Rp 1057
XVII. (1874)
T. LXLVI, N 3.

Rb 1057
XVII (1874)
F. LXLVI, N 3.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186213973
3186213973

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

132933

№ 3

МАРТЪ

1874

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Походъ графа В. А. Зубова въ Персію въ 1796 году (Статья вторая). (*Съ операціонною картою и съ планомъ осады Дербента*). **Н. ДУБРОВИНЪ** 5

О занятіяхъ офицеровъ въ строевыхъ частяхъ войскъ. А. ЛЕОНТЬЕВЪ. . 33

Армейскія замѣтки (Статья первая). **N. N.** 33

Зимнія занятія въ пѣхотѣ (Статья первая). Свиты Его Величества генералъ-маіоръ **БРАНТЪ.** 54

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты. (Извлеченіе изъ труда г. Шерфа «Studien zur neuen Infanterie-Taktik» (Статья третья). **Школа мирнаго времени. **.** 69

Оренбургское казачье войско (Статья первая) *. 99

О манежахъ для войскъ. М. ПРОТАСОВЪ. 117

Сенъ-Жерменъ (Отрывки изъ писемъ). **Л. Л. К—Ъ.** 121

Сунгарійская экспедиція 1872 года (Окончаніе). **Я. БАРАБАШЪ** 134

Замѣтки о пребываніи въ Хивѣ въ 1873 году. С.— 158

Записки стараго казака. Послѣдніе дни Чечни и Дагестана (Продолженіе). **АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ.** 172

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853—1855 годахъ (Статья третья). 1854 годъ. **ВЛ. АРАТОВСКІЙ.** 363—410

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Изъ записокъ графа Сегюра** (Статья третья).— Приготовленія къ аустерлицкому сраженію.—Разговоръ Наполеона наканунѣ этого боя.—Ночная рекогносцировка 2-го декабря.— Аустерлицкая битва.—Перемиріе.—Свиданіе Наполеона съ императоромъ Францомъ.—Пресбургскій миръ. **Н. ШИЛЬДЕРЪ.** 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Обзоръ устава о воинской повинности** 19

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 241—276) 70

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ первостепенныхъ государствахъ Западной Европы за 1873 годъ (Статья третья). **Италія, Великобританія, Швеція и Норвегія, Данія, Бельгія, Голландія и Испанія. М. Г.** 79

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132933

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXLVI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 39.
1874

3(05)
480

Digitized by Google

Ср 1057/XVII (1874) 5 LXLVI, №3

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1874 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Полковникъ Лаврентьевъ.

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE

Digitized by Google

I.

ПОХОДЪ ГРАФА В. А. ЗУБОВА ВЪ ПЕРСІЮ

въ 1796 году (*).

IV.

Прибытіе графа Зубова въ Кизляръ.—Измѣненіе плана дѣйствій.—Письмо князя П. А. Зубова царю Ираклію.—Положеніе Грузіи.—Приготовленіе къ походу. — Движеніе каспійскаго корпуса къ Дербенту.—Дѣйствія генералъ-маіора Савельева.—Обложеніе Дербента.—Штурмъ передовой башни.—Занятіе города.

Оставивъ Петербургъ вскорѣ послѣ назначенія, графъ В. А. Зубовъ пріѣхалъ въ Кизляръ только 25-го марта. Сильная вьюга, застигшая его въ пути и продолжавшаяся день и ночь цѣлую недѣлю, значительно замедлила его путешествіе, тѣмъ болѣе, что въ степи, между Астраханью и Кизляромъ, не осталось ни одной почтовой лошади—всѣ онѣ были истреблены небывалыми морозами и продолжительными мятелями (**). Проѣзжіе принуждены были нанимать лошадей на сторонѣ и ѣхать, какъ говорится, «на долгихъ».

Въ бытность свою въ Астрахани графъ Зубовъ осмотрѣлъ находившіяся тамъ суда подчиненной ему каспійской эскадры. Вся флотилія наша на этомъ морѣ состояла тогда изъ 12 военныхъ судовъ, изъ которыхъ пять находились въ Астрахани (***) и семь—у персидскихъ береговъ (****).

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 2.

(**) Всеподданнѣйшій рапортъ графа Зубова 25-го марта 1796 года.

(***) Въ Астрахани находились: бомбардирскій корабль «Моздокъ», фрегатъ «Царицынъ»; бригантина «Слава» и транспорты: «Уралъ» и «Волга».

(****) У персидскихъ береговъ находились: бомбардирскій корабль «Кизляръ», фрегаты «Кавказъ» и «Астрахань», бригантина «Побѣда», палубный ботъ «Орелъ», пакетботы «Соколъ» и «Летучій».

Digitized by Google

Поручивъ начальнику каспійской эскадры, контръ-адмиралу Федорову, озаботиться изготовленіемъ, по возможности, большаго числа транспортныхъ судовъ, графъ Зубовъ отправился въ Кизляръ, такъ какъ Гудовичъ, въ ожиданіи его прибытія, стягивалъ къ этому городу войска, назначенныя въ экспедицію, и для переправы ихъ черезъ рѣку Терекъ устраивалъ пловучій мостъ. Двадцати понтоновъ, собранныхъ для отправленія съ отрядомъ, оказалось недостаточно для наводки моста и Гудовичъ долженъ былъ прибавить къ нимъ нѣсколько большихъ лодокъ (*).

Въ составъ дѣйствующаго отряда были преимущественно назначены полки, находившіеся на кавказской линіи, а для замѣщенія ихъ на линіи были отправлены войска съ Дона и изъ Тавриды, изъ Екатеринославской и Воронежской губерній. Хотя большая часть изъ нихъ только выступила съ мѣста своего расположенія и была весьма удалена отъ мѣста назначенія, тѣмъ не менѣе Гудовичъ обѣщалъ графу Зубову собрать войска у Кизляра къ 10-му апрѣля, съ тѣмъ чтобы 12-го числа можно было выступить въ походъ.

На взаимномъ совѣщаніи графа Зубова съ Гудовичемъ признано необходимымъ измѣнить нѣсколько планъ дѣйствій, составленный въ Петербургѣ, и отмѣнить вовсе отправленіе кавказскаго корпуса черезъ горы въ Грузію.

Грузія была въ такомъ положеніи, что не только не могла предпринять войны наступательной, но требовала посторонней помощи для водворенія въ ней внутренняго порядка. Дѣла шли такъ, что въ странѣ этой, можно сказать, не существовало никакой законной власти. Ираклій, по безпорядкамъ своего правленія и по слабости характера, привелъ Грузію въ совершенное разстройство. Недавній громовой ударъ, разразившійся надъ страною, не образумилъ членовъ царскаго дома. Царевичи, по прежнему не слушая отца, враждовали другъ съ другомъ, возстановили противъ себя дворянство и образовали множество враждебныхъ партій. Преслѣдуя только собственные матеріальные интересы, царевичи приводили своихъ подданныхъ въ полное отчаяніе. Грузинъ не видѣлъ защиты и зналъ, что его достояніе и имущество ничѣмъ не обезпечено. «По сей причинѣ», писалъ Гудовичъ (**), «народъ грузинскій, бывшій довольно бойкимъ, приведенъ нынѣ въ слабость и робость. Сему несчастному положенію главною причиною царица».

Принявъ Грузію подъ свое покровительство и защиту, русское

(*) Письмо Гудовича князю П. А. Зубову 20-го марта 1796 года.

(**) Въ письмѣ князю П. А. Зубову 31-го января 1796 года.

Digitized by Google

правительство, даже по одному только чувству собственнаго достоинства, не могло оставить ее въ столь печальномъ состояніи. Воспользовавшись просьбою находившагося въ Петербургѣ грузинскаго посла, князя Герсевана Чавчавадзе, о возвращеніи его на родину, князь Платонъ Александровичъ Зубовъ, по приказанію Императрицы, просилъ Ираклія принять мѣры къ лучшему устройству внутренняго положенія его царства.

«Хвалы», писалъ онъ (*), «достойныя усердія къ пользамъ Россійской Имперіи и къ благу отечества своего, министра вашего высочества, князя Чавчавадзе, возбудили его въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ для царствъ вашихъ, просить августѣйшую Императрицу употребить его ко благу предпріемлемой защиты христіанства, противъ свирѣпства, лютости и варварства хищнаго Аги-Магометъ-хана. Великая Монархиня, зная способности и ревность князя Чавчавадзе, повелѣть изволила отправить его для употребленія тамъ, гдѣ онъ дѣйствительно полезнѣе будетъ. Онъ важныя услуги возможетъ оказать вашему высочеству, если употребите его къ сношеніямъ съ воинскими начальниками, коимъ высочайше поручено предводительство побѣдоносныхъ войскъ россійскихъ. Онъ и для нихъ полезенъ будетъ, облегчая сношенія и нужныя связи съ вашимъ высочествомъ, такъ что общее дѣло сіе, управляемое, такъ сказать, единымъ духомъ и согласно устремленное къ единымъ предметамъ, удобнѣе успѣхами увѣнчеваться будетъ, а особливо когда и ваше высочество, поступая откровенно и не щадя никаковыхъ способовъ, во власти вашей имѣющихся, для собственнаго блага рода, царствъ и подданныхъ вашихъ, а равно и во утвержденіе безопасности и избавленія отъ грабежей и отъ гоненія и самой христіанской вѣры нашей,—всѣми силами и способностями вашими способствовать будете усиліямъ, видамъ и подвигамъ войскъ нашихъ.

«Любезный братъ мой, графъ Валеріанъ Александровичъ, не пропуститъ, конечно, ни единаго способа и ни малѣйшей возможности явить вамъ и областямъ вашимъ, что войско, имъ предводимое, стремится не только на избавленіе и огражденіе безопасностью царствъ вашихъ, но и на пораженіе и отмщеніе дерзнувшихъ разорять христіанъ, подданныхъ царя, пребывающаго въ мощномъ покровительствѣ Имперіи Всероссійской. Я надѣюсь, что онъ не обманется въ ожиданіи своемъ, что ваше высочество усердно и рачительно преподавать ему будете всевозможныя отъ васъ пособія и во всемъ удовлетворять его и споспѣшествовать ему будете, чѣмъ привлекая къ себѣ еще бо-

(*) Въ письмѣ царю Ираклію отъ 30-го апрѣля 1796 года.

Digitized by Google

лѣе благоволеніе и милости щедрой Императрицы нашей и нашу благодарность и довѣріе, тѣмъ самымъ на вѣки утвердите благосостояніе рода и царствъ вашихъ.

«Если сильныя пособія и мужественные подвиги побѣдоносныхъ войскъ россійскихъ достаточны будутъ на избавленіе, огражденіе и утвержденіе въ неприкосновенности и въ безопасности въ настоящемъ случаѣ царствъ вашихъ извнѣ, то впредь внутреннее благоустройство оныхъ одно токмо возможетъ, укореняя тамо порядокъ и общее благосостояніе, сохранить на вѣки тѣ преимущества, кои сильнымъ россійскимъ покровительствомъ и побѣдоноснымъ оружіемъ пріобрѣтены быть могутъ. *Раздѣльность власти есть разслабленіе государствъ.* Несогласія и раздоры, отъ таковаго гибельнаго положенія всегда проистекающіе, удобны разрушить и обратить въ ничтожество наисильнѣйшія царства. Въ благовѣствованіи святаго евангелиста Марка, въ главѣ $\bar{г}$, въ зачалѣ $\bar{г}\bar{і}$, въ стихѣ $\tilde{кд}$ (сказано): «*и аще царство на ся раздѣлится,—не можетъ стати царство то—*»; ибо въ таковомъ развлеченномъ состояніи, что̀ можетъ власть, ослабленная раздѣленіемъ и неминуемымъ несогласіемъ?

«Владѣтели разныхъ удѣловъ, противоборствуя намѣреніямъ и видамъ одинъ другаго и не имѣя взаимнаго уваженія, научаютъ примѣрами подданныхъ къ непослушанію и всѣ стремясь къ разнымъ предметамъ и видамъ не достигаютъ ни единаго. Области, управляемыя таковою властію, не могши быть сильными въ собственной защитѣ своей, не могутъ быть полезны союзникамъ своимъ; не имѣя же соединенія, бываютъ токмо-что жертвою враговъ своихъ. Не токмо дѣописанія многихъ народовъ, но и настоящее происшествіе съ Грузіею примѣромъ научить должно, сколь нужно для сохраненія царствъ соединеніе царской власти и сколь, напротивъ того, пагубно для всѣхъ раздѣленіе царства на удѣлы. Министръ вашего высочества, князь Чавчавадзе, въ бытность свою въ Петербургѣ, имѣлъ случай много разъ говорить со мною, по поводу положенія сего, и онъ, по разуму и просвѣщенію своему, а не менѣе того и по усердію къ лучшимъ пользамъ вашимъ, во всѣхъ подробностяхъ изустно объяснить вамъ можетъ все то, что лучшимъ быть кажется, для славы вашей и для выгодъ подвластныхъ вамъ народовъ. Въ семъ важномъ для блага подданныхъ и для бытія царствъ вашихъ государственномъ учрежденіи, отличныя свойства мудрости, разума, проницанія и опытностей вашихъ, конечно, руководимы будутъ желаніемъ и сильнымъ стремленіемъ къ содѣянію лучшаго, не токмо особенно для рода и царствъ вашихъ, но и вообще для блага христіанъ, тѣ страны населяющихъ.

Digitized by Google

«Если, пользуясь днесь сильнымъ покровительствомъ побѣдоносныхъ войскъ россійскихъ, ваше высочество предуспѣете, во славу свою и для блага рода, царствъ и подвластныхъ вамъ народовъ и для христіанства вообще, соединить и утвердить на вѣки царскую власть нераздѣльно, и распространить владычество ваше до Аракса и до предѣловъ Порты Отоманской, тогда, устроя въ порядкѣ и возвелича силы и способы царствъ и областей вашихъ, не токмо навсегда сами собой противъ невѣрныхъ, въ состояніи будете защищать права свои и собственность подвластныхъ вамъ народовъ, но, опровергая дерзостныя покушенія враговъ вашихъ, наказывать ихъ ослабленіемъ ихъ силы и приращеніемъ пользъ подданныхъ вашихъ. Такимъ образомъ, твердо основанное бытіе царствъ, и законной, и справедливой власти царя христіанскаго, ободритъ надеждою христіанъ, страждущихъ въ порабощеніи у невѣрныхъ, и представитъ имъ вѣрный покровъ и убѣжище подъ сѣнію кроткой и справедливой державы вашей; стеченіе ихъ въ подданство ваше умножать будетъ какъ славу и пользы ваши, такъ прочное основаніе и, наконецъ, нерушимое бытіе областей вашихъ; огражденіемъ же безопасностью и неприкосновеніемъ предѣловъ доставите всѣмъ жизнь и спокойную, и изобильную. Событіе таковаго благополучнаго для царствъ вашихъ состоянія не укоснитъ совершиться, если вы, свѣтлѣйшій царь, удостоите внять безпристрастному моему гласу, внушенному мнѣ прямымъ къ пользамъ вашимъ усердіемъ и истиннымъ къ особѣ вашей доброхотствомъ».

Чтобы, съ своей стороны, содѣйствовать скорѣйшему возстановленію порядка въ Грузіи и исполненію предположенныхъ плановъ относительно предстоявшихъ дѣйствій въ Персіи, Императрица Екатерина II, еще въ январѣ 1796 года (*), поручила Гудовичу отправить въ Грузію на усиленіе войскъ, тамъ находившихся, два баталіона пѣхоты съ восемью орудіями, двѣнадцать эскадроновъ кавалеріи, направленныхъ изъ Екатеринославской губерніи, и два полка казаковъ, командированныхъ съ Дона, подъ начальствомъ полковника Киреева. Гудовичъ не находилъ возможнымъ исполнить это повелѣніе изъ опасенія, что посланныя въ Грузію войска умрутъ тамъ отъ голода. Царь Ираклій, хвалившійся тѣмъ, что можетъ продовольствовать 20,000 человѣкъ, въ дѣйствительности, съ приходомъ въ Грузію двухъ баталіоновъ Сырохнева, не въ состояніи былъ прокормить и ихъ, а между тѣмъ, грузины возили хлѣбъ въ значительномъ количествѣ въ Ганжу, гдѣ и продавали его за дорогую цѣну. Находясь

(*) Рескриптъ Императрицы Гудовичу 8-го января.

Digitized by Google

съ войсками въ Ганжѣ, Ага-Магометъ-ханъ истребилъ всѣ бывшіе тамъ запасы, такъ что жители принуждены были для собственнаго пропитанія покупать хлѣбъ и платить за него большія деньги.

Будучи не въ силахъ прекратить безпорядки въ странѣ и запретить вывозъ хлѣба изъ Грузіи, Ираклій предоставилъ полковнику Сырохневу самому заботиться о продовольствіи ввѣренныхъ ему войскъ и покупать провіантъ на русскія деньги, по мелочамъ, у мѣстныхъ жителей. Сырохневъ принужденъ былъ разослать команды и фуражировъ по разнымъ мѣстамъ Грузіи и пріобрѣтать продовольствіе съ большимъ затрудненіемъ. Скоро отпущенная въ его распоряженіе сумма истощилась и Гудовичъ отправилъ къ нему еще 4,000 червонныхъ. Зимнее время затрудняло доставку денегъ въ Грузію. «Во время зимы», доносилъ онъ (*), «черезъ снѣговую гору нельзя иначе переходить какъ пѣшимъ и на лыжахъ, то положа деньги на офицерахъ спрятанныя и нанявъ надежныхъ осетинцевъ, для ихъ провожденія, туда ихъ отправилъ».

При такихъ условіяхъ посылать въ Грузію еще большее число войскъ было бы весьма рисковано, тѣмъ болѣе, что переправа кавалеріи и обоза черезъ горы признавалась крайне затруднительною, а въ зимнюю пору почти невозможною. Доставка продовольствія съ кавказской линіи въ Грузію была немыслима, такъ какъ подвижной магазинъ долженъ былъ состоять изъ множества повозокъ, по недостатку лошадей, запряженныхъ волами, которые не въ силахъ были карабкаться на каменистые утесы и спускаться съ отвѣсныхъ скалъ въ глубокія ущелья.

Основываясь на этомъ, какъ Гудовичъ, такъ и графъ Зубовъ считали болѣе раціональнымъ оставить отрядъ Сырохнева безъ подкрѣпленій, тѣмъ болѣе, что опасности для него никакой не предвидѣлось и два баталіона русскихъ войскъ могли смѣло оставаться въ Грузіи, въ ожиданіи прибытія туда войскъ кавказскаго корпуса, направленныхъ инымъ путемъ, хотя и обходнымъ, но за то болѣе вѣрнымъ.

Слѣдуя быстро къ Дербенту, а оттуда въ Баку, графъ Зубовъ имѣлъ всегда возможность ввести войска кавказскаго корпуса въ Грузію черезъ Шемаху и двинуть ихъ далѣе къ Ганжѣ, лишь бы только обезпечено было ихъ продовольствіе. По этому рѣшено было, что когда войска, назначенныя въ составъ кавказскаго корпуса, соберутся у Кизляра, то отправить ихъ вслѣдъ за каспійскимъ корпусомъ, а для продовольствія какъ двухъ баталіоновъ, находившихся въ Гру-

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ Гудовича 31-го января 1796 года.

Digitized by Google

зіи, такъ и тѣхъ, которые прибудутъ туда впослѣдствіи, черезъ Шемаху, устроить въ Тифлисѣ магазинъ и поручить Сырохневу заготовить провіантъ на три мѣсяца для 5,000 человѣкъ.

Порученіе это поставило Сырохнева въ крайне затруднительное положеніе. Для такого числа войскъ надо было пріобрѣсти 27,187 пудовъ муки и 2,812 пудовъ крупы, а этого количества невозможно было найти во всей Грузіи. Сырохневъ хотя и послалъ офицеровъ въ города Гори и Сурамъ—единственныя мѣста, гдѣ можно было купить хлѣбъ,—но не надѣялся, чтобы они могли съ успѣхомъ выполнить данное порученіе, тѣмъ болѣе, что если бы посланнымъ и удалось закупить провіантъ въ достаточномъ количествѣ, то доставить его въ Тифлисъ было положительно невозможно. Грузины повозокъ не имѣли, «а держатъ», доносилъ Сырохневъ (*), «по лѣности своей, весьма малое число воловьихъ аробъ, отмѣннаго построенія и по тягости на таковое употребленіе мало способныя и не иначе запрягаемы должны быть въ четыре вола, но и тѣхъ искупить во всей Грузіи едва можно до тридцати, и то черезъ весьма продолжительное время».

Туземцы всю транспортировку кладей производили вьюками на лошакахъ, воловъ же у нихъ было очень мало, а лошадей еще меньше—ихъ имѣли только дворяне, или люди зажиточные, и употребляли преимущественно для верховой ѣзды и рѣдко для вьюковъ. Кулей для насыпки хлѣба въ Грузіи также не имѣлось, а рогожъ нельзя было достать ни за какія деньги; если же грузинъ возилъ хлѣбъ на продажу, то онъ насыпалъ его въ небольшіе волосяные мѣшки, въ которыхъ помѣщалось отъ 2-хъ до 3-хъ пудовъ. Каждый держалъ эти мѣшки для себя и пріобрѣсти ихъ въ значительномъ числѣ не представлялось никакой возможности, тѣмъ болѣе, что такая покупка стоила бы большихъ денегъ, ибо каждый мѣшокъ продавался по 1 руб. 50 коп. и болѣе.

Особенности грузинскаго быта и недавнее разореніе страны уничтожали всякую надежду на успѣшное заготовленіе продовольствія. Тѣмъ не менѣе, Сырохневу поручено было стараться закупить провіанта сколько окажется возможнымъ и устроиться такъ, чтобы не только не возбудить противъ себя неудовольствіе со стороны жителей, но снискать ихъ расположеніе и полную готовность оказывать ему во всемъ содѣйствіе и пособіе.

Въ случаѣ если бы царь Ираклій сталъ просить помочь ему въ наказаніи ганжинскаго хана, то Сырохневъ, имѣя постоянно въ виду незначительность своего отряда, долженъ былъ отклонить эту прось-

(*) Въ рапортѣ графу Зубову отъ 23-го апрѣля 1796 года.

Digitized by Google

бу, подъ предлогомъ того, что въ Грузію ожидается прибытіе новыхъ войскъ, отъ начальника которыхъ онъ не получилъ еще никакихъ разрѣшеній. Но если бы Ираклій потерпѣлъ неудачу и былъ преслѣдуемъ ганжинскимъ ханомъ, тогда Сырохневъ долженъ былъ занять выгодное мѣсто, могущее совершенно оградить «отъ самомалѣйшаго вреда порученный ему отрядъ и, сдѣлавъ запасъ для его продовольствія, ожидать прибытія кавказскаго корпуса, а до тѣхъ поръ отнюдь не отваживать силъ своихъ ни на какую опасность».

Распорядившись такимъ образомъ, графъ Зубовъ сталъ готовиться къ походу. Назначенныя въ составъ каспійскаго корпуса войска сходились весьма медленно, и къ 10-му апрѣля только часть ихъ была сосредоточена у Кизляра; кавказскій же корпусъ еще не собирался и когда онъ будетъ готовъ—опредѣлить было трудно. Опасаясь пропустить удобное время для похода и опоздать выступленіемъ, графъ Зубовъ рѣшился не ожидать окончательнаго сбора всѣхъ частей, и 10-го апрѣля принялъ начальство надъ собравшимся отрядомъ, численность котораго доходила до 12,323 человѣкъ, въ томъ числѣ пѣхоты 6,190 человѣкъ.

Передъ выступленіемъ въ походъ, отрядъ этотъ, состоявшій изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, двадцати восьми эскадроновъ кавалеріи, семи казачьихъ командъ и двадцати одного орудія полевой артилеріи (*), былъ раздѣленъ графомъ Зубовымъ на четыре бригады: двѣ пѣхотныхъ и двѣ кавалерійскихъ.

(*) Войска эти были въ слѣдующемъ составѣ.

Пѣхота: Тифлискаго мушкетерскаго полка 2 бат., 1,491 чел.; Воронежскаго 1 бат., 985 чел.; Кавказскаго гренадерскаго полка 2 бат., 1,737 чел.; Гренадерскій баталіонъ, составленный изъ двухъ гренадерскихъ ротъ Владимірскаго и двухъ ротъ Кабардинскаго мушкетерекихъ полковъ 1 бат., 656 чел.; Кубанскаго егерскаго корпуса 2 бат. 1,321 чел.; итого 8 баталіоновъ—6,190 человѣкъ.

Кавалерія: драгунскіе полки: Нижегородскій 7 эск., 1,109 чел.; Астраханскій 7 эск., 1,079 чел.; Владимірскій 7 эск., 1,049 чел. и Таганрогскій 7 эск. 1,065; итого 28 эск.—4,302 чел.

Полевой артилеріи: 21 орудіе, при 663 чел.

Казачьи войска: Гребенскаго войска 300 чел.; Терскаго и Семейнаго 75 чел., Хоперскаго 370 чел.; Волгскаго 320 чел.; Моздокскаго казачьяго полка 300 чел.; Легіонной команды 120 чел. и Донскаго полка Машлыкина 346 чел.; итого 1,831 человѣкъ.

Всего 8 бат., 28 эск., 21 орудіе и 7 казачьихъ командъ, числительностью въ 12,323 чел.

Сверхъ того, при отрядѣ находилась полковая артиллерія и одна мортира для дѣйствія противъ крѣпости навѣсными выстрѣлами.

Для десанта отправлено въ Астрахань къ контръ-адмиралу Федорову: Владимірскаго мушкетерскаго полка 1 бат., 652 чел.; Кабардинскаго 1 бат. 656 чел. и вѣрнаго Черноморскаго войска казаковъ 166 чел.; итого 1,474 чел. и рота полевой артилеріи въ 122 чел.

Digitized by Google

Первая пѣхотная бригада, подъ начальствомъ генералъ-маіора Булгакова, составлена изъ двухъ баталіоновъ Кубанскаго егерскаго корпуса и двухъ—Кавказскаго гренадерскаго полка; *вторая бригада*, подъ командою генералъ-маіора Римскаго-Корсакова, образована изъ сводно-гренадерскаго баталіона, одного баталіона Воронежскаго и двухъ—Тифлискаго мушкетерскихъ полковъ.

Первая кавалерійская бригада, составленная изъ драгунскихъ полковъ Владимірскаго и Нижегородскаго, поручена генералъ-маіору барону Бенингсену, а *вторая* — изъ Астраханскаго и Таганрогскаго драгунскихъ полковъ, поступила подъ начальство бригадира графа Апраксина. Всѣ иррегулярныя войска, составляя резервъ, подчинены генералъ-маіору Платову, а до прибытія его съ Чугуевскимъ полкомъ, находились въ вѣдѣніи подполковника Баранова.

Генералъ-маіоръ князь Циціановъ оставленъ былъ въ Кизлярѣ до окончательнаго сформированія кавказскаго корпуса. Принявъ его въ свою команду, князь Циціановъ долженъ былъ слѣдовать на соединеніе съ каспійскимъ корпусомъ.

Послѣдній, 10-го апрѣля, переправился черезъ рѣку Терекъ по наведенному мосту и, сдѣлавъ одинъ переходъ, принужденъ былъ остановиться у Лашуринскаго форпоста на рѣкѣ Каргинѣ. Суровая и холодная зима, несвойственная тамошнему климату, и непрестанныя вьюги были причиною остановки. Подножнаго корма вовсе не было; запасы провіанта и фуража оказались весьма ограниченными и потому двигаться далѣе было невозможно. Графъ Зубовъ возвратился въ Кизляръ, чтобы принять безотлагательныя мѣры къ обезпеченію войскъ продовольствіемъ. Подвижной магазинъ не былъ еще сформированъ и не могъ быть переправленъ черезъ рѣку Терекъ ранѣе 16-го апрѣля, по причинѣ недостатка фуръ и воловъ, какъ перевозочнаго средства. Хотя для закупки ихъ и были разосланы комисіонеры въ разныя мѣста Россіи, но по полученнымъ отъ нихъ свѣдѣніямъ, въ половинѣ апрѣля могла быть переправлена черезъ рѣку Донъ только третья часть воловъ и фуръ и, слѣдовательно, они могли прибыть на линію только къ концу мая. Направленные изъ внутреннихъ губерній рекруты, для исполненія обязанности погоньщиковъ, также не прибыли и ожидались не прежде іюня мѣсяца (*). Поэтому, чтобы не остановить экспедицію до наступленія жаровъ, Гудовичъ собралъ сколько возможно было ногайскихъ арбъ и нанялъ фуры частныхъ лицъ, съ обязательствомъ платить имъ помѣсячную плату. Сборъ этихъ подводъ и нагрузка провіанта также требовали времени

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ Гудовича 20-го марта 1796 года.

Digitized by Google

и потому, какъ ни торопился графъ Зубовъ выступить въ походъ, онъ не могъ этого сдѣлать ранѣе 18-го апрѣля. Только къ этому дню, при усиленной дѣятельности Гудовича, могла быть сформирована часть подвижнаго магазина, назначеннаго слѣдовать за арміею.

«Принужденнымъ себя нахожу признаться вашему сіятельству», писалъ Гудовичъ (*), «что я дохожу до устали, не имѣя помощниковъ; не говоря о генеральскихъ чинахъ, изъ коихъ у меня ни одного нѣтъ, я имѣю очень мало штабъ-офицеровъ. Все, что было, старался доставить къ войскамъ, идущимъ въ походъ, и могу сказать, что отправлялъ иногда должность штабъ-офицерскую. Подвижной магазинъ меня сокрушаетъ; самый уголъ государства, отдѣленный пустою и дурною степью отъ Астрахани; линія пространная, войскъ осталось мало и всѣ слабыя большею частію, и оныя еще не пришли; транспорты отдаленные, которые конвоировать надобно.

«Я стараюсь и употреблю всѣ мои къ тому силы, но или способности у меня недовольно, или лѣта уменьшать ее начинаютъ. Ежели еще прибавлены будутъ войска въ Персію, какъ графъ Валеріанъ Александровичъ мнѣ сказывалъ, то осмѣливаюсь предварительно представить мое мнѣніе, чтобъ по комплекту оныхъ годовой провіантъ былъ заготовленъ, и, дабы не упустить времени, надобно изъ Петербурга прямо разослать комисіонеровъ съ деньгами въ удобныя мѣста, которые должны, покупая, прямо доставлять три части въ Астрахань и четвертую на линію, для употребленія при переходѣ и для доставленія вслѣдъ за войсками до Дербента.»

18-го апрѣля войска, назначенныя для экспедиціи въ Персію, двинулись по направленію къ Дербенту, имѣя за собою, сверхъ полковаго обоза, 1,414 фуръ (**) съ боевыми припасами и продоволь-

(*) Въ собственноручномъ письмѣ князю П. А. Зубову 17-го апрѣля 1796 г.

(**) Вѣдомость о числѣ фуръ и воловъ подвижнаго магазейна отправленныхъ за войсками, идущими въ Дагестанъ.

Показаніе груза.	число фуръ.	число воловъ. въ упряжкѣ.	число воловъ. заводныхъ.
Съ провіантомъ (800 четв. муки и 2,500 четв. сухарей съ пропорціею крупъ).	482	1,928	120
Съ артиллерійскими снарядами . . .	89	178	12
Съ инженернымъ инструментомъ . . .	15	30	
Съ четырьмя бочками уксусу, мѣрою въ 167½ ведеръ	4	16	
Съ десятью бочками нефти	9	18	
Съ четырьмя бочками смолы. . . .	4	8	
Съ плотничнымъ и кузнечнымъ инструментами.	8	16	
Примѣчаніе: На сихъ же подводахъ разложено угля шестьдесятъ четвертей.			
Итого. . .	611		2,326

Digitized by Google

ствіемъ, состоявшимъ изъ 3,500 четвертей муки и 4,117 четвертей сухарей съ пропорціею крупъ. Это количество провіанта обезпечивало выступившія войска, вмѣстѣ съ отрядомъ Савельева, по 26-е іюня. Независимо отъ этого, графъ Зубовъ предписалъ контръ-адмиралу Федорову, нагрузивъ въ Астрахани десять транспортныхъ судовъ и отправить ихъ, подъ прикрытіемъ одного военнаго судна, къ Дербенту (*), куда самъ спѣшилъ на соединеніе съ отрядомъ генералъ-маіора Савельева.

Послѣдній, вступивши во владѣніе Шейхъ-Али-хана дербентскаго, отправилъ къ нему посланнаго со вторичнымъ требованіемъ, чтобы ханъ прислалъ довѣреннѣйшихъ чиновниковъ для заключенія оборонительнаго союза противъ Аги-Магометъ-хана. Отвѣчая отказомъ, Шейхъ-Али-ханъ писалъ, что не знаетъ и не видитъ новелѣнія Императрицы, разрѣшающей вступленіе русскихъ войскъ въ его владѣнія, и что хотя онъ и просилъ прежде о присылкѣ ему денегъ для найма войскъ противъ Аги-Магометъ-хана, но тогда онъ не зналъ могущества персидскаго властителя; теперь же онъ не рѣшается впустить въ городъ столь малый отрядъ русскихъ, изъ опасенія, что не только его владѣнія около Кубы будутъ разорены персіянами, но и отрядъ русскихъ войскъ можетъ также пострадать.

— «Ежели и большее число россійскихъ войскъ придетъ», говорилъ ханъ, «то и тогда можетъ быть кровопролитіе».

На требованіе впустить русскія войска въ городъ ханъ отвѣчалъ отказомъ.

— «Я не могу этого сдѣлать», говорилъ Шейхъ-Али-ханъ, «потому что, впустивъ русскія войска въ городъ, долженъ расположить ихъ по квартирамъ, а по нашему закону имѣть иновѣрца на постоѣ строго запрещается. Наши жены, по обычаю, не должны встрѣчаться съ невѣрными, отчего произойдетъ жителямъ большое стѣсненіе».

Противясь вступленію русскихъ войскъ въ Дербентъ, Шейхъ-Али высказывалъ намѣреніе защищаться. Посланный къ нему для перего-

---

Сверхъ того отправлено верблюдовъ,
навьюченныхъ провіантомъ . . . . . подъ вьюками 200 и заводныхъ 100
Вольнонаемныхъ мѣсячныхъ фуръ . . 384
Нагайскихъ аробъ 419
(Арх. главн. шт., письмо гр. Зубова брату его П. А. Зубову отъ 19-го апрѣля № 3).

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ Зубова 19-го апрѣля 1796 г.

Digitized by Google

воровъ маіоръ Ахвердовъ былъ задержанъ въ Дербентѣ, гдѣ обращались съ нимъ весьма дурно. Ханъ держалъ его подъ присмотромъ и хотѣлъ отправить въ лагерь Аги-Магометъ-хана, у котораго просилъ помощи (*), но потомъ, по совѣту уцмія каракайдакскаго, оставилъ свое намѣреніе и отпустилъ Ахвердова къ отряду. Шейхъ-Али-хану объявлено было, что если онъ не отопретъ ворота, то русскія войска будутъ бомбардировать городъ. Ханъ не только отвѣчалъ отказомъ, но когда Савельевъ подошелъ къ Дербенту, то Шейхъ-Али-ханъ выслалъ противъ него свою конницу, которая открыла огонь по нашимъ казакамъ. Савельевъ отошелъ отъ города и расположился лагеремъ въ двухъ верстахъ отъ него. На слѣдующій день онъ занялъ высоты, командующія Дербентомъ, на которыхъ и устроилъ батарею не далѣе 200 саженъ отъ городской стѣны.

Съ открытіемъ огня этой батареи, Шейхъ-Али-ханъ прислалъ парламентера съ просьбою не стрѣлять по городу. Онъ говорилъ, что готовъ бы впустить въ Дербентъ русскія войска, но боится быть наказаннымъ за свои поступки, и потому, въ обезпеченіе себя, проситъ, чтобы русскіе выдали ему аманата. Хотя требованіе это, несовмѣстное съ достоинствомъ и честью русскаго оружія, доказывало, что Шейхъ-Али не имѣетъ искренняго намѣренія покориться и желаетъ только протянуть время, пока возвратится его посланный отъ Аги-Магометъ-хана, тѣмъ не менѣе Савельевъ велъ съ ханомъ переговоры, потому что войска наши нуждались въ отдохновеніи.

Въ то время въ горахъ стояла погода, небывалая по тамошнему климату: то дождь съ сильнымъ вѣтромъ, то снѣгъ съ вьюгою изнуряли войска. Давая имъ отдыхъ и переговариваясь съ Шейхъ-Али-ханомъ, генералъ Савельевъ, въ то же время, строилъ вторую батарею, которая вскорѣ и открыла огонь. Дербентцы защищались; укрывшись во рвахъ садовъ, они вели перестрѣлку съ нашими войсками, но скоро были прогнаны баталіономъ егерей, посланнымъ подъ начальствомъ полковника Мансурова. Шейхъ-Али-ханъ выслалъ вторично парламентера, прося Савельева остановить дѣйствія и дозволить ему послать письмо Гудовичу, съ тѣмъ, чтобы, до полученія отвѣта, русскія войска отступили отъ города на 15 верстъ.

Савельевъ отказался исполнить просьбу хана, тѣмъ болѣе, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, посланный хана возвратился изъ персидскаго лагеря съ крайне неудовлетворительнымъ отвѣтомъ. Ага-Магометъ-ханъ отказался подать помощь жителямъ Дербента.

(*) Прося помощи, Шейхъ-Али-ханъ послалъ въ подарокъ Агѣ-Магометъ хану 20 верблюдовъ, 15 лошадей, 500 бурокъ и много провизіи.

Digitized by Google

— Войска мои утомлены», говорилъ онъ посланному, «и съ русскими драться не могутъ. Когда отдохнутъ, то лѣтомъ, можетъ быть, я и приду на помощь».

На эту помощь трудно было разсчитывать, потому что Ага-Магометъ вслѣдъ затѣмъ снялся съ Муганской степи и пошелъ внутрь Персіи. Уходя, онъ захватилъ съ собою женъ и дѣтей хановъ: хойскаго, нахичеванскаго, эриванскаго и другихъ, считая плѣнныхъ лучшими заложниками въ вѣрности самихъ хановъ. Въ то же время Гудовичъ отправилъ дербентскому хану довольно «крутое письмо», въ которомъ требовалъ покорности и предупреждалъ, что вскорѣ вступитъ въ Дагестанъ большее число русскихъ войскъ, «которыя пойдутъ по головамъ всѣхъ противящихся Высочайшей волѣ» (*).

Отступленіе Аги-Магометъ-хана было крупнымъ явленіемъ въ жизни народовъ, населяющихъ Закавказье. Нѣкоторые владѣльцы радовались такому отступленію, другіе были недовольны имъ. Ханы шекинскій и шемахинскій выгнали оставшихся персіянъ изъ своихъ владѣній и возстановили въ нихъ спокойствіе и тишину. Бакинскій ханъ хотя и присягнулъ на подданство Россіи, но, видя, что со стороны Персіи гроза миновала, по вѣроломству, свойственному всѣмъ азіятскимъ народамъ, отправилъ въ Дербентъ двѣ пушки съ прислугою. Уцмій каракайдакскій также колебался; хотя онъ искалъ подданства Россіи и даже прислалъ своего посланнаго въ Георгіевскъ для заключенія условій, но посланный этотъ, вскорѣ послѣ пріѣзда, скрылся неизвѣстно куда, а на мѣсто его уцмій другаго не присылалъ. Коварный и явно непріязненный Россіи хамбутай казыкумыкскій склонялся на сторону дербентскаго хана, обѣщая ему свою помощь и содѣйствіе. Въ подобномъ же расположеніи къ намъ были кадій акушинскій и Али, султанъ дженгутайскій. Шушинскій Ибраимъ-ханъ болѣе другихъ радовался отступленію персіянъ и хвалился тѣмъ, что не покорился Агѣ-Магометъ-хану.

«Я, надѣясь на милость Божію», писалъ Ибраимъ царю Ираклію, «прибытіе его (къ Шушѣ) почелъ не болѣе летучей мухи, и на него совсѣмъ не взиралъ, а только слушалъ, ибо я какъ прежде жилъ въ своемъ домѣ, такъ и тогда находился, а войска мои всякій день и во всякое время ихъ лошадей, верблюдовъ иословъ партіями отгоняли. Ага-Магометъ-ханъ, сорокъ или болѣе дней простоявъ у берега Ораза (р. Аракса) и усмотрѣвъ, что мы на него не взираемъ и всегда стараемся укрѣплять дороги, прошедшаго мѣсяца 27-го числа отправился и будетъ нынѣ его отбытію двадцать дней.»

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ Гудовича 20-го марта 1796 года.

132933

Digitized by Google

Только два хана, дербентскій и ганжинскій, были явно недовольны уходомъ Аги-Магометъ-хана. Джаватъ-ханъ ожидалъ, что Ираклій разоритъ его владѣніе, въ отмщеніе за содѣйствіе персіянамъ, и онъ не ошибся въ своемъ предположеніи. Дѣйствительно, съ уходомъ Аги-Магометъ-хана, хотя Ираклій самъ и не въ силахъ былъ наказать хана ганжинскаго, но, по совѣту его, Ибраимъ-ханъ шушинскій тотчасъ же двинулся къ Ганжѣ. Къ Ибраиму присоединился Раимъ-ханъ, племянникъ Джавата, и лезгинскія войска Омаръ-хана аварскаго, всегда готоваго на грабежъ чужой собственности. Царь Ираклій, также не желая, чтобы, по его словамъ, «добыча ганжинская» досталась другимъ, отправилъ въ Ганжу двухъ своихъ сыновей съ войсками и располагалъ самъ отправиться туда, какъ только устроитъ нѣсколько внутреннее положеніе своего царства (*).

Не лучше было положеніе и Шейхъ-Али-хана дербентскаго. Видя передъ городомъ русскія войска, онъ ежеминутно ожидалъ, что они выгонятъ его изъ Дербента. Ханъ хлопоталъ о привлеченіи на свою сторону бо́льшаго числа союзниковъ и успѣлъ получить помощь отъ хамбутая казыкумыкскаго и отъ другихъ, сопредѣльныхъ ему дагестанскихъ владѣльцевъ. По слухамъ, въ Дербентѣ собралось до 10,000 человѣкъ, рѣшившихся защищаться. Имѣя въ виду, что отрядъ Савельева, состоявшій только изъ 4,180 человѣкъ, встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны Шейхъ-Али-хана, и что «помянутый отрядъ, стоя немалое время подъ крѣпостью, слышно, многими охраняемою, какъ бы пріучилъ оную взирать нетрепетно на побѣдоносное россійское оружіе и за подобное онаго оскорбленіе отмстить самъ по себѣ недостаточенъ», графъ Зубовъ предписалъ Савельеву отступить отъ города, занять выгодную позицію, быть какъ можно болѣе осторожнымъ и ожидать прибытія главныхъ силъ, съ которыми онъ уже выступилъ въ Дагестанъ.

Отрядъ графа Зубова, первое время, подвигался довольно быстро, такъ что 23-го апрѣля достигъ до р. Озени, гдѣ и расположился лагеремъ. Сюда возвратился посланный въ окрестности Дербента, астраханскій житель Сергѣй Богдановъ. Онъ донесъ главнокомандующему, что Шейхъ-Али-ханъ получилъ значительную помощь отъ хамбутая казыкумыкскаго, съ которымъ, видѣвшись 21-го числа, оба союзника положили собрать до 3,000 войскъ, пройти черезъ табасаранскія и каракайдакскія ущелья и напасть на отрядъ Савельева съ тыла. Въ тотъ же день извѣстіе это подтверждено было и генералъ-маіоромъ Савельевымъ, который доносилъ, что бывшіе при его от-

(*) Рапортъ Сырохнева графу Зубову 23-го апрѣля 1796 года.

Digitized by Google

рядѣ дагестанцы, смутившись этою вѣстью, оставили его отрядъ и возвратились въ свои дома. Враждебное намѣреніе Шейхъ-Али-хана заставило графа Зубова поторопиться соединеніемъ съ отрядомъ генералъ-маіора Савельева.

25-го апрѣля войска каспійскаго корпуса были уже въ Таркахъ, гдѣ, за три версты отъ города, были встрѣчены шамхаломъ тарковскимъ съ сыновьями и «съ нѣкоторыми изъ сопредѣльныхъ ему малыхъ владѣльцевъ». Принявъ явившихся ласково, графъ Зубовъ подарилъ шамхалу часы, осыпанные бриліянтами, въ 1,325 рублей.

Шамхалъ былъ человѣкъ лѣтъ 60-ти, пріятной наружности. «Старость не затмила еще того», писалъ П. Г. Бутковъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (*), «что онъ былъ довольно видной мужчина. Это только было и есть лучшее въ немъ; умъ его въ тѣсныхъ границахъ, а водка россійская есть самый лучшій предметъ его упражненій».

По выступленіи изъ Тарковъ, отрядъ сдѣлалъ два перехода и 27-го апрѣля достигъ р. Урусай-булакъ. Переходъ отъ р. Маняса до этой послѣдней рѣчки былъ особенно затруднителенъ. То поднимаясь почти на отвѣсныя скалы, то спускаясь въ глубокія ущелья и слѣдуя по извучистому и узкому дну ихъ, войска тянулись длинною вереницею, на нѣсколько верстъ. Артилерія и огромное число повозокъ еще болѣе затрудняло движеніе; выпрягая лошадей и воловъ, солдаты перетаскивали орудія и фуры на себѣ, то спуская, то подымая ихъ въ гору. Въ двѣнадцать часовъ времени отрядъ прошелъ 29 верстъ и остановился лагеремъ у рѣчки Урусай-булакъ. Сюда прибыли съ изъявленіемъ своей покорности братъ уцмія каракайдакскаго и сынъ кадія табасаранскаго. Депутаты передали графу Зубову письма ихъ владѣльцевъ, въ которыхъ послѣдніе высказывали преданность Россіи и готовность на всѣ услуги.

Въ разговорѣ съ посланными главнокомандующій узналъ, что черезъ земли ихъ есть такія дороги, по которымъ, хотя и съ трудомъ, войска могутъ двигаться и подойти къ Дербенту съ противоположной южной стороны. Графъ Зубовъ тотчасъ же воспользовался этимъ указаніемъ и отправилъ съ депутатами капитана Симоновича, поручивъ ему сдѣлать самую тщательную рекогносцировку этихъ дорогъ.

Симоновичъ донесъ, что хотя дороги эти неудобны и весьма затруднительны для движенія, но все-таки не могутъ считаться непроходимыми. Тогда графъ Зубовъ предписалъ генералъ-маіору Булга-

(*) См. рукопись Буткова, хранящуюся въ библіотекѣ Академіи Наукъ, № 51 стр. 103.

Digitized by Google

кову присоединить къ своей бригадѣ двѣ роты гренадеровъ Владимірскаго полка, полки Астраханскій и Таганрогскій драгунскіе, всѣхъ хоперскихъ и семейныхъ казаковъ, шесть орудій полевой артилеріи (*), съ необходимымъ числомъ инженерныхъ чиновъ, и, обезпечивъ себя провіантомъ на 20 дней, слѣдовать къ Дербенту по указанію капитана Симоновича.

Для большей увѣренности въ безопасности движенія, Булгакову поручено было взять съ собою брата уцмія каракайдакскаго и сына кадія табасаранскаго, съ нѣсколькими человѣками приближенныхъ имъ людей, а подойдя къ Дербенту, рекогносцировать крѣпость и на выгодныхъ пунктахъ построить батареи.

Предполагая подойти къ Дербенту не позже 2-го мая, графъ Зубовъ просилъ Булгакова, чтобы онъ поспѣшилъ своимъ движеніемъ, и могъ въ тотъ же день обложить городъ съ противоположной стороны. Съ этою цѣлью, для облегченія движенія, ему приказано было взять съ собою только самое необходимое число повозокъ обоза, а остальныя оставить при главныхъ силахъ и передать въ распоряженіе вагенмейстера. Отряду Булгакова приходилось слѣдовать окольнымъ путемъ, и потому, доносилъ графъ Зубовъ (**): «я размѣрю марши на тотъ конецъ, чтобъ одновременно обложить стѣны и изъ шестидесяти орудій возвѣстить непріятелю о нашемъ прибытіи. Таковымъ маневромъ надѣюсь привести непріятеля въ крайній ужасъ и великую изъ того для себя предусматриваю пользу, ибо слабѣйшія крѣпости мѣста намъ будутъ открыты и на оныя незапно направится пораженіе».

Зная о приближеніи русскихъ войскъ къ Дербенту и не довольствуясь помощью одного Сурхай-хана казыкумыкскаго, Шейхъ-Алиханъ просилъ содѣйствія Омаръ-хана аварскаго, обѣщая выдать за него свою сестру, долго не соглашавшуюся быть его женою и, наконецъ, рѣшился обратиться съ просьбою о помощи къ турецкому правительству. Снабдивъ своего посланнаго подарками, на сумму до 30,000 руб. и 10,000 руб. денегъ, Шейхъ-Али-ханъ отправилъ его черезъ Эрзерумъ въ Константинополь.

Въ письмѣ своемъ, адресованномъ къ министрамъ Порты Отоманской, дербентскій ханъ писалъ, что не только онъ, но и весь родъ его всегда были преданы турецкому правительству и считали себя слугами повелителя правовѣрныхъ, къ которому теперь и обращается съ просьбою о защитѣ противъ невѣрныхъ русскихъ.

(*) Двѣ 12-ти фунтовыхъ и четыре 6-ти фунтовыя пушки.

(**) Всеподданнѣйшій рапортъ отъ 29-го апрѣля.

Digitized by Google

«По причинѣ опустошенія Грузіи», говорилъ ханъ (*), «и плѣненія ея жителей войсками Аги-Магометъ-хана, презрѣнная русская нація отправила, въ отмщеніе за Грузію, нечестивую свою рать на Дербентъ, всегда служившій воротами въ Персію и крѣпкою преградою между правовѣрными и невѣрными. Они хотятъ овладѣть городомъ, построеннымъ Александромъ Великимъ, и полонить его жителей, взамѣнъ взятыхъ въ Грузіи, съ тѣмъ, чтобы отправить ихъ въ рабство въ нечестивую русскую землю и продавать ихъ тамъ на улицахъ и въ церквахъ (?). Съ этою именно цѣлью невѣрные стали лагеремъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ города и вотъ уже три мѣсяца, какъ бросаютъ бомбы и жгутъ его. Я, возсылающій постоянныя мольбы за могущество турецкой имперіи и въ надеждѣ на милосердіе Всевышняго и на покровительство его величества — прибѣжище вѣрныхъ — укрѣпилъ стѣны этой крѣпости и согласно изреченію: «*Богъ помогаетъ обороняющимся*», стараюсь отбиваться отъ нечестивыхъ. При появленіи русскихъ, я посылалъ просить помощи у Аги-Магометъ-хана и онъ обѣщалъ мнѣ прислать ее. Но вскорѣ я узналъ, что Ага-Магометъ углубился внутрь своихъ владѣній и причина столь быстраго движенія осталась мнѣ неизвѣстною.

«Русскіе подкупили и успѣли склонить на свою сторону шамхала тарковскаго, уцмія каракайдакскаго и кадія табасаранскаго; они старались подкупить и меня, чтобы я покорился, но я не хотѣлъ продавать свою честь за деньги и отказался имъ покориться. Владѣльцы Дагестана ослабѣли въ вѣрѣ мусульманской и соединились съ невѣрными; но пока Богу неугодно будетъ отдѣлить мою душу отъ тѣла, я не покорюсь имъ. Если тѣнь милосердія его величества — прибѣжища мусульманъ — не распространится на обитателей этой страны, то не будетъ возможности защищать границъ правовѣрныхъ. Я, который всегда желаю благоденствія имперіи отомановъ, прошу нынѣ покровительства его величества подобно тому, какъ древніе персы просили у Александра Македонскаго противъ скифовъ, прошу и умоляю, чтобы министры великаго императора простерли тѣнь ихъ покровительства на жителей этой страны и прислали отрядъ побѣдоносныхъ войскъ, дабы скорый приходъ ихъ помогъ мнѣ, возсылающему молитвы за славу могущественной имперіи, освободиться отъ непріятеля. Если же, по причинѣ большаго разстоянія, не будетъ возможно прислать мнѣ войскъ, то прислать мнѣ нѣсколько повелѣній за императорскою печатью на имя владѣльцевъ Дагестана съ нѣсколькими

(*) Мы приводимъ здѣсь сущность весьма длиннаго письма, переполненнаго восточнымъ краснорѣчіемъ.

Digitized by Google

сановниками и съ деньгами, дабы я могъ, по пословицѣ: «подарки плѣняютъ людей», отклонить ихъ отъ русскихъ и тѣмъ освободиться отъ тиранства презрѣнной націи».

Порта оставила просьбу эту безъ всякаго отвѣта, и Шейхъ-Алихану пришлось возложить всю свою надежду на дагестанскихъ союзниковъ.

Въ ожиданіи прибытія ихъ войскъ, дербентскій ханъ усиливалъ крѣпость, заваливалъ излишнія ворота и строилъ каменную башню, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была насыпана Савельевымъ батарея, противъ воротъ города, у замка Нарынъ-Кале (*).

Въ Дербентѣ существовало въ то время двѣ партіи, враждебныя другъ другу. Одна, состоявшая изъ жителей города, не желая подвергать опасности свои семейства, требовала покорности русскимъ; другая, состоявшая изъ пришельцевъ, отъ разныхъ горскихъ народовъ, требовала защиты и отстаиванія своей независимости.

Получивъ свѣдѣніе, что въ Дербентѣ происходитъ борьба партій, графъ Зубовъ, тотчасъ же, по соединеніи на р. Дарбахъ съ отрядомъ Савельева, отправилъ въ городъ своего посланнаго съ прокламаціею къ Шейхъ-Али-хану и всѣмъ жителямъ.

«Отъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской», писалъ онъ въ своемъ воззваніи, «на разрушеніе силъ хищника Аги-Магометъ-хана, посланный съ многочисленнымъ воинствомъ генералъ-поручикъ графъ Зубовъ симъ извѣщаетъ, что не имѣетъ ни повелѣнія, ни желанія вредить такимъ, кои не отваживаются подымать оружія противъ побѣдоносныхъ Ея Императорскаго Величества войскъ, но паче священнымъ именемъ Ея Императорскаго Величества обѣщаетъ сильное свое покровительство, личную и имущественную безопасность всѣмъ спокойнымъ и благонамѣреннымъ обитателямъ. Вслѣдствіе сего, объявляя свое расположеніе, предлагаетъ дербентскому народу обмыслить, что, не имѣя причины ко враждѣ и не долженствуя имѣть никакой отъ россіянъ опасности, не надлежитъ жертвовать напрасно кровію людей. Высокостепенный ханъ обязанъ войти въ состояніе своихъ подданныхъ, за что они съ россіянами, кои никогда ихъ непріятели не были, будутъ сражаться? Они обязаны сберечь женъ своихъ и дѣтей и не внимать буйному гласу освирѣпѣвшихъ наемниковъ, которые жизнь свою оцѣнили и продали яко отчаянные, но и сихъ увѣщевать должно, чтобы возвратились во-свояси, ибо будутъ отпущены и всѣ останутся спокойны, если крѣпость для войскъ россійскихъ будетъ отворена».

(*) Рапортъ генерала Савельева графу Зубову 25-го апрѣля, № 241.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПЛАНЪ ОСАДЫ
Г. ДЕРБЕНТА въ 1796 г.
F. брешь батареи.
K. батареи для бомбардированія.
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
Вагенбургъ
Каз. п. Машлыкина
дор. въ Каракайдакъ
дор. въ Табасарань
дор. къ р. Дарбахъ
Нижегор. драг. п.
Влад. драг. п.
Ген. Бенигсенъ
4 б. Кав. егерск. корп.
2 б. Казанс. мушкет.
6 орудн. пол. арт.
1 бат. Москов. п.
Ген. Савельевъ
Свод. Грен. бат.
Моздокс. казаки
Калмыки
2 эскадр. легіонн. ком.
Тифлис. м. п.
14 орудн. пол. ар. и мортира
Свод. Грен. бат.
Ген. Римскій Корсаковъ
1 бат. Воронежск. п.
3 бат. кав. егерск. корп.
Волгскіе казаки
Рота 4 бат. кав. егерск. кор.
Гребенс. казаки
Дубари
ДЕРБЕНТЪ
Зам. Нарынъ Кале
Бат. кав. егерск. кор.
Бат. Кубанс. егерск. кор.
Отр. Ген. Булгакова
2 Грен. р. Влад. п.
Астрах. драг. п.
1 и 2 бат. Кавказс. Грен. п.
Хоперск. казаки
Таганрогск. др. п.
6 ор. полев. арт.
4 бат. Кубанск. егерск. кор.
Семейные казаки
Карт. Зав. А. Ильина / б. Мастул. д. № 11/42

Прокламація эта не имѣла успѣха, и отрядъ графа Зубова, 2-го мая, подошелъ къ Дербенту. Версты за четыре отъ города, передовые наши казачьи разъѣзды были встрѣчены огнемъ дербентскихъ наѣздниковъ и стрѣлковъ, засѣвшихъ по горамъ и оврагамъ. Перестрѣлка эта продолжалась болѣе трехъ часовъ, до тѣхъ поръ, пока спѣшившіеся гребенскіе и волгскіе казаки и разсыпанный въ цѣпь третій баталіонъ Кавказскаго егерскаго корпуса, не вытѣснили непріятеля изъ засадъ и не принудили его, отступивши въ крѣпость, въ ней запереться.

Войска подошли къ городу и расположились по высотамъ его окружающимъ (*).

Дербентская крѣпость раздѣлялась на три части: первая или *верхняя*, почти примыкавшая къ горамъ, состояла изъ весьма укрѣпленнаго природою и искуствомъ замка Нарынъ-Кале; вторая, собственно Дербентомъ называемая, состояла изъ стѣны, окружавшей жилой городъ и, наконецъ, третья часть, ближайшая къ морю, и извѣстная подъ именемъ *Дубари*, хотя и была окружена стѣною, но не заселена жителями. Эта часть отдѣлялась отъ жилаго города поперечною стѣною и служила мѣстомъ, гдѣ дербентцы содержали свой скотъ. Населенная часть города была окружена непрерывною стѣною, сложенною изъ дикаго камня, до семи саженъ высотою. Постепенно съуживаясь къ верху, стѣна эта имѣла въ своемъ основаніи или фундаментѣ до двухъ саженъ толщины, оканчивалась зубцами, и была усѣяна цѣлымъ рядомъ башенъ, число которыхъ доходило до восьмидесяти: десять большихъ, десять среднихъ, а остальныя малыя. Впереди стѣнъ, на западной оконечности города, саженяхъ въ шестидесяти отъ нихъ, была устроена башня именно съ той стороны, откуда ожидалось прибытіе русскихъ войскъ. Крѣпостныя стѣны были вооружены пушками и нѣсколькими фалконетами, для которыхъ жители ежедневно приготовляли заряды и выдѣлывали порохъ. Защитники болѣе всего опасались ночнаго нападенія и потому всю ночь проводили на стѣнахъ, а днемъ спали. Оборона распредѣлялась такимъ образомъ: всѣ большія башни имѣли гарнизона до 100 человѣкъ, среднія — 50, а малыя — отъ 15 до 20 человѣкъ; въ интервалахъ между башнями, вдоль крѣпостной стѣны, разставлялась частая цѣпь, и затѣмъ всѣ остальныя защитники располагались въ городѣ близъ стѣнъ.

Осмотрѣвъ городъ и произведя рекогносцировку окружающей его мѣстности, графъ Зубовъ видѣлъ, что прежде всего необходимо овладѣть передовою башнею, которая, закрывая большую часть стѣнъ,

(*) См. прилагаемый при семъ планъ осады Дербента.

Digitized by Google

препятствовала не только устройству батарей, но и сообщенію между войсками. Онъ приказалъ тотчасъ же открыть огонь изъ нѣсколькихъ орудій по разнымъ частямъ города, и направить выстрѣлы одной двѣнадцатифунтовой пушки исключительно противъ башни. Выпущенныя четыре ядра не произвели никакого дѣйствія на ея стѣны, и потому огонь былъ прекращенъ. Видя, что огонь нашей артилеріи противъ башни недѣйствителенъ и предполагая, что внутри ея можетъ помѣститься не болѣе семидесяти человѣкъ гарнизона, графъ Зубовъ рѣшился овладѣть ею штурмомъ.

Съ этою цѣлью, въ ночь на 3-е мая, главнокомандующій приказалъ баталіону Воронежскаго пѣхотнаго полка, съ двумя гренадерскими ротами того же полка, овладѣть башнею. Штурмъ этотъ не удался; воронежцы подошли къ башнѣ, и, не имѣя лѣстницъ, могли только окружить, но не штурмовать ее. Частый огонь непріятеля заставилъ скоро отказаться отъ овладѣнія башнею, оказавшеюся четырехъ-ярусною и весьма крѣпкой кладки. Командовавшій баталіономъ, полковникъ Кривцовъ, и почти всѣ офицеры были переранены, и потому генералъ Римскій-Корсаковъ, распоряжавшійся штурмомъ, приказалъ воронежцамъ отступить. Баталіонъ отошелъ на прежнюю свою позицію, потерявъ 25 человѣкъ убитыми и 72 ранеными. Въ тотъ же день графъ Зубовъ приказалъ заложить батарею на четыре орудія для дѣйствія противъ внѣшнихъ башенъ, расположенныхъ по сѣверную сторону замка Нарынъ-Кале. Съ своей стороны, непріятель подвелъ въ прикрытіе передовой башни около 500 человѣкъ гарнизона, который и расположился во рву между стѣною и башнею.

Во все это время объ отрядѣ Булгакова не было еще никакихъ извѣстій. Предполагая, что трудность пути была причиною его замедленія, графъ Зубовъ послалъ нарочнаго черезъ табасаранскія горы съ приказаніемъ, чтобы Булгаковъ поспѣшилъ къ городу и, подходя къ нему, занялъ находящееся вблизи Дербента старое укрѣпленіе, и вошелъ въ сношеніе съ главнымъ отрядомъ.

Булгакову пришлось пройти слишкомъ восемьдесятъ верстъ и въ томъ числѣ двадцать весьма трудною дорогою. Кадій табасаранскій самъ сопровождалъ отрядъ черезъ всѣ свои владѣнія, ежеминутно выпрашивалъ себѣ разные подарки и съ особымъ удовольствіемъ слушалъ музыку и полковыхъ пѣсенниковъ. Постоянное пребываніе кадія табасаранскаго въ нашемъ лагерѣ не помѣшало брату его сообщить Шейхъ-Али-хану, что русскихъ войскъ не болѣе 8,000 человѣкъ. Такъ полагалъ онъ, видя только одинъ отрядъ Булгакова,

Digitized by Google

но дербентцы, послѣ обложенія крѣпости, считали русскихъ войскъ не менѣе 20,000 человѣкъ.

1-го мая Булгаковъ сталъ подыматься близъ селенія Дарбахъ на главный табасаранскій хребетъ по весьма узкой тропинкѣ, просѣченной въ дремучемъ лѣсу, гдѣ могла пройти только одна фура. Трехверстный подъемъ былъ столь крутъ, что слѣдованіе артилеріи и обоза было весьма затруднительно, такъ что, до половины дня, могли переправить черезъ гору только одинъ баталіонъ пѣхоты и казаковъ съ ихъ обозами. Почти всѣ люди и верховыя лошади были употреблены въ помощь упряжнымъ. Къ довершенію затрудненій, послѣ полудня, пошелъ дождь, продолжавшійся до слѣдующаго утра. Глинистая почва горы распустилась и сдѣлалась на столько скользкою, что въ помощь шести лошадямъ, запряженнымъ въ 12-ти-фунтовое орудіе, принуждены были посылать до 200 человѣкъ солдатъ, но и тѣ едва могли сдвинуть орудіе съ мѣста.

Только въ одиннадцать часовъ утра 2-го мая весь отрядъ Булгакова могъ подняться на гору. Здѣсь рѣшено было, для ускоренія движенія, оставить обозы подъ прикрытіемъ двухъ гренадерскихъ ротъ и идти налегкѣ. Отрядъ спустился съ горы, прошелъ сквозь тѣсное и глубокое ущелье, по дну котораго протекала рѣчка, и ночью 2-го мая вышелъ на долину Девечумагатанъ, гдѣ начинались владѣнія хана дербентскаго.

Оставивъ далеко позади себя обозы, войска принуждены были провести ночь безъ палатокъ. Проливной дождь все еще не прекращался; вода горной рѣчки, быстро возвышаясь, вышла изъ береговъ и въ нѣсколько часовъ наводнила всю окрестность. За неимѣніемъ сухаго мѣста, люди всю ночь простояли въ водѣ, не смыкая глазъ и не имѣя возможности отдохнуть. Только ясное и теплое утро 3-го мая дало возможность солдатамъ обогрѣться и обсушиться. Въ одиннадцать часовъ утра Булгаковъ выступилъ далѣе и въ часъ полуночи подошелъ къ Дербенту.

На послѣднемъ переходѣ, отряженная имъ впередъ казачья сотня захватила въ плѣнъ пять человѣкъ армянъ и одного персіянина, а вслѣдъ затѣмъ, была встрѣчена выстрѣлами непріятеля, вышедшаго изъ города въ числѣ до 500 человѣкъ. Для поддержанія сотни, Булгаковъ отправилъ сначала бывшихъ при его отрядѣ остальныхъ казаковъ, а затѣмъ и оба драгунскіе полка. Часть драгунъ, спѣшившись, стала тѣснить персіянъ съ фланга въ то время, когда казаки атаковали ихъ съ фронта. Дербентцы отступали къ крѣпости и, стол-

Digitized by Google

пившись у воротъ ея, были разсѣяны выстрѣлами выдвинутыхъ впередъ полевыхъ орудій.

Съ отступленіемъ непріятеля, Булгаковъ протянулъ цѣпь съ одной стороны до самаго моря, а съ другой—до соединенія съ цѣпью отряда графа Зубова.

Такимъ образомъ, Дербентъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ и ни жителямъ не было возможности выбраться изъ города, ни союзникамъ Шейхъ-Али-хана оказать ему помощь. Будучи отрѣзаны со всѣхъ сторонъ, дербентцы пытались устроить сообщеніе моремъ, но и это имъ не удалось, такъ какъ отправленная ими лодка, съ нѣсколькими вооруженными людьми, была захвачена нашими казаками, лишь только стала причаливать къ берегу. Посланные не ожидали, чтобы русскіе посылали свои разъѣзды такъ далеко отъ города, и потому, высаживаясь, считали себя внѣ всякой опасности. Выбравшись на берегъ, они должны были разойтись по разнымъ дорогамъ, и спѣшить къ хану бакинскому, хамбутаю казыкумыкскому и другимъ владѣльцамъ Дагестана съ просьбою о помощи и съ извѣстіемъ о первой побѣдѣ надъ русскими.

Шейхъ-Али-ханъ писалъ имъ: «что войско беззаконныхъ городъ Дербентъ совсѣмъ окружило и въ одну ночь сдѣлало приступъ къ новой нашей батареѣ съ тысячью человѣкъ лучшихъ воиновъ, но, при помощи Божіей, много мы изъ нихъ побили; послѣ же сего, хотя и стрѣляютъ они въ городъ, но ни мало тѣмъ не вредятъ».

Посланные показали, что въ городѣ считается 2,500 домовъ, въ томъ числѣ до шестидесяти армянскихъ; что Шейхъ-Али-ханъ можетъ располагать 10,000 человѣкъ, вооруженныхъ ружьями; что въ числѣ защитниковъ находится 400 конныхъ казыкумыкскихъ жителей, отъ 1,200 до 1,300 человѣкъ кубинцевъ, до 90 человѣкъ каракайдаковъ, 800 акушинцевъ и до 900 человѣкъ отъ разныхъ горскихъ мелкихъ племенъ. Плѣнные говорили, что если Шейхъ-Али-ханъ, высказавши свое нерасположеніе къ Россіи, рѣшился защищаться, то причиною тому былъ Ага-Магометъ-ханъ, обнадежившій его своею помощью.

— «Какъ только русскіе приблизятся къ Дербенту», говорилъ Ага-Магометъ, «я подамъ тебѣ скорую помощь».

Властитель Персіи хвалился численностію своихъ войскъ и тѣмъ, что не только не боится русскихъ, но что самъ скоро пойдетъ на Кизляръ. Большая часть владѣльцевъ Дагестана и ханы приморскихъ провинцій вѣрили этому и, полагая, что у Аги-Магометъ-хана не

Digitized by Google

менѣе 100,000 войска, были убѣждены, что русскіе не совладаютъ съ нимъ.

Подобно другимъ, положившись на обѣщанія властителя Персіи, Шейхъ-Али-ханъ скоро долженъ былъ раскаяться въ своей довѣрчивости. Русскіе были у стѣнъ его города, а о помощи персіянъ не было и рѣчи. Ага-Магометъ ушелъ самъ въ Персію и, какъ мы видѣли, обѣщалъ помочь тогда, когда отдохнутъ его войска. Оставшись при одномъ обѣщаніи, Шейхъ-Али-ханъ дѣятельно готовился къ оборонѣ, успѣлъ сдѣлать значительный запасъ продовольствія (*), но скотъ былъ весьма стѣсненъ, такъ какъ весь былъ загнанъ въ необитаемую часть города, ближе къ морю.

Въ ночь съ 6-го на 7-е мая, была построена нами вторая брешь-батарея на три орудія. Въ семь часовъ утра, батарея эта, вооруженная 12-ти-фунтовыми пушками, открыла огонь противъ передовой башни, но послѣ восьмидесяти выстрѣловъ оказалось, что на башнѣ были сбиты только одни зубцы и то не до самыхъ стѣнъ, оставшихся невредимыми. Заложить траншею противъ башни не представлялось никакой возможности по каменистости грунта, слѣдовательно, для овладѣнія ею было единственное средство—штурмъ.

Въ составъ штурмующей колонны назначены были тѣ-же двѣ гренадерскія роты Воронежскаго полка и третій баталіонъ Кавказскаго егерскаго корпуса. Въ девять съ половиною часовъ утра, 7-го мая, графъ Зубовъ приказалъ гренадерамъ штурмовать башню въ своемъ присутствіи и въ виду непріятеля, унизавшаго всѣ стѣны города.

— «Ты насъ увидишь!» говорили гренадеры, обращаясь къ кургану, на которомъ стоялъ главнокомандующій и съ крикомъ «ура!» бросились къ укрѣпленіямъ.

Не обращая вниманія на огонь непріятеля, воронежцы быстро окружили башню и, спустя нѣсколько секундъ, поручикъ Чекрыжевъ съ нѣсколькими нижними чинами былъ уже на башнѣ. Тамъ завязалось горячее дѣло: одни кололи засѣвшаго въ башнѣ непріятеля, другіе ломали перемостки, желая пробраться въ средній и нижній этажи. Штыками, камнями и всѣмъ, что попадало подъ руку, ломали воронежцы перемостки до тѣхъ поръ, пока не обрушились на головы засѣвшихъ въ среднемъ и нижнемъ этажахъ и не перекололи ихъ.

Пока гренадеры работали въ башнѣ, баталіонъ егерей атаковалъ прикрытіе, вогналъ его въ крѣпость и около полудня башня была въ нашихъ рукахъ, не смотря на отчаянную храбрость ея защитниковъ.

(*) Во все время осады на рынкѣ платили за полпуда пшеничной муки не дороже 1 руб. 20 коп.

Digitized by Google

Паденіе башни не умалило рѣшимости Шейхъ-Али-хана защищаться. Онъ все еще надѣялся на помощь дагестанцевъ, подъ клятвою обѣщавшихъ оказать ему свое содѣйствіе. И, дѣйствительно, многіе изъ тѣхъ владѣльцевъ, которые предлагали свои услуги графу Зубову, втайнѣ собирали войска на помощь Шейхъ-Али-хану. Скопища ихъ появлялись въ разныхъ мѣстахъ, желая проникнуть въ Дербентъ, но, находя всѣ пути прегражденными, не смѣли нападать на русскія войска. Только одна изъ такихъ партій напала на обозъ генерала Булгакова. Мы видѣли, что при переправѣ черезъ табасаранскія горы, Булгаковъ принужденъ былъ оставить свой обозъ назади и налегкѣ спѣшить къ Дербенту. Слѣдуя за отрядомъ и придя въ урочище Девечумагатанъ, обозъ остановился здѣсь и далѣе двигаться не могъ. Отъ трудной дороги многія повозки поломались; волы изнурились и падали. Имѣя надобность пополнить запасъ продовольствія, Булгаковъ отправилъ, 8-го мая, отъ всѣхъ баталіоновъ провіантскія фуры, съ приказаніемъ взять провіантъ на шесть дней. На каждой изъ отправленныхъ фуръ было посажено по два человѣка вооруженныхъ солдатъ, и приказано имъ слѣдовать всѣмъ вмѣстѣ, но, по недосмотру, 12 фуръ, ушедшія впередъ, версты за двѣ, были атакованы партіею казыкумыкцевъ, и часть изъ нихъ захвачена въ плѣнъ. Кадій табасаранскій хотя и преслѣдовалъ хищниковъ, но безъ успѣха. Случай этотъ заставилъ Булгакова поспѣшить присоединеніемъ къ себѣ всего транспорта, который, въ тотъ же день, и былъ препровожденъ въ лагерь, подъ прикрытіемъ болѣе сильнаго конвоя.

«Я, обложивъ непріятельскій городъ», доносилъ графъ Зубовъ, «есмь теперь взаимно какъ бы окруженъ непріятелями. За всѣмъ симъ, Всемилостивѣйшая Государыня, буде по теперешнему моему положенію и долженствую содержать денно и ночно въ сугубомъ напряженіи воинскую въ станахъ осторожность, но при порядкѣ, который, впрочемъ, не токмо не изнуряетъ солдатъ, но еще придаетъ имъ бодрости и духа, твердо уповаю разрушить всѣ злоумышленія противниковъ волѣ Вашего Величества и наказать ихъ одного за другимъ.»

Паденіе передовой башни дозволило намъ, спустившись съ каменистыхъ высотъ, заложить траншеи въ весьма близкомъ разстояніи отъ города. Желая воспользоваться невольнымъ впечатлѣніемъ, которое произвело это паденіе на жителей Дербента, во множествѣ высыпавшихъ на стѣны города и слѣдившихъ за штурмомъ, графъ Зубовъ приказалъ приготовить къ вечеру того же дня все необходимое для заложенія траншей. Къ закату солнца все было готово и, по

Digitized by Google

осмотру мѣстности, рѣшено вести подступы противъ замка Нарынъ-Кале, какъ командующаго надъ всѣмъ жилымъ городомъ.

Хотя графъ Зубовъ, не имѣя вовсе осадной артилеріи, и сознавалъ, что твердость стѣны можетъ долго противостоять 12-ти фунтовымъ пушкамъ,—наибольшему калибру у него бывшему,—но надѣялся постепеннымъ приближеніемъ батарей къ городу и сокращеніемъ дальности выстрѣловъ овладѣть Дербентомъ.

Къ разсвѣту 8-го мая траншея была окончена и построены двѣ брешь-батареи: одна на пять, другая—на шесть 12-ти фунтовыхъ пушекъ; послѣдняя была расположена въ сорока саженяхъ отъ крѣпостной стѣны. Съ самаго ранняго утра этого дня было открыто бомбардированіе Дербента, но, не смотря на самый усиленный огонь, намъ не удалось произвести ни одного пожара въ городѣ, гдѣ всѣ дома были каменные, безъ признаковъ дерева и весьма прочной постройки. Имѣя стѣны толщиною отъ полутора до двухъ аршинъ, каждый домъ представлялъ собою видъ укрѣпленнаго замка, взять который можно было не иначе, какъ штурмомъ. При узкости улицъ, присущей всѣмъ азіятскимъ городамъ, такой штурмъ оказывался весьма затруднительнымъ для атакующаго и, наоборотъ, представлялъ всѣ выгоды для обороняющагося. Засѣвъ въ своихъ домахъ и имѣя значительный запасъ продовольствія, дербентцы, при единодушіи, могли обороняться упорно и долго, но среди ихъ, какъ извѣстно, существовало двѣ партіи: одна, требовавшая мира и покорности, другая—сопротивленія и защиты крѣпости. Естественно, что туземное населеніе, по своей многочисленности, имѣло перевѣсъ надъ пришельцами и требовало, чтобы ханъ сдалъ крѣпость. Опасаясь долгимъ сопротивленіемъ возстановить противъ себя жителей, Шейхъ-Али-ханъ, на другой день послѣ открытія бомбардированія, отправилъ въ русскій лагерь для переговоровъ одного муллу, изъ числа лицъ наиболѣе ему преданныхъ.

Вечеромъ, 9-го мая, мулла вышелъ изъ крѣпости и явился въ лагерь Булгакова. Онъ просилъ, чтобы русскіе отправили къ Шейхъ-Али-хану одного изъ довѣренныхъ лицъ, знающаго ихъ языкъ, для переговоровъ съ ханомъ. На донесеніе Булгакова главнокомандующему о прибытіи муллы, графъ Зубовъ приказалъ отпустить муллу обратно въ крѣпость, подъ предлогомъ того, что ему придется долго ждать отвѣта главнокомандующаго, и что на слѣдующій день Шейхъ-Али-ханъ можетъ отправить своего посланнаго прямо къ графу Зубову.

Присылка муллы была весьма важнымъ происшествіемъ этого дня: становилось яснымъ, что жители города не намѣрены долго проти-

Digitized by Google

виться нашимъ усиліямъ, и что они сдадутъ крѣпость при первомъ удобномъ случаѣ. Намѣреніе Шейхъ-Али покориться было тѣмъ болѣе важно, что, не смотря на учащенный огонь нашихъ брешь-батарей, имъ не удавалось сдѣлать пролома ни въ башнѣ, ни въ прилежащей къ ней стѣнѣ.

Заручившись желаніемъ хана покориться, графъ Зубовъ приказалъ на слѣдующее утро, 10-го мая, открыть самый усиленный огонь, продолжавшійся до двухъ часовъ по полудни, т. е. до тѣхъ поръ, пока намъ не удалось сдѣлать въ башнѣ брешь.

Башня рушилась «и черезъ образовавшійся проломъ», доносилъ Зубовъ (*), «блеснуло въ очи непріятелю побѣдоносное оружіе Вашего Императорскаго Величества, приготовленными къ штурмованію зáмка воинами носимое».

Въ городѣ замѣтно было всеобщее волненіе, продолжавшееся около четверти часа, но вслѣдъ затѣмъ все успокоилось и крѣпостныя ворота растворились настежь. Изъ крѣпости хлынула толпа народа, во главѣ которой шли старшины и представители разныхъ народовъ, пришедшихъ на помощь къ Шейхъ-Али-хану. Подойдя къ нашимъ войскамъ, вся толпа стала на колѣни и изъ среды ея отдѣлился едва движущійся сто-двадцати-лѣтній старецъ, имѣвшій въ своихъ рукахъ серебряные ключи Дербента, тотъ самый старецъ, который за семьдесятъ-четыре года передъ симъ подносилъ ключи Императору Петру Великому. «Оруженосецъ Екатерины II», писалъ графъ Зубовъ (**), «тѣ же ключи, отъ того же старца, принялъ 10-го мая 1796 года».

Вслѣдъ затѣмъ и Шейхъ-Али-ханъ, въ сопровожденіи своихъ чиновниковъ и съ повѣшенною на шею саблею, пріѣхалъ въ русскій лагерь. Не принявъ хана, графъ Зубовъ приказалъ помѣстить его въ большомъ шатрѣ и послалъ сказать его сестрѣ, Периджи-ханумъ, чтобы она не безпокоилась о своей участи и спокойно оставалась въ своемъ городскомъ домѣ. Периджи отвѣчала, что она, какъ старшая сестра хана, имѣвшая участіе въ дербентскомъ владѣніи, должна также раздѣлить участь брата, и сама, закутанная покрываломъ, явилась верхомъ въ русскій лагерь. Она была помѣщена въ одномъ шатрѣ съ братомъ, но на слѣдующій день возвратилась въ городъ.

«Крѣпость войсками Вашего Императорскаго Величества занята», доносилъ графъ Зубовъ. «Ханъ, съ саблею на выѣ, въ знакъ, по ихъ обычаю, признанія преступленія и повиновенія безъ изъятія, предсталъ мнѣ съ своими чиновниками и содержится въ станѣ моемъ.

(*) Всеподданнѣйшее донесеніе отъ 15-го мая 1796 года.

(**) Во всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 10-го мая 1796 года.

Digitized by Google

Гарнизонъ обезоруженъ. Я даровалъ всѣмъ жизнь, да лобызаютъ мысленно, съ благоговѣйнымъ ужасомъ и любовію побѣждающую и вмѣстѣ всѣхъ милующую десницу Вашу.»

Овладѣніе Дербентомъ стоило намъ 3 офицеровъ и 47 человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми и 8 офицеровъ и 160 человѣкъ нижнихъ чиновъ ранеными. Крѣпость была занята четырьмя съ половиною баталіонами, подъ начальствомъ генералъ-маіора Савельева (*); жители успокоены обѣщаніемъ графа Зубова ходатайствовать о всеобщемъ ихъ прощеніи. Войска вступили въ городъ съ распущенными знаменами и музыкою, при огромномъ стеченіи народа, собиравшагося на улицахъ и на крышахъ домовъ. Побѣдителямъ досталось 15 годныхъ орудій, 13 подбитыхъ, 5 знаменъ и 11,000 штукъ оружія отобраннаго у населенія.

Узнавъ изъ донесенія Савельева, что въ городѣ находится до девяносто-трехъ армянскихъ семействъ, и что христіанское исповѣданіе было въ большомъ порабощеніи, графъ Зубовъ почелъ первымъ долгомъ обезпечить имъ свободное отправленіе «святой религіи», чтобы тѣмъ расположить къ себѣ всѣхъ христіанъ, ощущающихъ иго магометанъ и приготовить ихъ къ объединенію всего христіанскаго населенія Закавказья (**).

Императрица щедро наградила всѣхъ участниковъ похода.

«Съ особливою благодарностію», писала она (***), «получили мы донесеніе ваше о покореніи побѣдоносными войсками нашими, подъ вашимъ предводительствомъ, города Дербента. Пріобрѣтеніе сей важной крѣпости, обезпечивая совершенно предѣлы наши, подаетъ сугубыя возможности держать горскіе народы въ вящшемъ обузданіи и, открывая врата въ Персію, долженствуетъ возъимѣть на послѣдующіе успѣхи дѣлъ, вамъ порученныхъ, весьма полезное вліяніе. Вслѣдствіе чего, отдавая полную справедливость вашимъ благоразумнымъ и искуснымъ распоряженіямъ, какъ въ пріобрѣтеніи помянутаго города, такъ и въ провожденіи войскъ, вамъ ввѣренныхъ, чрезъ толь дальній и трудный путь, не токмо безъ всякой утраты, но и безъ изнуренія, и похваляя дѣятельную подвижность предводимаго вами храбраго воинства, восхотѣли мы ознаменовать наше Монаршее благоволѣніе, какъ къ предводителю ихъ, такъ и ко всѣмъ тѣмъ, кои, по засвидѣтельствованію вашему, оказали себя достойными награды».

(*) Казанскій мушкетерскій, 4-й егерскій, Московскій мушкетерскій, сводно-гренадерскій баталіоны и двѣ роты 3-го егерскаго баталіона.

(**) Всеподданнѣйшее донесеніе отъ 15-го мая 1796 года.

(***) Въ рескриптѣ отъ 3-го іюня 1796 года.

Digitized by Google

Графъ Зубовъ получилъ за взятіе Дербента орденъ св. Георгія 2-й степени, крестъ и звѣзду съ алмазами св. апостола Андрея Первозваннаго и алмазное перо. Генералы Булгаковъ, Савельевъ, Римскій-Корсаковъ и баронъ Беннигсенъ награждены орденомъ св. Анны, бригадиръ графъ Апраксинъ — орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Многимъ штабъ-офицерамъ пожалованы чины и ордена, а для награжденія оберъ-офицеровъ отправлено въ распоряженіе графа Зубова по шести крестовъ орденовъ св. Георгія и св. Владиміра четвертыхъ степеней; нижнимъ чинамъ приказано раздать по рублю на человѣка (*).

На другой день, послѣ занятія Дербента, главнокомандующій извѣстилъ о томъ письмами царя Ираклія II и всѣхъ дагестанскихъ и персидскихъ владѣльцевъ намъ преданныхъ, причемъ многимъ изъ нихъ выдалъ подарки. Такъ, кадій табасаранскій получилъ золотую табакерку въ 875 руб.; максютовскій владѣлецъ—золотую табакерку въ 275 руб.; три сына кадія табасаранскаго получили перстни, осыпанные бриліантами: первые два — въ 250 руб.; а третій — въ 220 руб.; тархалинскій владѣлецъ получилъ горностаевый мѣхъ въ 90 руб.

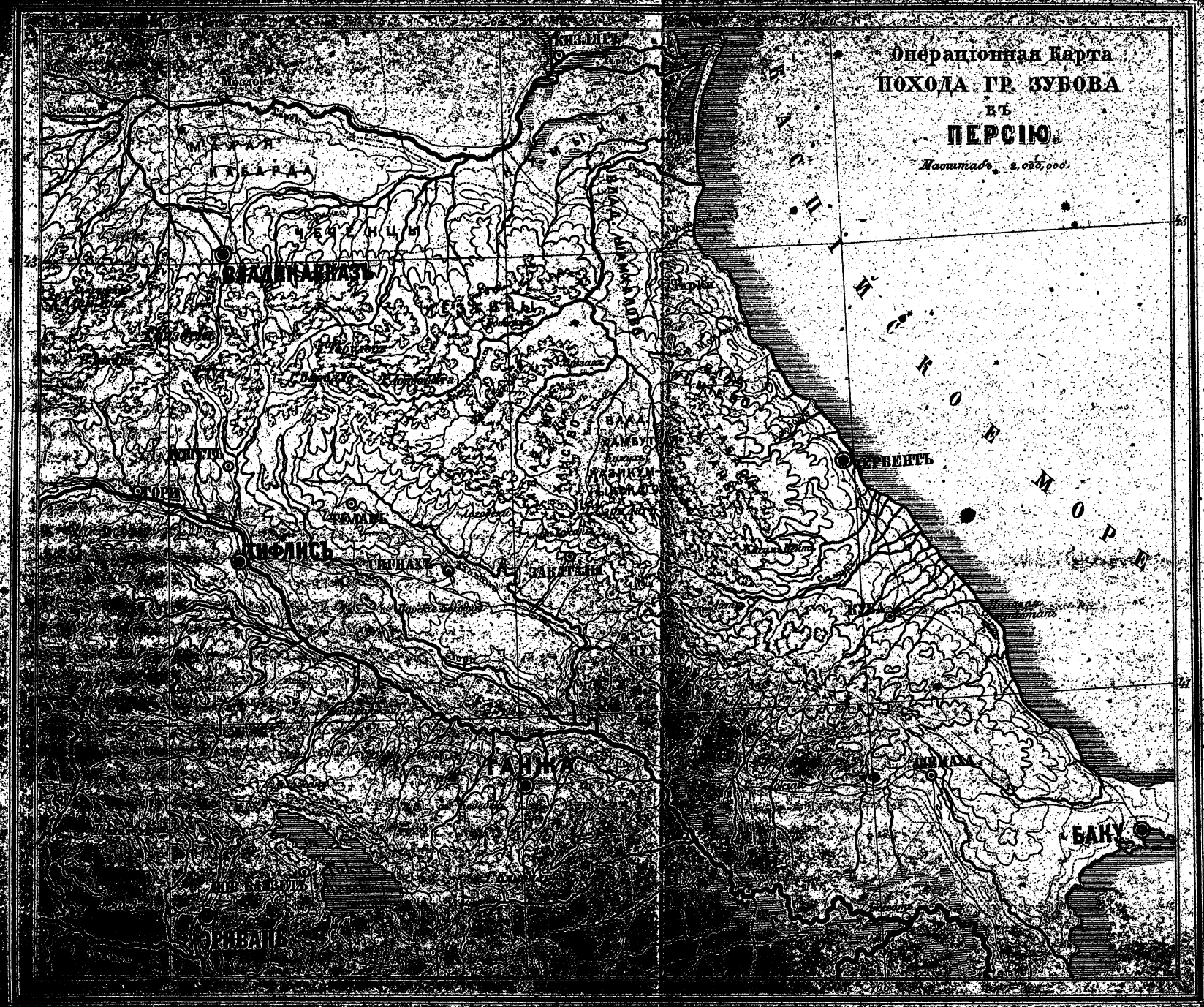
13-го мая графъ Зубовъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Дербентъ. Въ сопровожденіи многочисленной свиты и разнообразнаго конвоя и при пушечной пальбѣ съ крѣпостныхъ стѣнъ, занятыхъ русскими войсками, главнокомандующій подъѣхалъ къ воротамъ города. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ армянскимъ архимандритомъ, съ крестомъ и многочисленною толпою народа, впереди котораго находились старѣйшины, поднесшіе ему хлѣбъ-соль. Осмотрѣвъ достопримѣчательности города, главнокомандующій проѣхалъ въ незаселенную часть его къ ставкѣ генералъ-маіора Савельева, близъ которой, въ нарочно устроенной для того походной церкви, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. По окончаніи молебна, графъ Зубовъ былъ угощаемъ Савельевымъ обѣденнымъ столомъ, послѣ котораго возвратился въ свой станъ, сопровождаемый радостными восклицаніями народа, «съ восторгомъ сыплющаго къ ногамъ его цвѣты» (**).

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ).

(*) Указы Императрицы графу Зубову 27-го мая, 3-го и 4-го іюня 1796 года.
(**) Журналъ дѣйствій или поденная записка.

Digitized by Google


Операціонная Карта
ПОХОДА ГР. ЗУБОВА
ВЪ
ПЕРСІЮ.
Масштабъ 2.000.000.
ВЛАДИКАВКАЗЪ
ТИФЛИСЪ
ЗАКАТЫ
ДЕРБЕНТЪ
КУБА
ШЕМАХА
БАКУ
ТАНЖА
ЭРИВАНЪ
ЧЕЧЕНЦЫ
ЛЕЗГИНЦЫ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ

Digitized by Google

О ЗАНЯТІЯХЪ ОФИЦЕРОВЪ
ВЪ СТРОЕВЫХЪ ЧАСТЯХЪ ВОЙСКЪ.

Введеніе общеобязательной воинской повинности и постепенно увеличивающіяся требованія военнаго искуства, вслѣдствіе новыхъ техническихъ усовершенствованій, вводимыхъ по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла, вызываютъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ усиленную дѣятельность по предмету обученія войскъ.

Вся система обученія, какъ одиночныхъ людей въ различныхъ родахъ войскъ, такъ и отдѣльныхъ тактическихъ единицъ должна быть отнынѣ строго согласована съ требованіями, вытекающими изъ условій новой обстановки, а это дѣло не легкое: приходится отказываться отъ различныхъ порядковъ и воззрѣній, къ которымъ издавна привыкли въ арміи.

Ускоренное одиночное обученіе нижнихъ чиновъ, образованіе свѣдущихъ и дѣльныхъ унтеръ-офицеровъ въ болѣе короткій, чѣмъ прежде, срокъ времени, и раціональное направленіе занятій офицеровъ, съ цѣлью извлеченія изъ ихъ трудовъ наибольшаго количества полезной для арміи работы, вотъ животрепещущіе вопросы, отъ болѣе или менѣе удачнаго разрѣшенія которыхъ зависитъ боевая готовность арміи, ея будущность, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и будущность тѣхъ важныхъ государственныхъ интересовъ, которые армія призвана оберегать.

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду заняться исключительно разсмотрѣніемъ вопроса о занятіяхъ офицеровъ въ строевыхъ частяхъ войскъ; вопросъ этотъ неоспоримо принадлежитъ къ числу наиболѣе важныхъ въ наше время и на него обращено серьезное вниманіе во всѣхъ европейскихъ арміяхъ.

Положеніе офицеровъ и кругъ ихъ дѣятельности значительно измѣнились въ зависимости отъ новыхъ требованій военнаго дѣла. Общеобязательная повинность съ одной стороны вызываетъ офицеровъ къ усиленному труду, направленному къ обученію нижнихъ чиновъ, а современное положеніе военнаго искуства и образъ веденія боя, съ другой стороны требуютъ отъ нихъ гораздо большаго, чѣмъ прежде, умѣнія и самостоятельности въ дѣйствіяхъ, а слѣдовательно и большихъ познаній и подготовки. Въ былое время, когда войны велись не такъ рѣшительно и длились долго, можно было еще надѣяться многому научиться изъ опыта самой войны; теперь не то: армія, по пер-

Digitized by Google

вому призыву, должна явиться на состязаніе съ противникомъ во всеоружіи силы и знанія, и горе той изъ нихъ, въ которой офицеры окажутся недостаточно свѣдущими въ своемъ дѣлѣ и не подготовленными къ исполненію своихъ боевыхъ обязанностей; та армія рискуетъ, съ перваго же шага, и иногда безвозвратно, отдать въ руки лучше въ этомъ отношеніи подготовленнаго противника самые дорогіе интересы, ею защищаемые.

Раціональная подготовка офицеровъ, вполнѣ отвѣчающая требованіямъ современной тактики, не можетъ уже теперь оканчиваться на школьной скамьѣ. Каждый субалтернъ-офицеръ, въ наше время, долженъ быть готовъ вести, хотя и не большую, ему порученную часть войскъ въ бой, и управлять ею самостоятельно, а эта обязанность требуетъ отъ него такого искуства и такихъ познаній, которые пріобрѣтаются только при полномъ напряженіи ума и воли въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Каждый офицеръ долженъ къ тому же помнить, что за ненаходчивость или неумѣніе начальниковъ даже мелкихъ частей, на войнѣ платятъ жизнію десятки, сотни, а иногда и тысячи неповинныхъ людей.

Вопросъ о томъ, въ чемъ, согласно современнымъ требованіямъ военнаго дѣла, должны заключаться занятія офицеровъ въ отдѣльныхъ частяхъ арміи, въ основныхъ его положеніяхъ, не можетъ возбудить большихъ недоразумѣній. Занятія эти неоспоримо должны быть направлены къ двумъ главнымъ цѣлямъ; во-первыхъ, къ обученію и боевой подготовкѣ частей войскъ и, во-вторыхъ, вести къ укрѣпленію и развитію спеціальныхъ познаній самихъ офицеровъ; при чемъ каждый изъ нихъ долженъ быть поставленъ въ необходимость не только твердо знать все то, что требуетъ отъ него служба въ той должности, которую онъ занимаетъ, но и представить данныя, на основаніи которыхъ можно бы было судить о его готовности занять высшее назначеніе.

Сообразно этимъ цѣлямъ, необходимо: для удовлетворенія *первой*— установить, чтобы каждый строевой офицеръ имѣлъ вполнѣ опредѣленное занятіе по обученію нижнихъ чиновъ, т. е. чтобы онъ или завѣдывалъ одною изъ отраслей обученія въ части: ротѣ, эскадронѣ, батареѣ, или всѣмъ обученіемъ болѣе мелкихъ подраздѣленій—взводовъ, напримѣръ. Во всякомъ же случаѣ, необходимо, чтобы каждый офицеръ несъ полную отвѣтственность за порученное ему дѣло и велъ бы его подъ наблюденіемъ непосредственнаго начальства, непремѣнно самостоятельно. Для удовлетворенія *второй* цѣли офицеры должны быть поставлены въ необходимость продолжать заниматься на службѣ

Digitized by Google

теоретическимъ изученіемъ военнаго дѣла, слѣдить за усовершенствованіями по своей спеціальности и изощрять свои способности въ примѣненіи своихъ спеціальныхъ знаній, для чего непремѣнно слѣдуетъ провѣрять, отъ времени до времени, познанія офицеровъ, заставлять ихъ заниматься чтеніемъ и разборомъ военныхъ сочиненій, рѣшеніемъ тактическихъ задачъ, военною игрою и различнаго рода полевыми упражненіями. На эту послѣднюю отрасль занятій должно быть обращено особенное вниманіе.

Изложенныя требованія могутъ съ перваго взгляда показаться нѣкоторымъ преувеличенными, но тотъ, кто захочетъ повнимательнѣе вникнуть въ дѣло и безпристрастно вдуматься въ причины успѣховъ и пораженій въ новѣйшія войны, тотъ, вѣроятно, согласится съ нами.

Но если опредѣленіе сущности занятій офицеровъ въ строевыхъ частяхъ не представляетъ вообще особыхъ трудностей, то установленіе способа веденія этихъ занятій, ихъ распредѣленіе и вообще весь процесъ практическаго примѣненія къ дѣлу, выработанныхъ по этому вопросу положеній, въ различныхъ арміяхъ и даже въ различныхъ частяхъ одной и той же арміи, можетъ возбудить весьма разнообразныя воззрѣнія и вообще подлежитъ серьезному и глубокому обсужденію; оно и понятно, такъ какъ успѣхъ всего этого дѣла не столько зависитъ отъ болѣе или менѣе удачной регламентаціи занятій, сколько отъ совокупности всѣхъ условій жизни арміи. Размѣщеніе войскъ, ихъ матеріальное благоустройство, степень умственнаго развитія офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а въ особенности обычаи и законоположенія, господствующіе въ арміи, относительно производства въ чины и назначенія въ должности, имѣютъ первостепенное значеніе и непосредственное вліяніе на успѣхъ практическаго примѣненія къ дѣлу разематриваемаго вопроса.

Въ особенности въ тѣхъ арміяхъ, въ которыхъ только начинаютъ устанавливаться занятія офицеровъ соотвѣтственно современнымъ требованіямъ, встрѣчаются весьма понятныя и съ большимъ трудомъ преодолимыя препятствія къ раціональной постановкѣ этого дѣла. Даже въ Прусіи, гдѣ занятія офицеровъ, въ связи съ обученіемъ войскъ, ведутся тверже и лучше чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, въ концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ новая постановка этихъ занятій потребовала со стороны центральной власти и начальствующихъ лицъ большой настойчивости и труда. И тамъ люди, воспитанныя въ прежнихъ преданіяхъ, долго не могли отрѣшиться отъ тѣхъ понятій объ обученіи войскъ, которыя во времена Фридриха, имѣли смыслъ и значеніе, но которыя, въ настоящее время, уже не

Digitized by Google

могутъ быть положены въ основу обученія, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ цѣлыхъ частей войскъ.

Въ настоящей статьѣ мы не будемъ вдаваться въ обсужденіе вопроса о занятіи офицеровъ въ строевыхъ частяхъ войскъ съ точки зрѣнія сущности самыхъ занятій и ихъ регламентаціи, а постараемся лишь разсмотрѣть и опредѣлить тѣ условія, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ этого важнаго дѣла. Условія эти мы уже имѣли однажды случай высказать въ печати. По нашему мнѣнію, для успѣха занятій необходимо:

1) *Чтобы въ арміи былъ установленъ единообразный взглядъ на степень обязательности занятій офицеровъ, какъ относящихся къ обученію части, такъ и имѣющихъ цѣлью самообразованіе офицеровъ, развитіе ихъ способностей и умѣнія примѣнять свои познанія къ дѣлу.*

2) *Чтобы непосредственное руководство всѣми занятіями офицеровъ составляло непремѣнную обязанность командировъ отдѣльныхъ частей.*

3) *Чтобы занятія были контролируемы старшими начальниками и инспекторами войскъ.*

Постараемся теперь разобрать подробнѣе эти три основныя условія, безъ которыхъ, по нашему мнѣнію, успѣхъ дѣла невозможенъ, и начнемъ съ перваго изъ нихъ.

Для правильной постановки занятій офицеровъ въ строевыхъ частяхъ войскъ и для опредѣленія степени обязательности каждаго рода занятій, надо, во-первыхъ, вѣрно оцѣнить значеніе всѣхъ разнообразныхъ требованій военнаго дѣла и относительную важность каждаго изъ этихъ требованій, а во-вторыхъ, принять въ соображеніе всѣ условія жизни арміи, а также и степень умственнаго развитія и спеціальнаго образованія, какъ самихъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Предоставить оцѣнку всѣхъ этихъ вопросовъ и опредѣленіе основныхъ положеній постановки занятій офицеровъ усмотрѣнію командировъ отдѣльныхъ частей и даже старшихъ начальниковъ войскъ, было бы, по нашему мнѣнію, ошибочно и повело бы къ распространенію въ арміи весьма разнообразныхъ стремленій и взглядовъ на все дѣло обученія войскъ. Каждый человѣкъ, а, слѣдовательно, и каждый начальникъ, болѣе или менѣе склоненъ придавать особое значеніе тѣмъ именно занятіямъ, къ которымъ онъ самъ болѣе привыкъ, или къ которымъ онъ чувствуетъ особое призваніе. Такъ, напримѣръ, люди воспитанные въ понятіяхъ, господствовавшихъ въ арміи въ то

Digitized by Google

время, когда еще не было введено во всеобщее употребленіе скорострѣльное оружіе, конечно, всегда будутъ сыскаться охотники придавать большее чѣмъ бы слѣдовало значеніе сомкнутости строя, отчетливому производству эволюцій, строгому равненію при движеніяхъ и т. д., а прямымъ послѣдствіемъ подобныхъ взглядовъ будетъ весьма естественное стараніе направить занятія, какъ самихъ частей войскъ, такъ и офицеровъ къ возможному совершенству тѣхъ именно отраслей обученія, которымъ приписывается бо́льшая важность.

Точно также, лица, которыя много трудились надъ теоретическимъ изслѣдованіемъ военнаго дѣла и болѣе привыкли къ кабинетнымъ занятіямъ, чѣмъ къ строевымъ, или къ работамъ въ полѣ, будутъ охотнѣе заниматься распространеніемъ теоретическаго образованія между офицерами, чѣмъ нѣкоторыми другими спеціальными отраслями ихъ обученія.

Для того, чтобы столь разнообразные взгляды на сущность дѣла въ практическомъ ихъ примѣненіи не могли имѣть вреднаго вліянія на направленіе обученія войскъ, необходимо, чтобы центральная власть, опредѣляющая основныя начала всего обученія въ арміи, установила бы на прочныхъ основаніяхъ и общія положенія, относящіяся до занятій офицеровъ, тѣмъ болѣе, что занятія эти имѣютъ неоспоримое и въ высшей степени важное вліяніе на успѣхъ обученія самихъ частей войскъ.

Предоставить инціативу въ направленіи занятій офицеровъ усмотрѣнію войсковаго начальства нельзя еще и потому, что, въ настоящее время, для раціональнаго рѣшенія этого вопроса необходимо не только обладать большимъ запасомъ научныхъ и спеціальныхъ свѣдѣній, но и изучить подробно всѣ условія жизни арміи, быть вполнѣ ознакомленнымъ съ ея разнообразными средствами и, наконецъ, постоянно и зорко слѣдить за всѣми измѣненіями и нововведеніями, предпринимаемыми въ сосѣднихъ арміяхъ и государствахъ по различнымъ вопросамъ, относящимся до военнаго дѣла. Всѣ же эти данныя, безъ которыхъ немыслимо правильное рѣшеніе вопроса, могутъ быть систематически собираемы и разрабатываемы, исключительно, только въ центральныхъ учрежденіяхъ. И, дѣйствительно, въ настоящее время, во всѣхъ европейскихъ государствахъ мы замѣчаемъ усиленную дѣятельность центральныхъ военныхъ управленій, направленную къ раціональной установкѣ и развитію спеціальныхъ занятій офицеровъ въ строевыхъ частяхъ войскъ.

Все вышеизложенное приводитъ насъ къ заключенію, *что занятія офицеровъ въ арміи должны быть установлены на твердыхъ*

Digitized by Google

и единообразныхъ основаніяхъ, предложенныхъ центральною властью и потому строго обязательныхъ.

Если признать справедливость этого заключенія, то казалось бы, что нечего и останавливаться на доказательствахъ необходимости втораго условія успѣха занятій офицеровъ нами постановленнаго, т. е., чтобы непосредственное руководство всѣми занятіями офицеровъ составляло непремѣнную обязанность командировъ отдѣльныхъ частей. Весьма естественно, что каждый частный начальникъ обязанъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы во ввѣренной ему части приводились въ исполненіе предложенія, исходящія отъ центральной власти и что въ силу этого общаго закона онъ долженъ будетъ направлять и руководить въ своей части занятіями офицеровъ, согласно полученнымъ на этотъ предметъ указаніямъ свыше. Но глубже вдумываясь въ дѣло, и разбирая вопросъ не съ одной только формальной его стороны, а преимущественно съ точки зрѣнія его практическаго примѣненія, мы увидимъ, что онъ не такъ легко разрѣшается, какъ это кажется съ перваго взгляда.

Чтобы нагляднѣе доказать нашу мысль, возьмемъ примѣръ: предположимъ, что французское военное министерство за нѣсколько лѣтъ до войны 1870 года признало бы необходимымъ осуществить предложенную намъ выше общую программу занятій офицеровъ, т. е. пожелало бы направить занятія всѣхъ офицеровъ въ строевыхъ частяхъ войскъ такъ, чтобы они вели къ болѣе обстоятельному обученію нижнихъ чиновъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили къ укрѣпленію спеціальныхъ свѣдѣній между офицерами и къ развитію ихъ способностей, въ смыслѣ современныхъ боевыхъ требованій. Могло ли бы, въ данномъ случаѣ, французское военное министерство, указавъ цѣль и установивъ въ общихъ чертахъ способъ веденія занятій офицеровъ, разсчитывать на успѣшные результаты. Конечно, нѣтъ. Весь строй арміи, составъ офицеровъ, законоположенія, относящіяся до ихъ производствъ и назначеній въ должности, господствующія между офицерами воззрѣнія и обычаи, ограниченныя ихъ теоретическія познанія по своей спеціальности и недостаточная вообще подготовка всѣхъ начальствующихъ лицъ, представляли бы непреодолимыя препятствія къ осуществленію раціональной постановки въ арміи занятій офицеровъ. Корпусъ французскихъ офицеровъ въ то время, вслѣдствіе многихъ историческихъ причинъ, состоялъ изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ, вовсе между собою несплоченныхъ, т. е. не связанныхъ общностью интересовъ и воззрѣній. Порядокъ

Digitized by Google

производства во французской арміи много способствовалъ къ увеличенію розни и недоразумѣній между офицерами; почти треть наличнаго числа ихъ въ арміи была обречена если не на вѣчную, то, по крайней мѣрѣ, на весьма продолжительную службу въ низшихъ должностяхъ: произведенные изъ нижнихъ чиновъ или изъ лицъ, не получившихъ воспитанія, офицеры эти имѣли мало шансовъ переступить когда либо за чинъ капитана арміи, а потому знали впередъ, что ихъ обойдутъ ихъ товарищи и подчиненные. Въ свою очередь, офицеры, произведенные изъ Сенъ-Сирскаго училища, отличаясь отъ выслужившихся въ арміи своими теоретическими познаніями, пользовались значительными преимуществами по службѣ, а между тѣмъ, весьма часто оказывались не достаточно подготовленными для практической дѣятельности, и вотъ почему авторитетъ этихъ офицеровъ поддерживался, исключительно, почти одними дисциплинарными законоположеніями и не былъ основанъ, какъ это должно быть въ раціонально-организованной арміи, на превосходствѣ знанія дѣла, умѣнія и опытности. При производствѣ въ чины было принято за правило производить на вакансіи, до капитана включительно, $^1/_3$ по старшинству, а $^2/_3$ по выбору начальства, въ маіоры производились столько же по выбору, сколько и по старшинству, а въ подполковники и далѣе никто не производился по старшинству, а всѣ исключительно по выбору.

Назначенія въ должности производились болѣе по усмотрѣнію и личному произволу старшихъ начальниковъ, чѣмъ на основаніи заявленныхъ офицерами заслугъ и способностей, и чѣмъ выше была должность, тѣмъ болѣе она зависѣла отъ фаворитизма и протекціи. Законоположенія были безсильны отстранить зло, происходящее отъ этихъ обычаевъ. Ежегодно мы видимъ изъ приказовъ по французской арміи, что старшіе инспекторы войскъ получали самыя подробныя печатныя наставленія отъ военнаго министра, въ которыхъ имъ указывалось, какъ провѣрять познанія и способности офицеровъ, въ частяхъ войскъ, какъ составлять вѣдомости и списки офицеровъ съ обозначеніемъ правъ ихъ на производство внѣ очереди и т. д., но все это было только формальною стороною дѣла и нисколько не препятствовало произволу, который, исходя изъ высшихъ сферъ, проникалъ всѣ слои французской арміи.

Существовавшіе во Франціи порядки относительно производства въ чины и назначеній въ должности весьма естественно вели къ тому, что обученіе какъ самыхъ частей, такъ и въ особенности руководство надъ занятіями офицеровъ не могло быть поручаемо непосредст-

Digitized by Google

венно начальникамъ частей. Ротныхъ командировъ въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ понимаемъ, не было вовсе въ французской арміи, гдѣ различные отрасли обученія, какъ-то: обученіе молодыхъ солдатъ или обученіе гимнастикѣ, фехтованію, цѣльной стрѣльбѣ и т. д. поручались въ цѣломъ баталіонѣ особо назначеннымъ штабъ или оберъ-офицерамъ; даже въ отношеніи къ внутреннему порядку службы ротный командиръ не былъ самостоятельнымъ начальникомъ. Оно иначе и быть не могло; ротою зачастую командовалъ офицеръ, который не считался способнымъ идти далѣе, а потому какой же онъ бы могъ имѣть начальническій авторитетъ надъ младшими офицерами, числящимися въ составѣ его роты, когда онъ зналъ, что нѣкоторые изъ нихъ въ ближайшемъ будущемъ обгонятъ его по службѣ, и, можетъ быть, даже кто либо изъ нихъ не сегодня, такъ завтра сдѣлается его непосредственнымъ начальникомъ. Полковые командиры также менѣе заботились объ обученіи своей части, чѣмъ объ ея управленіи и хозяйствѣ.

При такихъ порядкахъ нельзя было разсчитывать на успѣшное и раціональное веденіе во французской арміи занятій офицеровъ. И дѣйствительно, мы видимъ, что всѣ попытки къ соотвѣтственному направленію обученія въ частяхъ войскъ и въ особенности къ распространенію между офицерами арміи полезныхъ свѣдѣній и спеціальныхъ знаній, предпринятыя французскимъ министерствомъ во время управленія имъ маршаломъ Ніелемъ, съ 1867 по 1869 годъ, не привели къ ожидавшимся отъ нихъ результатамъ. Это ясно доказываетъ, что для успѣха обученія войскъ вообще и офицеровъ въ особенности не достаточно однѣхъ общихъ мѣръ, какъ бы эти мѣры не были тщательно обдуманы съ теоретической и спеціальной точки зрѣнія, а необходимо еще, чтобы начальники строевыхъ частей были вполнѣ подготовлены къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, и чтобы авторитетъ ихъ покоился на твердыхъ и прочныхъ основаніяхъ.

Чтобы рельефно доказать, какъ мало имѣютъ значенія только одни общія распоряженія, исходящія изъ центральныхъ учрежденій, если офицеры арміи не проникнуты сознаніемъ въ необходимости исполненія требованій, или не достаточно развиты для приведенія ихъ въ дѣйствіе, или вообще если почва не достаточно расчищена для воспріятія этихъ требованій, достаточно привести слѣдующій примѣръ: заботясь о распространеніи полезныхъ свѣдѣній въ арміи, маршалъ Ніель въ 1868 году разослалъ при особомъ циркулярномъ сообщеніи въ каждый кавалерійскій полкъ по 10 экземпляровъ, вышедшей въ

Digitized by Google

то время книги, подъ заглавіемъ: «Observations sur le service de la cavalerie en campagne», и въ этомъ же циркулярѣ предложилъ во всѣхъ кавалерійскихъ частяхъ установить чтеніе лекцій или производство совѣщаній (conférences) для распространенія между офицерами правильныхъ и ясныхъ понятій о содержавшихся въ книгѣ наставленіяхъ, при чемъ приводилось и извѣстное изреченіе de Brack'a: «l'étude est l'arsenal dans lequel les officiers puiseront leurs armes au jour du combat».

Въ томъ же циркулярѣ предложено было занимать кавалерійскихъ офицеровъ изученіемъ правилъ малой войны, съемкою, бѣглому чтенію картъ съ коня при объѣздахъ мѣстности и пріучать ихъ правильно оцѣнивать значеніе мѣстныхъ предметовъ, какъ при наступательныхъ, такъ и при оборонительныхъ дѣйствіяхъ; предлагалось также знакомить кавалерійскихъ офицеровъ съ основными положеніями, относящимися къ дѣйствію пѣхоты и артилеріи, на сколько эти положенія необходимы для вывода правильныхъ заключеній о выборѣ минуты для кавалерійской атаки и вообще для совокупнаго дѣйствія кавалеріи съ другими родами войскъ.

Въ заключеніе предписывались весьма раціональныя мѣры для теоретическаго обученія унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ и предлагалось производить цѣлыми эскадронами поѣздки въ полѣ и при этомъ обучать части какъ развѣдывательной службѣ, такъ и службѣ на передовыхъ постахъ.

Мы не имѣемъ точныхъ и опредѣлительныхъ свѣдѣній о томъ, какъ этотъ циркуляръ былъ приведенъ въ исполненіе въ французскихъ кавалерійскихъ полкахъ, но знаемъ, что кавалерія съ практической точки зрѣнія ничему не научилась изъ этихъ мудрыхъ и вполнѣ раціональныхъ наставленій маршала Ніеля, потому что, два года спустя, она явилась въ дѣло безъ всякой подготовки къ дѣйствіямъ, такъ называемой, малой войны; она была вовсе не знакома съ требованіями развѣдывательной службы и весьма плохо отправляла службу на передовыхъ постахъ.

Можно бы было привести еще нѣсколько весьма разумныхъ распоряженій маршала Ніеля, клонившихся къ распространенію образованія между офицерами, но изъ всѣхъ этихъ распоряженій только одна формальная сторона приводилась въ исполненіе: читались лекціи, происходили совѣщанія, полковыя библіотеки наполнялись книгами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показалъ опытъ войны 1870 года, благія намѣренія маршала разбивались безслѣдно, не осуществлялись на дѣлѣ, не находя никакого сочувствія въ массѣ

Digitized by Google

офицеровъ и въ особенности въ начальствующихъ лицахъ, которыя не хотѣли понять настоящаго смысла его предначертаній.

Въ Прусіи мы видимъ совершенно другое. Тамъ, съ пятидесятыхъ годовъ и до настоящаго времени, во всѣхъ строевыхъ частяхъ кипитъ усиленная работа, направленная къ усовершенствованію арміи въ боевомъ отношеніи и всѣ нравственныя и умственныя силы всей массы офицеровъ арміи находятся въ безпрерывномъ напряженіи, причемъ въ каждой части непосредственное руководство занятіями и наблюденіе за ихъ успѣхомъ, составляетъ непремѣнную и самую главную обязанность начальника части. Занятія офицеровъ въ прусской арміи служатъ самымъ вѣрнымъ залогомъ силы и значенія арміи и имъ болѣе всего обязана Прусія успѣхами своего оружія. Французы пренебрегали теоретическимъ изученіемъ военнаго дѣла, они надѣялись на природныя качества французскаго солдата и на боевую опытность, пріобрѣтенную арміею въ Крыму, въ Италіи, въ Мексикѣ и въ Алжирѣ, и дорого поплатились за свои односторонніе воззрѣнія. Я говорю односторонніе потому, что дѣйствительно нѣкоторыя изъ возлюбленныхъ воззрѣній, господствовавшихъ во французской арміи до 1870 года, имѣли справедливое основаніе: французскій солдатъ даже 1870 года дѣйствительно былъ едва ли не лучшимъ бойцомъ въ мирѣ: храбрый, запальчивый, находчивый, воодушевленный жаждою къ славѣ, онъ не тяготился лишеніями и тягостями, сопряженными съ боевою жизнію, онъ ихъ переносилъ легко, какъ бы шутя; съ молодыхъ лѣтъ онъ привыкъ къ казармѣ, къ лагерю, а отчасти и къ дальнимъ походамъ и смотрѣлъ на военную службу какъ на единственное ремесло, къ которому былъ способенъ; онъ любилъ его и вотъ почему мы видимъ, что во многихъ бояхъ, даже при перевѣсѣ въ силѣ и громадномъ умственномъ превосходствѣ, не легко было германскимъ войскамъ справляться съ французскими солдатами. Но горько ошиблись французы въ оцѣнкѣ способностей своихъ офицеровъ и въ особенности старшихъ начальниковъ войскъ; прославленные ими люди оказались неумѣлыми, и не смогли руководить массами при современныхъ требованіяхъ военнаго дѣла. Главная же ошибка французовъ заключалась въ неумѣніи опредѣлить самую сущность этихъ требованій. Французское военное начальство и офицеры, а вмѣстѣ съ ними и вся нація думали, что армія, если она состоитъ изъ отличныхъ старослуживыхъ солдатъ, можетъ смѣло бороться съ гораздо сильнѣйшимъ противникомъ, армія котораго составлена изъ молодыхъ людей, не долго пробывшихъ въ рядахъ. Мнѣніе это оказывается въ наше время вполнѣ несостоятельнымъ.

Digitized by Google

Установившаяся сначала въ Пруссіи, а потомъ и во всей Германіи общеобязательная воинская повинность, оказывая первостепенное вліяніе на развитіе и строй какъ государственной, такъ и народной жизни, составитъ, конечно, эпоху въ исторіи человѣчества; можно оспаривать выгоды этой системы съ точки зрѣнія прогреса и цивилизаціи, можно искренно сожалѣть объ огромныхъ затратахъ, какъ матеріальныхъ, такъ и нравственныхъ, которыя вызываются ею, но тѣмъ не менѣе всѣ европейскія государства должны, волею или неволею, слѣдовать за Германіею и быть готовыми въ возможно скорѣйшее время выставить возможно большія военныя силы, устроенные и обученныя согласно современнымъ требованіямъ военнаго искуства. Въ наше время нельзя уже болѣе надѣяться одерживать прочныя успѣхи съ малочисленными арміями, хотя бы изъ старослужившихъ и опытныхъ солдатъ, посвятившихъ большую часть жизни военному ремеслу; эти относительно небольшія арміи будутъ непремѣнно подавлены огромными массами противника, выступающаго со всѣмъ наличнымъ составомъ молодаго поколѣнія въ государствѣ, стройно подготовленнаго къ войнѣ.

Необходимость подготовлять все населеніе къ защитѣ отечества влечетъ за собою необходимость краткихъ сроковъ службы, а это обстоятельство, въ свою очередь, какъ уже замѣчено было выше, заставляетъ измѣнить всю прежнюю систему обученія войскъ. Въ этой же системѣ болѣе всего долженъ измѣниться характеръ и самая сущность занятій офицеровъ въ арміи. Если офицеры прежде стояли гораздо выше нижнихъ чиновъ по своему общему развитію, то относительно нѣкоторыхъ спеціальныхъ отраслей образованія имъ не для чего было особенно заботиться удерживать за собою пальму первенства, они могли, иногда безнаказанно, полагаться на умѣніе и распорядительность своихъ помощниковъ: фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, которые, долго прослуживъ въ частяхъ, были практически знакомы съ установленными требованіями и порядками, а потому и пользовались значительнымъ и часто вполнѣ заслуженнымъ авторитетомъ. Эти лица были вполнѣ надежными помощниками начальниковъ частей, и образованіе ихъ не требовало особенно усиленныхъ трудовъ со стороны офицеровъ: время и опытъ были ихъ учителями.

Теперь не то. При уменьшенныхъ срокахъ службы, офицеры въ частяхъ войскъ должны будутъ составлять самую прочную и надежную основу ихъ кадра; поступая на службу, въ большинствѣ случаевъ, съ намѣреніемъ всецѣло посвятить себя ей, если не на всю жизнь, то, по крайней мѣрѣ, на продолжительное время, они не мо-

Digitized by Google

гутъ уже разсчитывать, что найдутъ въ будущемъ въ унтеръ-офицерахъ ту опору, которую эти послѣдніе имъ оказывали при прежнихъ порядкахъ; унтеръ-офицеры не будутъ оставаться такъ долго на службѣ, какъ то было прежде, а потому на офицеровъ должна лечь новая забота и усиленный трудъ для подготовленія себѣ, въ гораздо болѣе короткое, чѣмъ прежде, время, надежныхъ помощниковъ. Работа эта тѣмъ болѣе усложняется, что унтеръ-офицеры, при современныхъ требованіяхъ военнаго дѣла, должны обладать бо́льшими свѣдѣніями и умѣніемъ, чѣмъ отъ нихъ требовалось прежде, а потому они, подъ руководствомъ офицеровъ, должны не только усиленно заниматься практически, но и обратиться къ теоретическому изученію своей спеціальности, такъ какъ многое не можетъ уже теперь, какъ прежде, пріобрѣтаться ими изъ опыта самой жизни и службы.

Все это приводитъ къ заключенію, что успѣхъ всего обученія строевыхъ частей войскъ и подготовки ихъ къ бою возможенъ не иначе, какъ при дѣятельномъ участіи всѣхъ наличныхъ офицеровъ въ части. Но для того, чтобы трудъ офицеровъ былъ дѣйствительно полезенъ, необходимы два условія: 1) чтобы офицеры не только твердо знали свое дѣло, но и обладали тѣми способностями и умѣніемъ, которыя требуются для преподаванія какъ элементарныхъ, общихъ предметовъ, такъ и для толковой передачи спеціальныхъ свѣдѣній, и 2) чтобы труды ихъ были направлены по строго и послѣдовательно обдуманному плану, въ основу котораго, конечно, должны лечь установленныя строевыя требованія, требованія боевой обстановки и развитіе самихъ офицеровъ соотвѣтственно требованіямъ своей спеціальности.

Оба эти необходимыя условія успѣшной работы офицеровъ въ частяхъ войскъ могутъ быть осуществлены только въ такомъ случаѣ, когда сами начальники частей признаютъ ихъ значеніе и важность и поставятъ себѣ главною задачею управленія: возвышеніе общаго уровня познаній офицеровъ и возможное совершенствованіе ввѣренныхъ имъ войскъ черезъ посредство подчиненныхъ имъ офицеровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы каждый субалтернъ-офицеръ зналъ и былъ бы твердо увѣренъ въ томъ, что только обладаніе извѣстными и опредѣленными закономъ качествами, свѣдѣніями и способностями даетъ ему право на повышеніе и на назначеніе въ извѣстныя должности.

Понятіе о требованіяхъ, которымъ должны удовлетворять начальники отдѣльныхъ частей, должно быть также установлено на прочныхъ основаніяхъ, и въ этомъ отношеніи мнѣ кажется, что у большинства здравомыслящихъ и практическихъ военныхъ людей можетъ

Digitized by Google

составиться только слѣдующее идеальное представленіе объ этихъ требованіяхъ.

«Каждый начальникъ отдѣльной части въ умственномъ отношеніи и по своему образованію, какъ общему, такъ и спеціальному, долженъ стоять выше общаго уровня офицеровъ командуемой имъ части, онъ долженъ обладать твердою волею, быть осторожнымъ, заявляя требованія, но настойчивымъ въ отношеніи къ исполненію ихъ. Онъ долженъ отличаться умѣніемъ направлять и руководить дѣйствіями и занятіями своихъ подчиненныхъ, брать на себя непосредственное обученіе всей части только въ рѣдкихъ случаяхъ, и избѣгать вообще веденія дѣла на строгихъ помочахъ. Не вдаваясь самъ въ мелочи, а зорко наблюдая за исполнительностью своихъ подчиненныхъ, онъ болѣе всего долженъ разсчитывать на содѣйствіе офицеровъ, какъ по управленію, такъ и по обученію части, а потому одною изъ главныхъ его заботъ должно быть образованіе надежнаго и вполнѣ соотвѣтствующаго требованіямъ корпуса офицеровъ. Только тотъ начальникъ части, который успѣлъ укрѣпить въ офицерахъ любовь къ своему дѣлу и заставилъ ихъ самостоятельно поработать надъ изученіемъ своей спеціальности, можетъ сказать, что дѣйствительно не даромъ трудился въ мирное время для будущаго своей части.»

Все вышеизложенное приводитъ насъ къ заключенію, что если и не такъ легко, какъ оно кажется съ перваго раза, заставить начальниковъ отдѣльныхъ частей принять на себя руководство всѣми занятіями офицеровъ въ части, то тѣмъ не менѣе, условіе это такъ важно, что безъ него немыслимо въ наше время достиженіе какихъ либо полезныхъ результатовъ въ дѣлѣ подготовки къ бою отдѣльныхъ частей войскъ.

Теперь слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о третьемъ условіи, признанномъ нами необходимымъ для успѣха занятій офицеровъ, а именно о контролированіи ихъ старшими начальниками и инспекторами войскъ.

Для оцѣнки состоянія строевыхъ частей и повѣрки ихъ обученія во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, издавна, старшіе начальники производятъ различнаго рода смотры, которые могутъ быть подведены подъ два главные вида: смотры строевые и инспекторскіе. Не входя въ подробное разсмотрѣніе установленныхъ по этому предмету порядковъ въ различныхъ арміяхъ, замѣтимъ лишь, что вся современная обстановка военнаго дѣла и самая сущность требованій новѣйшей тактики обусловили введеніе существенныхъ измѣненій въ способѣ производства различнаго рода смотровъ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, повсюду уже отказались отъ производства тѣхъ эфектныхъ строевыхъ смотровъ, при которыхъ обращалось особенное вниманіе на педантическую равномѣрность шага, на щеголеватую отчеканку всѣхъ пріемовъ при эволюціяхъ, на звучную команду и т. п. Оно и понятно; измѣнился образъ дѣйствій войскъ, а отчасти даже и роль начальниковъ въ бою, измѣнился и способъ передачи воли начальника части или, какъ выразился одинъ изъ нашихъ военныхъ писателей, «тактика командъ уступила мѣсто тактикѣ приказаній», вслѣдствіе чего, старшіе начальники войскъ стали изыскивать средства удостовѣриться на смотрахъ въ умѣніи частныхъ начальниковъ управлять и вести свои части соотвѣтственно новѣйшимъ требованіямъ тактики. Отсюда стремленіе, которое нельзя не подмѣтить у наиболѣе опытныхъ изъ старшихъ начальниковъ войскъ, на смотрахъ и ученьяхъ оставаться, по возможности, въ сторонѣ, какъ бы на нейтральной почвѣ и, зорко наблюдая за ходомъ ученья, предоставлять возможно большую свободу дѣйствій начальникамъ отдѣльныхъ частей войскъ. Это стремленіе истекаетъ изъ сознанія того важнаго значенія, которое пріобрѣтаетъ, въ настоящее время, инціатива и умѣніе начальниковъ даже небольшихъ частей, и изъ потребности провѣрить эти свойства ихъ, безъ которыхъ невозможно успѣшное дѣйствіе части въ бою и нельзя даже ожидать соотвѣтственной подготовки ея въ мирное время.

Точно также, на инспекторскихъ смотрахъ старшіе начальники войскъ начинаютъ отступать отъ рутинныхъ порядковъ стараго времени, и стремятся ознакомится съ состояніемъ тѣхъ именно отраслей образованія въ части, которыя признаютъ наиболѣе существенными въ наше время.

Выше мы указали на то огромное значеніе, которое должны пріобрѣсть отнынѣ занятія субалтернъ-офицеровъ въ частяхъ войскъ и высказали, что стройное и дѣльное обученіе части становится невозможнымъ безъ прилежнаго и вполнѣ цѣлесообразнаго труда ихъ, а потому и полагаемъ, что старшіе начальники войскъ при инспекторскихъ смотрахъ должны прежде всего удостовѣряться въ томъ, въ какой мѣрѣ подготовленъ и до какой степени соотвѣтствуетъ своему назначенію этотъ главный элементъ кадра части. Для этого же необходимо близко ознакомиться не только съ познаніями офицеровъ, прямо относящимися къ ихъ служебной дѣятельности въ мирное время, но и съ ихъ умѣніемъ и способностями примѣнять свои знанія къ дѣлу.

Мы бы вышли изъ предѣловъ нашей статьи, если бы остановились на разсмотрѣніи различныхъ способовъ, которые могли бы быть

Digitized by Google

предложены для контролированія въ строевыхъ частяхъ войскъ занятій офицеровъ. Контроль этотъ, конечно, долженъ быть до нѣкоторой степени регламентированъ, но въ данномъ случаѣ важнѣе всякихъ регламентовъ является личное убѣжденіе старшихъ начальниковъ войскъ въ важномъ значеніи дѣла и ихъ живое къ нему участіе.

Въ подтвержденіе этой мысли, мы можемъ опять привести примѣръ изъ новѣйшей исторіи французской арміи. Инспектированіе войскъ во Франціи, какъ извѣстно, до войны 1870 и 1871 годовъ, производилось опытными генералами, командируемыми въ войска по распоряженію военнаго министра. Инструкція, которая выдавалась при этомъ случаѣ каждому инспектору, какъ мы уже имѣли случай это замѣтить выше, составляла цѣлый печатный томъ; раздѣлялась она на нѣсколько главъ, въ которыхъ заключались подробныя указанія порядка производства инспекціи и перечислялись всѣ, безъ исключенія, предметы, на которые инспектирующій долженъ былъ обратить вниманіе.

Для повѣрки занятій, познаній и даже способностей офицеровъ различныхъ вѣдомствъ и родовъ войскъ, предлагались особые пріемы и требовалось представленіе особыхъ отчетныхъ листовъ, по установленной формѣ, съ отмѣтками правъ офицеровъ на производство, на назначеніе въ должности, на переводъ въ гвардію или въ другой родъ службы и т. д.

Спрашивается, къ чему все это привело?

Постановленія дѣйствительно исполнялись, подробныя донесенія представлялись инспекторами военному министру, къ донесеніямъ прилагались составленныя по опредѣленнымъ шаблонамъ всевозможныхъ образцовъ таблицы, наполнялись эти таблицы собственноручными отмѣтками инспектировавшихъ генераловъ, а офицеры продолжали заниматься и служить по порядкамъ, установленнымъ старыми преданіями и рутиною, и если занятія ихъ съ 1867 по 1869 годъ, во время управленія министерствомъ маршала Ніеля, и оживились нѣсколько, то и это оживленіе оказалось, однако, только поверхностнымъ; оно, впрочемъ, и не могло проникнуть въ глубь по самой кратковременности существованія министерства Ніеля.

Не подлежитъ сомнѣнію, что успѣхъ такого важнаго практическаго дѣла, какъ измѣненіе направленія занятій офицеровъ въ арміи зависитъ не столько отъ болѣе или менѣе совершенной его регламентаціи, сколько отъ иниціативы, индивидуальныхъ способностей и умѣнья лицъ, призванныхъ приводить въ исполненіе общія по сему пред-

Digitized by Google

мету предначертанія. Контроль центральной власти, устанавливающій и въ этомъ дѣлѣ, какъ и по всѣмъ остальнымъ отраслямъ военнаго управленія основныя положенія, конечно, необходимъ, но столько же, если не болѣе важнымъ является: непосредственный надзоръ и наблюденіе за дѣломъ старшихъ начальниковъ войскъ, т. е. бригадныхъ командировъ и начальниковъ дивизій. Въ Прусіи, какъ намъ извѣстно, начальники дивизій проводятъ много времени и иногда цѣлые вечера въ бесѣдахъ съ офицерами, разбирая рѣшенныя ими тактическія задачи или занимаясь съ ними военною игрою; въ занятіяхъ этихъ участвуютъ полковые, бригадные командиры и всѣ наличные офицеры полка и длятся они иногда далеко за полночь. При подобныхъ упражненіяхъ, старшіе начальники войскъ, направляя и научая офицеровъ, самымъ дѣйствительнымъ образомъ контролируютъ ихъ занятія, повѣряя при томъ ихъ знанія, умѣніе и способности.

Поставивъ себѣ задачею только разобрать условія, отъ которыхъ зависитъ успѣшная постановка занятій офицеровъ въ арміи и выяснить современное значеніе этого вопроса, мы предоставляемъ болѣе насъ компетентнымъ людямъ обсудить и высказать свои мнѣнія о различныхъ способахъ постановки дѣла и о практическомъ его осуществленіи во всѣхъ подробностяхъ.

Въ заключеніе, однако, позволимъ себѣ намѣтить тѣ главныя положенія, которыя, по нашему мнѣнію, должны лечь въ основу постановки занятій офицеровъ:

1) Всѣ субалтерны-офицеры въ строевыхъ частяхъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, занимающихъ особыя должности по управленію, должны принимать непосредственное участіе въ дѣлѣ образованія нижнихъ чиновъ съ полною отвѣтственностью за успѣхъ порученныхъ имъ занятій.

2) Распредѣленіе занятій, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ должно въ каждой отдѣльной части устанавливаться общимъ и частными росписаніями, составляемыми, періодически, на опредѣленные сроки.

3) Офицеры въ теченіе всей службы должны продолжать изучать свою спеціальность, какъ теоретическимъ, такъ и практическимъ путемъ, и быть поставлены въ необходимость отдавать отчетъ въ своихъ познаніяхъ и умѣніи примѣнять ихъ къ дѣлу.

4) Для всѣхъ офицеровъ должно быть обязательно рѣшеніе тактическихъ задачъ на планахъ и въ полѣ.

А. Леонтьевъ.

Digitized by Google

АРМЕЙСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Не силою бьютъ, а умѣньемъ.

Съ введеніемъ общеобязательной повинности весьма и весьма нелишнее подумать о томъ, приготовлены ли мы, офицеры, къ тому положенію, которое эта повинность создастъ намъ? Нельзя скрывать отъ себя того, что мы служимъ еще до сихъ поръ подъ вліяніемъ старыхъ понятій—если не вполнѣ, то въ весьма значительной мѣрѣ. То золотое время, когда офицеръ служилъ съ фельдфебелями, унтеръ-офицерами, рядовыми, считавшими время своей службы въ этихъ должностяхъ десятками лѣтъ, когда пяти-шестилѣтній солдатъ считался чуть не молокосомъ, — прошло безвозвратно; а, между тѣмъ, въ нашей средѣ это замѣчаютъ далеко не всѣ. Какъ часто случается, на вопросъ о причинѣ какого либо упущенія, получать въ отвѣтъ: «я приказывалъ». Подобный отвѣтъ обнаруживаетъ убѣжденіе, будто обязанность офицера только приказывать, а воспитывать въ исполнительности — не его дѣло. Къ какимъ грустнымъ и даже роковымъ разочарованіямъ можетъ привести подобный взглядъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, при молодомъ составѣ арміи, объяснять нечего. Никого нельзя винить за такой взглядъ, потому что онъ есть слѣдствіе предшествующихъ условій службы; но и нельзя не желать его измѣненія, потому что сами условія службы измѣняются, и не хорошо будетъ, если окончательный переходъ къ новому порядку застанетъ насъ врасплохъ.

Прежде для солдата офицеръ былъ «баринъ»; этимъ опредѣлялись ихъ отношенія и сфера дѣятельности, слагавшіяся во многомъ совершенно помимо и даже вопреки закона писаннаго. Это проявленіе въ военной сферѣ принциповъ нашего прежняго общественнаго склада находило могущественное подспорье въ долгихъ срокахъ службы, при

Digitized by Google

которыхъ рекруты, поступавшіе притомъ въ ничтожномъ числѣ въ массу старыхъ солдатъ, учились своему дѣлу, преимущественно, отъ товарищей, подъ руководствомъ унтеръ-офицеровъ и при весьма скромномъ участіи въ этомъ дѣлѣ старшихъ офицеровъ (*). Теперь бытовыя условія нашего общества измѣнились, да и въ воинскомъ организмѣ переворотъ полный: весьма мало учителей, весьма много учениковъ, обученіе усложнилось до того, что дѣлавшееся прежде годами теперь нужно поспѣвать дѣлать мѣсяцами, иногда днями. При такомъ положеніи вѣрно одно: *если офицеръ не сдѣлаетъ, то и никто не сдѣлаетъ.* Онъ не имѣетъ права ожидать отъ солдата исполнительности, пока самъ не воспитаетъ его въ послѣдней. Говоримъ это не въ смыслѣ нерасположенія солдата къ исполнительности, которое предстояло бы сломить, но въ смыслѣ полнаго невѣдѣнія съ его стороны того, *что* онъ долженъ и *какъ* исполнить. Это невѣдѣніе и неспособность воспріятія доходятъ иногда до предѣловъ маловѣроятныхъ: и вотъ ихъ-то нужно побороть, въ виду неопытности унтеръ-офицеровъ и недостатка учителей.

Выходъ изъ подобнаго положенія одинъ: офицеру нужно безпрерывно и настойчиво работать: сначала для того, чтобы сформировать унтеръ-офицеровъ и учителей; а потомъ для того, чтобы неустанно слѣдить за дѣятельностью этихъ малоопытныхъ и безпрерывно мѣняющихся его помощниковъ. Онъ постоянно долженъ помнить, что въ разъясненіяхъ уставать нельзя; что онъ рискуетъ быть непонятымъ не только съ двухъ, трехъ разъ, но иногда и съ двадцати. Чего онъ самъ не сдѣлаетъ, не объяснитъ и не укажетъ, того никто за него не сдѣлаетъ, не объяснитъ и не укажетъ, о чемъ бы рѣчь ни шла: о томъ ли, чтобы у солдата были вымыты ноги, обрѣзаны ногти и акуратно обернуты портянки; или о томъ, въ какихъ случаяхъ онъ, стоя на часахъ, обязанъ прибѣгать къ употребленію оружія.

Да, въ наше время офицеръ долженъ много, безпрерывно и безъ устали работать, если хочетъ быть достоинъ своего званія; въ наше время онъ не только военный чинъ, но нѣчто большее: онъ общественный дѣятель въ гражданскомъ смыслѣ слова, потому что призванъ играть, и не послѣднюю, роль въ народномъ воспитаніи. Человѣку, прослужившему подъ его руководствомъ четыре, пять лѣтъ и возвратившемуся въ среду народа, пригодятся и тамъ привычки исполнительности, точности, порядка, однимъ словомъ, дисциплины; и

(*) Субалтернъ-офицеры не принимали въ подготовкѣ солдата никакого участія.

Digitized by Google

не лихимъ словомъ помянетъ за нихъ тотъ человѣкъ своего руководителя. Тѣ, которые думаютъ, что дисциплина нужна только въ военной службѣ, сильно ошибаются; и жаль того народа, который ею не проникнутъ. Разница между военной и гражданской дисциплиной въ силѣ напряженія, но не въ духѣ или основѣ ея. Развѣ это не дисциплина, когда въ собраніяхъ требуютъ (а гдѣ общественная жизнь развита, то и достигаютъ), чтобы члены говорили одинъ за другимъ, а не всѣ разомъ; когда отдѣльные оттѣнки мнѣній подчиняются извѣстной програмѣ, опредѣляемой руководителемъ, въ литературѣ и въ жизни; когда вы не считаете возможнымъ придти, напримѣръ, въ гости въ домашней одеждѣ? Все дисциплина, съ ея вѣчнымъ подраздѣленіемъ на область обязанностей и область наружнаго обряда. Слова нѣтъ, въ воинскомъ организмѣ проявленія ея рѣзче, отступленія отъ оной наказываются строже; но при короткихъ срокахъ службы и при нынѣшней системѣ взысканій это можетъ только воспитать человѣка, но не сломить его, т. е. подготовляетъ его самымъ дѣйствительнымъ образомъ къ усвоенію дисциплины гражданско-общественной. А нуждается ли у насъ въ этомъ не только низшій, но, въ особенности, высшій класъ, можетъ рѣшить всякій, если только отнесется къ вопросу прямо и искренно, безъ какихъ либо предвзятыхъ коньковъ. Такой взглядъ на дисциплину въ общественномъ строѣ и на усвоеніе ея при помощи войска многимъ, вѣроятно, покажется страннымъ; но покажется не въ силу существа дѣла, а въ силу недоразумѣній и предубѣжденій. Этимъ многимъ воинская дисциплина рисуется до сихъ поръ такъ, какъ будто она столь же полно обязываетъ однихъ, сколько развязываетъ другихъ; будто она все еще проявляется во всеоружіи палокъ, шпицрутеновъ и безграничнаго произвола, т. е. именно того, что уже давно признано не охранительной силой дисциплины, а разрушающею къ ней примѣсью. Этимъ многимъ, судящимъ подъ впечатлѣніемъ прежнихъ порядковъ, неизвѣстно, что дисциплина стала силой, столь же обязывающей, сколько и обезпечивающей отъ неправыхъ посягательствъ; столь же облекающей властью, сколько и сдерживающей произволъ. Повторяемъ: съ общеобязательной повинностью офицеръ не воинскій чинъ только, но и общественный дѣятель; армія — не вооруженная сила только, но и школа воспитанія народа, приготовленія его къ жизни общественной.

Велика и почтенна роль офицера, понимаемая такимъ образомъ; и тягость ея не всякому подъ силу. Много души нужно положить въ свое дѣло для того, чтобы съ чистой совѣстью сказать: «много людей прошло черезъ мои руки и весьма мало было

Digitized by Google

между ними такихъ, которые оттого не стали лучше, развитѣе, пригоднѣе для всякаго дѣла. Ни одного я не сдѣлалъ негодяемъ; ни одного не заморилъ безтолковой работой или невниманіемъ къ его нуждамъ; ни въ одномъ не подорвалъ довѣрія къ собственнымъ силамъ. Всѣ привыкли подчинять свою волю достиженію одной общей цѣли по сознанію долга, а не изъ подъ палки; изъ неграмотныхъ столько-то сдѣлалъ грамотными; изъ незнающихъ никакого мастерства—столько-то портными и сапожниками.»

*

Объемъ занятій съ солдатомъ теперь весьма увеличился и усложнился; а время, на нихъ опредѣленное, до чрезвычайности сократилось даже для войскъ, стоящихъ въ казармахъ, не говоря уже о тѣхъ, которыя живутъ по широкимъ квартирамъ: для послѣднихъ годъ обращается много-много если въ четыре мѣсяца занятій серьезныхъ и непрерывныхъ. Въ такомъ положеніи успѣхъ возможенъ только при соблюденіи двухъ условій: *строгой іерархизаціи занятій*, сообразеннаго съ нею *распредѣленія времени и раціональнаго метода занятій*. Подъ первою мы разумѣемъ установку такого взгляда на относительное значеніе различныхъ предметовъ, при которомъ всякій руководящій обученіемъ ясно сознавалъ бы, на что преимущественно слѣдуетъ налегать въ подготовкѣ рекрута при полномъ срокѣ, полагаемомъ на это дѣло, и что урѣзывать при постепенномъ уменьшеніи этого срока, хотя бы даже до одного дня. Такая іерархизація предполагаетъ не только опредѣленіе того, что болѣе и что менѣе важно, но также и того, чего не слѣдуетъ допускать въ занятія: будутъ ли то цѣлые безполезные предметы, или же ненужныя части полезныхъ предметовъ. Эта основная задача въ подготовкѣ войскъ далеко еще не получила раціональнаго разрѣшенія; самаго кратковременнаго наблюденія надъ тѣмъ, какъ ведутся занятія въ большинствѣ частей, достаточно, чтобы въ этомъ убѣдиться.

Придетъ, напримѣръ, человѣку въ голову, что заучиваніе номенклатуры частей ружья удивительно способствуетъ развитію ума солдата, и ее начинаютъ долбить съ увлеченіемъ, достойнымъ лучшаго приложенія. Покажется ему, что ружейные пріемы составляютъ краеугольный камень подготовки солдата—и обученіе начинается съ нихъ, хотя рекрутская школа предписываетъ начинать съ гимнастики, фехтованія и приготовительныхъ упражненій къ стрѣльбѣ; покажется, что, не замедляя шага до размѣра прежняго тихаго, нельзя научить солдата ходить въ ногу обыкновеннымъ человѣческимъ шагомъ—и его замедляютъ, хотя тихій шагъ давно уже отмѣненъ. Однимъ сло-

Digitized by Google

вомъ, всякъ молодецъ на свой образецъ: что кому нравится, тотъ на то и налегаетъ, занимаясь остальнымъ только для очистки совѣсти. Истекаетъ срокъ предварительнаго обученія—и новый «старый» солдатъ начинаетъ служить съ знаніемъ, напримѣръ, ружейныхъ пріемовъ, но безъ умѣнія взять прицѣльную линію; онъ переговоритъ названіе самыхъ мелочныхъ частей ружья и не съумѣетъ его порядочно разобрать, вычистить и собрать. Намъ кажется, пришло время серьезно подумать о томъ, чтобы подобные случаи не повторялись, такъ какъ, благодаря имъ, легко можетъ быть, что солдатъ и въ отпускъ уйдетъ, узнавъ только аксесуары своего дѣла, а не суть его.

Прежняя система представляла стройность и послѣдовательность, какъ она ни была односторонняя. Воспитаніе солдата занимало въ ней должное мѣсто; а образованіе, состоявшее, правда, въ обученіи одному строю, было разработано до мельчайшихъ подробностей: на все была извѣстная установившаяся манера взяться за дѣло, и занятія постоянно и точно были распредѣлены по временамъ года. Въ настоящее время такая цѣльность системы подготовки нарушена: всѣ составныя части занятій на лицо; но онѣ не іерархизованы; а отдѣлъ воспитанія даже мало по малу отодвинутъ на задній планъ усложнившимся и весьма разностороннимъ отдѣломъ образованія. Правда, въ рекрутской школѣ сдѣлана попытка этой іерархизаціи; но она, по существу своему, не коснулась, во-первыхъ, воспитанія, составляющаго предметъ устава о службѣ внутренней; во-вторыхъ, даже ограниченная однимъ образованіемъ, она пока не вездѣ перешла въ жизнь (*).

Послѣднее обстоятельство имѣетъ, въ нашихъ глазахъ, по крайней мѣрѣ, значеніе весьма поучительное: оно показываетъ, что, при переходѣ отъ старой системы къ новой, письменныя инструкціи безсильны, если не поддерживаются личнымъ указаніемъ, разъясненіемъ и настояніемъ.

Ошибочно думать, что такая неподатливость въ принятіи вещей, совершенно, повидимому, простыхъ и понятныхъ, происходитъ только отъ распущенности или нерадѣнія,—отнюдь нѣтъ: большая доля этой неподатливости должна быть отнесена къ тому, что человѣкъ, усвоившій себѣ извѣстные навыки и пріемы въ исполненіи данной спеціальности, весьма трудно переходитъ, безъ живаго примѣра, по одному лишь описанію, къ другимъ навыкамъ и пріемамъ. Легко представить себѣ, въ какой мѣрѣ возрастаетъ эта трудность, когда рѣчь идетъ не

(*) Что показываютъ вышеприведенные примѣры: не придуманные, а взятые изъ дѣйствительности.

Digitized by Google

объ одномъ человѣкѣ, а о массѣ людей, между которыми найдутся притомъ убѣжденные, что старое лучше. Что всякое нововведеніе трудно дается безъ живаго примѣра, сознано отчасти и у насъ, и выразилось сформированіемъ учебныхъ частей. Но понимается само собою, что если безъ живаго образца трудно разсчитывать на точное принятіе несложныхъ измѣненій въ обмундированіи или строевой подготовкѣ, то быстрое усвоеніе такихъ, напримѣръ, вещей, какъ переходъ отъ простой системы занятій къ сложной, безъ этого пособія, уже положительно немыслимъ. Если живаго примѣра нѣтъ, такой переходъ усваивается урывками: кто что вынесетъ изъ чтенія, то и примѣняетъ, а остальное живетъ себѣ въ уставѣ или инструкціи, пока не найдется другой человѣкъ, который его замѣтитъ и съумѣетъ примѣнить. Кто приметъ все это въ разсчетъ, тотъ не удивится и не возмутится тѣмъ, что лучшія и совершенно вразумительныя писанныя наставленія не переходятъ въ жизнь иногда десятки лѣтъ. И это ведется такъ вездѣ, не исключая и прусской арміи, извѣстной своею исполнительностью. Желающихъ въ этомъ убѣдиться отсылаемъ къ замѣчательному сочиненію «Обученіе пѣхотнаго баталіона для боя», переводъ котораго помѣщенъ въ «Военной Библіотекѣ». Умѣющіе читать между строками извлекутъ изъ него много поучительнаго въ смыслѣ раскрытія силы инерціи (*), равно свойственной живымъ, какъ и неодушевленнымъ массамъ.

Это приводитъ къ слѣдующему чрезвычайно важному практическому положенію, на которое намъ придется опереться не одинъ разъ въ теченіе этихъ замѣтокъ:

Никакая самая ясная инструкція не поможетъ въ дѣлѣ, требующемъ практическаго навыка, и не можетъ привиться до тѣхъ поръ, пока не будетъ разложена въ рядъ практическихъ пріемовъ ея примѣненія и пока эти пріемы не будутъ показаны исполнителямъ. Положеніе это не ново; но оно часто забывается на практикѣ даже тѣми, которые весьма опредѣлительно формулируютъ его въ теоріи, слѣдовательно, повидимому, должны были бы понимать его значеніе.

*

Вторая причина того, что составъ занятій солдата не уложился пока въ гармоническую систему, заключается въ томъ, что практики дѣла, подавленные заботою текущей минуты, весьма рѣдко интере-

(*) Или рутины. Мы предпочитаемъ первое слово, потому что оно обобщаетъ понятіе.

Digitized by Google

суются конечнымъ, боевымъ, результатомъ своей работы, увлекаясь ближайшими и непосредственными ея послѣдствіями, и отъ того вопросъ о системѣ занятій рѣшается ими по рутинѣ или по расположенію руководителей къ тому, либо другому предмету, гораздо чаще, нежели на основаніи раціональныхъ началъ. Какія это начала? Они также просты и не новы, и также, не взирая на это, часто забываются: *должно вести занятія, соображаясь: съ конечною цѣлью, которую слѣдуетъ имѣть въ виду; съ матеріаломъ, надъ которымъ—и съ обстановкою, при которой приходится работать.*

Только подвергнувъ изслѣдованію всѣ отдѣлы подготовки солдата съ этой точки зрѣнія, можно придти къ такому укладу ихъ въ одну систему, при которомъ второстепенному и даже совершенно излишнему не будетъ приносимо въ жертву существенно необходимое. Мы рѣшились сдѣлать попытку подобнаго изслѣдованія, въ надеждѣ привлечь вниманіе людей, болѣе насъ опытныхъ, къ вопросу, настоятельную необходимость разрѣшенія котораго, при современномъ положеніи арміи, признаетъ вѣроятно всякій. Не претендуемъ на безошибочность разрѣшенія; отвѣчаемъ только за одно: постараемся ни на минуту не упустить изъ виду только что поставленныхъ началъ, съ болѣе подробнаго развитія которыхъ и начинаемъ.

Цѣль занятій съ солдатомъ—подготовить его для боя; бой прежде всего требуетъ отъ человѣка способности жертвовать собою, потомъ умѣнья дѣйствовать такъ, чтобы эта жертва была, по возможности, полезна своимъ, гибельна врагу.

Свойство рекрута нашего то, что длинныхъ объясненій и отвлеченностей онъ не понимаетъ, или весьма трудно понимаетъ; самъ длинно не говоритъ; съ показа легче учится, чѣмъ съ разсказа; запоминаетъ легче, чѣмъ усваиваетъ. Нужно при этомъ помнить, что онъ, за рѣдкими исключеніями, поступаетъ въ часть, болѣе или менѣе запуганный, и сразу наталкивается на строй понятій и на дѣло, совершенно для него чуждые. Онъ и радъ исполнять, да не знаетъ что и какъ. Къ этому присоединяется тоска по родинѣ, жизнь по часамъ и среди чуждыхъ ему людей. Однимъ словомъ, всѣ данныя какъ для того, чтобы окрѣпнуть и развиться, такъ и для того, чтобы оторопѣть, да такъ на всю службу и остаться. Въ какую изъ этихъ формъ онъ отольется, зависитъ отъ того, какъ его повести. Все дѣло въ томъ, чтобы силы и способности, данныя человѣку природой, не ломая, спеціализировать въ военномъ направленіи. Это спеціализированіе происходитъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ раціональнѣе и

Digitized by Google

мягче вводятъ рекрута въ новую для него область, и чѣмъ болѣе соображаются при этомъ съ его свойствами (*).

Обстановка, при которой приходится работать съ рекрутомъ: крайняя ограниченность времени и неудобство мѣста, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ пунктовъ, въ которыхъ есть казармы и манежи, т. е. возможность для непрерывной и систематической зимней работы. Къ обстановкѣ же относится и переходное положеніе, характеризуемое тѣмъ, что не всѣ еще отстали отъ старыхъ взглядовъ на подготовку солдата. Въ зависимости отъ этого необходимо: 1) обращать постоянное вниманіе, чтобы въ занятіяхъ съ солдатомъ не терять ни минуты не только даромъ, но даже и на какія либо упражненія, прямо не отвѣчающія его назначенію; 2) разстаться съ вѣрою въ силу писанныхъ инструкцій, не поддержанныхъ личнымъ указаніемъ и настояніемъ; 3) подумать о томъ, чтобы методы преподаванія были соображены съ характеромъ предметовъ и свойствами нашего рекрута.

*

Въ зависимости отъ назначенія солдата для боя, занятія съ нимъ представляютъ два главные отдѣла: 1) развитіе въ человѣкѣ зачатковъ долга, самоотверженія и самообладанія, вложенныхъ въ него природою (**); 2) передачу ему разныхъ матеріальныхъ навыковъ, дѣлающихъ его болѣе способнымъ къ самозащитѣ и къ нанесенію вреда врагу. Первому отдѣлу приличествуетъ названіе *воспитанія*, второму—*образованія* солдата. Излишне распространяться о томъ, который изъ нихъ долженъ быть признанъ важнѣйшимъ: мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что изъ двухъ солдатъ,—одного проникнутаго долгомъ, но кромѣ кулака и дубины ничѣмъ дѣйствовать не умѣющаго, и другаго, владѣющаго въ совершенствѣ самымъ современнымъ оружіемъ, но долгомъ не проникнутаго,—всякій понимающій дѣло предпочтетъ, не колеблясь, перваго послѣднему. Понятное дѣло, что лица подобныхъ крайнихъ свойствъ въ жизни не попадаются и составляютъ логическое отвлеченіе, къ которому мы прибѣгли для того только, чтобы до очевидности выяснить основное руководящее положеніе іерархизаціи отдѣловъ подготовки, заключающееся въ томъ, что *воспитаніе солдата должно быть поставлено выше образованія*, и потому должно обращать на себя преимущественное и ежеминутное

(*) Свойства эти не измѣнятся и при общеобязательной повинности, потому что и при ней большинство рекрутъ будетъ, конечно, изъ простолюдиновъ.

(**) Перечисленныя качества кажутся нѣкоторымъ не врожденными, а искуственно возникающими отъ соединенія людей въ общества; но это не вѣрно, и опровергается тѣмъ простымъ соображеніемъ, что возникнуть можетъ только то, что уже лежитъ въ организмѣ, какъ возможность.

Digitized by Google

вниманіе его руководителей. Понятно также и то, что въ жизни воспитаніе отъ образованія не отдѣляется, а ведутся они совмѣстно и современно; но, въ виду сказаннаго, они должны быть поставлены такъ, чтобы въ быту солдата, въ занятіяхъ его, въ службѣ, наконецъ, въ отличіяхъ, качества, даваемыя воспитаніемъ, брали верхъ надъ тѣми, которыя даетъ образованіе.

Цѣль воспитанія выражается въ двухъ словахъ: нужно, чтобы солдатъ былъ *надеженъ*, т. е. правдивъ и исполнялъ свои обязанности всегда одинаково, какъ на глазахъ у начальника, такъ и за глазами. За рѣдкими исключеніями, рекрутъ поступаетъ именно съ такими предрасположеніями: нужно только въ немъ поддержать и развить ихъ. Достигнувъ этого, вы сдѣлали половину дѣла, такъ какъ разъ есть исполнительность, будетъ и исполненіе; остается только показать, что́ нужно исполнять.

Средство достигнуть этого одно: съ первыхъ же шаговъ службы солдата слѣдить неустанно за тѣмъ, чтобы онъ ничего не дѣлалъ спустя рукава, т. е. требовать отъ него безусловно-точнаго исполненія всего показываемаго или объясняемаго, не гоняясь на первыхъ порахъ за быстротою и ловкостью исполненія, и повѣрять его исполнительность именно тогда, когда онъ менѣе всего можетъ ожидать повѣрки. Только такимъ путемъ можно, на первыхъ же порахъ, опредѣлить, на кого изъ рекрутъ можно положиться, и кто изъ нихъ, по слабости ли характера, или по другимъ недостаткамъ, нуждается во внѣшней поддержкѣ, чтобы утвердиться въ исполнительности.

Мы придаемъ этому опредѣленію нравственной устойчивости каждаго солдата, сверхъ воспитательнаго, и другое важное значеніе: ротный командиръ, давшій себѣ этотъ трудъ, не пожалѣетъ впослѣдствіи, потому что будетъ имѣть на счету кандидатовъ на всѣ назначенія, которыя приходится дѣлать въ ротѣ. А это первая обязанность каждаго начальника—знать, кто изъ чиновъ, ему подвѣдомыхъ, и на что способенъ. Прежде слишкомъ долго приходилось служить вмѣстѣ съ одними и тѣми же людьми, и ротный командиръ узнавалъ ихъ поневолѣ; но теперь такое знаніе не придетъ, если самому о немъ не позаботиться.

Великимъ пособіемъ къ развитію надежности въ людяхъ мы признаемъ укорененіе въ нихъ привычки докладывать о всемъ, съ ними случающемся, прямому начальнику. Малѣйшее замѣчаніе, полученное солдатомъ, даже встрѣча его съ кѣмъ-либо изъ старшихъ начальниковъ, должны быть извѣстны ротному командиру. Солдату, свято исполняющему это правило, можно простить многое; потому что уже одна при-

Digitized by Google

вычка исполнять его держитъ человѣка на чеку, гдѣ бы онъ ни былъ и что бы ни дѣлалъ. Но достигнуть этого возможно только при дружномъ содѣйствіи всего корпуса офицеровъ. Пріемъ же, ведущій къ цѣли, весьма простъ: въ одной изъ частей, намъ извѣстныхъ, до нѣкоторой степени добились этого тѣмъ, что съ замѣчаніемъ назначалось и наказаніе солдату; а прямому его начальству сообщалось это съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ доклада со стороны солдата, съ него не дѣлать никакого взысканія, и налагать двойное въ противномъ случаѣ.

Многимъ, вѣроятно, покажется страннымъ, что мы распространяемся о вещахъ, повидимому, столь простыхъ и всѣмъ извѣстныхъ: потому распространяемся, что на нихъ зиждется благоустройство воинскаго организма, и что онѣ хотя и просты для пониманія, но въ примѣненіи трудны, потому что требуютъ постояннаго вниманія и настойчивости, т. е. именно того, чѣмъ славянская натура хромаетъ. Оттого-то подобныя вещи забываются легко и до такой степени основательно, что возобновленіе ихъ требованія принимается иногда какъ нѣчто совершенно новое.

Курсъ солдатскаго воспитанія представляютъ уставы: службы внутренней (*) и гарнизонной. Они должны быть усвоены возможно болѣе основательно и, разумѣется, болѣе въ ихъ сущности, чѣмъ въ обрядовой сторонѣ. Послѣдней мы придаемъ серьезное, но не первостепенное значеніе; и настаиваемъ на томъ, что изученіе существенныхъ обязанностей должно быть поставлено на первомъ планѣ. Думаемъ такъ, основываясь на опытѣ, который показалъ, что обязанности, поставленныя на одну доску съ обрядомъ, сопровождающимъ ихъ исполненіе, были этимъ послѣднимъ почти совершенно вытѣсняемы изъ сознанія. И это естественно, потому что обрядъ говоритъ глазу, легко усваивается и легко повѣряется, между тѣмъ какъ существенныя обязанности не имѣютъ ни одного изъ этихъ качествъ: ихъ нельзя ни поставить въ шеренгу, ни пропустить церемоніальнымъ маршемъ, ни концентрировать въ нѣсколько пріемовъ, исполняемыхъ по коротенькимъ, заранѣе составленнымъ, командамъ. Въ человѣкѣ первымъ поражается и подкупается глазъ, и потому нужно помнить, что глазу говоритъ только внѣшность дѣла, а не сущность его. Хотя и говорится, что по платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ, но въ жизни платье часто такъ нравится, что по ономy не только встрѣчаютъ, но и провожаютъ. То же случается и съ обрядомъ по отно-

(*) Въ составъ службы внутренней входитъ и дисциплинарный уставъ, ошибочно пріурочиваемый къ военно-уголовному.

Digitized by Google

шенію его къ тѣмъ обязанностямъ, сущность которыхъ можно выразить словомъ и поведеніемъ, а не внѣшнимъ какимъ либо пріемомъ.

Въ виду громадной важности знанія устава о службѣ внутренней, нельзя не пожелать распространенія его въ войскахъ наравнѣ со строевыми уставами, чтобы всякій чинъ получилъ, наконецъ, возможность опредѣлительно знать, что́ онъ долженъ дѣлать и чего съ нимъ не должны дѣлать: потому что только это можетъ дать прочный внутренній порядокъ. Разсчитывать въ этомъ дѣлѣ на усвоеніе путемъ рутины нельзя: это путь вѣрный, но медленный, т. е. при короткихъ срокахъ службы совершенно непримѣнимый.

Оба сказанные устава равно важны въ воспитательномъ отношеніи, и усвоеніе въ нихъ каждымъ солдатомъ того, что до него относится, составляетъ первостепенную необходимость, *сколько бы это ни потребовало времени;* даже еслибы таковое пришлось отнимать отъ занятій образовательными предметами. Внутренняя служба относится къ гарнизонной, какъ общевоспитательная подготовка—къ примѣненію усвоеннаго воспитаніемъ въ данномъ случаѣ. Стоя въ караулѣ, солдатъ не только учится служить, но и впервые дѣйствительно служитъ. Стоя на часахъ, онъ впервые предоставляется самому себѣ, какъ относительно того, кого онъ въ этомъ случаѣ долженъ слушать и кого не смѣетъ слушать даже изъ тѣхъ, кому, въ остальное время, обязанъ безпрекословнымъ повиновеніемъ, такъ и относительно употребленія оружія по *личной* оцѣнкѣ обстоятельствъ, а не по чьему либо приказанію. Все это даетъ помянутымъ уставамъ, въ ихъ сущности, характеръ *закона* въ высшемъ значеніи этого слова. Въ отношеніи къ нимъ всѣ прочіе уставы имѣютъ не болѣе какъ характеръ учебныхъ инструкцій, прохожденіе которыхъ, по нуждѣ, не только можетъ быть ограничено, но иногда даже и совершенно пропущено. Между тѣмъ, какъ изъ сказанныхъ уставовъ ничего урѣзать нельзя (*) изъ того, что солдатъ знать долженъ, даже если бы подготовку рекрута пришлось начать и окончить въ одинъ день.

Обрядовая сторона внутренней службы заключается въ соблюденіи воинской вѣжливости и приличнаго вида, а гарнизонной службы, сверхъ того,—въ точномъ исполненіи установленныхъ пріемовъ смѣны, отданія чести и т. п. Все это легко усваивается и точно исполняется именно такимъ солдатомъ, который имѣетъ вѣрное понятіе о существенной сторонѣ своего назначенія. Впрочемъ, къ этому мы возвратимся еще разъ, въ замѣткѣ о методахъ преподаванія.

*

(*) Кромѣ развѣ обрядовой стороны, въ которой можно допустить упрощенія.

Digitized by Google

Пріемы воспитанія внѣшніе, но укрѣпляющіе духовную сторону солдата, суть: сквозныя атаки, ученья подъ артилерійскими выстрѣлами и обстрѣливаніе. Хотя эти пріемы, за исключеніемъ послѣдняго, примѣнимы только въ массѣ, но и они даютъ практику въ самообладаніи каждому солдату отдѣльно, и потому упоминаются здѣсь, т. е. при разборѣ отдѣловъ одиночной подготовки. Польза ихъ примѣненія признается пока весьма немногими; но *за* нихъ говоритъ и то уже, что до сихъ поръ *противъ* нихъ не было сдѣлано ни одного возраженія сколько нибудь состоятельнаго. Приводимъ одно изъ нихъ, имѣющее за собою хоть заслугу нѣкотораго остроумія. Заключается оно въ томъ, что будто бы несообразно искать укрѣпленія нематеріальныхъ качествъ солдата посредствомъ матеріальныхъ пріемовъ. Возраженіе это просто объясняется тѣмъ, что сдѣлавшіе его не отдавали себѣ никогда отчета въ свойствахъ человѣка, между которыми одно изъ главнѣйшихъ заключается въ строгой зависимости духовнаго его настроенія отъ физическаго его состоянія, а также механическихъ навыковъ. Эта зависимость открывается при самомъ даже поверхностномъ наблюденіи и составляетъ аксіому: голодный человѣкъ золъ или унылъ; обученный стрѣльбѣ будетъ, при равныхъ прочихъ условіяхъ, спокойнѣе въ бою необученнаго; обученный бьетъ въ свалкѣ штыкомъ и прикладомъ самоувѣреннѣе необученнаго; занимавшійся гимнастикою, не задумываясь, преодолѣетъ такое препятствіе, которое замедлитъ, а иногда и совсѣмъ остановитъ незанимавшагося ею и т. п. Кажется, не трудно замѣтить, что во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ, актъ, чисто *физическій*, имѣетъ послѣдствіемъ видоизмѣненіе *духовнаго* строя. Послѣ этого предоставляемъ читателю судить: можно или нѣтъ разсчитывать на дѣйствительность матеріальныхъ пріемовъ въ дѣлѣ укрѣпленія нематеріальныхъ качествъ солдата. «Никакая инструкція не поможетъ въ дѣлѣ, требующемъ физическаго навыка»; а кавалерійская или пѣхотная атака, равно свистъ пуль и гранатъ именно требуютъ такого навыка, потому что первая дѣйствуетъ на зрѣніе, а послѣдній на слухъ еще прежде, чѣмъ дойдетъ дѣло до вреда дѣйствительнаго (*).

(*) Остальныя возраженія можно бы привести развѣ какъ курьезы нелогичности или слабаго знанія фактовъ. Для примѣра указываемъ на одно, въ послѣднемъ родѣ. По мнѣнію г. З—а («Военный Сборникъ 1873 года, № 6), Суворовъ придумалъ сквозныя атаки вслѣдствіе того, что $^3/_4$ своей боевой службы провелъ на войнѣ съ турками и татарами, у которыхъ самымъ страшнымъ родомъ войска была кавалерія; онъ и хотѣлъ избавить войска отъ этого постояннаго кошмара, и вотъ явилось его обученіе сквознымъ атакамъ. Объясненіе это было бы вѣрно, если бы Суворовъ требовалъ только сквозныхъ атакъ

Digitized by Google

Составъ образованія солдата извѣстенъ всякому военному: гимнастика, фехтованіе, стрѣльба, строй (*). Составъ весьма сложный; но, на бѣду, ни одного изъ этихъ предметовъ нельзя исключить, не причинивъ существеннаго ущерба образованію. Тѣмъ болѣе должно стараться о томъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не занималъ въ одиночной подготовкѣ солдата болѣе того мѣста, которое должно быть ему предоставлено по значенію въ общей системѣ образованія. Мечтать о томъ, что при теперешнемъ срокѣ службы солдатъ можетъ сдѣлаться, въ одно и то же время, превосходнымъ гимнастомъ, стрѣлкомъ, фехтовальщикомъ фронтовикомъ, — невозможно, какъ бы онъ ни былъ способенъ. Хорошо и то, если, добившись относительнаго совершенства въ одномъ, много въ двухъ предметахъ, достигнутъ въ остальныхъ удовлетворительнаго результата. Слѣдуетъ только желать, чтобы относительное совершенство доставалось на долю предметовъ, имѣющихъ въ бою преобладающую важность. Опредѣляются они весьма просто: стоитъ только обратить вниманіе на то, что два изъ нихъ — стрѣльба, фехтованіе — представляютъ *дѣйствіе;* а другіе два только *обстановку* дѣйствія въ бою. Понятно, что въ одиночной подготовкѣ должно налегать на первые предпочтительно передъ послѣдними, а не наоборотъ. Мы уже сказали, что эта разцѣнка предметовъ по ихъ относительной важности установилась далеко не во всѣхъ частяхъ.

Фактъ этотъ еще разъ показываетъ, до какой степени важно и необходимо имѣть въ виду конечную цѣль подготовки солдата, даже

кавалеріи на пѣхоту; на бѣду, для догадки г. З—а, онъ требовалъ также атакъ: пѣхоты на пѣхоту, пѣхоты на кавалерію, пѣхоты и кавалеріи на артилерію; это знаетъ всякій, не только проштудировавшій суворовскую систему, но хотя слегка съ нею ознакомившійся. Слѣдовательно, это былъ полный курсъ гимнастики въ самообладаніи, примѣненный къ тогдашнимъ средствамъ пораженія, и турецко-татарская конница тутъ не при чемъ. Не мѣшало бы также помнить и то, что одно изъ первыхъ предписаній Суворова въ 1799 году австрійской арміи, чуждой русской и по духу, и по обычаямъ, гласитъ объ упражненіяхъ въ тѣхъ же сквозныхъ атакахъ: лучшее доказательство, что онъ признавалъ этотъ пріемъ полезнымъ *вообще,* а не въ примѣненіи къ той либо другой арміи, противъ того либо другаго непріятеля. Вѣдь, въ Италіи, противъ австро-русской арміи не было ни турецкой, ни татарской конницы: это не безъизвѣстно, вѣроятно, и г. З—у.

(*) Примѣненіе къ мѣстности проходится вмѣстѣ со строемъ, и для солдата не составляетъ, по нашему, самостоятельнаго отдѣла занятій, такъ какъ одиночный человѣкъ представляетъ ничтожную цѣль даже и на близкихъ разстояніяхъ; да и слишкомъ пріучать его прятаться отъ непріятеля тоже не совсѣмъ удобно. Сообразнѣе налегать на то, чтобы онъ искалъ опоры ружью для увеличенія мѣткости стрѣльбы; ибо, достигая этого, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ уменьшать и представляемую имъ цѣль, хотя бы и совсѣмъ объ этомъ не думалъ. Мы разумѣемъ здѣсь только пасивное примѣненіе къ мѣстности; а къ активному—подготовляетъ гимнастика.

Digitized by Google

когда рѣчь идетъ о четырехъ главныхъ предметахъ образованія; только подъ вліяніемъ постоянной мысли объ этой цѣли можно остеречься отъ увлеченій, которыя, стремясь придать солдату второстепенныя, желательныя только, знанія, отнимаютъ время отъ занятій тѣмъ, что ему знать существенно необходимо...

Причина преобладанія строя надъ прочими отдѣлами образованія лежитъ въ той же инерціи, на которую сдѣланъ намекъ выше и которая сдаетъ только живому примѣру, а не писаной бумагѣ. Было время, когда строй составлялъ начало и конецъ воинскаго образованія, поглощалъ все время и все вниманіе. Вызываемые отчасти примѣромъ другихъ армій, преимущественно же кровавыми неудачами, новые отдѣлы образованія сначала явились не болѣе какъ придатками къ строю, за которыми никто не признавалъ не только преобладающаго надъ нимъ значенія, но даже и равноправности. Да иначе и быть не могло: эти отдѣлы явились уже тогда, когда обученіе строю сложилось въ систему, строго законченную до мельчайшихъ подробностей и поражающею своею послѣдовательностью; когда успѣли уже сформироваться тысячи спеціалистовъ, съ увлеченіемъ предававшихся занятіямъ строемъ и естественно успокоившихся на томъ убѣжденіи, что строй есть единственное назначеніе солдата. Понимается само собою, что новые отдѣлы явились въ началѣ, и по духу своему, да и потому, что отнимали время отъ строя, врагами ему, которыхъ, за невозможностью совсѣмъ выпроводить вонъ, оставалось держать на задворкахъ, т. е. заниматься ими лишь для очистки совѣсти. Все это явленія старыя и совершенно естественныя: всякій занимается охотнѣе тѣмъ, что онъ знаетъ, нежели тѣмъ, чего не знаетъ; и всякій считаетъ болѣе важнымъ то, что знаетъ: такъ ужь человѣкъ устроенъ. Къ этому нужно прибавить, что труднѣйшій изъ новыхъ отдѣловъ образованія, стрѣльба, требуетъ такой кропотливой отдѣлки каждаго солдата, такого участія размышленія въ этой работѣ, которыя не могли не быть антипатичными людямъ, многіе годы своей жизни посвятившимъ занятію чисто механическому. И потому-то желаемая и совершенно отвѣчающая существу дѣла перестановка предметовъ до сихъ поръ только переходитъ въ жизнь, но далеко еще не перешла. Можемъ сказать одно: осуществится она безъ всякаго ущерба совершенству строя; потому что, кто въ состояніи добиться отличной стрѣльбы, тому ничего не стоитъ добиться стройности. Да притомъ она теперь и легко дается, благодаря гимнастикѣ и фехтованію, дѣлающимъ человѣка развязнымъ и ловкимъ.

Итакъ, всѣ занятія съ солдатомъ, по распредѣленію времени со-

Digitized by Google

отвѣтственно важности предметовъ обученія, должны быть поставлены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) все, относящееся къ воспитанію солдата; 2) стрѣльба; 3) фехтованіе; 4) гимнастика; 5) строй. Въ одиночномъ обученіи такая постановка строя тѣмъ болѣе цѣлесообразна, что въ обученіи частей ему должна быть предоставлена самая значительная часть времени.

*

Обратимся къ методамъ передачи солдату всего перечисленнаго. Дѣло тутъ въ отношеніяхъ обучающаго къ солдату и въ путяхъ, какими легче и прочнѣе можно укоренить въ немъ необходимыя знанія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что обучающій прежде и болѣе всего долженъ относиться серьезно, но съ сердечнымъ участіемъ къ рекруту и заботиться о поддержаніи въ немъ вѣры въ самого себя. Чѣмъ болѣе рекрутъ будетъ считать себя способнымъ къ солдатской работѣ, чѣмъ менѣе будетъ видѣть въ ней нѣчто необыкновенное и недосягаемо-трудное, тѣмъ лучше. Въ настоящее время нельзя начинать его воспитаніе и образованіе съ того, что онъ не умѣетъ ни стоять, ни ходить, ни говорить; напротивъ: все это онъ умѣетъ, только не вполнѣ; и все можетъ сдѣлать, что и товарищи дѣлаютъ, стоитъ только присматриваться и не забывать того, что показано или разсказано. Поворотъ въ эту сторону, и весьма ощутительный, уже сдѣланъ во многихъ частяхъ; но есть, и не мало, такихъ, которыхъ онъ еще не коснулся, и гдѣ до сихъ поръ воображаютъ, что самое лучшее—начинать съ запугиванья; и что дѣло сдѣлано, если только рекрутъ, съ грѣхомъ пополамъ, сталъ въ строй.

Второе условіе успѣха—строгая разборчивость въ томъ, что̀ вводить въ сознаніе солдата черезъ ухо и что̀ черезъ глазъ; другими словами, что̀ передавать ему разсказомъ и что̀ показомъ. Кажется это весьма просто, а между тѣмъ на практикѣ часто забывается. Если прежде рѣдко прибѣгали къ уху солдата, за то теперь замѣчается явленіе обратное: этотъ путь передачи не только употребляется, но и злоупотребляется. Причина этому одна и та же—невниманіе къ свойствамъ человѣка; а слѣдствіе—страшная и совершенно непроизводительная потеря времени, котораго, какъ уже замѣчено, далеко не такъ много, чтобы можно было имъ не дорожить. Нужно притомъ помнить, что изустное преподаваніе, и при раціональномъ на него взглядѣ, требуетъ весьма обширнаго примѣненія: слѣдовательно, уже и по этому одному, необходимо слѣдить затѣмъ, чтобы оно не втор-

Digitized by Google

галось въ ту область, гдѣ показъ, наглядка даютъ результатъ несравненно быстрѣйшій и болѣе прочный.

За примѣрами того, что подобное вторженіе встрѣчается, и не рѣдко, ходить не далеко: достаточно указать хоть на знаменитое долбленіе номенклатуры частей ружей и отвѣтовъ на вопросы въ родѣ того, для чего солдату дается ружье и т. п. Учите его стрѣлять и колоть, и онъ будетъ знать для чего ружье дается, хотя бы объ этомъ ни слова не умѣлъ сказать; учите разбирать и собирать правильно ружье, и онъ узнаетъ назначеніе каждой части, хотя бы ни одной не умѣлъ назвать тѣмъ именемъ, которое для нея сочинено на оружейныхъ заводахъ. Зачѣмъ, спрашивается, солдату праздное знаніе, что у курка есть пузо, молотокъ, квадратная дыра и еще что-то такое? Зачѣмъ его повѣрять въ этомъ ни къ чему для него годномъ знаніи? А названіе главныхъ частей онъ невольно узнаетъ, обучаясь разборкѣ и сборкѣ. Не можемъ не сказать того же и о пресловутой теоріи стрѣльбы: пускаются, и не рѣдко, въ разъясненія солдату того, какъ пуля летѣла бы внѣ вліянія силы тяжести и сопротивленія воздуха; потомъ подъ вліяніемъ силы тяжести, но въ безвоздушномъ пространствѣ; и, наконецъ, переходятъ къ тому, какъ это происходитъ въ дѣйствительности. И все для чего же? Чтобы ему объяснить, что пуля летитъ не по прямой, а по кривой! Какая праздная потеря времени и труда.... И когда подумаешь, что это не хитрое понятіе можно передать солдату, обративъ его вниманіе на полетъ брошеннаго отъ руки камня и на то, что если хочешь бросить дальше, то, до нѣкоторой степени, нужно бросить его выше. Не обращаютъ вниманія на то, что простолюдинъ—человѣкъ непосредственнаго склада понятій, что къ анализу онъ не привыкъ и отвлеченія понимаетъ чрезвычайно туго, а чаще даже не понимаетъ, а просто задалбливаетъ ихъ.

Столь безсознательное примѣненіе изустнаго преподаванія ведетъ къ тому, что оно постепенно разрастается; и такъ какъ человѣкъ, взятый отъ сохи, не въ состояніи различить въ этой массѣ существенное отъ несущественнаго, то и кончается тѣмъ, что знанія его предоставлены случайности: потому что долбитъ онъ все безъ разбору; а что удержится—дѣло памяти, а не разумѣнія. Удержится существенное—слава Богу; удержится только какое нибудь пузо курка—и на то не пеняйте (*). Память безъ содѣйствія анализирующаго ума—способность пасивная; и потому-то такъ важно въ образованіи сол-

(*) И даже болѣе вѣроятно, что удержится именно несущественное, какъ болѣе наглядное и легче задерживаемое памятью.

Digitized by Google

дата толковое участіе офицера, отъ котораго можно и должно требовать того, чтобы онъ, занимаясь съ солдатомъ, такъ сказать, *подчеркивалъ* то, что существенно важно.

Необходимо серьезно подумать о строгомъ разграниченіи: 1) первостепеннаго отъ второстепеннаго въ изустномъ преподаваніи; 2) усвоиваемаго съ показа отъ того, чего иначе какъ разсказомъ передать нельзя. Это разграниченіе должно быть сдѣлано не столько на бумагѣ, сколько на дѣлѣ, путемъ разумнаго вниканія въ предметъ самихъ преподающихъ, потому что въ одномъ и томъ же предметѣ существуютъ отдѣлы всѣхъ этихъ категорій; и разграниченіе ихъ на бумагѣ повело бы къ произведенію одной изъ тѣхъ весьма обстоятельныхъ, но длинныхъ инструкцій, которыхъ большинство, къ сожалѣнію конечно, не читаетъ.

Для примѣра возьмемъ хоть гарнизонную службу. Въ уставѣ существенныя обязанности стоятъ рядомъ со второстепенными; обрядовая сторона, довольно сложная и составляющая дѣло показа, перемѣшана съ тѣмъ, что можетъ быть только разсказано. Отъ устава нельзя требовать, чтобы онъ это разграничивалъ, такъ какъ онъ есть руководство для службы, а не для обученія, и педагогическихъ цѣлей ему навязывать нельзя. Но нельзя, вмѣстѣ съ тѣмъ, не желать, какъ безусловно-необходимаго, чтобы преподающіе относились къ уставу сознательнѣе и въ обученіи сами класифицировали его правила въ объясненномъ смыслѣ. Нельзя показать, что часовой долженъ быть бдителенъ или убить того, кто посягнетъ на нарушеніе его сдачи: тутъ мыслимо только изустное преподаваніе и наблюденіе впослѣдствіи затѣмъ, исполняетъ ли солдатъ эти правила; но печально, когда солдата заставляютъ говорить наизусть: какъ разводящій дѣлаетъ остановку, поворотъ и пріемъ при смѣнѣ, какъ часовой становится къ будкѣ для отданія чести. Все это можно проговоритъ отлично и въ то же время ошибаться на каждомъ шагу въ исполненіи: слѣдовательно, и трудъ обученія, и усилія солдата усвоить всю эту мудрость путемъ запоминанія, а не продѣлыванія, пропадаютъ совершенно даромъ. А между тѣмъ покажите солдату эти пріемы и заставьте продѣлать два три раза, онъ ихъ и во всю жизнь не забудетъ, хоть и не съумѣетъ, можетъ быть, разсказать. Этихъ примѣровъ, полагаемъ, достаточно для разъясненія того, въ какого рода случаяхъ необходимъ разсказъ и въ какого рода—совершенно достаточенъ показъ, если не желаютъ растрачивать попусту времени и силъ.

Обратимся къ тому, что̀ мы назвали выше *подчеркиваніемъ* первостепенныхъ правилъ. Уставъ гласитъ, напримѣръ, что̀

Digitized by Google

караулъ вызывается: для отданія чести, въ случаѣ пожара, въ случаѣ столпленія народа по близости караульнаго дома. Такъ это и преподается, и преподаваніе кончается тѣмъ, что первый случай всѣ знаютъ отлично, а о второмъ и третьемъ, если десятый скажетъ, такъ и то слава Богу. Почему это такъ? А потому, во-первыхъ, что эти случаи поставлены не по относительной ихъ важности, а въ обратномъ порядкѣ; во-вторыхъ, что вызывать для отданія чести приходится очень часто, въ случаѣ пожара довольно рѣдко, а въ случаѣ столпленія у насъ, благодаря Бога, и совсѣмъ пока не приходится. Пока все смирно и тихо, все обстоитъ благополучно; но приходитъ бѣда и застаетъ врасплохъ.... Подчеркиваніе и должно заключаться въ томъ, чтобы въ преподаваніи и при исполненіи постоянно налегать на то, что караулъ ставится прежде всего для поддержанія порядка и въ силу этого вызывается главнѣйше въ случаяхъ, грозящихъ его нарушеніемъ. Отданіе же чести не забудется уже и потому, что практика гарнизонной службы часто объ ономъ напоминаетъ. И это показываетъ, что если хотите добиться на дѣлѣ ровнаго исполненія всего устава, нужно налегать въ преподаваніи именно на существенныя его части, потому что онѣ такого рода, что ежедневный обиходъ службы практики въ нихъ не даетъ.

Приведенныхъ примѣровъ, полагаемъ, совершенно достаточно для того, чтобы офицеръ, мало-мальски внимательный и преданный своему дѣлу, самъ провелъ по всему уставу о службѣ въ гарнизонѣ границы, важности и необходимости которыхъ никто, конечно, отвергнуть не можетъ.

Уставъ о службѣ внутренней имѣетъ много общаго съ предъидущимъ въ томъ именно, что важнѣйшія его обязанности усвоиваются съ разсказа. Обрядовая его сторона должна передаваться показомъ, и заключается только въ соблюденіи правилъ воинской вѣжливости между всѣми членами воинскаго братства взаимно. Дѣло это взаимное какъ потому, что того требуетъ уставъ, такъ и потому, что офицеръ, не отвѣчающій на сдѣланную ему честь, показываетъ этимъ, что онъ какъ будто менѣе солдата благовоспитанъ.

Не можемъ покончить съ этимъ уставомъ, не сказавъ нѣсколько словъ о предметѣ весьма важномъ и тоже поставленномъ безъ соображенія со свойствами нашего рекрута—объ изученіи титуловъ, именъ и фамилій начальниковъ. Полагаемъ, что именно для основательности такого знанія было бы весьма полезно до возможности сократить это титулованіе, за исключеніемъ Особъ Августѣйшей фамиліи, титулы

Digitized by Google

которыхъ притомъ гораздо легче усвоить, чѣмъ титулъ иного начальника дивизіи. Дѣло, право, не потерпитъ отъ того, что солдатъ, на вопросъ, напримѣръ, «кто твой начальникъ дивизіи?» отвѣтитъ просто: «генералъ-лейтенантъ такой-то». Вѣдь иной титулъ съ именемъ, отчествомъ и фамиліей составляетъ десять словъ, иногда нерусскихъ: гдѣ же солдату усвоить иногда пять-шесть такихъ титуловъ, особенно если взять въ разсчетъ, что ревность не по разуму нѣкоторыхъ начальниковъ частей ведетъ къ требованію знанія титуловъ даже такихъ лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ часть, ни прямо, ни косвенно, не состоитъ? Чѣмъ менѣе будетъ для солдата объемъ запоминаемаго, тѣмъ съ бо́льшимъ толкомъ онъ будетъ знать то, что ему помнить дѣйствительно необходимо.

*

Участіе изустнаго преподаванія въ отдѣлѣ стрѣльбы должно, по нашему мнѣнію, заключаться только въ передачѣ солдату вполнѣ отчетливаго представленія о правилахъ прицѣливанія и о вліяніи на оное: наклона прицѣла, направленія вѣтра и освѣщенія, а также видоизмѣненій мѣстности. Отношенія между линіею полета, осью канала и прицѣльною линіею могутъ быть показаны солдату, какъ это дѣлается у англичанъ, т. е. на небольшой деревянной модели ружья, въ которой утверждены, въ надлежащемъ положеніи, проволоки, изображающія эти три линіи. Полагаемъ даже, что и это роскошь, потому что и безъ такого показанія не трудно передать солдату, что прицѣлъ поднимается тѣмъ выше, чѣмъ разстояніе больше. Чѣмъ постояннѣе учащій будетъ помнить, что долженъ передать солдату не все то, что самъ знаетъ, а только то, что ему знать необходимо,— тѣмъ лучше. Много есть и между усердными людей, которые, сами того не замѣчая, гораздо болѣе удовлетворяютъ своей потребности учить, нежели потребности солдата знать.

*

Строй, фехтованіе, гимнастика—такіе отдѣлы, въ которыхъ почти исключительно долженъ царить показъ. *Но исправленіе ошибокъ въ томъ, что солдату уже показано, должно дѣлать не иначе, какъ словомъ.* Этому пріему мы придаемъ особенное значеніе, такъ какъ только благодаря ему можно дать понять солдату его ошибку и, слѣдовательно, сдѣлать такъ, чтобы трудъ исправляющаго не пропадалъ безслѣдно. Вѣдь большая часть какъ исправляетъ ошибку? Положимъ, солдатъ нагибается въ поясницѣ къ ружью. Вмѣсто того, чтобы приказать «бедро къ ружью», учитель подходитъ и начинаетъ руками выправлять и лѣпить солдата. А отошелъ—и тотъ опять сталъ

*

Digitized by Google

кренделемъ, потому что по лѣпленію можетъ только догадываться, чего тотъ отъ него хочетъ, но яснаго представленія о своей ошибкѣ получить не можетъ. Погнувъ его вашими руками, вы не призвали къ участію въ этой работѣ ни сознанія, ни мускуловъ солдата. Разъ вы его поправляете словомъ, вы возбуждаете его вниманіе, даете понять ошибку, пріучаете приводить въ дѣйствіе соотвѣтствующіе мускулы для ея исправленія (*) и, въ концѣ концовъ, заставляете помнить и впередъ, чего онъ долженъ остерегаться.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, это способствуетъ развитію солдата, пониманію имъ человѣческаго слова и укорененію привычки по слову быстро переходить къ исполненію. Мы убѣдились въ значеніи и пользѣ предлагаемаго (**) пріема, который, съ перваго взгляда, можетъ показаться мелочнымъ на примѣрахъ отрицательныхъ, т. е. показывающихъ, до чего можетъ дойти тупость воспріятія солдата, когда въ обученіи его сказанный пріемъ упускается. Достаточно сказать, что попадаются, и нерѣдко, люди, не понимающіе выраженій въ родѣ: такое-то плечо ниже или выше, прицѣлъ на себя или отъ себя и т. под. Довести до такого состоянія солдата, который, въ то же время, иногда перебалтываетъ вамъ бойко траекторіи въ безвоздушномъ и воздушномъ пространствѣ, не значитъ развить его, такъ какъ развитіе человѣка, приготовляемаго къ чисто практической дѣятельности, заключается, прежде всего, въ томъ, чтобы онъ быстро переводилъ слово въ дѣло, т. е. понималъ, что̀ ему говорятъ, и пониманіе это выражалъ исполненіемъ (***).

*

Немалымъ подспорьемъ процвѣтанію безсознательнаго заучиванія служатъ руководства, составленныя въ вопросахъ и отвѣтахъ. Подобныя руководства, конечно, незавѣдомо для составителей, нарочито направлены къ тому, чтобы, при удовлетворительности смотровыхъ ре-

(*) Однимъ словомъ, вы должны только указать ошибку; а поправить ее долженъ *самъ* солдатъ.

(**) Этотъ пріемъ также не новъ и заимствованъ нами у одного изъ дѣльнѣйшихъ представителей прежней системы подготовки солдата; но и въ прежнее время онъ не былъ повсемѣстно распространенъ, а въ настоящее совсѣмъ почти утрачивается, и мы распространяемся о немъ съ полнымъ убѣжденіемъ, что для весьма многихъ онъ будетъ совершенною новостью. Вообще, прежняя система представляетъ много такихъ пріемовъ браться за дѣло, которые и въ новой будутъ въ высшей степени полезны. Извѣстные намъ изъ этихъ пріемовъ будутъ переданы въ предлежащихъ замѣткахъ.

(***) Предупреждая ошибочныя догадки, заявляемъ, что приведенные въ этихъ замѣткахъ примѣры взяты не изъ одной какой либо части, и мы убѣждены, что ихъ легче найти, чѣмъ не найти, по крайней мѣрѣ, въ семи частяхъ изъ любыхъ десяти.

Digitized by Google

зультатовъ, сущность дѣла оставалась на заднемъ планѣ. Извѣстно, что простолюдинъ отличается весьма острою памятью; заучить для него гораздо легче, чѣмъ основательно понять и усвоить. При руководствѣ, составленномъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, онъ заучиваетъ по порядку тѣ и другіе, и при повѣркѣ отвѣчаетъ по созвучію и порядку же, нисколько иногда не вникая въ сущность того, о чемъ его спрашиваютъ и что онъ самъ говоритъ. Конечно, отъ солдата нельзя требовать слитнаго изложенія статьи, иногда довольно длинной, и нужно помогать ему вопросами; но ихъ долженъ дѣлать, по мѣрѣ надобности, обучающій, а не предрѣшать руководство.

*

Заключаемъ эту серію нашихъ замѣтокъ общимъ указаніемъ относительно второстепенныхъ отдѣловъ одиночнаго образованія. Общее свойство большей части таковыхъ то, что они требуютъ составленія отдѣльныхъ командъ, т. е., до извѣстной степени, ведутъ къ дезорганизаціи ротъ и къ возникновенію временныхъ начальниковъ, преимущественно изъ молодыхъ офицеровъ. Всякому, сколько нибудь вникавшему въ дѣло, извѣстно, что солдаты, побывавшіе въ такихъ командахъ, почти всегда болѣе или менѣе распускаются: слѣдовательно, должно признать, что отдѣленіе ихъ всегда бываетъ въ ущербъ внутреннему порядку. Въ виду этого, намъ кажется весьма небезполезнымъ, при всякомъ новомъ предложеніи, примѣненіе котораго требуетъ отдѣльной команды, имѣть въ виду вопросъ: на столько ли велика ожидаемая вѣроятная польза отъ предложенія, чтобы изъ-за него мириться съ вѣрнымъ ущербомъ внутреннему порядку частей? Кромѣ того, всякое подобное предложеніе отклоняетъ нѣкоторую часть людей отъ занятій ихъ прямымъ боевымъ дѣломъ, что также небезполезно имѣть въ виду. Наконецъ, нельзя и того не помнить, что въ наше время много есть уже такихъ командъ, безъ которыхъ дѣйствительно обойтись нельзя.

N. N.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ЗИМНІЯ ЗАНЯТІЯ ВЪ ПѢХОТѢ.

Въ числѣ особенностей, характеризующихъ комплектованіе нашихъ войскъ, весьма видное мѣсто занимаетъ отсутствіе умственнаго образованія у большинства новобранцевъ.

Того «хорошаго матеріала», о которомъ говорятъ прусаки, наша армія не можетъ получить изъ среды населенія, такъ какъ народное образованіе у насъ далеко еще не развито и масса народонаселенія, преимущественно выдѣляющая рекрутъ, не скоро еще достигнетъ такой степени умственнаго развитія, чтобы снабжать армію хотя бы половиннымъ числомъ грамотныхъ.

Скудость умственныхъ силъ, вносимыхъ населеніемъ въ армію, замѣтно отражается на этой послѣдней и постоянно вліяетъ на успѣшность дальнѣйшаго образованія нижнихъ чиновъ. Получая сырой матеріалъ, нисколько не подготовленный къ воспринятію необходимыхъ условій и требованій военной службы, наша армія сама должна заботиться о воспитаніи солдата и начинать это трудное дѣло съ самыхъ первоначальныхъ и основныхъ знаній, должна, прежде чѣмъ научить его прямымъ обязанностямъ, истекающимъ изъ военнаго быта, употребить значительныя усилія на то, чтобы почти каждаго новобранца сдѣлать способнымъ къ воспринятію и усвоенію этихъ обязанностей, научить его главнѣйшимъ основаніямъ религіи, развить въ немъ пониманіе самыхъ простыхъ предметовъ, словомъ, начать разрабатывать вполнѣ невоздѣланную и неподготовленную почву, чтобы сдѣлать ее хотя нѣсколько доступною для дальнѣйшаго усовершенствованія.

Этотъ трудъ, и безъ того тяжелый, еще болѣе усложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что лица, поступающія на укомплектованіе войскъ, бываютъ въ такомъ уже возрастѣ, который еще упорнѣе поддается усиліямъ образованія, такъ какъ умственныя способности, пребывавшія въ полномъ застоѣ съ дѣтскаго возраста, начинаютъ развиваться гораздо медленнѣе, чѣмъ въ ранніе годы: память не имѣетъ уже необходимой впечатлительности, а умъ и мышленіе, не изощрявшіеся съ дѣтства, утрачиваютъ самодѣятельность. Непроизводительность такихъ условій, съ которыми приходится терпѣливо и настойчиво бороться обучающимъ, усложняется, кромѣ того, и другими обстоятельствами, сопровождающими дѣло умственнаго развитія нижнихъ чиновъ.

Въ числѣ ихъ одними изъ главныхъ слѣдуетъ считать: неудовлетворительность расквартированія, продолжительность зимы и скудость

Digitized by Google

средствъ, которыми могутъ располагать отдѣльныя части для успѣшнаго направленія образованія. При расположеніи отдѣльныхъ частей на просторныхъ квартирахъ, нижніе чины, помѣщаемые въ большинствѣ случаевъ по одному и по два у обывателей, теряютъ много свободнаго времени на ежедневные сборы для учебныхъ занятій въ десятки или отдѣленія и, кромѣ того, не могутъ при обученіи своемъ имѣть такихъ руководителей, какъ при казарменномъ размѣщеніи, потому что не каждый десяточный и даже отдѣленный унтеръ-офицеръ способенъ быть толковымъ и полезнымъ учителемъ, въ особенности при первоначальномъ развитіи солдата. Это условіе до такой степени вліятельно, что оно не вознаграждается даже тѣмъ обстоятельствомъ, что нижніе чины, живущіе на просторныхъ квартирахъ, имѣютъ болѣе свободнаго времени, чѣмъ тѣ ихъ товарищи, которые расположены въ казармахъ и несутъ караульную службу, отвлекаясь исполненіемъ ея отъ учебныхъ занятій.

Продолжительность зимы, съ ея рано наступающими вечерами, тоже задерживаетъ усиленный ходъ умственнаго образованія нижнихъ чиновъ, такъ какъ по вечерамъ, даже при казарменной жизни, трудно производить какія-либо учебныя занятія. Помѣщенія нижнихъ чиновъ не могутъ освѣщаться до такой степени, чтобы дать возможность свободно читать или писать въ любомъ мѣстѣ. Зимою, съ наступленіемъ вечера, люди, занятые какою нибудь работою, скучиваются обыкновенно около свѣта, и такъ какъ здѣсь собирается большинство ихъ съ разными работами, то само собою не можетъ быть мѣста тѣмъ, которыхъ хотѣли бы обучать грамотѣ: свѣтъ все-таки не такъ силенъ, чтобы не затруднить этого занятія. Остается, такимъ образомъ, одинъ способъ, который и примѣняется въ нѣкоторыхъ частяхъ,—способъ изустныхъ занятій, разсказовъ учителей о различныхъ предметахъ, относящихся къ солдатскому образованію. Но и тутъ, для успѣшности этихъ бесѣдъ, нужно много условій: необходимо, чтобы разсказывающій до такой степени умѣлъ передать свое знаніе другимъ, чтобы передача эта не пропала безслѣдно, а это весьма легко можетъ случиться, если обучающій не имѣетъ достаточнаго навыка говорить съ солдатомъ. Между тѣмъ, учителей, удовлетворяющихъ этимъ необходимымъ условіямъ, въ каждой отдѣльной части весьма немного, тѣмъ болѣе, что для успѣшности изустныхъ занятій необходимо нѣчто гораздо труднѣйшее и большее нежели свое собственное знаніе: передавая его, нужно снизойти до уровня солдатскаго пониманія, чтобы умѣть растолковать и разъяснить свѣдѣнія, кажущіяся учителю и безъ того слишкомъ ясными и легкими, а между тѣмъ весьма нею-

Digitized by Google

нятныя для человѣка неразвитаго, которому они совершенно новы. Способности къ такому методу преподаванія въ лицахъ, обязанныхъ обучать нижнихъ чиновъ, могутъ развиться или послѣ обстоятельнаго знакомства съ солдатомъ, или же послѣ болѣе или менѣе значительной практики въ этомъ трудномъ дѣлѣ, а изъ нашихъ унтеръ-офицеровъ, прошедшихъ черезъ учебныя команды, далеко не всѣ становятся пригодными къ умственнымъ занятіямъ съ своими подчиненными, не умѣя передавать въ достаточно доступной формѣ свои знанія.

На основаніи этихъ данныхъ, приходится ограничиваться весьма малымъ количествомъ учителей, выбираемыхъ изъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ, или же довольствоваться тѣми изъ нихъ, которые и сами еще требуютъ и наблюденія, и дальнѣйшаго совершенствованія, такъ какъ не только при размѣщеніи войскъ на просторныхъ квартирахъ, но и при расположеніи въ казармахъ, отдѣльныя части не могутъ располагать достаточнымъ числомъ офицеровъ, на обязанности которыхъ лежало бы образованіе нижнихъ чиновъ. Недостатокъ въ офицерахъ само собою слишкомъ чувствительно отражается на успѣшности учебныхъ занятій; тѣмъ не менѣе, онъ такъ великъ, что мы лично знаемъ части, въ которыхъ на баталіонъ приходится по одному младшему офицеру. Понятно, что такое положеніе исключаетъ всякую возможность правильныхъ занятій съ нижними чинами при помощи офицеровъ, какъ единственно способныхъ и надежныхъ учителей, а съ другой стороны и этихъ послѣднихъ ставитъ въ ненормальныя отношенія къ своей части. Оторванные отъ своихъ ротъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, младшіе офицеры отвыкаютъ отъ нихъ, считая себя скорѣе гостями, чѣмъ коренными членами ихъ, не интересуясь такъ, какъ бы требовала того польза службы, внутреннимъ бытомъ своей части. Сами не зная своей роты, они остаются незнакомыми и нижнимъ чинамъ, и потому та нравственная связь ближайшихъ начальниковъ съ подчиненными, которая играетъ такую видную роль не только въ военное, но и въ мирное время, становится нарушенною и едва ли возможною. Не сближаясь съ солдатскимъ бытомъ, молодой офицеръ не имѣетъ средствъ ознакомиться съ тѣми нижними чинами, въ спискахъ которыхъ онъ числится начальникомъ, и сплошь, и рядомъ заучиваетъ ихъ фамиліи только на показъ, передъ инспекторскими смотрами, точно такъ же, какъ и нижніе чины къ тому же времени вытверживаютъ фамилію ближайшаго своего начальника.

Такое положеніе дѣла, конечно, не можетъ назваться удовлетворительнымъ, и заявляя о немъ не разъ въ прежнихъ своихъ статьяхъ, мы останавливаемся на этомъ и теперь, такъ какъ болѣе прочное при-

Digitized by Google

крѣпленіе офицеровъ къ тѣмъ частямъ, въ которыхъ они числятся по спискамъ, считаемъ дѣломъ первостепенной важности и значенія, а благопріятное разрѣшеніе этого вопроса ставимъ однимъ изъ неотложныхъ желаній, такъ какъ только тогда можно разсчитывать на болѣе успѣшный ходъ образованія нижнихъ чиновъ и на болѣе тщательное исполненіе младшими офицерами своихъ прямыхъ обязанностей. А эти обязанности, это значеніе въ сферѣ воспитанія солдата и вообще служебной дѣятельности вовсе не такъ малы и незначущи, какъ кажутся они многимъ и въ томъ числѣ большинству младшихъ офицеровъ; кажутся такими именно потому, что младшіе офицеры, отвлекаясь командировками и разными порученіями, менѣе всего участвуютъ въ исполненіи одной изъ главнѣйшихъ своихъ обязанностей—въ учебныхъ занятіяхъ съ нижними чинами.

Недостатокъ офицеровъ приводитъ къ тому результату, что они не становятся отвѣтственными лицами за успѣшность занятій, а это, въ свою очередь, неизбѣжно ведетъ къ тому, что, какъ уже замѣчено нами, младшіе офицеры весьма равнодушно относятся къ благосостоянію не только своего взвода или отдѣленія, но и той роты, въ которой они числятся по спискамъ, и съ которою не проводятъ самаго основнаго періода въ обученіи нижнихъ чиновъ,—періода зимнихъ занятій.

Отвлекаясь отъ ротъ посторонними порученіями, младшіе офицеры не могутъ принимать участія въ обученіи нижнихъ чиновъ, а, не исполняя и не практикуясь въ этомъ трудномъ дѣлѣ, отвыкаютъ и отъ тѣхъ способовъ обученія, съ которыми были ознакомлены въ школѣ, тяготясь въ то же время правильнымъ исполненіемъ этой нелегкой работы въ тѣхъ случаяхъ, если она поручается имъ. Такое ненормальное положеніе поддерживается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что познанія младшихъ офицеровъ до сихъ поръ не контролируются такъ тщательно и подробно, какъ повѣряются они, напримѣръ, у унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ передъ началомъ зимнихъ занятій. Собирая этихъ послѣднихъ для провѣрки, большинство отдѣльныхъ начальниковъ не дѣлаетъ того же съ наличными младшими офицерами и, такимъ образомъ, предоставляетъ ихъ самимъ себѣ и личному ихъ сознанію необходимости и пользы подготовки къ такому серьезному дѣлу, какъ веденіе образованія и воспитанія солдата. Между тѣмъ, не говоря уже о явной необходимости каждому изъ отдѣльныхъ начальниковъ убѣждаться въ способностяхъ и знаніи дѣла ихъ подчиненными, такая провѣрка принесла бы и ту пользу, что лицъ неопытныхъ и малосвѣдущихъ заставила бы заняться личнымъ само-

Digitized by Google

образованіемъ и фактически показала бы имъ выгоды и пригодность тѣхъ или другихъ пріемовъ для успѣшнѣйшаго образованія нижнихъ чиновъ, какъ убѣдила бы ихъ и въ томъ, что самое дѣло воспитанія солдата не должно быть чуждо никому, кто только несетъ строевыя служебныя обязанности.

Младшіе офицеры, ни по своему опыту, ни по той подготовкѣ къ службѣ, которую они получили на школьной скамьѣ, до своего производства въ первый чинъ, не могутъ, сразу по выходѣ изъ заведенія, сдѣлаться вполнѣ полезными учителями-наставниками: свѣдѣнія, пріобрѣтенныя въ учебномъ заведеніи, необходимо провѣрить въ практическомъ ихъ приложеніи, да и самые пріемы обученія, объясненные тамъ же, также необходимо провѣрить и согласовать съ тѣми, которые введены въ отдѣльной части; а все это можетъ быть достигнуто только при томъ условіи, если, по примѣру унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, младшіе офицеры будутъ собираться въ штабы передъ началомъ зимнихъ занятій. Намъ кажется, что нѣкоторые совершенно напрасно смотрятъ на подобныя подготовительныя и повѣрочныя занятія, какъ на несовмѣстныя съ званіемъ офицера. Законъ предоставляетъ начальнику право пользоваться, въ предѣлахъ опредѣленной власти, всѣми дѣйствіями, направленными къ благосостоянію ввѣренной ему части; слѣдовательно, не только не лишаетъ начальника возможности убѣждаться въ способностяхъ и знаніи главнѣйшихъ его помощниковъ-офицеровъ, но даже поставляетъ такую провѣрку въ непремѣнную его обязанность; претендовать на раціональный способъ знакомства съ своими подчиненными, значитъ, по меньшей мѣрѣ, стѣснять тѣ права и обязанности, которыя предоставлены начальнику. Въ иностранныхъ арміяхъ каждый баталіонный командиръ, во время занятій съ офицерами, критически относится къ своимъ подчиненнымъ офицерамъ, разбирая и оцѣнивая не только строевую, но и научную ихъ подготовку, и если признавать, что каждый изъ военнослужащихъ, прежде всего, обязанъ знать все, что указываетъ ему носимое имъ званіе, что за этимъ знаніемъ долженъ наблюдать непосредственный начальникъ, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ полной необходимости тѣхъ повѣрочныхъ испытаній младшихъ офицеровъ, о которыхъ мы говорили выше, и обижаться, или не признавать справедливости этого права, могутъ только тѣ лица, которыя, не надѣясь на свои познанія, не желая усовершенствовать ихъ, предполагаютъ довольствоваться одними скудными свѣдѣніями, которыя они пріобрѣли въ учебномъ заведеніи.

Военное дѣло, теперь, въ особенности, не остается въ застоѣ: и

Digitized by Google

опыты новыхъ войнъ, и различныя усовершенствованія въ военномъ искуствѣ, и разработка всѣхъ предметовъ, тѣсно съ нимъ связанныхъ, все подвигается впередъ, упорно отыскивая лучшее и удобнѣйшее примѣненіе теоріи къ практикѣ, а потому оставаться при тѣхъ первоначальныхъ знаніяхъ, которыя пріобрѣтены на школьной скамьѣ, значитъ положительно и постепенно отходить назадъ въ то время, когда надо подаваться впередъ.

Въ самообразованіи, какъ и во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, весьма видное мѣсто занимаетъ привычка, а пріучивъ себя смолоду поверхностно и равнодушно относиться къ избранному нами военному ремеслу, трудно уже впослѣдствіи принудить себя къ дальнѣйшему усовершенствованію; потому, одною изъ видныхъ обязанностей отдѣльныхъ начальниковъ мы ставимъ заботы ихъ объ образованіи офицеровъ, не дозволяющія впадать подчиненнымъ въ тотъ мертвенный застой, который приводитъ обыкновенно къ совершенной отсталости. Сказанное нами мы одинаково относимъ не только къ младшимъ офицерамъ, но и ко всему обществу офицеровъ, такъ какъ законъ въ сферѣ умственнаго движенія и совершенствованія остается одинаково непреложнымъ для всѣхъ и каждаго.

Не вдаваясь въ подробности, мы останавливаемся на этотъ разъ на повѣрочныхъ испытаніяхъ младшихъ офицеровъ единственно потому, что въ виду успѣшности учебныхъ занятій съ нижними чинами, считаемъ крайне желательнымъ постоянное участіе ихъ въ обученіи солдата всѣмъ предметамъ, для него обязательнымъ, а это условіе можетъ съ пользою исполняться только тогда, когда сами офицеры подготовлены во всѣхъ отношеніяхъ къ преподаванію и учебнымъ занятіямъ съ нижними чинами, для чего, конечно, преподающимъ лицамъ, прежде всего, необходимо основательно владѣть всѣми предметами, обязательными для обученія нижнихъ чиновъ.

Не говоримъ здѣсь о другихъ условіяхъ успѣшности преподаванія, такъ какъ и въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, помимо желанія и воли, весьма видное мѣсто занимаетъ опытъ, для пріобрѣтенія котораго нужна личная практика и знакомство на дѣлѣ со всѣми элементами, способствующими или задерживающими обученіе солдата; нужны такія условія, объясненіе которыхъ не всегда пріобрѣтешь изъ руководствъ, тѣмъ болѣе, что занятія съ нижними чинами не всегда поддаются тѣмъ педагогическимъ пріемамъ, которые введены при занятіяхъ съ дѣтьми; хотя, въ то же время, степень умственнаго развитія солдата, во многихъ отношеніяхъ, можетъ быть приравнена къ дѣтскому невѣдѣнію, а самыя учебныя занятія, кромѣ мно-

Digitized by Google

гихъ другихъ отличій, характеризуются еще недостаткомъ свободнаго времени, въ особенности при казарменномъ расположеніи войскъ и соединенною съ нимъ караульною службою.

Предполагая зимній періодъ учебныхъ занятій продолжающимся съ октября по апрѣль, получимъ шесть мѣсяцевъ, время, весьма достаточное для того, чтобы въ продолженіе его можно было достигнуть довольно благопріятныхъ результатовъ по образованію нижнихъ чиновъ. Такимъ, однако, представляется оно лишь съ перваго взгляда; на самомъ же дѣлѣ эти шесть мѣсяцевъ значительно сокращаются, если отнять отъ нихъ воскресные и праздничные дни, въ числѣ (за этотъ періодъ) пятидесяти (*), и если положить на каждую недѣлю хотя по два прогульныхъ отъ учебныхъ занятій дня, въ которые нижніе чины, находясь въ караулѣ, или на другой службѣ, не могутъ продолжать учебныхъ занятій и, кромѣ того—по одному дню отдыха, предоставляемаго закономъ, указывающимъ не производить занятій передъ вступленіемъ въ караулъ и по смѣнѣ съ него (**), то получимъ за весь зимній періодъ отъ пятидесяти до шестидесяти учебныхъ дней, что составляетъ, вмѣсто шести, только два мѣсяца, или около восьми учебныхъ недѣль для тѣхъ отдѣльныхъ частей, которыя расположены въ казармахъ, и исполняя караульную и внутреннюю службу, не отвлекаются отъ учебныхъ занятій ни смотрами, ни разводами, ни участіемъ въ похоронныхъ процесіяхъ и другими служебными нарядами, число которыхъ опредѣлить весьма трудно.

Части, размѣщаемыя на просторныхъ квартирахъ, и не обязанныя караульною службою, располагаютъ бо́льшимъ количествомъ свободнаго времени для своихъ учебныхъ занятій; но, съ другой стороны, какъ мы уже замѣтили выше, этотъ избытокъ числа учебныхъ дней, по самымъ условіямъ быта, располагаемыхъ на просторныхъ квартирахъ отдѣльныхъ частей, почти приравнивается къ тому количеству учебныхъ дней, которымъ располагаютъ караульныя части.

Такимъ образомъ, исходя изъ того основнаго закона, по которому для успѣшнаго исполненія какого либо дѣла, необходимо опредѣлить

(*) Въ октябрѣ 5, въ ноябрѣ 7, въ декабрѣ 9, въ январѣ 6, въ февралѣ 8 и въ мартѣ 10 дней, къ которымъ слѣдуетъ прибавить три или четыре дня, употребляемые нижними чинами для приготовленія къ причащенію св. таинъ, дни полковыхъ и ротныхъ праздниковъ.

(**) Мы беремъ только одинъ день на два караульныхъ и служебныхъ дня, потому что, смѣнившись съ караула утромъ, нижніе чины могутъ заниматься послѣ обѣда, такъ что отдыхъ на каждый караульный день полагаемъ только въ полдня, что и составитъ одинъ день на два служебныхъ дня. Разсчетъ этотъ мы принимаемъ за minimum, такъ какъ на практикѣ число прогульныхъ дней бываетъ обыкновенно больше.

Digitized by Google

и удостовѣриться во всѣхъ средствахъ, имѣющихся къ тому въ нашемъ распоряженіи, мы выносимъ то убѣжденіе, что средства арміи для первоначальнаго образованія и развитія поступающихъ въ нее новобранцевъ не могутъ считаться вполнѣ достигающими своей цѣли.

Понятно, что при такихъ затруднительныхъ условіяхъ, тѣсно связанныхъ съ воспитаніемъ солдата, слѣдуетъ обстоятельно обсудить всѣ данныя, способствующія къ болѣе или менѣе успѣшному исполненію этой многотрудной задачи и, не увлекаясь желаніемъ большаго, преслѣдовать исполненіе хотя того, что не выходитъ изъ предѣловъ возможнаго. Понятно также, что для достиженія этой цѣли необходимо вполнѣ и до самыхъ мелочей регулировать ходъ и направленіе учебныхъ занятій войскъ, сообразивъ ихъ не только съ настоящими требованіями и условіями образованія солдата, но и со степенью возможности исполненія этихъ условій.

Инструкція 1867 года для спеціальнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, приложенная къ приказу по военному вѣдомству отъ 20-го іюня, № 262, представляетъ единственное и главнѣйшее руководство для образовательныхъ занятій съ нижними чинами; но инструкція эта, предлагая общія указанія, не раздѣляетъ всѣхъ учебныхъ занятій на періоды, по временамъ года, тогда какъ, на нашъ взглядъ, они, по самому существу и даже по обстановкѣ, при которой производятся, должны быть разграничены между собою. Помимо того, въ инструкцію 1867 года, для руководства при спеціальномъ образованіи войскъ, не могли быть включены указанія для правильнаго направленія остальныхъ, общихъ предметовъ, при обученіи нижнихъ чиновъ, и, само собою разумѣется, не могли войти и тѣ измѣненія въ направленіи образованія войскъ, которыя вызваны опытомъ послѣднихъ войнъ; оттого, въ настоящее время, казалось бы крайне полезнымъ не только пересмотрѣть, но и дополнить эту инструкцію, сдѣлавъ изъ нея руководство не для одного лишь спеціальнаго, но и для общаго образованія войскъ.

Въ нашей служебной практикѣ намъ неоднократно доводилось слышать, что при занятіяхъ съ нижними чинами не слѣдуетъ стѣснять отдѣльныхъ начальниковъ никакими частными указаніями и программами, довольствуясь только общимъ направленіемъ этихъ занятій. Такой взглядъ едва ли можетъ быть правильнымъ: опытъ многихъ лѣтъ указываетъ, что отсутствіе болѣе подробныхъ руководствъ при занятіяхъ съ нижними чинами нерѣдко заводитъ отдѣльныхъ начальниковъ въ такія требованія, исполненіе которыхъ, по меньшей мѣрѣ, излишне при нашихъ средствахъ къ обученію солдата.

Digitized by Google

Не сообразивъ ни времени, ни средствъ, ни умственныхъ силъ обучающихся, не опредѣливъ съ полною ясностію того, что именно необходимо солдату и безъ чего онъ, при нуждѣ и по обстоятельствамъ, можетъ обойтись, нѣкоторые изъ неопытныхъ командировъ вводятъ въ обученіе нижнихъ чиновъ такіе предметы, которые только по силамъ лицамъ, болѣе развитымъ и образованнымъ, или же ставятъ такія требованія, которыя положительно немыслимы для основательнаго исполненія. Такъ, напримѣръ, обучаютъ иногда производству маршрутной съемки, когда подобную работу едва ли придется исполнять кому либо изъ нижнихъ чиновъ; преподаютъ въ учебныхъ командахъ географію, исторію и правила синтаксиса, въ то время, когда обучающіеся нижніе чины не привыкли еще читать осмысленно. Оттого эта непосильная работа, въ большинствѣ случаевъ, приноситъ самые печальные результаты, такъ какъ въ дѣлѣ прочнаго образованія не должно быть никакихъ скачковъ и насилованія способностей обучающихся: не усвоивъ начальныхъ основаній, невозможно приступать къ сообщенію различныхъ научныхъ свѣдѣній, точно такъ же какъ не имѣя фундамента, нельзя возводить строенія: прочность постройки, какъ и прочность знанія, одинаково утверждаются на прочности основанія, на устойчивости и доброкачественности того матеріала, изъ котораго мы предполагаемъ возводить зданіе. Это основное правило всякаго дѣла; а, между тѣмъ именно оно нерѣдко нарушается на практикѣ изъ суетнаго желанія или форсировать успѣхами, или попытать удачи въ томъ, въ чемъ другіе ея не испытывали, отличиться новизною требованій и какими либо нововведеніями.

Подобный взглядъ на исполненіе обязанностей, налагаемыхъ закономъ на каждаго изъ отдѣльныхъ начальниковъ, если и поучителенъ, то лишь въ томъ отношеніи, что въ виду существенной пользы, которую приноситъ послѣдовательное и прочное развитіе нижнихъ чиновъ,—его не слѣдуетъ держаться. Нарушая естественный и законный ходъ обученія, эти выходящія изъ ряду попытки къ нововведеніямъ, если и достигаютъ какихъ либо видимыхъ результатовъ, то онѣ, какъ и все скороспѣлое и искуственное, не укореняются прочно: заученное на скорую руку, вытверженное наизусть и усвоенное безсознательно, подобное знаніе оказывается тою блестящею мишурою, которою можно порадовать людей неопытныхъ, и отъ которой съ чувствомъ полнаго сожалѣнія отворачиваются тѣ, кто по опыту знаетъ, какихъ трудовъ и усилій стоило пріобрѣтеніе такихъ поверхностныхъ познаній.

Потому-то, въ виду возможности различнаго рода увлеченій и безплоднаго насилованія и форсированія умственныхъ силъ нижнихъ

Digitized by Google

чиновъ, мы полагаемъ, что столь серьезное и насущное дѣло, какъ воспитаніе и образованіе солдата, должно быть регулировано подробными и всесторонними указаніями.

Солдатъ, какъ и всякій военнослужащій, прежде и главнѣе всего долженъ подготовлять себя къ военному времени; требованія же его, какъ требованія всего военнаго искуства, какъ требованія разума, вездѣ и для всякой отдѣльной части, не имѣющей особаго, спеціальнаго назначенія, должны быть одинаковы: оттого и самыя занятія, подготовляющія къ правильному исполненію этихъ требованій, необходимо вести по одной и той же програмѣ, по однимъ и тѣмъ же руководствамъ. Тутъ не можетъ быть ни отступленій, ни поворотовъ въ ту или другую сторону; тутъ не должно допускать ни измѣненій, ни дополненій, если они не указаны высшею властію. Намъ кажется, что только при соблюденіи этого условія каждый изъ частныхъ начальниковъ можетъ знать, что отъ него требуется, и на основаніи этого знанія имѣетъ возможность сообразить исполнимость требованія и повести дѣло воспитанія своихъ подчиненныхъ такъ, чтобы оно не шаталось въ основаніи, а опиралось на прочномъ усвоеніи самыхъ существенныхъ предметовъ.

Поставивъ это главнѣйшее условіе для успѣшности учебныхъ занятій съ нижними чинами, посмотримъ теперь: какъ оно можетъ быть примѣнено въ частности? Въ настоящее время, всѣ мы, такъ или иначе, умѣло или неумѣло, хлопочемъ о развитіи солдата. Глубоко сознавая всю неотложную необходимость этого дѣла, мы съ полнымъ рвеніемъ и любовію занимаемся обученіемъ ввѣренныхъ намъ частей, кладемъ на это обученіе всѣ свои силы и умѣніе. А между тѣмъ, можемъ ли мы похвалиться не только хорошими, но даже удовлетворительными результатами нашихъ трудовъ и усилій?

Кто близко знакомъ съ практическимъ разрѣшеніемъ этого вопроса, тотъ едва ли отвѣтитъ на него утвердительно; такъ было прежде, въ такомъ же положеніи это дѣло находится и теперь: людей развитыхъ и вполнѣ крѣпкихъ даже въ первоначальномъ образованіи, мы не найдемъ много въ любой отдѣльной части, не смотря на то, повторимъ опять, что на это развитіе потрачено много трудовъ и энергіи, что оно, наконецъ, ведется уже многіе годы.

Опытъ, этотъ великій учитель, приноситъ намъ постоянно одно и то же указаніе; но мы, въ силу сложившихся обстоятельствъ, какъ-то неохотно поддаемся ему, желая во что бы то ни стало пересилить и побороть эти сложившіяся противъ насъ обстоятельства, все надѣясь, и, къ сожалѣнію, вполнѣ напрасно, дойти до лучшихъ

Digitized by Google

результатовъ, и какъ будто не замѣчая, что дойти до нихъ мы не въ силахъ не по недостатку воли и желанія, а по другимъ, вовсе отъ насъ независящимъ, причинамъ, и прежде всего отъ того, что задались работою не по силамъ.

Грамотность, напримѣръ, въ настоящее время, обязательна для обученія всѣхъ нижнихъ чиновъ; каждый изъ насъ сознаетъ всю необходимость этого обученія; но много ли мы находимъ въ каждой отдѣльной части людей основательно грамотныхъ, принимая за грамотность нѣчто большее, чѣмъ простое умѣніе читать и писать, и прибавляя къ этому умѣніе воспользоваться прочитаннымъ, такъ какъ только при этомъ условіи грамотность можетъ принести дальнѣйшую пользу въ умственномъ развитіи, служа главнѣйшимъ основаніемъ его?

Такихъ грамотныхъ каждая отдѣльная часть можетъ выставить не болѣе четвертой и много если третьей части списочнаго своего состоянія; остальные или подготовляются къ переходу въ этотъ разрядъ, или же цѣлые годы сидятъ на азбукѣ, и при всей своей неспособности къ обученію все-таки не исключаются изъ числа обучающихся, отрывая понапрасну учителей отъ другихъ, болѣе производительныхъ занятій съ людьми способными. Этотъ фактъ повторяется постоянно, изъ года въ годъ, и подтверждается тѣмъ явленіемъ, общимъ для всѣхъ отдѣльныхъ частей, по которому значительное большинство нижнихъ чиновъ, не освобождаемыхъ отъ обязанности обученія грамотности, на практикѣ лишено возможности исполнять это требованіе или по роду другихъ занятій, поглощающихъ все свободное время (портные, сапожники, оружейники и другіе мастеровые), или по крайней своей неразвитости. Не смотря на видимую невозможность къ обученію грамотности, эти люди все-таки считаются въ числѣ обучаемыхъ и, такимъ образомъ, только уменьшаютъ собою дѣйствительный процентъ грамотныхъ въ отдѣльной части, мѣшая правильной отчетности по этому предмету, и вызывая невполнѣ вѣрное понятіе не только о степени успѣховъ, но и усердія въ веденіи этого дѣла.

Останавливаясь на этомъ обстоятельствѣ, сознавая, что оно, по условіямъ внутренняго быта и хозяйства частей, вполнѣ неизбѣжно, что мастеровые, напримѣръ, не могутъ отвлекаться отъ своего ремесла безъ ущерба ему, а занятія съ положительно неспособными только понапрасну отнимаютъ время отъ другихъ, болѣе развитыхъ людей, мы прямо придемъ къ тому заключенію, по которому признаемъ болѣе правильнымъ не дѣлать обученіе грамотности обязательнымъ

Digitized by Google

для всѣхъ, безъ исключенія, нижнихъ чиновъ, а тѣ наличныя силы и средства къ обученію, недостаточность которыхъ мы объяснили выше, употребить на болѣе послѣдовательное и правильное образованіе людей, способныхъ къ нему.

Хотя грамотность служитъ началомъ и основаніемъ къ умственному и нравственному развитію человѣка, хотя никто изъ насъ не можетъ не желать распространенія этого развитія на всю массу войскъ, но разъ, что мы, путемъ долголѣтней практики и постояннаго опыта, убѣдились въ положительной невозможности исполнить это похвальное желаніе, намъ кажется, что лучше сдаться на возможное, чѣмъ въ напрасныхъ усиліяхъ тратить и расходовать непроизводительно и свои силы, и труды, и энергію.

Высказывая это мнѣніе, мы предвидимъ возраженіе со стороны лицъ, во чтобы то ни стало ратующихъ за безусловное распространеніе грамотности. Спѣшимъ заявить, что мы сами много лѣтъ высказывались за необходимость этого дѣла; но тутъ вопросъ представляется нѣсколько иначе и сводится къ разъясненію того, на сколько достаточны средства войскъ для поголовнаго обученія грамотности, и если ихъ мало, то не будетъ ли полезнѣе имѣть въ составѣ арміи хотя бы половинное число хорошо грамотныхъ солдатъ, чѣмъ тратить наличныя образовательныя силы непроизводительно, расходуя ихъ на всѣхъ нижнихъ чиновъ безъ исключенія.

Мы думаемъ, что настоящее положеніе этого важнаго вопроса объяснено нами настолько подробно, что разрѣшеніе его не можетъ вызвать сомнѣній, тѣмъ болѣе, что если грамотность помогаетъ умственному развитію, то, съ другой стороны, правильное исполненіе служебныхъ обязанностей не всегда обусловливается знаніемъ грамоты. Тѣ основныя начала, на которыхъ зиждется благоустроенная и надежная армія, могутъ быть усвоены и людьми неграмотными; необходимо только, чтобы руководители массы солдатъ, ихъ непосредственные начальники изъ нижнихъ чиновъ, были на столько развиты сами, чтобы и неграмотному подчиненному могли объяснить все, что считается основнымъ знаніемъ военно-служащаго. Если къ подобному числу унтеръ-офицеровъ мы будемъ въ состояніи прибавить хотя бы половинное число болѣе развитыхъ нижнихъ чиновъ, то такое положеніе любой отдѣльной части можетъ считаться вполнѣ удовлетворительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, дозволивъ и узаконивъ извѣстныя исключенія при обученіи нижнихъ чиновъ грамотности, мы не только расширимъ средства къ успѣшнѣйшему обученію болѣе способныхъ, но

Digitized by Google

и установимъ болѣе правильный взглядъ на это дѣло, исключивъ возможность показывать грамотными такихъ людей, которые всю свою службу остаются на азбукѣ, или складахъ.

Вопросъ объ общемъ образованіи нижнихъ чиновъ, разрѣщающій то, что́ нужно знать солдату и безъ чего онъ свободно можетъ обойтись, все еще остается у насъ открытымъ. Находясь въ зависимости отъ взглядовъ частныхъ начальниковъ, отъ степени правильности пониманія ими условій и требованій военной службы, этотъ вопросъ, при разрѣшеніи на практикѣ, не только примѣняется разнообразно, но и не имѣетъ должной устойчивости и постоянства, нерѣдко мѣняясь въ своемъ примѣненіи съ перемѣною отдѣльнаго начальника. И тутъ, за отсутствіемъ общихъ и для всѣхъ частей обязательныхъ руководствъ, являются разнообразные результаты: одна часть оказывается крѣпче въ стрѣльбѣ, другая—въ маневрированіи, третья—въ знаніи строевыхъ уставовъ и т. д., и такое явленіе, повторимъ опять, находится въ тѣсной связи съ отсутствіемъ подробныхъ указаній, направляющихъ равномѣрно всѣ обязательныя занятія въ отдѣльныхъ частяхъ.

Отсутствіе подробныхъ указаній, допуская разнообразіе взглядовъ на дѣло воспитанія солдата, вмѣстѣ съ тѣмъ обусловливаетъ и отсутствіе руководствъ по многимъ предметамъ солдатскаго образованія, ребующаго иныхъ педагогическихъ пріемовъ, такъ какъ умственное развитіе взрослаго человѣка не можетъ идти на тѣхъ же основаніяхъ, какъ развитіе дѣтей; а относительно богатые дѣтскою учебною литературою, мы положительно бѣдны учебниками, имѣющими задачею первоначальное развитіе взрослыхъ людей. Поэтому, при обученіи нижнихъ чиновъ весьма часто приходится самимъ обучающимъ создавать пріемы, облегчающіе учебныя занятія и, по преимуществу, держаться нагляднаго способа преподаванія, такъ какъ способности взрослаго человѣка начинаютъ развиваться съ внѣшнихъ чувствъ, а память не достигаетъ такой силы и впечатлительности, какою является она въ юношескомъ возрастѣ.

Это наглядное, или практическое преподаваніе, по возможности, должно быть примѣнено ко всѣмъ предметамъ солдатскаго образованія въ продолженіе не только зимняго, основнаго, но и остальныхъ періодовъ учебныхъ занятій съ нижними чинами.

Между тѣмъ, именно такихъ руководствъ, въ основаніи которыхъ положено было бы объясненіе нагляднаго преподаванія, наша военно-педагогическая литература вовсе не имѣетъ, какъ не имѣетъ до сихъ поръ вполнѣ удовлетворительнаго руководства по обученію чтенію и

Digitized by Google

письму, и вообще по всѣмъ предметамъ, обязательнымъ для войскъ, и это явленіе мы также прямо относимъ къ отсутствію учебныхъ программъ, которыя могли бы служить основаніемъ для составителей учебниковъ.

Предметы, преподаваніе которыхъ должно быть обусловлено программами, могутъ быть раздѣлены на общіе и служебные. Къ общимъ предметамъ мы относимъ: законъ божій, русскій языкъ, ариѳметику; служебные предметы должны обнимать всѣ свѣдѣнія, знаніе которыхъ признается полезнымъ для нижнихъ чиновъ, не исключая и строевыхъ занятій, хотя и опредѣленныхъ уставами, но требующихъ нѣкоторыхъ болѣе подробныхъ указаній относительно того объема, который можетъ быть назначенъ при преподаваніи рядовымъ и унтеръ-офицерамъ.

Въ числѣ служебныхъ предметовъ было бы крайне желательно имѣть подробную программу и гимнастики. Искуство это, много лѣтъ уже введенное въ нашей арміи, хотя и привилось къ ней вполнѣ, но объемъ его не имѣетъ до сихъ поръ опредѣлительности. Самый взглядъ на занятія гимнастикою не выясненъ окончательно, а тѣ руководства, которыя въ послѣднее время изданы по этому предмету, не могутъ назваться въ полной мѣрѣ практическими, такъ какъ отличаются излишнею полнотою и обиліемъ всевозможныхъ упражненій.

Между тѣмъ ни время, которымъ располагаютъ войска для учебныхъ занятій, ни самая обстановка ихъ внутренняго быта и расквартированія, не дозволяютъ заниматься гимнастикою въ томъ объемѣ, какой предлагается руководствомъ г. Шмидта; а предоставлять сокращеніе помѣщенныхъ въ немъ упражненій каждому изъ отдѣльныхъ начальниковъ—значитъ опять вводить произволъ въ систему занятій. Прибавимъ къ этому, что мы до сихъ поръ не имѣемъ указаній: къ какимъ предметамъ обязательнаго обученія слѣдуетъ относить занятію гимнастикою—къ главнымъ или вспомогательнымъ.

Въ одномъ изъ недавнихъ нумеровъ «Военнаго Сборника» (іюль, 1873 г.) помѣщено извлеченіе изъ статьи капитана прусской арміи В. Мадлунга: «Взглядъ на военную гимнастику, какъ на средство къ образованію солдата», въ которой г. Мадлунгъ придаетъ гимнастикѣ болѣе обширное значеніе, высказывая, между прочимъ, что «часть войскъ, хорошо дисциплинированная и обученная согласно правиламъ тактики и гимнастики, способна къ невѣроятнымъ дѣйствіямъ, и можно надѣяться, что она выполнитъ ихъ всегда съ успѣхомъ». Г. Мадлунгъ, какъ можно видѣть изъ этой небольшой выдержки, слишкомъ увлекается гимнастикою, вслѣдствіе чего ставитъ ее въ число главныхъ

Digitized by Google

предметовъ солдатскаго образованія. Намъ кажется, что и въ этомъ случаѣ, если бы даже всѣ доводы г. Мадлунга были справедливы и безпристрастны, чего, однако, нельзя сказать, все таки не слѣдуетъ принимать гимнастику, какъ одинъ изъ главныхъ предметовъ въ образованіи нашихъ войскъ,—не слѣдуетъ не потому, чтобы она не имѣла значенія и не приносила извѣстной пользы, но оттого, что въ силу различныхъ обстоятельствъ, объясненныхъ нами въ этой статьѣ, наши войска не располагаютъ и не могутъ располагать такими обильными средствами для общаго обученія нижнихъ чиновъ, какими располагаютъ иностранныя арміи; а при недостаткѣ этихъ средствъ усиливать занятіе гимнастикою—значитъ прямо и послѣдовательно дѣйствовать во вредъ развитію и усвоенію другихъ предметовъ, имѣющихъ болѣе важное значеніе.

Такимъ представляется намъ это дѣло, какъ должно оно, повидимому, представляться всѣмъ, на обязанности которыхъ лежала и лежитъ трудная задача воспитанія солдата: исполняя ее, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что желаемое далеко не всегда дѣлается возможнымъ. Это правило одинаково примѣняется ко всѣмъ учебнымъ занятіямъ съ нижними чинами; преслѣдованіе не желаемаго, а только возможнаго, скорѣе всего, полагаемъ, обережетъ насъ отъ различныхъ увлеченій, отъ тѣхъ предположеній, которыя такъ завлекательны въ теоріи, и такъ мало примѣнимы на практикѣ.

Согласовать теорію съ практикою, вывести то, что не противорѣчитъ этому согласованію въ примѣненіи къ трудной задачѣ начертанія подробныхъ указаній для всѣхъ учебныхъ занятій въ войскахъ—такое дѣло, разрѣшеніе котораго представляется намъ самою насущною и настоятельною потребностію. Въ виду этого, мы и поставили себѣ задачею, въ настоящей статьѣ, выяснить, по возможности, ту обстановку и тѣ неизбѣжныя условія, при которыхъ производятся въ войскахъ зимнія учебныя занятія, какъ основанія для занятій остальныхъ учебныхъ періодовъ, опираясь на которыя можно было бы установить вполнѣ однообразное обученіе нижнихъ чиновъ во всѣхъ частяхъ пѣхоты, не имѣющихъ особаго, спеціальнаго назначенія.

Свиты Его Величества, генералъ-маіоръ Брантъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Digitized by Google

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ТАКТИКѢ ПѢХОТЫ.

(Studien zur neuen Infanterie-Taktik. v. W. Scherff, Major im Generalstabe. Berlin, 1873. Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты. Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба маіора Шерфа).

Статья третья (*).

Въ предъидущихъ статьяхъ «Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты» изложено собственно все то, что г. Шерфъ имѣлъ въ виду сказать о *боѣ* пѣхоты. Въ предлагаемой статьѣ авторъ трактуетъ о *воспитаніи* и *образованіи* пѣхотныхъ войскъ. Затрогивая въ этомъ отдѣлѣ своего сочиненія щекотливыя для прусской арміи вопросы, и представляя читателю слабыя ея стороны, авторъ, желая избѣжать рѣзкостей, нерѣдко затемняетъ свою мысль; иногда это неясное выраженіе мысли происходитъ и отъ особенностей самаго слога г. Шерфа. Особенно этимъ отличаются первая и третья главы, такъ что, по нашему мнѣнію, точный переводъ ихъ, не принося существенной пользы, затруднилъ бы пониманіе; а потому мы старались болѣе о точной и правильной передачѣ *мысли* г. Шерфа. Вообще же надо замѣтить, что авторъ разбираемаго нами труда, не смотря на недостатки изложенія, отличается глубиной мысли и, какъ выражаются нѣмцы, у него много, такъ называемыхъ, Schlagwörter.

Школа мирнаго времени (die Friedenschule).

Въ введеніи ко *второй тетради* своего труда, г. Шерфъ говоритъ, что привычка къ извѣстнымъ формамъ боя, пріобрѣтенная въ мирное время, имѣетъ вліяніе на успѣхъ во время войны. Затѣмъ, онъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса, какое значеніе могутъ имѣть

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 1 и 2.

Digitized by Google

выводы, найденные при изслѣдованіи тактики пѣхоты, на обученіе войскъ (пѣхотныхъ) въ мирное время.

Вслѣдствіе измѣнившихся условій боя, значительно увеличились, въ сравненіи съ прежнимъ, требованія, не только отъ каждаго солдата, но и отъ всей части, а равно и отъ начальниковъ, начиная съ низшихъ и до главнокомандующаго включительно.

Какъ уже было высказано выше, единственной возможной формой боя, въ настоящее время, сдѣлался разсыпной строй, что, въ свою очередь, прямо ведетъ къ такого рода требованіямъ отъ рядоваго, въ которыхъ не встрѣчалось надобности до сихъ поръ.

Далѣе, пространство, которое должно проходить подъ непріятельскимъ огнемъ, увеличилось, а отсюда явилась потребность довести часть до наибольшей способности къ маневрированію. Усложненія въ управленіи боемъ, а также трудность измѣнить разъ принятое рѣшеніе, требуютъ большаго развитія и извѣстной научной тактической подготовки отъ начальника, тѣмъ болѣе, что при теперешнемъ боѣ гораздо чаще приходится имѣть дѣло съ элементами не вполнѣ ему знакомыми и съ большими массами войскъ. Словомъ, бой при современныхъ условіяхъ требуетъ самостоятельности въ дѣйствіяхъ отъ рядовыхъ, высшей способности къ маневрированію отъ частей, быстраго военнаго взгляда отъ младшихъ, и увѣренности при управленіи массами отъ высшихъ начальниковъ; только, при выполненіи всѣхъ этихъ условій, можно разсчитывать на побѣду. Подготовка же ко всему этому и должна составлять задачу школы мирнаго времени.

Отдавая справедливость прусской арміи въ дѣйствіяхъ ея противъ французовъ въ послѣднюю кампанію, г. Шерфъ замѣчаетъ, что развитіе рядовыхъ, унтеръ и субалтернъ-офицеровъ было достаточно лишь на сколько оно касалось сферы дѣйствій каждаго изъ нихъ въ отдѣльности; но имъ не доставало яснаго и сознательнаго умѣнія дѣйствовать совмѣстно для достиженія одной и той же цѣли.

Наши капитаны, полковники и высшіе начальники, говоритъ онъ, хорошо усвоили себѣ всѣ требованія, необходимыя, вообще, для войны и, въ особенности, были хорошо ознакомлены съ веденіемъ боя, но имъ часто встрѣчались большія, а иногда и непреодолимыя затрудненія, когда нужно было вводить подчиненныя имъ части въ самую сферу боя, въ качествѣ части одного цѣлаго, или, какъ выражается авторъ: начальникамъ трудно было вставлять подчиненныя имъ войска, какъ часть одного цѣлаго, въ огромную раму всего сраженія. Нельзя обойти молчаніемъ также и тотъ фактъ, продолжаетъ г. Шерфъ,

Digitized by Google

что чѣмъ размѣры битвы были обширнѣе, тѣмъ чаще пѣхота дѣлала ошибки противъ основныхъ правилъ тактики. Это обстоятельство, прежде всего, объясняется тѣмъ, что практика мирнаго времени не вполнѣ соотвѣтствовала требованіямъ современнаго боя. Только недостаточнымъ навыкомъ и не вполнѣ раціональнымъ упражненіемъ въ мирное время можно объяснить себѣ, что пѣхота наша такъ часто бросалась въ атаку, не выждавъ подготовки удара со стороны артилеріи; случалось также, что большія боевыя единицы, не окончивъ построенія въ боевой порядокъ, начинали дѣйствіе врознь. Далѣе, отряды, стоявшіе или сражавшіеся рядомъ, производили атаку каждый самъ по себѣ, не соображаясь съ дѣйствіями своихъ сосѣдей. Относительно слабыя части (напримѣръ, авангарды) растягивали фронтъ, далеко не соображаясь съ своими силами; кромѣ того, нѣкоторые баталіоны, роты, даже взводы, отдѣлившись совершенно отъ своихъ частей, дѣйствовали по собственному усмотрѣнію; самовольно подкрѣпляли другія части, нападали, обходили, преслѣдовали до тѣхъ поръ, пока окончательно не истощали свои силы и патроны, которые пополнить было невозможно, такъ какъ дѣйствіе происходило совершенно вдали отъ той части, къ которой онѣ принадлежали. Подобныхъ примѣровъ, говоритъ г. Шерфъ, можно было бы привести множество. Впрочемъ, должно сознаться, что, по мѣрѣ того, какъ велась война, эти промахи дѣлались все *рѣже* и, такимъ образомъ, пѣхота на поляхъ битвы *пріобрѣла* тотъ навыкъ, котораго она не имѣла до войны.

Все это, само по себѣ, приводитъ къ тому, чтобы школа мирнаго времени, воспользовавшись тѣмъ, что дала послѣдняя война, постаралась въ ближайшемъ будущемъ устранить недостатки, которые встрѣчались въ началѣ прошлой кампаніи.

Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ обольщать себя надеждою, что только одинъ опытъ можетъ быть достаточнымъ для достиженія окончательной цѣли при обученіи въ мирное время. Уроки войны, даже въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, чѣмъ послѣдняя кампанія, безъ всесторонней разработки критики, могутъ привести къ сужденіямъ весьма сомнительнаго свойства. Окончательные выводы, сдѣланные только на основаніи личнаго опыта, часто принимаютъ весьма странное и ложное направленіе.

Такъ, послѣ кампаніи 1866 года, одинъ изъ наблюдательныхъ и по уму далеко не дюжинныхъ людей, благодаря лишь *своимъ* личнымъ воспоминаніямъ, дошелъ до того заключенія, что, съ настоящаго времени, пѣхота должна сражаться такъ, какъ бьются дикія орды; мнѣніе это нашло даже послѣдователей. Хотя, конечно, теперь, когда

Digitized by Google

воспоминанія прошлой войны еще такъ *свѣжи*, подобные парадоксы едва ли найдутъ послѣдователей, и трудно предполагать, чтобы, въ принципѣ, даже самые фанатическіе теоретики рѣшились на устраненіе всякаго высшаго начальствованія, тѣмъ не менѣе, подобнымъ невѣрнымъ заключеніямъ слѣдуетъ противопоставить нѣчто болѣе опредѣленное, нежели простой личный военный опытъ. Словомъ, чтобы обезпечить себя на будущее время отъ подобныхъ лжеученій, легко являющихся изъ такъ называемаго «лично прожитаго», есть только одно средство, а именно: установленіе твердыхъ принциповъ, которые подтверждались бы фактами, встрѣчающимися во время продолжительныхъ кампаній.

Изъ всего сказаннаго г. Шерфъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: фундаментъ для школы (прусской) мирнаго времени остается неизмѣннымъ, но воздвигаемое на немъ зданіе должно оказать такую же услугу новымъ основамъ тактики, на сколько прежнее было пригодно старой тактикѣ. Или, говоря другими словами: бой, такъ какъ онъ ведется въ настоящее время, долженъ выступать на первый планъ при обученіи войскъ въ мирное время.

Должно также имѣть въ виду, при обученіи въ мирное время, чтобы различіе между дѣйствіями съ рѣшительною цѣлью и демонстративными установлено были рѣзче, чѣмъ это было до сихъ поръ (*).

Указавъ на то, что теперешней школѣ мирнаго времени предстоятъ хотя большія, но вовсе не непреодолимыя трудности, г. Шерфъ заключаетъ введеніе ко второй тетради слѣдующимъ положеніемъ: болѣе близкое знакомство съ тѣмъ, что на самомъ дѣлѣ встрѣчается во время кампаніи, могутъ дать только сборы большихъ массъ войскъ; средство хотя и дорогое, но необходимое для подготовки къ бою не только солдатъ и частей, но служащее и къ воспитанію самихъ начальниковъ. Словомъ, большіе сборы, при хорошей предварительной подготовкѣ къ нимъ, составляютъ единственное средство представить въ мирное время картину боя, болѣе всего подходящую къ тому, что осуществляется во время большихъ кампаній.

I.

ОДИНОЧНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ И ОБРАЗОВАНІЕ ЧАСТЕЙ (Die Ausbildung von Mann und Truppe).

При настоящихъ требованіяхъ, солдату недостаточно обладать

(*) *Стрѣлковая тактика,* которая въ первый разъ была примѣнена въ кампаніи 1870 и 1871 годовъ, такъ же существенно отличается отъ наполеоновской «*колонной тактики*», какъ послѣдняя отличалась отъ фридриховской

Digitized by Google

линь извѣстными физическими качествами (Stoffquantum). Физическая или, скорѣе, механическая подготовка, считавшаяся столь необходимой и важной въ былое время, теперь утратила свое значеніе на столько же, на сколько солдатъ пересталъ играть роль колеса въ машинѣ, называемой войскомъ. Даже въ такихъ дѣйствіяхъ, какъ, напримѣръ, стрѣльба, отъ солдата, въ настоящее время, требуется гораздо большей противъ прежняго сноровки. Правильное примѣненіе искуства стрѣльбы и самостоятельность въ дѣйствіяхъ каждаго отдѣльнаго индивидуума,—вотъ что составляетъ сущность дѣла, которое требуется теперь отъ солдата.

Развитіе одной физической стороны въ солдатѣ не составляетъ единственнаго и главнаго критеріума при сужденіи о его годности. Эта послѣдняя, кромѣ того, обусловливается въ значительной степени *нравственными* и *умственными* качествами. Широкія и далеко неточныя указанія новѣйшей тактики дѣлаютъ затруднительнымъ опредѣленіе, на чемъ именно можетъ завершиться нынѣшнее военное образованіе, а, слѣдовательно, и указаніе на границу знаній можно считать дѣломъ почти невозможнымъ.

Это обстоятельство, а также и данныя послѣдней войны приводятъ къ тому заключенію, что, при короткихъ срокахъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ, въ мирное время слѣдуетъ заботиться не столько о достиженіи идеала развитія по всѣмъ отраслямъ военнаго образованія, сколько о minimum'ѣ, которымъ слѣдуетъ ограничиться при воспитаніи солдата; но это же самое, съ другой стороны, дѣлаетъ очевиднымъ, что во время дѣйствительной службы слѣдуетъ пользоваться всякимъ моментомъ для выработки этого minimum'а требованій; кромѣ того, обученіе должно вести такъ, чтобы примѣненіе его къ дѣлу было всегда возможно.

Вообще, реальная цѣль военнаго образованія должна заключаться въ томъ, чтобы изъ каждаго человѣка сдѣлать годнаго единичнаго бойца, а эти единицы, въ свою очередь, довести до наивозможно высшей степени пригодности къ бою при совокупныхъ дѣйствіяхъ, т. е. чтобы онѣ умѣли сражаться стоя рядомъ, и чтобы въ нихъ была развита способность выручать другъ друга. Словомъ, сдѣлать ихъ солдатами и вмѣстѣ съ тѣмъ войскомъ.

Цѣль же нравственнаго воспитанія будетъ состоять въ томъ, чтобы довести какъ отдѣльнаго солдата, такъ и войска до яснаго пониманія

ской *«линейной тактики»*. Задача теперешняго времени—развить стрѣлковую тактику и дать ей полное право на существованіе. *Прим. автора.*

Digitized by Google

нравственной стороны вышеуказанной задачи. Нравственное воспитаніе должно быть поставлено на одну высоту съ реальнымъ образованіемъ.

Такова, вообще, цѣль; что же касается матеріала, который должно обработать согласно съ поставленною цѣлью, то, съ тактической точки зрѣнія, онъ представляется въ сыромъ, необработанномъ видѣ, такъ какъ состоитъ изъ *совершенно неподготовленной массы*. Положеніе это не требуетъ доказательствъ; каждому извѣстно, что огромное большинство, до поступленія въ ряды, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что составляетъ военное ремесло.

Въ прежнее время приходилось приготовлять въ солдаты только весьма ограниченное число людей, въ сравненіи со всѣмъ народонаселеніемъ страны; теперь же, при болѣе затруднительныхъ, прямо или косвенно вліяющихъ, обстоятельствахъ, при болѣе короткомъ срокѣ службы (въ сравненіи съ прежнимъ) и при болѣе усложнившихся требованіяхъ военнаго искуства, приходится подготовлять къ военному дѣлу почти всю массу народонаселенія.

Принявъ во вниманіе все сказанное, становится понятнымъ, что развитіе солдата должно ограничиться minimum'омъ, о которомъ было говорено выше; необходимость такой постановки вопроса будетъ еще рельефнѣе, если сравнить недавно прошедшее съ настоящимъ (увеличеніе требованій при томъ же срокѣ службы). Вслѣдствіе вышеизложеннаго, въ будущемъ, школа мирнаго времени должна, по возможности, ограничивать количество требованій, чтобы не привести къ ущербу качества при ихъ выполненіи. Итакъ, прежде всего нужно изслѣдовать:

1) Minimum требованій реальнаго образованія солдата, имѣя при этомъ въ виду, чтобы качественныя преимущества, бывшія до сего времени достояніемъ солдата, не уменьшались, а напротивъ увеличивались.

и 2) Въ какой степени и какимъ образомъ можетъ содѣйствовать дѣлу система образованія?

Обсужденіе этихъ военныхъ вопросовъ дѣлаетъ яснымъ различіе въ требованіяхъ годности къ военному дѣлу относительно одного человѣка и цѣлаго войска. На это различіе никогда еще не было обращено полнаго вниманія.

Боевая годность къ совокупнымъ дѣйствіямъ всего войска вовсе не требуетъ, чтобы всѣ люди, его составляющіе, были одинаково подготовлены ко всѣмъ тѣмъ задачамъ, которыя могутъ быть возложены на все войско; да и достигнуть этого почти невозможно. Хотя, *разсуждая теоретически*, и можно согласиться съ тѣмъ, что вой-

Digitized by Google

ско, состоящее изъ вполнѣ образованныхъ солдатъ окажется въ дѣлѣ наилучшимъ, но подобное предположеніе, вслѣдствіе его неосуществимости на практикѣ, не можетъ имѣть никакого значенія.

Принимая же вещи такъ какъ онѣ существуютъ на самомъ дѣлѣ, вопросъ этотъ можно поставить только слѣдующимъ образомъ. Будетъ-ли пригоднѣе войско, состоящее изъ солдатъ, получившихъ одинаковую подготовку для выполненія *всѣхъ требованій военнаго времени*, или же, гдѣ большинство солдатъ будетъ *достаточно ознакомлено съ главными* и часто повторяющимися задачами войны, и только меньшинство будетъ посвящено въ болѣе трудныя и рѣже встрѣчающіяся на войнѣ дѣйствія, къ тому же имѣющія характеръ нерѣшительнаго боя?

Въ настоящее время, когда на обученіе солдата дается два или три года, нельзя и думать о достаточной подготовкѣ пѣхотинца ко всѣмъ родамъ дѣятельности, встрѣчающейся на войнѣ, а потому должно остановиться на послѣднемъ положеніи, которое такъ очевидно само по себѣ, что, кажется, и не требуетъ доказательствъ. Къ тому же слѣдуетъ имѣть въ виду, что не тотъ знатокъ своего дѣла или ремесла, кому извѣстны лишь внѣшнія ухватки и снаровки, къ которымъ прибѣгаютъ «при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ»; а тотъ, кто понимаетъ цѣль употребленія этихъ снаровокъ и въ совершенствѣ усвоилъ себѣ, когда именно ихъ должно примѣнять, слѣдовательно, тотъ, который знаетъ, что нужно дѣлать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Но если школа мирнаго времени *поставитъ себѣ правиломъ*, въ ограниченный срокъ, образовывать каждаго солдата во всѣхъ направленіяхъ, то понятно, что подобное обученіе будетъ *препятствовать* высшему развитію людей способныхъ и имѣющихъ болѣе охоты къ дѣлу, такъ что этимъ путемъ будетъ достигаться лишь извѣстная подготовка до средняго уровня развитія.

Допустивъ даже, что и при этомъ нѣкоторыя личности нѣсколько возвысятся надъ общимъ уровнемъ, то, все таки, имѣя въ виду большинство, которое останется ниже этого уровня, перевѣсъ первыхъ не будетъ настолько великъ, чтобы цѣлое могло что либо выиграть отъ того.

Другой и, навѣрное, болѣе благопріятный оборотъ для дѣла получится тамъ, гдѣ принимаются въ разсчетъ *личныя* способности и гдѣ для массы солдатъ цѣль образованія будетъ заключаться въ обученіи безусловно необходимому; съ тѣми же личностями, которыя

Digitized by Google

обнаружили дѣйствительныя *военныя дарованія*, будутъ заниматься рѣшеніемъ болѣе трудныхъ задачъ, встрѣчающихся въ военное время.

Подобное распредѣленіе людей при обученіи, съ одной стороны, даетъ возможность подготовить даровитыхъ личностей къ болѣе сложной дѣятельности, а съ другой, получается выигрышъ во времени для необходимой подготовки остающагося большинства. Такъ что, въ томъ случаѣ, когда отъ всей части потребуется выполненіе какого либо не совсѣмъ привычнаго дѣла, вліяніе и примѣръ болѣе образованныхъ людей не ослабитъ желаемаго дѣйствія, а скорѣе усилитъ его.

Резюмируя все сказанное, можно придти къ слѣдующему заключенію: если до сихъ поръ прусская школа мирнаго времени желала достигнуть идеала многосторѣннимъ образованіемъ *каждаго* отдѣльнаго пѣхотинца, а, слѣдовательно, и *суммы* ихъ, т. е. войска, то теперь должно стараться создать школу, въ которой, на непоколебимомъ фундаментѣ прежнихъ традицій, образованіе распредѣлялось бы по класамъ.

Этимъ собственно не требуется ничего новаго, такъ какъ въ инструкціи для обученія стрѣльбѣ подобное раздѣленіе на класы, съ давнихъ поръ и съ успѣхомъ, пользуется правомъ гражданства. Для цѣли, къ которой слѣдуетъ стремиться, полезно было бы также принять означенную систему за руководство вообще при военномъ образованіи. Только этимъ можно положить преграду слишкомъ идеальнымъ требованіямъ всесторонняго совершенства, которыя своими пробными фокусами (Experimentir-Kunststücke) легко могутъ повредить общему успѣху. Не подлежитъ сомнѣнію, продолжаетъ г. Шерфъ, что образъ дѣйствій относительно обученія прусской арміи, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, стремился къ всестороннему образованію. На ученьяхъ и при упражненіяхъ въ полѣ, съ молодымъ солдатомъ продѣлывали въ первый годъ все, что встрѣчается какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Слѣдующій годъ назначали на повтореніе того же; но при постоянно возрастающихъ потребностяхъ, придется же когда нибудь *отказаться* отъ надежды достигнуть полнаго совершенства во всемъ и отъ всѣхъ солдатъ, а преднамѣренное и *сознательное* ограниченіе этого, конечно, будетъ цѣлесообразнѣе безплодныхъ попытокъ добиваться недостижимаго. Кромѣ того, подобныя попытки, въ томъ случаѣ, когда онѣ не увѣнчаются дѣйствительнымъ успѣхомъ, скорѣе вредны, нежели полезны.

Послѣднее заключеніе лучше всего подтверждается ходомъ развитія обученія прусскихъ войскъ бою въ разсыпномъ строѣ. Всѣ инструкціи, руководства и указанія на этотъ случай появились въ то время, когда впервые стали употреблять въ прусской арміи улучшенное оружіе.

Digitized by Google

Стрѣлковому бою, въ это время, хотя и придали болѣе важное значеніе, чѣмъ прежде, но, во всякомъ случаѣ, онъ не только не былъ поставленъ выше сомкнутаго строя, но даже не былъ и приравненъ къ нему.

Естественно, что при такомъ взглядѣ на вещи, при обученіи стрѣлковому бою, имѣли въ виду только тѣ положенія, которыя принадлежатъ собственно ко второстепеннымъ демонстративнымъ дѣйствіямъ.

Подготовительной школой для боя массами служили колонны изъ середины, въ интервалахъ которыхъ располагали стрѣлковъ—вотъ чѣмъ занимались на учебныхъ плацахъ. Упражненія въ полѣ имѣли второстепенное значеніе даже по отношенію къ обученію стрѣлковому дѣлу. Опытъ кампаніи 1866 года привелъ къ весьма небольшимъ измѣненіямъ, относительно принятаго способа занятій въ мирное время; въ послѣдней же кампаніи выступили на первый планъ совершенно новыя требованія: каждому стало ясно, что разрушительное дѣйствіе современнаго огнестрѣльнаго оружія прямо приводитъ къ разрыву съ прежними традиціями боя, и всѣ начальники, начиная съ высшихъ и кончая низшими, сознали несостоятельность обученія на учебномъ плацѣ; не имѣя же подъ рукою ничего лучшаго, они замѣнили обыкновенныя ученья упражненіями въ полѣ, съ примѣненіемъ къ мѣстности (Felddienstübung) (*).

Но теперешнее сраженіе вовсе не похоже на упражненія въ полѣ въ увеличенныхъ размѣрахъ.

Употребленіе массъ въ различномъ строѣ для боя съ рѣшительною цѣлью опять-таки ничего не имѣетъ общаго съ примѣненіемъ того же строя къ цѣлямъ демонстративнымъ.

Всѣ ошибки, которыя дѣлала пѣхота, и о которыхъ было говорено выше, слѣдуетъ отнести къ тому, что сгоряча, на первыхъ порахъ, различія этого почти не признавали и на него смотрѣли какъ на нѣчто второстепенное; между тѣмъ, во время самой кампаніи, оно сдѣлалось чуть ли не самымъ важнымъ.

Различіе между демонстративнымъ и рѣшительнымъ боемъ рѣзче всего бросается въ глаза, если принять во вниманіе *боевую дѣятельность* войскъ въ томъ и другомъ видахъ боя, въ отношеніи къ мѣстности.

Въ демонстративныхъ стычкахъ войска не только могутъ, но и

(*) Подъ словомъ Felddienstübung авторъ, по видимому, подразумѣваетъ упражненія на мѣстности съ стрѣлковыми цѣпями, небольшіе маневры, аванпостную службу, и вообще упражненія въ дѣйствіяхъ съ демонстративною цѣлью, которыя онъ рѣзко отдѣляетъ отъ дѣйствій съ рѣшительною цѣлью.

Прим. сост. извлеч.

Digitized by Google

обязаны сообразовать свои дѣйствія съ тѣми условіями, которыя представляетъ мѣстность, словомъ подчинять свои дѣйствія мѣстнымъ условіямъ. Въ рѣшительныхъ же сраженіяхъ дѣло будетъ заключаться лишь въ томъ, чтобы въ извѣстномъ и опредѣленномъ направленіи наилучшимъ образомъ воспользоваться мѣстностью и заставить ее служить цѣлямъ боя.

Посредствомъ упражненій въ полѣ, прусская пѣхота выучилась только нервому искуству, хотя при обученіи имѣлись въ виду и рѣшительныя цѣли; въ большинствѣ случаевъ, маневры производились весьма небольшими частями, а вслѣдствіе этого, мѣстность составляла одинъ изъ главныхъ обусловливающихъ элементовъ; кромѣ того подготовка къ тому, что требуется на дѣйствительномъ полѣ сраженія, производилась лишь на учебныхъ плацахъ; наконецъ, непродолжительный сборъ цѣлой дивизіи не представлялъ ни повода, ни основанія отрѣшаться отъ прежнихъ традицій.

Такимъ образомъ, не смотря на совершенства одиночной подготовки, въ рѣшительный моментъ войскамъ недоставало именно того, въ чемъ они дѣйствительно нуждались.

Въ основаніи упражненій въ полѣ, какъ извѣстно, заключается свобода дѣйствій каждой части, свобода въ примѣненіи къ мѣстности, нѣкоторая независимость отъ указаній высшаго начальства; обучая же исключительно этому, неминуемо должны были придти къ слѣдующимъ явленіямъ на полѣ сраженія: для отысканія благопріятной мѣстности войска лѣзли врозь, что вело къ излишнему растягиванію фронта и, наконецъ, къ перемѣшиванію частей между собою.

Такимъ образомъ, *основное* различіе между *обученіемъ въ полѣ* и ученьемъ на плацу, которое было принято для того, чтобы, употребляя оба способа обученія, достигнуть *возможно-совершенныхъ* результатовъ на поляхъ сраженій, привело къ такимъ затрудненіямъ, которыя могли быть преодолѣны, только благодаря развитію начальниковъ и самоотверженію солдатъ (*). Честь и слава искуству и энергіи, съ какими велись эти сраженія! Но нельзя признать, чтобы они были *тактически правильными* и нельзя разсчитывать на то, чтобы противникъ, съ которымъ придется встрѣтиться въ будущемъ, не принялъ этого въ соображеніе.

Необходимость измѣненія въ образованіи войскъ была хорошо

(*) Чтобы быть вполнѣ безпристрастнымъ, г. Шерфу слѣдовало бы добавить, что побѣды нѣмцевъ также много зависѣли отъ неспособности французскихъ генераловъ и отъ превосходства въ силахъ германскихъ войскъ надъ французскими. *Прим. сост. извлеч.*

Digitized by Google

понята и сознана еще во время самой войны. Найдти средство, какъ помочь дѣлу—вотъ существенная задача мирнаго времени.

Всесторонность развитія каждаго солдата, при кратковременныхъ срокахъ службы, не можетъ помочь этому. Вообще, система, принявшая за основаніе развивать каждаго рекрута *во всѣхъ отношеніяхъ*, особенно въ виду увеличивающихся требованій, рискуетъ не удовлетворить ни одному изъ требованій.

Въ концѣ концовъ, для удовлетворенія требованіямъ новой тактики, по мнѣнію г. Шерфа, нужны усиленныя упражненія войскъ, въ совокупности; для чего слѣдуетъ стараться сберечь время отъ одиночныхъ обученій, а это, въ свою очередь, ведетъ къ тому, чтобы не требовать отъ всей массы солдатъ знанія *всего* того, что приходится *иногда* выполнять въ военное время.

Хотя значеніе одиночнаго обученія само по себѣ также возвысилось, но это, такъ сказать, внутреннее приращеніе (innere Zuerwachs) не достигается увеличеніемъ требованій при изученіи подробностей; на оборотъ, для усиленія общей подготовки, скорѣе должно уменьшить требованія при одиночномъ обученіи. Словомъ, необходимо добиваться только слѣдующаго:

Достаточной подготовки всѣхъ къ тому, что крайне необходимо, и возможнаго развитія способностей въ болѣе даровитыхъ людяхъ, которые должны удовлетворять всему, что требуется военнымъ дѣломъ.

Всего вышесказаннаго можно достигнуть и при кратковременной строевой службѣ мирнаго времени.

Обученіе дѣйствіямъ съ рѣшительною цѣлью, особенно наступательнымъ—вотъ что должно составлять необходимую задачу при обученіи войскъ въ совокупности, такъ какъ подобныя дѣйствія будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока существуютъ войны. Обученіе же дѣйствіямъ нерѣшительнымъ, хотя и болѣе труднымъ, можетъ быть только желательнымъ, но его нельзя считать необходимымъ.

Для рѣшенія же въ подробностяхъ вопроса о томъ, что именно должно знать, и, чего можно достигнуть, прежде всего необходимо сдѣлать различіе въ требованіяхъ, относительно каждаго лица отдѣльно и всей части въ совокупности.

Обращаясь затѣмъ къ тому, что̀ именно слѣдуетъ требовать отъ каждаго одиночнаго бойца, г. Шерфъ говоритъ, что прежде всего необходима для этого *дисциплина*, соединенная съ личною энергіею, что отчасти достигается раціональнымъ обученіемъ гимнастикѣ, которая, въ одно и тоже время, развиваетъ физическую силу, ловкость въ движеніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, пріучаетъ къ строжайшему по-

Digitized by Google

рядку и къ сознательной подчиненности (selbstbewusste Unterordnung).

Второе требованіе для рѣшительнаго боя заключается въ умѣніи владѣть и дѣйствовать оружіемъ.

Вѣрная стрѣльба составляетъ необходимое качество хорошаго пѣхотинца; дистанціи же, съ которой собственно требуется вѣрная и точная стрѣльба въ настоящее время, въ бою съ рѣшительною цѣлью, рѣдко превосходитъ 400 шаговъ (предѣлы, между которыми стрѣляетъ пѣхотинецъ въ серьезныхъ стычкахъ, обыкновенно заключаются между 450 и 150 шагами).

Итакъ, для достиженія возможно основательнаго образованія всей массы, слѣдуетъ обучать ее стрѣльбѣ только съ 200 до 400 шаговъ. Вѣрность стрѣльбы съ этихъ дистанцій необходимо довести до *высшей степени*, не упуская, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ виду и быстроту огня, а равно и стрѣльбу противъ движущихся и закрытыхъ цѣлей, такъ какъ это послѣднее обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе въ рѣшительномъ бою.

Благоразумнымъ и постояннымъ упражненіемъ въ фехтованіи на штыкахъ, слѣдуетъ пріучать людей къ штыковой работѣ, на которую, въ настоящее время, можно смотрѣть лишь какъ на занятіе, способствующее укрѣпленію нравственной стороны солдата, такъ какъ теперешній бой, въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, кончается дѣйствительной штыковой свалкой.

Умѣніе пользоваться каждымъ мѣстнымъ предметомъ, или приспособлять его къ своимъ цѣлямъ, составляетъ одно изъ существенныхъ требованій одиночнаго образованія къ подготовленію войскъ для рѣшительнаго (какъ оборонительнаго, такъ и наступательнаго) боя. Но при этомъ должно пріучать людей такъ, чтобы никто не имѣлъ права, для болѣе удобнаго пользованія мѣстностью, произвольно измѣнять разъ указанное ему направленіе, а пользовался лишь тѣми мѣстными предметами, которые лежатъ по направленію, опредѣленному для атаки, и приспособлялъ только тѣ вспомогательныя средства, которыя находятся подъ рукою на указанной оборонительной позиціи. Въ этомъ, именно, и должно заключаться существенное различіе между нынѣшними и прежними упражненіями. Примѣняя разсыпной строй для большихъ массъ войскъ, нельзя допускать, чтобы эти массы занимали такія же, относительно большія пространства, для дѣйствія, какія допускаются при полевыхъ упражненіяхъ.

Сомкнутость и твердость шага при движеніяхъ въ сомкнутомъ

Digitized by Google

строѣ, также способность *быстраго перестроиванія* изъ одного строя въ другой (эволюціи), переходъ *изъ сомкнутаго строя въ разсыпной* и *наоборотъ*, должны также составлять предметъ обученія массъ.

Въ виду того, что одиночная дѣятельность въ современномъ боѣ сдѣлалась почти общимъ правиломъ, и, до нѣкоторой степени, влечетъ за собою ослабленіе и безпорядокъ, слѣдуетъ отъ войскъ, находящихся въ сомкнутомъ строѣ, требовать большаго порядка и точности въ исполненіи, словомъ, слѣдуетъ, на сколько можно, подтягивать ихъ, чтобы этимъ парализировать выше сказанное неудобство. Но дисциплинирующее значеніе этого пріема вовсе не должно заключаться въ количествѣ строевъ, а также не должно зависѣть и отъ величины обучающейся части; главная суть будетъ состоять въ томъ, какъ исполнять то или другое упражненіе; нынѣ же существующихъ строевъ вполнѣ достаточно для удовлетворенія всѣмъ требованіямъ теперешняго боя.

Наконецъ, для окончательнаго подготовленія войскъ къ бою съ рѣшительною цѣлью, слѣдуетъ требовать отъ нихъ большей *подвижности, умѣнья собираться по сигналамъ и дисциплины огня въ разсыпномъ строю*.

Единственная, возможная форма дѣйствій въ теперешнемъ бою, съ ея новыми, мало привычными, требованіями, какъ напримѣръ, различныя движенія, различные роды огня и пр., должна войдти въ плоть и въ кровь солдата, словомъ, быть его второй природой; а на все это требуется время, которое должно быть сберегаемо отъ, такъ называемыхъ, одиночныхъ выправокъ и ученій для разводовъ и парадовъ.

Если ко всему сказанному относительно обученія массъ пѣхоты добавить еще требованіе знаній общихъ правилъ и обязанностей сторожевой службы, которыя слѣдуетъ ограничить дѣйствительно необходимымъ, и самое обученіе упростить на сколько возможно, производя его болѣе на практикѣ, то подготовленная масса будетъ поставлена внѣ всякихъ случайностей войны, веденной въ большихъ размѣрахъ. Затѣмъ, всѣ требованія, выходящія за предѣлы дѣйствительно необходимаго, на сколько бы они, съ перваго взгляда, и были желательны, не могутъ, по мнѣнію г. Шерфа, имѣть мѣста при обученіи всей массы пѣхоты. Къ тому же, подобное опущеніе нисколько не повредитъ общему дѣлу, если въ замѣнъ того способнѣйшимъ изъ массы будетъ предоставлено болѣе основательное образованіе, чѣмъ нынѣ.

Digitized by Google

По истеченіи годичнаго срока службы, а именно, послѣ осеннихъ упражненій, когда молодой солдатъ болѣе или менѣе ознакомился съ тѣмъ, что представляетъ ежедневная военная жизнь, можно нѣсколько и расширить занятія съ тѣми чинами, которые будутъ отличаться особой смѣтливостью, природнымъ дарованіемъ, а главное, живымъ интересомъ къ дѣлу. Кругъ образованія этихъ людей, изъ которыхъ можно составить особую, отборную команду въ каждой ротѣ, будетъ заключать въ себѣ все то, что подразумѣвается подъ именемъ обученія въ полѣ.

Прежде всего, этихъ людей слѣдуетъ ознакомить со всѣми тонкостями, относящимися до пользованія мѣстностью, чтобы обучающійся ясно сознавалъ, какъ, въ томъ или въ другомъ случаѣ, онъ можетъ примѣнять собственную свою дѣятельность къ извѣстнымъ условіямъ, представляемымъ мѣстностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ также указать и на то число (ограниченныхъ на самомъ дѣлѣ) случаевъ, когда усвоенная имъ способность примѣняться къ мѣстности должна быть приложена къ дѣлу.

Обязанности патруля, на сколько онѣ выполнимы пѣхотой, дѣйствія въ малой войнѣ, разныя работы и сооруженія, которыя иногда приходится возлагать на пѣхоту, напримѣръ, постройка полевыхъ укрѣпленій, должны составлять предметъ теоретическихъ и практическихъ занятій съ людьми отборной команды; кромѣ того, на сколько окажется возможнымъ, не лишнее дать, по крайней мѣрѣ, теоретическое понятіе объ образѣ дѣйствій при блокадахъ (Cernirungs), осадной и крѣпостной войнѣ. Не смотря на важное значеніе этого рода дѣйствій во время войны, на нихъ почти не обращалось никакого вниманія при обученіи въ мирное время.

Далѣе г. Шерфъ замѣчаетъ, что онъ не имѣетъ въ виду входить въ подробныя указанія относительно исполненія всего имъ высказаннаго, а считаетъ это дѣломъ тѣхъ, на кого будутъ возложены означенныя занятія; вся же задача автора заключалась только въ указаніи этихъ требованій. Г. Шерфъ предлагаетъ также въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ каждаго солдата отмѣчать, до какой степени развитія онъ былъ доведенъ на службѣ, напримѣръ, сдѣлать слѣдующую атестацію: «подготовленъ къ начальствованію стрѣлками». Подобная атестація разъ навсегда опредѣлитъ, до чего было доведено образованіе солдата. Сдѣлать же это тѣмъ легче, что въ прусской арміи въ увольнительномъ свидѣтельствѣ солдата уже и теперь вносятся результаты его образованія по части стрѣльбы.

Изъ всего сказаннаго авторъ выводитъ слѣдующее:

Digitized by Google

Въ виду увеличившихся требованій при краткосрочности службы, нужно довольствоваться тѣмъ, чтобы *массу пѣхоты* довести до возможно высокой степени совершенства въ изученіи всего того, что касается дѣйствій въ бою съ рѣшительною цѣлью; затѣмъ, способность *войскъ къ всесторонней* дѣятельности можетъ быть достигнута тщательной подготовкой *выдающихся солдатъ* къ дѣйствіямъ, не имѣющимъ рѣшительнаго характера.

Послѣ этого, авторъ переходитъ къ тому, что̀ именно можно уничтожить въ нынѣшнемъ уставѣ съ цѣлью выигрыша времени, для подготовки массы къ дѣйствіямъ, на основаніи указаній новѣйшей тактики. Прежде всего, по его мнѣнію, слѣдуетъ уменьшить число ружейныхъ пріемовъ и, на сколько возможно, упростить оставшіеся, обученіе которымъ, въ настоящее время, отнимаетъ все еще слишкомъ много времени.

Далѣе, такъ какъ цѣлый баталіонъ въ сомкнутомъ строѣ (развернутомъ и въ колоннѣ), и въ настоящее время, есть не болѣе, какъ походная, учебная, но не боевая форма строя, то возможно отбросить всѣ *эволюціи, производимыя по командѣ* баталіоннаго командира. Въ настоящее время, достаточно, если построенный въ *колонну* баталіонъ, по командѣ *одного человѣка*, будетъ въ состояніи точно и согласно исполнять ружейные пріемы, повороты и движенія.

Эволюціи же, т. е. перестроенія изъ одного строя въ другой, а равно и различнаго рода размыканія и смыканія баталіона, на будущее время, могутъ, безъ всякаго вреда дѣлу, исполняться по командѣ ротныхъ командировъ. Съ другой стороны, упражненія роты въ сомкнутомъ строѣ естественнымъ образомъ пріобрѣтаютъ теперь болѣе значенія и потребуютъ болѣе времени.

Авторъ заключаетъ этотъ отдѣлъ слѣдующими словами:

«Въ виду сказаннаго выше, мы желали бы видѣть *въ старомъ уставѣ* по меньше измѣненій и по больше исключенныхъ мѣстъ».

II.

ПОДГОТОВКА НАЧАЛЬНИКОВЪ.

Важность подготовки начальниковъ очевидна для каждаго. Вліяніе офицеровъ, при теперешнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ боя, стало болѣе необходимымъ нежели прежде; но вліяніе это въ такомъ лишь случаѣ можетъ быть дѣйствительнымъ, когда каждый начальникъ, смотря по занимаемому имъ мѣсту, будетъ безусловно способенъ къ быстрому, вѣрному и ясному обсужденію каждаго тактическаго положенія, въ которое онъ можетъ быть поставленъ обстоятельствами

*

Digitized by Google

боя. Умѣть правильно отвѣтить на важный вопросъ *о цѣли* всякаго начинающагося дѣла, и, сообразно съ этимъ, избрать то или другое вѣрное рѣшеніе, вотъ что, въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, слѣдуетъ требовать отъ всякаго начальника включительно до самыхъ младшихъ; вотъ чѣмъ начальникъ можетъ сохранить свое вліяніе на подчиненныхъ.

Дѣло войска состоитъ въ нанесеніи удара на указанномъ мѣстѣ и въ данное время; такимъ образомъ, отдающій приказаніе несетъ и полную за него *отвѣтственность*. Послѣдній обязанъ отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что именно онъ можетъ и чего не можетъ *достигнуть*, потому что, только при этомъ условіи онъ будетъ въ состояніи вѣрно распорядиться подчиненнымъ ему *матеріаломъ*. Забвеніе этой отвѣтственности можно считать однимъ изъ худшихъ недостатковъ каждаго начальника, какъ старшаго, такъ и младшаго.

Легкомысленный натискъ, порывъ, даже самая энергія, которой такъ присуще быстрое, а потому иногда и опрометчивое заключеніе, должны быть *обуздываемы;* нѣкоторое замедленіе, выжиданіе, обдуманность, должны замѣнять собой страстное влеченіе къ бою; нужно выработать терпѣніе въ тѣхъ случаяхъ, когда такъ нетерпѣливо хочется добраться до врага. Этого слѣдуетъ добиваться даже и при такихъ обстоятельствахъ, когда нетерпѣніе достигаетъ высшей степени и увеличивается вызывающимъ огнемъ противника. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принятому разъ рѣшенію, не должно сообщать характеръ вялости, напротивъ, оно должно отличаться крайней, высшей энергіей. Не свыше-ли силъ человѣческихъ такія требованія? задаетъ себѣ вопросъ г. Шерфъ. Не поведетъ-ли попытка достигнуть этого къ печальнымъ результатамъ, не явится-ли нерѣшительность, медленность, или, по крайней мѣрѣ, вялость въ дѣйствіяхъ? При всемъ томъ, авторъ полагаетъ, что если прусскіе офицеры остаются такими, каковы они на самомъ дѣлѣ, то на этотъ смѣлый шагъ можно рѣшиться. Какъ въ нихъ, такъ и въ подростающемъ поколѣніи, должно и на будущее время, посредствомъ воспитанія, вселить духъ, ни передъ чѣмъ не останавливающагося самопожертвованія и воодушевленное презрѣніе къ смерти; но, не смотря на все это, желательно также, чтобы образованіемъ старались добиться отъ офицеровъ бо́льшаго спокойствія и разсудительности. Будемъ и впредь, продолжаетъ г. Шерфъ, *извинять* на полѣ сраженія опрометчивыя выходки, особенно младшихъ начальниковъ; но тѣмъ строже будемъ подавлять подобныя выходки при обученіи въ мирное время, особенно когда можно заподозрить, что онѣ сдѣланы изъ желанія блеснуть ничего не стоющей отвагой.

Digitized by Google

Факты послѣдней кампаніи ясно убѣдили, что слѣпой порывъ, если непріятель его не боится, дѣло вовсе не важное. *Сознательная энергія, привитая воспитаніемъ*, съ большимъ избыткомъ замѣнитъ слишкомъ горячую, безумную отвагу.

Для образованія начальника (въ обширномъ смыслѣ этого слова), образованія, имѣющаго цѣлью достигнуть развитія собственныхъ его сужденій, необходимо принять за основное условіе слѣдующія положенія:

1) Безусловное отреченіе отъ тѣхъ примѣрныхъ битвъ на учебномъ полѣ, гдѣ даже старшій послѣ руководящаго ученьемъ, лишь по командѣ послѣдняго «къ атакѣ», узнаетъ тотъ пунктъ, на которомъ предполагается непріятель, и

2) Какъ только часть продѣлываетъ что либо схожее съ тѣмъ, что требуется на войнѣ, то должно окончательно уничтожить различіе между, такъ называемымъ, ученьемъ на мѣстности и на учебномъ плацу, и всегда производить ученья подобнаго рода, имѣя въ виду тактическую цѣль.

Пока заняты *только* подготовительными формами боя, какъ, напримѣръ, развертываніемъ фронта, различнаго рода передвиженіями, стрѣльбою стрѣлковой цѣпи,—казарменный дворъ и разные манежи могутъ имѣть мѣсто, особенно если занятія эти служатъ только для подготовленія рекрутъ; но даже на ротныхъ ученьяхъ не слѣдуетъ болѣе производить атакъ въ пустую (in's Blaue).

Образованіе *офицеровъ* (*) начинается только на ученьяхъ съ тактическою цѣлью, производимыхъ на мѣстности, внѣ казарменныхъ стѣнъ, внѣ ограды нынѣшняго учебнаго плаца.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ объ учебныхъ плацахъ, которые, по старому преданію, стараются отыскивать для упражненій; затрудненіе при отысканіи ихъ вблизи расположенія полковъ увеличиваются съ каждымъ годомъ, и очень немногіе считаютъ это большимъ несчастіемъ. Но, при требованіяхъ нынѣшней тактики, плацы, представляющіе собой открытую равнину, не имѣютъ для пѣхоты никакого значенія, а скорѣе даже могутъ повредить обученію. Прежде, когда и для дѣйствительнаго боя старались находить ровную мѣстность, понятно, что отыскиваніе таковой же и для мирныхъ упражненій имѣло свое основаніе. Но, въ настоящее время, когда поле для битвы опредѣляется указаніями лишь одной стратегіи, которая вовсе

(*) Исключая только что поступившихъ на службу (которыхъ потому и нельзя считать собственно настоящими офицерами); этихъ послѣднихъ ротный командиръ обучаетъ командованію *сомкнутыми* взводами и пр.

Прим. автора.

Digitized by Google

не имѣетъ въ виду благопріятныхъ условій, представляемыхъ мѣстностью, да, наконецъ, и сама тактика охотно *избѣгаетъ равнинъ*, смѣло можно предоставить болѣе свободы при выборѣ мѣстъ для *боевыхъ упражненій*. Собственно говоря, въ настоящее время, одна только рота еще нѣсколько нуждается въ учебномъ плацѣ; для ученій же баталіона, т. е. для единственно оставленныхъ ему движеній въ колоннѣ, можно обойтись гораздо меньшими плацами, чѣмъ прежде. Такъ что, если подобный плацъ въ длину будетъ нѣсколько превосходить баталіонъ въ развернутомъ фронтѣ, а въ ширину—въ три раза больше глубины его колонны, то онъ уже вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ означенныхъ упражненій. Но этимъ размѣромъ, особенно при мирномъ составѣ баталіона, вполнѣ могутъ удовлетворять дворы нынѣшнихъ новыхъ (прусскихъ) казармъ. Всѣ же прочія упражненія баталіона должны входить въ область «*боевыхъ упражненій*», а для этихъ послѣднихъ вовсе не желательны совершенно ровные учебные плацы. Разъ отказавшись отъ требованія подобныхъ учебныхъ равнинъ, можно всегда найти пересѣченную мѣстность (лишь бы она была сухая) для боевыхъ упражненій пѣхоты въ сосѣдствѣ ея квартирнаго расположенія. На подобныхъ волнистыхъ или пересѣченныхъ большими или меньшими препятствіями «учебныхъ мѣстахъ», легче, чѣмъ гдѣ либо, существовавшее до сихъ поръ различіе между ученьемъ съ примѣненіемъ къ мѣстности и ученьемъ на плацу сольется въ одно общее понятіе, къ чему и слѣдуетъ стремиться на самомъ дѣлѣ; далѣе, чѣмъ разнообразнѣе будетъ поверхность учебныхъ мѣстъ, тѣмъ легче можетъ развиться тактическій взглядъ и вообще пониманіе, какъ въ младшихъ, такъ и въ старшихъ начальникахъ.

Съ перваго же дня, боевымъ упражненіямъ на подобной мѣстности слѣдуетъ придать и опредѣленную идею; это требованіе должно имѣть мѣсто при упражненіяхъ даже на самомъ ровномъ учебномъ плацу, если только на немъ разсыпаютъ цѣпь, или вообще при дѣйствіяхъ имѣютъ какую либо боевую цѣль. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы начальникъ непремѣнно задавался какими либо обширными или спеціальными планами; достаточно будетъ, если части, продѣлывающей примѣрную битву безъ видимаго непріятеля, ясно и опредѣленно укажутъ: 1) позицію непріятеля въ томъ случаѣ, когда хотятъ атаковать; 2) направленіе его атаки, если занимаютъ позицію, съ цѣлью дать отпоръ; 3) пунктъ, до котораго дошелъ непріятель, если хотятъ перейти въ наступленіе и, наконецъ, 4) предполагаемое расположеніе противника, когда желаютъ демонстрировать. Если на мѣстности нѣтъ ясныхъ признаковъ, то для этого достаточ-

Digitized by Google

но самого простаго обозначенія, напримѣръ, можно поставить адъютанта и нѣсколькихъ унтеръ-офицеровъ, которые будутъ *представлять* непріятельское расположеніе, или пунктъ атаки, или же мѣсто, до котораго дошелъ наступающій противникъ.

Итакъ, если учебное мѣсто не представляетъ совершенной равнины, картины боя могутъ видоизмѣняться, подобно калейдоскопу; главное же дѣло, особенно, имѣя въ виду обученіе молодыхъ офицеровъ, будетъ заключаться, при простотѣ общаго плана, въ возможно большемъ разнообразіи подробностей. Только подобное разнообразіе можетъ изощрить военный взглядъ и довести офицеровъ до *быстраго* сознанія того, что́ *нужно сдѣлать* въ томъ или другомъ случаѣ, а это и составляетъ главную цѣль во время серьезной борьбы.

Вообще, мало встрѣчается такихъ личностей, сужденія которыхъ уяснялись бы подъ огнемъ противника; словомъ, такіе люди, къ которымъ, вмѣстѣ съ непріятельскими пулями, являлась бы сообразительность, повидимому, дремавшая въ нихъ прежде, составляютъ рѣдкость, а потому одна только привычка можетъ служить лучшимъ ручательствомъ въ этомъ дѣлѣ и замѣнить собою ясность сужденія, даже въ виду опасности.

Подобно тому, какъ у солдата привычка къ дисциплинѣ, даже въ самые трудные моменты, заставляетъ его слушаться старшихъ, и дѣлаетъ послушаніе какъ бы второй природой, точно также привычка къ правильному пользованію мѣстностью должна войти въ плоть и кровь каждаго офицера. Но этого можно достигнуть только продѣлываніемъ, по возможности, большаго числа разнообразныхъ примѣрныхъ стычекъ, заставляя, при этомъ, обучающихся вкратцѣ излагать свое мнѣніе о сдѣланномъ. Какъ въ настоящемъ дѣлѣ, послѣ всякой удачной или отбитой атаки, наступаетъ минута отдыха или возстановленія порядка, точно также и на учебномъ полѣ, послѣ производства атаки, или занятія позиціи, безъ всякаго вреда для дѣла, можно переходить ко второй, третьей и т. д. картинамъ битвы. При этомъ нѣтъ надобности, чтобы продѣланное въ одинъ и тотъ же день имѣло между собою какую нибудь общую связь. Можно считать достаточнымъ, когда офицеры и солдаты ясно поймутъ, «что теперь начинается что-то другое!»

Нѣтъ также надобности измѣнять мѣсто, на которомъ будутъ происходить подобныя упражненія, такъ какъ съ каждымъ новымъ направленіемъ атаки само собою измѣняется наступленіе стрѣлковой цѣпи, а, слѣдовательно, и образъ пользованія мѣстностью и проч. Подробности выполненія будутъ также чрезвычайно разнообразны. По-

Digitized by Google

добныя занятія разовьютъ сообразительность при пользованіи мѣстностью не только въ ротномъ командирѣ, но и въ субалтернъ-офицерахъ, а послѣдствіемъ этой сообразительности будетъ то, что имъ и въ серьезномъ бою не встрѣтится тѣхъ колебаній, которыя случались до сихъ поръ, и, кромѣ того, самое пользованіе мѣстностью обратится въ привычку и удобнѣйшія мѣста будутъ избираться какъ бы по инстинкту.

Тѣмъ же путемъ и на томъ же самомъ учебномъ полѣ можно подготовить людей къ демонстративному бою, *съ цѣлью задержать противника*. При этомъ также слѣдуетъ предварительно составить какой нибудь планъ дѣйствій, напримѣръ, баталіонъ можетъ представлять собою авангардъ, аріергардъ, или часть, назначенную для рекогносцировки и проч. Подобныя занятія будутъ служить также для выработки *правильнаго сужденія*.

«Мы полагаемъ, говоритъ г. Шерфъ, что единственно только подобнаго рода упражненіями баталіона, полка и даже бригады можно въ каждомъ офицерѣ, какое бы онъ мѣсто не занималъ, выработать далеко немаловажную способность правильнаго и вѣрнаго сужденія, которое *всегда* требуется отъ него на войнѣ; словомъ, ту способность, обладаніе которой облегчитъ ему рѣшеніе важнѣйшаго вопроса: слѣдуетъ ли, въ извѣстный моментъ, *щадить* людей или *рисковать* ими. Благодаря той же способности, онъ въ состояніи будетъ сдѣлать быстрое и наиболѣе правильное распоряженіе въ данномъ случаѣ. Такими боевыми упражненіями, производимыми возможно чаще, продолжаетъ авторъ, мы пріучимъ молодыхъ офицеровъ къ тому, чтобы они оставались въ рукахъ у старшаго и, наоборотъ, старшихъ къ умѣнію держать въ своихъ рукахъ младшихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ и другіе выучатся понимать дѣйствительное значеніе и отношеніе ихъ части ко всему цѣлому, а, слѣдовательно, съумѣютъ и подчиниться высшимъ цѣлямъ. Этимъ снова пріобрѣтется та *тактическая точность* выполненія, которая нѣкогда составляла гордость и силу нашей арміи, но въ послѣднія войны нѣсколько утратила свое значеніе».

Фридриховская «*дисциплина огня*», которая, въ свое время, приводила къ такимъ громаднымъ результатамъ, столь же необходима теперь, какъ и въ то время, съ тою разницей, что теперь эта дисциплина зависитъ не столько отъ обученія рядовыхъ, какъ было сто лѣтъ тому назадъ, сколько отъ надлежащей подготовки субалтернъ-офицеровъ. Самостоятельность каждаго отдѣльнаго человѣка въ бою, со временъ Фридриха, чрезвычайно увеличилась, а вслѣдствіе этого на

Digitized by Google

столько же затруднилось и *управленіе* людьми, хотя необходимость этого управленія осталась прежняя.

Далѣе, на сколько умножились задачи субалтернъ-офицеровъ въ командованіи взводами, на столько же, и даже болѣе, вслѣдствіе измѣнившихся боевыхъ условій, сдѣлались труднѣе задачи ротныхъ командировъ относительно своихъ субалтернъ-офицеровъ. Бо́льшая самостоятельность ротныхъ командировъ усложнила и сдѣлала болѣе труднымъ отношеніе къ нимъ баталіонныхъ командировъ и другихъ начальниковъ, но при всемъ томъ самая задача управленія нисколько не потеряла своего высокаго значенія и необходимости.

Уже великій король долженъ былъ энергически воспрещать ту распущенность, вслѣдствіе которой дѣло иногда доходило до того, что «простой солдатъ рѣшалъ участь сраженія—и это явленіе обыденное». Приписываніе субалтернъ-офицеру или ротному командиру рѣшеніе участи сраженія составляетъ также обычное явленіе въ настоящее время—и это одна изъ любимыхъ темъ для разговоровъ нашихъ новаторовъ, замѣчаетъ Шерфъ, которые въ своемъ усердіи даже и не желаютъ подозрѣвать объ участіи въ дѣлѣ баталіоннаго командира, не говоря уже о высшихъ начальникахъ.

Если въ прусской арміи, до послѣдней войны, не составилось убѣжденія въ необходимости вліянія высшаго начальства, то факты кампаніи яснѣе всякой теоріи доказали, что подобное вліяніе крайне необходимо, и что пріобрѣсти его можно только путемъ подготовки въ мирное время. Безъ сомнѣнія, *стремленіе идти впередъ*, что составляло обычное явленіе въ прошедшую кампанію, не только въ большихъ, но и въ самыхъ мелкихъ частяхъ, похвально и не лишено величія,—насъ нельзя заподозрить въ желаніи подавить это качество, замѣчаетъ г. Шерфъ,—но чтобы это высокое чувство могло принести дѣйствительную пользу *общему дѣлу* и не пропало даромъ—какъ часто случается при единичныхъ геройскихъ подвигахъ—слѣдуетъ въ мирное время проникнуться убѣжденіемъ, что сознательное повиновеніе выше отваги, и что, во время боя, одна только высшая власть можетъ *своевременно* предоставить дѣятельность подобнымъ порывамъ. Тогда высшему начальству нечего будетъ опасаться, чтобы его сдержанность, даже въ серьезные моменты боя, могла быть ложно объяснена подчиненными; послѣдніе скоро узнаютъ на опытѣ, что кратковременное терпѣніе ведетъ къ болѣе прочнымъ и блестящимъ лаврамъ.

Итакъ, *центръ тяжести* для подготовки начальниковъ долженъ заключаться въ *практическихъ боевыхъ упражненіяхъ*, которыя вполнѣ соотвѣтствовали бы требованіямъ новѣйшей тактики; ученья

Digitized by Google

на плацу и упражненія въ полѣ не должны впредь составлять двухъ различныхъ отдѣловъ въ образованіи начальниковъ.

Этимъ, конечно, еще не сказано *послѣдняго* слова относительно полной подготовки какъ старшихъ, такъ и младшихъ начальниковъ,— нужны еще другія требованія, и только по удовлетвореніи всѣхъ ихъ они сдѣлаются вполнѣ способными для разрѣшенія предлагаемыхъ имъ задачъ. Но, съ другой стороны, хотя начальники должны быть болѣе или менѣе *вполнѣ* подготовлены ко всѣмъ видамъ воинской дѣятельности, они все-таки, прежде всего, должны умѣть найтись при обстоятельствахъ болѣе общихъ, всегда повторяющихся и неизбѣжныхъ въ военное время.

Для полной подготовки къ *основнымъ* боевымъ упражненіямъ должно присоединить маневры въ большихъ массахъ, а подготовкою ко второстепеннымъ задачамъ большихъ кампаній лучше всего служатъ упражненія небольшими частями. Эти послѣднія занятія должны составлять настоящее поприще для дѣятельности молодыхъ офицеровъ, на которомъ они, выступая учителями, сами могутъ научиться очень многому. При разрѣшеніи мелкихъ задачъ развивается способность сужденія и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ самостоятельность, которую офицеры добровольно и сознательно приносятъ въ жертву общему единству во время дѣйствій, предпринимаемыхъ въ большихъ размѣрахъ. Разрѣшеніе небольшихъ задачъ представляетъ также случай къ самодѣятельности, и здѣсь они могутъ пожинать плоды своихъ трудовъ, что составляетъ естественное стремленіе каждаго человѣка. Руководя другими при рѣшеніи небольшихъ задачъ, въ нихъ незамѣтно окрѣпнетъ убѣжденіе въ необходимости подчиняться рѣшенію старшаго для единства дѣйствій и при болѣе сложныхъ обстоятельствахъ.

Учась отличать *мѣстность благопріятную для дѣйствій отъ неблагопріятной* и обучая этому болѣе способныхъ солдатъ, офицеры, при разрѣшеніи небольшихъ задачъ, съумѣютъ примѣниться ко всякаго рода мѣстности и во время большихъ сборовъ. При этомъ, конечно, въ нихъ разовьется самъ собою инстинктъ, съ помощью котораго они съумѣютъ сдѣлать наиболѣе вѣрный выборъ мѣстности.

Упражненія, предпринимаемыя въ небольшихъ размѣрахъ, какъ уже замѣчено выше, составляютъ главное вспомогательное средство для подготовки начальниковъ; раздѣленіе же отряда на двѣ стороны, дѣйствующія другъ противъ друга, также можетъ нѣсколько способствовать подготовкѣ не только низшихъ, но даже и высшихъ начальниковъ. При благопріятныхъ условіяхъ квартирнаго расположенія необходимо обучать сторожевой службѣ пѣхоту вмѣстѣ съ кавалеріей.

Digitized by Google

Эти отдѣлы образованія войскъ слѣдуетъ продѣлать ранѣе времени, назначеннаго для большихъ сборовъ. Послѣдними заключается образованіе войскъ вообще.

Ясно указать пути и средства для достиженія желаемой цѣли—вотъ что составляетъ, по словамъ г. Шерфа, его задачу; самое же исполненіе принадлежитъ тому, кто принимаетъ участіе въ дѣлѣ.

Въ заключеніе этого отдѣла онъ говоритъ, что подготовку начальниковъ нельзя считать законченною, если она ограничится только одними хотя бы и весьма практичными упражненіями. Рука объ руку съ ними должно идти *«теоретическое образованіе»*.

Въ «прикладномъ методѣ», которому прусская армія обязана столь значительнымъ преуспѣяніемъ, заключаются богатыя теоретическія указанія даже и для младшихъ начальниковъ. Пусть они только съ прежней добросовѣстностью воспользуются ею, «тогда, восклицаетъ г. Шерфъ, на древѣ разумной теоріи созрѣетъ для нихъ настоящій и желаемый плодъ практики!»

III.

БОЛЬШІЕ СБОРЫ ВОЙСКЪ (Die grossen Truppenübungen).

Цѣль маневровъ, предпринимаемыхъ въ большихъ размѣрахъ, должна заключаться въ слѣдующемъ:

1) во взаимномъ ознакомленіи разныхъ частей войскъ и родовъ оружія между собою;

2) офицеры, на подобныхъ маневрахъ, должны пріучаться все, ими пріобрѣтенное, правильно примѣнять противъ предполагаемаго непріятеля, который, съ своей стороны, тоже не долженъ оставаться въ бездѣйствіи, и

3) солдаты должны пріучаться къ обыденнымъ требованіямъ военнаго времени.

Сообразно этимъ тремъ условіямъ, во время осеннихъ сборовъ дивизій (въ Прусіи), занимаются упражненіями въ полѣ и аванпостной службою, за тѣмъ слѣдуютъ двухсторонніе маневры и, наконецъ, общій маневръ цѣлой дивизіи. Согласно существовавшему до сихъ поръ обычаю, ежегодные сборы ограничивались одной дивизіей; исключеніе составляетъ общій сборъ гвардейскаго корпуса. Что же касается армейскихъ корпусовъ, то они собираются только для королевскихъ смотровъ, что составляетъ рѣдкое исключеніе, такъ какъ подобные смотры производятся черезъ нѣсколько лѣтъ.

Имѣя въ виду, что дивизія въ полномъ составѣ есть настоящая боевая единица (Schlachteinheit) въ теперешнихъ сраже-

Digitized by Google

ніяхъ, слѣдуетъ смотрѣть на обязательные ежегодные сборы ея частей какъ на основу цѣлесообразнаго образованія войскъ къ достиженію высшихъ цѣлей. Кромѣ того, требованія новѣйшей тактики вызываютъ крайнюю необходимость въ измѣненіи самаго распредѣленія времени для занятій войскъ.

На основаніи нынѣ существующихъ правилъ, собственно на маневры всей дивизіи удѣляется только три или даже два дня, изъ которыхъ одинъ обыкновенно употребляется на общій парадъ; слѣдовательно, на самомъ дѣлѣ, начальникъ дивизіи командуетъ своею частью въ полномъ ея составѣ только разъ или два въ году.

Принимая во вниманіе важность задачъ, выпадающихъ на долю пѣхотной дивизіи въ современномъ бою, подобный краткій срокъ для совокупныхъ ея дѣйствій нельзя признать достаточнымъ.

Двѣнадцать баталіоновъ, съ двадцатью четырьмя орудіями (не считая кавалеріи), представляютъ, при нынѣшней борьбѣ массъ, столь внушающую силу, что успѣхъ или неуспѣхъ подобной части легко можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на участь цѣлаго дня.

Ударъ, искусно направленный начальникомъ дивизіи и точно исполненный войсками, можетъ, послѣ долгой и колеблющейся борьбы въ ту или другую сторону, дать желаемый перевѣсъ одной изъ нихъ даже и въ такомъ дѣлѣ, гдѣ принимаютъ участіе сотни тысячъ людей, и наоборотъ, одна опрокинутая дивизія можетъ оставить ничѣмъ незамѣнимый прорывъ въ боевой линіи. Хотя пѣхотная дивизія составляетъ самую малую изъ самостоятельныхъ единицъ въ сраженіи, гдѣ участвуютъ большія массы войскъ, но, не смотря на то, при составленіи общаго плана дѣйствій, главнокомандующій принимаетъ ее въ разсчетъ, и потому безусловная точность при выполненіи извѣстныхъ совокупныхъ дѣйствій частями одной дивизіи, составляетъ основу не только высшей тактики, но и стратегіи. Для главнокомандующаго дивизія представляетъ такую единицу, на силѣ удара и силѣ отпора которой онъ, съ совершенной точностью, основываетъ свои высшія и заключительныя соображенія.

На основаніи всего сказаннаго необходимо, чтобы упражненія (маневры) дивизіи въ полномъ составѣ отличались извѣстной пунктуальностью. Въ послѣднюю кампанію, цѣлыя дивизіи безполезно таяли, какъ снѣгъ отъ мартовскаго солнца, только оттого, что весьма часто недоставало одного общаго руководителя, направляющаго дѣйствія ихъ отдѣльныхъ частей. Привычка же къ сплоченности частей цѣлой дивизіи, при обученіи въ мирное время, представитъ твердую

Digitized by Google

скалу, о которую будутъ разбиваться волны непріятельскихъ войскъ и во время дѣйствительныхъ сраженій.

Во времена тактики колоннъ, на баталіонъ въ этомъ строю смотрѣли, какъ на сплоченную силу. Въ настоящее же время, когда, по самому свойству боя, дѣйствуютъ малыя части, которыя изъ чувства самосохраненія могутъ принимать участіе въ бою лишь въ тонкомъ и разомкнутомъ строѣ, такъ что собственно сознаніе своей силы войсками можетъ воплощаться только въ большихъ частяхъ; это всего лучше выражается въ дивизіи, такъ какъ она, при теперешнемъ образѣ веденія войны, представляетъ собой наименьшую боевую массу (Schlachthaufen), которая можетъ самостоятельно предпринимать *рѣшительныя* дѣйствія.

Баталіонъ, полкъ, бригада—весьма важныя промежуточныя инстанціи, — даже при сосредоточенныхъ дѣйствіяхъ и при тѣсной взаимной поддержкѣ, будутъ участвовать въ бою только по длинѣ фронта, не распространяясь въ глубину. Дивизія же собственно составляетъ полное органическое тѣло и только она съ своею артилеріей дѣлаетъ возможнымъ веденіе боя отъ начала до конца.

Чтобы сдѣлать правильный и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительный выводъ о важномъ значеніи сбора частей цѣлой дивизіи въ мирное время, необходимо изслѣдовать значеніе пѣхотной дивизіи въ теперешнихъ сраженіяхъ.

Для этого прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что способность къ совокупнымъ дѣйствіямъ частей цѣлой дивизіи вовсе нельзя основывать на одной только суммѣ способностей къ дѣйствію всѣхъ ея отдѣльныхъ баталіоновъ.

Двѣнадцать баталіоновъ, четыре полка, двѣ бригады, взятые сами по себѣ, могутъ быть очень хорошо подготовлены для боя, но если они не были пріучены безусловно подчиняться единичному руководству начальника дивизіи, то каждая изъ этихъ частей, при совокупныхъ дѣйствіяхъ цѣлой дивизіи, можетъ сдѣлать или весьма мало, или же увлечь всю дивизію, а съ нею и самое себя на край гибели.

Причина этого явленія заключается въ томъ, что въ новѣйшихъ сраженіяхъ, которыя ведутся огромными силами, даже цѣлая бригада, только при самыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, будетъ въ состояніи провести *болѣе одного* какого либо момента боя (напримѣръ, *одну* атаку, *одинъ* отпоръ и т. д.), и что только дивизія можетъ провести всѣ фазы боя, начиная отъ «вводныхъ дѣйствій» и кончая побѣдой. Но и дивизія составляетъ лишь самую низшую

Digitized by Google

инстанцію теперешней боевой единицы, а потому и она должна умѣть принимать участіе въ бою, *какъ часть одного цѣлаго*. Съ этой точки зрѣнія и дивизіи понадобятся такія «боевыя упражненія», въ которыхъ она будетъ предназначена только для *ограниченной боевой цѣли*, и ей можетъ придтись провести только одинъ опредѣленный моментъ боя.

Въ виду подобныхъ требованій отъ образованія войскъ, крайне желательно, чтобы трехдневный срокъ для упражненій *цѣлой* дивизіи, увеличенъ былъ (въ Прусіи), по крайней мѣрѣ, до шести, а еще лучше до девяти дней.

Желательно также, чтобы *одинъ* изъ этихъ дней предназначенъ былъ собственно для парада цѣлой дивизіи. Подобныя военныя зрѣлища, предпринимаемыя въ большихъ размѣрахъ, сообщаютъ всему войску вообще и отдѣльно каждому солдату, чувство взаимной связи, сознаніе силы и увѣренность въ томъ, что они всѣ вмѣстѣ составляютъ одну общую массу. Различные роды оружія на подобныхъ парадахъ легче всего знакомятся съ свойствами другъ друга, по крайней мѣрѣ по внѣшнему виду; на парадахъ легко усвоивается понятіе о томъ, что такое, напримѣръ, кавалерійскій полкъ, пѣхотный баталіонъ, батарея и т. д. Остальные пять (или восемь) дней обученія слѣдовало бы назначить: 1) для дѣйствій, имѣющихъ хотя опредѣленную цѣль, и заключающихъ въ себѣ одинъ какой либо моментъ боя; 2) для самостоятельныхъ дѣйствій цѣлой дивизіи въ совокупности, съ проведеніемъ всѣхъ фазисовъ боя отъ начала до конца.

Для перваго рода упражненій, въ большинствѣ случаевъ, самая мѣстность опредѣлитъ позицію предполагаемаго непріятеля; кромѣ того, для обозначенія непріятеля, можно употребить тѣ средства, на которыя было указано въ предъидущемъ отдѣлѣ. Что же касается до послѣднихъ, то въ этомъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться высочайшимъ повелѣніемъ о маневрахъ съ обозначеннымъ противникомъ.

На требованіе увеличить число дней упражненія цѣлой дивизіи могутъ возразить, что, кромѣ затраты времени и денегъ, подобныя упражненія вредно отразятся на прочихъ также необходимыхъ и важныхъ упражненіяхъ, каковы, напримѣръ, полевая и форпостная службы. Но подобныя возраженія устранятся сами собой, если будетъ принято во вниманіе слѣдующее: три дня, которые назначаются на занятія полевой и форпостной службой, войска на самомъ дѣлѣ занимаются *сторожевой* службой (Sicherheitsdienst) и нѣкоторыми отдѣлами малой войны. Но иногда, во время послѣднихъ упражненій,

Digitized by Google

подъ предлогомъ разстановки аванпостовъ, часто продѣлываются ни къ чему не нужныя и взятыя изъ давно минувшихъ временъ штуки, какъ, напримѣръ, усиленныя фуражировки, прикрытіе транспортовъ и проч. Подобныя занятія очень часто кончаются стычками мелкихъ отрядовъ между собой, которыхъ слѣдуетъ избѣгать или не доводить до конца.

По мнѣнію г. Шерфа, время, назначенное собственно для полевой и форпостной службы, можно, безъ вреда дѣлу, употребить на маневры цѣлой дивизіи. Выше же упомянутые отдѣлы образованія присоединить также къ этимъ общимъ упражненіямъ. Можно, напримѣръ, послѣ каждаго двухъ или трехчасоваго ученья цѣлой дивизіи, назначать небольшую часть ея въ авангардъ или аріергардъ, что будетъ зависѣть отъ предварительно составленнаго плана ученья. Затѣмъ, согласно тому же плану, выставить линію форпостовъ и назначить другой отрядъ, который долженъ принять на себя обязанности исключительно сторожевой службы. Отъ подобнаго распредѣленія занятій можно ожидать благопріятныхъ результатовъ, такъ какъ самая форпостная служба будетъ ближе всего подходить къ тому, что встрѣчается въ военное время.

Подобными упражненіями цѣлой дивизіи легко устранится самостоятельный періодъ осеннихъ занятій форпостной службой, но при этомъ остается еще неизмѣненнымъ срокъ, назначенный въ прусской арміи для пріученія офицеровъ къ дѣйствію противъ непріятеля небольшими частями. Г. Шерфъ находитъ, что если во время упражненія цѣлой дивизіи, офицерамъ будетъ представляться случай для дѣйствія небольшими частями, то время, назначенное для отдѣльныхъ упражненій подобнаго рода, можно будетъ употреблять также на маневры цѣлой дивизіи.

На подобныя упражненія, въ мирное время, цѣлой дивизіи, по мнѣнію г. Шерфа, не могутъ имѣть большаго вліянія придаваемыя имъ батарея и кавалерійская бригада; эти войска существенно не измѣняютъ основныхъ положеній обученія пѣхоты.

Но дѣло это представляется совершенно инымъ съ кавалерійской точки зрѣнія.

«Каждаго изслѣдователя по тактикѣ», продолжаетъ г. Шерфъ, «поразитъ настоящее стремленіе кавалеріи въ дѣйствіяхъ на полѣ сраженія сравняться съ другими родами оружія. На подобное стремленіе можно смотрѣть какъ на слѣдствіе недавно окончившейся кампаніи.

«Хотя новѣйшіе теоретики уже причислили кавалерію къ мертвымъ

Digitized by Google

родамъ оружія (?) и объявили поле битвы для нея недоступнымъ, кавалерія тѣмъ не менѣе, въ настоящее время, не удовлетворяется ролью «завѣсы», которую она такъ хорошо выполняла въ послѣднюю кампанію, а опять стремится къ занятію прежней роли «клина» (Keil). Часть вліянія на ходъ боя, которая была отнята у кавалеріи быстрымъ и вѣрнымъ огнемъ скорострѣльнаго оружія, можетъ снова къ ней возвратиться, такъ какъ, тотъ же самый огонь, въ свою очередь, роетъ могилу и пѣхотѣ, заставляя эту послѣднюю принимать все болѣе и болѣе растянутый строй, лишая ее этимъ самымъ необходимой связи.»

Возможность *быстрыхъ и послѣдовательныхъ* ударовъ кавалерійскихъ массъ въ тонкій, разомкнутый строй непріятельской пѣхоты—вотъ та мысль, которую германская кавалерія вынесла изъ послѣдней войны. Осуществленія этой мысли она требуетъ и при обученіи большихъ *массъ* войскъ въ мирное время. Авторъ не задается разборомъ всѣхъ *pro* и *contra*—этихъ надеждъ, которыя интересны для него лишь въ томъ отношеніи, что очень легко могутъ повести къ видоизмѣненію прежнихъ осеннихъ упражненій.

Но если разъ *ежегодные* сборы кавалерійской дивизіи для самостоятельныхъ упражненій обратятся въ правило, говоритъ онъ, то вслѣдствіе этого окажется безусловно необходимымъ, хотя бы и весьма на короткое время, сборъ всего корпуса, такъ какъ только во время подобныхъ сборовъ могутъ представляться подходящіе случаи для надлежащаго образованія такой массы, которая одна только можетъ допустить собственно боевое и цѣлесообразное *употребленіе всѣхъ трехъ родовъ оружія*. Но даже, не принимая въ разсчетъ этого послѣдняго обстоятельства, продолжаетъ Шерфъ, а становясь на точку зрѣнія современнаго военнаго дѣла, нельзя отрицать, что для школы мирнаго время болѣе частые сборы крупныхъ единицъ составляютъ необходимую потребность въ видахъ подготовки арміи къ бою; этимъ средствомъ нельзя пренебрегать безнаказанно.

Для того же, чтобы подобные сборы сдѣлались цѣлесообразными, г. Шерфъ совѣтуетъ отказаться отъ неправильнаго положенія, принимаемаго, однако, многими на вѣру, и состоящаго въ томъ, что «дѣйствія крупной боевой единицы суть ничто иное, какъ *сумма* дѣйствій ея составныхъ частей». Г. Шерфъ полагаетъ, на оборотъ, что чѣмъ крупнѣе извѣстная единица, тѣмъ затруднительнѣе совокупныя дѣйствія для одной общей цѣли.

Въ виду того, продолжаетъ авторъ, что теперешнія войны представляютъ собой какъ бы переселеніе цѣлыхъ народовъ, нельзя считать преувеличеннымъ того требованія, чтобы и во время мира дѣ-

Digitized by Google

лали сборы, по крайней мѣрѣ, изъ такого числа баталіоновъ, эскадроновъ и батарей (хотя бы и *кадроваго* состава), какое можно предполагать съ обѣихъ сторонъ въ самыхъ небольшихъ сраженіяхъ нынѣшняго времени. Если, по финансовымъ соображеніямъ государства, нельзя будетъ производить ежегодныхъ сборовъ такого числа войскъ, которые бывали еще во времена Фридриха (*), то было бы крайне желательно, хотя чрезъ каждые два года, дѣлать корпусные сборы.

Нѣтъ надобности, чтобы вообще сборы войскъ, входящихъ въ составъ крупныхъ боевыхъ единицъ, бывали продолжительны, такъ какъ цѣль ихъ, прежде всего, заключается въ томъ, чтобы, съ одной стороны, дать войскамъ понятіе объ употребленіи ихъ въ массѣ, а съ другой, служить подготовленіемъ высшихъ начальниковъ. Если подобные смотры будутъ неизмѣнно повторяться, начальники сами изыщутъ способы для пріобрѣтенія навыка къ тому, что будетъ отъ нихъ требоваться во время маневровъ.

Потсдамскіе смотры, на которыхъ обыкновенно присутствовала вся Европа, продолжались всякій разъ не болѣе трехъ дней, и въ нихъ принимали участіе 38 баталіоновъ и 50 эскадроновъ. Каждый разъ они производились почти на одной и той же мѣстности. Между тѣмъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ объ этихъ смотрахъ за 14 лѣтъ, усматривается, что ни одно изъ 42-хъ боевыхъ упражненій не имѣло сходства съ другимъ.

Приведенный примѣръ служитъ успокоеніемъ въ томъ отношеніи, что корпусные маневры можно разнообразить даже и тогда, когда придется ихъ производить нѣсколько лѣтъ сряду на одномъ и томъ же учебномъ полѣ. Вслѣдствіе финансовыхъ соображеній, большіе сборы могутъ ограничиться лишь извѣстнымъ мѣстомъ, что, въ свою очередь, поведетъ къ устройству лагерей на этихъ пунктахъ. Хотя это имѣетъ и свои невыгодныя стороны, но при краткости времени самыхъ сборовъ подобные лагери не могутъ оказать вообще большаго вреда на состояніе войскъ.

Конечно, въ интересахъ сохраненія здоровья солдата, желательно, чтобы корпусные сборы, и особенно дивизіонные, по возможности, менѣе зависѣли отъ подобныхъ постоянныхъ лагерей.

Вообще, авторъ высказывается въ пользу возможно частыхъ перемѣнъ постоянныхъ квартиръ. На постоянные лагери онъ смотритъ,

(*) При Фридрихѣ Великомъ въ четырехъ инспекціяхъ всегда была въ сборѣ четвертая часть всей арміи (по мирному составу).

Прим. автора.

Digitized by Google

какъ на неизбѣжное зло, и допускаетъ ихъ только на время большихъ сборовъ войскъ.

Въ заключеніе этого отдѣла, а также и второй тетради своего труда, г. Шерфъ подводитъ итогъ всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя онъ считаетъ необходимыми для раціональнаго образованія войскъ въ настоящее время. Вотъ общій выводъ автора по этому вопросу:

Для школы мирнаго времени должно принять въ разсчетъ всѣ требованія новѣйшей тактики.

Этой цѣли не могутъ удовлетворить однѣ лишь внѣшнія, формальныя перемѣны. Подобныя перемѣны могутъ только обременить образованіе войскъ такой массой различныхъ задачъ, съ которой нельзя было бы справиться, особенно въ виду краткаго срока службы и увеличенія *качественныхъ* требованій.

Наоборотъ, слѣдуетъ допустить, чтобы *внѣшняя*, *матеріальная* сторона образованія, какъ солдата, такъ и частей, была ограничена minimum'омъ. Этимъ самымъ можно будетъ достигнуть вполнѣ достаточной подготовки отдѣльныхъ личностей, имѣющей, въ настоящее время, такое важное значеніе.

Изъ всего сказаннаго само собою вытекаетъ необходимость распредѣлить образованіе пѣхоты по класамъ. Для удовлетворенія же болѣе высокимъ требованіямъ, слѣдуетъ начальниковъ, начиная съ младшихъ и кончая высшими, пріучать къ быстрому тактическому обсужденію того, «что и какъ» нужно сдѣлать при выполненіи извѣстныхъ военныхъ задачъ.

Это достигается многостороннимъ упражненіемъ съ войсками на мѣстности. Наконецъ, имѣя въ виду то положеніе, что плодъ мирнаго образованія можетъ вполнѣ созрѣть единственно лишь на полѣ битвы, нужно признать пользу сборовъ для маневровъ крупныхъ боевыхъ единицъ, такъ какъ такіе маневры ближе всего подходятъ къ настоящему бою, и только они одни въ состояніи въ мирное время, приблизительно, дать понятіе о томъ, что такое сраженіе.

* *

Digitized by Google

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

I.

Болѣе полутора столѣтія прошло съ тѣхъ поръ, какъ часть донской и понизовой вольницы, съ тогдашняго рубежа Россіи—Волги, начала подаваться впередъ, на юго-востокъ, занимая постепенно, шагъ за шагомъ, земли средне-азіатскихъ кочевыхъ народовъ. Сперва станицы этихъ казаковъ—весьма малочисленныя—служили только передовыми форпостами съ этой стороны Азіи; но, мало до малу, когда число казаковъ увеличилось, то и вліяніе ихъ начало проникать гораздо далѣе въ глубь сопредѣльныхъ степей, гдѣ кочевали тогда башкирскія, калмыцкія и киргизскія орды, не признававшія еще власти русскаго правительства.

Такъ какъ Оренбургскаго края, въ смыслѣ административной единицы, тогда еще не было, то казаки назывались просто по мѣстамъ своего жительства: самарскими, уфимскими и исетскими. Послѣдніе были выходцами изъ крайнихъ сибирскихъ слободъ и почитали себя прямыми потомками донскихъ казаковъ, пришедшихъ сюда съ Ермакомъ Тимофѣевичемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ эти казаки служили на здѣшнихъ окраинахъ надежнымъ оплотомъ противъ вторженія дикихъ кочевниковъ; но ихъ было слишкомъ мало, и они были слишкомъ бѣдны для того, чтобы самимъ основать колонизацію края. Поэтому явилась необходимость привлечь на помощь къ нимъ русскія селенія, а пограничную линію отодвинуть дальше, на самый Яикъ, гдѣ, въ 1735 году, заложенъ былъ рядъ крѣпостей и основанъ городъ Оренбургъ, послужившій центромъ мѣстнаго управленія краемъ. Съ основаніемъ этого города въ него переведена была съ Волги большая часть самарскихъ казаковъ (*), которые вмѣстѣ съ казаками, жившими въ ближайшей Бердской (**) станицѣ, составили Оренбургскій нерегулярный корпусъ. Затѣмъ, на сѣверѣ Оренбургской губерніи образовалось отдѣльное исетское войско; а остальные казаки, разсѣянные въ краѣ, хотя и стали называть себя оренбургскими, но собственнаго, войсковаго правленія не имѣли до 1748 года, когда послѣдовалъ указъ, чтобы всѣ безъ исключенія казачьи части, входившія въ со-

(*) Эти казаки поселились не въ самомъ городѣ, а въ форштадтѣ, который составляетъ и понынѣ подгородную оренбургскую казачью станицу.

(**) Бердская станица находилась сперва на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Оренбургъ, а съ перенесеніемъ сюда города въ 1742 году, она отодвинута на рѣку Сакмару.

Digitized by Google

ставъ новоучрежденной губерніи, называть впредь однимъ общимъ именемъ *Оренбургскаго казачьяго войска*. Тогда же первымъ войсковымъ атаманомъ назначенъ былъ сотникъ Василій Могутовъ и при немъ образовано особое правленіе, состоявшее, впрочемъ, всего изъ двухъ лицъ: войсковаго есаула и войсковаго писаря.

Съ образованіемъ Оренбургскаго казачьяго войска штатъ и положеніе о немъ утверждены были 15-го мая 1755 года.

На основаніи этого положенія, число служилыхъ казаковъ въ войскѣ опредѣлено было въ 5,887 человѣкъ, причемъ они раздѣлены были на три категоріи: жалованныхъ, маложалованныхъ и безжалованныхъ. Первые получали все содержаніе отъ казны изъ доходовъ Оренбургской губерніи; вторые—пользовались отъ правительства только извѣстною поддержкою; а третьи служили на собственномъ своемъ иждивеніи. Служба казаковъ не была тогда ограничена какими либо опредѣленными сроками (*), а наблюдалась только очередь, чтобы, для поддержанія хозяйства, часть ихъ оставалась въ домахъ и пользовалась льготою; но по своей малочисленности оренбургскіе казаки часто лишались и этого права, такъ какъ изъ всего шести-тысячнаго населенія—четырехъ тысячъ пятисотъ казаковъ едва едва было достаточно для занятія передовой кордонной линіи, а остальныхъ положительно не хватало для отбыванія внутренней службы. На этомъ основаніи, предположено было обратить на усиленіе войска всѣхъ казачьихъ дѣтей, жившихъ въ Самарѣ, въ Саратовѣ и въ другихъ приволжскихъ городахъ, «дабы они»—какъ сказано въ указѣ военной колегіи,—«въ тѣхъ мѣстахъ праздно не шатались и, живучи при Волгѣ, въ воровство и въ другія непотребства впадать не могли бы; а въ тѣхъ крѣпостяхъ Оренбургской губерніи, гдѣ казаки служатъ безъ жалованья, всѣхъ казачьихъ дѣтей, достигшихъ 17-ти лѣтъ, записывать въ оные же казаки, хотя бы черезъ это число ихъ и стало выше опредѣленнаго штатомъ». Затѣмъ, до самаго конца прошедшаго столѣтія, составъ Оренбургскаго войска постоянно увеличивается зачисленіемъ въ него, то отдѣльныхъ семействъ, то цѣлыхъ селеній изъ казаковъ приволжскихъ, яицкихъ и донскихъ; особенно много было послѣднихъ, переселенныхъ сюда за участіе въ вооруженномъ бунтѣ при переводѣ нѣкоторыхъ донскихъ станицъ на Кавказскую линію. Къ этому-то чисто казачьему ядру стали приписывать впослѣдствіи дѣтей неслужащихъ дворянъ, иностранцевъ, смоленскихъ шляхтичей, раскольниковъ, разнаго рода искателей приключе-

(*) Казаки въ то время обязаны были служить «до тѣхъ поръ, пока будутъ въ силахъ».

Digitized by Google

ній и, наконецъ, цѣлыя деревни казанскихъ татаръ, которыхъ привлекала въ край торговая дѣятельность. Оторванные же правительствомъ отъ дѣятельности, татары сдѣлались такими плохими казаками, что большую часть изъ нихъ, по прошествіи короткаго срока, вынуждены были возвратить обратно въ податное состояніе.

До 1798 года никакой перемѣны въ устройствѣ войска не произошло; но въ этомъ году послѣдовалъ Высочайшій указъ 10-го апрѣля, по которому все войско раздѣлено было на пять кантоновъ въ тѣхъ видахъ, чтобы казаки могли отбывать кордонную службу, по возможности, въ ближайшихъ къ нимъ раіонахъ по линіи. Въ составъ кантоновъ не были включены, однако же, станицы бывшаго Оренбургскаго казачьяго корпуса (Оренбургъ и Берды), такъ какъ изъ нихъ образовался особый казачій полкъ въ тысячномъ составѣ, который долженъ былъ находиться въ постоянной готовности къ выступленію въ поле, и назывался сперва «Атаманскимъ», а съ 1821 года—«Непремѣннымъ казачьимъ полкомъ». Затѣмъ, согласно съ новымъ представленіемъ оренбургскаго генералъ-губернатора графа Игельштрома, послѣдовалъ дополнительный указъ 8-го іюня 1803 года, по которому Оренбургское казачье войско, хотя и осталось по прежнему въ завѣдываніи своей войсковой канцеляріи, но, въ тоже время, по всѣмъ дѣламъ, касавшимся военной части, подчинено было инспектору оренбургской инспекціи, а по гражданской — управляющему Оренбургскою губерніею.

Изъ остальныхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ царствованіе императора Александра I-го, слѣдуетъ упомянуть только объ учрежденіи, въ 1819 году, двухъ конно-артилерійскихъ казачьихъ ротъ, изъ 12 орудій каждая. Роты эти впослѣдствіи переименованы были въ батареи, сперва въ 8-ю и 9-ю, а потомъ въ 14-ю и 15-ю, — и располагались на постоянныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Оренбурга: одна—въ Сакмарскомъ городкѣ, а другая въ станицахъ Татищевской и Чернорѣченской. Казаки-артилеристы служили по 15-ти лѣтъ къ ряду безъ льготы, а потому все снаряженіе, обмундированіе и лошадей получали отъ казны, что продолжалось до 1840 года, т. е. до выхода новаго положенія объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ,—положенія, во многомъ измѣнившаго прежніе порядки, какъ въ самомъ войскѣ, такъ и въ его батареяхъ.

Но, прежде чѣмъ перейдти къ этому положенію, слѣдуетъ указать на нѣкоторыя правительственныя распоряженія, которыя имѣли, за этотъ періодъ, большее или меньшее вліяніе на развитіе въ войскѣ внутренней организаціи, военнаго обученія и хозяйственной части.

Digitized by Google

Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ образованіе Илецкой линіи, необходимость которой была указана еще въ 1810 году, управлявшимъ въ то время соляными илецкими промыслами г. Струковымъ. Струковъ предложилъ перевозить добываемую соль въ Самару не черезъ Оренбургъ, а ближайшимъ трактомъ, который шелъ по правому берегу Илека черезъ Илецкій городокъ и крѣпость Разсыпную. Но такъ какъ дорога эта была не безопасна отъ нападенія киргизовъ, то для прикрытія тракта необходимо было перенести пограничную линію съ Урала на Илекъ, и ниже Оренбурга завести казачьи поселенія. Не смотря на нѣкоторыя преимущества и льготы, даруемыя переселенцамъ, казаки такъ упорно отказывались переходить на новыя мѣста, что окончательное водвореніе ихъ могло состояться только въ 1826 году, когда казаки Красноуфимской станицы первые изъявили желаніе слѣдовать указаніямъ правительства и, перейдя на Илекъ, основали четыре форпоста, существующіе понынѣ: Буранный, Изобильный, Линевскій и Новоилецкій. Къ этому же времени, т. е. къ занятію нами пространства между рѣками Ураломъ, Илекомъ и Бердянкою (илецкаго района), относится основаніе Бердяно-кураминской линіи, заложенной для охраны собственно илецкаго соляного промысла, а вслѣдъ за нею, въ 1835 году, приступлено было къ проведенію и новой пограничной линіи, которая должна была пройдти кратчайшимъ путемъ отъ Орска до самыхъ крайнихъ предѣловъ Сибирскаго войска. Линія эта, врѣзывавшаяся, такъ сказать, въ самую глубь кочеваго населенія, потребовала значительныхъ средствъ для своей обороны, а потому, въ короткій періодъ времени, Оренбургское войско было усилено зачисленіемъ въ него сперва двухъ тысячъ человѣкъ, собранныхъ изъ отставныхъ солдатъ и другихъ разночинцевъ Оренбургскаго края, а потомъ обращеніемъ въ казаки нижнихъ чиновъ четырехъ поселенныхъ линейныхъ баталіоновъ (*). А такъ какъ многіе изъ числа этихъ казаковъ, по недавнему своему зачисленію, не имѣли необходимыхъ военныхъ познаній, то для поднятія общаго уровня ихъ строеваго образованія разрѣшено было учредить въ Оренбургѣ учебный полкъ, казаки котораго служили, впослѣдствіи, инструктора-

(*) Эти баталіоны были сформированы въ 1804 году для усиленія народонаселенія по старой линіи; они составлялись изъ людей женатыхъ, хорошаго поведенія и прилежныхъ къ хозяйству, жили своими домами и собирались для строевыхъ ученій только въ свободное время отъ полевыхъ работъ—два раза въ годъ: весною и осенью. За это нижніе чины баталіоновъ обязаны были содержать собственныхъ лошадей и помогать казакамъ въ преслѣдованіи вторгавшихся къ намъ шаекъ. Такимъ образомъ, при самомъ учрежденіи своемъ, они какъ бы предназначались быть если не казаками, то, по крайней мѣрѣ, военными поселянами.

Digitized by Google

ми и передавали пріобрѣтенныя ими военныя свѣдѣнія другимъ казакамъ по станицамъ.

Около этого же времени въ нѣдрахъ войсковыхъ земель открыты были благородные металы; но такъ какъ, по существующимъ законоположеніямъ, они поступили въ общіе государственные доходы, то, взамѣнъ ихъ, войску, для поддержанія внутренняго его благосостоянія, Высочайше повелѣно было отпускать ежегодно изъ государственнаго казначейства по 150,000 рублей асигнаціями, или 42,857 руб. серебромъ. Этотъ-то отпускъ послужилъ основаніемъ общему войсковому капиталу.

Для развитія въ войскѣ торговли, въ 1836 году, учреждено было общество торговыхъ казаковъ; а вслѣдъ за тѣмъ, для улучшенія хозяйственной части, открыто было училище земледѣлія и лѣсоводства, помѣщавшееся за городомъ, въ такъ называемомъ англиканскомъ домѣ, — гдѣ нынѣ казармы учебной сотни. Училище имѣло цѣлью приготовлять для войска людей, ознакомленныхъ научно какъ съ разведеніемъ лѣсовъ, такъ и съ другими отраслями сельскаго хозяйства; но, къ сожалѣнію, оно не принесло ожидаемой пользы и, просуществовавъ около 26 лѣтъ, было упразднено.

Такая же участь постигла и другую попытку войсковаго начальства положить основаніе конскому заводу для улучшенія мѣстной породы казачьихъ лошадей. Заводъ этотъ былъ основанъ въ тридцатыхъ годахъ на Общемъ Сыртѣ, въ дачахъ Оренбургской станицы, близъ хутора Рѣпина; но, не смотря на то, что въ число его производителей сразу поступили два кровные аргамака, изъ числа присланныхъ Государю Императору бухарскимъ эмиромъ, и 14 заводскихъ жеребцовъ, пожалованныхъ войску правительствомъ, заводъ дѣйствовалъ такъ неуспѣшно и стоилъ такъ дорого, что вскорѣ признали за лучшее перейдти къ системѣ разведенія конно-плодовыхъ табуновъ въ станицахъ, а потомъ къ случнымъ конюшнямъ и къ образованію войсковыхъ конскихъ разсадниковъ; но такъ какъ результаты и здѣсь оказались ниже посредственныхъ, то самая мысль заводить табуны вблизи киргизскаго населенія, богатаго лошадьми крѣпкими, сильными, привыкшими къ суровому климату и всевозможнымъ лишеніямъ — найдена была вполнѣ неудачною и, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, всѣ эти заведенія были окончательно упразднены.

Переходя затѣмъ къ «Положенію 1840 года», слѣдуетъ сказать, что это Положеніе выработано было еще въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія бывшимъ въ то время военнымъ губернаторомъ Оренбургскаго края графомъ Эссеномъ. Эссенъ, вникая въ причины по-

Digitized by Google

степеннаго упадка внутренняго благосостоянія войска, остановился на мысли, что это происходитъ, во-первыхъ, отъ недостатка у казаковъ земли, значительная часть которой ежегодно отходила тогда во владѣнія другихъ частныхъ лицъ и сословій, свободно селившихся среди казачьихъ станицъ и форпостовъ; а во-вторыхъ, потому, что казаки, во время нахожденія своего въ домахъ, подчинялись, кромѣ военнаго начальства, еще земской полиціи, которая распоряжалась всею хозяйственною ихъ частію. Такіе распорядки ставили казаковъ, по мнѣнію Эссена, въ положеніе одинаковое съ положеніемъ государственнаго крестьянина,—что не соотвѣтствовало вовсе ни духу казачества, ни его исключительно боевымъ обязанностямъ. Въ этомъ смыслѣ выработанъ былъ новый проектъ, судьба котораго была замѣчательна въ томъ отношеніи, что онъ разработывался въ теченіе цѣлыхъ 18-ти лѣтъ и получилъ окончательное утвержденіе только 12-го декабря 1840 года.

По этому «Положенію» Земля Оренбургскаго казачьяго войска выдѣлена была изъ Оренбургской губерніи и составила отдѣльную сплошную территорію, которая тянулась узкою полосою отъ крайнихъ предѣловъ Сибири до границы Уральскаго казачьяго войска; при чемъ всѣ государственные и удѣльные крестьяне, жившіе на казачьей землѣ, должны были перейдти на другія мѣста или приписаться къ казачьему сословію. Общее управленіе войскомъ сосредоточено было въ лицѣ наказнаго атамана, при которомъ учреждено войсковое дежурство и комисія военнаго суда. Вмѣстѣ съ этимъ, всѣ казаки изъяты были изъ вѣдѣнія гражданскаго начальства, взамѣнъ чего учреждено войсковое правленіе, сосредоточившее въ себѣ обязанности бывшихъ губернскихъ палатъ и учрежденій. Вмѣсто кантоновъ все войско раздѣлено было въ военно-административномъ отношеніи на два отдѣльные округа; а каждый изъ нихъ — на пять полковъ, съ учрежденіемъ по войску новыхъ должностей окружныхъ начальниковъ и полковыхъ командировъ, Такимъ образомъ, строевой составъ войска опредѣленъ былъ въ десять конныхъ полковъ, при одной конно-артилерійской бригадѣ—изъ трехъ восьми-орудійныхъ батарей, которымъ присвоены были №№ 16, 17 и 18. Затѣмъ, войско было обязано охранять всю Оренбургскую линію, на занимаемомъ имъ пространствѣ, отъ набѣговъ хищныхъ народовъ, усиливать, въ случаѣ надобности, линейную стражу, отряжать команды для экспедицій въ степь и командировать полки или отдѣльныя сотни во всѣ мѣста Имперіи, куда потребуетъ правительство. Въ чрезвычайныхъ же случаяхъ войско обязано было, по первому требованію, выставлять всѣ свои

Digitized by Google

полки и батареи, а изъ остатковъ служащихъ и неслужащихъ формировать въ полковыхъ округахъ резервы. При этомъ общій срокъ службы казакамъ опредѣленъ въ 30 лѣтъ, изъ которыхъ 25—полевой и 5—внутренней службы.

Установленный этимъ Положеніемъ порядокъ оставался безъ измѣненія до 1865 года; но такъ какъ войсковое населеніе значительно увеличилось сперва присоединеніемъ къ нему Ставропольскаго калмыцкаго войска, а потомъ періодическимъ обращеніемъ въ казаки цѣлыхъ селеній государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, то, согласно представленія военнаго губернатора графа Перовскаго, военныя силы Оренбургскаго войска увеличены были еще на два конные полка и на шесть пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ. Распоряженіе объ этомъ послѣдовало 1-го января 1858 года; но справедливость требуетъ сказать, что сформированіе пѣшихъ баталіоновъ было встрѣчено казаками съ большимъ неудовольствіемъ. Съ одной стороны, этому способствовало нерасположеніе казаковъ къ пѣхотной службѣ, оставшееся у нихъ еще съ тѣхъ поръ, когда, при учрежденіи Оренбургской линіи, они вынуждены были селиться по крѣпостямъ вмѣстѣ съ пѣхотными солдатами; а съ другой—несостоятельное исполненіе проекта, при которомъ самая цѣль учрежденія баталіоновъ не достигалась; такъ какъ баталіоны заводились съ тѣмъ, чтобы дать бѣднѣйшимъ казакамъ возможность съ меньшими расходами отбывать свою службу, а между тѣмъ въ нихъ назначались не только бѣдные, но всѣ вообще казаки по общему войсковому наряду. Не смотря на это, баталіоны не только продолжали существовать, но были еще усилены въ 1865 году, когда, при общемъ пересмотрѣ казачьихъ Положеній, послѣдовали новыя реформы, коснувшіяся въ числѣ другихъ и Оренбургскаго казачьяго войска. На основаніи этого Положенія, проектированнаго генералъ-адъютантомъ Безакомъ, и вошедшаго въ силу 10-го сентября 1866 года, Земля Оренбургскаго казачьяго войска, по прежнему, вошла въ составъ Оренбургской губерніи, и хотя военная и хозяйственная часть войска осталась въ завѣдываніи войсковаго правленія и войсковаго штаба, но въ полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ казаки подчинились общимъ губернскимъ и уѣзднымъ присутственнымъ мѣстамъ, на содержаніе которыхъ положено отпускать изъ казачьихъ же суммъ ежегодно до 60,000 руб. Самое званіе наказнаго атамана соединено съ званіемъ начальника Оренбургской губерніи; полковые округа были упразднены, а вмѣсто того вся территорія войска раздѣлена на три военные отдѣла.

Затѣмъ, общій военный составъ Оренбургскаго войска опредѣленъ въ 27,000 человѣкъ. Оно обязано содержать въ готовности пятнадцать

Digitized by Google

конныхъ полковъ, девять пѣшихъ баталіоновъ и одну конно-артилерійскую бригаду изъ трехъ нарѣзныхъ батарей, №№ 1, 2 и 3, съ двумя комплектами нижнихъ чиновъ. Изъ этого состава должны содержаться постоянно на службѣ пять конныхъ полковъ, три баталіона и двѣ батареи (*). Смѣна частямъ должна производиться черезъ два съ половиною года; убыль же въ военномъ составѣ комплектуется малолѣтками, достигшими девятнадцати лѣтъ, по жеребью. Тѣ же, кому достается жеребій не служить, зачисляются въ войсковые граждане и обязаны, кромѣ отбыванія земскихъ повинностей, ежегодно вносить въ войсковыя суммы по 4 руб. 56¾ коп. Вмѣстѣ съ введеніемъ этого Положенія, командированіе частей для полицейской службы въ Москву и въ другіе города Имперіи было отмѣнено; а кордонная стража на Оренбургской линіи, сокращенная всего до двухъ съ половиною сотенъ, сосредоточена только въ трехъ пунктахъ: въ Оренбургѣ, въ Орскѣ и въ Троицкѣ. Въ тоже время, для поддержанія строеваго образованія между казаками, отъ конныхъ батарей и пѣшихъ баталіоновъ стали посылать команды въ учебныя части въ Петербургъ, а для конныхъ частей учреждена учебная сотня, въ которой занятія продолжаются въ теченіе одного года и четырехъ съ половиною мѣсяцевъ.

Относительно умственнаго образованія слѣдуетъ сказать, что до 1819 года въ войскѣ насчитывалось всего восемнадцать школъ, въ которыхъ обучали первоначальной грамотѣ, гимнастикѣ и фронту. Въ 1848 году, подобныя школы существовали уже при каждомъ станичномъ правленіи; а въ настоящее время, въ войскѣ считается до 300 мужскихъ и 119 женскихъ школъ, въ которыхъ обучается до 9,000 мальчиковъ и до 2,250 дѣвочекъ. Эти начальныя школы, кромѣ образовательныхъ цѣлей, служатъ однимъ изъ главныхъ средствъ къ подготовленію мужскаго населенія страны ко всѣмъ обязанностямъ казачьей службы. Что же касается до корпуса офицеровъ, то онъ до 1841 года комплектовался, главнѣйшимъ образомъ, дослужившимися до офицерскихъ чиновъ дѣтьми войсковыхъ чиновниковъ и простыхъ казаковъ, обучавшихся въ станичныхъ школахъ и въ подобныхъ имъ заведеніяхъ. Лишь самая незначительная часть изъ нихъ оканчивала курсъ въ уѣздныхъ училищахъ, гимназіяхъ и въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, учрежденномъ въ 1824 году. Первые экзамены для производства въ офицеры урядниковъ были

(*) Въ дѣйствительности, въ настоящее время состоитъ на службѣ въ округахъ Оренбургскомъ и Туркестанскомъ—23 конныя сотни, полтора баталіона и двѣ батареи, изъ которыхъ одинъ взводъ находится на льготѣ.

Digitized by Google

утверждены въ 1858 году, и хотя требованія были весьма незначительны, но, при недостаткѣ въ войскѣ учебныхъ заведеній, даже по этой программѣ многіе не могли держать экзамена, а потому, въ 1860 году, при войсковомъ штабѣ была учреждена на тридцать человѣкъ школа офицерскихъ дѣтей, учебный курсъ которой соотвѣтствовалъ требованіямъ вышеозначенной программы. Школа офицерскихъ дѣтей, существующая до настоящаго времени, принесла свою долю пользы, облегчивъ комплектованіе офицеровъ молодыми людьми, на столько подготовленными, что они, при доброй волѣ, могли продолжать дальнѣйшее свое развитіе безъ особенныхъ затрудненій. Но такъ какъ, съ теченіемъ времени, потребность въ офицерахъ значительно увеличилась, то, въ 1867 году, въ видахъ большаго предоставленія средствъ къ научному и военному образованію казачьихъ урядниковъ, открыто въ Оренбургѣ юнкерское училище, въ которомъ Оренбургскому войску предоставлено изъ ста двадцати—шестьдесятъ одна вакансія.

Этимъ мы закончимъ историческія свѣдѣнія объ Оренбургскомъ войскѣ и перейдемъ къ описанію казачьей одежды, войсковыхъ регалій и боевой дѣятельности войска.

II.

Въ первое время своего учрежденія, Оренбургское войско не имѣло форменнаго обмундированія; однакоже казаки носили однообразные длинные кафтаны синяго сукна, опоясанные чернымъ сыромятнымъ ремнемъ, широкіе шаравары, заправленные въ сапоги, и высокія бараньи шапки съ синимъ или малиновымъ верхомъ. Первое описаніе мундировъ встрѣчается въ указѣ 8-го іюня 1803 года, когда Оренбургскому тысячному полку опредѣлено было имѣть кафтаны и шаравары синіе съ малиновымъ прикладомъ, бѣлые кушаки, малиновыя съ чернымъ околышемъ шапки и синіе-же съ малиновою оторочкою сѣдельные чепраки; а затѣмъ, въ 1808 году, форма утверждена была и для цѣлаго войска, по образцу Донскаго, т. е. казакамъ присвоены были темно-синіе мундиры, съ красною выпушкою по воротнику и обшлагамъ, и такого же сукна шаравары съ широкими красными лампасами. Мундиры эти казаки носили, впрочемъ, только зимою, а лѣтомъ замѣняли ихъ короткими суконными куртками или полукафтаньями, полы которыхъ заправлялись въ шаровары по мѣстному обычаю, сохранившемуся у многихъ казаковъ до настоящаго времени. Кромѣ того, всѣмъ офицерамъ присвоены были серебряные шарфы, а казакамъ—кушаки произвольнаго цвѣта (*). Амуниція

(*) Въ военное время кушаки носились по полкамъ, въ каждомъ—особаго цвѣта: красные, малиновые, синіе, желтые и т. п. Для большаго же различія

Digitized by Google

состояла изъ кожаной сумки съ перевязью, которую офицерамъ дозволено было украшать по желанію серебряными бляхами и галунами; а головнымъ убором служилъ высокій мерлушчатый киверъ, украшенный бѣлымъ султаномъ и снуромъ—у офицеровъ серебрянымъ, а у нижнихъ чиновъ бѣлымъ—нитянымъ. Такая форма существовала въ войскѣ до 1833 года, когда темносинее сукно на чекменяхъ и шаравараxъ замѣнено темнозеленымъ, а красное, прикладное—свѣтлосинимъ. Тогда же султаны на киверахъ были замѣнены помпонами; а въ 1856 году, взамѣнъ киверовъ, введены папахи.

Вооруженіе казаковъ, съ самаго перваго времени существованія войска, состояло изъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія. Послѣднее отличалось высокимъ достоинствомъ, и потому переходило изъ рода въ родъ, состоя, преимущественно, изъ отбитыхъ въ различныхъ походахъ персидскихъ, турецкихъ, венгерскихъ и кавказскихъ сабель. Эти наслѣдственные и жалованные правительствомъ клинки сохранялись въ войскѣ до тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, когда они замѣнены были сперва однообразными кавалерійскими саблями, а потомъ (*)—казачьими шашками, пріобрѣтаемыми на тульскомъ, ижевскомъ и златоустовскомъ заводахъ. Что касается пики, то мы не имѣемъ вѣрнаго указанія, когда она вошла во всеобщее употребленіе между казаками; но, полагаемъ, не ранѣе 1808 года, такъ какъ, при самомъ сформированіи войска, пику, наравнѣ съ башкирскими и киргизскими сайдаками (**), дозволялось имѣть только бѣднѣйшимъ казакамъ; а въ 1803 году хотя въ описаніи обмундированія «атаманскаго полка» и встрѣчается пика, но съ хоронжевкою малиноваго и бѣлаго цвѣта.

Изъ огнестрѣльнаго оружія казаки, съ давнихъ временъ, имѣли ружья, называемыя «турками» (***); а позднѣе каждый изъ нихъ вооружался карабиномъ и парою пистолетовъ. Пистолеты были отмѣнены въ 1856 году, а старыя ружья замѣнялись постепенно другими ружьями новѣйшихъ системъ, такъ что, въ настоящее время, въ войскѣ, преимущественно, имѣются таннеровскія винтовки и драгунскія, семилинейныя, нарѣзныя ружья. Съ прошедшаго 1873 года предположено начать перевооруженіе войска, доставкою въ него 21,967 берданковскихъ винтовокъ, заказанныхъ въ Америкѣ. Оружіе это будетъ счи-

между полками имъ дозволялось мѣнять даже прикладное сукно, цвѣтъ котораго опредѣлялся въ этомъ случаѣ войсковымъ атаманомъ.

(*) Въ 1838 году.

(**) Сайдакомъ называется колчанъ, лукъ и стрѣлы.

(***) «Турками» назывались такія винтовки, изъ которыхъ стрѣляли и пулями, и дробью; слѣдовательно, они служили и для охоты, и для военныхъ дѣйствій.

Digitized by Google

таться войсковою собственностью, а расходы на него отнесутся по равной части на казну и на войсковыя суммы.

Переходя къ войсковымъ регаліямъ, слѣдуетъ сказать, что первыя девять знаменъ перешли въ Оренбургское войско вмѣстѣ съ самарскими и уфимскими казаками, изъ которыхъ первымъ они пожалованы были въ 1735 году—по одному на каждую роту; а что касается послѣднихъ, то о времени пожалованія ими уфимскихъ казаковъ войско не имѣетъ, къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній (*), такъ какъ большая часть документовъ и Высочайшихъ грамотъ за прежнее время или погибли во время пугачевскаго бунта, или истреблены бывшимъ въ Оренбургѣ большимъ пожаромъ въ 1786 году. Затѣмъ, по окончательномъ сформированіи Оренбургскаго войска, ему пожалованы были, въ 1757 году, два знамени: одно—войсковое, называвшееся бунчукомъ, а другое—полковое, для Оренбургскаго «нерегулярнаго корпуса» и, сверхъ того, десять значковъ для употребленія въ остальныхъ частяхъ, съ изображеніемъ на каждомъ города Оренбурга, а надъ нимъ креста, окруженнаго лучезарнымъ сіяніемъ. Къ этимъ знаменамъ послѣдовательно были прибавлены:

Въ 1829 году—знамя, Всемилостивѣйше пожалованное Оренбургскому казачьему № 9-го полку, съ надписью: «за отличія, оказанныя въ турецкую войну 1829 года».

Въ 1840 году—десять новыхъ знаменъ, пожалованныхъ по числу конныхъ полковъ, вслѣдствіе новой организаціи войска.

Въ 1855 году—шесть знаменъ для употребленія въ пѣшихъ казачьихъ баталіонахъ,—и

Наконецъ, въ 1856 году—два знамени, также въ видѣ хоругвей, для вновь учреждаемыхъ конныхъ полковъ 11-го и 12-го.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, Оренбургское казачье войско имѣетъ сорокъ Высочайше пожалованныхъ ему знаменъ и значковъ, изъ которыхъ одно пріобрѣтено казаками отличіемъ въ военныхъ дѣлахъ за Дунаемъ, во время войны 1829 года.

До образованія Оренбургскаго войска, исторія котораго находится въ тѣсной связи съ устройствомъ и постепеннымъ развитіемъ нынѣшняго Оренбургскаго края,—самарскіе, уфимскіе и исетскіе казаки, исключительно, употреблялись для преслѣдованія разбойничьихъ шаекъ и, вмѣстѣ съ другими пограничными войсками, охраняли предѣлы Имперіи отъ нападенія степныхъ народовъ: киргизовъ, калмыковъ

(*) Самарскихъ знаменъ—шесть; уфимскихъ—три, изъ которыхъ одно большое, а два малыя, въ видѣ значковъ. На большомъ знамени, подъ изображеніемъ лика Бога-отца, сохранились надписи: по серединѣ—«знаменемъ побѣждай врага»; а по сторонамъ—«умножу сѣмя твое, яко звѣзды небесныя».

Digitized by Google

и башкировъ. Уфимскіе казаки особенно прославились въ 1732 году, во время башкирскаго бунта, при защитѣ города Уфы (*), а самарскіе—первые заложили нашу пограничную линію, тянувшуюся на всемъ пространствѣ отъ сибирскихъ предѣловъ до Волги.

Линія эта, въ началѣ минувшаго столѣтія, состояла изъ ряда крѣпостей, между которыми, на половинѣ дороги, устраивались редуты; а между редутами и крѣпостями—форпосты, занимаемые казаками, смотря по обстоятельствамъ, или круглый годъ, или только лѣтомъ, когда угрожала наибольшая опасность отъ нападенія киргизовъ. Казачьи станицы, не только тѣ, которыя находились при крѣпостяхъ, или тянулись по линіи, подъ общимъ названіемъ редутовъ, но даже внутреннія, окапывались рвомъ и окружались валомъ съ одними крѣпко запиравшимися воротами; а гдѣ были церкви, тамъ вокругъ нихъ устраивались каменныя ограды съ бойницами и башнями, представлявшія собою редюиты. Въ этихъ крѣпостяхъ, редутахъ, форпостахъ и станицахъ, старинныя названія которыхъ удержались казаками до настоящаго времени, служба была чрезвычайно трудная и многосложная, такъ такъ казаки ежедневно обязаны были высылать дневные и ночные разъѣзды, содержать караулы въ станицахъ, при табунахъ и на полевыхъ работахъ, закладывать секреты, конвоировать почты и, сверхъ того, составлять резервы, которые преслѣдовали киргизскія шайки, въ случаѣ прорыва ихъ сквозь линію. Поэтому-то оренбургскіе казаки, жившіе въ прилинейной части, почти никогда не пользовались льготою, и часто случалось такъ, что все мужское населеніе страны поголовно выходило на службу, оставляя въ домахъ лишь женщинъ, да малыхъ дѣтей, неспособныхъ переносить трудную казацкую службу (**).

До какой степени опасно было жить въ прилинейномъ раіонѣ, объ этомъ можно судить по тѣмъ распоряженіямъ, которыя дошли до насъ въ формѣ инструкцій, издаваемыхъ для охраненія станицъ и безопасности линейныхъ жителей. Никто не осмѣливался выходить изъ домовъ безъ оружія. Почты и проѣзжающіе сопровождались конвоями; табуны и скотъ паслись подъ наблюденіемъ сильныхъ конныхъ карауловъ. На полевыя работы жители выѣзжали также большими ар-

(*) Есть нѣкоторое вѣроятіе думать, что именно за это дѣло уфимскіе казаки и награждены знаменами.

(**) Въ одно время, именно въ 1758 году, набѣги киргизовъ усилились до такой степени, что въ помощь оренбургскимъ казакамъ принуждены были вызвать два тысячные полка: одинъ изъ Донскаго, другой изъ Яицкаго войска. Полки эти, въ продолженіе цѣлаго года, служили на Оренбургской линіи, и за тѣмъ были отправлены въ Сибирскую губернію.

Digitized by Google

телями, и чѣмъ бы не занимался казакъ: работалъ ли онъ въ огородѣ, пахалъ ли онъ землю или косилъ траву,—винтовка, болтавшаяся у него за плечами, и дѣдовская сабля, висѣвшая на поясѣ, были его неразлучными спутниками. Въ сумеркахъ всякія работы оканчивались, и если нельзя было возвратиться въ станицу, то казаки съѣзжались вмѣстѣ и на ночь огораживались для безопасности телѣгами и земледѣльческими орудіями.

Такимъ образомъ, жизнь прилинейнаго казака проходила среди нескончаемаго ряда тревогъ и опасностей, въ которыхъ закалялся духъ и крѣпли казацкія силы. А силамъ этимъ надо было окрѣпнуть, чтобы выдержать борьбу, которая длилась не годъ и не два, а цѣлое столѣтіе. Въ этой-то неустанной борьбѣ, въ этихъ бояхъ съ врагомъ предпріимчивымъ и дерзкимъ, въ бояхъ часто неравныхъ, много совершено было казаками громкихъ дѣлъ и геройскихъ подвиговъ (*); но подвиги эти, къ сожалѣнію, проходили безслѣдно, не обращая на себя вниманіе современниковъ, потому что самая война считалась у нихъ такимъ простымъ, обыденнымъ событіемъ, о которомъ не стоило много распространяться. Вотъ почему о дѣйствіяхъ нашихъ казаковъ въ степи сохранилось весьма мало свѣдѣній, да и эти свѣдѣнія заключаются лишь въ перечнѣ однѣхъ степныхъ командировокъ.

Изъ этого перечня мы узнаемъ, однакоже, что казаки, въ теченіе минувшаго столѣтія, не только занимались оборономъ линіи, но сами предпринимали экспедиціи въ степь, громили враждебные аулы киргизовъ, усмиряли почти ежегодные бунты башкирцевъ и держали въ повиновеніи калмыковъ, не разъ покушавшихся бѣжать къ предѣламъ Китайской имперіи; наконецъ, они же употреблялись для прекращенія волненій, возникавшихъ въ сосѣднемъ Яицкомъ войскѣ и, вмѣстѣ съ другими, переживали въ краѣ смутное пугачевское время. Извѣстно, что пугачевскій бунтъ открылся зимою 1772 года вспышкою въ Яицкомъ городкѣ, куда немедленно была отправлена рота оренбургскихъ казаковъ. Рота эта, по усмиреніи мятежниковъ, успѣвшихъ, однакоже, убить генерала Траубенберга, атамана и многихъ яицкихъ старшинъ, осталась зимовать въ этомъ городѣ, и 19-го сентября 1773 года участвовала подъ стѣнами его въ первомъ столкновеніи съ пугачевскими скопищами. Будучи отбитъ отъ этого города, Пугачевъ

(*) Такъ, напримѣръ: во время башкирскаго бунта въ 1755 году, команда казаковъ изъ 50 человѣкъ, съ атаманомъ Бардабаемъ, была отправлена для защиты желѣзнаго завода графа П. И Шувалова. Въ лѣсистомъ ущельи, неподалеку отъ Зелаирской крѣпости, она наткнулась на двухъ-тысячное скопище башкирцевъ и, не желая сдаться, вступила въ бой и, послѣ геройской обороны, была перебита вся до послѣдняго человѣка.

Digitized by Google

потянулся вверхъ по Яику, и 24-го сентября напалъ на первую станицу Оренбургскаго войска, расположенную подъ Разсыпною крѣпостію. Крѣпость и станица взяты были открытою силою, а вслѣдъ за ними послѣдовательно пали Нижнеозерная, Татищева, Чернорѣчье и другія. Тогда Пугачевъ осадилъ Оренбургъ; но мужественная защита гарнизона спасла отъ истребленія городъ, поплатившійся только казачьимъ форштадтомъ, въ которомъ, посреди обгорѣлыхъ развалинъ, уцѣлѣла одна только церковь св. Георгія (*). Вообще надо сказать, что во время пугачевскаго бунта оренбургскіе казаки оставались вѣрными своему долгу, а если являлись между ними одиночныя личности, которыя перебѣгали въ станъ Пугачева, за то другіе оставались неумолимыми врагами бунтовщиковъ и съ честію дрались противъ нихъ, подъ начальствомъ генераловъ Декалонга, Бибикова, князя Голицына, Суворова и Михельсона.

По окончаніи пугачевскаго бунта, пограничная линія была возстановлена по-прежнему, а для охраны ее, сверхъ 2,500 казаковъ Оренбургскаго войска, приказано было наряжать еще до 5,500 человѣкъ башкировъ и мещеряковъ, вслѣдствіе чего восточная граница наша стала охраняться уже исключительно однимъ только мѣстнымъ военнымъ населеніемъ края (**). Но справедливость требуетъ сказать, что хотя башкировъ и наряжалось вдвое болѣе казаковъ, однакожъ, главная обязанность по охраненію края лежала на оренбургскихъ казакахъ, такъ какъ они считались, по мнѣнію тогдашнихъ военныхъ губернаторовъ, «наиболѣе благонадежными изъ всѣхъ другихъ иррегулярныхъ войскъ, употребляемыхъ на охраненіе Оренбургской линіи».

Съ этого времени, хотя набѣги киргизовъ ослабѣли въ значительной степени, однакожъ, опасность для прилинейныхъ жителей далеко не миновалась; такъ какъ небольшія партіи хищниковъ, скрывавшіяся вблизи казачьихъ станицъ, зорко сторожили добычу и пользовались каждою оплошностью, чтобы захватывать плѣнныхъ, которыхъ перепродавали потомъ на средне-азіятскихъ рынкахъ. Такъ, между прочимъ, въ 1823 году, одна изъ подобныхъ партій произвела нападеніе и захватила въ плѣнъ, между станицами Татищевской и Переволоцкой, проѣзжавшаго по линіи есаула Падурова, впослѣдствіи

(*) На паперти и на колокольнѣ этой церкви, существующей понынѣ, Пугачевъ устроилъ батареи, изъ которыхъ осаждающіе наносили городу весьма значительный вредъ.

(**) Въ это время, для бо́льшаго удобства въ оборонѣ, вся линія раздѣлена была на четыре дистанціи, изъ которыхъ: первая простиралась отъ Звѣриноголовской крѣпости до Верхнеуральска; вторая—отъ Верхнеуральска до Орска; третья—отъ Орска до Оренбурга, и четвертая—отъ Оренбурга до Разсыпной, на границѣ Уральскаго войска.

Digitized by Google

бывшаго наказнымъ атаманомъ Оренбургскаго войска. Но, въ особенности, тревожное время на линіи было, какъ помнятъ старожилы, въ концѣ тридцатыхъ и въ началѣ сороковыхъ годовъ, когда киргизы хватали плѣнныхъ даже въ окрестностяхъ Оренбурга, чаще всего въ той рощѣ, которая лежитъ за Ураломъ и служитъ теперь любимымъ мѣстомъ загородныхъ прогулокъ жителей.

Въ 1844 году, во время возстанія Кенисары Касимова, киргизы выжгли даже на новой Оренбургской линіи нѣсколько казачьихъ станицъ, а изъ отрядовъ Екатерининскаго и Елизаветинскаго разомъ увели въ плѣнъ до 120 человѣкъ обоего пола. Подобныя же событія, хотя въ значительно меньшихъ размѣрахъ, повторились потомъ въ степи: сперва въ пятидесятыхъ годахъ, при возмущеніи Исета Кутебарова, а затѣмъ, въ 1869 году, при введеніи новаго положенія объ управленіи киргизами въ Тургайской и Уральской областяхъ.

Мы не будемъ распространяться о тѣхъ военно-административныхъ мѣрахъ, которыя постепенно привели киргизовъ къ полнѣйшей покорности русскому правительству; но скажемъ, что въ этой работѣ видная доля участія принадлежала оренбургскимъ казакамъ. Такъ, въ 1839 году, они участвовали въ хивинской экспедиціи графа Перовскаго, откуда изъ 720 казаковъ возвратилось на линію только 432 человѣка; потомъ они же участвовали въ преслѣдованіи и истребленіи скопищъ Кенисары Касимова и въ постройкѣ степныхъ укрѣпленій; брали съ Перовскимъ Акъ-мечеть, громили коканцевъ, осмѣливавшихся появляться на новой Сыръ-дарьинской линіи, исходили Усть-уртъ, преслѣдуя шайки Исета Кутебарова (*) и, вмѣстѣ съ другими войсками, въ самомъ началѣ подавили возстаніе 1869 года. Наконецъ, въ настоящее время, ежегодно, съ наступленіемъ ранней весны, нѣсколько казачьихъ сотенъ выходятъ въ степь и располагаются въ из-

(*) Во время одной изъ этихъ экспедицій (въ 1853 году), команда изъ 15 оренбургскихъ казаковъ, посланная за провіантомъ на Эмбу, была окружена шайкою киргизовъ въ 500 человѣкъ. Казаки спѣшились и, уложивъ лошадей и верблюдовъ, стали отстрѣливаться; но вскорѣ израсходовали патроны и были изрублены всѣ, за исключеніемъ одного молодаго казака, впервые еще дѣлавшаго походъ. Этотъ казакъ, Михайловъ, уроженецъ Нижне-озерной станицы, получилъ 12 ранъ и взятъ былъ въ плѣнъ; но на третій день, когда киргизы отвезли его отъ Эмбы болѣе чѣмъ на сто верстъ, онъ воспользовался ночью оплошностью стерегшаго его киргиза, снялъ съ себя оковы и бѣжалъ на киргизской лошади. Черезъ четыре дня онъ достигъ Эмбенскаго укрѣпленія крайне изнуренный голодомъ и болью отъ ранъ, особенно въ прострѣленной ногѣ, гдѣ у него сидѣла пуля. По доведеніи объ этомъ подвигѣ Михайлова до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ соизволилъ произвесть его въ урядники, пожаловалъ знакъ отличія Военнаго ордена и, сверхъ того, единовременно 50 рублей.

Digitized by Google

вѣстныхъ пунктахъ для охраненія орско-казалинскаго тракта и нашей южной границы. Дѣла, происходившія на этой границѣ, и служба казаковъ во время послѣдняго хивинскаго похода еще такъ свѣжи въ памяти здѣшняго края, что считаемъ излишнимъ распространяться о нихъ.

Внѣ круга военныхъ дѣйствій, оренбургскіе казаки прежде употреблялись для исполненія различныхъ полицейскихъ службъ, посылались въ степь со всѣми учеными экспедиціями и миссіями и даже конвоировали купеческіе караваны. Послѣдній опытъ, однакожъ, оказался весьма неудачнымъ, такъ какъ первый караванъ, отправленный съ подобнымъ прикрытіемъ къ 1824 году, былъ встрѣченъ въ Каракумахъ, за Сыръ-дарьею, восьмитысячнымъ скопищемъ хивинцевъ, разграбленъ ими, а казаки, выдержавъ тринадцатидневную осаду, съ трудомъ успѣли отступить на линію. Относительно же полицейской службы слѣдуетъ сказать, что она началась около 1822 года, когда оренбургскихъ казаковъ стали командировать въ Москву, въ Нижній Новгородъ, а также въ Казанскую и Пермскую губерніи, гдѣ казаки, располагавшіеся по городамъ, несли полицейскія обязанности, а въ уѣздахъ употреблялись исключительно для преслѣдованія бѣглыхъ и разбойничьихъ шаекъ. Эта невидная, но трудная, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ опасная служба исполнялась казаками добросовѣстно и часто запечатлѣвалась подвигами истиннаго героизма. Здѣсь всѣ еще помнятъ про подвигъ казака Кошкарова, который, въ 1861 году, въ лѣсахъ Нижегородской губерніи, захватилъ одинъ цѣлую шайку разбойниковъ изъ пятерыхъ человѣкъ, не смотря на то, что, защищаясь, они успѣли нанести ему тяжелыя раны.

Такимъ образомъ, занятые усиленною работою дома, оренбургскіе казаки не могли принимать участія во внѣшнихъ войнахъ, которыя велись при Императрицѣ Екатеринѣ съ Турціей и Польшею. Въ первый разъ они появляются во время войны со Швеціею въ 1790 году, когда команда изъ полутораста казаковъ, отправленная въ финляндскую армію, участвовала въ нѣкоторыхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, а затѣмъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ къ ряду, занимала кордоны на границѣ Курляндіи и Польши.

Въ 1807 году, два оренбургскіе казачьи полка №№ 1-го и 2-го, подъ командою маіора Лысова и поручика Мельникова, отправлены были въ армію, дѣйствовавшую противъ французовъ; но, не смотря на форсированный маршъ (*), они прибыли послѣ фридландскаго сраже-

(*) Полки выступили изъ Оренбурга въ концѣ января мѣсяца, а 2-го марта

Digitized by Google

нія, когда военныя дѣйствія уже окончились. Но этому, оба полка, подъ общею командою полковника Углицкаго, бывшаго потомъ войсковымъ атаманомъ, были передвинуты въ молдавскую армію. Здѣсь оренбургскіе казаки сперва содержали кордоны по рѣкѣ Днѣстру, а затѣмъ участвовали во всѣхъ главнѣйшихъ дѣлахъ, бывшихъ въ Молдавіи, Валахіи и за Дунаемъ въ 1809, 1810 и 1811 годахъ. Еще недавно живы были тѣ старики, которые помнили отъѣздъ изъ арміи Кутузова и сами сопровождали его до предѣловъ Россіи. По ихъ словамъ, конвой главнокомандующаго составленъ былъ исключительно изъ однихъ оренбургскихъ казаковъ, которымъ пришлось проскакать, безсмѣнно, почти не слѣзая съ сѣделъ, нѣсколько сотъ верстъ, пересаживаясь только на свѣжихъ лошадей, заготовляемыхъ заблаговременно на каждой почтовой станціи.

По заключеніи мира съ Турціей, 1-й оренбургскій полкъ участвовалъ въ отечественной войнѣ, въ составѣ дунайской арміи, но послѣ сраженія при Березинѣ возвратился на Днѣстръ и, вмѣстѣ съ другимъ полкомъ, занималъ кордоны по турецкой границѣ вплоть до 1819 года. Такимъ образомъ, оба полка пробыли въ командировкѣ безсмѣнно 12 лѣтъ, постоянно комплектуясь, вмѣсто больныхъ, умершихъ и убитыхъ, посылавшимися изъ войска новыми командами.

Въ отечественную войну 1812 года оренбургскіе казаки, кромѣ перваго полка, находившагося въ составѣ дунайской арміи, не принимали непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ отправленные изъ Оренбурга въ дѣйствующую армію полки № 3-го и атаманскій присоединились къ ней только въ началѣ 1813 года. При этомъ, атаманскій полкъ назначенъ былъ въ составъ тѣхъ войскъ, которыя осаждали Данцигъ; а 3-й полкъ, подъ командою маіора Бѣлякова, участвовалъ въ сраженіяхъ съ французами подъ Лейпцигомъ и, наконецъ, подъ Парижемъ. Кромѣ того, казаки этого же полка были распредѣлены по всѣмъ главнѣйшимъ летучимъ отрядамъ и, подъ командою Чернышева, Кайсарова, Фигнера и другихъ, участвовали во всѣхъ знаменитыхъ партизанскихъ дѣйствіяхъ той эпохи. По окончаніи войны, атаманскій полкъ немедленно возвратился на родину, а полкъ Бѣлякова, потерявшій въ сраженіяхъ болѣе половины своего состава, оставался до 1820 года на кордонахъ по Нѣману и Вислѣ.

Такимъ образомъ, въ трудное для Россіи время, Оренбургское войско, не смотря на всю свою малочисленность, дало для этихъ внѣш-

находились уже подъ Москвою; слѣдовательно, въ теченіе пяти-шести недѣль они прошли около полутора-тысячи верстъ.

Digitized by Google

нихъ войнъ болѣе трехъ тысячъ казаковъ, что, вмѣстѣ съ очереднымъ линейнымъ нарядомъ, вызвало на службу болѣе половины всего войсковаго населенія.

Въ 1829 году полкъ № 9-го, подъ командою есаула Падурова, принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ Турціею и рядомъ отличій, оказанныхъ въ дѣлахъ при Эски-Арнаутъ-Ларѣ, при Козлуджѣ, Кулевчѣ и, наконецъ, подъ Шумлою, заслужилъ высокую награду: знамя съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну 1829 года».

Въ 1831 году, во время польской кампаніи, отъ Оренбургскаго казачьяго войска находился 11-й полкъ войсковаго старшины Ногашева.

Затѣмъ, въ продолженіе венгерской кампаніи, въ крымскую войну и при усмиреніи послѣдняго польскаго возстанія 1863 года, хотя Оренбургское казачье войско и выставляло разновременно девять конныхъ полковъ, однако же полкамъ этимъ, по отдаленности западныхъ границъ Имперіи, не удалось принять непосредственнаго участія въ военныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ. За то на востокѣ, при завоеваніи Туркестанскаго края, съ 1864 года, не было ни одного сколько нибудь замѣчательнаго военнаго событія, съ которымъ не было бы связано имя Оренбургскаго войска. При этомъ, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что такъ какъ въ Туркестанскій край казаки командировались не въ составѣ цѣлыхъ полковъ, а отдѣльными сотнями, то черезъ это они до сихъ поръ лишены были возможности, подобно 9-му полку въ турецкой кампаніи, заслужить какое нибудь отличіе. Однакоже, 2-й дивизіонъ 2-й батареи Оренбургскаго казачьяго войска удостоился получить знаки на папахи съ надписью: «за отличіе въ 1868 году». Кромѣ того, одинъ офицеръ (*) и болѣе 250 казаковъ награждены крестами св. Георгія, а нѣкоторые изъ казаковъ имѣютъ по два, по три и даже по четыре знака отличія Военнаго ордена. Наконецъ, прибавимъ въ заключеніе, что блистательное участіе, принятое казаками въ послѣдней хивинской экспедиціи, доставило войску счастіе видѣть и привѣтствовать въ своихъ рядахъ Его Императорское Высочество Князя Евгенія Максимиліановича.

Закончивъ этимъ краткій историческій очеркъ Оренбургскаго войска, скажемъ нѣсколько словъ о современномъ состояніи военнаго образованія у казаковъ.

*

(*Продолженіе будетъ.*)

(*) Есаулъ Есиповъ, убитый въ чинѣ подполковника, во время послѣдняго хивинскаго похода.

Digitized by Google

О МАНЕЖАХЪ ДЛЯ ВОЙСКЪ.

Съ упраздненіемъ пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ и со введеніемъ общей воинской повинности, вопросъ объ удобномъ размѣщеніи войскъ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе. Короткіе сроки службы требуютъ, чтобы новобранецъ былъ обученъ въ полгода на столько, чтобы твердо и сознательно выполнять свою обязанность; такого короткаго срока едва ли было достаточно даже для прежнихъ требованій, теперь же, когда эти требованія значительно увеличились, только при полной энергіи и благопріятныхъ условіяхъ можно достичь цѣли обученія въ полугодовой срокъ.

Казарменное расположеніе, безспорно, отвѣчаетъ цѣли военнаго образованія солдата въ возможно кратчайшій срокъ, но такое размѣщеніе имѣется, въ настоящее время, едва ли для четвертой части дѣйствующихъ войскъ; бо́льшая же часть, въ осеннее и зимнее время, размѣщается по деревнямъ на зимовыхъ квартирахъ. При такомъ расквартированіи, рота иногда бываетъ раскинута на значительномъ разстояніи, что, въ свою очередь, затрудняетъ сборъ людей для веденія правильныхъ занятій. Для ученій въ зимнее время въ деревняхъ и станицахъ, обыкновенно отводятся отъ обывателей нѣсколько тѣсныхъ избъ, подъ, такъ называемыя, сборни, куда собирается рота по частямъ для занятій по грамотѣ и по другимъ теоретическимъ отдѣламъ обученія; строевое же образованіе, по-неволѣ, откладывается до болѣе удобнаго времени, т. е. до теплой осени, гдѣ таковая бываетъ, или до весны. Но тутъ опять приближается время болѣе серьезныхъ лагерныхъ занятій; для одиночнаго же обученія, составляющаго основу дальнѣйшаго воспитанія солдата, остается, хотя продолжительное, но, въ большей части нашего климата, суровое время, и потому неудобное для производства ученій на открытомъ воздухѣ.

Разсчитывать на скорую постройку казарменныхъ помѣщеній для

Digitized by Google

всѣхъ войскъ невозможно, вслѣдствіе необходимости затраты громаднаго капитала. Слѣдовательно, остается приспособиться такъ, чтобы, при квартирномъ расположеніи войскъ, возможно было бы не отставать обученіемъ солдатъ отъ частей, квартирующихъ въ казармахъ.

Въ виду общей пользы, считаемъ не лишнимъ заявить во всеобщее свѣдѣніе о томъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи въ 73-мъ пѣхотномъ Крымскомъ полку.

Штабъ полка находится въ г. Ейскѣ, Кубанской области, размѣщенный въ обывательскихъ домахъ; нѣсколько лѣтъ тому назадъ, городское общество намѣревалось построить казарменное помѣщеніе для штаба, на что и асигновало 40,000 рублей; но такъ какъ по смѣтѣ требовался для этого капиталъ въ 120,000, то постройка штабныхъ помѣщеній была отложена.

Баталіоны полка (четыре), со стрѣлковыми ротами, расположены по окрестнымъ казачьимъ станицамъ; изъ нихъ, въ трехъ, болѣе обширныхъ, расположено по одному баталіону въ каждой, въ двухъ, по двѣ роты и въ одной, три стрѣлковыхъ роты. До постройки своихъ помѣщеній, т. е. до 1872 года, въ каждую роту, для производства зимнихъ занятій, отводилось станицею по четыре тѣсныхъ избы, въ которыхъ нерѣдко помѣщались и сами хозяева. Такія сборни мѣнялись чуть не ежедневно, неудовольствія съ жителями и станичными правленіями были постоянныя, съ одной стороны, по случаю стѣсненія хозяевъ, съ другой же, вслѣдствіе частыхъ перемѣщеній сборенъ. Кромѣ того, разобщенность ротъ не могла, конечно, способствовать дѣлу образованія солдата.

Желая избѣгнуть объясненныхъ выше неудобствъ и, кромѣ того, имѣя въ виду скорое введеніе всесословной воинской повинности съ короткими сроками службы, рѣшено было, весною прошлаго года, построить *ротные дворы съ манежами* средствами самихъ ротъ. Для этого, лѣтомъ того же года, пользуясь свободнымъ отъ лагерной службы временемъ, приступлено было къ осуществленію задуманнаго предпріятія. На отведенномъ мѣстѣ, въ центрѣ расположенія ротъ, началась постройка нижеслѣдующимъ способомъ: изъ саманнаго кирпича были сложены стѣны казармы въ каждой ротѣ, размѣрами по усмотрѣнію каждаго ротнаго командира; затѣмъ, зданіе было покрыто камышемъ и поставлена печь. По отдѣлкѣ, получилось чистое, свѣтлое, сухое и просторное строеніе, вполнѣ удобный манежъ для зимнихъ строевыхъ занятій. Въ этомъ манежѣ отгорожена отдѣльная комната для занятій грамотою и для помѣщенія ротной канцеляріи и библіотеки. Кромѣ того, нынѣшнимъ лѣтомъ окончена постройка кухни и пекарни,

Digitized by Google

расположенныхъ по большей части вмѣстѣ, конюшни для помѣщенія ротныхъ лошадей, погреба для храненія заготовленныхъ продуктовъ на зиму, амуничные и продуктовые цейхгаузы отдѣльно. Всѣ перечисленныя постройки также сложены изъ саманнаго кирпича, покрыты камышемъ, весьма чисты и удобны. Стоимость построекъ обошлась въ каждой ротѣ около 350 рублей, которые пошли, исключительно, на пріобрѣтеніе необходимаго лѣса для крыши, потолка, оконъ, дверей и т. п.; сказанная сумма составилась частью изъ ротной хозяйственной (меньшая часть), частью изъ экономическаго остатка отъ топлива.

Не говоря о хозяйственныхъ удобствахъ подобныхъ построекъ, дающихъ возможность лучше контролировать и сберегать хранящееся въ нихъ казенное имущество, онѣ оказываютъ благодѣтельное вліяніе на обученіе войскъ: рота, обыкновенно съ утра, собирается на цѣлый день въ манежъ, гдѣ идутъ правильныя строевыя ученья, занятія грамотностью и теоретическое преподаваніе; для гимнастики имѣются необходимыя машины; люди тутъ же обѣдаютъ, ужинаютъ и отдыхаютъ въ свободные часы; ротный командиръ имѣетъ всѣхъ людей постоянно на виду, скоро узнаетъ ихъ способности и нравственныя качества, и, въ теченіе зимы, можетъ вполнѣ подготовить людей для лѣтнихъ занятій.

Здоровый видъ людей и отсутствіе болѣзненности доказываютъ, что вообще размѣщеніе нижнихъ чиновъ на обывательскихъ квартирахъ въ гигіеническомъ отношеніи гораздо удобнѣе, чѣмъ казарменное.

Неудобства же квартирнаго расположенія относительно обученія войскъ можетъ быть устранено заведеніемъ ротныхъ дворовъ и манежей. При существованіи такого порядка, не потребуется отъ обывателей отвода значительнаго числа помѣщеній подъ цейхгаузы, сборни, пекарни, кухни и т. п., имѣть же одного постояльца въ семьѣ, отчасти могущаго иногда помогать работою по хозяйству, скорѣе выгодно, чѣмъ стѣснительно для домовладѣльца; къ тому же, войска стоятъ по деревнямъ всего около пяти мѣсяцевъ; остальное время они находятся въ лагеряхъ, на работахъ и въ караулахъ.

Основываясь на вышесказанномъ, мы отдаемъ полное преимущество указанному нами способу, въ сравненіи съ постройкою казармъ, требующихъ громадныхъ капиталовъ и значительнаго промежутка времени.

Если бы у квартирующихъ по деревнямъ войскъ не оказалось необходимыхъ суммъ для постройки ротныхъ дворовъ и манежей, то въ этомъ случаѣ можно было бы обратиться къ земствамъ, которыя, вѣ-

Digitized by Google

роятно, охотно приняли бы участіе въ этомъ дѣлѣ и дали бы надлежащую поддержку.

Въ заключеніе, считаю нужнымъ замѣтить, что удобства устроенныхъ въ нашемъ полку ротныхъ дворовъ и манежей испытаны мною, какъ командиромъ роты, на опытѣ.

Предстоящее обученіе рекрутъ въ ротахъ, съ упраздненіемъ резервныхъ войскъ, благодаря манежамъ, также не озабочиваетъ командировъ ротъ 73-го полка.

М. Протасовъ.

Станица Старо-Щербиновская.

Digitized by Google

СЕНЪ—ЖЕРМЕНЬ.

(Отрывки изъ писемъ).

I.

Хранилища древняго оружія — многочисленны и разнообразны. Но ни нѣмецкіе цейхгаузы (берлинскій, дрезденскій и другіе), ни вѣнскій арсеналъ, ни цюрихскій музей свайныхъ построекъ — не производятъ такого прочнаго, цѣльнаго и поучительнаго впечатлѣнія, какъ музеи французскіе: парижскій и сенъ-жерменьскій, находящіеся одинъ отъ другаго на разстояніи получаса ѣзды по желѣзной дорогѣ.

Вѣнскій арсеналъ, *по внѣшности*, едва ли не самый великолѣпный изъ артилерійскихъ музеевъ. Это не арсеналъ, а дворецъ, и притомъ очень красивой архитектуры. Снаружи, главная масса его живописно облицована разноцвѣтнымъ кирпичемъ (желтымъ и краснымъ), и представляетъ много восьмиугольныхъ и четыреугольныхъ башенъ, машикулей (вмѣсто оконъ), статуй и тому подобныхъ украшеній. Внутри повсюду мраморъ и позолота, зеркальныя стекла и хорошія картины, на которыхъ австрійцы бьютъ своихъ враговъ. Но если перейти *къ сущности* предметовъ, хранящихся въ этомъ арсеналѣ, то придется сказать, то тамъ мало вещей вообще, а въ особенности мало такихъ вещей, которыя имѣютъ космополитическое значеніе. Самое древнее оружіе, тамъ помѣщенное, относится къ серединѣ XV столѣтія; едва ли не всего интереснѣе тамъ—камзолъ Густава-Адольфа, въ которомъ король былъ убитъ подъ Люценомъ; камзолъ сдѣланъ изъ лосиной кожи; снаружи онъ былъ покрытъ полотномъ и зеленымъ атласомъ, а изнутри — тикомъ; теперь и отъ покрышки, и отъ подкладки остались только клочки; пуговицы также всѣ оборваны; мушкетная пуля, ударъ которой убилъ короля, была діаметромъ

Digitized by Google

больше семи линій и попала съ близкаго разстоянія: края отверзтія на камзолѣ сожжены; слѣды крови видны и до сихъ поръ.

Берлинскій королевскій цейхгаузъ бѣднѣе вѣнскаго арсенала по внѣшности, но значительно богаче по колекціямъ и часто посѣщается публикой, между прочимъ, потому, что помѣщенъ «подъ липами», на лучшей берлинской улицѣ, тогда какъ вѣнскій арсеналъ помѣщенъ на краю города, за старымъ рвомъ. Въ берлинскомъ цейхгаузѣ можно хорошо познакомиться съ матеріальною частью многихъ европейскихъ артилерій: всѣхъ нѣмецкихъ, датской, австрійской, французской, отчасти англійской. Здѣсь можно видѣть огромныя чугунныя нарѣзныя пушки *(Бель-Жозефинъ, Валери)*, стрѣлявшія по нѣмцамъ съ Монъ-Валеріяна, можно видѣть пушки Реффи, разныхъ системъ митральезы; здѣсь много датскихъ знаменъ, французскихъ орловъ и вообще разныхъ трофеевъ, въ томъ числѣ колосальный бронзовый левъ, привезенный изъ Фленсбурга послѣ датской войны 1864 года и проч. Но и здѣсь, какъ въ Вѣнѣ, почти нѣтъ *древняго* оружія, почти вовсе не обращаютъ вниманія на то, чтобы публикѣ было удобно познакомиться съ музеемъ; въ Вѣнѣ есть, по крайней мѣрѣ, маленькій каталогъ, въ Берлинѣ я не могъ достать никакихъ письменныхъ указателей.

Въ этомъ отношеніи гораздо болѣе сдѣлано во Франціи. Парижскій артилерійскій музей помѣщенъ въ домѣ инвалидовъ, вблизи отъ центра города, посѣщается огромными массами публики и имѣетъ превосходно составленный, очень полный и подробный каталогъ, представляющій большой томъ въ 1000 слишкомъ страницъ. Составитель каталога (Пангильи-Ларидонъ), извѣстный археологъ, снабдилъ свою книгу многочисленными вступленіями, чрезвычайно интересными и знакомящими читателя съ основными фактами прогреса оружія; имѣя такой каталогъ, можно приступить къ осмотру сознательному и поучительному.

Но и въ парижскомъ музеѣ главное вниманіе при собираніи колекцій обращено было на оружіе среднихъ и новыхъ временъ. Древнее оружіе имѣется здѣсь лишь въ небольшомъ числѣ. Дополненіемъ парижскаго музея въ этомъ отношеніи служитъ музей сенъ-жерменьскій, одинъ изъ трехъ знаменитыхъ музеевъ до-историческаго времени. Музей сенъ-жерменьскій еще не старъ: онъ значительно моложе и копенгагенскаго, и цюрихскаго; однако, онъ уже и нынѣ, безъ всякаго сравненія, богаче музея цюрихскаго (копенгагенскаго я не видалъ).

Цюрихскій музей, во-первыхъ, *количественно* очень *малъ*, сосредоточенъ всего только въ двухъ небольшихъ комнатахъ; во-вторыхъ,

Digitized by Google

качественно онъ слишкомъ *узокъ*, узокъ по отношенію и ко времени, и къ пространству: можно сказать, что онъ обнимаетъ только періодъ до-историческій и только мѣстность швейцарскую; онъ даетъ довольно полное понятіе о жизни до-историческихъ обитателей озеръ швейцарскихъ и о тѣхъ постройкахъ, которыя они возводили на этихъ озерахъ; разсмотрѣвъ его коллекціи, можно ясно представить себѣ, какъ первобытный человѣкъ (вѣроятно, сильно преслѣдуемый звѣрями, а можетъ быть и вслѣдствіе какихъ нибудь другихъ причинъ), удалился на поверхность озеръ, какъ онъ вбилъ въ эти озера сотни тысячъ свай, построилъ на нихъ сотни деревень и постепенно совершенствовалъ свое каменное оружіе, свою сидячую пищу, свою глиняную посуду, свои грубыя ткани и прочія средства борьбы за существованіе. Но, повторяю, картина, представляемая цюрихскимъ музеемъ при всей полнотѣ ея — узка: по самой задачѣ своей, это только музей *свайныхъ* построекъ, озерныхъ деревень; въ совокупности музеевъ сенъ-жерменьскаго и парижскаго онъ относится такъ, какъ маленькая историческая монографія къ полному и подробному изложенію всемірной исторіи.

II.

По моему мнѣнію, изъ всѣхъ орудій борьбы за существованіе, орудія, наиболѣе способныя характеризовать эту борьбу (а, слѣдовательно, и всю исторію)—это *орудія войны*. Поэтому я не затрудняюсь причислить цюрихскій музей свайныхъ построекъ, копенгагенскія собранія сѣверныхъ древностей, сенъ-жерменьскій музей и проч. къ *артилерійскимъ* музеямъ, въ самомъ, конечно, общемъ смыслѣ этого слова. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, я проведу васъ по нѣкоторымъ заламъ Сенъ-Жермена.

Вотъ—зала, гдѣ собраны остатки самой сѣдой древности, передъ которою древность Египта, Китая и Индіи блѣднѣетъ, какъ луна передъ солнцемъ. Человѣкъ—еще полузвѣрь; онъ еще не далеко ушелъ отъ тѣхъ своихъ древнихъ родоначальниковъ, у которыхъ, если вѣрить Дарвину, уши были заострены и подвижны, тѣло снабжено хвостомъ, нога была хватательнымъ орудіемъ, а клыки служили для нападенія и обороны. Человѣкъ только-что научился добывать огонь; вокругъ него звѣри огромныхъ размѣровъ, нынѣ уже вымершіе (на стѣнахъ развѣшаны рисунки этихъ звѣрей, въ шкапахъ и витринахъ помѣщены ихъ рога, кости, зубы); человѣкъ скрывается отъ нихъ въ озерныхъ деревняхъ, въ пещерахъ; металловъ онъ еще не знаетъ; но уже умѣетъ обработывать дерево, рога, кости, камень; изъ этихъ-то

Digitized by Google

матеріаловъ онъ и приготовляетъ себѣ оружіе. *Каменныя* орудія, по прочности своей, дошли до насъ и въ большемъ количествѣ, и лучше сохраненныя, чѣмъ орудія изъ другихъ матеріаловъ. Вся зала представляетъ *каменную* эпоху жизни человѣчества, но не вся эта эпоха представлена здѣсь, а только древнѣйшая ея часть. Замѣчено, что въ тѣхъ пластахъ земной коры, гдѣ находятся остатки животныхъ *угасшихъ* (или эмигрировавшихъ), не встрѣчаются *полированные* камни. Замѣчено также, что вмѣстѣ съ появленіемъ полированнаго камня появляются также слѣды *домашнихъ* животныхъ. Поэтому, появленіе *полированныхъ* камней дѣлитъ каменный періодъ на двѣ большія части. Зала, въ которой мы теперь находимся, содержитъ только неполированные камни. Одни изъ нихъ, истрескавшіеся, расщелившіеся, угловатые, носятъ на себѣ слѣды дѣйствія *огня;* на другихъ видны слѣды *отколовъ*.

Но здѣсь необходима оговорка. При поверхностномъ взглядѣ на эти камни невольно является сомнѣніе: гдѣ же тутъ слѣды *намѣренной* обработки? повидимому, это камни очень обыкновенные, естественные; не натяжка ли—видѣть на нихъ слѣды рукъ человѣческихъ?

Убѣдиться въ томъ, что это не натяжка, можно двумя средствами. Во-первыхъ (и это средство есть лучшее, хотя за то требуетъ больше времени и труда), для этого достаточно познакомиться (даже поверхностно) съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ были найдены эти камни, и съ тѣмъ путемъ, которымъ шли археологи и геологи (или, вообще, историки и натуралисты), когда выводили свои заключенія объ этихъ находкахъ. Во-вторыхъ (и хотя это средство менѣе научно, чѣмъ предъидущее, однакоже, для туриста оно довольно убѣдительно), для этого достаточно осмотрѣть (даже бѣгло) всѣ залы музея, изображающія постепенное развитіе орудій *каменнаго* періода, дойти до залъ *бронзоваго* періода и затѣмъ вернуться назадъ, къ началу каменнаго періода. Въ послѣднія времена каменнаго періода, когда камень уже полировали, орудіямъ (ножамъ, топорамъ, долотамъ, молоткамъ, остріямъ стрѣлъ и копій) придавали форму очень правильную, подходящую къ формѣ нашихъ нынѣшнихъ орудій того же рода; орудія полированнаго камня не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что они приготовлены человѣкомъ; а съ другой стороны, постепенность перехода отъ *полированныхъ* каменныхъ орудій къ *первобытнымъ* такъ непрерывна, что устраняется сомнѣніе и относительно этихъ послѣднихъ..

Но первое средство все-таки убѣдительнѣе, и я постараюсь изло-

Digitized by Google

жить здѣсь, на примѣрѣ, въ самыхъ общихъ чертахъ, исторію открытія слѣдовъ первобытныхъ народовъ; примѣромъ выбираю швейцарскія свайныя постройки.

III.

Въ жестокую зиму 1829—1830 года, Цюрихское озеро у береговъ промерзло вплоть до дна. Жители одной прибрежной деревушки, *Обермейлена*, захотѣли воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы исправить и углубить свою маленькую бухту. Съ этою цѣлью они выломали ледъ и затѣмъ стали выкапывать землю дна. При этомъ, когда они углубились фута на два, имъ стали попадаться кости, оленьи рога, каменные клинья, продолговатые камни съ правильными круглыми отверзтіями и проч. Эти находки розданы были дѣтямъ въ видѣ игрушекъ. Объ нихъ нѣкоторое время горячо толковали, но вскорѣ забыли.

Двадцать четыре года спустя, дѣло возобновилось. Въ 1854 году горизонтъ воды Цюрихскаго озера стоялъ необыкновенно низко; вода отступила отъ береговъ; грязное дно озера обнаружилось на большомъ протяженіи. Этимъ опять воспользовались для улучшенія береговыхъ построекъ, пристаней и бухтъ. Въ Обермейленѣ при этомъ захотѣли часть озера обратить въ сушь. Эту часть отрѣзали каменною стѣною и стали наполнять отрѣзокъ землею со дна озера. Сначала, фута на два глубиною, шелъ слой желто-сѣрой грязи, а затѣмъ встрѣтили слой чернаго ила, фута въ три глубиною; въ этомъ илѣ опять нашли кости, камни, рога, лѣсные орѣхи, истлѣвшую траву, сгнившіе листья, черепки глиняной посуды и, наконецъ, къ большому удивленію рабочихъ, наткнулись на головы свай, футовой толщины, во множествѣ торчавшихъ правильными рядами, фута на два одна отъ другой. Эти сваи, на которыхъ можно еще было ясно различать кору, были чрезвычайно мягки, не представляли лопатѣ почти никакого сопротивленія и прорѣзывались ею такъ легко, какъ будто были сдѣланы изъ глины.

На этотъ разъ обратили на находку большее вниманіе. Дѣти рабочихъ сообщили объ ней своему школьному учителю. Учитель самъ внимательно осмотрѣлъ сваи, камни и проч., собралъ для себя большую колекцію и написалъ обо всемъ найденномъ въ Цюрихъ, въ общество антикваріевъ.

Но здѣсь мнѣ необходимо сказать вамъ, что такое Цюрихъ.

IV.

Цюрихъ—швейцарскія Афины. Небольшой городокъ, въ которомъ

Digitized by Google

всего около 20,000 жителей, имѣетъ у себя два высшія учебныя заведенія, совмѣщающія въ себѣ всю науку: въ одномъ изъ нихъ научаютъ *понимать* природу, въ другомъ—*пользоваться* ею. *Университетъ* съ одной стороны и *политехникумъ*, съ другой, привлекаютъ сюда всѣ ученыя силы нѣмецкой Швейцаріи. Университетъ дѣйствительно универсаленъ и имѣетъ почти всѣ каѳедры (за исключеніемъ военныхъ: существуетъ, впрочемъ, предположеніе открыть и военныя каѳедры). *Поли*-техникумъ—дѣйствительно *много*-техническое учебное заведеніе. Въ этомъ отношеніи швейцарцы очень педантичны: въ Женевѣ, напримѣръ, нѣтъ медицинскаго факультета, и ни одинъ швейцарецъ не скажетъ, что въ Женевѣ есть *университетъ;* тамъ только *высшая школа*. Соединеніе всѣхъ каѳедръ въ одномъ учебномъ заведеніи дѣйствительно крайне благотворно и для развитія науки, и для развитія учащихся. Цюрихскій университетъ и цюрихскій политехникумъ въ пятидесятыхъ годахъ были знамениты. Здѣсь *Клаузіусъ* доказывалъ, что въ мірѣ нѣтъ кругворота явленій, что міръ неудержимо стремится къ смерти. Здѣсь *Кульманъ* изобрѣлъ графическую статику, *Цейнеръ* работалъ по теоріи тепла, *Рело*—по машиностроенію, *Любке*—по теоріи и исторіи архитектуры. Здѣсь читалъ свои лекціи знаменитый археологъ *Келлеръ*, предсѣдатель общества антикваріевъ. Здѣсь *Эшеръ* доказалъ, что человѣкъ имѣетъ до нѣкоторой степени власть надъ погодой и климатомъ; въ самомъ дѣлѣ: *Линтъ* или *Лиматъ* (рѣчка въ Цюрихѣ) засорилъ свое русло и развилъ около Цюриха болота и кретинизмъ; Эшеръ перемѣнилъ русло Линта, влилъ его воды въ Валленштатское озеро и передѣлалъ климатъ Цюриха; въ благодарность за эту побѣду надъ природой, швейцарцы дали знаменитому професору прозваніе *фонъ-деръ-Линтъ*.

Черезъ четыре часа послѣ отправки письма изъ Обермейлена, нѣсколько професоровъ пріѣхало къ мѣсту находки. Въ числѣ ихъ были: *Эшеръ-фонъ-деръ-Линтъ* и *Келлеръ*. Послѣ внимательнаго осмотра колекціи школьнаго учителя и рядовъ свай, послѣ соображенія того числа лѣтъ, которое необходимо было для того, чтобы иловатый слой (слой находокъ) покрылся почти двухфутовымъ наслоеніемъ грязи, послѣ тщательныхъ раскопокъ не только у Обермейлена, но и во множествѣ другихъ мѣстъ,—послѣ тщательныхъ критическихъ изслѣдованій этихъ раскопокъ, на основаніи началъ археологіи и геологіи,—вопросъ былъ рѣшенъ; народъ *свайныхъ построекъ* (или *озерныхъ деревень*) началъ возрождаться. Съ тѣхъ поръ прошло уже около 20 лѣтъ; настойчивыя археологическія работы не прекращаются, и, вѣ-

Digitized by Google

роятно, недалеко то время, когда первобытный народъ Швейцаріи встанетъ изъ своихъ могилъ, какъ живой.

V.

Вернемся въ первую сѣнъ-жерменьскую залу и разсмотримъ опять наши камни. Мы уже говорили, что сначала человѣкъ обрабатывалъ ихъ *огнемъ;* это—древнѣйшіе камни. Затѣмъ, научились обрабатывать камни *ударами;* всего удобнѣе для этой обработки—кремень; кремень имѣетъ очень большую *твердость*, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ сильныхъ ударовъ онъ легко *колется;* при этомъ, отдѣляются куски съ *острыми краями*. Такъ произошли кремневые *клинья*, или первобытные *топоры*. Опишу для примѣра одинъ изъ нихъ, найденный въ Аббевилѣ, (въ Пикардіи, класической французской странѣ до-историческихъ древностей). Клинъ этотъ по величинѣ и по общей наружной формѣ напоминаетъ сосновую шишку; подобные камни часто называются *миндалевидными;* рабочіе называютъ ихъ *кошачьими языками;* на нихъ видны слѣды нѣсколькихъ десятковъ отколовъ; часто эти отколы кажутся въ такой мѣрѣ свѣжими, что можно думать, будто они только-что сдѣланы; но въ этомъ разубѣждаютъ многія обстоятельства; *во-первыхъ*, известковыя наслоенія, на нихъ находящіяся; по большей части эти наслоенія разрушены, чтобы очистить вещь; но мѣстами они оставлены, чтобы можно было судить о томъ, въ какомъ видѣ и при какихъ обстоятельствахъ вещь была найдена; *во-вторыхъ*, особаго рода глазурь или блескъ; глазурь эта образуется на кремнѣ только спустя долгое время послѣ того, какъ онъ былъ отколотъ; свѣже-отколотыя части обыкновенно бываютъ гораздо тусклѣе, почти матовыя; *въ-третьихъ*, поверхность кремня, съ теченіемъ времени, окисляется и притомъ различнымъ образомъ, въ различные цвѣта, въ зависимости отъ того, въ какой почвѣ находился камень; и проч., и проч.

Разработкою вопроса о до-историческомъ человѣкѣ во Франціи преимущественно занимался *Буше-де-Перть*. Это—французскій Келлеръ. Подобно тому, какъ народъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ ожилъ, вслѣдствіе работъ Келлера, подобно тому, какъ народъ датскихъ *сорныхъ кучъ* (или кухонныхъ остатковъ) возрожденъ работами археологовъ Копенгагена,—*оленьи племена* и жители пещеръ (и торфяныхъ ямъ) Франціи возстановлены работами Буше-де-Перта. Мраморный бюстъ Буше-де-Перта поставленъ въ разсматриваемой нами залѣ въ память заслугъ этого археолога.

Миндалевидные камни, совершенствуясь, удлиняясь, заостряясь,

Digitized by Google

постепенно переходятъ къ болѣе совершеннымъ формамъ. Разсматривая витрины, вы постепенно видите, напримѣръ, остріе *копья*, наконечникъ *стрѣлы*, *долото*, длинное лезвіе *ножа*, *кинжала*. Прекрасно сдѣланная *карта до-историческихъ пещеръ* (и торфяныхъ ямъ) древней Галліи (т. е. нынѣшней Франціи, Швейцаріи, Бельгіи и странъ прирейнскихъ) позволяетъ оцѣнить всю обширность трудовъ французскихъ археологовъ. Для наглядности, по стѣнамъ развѣшаны чертежи разрѣзовъ земной коры въ разныхъ мѣстностяхъ, гдѣ произведены были раскопки; на этихъ разрѣзахъ показаны тѣ мѣста, гдѣ были найдены археологическіе предметы. Сверхъ того, тутъ же помѣщено нѣсколько картинъ, на которыхъ изображены нѣкоторые эпизоды изъ жизни первобытныхъ обитателей земли, на сколько можно возстановить эту жизнь по археологическимъ розыскамъ.

VI.

Во второй залѣ, залѣ *полированныхъ* камней, особенно бросаются въ глаза модели многочисленныхъ кельтійскихъ памятниковъ Бретани. Этихъ памятниковъ, главнымъ образомъ, два сорта.

Во-первыхъ, каменные *столбы;* ихъ мѣстное названіе *мен-гиръ*.

Во-вторыхъ, каменные *столы:* большія отвѣсно-поставленныя каменныя плиты, покрытыя горизонтальными плитами; ихъ мѣстное названіе *дол-менъ*.

Менгиры бываютъ высотою до двѣнадцати саженъ. Въ знаменитой бретанской деревнѣ *Локмаріакерѣ* былъ менгиръ бо́льшей высоты, чѣмъ луксорскій обелискъ; это былъ одинъ изъ величайшихъ монолитовъ въ свѣтѣ; теперь онъ разбитъ молніей на четыре части. Иногда менгиры сгруппированы правильными рядами въ огромныя аллеи. Такъ, напримѣръ, въ бретанской деревнѣ *Карнакѣ*, имѣется нѣчто въ родѣ храма изъ 1,200 такихъ столбовъ.

Долмены иногда развиваются въ длинныя *крытыя галереи;* эти галереи служили могилами; надъ ними часто насыпаны коническіе курганы, называемые здѣсь *тумулусами*; тутъ найдено много археологическихъ сокровищъ; нынѣ нѣкоторыя изъ этихъ галерей служатъ конюшнями, другія—народными танцовальными залами.

Модели долменовъ и менгировъ сдѣланы въ одну двадцатую долю и выполнены съ большимъ тщаніемъ; во многихъ изъ нихъ, для наглядности масштаба, помѣщены куколки людей. Модели эти даютъ о долменахъ и менгирахъ вполнѣ ясное представленіе, гораздо болѣе ясное, чѣмъ то представленіе о свайныхъ постройкахъ, кото-

Digitized by Google

рое получается при разсматриваніи модельки домика на сваяхъ. помѣщенной въ цюрихскомъ музеѣ.

Изъ числа орудій и оружія, помѣщенныхъ въ залѣ полированныхъ камней, можно особенно остановиться на *пилахъ*, на орудіяхъ, въ родѣ *сѣкиръ*, на разнаго рода *молоткахъ*, на порфировыхъ *топорахъ*.

Замѣчательны также топоры изъ *нефрита*; нефритъ зеленовато-черный, слегка прозрачный, жирный на ощупь камень, который, вслѣдствіе необычайно-большой своей твердости, считается почти благороднымъ камнемъ; топоры изъ нефрита, помѣщенные въ коллекціяхъ цюрихской и сенъ-жерменьской такъ остры, что ими можно чинить карандаши. Нефритъ въ Европѣ не встрѣчается; его занесли къ намъ изъ Азіи; человѣкъ въ древности странствовалъ, вообще говоря, гораздо больше и бо́льшими массами, чѣмъ теперь; во время такихъ странствій (или переселеній), азіятскіе пришельцы тащили съ собой, на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ, свои топоры и другія орудія; очевидно, что они ими сильно дорожили. Такіе топоры служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что Европа, съ незапамятныхъ до-историческихъ временъ, подвергалась уже азіятскимъ нашествіямъ.

VII.

Я еще не докончилъ самаго бѣглаго обзора *второй* залы, а всѣхъ залъ въ сенъ-жерменьскомъ музеѣ около двадцати (кромѣ коридоровъ и тому подобныхъ помѣщеній, гдѣ также выставлено много древностей). Чтобы скорѣе покончить съ каменнымъ вѣкомъ, не буду въ отдѣльности говорить о хранящихся въ Сенъ-Жерменѣ до-историческихъ памятникахъ Италіи, Германіи, Европейской Россіи, Сибири, Кавказа, Венгріи, Греціи и проч. Отвѣчу еще только на два вопроса, естественно представляющіеся посѣтителю при осмотрѣ музея.

Первый вопросъ. Какихъ размѣровъ были люди, сооружавшіе такіе громадные храмы, какъ рядъ карнакскихъ менгировъ, и такія исполинскія могилы, какъ многіе бретанскіе долмены? Вообще, въ публикѣ очень распространено мнѣніе, что наши предки были гораздо большаго роста, чѣмъ мы. У насъ, напримѣръ, указываютъ, на мечь литовскаго князя Довмонта, хранящійся въ псковскомъ троицкомъ соборѣ; дѣйствительно мечь этотъ раза въ полтора длиннѣе и раза въ два тяжелѣе нашихъ нынѣшнихъ палашей и сабель; обыкновенный человѣкъ нашего времени не могъ бы свободно владѣть мечемъ Довмонта;

Digitized by Google

но Довмонтъ былъ богатырь и между нашими предками. Точныя изслѣдованія костей, даже въ могилахъ до-историческихъ, обнаруживаютъ, что средній ростъ людей, въ теченіе многихъ десятковъ тысячелѣтій, почти не измѣнился. Могилы были громадны, а люди вовсе не велики.

Второй вопросъ. Нѣтъ-ли древнихъ *письменныхъ* указаній на существованіе каменнаго вѣка, на озерныя деревни, на отсутствіе желѣза въ издѣліяхъ? Такія указанія отысканы: у Геродота, отца исторіи, у Гипократа, отца медицины, у Гомера, миѳическаго отца поэзіи.

Геродотъ говоритъ, что въ войскахъ Ксеркса употреблялись стрѣлы съ каменными остріями и копья съ роговыми наконечниками.

Геродотъ описываетъ одну изъ озерныхъ деревень съ большими и очень характерными подробностями. «*Маленькихъ дѣтей*» пишетъ онъ, напримѣръ, «*привязывали за ногу веревкою, изъ боязни, чтобы они не упали въ воду. Лошадей и рогатый скотъ кормили рыбой. Рыба находилась въ озерѣ въ такомъ множествѣ, что если кто-либо отпиралъ подземную дверь, опускалъ въ озеро пустую корзину и затѣмъ, спустя короткое время, вновь вынималъ ее, то она оказывалась совершенно-наполненною рыбою*».

Гипократъ также указываетъ на свайныя постройки и говоритъ, что здоровье ихъ обитателей сильно страдало отъ такого образа жизни.

Гомеръ, въ тридцати двухъ мѣстахъ своихъ поэмъ, говоритъ о желѣзѣ; но *оружіе*, имъ описываемое, приготовлялось изъ бронзы. Желѣзо шло тогда, повидимому, только на орудія земледѣльческія и для домашняго употребленія, а не для военнаго оружія. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ Ахилесъ (въ переводѣ Гнѣдича) о томъ кускѣ невыдѣланнаго желѣза, который (на играхъ при погребеніи Патрокла) былъ назначенъ въ награду лучшему дискомету: «*Сколько бы кто ни имѣлъ и далекихъ полей и широкихъ: на пять круглыхъ годовъ и тому на потребы достанетъ глыбы такой; у него никогда, оскудѣлый въ желѣзѣ, въ градъ не пойдетъ ни оратай, ни пастырь, но дома добудетъ*».

VIII.

И римляне, и галлы дрались преимущественно *бронзовымъ* оружіемъ. Въ сраженіи при *Каннахъ*, напримѣръ, Анибалъ разбилъ римлянъ бронзовыми мечами. Увѣряютъ, что знаменитый мечъ Бренна

Digitized by Google

также былъ бронзовый. Даже во времена Юлія Цезаря, напримѣръ, въ сраженіи подъ Алезіею, галлы употребляли еще бронзовое оружіе; много такого оружія найдено было при раскопкахъ, произведенныхъ подъ Алезіею, по приказанію императора Луи-Наполеона. Во многихъ мѣстахъ земли появленіе бронзы имѣетъ характеръ завоеванія: повидимому, народъ, вооруженный бронзой, часто жестоко истреблялъ и людей каменнаго періода, и ихъ памятники.

Музей сенъ-жерменьскій представляетъ богатѣйшее собраніе галло-римскихъ древностей, въ особенности изъ мѣстностей, лежащихъ *по сю сторону Альпъ*. Наиболѣе грандіозныя римскія постройки по сю сторону Альпъ, сохранились около *Трира*, прусскаго города на Мозелѣ. Здѣсь есть римская базилика, бани, амфитеатръ, огромныя тріумфальныя ворота и, наконецъ (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города), колоссальный каменный столбъ. Въ сенъ-жерменьскомъ музеѣ помѣщены модели этихъ остатковъ и, кромѣ того, снимки съ нѣкоторыхъ ихъ частей въ натуральную величину.

Но здѣсь не забыты и итальянскіе памятники. Римская колонна Траяна, траяновы тріумфальныя ворота, колонна Антонина, вообще всѣ сколько-нибудь важные неписьменные источники, изъ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о римскомъ оружіи — представлены въ сенъ-жерменьскомъ музеѣ или въ моделяхъ, или въ слѣпкахъ въ натуральную величину. Изучить, напримѣръ, траянову колонну, гораздо удобнѣе не на самой колоннѣ въ Римѣ, а въ Сенъ-Жерменѣ, гдѣ барельефы ея раздѣлены на небольшія части, и хорошо размѣщены.

Изъ римскаго оружія, въ Сенъ-Жерменѣ можно видѣть: *пилумы* (короткія пики), *мечи*, *паразоніумы* (короткія шпаги на поясной перевязи), желѣзные *наконечники стрѣлъ*, *стимулусы* (полуфутовые, зубчатые, желѣзные, острые крючки, втыкавшіеся въ землю для нанесенія ранъ людямъ и лошадямъ, въ родѣ нашего древне-русскаго *чеснока*), *каски* и проч. Есть манекенъ римскаго *пѣшаго* воина въ натуральную величину, одѣтаго и вооруженнаго. Есть нѣсколько манекеновъ, одѣтыхъ въ *галльскіе* костюмы. Есть картины *коннаго* римскаго воина. По отрывочнымъ указаніямъ древнихъ писателей возстановлены и построены (большею часть въ натуральную величину) древнія римскія машины, *онагръ*, *балисты*, *катапульты*, *колесницы* и проч.

IX.

Особенное вниманіе обращено въ музеѣ на все то, что относится ко времени Юлія Цезаря. Есть особая *зала Цезаря*. Здѣсь, между

Digitized by Google

прочимъ, расположенъ рельефный планъ (въ $^1/_{2000}$) мѣстности около Алезіи, планъ, снятый съ натуры и сдѣланный, какъ говорятъ, съ величайшею точностью. На этомъ планѣ нанесены роботы Цезаря. Сверхъ того, здѣсь же помѣщена модель (въ $^1/_{50}$ долю) части оборонительныхъ построекъ лагеря Цезаря; эта модель сдѣлана на основаніи коментарій Цезаря. Извѣстно, что до послѣдняго времени спорили даже насчетъ мѣста, гдѣ расположена Алезія. Указывали Алезію въ Бургундіи, во Франшконте́ и даже въ Савойѣ. Раскопки, произведенныя по приказанію императора Луи-Наполеона, обнаружили очевиднымъ образомъ, что Алезія Цезаря есть городокъ Ализъ-Сентъ-Ренъ, находящійся на желѣзной дорогѣ изъ Дижона въ Парижъ, недалеко отъ Дижона. Археологи и нумизматы, вооруженные коментаріями Цезаря, нашли и прослѣдили, почти сплошь, циркумвалаціонные и контрвалаціонные рвы лагеря, а также и всѣ прочія оборонительныя сооруженія, описанныя Цезаремъ. Тамъ, гдѣ около рвовъ происходили схватки и гдѣ притомъ рвы были наполнены водою, нашли многочисленные остатки оружія и нѣсколько сотъ монетъ. Изъ этихъ монетъ нѣкоторыя галльскія, другія—римскія. Всѣ безъ исключенія монеты отчеканены ранѣе битвы при Алезіи. Галльскія монеты принадлежатъ многимъ галльскимъ народамъ, такъ что несомнѣнно, что здѣсь была *союзная* галльская армія. На одной изъ монетъ находится имя вождя галловъ, Верцингеторикса, разбитаго подъ Алезіей. Есть и множество другихъ нумизматическихъ доказательствъ несомнѣнности, что именно тамъ произошла знаменитая битва при Алезіи.

Кромѣ плана Алезіи здѣсь есть и нѣсколько другихъ плановъ, относящихся къ галльскимъ походамъ Цезаря, но они сдѣланы въ меньшемъ масштабѣ. Тутъ же находится модель цезарева моста (на козлахъ и отчасти на сваяхъ, съ настилкой изъ плетня) черезъ Рейнъ: эта модель сдѣлана въ значительно большемъ масштабѣ чѣмъ та, которая помѣщена въ парижскомъ артилерійскомъ музеѣ.

X.

Сенъ-жерменьскій музей въ отношеніи къ историческимъ колекціямъ не идетъ далѣе временъ меровинговъ. Но кромѣ историческаго музея здѣсь есть также богатыя этнографическія колекціи. Здѣсь, напримѣръ, я въ первый разъ увидѣлъ нѣсколько *бумерангов*, представляющихъ, какъ извѣстно, крайне любопытную задачу и въ историческомъ и въ физико-математическомъ отношеніяхъ. Форма бумеранга — серповидная (впрочемъ, бумерангъ только слегка искривленъ

Digitized by Google

и притомъ не плосокъ, какъ серпъ, а косъ, имѣетъ двоякую кривизну); величина его — съ нашу саблю; приготовляется онъ изъ дерева и имѣетъ свойство (если его искусно употреблять) возвращаться въ ту точку, изъ которой былъ брошенъ; приэтомъ онъ захватываетъ съ собою и добычу, если она не очень велика, если, напримѣръ— это птица.

Въ настоящемъ своемъ видѣ, сенъ-жерменьскій музей далеко еще не оконченъ. Всѣхъ залъ въ немъ будетъ около пятидесяти. Нижній этажъ будетъ занятъ большими памятниками и камнями. Во второмъ этажѣ будутъ памятники первобытные. Въ третьемъ—галло-римскіе и меровингскіе. Въ башняхъ замка будетъ помѣщена библіотека, будутъ собраны письменные памятники и матеріалы, и устроены кабинеты для чтенія. Въ одной изъ большихъ залъ будетъ помѣщена этнографическая галерея. Въ часовнѣ будутъ собраны памятники, относящіеся къ появленію христіанства въ Галліи. Наконецъ, во рвахъ замка будутъ помѣщены долмены и менгиры.

Грандіозное учрежденіе музея можно считать одною изъ главнѣйшихъ научныхъ заслугъ Франціи. Міръ прошедшаго воскреснетъ здѣсь во всей полнотѣ. Чрезвычайно важно то обстоятельство, что приняты всѣ возможныя мѣры, чтобы даже людямъ, неполучившимъ образованія, сдѣлать посѣщеніе музея возможно-поучительнѣе. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, французы долго еще будутъ занимать первое мѣсто въ ряду народовъ.

Л. Л. К—ъ.

Digitized by Google

СУНГАРІЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ 1872 ГОДА.

Статья третья (*).

V.

Для уясненія тѣхъ выгодъ, которыхъ, въ настоящемъ и въ будущемъ, мы вправѣ ожидать отъ свободной торговли по Сунгари, могутъ послужить излагаемые въ настоящей главѣ факты.

Прежде всего я приведу нѣсколько примѣровъ изъ послѣдней сунгарійской экспедиціи, чтобы показать съ какимъ барышемъ наши купцы сбывали на Сунгари нѣкоторые товары. Стѣнные часы, съ кукушкою, стоющіе у насъ на Амурѣ около 22 рублей, проданы за 42 пуда буды, или за 50 рублей 40 копѣекъ (**). За кусокъ, въ 50 аршинъ, дреля, стоющій въ Хабаровкѣ 20 рублей, получено 52 пуда буды, или 62 рубля 40 копѣекъ. За фаянсовую чашку съ блюдечкомъ, стоющую у насъ 50 копѣекъ, давали $1^1/_2$ пуда буды, или 1 рубль 80 копѣекъ. Одинъ аршинъ плису, стоимостью отъ 1 рубля 20 копѣекъ, продавался за 2 пуда буды, или за 2 рубля 40 копѣекъ. Часы съ кукушкой, небольшой бархатный коверъ и шерстяное одѣяло, стоющіе у насъ около 60 рублей, проданы за 116 пудовъ буды, или за 139 рублей 20 копѣекъ.

Нѣкоторые товары, какъ то: ситцы, карманные часы, стеклянная посуда и другіе постоянно спрашивались и могли бы продаваться съ не меньшею выгодою, но ихъ не было у нашихъ купцовъ.

Этихъ немногихъ примѣровъ достаточно для дого, чтобы понять, почему наши торговые люди такъ упорно, хотя и безъуспѣшно, добиваются открытія свободной торговли по Сунгари.

Нѣтъ сомнѣнія, что конкуренція, неизбѣжная при свободной торговлѣ, значительно понизитъ цѣны на наши товары, но тогда въ соотвѣтствующей степени увеличится и сбытъ ихъ.

Для казны свободная торговля по Сунгари могла бы представить слѣдующія выгоды. Извѣстно, что войска наши, расположенныя въ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 г. №№ 1 и 2.

(**) Купцы наши, по возвращеніи въ Хабаровку, тотчасъ же продали имѣвшійся у нихъ запасъ сунгарійской буды по 1 руб. 20 коп. за пудъ; временами же цѣна на нее въ Хабаровкѣ доходитъ даже до 2 руб. 50 коп. за пудъ. Нужно замѣтить еще, что у насъ всѣ виды маньчжурскаго мелкаго проса навываются будою.

Digitized by Google

Приморской области, довольствуются, такъ называемымъ, *кругосвѣтнымъ* провіантомъ, доставляемымъ изъ Россіи въ порты Японскаго моря, вокругъ свѣта, и только частію провіантомъ, закупаемымъ въ Амурской области и въ Забайкальѣ.

Такъ, по плану интендантства восточнаго сибирскаго военнаго округа на 1871 годъ, въ потребность войскъ Приморской области требовалось муки 159,944 пуда. Въ это число должно было поступить кругосвѣтной 116,595 и амурской только 20,000 пудовъ (*). Остальные 23,349 пудовъ предполагалось пополнить остатками отъ предшествовавшихъ годовъ, то же, почти исключительно, кругосвѣтной доставки.

Каждый пудъ амурскаго провіанта обошелся казнѣ 1 рубль $21^1/_4$ копѣйки, съ доставкой въ Хабаровку, а кругосвѣтнаго 2 рубля 9 копѣекъ, съ доставкой въ приморскіе пункты: Владивостокъ, Николаевскъ и другіе. Я буду основывать свои разсчеты на этихъ послѣднихъ, наименьшихъ цѣнахъ, которыя въ остальныхъ пунктахъ Приморской области будутъ выше стоимостью перевозки.

Такимъ образомъ, въ этомъ году все количество амурскаго провіанта стоило казнѣ 24,250 рублей, кругосвѣтнаго 292,472 рубля 96 коп., а обоихъ вмѣстѣ 316,722 рубля 96 копѣекъ.

Зная цѣны на хлѣбъ, существующія въ разныхъ пунктахъ прибрежій Сунгари, легко опредѣлить, во что обошлось бы казнѣ заготовленіе того же количества провіанта въ Маньчжуріи. Разумѣется, въ этомъ случаѣ пришлось бы закупать пшеницу, такъ какъ рожь въ Маньчжуріи не разводится, отчего, полагаю, войска не остались бы въ потерѣ.

Мы уже знаемъ, что одинъ пудъ пшеницы въ окрестностяхъ Хуланя и Баянъ-сусу стоитъ около 60 копѣекъ. Опредѣленіе стоимости перевозки одного пуда тяжести отъ Хуланя до Хабаровки я основываю на томъ предположеніи, что товарищество амурскаго пароходства, обязанное перевозить казенные грузы по рѣкамъ амурскаго басейна за плату съ версты и пуда $0,_{017}$ копѣйки по теченію и по $9,_{035}$ копѣйки противъ теченія, не откажется отъ этого обязательства и въ томъ случаѣ, если бы пароходное движеніе открылось и по Сунгари; а оно непремѣнно откроется, лишь только будетъ разрѣшена свободная торговля съ внутренней Маньчжуріей.

Въ такомъ случаѣ перевозка одного пуда хлѣба отъ Хуланя до

(*) Извлечено изъ дѣлъ окружнаго интендантскаго управленія восточнаго сибирскаго военнаго округа.

Digitized by Google

Хабаровки, на разстояніе около 750 верстъ, по теченію, обошлась бы около 13 копѣекъ.

На основаніи вышеизложеннаго, цѣна одного пуда сунгарійской пшеницы въ зернѣ, съ доставкой въ Хабаровку, опредѣлится въ 73 копѣйки. При этомъ я не принимаю во вниманіе стоимости доставки хлѣба въ дальнѣйшіе пункты Приморской области и разныхъ накладныхъ расходовъ, какъ не принималъ въ соображеніе этихъ данныхъ при опредѣленіи стоимости казнѣ одного пуда амурскаго и кругосвѣтнаго провіанта.

Въ окрестностяхъ Хуланя и Баянъ-сусу можно также покупать готовую пшеничную муку, но это было бы не разсчетливо, какъ потому, что туземная мука, вслѣдствіе несовершенства мельницъ, плохо перемалывается, такъ и потому, что цѣны на нее, сравнительно съ зерномъ, несоразмѣрно дороги.

Гораздо выгоднѣе привозимую изъ Маньчжуріи пшеницу въ зернѣ перемалывать въ муку на своихъ мельницахъ. Устройство для этой цѣли одной, или нѣсколькихъ паровыхъ мельницъ было бы благодѣтельно для нашего амурскаго и, въ особенности, южно-усурійскаго населенія, крайне нуждающагося въ мукомольныхъ мельницахъ. Если предположить, что перемолъ каждаго пуда зерна на этихъ мельницахъ обойдется въ 20 копѣекъ, то цѣна одного пуда пшеничной муки опредѣлится въ 93 копѣйки.

Такимъ образомъ, казна, продовольствуя войска Приморской области пшеничнымъ хлѣбомъ, заготовляемымъ на Сунгари, расходовала бы на этотъ предметъ ежегодно не 316,722 рубля 96 копѣекъ, а всего только 148,747 руб. 92 коп. или у нея ежегодно оставалось бы въ экономіи около 167,975 руб. Разумѣется, эти разсчеты приблизительные.

Такое сбереженіе казна имѣла бы отъ одной муки, но на Сунгари можно заготовлять съ такою же выгодою и крупу, овесъ и проч. Если же, кромѣ того, принять въ соображеніе, что казнѣ, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ случайностей, часто приходится продовольствовать своимъ провіантомъ не одни войска, но и жителей Амурскаго и Усурійскаго краевъ, то понятно, что сбереженія ея должны принять значительно большіе размѣры.

Въ своемъ мѣстѣ было упомянуто, что въ Сунгарійскомъ краѣ пшеницы засѣвается мало, но было также сказано и то, что это обстоятельство находится въ прямой зависимости отъ ограниченнаго на нее требованія. Нѣтъ сомнѣнія, что при увеличеніи спроса, увеличится размѣръ запашекъ пшеницы и едва ли можетъ быть сомнѣ-

Digitized by Google

ніе въ возможности закупать на Сунгари все потребное для насъ количество ея.

Но, можетъ быть, свободный вывозъ хлѣба изъ Маньчжуріи убьетъ наше земледѣліе на Амурѣ и Усури? На это можно замѣтить, что, въ настоящее время, закупъ хлѣба въ Айгунѣ не запрещенъ и это не вредитъ нашему хлѣбопашеству въ окрестностяхъ Благовѣщенска, по рѣкамъ Зеѣ, Томи и другимъ. Полагаю также, что никакая конкуренція не помѣшаетъ развитію земледѣлія въ мѣстностяхъ къ югу отъ озера Ханка, потому собственно, что какъ здѣсь, такъ и возлѣ Благовѣщенска, земледѣліе нашло очень благопріятныя для себя условія.

По Усури и въ очень многихъ мѣстностяхъ по Амуру, земледѣліе, благодаря неблагопріятнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, никогда не разовьется до надлежащей степени, а искуственно поддерживать его едва ли было бы раціонально. Силою самихъ вещей, жители, нынѣ заселяющіе такія мѣстности, принуждены будутъ или переселиться на новыя, болѣе благопріятныя для хлѣбопашества мѣста, или обратиться къ другимъ, выгоднѣйшимъ занятіямъ, въ отношеніи которыхъ Амурскій край, можно сказать, еще не початъ.

Закупъ хлѣба на Амурѣ, по довольно высокой цѣнѣ, еще можно допустить въ настоящее время, какъ полезное поощреніе для нашихъ амурскихъ хлѣбопашцевъ. Однако, земледѣліе на Амурѣ не на столько развито, чтобы удовлетворить всей потребности войскъ Приморской области въ хлѣбѣ. И то количество его, котораго не можетъ дать Амурскій край, выгоднѣе было бы пріобрѣтать подъ рукою, по дешевой цѣнѣ, нежели доставлять съ огромными затратами кругомъ свѣта.

Далѣе, казна, въ потребность войскъ той же Приморской области, ежегодно заподряжаетъ въ Иркутскѣ: рубашечнаго холста около 67,812 аршинъ, подкладочнаго около 120,833 аршина и фламскаго полотна около 11,250 аршинъ, по цѣнѣ за аршинъ перваго $11^{7}/_{8}$ коп., втораго $9^{5}/_{8}$ коп. и третьяго 26 коп.

Принимая во вниманіе цѣны на перевозку тяжестей отъ Иркутска до Стрѣтенска сухимъ путемъ и отъ Стрѣтенска до Хабаровки водою, въ послѣднемъ пунктѣ каждый аршинъ рубашечнаго холста обойдется казнѣ, въ круглыхъ цифрахъ, 14 коп., подкладочнаго—въ 12 коп. и фламскаго полотна—въ 28 коп. Слѣдовательно, въ Хабаровкѣ все количество перваго сорта холста стоитъ казнѣ 9,493 руб. 68 коп., втораго 14,499 руб. 96 коп. и третьяго 3,150 руб., а всѣхъ вмѣстѣ 27,143 руб. 64 коп.

Извѣстно, что нашъ народъ привыкъ къ употребленію бумажныхъ тканей для рубашекъ. Полная же годность китайской дабы для ис-

Digitized by Google

подних брюкъ, лѣтнихъ панталоновъ и какъ подкладочнаго матеріала, не подлежитъ никакому сомнѣнію. По отзывамъ всѣхъ, хорошо знакомыхъ съ ея свойствами, она въ носкѣ прочнѣе каждаго изъ нашихъ холстовъ. Поэтому, если бы войскамъ Приморской области, вмѣсто русскихъ холстовъ, отпускалась китайская даба, то, принимая въ соображеніе цѣны на нее въ Баянъ-сусу, съ перевозкой въ Хабаровку, вся годовая потребность ея обходилась бы казнѣ около 21,749 (*) руб., или у казны ежегодно сберегалось бы около 5,394 руб.

Но, въ этомъ случаѣ, означенное, относительно ничтожное, сбереженіе играетъ не главную роль. Снабженіе войскъ Приморской области холстами изъ Иркутска, при громадности разстоянія, часто влечетъ за собою несвоевременное удовлетвореніе войскъ годовыми вещами и притомъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ часто ни достать, ни купить ничего нельзя. Устраненіе такихъ вредныхъ случайностей болѣе желательно, чѣмъ пріобрѣтеніе незначительной экономіи.

Выше было уже замѣчено, съ какою выгодою наши товары сбываются въ Маньчжуріи. Но обстоятельства предоставляютъ намъ возможность снабжать ее не только нашими товарами, но и тѣми иностранными и китайскими, которые привозятся въ сунгарійскіе города изъ Ню-чжуана и Шань-хай-гуаня, а черезъ это держать Маньчжурію въ экономической зависимости отъ себя, пользуясь всѣми проистекающими отъ того выгодами. Къ сожалѣнію, экономическія условія края не согласуются съ видами и желаніями китайскаго правительства.

Припомнимъ также, что населеніе прибрежій Сунгари быстро увеличивается: мѣста, гдѣ не такъ давно еще была пустыня, теперь покрыты многочисленными поселеніями. Какой обширный рынокъ для сбыта нашихъ товаровъ будетъ представлять басейнъ Сунгари въ то время, когда населеніе его достигнетъ той же густоты, какъ, напримѣръ, въ Ляо-дунѣ. Потерять его самимъ и отдать въ руки другимъ ловкимъ промышленникамъ, будетъ очень невыгодно.

Снабжать Маньчжурію товарами изъ Шань-хай-гуаня и Ню-чжуана мы можемъ двумя путями: или черезъ Николаевскъ по Амуру и Сунгари, или черезъ Владивостокъ по Суйфуну до поста Раздольнаго, отсюда сухимъ путемъ до Камня Рыболова, а затѣмъ по озеру Ханка и рѣкамъ Сунгачѣ, Усури, Амуру и Сунгари.

Каждый изъ этихъ путей имѣетъ свои выгоды и недостатки. Путь

(*) Рубашечный и подкладочный холсты имѣютъ одинаковую ширину съ китайскими дабами. Фламское же полотно шире ихъ. Поэтому отпускъ дабы, взамѣнъ фламскаго полотна, долженъ быть соотвѣтственно увеличенъ, что и и принято во вниманіе при выше приведенномъ разсчетѣ.

Digitized by Google

черезъ Николаевскъ представляетъ то важное преимущество, что здѣсь товары, послѣ перегрузки въ Николаевскѣ съ морскихъ судовъ на рѣчныя, могутъ быть доставляемы водою до самого Хуланя, центральнаго пункта въ басейнѣ Сунгари, на разстояніе около 1,600 верстъ. Но этотъ путь болѣе кружевъ. Наконецъ, Николаевскій портъ, по своему мелководью, затруднителенъ для плаванія большихъ судовъ, и къ тому же очищается отъ льдовъ всего на пять мѣсяцевъ въ году. Послѣднее неудобство могло бы быть устранено проведеніемъ или желѣзной дороги, или канала отъ Софійска къ заливу Де-Кастри, на разстояніе всего около 60 верстъ, гдѣ навигація продолжается отъ семи до восьми мѣсяцевъ и гдѣ безъ всякаго затрудненія могутъ плавать суда самыхъ большихъ размѣровъ (*).

Другой путь черезъ Владивостокъ по Суйфуну до поста Раздольнаго (71 верста), отсюда сухимъ путемъ до Камня-Рыболова (131 верста), а затѣмъ снова водою по озеру Ханка и рѣкамъ Сунгачѣ, Усури, Амуру и Сунгари до Хуланя (около 1,450 верстъ) короче перваго, такъ какъ здѣсь выкидывается около 1,500 верстъ морскаго пути отъ Владивостока до устья Амура. Независимо отъ этого, Владивостокскій портъ открытъ для плаванія почти круглый годъ.

Неудобство сухопутной перевозки товаровъ, не говоря уже о незначительности самаго разстоянія (131 верста), на которомъ возможно устройство желѣзной дороги, облегчается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь, по всей вѣроятности, будутъ провозиться товары болѣе цѣнные и менѣе громоздкіе. Наконецъ, путь этотъ пролегаетъ по лучшимъ мѣстамъ нашего Южно-Усурійскаго края, гдѣ, вѣроятно, разовьется густое земледѣльческое населеніе, для котораго близость порта послужитъ источникомъ обогащенія. Въ настоящее время, здѣсь проводится почтовая дорога.

Между тѣмъ, мы уже знаемъ, откуда и какими путями снабжается иностранными и китайскими товарами басейнъ Сунгари, и что перевозка каждаго пуда тяжести по этимъ путямъ, на разстояніе 100 верстъ,

(*) Если Амурскому краю, въ будущемъ, предстоитъ вывозить свои произведенія за границу, то они, главнѣйшимъ образомъ, будутъ принадлежать къ разряду предметовъ громоздкихъ, каковы: лѣсъ, металы, хлѣбъ, каменный уголь и проч., которые только и могутъ выдержать перевозку на дешевыхъ сплавныхъ баржахъ внизъ по теченію до Николаевска, гдѣ могутъ быть нагружаемы на морскія суда. Направленіе ихъ болѣе прямымъ путемъ къ одному изъ нашихъ южныхъ портовъ, по Усури, противъ теченія, съ перегрузкой въ устьѣ ея на болѣе цѣнныя буксирныя баржи, а потомъ на телѣги для сухопутной перевозки, едва-ли и въ будущемъ представитъ какія либо выгоды. Поэтому, амурскій путь черезъ Николаевскъ важенъ, какъ путь вывоза за границу нашихъ произведеній и этого значенія онъ никогда не потеряетъ.

Digitized by Google

обходится отъ 8 до 18 коп., смотря по времени года. Поэтому, цѣна за перевозку одного пуда отъ Ню-чжуана до Хуланя, на разстояніе около 905 верстъ, опредѣлится отъ 73 коп. до 1 руб. 63 коп., а отъ Шань-хай-гуаня до Хуланя отъ 90 коп. до 2 рублей.

Если товарищество амурскаго пароходства найдетъ возможнымъ перевозить, направляемые въ Маньчжурію, товары по тому же тарифу, по которому оно, въ настоящее время, перевозитъ казенные грузы, противъ теченія, то перевозка одного пуда тяжести отъ Николаевска до Хуланя обойдется около 53 коп., т. е. дешевле, нежели стоитъ перевозка того же пуда отъ Ню-чжуана до Хуланя, на сумму отъ 20 коп. до 1 руб. 10 коп., а отъ Шань-хай-гуаня до Хуланя отъ 37 коп. до 1 руб. 47 коп.

Цѣнность морской перевозки такъ незначительна, что еслибы наши купцы перевозили закупленные ими въ Шань-хай-гуанѣ, или Ню-чжуанѣ грузы сначала моремъ, а потомъ по Амуру на Сунгари, то они могли бы продавать свои товары въ Хуланѣ дешевле, чѣмъ продаются въ немъ тѣ же товары, привезенные изъ тѣхъ же пунктовъ сухимъ путемъ. Понятно. что въ Баянъ-сусу, Сань-Синѣ и другихъ пунктахъ, ближайшихъ къ нашей границѣ, они, въ этомъ отношеніи, будутъ находиться еще въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Стоимость перевозки товаровъ въ центральную Маньчжурію изъ Владивостока опредѣлится въ будущемъ. Въ настоящее же время можно сказать лишь то, что этимъ путемъ съ выгодою можетъ быть снабжаема товарами Нингута съ округомъ. Отъ Ню-чжуана до Нингуты считается около 880, а отъ Шань-хай-гуаня около 1,090 верстъ, между тѣмъ какъ отъ Владивостока, черезъ селеніе Никольское, всего около 360 верстъ. Притомъ же, отъ Владивостока до Раздольнаго, а когда Суйфунъ на прибыли, то до сел. Никольскаго (100 верстъ) и даже далѣе, товары могутъ быть отправляемы водою. Все дѣло въ перевозочныхъ средствахъ, которыя, полагаю, можно добыть и теперь какъ въ сел. Никольскомъ, такъ и далѣе по дорогѣ въ Нингуту, въ самыхъ предѣлахъ Маньчжуріи.

Къ изложеннымъ выше доводамъ о пользѣ открытія свободной торговли съ внутренней Маньчжуріей я присоединю еще одинъ, касающійся экономическаго положенія нашихъ амурскихъ гольдовъ.

Гольды амурскіе, наравнѣ со своими сунгарійскими соплеменниками, подданными Китайской имперіи, поставлены въ тяжелую необходимость пріобрѣтать хлѣбъ, водку, табакъ и другіе предметы, необходимые въ ихъ быту, въ Сань-Синѣ, въ обмѣнъ на произведенія звѣринаго промысла. Въ 170 верстахъ отъ устья Сунгари есть деревня

Digitized by Google

Сусу. Въ ней сидитъ маньчжурскій чиновникъ, обязанный снабжать гольдовъ, ѣдущихъ въ Сань-Синъ, билетами на право покупки въ немъ всего нужнаго. Билетъ выдается только тому, кто уплатитъ, въ видѣ водяной пошлины, нѣсколько, иногда до десяти, гиновъ рыбьяго клея и хряща. По пріѣздѣ въ Сань-Синъ, каждый гольдъ, нашъ ли онъ подданный, или китайскій, отдаетъ въ казну установленный *албанъ*, т. е. подать, состоящую изъ лучшаго соболя. Взиманіе албана, производящееся въ ямунѣ, сопровождается самыми унизительными церемоніями. Иногда гольду приходится часъ и долѣе стоять на колѣнахъ, пока чиновники изъ всѣхъ принадлежащихъ ему соболей выберутъ самаго лучшаго. Послѣ этого гольда начинаютъ обирать сначала чиновники, а потомъ купцы. Соболей, стоющихъ иногда очень дорого, онъ вынужденъ продавать имъ за безцѣнокъ.

Китайскіе торгаши, между которыми есть много агентовъ сань-синскихъ купцовъ, снующіе по Амуру и Усури на своихъ чжонкахъ, нагруженныхъ, по преимуществу, хлѣбомъ, табакомъ и водкою, поступаютъ съ гольдами еще безсовѣстнѣе. За то, что въ Сань-Синѣ стоитъ 1 рубль, эти торгаши берутъ съ гольдовъ 4 руб. За кусокъ парчи, или мерлушачій мѣхъ, которые, по обычаю гольдовъ, дарятся родителямъ высватанной дѣвушки, гольдъ уплачиваетъ въ Сань-Синѣ четыре или пять соболей, а дома семь или восемь. За одного соболя въ Сань-Синѣ ему даютъ цѣлый пудъ табаку, а дома только 20 папушъ, или около 10 фунтовъ. Самымъ баснословнымъ образомъ китайскіе торговцы наживаются отъ продажи въ раздробь китайской водки (шао-цзю), называемой у насъ *хань-шиномъ* (*). За сто гиновъ этой водки, стоющихъ въ Сань-Синѣ не болѣе пяти серебряныхъ рублей, они выручаютъ по десяти и болѣе соболей, стоющихъ не менѣе 60 рублей монетою.

Но этого мало. Между китайскимъ торговымъ людомъ бываютъ плуты, которые нерѣдко составляютъ и предъявляютъ гольдамъ для разсчета подложныя грамоты о томъ, что отецъ, или дѣдъ такого-то гольда, избранной жертвы китайскаго мошенничества, остался долженъ отцу, или дѣду предъявителя грамоты извѣстное число соболей. Почти всегда гольды уплачиваютъ то, что показано въ фальшивыхъ документахъ, иные по простодушію и свойственной имъ честности, а большинство изъ боязни, чтобы торговцы не привели въ исполненіе угрозы: не продавать ничего тому, кто откажется отъ уплаты вымышлен-

(*) Нужно замѣтить, что ввозъ хань-шина въ наши предѣлы воспрещенъ, почему онъ составляетъ контрабандный товаръ. Хань-шинъ своею крѣпостію равняется нашему спирту и имѣетъ отвратительный запахъ. Опьяненіе отъ хань-шина проходитъ нескоро.

Digitized by Google

наго отцовскаго, или дѣдовскаго долга, угрозы, исполненіе которой, въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть равносильно обреченію гольда на голодную смерть. Отчасти по той же причинѣ наши гольды боятся доводить до свѣдѣнія начальства объ обидахъ и притѣсненіяхъ, терпимыхъ отъ китайцевъ; но за то горько жалуются на свою участь всякому русскому частному человѣку, который съумѣетъ расположить ихъ къ откровенности.

Иные торговцы устраиваютъ временныя лавочки, наполненныя всякимъ товаромъ, въ такихъ мѣстахъ, чрезъ которыя гольды непремѣнно должны проходить, возвращаясь домой съ зимнихъ промысловъ. Голодные, изнуренные всевозможными лишеніями, звѣропромышленники находятъ здѣсь все для себя нужное, а главное, массу ханьшина. Тутъ уже дѣло не ограничивается продажею всего по неслыханнымъ цѣнамъ, оно доходитъ до формальнаго грабежа, который безнаказанно совершается надъ обезумѣвшими отъ неумѣреннаго употребленія ханьшина гольдами. По рѣкѣ Пору, впадающей въ Усури выше станицы Трехъ Святителей, верстахъ въ 150 отъ устья, есть мѣстность, носящая названіе *Дабанъ*. Мнѣ указывали на нее, какъ на одинъ изъ пріютовъ подобнаго рода китайскихъ торговыхъ хищниковъ.

Почти той же участи подвергаются и наши амурскіе гиляки, съ тою лишь разницею, что они, будучи энергичнѣе гольдовъ, не такъ легко даютъ себя въ обиду китайскимъ торгашамъ.

Преосвященный Веніаминъ, епископъ камчатскій, курильскій и благовѣщенскій, въ бесѣдахъ со мною неоднократно высказывалъ, что описанная выше кабальная зависимость гольдовъ отъ китайцевъ, главнѣйшимъ образомъ, препятствуетъ распространенію между ними христіанства, къ принятію котораго они, народъ добрый, кроткій и честный, расположены болѣе, нежели другіе инородцы.

Средство помочь несчастнымъ гольдамъ—свободная торговля съ Маньчжуріей. Только при этомъ условіи наши купцы въ состояніи будутъ снабжать гольдовъ всѣмъ, что имъ нужно, и такимъ образомъ вырвать ихъ изъ рукъ китайскихъ эксплуататоровъ. И торговля соболями можетъ перейти въ наши руки только при этомъ условіи. Теперь наши амурскіе купцы, въ большинствѣ случаевъ, покупаютъ соболей изъ вторыхъ рукъ, у китайскихъ торговцевъ, которые, какъ мы видѣли, пріобрѣтаютъ ихъ отъ гольдовъ всякими неправдами.

Итакъ, многіе весьма существенные интересы наши требуютъ открытія свободной торговли по Сунгари, а вторая статья айгунскаго трактата даетъ намъ на нее неотъемлемое право, которымъ мы, одна-

Digitized by Google

ко, воспользоваться не можемъ, благодаря упорству маньчжурскаго правительства. Что это зависитъ единственно отъ упорства маньчжурскаго правительства, можно заключить изъ объясненій, сдѣланныхъ мнѣ маньчжурскими чиновниками, иногда въ порывѣ откровенности, какъ лицу частному, не уполномоченному вести съ ними офиціальные переговоры.

Но у насъ есть два письменные документа, касающіеся того же предмета и носящіе офиціальный характеръ (*).

Первый относится къ 1869 году и принадлежитъ сань-синскимъ властямъ, которыя, по требованію благовѣщенскаго купца Очередина, дали нижеслѣдующее письменное объясненіе причинъ, почему русскимъ воспрещается торговля по Сунгари: «Правленія Тунъ-чжи, 8 года, 5 луны, 29 дня (26-го іюня 1869 года) купецъ Россійскаго государства Очерединъ, съ товарищами, имѣя билетъ и нагрузивъ товаромъ пароходъ, нарочно прибылъ въ г. Илань-хала (Сань-Синъ) и просилъ позволить ему торговать.

«По сдѣланнымъ въ нашемъ ямунѣ справкамъ, оказалось, что въ трактатахъ совершенно нѣтъ такого правила, чтобы русскіе люди, поднимаясь вверхъ по Сунгари, производили торговлю въ маньчжурскихъ городахъ; а кромѣ того, также не получено отъ министерства иностранныхъ дѣлъ разрѣшенія, чтобы русскимъ людямъ дозволить производить торговлю въ маньчжурскихъ городахъ. Вслѣдствіе чего въ нашемъ мѣстѣ не дозволена торговля.

«Причемъ каждая сторона должна сохранять смыслъ трактатовъ и укрѣплять дружбу нашу. Ради сего, управляющій правымъ отдѣленіемъ сань-синскаго ямуня, Гусайда-Нерги, выдалъ сіе. Правленія Тунъ-чжи, 8 года, 5 луны, 5 дня (2-го іюля 1869 года)».

Второй документъ относится также къ 1869 году, когда въ Амурскій край, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ генералъ-адъютантъ Сколковъ. Случилось такъ, что когда генералъ Сколковъ находился въ Благовѣщенскѣ, въ Айгунъ прибылъ хей-лунъ-цзянскій (цицигарскій) цзянь-цзюнь Де-Инъ. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, генералъ Сколковъ, которому не задолго передъ симъ была принесена амурскими купцами жалоба на стѣсненія, претерпѣваемыя ими со стороны китайцевъ по сунгарійской торговлѣ, обратился съ запросомъ по этому предмету къ самому цзянь-цзюню. Полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ: «Великаго китайскаго государства, управляющаго Хей-лунъ-цзянскою провинціею и другими подвѣдом-

(*) Извлечены изъ отчета о дѣйствіяхъ сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества за 1869 годъ.

Digitized by Google

ственными ей мѣстами, главнокомандующаго кавалерійскими и пѣхотными войсками маньчжурскими, монгольскими и китайскими 8 знаменъ, войсками солоновъ, дауровъ, баргутовъ, олютовъ и орочоновъ и начальника населенія всей провинціи, исправляющаго должность хей-лунъ-цзянскаго цзянь-цзюня, фудутуна города Гирина, Де-Ина.

«По справкамъ оказывается, что въ семъ году, въ 6 лунѣ (въ іюлѣ), нашей провинціи градоначальникъ города Хуланя донесъ мнѣ, что русскіе купцы прибыли къ нимъ на пароходѣ для торговли; но онъ, градоначальникъ, объяснилъ имъ ласковыми словами о томъ, что русскимъ нельзя торговать въ Хуланѣ и отправилъ ихъ изъ предѣловъ хуланьскихъ. Затѣмъ еще, по внимательномъ соображеніи, оказывается, что въ 4-й статьѣ пекинскаго договора сказано: «свободная безпошлинная торговля дозволяется подданнымъ обоихъ государствъ по всей границѣ съ тѣмъ, чтобы пограничныя власти по справедливости содѣйствовали и покровительствовали имъ». Въ айгунскомъ и тянъ-цзинскомъ трактатахъ не сказано, чтобы была позволена свободная торговля русскимъ купцамъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ пограничныхъ мѣстъ обоихъ нашихъ государствъ. Поэтому, со дня утвержденія трактатовъ до сихъ поръ, въ теченіе 10-ти лѣтъ, русскіе купцы въ нашемъ Хуланѣ не производили торговли. Изъ этого ясно видно, что люди обоихъ государствъ строго поступали по трактатамъ. Съ изложеніемъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ о прибытіи русскаго торговаго парохода въ городъ Хулань и желаніи производить торговлю, донесено нашимъ цзянь-цзюнскимъ ямунемъ нашему великому императору, съ тѣмъ, чтобы указомъ своимъ онъ соизволилъ указать пограничнымъ генераламъ обоихъ государствъ, чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, какъ они должны поступать впредь, во исполненіе трактатовъ.

«По полученіи въ скоромъ времени высочайшаго указа, наше министерство иностранныхъ дѣлъ непремѣнно сообщитъ объ этомъ посланнику Россійскаго государства. А какъ, по внимательномъ обсужденіи, оказывается, что два государства находятся въ тѣсной дружбѣ, то кто сталъ бы безъ всякой причины притѣснять подданныхъ почтеннаго государства?

Сего ради исправляющій должность хей-лунъ-цзянскаго цзянъ-цзюня, Де-Инъ, послалъ въ г. Благовѣщенскъ. Правленія Тунъ-чжи, 8 года, 8 луны, 12 дня (5-го сентября 1869 года)».

Въ обоихъ этихъ документахъ, кромѣ обычной изворотливости, бросается въ глаза то обстоятельство, что китайцы, какъ бы и не подозрѣваютъ о существованіи 2-й статьи айгунскаго трактата, что

Digitized by Google

какъ нельзя болѣе согласно съ тѣмъ направленіемъ, котораго вообще придерживается въ политикѣ маньчжурское правительство. Оно исполняетъ трактаты только тогда, когда боится ихъ не исполнить, или когда въ исполненіи ихъ видитъ свою собственную выгоду; въ другихъ случаяхъ трактаты для него не существуютъ. Англичане, хорошо понявшіе это, содержатъ въ самомъ Китаѣ (Гонъ-конгъ) войска съ управленіями, морскіе и сухопутные запасы, а въ китайскихъ портахъ, открытыхъ для европейцевъ, грозный военный флотъ.... Во всемъ этомъ китайцы, отнюдь не ошибаясь, видятъ Дамокловъ мечъ, готовый каждую минуту обрушиться на ихъ головы.

Въ вышеприведенныхъ двухъ документахъ, точно такъ же, какъ и во всякомъ другомъ, касающемся нашихъ офиціальныхъ сношеній съ маньчжурскимъ правительствомъ, мы встрѣчаемъ напоминаніе о нашей дружбѣ съ Китаемъ. Въ офиціальныхъ бумагахъ, обыкновенно, Китай называется не Китаемъ, а Россія не Россіею, а просто двумя дружественными государствами. У насъ это принятая форма офиціальныхъ сношеній, а у китайцевъ совсѣмъ нѣтъ. Глубже вникая въ содержаніе нѣкоторыхъ офиціальныхъ актовъ, по неволѣ можно придти къ заключенію, что здѣсь слово *дружба* въ отношеніи къ намъ часто употребляется въ совершенно иномъ смыслѣ. Китайцы, хотя косвенно, но имѣли случай убѣдиться въ нашей силѣ. И если они, не смотря на это, не стѣсняются дѣйствовать въ отношеніи насъ совсѣмъ не подружески, то, нужно полагать, въ увѣренности, что имѣющійся у нихъ запасъ льстивыхъ словъ и увѣреній въ дружбѣ способенъ успокоить насъ во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ. Слово дружба играетъ у нихъ роль конька, на которомъ, по ихъ мнѣнію, всегда можно спастись отъ нашего справедливаго гнѣва. Какова же въ дѣйствительности эта пресловутая китайская дружба, извѣстно всякому, кто знакомъ съ исторіей нашихъ сношеній съ Китаемъ (*).

(*) Разительные примѣры этой дружбы можно найти въ статьѣ г. Васильева: «Двѣ записки о паденіи Кульджи и о взятіи ея русскими. «Русскій Вѣстникъ» 1872 годъ, № 5.

Я приведу только одинъ примѣръ, можетъ быть, мало кому извѣстный. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Амуру и Аргуни наши поселенія до того стѣснены скалистыми горами, что жители принуждены распахивать поля на противоположномъ пустынномъ китайскомъ берегу. Казалось бы, что до этого нашимъ друзьямъ, не извлекающимъ никакой выгоды изъ ничтожнаго количества обрабатываемыхъ нами полей? Между тѣмъ ежегодно, когда созрѣваютъ хлѣба, изъ Айгуна, а, можетъ быть, и изъ другихъ мѣстъ, высылается отрядъ маньчжурскихъ солдатъ, человѣкъ въ 50, подъ начальствомъ офицера, съ цѣлью истребленія русскихъ посѣвовъ, которые встрѣтятся на китайскомъ берегу. Жители станицы Амазара, въ верховьяхъ Амура, разсказывали мнѣ, что имъ

Digitized by Google

Обращу вниманіе читателей еще на одно обстоятельство. По мнѣнію цицигарскаго цзянь-цзюня, богдыханъ можетъ дать указанія не только своимъ, но и нашимъ пограничнымъ начальникамъ, относительно того, какъ они должны дѣйствовать въ исполненіе трактатовъ. Это указываетъ на новую особенность нашихъ сосѣдей, считающихъ себя владыками почти всего земнаго шара. Въ Бодунэ многіе спрашивали насъ: кто мы, французы, или англичане? Когда мы отвѣчали, что мы русскіе и пріѣхали съ сѣвера, то намъ не хотѣли вѣрить, на томъ основаніи, что на сѣверѣ живутъ *лочи*, народъ дикій и подвластный Китаю. Лочами, въ прежнихъ официальныхъ маньчжурскихъ актахъ, назывались мы, русскіе.

Я имѣлъ въ виду, на сколько могъ, доказать, что наши интересы требуютъ открытія свободной торговли съ Маньчжуріей и что если мы сами не успѣемъ добиться этого, то названная страна подпадетъ подъ владычество чужихъ торговцевъ и промышленниковъ, которые, чрезъ Маньчжурію, могутъ поставить въ экономическую зависимость отъ себя и нашъ Амурскій край. Тогда мы навсегда потеряемъ обширный рынокъ, для сбыта въ будущемъ нашихъ произведеній.

VI.

Въ «Военномъ Сборникѣ» 1871 года, № 9 и 1872 года, № 7, помѣщены статьи о Китаѣ и Маньчжуріи, принадлежащія перу полковника Венюкова, въ которыхъ высказывается: что изъ всѣхъ, прилегающихъ къ Россіи, азіятскихъ земель одна Маньчжурія можетъ занять относительно насъ угрожающее, или, по крайней мѣрѣ, наступательное положеніе;

что дислокація маньчжурскихъ войскъ, составленная по мысли проницательнаго императора Канъ-си, знаменитаго соперника Петра Великаго, такъ хороша, въ отношеніи обороны страны и перехода изъ нея въ наступленіе, что искуснѣйшій европейскій стратегъ не сдѣлалъ бы лучшей;

что по какому бы изъ пяти указываемыхъ полковникомъ Венюковымъ направленій маньчжуры ни предприняли наступленіе въ наши

неоднократно приходилось на колѣняхъ молить китайскаго офицера о пощадѣ хотя части ихъ пашень. Если эти мольбы иногда принимались, то подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы наши жители непремѣнно донесли своему начальству, что у нихъ всѣ посѣвы на китайскомъ берегу истреблены. Иначе, объяснялъ офицеръ, если пославшее его высшее начальство провѣдаетъ, что онъ оставилъ русскимъ поселенцамъ хотя скудный кусокъ хлѣба, то онъ можетъ подвергнуться за это строгой отвѣтственности.

Такъ поступаетъ дружественное намъ правительство въ то время, когда подать ему уплачивается, главнѣйшимъ образомъ, тѣми соболями, которыхъ китайскіе обязанные звѣропромышленники добываютъ въ нашихъ предѣлахъ.

Digitized by Google

предѣлы, вездѣ на ихъ сторонѣ будутъ всѣ выгоды и преимущества и что самый важный, по своимъ послѣдствіямъ, ударъ они могутъ нанести намъ завоеваніемъ приморской полосы между устьями Суйфуна и Тумень-улы;

что въ случаѣ нашихъ наступательныхъ дѣйствій въ предѣлы Маньчжуріи, мы, кромѣ неудобствъ, ничего не встрѣтимъ. Какую бы изъ дорогъ мы ни избрали для наступленія, «она представляетъ дефиле въ томъ смыслѣ, что по сторонамъ ея на нѣсколько сотъ верстъ отъ нашей границы—пустыня (?). Уничтоживъ запасы по самой дорогѣ (какіе запасы въ пустынѣ?) и попортивъ мосты (которыхъ почти нигдѣ нѣтъ), маньчжуры поставятъ насъ въ весьма затруднительное положеніе, можно сказать, лишатъ возможности наступать. Отступая внутрь страны, маньчжуры будутъ все болѣе и болѣе сближаться съ средоточіемъ своего могущества, съ мѣстами запасовъ, съ центрами большаго населенія, тогда какъ мы будемъ все болѣе и болѣе удаляться отъ своихъ и безъ того ненадежныхъ базисовъ. Малая война чрезвычайно удобна (но не для маньчжурскаго войска и не для китайскаго народа) на всѣхъ сухопутныхъ дорогахъ отъ насъ въ Маньчжурію. Пользуясь закрытіями отъ горъ и лѣсовъ, маньчжуры (не подозрѣвая и самой возможности дѣйствовать на пересѣченной мѣстности) могутъ наносить намъ огромный вредъ (?), не вступая съ нами въ рѣшительное сраженіе»;

что мы, предпринявъ наступленіе въ Маньчжурію, «ничего болѣе не можемъ сдѣлать, какъ занять Хайларъ, Айгунъ, Хунь-чунь и, быть можетъ, Сань-Синъ».

Дѣйствительное положеніе вещей не таково, какимъ оно изображено въ статьяхъ полковника Венюкова. Чтобы доказать это, я предварительно скажу нѣсколько словъ о маньчжурскомъ войскѣ.

Всѣ маньчжуры, дауры цицигарскаго вѣдомства и хань-цзюни принадлежатъ къ маньчжурскому восьми-знаменному войску. Они владѣютъ участками земли, занимаются на нихъ хлѣбопашествомъ, назначаются на всѣ высшія и низшія военныя и гражданскія должности (*) и обязаны военною службою, со всѣмъ своимъ потомствомъ. Жалованье отъ казны они получаютъ ежегодно въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ, но лишь въ томъ случаѣ, когда призываются на дѣйствительную службу: рядовые 24 лана, бошко (урядники) 36.

(*) Если между должностными лицами въ Маньчжуріи встрѣчаются природные китайцы, то они принадлежатъ къ числу хань-цзюней, которые, какъ уже было замѣчено, пользуются одинаковыми правами съ коренными маньчжурами.

Digitized by Google

лановъ; чиновники: 7-й степени 50 лановъ, 6-й степени 60, 5-й степени 80, 4-й степени 105 и 3-й степени 125 лановъ.

Чиновникамъ 9-й и 8-й степеней размѣръ жалованья не опредѣленъ, а чиновники 2-й и 1-й степени, занимая высшія административныя должности, получаютъ особые усиленные оклады.

Независимо отъ этого, каждому служилому человѣку, въ неурожайные годы, выдается по одному доу (около $2^1/_2$ пудовъ) гу-цзы въ мѣсяцъ. Въ эти же годы, каждый принадлежащій къ маньчжурскому восьми-знаменному войску, имѣетъ право брать заимообразно изъ казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ столько хлѣба, сколько нужно для прокормленія его самаго и его семейства, съ обязательствомъ возвратить взятое у казны въ слѣдующій урожайный годъ.

Къ военному сословію, но не къ восьми-знаменному войску, причисляются и матросы. Занимаясь, исключительно, перевозкою по рѣкамъ казеннаго провіанта, они за дѣйствительную службу также получаютъ жалованье, но въ размѣрѣ вдвое меньшемъ, чѣмъ маньчжурское восьми-знаменное войско. Это правило распространяется и на чиновниковъ, назначаемыхъ изъ ихъ среды, до 7-й степени включительно. Завѣдывающіе же ими чиновники высшихъ степеней, которыхъ въ каждомъ вѣдомствѣ, гдѣ есть матросы, положено опредѣленное число, назначаются изъ хань-цзюней, и получаютъ содержаніе наравнѣ съ чиновниками соотвѣтствующихъ степеней маньчжурскаго восьми-знаменнаго войска.

Общая числительность, какъ сухопутныхъ солдатъ, такъ и матросовъ въ Маньчжуріи, опредѣлена полковникомъ Венюковымъ, по г. Дерби, въ 37,539 человѣкъ. Въ «исторіи маньчжурскаго народа и войска», составленной въ началѣ прошлаго столѣтія по приказанію императора Юнкъ-чжена, съ предисловіемъ, написаннымъ имъ самимъ, числительность маньчжурскихъ войскъ въ нѣкоторыхъ городахъ показана та же, или почти та же, какъ и въ росписаніи, приводимомъ полковникомъ Венюковымъ. Въ виду того, что маньчжурскіе солдаты всегда были семейными хлѣбопашцами, число ихъ, за столь продолжительный періодъ времени, едва ли могло остаться безъ измѣненія. По всей вѣроятности, военныхъ поселянъ въ Маньчжуріи болѣе 37,539 человѣкъ. Но здѣсь, очевидно, дѣло не въ общей ихъ числительности, а въ томъ, какой процентъ изъ общаго числа ихъ можетъ быть въ данное время призванъ на дѣйствительную службу и, главное, на сколько эти люди представляютъ собою дѣйствительную военную силу страны.

Маньчжурскимъ войскамъ положено два раза въ годъ, весною

Digitized by Google

и осенью, дѣлать сборы для военныхъ упражненій. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1872 года, я видѣлъ маньчжурскія войска, собранныя для этой цѣли въ Айгунѣ, который расположенъ по сосѣдству съ Благовѣщенскомъ. Все, что дѣлается въ Айгунѣ—извѣстно въ Благовѣщенскѣ. Китайцы это хорошо знаютъ, а потому не прочь похвалиться передъ нами, какъ многочисленностію своихъ войскъ, такъ и ихъ качествами. Посмотримъ же какъ велика числительность маньчжурскихъ войскъ, ежегодно собираемыхъ для военныхъ упражненій и какъ производятся самыя упражненія тамъ, гдѣ все дѣлается на показъ.

Въ Айгунѣ считается 2,995 человѣкъ маньчжурскаго войска, а между тѣмъ на сборы, бывающіе только разъ въ годъ, осенью, является не болѣе 300 солдатъ. Въ сборахъ, очевидцемъ которыхъ я былъ въ 1872 году, участвовало всего около 150 всадниковъ. Они сидѣли на порядочныхъ лошадяхъ. Каждый солдатъ имѣлъ саблю и фитильную винтовку черезъ плечо, а десятый человѣкъ, кромѣ того, небольшой флагъ.

Выступивъ, подъ предводительствомъ самаго амбаня, изъ Айгуна, маньчжурское войско направилось въ деревню Сахалинъ, перешло по льду Амура въ Благовѣщенскъ, откуда, черезъ маньчжурскія деревни, расположенныя на нашемъ берегу, направилось обратно въ Айгунъ. Во время слѣдованія изъ Айгуна въ Сахалинъ, маньчжурскіе солдаты затоптали одного зайца; что они сдѣлали во время обратнаго движенія въ Айгунъ мнѣ не извѣстно. По прибытіи въ Айгунъ, солдаты тотчасъ были распущены по домамъ.

Охотою на звѣрей, да иногда стрѣльбою въ цѣль изъ ружей, ограничиваются всѣ военныя упражненія маньчжурскихъ войскъ. Во время охоты, звѣрей убиваютъ не огнестрѣльнымъ, а холоднымъ оружіемъ, или же просто топчутъ лошадьми. Для этого солдаты окружаютъ извѣстное мѣсто цѣпью и начинаютъ сходиться къ центру. Животныя, очутившіяся въ этомъ кругу, дѣлаются ихъ добычею. Послѣ того, какъ звѣрь убитъ, или затоптанъ, между маньчжурскими воинами начинается свалка за овладѣніе добычею. Тому, кто поднесетъ ее начальнику отряда, дается, большей частью, денежный призъ.

Если образованіе маньчжурскихъ войскъ ведется такимъ образомъ въ показномъ Айгунѣ, то что же можно думать въ этомъ отношеніи о другихъ городахъ и мѣстахъ, находящихся въ глуши.

Я проходилъ по Маньчжуріи около того времени, когда войскамъ, по закону, слѣдовало дѣлать сборы, но никакихъ приготовленій къ нимъ нигдѣ не замѣчалъ. Да и сомнительно, чтобы они гдѣ-либо

Digitized by Google

производились, собственно для военныхъ упражненій. Если же въ каждомъ городѣ и собирается ежегодно нѣкоторое число солдатъ, то лишь столько, сколько нужно для исполненія разныхъ командировокъ, службы на пограничныхъ караулахъ, полицейской и проч. По всей вѣроятности, начальники находятъ болѣе выгоднымъ то жалованье, которое полагается солдатамъ за время сборовъ, класть себѣ въ карманъ, нежели расходовать по надлежащему.

Если сборы войскъ для военныхъ упражненій и производятся ежегодно, то нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы они въ другихъ мѣстахъ производились въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ Айгунѣ, гдѣ каждому солдату приходится участвовать въ нихъ въ 20 и много въ 10 лѣтъ одинъ разъ (*). Наконецъ, такіе сборы, какіе описаны выше, очевидно, не могутъ оказать никакого вліянія на усовершенствованіе солдатъ въ военномъ дѣлѣ, отчего маньчжурское войско и представляетъ собою скорѣе собраніе мирныхъ поселянъ, чѣмъ боевую силу страны. Такое заключеніе можно сдѣлать уже по одному жалкому виду маньчжурскихъ военныхъ хлѣбопашцевъ.

Неспособность маньчжурскихъ войскъ въ боевомъ отношеніи блестящимъ образомъ была доказана въ началѣ прошлаго десятилѣтія, когда партіи золотоискателей, занимавшіяся тайною добычею золота въ отрогахъ Чянь-бо-шаня, южнѣе Гирина, бросились въ сѣверную Маньчжурію. Они овладѣли городомъ Бодунэ, захватили въ плѣнъ амбаня и таскали его съ собою, пока онъ не умеръ отъ изнуренія. Разрушивъ города Сюань-чань-пу, Аши-хэ и много деревень на правомъ берегу Сунгари, они подступали къ самому Сань-Сину и долго еще безчинствовали въ краѣ, пока не были равсѣяны только соединенными силами гириньскаго и цицигарскаго воеводствъ. Если маньчжурскія войска долго не могли справиться съ простыми разбойничьими шайками, то въ какомъ положеніи они очутились бы при столкновеніи съ европейскими войсками.

Само китайское правительство, кажется, понимаетъ, въ какомъ жалкомъ положеніи находятся войска въ Маньчжуріи. Въ сань-синскомъ ямунѣ я видѣлъ вывѣшенное на стѣнѣ объявленіе, на маньчжурскомъ и китайскомъ языкахъ, слѣдующаго содержанія: «Замѣчено, что маньчжурскія войска начинаютъ отставать въ военномъ образованіи отъ китайскихъ, а потому строжайше предписывается всѣмъ маньчжурскимъ военачальникамъ обратить вниманіе на обученіе ввѣренныхъ имъ войскъ и т. д.». Кто видѣлъ китайскія войска рядомъ

(*) Принимая въ основаніе этого разсчета то, что въ айгунскомъ округѣ число военныхъ поселянъ доходитъ до 2,995 человѣкъ, а въ сборахъ ежегодно участвуетъ только отъ 150 до 300 человѣкъ.

Digitized by Google

съ маньчжурскими, тотъ не можетъ не согласиться съ справедливостью этого замѣчанія. Но это объявленіе не повлекло за собою никакихъ послѣдствій. На образованіе маньчжурскихъ войскъ не обращается никакого вниманія послѣ объявленія такъ же, какъ не обращалось въ позднѣйшее время и до него. Иногда невольно приходитъ въ голову мысль, что китайское правительство такъ враждебно относится ко всякимъ попыткамъ европейцевъ проникнуть въ Маньчжурію, между прочимъ, изъ опасенія, чтобы они собственными глазами не увидѣли, что эта страна, родина китайскаго царствующаго дома, совершенно беззащитна.

Въ каждомъ изъ болѣе значительныхъ городовъ есть арсеналъ, въ которомъ хранится огнестрѣльное и холодное оружіе, выдаваемое людямъ, призываемымъ на службу, и отбираемое отъ нихъ при роспускѣ по домамъ. Есть и пушки, которыхъ въ сань-синскомъ арсеналѣ считается до ста (*).

Было время, когда маньчжурскія войска находились въ гораздо лучшемъ положеніи. Образованіе, въ особенности тѣхъ частей, которыя находились внутри Китая, часто повѣрялось самими императорами, посредствомъ грандіозныхъ смотровъ, для которыхъ войска строились большими четыреугольниками. Пушки располагались впереди. На этихъ смотрахъ войска, изображая примѣрный ходъ сраженія, наступали и отступали съ громкими криками. Въ заключеніе производилась стрѣльба въ цѣль изъ пушекъ, причемъ, по словамъ лицъ, описывавшихъ эти смотры (**) и часто впадавшихъ въ паѳосъ, мишени разлетались въ дребезги отъ попадавшихъ въ нихъ снарядовъ. Разъ на одномъ изъ такихъ смотровъ, въ концѣ XVIII столѣтія, случилось присутствовать нѣсколькимъ монгольскимъ князьямъ. Стрѣльба изъ пушекъ произвела на нихъ такое потрясающее впечатлѣніе, что они попадали на землю и, подъ вліяніемъ страха, долго не могли подняться на ноги.

Дѣйствительно, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ маньчжурскія войска побѣдоносно справлялись съ своими противниками. Съ конца XVIII

(*) Четыре изъ этихъ пушекъ выставлены на показъ въ сань-синскомъ ямунѣ. Всѣ онѣ чугунныя. Два орудія напоминаютъ собою наши гладкостѣнныя пушки старой конструкціи. Третье — китайская митральеза — состоитъ изъ трехъ стволовъ, соединенныхъ между собою желѣзными скрѣпами. Средній стволъ имѣетъ большій калибръ, нежели два боковые. Четвертое—какой-то дробовикъ, небольшаго калибра, длиною болѣе сажени. Каждое орудіе прикрѣплено желѣзными скобами къ двумъ брусьямъ, положеннымъ на четырехколесную повозку. Колеса состоятъ изъ толстаго деревяннаго круга съ отверстіемъ по серединѣ, играющимъ роль ступицы.

(**) «Исторія маньчжурскаго народа и войска».

Digitized by Google

столѣтія начинается быстрый упадокъ ихъ, равно какъ и государства, представителями силы котораго они служатъ. Помогутъ ли маньчжурскимъ войскамъ нарѣзныя ружья и европейскій уставъ, о введеніи которыхъ, впрочемъ, нѣтъ и помину—это еще вопросъ, потому что едва ли разлагающееся государство можетъ выставить войско, сильное не числительностью, или совершенствомъ вооруженія и обученія, а духомъ, безъ котораго совершеннѣйшая во всѣхъ другихъ отношеніяхъ армія все-таки представляетъ собою мертвый организмъ.

Правда, въ китайскомъ государствѣ есть готовые элементы для сильнаго политическаго потрясенія, которое можетъ смыть съ пекинскаго престола настоящую одряхлѣвшую маньчжурскую династію и на ея мѣстѣ утвердить новую, съ новымъ духомъ и направленіемъ. Такіе элементы знатоки китайской исторіи видятъ въ китайскихъ магометанахъ. Китай, обращенный въ магометанское государство и вдохновленный идеями мусульманскаго прозелитизма, конечно, можетъ сдѣлаться опаснымъ для своихъ сосѣдей. Но это можетъ случиться, а можетъ и нѣтъ.

Государство, въ которомъ военная сила находится въ такомъ крайнемъ упадкѣ, едва ли можетъ занять угрожающее положеніе не только относительно насъ, но и относительно кого бы то ни было. Поэтому, какъ бы ни была совершенна, въ отношеніи перехода къ наступательнымъ дѣйствіямъ, дислокація маньчжурскихъ войскъ, составленная по мысли проницательнаго Канъ-си, Маньчжурія слишкомъ слаба для наступательныхъ дѣйствій (*).

(*) Я еще разъ воспользуюсь «исторіей маньчжурскаго народа и войска», чтобы представить образчики китайскихъ военныхъ соображеній. Въ этой книгѣ говорится, что маньчжурскихъ войскъ сначала было 4 знамени, а потомъ, когда на каждое изъ нихъ были положены каймы, образовалось 8 знаменъ. Это произвело во всѣхъ сердцахъ великую радость и удовольствіе, такъ что тысячи тысячъ народа имъ покорились. Когда эти войска потребовалось расположить, наивыгоднѣйшимъ образомъ, для защиты столицы государства, перенесенной въ Пекинъ, то ихъ разставили вокругъ столичнаго города такимъ порядкомъ, «какъ звѣзды по небу разсѣяны, или, какъ шахматы по доскѣ разставлены». Для защиты самаго города войска были расположены на основаніи слѣдующихъ соображеній: два желтыя знамя поставлены въ сѣверной части города, «потому что изъ элементовъ земля преодолѣваетъ, или побѣждаетъ воду. Двумъ бѣлымъ знаменамъ мѣста назначены въ восточной части города, вслѣдствіе того, что изъ элементовъ металъ побѣждаетъ дерево» и т. д. Девятое зеленое знамя китайскихъ войскъ учреждено на основаніи разсчетовъ, о которыхъ исторія говоритъ слѣдующее: «Изъ пяти элементовъ дерево не было въ употребленіи по его дѣйствію; но, очевидно, что наши государи, отъ восточныхъ странъ возставъ, при основаніи монархіи первое въ свѣтѣ

Digitized by Google

Но допустимъ, что Маньчжурія, имѣя средства для веденія наступательной войны, откроетъ наступательныя дѣйствія противъ насъ изъ трехъ пунктовъ: Цицигара, Сань-Сина и Нингуты. Каждый изъ нихъ, по крайней мѣрѣ въ хозяйственномъ отношеніи, удовлетворяетъ условіямъ, требующимся отъ порядочной операціонной базы, чего нельзя сказать ни о Хайларѣ, ни тѣмъ болѣе о Хунь-чунѣ.

Изъ Цицигара маньчжурамъ можно наступать или черезъ Хайларъ къ Аргуни, къ сторонѣ, напримѣръ, Абагайтуевскаго караула, или черезъ Мергэнь и Айгунъ къ Благовѣщенску.

Изъ Сань-Сина — къ устью Сунгари, противъ нашихъ казачьихъ станицъ на среднемъ теченіи Амура.

Изъ Нингуты — къ устью Тумень-улы, или же къ селенію Никольскому, едва ли не самому важному для насъ, въ стратегическомъ отношеніи, пункту въ цѣломъ Южно-Усурійскомъ краѣ, такъ какъ потеря его могла бы передать въ руки маньчжуровъ весь край къ югу отъ него, а въ томъ числѣ и приморскую полосу между устьями Суйфуна и Тумень-улы.

Вотъ тѣ операціонныя линіи, по которымъ маньчжуры могли бы дѣйствовать къ сторонѣ нашихъ предѣловъ. Понятно, что операціонная линія тогда только удовлетворяетъ своему назначенію, когда она ведетъ къ достиженію какой-либо важной цѣли. Разсмотримъ же, въ этомъ отношеніи, каждое изъ пяти перечисленныхъ направленій.

Операціонная линія изъ Цицигара черезъ Хайларъ приведетъ маньчжуровъ къ Аргуни, гдѣ они встрѣтятъ окрѣпшее уже русское казачье населеніе, которое съумѣетъ постоять за себя. Разореніе нѣсколькихъ прибрежныхъ станицъ—вотъ весь результатъ, котораго здѣсь можетъ достигнуть противникъ. Далѣе ему нечего дѣлать. Результатъ не блестящій! А между тѣмъ, за достиженіе его маньчжуры могутъ поплатиться Хайларомъ. Не только овладѣніе имъ, но и прочное удержаніе его за собою для насъ было бы не трудно, между прочимъ, потому что онъ окруженъ кочевыми племенами, тяготящимися своею зависимостью отъ Китая.

Операціонная линія изъ Цицигара черезъ Мергэнь и Айгунъ ведетъ къ Благовѣщенску и русскимъ поселеніямъ на Зеѣ и Томи. Занятіе Благовѣщенска, или разореніе какъ его, такъ и нѣкоторыхъ нашихъ деревень—лучшій результатъ, который могутъ доставить про-

величіе получили отъ дѣйствія дерева. Такъ какъ первые государи, обладая всѣми четырьмя морями, маньчжуровъ и китайценъ въ одно цѣлое, какъ въ одинъ домъ, соединили, то во всемъ китайскомъ войскѣ повелѣно имѣть знамя зеленаго цвѣта, чтобы зеленымъ цвѣтомъ дерева дополнить совершенство всѣхъ дѣйствій».

Digitized by Google

тивнику дѣйствія въ этомъ направленіи. Но прежде нежели будетъ занятъ, или разрушенъ Благовѣщенскъ, прежде нежели будетъ тронуто какое-либо наше поселеніе, въ нашихъ рукахъ очутились бы многія цвѣтущія маньчжурскія деревни, расположенныя на нашемъ берегу, а, можетъ быть, и самый Айгунъ, промышленный и торговый городъ, съ населеніемъ болѣе 10,000 душъ. Очевидно, что и здѣсь маньчжуры болѣе потеряютъ, чѣмъ выиграютъ. Прочно утвердиться на нашемъ берегу Амура имъ нельзя и думать, пока мы владѣемъ самою рѣкою. Мы не допустимъ подвоза противнику, ни продовольственныхъ, ни другихъ припасовъ, а на мѣстѣ онъ ихъ не найдетъ. Иначе защищать Амуръ, на разстояніи около 200 верстъ, владѣя однимъ берегомъ его, рѣдко покрытымъ казачьими станицами, мы не можемъ, да и нѣтъ въ этомъ никакой надобности.

О выгодахъ, которыя маньчжуры пріобрѣли бы, дѣйствуя изъ Сань-Сина къ устью Сунгари, противъ нашихъ поселеній на среднемъ теченіи Амура, можно сказать то же, что и въ первыхъ двухъ случаяхъ. Владѣя пароходами и дѣйствуя рѣшительно, мы можемъ овладѣть Сань-Синомъ прежде, нежели противникъ успѣетъ разрушить, напримѣръ, станицу Михайло-Семеновскую, ближайшую отъ устья Сунгари.

Итакъ, дѣйствія по тремъ вышеописаннымъ операціоннымъ линіямъ не только не доставили бы нашему противнику никакой выгоды, а, напротивъ, послужили бы ему во вредъ. Это такъ ясно, что не можетъ быть не понято и самими китайцами, а потому наступательныхъ дѣйствій съ ихъ стороны въ одномъ изъ перечисленныхъ направленій, ожидать нельзя.

Остается Южно-Усурійскій край. Наступательныя дѣйствія маньчжуровъ изъ Нингуты къ селенію Никольскому и къ устью Тумень-улы могутъ передать въ ихъ руки весь нашъ Приморскій край къ югу отъ озера Ханка, или, по крайней мѣрѣ отъ селенія Никольскаго, вмѣстѣ съ Владивостокомъ и другими лучшими нашими южными гаванями въ Японскомъ морѣ.

Но отъ насъ зависитъ, чтобы достиженіе такихъ результатовъ для противника было не только трудно, но и невозможно.

Для этого въ селеніи Никольскомъ, какъ важномъ стратегическомъ пунктѣ, можно построить, хотя недорого стоющее, укрѣпленіе (*), защиту котораго возложить на крѣпостную команду. Въ Никольскомъ же расположить одинъ линейный баталіонъ съ горною ба-

(*) Въ Никольскомъ и теперь есть остатки какого то стараго земляного укрѣпленія, которыми, конечно, можно воспользоваться при сооруженіи новаго.

Digitized by Google

тареею и конною сотнею. Владивостокъ, куда въ послѣднее время перенесенъ портъ съ разными портовыми учрежденіями, можетъ быть укрѣпленъ не только съ моря, но и съ сухаго пути и въ немъ расположить крѣпостной баталіонъ. Въ окрестностяхъ же залива Посьета и въ Хабаровкѣ поставить по одному линейному баталіону, съ нѣсколькими орудіями. Баталіонъ, расположенный въ Хабаровкѣ, оттуда, какъ изъ центральнаго пункта, можетъ быть двинутъ, смотря по обстоятельствамъ, или въ Софійскъ, или въ Никольское, или, наконецъ, къ устью Сунгари и въ Благовѣщенскъ. Одну роту этого баталіона можно было бы поставить поближе къ устью Сунгари, напримѣръ, въ станицѣ Михайло-Семеновской.

Тогда, для овладѣнія нашимъ Приморскимъ краемъ къ югу отъ селенія Никольскаго, маньчжурамъ нужно будетъ взять два укрѣпленные пункта, разбить два баталіона, расположенные въ Южно-Усурійскомъ краѣ, третій, который подоспѣетъ изъ Хабаровки и четвертый—усурійскій казачій пѣшій баталіонъ, который, въ случаѣ надобности, также можетъ быть призванъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Чтобы выполнить такую задачу, полагаю, недостаточно соединенныхъ силъ всѣхъ трехъ маньчжурскихъ воеводствъ, хотя всѣ они, очевидно, не могутъ разомъ появиться въ Южно-Усурійскомъ краѣ.

Такія мѣры можно было бы принять для пасивной обороны Южно-Усурійскаго края. Но едва ли не выгоднѣе предпочесть ей активную оборону. Знаніе правила, что на войнѣ нужно дѣйствовать быстро, рѣшительно, не давая опомниться противнику, чего не знаютъ китайцы, даетъ намъ, независимо отъ всего прочаго, громадное преимущество передъ ними, не воспользоваться которымъ было бы крайне не разсчетливо. При первомъ столкновеніи съ Маньчжуріей намъ необходимо занять Сань-Синь и Нингуту. Полезно было бы такъ же овладѣть и пограничнымъ Хунь-чуномъ.

Занятіемъ этихъ трехъ пунктовъ мы отрѣзали бы у Маньчжуріи пространство, ограниченное рѣкою Сунгари, отъ устья до Сань-Сина, Муданъ-цзяномъ, отъ устья же до Нингуты, и отсюда линіею къ нижнему теченію Тумень-улы до ея устья, или до южной оконечности нашихъ настоящихъ владѣній въ Южно-Усурійскомъ краѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы перенесли бы театръ военныхъ дѣйствій въ непріятельскую страну, пріобрѣтая возможность содержать на ея счетъ наши войска, и избавили бы тѣмъ наши молодыя поселенія отъ неизбѣжнаго во время войны разоренія.

Въ Сань-Синъ войска могутъ быть перевезены на буксирныхъ баржахъ въ нѣсколько сутокъ, безъ особыхъ затрудненій.

Digitized by Google

Въ Нингуту могла бы быть направлена часть войскъ изъ селенія Никольскаго, съ вьючнымъ обозомъ и командою людей, привыкшихъ къ исправленію дорогъ. Изъ описанія пути отъ Нингуты въ селеніе Никольское видно, что особыхъ затрудненій для движенія войскъ онъ не представляетъ. Всѣ рѣчки и ручьи, пересѣкающіе дорогу до самаго Муданъ-цзяна, проходимы въ бродъ въ сухую пору. Во время дождей одна рѣчка Лянъ-цза-хэ потребуетъ устройства переправы изъ обильно растущаго по берегамъ ея лѣса; при этомъ предполагаю, что, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, мы не успѣемъ овладѣть перевозомъ, который устраивается здѣсь во время прибыли воды (*). Для переправы черезъ Муданъ-цзянъ, на лѣвомъ, западномъ берегу котораго расположена Нингута, могутъ послужить лодки прибрежныхъ жителей, а въ крайности, можно было бы переправиться, верстахъ въ 50 ниже Нингуты, въ мѣстности Чанъ-чу-лиза, гдѣ русло Муданъ-цзяна, заваленное съ обоихъ береговъ камнями, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень узко. Говорятъ, что неподалеку отсюда есть мѣста, удобныя для переправы въ бродъ.

Продовольствіе для отряда можетъ быть доставлено на лодкахъ изъ селенія Никольскаго вверхъ по Суйфуну до Ванъ-лунъ-гоу, на разстояніе около 80 верстъ и далѣе. Отъ Ванъ-лунъ-гоу до долины рѣчки Мо-до-ши, на разстояніе около 125 верстъ, отрядъ долженъ будетъ имѣть все продовольствіе съ собою, такъ какъ на дорогѣ встрѣчаются лишь одинокія фанзы, владѣльцы которыхъ хотя и занимаются земледѣліемъ, но въ небольшихъ размѣрахъ. Долина же Мо-до-ши густо населена и отлично обработана, какъ и пространство далѣе до самой Нингуты, на разстояніе около 50 верстъ. Здѣсь войска могутъ найти все нужное продовольствіе на мѣстѣ, разумѣется, въ томъ лишь случаѣ, если движеніе въ Нингуту будетъ исполнено внезапно и быстро. Тогда маньчжуры, можетъ быть, не успѣютъ истребить запасовъ продовольствія, въ изобиліи имѣющихся у мѣстныхъ жителей. Предположеніе это тѣмъ вѣроятнѣе, что они, очевидно, и не подозрѣваютъ возможности движенія когда либо нашихъ войскъ этимъ путемъ. Здѣсь не принято никакихъ мѣръ, чтобы извѣстія съ нашей границы могли быстро передаваться въ Нингуту, подобно тому, какъ это сдѣлано въ отношеніи другихъ важныхъ пограничныхъ пунктовъ. По дорогѣ отъ Никольскаго до Нингуты, есть только одинъ небольшой маньчжурскій караулъ; но онъ расположенъ гдѣ-то далеко въ сторонѣ отъ дороги, на рѣчкѣ Мо-линъ-хэ.

(*) Въ крайности, можно вовсе избѣжать переправы, сдѣлавъ трудный переходъ чрезъ хребетъ Цюй-пи-линъ.

Digitized by Google

Вода и топливо, необходимыя въ ночлежныхъ пунктахъ, на всемъ протяженіи пути, встрѣчаются въ изобиліи.

Если бы нашъ отрядъ встрѣченъ былъ на пути маньчжурскими войсками, высланными изъ Нингуты, то они не могли бы остановить дальнѣйшаго его движенія. Путь отъ нашей границы до Нингуты пролегаетъ по мѣстности крайне пересѣченной, на которой маньчжурскія войска, какъ извѣстно, состоящія изъ кавалеріи, дѣйствовать совсѣмъ не умѣютъ. При томъ же ихъ не можетъ быть много. Въ цѣломъ нингутинскомъ округѣ считается 1,569 солдатъ. Въ короткое время всѣ они не успѣютъ собраться. Ближайшія подкрѣпленія могутъ подоспѣть въ Нингуту изъ Гирина, за 350 слишкомъ верстъ, тогда какъ отъ селенія Никольскаго до Нингуты только 250 верстъ. Малая война на всемъ этомъ пространствѣ немыслима, да притомъ маньчжурскія войска окончательно къ ней неспособны. Еще менѣе возможна народная война, благодаря системѣ самаго маньчжурскаго правительства, которое, изъ опасенія возстаній, строго воспрещаетъ жителямъ держать какое либо оружіе. Къ тому же, китайское населеніе отъ души ненавидитъ своихъ притѣснителей маньчжуровъ, и если только съумѣть искусно воспользоваться этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, то сочувствіе народа было бы скорѣе на нашей сторонѣ, нежели на сторонѣ нашихъ противниковъ.

Отряды, занявшіе Нингуту и Сань-Синъ, могутъ сообщаться между собою правымъ берегомъ Муданъ-цзяна.

Въ случаѣ неудачи, отступленіе изъ Нингуты въ наши предѣлы можетъ быть совершено безпрепятственно, подъ прикрытіемъ нашего лучшаго союзника въ войнѣ съ маньчжурами—пересѣченной мѣстности. Въ тылу у насъ не откуда появиться ни одному непріятельскому солдату.

Приведенныя выше свѣдѣнія и соображенія могутъ послужить къ посильному рѣшенію вопроса объ оцѣнкѣ военнаго положенія какъ Маньчжуріи, такъ и нашего, на Амурѣ и въ Южно-Усурійскомъ краѣ.

Я. Барабашъ.

Иркутскъ, 1873 годъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ ХИВѢ ВЪ 1873 ГОДУ.

По возвращеніи изъ Новаго Ургенча мнѣ предстояло отправиться для астрономическихъ работъ въ городъ Хиву, гдѣ уже возстановлена была власть прежняго хана, и при немъ учрежденъ русскій совѣтъ. Предсѣдатель совѣта, подполковникъ И., предупредилъ хана, что, 24-го іюня, прибудетъ въ Хиву русскій офицеръ для астрономическихъ работъ вблизи ханскаго дворца или въ самомъ дворцѣ. Ханъ хотя выказалъ при этомъ извѣстіи нѣкоторое недовѣріе, но отвѣчалъ, что радъ имѣть русскаго офицера гостемъ. 23-го іюня подполковникъ И. передалъ мнѣ, что, на другой день, утромъ, около девяти часовъ, онъ меня можетъ представить хану въ саду, куда ханъ ежедневно пріѣзжаетъ на засѣданія совѣта. «Прошу васъ», прибавилъ подполковникъ И., «не брать съ собою никакого конвоя, а ограничиться, по возможности, однимъ человѣкомъ для необходимой прислуги при работахъ, чтобы не возбудить излишняго противъ себя недовѣрія».

24-го числа, утромъ, часовъ въ девять, тронулся я изъ лагеря съ необходимыми инструментами, съ однимъ казакомъ и однимъ татариномъ-переводчикомъ. Пройдя съ версту отъ лагеря и, не доходя нѣсколько шаговъ до городской стѣны, я увидѣлъ влѣво отъ дороги, въ саду, двѣ кибитки, около которыхъ почтительно сновали мохнатыя шапки; передъ воротами сада толпился народъ. По разспросамъ я былъ нѣсколько ознакомленъ съ мѣстностью, а потому безъ разспросовъ подъѣхалъ къ входу. Толпа у воротъ почтительно поднялась и пропустила меня къ кибиткамъ. Русская рѣчь, слышавшаяся оттуда, показала мнѣ, что я не ошибся, и что я нахожусь въ мѣстѣ засѣданій совѣта.

— А, вы это на звѣзды пожаловали смотрѣть, говорилъ подполковникъ Х.; прекрасно, вы можете, не медля, продолжать вашъ путь

Digitized by Google

въ городъ, вчера уже о васъ было говорено и ханъ согласился на вашъ пріѣздъ.

— Въ городъ я еще успѣю къ десяти часамъ, а теперь я желалъ бы видѣть подполковника И., который назначилъ мнѣ это время для того, чтобы представить меня хану.

— Въ такомъ случаѣ прошу садиться и немного подождать; скоро будетъ нашъ предсѣдатель, а за нимъ и правитель ханства.

Кибитка, въ которой я уже стоялъ, не представляла никакой роскоши; на землѣ былъ постланъ коверъ, не отличающійся ни рисункомъ, ни новизною; противъ входа два кресла изъ гнутаго бука съ плетенками, а по бокамъ три складныхъ табурета. Налѣво отъ входа, на коврѣ стоялъ подносъ; на немъ четыре русскихъ стакана и чайникъ. Отсутствіе стола и письменныхъ принадлежностей указывало, что въ этихъ дѣловыхъ засѣданіяхъ все рѣшается и разбирается устно. Не смотря на то, что было еще рано, сильная жара давала уже себя чувствовать; я замѣтилъ, что закрытая со всѣхъ сторонъ кибитка не даетъ доступа вѣтру, который бы умѣрялъ жару.

— Объ этомъ я уже говорилъ этимъ мохнатымъ головамъ, отвѣчалъ мой собесѣдникъ, но что вы будете дѣлать, они говорятъ: хана нельзя сажать въ открытой кибиткѣ и что его, напротивъ, слѣдуетъ закрывать отъ любопытныхъ глазъ.

Дѣлать нечего, причина убѣдительная. Въ ожиданіи хана и другихъ членовъ совѣта завязался разговоръ о текущихъ событіяхъ. Подполковникъ Х. разсказалъ мнѣ о происшедшемъ, на дняхъ, освобожденіи персовъ-рабовъ, которые въ значительномъ числѣ сходятся къ нашему лагерю, о томъ, какъ озабоченъ совѣтъ и правительство хана тѣмъ, чтобы доставить рабамъ средство къ правильному заработку или къ переселенію. Я, съ своей стороны, разсказывалъ о Ханкахъ, Новомъ Ургенчѣ, о симпатіи къ русскимъ, встрѣченной мною въ этомъ городѣ, гдѣ вліятельнѣйшіе люди много разъ бывали въ Россіи по торговымъ дѣламъ и даже владѣютъ болѣе или менѣе русскимъ языкомъ. Передалъ, между прочимъ, и то, что вопросъ объ освобожденіи рабовъ, насколько я могъ замѣтить, есть больное мѣсто почти каждаго семейства. Постоянно и вездѣ къ намъ являлись рабы, показывали слѣды оковъ и просили защиты отъ насилія; вслѣдъ за ними являлись и узбеки, съ жалобою на шайки бѣжавшихъ рабовъ, которые занимаются, будто бы, грабежемъ, и въ доказательство показывали свои разбитыя головы.

Вскорѣ явился предсѣдатель совѣта, а за нимъ и ханъ. Ханъ подъѣхалъ къ кибиткѣ на сѣромъ аргамакѣ; сѣдло изъ пунцоваго

Digitized by Google

бархата совершенно прикрывалось, длиннымъ до полу, синимъ суконнымъ халатомъ, который, обыкновенно, надѣваетъ онъ, выѣзжая куда нибудь изъ дворца; на шеѣ его лошади спускалась чешуйчатая, кованая, золотая лента съ камнями; такой же работы узда, нагрудникъ и подхвостникъ дополняли богатый конскій уборъ. Посадка хана не отличается красотой и молодцоватостью. Ѣздитъ онъ, обыкновенно, шагомъ, какъ всѣ сановные туземцы въ Средней Азіи. Впереди хана ѣхалъ мехтеръ; возлѣ ханской лошади шли пѣшкомъ четверо придворныхъ; диванъ-беги и кучка конныхъ придворныхъ сопровождали хана. Ханъ, мужчина лѣтъ тридцати, носитъ небольшіе черные усы и бороду; монгольскій типъ сказывается въ черныхъ глазахъ и въ сильно развитыхъ скуловыхъ костяхъ.

Войдя въ кибитку засѣданій совѣта, ханъ съ любезной улыбкой поздоровался и пожалъ каждому изъ присутствующихъ руку. Затѣмъ, онъ и предсѣдатель совѣта заняли по креслу; остальные члены совѣта размѣстились по бокамъ, на табуретахъ.

Предсѣдатель обратился къ переводчику и, указывая на меня, приказалъ передать хану, что я именно тотъ офицеръ, о которомъ ему было говорено, и который ѣдетъ къ нему во дворецъ для того, чтобы сдѣлать нужныя наблюденія надъ солнцемъ, луною и звѣздами. Ханъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, можетъ ли человѣкъ что нибудь сдѣлать съ такими отдаленными предметами, какъ небесныя свѣтила, но отвѣчалъ мнѣ пожатіемъ руки и приглашеніемъ быть у него гостемъ.

Такъ какъ время наблюденія дополуденныхъ солнечныхъ высотъ приближалось, то я и направился къ двери, раскланявшись съ присутствующими. Переводчикъ передалъ хану, что я думаю сейчасъ же приступить къ работѣ, и ханъ, давъ мнѣ проводника изъ своей свиты, снабдилъ его необходимыми приказаніями о томъ, гдѣ и какъ меня помѣстить во дворцѣ.

Проводникъ, данный мнѣ ханомъ, опередилъ меня и встрѣтилъ въ воротахъ дворца, которыя были заняты рабами и придворными хана, числомъ до двадцати человѣкъ. Старикъ, съ бѣлою бородою, держалъ въ рукахъ палку, въ родѣ іерейскаго посоха и, повидимому, распоряжался у входа. На требованіе мое проводить меня въ мѣсто, назначенное для меня ханомъ, меня ввели въ ворота и помѣстили влѣво отъ воротъ, въ небольшой комнаткѣ у входа въ дворцовую мечеть.

Вслѣдъ за симъ тотчасъ же былъ установленъ инструментъ и наблюденіе началось. Человѣкъ двадцать узбековъ заняли противъ меня мѣсто въ тѣни и смотрѣли съ любопытствомъ; по счастію, никто

Digitized by Google

изъ нихъ не имѣлъ охоты подсѣсть поближе подъ жгучіе лучи солнца, иначе безпрерывныя ихъ замѣчанія на мой счетъ помѣшали бы мнѣ работать. Полуденныя высоты солнца были мною наблюдены при подобной же обстановкѣ.

Черезъ часъ послѣ полудня явился ко мнѣ въ комнату одинъ изъ придворныхъ хана, высокій, красивый мужчина, съ черными, какъ уголь, глазами, и окладистой бородою; съ перваго взгляда нельзя было не признать въ немъ персіянина. Въ рукахъ онъ несъ большой подносъ, покрытый салфеткой.

— Ханъ только что вернулся во дворецъ и посылаетъ тебѣ, господинъ, свое привѣтствіе.

На вскрытомъ подносѣ групировались два блюда съ фруктами, нѣсколько дынь, свертокъ чаю (въ пергаментѣ), ящичекъ съ китайскимъ сахаромъ и маленькая головка русскаго сахару, одного изъ подмосковныхъ заводовъ. Я сидѣлъ въ это время за чаемъ, который здѣсь большинство русскихъ, подобно туземцамъ, во время сильныхъ жаровъ, пьютъ по нѣсколько разъ въ день. Угостивъ посланнаго чаемъ, я просилъ передать хану мою благодарность за любезный пріемъ. Отпуская посланнаго, я ему положилъ на принесенный имъ подносъ маленькій русскій золотой. Посланный, увидѣвъ монету, замѣтилъ мнѣ, что принесенное на подносѣ прислано ханомъ; я отвѣчалъ, что монету дарю не хану, а его посланному съ любезнымъ привѣтствіемъ. Персіянинъ, очень довольный, ушелъ доложить своему повелителю объ исполненіи порученія.

Сильная жара чрезвычайно меня утомила и я чуть было не пропустилъ времени для наблюденія послѣполуденныхъ высотъ солнца. Окончивъ эту работу, я приказалъ переводчику отправиться на базаръ и купить чего нибудь для обѣда, а также запастись клеверомъ для лошадей. Не успѣлъ переводчикъ мнѣ принести пару цыплятъ и нѣсколько клеверу, какъ является вторично посланный отъ хана, съ просьбой: не могу ли я показать хану, какими инструментами и какъ я работаю? Я отвѣчалъ, что мои работы не составляютъ секрета, и что ханъ можетъ видѣть инструменты. Передавъ это хану, посланный явился вторично, въ сопровожденіи трехъ придворныхъ, и просилъ меня къ хану.

Пройдя первый внутренній дворъ, мы вступили въ темный коридоръ, который, сдѣлавъ поворотъ подъ прямымъ угломъ, привелъ насъ на второй, меньшій, квадратный дворъ. У входа на этотъ дворикъ стояло человѣкъ десять придворныхъ. Посреди двора виднѣлось круглое возвышеніе, выложенное кирпичемъ, аршинъ десять въ

Digitized by Google

діамерѣ, при одномъ аршинѣ высоты. Возвышеніе это, вѣроятно, назначалось для постановки на немъ палатки или кибитки. Въ первомъ углѣ, направо, виднѣлся остовъ бесѣдки (вѣроятно) изъ зелени. Въ другомъ углу, по діагоналѣ, противъ входа, дверь въ коридоръ, ведущій въ гаремъ и на дворцовую башню, которая служила прежде пороховымъ складомъ. Отъ входа налѣво, на высотѣ двухъ аршинъ надъ землей, расположена тераса, потолокъ росписанъ яркими красками, три боковыя стѣны выложены узорчатыми изразцами, дающими стройные рисунки. Три деревянныя двери, съ рѣзьбою, ведутъ въ опочивальню хана, гдѣ онъ, обыкновенно, отдыхаетъ днемъ, отъ двѣнадцати до трехъ или до четырехъ часовъ. На терасѣ, на узорчатой туркестанской кошмѣ, прислонясь къ рѣзной деревянной колоннѣ, сидѣлъ Сеидъ-Магомедъ-Рахимъ-ханъ.

Протянувъ мнѣ руку, ханъ указалъ мѣсто возлѣ себя на терасѣ, куда поставили также и принесенные со мною телескопъ, кругъ Пистора и ящикъ съ хронометрами. Первымъ былъ вынутъ изъ ящика телескопъ. «Труба», сказалъ по-русски ханъ, какъ только увидалъ телескопъ. Я объяснилъ, что въ эту трубу я, обыкновенно, наблюдаю, какъ луна, двигаясь, закрываетъ собою то одну, то другую звѣздочку, и изъ этихъ наблюденій узнаю, какъ далеко и въ какой сторонѣ лежитъ это мѣсто отъ другихъ извѣстныхъ мѣстъ, городовъ, ключей и т. п. Я продолжалъ объяснять, что на лунѣ въ телескопъ можно различить множество темныхъ и свѣтлыхъ пятенъ неправильной и разнообразной формы, которыя мы видимъ потому, что на лунѣ такъ же, какъ и на землѣ, есть горы и долины, впадины и возвышенія; что при разсматриваніи солнца мы также замѣчаемъ темныя пятна неправильной формы. Ханъ спросилъ, нельзя ли ему показать эти пятна теперь же.

Тотчасъ же былъ поставленъ телескопъ на каменную площадку посреди внутренняго дворика и наведенъ на край солнца, ближайшій къ горизонту и болѣе богатый въ то время пятнами. Черезъ темное стекло, навинченное на окуляръ, дискъ солнца представлялся сѣро-голубоватымъ. Взглянувъ въ трубу, ханъ сказалъ, что онъ видитъ только небо, но солнца не видитъ. Я ему объяснилъ, что для предохраненія глаза отъ сильнаго солнечнаго свѣта надѣвается на трубу темное, сѣро-синее стекло, чрезъ которое, кромѣ солнца, другихъ менѣе яркихъ предметовъ видно не будетъ, и что часть сѣро-голубаго круга, вшпѣнная имъ въ трубѣ, есть часть солнечнаго диска, на которомъ виднѣются совершенно темныя пятна, окруженныя полутѣнью. Ханъ нѣсколько разъ принимался разсматривать, причемъ я устанавливалъ

Digitized by Google

окуляръ по его глазу, а также позволилъ посмотрѣть въ трубу нѣкоторымъ изъ своихъ придворныхъ и, наконецъ, сказалъ, что пятна на солнцѣ онъ видѣлъ. «Отчего бываютъ пятна на солнцѣ?» обратился ко мнѣ ханъ, вернувшись отъ телескопа на терасу на прежнее свое мѣсто. Я ему разсказалъ теорію Гершеля о физическомъ устройствѣ солнца, какъ болѣе легкую для представленія, а потомъ прибавилъ, что вопросы эти издали мы можемъ рѣшить только гипотезами, болѣе или менѣе согласными съ наблюденіями, но не рѣшающими вопроса категорически, и что въ настоящее время ученые объясняютъ себѣ эти вопросы иначе. «Я думаю, что этого достовѣрно вы знать не можете», сказалъ ханъ и просилъ показать тѣ инструменты, которыми я работалъ въ полдень на дворѣ. Я показалъ хронометры, кругъ Пистора и искуственный горизонтъ; объяснилъ, что кругомъ Пистора можно измѣрить высоту свѣтила надъ горизонтомъ и потомъ, при помощи таблицъ, узнать часъ, минуты и секунды въ моментъ наблюденія, и такимъ образомъ знать, сколько минутъ и секундъ хронометръ идетъ впередъ или отстаетъ. Ханъ для повѣрки своихъ часовъ пожелалъ знать, сколько часовъ прошло послѣ полдня, объяснивъ, что у нихъ полдень считается полтора часа послѣ того, какъ солнце достигаетъ наибольшей высоты. Часы у хана оказались, приблизительно, вѣрны. Я разсказалъ хану, что звѣзды на небѣ поднимаются вечеромъ на востокѣ и къ утру опускаются на западъ, за исключеніемъ одной (Polaris), которая почти стоитъ на одномъ мѣстѣ; что звѣзды, лежащія ближе къ Polaris, не восходятъ и не заходятъ, а только вращаются вокругъ нея. Далѣе я объяснилъ, что если стать лицомъ къ этой неподвижной звѣздѣ и продолжать путь въ этомъ направленіи, то чѣмъ дальше уйдешь, тѣмъ болѣе холодныя страны встрѣтишь на этомъ пути, и что, наоборотъ, двигаясь въ противную сторону, будешь находить страны болѣе и болѣе теплыя. Въ холодныхъ странахъ мы будемъ видѣть неподвижную звѣзду гораздо выше, чѣмъ въ теплыхъ, и что, измѣривъ гдѣ-либо высоту этой звѣзды, можно вычислить, на сколько мы ушли въ сказанномъ направленіи отъ какого нибудь извѣстнаго мѣста. Далѣе я старался дать понятіе о роли хронометровъ въ путешествіи. Когда въ Хивѣ, сказалъ я, солнце уже взошло, въ то же время гдѣ-нибудь къ западу отъ Хивы, напримѣръ, въ Астрабадѣ, еще ночь. Слѣдовательно, въ одинъ и тотъ же моментъ на востокѣ будетъ считаться больше часовъ, чѣмъ на западѣ.

Если имѣть хорошій хронометръ и опредѣлить по звѣздамъ или солнцу, на сколько онъ идетъ впередъ или отстаетъ въ одномъ горо-

Digitized by Google

дѣ, потомъ осторожно перевезти хронометръ въ другой городъ и опять опредѣлить по звѣздамъ, на сколько онъ идетъ впередъ или отстаетъ; то разность дастъ возможность судить, на сколько второй городъ восточнѣе или западнѣе перваго. «Къ чему же это служитъ?» сказалъ ханъ. Пусть представитъ себѣ ханъ, отвѣчалъ я, что мы съ нимъ отправились на кораблѣ по одному изъ большихъ морей, о которыхъ онъ, вѣроятно, слыхалъ, съ цѣлью пристать къ одному берегу въ извѣстномъ мѣстѣ, положеніе котораго по опыту прежнихъ лѣтъ извѣстно. Чрезъ дня два пути насъ окружала бы вода. Никакихъ указаній, гдѣ мы находимся и куда направлять корабль. Небо и вода— вотъ все, что у насъ на много дней впереди передъ глазами. Правда, первоначальное направленіе мы можемъ сохранять по магнитной стрѣлкѣ, уже извѣстной хану; но что мы будемъ дѣлать, если бурей насъ отнесетъ куда нибудь далеко въ сторону? Придерживаясь первоначальнаго направленія, мы уже не попадемъ въ желаемое мѣсто. Остается намъ одно: сдѣлать наблюденія звѣздъ, луны и солнца и узнать, въ какомъ мѣстѣ на землѣ, т. е. въ какомъ разстояніи и въ какой сторонѣ отъ извѣстныхъ мѣстъ мы находимся. Узнавъ это, мы можемъ распорядиться снова направленіемъ корабля, какъ въ началѣ при отправленіи въ путь. Если во многихъ мѣстахъ мы сдѣлаемъ такія наблюденія звѣздъ, луны и солнца, то можемъ на бумагѣ нанести эти мѣста, такъ что разстояніе между однимъ городомъ и каждымъ изъ остальныхъ будетъ въ одинаковое число разъ меньше, чѣмъ въ дѣйствительности, и мы получимъ карту, на которой можно назначить рѣки и озера, горы и долины. Имѣя такую карту, легко будетъ опредѣлять разстоянія между городами, увеличивая въ извѣстное число разъ имѣющееся разстояніе на картѣ. На мой вопросъ, видѣлъ ли ханъ наши карты, онъ отвѣчалъ: «Я видѣлъ, какъ у васъ рисуютъ дороги, но такой карты, гдѣ бы были всѣ города, я не видалъ». Со мной, къ сожалѣнію, не было карты Средней Азіи, и я отвѣчалъ, что въ другой разъ принесу показать хану такую карту.

Получивъ объясненіе въ употребленіи круга Пистора и хронометровъ, ханъ спросилъ, что дѣлаютъ съ ящикомъ, гдѣ укладывается искуственный горизонтъ. Доставъ инструментъ, я объяснилъ, что высоты свѣтилъ небесныхъ считаются отъ стоячей воды или другой жидкости, напримѣръ, ртути, и показалъ, какъ держатъ кругъ Пистора передъ искуственнымъ горизонтомъ во время наблюденія, и какъ надо поступать, чтобы получить высоту свѣтила. На вопросъ о томъ, каковъ видъ земли, я разсказалъ, что земля кругла и что потому, когда мы подъѣзжаемъ къ городу въ открытой мѣстности,

Digitized by Google

въ степи, то видимъ сначала верхушки башень и минареты, затѣмъ крыши и потомъ уже основаніе городскихъ строеній. Ханъ отвѣчалъ, что онъ это обстоятельство замѣчалъ. Я прибавилъ еще, что нѣтъ надобности предполагать, что земля поддерживается быкомъ или рыбою, на томъ уже основаніи, что мы не замѣчаемъ подобной поддержки ни на лунѣ, ни на солнцѣ. «А что ближе, луна или солнце?» спросилъ ханъ. «Луна много ближе къ землѣ. Земля, я уже сказалъ, кругла, какъ яблоко; отъ средины этого яблока до насъ около 6,000 верстъ, менѣе 1,000 ташъ, а до луны въ 60 разъ болѣе. Размѣры земли не слишкомъ велики. По прямому направленію вокругъ земли около 36,000 верстъ, или менѣе 5,000 ташъ. Въ настоящее время, кругомъ земли можно объѣхать менѣе чѣмъ въ три мѣсяца».

Солнце уже садилось, и время для совершенія намаза было не далеко. Я всталъ, пожалъ хану руку и раскланялся; за мной бережно унесли ящики и инструменты. На другой день утромъ, явились ко мнѣ съ визитомъ разные придворные чины; нѣкоторые изъ нихъ знали по нѣсколько русскихъ словъ. Сѣдой старецъ, привратникъ, являлся ежедневно, распрашивалъ о здоровьѣ и, прикладывая руки къ сердцу, говорилъ: «ты мой господинъ, приказывай, что тебѣ нужно, сейчасъ все будетъ исполнено». Я обыкновенно сажалъ его у себя, поилъ чаемъ и распрашивалъ о городѣ и о всѣмъ, что меня интересовало. Онъ, подобно большинству ханскихъ придворныхъ, былъ изъ плѣнныхъ персіянъ. Впослѣдствіи, онъ былъ мнѣ полезенъ тѣмъ, что познакомилъ меня съ казы и главнымъ муллою въ медресе Полванъ.

Наступилъ вечеръ. Приготовившись къ вечернимъ наблюденіямъ, я прохаживался по дворику дворцовой мечети. Ханская прислуга, разославъ у воротъ и въ разныхъ углахъ двора кошмы, поужинавъ пилавомъ, расположилась на отдыхъ. Часовъ въ десять вечера, когда уже было совсѣмъ темно, я замѣтилъ суматоху на дворѣ. Я вышелъ узнать о причинѣ и увидѣлъ, что прислуга спѣшно одѣвается и занимаетъ обычныя мѣста. Вскорѣ показался ханъ, впереди пробѣжали два джигита, что то въ родѣ скороходовъ; вокругъ хана, шли четверо придворныхъ, позади два мальчика несли матрацъ и подушки. Когда процесія прошла за ворота и направилась черезъ площадь, я узналъ отъ ханскихъ слугъ, что ханъ отправился по обыкновенію провести ночь въ своемъ гаремѣ, который помѣщался теперь не далеко отсюда, въ другомъ дворцѣ.

Обыкновенно утро, съ девяти часовъ до полудня, ханъ проводитъ

Digitized by Google

въ совѣтѣ, о которомъ я уже говорилъ; въ полдень пріѣзжаетъ въ свой дворецъ, гдѣ отдыхаетъ часа три или четыре; затѣмъ, до заката солнца, производитъ судъ и рѣшаетъ текущія дѣла, по закатѣ солнца ужинаетъ и часовъ въ десять вечера, отправляется въ гаремъ. У хана четыре жены и до пятидесяти невольницъ. Въ день занятія Хивы, одному изъ европейцевъ, не принадлежащему къ русской арміи, удалось, съ позволенія дамъ, пробраться въ гаремъ, помѣщавшійся тогда въ здѣшнемъ дворцѣ. Онъ нашелъ по сторонамъ обширнаго двора, въ двухъ-этажныхъ зданіяхъ болѣе пятнадцати помѣщеній, изъ двухъ и трехъ комнатъ каждое (не считая трехъ большихъ кибитокъ посреди двора), устланныхъ кошмами, коврами, одѣялами, пуховиками, надушенными до нельзя розовымъ масломъ, заставленныя различными сундуками и хозяйственными принадлежностями. Въ гаремѣ тогда было около тридцати женскихъ существъ, на половину взрослыхъ, на половину дѣтей, изъ нихъ двѣ или три старухи и пять или шесть красивыхъ, молодыхъ женщинъ. Самого хана тогда въ Хивѣ не было, онъ уѣхалъ за день въ г. Казаватъ, и, вѣроятно, увезъ съ собою и любимѣйшихъ женъ. Молодыя дамы впустили европейца въ гаремъ изъ любопытства, и держали себя относительно его довольно учтиво и любезно, но двѣ старухи, какъ фуріи, бросились на любопытнаго, и съ шумомъ, и угрозами заставили его удалиться. Все это я слышалъ не отъ хивинцевъ, которые о подобныхъ вещахъ весьма неохотно ведутъ разговоръ.

Часовъ въ пять по-полудни, ханъ пригласилъ меня къ себѣ на закуску; обѣдъ у хивинцевъ бываетъ по закатѣ солнца. Я нашелъ хана на той же терасѣ, гдѣ видѣлъ его и въ первый разъ. На послѣдней ступенькѣ, у входа на терасу, сидѣлъ какой-то пожилыхъ лѣтъ сановникъ; вскорѣ пришелъ и новый диванъ-беги Матъ-Ніазъ, вмѣсто смѣненнаго, вслѣдъ за приходомъ русскихъ, Матъ-Мурада. Ханъ, усадивъ меня рядомъ, подвинулъ ко мнѣ блюдо съ пирожками, сдѣланными изъ прѣснаго пшеничнаго тѣста на коровьемъ маслѣ и начиненными какими-то пряными кореньями. Матъ-Ніазу и другому придворному было подано каждому также по блюду; опустясь на колѣни, они уничтожали эти пирожки съ большимъ апетитомъ; вѣроятно, этого требовалъ этикетъ. За пирожками слѣдовалъ пилавъ, а затѣмъ зеленый чай безъ сахару. Во время этой закуски, Матъ-Ніазъ и другой придворный хранили полное молчаніе. Ханъ, поздоровавшись, освѣдомился о моемъ здоровьѣ и отрекомендовалъ Матъ-Ніаза и другаго мирзу.

Въ тотъ же день, мнѣ удалось осмотрѣть двѣ мечети. Одна изъ

Digitized by Google

нихъ, еще не совсѣмъ оконченная, на площади противъ дворца, выстроена нынѣшнимъ ханомъ въ 1872 году. При мечети медресе, главнымъ учителемъ котораго хивинскій казы. Учениковъ въ это время было очень мало; не знаю, было ли то время вакацій, или разбрелись они по случаю смутнаго времени. Медресе, двухъ-этажное зданіе, со стрѣльчатыми окнами, имѣетъ по срединѣ внутренній дворъ, окруженный рядомъ келій, каждая въ двѣ комнаты, въ которыхъ помѣщаются ученики; посреди двора устроенъ колодецъ. Преподаваніе производится въ залахъ, изъ которыхъ одна, въ которой преподаетъ главный казы, и гдѣ производятся экзамены на степень муллы, отличается обширностью и высокимъ стрѣльчатымъ (островерхимъ) сводомъ; наверху расположено маленькое рѣшетчатое окно, за которымъ во время экзаменовъ, невидимо для учениковъ, присутствуетъ ханъ. Архитекторъ этого медресе устроилъ куполъ или, вѣрнѣе, сводъ, такъ что каждое слово, сказанное ученикомъ въ залѣ, хотя бы очень тихо, явственно слышится въ рѣшетчатомъ окнѣ. Тамъ для хана имѣются двѣ съ особымъ входомъ комнаты, изъ которыхъ одна оклеена обоями. Казы помѣщается въ такихъ же двухъ комнатахъ, выходящихъ на внутренній дворикъ, какъ и его студенты. Казы принялъ меня любезно и предложилъ зеленаго чаю безъ сахару. На мой вопросъ о предметахъ преподаванія, онъ объяснилъ, что учениковъ здѣсь, какъ и повсюду въ ханствѣ, учатъ, исключительно, чтенію, письму, пониманію корана и шаріата. «Правда», прибавилъ онъ, «очень давно обучали въ Хивѣ и медицинѣ, но теперь этимъ искуствомъ занимаются исключительно персіяне». О географіи и математикѣ въ преподаваніи нѣтъ и рѣчи. Узнавъ, что я занимаюсь астрономическими наблюденіями, казы обратился ко мнѣ за разрѣшеніемъ спорнаго у нихъ вопроса: «сколько небесъ»? «Одни у насъ», говорилъ казы, «утверждаютъ, что ихъ семь, другіе говорятъ девять и одиннадцать; сколько по вашему?» Я ему старался разъяснить, что голубой сводъ надъ нами есть слѣдствіе отраженія лучей свѣта въ воздухѣ, но казы такимъ объясненіемъ остался, кажется, недоволенъ; за то географическая карта Средней Азіи и рѣшеніе по ней вопросовъ о разстояніяхъ и положеніи извѣстныхъ казы городовъ привело его въ совершенный восторгъ. Онъ видѣлъ карту въ первый разъ.

Во время нашей бесѣды явился къ казы молодой персіянинъ, въ богатой хивинскій одеждѣ. «Онъ пришелъ заявить мнѣ отъ имени своей сестры, которая замужемъ здѣсь за однимъ узбекомъ, желаніе ея развестись съ мужемъ и идти съ персіянами на родину», объяс-

Digitized by Google

нилъ мнѣ казы и, взявъ лоскутокъ бумаги, написалъ на немъ нѣсколько словъ и отдалъ его мальчику—это былъ вызовъ.

Черезъ нѣсколько минутъ предстали предъ казы высокая красивая женщина лѣтъ 22-хъ и богатый узбекъ лѣтъ 40. Не знаю, чѣмъ кончилось судейское разбирательство, но я слышалъ, что расторженіе браковъ по шаріату, въ Хивѣ, дѣло нерѣдкое.

Другая мечеть, осмотрѣнная мною, была Полванъ-мекресе; мечеть эта служитъ мѣстомъ призрѣнія и обученія отъ 60 до 70-ти слѣпыхъ мужчинъ всѣхъ возрастовъ. Слѣпцы эти содержатся частью добровольными приношеніями но, главнымъ образомъ, на ханскія суммы.

Пройдя высокія ворота, я вступилъ на внутренній дворъ; налѣво отъ входа—помѣщеніе семейнаго муллы, начальника богадѣльни, направо площадка передъ нишею, окруженная рѣшеткой — это мѣсто совершенія молитвъ. Всѣхъ намазовъ у нихъ пять, изъ нихъ первый до восхода солнца, послѣдній на закатѣ. Въ глубинѣ внутренняго дворика возвышается высокій храмъ съ куполомъ, совершенно лишенный свѣта, такъ что днемъ для осмотра зданія пришлось зажечь какой-то библейскій свѣточъ, формою напоминающій башмачекъ. По срединѣ спускалось съ купола русской работы паникадило, совершенно какъ въ русскихъ храмахъ; въ углу, противъ входа, окружены рѣшеткой двѣ могилы хивинскихъ хановъ. Арка налѣво ведетъ въ другой меньшаго размѣра храмъ или часовню, также совершенно темную, построенную надъ могилою хивинскаго святаго Полвана. Надъ входомъ въ эту часовню надпись: «Не лучше ли спокойно лежать здѣсь, чѣмъ постоянно встрѣчаться въ мірѣ не только съ хорошими, но и съ худыми людьми». Стѣны всѣ сдѣланы изъ узорчатыхъ изразцовъ. Синіе остроугольные рисунки расположены строго симетрично.

Помѣщеніе слѣпыхъ раздѣлено на три яруса и занимаетъ пристройку направо отъ храма. Изъ одного этажа въ другой ведутъ узкія, совершенно темныя, съ частыми, крутыми поворотами лѣстницы. За исключеніемъ этихъ опасныхъ лѣстницъ, помѣщеніе слѣпцовъ довольно опрятно. Большинство слѣпыхъ, которыхъ я видѣлъ, потеряли зрѣніе отъ оспы, но было нѣсколько человѣкъ и съ катарактомъ. Главный мулла разсказывалъ мнѣ, что оспа составляетъ самую губительную и распространенную болѣзнь въ ханствѣ, что заболѣвшему они стараются доставить облегченіе, прокалывая иглами кожу и мускулы на рукѣ, между указательнымъ и большимъ пальцами, и впуская въ проколы оспенную матерію. «У меня было два

Digitized by Google

сына и оба умерли отъ оспы въ первые года ихъ жизни; не знаешь ли чѣмъ предохранить третьяго моего сына?» говорилъ мулла. Я ему разсказалъ о нашемъ предохранительномъ оспопрививаніи и предложилъ обратиться къ русскому доктору; мулла согласился съ радостью, но потомъ, на другой день, вѣроятно, переговоривъ съ женою, отказался отъ докторской помощи. Могилѣ хивинскаго святаго Полвана, по словамъ муллы, болѣе 500 лѣтъ, а храмъ, въ томъ видѣ какъ теперь, построенъ всего тому назадъ лѣтъ 60.

Свободные часы слѣдующаго дня я посвятилъ осмотру города. Въѣзжая въ Хиву по дорогѣ отъ города Хазаръ-аспа и проѣхавъ ворота съ башенками въ городской стѣнѣ, мы встрѣчаемъ площадь у самой стѣны, а далѣе, вправо отъ дороги, идетъ грязный переулокъ, окруженный заколоченными лавочками: это невольничій рынокъ, съ приходомъ русскихъ, окончившій свое существованіе. Здѣсь можно было прежде покупать персіянокъ за 100 тилей, а персіянъ за 200 (1 тиля = 1 руб. 80 коп.). Для сравненія, замѣтимъ, что порядочная туркменская лошадь цѣнится здѣсь въ 300—400 и болѣе тилей; верблюдъ въ 30—40 тилей, а оселъ отъ 3 до 10 тилей. Далѣе, по дорогѣ къ главному базару, уже среди города, попадается на глаза кладбище и стоящая тутъ же висѣлица. На другой день манифеста объ освобожденіи рабовъ-персіянъ, ханъ, вѣроятно, для наглядnаго доказательства равноправности, повѣсилъ одного узбека и одного персіянина, на которыхъ принесены были жалобы: на узбека — его рабомъ, а на персіянина — его владѣльцемъ.

На главномъ базарѣ, по обѣимъ сторонамъ довольно узкой улицы, сидѣли въ лавочкахъ торговцы. Прежде всѣхъ попадается на глаза мясникъ; мясо у него разрѣзано на кусочки и натыкано на вѣшалку съ острыми спицами; рои мухъ покрываютъ не покрытое ни чѣмъ мясо. Бараній курдюкъ или разрѣзается полосами вдоль или виситъ цѣликомъ до востребованія. Для убоя барановъ имѣется близъ базара, у вторыхъ воротъ, особый темный подвалъ, но торговцы для скорости производятъ нерѣдко эту операцію и на дворахъ своихъ лавокъ, если не въ самыхъ лавкахъ. У продавцевъ овощей встрѣчается множество луку, моркови, краснаго стручковаго перцу, длинные огромные огурцы; картофелю и капусты вовсе не видно. Хотя и говорили мнѣ, что въ Чимбаѣ есть картофель, но самому мнѣ никогда видѣть его не приходилось. У продавцевъ плодовъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, было множество прекрасныхъ и разнообразныхъ дынь; урюкъ уже былъ къ концу, персики только что начинали поспѣвать, виноградъ хотя и встрѣ-

Digitized by Google

чался на базарѣ, но еще не спѣлый. Арбузовъ тоже мало—вѣроятно рано было.

Въ чай-ханэ угощаютъ зеленымъ чаемъ и кальяномъ. Вся эта базарная улица крыта кое-какъ и чѣмъ попало отъ солнечныхъ лучей. На концѣ улицы, гдѣ помѣщаются кузницы и складъ соли (въ комкахъ), я встрѣтилъ желѣзныя ворота, а за ними крытый базаръ; тамъ продавали сахаръ въ маленькихъ головкахъ по пяти фунтовъ, какого-то подмосковнаго завода въ Сокольникахъ, по 35 и 50 копѣекъ за фунтъ, чай зеленый, китайскій (грубый) и русскій фарфоръ, т. е. полоскательныя чашки отъ (50 коп. до 5 руб.) и чайники, подносы раскрашенные, русской и китайской работы, лимоны въ банкахъ, нарѣзанные ломтиками въ сахарномъ сиропѣ по 1 и 2 руб. фунтъ, хлопокъ, русскіе ситцы, мѣстный канаусъ и различный мелкій товаръ. Изъ минераловъ на сбруѣ, можно встрѣтить сердоликъ и бирюзу низкаго качества. Туркменскіе шерстяные ковры, длиною отъ пяти до шести аршинъ и отъ трехъ до четырехъ аршинъ ширины, цѣнятся въ 25 и 40 рублей. Муку можно получать прямо на мельницахъ, которыхъ много въ разныхъ частяхъ города. Это сакли, по срединѣ которыхъ жернова съ самымъ простымъ приводомъ-рычагомъ приводятся въ движеніе верблюдомъ или осломъ. Тутъ же устраивается въ комнатѣ рядомъ съ подобнымъ же приводомъ и маслобойня для добыванія кунжутнаго масла. Пудъ муки пшеничной съ отрубями продавался по 70 коп.; фунтъ рисовой крупы по 2, 3 и 4 коп.; изюмъ 10 и 15 коп. за фунтъ. На базарѣ встрѣчаются и женщины-покупательницы; онѣ закрываютъ лицо черною волосяной сѣткой, но надо полагать, что онѣ стали это дѣлать только съ приѣзда въ Хиву русскихъ, потому что вездѣ въ Хивинскомъ ханствѣ женщины лица не закрываютъ. Одежда мущинъ состоитъ изъ ватнаго халата, стеганнаго вдоль и крытаго полосатою (вдоль же) бумажною матеріею, изъ прочныхъ желтыхъ сапоговъ, безъ туфель, сшитыхъ изъ коровьей кожи, съ загнутымъ немного кверху остроконечнымъ носкомъ и изъ бараньей черной, по преимуществу, высокой шапки. Нарядъ женскій состоитъ изъ сапоговъ, сшитыхъ изъ бараньей шагреневой кожи (ичики) и по верхъ нихъ туфель, изъ шароваръ, изъ шелковаго до колѣна халата съ широкими рукавами и изъ цилиндрическаго закругленнаго вверху ярко-цвѣтнаго или парчеваго головнаго убора. При выходѣ на улицу, поверхъ шелковаго халата женщины накидываютъ на плеча другой синій халатъ съ длинными, узкими рукавами, пришитыми на спинѣ.

Улицы вообще узки, обставлены высокими стѣнами, окружающими

Digitized by Google

каждую постройку, конечно, безъ оконъ (на улицу), а если такія изрѣдка и встрѣчаются, то бываютъ всегда задѣланы деревянными рѣшетками. Передъ отъѣздомъ изъ Хивы въ русскій лагерь, я обошелъ ханскій дворецъ, который со всѣми постройками обнесенъ высокою зубчатою стѣною. Тамъ кромѣ мечети, гарема, помѣщенія хана и его слугъ, видѣлъ я монетный дворъ (на дворѣ мечети), пороховой заводъ и складъ пороха въ самой высокой надстройкѣ—четырехъ-угольной башнѣ. Обширное хозяйство и кухня — при гаремѣ. Кромѣ ханскаго дворца, есть въ Хивѣ еще дворцы у дяди и братьевъ хана. Одинъ изъ нихъ, Атаджанъ (*), не въ ладу съ братомъ-правителемъ, и, до прихода русскихъ въ Хиву, содержался въ заключеніи. Ему симпатизируютъ рабы персы, и ханъ, кажется, подозрѣвалъ его въ желаніи произвести какой-нибудь переворотъ, опираясь на рабовъ.

Утромъ, въ день назначенный мною для выѣзда въ лагерь, пришелъ мой джигитъ-переводчикъ и доложилъ, что ханъ прислалъ подарки. За переводчикомъ слѣдовалъ одинъ изъ придворныхъ хана, неся пачку русскихъ асигнацій, не знаю сколько ихъ было счетомъ; другой хивинецъ держалъ на дворѣ въ поводу рыжую лошадь. Вошедшій въ комнату сказалъ: «Ханъ посылаетъ тебѣ, господинъ, въ подарокъ коня и деньги; у насъ обычай дарить гостей конемъ и золотыми, при отправленіи ихъ путь; но при теперешнемъ положеніи дѣлъ въ ханствѣ, ханъ не имѣетъ въ своей казнѣ золотыхъ и потому посылаетъ тебѣ русскія деньги». Я велѣлъ благодарить хана за лошадь, а деньги отъ моего имени просилъ передать въ хивинскія медресе.

Лошадь, съ разрѣшенія начальства, я принялъ и отдарилъ хана ковромъ и револьверомъ. Не знаю, справедливо ли было заявленіе придворнаго о пустотѣ ханской казны, но отъ самаго хана мнѣ удалось слышать такое мнѣніе: «деньги—что, потерять ихъ ничего не значитъ, была бы власть въ рукахъ, а деньги будутъ».

Вернувшись въ русскій лагерь, я засталъ тамъ приготовленія къ походу на іомудовъ.

С.—

(*) Атаджанъ, какъ извѣстно, проживаетъ теперь въ Тифлисѣ. *Ред.*

Digitized by Google

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЧЕЧНИ И ДАГЕСТАНА.

(Продолженіе) (*).

Предчувствіе меня не обмануло; ночка выпала тяжелая. Ее раздѣляли со мной: алдарь дигорскій Баделіатъ (**) и дигорскаго племени старшины, Хаджи Абисаловъ, Иналукъ и Димбулатъ Кубатіевы, да пятнадцать казаковъ.

Получивъ приказаніе лично отъ главнокомандующаго, мы отправились на развѣдку.

Новорожденная луна обливала матовымъ свѣтомъ окрестныя вершины. Глушь, безпросвѣтная, дагестанская глушь окружала насъ. Изъ непрогляднаго моря сѣраго тумана мрачно высятся угрюмыя, гранитныя скалы. Куда ни взглянешь, повсюду ихъ черныя, величавыя вершины, то острыя и стройныя, какъ башни готическихъ храмовъ, то круглыя и масивныя, застилаютъ мглистый горизонтъ этого дикаго края. Въ темныхъ, изломчатыхъ скважинахъ отвѣсныхъ обрывовъ лѣпятся безобразные клочья тумана... Все выше и выше ползутъ они... Верхушки скалъ словно плаваютъ, исчезая одна за другой въ этой однообразно-сѣрой, бесформенной массѣ. А по небу медленно тянутся западныя тучи, какъ чудовищныя амфибіи, одна за другою тихо развертываясь и захватывая послѣднія, свѣтлыя окраины догорающей зари.

Тихо, мертво и дико.

Послѣднюю гордую вершину темнаго утеса окутало сѣрою мглою и мы погрузились въ безконечный океанъ тумана. Едва замѣтная

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 г. № 2.

(**) Алдарь, правитель племени, тоже что у кабардинцевъ князь.

Digitized by Google

прежде тропинка совершенно пропала на гладкомъ камнѣ, обрывавшемся почти вертикально внизъ, гдѣ что-то шумѣло и ворчало, точно мощный звѣрь, неожиданно попавшій въ западню.

— Шайтанъ-ярыкъ (чортова яма)! указалъ мнѣ Баделіатъ на эту пропасть.

— Что такое?

— Чортова яма называется, падь проклятая. Вода крутитъ: слышишь, воетъ, словно непогребенный мертвецъ.

Шумно размахивая крыльями, пронесся мимо насъ черный, громадный беркутъ и тутъ же усѣлся на плоской площадкѣ одного изъ уступовъ.

— Неужели здѣсь ничего не ростетъ? спросилъ я.

— Чему рости на камнѣ? Въ понизьѣ мохъ есть. А тутъ, гляди, словно плѣшь, чисто. Голина одна. Такихъ мѣстъ здѣсь не мало. Это не то, что у васъ за Лабой или на Кубани.

— Куда ты, Поллонъ, куда, иль жизнь не мила? рѣзко закричалъ мнѣ Баделіатъ.

Я остановился, какъ вкопанный: передо мной зіяло черное отверстіе какой-то громадной воронки, образованной двумя выемчатыми, сросшимися по краямъ, скалами. Еще одинъ шагъ и я, по всей вѣроятности, разбился бы далеко внизу объ острыя вершины откосовъ, гребни которыхъ едва-едва виднѣлись подъ сѣрою пеленою тумана.

— Тутъ, братъ (кунакъ), не большая дорога! Рта не разѣвай, убьешся.

Въ увлеченіи разговора, который мы вели въ полголоса, я и не замѣтилъ, какъ подошелъ къ этому опасному обрыву.

— Ты иди за мной. Эти мѣста я проходилъ не разъ. Знаю. Недавно, за Хаджи-Навруэомъ, моя канлы (т. е. кровомщенцемъ) ходилъ, такъ и самъ чуть въ Карга-юва-си (воронье гнѣздо, воронье дно) не попалъ. Тутъ бы и конецъ душѣ, да Аллахъ помиловалъ!

— Да, гдѣ же дорога?

Скала здѣсь обрывалась крутымъ откосомъ, на гладкой поверхности котораго только кое-гдѣ чернѣли лучистыя трещины, да зигзагами проходили темныя разщелины.

— Найдемъ дорогу, не бось; со мной идешь. И Баделіатъ смѣло повернулъ направо, спрыгнулъ въ одну изъ разщелинъ и, поворачиваясь то вправо, то влѣво, пошелъ по неровному дну ея.

Карабкаясь съ камня на камень, цѣпляясь кой-какъ за гладкіе и скользкіе выступы, то пробираясь ползкомъ по узкимъ ложбинкамъ, то вися надъ пропастью и рискуя на каждомъ шагу сломать себѣ

Digitized by Google

шею, мы спустились, наконецъ, въ ущелье, даже въ этой глуши выдававшееся своею оригинальною дикостію. Шириною не болѣе двухъ аршинъ, оно казалось длиннымъ коридоромъ съ отвѣсными, черными, каменными стѣнами, на поверхности которыхъ кое-гдѣ свѣтло-зелено-серебристыми пятнами ложится скудный лишайникъ.

Тутъ все поражало крайнимъ безплодіемъ. Двѣ-три жалкія былинки, захирѣвшія и желтыя, трепались у самаго откоса на случайно попавшемъ сюда клочкѣ землицы — и больше ничего. Со всѣхъ сторонъ насъ встрѣчали только черно-сѣрые и черно-красные изломы камня.

Мы шли минутъ десять. Наконецъ, ущелье разомъ вышло въ небольшую котловину, образованную двумя рядами внезапно расходящихся скалистыхъ стѣнъ. Самый туманъ здѣсь былъ нѣсколько гуще, воздухъ тяжелѣе. Мнѣ казалось, что я на днѣ громаднаго колодца, всѣ мои впечатлѣнія на минуту замерли и самая мысль перестала работать.

— Вотъ оно Карга-юва-си (воронье дно).

— Отчего оно такъ называется?

— А по времени воронья тутъ много бываетъ.

— Безъ деревьевъ?

— Тутъ птица водится въ норахъ, и онъ указалъ мнѣ на разщелины скалъ. Вотъ и Хаджи Абисаловъ, Иналукъ и Димбулатъ съ казаками идутъ. Они и есть. Видишь, какъ мы вѣрно сошлись на мѣсто, гдѣ я назначилъ. Ну теперь, Поллонъ, намъ нужно будетъ подняться по этому ущелью, тогда мы обойдемъ караулъ имама и отрѣжемъ отъ смежныхъ съ нимъ другихъ постовъ, такъ что караульные не успѣютъ поднять тревоги и тѣмъ дать знать въ аулъ; я доведу тебя въ упоръ, а остальное уже твое дѣло; но помни, что поднятая тревога — смерть.

Въ это время присоединились къ намъ дигорцы и казаки, посланные мною въ обходъ по болѣе удобной, за то вдвое дальнѣйшей тропѣ. Они также благополучно совершили путь, не встрѣтивъ ни единаго живаго существа. Это подало намъ надежду, что мы овладѣемъ карауломъ и достанемъ «языка», благодаря безпечности горцевъ, безъ лишнихъ хлопотъ; но не такъ вышло, и мы едва не поплатились своими головами...

Карабкаясь по уступамъ терасъ, на вершинѣ второй изъ нихъ, и повернувъ круто влѣво изъ-за угла отвѣснаго уступа узкой разсѣлины, мы дѣйствительно наткнулись въ упоръ на караульный пикетъ.

Digitized by Google

Передъ небольшимъ огнемъ, слабо мерцавшемъ въ предутреннемъ туманѣ, сидѣло и лежало на гладкой площадкѣ отвѣснаго обрыва (къ сторонѣ нашего лагеря), обрамленнаго брустверомъ изъ огромныхъ камней, по всей вѣроятности, наношенныхъ съ цѣлью скатыванія ихъ внизъ, человѣкъ двадцать; въ числѣ ихъ были двѣ женщины и три мальчугана, лѣтъ отъ четырнадцати до семнадцати. Съ окрашеннымъ асакаломъ (*) сидѣлъ у самаго огня старикъ, заслонявшій широкою спиною огонь костра, прочіе вели между собою тихій разговоръ. Окружа полукругомъ пикетъ, мы выправили холодное оружіе: сверкнули въ воздухѣ лезвія кинжаловъ, и семь, восемь изъ нихъ, со свистомъ рѣжа воздухъ, впились въ обреченныя жертвы; раздались: слабый крикъ и стонъ пораженныхъ, болѣе или менѣе смертельными ранами; проклятыя же марушки (**) подняли такой адскій визгъ, что, кажется, и самыя ущелья готовы были заткнуть свои пасти; но эхо подхватило вопль и понесло по горамъ. Вмѣстѣ съ этимъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ съ пикета. Тревога поднялась по карауламъ: со всѣхъ сторонъ горцы бѣжали на насъ съ гикомъ и выстрѣлами. Намъ едва оставалось время отрубить пять головъ, и затѣмъ бѣжать за Баделіатомъ, который, какъ кошка, крался къ верхней терасѣ; благодаря густому туману и отличному знанію мѣстности Баделіата, мы спаслись, юркнувъ, какъ ящерицы, въ узкое ущелье верхней терасы, откуда подъ кровомъ тумана, далекимъ обходомъ по страшнымъ стремнинамъ ущелья, начали спускаться внизъ.

Мгла ползла по дну котловины... Туманъ свертывался неопредѣленными складками вверху. Ни луча свѣта, ни блеска зари, ни звука. Та же мертвая пустыня, тѣ же влажные, черные камни, съ серебристыми пятнами лишайника, то же самое, подавляющее мысль и чувство, однообразіе, что было, когда мы шли вдвоемъ съ Баделіатомъ.

— Смотри-ка, гдѣ мюридъ? сказалъ алдарь; онъ указалъ на верхъ.

Я оглянулся.

На вершинѣ высокаго утеса неподвижно чернѣлъ силуэтъ, заглядѣвшагося на восходящее солнце, человѣка; легкій вѣтерокъ развѣвалъ его одежду, но онъ самъ, съ накрестъ сложенными руками и закинутою назадъ головою, казался какимъ-то величавымъ монументомъ, поставленнымъ среди этой гранитной пустыни.

Я медленно вынулъ изъ чахла свой пластунскій штуцеръ, расши-

(*) Почетные старики красятъ въ хной свои бороды, которыя чрезъ это получаютъ красновато-желтый цвѣтъ, и красный асакалъ, т. е. борода, есть признакъ мудрости, франтовства правовѣрнаго улема или хаджи.

(**) Марушка, вообще женщина.

Digitized by Google

нулъ подсошки, подвинтилъ телеметральную трубку, и выстрѣлъ грянулъ; звукъ его, глухо повторенный ближнимъ эхомъ, и поглощенный сырымъ туманомъ, не давшимъ побѣжать перекатамъ далѣе, замеръ. Вслѣдъ за звукомъ выстрѣла къ нашимъ ногамъ рухнуло окровавленное и избитое о каменья тѣло горца.

Молча я отрѣзалъ его голову, казаки завладѣли его оружіемъ, и мы продолжали нашу скачку съ камня на камень. У самаго подножія Гунибъ-дага мы встрѣтили четырехъ горцевъ конно-иррегулярнаго полка и, вмѣстѣ съ ними, захватя попавшагося намъ на пути горца, пробиравшагося въ Гунибъ, представились князю Барятинскому съ этимъ «языкомъ» и шестью головами. Князь поблагодарилъ насъ задушевными «спасибо-молодцы».

Когда мы возвратились въ лагерь, солнце стояло высоко. День былъ тихій и ясный. Изрѣдка небольшія облачка, повиснувъ въ прозрачной вышинѣ, еще болѣе увеличивали яркость небесной лазури. Солнечные лучи были осязательно-живительны; вѣтра не было, но щеки охватывало теплымъ вѣяніемъ свѣжести.

Но такъ какъ ночной нашъ поискъ былъ только частнымъ эпизодомъ боевой трагедіи, приходившей въ то время къ концу, то мы и обратимся къ описанію общаго положенія дѣлъ.

Мы остановились на движеніяхъ Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ по 27-е іюля. Къ тому времени изъявили покорность общества, живущія на сѣверномъ (лѣвомъ) берегу Андійскаго Койсу, ниже Технуцала, а равно и общества областей Койсубу и Аваріи, лежащихъ между нижнимъ теченіемъ Андійскаго Койсу и лѣвымъ (сѣвернымъ) берегомъ Аварскаго Койсу. Тогда еще не было получено свѣдѣній о дѣйствіяхъ Лезгинскаго отряда, на долю котораго досталось покорить области, лежащія выше Технуцала, по верхнему теченію Андійскаго Койсу, въ юго-западномъ углу нагорнаго Дагестана.

Чтобы яснѣе представить себѣ ходъ и значеніе этихъ дѣйствій, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о природѣ и обитателяхъ Дагестана.

Горное пространство, заключенное въ прямоугольномъ треугольникѣ, вершина котораго упирается въ Апшеронскій полуостровъ, а бока образуются берегомъ Каспійскаго моря, главнымъ Кавказскимъ и Сулако-терскимъ водораздѣльнымъ хребтами, носитъ названіе Дагестана (горная страна). Состоитъ онъ изъ хаоса горъ, безлѣсныхъ, каменистыхъ, окрашенныхъ или въ бурый цвѣтъ съ фіолетовыми оттѣнками, или подернутыхъ сизоватою дымкой. Множество ломаныхъ линій, самыхъ неправильныхъ затѣйливыхъ формъ, характе-

Digitized by Google

ризуютъ контуры Дагестанскихъ горъ, которыя, выдѣляясь отъ главнаго Кавказскаго и Сулако-терскаго или Андійскаго хребтовъ, наполняютъ своими отрогами всю площадь прямоугольника и, по мѣрѣ удаленія въ глубь Дагестана, становятся неприступно скалистыми, пересѣченными мрачными, глубокими и малодоступными ущельями, проходъ по которымъ возможенъ только по едва проходимымъ тропинкамъ. Крѣпкія и привышія къ подобнымъ дорогамъ горскія лошади, цѣпляющіяся по отвѣснымъ скаламъ, какъ кошки, и тѣ съ большимъ трудомъ поднимаются по нѣкоторымъ изъ нихъ и требуютъ, чтобы при крутыхъ спускахъ всадникъ слѣзалъ съ нихъ. Чѣмъ выше поднимаешься на горы, тѣмъ бѣднѣе растительность, и на самой вершинѣ къ снѣжной линіи только мхи и ягели своею ярко-зеленою, серебристою и красноватою зеленью оживляютъ скалы. По мѣрѣ подъема, воздухъ становится рѣже и рѣже; дыханіе ускоряется и сердце непріятно бьется. Если при этомъ скроется солнце и появятся облака, станетъ сыро и холодно; облака, мало по малу обращаясь въ черную массу, скроютъ самые близкіе предметы, и чувство одиночества овладѣетъ человѣкомъ, видящимъ себя одинокимъ среди грозной природы.

Ослѣпительный блескъ молніи и вслѣдъ за нею страшный ударъ грома, раскатывающагося по ущельямъ безчисленнымъ эхомъ, заглушается проливнымъ дождемъ, смѣняемымъ то снѣгомъ, то градомъ. Налетающій вѣтеръ, срывая съ вершины горъ снѣгъ, производитъ мятель, среди которой блистаетъ молнія, слышится громъ, не перестающій ни на минуту. Такая картина поразительна и очаровательна при всей своей суровости.

А внизу черныя рѣчки, часто срываясь съ высоты огромныхъ горъ, образуютъ великолѣпные водопады, шумъ которыхъ слышенъ издалека. Безпрестанно извиваясь и проходя то подъ той, то подъ другой горой, рѣчки, соединяясь вмѣстѣ, составляютъ тѣ немногія рѣки, которыя орошаютъ Дагестанъ. Получивъ начало въ сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта, рѣчки эти носятъ общее названіе Койсу и, свиваясь въ одинъ потокъ, носящій названіе Сулака, уносятъ воды свои въ Каспійское море. Другимъ собирательнымъ рукавомъ для рѣчекъ Дагестана служитъ Самуръ, получающій начало изъ восточныхъ скатовъ г. Гудура и впадающій тоже въ Каспій. Рѣка Самуръ и Аварское Койсу дѣлятъ Дагестанъ на три части: Южный Дагестанъ—между Апшеронскимъ мысомъ и рѣкою Самуромъ; Средній—между Самуромъ, Аварскимъ Койсу и южной границею владѣній шамхала тарковскаго, и Сѣверный—отъ послѣдней до Сулака. Климатъ страны чрезвычайно разнообразенъ, и въ горахъ каждое мѣсто имѣетъ свой

Digitized by Google

особенный климатъ, не соотвѣтствующій ни географическому градусу широты, ни абсолютной высотѣ мѣста, ни сосѣдству моря, ни снѣговымъ вершинамъ и лѣсамъ. Тутъ все зависитъ отъ обстановки мѣста горами, расположенія ущелій и покатостей, направляющихъ вѣтры. Здѣсь встрѣчаются долины и съ жаркимъ, и съ холоднымъ климатомъ; такъ, напримѣръ, въ низменныхъ долинахъ, защищенныхъ отъ вѣтра со снѣговыхъ горъ, климатъ бываетъ жаркій и тутъ растетъ виноградъ, хлопчатникъ, рисъ и марена; но стоитъ перевалиться на противоположную сторону хребта—и климатъ до того суровъ, что хлѣбъ вымерзаетъ на корнѣ.

Жители Дагестана большею частью принадлежатъ къ аварскому племени, которое, въ свою очередь, раздѣлилось на нѣсколько обществъ. Границъ между обществами провести почти невозможно, и, не вдаваясь въ мелкія подробности, мы назовемъ только главнѣйшее изъ нихъ, андійское общество, съ главнымъ ауломъ Анди, бывшимъ еще недавно однимъ изъ важнѣйшихъ горскихъ рынковъ. Андійцы издавна считались народомъ воинственнымъ, однимъ изъ храбрѣйшихъ въ Дагестанѣ. Страна ихъ богата пастбищными мѣстами: жители содержатъ большія стада овецъ, изъ шерсти которыхъ выдѣлываютъ войлокъ и сукно, а равно бурки (*), которыхъ выдѣлывается ежегодно до 8,000 штукъ. Ими-то андійцы ведутъ мѣновую торговлю, оцѣняя каждую бурку отъ 3-хъ до 12-ти рублей. Ежегодно сюда съѣзжаются торговцы, которые закупаютъ бурки гуртомъ, а взамѣнъ ихъ продаютъ красный товаръ (не взирая въ прежнее время на запрещенія), желѣзо, оружіе, соль и кукурузу. Сами андійцы хлѣбопашествомъ мало занимаются и, въ прежнее время, больше всего вели торгъ невольниками, которыхъ покупали у чеченцевъ и прочихъ дагестанцевъ. Койсубулинцы, поселившіеся въ странѣ суровой, имѣющей пастбищныхъ мѣстъ мало и наполненной, преимущественно, голыми утесами, не разсчитывая на урожай, занимаются разведеніемъ винограда и другихъ фруктовыхъ деревьевъ, и достигаютъ этого съ большими затрудненіями. Приготовляемое ими вино извѣстно подъ названіемъ горнаго чихиря, которое они вымѣниваютъ на хлѣбъ у шамхальцевъ и кумуховъ. Къ Койсубу примыкаетъ Аварское ханство, самое обширное и населенное изъ всѣхъ обществъ Дагестана. Главный аулъ Хунзахъ былъ прежде мѣстомъ пребыванія аварскаго хана и игралъ немаловажную роль въ

(*) Должно замѣтить, что выдѣлка карачаевскимъ племенемъ, живущимъ въ горныхъ вершинахъ Кубани къ Эльбрусу, бурки и сукна несравненно лучшаго достоинства, по качеству матеріала, такъ что выдѣлываемыя бурки, и по преимуществу бѣлыя съ черной каймой, цѣнятся въ 100 и болѣе руб. серебромъ.

Digitized by Google

исторіи развитія мюридизма. Земли, способной для воздѣлыванія, очень мало, и любопытно видѣть, какъ аварецъ, съ торбою, привязанною къ поясу, и съ двузубымъ крючкомъ, насаженнымъ на палку, ищетъ нѣсколько шаговъ земли, для посѣва горсти пшеницы. Кромѣ названныхъ обществъ, много другихъ живетъ въ Дагестанѣ, но всѣ они по большей части бѣдны, и терпятъ на столько отъ недостатка пахатныхъ земель, что въ устахъ народа сложилась слѣдующая легенда.

Одинъ трудолюбивый горецъ, желая выиграть время и скорѣе кончить работу, съ вечера отправился съ двумя быками и сохою въ поле, куда и прибылъ ночью. Раскинувъ бурку на землѣ, онъ заснулъ. На утро горецъ легко нашелъ соху и быковъ, но, при самомъ тщательномъ осмотрѣ мѣстности, участка, ему принадлежащаго, не могъ найти. Раздосадованный этимъ, горецъ рѣшился ѣхать обратно, и когда съ азартомъ и бранью поднялъ съ земли бурку, тогда только замѣтилъ, что она-то именно и прикрывала его пахатное мѣсто.

Скотоводство находится въ неудовлетворительномъ состояніи: рогатый скотъ здѣсь мелокъ и худъ, и хозяинъ, не заботясь объ уходѣ за нимъ, держитъ его только для обработыванія земли и перевозки тяжестей. Равнодушно глядя, какъ скотъ его худѣетъ, горецъ пускаетъ его по двору жевать навозъ, или выгоняетъ въ поле питаться молодыми сучьями деревъ, или же отыскивать себѣ пропитаніе подъ снѣгомъ. Овецъ держатъ только богатые въ значительномъ количествѣ, бѣдные же имѣютъ ихъ только по нѣскольку штукъ и круглый годъ оставляютъ ихъ на подножномъ корму. Лошади мелки, некрасивы, но въ ѣздѣ сносны и цѣпки. Домашнихъ птицъ держатъ мало, нѣкоторые имѣютъ и пчелъ. Изъ огородныхъ овощей разводятъ: огурцы, дыни, арбузы, тыквы, морковь, лукъ, чеснокъ, бобы и фасоль. Въ Аваріи особенно много разводятъ луку и чесноку, которые развозятся по всему Дагестану. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жители занимаются садоводствомъ, и въ садахъ встрѣчаются яблони, груши, сливы, персики, абрикосы, черешни, инжиръ и миндаль. Торговля преимущественно развита между казикумухами, которые, подъ видомъ мелкихъ ремесленниковъ, бродятъ повсюду, такъ что дагестанцы говорятъ: «Подними любой камень, найдешь подъ нимъ *лака* (казикумуха), если же не застанешь лака, то поколоти мѣсто, гдѣ онъ сидѣлъ». Главное селеніе лаковъ, Кумухъ, славится своими базарами и носитъ въ народѣ громкое названіе «Шагаръ-городъ» (*).

(*) Подробный очеркъ Дагестана и его обитателей можно найдти въ сочиненіи г. А. Нисченкова.

Digitized by Google

Итакъ, нагорный Дагестанъ, въ которомъ, послѣ взятія Веденя, сосредоточились силы Шамиля, имѣющій видъ треугольника, былъ атакованъ тремя отрядами нашей кавказской арміи, направившими свои дѣйствія каждый на одну изъ сторонъ треугольника. Между тѣмъ какъ Чеченскій отрядъ дѣйствовалъ съ сѣверо-запада отъ Андійскаго хребта, по южному склону котораго протекаетъ Андійское Койсу, а Дагестанскій отрядъ вступалъ въ непокорную область съ востока, изъ покорнаго Дагестана, Лезгинскій отрядъ имѣлъ основаніемъ своихъ операцій Лезгинскую кордонную линію, которая тянется вдоль по южному склону главнаго снѣговаго хребта, ограничивающаго нагорный Дагестанъ съ юго-запада. Такъ какъ силы Шамиля были преимущественно направлены противъ Чеченскаго отряда, то Дагестанскій отрядъ, нападавшій на правый флангъ Шамиля, долженъ былъ дѣйствовать преимущественно съ своего праваго фланга, въ сѣверо-восточномъ углу треугольника, со стороны Темиръ-Ханъ-Шуры, а Лезгинскому отряду, нападавшему на лѣвый флангъ Шамиля, приходилось дѣйствовать преимущественно съ своего лѣваго фланга, въ западномъ углу треугольника, со стороны Тушетіи. Въ этомъ углу нагорнаго Дагестана лежатъ двѣ области, Ункратль и Дидо, расположенныя на самыхъ высокихъ терасахъ нагорнаго Дагестана, между главнымъ снѣговымъ хребтомъ и вторымъ снѣговымъ хребтомъ, — сѣвернымъ или Богозскимъ.

Лезгинскій отрядъ открылъ свои дѣйствія противъ этихъ областей съ запада, съ горы Бешо, на которой онъ стоялъ 17-го іюля, занимая позицію, возвышенную надъ уровнемъ моря на десять тысячъ футовъ. Главною цѣлью дѣйствій отряда былъ спускъ въ ущелье Иланхеви и разореніе непокорныхъ ауловъ Ункратля и Дидо, а также переходъ черезъ Богозскій хребетъ для соединенія съ Чеченскимъ отрядомъ; Лезгинскій отрядъ, раздѣленный на шесть колоннъ, окончилъ дѣйствія въ шесть дней, послѣ чего общества, въ этой части края расположенныя, узнавъ объ изъявленіи покорности Аваріей, Койсубу и другими племенами Дагестана, прекратили сопротивленіе, и войска Лезгинскаго отряда уже безъ боя перешли Богозскій хребетъ и вступили на нижнія терасы нагорнаго Дагестана, обращенныя къ Аваріи и Каратѣ.

Между тѣмъ, Дагестанскій отрядъ открылъ сообщенія съ Чеченскимъ отрядомъ. 27-го іюля прибылъ въ главную квартиру, расположенную тогда близъ озера Ретло, прямымъ путемъ изъ Хунзаха черезъ Аварію и Карату, флигель-адъютантъ, гвардіи ротмистръ

Digitized by Google

Ибрагимъ-ханъ-мехтулинскій, въ сопровожденіи почетныхъ старшинъ аварскихъ, койсубулинскихъ и каратинскихъ съ ихъ значками, и съ ними весь Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ. Всѣ они проѣхали спокойно черезъ Карату, изъ которой только наканунѣ бѣжали Шамиль и Казы-Магома. 30-го іюля прибылъ въ главную квартиру, тѣмъ же путемъ, генералъ-адъютантъ баронъ Врангель, командиръ Дагестанскаго отряда, въ сопровожденіи дивизіона сѣверскихъ драгуновъ съ частью милиціи, и, пробывъ въ главной квартирѣ два дня, отправился тѣмъ же путемъ обратно.

4-го августа, былъ отданъ въ главной квартирѣ въ Андіи, близъ аула Тандо, слѣдующій приказъ главнокомандующаго, князя Александра Ивановича Барятинскаго:

«Отторгнутая, въ 1843 году, изъ подъ русской власти Аварія— 23-го іюля изъявила покорность и по прежнему вступила въ подданство Его Императорскаго Величества. На основаніи предварительно испрошенной мною лично Высочайшей воли, возстановляя Аварское ханство, назначаю ханомъ аварскимъ, флигель-адъютанта Его Величества, лейбъ-гвардіи казачьяго полка, ротмистра Ибрагима-хана-мехтулинскаго.

«Младшаго же брата Ибрагима-хана, лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, поручика Решида-хана, назначаю ханомъ мехтулинскимъ».

Въ это время не проходило дня, чтобы въ лагерь Чеченскаго отряда не являлись депутаціи отъ разныхъ племенъ Дагестана, какъ изъ мѣстъ, гдѣ дѣйствовалъ Дагестанскій отрядъ, такъ и изъ верхнихъ горъ, лежавшихъ на пути Лезгинскаго отряда. Не только области между теченіемъ Андійскаго и Аварскаго Койсу, но и области на правомъ берегу Аварскаго Койсу и далѣе между Аварскимъ и Чернымъ или Кара-Койсу и между послѣднимъ и самымъ восточнымъ притокомъ Сулака, Казыкумыхскимъ Койсу, изъявляли покорность. Особенную важность имѣла сдача Чоха, укрѣпленнаго пункта, лежащаго между Чернымъ и Казыкумыхскимъ Койсу (27-го іюля), и изъявленіе покорности тилитлинскимъ обществомъ, живущимъ между Аварскимъ и Чернымъ Койсу, въ тылу у Шамиля на пути отступленія его послѣ бѣгства изъ Караты.

Надежды стараго вождя мюридовъ должны были съ каждымъ днемъ ослабѣвать все болѣе и болѣе. Человѣкъ менѣе твердой воли, уже въ концѣ іюля, палъ бы духомъ на мѣстѣ Шамиля. Отъ Караты Шамиль долженъ былъ отступить на югъ, имѣя у себя на

Digitized by Google

востокѣ Аварію, которая отложилась отъ него и по которой уже разъѣзжала наша конница, а на западѣ Богозскій хребетъ, съ котораго спускались колонны нашего Лезгинскаго отряда. Бѣгство Шамиля по этимъ мѣстамъ было поспѣшное; онъ быстро отретировался за правый берегъ Аварскаго Койсу, очистивъ всю страну на сѣверъ между Аварскимъ и Андійскимъ Койсу. Но и на правомъ берегу онъ долженъ былъ видѣть себя въ крайней опасности. Одно изъ здѣшнихъ обществъ, именно тилитлинское, какъ мы уже упоминали, изъявило покорность. Оно живетъ довольно высоко между Аварскимъ и Чернымъ Койсу. Шамиль направилъ путь свой нѣсколько ниже, на куядинское общество, но и тутъ встрѣтили его враждебно. Куядинцы и тилитлинцы отняли у него нѣсколько лошадей и вьюковъ и довольно значительную казну (куядинцы одну мѣру серебра, тилитлинцы около пятнадцати тысячъ рублей); это показываетъ, между прочимъ, какъ незначительны были силы Шамиля. Онъ былъ совершенно оставленъ жителями Дагестана. Тогда онъ рѣшился броситься еще ниже куядинскихъ высотъ, въ лѣса Ругджи и горныя возвышенности Гуниба, лежащія между нижнимъ теченіемъ Аварскаго и Чернаго Койсу. Эти возвышенности издавна обратили на себя вниманіе Шамиля своею неприступностью, и говорятъ, что онъ заблаговременно избралъ ихъ себѣ послѣднимъ убѣжищемъ. Здѣсь на гунибскихъ высотахъ должна была рѣшиться судьба этаго героя-фанатика. Отсюда некуда было уже отступать. Пространство, лежащее далѣе на югъ и юго-востокъ, между Чернымъ и Казыкумыхскимъ Койсу, не было надежно, послѣ того какъ Чохъ сдался русскимъ, а 2-го августа, Даніель-бекъ, бывшій элисуйскій султанъ, вѣроятно, опасаясь заслуженнаго наказанія за прежнія вины свои, сдалъ намъ Ирибъ, укрѣпленное мѣсто области Тлейсерухъ, лежащей въ верховьяхъ Чернаго Койсу. Такимъ образомъ, покинутый почти всѣми, ожидающій послѣдней судьбы своей, но все еще непреклонный, Шамиль могъ полагать единственную свою надежду на неприступность Гуниба. Здѣсь укрылся онъ съ двумя своими сыновьями, съ семействомъ и остальными приверженными мюридами. По присоединеніи гунибскихъ жителей, ему удалось составить партію въ 400 человѣкъ при 4-хъ орудіяхъ.

Между тѣмъ, 10-го августа, главнокомандующій, оставивъ Чеченскій отрядъ, отправился для осмотра новопокорившагося края. Конвой составляли дивизіонъ нижегородскихъ драгуновъ, полсотни казаковъ и туземная милиція. Путь главнокомандующаго лежалъ внизъ по теченію Андійскаго Койсу на Тлохъ, Игяли къ сагрытлохскому

Digitized by Google

мосту, ознаменованному подвигами Дагестанскаго отряда, которые были совершены за три недѣли передъ тѣмъ и побудили Шамиля ретироваться отъ Андійскаго Койсу. Затѣмъ князь-намѣстникъ проѣхалъ мимо Чирката, Ахульго, знаменитаго по осадѣ и двумъ штурмамъ 1839 года, Ашильты и Унцукуля въ Гимры. Посѣтивъ, такимъ образомъ, область Койсубу на всемъ ея протяженіи, князь направился изъ Гимръ черезъ Ахкентъ въ Аварію, сопутствуемый конвоемъ, состоявшимъ изъ однихъ только койсубулинцевъ и аварцевъ. На этомъ пути были посѣщены аулы Цатанахъ, Арахъ-тау, Танусъ-Балъ и главное мѣстечко Аваріи, Хунзахъ.

«Все населеніе Аваріи спѣшило на встрѣчу главнокомандующему», говоритъ реляція отъ 18-го августа. «Всеобщая радость по случаю освобожденія отъ ига Шамиля, и возвращенія подъ управленіе наслѣдника аварскихъ хановъ, подъ русскимъ покровительствомъ, была выражена жителями торжественнымъ пріемомъ и въ особомъ адресѣ къ главнокомандующему». Изъ Хунзаха, князь Барятинскій спустился въ долину Аварскаго Койсу къ аулу Голотль. Здѣсь, на привалѣ, представился его сіятельству извѣстный тилитлинскій наибъ Кибитъ-Магома, пользовавшійся въ непокорныхъ горныхъ обществахъ большимъ вліяніемъ и братъ его Муртузали, съ тилитлинскою милиціей. Въ сопровожденіи ихъ, главнокомандующій прибылъ въ Тилитль, гдѣ останавливался въ домѣ Кибитъ-Магомы. По осмотрѣ этого сильно укрѣпленнаго аула, князь-намѣстникъ проѣхалъ версты двѣ за аулъ и ночевалъ у подножья высокой горы, извѣстной подъ названіемъ Чемаданъ-гора. Тутъ былъ расположенъ 18-й стрѣлковый баталіонъ, высланный изъ Дагестанскаго отряда на встрѣчу главнокомандующему. 17-го августа, проѣхавъ по куядинскимъ высотамъ, съ которыхъ князь осмотрѣлъ Гунибъ—послѣднее убѣжище Шамиля, его сіятельство прибылъ въ Ругджу, гдѣ въ ближайшемъ разстояніи отъ Гуниба, въ глазахъ самаго Шамиля, жители радостно привѣтствовали поѣздъ, огласивъ воздухъ криками и ружейными залпами. Здѣсь же были расположены три роты Самурскаго пѣхотнаго полка изъ числа войскъ, окружавшихъ Гунибъ. 18-го числа главнокомандующій, переправившись черезъ Черное Койсу, въѣхалъ въ Чохъ. Крѣпость салютовала выстрѣлами изъ только что взятыхъ непріятельскихъ орудій и непріятельскимъ порохомъ. Послѣ осмотра этого сильнаго, съ замѣчательнымъ искуствомъ построеннаго, укрѣпленія, его сіятельство поднялся на кегерскія высоты, къ мѣсту расположенія Дагестанскаго отряда.

Digitized by Google

Въ этотъ же день, князь Меликовъ, командовавшій войсками Лезгинской кордонной линіи, объѣхалъ всѣ покорившіяся общества по верховьямъ Аварскаго и Кара-Койсу, и прибылъ въ Ирибъ съ кавалеріею, куда вслѣдъ за нимъ должна была прибыть и пѣхотная колонна. Генералъ-маіору князю Меликову послано приказаніе главнокомандующаго прибыть въ главную квартиру къ Кегеру, гдѣ его сіятельство назначилъ общій съѣздъ командующимъ войсками лѣваго крыла Прикаспійскаго края и Лезгинской кордонной линіи. Князь Меликовъ прибылъ въ Кегеру 20-го августа, и такимъ образомъ части Лезгинскаго отряда, вторично пройдя горы, соединились на югѣ, съ войсками Дагестанскаго отряда.

Вслѣдъ за симъ, открыты были дѣйствія противъ Гуниба.

Шамиль, не ограничиваясь природною крѣпостью Гуниба, употребилъ всѣ средства, чтобы сдѣлать его совершенно неприступнымъ: онъ подорвалъ порохомъ всѣ скалы, гдѣ представлялась малѣйшая возможность взобраться; заградилъ всѣ тропинки, ведущія отъ Чернаго Койсу, Ругджи и Хинды, толстыми стѣнами, башнями, двухъ и трехъ-ярусными оборонительными постройками, вездѣ заготовилъ огромныя кучи каменьевъ для скатыванія на атакующихъ, словомъ, приготовилъ оборону, какую только средства его и искуство горцевъ въ подобномъ дѣлѣ могли представить.

Уже къ 8-му августа, Дагестанскій отрядъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ баталіоновъ, оставленныхъ на сообщеніяхъ, былъ сосредоточенъ въ куядинскомъ обществѣ на урочищѣ Гунимееръ, а 9-го, вслѣдствіе произведеннаго осмотра мѣстности, войска двинулись къ подножію Гуниба и заняли мѣста для блокады, на всей окружности горы Гуниба, около пятидесяти верстъ.

Нѣсколько дней, проведенныхъ на Гунибѣ, окруженномъ нашими войсками и возставшими противъ Шамиля жителями, дали ему время обдумать свое незавидное положеніе. Онъ видѣлъ въ нашихъ рукахъ Ирибъ, Чохъ, Уллу-Кале, крѣпости едва приступныя; онъ видѣлъ своихъ лучшихъ, вѣрнѣйшихъ помощниковъ въ конвоѣ главнокомандующаго, проѣзжавшаго по ущельямъ Андійскаго, Аварскаго и Чернаго Койсу, и, повидимому, началъ убѣждаться, что пора его власти прошла безвозвратно. Онъ рѣшился вступить въ переговоры, избравъ посредниками Даніель-бека и состоящаго въ службѣ нашей полковника Али-хана. Но послѣ четырехдневныхъ безплодныхъ переговоровъ, главнокомандующій приказалъ прекратить ихъ, и приступить къ предварительнымъ работамъ, для овладѣнія Гунибомъ.

Digitized by Google

Войска кругомъ Гуниба были расположены слѣдующимъ образомъ: на восточномъ фасѣ два баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка, съ 4-мя горными орудіями, подъ командою полковника Кононовича; на сѣверномъ фасѣ: другіе два баталіона Ширванскаго полка, одинъ баталіонъ Трузинскаго гренадерскаго полка, одинъ баталіонъ Самурскаго полка, пять сотенъ конно-иррегулярнаго полка и двѣ сотни конной милиціи, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Тарханъ-Моуравова; на южномъ: два баталіона Апшеронскаго полка, два баталіона Самурскаго полка и 21-й стрѣлковый баталіонъ, подъ командою полковника Тергукасова, а на западномъ фасѣ: два баталіона Дагестанскаго полка, подъ начальствомъ полковника Радецкаго.

Командованіе означенными передовыми войсками и непосредственныя распоряженія инженерными работами, были поручены генералъ-маіору Кесслеру, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Врангеля, доблестнаго генерала кавказской арміи.

Осмотръ доступовъ на вершину горы обнаружилъ, что восточный скатъ ея, хотя слабѣйшій и доступнѣйшій по природнымъ условіямъ, представляетъ, однакоже, едва ли не самыя большія препятствія, потому что пути по немъ затруднены чрезвычайно крѣпкими и искуственными преградами и бдительно охраняются большею частію гунибскаго гарнизона. По этой причинѣ, имѣлось въ виду предпринять рѣшительныя дѣйствія съ этого фаса только въ крайнемъ случаѣ, предпочитая имъ, если представится къ тому возможность, нападеніе съ котораго нибудь изъ остальныхъ трехъ фасовъ; а для отвлеченія вниманія осажденныхъ, и чтобы заставить непріятеля быть въ постоянномъ ожиданіи рѣшительнаго наступленія нашего съ восточнаго фаса, приказано было полковнику Кононовичу постепенно подвигаться впередъ, къ укрѣпленіямъ этого фаса съ помощью осадныхъ работъ, производство которыхъ поручено инженеръ-капитану Фальбенгагену.

Передъ разсвѣтомъ 25-го августа, по распоряженію начальника войскъ южнаго фаса, полковника Тергукасова, командиръ 1-го баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Егоровъ, подойдя къ скалистому обрыву и видя, что непріятель не замѣтилъ его движенія по причинѣ густаго тумана, рѣшился воспользоваться удобнымъ мгновеніемъ и повести баталіонъ далѣе на вершину горы. Мѣстность, заранѣе осмотрѣнная охотниками, представляла въ этомъ пунктѣ такія препятствія для нападенія, что осажденные считали ее недоступною для насъ и содержали здѣсь только незначительный караулъ.

Digitized by Google

Передъ нападающими, какъ стѣны, возвышались одинъ надъ другимъ три скалистые крутые обрыва (каждый отъ восьми до десяти саженъ высоты), только въ одномъ мѣстѣ разсѣченные узкою поперечною трещиною. Сто-тридцать охотниковъ, предводимыхъ капитаномъ Скворцовымъ и прапорщикомъ Кушнаревымъ, обутые въ лапти, съ лѣстницами и крючьями, подсаживая другъ друга, въ совершенной тишинѣ, вскарабкались на терасу, отдѣляющую нижній обрывъ отъ втораго; вслѣдъ за ними двинулся и баталіонъ, оставя стрѣлковую роту внизу на мѣстахъ, удобныхъ для обстрѣливанія верхнихъ уступовъ. Не останавливаясь на первой терасѣ, охотники, а за ними и баталіонъ, уже подъ огнемъ замѣтившаго ихъ непріятеля, съ помощію лѣстницъ и веревокъ, взошли на вторую терасу и вслѣдъ затѣмъ на верхнюю плоскость Гуниба, гдѣ къ шести часамъ утра собрался уже весь баталіонъ. Между тѣмъ, охотники окружили непріятеля въ примкнутыхъ къ скаламъ завалахъ, семь человѣкъ захватили въ плѣнъ, пятнадцать положили на мѣстѣ; остальные скрылись, пользуясь туманомъ.

Вскорѣ затѣмъ подошли сюда еще двѣ роты 4-го баталіона того же полка, и тогда полковникъ Тергукасовъ двинулся къ самому селенію Гунибъ, находившемуся оттуда еще верстахъ въ восьми, и на дорогѣ соединился съ 21-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, который, имѣя во главѣ охотниковъ, подъ командою подпоручика Теріева, въ то же время овладѣлъ уже съ боя крѣпкими непріятельскими завалами, правѣе занятыхъ апшеронцами.

Одновременно и войска сѣвернаго фаса (верстахъ въ пятнадцати отъ апшеронцевъ), подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора князя Тарханъ-Моуравова, съ такими же трудностями и съ такимъ же блистательнымъ мужествомъ, поднялись на Гунибъ съ противоположной сѣверной покатости.

Взойдя на высоты, князь Тарханъ-Моуравовъ направилъ шедшія въ головѣ стрѣлковую роту Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ командою подпоручика Микеладзе, и сотню конно-иррегулярнаго полка съ есаулом Джафаръ-Аге, а вслѣдъ за ними и весь гренадерскій баталіонъ, подъ командою подполковника Габаева, къ палаткѣ Шамиля и въ тылъ устроенныхъ на восточномъ скатѣ укрѣпленій, а послѣ въ обходъ аула.

Озадаченные появленіемъ нашихъ войскъ съ разныхъ сторонъ, горцы въ безпорядкѣ бросились бѣжать отъ стѣнъ южнаго фаса вверхъ, преслѣдуемые снизу выстрѣлами ширванскихъ стрѣлковъ. Большая

Digitized by Google

часть мюридовъ, въ томъ числѣ и самъ Шамиль съ сыновьями, бѣжали къ селенію Гунибъ и засѣли по саклямъ.

Вслѣдъ за бѣгущими отъ стѣнъ мюридами, полковникъ Кононовичъ двинулъ быстро вверхъ 1-й и 2-й ширванскіе баталіоны, съ четырьмя горными орудіями; а полковникъ Радецкій взобрался въ это время на Гунибъ съ большимъ трудомъ съ западной стороны.

Между тѣмъ, партія мюридовъ, человѣкъ до ста, изъ числа бѣжавшихъ въ разсыпную отъ укрѣпленій, отрѣзанная отъ аула, собралась на лѣсистомъ холмѣ влѣво отъ ведущей къ аулу восточной дороги, и тамъ, засѣвши за каменьями, открыла частую пальбу по подымавшимся снизу ротамъ Ширванскаго полка. Одна и вслѣдъ за ней другая роты этого полка были направлены, чтобы выбить мюридовъ изъ-за камней. Горцы, не видя никакого спасенія, выхватили шашки и кинжалы, и бросились на встрѣчу ширванцевъ; тутъ завязалась хотя не продолжительная, но жаркая и кровавая рукопашная схватка; сброшенные съ холма мюриды кинулись на стоявшій внизу у непріятельскаго орудія караулъ нашъ, но, преслѣдуемые съ тылу, были отброшены внизъ къ небольшому ручью, гдѣ окружены со всѣхъ сторонъ и истреблены всѣ безъ исключенія.

Когда, такимъ образомъ, войска съ разныхъ сторонъ устремились къ аулу, генералъ-маіоръ Кесслеръ, имѣя въ виду приказаніе главнокомандующаго употребить всѣ усилія, чтобы Шамиль достался намъ живымъ въ руки, тотчасъ остановилъ натискъ войскъ, уже готовыхъ ворваться въ Гунибъ, и расположилъ ихъ такимъ образомъ, чтобы преградить защищавшимся въ аулѣ мюридамъ всѣ пути къ отступленію.

Въ это время князь Барятинскій лично прибылъ, вмѣстѣ съ командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, на мѣсто боя и приказалъ остановить перестрѣлку съ засѣвшими въ Гунибѣ мюридами, предложивъ имъ сдаться, не подвергая напрасно аула, въ которомъ было много женщинъ и дѣтей, всѣмъ ужасамъ штурма.

Послѣ переговоровъ, длившихся около двухъ часовъ, Шамиль, видя аулъ окруженнымъ густою цѣпью войскъ, готовыхъ ворваться въ него, рѣшился сдаться; въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ мюридовъ, онъ тутъ же явился къ главнокомандующему, повергая безусловно свою судьбу милосердію Государя Императора.

Князь Барятинскій принялъ его, сидя на камнѣ. Зная, что, по понятіямъ горцевъ, человѣкъ, у котораго отнято оружіе, теряетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свою честь, онъ допустилъ Шамиля представиться

Digitized by Google

въ оружіи. Говорятъ, что когда князь уѣхалъ, Шамиль сѣлъ на тотъ камень, на которомъ сидѣлъ князь, и долго не хотѣлъ сойдти съ этого мѣста. Наконецъ, по убѣжденію графа Николая Ивановича Евдокимова, объяснявшагося съ нимъ безъ переводчика, онъ всталъ и сѣлъ на лошадь. По одну его сторону поѣхалъ графъ Евдокимовъ, по другую полковникъ (нынѣ генералъ) Тромповскій; за ними слѣдовали два переводчика и эскадронъ драгуновъ. На пути Шамиль два раза останавливался и просилъ позволенія молиться; много разъ онъ просилъ пить воды.

Главнокомандующій приказалъ отвести его въ лагерь главной квартиры, а на другой день прибыли туда же два его сына и все семейство (его женъ звали: Задетъ, Шуанетъ и Аминетъ). 27-го числа всѣ они отправлены въ крѣпость Темиръ-Ханъ-Шуру, откуда Шамиль, съ старшимъ сыномъ Кази-Магомой, отосланы въ Петербургъ, въ сопровожденіи полковника Тромповскаго.

До Темиръ-Ханъ-Шуры всѣ ѣхали верхомъ, въ сопровожденіи двухъ эскадроновъ драгуновъ, баталіона пѣхоты и двухъ сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Горцы тысячами выходили на встрѣчу; женщины выли, оплакивая своего имамъ-эль-аазама Шамиля (*); мужчины прикасались къ поламъ его платья и цѣловали ихъ на прощанье. Отъ Темиръ-Ханъ-Шуры до станицы Червленной (на рѣкѣ Терекѣ, штабъ Гребенскаго казачьяго полка) Шамиль ѣхалъ въ тарантасѣ барона Врангеля, а въ Червленной, по приказанію князя Барятинскаго, Шамиля уже три мѣсяца ожидала карета, въ которой онъ и отправился изъ родныхъ горъ своихъ на далекій сѣверъ.

При овладѣніи Гунибомъ взято четыре орудія, одно крѣпостное ружье и сѣкира Шамиля; въ плѣнъ захвачено около ста мюридовъ. Потеря съ нашей стороны заключалась: убитыми — 19 нижнихъ чиновъ и два милиціонера; ранеными—7 офицеровъ, 114 нижнихъ чиновъ и 7 милиціонеровъ; контуженными—2 офицера и 29 нижнихъ чиновъ.

Денегъ у Шамиля оказалось только около 7,000 рублей и никакого другаго богатства.

Въ послѣдній разъ мнѣ довелось видѣть Шамиля въ станицѣ Екатериноградской (штабъ Горскаго казачьяго полка), въ которой онъ останавливался для обѣда, въ домѣ командовавшаго полкомъ, подполковника С. И. Нолькена. Припоминаю сцену, бывшую послѣ обѣда, въ залѣ Нолькена. Жена подполковника, молодая и красивая женщина,

(*) Имамъ-эль-аазамъ, глава духовенства.

Digitized by Google

и притомъ отличная піанистка, сыграла нѣсколько піесъ и мотивовъ изъ горскихъ народныхъ пѣсенъ; когда она, кончивъ лезгинкой, встала изъ-за піянино, имамъ такъ былъ пораженъ игрой и устройствомъ инструмента, что какъ ребенокъ сталъ дотрогиваться пальцами до клавишей...; удивленію его не было конца. Поэтому можно было судить, какъ будетъ поражена его дикая, но не лишенная поэтическаго и эстетическаго чувства натура, когда онъ увидитъ Россію, столицу и Императорскій дворъ.

Такъ завершилась судьба этого роковаго человѣка, этого дикаря, несомнѣнно принадлежащаго къ числу замѣчательныхъ людей. Въ глубокой старости суждено было ему выдержать ударъ, нанесенный его фанатизму, познать неудачу и во-очію христіанскую цивилизацію, съ тѣми плодами ея, которые успѣли созрѣть въ Россіи. Наша страна должна была показаться этому жителю горъ страною чудесъ и блаженства, волшебнымъ міромъ, существованіе котораго онъ не предполагалъ возможнымъ на землѣ. «Вы, русскіе, не будете въ раю», говорилъ онъ, «у васъ на землѣ такой рай, какой намъ обѣщанъ на небѣ». Но чѣмъ громаднѣе разстояніе между нашею цивилизаціею и тѣми средствами, которыя могъ представлять имаму убогій бытъ горцевъ, тѣмъ болѣе выростаетъ въ глазахъ историка эта личность, такъ долго и такъ успѣшно торжествовавшая надъ скудостію средствъ. Между мрачными воспоминаніями фанатическаго владычества знаменитаго горскаго вождя останется, все таки, память о свѣтлой, величественной чертѣ, которую нельзя не признать въ нашемъ бывшемъ непримиримомъ врагѣ,—это память о героизмѣ Шамиля, о силѣ его духа, испытанной длиннымъ рядомъ неудачъ и господствовавшей надъ разнохарактерными племенами съ такимъ полновластіемъ, которому мы стали бы тщетно искать другаго примѣра въ исторіи временъ, намъ близкихъ.

Для Кавказа и Закавказья, съ этой поры начинается новая эра. Путешествіе князя-намѣстника по Прикаспійскому краю и Кахетіи, отъ предѣловъ Аваріи до Тифлиса, было подобно тріумфальному шествію; вездѣ народъ ликовалъ отъ увѣренности, что настаетъ, наконецъ, мирное время, когда можно будетъ пользоваться безопасно плодами трудовъ своихъ и обратиться отъ военныхъ занятій къ дѣламъ мира. На правомъ крылѣ Кавказской линіи, въ западной части горъ, взятіе Шамиля имѣло также благопріятныя для насъ послѣдствія. Впечатлительные умы горныхъ племенъ были поражены разнесшеюся по горамъ молвой о великомъ, неожиданномъ для нихъ событіи. Не взирая на то, что эмиръ-шейхъ-Магометъ-Аминъ, не-

Digitized by Google

посредственно отъ Шамиля, вліялъ на умы горцевъ праваго крыла Кавказской линіи, и старался возбуждать ихъ фанатизмъ, бѣдухи первые изъявили покорность, а за ними и племена, живущія между рѣками Лабой и Бѣлой. Зная восточныхъ людей, можно было навѣрное ожидать, что и другія горскія племена упадутъ духомъ. Все это такъ и случилось, и чрезъ нѣсколько лѣтъ, спустя послѣ плѣна Шамиля, весь Кавказскій перешеекъ, отъ восточнаго берега Чернаго моря до водъ Каспія, уже пользовался благодѣтельнымъ миромъ.

Аполонъ Шпаковскій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ГРАФА СЕГЮРА.

(Продолженіе).

VI (*).

Приготовленія къ аустерлицкому сраженію.—Разговоръ Наполеона наканунѣ этого боя.—Ночная рекогносцировка 2-го декабря.— аустерлицкая битва.—Перемиріе.—Свиданіе Наполеона съ императоромъ Францомъ.—Пресбургскій миръ.

29-е и 30-е ноября были употреблены Наполеономъ на подробныя рекогносцировки. Никогда поле сраженія не было лучше изучено и подготовлено къ предстоявшему бою. Сначала императоръ обратилъ особенное вниманіе на оборону Сантона; онъ поспѣшилъ его укрѣпить и вооружить подобно форту и снабдить продовольствіемъ. По нѣсколько разъ онъ посылалъ меня туда для подтвержденія отдѣльныхъ приказаній, или же для повѣрки ихъ исполненія; не довольствуясь этимъ, онъ лично возвратился еще къ этому пункту и пѣшкомъ поднимался на высоту. Здѣсь Наполеонъ поставилъ 17-й легкій полкъ съ генераломъ Клапаредомъ, приказавъ защищать этотъ пунктъ до послѣдняго человѣка.

Въ это время движеніе русскихъ колонъ и кавалеріи, впереди нашего праваго фланга, указывали императору мѣсто, на которое союзники намѣревались направить главный ударъ. Онъ наблюдалъ за ними и, радуясь этому, не препятствовалъ ихъ начинаніямъ, въ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 1 и 2.

Digitized by Google

увѣренности, что нельзя обойти грознаго и готоваго къ бою противника, не будучи обойденнымъ, и что только окончательный результатъ обнаружитъ, которая изъ двухъ армій отрѣзала путь отступленія другой.

Занятый, очевидно, этой мыслью, Наполеонъ, остановясь 30-го ноября на праценскомъ плато, произнесъ слѣдующія слова, блистательно оправданныя, послѣдовавшими черезъ два дня событіями: «Владѣя этой превосходной позиціей, я могъ бы остановить здѣсь русскихъ; но въ такомъ случаѣ произойдетъ лишь обыкновенное сраженіе; тогда какъ, какъ если я предоставлю имъ позицію, отодвинувъ мой правый флангъ, то они будутъ совершенно разбиты, если осмѣлятся сойти съ этихъ высотъ, чтобы охватить меня».

Отойдя на этомъ основаніи отъ поименованнаго плато, мы заняли съ этого дня оболическій боевой порядокъ, имѣя правый флангъ отодвинутымъ и прикрытымъ озерами Меницъ и Тельницъ или Сачанъ. Лѣвый флангъ нашъ, напротивъ того, выступалъ и упирался въ крутую гору Сантонъ, получившую, какъ разсказывали, свое названіе по могилѣ, оставленной здѣсь нѣкогда турками. Фронтъ нашего расположенія прикрывался болотистымъ ручьемъ Гольдбахъ, текущимъ отъ Сантона къ Меницу, озерами и деревнями: Меницъ, Тельницъ, Сокольницъ, Кобельницъ, Пунтовицъ и Гиршковицъ.

Даву, поспѣшно прибывшій изъ Вѣны, съ одной пѣхотной и одной драгунской дивизіями, долженъ былъ оборонять на правомъ флангѣ Меницъ. Сультъ занималъ прочія пять деревень съ тремя дивизіями пѣхоты и съ одной бригадой кавалеріи. Всѣ остальныя войска, корпусъ маршала Ланна, Мюратъ съ кавалеріею, Дюрокъ и Удино съ гренадерами, императорская гвардія и сорокъ орудій, наконецъ Бернадотъ, вызванный въ послѣдній моментъ изъ Брюнна, были расположены на лѣвомъ флангѣ въ нѣсколько линій, отъ Гиршковица до Сантона и поперекъ большой дороги изъ Брюнна въ Ольмюцъ.

Этотъ оболическій боевой порядокъ казался только оборонительнымъ, недостаточно обезпеченнымъ въ центрѣ и въ особенности на правомъ флангѣ; но Бернадотъ и наши резервы могли легко взять въ тылъ всякую атаку, направленную на нашъ центръ и правый флангъ. Между тѣмъ, непріятельская армія, будучи слабѣе противъ нашего лѣваго фланга, на ольмюцкой дорогѣ, раздѣленная притомъ блазевицкимъ оврагомъ, сосредоточилась, главнымъ образомъ, совершенно открыто въ центрѣ на праценскомъ плато, имѣя лѣвый флангъ въ Аугестѣ, чтобы двинуться оттуда противъ нашего праваго фланга,

Digitized by Google

прикрытаго озерами. Силы были неравномѣрны: 90,000 человѣкъ противъ 65,000. Численный перевѣсъ въ 25,000 человѣкъ находился на сторонѣ союзниковъ. Но за то мѣстныя свойства позиціи возстановляли равновѣсіе. Изъ двухъ противостоявшихъ другъ другу армій, одна была маскирована, другая совершенно открыта, что представляло для насъ первую выгоду; затѣмъ, онѣ занимали какъ бы двѣ концентрическія дуги круга, изъ которыхъ наша была менѣе растянута, что составляло вторую выгоду, увеличенную еще вскорѣ неосторожнымъ маневромъ, предпринятымъ русскими.

Оба фронта были прикрыты: съ одной стороны густой цѣпью казаковъ, съ другой—линіею ведетовъ. Позади ихъ обѣ арміи, въ разстояніи двойнаго пушечнаго выстрѣла, какъ бы по обоюдному согласію, спокойно отдыхали вокругъ своихъ огней, готовясь къ слѣдующему дню. Наполеонъ же, сопровождаемый нѣкоторыми изъ его свиты и двадцатью егерями его гвардіи, выѣхалъ между обѣими линіями и обозрѣлъ ихъ по всему протяженію справо на лѣво. Эту послѣднюю общую рекогносцировку онъ производилъ столь медленно и въ такомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, что около Пратцена, капитанъ Доменилъ, пріобрѣвшій впослѣдствіи извѣстность обороною Венсенна (*), и мы необдуманно обмѣнялись выстрѣлами изъ пистолетовъ съ непріятельской цѣпью; нѣсколько пуль пролетѣло мимо ушей императора, за что мы подверглись строгому выговору. По достиженіи лѣваго фланга, далѣе Сантона, между нами возникъ споръ по поводу разстоянія, отдѣлявшаго насъ въ этомъ пунктѣ отъ непріятеля, и, не смотря на полученное замѣчаніе, пока Наполеонъ обозрѣвалъ доступы къ горѣ, этотъ самый Доменилъ, весьма ловкій стрѣлокъ, взялъ у одного изъ своихъ солдатъ карабинъ и, положивъ стволъ ему на плечо, повалилъ выстрѣломъ русскаго офицера, рѣзко выдѣлявшагося на своемъ бѣломъ конѣ.

Окончивъ эту рекогносцировку къ тремъ часамъ пополудни, Наполеонъ возвратился къ своему биваку. Онъ былъ расположенъ на возвышенномъ холмѣ, по правой сторонѣ большой дороги и Сантона, откуда открывалась равнина; гренадеры его построили на немъ обширный, открытый сверху, круглый баракъ, въ срединѣ котораго былъ разведенъ огонь. Распряженная карета императора стояла вблизи; онъ спалъ въ ней въ предъидущія ночи. Недалеко отсюда,

(*) Въ 1814 году, когда союзники подступили къ Парижу, Доменилъ, уже въ чинѣ генерала, былъ комендантомъ Венсеннскаго замка. Потерявъ ногу подъ Бородиномъ, онъ отвѣчалъ на требованіе союзниковъ, прислать ключи крѣпости: «отдайте мнѣ мою ногу; я отдамъ вамъ ключи, которые вы требуете».

Н. Ш.

Digitized by Google

близъ большой дороги, находилась убогая отдѣльная хижина, гдѣ помѣщалось хозяйство; здѣсь мы обѣдали съ нимъ въ единственной низкой комнатѣ, вокругъ находившагося въ ней большаго стола, окруженнаго скамьями. Гренадерская дивизія Дюрока и Удино бивакировали впереди, гвардія же вокругъ императорской ставки и позади.

Не успѣлъ императоръ прибыть сюда около четырехъ часовъ, какъ по увѣдомленію, полученному отъ авангарда, онъ снова вышелъ впередъ и, съ подзорной трубкой въ рукахъ, направилъ взоръ на праценское плато, которое простиралось правѣе впереди мѣста его наблюденія. На немъ замѣчалось большое фланговое движеніе центра русской арміи. Позади первой линіи можно было видѣть непріятельскія колонны, открыто растянувшіяся къ Аугесту и къ двумъ озерамъ. При этомъ видѣ, Наполеонъ затрепеталъ отъ радости и, захлопавъ руками, воскликнулъ: «Это позорное движеніе! Они попались въ западню! Они сдаются! Ранѣе завтрашняго вечера, эта армія будетъ въ моей власти».

Дѣйствительно, теперь не подлежало сомнѣнію, что русскіе, руководимые своей горделивой неопытностью, предполагали насъ объятыми страхомъ и рѣшившимися принять оборонительный образъ дѣйствій: они воображали, что никакая опасность не угрожаетъ имъ съ фронта, и думали только объ атакѣ нашего праваго фланга, съ тѣмъ, чтобы, ставъ между Вѣною и нами, обойти насъ и отрѣзать намъ путь отступленія, послѣ предстоявшаго намъ на другой день будто бы неизбѣжнаго пораженія. Они дерзнули направить главныя силы, подъ нашими глазами, по этому направленію, ослабивъ центръ и предоставивъ ослабленному правому флангу защиту своей операціонной линіи или пути отступленія. Казалось, будто бы мы имѣемъ предъ собою побѣдителей, одержимыхъ только однимъ страхомъ,—упустить насъ изъ рукъ своихъ; они мечтали лишь о томъ, чтобы доканать насъ окончательно, нисколько не ожидая возможности быть самимъ атакованными.

Чтобы еще болѣе развить ихъ тщеславную самоувѣренность, Наполеонъ приказалъ Мюрату выѣхать впередъ съ небольшой частью кавалеріи, выказать безпокойство, нерѣшительность и поспѣшно удалиться, какъ бы въ испугѣ. Передавъ это приказаніе, онъ возвратился къ своему биваку. Затѣмъ онъ, въ своей каретѣ, продиктовалъ приказъ по арміи, который тотчасъ приказано было объявить по войскамъ. Онъ указывалъ въ немъ на русскую армію, подставлявшую свой флангъ его солдатамъ и обезпечивалъ за ихъ мужествомъ вѣр-

Digitized by Google

ную славу (*); далѣе онъ говорилъ, что лично будетъ направлять свои баталіоны въ огонь, обѣщая подвергать себя послѣднему только въ случаѣ нерѣшительности побѣды. Въ заключеніе, въ приказѣ упоминалось о хорошихъ зимнихъ квартирахъ и предстоявшемъ мирѣ. Войдя послѣ этого въ сосѣднюю хижину, императоръ весело сѣлъ за столъ.

Мюратъ и Коленкуръ сидѣли подлѣ него, затѣмъ Жюно, генералъ Мутонъ, Рапъ, Лемаруа, Лебрёнъ, Маконъ, Тіаръ, Иванъ (Ywan) и я. Обѣдъ былъ продолжительный, что было противно привычкѣ Наполеона, который, обыкновенно, не оставался долѣе двадцати минутъ за столомъ. Увлекательность разговора задержала его на этотъ разъ. Что касается меня, то увѣренный, что великое событіе, долженствующее скоро рѣшить его судьбу, будетъ предметомъ разговора, я внимательно слушалъ; но случилось совершенно противоположное. Императоръ, съ самыхъ первыхъ словъ, обратился къ Жюно, который хвастался нѣкоторымъ знаніемъ литературы, и повелъ рѣчь о драматической поэзіи. Жюно отвѣтилъ ему цитатами изъ нѣсколькихъ новыхъ трагедій и Наполеонъ, какъ бы позабывъ о русскихъ войскахъ, о войнѣ и о предстоявшемъ на слѣдующій день сраженіи, весь предался предмету разговора и все болѣе и болѣе увлекаясь, сказалъ:

— «По моему мнѣнію, ни одинъ изъ этихъ писателей не понялъ принципа, который долженъ служить основой нашихъ современныхъ трагедій! Я сказалъ автору «*Тампліеровъ*», что его трагедія не удалась (**). Я хорошо понимаю, что поэтъ не проститъ мнѣ это мнѣніе, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ авторское самолюбіе неумолимо. Надо восхвалять этихъ господъ, чтобы быть восхваленнымъ. Въ этой піесѣ выдержанъ только одинъ характеръ, а именно, человѣка, который хочетъ умереть».

— «Посмотрите на Корнеля», продолжалъ Наполеонъ», какая сила мысли! Онъ могъ бы быть государственнымъ человѣкомъ! А Тампліеры! въ этой піесѣ недостаетъ политическаго значенія. Надо было поставить Филиппа-Августа въ необходимость уничтожить тампліеровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, возбудить сочувствіе публики къ ихъ сохраненію; заставить почувствовать, что существованіе ихъ было несовмѣстно съ монархіею; что они сдѣлались опасными своимъ числомъ и что безопасность престола требуетъ ихъ уничтоженія».

(*) «Les positions que nous occupons sont formidables, et pendant qu'ils marcheront pour tourner ma droite ils me présenteront le flanc».

(**) Трагедія эта была написана въ 1805 году г. *Рэнуаромъ*, (*Raynouard* род. въ 1761 году, умеръ въ 1836 году) и имѣла громадный успѣхъ; въ 1807 году Ренуаръ сдѣлался членомъ французской академіи.

Н. Ш.

Digitized by Google

— «Въ настоящее время, когда утратилось обаяніе языческой религіи», продолжалъ онъ, «трагическая сцена нуждается въ другомъ двигателѣ. Сила современной трагедіи должна заключаться въ политикѣ. Она должна замѣнить на драматической сценѣ древній фатализмъ, этотъ фатализмъ, который дѣлаетъ Эдипа преступникомъ, когда онъ невиненъ; фатализмъ, который заставляетъ насъ сочувствовать Федрѣ, обвиняя боговъ въ нѣкоторыхъ ея преступленіяхъ и слабостяхъ. Оба эти принципа встрѣчаются въ Ифигеніи, въ этомъ образцовомъ произведеніи искуствъ, въ этомъ лучшемъ твореніи Расина, котораго совершенно ошибочно обвиняютъ въ недостаткѣ силы». Далѣе, онъ прибавилъ: «считать трагическіе сюжеты истощенными — заблужденіе; ихъ существуетъ множество въ потребностяхъ политики; надо умѣть найти и затронуть эту струну; въ принципѣ этомъ заключается обильный источникъ сильныхъ ощущеній, изобильный зародышъ самыхъ трагическихъ положеній; другаго рода фатализмъ, одинаково повелительный, одинаково господствующій, какъ и фатализмъ древнихъ, представляющій тѣ же самыя преимущества; нужно только поставить дѣйствующія лица подъ безграничное вліяніе этой могущественной необходимости! Такимъ образомъ все, что называютъ государственнымъ переворотомъ, политическимъ преступленіемъ, могло бы служить предметомъ трагедій, въ которой ужасъ, будучи умѣренъ необходимостью, вызвалъ бы новый и продолжительный интересъ».

Затѣмъ, императоръ привелъ нѣсколько примѣровъ изъ своихъ воспоминаній, исключая того, которое можетъ быть болѣе всѣхъ вдохновляло его въ эту минуту. Одно изъ нихъ перенесло императора во времена похода его въ Египетъ. Это дало ему поводъ перейти къ предмету болѣе подходящему, къ нашему настоящему положенію и привычкамъ большей части тѣхъ, которые его окружали: «да», продолжалъ онъ, «если бы я овладѣлъ Акромъ, я надѣлъ бы чалму; нарядилъ бы свою армію въ широкіе шаровары и ни за что не подвергъ бы ее опасности, иначе, какъ въ послѣдней крайности; я бы сдѣлалъ изъ нея мой священный баталіонъ, моихъ безсмертныхъ. А войну противъ турокъ я бы окончилъ съ помощію аравитянъ, грековъ, армянъ! Взамѣнъ сраженія въ Моравіи, я одержалъ бы побѣду подъ Иссою, провозгласилъ бы себя императоромъ востока и вернулся бы въ Парижъ черезъ Константинополь!»

При этихъ словахъ онъ улыбнулся, какъ бы желая показать, что онъ позволяетъ себѣ увлекаться, напоминая намъ юношескую мечту своего воображенія, исполненнаго завоевательныхъ стремленій; мечта эта могла бы, однако, сбыться, такъ какъ, согласно не-

Digitized by Google

оспоримымъ свидѣтельствамъ путешественниковъ, бывшихъ тогда въ Ливанѣ, сто тысячъ христіанъ ожидали тамъ появленія Наполеона, призывая его всей силой желанія, и готовые немедленно, по взятіи Акра, присоединиться къ его оружію.

Въ эту минуту я отважился сдѣлать въ полголоса слѣдующее замѣчаніе: «Если дѣло идетъ о Константинополѣ», сказалъ я, «то мы находимся еще на пути къ этой столицѣ!» Не знаю, слышалъ ли меня Жюно, или ему пришла одна со мною мысль, только онъ нашелъ кстати повторить тѣ же самыя слова. Наполеонъ отвѣчалъ ему: «Нѣтъ, я знаю французовъ; имъ нажется хорошо только тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Съ ними большія экспедиціи не легки. Вотъ посмотрите: соберите сегодня голоса въ арміи, и вы услышите отъ всѣхъ о желаніи возвратиться во Францію. Таковы французы, таковъ ихъ характеръ. Франція слишкомъ прекрасна; они не любятъ удаляться отъ нее и оставаться такъ долго въ разлукѣ съ ней». На это Жюно представилъ доказательства усердія, которыя обнаруживались во всѣхъ рядахъ арміи; но генералъ Мутонъ, своимъ суровымъ голосомъ, грубо прервалъ его слѣдующими словами: «Эти восклицанія доказываютъ противное; не слѣдуетъ заблуждаться относительно ихъ значенія; армія утомлена, съ нея довольно; если захотятъ увлечь ее дальше, она будетъ повиноваться, но неохотно; наконецъ, она проявляетъ столько усердія наканунѣ битвы, только въ надеждѣ покончить все на слѣдующій день и вернуться обратно домой (*)». Императору эти прямодушныя слова, вѣроятно, не понравились, но, тѣмъ не менѣе, онъ призналъ ихъ справедливыми; вслѣдъ затѣмъ Наполеонъ прервалъ бесѣду и, вставъ, тотчасъ прибавилъ: «А пока пойдемте драться».

Наступалъ уже вечеръ; движеніе на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ продолжалось, и Наполеонъ, подтвердивъ снова свои инструкціи, осмотрѣлъ парки и лазареты и лично убѣдился въ выполненіи всѣхъ своихъ приказаній. Возвращаясь къ биваку, онъ вправо услышалъ частую ружейную перестрѣлку и послалъ одного изъ насъ разузнать въ чемъ дѣло; затѣмъ, бросившись на солому своего барака, онъ крѣпко заснулъ.

(*) Генералъ *Мутонъ*, впослѣдствіи маршалъ и графъ Лобау, нерѣдко поражалъ Наполеона рѣзкостью своей республиканской откровенности. Когда передъ арміею Наполеонъ былъ провозглашенъ императоромъ, изъ всѣхъ рядовъ раздались радостныя восклицанія. Только одинъ полковникъ обернулся и скомандовалъ: «смирно». Отвѣтъ Наполеона на эту республиканскую манифестацію былъ вполнѣ достоинъ этого геніальнаго человѣка; чрезъ нѣсколько дней Мутонъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ адъютантомъ къ императору. *П. Ш.*

Digitized by Google

Наполеонъ спалъ еще, когда возвратившійся ночью съ 1-го на 2-е декабря адъютантъ съ трудомъ разбудилъ его и донесъ, что атака на одну изъ крайнихъ деревень праваго фланга отбита. Это служило подтвержденіемъ его предположеній; но, желая еще разъ обозрѣть непріятельскую позицію по огнямъ биваковъ, онъ сѣлъ снова на коня и, сопровождаемый нѣкоторыми изъ пасъ, направился между обѣими линіями. Наполеонъ поѣхалъ сначала вдоль биваковъ, но затѣмъ, не смотря на предостереженія, направился въ темнотѣ, вѣроятно, къ Працену и неожиданно наткнулся на казачій постъ. Казаки бросились на него съ такою стремительностью, что неизбѣжно взяли бы его въ плѣнъ, либо убили, если бы не самопожертвованіе егерей императорскаго конвоя, и еслибы императоръ не поскакалъ во всю прыть къ нашимъ огнямъ. Возвращеніе это было столь поспѣшнымъ, что, переходя безъ разбора черезъ болотистый ручей, прикрывавшій нашъ фронтъ, нѣсколько изъ сопровождавшихъ его людей и лошадей завязли въ немъ; между прочими также Иванъ (Ywan), бывшій при немъ съ 1796 года хирургомъ, и обязанность котораго состояла въ томъ, чтобы неотлучно находиться при его особѣ.

Перейдя ручей, императоръ направился къ своему биваку пѣшкомъ, переходя отъ одного бивачнаго огня къ другому. Приближаясь къ своей ставкѣ, онъ наткнулся на опрокинутый пень; замѣтившій это гренадеръ поднялъ вверхъ зажженный пукъ соломы и тѣмъ освѣтилъ дорогу своему императору. Пламя это, озарившее внезапно фигуру Наполеона, послужило сигналомъ для солдатъ сосѣднихъ биваковъ; раздался крикъ: «это годовщина коронованія; да здравствуетъ императоръ!» Тщетно Наполеонъ старался остановить порывъ этого увлеченія: «тише, «сказалъ онъ», и до завтра; думайте теперь только о томъ, чтобы заострить ваши штыки». Но та же мысль, тотъ же крикъ успѣлъ уже облетѣть съ быстротой молніи отъ одного огня къ другому; всѣ дружно разрушали свои прикрытія и, прикрѣпляя солому ко всѣмъ шестамъ, которые только имѣлись подъ рукою, зажигали ее; въ одинъ мигъ на линіи, протяженіемъ около мили, появились тысячи огней, при неумолкаемыхъ возгласахъ «да здравствуетъ императоръ!...» Такимъ образомъ, была импровизована, подъ глазами удивленнаго непріятеля, самая достопамятная иллюминація, самый трогательный праздникъ, которыми когда-либо привѣтствовала своего полководца цѣлая армія, исполненная къ нему удивленія и преданности.

Говорятъ, что русскіе, при видѣ огромнаго зарева, вообразили, что мы будемъ отступать; надменность ихъ еще болѣе возрасла. Что

Digitized by Google

же касается Наполеона, то, будучи сперва недоволенъ, но вслѣдъ затѣмъ взволнованъ и тронутъ, онъ назвалъ этотъ вечеръ лучшимъ въ своей жизни. Переходя на большое разстояніе отъ ставки съ одного бивака къ другому, онъ высказывалъ своимъ солдатамъ благодарность.

Остальную часть ночи Наполеонъ, не смотря на усталость, мало спалъ; причиной тому было либо испытанное имъ волненіе, либо полученіе нѣсколькихъ донесеній о движеніи русскихъ къ его правому флангу.

Едва настало утро 2-го декабря, какъ онъ призвалъ насъ въ свой баракъ. Позавтракавъ съ нами на-скоро, стоя, онъ опоясалъ свою шпагу и сказалъ: «Теперь, господа, наступаетъ великій день». Каждый бросился къ своимъ лошадямъ. Вскорѣ къ кургану императорской ставки начали прибывать одинъ за другимъ всѣ наши корпусные командиры, сопровождаемые адъютантами.

Наполеонъ хотѣлъ, чтобы они явились всѣ разомъ для полученія его приказаній. Это были маршалы: принцъ Мюратъ, Ланнъ, Бернадотъ, Сультъ и Даву. Въ эту торжественную минуту маршалы эти представляли вокругъ императора замѣчательное зрѣлище. Сколько было покрытыхъ славой генераловъ въ этомъ, грозномъ собраніи, окружавшемъ величайшаго военнаго генія всѣхъ временъ. Мнѣ кажется, будто я вижу еще, какъ онъ сообщалъ каждому послѣдовательно вдохновлявшую его мысль и какъ они съ быстротой молніи уносились во всѣ стороны, чтобы сломать соединенныя силы двухъ имперій. Никогда не изгладится изъ моей памяти воспоминаніе этого зрѣлища.

Ночныя донесенія подтвердили императору фланговое движеніе непріятеля, направившаго главныя силы на нашъ правый флангъ, и руководимаго единственно опасеніемъ упустить его. «Да», сказалъ онъ, «это позорное движеніе! Считаютъ же они меня, однако, весьма неопытнымъ; они въ этомъ раскаятся».

Сраженіе началось въ восьмомъ часу утра на нашемъ правомъ флангѣ атакой Тельница; туманъ еще скрывалъ движенія обѣихъ армій, когда солнце вдругъ разсѣяло его на вершинахъ горъ и показало намъ праценское плато, которое все болѣе обнажалось, вслѣдствіе фланговаго движенія непріятельскихъ колоннъ, между тѣмъ какъ центръ нашъ, построенный въ колоннахъ впереди Гольдбаха и готовый атаковать русскихъ, оставался еще скрытымъ отъ ихъ взоровъ.

Маршалъ Сультъ, котораго Наполеонъ удержалъ при себѣ, хотѣлъ приказать уже своимъ войскамъ открыть наступленіе; но Наполеонъ, сохранившій полное хладнокровіе, удержалъ его еще, желая дать не-

Digitized by Google

пріятелю время на выполненіе его ошибочнаго движенія; онъ указалъ ему на Праценъ и спросилъ: «сколько времени потребуется вамъ для занятія этой вершины?» — «Десять минутъ», отвѣтилъ маршалъ. — «Такъ отправляйтесь», продолжалъ императоръ, «но подождите еще четверть часа, и затѣмъ начинайте».

Въ восемь часовъ утра дивизіи Вандама и Сентъ-Илэра, выйдя внезапно изъ закрывавшаго ихъ тумана, атаковали праценское плато. Къ одиннадцати часамъ все удалось, согласно предположеніямъ императора. Центръ русскихъ былъ прорванъ и оба фланга ихъ разрознены. Теперь предстояло сохранить за собою пріобрѣтенный успѣхъ и воспользоваться имъ: приходилось удержать центръ въ виду русскихъ резервовъ и, въ то же время, дѣйствовать во флангъ и въ тылъ массамъ непріятельскихъ войскъ, тѣснившихъ нашъ правый флангъ. Мы слышали выстрѣлы ихъ въ тылу вправо отъ насъ, на этой центральной позиціи, столь быстро нами занятой.

Около полудня я возвратился къ императору, посылавшему меня за пѣшей гвардіей и за гренадерами, стоявшими въ резервѣ. Онъ въ это время двигался впередъ съ гвардейскою кавалеріею, приказавъ Бернадоту слѣдовать на его лѣвомъ флангѣ. Императоръ не довѣрялъ этому маршалу и послалъ меня для подтвержденія данныхъ ему приказаній и для наблюденія за ихъ исполненіемъ.

Я встрѣтилъ Бернадота, идущимъ во главѣ пѣхоты. Въ волненіи и въ смущеніи, онъ требовалъ отъ своихъ солдатъ спокойствія, не подавая имъ собственной особой достаточно убѣдительнаго примѣра. Правда, было о чемъ безпокоиться. Онъ указалъ мнѣ на собиравшіяся впереди его грозныя массы кавалеріи и жаловался слишкомъ громко на то, что не можетъ имъ противопоставить ни одного эскадрона; наконецъ, онъ просилъ меня столь убѣдительно умолять Наполеона о присылкѣ ему на помощь кавалеріи, что, не будучи въ состояніи противиться его настояніямъ, я возвратился для передачи этой просьбы императору. Наполеонъ отвѣтилъ мнѣ нетерпѣливо: «Вѣдь ему отлично извѣстно, что я не имѣю ничего болѣе въ своемъ распоряженіи». Дѣйствительно, въ эту минуту онъ выслалъ впередъ все, что имѣлъ подъ рукою: это была гвардейская кавалерія при одной батареѣ. Вынужденный въ то же время, въ свою очередь, обнажить центральное плато, онъ бросилъ вправо двѣ дивизіи Сульта противъ лѣваго фланга и тыла австро-русскихъ войскъ, который онъ окончательно отрѣзывалъ отъ прочихъ частей.

Въ это время наступательное движеніе союзной пѣхоты, поддержанной русскою гвардіею, едва не поколебало Вандама и Сентъ-Илэра;

Digitized by Google

но непріятель былъ отбитъ штыками: это былъ критическій моментъ сраженія.

Былъ уже часъ по полудни. Наполеонъ, находясь на вершинѣ командующей возвышенности, видѣлъ передъ собой русскую гвардію, наступавшую большою массою, чтобы сбросить его съ этой позиціи и снова овладѣть ею. Одновременно онъ слышалъ въ тылу, со стороны праваго фланга, усиленную перестрѣлку выдвинувшагося лѣваго русскаго крыла. Это было около тридцати тысячъ человѣкъ, которые дрались противъ менѣе чѣмъ десяти тысячъ человѣкъ нашихъ войскъ, старавшихся держаться противъ нихъ. Казалось, будто бы они готовы уже овладѣть въ тылу нашемъ позиціями, съ которыхъ мы открыли утромъ наступленіе. Съ этой стороны бой, происходившій въ лощинѣ, былъ закрытъ отъ взора императора. Наконецъ, шумъ становился столь грознымъ, что, отвернувшись отъ рѣшительной атаки, готовившейся впереди его, и замѣтивъ въ тылу густую массу войскъ въ движеніи, Наполеонъ воскликнулъ: «Неужели и тамъ русскіе!» На мой отвѣтъ, такъ какъ я одинъ находился около него въ эту минуту, что это долженъ быть его резервъ, онъ приказалъ мнѣ поспѣшать туда, чтобы удостовѣриться въ чемъ дѣло. Это дѣйствительно была сводная гренадерская дивизія нашего резерва. Дюрокъ, замѣтившій успѣхъ, который одерживало лѣвое русское крыло надъ нашимъ правымъ, двигался къ сторонѣ озеръ, на помощь Сульту и Даву.

Едва прошло нѣсколько минутъ послѣ моего возвращенія, успокоившаго императора на счетъ его тыла, какъ впереди его началась атака конной гвардіи Императора Александра. Она была ведена столь стремительно, что два баталіона лѣваго фланга Вандама были смяты. Одинъ изъ нихъ, обагренный кровью, потерявъ орла (*) и большую часть оружія, поднялся только, чтобы обратиться въ бѣгство. Это былъ баталіонъ 4-го линейнаго полка. Они ринулись на насъ и Наполеона; всѣ усилія наши остановить ихъ были тщетны; несчастные потеряли голову и ничего не слышали; на упреки наши, что они покидаютъ поле сраженія и своего императора, они отвѣчали только криками, «да здравствуетъ императоръ!», произносимыми ими безотчетно, между тѣмъ, какъ они ускоряли еще болѣе свое бѣгство.

Наполеонъ улыбался, съ видомъ сожалѣнія; затѣмъ, сдѣлавъ презрительный жестъ, онъ сказалъ намъ: «Оставьте ихъ бѣжать», и,

(*) Знамя это взятое первыми двумя конно-гвардейскими эскадронами, подъ начальствомъ полковника Оленина, составляетъ единственный трофей союзниковъ въ аустерлицкомъ сраженіи. *Н. Ш.*

Digitized by Google

сохранія хладнокровіе въ этой стычкѣ, послалъ Рана къ гвардейской кавалеріи.

Въ одно мгновеніе все измѣнилось. Вскорѣ Рапъ, съ окровавленнымъ челомъ, явился къ императору съ донесеніемъ, объ окончательномъ пораженіи русской гвардіи французскою. «Ваше величество, сказалъ онъ, я осмѣлился взять вашихъ егерей; мы опрокинули и уничтожили русскую гвардію и взяли ея артилерію!» — «Хорошо, я это видѣлъ», отвѣтилъ императоръ, «но ты раненъ». Рапъ возразилъ: «это ничего, ваше величество; это только царапина».

Въ это время къ императору подвели молодаго русскаго артилерійскаго офицера, Апраксина, взятаго въ плѣнъ нашими егерями; онъ сопротивлялся, плакалъ, ломалъ себѣ въ отчаяніи руки, восклицая, что онъ потерялъ свою батарею, что онъ опозоренъ, что онъ хочетъ умереть. Наполеонъ, утѣшая его, сказалъ ему: «успокойтесь, молодой человѣкъ, и знайте, что нѣтъ срама быть побѣжденнымъ французами».

Издали виднѣлись остатки русскихъ резервовъ, покидавшихъ центральное плато и отступленіе лѣваго фланга ихъ къ Аустерлицу. Нѣсколько минутъ спустя, среди грома пальбы, раздававшейся еще на нашихъ обоихъ флангахъ, Наполеонъ отправилъ въ Парижъ полковника Лебрена, съ извѣстіемъ объ одержанной побѣдѣ.

Овладѣвъ и окончательно утвердившись на возвышенномъ праценскомъ плато и зная объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Ланна и Мюрата на лѣвомъ флангѣ, Наполеонъ, оставивъ на занятой имъ центральной позиціи Бернадота и пѣшую гвардію, обратилъ съ того момента все вниманіе на правый флангъ, къ сторонѣ лощинъ и озеръ. Двадцать семь тысячъ австро-русскихъ войскъ все еще боролись здѣсь, съ самаго утра, съ девятью тысячами человѣкъ нашего праваго фланга. Наполеонъ направилъ въ тылъ этой брошенной союзниками массы обѣ дивизіи Сульта, одержавшія побѣду въ центрѣ, резервныя батареи и даже эскадронъ собственнаго своего конвоя.

Непріятельское крыло, тѣсниное съ трехъ сторонъ соединенными усиліями Даву, Сульта и Дюрока, было окружено и опрокинуто къ озерамъ. Большая часть непріятельскихъ войскъ, не дойдя до нихъ, была вынуждена положить оружіе; только двѣ тысячи человѣкъ спаслись по шоссе, пролегавшему между озерами. Остальные кинулись на замерзшее озеро; въ одно мгновеніе мы увидѣли, какъ зеркальная поверхность льда почернѣла отъ множества бѣглецовъ, искавшихъ спасенія на ненадежной опорѣ, начавшей проваливаться у нихъ подъ ногами, отъ дѣйствія нашихъ ядеръ. Наполеонъ, оставшійся на высотахъ, воскликнулъ при видѣ этого зрѣлища: «Это Абукиръ!»

Digitized by Google

Что касается до насъ, шедшихъ въ это время въ атаку, то мы остановились съ чувствомъ состраданія, въ виду этой ужасающей картины. Нѣкоторые изъ насъ протягивали руку спасенія несчастнымъ. Мнѣ удалось спасти казака, котораго я вытащилъ изъ леденѣющей воды. Тогда я, конечно, не предчувствовалъ, что годъ спустя, послѣ участія въ покореніи Неаполитанскаго королевства, а затѣмъ и Пруссіи, мнѣ предстояло встрѣтить его, далеко отъ этихъ озеръ, и что тогда, будучи самъ раненъ и плѣнникомъ, внутри Польши, я буду узнанъ, и въ свою очередь буду пользоваться покровительствомъ этого татарина (!?) (*).

Нельзя однако не признать, что войска разбитаго непріятельскаго крыла погибли со славой. Будучи окружены и атакованы со всѣхъ сторонъ, они оборонялись до послѣдней крайности. Дѣйствительно, когда мы, послѣ бѣдственной сцены у озеръ, обратились къ тѣмъ, которые продолжали еще безнадежное сопротивленіе, они спокойно выждали наше приближеніе и встрѣтили насъ выстрѣлами изъ орудій почти въ упоръ.

Нѣсколько сотъ пѣхотинцевъ продолжали еще сопротивляться нашему эскадрону, когда меня замѣтилъ Вандамъ и закричалъ: «Сегюръ, помогите же мнѣ захватить застрявшій здѣсь артилерійскій паркъ, обороняемый только нѣсколькими пьяными артилеристами». Оказалось, что насъ двоихъ было достаточно для совершенія этого подвига (?). Въ это время приближался одинъ изъ его баталіоновъ въ составѣ только полутораста человѣкъ; на восклицаніе мое, при видѣ столь малаго числа людей, онъ отвѣтилъ: «что же дѣлать, нельзя сдѣлать хорошей яичницы, не разбивъ много яицъ» (On ne fait pas de bonne omelette sans casser beaucoup d'oeufs). Дивизія его дѣйствительно выдержала главный ударъ въ сраженіи.

Пока все это совершалось тутъ, правый флангъ русской арміи былъ разбитъ Ланномъ и Мюратомъ, съ потерею 6,000 человѣкъ. Его преслѣдовали сначала по ольмюцкой дорогѣ, откуда онъ повернулъ на Аустерлицъ, теряя свою операціонную линію; ему оставался только одинъ путь отступленія на Галичъ и Венгрію. Русскіе прошли, такимъ образомъ, мимо нашего центра и мимо Бернадота. Но этотъ маршалъ не имѣлъ обыкновенія искать славы, когда не ему одному предстояло воспользоваться ея плодами, и потому пріостано-

(*) Довольно странно, что, пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Россіи послѣ плѣненія въ 1806 году, Сегюръ не уяснилъ себѣ различія между казакомъ и татариномъ. Встрѣча съ казакомъ произошла въ Рожанахъ, когда Сегюра везли въ главную квартиру русской арміи, находившейся въ Остроленкѣ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

вился слишкомъ рано; онъ не довершилъ пораженія этой непріятельской колонны и даже не замѣтилъ принятаго ею направленія.

Къ четыремъ часамъ пополудни сраженіе было кончено; оставалось только преслѣдовать непріятеля и захватить разсѣянныя части разбитой арміи. Императоръ отдалъ соотвѣтственныя приказанія; затѣмъ, обратившись съ нѣсколькими удачными словами къ офицерамъ и солдатамъ, стоявшимъ около него, онъ оставилъ озера и вернулся съ нашего праваго къ лѣвому флангу, на ольмюцкую дорогу. Во время этого переѣзда, вдоль всего поля сраженія, Наполеонъ часто останавливался, подъѣзжалъ къ раненымъ и разговаривалъ съ ними. Настала ночь. Утренній туманъ падалъ оледѣнѣлымъ дождемъ и увеличивалъ темноту. Наполеонъ приказалъ сохранять возможную тишину съ тѣмъ, чтобы можно было разслышать стоны нашихъ несчастныхъ изувѣченныхъ солдатъ; желая лично помочь имъ, онъ велѣлъ Ивану и своему мамелюку давать имъ водки изъ своего погребца.

Наконецъ, около десяти часовъ вечера, онъ добрался, переходя такимъ образомъ, отъ одного раненаго къ другому, почти ощупью, до ольмюцкой дороги, гдѣ она развѣтвляется, направляясь въ Аустерлицъ; Наполеонъ провелъ здѣсь ночь въ позоржицкомъ почтовомъ домѣ. Онъ поужиналъ тѣмъ, что солдаты принесли ему съ сосѣднихъ биваковъ, останавливаясь безпрерывно, и посылая одно приказаніе за другимъ, чтобы подобрали нашихъ раненыхъ и отнесли ихъ въ лазареты. Здѣсь онъ снова встрѣтилъ Рапа съ раною на лбу и сказалъ ему: «C'est un quartier de noblesse de plus et je n'en connais pas de plus illustre».

На другой день, 3-го декабря, Мюратъ, введенный въ заблужденіе невѣрными донесеніями, полагалъ непріятельскую армію отступающею къ Ольмюцу. На этомъ основаніи вся французская армія была двинута по этому ложному направленію. Не довѣряя, однако, этому извѣстію, Наполеонъ принялъ другое направленіе и лично отправился въ Аустерлицъ. Здѣсь онъ узналъ отъ жителей, что оба императора провели тамъ ночь (*) и что съ разсвѣтомъ русскіе и австрійцы двинулись въ Венгрію по дорогѣ въ Галичъ. Вслѣдствіе этого извѣстія, подтвердившагося быстрой рекогносцировкой Тіара, надо было перемѣнить тотчасъ всѣ приказанія. Поэтому, для части арміи этотъ день былъ почти потерянъ въ маршахъ и контръ-маршахъ.

Императоръ былъ весьма разгнѣванъ этимъ недоразумѣніемъ. Но ударъ предъидущаго дня окончилъ войну. Не существовало болѣе (!?)

(*) Извѣстіе это ошибочное; Императоръ Александръ провелъ первую за аустерлицкимъ сраженіемъ ночь въ селеніи Годьежицѣ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

непріятельской арміи. Донесенія, прибывавшія безпрерывно со всѣхъ сторонъ, подтверждали всю важность одержанной побѣды. Взято было 400 зарядныхъ ящиковъ, 186 орудій, 45 знаменъ, 30,000 плѣнныхъ, весь обозъ; убитыхъ насчитывали 10,000 человѣкъ. Едва оставалось у обоихъ императоровъ 25,000 человѣкъ войска (??) (*), императоръ Францъ объявлялъ уже, что покидаетъ коалицію, и предлагалъ перемиріе, свиданіе и миръ; онъ подчинялся всему тому, въ чемъ отказывалъ до занятія Вѣны.

Наполеонъ отложилъ все до слѣдующаго дня; онъ приказалъ, не останавливаясь, тѣснить прямо непріятеля и обходить его съ фланговъ. Остальную часть этого дня онъ провелъ среди разнообразныхъ душевныхъ волненій, то тревожныхъ, то горделивыхъ.

На другой день, 4-го декабря, состоялось перемиріе. Около десяти часовъ мы окружали Наполеона и двинулись галопомъ по дорогѣ въ Венгрію. Онъ остановился на высотѣ за Уржицомъ. У ногъ нашихъ разстилалась долина, затѣмъ шоссе, пролегающее между прудами; при входѣ долины въ дефиле находилась мельница. Возвышенный гребень этой долины, гдѣ должна была кончиться война, былъ занятъ съ нашей стороны императорской французской гвардіей, парадно одѣтой, какъ въ день смотра; вдали, остатки австрійской арміи были расположены передъ нами на противоположномъ гребнѣ. Императоръ поручилъ мнѣ сойти въ эту лощину и приказать егерямъ его конвоя зажечь огонь въ пятидесяти шагахъ отъ этихъ прудовъ и фабрики. Дерево, срубленное наканунѣ русскими, представляло, въ десяти шагахъ, влѣво отъ большой дороги, удобное мѣсто. Здѣсь я устроилъ знаменитый бивакъ, гдѣ должно было имѣть мѣсто свиданіе обоихъ императоровъ.

Развели огонь. Наполеонъ сошелъ съ лошади; нѣкоторые изъ егерей его старались устроить ему коверъ изъ соломы; другіе принаравливали доску къ срубленному дереву, чтобы оба императора могли присѣсть на ней; Наполеонъ, глядя на всѣ эти приготовленія, улыбаясь, сказалъ мнѣ: «Довольно, теперь этого будетъ достаточно; между тѣмъ, какъ для составленія церемоніала при свиданіи Франциска I съ Карломъ V, потребовалось шесть мѣсяцевъ».

Въ эту минуту мы увидѣли ѣдущую изъ Чейча коляску одну, безъ прикрытія. Два эскадрона сопровождали ее, но они не перешли

(*) Нѣкоторыя цифры, приведенныя Сегюромъ, очевидно, преувеличены: русская армія лишилась, по рапортамъ Кутузова, до 21,000 убитыми, ранеными и плѣнными, и потеряла 133 орудія; австрійцы потеряли 5,922 человѣка. Сначала наша потеря на самомъ дѣлѣ казалось болѣе значительною; но до 5,600 плѣнныхъ и отставшихъ возвратились постепенно къ арміи.

Digitized by Google

прудовъ, которые находились на демаркаціонной линіи. Экипажъ остановился на дорогѣ передъ костромъ, и императоръ Наполеонъ подошелъ къ дверцамъ привѣтствовать съ почтительнымъ вниманіемъ австрійскаго императора, котораго онъ взялъ за руку и повелъ къ своему биваку. Слѣды нѣкотораго смущенія едва проявлялись въ мало оживленной наружности этого государя. Выходя изъ коляски, онъ не замѣтилъ перваго движенія Наполеона, который, какъ мнѣ показалось, былъ готовъ поцѣловать его, но воздержался, и въ эту торжественную минуту какъ будто остолбенѣлъ отъ холоднаго и невыразительнаго вида австрійскаго монарха. Я даже не могъ уловить во взглядѣ Франца II и слѣда любопытства, которое было бы столь естественнымъ при первой встрѣчи съ великимъ человѣкомъ.

Первыя слова его были, однако, приличны. Онъ надѣялся, что императоръ оцѣнитъ его образъ дѣйствій, направленный къ всеобщему умиротворенію. Но тотчасъ же съ особеннымъ и, конечно, принужденнымъ смѣхомъ, онъ прибавилъ: «Итакъ, вы хотите меня обобрать, отнять у меня мои владѣнія?» Послѣ нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ Наполеономъ, онъ возразилъ: «англичане, это торговцы человѣческимъ мясомъ». Остальную часть разговора мы не слышали, оставшись на дорогѣ съ австрійскими офицерами, шагахъ въ десяти отъ двухъ монарховъ и князя Лихтенштейна, который былъ единственнымъ лицомъ, допущеннымъ къ этой конференціи. Но намъ, однако, легко было замѣтить, что Лихтенштейнъ, главнымъ образомъ, поддерживалъ пренія.

Свиданіе произошло стоя и продолжалось часъ времени. Затѣмъ, намъ послышалось, что Францъ II воскликнулъ: «Итакъ, это дѣло покончено; только съ сегодняшняго утра я свободенъ! Я сказалъ русскому Императору, что хотѣлъ бы васъ видѣть; онъ отвѣчалъ мнѣ, что предоставляетъ мнѣ свободу дѣйствій» (*). Новые взрывы смѣха этого государя снова поразили насъ; они были смѣшаны съ жалобами на грабежъ, учиненный казаками на одной фермѣ, которую онъ особенно жаловалъ. Можетъ быть, мы дурно слышали, но почувствовали тяжелое впечатлѣніе, при видѣ монарха, который среди бѣдствій, постигшихъ его имперію, былъ озабоченъ подобными мелочами. Послѣднія слова Наполеона были: «Итакъ, ваше величество

(*) Въ «исторіи консульства и имперіи» Тьера приведены слѣдующія слова Наполеона къ императору Францу: «Повѣрьте мнѣ, не смѣшивайте вашего дѣла съ цѣлями Императора Александра. Въ настоящее время, *одна Россія можетъ вести въ Европѣ войну, которая ей вздумается* (une guerre de fantaisie) Испытавъ пораженіе, она отступаетъ въ свои пустыни, вы же оплачиваете войну цѣною вашихъ провинцій.» *И. Ш.*

Digitized by Google

обѣщаете мнѣ не начинать снова войны?» Францъ II отвѣчалъ: «Клянусь въ этомъ, и сдержу свое слово». Затѣмъ, оба государя, поцѣловавшись, разстались.

Садясь снова на лошадь, Наполеонъ сказалъ намъ: «Мы возвращаемся въ Парижъ; миръ заключенъ!» Но все-таки на возвратномъ пути въ Аустерлицъ, отправивъ снова Савари къ императорамъ, онъ казался озабоченнымъ. Нѣсколько выраженій, полныхъ горечи, вырвались у него; онъ прибавилъ: «Нельзя довѣрить его обѣщаніямъ. Ему теперь данъ урокъ, котораго онъ не скоро позабудетъ; отнынѣ я всегда буду имѣть подъ ружьемъ четыреста тысячъ человѣкъ».

Мнѣ неизвѣстно мнѣніе, которое составилъ себѣ Наполеонъ о Францѣ II, но слѣдуетъ замѣтить, что государь этотъ былъ почитаемъ своими подданными; они признавали въ немъ свѣтлый умъ, твердость характера, и онъ былъ ими любимъ; я долженъ даже прибавить, что тѣ изъ насъ, которые знали его ближе, не раздѣляли невыгоднаго мнѣнія, оставленнаго въ насъ этимъ свиданіемъ, конечно, тягостнымъ и неловкимъ для него.

Наполеонъ вернулся въ Аустерлицъ къ двумъ часамъ по полудни. Онъ повелѣлъ тогда, чтобы во всѣхъ церквахъ, въ предѣлахъ его имперіи, были отслужены благодарственные молебны. Наканунѣ, онъ продиктовалъ разомъ одинъ изъ самыхъ краснорѣчивыхъ и извѣстныхъ своихъ приказовъ, начинавшійся словами: «Воины, я доволенъ вами!» Въ послѣдующіе затѣмъ дни выраженіе этого чувства не переставало высказываться въ его взглядахъ, въ его словахъ, въ его бюлетеняхъ и въ щедротахъ его декретовъ, которыми онъ желалъ ознаменовать свою благодарность къ преданности столькихъ храбрецовъ.

Съ своей стороны, армія, гордясь имъ, собою и своей побѣдой, которую она называла сраженіемъ годовщины коронованія, сраженіемъ трехъ императоровъ, окружала его любовью и восторгомъ.

5-го декабря Императоръ Александръ подписалъ также, съ своей стороны, условія перемирія, на основаніи котораго русская армія могла безпрепятственно отступить въ предѣлы Имперіи. Русскіе плѣнные, въ числѣ болѣе 20,000 чел., были направлены черезъ Вѣну во Францію. Это торжество въ непріятельской столицѣ нравилось императору; онъ считалъ это полезнымъ, чтобы доказать всѣмъ обширность побѣды, которая многимъ казалась еще невѣроятною.

12-го декабря Наполеонъ прибылъ въ Шенбрунъ и здѣсь тотчасъ одержалъ еще дипломатическую побѣду, отдѣливъ Прусію отъ коалиціи и купивъ ея союзъ цѣною Гановера.

Мы же, въ это время, болѣе всего изумлялись дѣятельности и умѣ-

Digitized by Google

нію, съ которыми императоръ принялся, начиная отъ Брюнна и, главнымъ образомъ, въ Шенбруннѣ, за реорганизацію своей арміи, для поддержанія мирныхъ переговоровъ. Сосредоточеніе войскъ, прививъ подкрѣпленій, посѣщеніе госпиталей, утѣшеніе и одобреніе раненыхъ, смотры, приказы, похвалы, даже выговоры, самыя щедрыя награды, ничего не было упущено или забыто: онъ былъ неутомимъ. Казалось, судя по этой дѣятельности, что предстояло еще все сдѣлать, между тѣмъ какъ все было уже сдѣлано, казалось, что послѣ столь рѣшительной побѣды намъ предстояло еще разъ ее выиграть.

Императоръ успокоился только 27-го декабря, день, въ который ратифицировалъ условія пресбургскаго мира, по которымъ Австрія теряла значительную часть своихъ нѣмецкихъ владѣній, уступала Италіи Венецію и свои приморскія владѣнія и платила намъ сорокъ милліоновъ военной контрибуціи.

29-го декабря Наполеонъ выѣхалъ изъ Вѣны, направляясь черезъ Мюнхенъ въ Парижъ. Такимъ образомъ, ему удалось выиграть въ три мѣсяца ульмскую и аустерлицкую кампаніи и окончить войну.

Н. Шильдеръ.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Обзоръ устава о воинской повинности.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

Высочайшимъ манифестомъ отъ 1-го января объявлено о введеніи въ нашемъ отечествѣ новаго устава о воинской повинности.

Общее значеніе настоящей великой реформы ближе всего выражается первою же статьею новаго закона, гласящею, что «Защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго»; почему «мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности». Всѣ послѣдующія статьи служатъ лишь развитіемъ этого основнаго начала, вполнѣ сроднаго Россіи, и повторяющаго лишь то, что уже давно говоритъ намъ наше сознаніе.

Настоящая реформа, обезпечивая внѣшнее могущество Россіи, незыблемость ея цѣлости, чести и достоинства, въ то же время ставитъ вооруженныя наши силы въ уровень съ современными европейскими требованіями.

Исполненіе новаго военнаго закона тѣмъ легче, что многое къ нему уже подготовлено. Еще послѣ Крымской войны, правительство пришло къ убѣжденію, что существовавшій у насъ порядокъ отправленія воинской повинности не соотвѣтствуетъ правильной и прочной организаціи вооруженныхъ силъ государства и представляется крайне несправедливымъ въ отношеніи распредѣленія тягостей военнной службы между различными слоями населенія.

Пока значительнѣйшая часть арміи пополнялась изъ крѣпостныхъ, всякое увеличеніе наборовъ для образованія достаточнаго запаса отпускныхъ, представлялось покушеніемъ на частную помѣщичью собственность, во избѣжаніе чего, правительство должно было ограничи-

Digitized by Google

вать развитіе резервовъ и удерживать людей въ арміи на возможно продолжительнѣйшіе сроки. Подъ вліяніемъ крѣпостныхъ условій, служба въ арміи изъ почетной обязанности защиты престола и отечества обратилась скорѣе въ наказаніе за преступленіе и развратную жизнь. Отдача въ солдаты опредѣлялась закономъ наравнѣ съ ссылкою въ Сибирь и содержаніемъ въ арестантскихъ ротахъ, и разрѣшалась обществамъ и помѣщикамъ, какъ средство избавиться отъ наиболѣе порочныхъ людей. При испорченности состава арміи, къ ней, по необходимости, должны были примѣняться самыя тяжкія тѣлесныя наказанія, а это еще болѣе отстраняло отъ ея рядовъ людей, сколько нибудь образованныхъ и сознававшихъ свое достоинство.

Чѣмъ тяжелѣе и непривлекательнѣе была военная служба, тѣмъ снисходительнѣе долженъ былъ смотрѣть законъ на изъятія отъ оной, и они дѣйствительно допускались по самымъ разнообразнымъ соображеніямъ. Льготы отъ рекрутской повинности не только опредѣлялись по правамъ происхожденія, или въ уваженіе полезныхъ для государства занятій, окончанія курса въ учебныхъ заведеніяхъ, особыхъ условій поселенія и проч., но могли быть пріобрѣтаемы простою записью въ гильдію, доступною каждому, вносящему извѣстную пошлину, а также для лицъ, непосредственно обязанныхъ повинностью,—покупкою рекрутскихъ квитанцій или наймомъ замѣстителей-охотниковъ.

Въ общемъ итогѣ, изъятія приняли чрезвычайные размѣры и достигли того, что изъ 30-ти милліоновъ мужскаго населенія Имперіи кромѣ Царства Польскаго и Финляндіи) рекрутскую повинность отправляли лишь 24 милліона, а цѣлая пятая часть гражданъ была изъята отъ этой тягости; если же принять въ разсчетъ и всѣхъ откупавшихся отъ рекрутства, или вносившихъ за него денежные оклады, то общее число изъятій возрастетъ еще болѣе и достигнетъ уже почти четвертой доли всего населенія. Падая всею тяжестью на неимущее мѣщанство и крестьянство, военная повинность, кромѣ личныхъ жертвъ, обременяла ихъ, до послѣдняго времени, и чрезвычайными матеріальными расходами, которые, при наборѣ по шести человѣкъ съ тысячи, составляли около пяти милліоновъ въ годъ.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, въ нынѣшнее царствованіе приступлено было къ пересмотру дѣйствующаго рекрутскаго устава, и вмѣстѣ съ тѣмъ, рядомъ отдѣльныхъ законоположеній, послѣдовательно сдѣланы наиболѣе настоятельныя измѣненія въ отправленіи военной повинности. Такъ, отдача въ военную службу преступниковъ и лицъ порочныхъ отмѣнена; общій срокъ обязательной службы сокращенъ съ 25 на 15 лѣтъ; число изъятій, по возможности, умень-

Digitized by Google

шено; въ порядкѣ и условіяхъ пріема рекрутъ допущены многія облегченія; наемъ вмѣсто себя охотниковъ воспрещенъ; наконецъ, Высочайшимъ манифестомъ о наборѣ въ 1871 году, снята съ податныхъ обществъ часть сопряженныхъ съ рекрутскою повинностью издержекъ.

Эти мѣры, въ связи съ улучшеніями, послѣдовавшими въ бытѣ самой арміи, во многомъ измѣнили положеніе военно-служащихъ. Но развитіе политическихъ обстоятельствъ, между тѣмъ, все болѣе и болѣе уясняло, что едва ли Россія въ состояніи будетъ создать себѣ вполнѣ прочную и сильную военную организацію, не преобразовавъ въ самомъ корнѣ основаній, на которыхъ подданные ея выполняли бы обязанность государственной защиты. Чрезвычайные размѣры, которыхъ достигли, опираясь на всеобщую воинскую повинность, вооруженныя силы западныхъ европейскихъ государствъ, дѣлали неотлагательнымъ введеніе и у насъ подобной же реформы, и повелѣніемъ Государя Императора, объявленнымъ въ концѣ 1870 года, на военнаго министра было возложено составить и представить на Высочайшее утвержденіе предположенія, какъ о лучшемъ устройствѣ арміи, такъ и о распространеніи личной воинской повинности на всѣ вообще сословія государства.

Вся Россія сочувственно отозвалась на выраженіе этой Верховной воли. Земскія и дворянскія собранія почти всѣхъ губерній поспѣшили принести Государю Императору благодарственные всеподданнѣйшіе адресы, и тѣмъ лучше всего доказали, на сколько предпринятая реформа своевременна, и на сколько они сами всегда проникнуты преданностью пользамъ и величію отечества.

Для исполненія Высочайшей воли, съ соизволенія Государя Императора, при военномъ министерствѣ были учреждены, подъ главнымъ руководствомъ военнаго министра и подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ начальника главнаго штаба, двѣ комисіи: одна—для разработки новаго положенія о личной военной повинности, а другая—для составленія положенія о запасныхъ, мѣстныхъ и резервныхъ войскахъ и о государственномъ ополченіи.

Первая комисія была образована изъ чиновъ отъ министерствъ: военнаго, морскаго, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, удѣловъ, народнаго просвѣщенія и финансовъ, отъ II отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи и отъ Собственной же Его Величества канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго, а также изъ нѣкоторыхъ особыхъ членовъ по непосредственному Государя Императора назначенію.

Вторая комисія была образована изъ чиновъ главныхъ управленій

Digitized by Google

военнаго министерства, по назначенію военнаго министра, и нѣкоторыхъ другихъ членовъ, по непосредственному Его Величества назначенію.

Сверхъ того, предсѣдателемъ комисій, согласно Высочайше предоставленнаго ему права, приглашались въ засѣданія комисій и другія лица, которыя своими спеціальными свѣдѣніями могли быть полезны при основательной разработкѣ частныхъ вопросовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для руководства комисій опредѣлены были, по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра, общія основанія, преподанныя комисіямъ, не какъ окончательно установленныя, а какъ подлежащія всестороннему обсужденію при разработкѣ самыхъ положеній.

По существу своему, эти начала указывали:

а) Всеобщность воинской повинности съ обязательствомъ для каждаго прослужить опредѣленный срокъ въ постоянныхъ войскахъ, или въ ополченіи.

б) Ежегодный наборъ въ постоянныя войска, посредствомъ жребія, молодыхъ людей одного возраста, именно 21-лѣтнихъ, съ зачисленіемъ всѣхъ оставшихся за жребіемъ въ ополченіе до 41-лѣтняго возраста.

в) Освобожденіе отъ жребія только тѣхъ, изъ достигшихъ 21-го лѣтняго возраста, которые окажутся неспособными къ военной службѣ по физическимъ недостаткамъ, и допущеніе, по другимъ обстоятельствамъ, а именно, въ видахъ поддержки семей, обезпеченія народнаго образованія, хозяйства и промышленности, лишь временныхъ освобожденій или отсрочекъ.

г) Общій срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ 15-ти-лѣтній, въ томъ числѣ семь лѣтъ дѣйствительной службы, три года состоянія въ безсрочномъ отпуску и пять лѣтъ въ запасѣ. По выслугѣ 15-ти лѣтъ, всѣ чины арміи и флота перечисляются въ составъ государственнаго ополченія, которое призывается только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, и въ которомъ всѣ остаются до 41-го-лѣтняго возраста, и

д) Дозволеніе образованнымъ молодымъ людямъ поступать на службу въ войска не по жребію, а вольноопредѣляющимися, на сокращенные сроки, по окончаніи которыхъ они перечисляются въ запасъ, или могутъ держать экзаменъ на офицерскій чинъ, съ производствомъ въ офицеры запаса или арміи и флота. Съ перечисленіемъ въ запасъ, вольноопредѣляющіеся остаются въ оном до 36-ти лѣтъ,

Digitized by Google

а затѣмъ, какъ и всѣ, поступаютъ, до опредѣленнаго возраста въ ополченіе.

Комисіямъ предоставлено было самостоятельно обсудить каждое изъ этихъ основаній, взвѣсить всѣ подробности примѣненія ихъ къ арміи и населенію, и провести въ проектѣ то, что она, по убѣжденію своему, признаетъ наилучшимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, допущено было привлеченіе къ занятіямъ комисіи всѣхъ лицъ, которыя могли бы съ пользою служить представителями сословныхъ, мѣстныхъ, хозяйственныхъ, промышленно-торговыхъ и даже племенныхъ интересовъ, а распоряженіемъ главнаго штаба были переведены и изданы на русскомъ языкѣ всѣ важнѣйшія иностранныя законодательства о военной повинности, такъ что сужденіямъ и взглядамъ комисіи была открыта полная всесторонность.

Изготовленный комисіею законопроектъ, со всѣми представленными на него отъ подлежащихъ министерствъ и управленій замѣчаніями, подвергся еще новой обработкѣ въ государственномъ совѣтѣ, въ видахъ соглашенія всѣхъ статей закона съ высшими государственными интересами.

Для разсмотрѣнія предлежавшаго дѣла въ государственномъ совѣтѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: образовать особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества предсѣдателя государственнаго совѣта, изъ предсѣдателей и членовъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи, членовъ государственнаго совѣта: Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Владиміра Александровича, Николая Николаевича и Михаила Николаевича, принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, генералъ-фельдмаршаловъ: князя Барятинскаго и графа Берга, генералъ-адъютантовъ: Игнатьева, князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго и барона Ливена, статсъ-секретаря Валуева, министровъ: императорскаго двора, военнаго, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, народнаго просвѣщенія, управляющаго морскимъ министерствомъ, шефа корпуса жандармовъ и управляющаго Собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по дѣламъ Царства Польскаго; при обсужденіи же главныхъ основаній упомянутыхъ проектовъ въ засѣданіяхъ особаго присутствія участвовать, сверхъ означенныхъ лицъ, и государственному канцлеру. Кромѣ того, предсѣдателю комисій о личной воинской повинности и объ организаціи войскъ, начальнику главнаго штаба, генералъ-адъютанту графу Гейдену, Высочайше повелѣно принимать постоянное участіе въ

Digitized by Google

засѣданіяхъ присутствія и, независимо отъ того, предоставить присутствію, для нужныхъ объясненій, приглашать къ совѣщанію какъ членовъ вышеозначенныхъ комисій, такъ и другихъ лицъ, которыя могутъ быть полезны свѣдѣніями своими по этому дѣлу (*).

Такимъ образомъ, великій шагъ, который предстояло сдѣлать Россіи, былъ начертанъ съ возможно зрѣлою обдуманностью, которая, какъ увидимъ ниже, привела къ тому результату, что изданный нынѣ законъ, отвѣчая вполнѣ первоначально указаннымъ для него основаніямъ, даетъ по многимъ вопросамъ рѣшеніе болѣе благопріятное, чѣмъ какое можно было предвидѣть въ 1870 году.

Новый законъ, по справедливости, можетъ быть названъ вполнѣ отвѣчающимъ военнымъ требованіямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гуманнѣйшимъ изъ всѣхъ подобныхъ уставовъ, дѣйствующихъ въ первостепенныхъ континентальныхъ государствахъ Европы.

Онъ даетъ всѣ средства для могущественнаго развитія вооруженныхъ силъ Имперіи, какъ количественнаго, такъ и качественнаго. Опредѣленіе положительнымъ закономъ состава боевыхъ силъ: изъ *арміи*, въ которой служатъ шесть лѣтъ, *запаса арміи*, въ которомъ люди состоятъ девять лѣтъ, и *ополченія*, къ которому принадлежатъ всѣ способные къ оружію отъ призывнаго возраста до сорока лѣтъ, ограждаетъ наше государство отъ всякихъ случайностей, и даетъ въ его распоряженіе такую массу людей, готовыхъ къ защитѣ, что даже и чрезвычайныя вооруженія нашихъ сосѣдей не могутъ отнынѣ представляться ему особенно опасными. Привлеченіе въ ряды арміи, безъ различія, лицъ всѣхъ сословій возвращаетъ военной службѣ то высокое значеніе, которымъ, по справедливости, она должна пользоваться, какъ главнѣйшая основа всего государственнаго строя. Образованные класы, по преимуществу, могутъ содѣйствовать возвышенію нравственныхъ качествъ арміи, и если бы лица этихъ класовъ лишь непродолжительное время оставались въ ея рядахъ, они все же будутъ неоцѣненны на случай войны, какъ готовый элементъ для пополненія офицерскихъ должностей въ запасѣ и ополченіи. Той же нравственной цѣли соотвѣтствуетъ и отмѣна всякихъ выкуповъ отъ военной службы; армія будетъ свободна отъ охотниковъ-замѣстителей, вносившихъ въ нея только порочныя, необузданныя привычки; въ населеніи окончательно искоренится мысль, что нести военную службу долженъ лишь тотъ, кто не имѣетъ въ своемъ

(*) На этомъ основаніи, въ засѣданія особаго присутствія были приглашены: статсъ-секретарь Философовъ, генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, сенаторъ Гернгросъ и тайные совѣтники: Гирсъ и Семеновъ.

Digitized by Google

распоряженіи нѣсколькихъ сотенъ рублей. Наконецъ, институтъ вольноопредѣляющихся дозволяетъ надѣяться, что и уровень образованія самихъ офицеровъ будетъ постепенно расти, и что и въ этомъ отношеніи наши вооруженныя силы достигнутъ положенія, соотвѣтствующаго всѣмъ требованіямъ просвѣщеннаго государства.

Въ отношеніи интересовъ населенія, уставъ представляетъ такія же существенныя достоинства. За исключеніемъ частнаго распредѣленія сроковъ службы, менѣе всего зависящаго отъ воли законодателя (о чемъ подробно поговоримъ впослѣдствіи), отбываніе воинской повинности поставлено у насъ въ условія болѣе раціональныя и несравненно болѣе мягкія, чѣмъ за границей. Ни одно изъ европейскихъ государствъ не представляетъ такой послѣдовательной системы отсрочекъ и льготъ по образованію, какая разработана въ русскомъ уставѣ. Законодатель заботливо даруетъ значительное сокращеніе сроковъ службы образованнымъ лицамъ, не только добровольно опредѣляющимся въ военную службу, но и поступающимъ въ нея по жребію. Даже простая грамотность, соотвѣтствующая объему ученія въ народныхъ школахъ, уважена сокращеніемъ на два года (вмѣсто шести лѣтъ — четыре) срока дѣйствительнаго нахожденія въ рядахъ. Очевидно, что, при подобномъ установленіи, военная повинность обращается въ самое дѣятельное орудіе развитія образованія въ нашемъ отечествѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ отношеніи она будетъ всѣми встрѣчена съ безусловнымъ сочувствіемъ.

Огражденіе семейно-хозяйственныхъ интересовъ достигнуто уставомъ съ полнотою, опять превосходящею подобнаго рода льготы въ иностранныхъ законодательствахъ. За границей эти льготы весьма ограничены и покровительствуютъ, исключительно, только тѣхъ лицъ, которыя служатъ единственнымъ средствомъ поддержки совершенно немощныхъ семей: для освобожденія, напримѣръ, единственнаго сына недостаточно, чтобы родители были престарѣлы, имѣя свыше 60-ти лѣтъ, но требуется еще, чтобы они не имѣли и никакихъ средствъ содержать себя. У насъ, прежде всего, самый возрастъ лицъ, для которыхъ считается необходимой поддержка, опредѣленъ болѣе ранній, въ 55 лѣтъ вмѣсто 60-ти, дабы никакая семья не могла придти въ безсиліе во время состоянія какого-либо ея члена на службѣ, и, сверхъ сего, при самомъ призывѣ людей къ повинности, принята въ соображеніе чисто кровная тягость семейной разлуки, почему льготѣ подлежатъ не только единственные сыновья, какъ опора семей при престарѣлыхъ родителяхъ или малолѣтнихъ братьяхъ и сестрахъ, но даже и единственные сыновья родителей, способныхъ къ труду. За-

Digitized by Google

конъ идетъ еще далѣе, и въ извѣстной мѣрѣ покровительствуетъ тѣ, хотя бы и многочисленныя семьи, въ которыхъ только отецъ съ однимъ сыномъ, способнымъ къ труду. Наконецъ, онъ допускаетъ разрядъ льготъ и для лицъ, непосредственно слѣдующихъ по возрасту за братьями, находящимися на дѣйствительной службѣ, или умершими на оной. Такимъ образомъ, семейно-хозяйственный бытъ нашего населенія охраненъ вполнѣ и при томъ съ разумною и истинно справедливою заботливостью.

Затѣмъ, для облегченія имущественныхъ отношеній, мы встрѣчаемъ въ законѣ допущеніе отсрочекъ всѣмъ лицамъ, нуждающимся въ устройствѣ своихъ дѣлъ по земельнымъ, промышленнымъ и торговымъ предпріятіямъ; для огражденія же занятій, необходимыхъ или особенно полезныхъ государству—рядъ освобожденій или льготъ отъ службы, даруемыхъ священнослужителямъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и, съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, православнымъ псаломщикамъ, медикамъ, фармацевтамъ, ветеринарамъ, художникамъ, преподавателямъ, учителямъ, воспитателямъ, шкиперамъ, штурманамъ, лоцманамъ и лоцманскимъ ученикамъ. Весь личный составъ, необходимый государству для религіознаго, нравственнаго, умственнаго и художественнаго его преуспѣянія, для охраненія его здравія, и для вящаго развитія его морскихъ средствъ, пользуется покровительствомъ новаго закона.

Повинность отбывается жребіемъ; но при той системѣ льготъ, которыя опредѣлены закономъ, особенно же по образованію и по семейно-хозяйственному положенію, можно ли сказать, что населеніемъ будетъ распоряжаться слѣпой случай. Нѣтъ, жребію предоставляется рѣшеніе судьбы людей только въ тѣхъ рамкахъ, которыя заранѣе уже ограждаютъ отъ всякаго ущерба всѣ насущнѣйшіе народные интересы, и въ средѣ которыхъ дальнѣйшая законодательная регламентація была бы не только безполезна, но могла бы сама впадать въ несправедливости еще большія, чѣмъ какія приноситъ иногда случай или жребій.

Люди вынимаютъ жребій разъ на всю жизнь; и это установленіе тоже служитъ къ выгодѣ населенія, предоставляя всѣмъ лицамъ, тотчасъ же по выполненіи призывной обязанности, свободно располагать своей судьбой, и приступать съ полнымъ спокойствіемъ къ избранному ими роду занятій.

Наконецъ, нельзя не остановиться и на правахъ военно-служащихъ. По новому закону, лица, состоящія на дѣйствительной службѣ, сохраняютъ всѣ личныя и имущественныя свои права, освобождаются отъ всѣхъ взимаемыхъ подушно податей, и при перечисленіи

Digitized by Google

въ запасъ располагаютъ собою безъ всякихъ ограниченій. Въ этомъ отношеніи, равно и въ предоставленіи чинамъ запаса, призваннымъ въ войска съ государственной службы, права занятія, по увольненіи изъ арміи, прежнихъ своихъ должностей, нашъ уставъ нисколько не уступаетъ заграничнымъ; но только у насъ онъ простираетъ свою заботливость еще далѣе, и во-первыхъ, даруетъ запаснымъ чинамъ освобожденіе отъ податей въ теченіе цѣлаго года по отчисленіи въ запасъ или по возвращеніи изъ призыва; и во-вторыхъ, обезпечиваетъ призрѣніе или вспомоществованіе отъ казны всѣмъ чинамъ, сдѣлавшимся, во время состоянія на дѣйствительной службѣ, неспособными къ труду или получившимъ увѣчье во время учебныхъ сборокъ. Кромѣ того, на основаніи новаго закона, призрѣваются *семейства* воинскихъ чиновъ, убитыхъ или умершихъ отъ ранъ, а равно и семейства чиновъ запаса и ополченія, призванныхъ на дѣйствительную службу. Нигдѣ мы не найдемъ столь снисходительнаго и человѣчнаго отношенія государства къ лицамъ, несущимъ военную повинность.

Указавъ общее значеніе и смыслъ новаго военнаго закона, обратимся къ частностямъ и прослѣдимъ важнѣйшія статьи устава, съ указаніемъ мотивовъ, которые были приняты во вниманіе законодателемъ.

I.

1) Принятіе въ основу всего закона начала всеобщности воинской повинности не подвергалось, во весь періодъ его разработки, ни малѣйшимъ колебаніямъ, такъ для всѣхъ былъ ясенъ и святъ этотъ принципъ. Но слѣдующая же статья, о недопущеніи денежныхъ выкуповъ и замѣщеній, существовавшихъ въ прежнемъ уставѣ, представлялась не безспорной. По заявленію нѣкоторыхъ представителей торговыхъ интересовъ, сохраненіе и впредь этихъ отступленій отъ личнаго выполненія повинности, могло бы быть полезно какъ въ видахъ облегченія отправленія оной сословіями, отъ которыхъ преимущественно зависитъ торговое и промышленное развитіе Россіи, такъ и въ видахъ предоставленія казнѣ, безъ всякаго увеличенія ея расходовъ, достаточныхъ денежныхъ средствъ для удержанія въ рядахъ войскъ старослуживыхъ солдатъ, необходимыхъ какъ кадръ арміи. Однако, общее мнѣніе разработывавшихъ уставъ категорически выразилось противъ этихъ заявленій. Допущеніе откуповъ и замѣщеній, противорѣча самому понятію о всеобщей и священной обязанности защиты отечества, не оправдывалось бы ни государст-

Digitized by Google

венною, ни общественною пользою и только нарушило бы интересы и населенія, и арміи. При установленіи весьма широкихъ льготъ по образованію, доступному лицамъ всѣхъ сословій, разрѣшеніе еще льготъ, собственно за деньги, было бы лишь поощреніемъ невѣжеству, и имѣло бы на все населеніе деморализующее вліяніе. Въ немъ укоренилась бы мысль, что нести военную повинность долженъ только тотъ, кто не располагаетъ нѣсколькими лишними сотнями рублей; ради выкупа, даже недостаточные классы стали бы отвлекать послѣднія свои деньги отъ необходимѣйшей поддержки ремесленныхъ и сельскихъ хозяйствъ; наконецъ, могли бы оказаться недоборы и въ самомъ пополненіи арміи. Что же касается ея интересовъ, то, конечно, поднятіе въ ней общаго уровня нравственности и образованія представляло несомнѣнно бо́льшую важность, чѣмъ нѣкоторое увеличеніе ея средствъ для вознагражденія старослужившихъ чиновъ, удержаніе которыхъ на службѣ можетъ всегда быть достигнуто другими мѣрами, болѣе соотвѣтствующими государственнымъ, общественнымъ и военнымъ цѣлямъ. По этому признано было необходимымъ отвергнуть всякій денежный способъ (прямой или косвенной) отбыванія военной повинности и допустить замѣну исключительно только въ предѣлахъ отдѣльныхъ семей (что и значится въ ст. 51), какъ одну изъ льготъ, предоставляющихъ имъ возможность отбывать военную повинность безъ разстройства хозяйственно-семейнаго быта.

Но затѣмъ, требовалось еще разрѣшить, какъ перейти къ новому порядку, уничтожающему выкупы и замѣны, отъ стараго порядка, въ которомъ они значительно господствовали. Собственно говоря, за воспрещеніемъ въ 1871 г. найма охотниковъ и за отмѣной выкуповъ, которые должны были пасть при самомъ введеніи новаго устава, тутъ возникало лишь одно затрудненіе, именно, прекращеніе замѣны посредствомъ зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, съ которыми соединено для ихъ владѣльцевъ безусловное право: или быть за предъявленную квитанцію освобожденнымъ отъ службы, или продать ее въ казну за опредѣленную правительствомъ сумму.

О числѣ зачетныхъ квитанцій, находящихся въ народномъ обращеніи, не имѣлось и не имѣется даже приблизительныхъ свѣдѣній. Судя по уменьшенію предъявленія сихъ квитанцій въ послѣдніе наборы (*), можно думать, что запасъ ихъ замѣтно истощенъ. Но, предполагая даже, что онъ значителенъ, выгоды государства требовали немедленнаго ограниченія обращенія этихъ квитанцій и возможно

(*) Съ 1865 по 1869 г. предъявлялось, въ среднемъ, около 13,000, а въ 1870 и 1871 г., ежегодно, около 7,000, т. е. на половину.

Digitized by Google

скорѣйшаго извлеченія ихъ изъ народа, какъ потому, что продолженіе подобной замѣны вредило бы существу новой воинской повинности, такъ и потому, что продолженіемъ зачета квитанцій нарушилась бы правильность комплектованія арміи и отдалялся бы срокъ образованія полностью ея запаса, или же потребовалось бы усиленіе самаго размѣра ежегодныхъ наборовъ.

Имѣя все это въ виду, рѣшено было, избѣгая нарушенія правъ частныхъ лицъ, допустить пріемъ зачетныхъ квитанцій и на будущее время, но при этомъ: привести безотлагательно въ извѣстность число всѣхъ квитанцій, находящихся въ обращеніи; запретить ихъ перепродажу между частными лицами, закрѣпивъ квитанціи за тѣми семьями, въ которыхъ онѣ окажутся при приведеніи въ извѣстность; разрѣшить замѣну этими квитанціями только тѣхъ лицъ семьи, между которыми допущено замѣщеніе по ст. 51 новаго устава, и открыть пріемъ квитанцій въ казну на основаніяхъ, которыя опредѣляются для этого министерствомъ финансовъ.

Составляя лишь переходную мѣру, способъ замѣны зачетными квитанціями не внесенъ въ уставъ, а помѣщенъ въ X пунктѣ указа Правительствующему Сенату, при чемъ срокъ для предъявленія квитанцій назначенъ по 1-е октября 1874 года, а цѣна, по которой желающіе могутъ продавать квитанціи въ казну, опредѣлена въ 485 рублей.

2) Опредѣленіе состава вооруженныхъ силъ подверглось многимъ измѣненіямъ, пока вылилось въ настоящей формѣ, въ которой всѣ силы дѣлятся на постоянныя войска и ополченіе, а постоянныя сухопутныя войска—на армію, пополняемую ежегодными наборами; запасъ арміи, служащій для приведенія войскъ въ полный составъ и состоящій изъ людей, уволенныхъ до выслуги полнаго срока службы; казачьи войска, и войска, образуемыя изъ инородцевъ.

Колебанія здѣсь являлись, преимущественно, отъ того, что, съ одной стороны, требовалось обезпечить военному вѣдомству возможно бо́льшую свободу въ пополненіи и формированіи войскъ на случай войны, съ другой же—представлялось желательнымъ оградить, какъ можно надежнѣе, положеніе людей, остающихся при наборахъ за жребіемъ, равно какъ и увольняемыхъ съ дѣйствительной службы въ отпускъ, до полнаго истеченія срока, въ который они могутъ еще подлежать призыву. Такъ, въ предвидѣніи той случайности, что если бы война послѣдовала ранѣе, чѣмъ образуется достаточный запасъ отпускныхъ людей, то правительству пришлось бы обращаться къ уси-

Digitized by Google

леннымъ наборамъ,—было предположено установить особый рекрутскій запасъ изъ нѣсколькихъ младшихъ класовъ людей, оставшихся за жребіемъ, съ тѣмъ, чтобы выбирать изъ нихъ необходимое въ этихъ случаяхъ для арміи пополненіе съ возможною равномѣрностью, и не обращая всего усиленія наборовъ, исключительно, на одинъ очередной класъ подростковъ. Съ другой стороны, относительно людей, попавшихъ въ армію, первоначально предполагалось, при увольненіи ихъ съ дѣйствительной службы, считать, до истеченія 10-ти-лѣтняго срока, во временномъ или безсрочномъ отпуску, и перечислять въ запасъ арміи только на послѣднія 5 лѣтъ общей выслуги, при чемъ первый разрядъ людей могъ бы быть призываемъ во всякое время на службу, а послѣдній (т.-е. запасъ) исключительно только въ военное время. Но эти предположенія, при разработкѣ обязанностей и правъ лицъ, выполняющихъ военную повинность и службу, вели къ значительнымъ усложненіямъ. Въ видахъ огражденія гражданскихъ интересовъ для каждаго изъ положенія военно-служащихъ, требовались особыя гарантіи, которыя, въ минуту дѣйствительной военной надобности, во всякомъ случаѣ оказались бы несостоятельными. Поэтому, даже въ проектѣ комисіи всѣ дробныя подраздѣленія состава силъ были устранены; въ окончательной же редакціи устава государственнымъ совѣтомъ установлены въ самой простѣйшей формѣ и ихъ взаимныя отношенія, или назначенія.

Какъ по проекту комисіи, такъ и по окончательной редакціи устава, лица, остающіяся за жребіемъ, зачисляются прямо въ ополченіе, при чемъ первый разрядъ онаго (т. е. младшіе четыре возраста), можетъ быть употребляемъ не только для сформированія ополченныхъ частей, но и для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ; лица же, поступившія въ армію, по окончаніи срока дѣйствительной службы, зачисляются прямо въ запасъ арміи, но, вмѣсто проектированнаго комисіею правила о назначеніи этого запаса для пополненія арміи въ военное время, по окончательной редакціи значится, что этотъ запасъ служитъ для приведенія войскъ въ полный составъ, чѣмъ предоставляется правительству возможность распоряжаться этимъ запасомъ вполнѣ свободно, сообразно дѣйствительной надобности и независимо отъ рѣшенія вопроса: настало или не настало еще военное время.

3) Опредѣленіе возраста, въ которомъ лица подлежатъ призыву, представляетъ по редакціи 11 ст. устава, какъ бы нѣкоторое отступленіе отъ первоначально данныхъ комисіи основаній; но въ сущности они удовлетворены вполнѣ.

Digitized by Google

Тутъ, прежде всего, надлежало уяснить: отбывать ли повинность однимъ призывнымъ возрастомъ, или не слѣдуетъ ли, хотя на первое время, допускать выборъ контингента изъ нѣсколькихъ возрастныхъ классовъ? Послѣднее предположеніе было, однако, всѣми единогласно отвергнуто, потому что въ такомъ случаѣ, каждое поколѣніе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ находилось бы въ тревожномъ состояніи и неизвѣстности о будущей судьбѣ, что имѣло бы крайне вредное вліяніе на ходъ народнаго труда и промышленности; тогда какъ, напротивъ, при исполненіи наборовъ однимъ возрастомъ, всякому, кто въ годъ призыва останется за жребіемъ, предоставляется увѣренно располагать своими занятіями и устройствомъ своего быта. Препятствіемъ къ отбыванію повинности ежегодно однимъ призывнымъ возрастомъ могло бы служить опасеніе недоборовъ; но изъ собранныхъ съ этою цѣлью свѣдѣній оказывается, что общее среднее число 21-лѣтковъ въ Имперіи должно доходить нынѣ ежегодно отъ 650 до 680,000, и потому, если бы даже большая ихъ половина подлежала исключенію въ неспособныя или освобожденію по льготамъ семейнаго положенія, то для поступленія въ войска все еще оставалась бы вполнѣ достаточная масса людей.

Убѣжденіе, что намъ можно отбывать повинность однимъ возрастомъ, закрѣпилось въ уставѣ еще дополненіемъ, что жребій вынимается единожды на всю жизнь, чѣмъ дана населенію еще большая гарантія, что съ выполненіемъ имъ призывной обязанности, всѣ свободные подростки могутъ уже безъ всякой новой помѣхи располагать своей судьбой.

Затѣмъ, опредѣленіе собственно лѣтъ призывнаго возраста находилось въ связи съ выборомъ времени года для производства наборовъ. Первоначально предполагалось, что наборы будутъ происходить, какъ до сихъ поръ, въ началѣ каждаго года, при чемъ призыву подлежали бы тѣ молодые люди, которые къ 1-му января имѣли бы полный 21-лѣтній возрастъ. Но ближайшее соображеніе обстоятельствъ побудило измѣнить время наборовъ, и перенести его съ зимы на конецъ осени. Съ установленіемъ сокращенныхъ сроковъ дѣйствительной службы, своевременная подготовка новобранцевъ къ строю и образованіе изъ нихъ надежныхъ солдатъ пріобрѣтаютъ чрезвычайную важность. Обученіе солдатъ и тактическая выработка войскъ производится главнѣйшимъ образомъ во время лагеря, такъ что самые сроки службы правильнѣе всего могутъ быть опредѣляемы числомъ лѣтнихъ сборовъ. Чтобы новобранецъ, съ пользою для себя и не мѣшая другимъ, могъ принять участіе въ первомъ же,

Digitized by Google

по зачисленіи на службу, лагерномъ сборѣ, необходимо, чтобы онъ прошелъ сперва одиночное обученіе, на что требуется отъ четырехъ до пяти мѣсяцевъ. А такъ какъ войска выступаютъ въ лѣтніе сборы въ концѣ мая и іюнѣ, то очевидно, что новобранцы должны прибывать въ свои части и начинать свое обученіе не позже января. Иначе же, не будучи готовы къ первому сбору и не воспользовавшись онымъ, они подвергались бы необходимости оставаться въ рядахъ лишній годъ, который, съ гораздо большею пользою для народонаселенія и для казны, могли бы пробыть въ отпуску. Кромѣ того, перенесеніе наборовъ въ конецъ года представляло и другія важныя выгоды. Оно обезпечиваетъ арміи къ веснѣ или началу лѣта каждаго года, наиболѣе благопріятнымъ для открытія военныхъ дѣйствій, полную боевую готовность, съ обученнымъ уже комплектомъ новобранцевъ; по окончаніи же лагерныхъ сборовъ, когда представляется, вообще, меньшею военная опасность, оно допускаетъ содержаніе войскъ въ некомплектѣ, чрезъ что не только избѣгаются излишнія издержки, но получается еще сбереженіе въ штатныхъ расходахъ.

Затѣмъ, при опредѣленіи собственно срока призыва, было принято въ соображеніе, чтобы слишкомъ раннимъ срокомъ не помѣшать осеннимъ работамъ населенія. И такъ какъ въ сѣверной полосѣ Имперіи полевыя работы кончаются поздно, а условія найма, въ такъ-называемые отхожіе промыслы, доставляющіе пропитаніе милліонамъ людей, заключаются обыкновенно до 1-го ноября (до Козьмы и Демьяна), то и признано было выгоднѣйшимъ установить означенный срокъ съ 1-го ноября по 15-е декабря, а для Сибири, гдѣ разстоянія требуютъ большаго времени на всѣ операціи по призыву и пріему людей, съ 15-го октября по 31-е декабря.

По измѣненіи времени набора, надлежало согласовать съ нимъ и точное опредѣленіе возраста молодыхъ людей, подлежащихъ призыву. Въ виду физическихъ условій развитія нашего населенія, вообще не очень быстраго, и необходимости пополнять армію людьми уже вполнѣ возмужалыми, заявлялось весьма уважительное мнѣніе о томъ, что и при перенесенныхъ на осень наборахъ къ жребію должны призываться тѣ молодые люди, которымъ къ 1-му января того года, когда наборъ производится, минетъ 21 годъ. Но, принимая въ соображеніе, что для населенія весьма важно отбывать повинность, по возможности, въ раннемъ возрастѣ, чтобы менѣе тратить рабочихъ силъ, скорѣе возвращаться домой и приниматься за свои дѣла, и разсчитывая, что люди, набранные въ ноябрѣ и декабрѣ, прибудутъ въ войска и начнутъ службу только въ январѣ слѣдующаго года, было

Digitized by Google

признано возможнымъ установить, чтобы къ ежегоднымъ призывамъ требовались молодые люди, которымъ къ 1-му января того года, когда наборъ производится, минетъ 20 лѣтъ отъ роду. При этомъ, самые молодые изъ новобранцевъ будутъ имѣть къ окончанію набора 20 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ, старшіе—21 годъ и 11 мѣсяцевъ, а средній возрастъ для всего контингента получится въ 21 годъ и 5 мѣсяцевъ, т. е. такой, который представляетъ вообще уже достаточную надежность для военныхъ цѣлей. Если бы и затѣмъ нѣкоторыя лица оказались не вполнѣ возмужалыми, то, согласно статьѣ 44-й, пріемъ ихъ на службу можетъ быть отсрочиваемъ на одинъ и даже на два года.

4) Въ заключеніе обзора «общихъ основаній», остановимся на статьѣ 13-й, по которой: не допускаются къ жребію и на службу не принимаются не только лишенные всѣхъ правъ состоянія, но и утратившіе всѣ особенныя права и преимущества, лично и по состоянію присвоенныя. Такимъ образомъ, служба въ арміи, еще недавно служившая наказаніемъ для преступниковъ, и поднятая нынѣ призывомъ въ нее всѣхъ сословій, возвышается еще болѣе отстраненіемъ отъ нея всѣхъ людей, заклеймившихъ себя позоромъ. Для нихъ нѣтъ уже мѣста въ рядахъ тѣхъ, кто несетъ священную обязанность защиты престола и чести отечества.

II.

Во всѣхъ военныхъ законахъ вопросъ о сроках службы составляетъ самую существенную часть, поэтому и у насъ онъ былъ предметомъ наиболѣе продолжительныхъ преній, съ одинаковою силою отстаивавшихъ, противоположные въ этомъ случаѣ, интересы арміи и населенія.

Реформа воинской повинности была вызвана потребностью поставить вооруженныя силы Россіи въ уровень съ системою вооруженій западной Европы. Чтобы достигнуть этой цѣли безъ чрезвычайнаго обремененія государства, представлялось необходимымъ, не увеличивая размѣровъ постоянной арміи, обезпечить ей достаточный запасъ обученныхъ людей, которые, состоя въ мирное время въ отпуску и призываемые на службу только въ случаѣ войны, давали бы возможность быстро развивать составъ арміи, формировать ея резервы и пополнять всю происходящую въ ней убыль. Образованіе этого запаса требовало сокращенія существовавшихъ у насъ сроковъ службы, такъ какъ только уменьшеніемъ времени пребыванія людей въ рядахъ достигается возможность, увеличивая ежегодный контингентъ людей, принимаемыхъ въ армію, увеличивать и число людей, еже-

Digitized by Google

годно увольняемыхъ изъ арміи въ запасъ. Но численное развитіе вооруженныхъ силъ не достигало бы цѣли, если бы обращалось въ существенный ущербъ качеству войскъ; а потому, и самому сокращенію сроковъ службы представляются предѣлы, опредѣляемые, съ одной стороны, тѣмъ, чтобы люди, увольняемые въ запасъ, имѣли должную военную подготовку, а съ другой—чтобы сама армія ни въ чемъ не утрачивала прочности своей боевой организаціи, не страдала ни въ одной изъ необходимыхъ ей спеціальностей, и удовлетворяла въ совершенствѣ, по всѣмъ родамъ оружія, современнымъ тактическимъ требованіямъ.

Въ главнѣйшихъ иностранныхъ арміяхъ сроки службы опредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ германской—3 года дѣйствительной службы, 4 резервной, 5 ландверной, всего 12 лѣтъ; въ австрійской—3 года дѣйствительной, 7 резервной, 2 ландверной, всего 12 лѣтъ; во французской — 5 лѣтъ дѣйствительной, 4 резервной, 5 территоріальной и 6 въ территоріальномъ резервѣ, всего же 20 лѣтъ.

У насъ, по прежнему уставу, срокъ общей службы былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ, изъ которыхъ 10 лѣтъ дѣйствительной службы и 5 въ безсрочномъ отпуску.

Чтобы придти къ возможному и разумному сокращенію этого срока, съ соблюденіемъ того условія, чтобы вооруженныя силы мирнаго времени сохраняли, приблизительно, настоящую свою числительность, именно въ 780,000 человѣкъ (*), а въ военное время получили бы должное развитіе, необходимо было, прежде всего, вычислить: какъ, при различныхъ срокахъ службы, будетъ измѣняться величина ежегоднаго контингента новобранцевъ; какою тяжестью онъ будетъ ложиться на населеніе, и какіе будутъ получаться результаты по образованію запаса. Означенныя данныя заключаются въ слѣдующей краткой таблицѣ.

Сроки службы въ рядахъ.	Величина контингента.	Сколько новобранцевъ на 1,000 д. м. п.	Получаемый запасъ отпускаемыхъ.	Общее число людей на службѣ и въ запасѣ.
3 года	270,000	7,7	2.576,000	3.356,000
4 »	207,000	5,9	1.751,000	2.501,000
5 лѣтъ	169,000	4,8	1.259,000	2.039,000
6 »	144,000	4,1	934,000	1.714,000

Эти цифры, по отношенію къ интересамъ населенія и арміи, имѣютъ различное значеніе.

Въ смыслѣ повинности, для населенія выгоднѣе, чтобы сроки

(*) Изъ нихъ около 747,000 въ сухопутной арміи, 20,000 во флотѣ и около 13,000 въ пограничной стражѣ.

Digitized by Google

службы были возможно короче. При короткихъ срокахъ, повинность, падая на большее число лицъ, распредѣляется равномѣрнѣе; требуетъ отъ каждаго лица, поступившаго въ армію, сравнительно меньшихъ жертвъ, служитъ меньшимъ перерывомъ въ его домашнихъ занятіяхъ, менѣе отдаляется отъ принципа всеобщности и наиболѣе удовлетворяетъ основнымъ требованіямъ справедливости. Короткіе сроки содѣйствуютъ также скорѣйшему и болѣе обширному образованію запаса, необходимому для полнаго огражденія государства. При четырехъ-лѣтнемъ, напримѣръ, срокѣ наличной службы, запасъ получается столь большой, что превышаетъ даже предположенную потребность (въ 1.500,000 людей), вслѣдствіе чего представлялось бы возможнымъ, вмѣсто 15-ти-лѣтняго общаго срока службы, установить 12-ти-лѣтній, чрезъ что люди цѣлыми тремя годами ранѣе освобождались бы отъ воинской обязанности. А такъ какъ нѣтъ никакихъ фактическихъ доказательствъ, чтобы при нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ размѣщеніи войскъ и въ самой системѣ военныхъ занятій, изъ нашего простолюдина не могъ быть въ четыре года подготовленъ солдатъ, достаточно знающій свое ремесло (по крайней мѣрѣ, въ неспеціальныхъ родахъ оружія), то при разработкѣ законопроекта высказывалось весьма вѣское мнѣніе объ установленіи на будущее время для нашей арміи 4-хъ-лѣтняго срока дѣйствительной и 12-ти-лѣтняго общей службы, съ исключеніемъ лишь для кавалеріи, конной артилеріи и пограничной стражи, которыя служили бы въ рядахъ 6 лѣтъ, но за то оставались бы въ запасѣ только 4 года, что давало бы общій срокъ службы въ 10 лѣтъ.

Однако, это рѣшеніе, даже и въ видахъ пользъ самаго населенія, представлялось не безусловно желательнымъ. Увеличеніе ежегоднаго контингента, конечно, служитъ къ уравненію повинности, но оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно увеличиваетъ и всѣ ея неудобства. Число людей, ежегодно отрываемыхъ отъ ихъ обычныхъ занятій, сильно возрастаетъ по мѣрѣ сокращенія сроковъ службы; при 6-ти-лѣтнемъ срокѣ ежегодно прерывается 144,000 производствъ, при 5-ти-лѣтнемъ 169,000, т. е. на 25,000 болѣе, при 4-хъ-лѣтнемъ 207,000, т. е. на 63,000 болѣе, наконецъ при 3-хъ-лѣтнемъ 270,000, т. е. на 126,000 болѣе. Подобные перерывы должны тѣмъ невыгоднѣе отражаться на народномъ хозяйствѣ, что никакъ нельзя ручаться, чтобы люди, разъ оставившіе свое ремесло, снова возвращались къ нему по увольненіи со службы. Часть, и можетъ быть большая, вернется, но другая будетъ искать иныхъ, менѣе тяжелыхъ занятій, будетъ при этомъ растрачивать свое время, а можетъ быть,

Digitized by Google

платить дань и пролетаріату. Съ увеличеніемъ контингентовъ возрастаютъ также всѣ матеріальные расходы по наборамъ, какъ для самаго населенія, такъ и для государственной казны, пополняемой тѣмъ же населеніемъ; вслѣдствіе же дальности нашихъ разстояній и рѣдкой населенности, усиливается въ значительной степени и непроизводительная трата времени на передвиженіе людей, въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, съ одной стороны, изъ мѣстъ жительства къ войскамъ, съ другой, изъ войскъ на мѣста своей родины. Наконецъ, самый выборъ контингента не одинаково легокъ во всѣхъ случаяхъ; чѣмъ короче сроки службы, тѣмъ труднѣе соблюсти охрану малорабочихъ семей, и при слишкомъ большихъ контингентахъ, нѣкоторымъ мѣстностямъ, быть можетъ, придется сдавать такихъ людей, безъ которыхъ уже не удержатся ихъ хозяйства. Всѣ эти невыгоды на столько важны, что даже въ средѣ самихъ защитниковъ народныхъ интересовъ, многіе отдавали предпочтеніе 5-ти-лѣтнему сроку службы передъ 4-хъ-лѣтнемъ, особенно имѣя въ виду, что увольненіемъ людей изъ войскъ тотчасъ же по окончаніи лѣтнихъ сборовъ, 5-ти-лѣтній срокъ обращается, въ сущности, въ $4^1/_2$-лѣтній, который едва ли можно признать особенно тягостнымъ для населенія.

Военныя требованія не могли, однако, остановиться и на этой грани. Защита государства безусловно требуетъ вполнѣ надежной боевой арміи; вопросъ о срокѣ наличной службы новобранцевъ въ войскахъ есть для нея вопросъ жизненный; и вся военная повинность была бы безплодна, если бы, при недостаточномъ срокѣ, ограничивались лишь производствомъ недоученныхъ массъ, которыхъ, въ строгомъ смыслѣ, нельзя было бы назвать войскомъ.

По мнѣнію опытныхъ строевыхъ начальниковъ, наиболѣе отвѣтственныхъ въ образованіи солдатъ, при нашихъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, продолжительности зимы и при отсутствіи казармъ для значительной части войскъ, а также и при низкой степени развитія огромнаго большинства поступающихъ въ войска людей, изъ которыхъ едва 10% оказываются грамотными, пятилѣтнее пребываніе въ рядахъ или, по крайней мѣрѣ, прохожденіе каждымъ солдатомъ не менѣе пяти періодовъ лѣтнихъ занятій, должно нынѣ считаться лишь наименьшимъ срокомъ наличной службы, и притомъ для войскъ не спеціальныхъ. Для образованія же спеціальныхъ оружій, въ особенности же для кавалеріи, конной артилеріи и пограничной стражи, равно какъ и для обезпеченія арміи надежными унтеръ-офицерами, знающими фельдшерами и музыкантами недостаточенъ

Digitized by Google

даже и пятилѣтній срокъ, а необходимъ, по меньшей мѣрѣ, шестилѣтній.

Увлеченіе желаніемъ скорѣе образовать для арміи многочисленный запасъ и допущеніе болѣе короткихъ сроковъ службы въ надеждѣ, что съ устройствомъ казармъ и измѣненіемъ самой системы обученія людей, время подготовки солдатъ можетъ у насъ ускориться до четырехъ лѣтъ, было бы опасно, и могло бы привести къ потерѣ опытной и вполнѣ надежной арміи. Нельзя также не принять въ соображеніе, что при содержаніи арміи въ уменьшенномъ составѣ, могутъ даже и въ мирное время представляться случаи необходимости усиленія или измѣненія этого состава; при неудобствѣ же производить эти измѣненія людьми запаса, необходимо обезпечить арміи нѣкоторый излишекъ людей, находящихся въ отпуску, но состоящихъ еще на дѣйствительной службѣ, для чего и самый срокъ этой службы долженъ быть назначенъ не въ обрѣзъ по четырехъ или пятилѣтнему составу арміи, а съ прибавкой, по крайней мѣрѣ, еще одного года.

Наконецъ, въ столь важной мѣрѣ, непосредственно связанной съ отвѣтственностью за непоколебимость могущества Россіи, нельзя не соблюдать всемѣрной осторожности. Сокращеніе наличной службы до шести лѣтъ само по себѣ уже столь значительно, что создастъ нашей арміи совершенно новую обстановку, съ которой ей необходимо еще свыкнуться. Если бы впослѣдствіи, не теоретическія лишь соображенія, но самый опытъ указалъ на возможность еще болѣе короткихъ сроковъ, то это могло бы быть сдѣлано безъ малѣйшаго затрудненія; съ преждевременнымъ же принятіемъ слишкомъ короткаго срока, напротивъ, всякое его увеличеніе было бы уже крайне неудобно, и могло бы произвести на народъ и на армію самое тяжелое впечатлѣніе.

Въ виду всѣхъ этихъ условій и въ особенности въ виду неудобствъ и несправедливости, къ которымъ повело бы установленіе различныхъ сроковъ службы по различнымъ родамъ оружія и званіямъ, съ военной стороны представлялось состоятельнымъ только одно рѣшеніе, именно принятіе для нашей арміи шестилѣтняго срока дѣйствительной службы, но съ допущеніемъ, въ мѣрѣ возможности, сокращенія его посредствомъ временныхъ отпусковъ.

Въ этомъ смыслѣ и рѣшенъ вопросъ новымъ уставомъ. По статьѣ 17-й, общій срокъ службы въ войскахъ, для поступающихъ по жребію, назначенъ въ пятнадцать лѣтъ, изъ которыхъ шесть лѣтъ дѣйствительной и девять лѣтъ въ запасѣ; по статьѣ же 21-й, военному министерству предоставляется, въ случаѣ возможности, увольнять въ запасъ нижнихъ чиновъ и ранѣе выслуги срока дѣйствительной служ-

Digitized by Google

бы; и сверхъ того, за министерствомъ сохраняется право увольненія нижнихъ чиновъ во все время ихъ службы, во временные отпуски, срокомъ до одного года.

Подобное рѣшеніе удовлетворяетъ съ полною раціональностью всѣмъ желаемымъ цѣлямъ. Шестилѣтній срокъ службы, умѣряемый временными отпусками и стоящій въ связи съ широкими льготами по образованію и семейному положенію, будетъ для населенія гораздо болѣе легкимъ, сравнительно съ существовавшимъ донынѣ десятилѣтнимъ, срокомъ и съ предположеннымъ первоначально семилѣтнимъ. Онъ не обратитъ всю страну въ вооруженный лагерь, растрачивающій силы населенія на скороспѣлое, но несовершенное обученіе массъ людей, непроизводительно теряющихъ цѣлые мѣсяцы въ безплодныхъ передвиженіяхъ, въ перерывѣ своего обычнаго труда и въ пріисканіи вновь себѣ занятій. Если людямъ, попавшимъ въ армію, и придется нѣсколько долѣе оставаться въ ея рядахъ, то эта небольшая и легкая для нихъ жертва съ избыткомъ вознаградится тѣми выгодами, которыми воспользуется вся масса населенія по огражденію успѣховъ гражданскаго его развитія, образованія и матеріальнаго благосостоянія.

Съ другой стороны, и опасенія лицъ военныхъ за краткость этого срока, едва ли должны имѣть мѣсто. Принятый, по указанію опытныхъ строевыхъ начальниковъ, срокъ этотъ даетъ достаточное время для выработки всѣхъ военныхъ спеціальностей, равно какъ и для подготовки кадра унтеръ-офицеровъ. Хотя возможность успѣшнаго обученія войскъ находится у насъ и не въ столь благопріятныхъ условіяхъ, какъ заграницей, но за то и срокъ службы назначенъ у насъ значительно большій, чѣмъ въ иностранныхъ арміяхъ, особенно въ германской и австрійской. Не можетъ быть, слѣдовательно, никакихъ опасеній, чтобы армія наша не сохранила вполнѣ прочныхъ боевыхъ своихъ качествъ.

Вышеуказанные сроки службы относятся собственно до Европейской Россіи, Кавказа, Оренбургскаго края и нѣкоторыхъ ближайшихъ областей Западной Сибири. Для нижнихъ же чиновъ, поступающихъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа, а также расположенныхъ въ областяхъ: Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской общій срокъ службы установленъ въ десять лѣтъ, изъ которыхъ семь лѣтъ дѣйствительной службы и три года въ запасѣ. Такая продолжительность срока наличной службы вполнѣ оправдывается большими неудобствами, съ которыми сопряжено передвиженіе туда комплектованій, и значительными расходами при этомъ казны. При громадныхъ разстояніяхъ, отдѣляющихъ тамошнія войска отъ мѣстъ,

Digitized by Google

откуда они получаютъ свое пополненіе, солдатъ большую часть короткаго срока службы проводилъ бы не на службѣ, а въ передвиженіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при короткомъ срокѣ потребовалось бы ежегодно высылать въ тѣ войска и отсылать обратно сравнительно большее число людей, чрезъ что увеличились бы, какъ непроизводительныя издержки казны, такъ и самая трата людей, подвергаемыхъ большимъ походнымъ трудностямъ, перемѣнѣ климата и непривычной для нихъ жизненной обстановкѣ. Акклиматизаціи войскъ, равно какъ устройству и колонизаціи окраинъ, продолжительные сроки пребыванія тамъ людей благопріятствуютъ гораздо болѣе, чѣмъ короткіе.

Но съ увеличеніемъ срока наличной службы, сокращеніе людямъ, поступающимъ въ отдаленныя войска, времени состоянія въ запасѣ является лишь справедливымъ вознагражденіемъ за тѣ труды и лишенія, которыми сопровождается вообще тамошняя служба. Притомъ, большая часть войскъ въ означенныхъ мѣстностяхъ постоянно находится въ полномъ, или близкомъ къ полному, составѣ, и потому не нуждается въ большомъ запасѣ отпускныхъ.

Такіе же сроки службы, т. е. семь лѣтъ дѣйствительной и три года запасной, назначены уставомъ и для службы во флотѣ, при чемъ имѣлось въ виду: съ одной стороны, требованіе продолжительнаго времени для подготовки хорошаго матроса, а съ другой — достаточность трехлѣтняго запаса людей для усиленія состава флота въ военное время.

По уставу (ст. 23), чины запаса призываются на дѣйствительную службу, въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ, Высочайшими указами Правительствующему Сенату; и это служитъ лучшимъ ручательствомъ, что людей, разъ отчисленныхъ въ запасъ, не будутъ уже тревожить безъ крайней для государства нужды. Затѣмъ, во время состоянія въ запасѣ, имъ могутъ быть производимы лишь краткіе учебные сборы, не болѣе, всего, двухъ разъ и не долѣе, каждый разъ, какъ на шесть недѣль. Подобные краткіе сборы не будутъ особенно затруднять людей, а, между тѣмъ, представляются необходимыми, какъ для того, чтобы запасные чины не забывали своего назначенія, такъ и для того, чтобы они не отставали отъ всѣхъ военныхъ усовершенствованій, могли бы своевременно знакомиться съ происходящими въ вооруженіи и уставахъ арміи измѣненіями и, такимъ образомъ, въ минуту призыва, не отличались бы ничѣмъ отъ своихъ товарищей, находящихся въ рядахъ.

Отъ призыва на службу изъ запаса освобождаются лица, занимающія должности по государственной, гражданской или же общест-

Digitized by Google

венной службѣ; но не безусловно всѣ, а лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для правильнаго теченія администраціи и удовлетворенія государственныхъ и общественныхъ надобностей. Хотя на государственной службѣ всѣ штатныя должности согласованы нынѣ съ дѣйствительною потребностью, и, повидимому, не представляется излишка, однако нельзя не принять въ соображеніе, что разсчеты штатовъ мирнаго времени, когда обычное теченіе дѣлъ не представляетъ поводовъ требовать отъ служащихъ чрезвычайныхъ усилій, не исключаетъ возможности распредѣлять нѣсколько иначе ихъ обязанности, собственно на военное время. Поэтому, даже и въ штатныхъ должностяхъ по государственной службѣ признано возможнымъ производить, въ случаѣ призыва, болѣе или менѣе значительныя сокращенія. И эта мѣра представляется не только правильною, но и необходимою. Не говоря уже о томъ, что въ трудное для государства время борьбы съ внѣшнимъ врагомъ справедливость требуетъ, чтобы каждый изъ его слугъ усугубилъ свои усилія на пользу общую, необходимо имѣть въ виду, что крайне важное для арміи усиленіе врачами, телеграфистами, лицами, знакомыми съ почтовою частью и т. п., можетъ быть достигнуто только съ принятіемъ указанной мѣры.

Должности, освобождаемыя отъ призыва, заносятся въ особый списокъ; а такъ какъ въ должностяхъ могутъ происходить частыя измѣненія, то и списокъ онымъ подлежитъ повременнымъ измѣненіямъ, но каждый разъ, предварительно опубликованія, долженъ быть подносимъ, черезъ комитетъ министровъ, на Высочайшее утвержденіе.

Всѣ сроки дѣйствительной и запасной службы, опредѣленные въ 17-й и 18-й ст. устава, установлены только для мирнаго времени. Во время же войны, когда нужно защищать государство, никакіе разсчеты службы не могутъ уже имѣть мѣста, и потому люди, находящіеся въ войскахъ и во флотѣ, обязаны оставаться въ рядахъ до тѣхъ поръ, пока того будетъ требовать государственная надобность.

Лица, не попавшія по жребію въ армію, но способныя къ военной службѣ, равно какъ и уволенныя изъ арміи по окончаніи требуемыхъ отъ нихъ сроковъ службы, зачисляются въ государственное ополченіе до 40-лѣтняго возраста включительно. Въ этомъ возрастѣ люди еще вполнѣ сильны, и потому не могутъ уклоняться отъ обязанности защиты отечества. По первоначальному предположенію имѣлось даже въ виду продолжить означенную обязанность до 41-лѣтняго возраста, чтобы располагать для кадра ополченія воз-

Digitized by Google

можно большимъ числомъ людей, кончившихъ службу въ арміи. Но и при настоящемъ возрастномъ срокѣ ополченіе найдетъ для себя между 36—40-лѣтними отставными достаточное количество опытныхъ и еще крѣпкихъ служанъ.

Составляющія ополченіе лица называются ратниками и раздѣляются на два разряда. Въ первомъ разрядѣ, который предназначается какъ въ составъ ополченныхъ частей, такъ и для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ, въ случаѣ истощенія или недостатка ихъ запаса, числятся младшіе четыре возраста, т. е. лица, зачисленныя въ ополченіе при послѣднихъ четырехъ призывахъ; ко второму же разряду, назначаемому только въ составъ ополченныхъ частей, принадлежатъ всѣ остальные возрасты.

Установленіе, что государственное ополченіе созывается Высочайшими манифестами, само собой указываетъ, что государство будетъ обращаться къ нему лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, требующихъ всеобщихъ усилій. При меньшемъ же военномъ напряженіи и не столь общей опасности можетъ быть достаточнымъ лишь правильно поддерживать силы регулярной арміи, для чего и установлено, что первый разрядъ ратниковъ (т.-е. младшіе четыре возраста) можетъ быть призываемъ и Высочайшими указами Правительствующему Сенату.

Во всякомъ случаѣ, служба ратниковъ, призванныхъ ли въ войска, или въ ополченныя части, полагается временною. И потому, если государство предоставляетъ себѣ право требовать ихъ службы во все время, пока въ ней признается надобность, то, съ другой стороны, обезпечиваетъ и самимъ ратникамъ безусловное право, тотчасъ по минованіи этой надобности, быть распускаемыми по домамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, семейства ратниковъ, призванныхъ на службу, пользуются призрѣніемъ, на основаніи особыхъ правилъ, а семейства ратниковъ, погибшихъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ, призрѣваются наравнѣ съ семействами воинскихъ чиновъ.

Ограничиваясь основными положеніями о службѣ въ ополченіи, уставъ не касается подробностей формированія ополченныхъ частей. Тѣмъ не менѣе комиссіями выработанъ проектъ о призывѣ, формированіи и роспускѣ ополченія, который будетъ своевременно разсмотрѣнъ въ государственномъ совѣтѣ.

III.

Хотя всеобщность военной службы составляетъ основной принципъ всѣхъ новѣйшихъ военныхъ законодательствъ, но, въ дѣйстви-

Digitized by Google

тельности, безусловное его примѣненіе едва ли даже мыслимо, и требованія его скорѣе могутъ быть удовлетворены только по нравственной ихъ идеѣ, чѣмъ по существу. Поголовный наборъ въ армію всѣхъ людей, достигающихъ ежегодно извѣстнаго возраста, безъ всякаго отношенія къ ихъ физическимъ свойствамъ, къ семейному ихъ положенію и къ той пользѣ, которую они могутъ принести обществу и государству, во многихъ случаяхъ обращалъ бы справедливый принципъ всеобщности въ дѣйствительную несправедливость, и весьма часто впадалъ бы въ противорѣчіе съ цѣлями и интересами самого государства. Мало того, вездѣ, гдѣ только существуютъ не милиціонныя войска, а регулярныя арміи, со срокомъ службы свыше одного года, всеобщность выполненія повинности даже фактически невозможна, ибо въ арміи не можетъ открываться ежегодно столько свободныхъ мѣстъ, сколько требуется для принятія въ нее всѣхъ подлежащихъ повинности подростковъ. Въ Германіи, напримѣръ, считающейся образцомъ примѣненія всеобщности воинской повинности, постоянная армія опредѣлена въ одинъ процентъ со всего населенія, именно въ 401,000 человѣкъ, и при трехлѣтнемъ срокѣ службы допускаетъ ежегодное помѣщеніе въ свои ряды только 133,000 новобранцевъ; между тѣмъ, число ежегодныхъ 20-ти-лѣтнихъ подростковъ простирается до 380—390,000, и слѣдовательно, цѣлымъ двумъ третямъ изъ нихъ нѣтъ мѣста въ войскахъ. Тѣ же самыя условія ожидаютъ примѣненіе воинской повинности и у насъ. При 780,000 постояннаго войска, даже съ допущеніемъ четырехлѣтняго срока службы, въ армію не можетъ ежегодно быть принимаемо болѣе 200,000 новобранцевъ, а какъ общее число нашихъ 21-лѣтнихъ подростковъ простирается отъ 650 до 680,000 (*), то, слѣдовательно, болѣе чѣмъ двѣ трети изъ нихъ не могутъ попадать въ ея ряды. При большемъ срокѣ и соразмѣрно меньшемъ контингентѣ число излишка людей противъ потребности еще увеличивается, а слѣдовательно и примѣненіе всеобщности воинской повинности дѣлается еще болѣе условнымъ.

Все сказанное ведетъ къ тому, что при дѣйствіи всеобщей воинской повинности, предоставляющей весьма широкое участіе жребію, допущеніе извѣстныхъ льготъ и изъятій не только можетъ считаться полезнымъ, но, въ извѣстной мѣрѣ, является даже необходимостью.

(*) По таблицамъ академика В. Я. Буняковскаго, въ нашемъ населеніи на каждыя 10,000 мужскихъ душъ должно считать 192 человѣка въ возрастѣ отъ 20-ти до 21-го года; если эту пропорцію примѣнить ко всему 80-ти милліонному населенію Имперіи, считая въ немъ ровно на половину мужчинъ, то число нашихъ подростковъ опредѣлится въ 768,000. Но многія мѣстности еще не подлежатъ общему уставу о повинности.

Digitized by Google

Во всѣхъ государствахъ существуютъ подобныя льготы и изъятія, хотя точныхъ рамокъ для нихъ опредѣлить и нельзя, потому что каждое государство должно сообразоваться въ этомъ случаѣ съ собственными своими потребностями и интересами, подчиняясь только одному условію, чтобы даруемыя имъ облегченія отвѣчали основному принципу справедливости.

У насъ, при разнообразіи и сложности состава государства и далеко неодинаковомъ развитіи всѣхъ элементовъ его населенія, разработка системы льготъ и изъятій представляла наиболѣе трудную часть задачи изготовленія новаго закона.

Признавая, что изъятія и льготы отъ повинности въ смыслѣ привилегіи сословной или личной не должны уже имѣть мѣста на будущее время, и что отступленія отъ общихъ правилъ повинности могутъ быть допущены лишь по естественнымъ причинамъ и въ видахъ пользы государственной и общественной, комисія, разработывавшая уставъ, сгруппировала всѣ представлявшіяся необходимыми отступленія отъ общихъ правилъ въ слѣдующіе разряды: 1) по тѣлеснымъ недостаткамъ, 2) по семейному положенію, 3) по имущественному положенію, 4) по образованію, 5) по званію и роду занятій, 6) по условіямъ поселенія и 7) по мѣстнымъ условіямъ.

1) Отступленіе отъ общихъ правилъ, необходимое по физическимъ причинамъ, выразилось въ новомъ уставѣ освобожденіемъ отъ службы тѣхъ лицъ, которыя, вслѣдствіе тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзненнаго разстройства, окажутся совершенно неспособными къ оной. Исключеніе изъ этого сдѣлано, однако, для умышленныхъ членовредителей, которые, во всякомъ случаѣ, обращаются въ войска.

Для руководства, при освидѣтельствованіи тѣлосложенія и здоровья призываемыхъ людей, составлено новое наставленіе присутствіямъ по воинской повинности, которое отличается отъ прежняго, во-первыхъ, тѣмъ, что условія пріема на строевую службу нѣсколько облегчены, соотвѣтственно общему характеру новой воинской повинности, но безъ ущерба служебнымъ требованіямъ, и во-вторыхъ, что введено особое росписаніе болѣзней и недостатковъ, съ которыми допускается пріемъ на нестроевыя должности.

Изъятія по недостаточному росту, въ видахъ облегченія самаго же населенія, признано полезнымъ, по возможности, ограничить, и съ этою цѣлью въ новомъ законѣ, вмѣсто нынѣшней мѣры роста въ 2 арш. 3 верш., установленъ наименьшій предѣлъ для поступающихъ по жребію: въ 2 арш. $2^1/_2$ верш. При этомъ предположено малорос-

Digitized by Google

лыхъ назначать, преимущественно, въ тѣ должности, гдѣ этотъ недостатокъ не можетъ имѣть существеннаго значенія.

Затѣмъ, въ виду того, что у насъ, вслѣдствіе климатическихъ причинъ и условій быта населенія, между людьми призывнаго возраста встрѣчается болѣе или менѣе значительное число недостигшихъ физическаго развитія, новымъ закономъ опредѣлено: давать подобнымъ лицамъ годовыя отсрочки. То же облегченіе распространено и на тѣхъ лицъ, которыя одержимы болѣзнями, не допускающими сразу дать этимъ лицамъ полное освобожденіе, а равно и на тѣхъ, кто еще не вполнѣ оправился послѣ недавно перенесенной болѣзни. Всѣмъ означеннымъ лицамъ пріемъ на службу отсрочивается на одинъ годъ; если же, по истеченіи года, они вновь будутъ признаны недоразвитыми или слабосильными, то отсрочка продолжается имъ еще на годъ, послѣ чего оказавшіяся годными поступаютъ въ войска, а не избавившіяся отъ своихъ болѣзней или недостатковъ получаютъ свидѣтельства объ освобожденіи ихъ отъ службы.

2) Льготы по семейному положенію были предметомъ весьма продолжительныхъ сужденій комиссіи, разработывавшей уставъ, преимущественно въ томъ отношеніи: могутъ ли онѣ, какъ и до нынѣ, служить основаніемъ для всей системы призыва.

Комиссія безусловно сознавала, на сколько важно, при установленіи новой повинности, оградить семейные интересы вообще и въ особенности семейно-хозяйственный бытъ сельскихъ классовъ, составляющихъ главную массу нашего населенія и дающихъ главную массу новобранцевъ. Но въ какой степени практически могутъ и должны быть ограждены эти интересы, о томъ въ комиссіи составилось два мнѣнія.

По мнѣнію однихъ лицъ, придерживавшихся существовавшаго порядка поставки рекрутъ, по которому воинская повинность отбывалась семьями, а очередь между семьями устанавливалась по числу ихъ работниковъ, признавалось необходимымъ и на будущее время, для возможно лучшаго огражденія семейно-хозяйственныхъ интересовъ населенія, раздѣлять всѣхъ молодыхъ людей, подлежащихъ призыву, на разряды, по числу имѣющихся въ каждомъ семействѣ братьевъ-работниковъ и подростковъ, съ тѣмъ, чтобы на службу призывались, преимущественно, лица высшихъ разрядовъ, т. е. принадлежащія къ наибольшимъ по числу работниковъ семействамъ, но, притомъ, чтобы молодые люди, братья которыхъ находятся или находились на службѣ, понижались однимъ разрядомъ въ сравненіи съ прочими, находящимися въ одинаковыхъ съ ними условіяхъ, за исключеніемъ, однако, такихъ молодыхъ людей, у которыхъ изъ пяти или шести братьевъ

Digitized by Google

поступило на службу не болѣе одного, изъ семи и восьми не болѣе двухъ и т. д.

Согласно съ этимъ приходилось бы дѣлить все населеніе не менѣе, какъ на пять разрядовъ, относя: къ первому разряду лицъ, имѣющихъ двухъ или болѣе братьевъ-работниковъ, или одного брата-работника и двухъ или болѣе братьевъ-подростковъ, а также всѣхъ безсемейныхъ одиночекъ; ко второму—имѣющихъ одного брата-работника или двухъ братьевъ-подростковъ, при отцѣ-работникѣ; къ третьему—имѣющихъ одного брата-работника, при отцѣ-работникѣ; къ четвертому—имѣющихъ одного или нѣсколькихъ малолѣтнихъ братьевъ, при отцѣ-работникѣ, и единственныхъ сыновей при отцѣ-работникѣ, и къ пятому—неимѣющихъ вовсе братьевъ-работниковъ, при братьяхъ или сестрахъ круглыхъ сиротахъ; единственныхъ сыновей-работниковъ при матери-вдовѣ или отцѣ-неработникѣ, и единственныхъ внуковъ при дѣдѣ или бабкѣ, не имѣющихъ сына-работника, ни зятя, принятаго въ домъ.

Другое мнѣніе (большинства) нашло, что установленіе льготы по семейному положенію въ той дробной системѣ разрядовъ, по которой одни люди заранѣе предназначались бы къ поступленію въ войска, а другіе заранѣе освобождались бы отъ службы и даже не призывались бы къ жребію, было бы полнымъ нарушеніемъ самого принципа всеобщей воинской повинности, и притомъ нарушеніемъ безплоднымъ. Для опредѣленія подобныхъ льготъ слѣдуетъ принимать въ основаніе семью не въ смыслѣ союза рабочаго, а исключительно въ смыслѣ союза кровнаго, какъ потому, что только подобное понятіе можетъ одинаково примѣняться ко всѣмъ сословіямъ, призываемымъ нынѣ къ отправленію воинской повинности, такъ и потому, что въ самомъ сельскомъ сословіи опредѣленіе очередей или разрядовъ между семьями, по числу ихъ работниковъ, постоянно вело и впредь также повело бы къ дробленію семей, т. е. къ разрушенію именно того начала, которымъ однимъ можетъ держаться наше сельское народное хозяйство.

Опредѣленіе повинности семей по рабочей ихъ силѣ, даже при всей осмотрительности законодателя, неизбѣжно вело бы къ крайнимъ несправедливостямъ. Число взрослыхъ работниковъ и подростковъ указываетъ только внѣшнюю формальную сторону положенія семьи, а не дѣйствительное ея экономическое положеніе. Перевѣсъ въ семьѣ женщинъ-работницъ, или же дѣтей и стариковъ, требующихъ пропитанія, измѣняетъ совершенно значеніе того или другаго числа мужчинъ-работниковъ.

При установленіи большаго числа разрядовъ, особенно по брать-

Digitized by Google

ямъ-работникамъ, часто живущимъ отдѣльными хозяйствами и въ разныхъ губерніяхъ, законодательство вынуждено было бы вдаваться въ большія подробности; система призыва, сдѣлавшись крайне сложной, неясно понималась бы народомъ, открывала бы легкій путь къ злоупотребленіямъ, особенно въ низшихъ инстанціяхъ, составляющихъ списки; увеличивала бы всю работу по призыву, и при всемъ томъ практически оказалась бы безполезной, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ наборы приходилось бы выполнять не однимъ первымъ разрядомъ, а нѣсколькими, чѣмъ самымъ уничтожилось бы всякое между ними различіе.

Поэтому, и имѣя въ виду: во-первыхъ, что огражденіе семейныхъ и семейно-хозяйственныхъ интересовъ можетъ быть достигнуто на основаніи простыхъ и весьма ясныхъ признаковъ, вытекающихъ изъ семьи какъ кровнаго союза, соединеннаго съ непремѣнною обязанностью родителей пещись о дѣтяхъ, а взрослыхъ дѣтей—пещись о престарѣлыхъ родителяхъ или малолѣтнихъ своихъ братьяхъ и сестрахъ; во-вторыхъ, что огражденіе этихъ интересовъ только тогда будетъ дѣйствительно, когда разрядъ людей, охраняемыхъ отъ призыва, будетъ немногочисленъ, а масса людей не охраняемыхъ, напротивъ того, будетъ на столько велика, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ окажется весьма достаточною для покрытія полностью всего требуемаго контингента новобранцевъ; и, наконецъ, въ третьихъ, что отбываніе наборовъ однимъ возрастомъ, само по себѣ уже служитъ весьма важнымъ началомъ, уравнивающимъ несеніе повинности между семьями и можетъ быть подкрѣплено еще, въ извѣстныхъ предѣлахъ, зачетомъ послугъ тѣмъ семьямъ, люди которыхъ не возвратились еще со службы, большинство комиссіи пришло къ слѣдующему заключенію:

Молодые люди, по семейному положенію, не должны быть сами дѣлимы на разряды, но могутъ пользоваться только льготами различныхъ разрядовъ, которыя, въ большей или меньшей степени, охраняли бы ихъ отъ поступленія на дѣйствительную службу въ войска. Такихъ льготъ достаточно опредѣлить три: въ высшей степени или 1-го разряда—для единственныхъ поддержекъ семей; въ слѣдующей степени или 2-го разряда—для единственныхъ сыновей-работниковъ, при отцахъ-работникахъ и братьяхъ моложе 18-ти лѣтъ; и въ низшей степени или 3-го разряда—для молодыхъ людей, слѣдующихъ непосредственно по возрасту за братьями, находящимися на дѣйствительной службѣ.

Эти основанія были уважены и государственнымъ совѣтомъ, при-

Digitized by Google

чемъ, устанавливая окончательную редакцію устава, онъ призналъ соотвѣтственнымъ, во-первыхъ, вмѣсто слова работникъ, употреблять вездѣ выраженіе способный къ труду и во-вторыхъ, распространить льготу перваго разряда не только на единственныхъ сыновей при отцахъ, неспособныхъ къ труду, но даже и при отцахъ къ оному способныхъ.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ принялъ во вниманіе, что призывъ единственныхъ сыновей въ войска, на общемъ со всѣми другими лицами основаніи, не согласовался бы вполнѣ ни съ чувствомъ справедливости, ни съ интересами практической пользы. Если потеря взрослаго сына тяжела для родителей, имѣющихъ нѣсколькихъ сыновей, то она еще несравненно тягостнѣе для родителей, лишающихся своего единственнаго сына, со смертію котораго разрушается не только семейное ихъ счастье въ настоящемъ, но и самая возможность имѣть опору и поддержку въ будущемъ.

Съ введеніемъ этого дополненія въ законъ (см. ст. 45), онъ, безъ всякаго нарушенія общеобязательнаго принципа воинской повинности, охранитъ всѣ существенные интересы семейнаго и семейно-хозяйственнаго быта населенія. Никто не освобождается отъ жребія; но, по вынутіи жребія, свидѣтельствованіе физической годности молодыхъ людей и пріемъ ихъ на службу начинается прежде всего съ тѣхъ, которые не имѣютъ никакихъ правъ на льготу по семейному положенію; и только въ томъ случаѣ, если подобныхъ людей не достанетъ для пополненія требуемаго контингента, назначаются на службу молодые люди, пользующіеся льготами по семейному положенію, причемъ, сперва, идутъ имѣющіе льготу низшаго разряда, затѣмъ, втораго и, наконецъ, уже послѣдними, имѣющіе льготу перваго разряда. Очевидно, что въ дѣйствительности до этихъ послѣднихъ никогда не будетъ доходить очередь, почему и можно считать, что они какъ бы вовсе освобождаются отъ службы въ рядахъ. Но съ нихъ не снятъ, однако, долгъ защиты отечества; подобно всѣмъ зажребіевнымъ, они зачисляются въ ополченіе и, слѣдовательно, въ случаѣ чрезвычайной опасности, могутъ быть призваны къ выполненію своей священной обязанности.

Послѣдующія статьи закона еще болѣе свидѣтельствуютъ, насколько имъ ограждена семья. Возрастъ лицъ, способныхъ къ труду, опредѣленъ имъ отъ 18-ти до 55-ти лѣтъ, т. е. на пять лѣтъ менѣе противъ существовавшаго положенія (60 лѣтъ), самый же составъ этихъ лицъ по каждой семьѣ берется за исключеніемъ: а) совершенно не имѣющихъ возможности работать, вслѣдствіе увѣчья или болѣзнен-

Digitized by Google

наго разстройства, б) сосланныхъ, в) находящихся въ безвѣстной отлучкѣ долѣе трехъ лѣтъ и г) находящихся на дѣйствительной службѣ нижними чинами въ арміи или флотѣ. При такомъ установленіи, семья, отбывающая повинность, никогда не можетъ остаться въ безпомощномъ положеніи, а дабы оградить ее отъ всякихъ случайностей, государство простираетъ еще далѣе свое снисхожденіе, и въ статьѣ 49-й указываетъ, что если семья утратитъ единственнаго своего члена, способнаго къ труду, то одинъ изъ находящихся на службѣ членовъ этого семейства, по выбору старшаго въ семействѣ лица, увольняется съ дѣйствительной службы, за исключеніемъ, однако, военнаго времени и времени учебныхъ сборовъ.

Наконецъ, въ интересѣ же семейномъ допущенъ закономъ (ст. 51) и единственный видъ замѣны, по которому въ каждой семьѣ тотъ членъ ея, который долженъ поступить въ войска по жребію или состоитъ уже на службѣ, можетъ быть замѣненъ, по добровольному согласію, братомъ роднымъ или своднымъ, или же единокровнымъ, или единоутробнымъ, или двоюроднымъ, если только такой братъ, желающій замѣнить другаго, не подлежитъ самъ призыву, не числится въ запасѣ и имѣетъ отъ роду не менѣе 20-ти и не болѣе 26-ти лѣтъ.

Даруя важныя льготы семьѣ, законъ долженъ былъ, однако, озаботиться, чтобы онѣ не обращались въ злоупотребленіе и не уклонялись отъ цѣли, которую онъ имѣлъ въ виду. Поэтому, ст. 45-й установлено, что лица, имѣющія право на семейныя льготы 1-го или 2-го разряда, лишаются этого права, если они, по заявленію отца или матери, дѣда или бабки, не служатъ поддержкою семьѣ. Сверхъ того, примѣняясь къ быту нашего населенія и уважая народное понятіе о пріемышахъ, законъ, хотя и установилъ считать ихъ за родныхъ сыновей семьи (см. примѣчаніе 1-е къ ст. 45-й), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, покрылъ этою родственною связью только тѣхъ пріемышей, которыхъ усыновленіе состоялось до 10-ти-лѣтняго возраста. Лишь эти пріемыши, признаваемые за родныхъ сыновей, могутъ участвовать съ другими членами семьи въ замѣненіи того или другаго ея члена, призваннаго на службу. Пріемыши же, усыновленные позднѣе 10-ти-лѣтняго возраста, не считаются уже при жребіи за родныхъ членовъ семьи, а слѣдовательно, ни у кого не можетъ явиться и побужденія брать къ себѣ пріемышей, съ единственною цѣлью замѣнить ими впослѣдствіи своихъ собственныхъ дѣтей.

3) На льготы по имущественному положенію также существовали различные взгляды.

Digitized by Google

Нельзя не признать, что отбываніе военной повинности можетъ иногда ставить молодыхъ людей въ затруднительное положеніе относительно ихъ имущества. Въ случаѣ неимѣнія ни кого изъ близкихъ, призываемымъ можетъ даже прійтись бросать или перепродавать свое хозяйство. Отсюда являлось опасеніе, что, при частомъ повтореніи подобныхъ случаевъ, особенно въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, можетъ существенно страдать и самое экономическое развитіе государства. Въ устраненіе подобныхъ неудобствъ, въ средѣ комисіи высказывалось мнѣніе: освобождать отъ дѣйствительной службы тѣхъ безсемейныхъ одиночекъ, которые непосредственно управляютъ перешедшими къ нимъ по наслѣдству: землею съ усадьбою и вполнѣ заведеннымъ хозяйствомъ, или земельными участками, съ находящимися въ дѣйствіи промысловымъ заведеніемъ, или же торговымъ и промышленнымъ заведеніемъ, содержимымъ по гильдейскимъ или промысловымъ свидѣтельствамъ, за исключеніемъ ремесленныхъ заведеній, имѣющихъ менѣе пяти рабочихъ, а также заведеній, въ которыхъ производится раздробительная продажа питей. Подобнымъ освобожденіемъ имѣлось въ виду не только оградить имущественные интересы безсемейныхъ лицъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, охранить отъ всякихъ ущербовъ и самыя имущества или производства, какъ долю общаго государственнаго богатства; вслѣдствіе чего предлагалось, чтобы безсемейный одиночка, получающій освобожденіе отъ службы, пользовался этою льготою во все время, пока сохранялъ бы имущество, или продолжалъ бы производство; въ случаѣ же продажи имущества или прекращенія промышленнаго предпріятія до истеченія срока дѣйствительной службы, призывался бы въ ряды арміи для выслуги этого срока.

Мнѣніе нѣкоторыхъ изъ представителей торговаго сословія шло еще далѣе. Не довольствуясь освобожденіемъ одиночекъ, они полагали необходимымъ дать болѣе прочныя гарантіи семьямъ, стоящимъ во главѣ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, ведомыхъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, и съ этою цѣлью—освобождать въ этихъ семьяхъ отъ службы: состоящаго при отцѣ или матери, старшаго сына или одного изъ слѣдующихъ, предназначеннаго для завѣдыванія дѣлами по избранію главы семейства, а также и внуковъ, состоящихъ при дѣдѣ или бабкѣ.

Но постановленія законодательства о личной воинской повинности никоимъ образомъ не могли сообразоваться съ тѣмъ взглядомъ, чтобы льготы, а еще болѣе освобожденія отъ военной службы давались въ уваженіе къ владѣнію тѣмъ или инымъ значительнымъ имуще-

Digitized by Google

ствомъ, и чтобы военная служба обращалась, въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ бы въ наказаніе за потерю имущества или прекращеніе производства. Поэтому, и имѣя въ виду, что имущественныя льготы, безъ нарушенія справедливости, могутъ быть допускаемы лишь во вниманіе къ затруднительному положенію лицъ, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности; что въ томъ молодомъ возрастѣ, въ которомъ будетъ совершаться призывъ, лишь весьма немногіе молодые люди ведутъ самостоятельно сколько нибудь важныя предпріятія; что при регулярномъ дѣйствіи повинности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, передача управленія, даже значительнымъ имуществомъ или предпріятіемъ, можетъ совершаться безъ всякаго ущерба для ихъ владѣльцевъ, и тѣмъ болѣе для государственной экономіи; наконецъ, что временныя затрудненія по распоряженію имуществомъ могутъ теритъ не одни только безсемейные одиночки или семьи, содержащія заведенія по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, но и прочія лица; и что всякое опредѣленіе льготъ по особымъ видамъ имущественныхъ отношеній неизбѣжно вело бы къ крайне сложнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ дающимъ поводъ злоупотребленіямъ регламентаціямъ, — новый уставъ остановился на одномъ общемъ, и при томъ единственно справедливомъ, положеніи, по которому (согласно ст. 52) для устройства имущественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ всѣхъ вообще лицъ, управляющихъ лично собственнымъ недвижимымъ имуществомъ или принадлежащимъ имъ фабричнымъ или промышленнымъ заведеніемъ, за исключеніемъ, однако, заведеній, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ, разрѣшается отсрочивать поступленіе на службу до двухъ лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы подобныя отсрочки въ общій срокъ службы не зачитывались.

Такимъ образомъ, всѣмъ дана одинаковая возможность устраивать свои дѣла безъ всякой торопливости, а между тѣмъ избѣгнута масса злоупотребленій, которыя неизбѣжно проникли бы въ отбываніе воинской повинности, если бы различнаго вида предпріятіямъ, создающимся иногда только съ спекулятивными цѣлями, предоставлялись особыя права.

Затѣмъ, снисходя къ настоящему положенію торговаго и промышленнаго сословія, которое недостаточно еще подготовилось къ тому, чтобы тотчасъ же воспользоваться льготами, открываемыми новымъ закономъ образованію, правительство допустило, въ видѣ временной мѣры, чтобы лицамъ, принадлежащимъ къ семьямъ, содержащимъ заведенія по гильдейскимъ или промысловымъ свидѣтельствамъ (за исключеніемъ заведеній раздробительной продажи питей), въ пер-

Digitized by Google

вые пять наборовъ по введеніи новаго устава, разрѣшались отсрочки на четыре года, безъ зачета, однако, этихъ отсрочекъ въ срокъ дѣйствительной или запасной службы. Какъ временная, эта мѣра не вошла въ уставъ, а опредѣлена въ пунктѣ VI указа Правительствующему Сенату.

4) Льготы по образованію находятся въ такой тѣсной связи съ институтомъ вольноопредѣляющихся, что удобнѣе будетъ разсмотрѣть ихъ впослѣдствіи, совмѣстно съ этимъ институтомъ; теперь же перейдемъ къ льготамъ по званію и роду занятій.

Эти льготы, прежде всего, касаются священно-служителей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Въ настоящее время, считаются имѣющими священно-служительскій санъ въ православномъ и католическомъ духовенствахъ—діаконы и священники, въ протестанскомъ — одни священники. На основаніи новыхъ правилъ подготовленія православнаго духовенства, санъ священника долженъ предоставляться въ возрастѣ не моложе 30-ти лѣтъ; званіе діакона оставлено только для соборныхъ причтовъ; готовящіеся же къ священническому сану должны состоять въ званіи псаломщиковъ.

Уставъ о воинской повинности (по ст. 62) даетъ полное освобожденіе отъ военной службы священно-служителямъ; что же касается псаломщиковъ, то ихъ освобожденіе является условнымъ. Во-первыхъ, оно распространяется только на тѣхъ псаломщиковъ, которые окончили полный курсъ въ семинаріяхъ и духовныхъ академіяхъ, или духовныхъ училищахъ, потому что безусловное освобожденіе отъ призыва всѣхъ псаломщиковъ, даже не окончившихъ курса, служило бы привлеченіемъ къ зачисленію въ это званіе лицъ безъ всякаго образованія и вовсе не чувствующихъ склонности къ духовнымъ обязанностямъ, и даже неспособныхъ къ нимъ. Во-вторыхъ, освобожденіе обусловлено тѣмъ, чтобы псаломщикъ не покидалъ преждевременно своего званія, а стремился къ священству. Поэтому, если псаломщикъ оставитъ свое мѣсто ранѣе шести лѣтъ со времени освобожденія отъ военной службы, то онъ привлекается къ исполненію воинской повинности на дѣйствительную службу, съ обязательствомъ выслужить сроки, соотвѣтствующіе его образованію; оставившіе же мѣсто послѣ шести лѣтъ зачисляются въ запасъ, съ обязательствомъ пробыть въ ономъ до 36-ти-лѣтняго возраста.

Объ освобожденіи духовныхъ лицъ нехристіанскихъ исповѣданій, въ уставѣ не упоминается потому, что эти лица избираются для отправленія духовныхъ обязанностей уже въ зрѣломъ возрастѣ, и слѣдовательно, не могутъ встрѣчаться въ средѣ 21-но-лѣтнихъ молодыхъ

Digitized by Google

людей, являющихся къ призыву. Самое же отбываніе военной службы не считается ни у евреевъ, ни у магометанъ препятствіемъ для исполненія впослѣдствіи обязанностей духовнаго лица.

Затѣмъ, освобожденіе отъ службы касается медицинскаго состава, пенсіонеровъ-художниковъ и учебнаго состава.

Медики, фармацевты и ветеринары чрезвычайно нужны для арміи, особенно въ военное время, но привлеченіе ихъ въ мирное время въ войска по жребію было бы и неудобно, и безполезно. Обученіе ихъ строевой службѣ въ рядахъ не имѣло бы никакой цѣли, и только отвлекало бы ихъ отъ продолженія болѣе важныхъ научныхъ занятій. Временное же прикомандированіе ихъ къ госпиталямъ вызывало бы, со стороны военнаго вѣдомства, сравнительно гораздо большіе расходы, чѣмъ какую оно могло бы получать отъ нихъ пользу. Всѣмъ этимъ лицамъ, часто еще очень мало опытнымъ, приходилось бы выдавать болѣе или менѣе значительное содержаніе; краткосрочное состояніе ихъ при лазаретахъ или госпиталяхъ служило бы для нихъ весьма хорошею учебною практикою, но за эту практику расплачивалась бы казна. Поэтому предпочтено: всѣхъ лицъ, имѣющихъ опредѣленныя медицинскія степени (доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарныхъ наукъ или фармаціи, или же ветеринара), если ими будетъ вынутъ жребій, указывающій поступленіе въ войска, зачислять прямо въ запасъ арміи, срокомъ на 15 лѣтъ. Но это не распространяется на тѣхъ изъ нихъ, которые, по уставамъ заведеній, въ которыхъ получили образованіе на счетъ казны, подлежатъ обязательной службѣ въ военномъ вѣдомствѣ. Подобныя лица должны сперва выполнить лежащее на нихъ обязательство, и зачисляются уже, затѣмъ, въ запасъ, до истеченія полнаго срока службы.

Подобной же льготой освобожденія отъ дѣйствительной службы съ зачисленіемъ въ запасъ пользуются пенсіонеры Императорской академіи художествъ, посылаемые для усовершенствованія на казенный счетъ за границу. Это сдѣлано въ виду несомнѣнной пользы, приносимой развитію духовныхъ силъ народа процвѣтаніемъ изящныхъ искуствъ; причемъ отвлеченіе даровитыхъ молодыхъ людей отъ художественныхъ занятій, хотя бы и на короткій срокъ, могло бы невыгодно отражаться на ихъ техническомъ усовершенствованіи, требующемъ непрерывныхъ упражненій.

Еще несомнѣннѣе, и еще въ болѣе обширныхъ рамкахъ, заслуживаетъ покровительства учебный персоналъ. Наши университеты, гимназіи и прогимназіи постоянно терпятъ большой недостатокъ въ профессорахъ и преподавателяхъ; въ уѣздныхъ училищахъ онъ еще

Digitized by Google

замѣтнѣе, а для низшихъ школъ, которыя должны бы быть обезпечены десятками тысячъ учителей, у насъ подготовляются ежегодно лишь отъ 150 до 200 человѣкъ. Почти весь учебный персоналъ, которымъ мы располагаемъ, создается на счетъ казны или при значительныхъ правительственныхъ пособіяхъ, и отвлекать его отъ предназначеннаго ему дѣла, значило бы разрушать съ одной стороны то, что возводится съ другой съ большими усиліями. Поэтому, уставъ даетъ освобожденіе отъ службы съ зачисленіемъ въ запасъ всему учебному персоналу, какъ заведеній, поименованныхъ въ особомъ спискѣ, служащемъ приложеніемъ къ ст. 53, такъ и всѣхъ вообще правительственныхъ заведеній, не обозначенныхъ въ ономъ. При этомъ льготѣ подлежатъ, не только преподаватели наукъ, но вообще всѣхъ предметовъ, которые, по уставу этихъ заведеній, положено преподавать, каковы, напримѣръ: черченіе, рисованіе, гимнастика и проч., такъ какъ для полнаго образованія и развитія учащихся эти занятія столь же необходимы, какъ и научные предметы; и если дается льгота преподавателямъ, то не въ видахъ собственнаго ихъ огражденія, а для пользы учебныхъ заведеній и воспитывающагося въ нихъ юношества. На томъ же основаніи льгота распространяется и на штатныхъ воспитателей, и штатныхъ помощниковъ ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимымъ правительствомъ, или уставы которыхъ утверждены правительствомъ. Но законъ не могъ освободить отъ призыва домашнихъ учителей и воспитателей, такъ какъ охрана подобныхъ лицъ могла бы обратиться въ злоупотребленіе, и при невозможности удостовѣренія со стороны правительства, дѣйствительно ли они выполняютъ свои обязанности, открывала бы для весьма многихъ законное средство къ уклоненію отъ воинской повинности. Въ заведеніяхъ, доступныхъ правительственному контролю, напротивъ, всѣ подобныя злоупотребленія заранѣе устраняются закономъ, потому что каждый, освобожденный на основаніи 62 ст. 3 п., обязанъ до истеченіи шести лѣтъ, соотвѣтствующихъ сроку дѣйствительной службы, представлять ежегодно, въ надлежащее о воинской повинности присутствіе, удостовѣреніе своего начальства въ томъ, что онъ не оставилъ своихъ занятій по преподаванію или воспитанію. Лица же, прекратившія означенныя занятія ранѣе указаннаго времени, призываются къ несенію дѣйствительной военной службы на срокъ, соотвѣтствующій ихъ образованію.

Даруемыя преподавателямъ льготы являются важною помощью нашей школѣ. Онѣ привлекутъ къ учительскимъ и воспитательнымъ должностямъ значительное число новыхъ способныхъ лицъ, избираю-

Digitized by Google

щихъ теперь другія, болѣе выгодныя поприща, и чрезъ то дадутъ возможность учебному начальству замѣщать открывающіяся вакансіи не только съ большею своевременностью, но и съ лучшимъ выборомъ. Съ другой стороны, и преподаватели будутъ болѣе дорожить своими мѣстами, оставаться на нихъ болѣе продолжительное время, и, такимъ образомъ, пріобрѣтать ту опытность и тотъ навыкъ въ обученіи, которые составляютъ столь высоко цѣнимое достоинство преподавателей германской школы.

Наконецъ, извѣстнаго рода льготы предоставляются закономъ въ видахъ поддержанія комерческаго нашего флота и вообще торговаго судоходства, при чемъ основанія льготъ соображены уже не съ общимъ срокомъ службы (15-ти-лѣтнимъ), а съ морскимъ (въ семь лѣтъ дѣйствительной и семь запасной).

Такъ (по 63 и 64 ст.), преподаватели навигаціонныхъ училищъ, шкиперы и штурманы дальняго или каботажнаго плаванія, и инженеръ-механики, управляющіе судовою машиною, если состоятъ въ означенныхъ должностяхъ на судахъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ, а равно лоцманы и лоцманскіе ученики, имѣющіе по закону право на это званіе, освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время, и зачисляются въ запасъ флота на 10-ти-лѣтній срокъ. Но если бы они оставили свое занятіе, то призываются на службу: преподаватели—на срокъ, соотвѣтствующій ихъ образованію, а шкиперы, штурманы, инженеръ-механики и лоцманы на такой срокъ, который будетъ причитаться имъ, по зачетѣ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими при исполненіи спеціальныхъ обязанностей своего званія.

Затѣмъ, для поощренія низшихъ морскихъ должностей (по ст. 65) установлено: служившимъ не менѣе двухъ навигацій матросами на судахъ дальняго плаванія или машинистами на паровыхъ судахъ, сокращать срокъ дѣйствительной службы на два года, а служившимъ не менѣе двухъ навигацій матросами на судахъ малаго морскаго плаванія и каботажныхъ или кочегарами—на одинъ годъ, съ дополненіемъ въ обоихъ случаяхъ на столько же лѣтъ срока состоянія въ запасѣ. И сверхъ этого (по ст. 66-й), всѣмъ служащимъ матросами на мореходныхъ судахъ, а также машинистами или кочегарами на всякаго рода паровыхъ судахъ русскаго торговаго флота, отсрочивать поступленіе на службу по жребію, до окончанія срока заключенныхъ ими условій, однако не долѣе 25-ти-лѣтняго возраста, при чемъ, время, проведенное этими лицами на торговыхъ судахъ, послѣ вынутія жребія и до поступленія на службу, зачитывать въ

Digitized by Google

срокъ, опредѣленный для состоянія въ запасѣ, по разсчету двухъ лѣтъ частной службы за годъ запасной.

Независимо отъ перечисленныхъ выше званій и видовъ занятій, возбуждался также вопросъ о распространеніи извѣстныхъ льготъ на лицъ, состоящихъ при государственныхъ телеграфахъ и желѣзныхъ дорогахъ. Но очевидно, что освобожденіе отъ службы всѣхъ лицъ, полезныхъ государству и обществу въ томъ или другомъ отношеніи, могло бы до такой степени уменьшить число людей въ запасѣ, подготовленныхъ къ военной службѣ, что выполненіе самой цѣли введенія всеобщей повинности, для обезпеченія государству надлежащей вооруженной силы, сдѣлалось бы если не возможнымъ, то крайне затруднительнымъ. При томъ же, всѣ виды спеціальныхъ техническихъ занятій, въ должностяхъ, требующихъ извѣстнаго умственнаго развитія, ограждаются льготами, предоставленными образованію; въ должностяхъ же низшихъ они представляются сами по себѣ настолько несложными, что легко усвоиваются даже лицами, не подготовленными къ нимъ съ молоду, чему примѣромъ могутъ служить нижніе же чины, изъ которыхъ съ успѣхомъ и въ короткій срокъ формируются какъ телеграфисты, такъ и исполнители разныхъ техническихъ обязанностей на желѣзныхъ дорогахъ. Поэтому, всѣ подобныя предложенія о расширеніи льготъ по роду занятій были отвергнуты, и въ указѣ Правительствующему Сенату, пунктомъ V, подтверждена лишь одна, прежде данная льгота лицамъ, служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ Царства Польскаго и то, какъ временная мѣра, относящаяся лишь къ настоящему ихъ составу.

5. Льготы по условіямъ поселенія подлежали обсужденію въ томъ отношеніи, что, согласно дѣйствовавшимъ до нынѣ постановленіямъ, нѣкоторые изъ иностранныхъ поселенцевъ (именно колонисты) избавлялись навсегда отъ рекрутской повинности, другіе же— лишь временно, подъ различными ограниченіями.

При разработкѣ устава было принято въ основаніе, что съ обращеніемъ рекрутской повинности во всеобщую воинскую повинность, одинаково обязательную для всѣхъ русскихъ подданныхъ, никакія сословныя постоянныя освобожденія отъ военной службы не могутъ уже имѣть мѣста; поэтому, колонисты подлежатъ привлеченію въ военную службу совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и другія сословія, пользовавшіяся до нынѣ различными привилегіями.

Что же касается льготъ, дарованныхъ разнымъ поселенцамъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, какъ то: на извѣстное число лѣтъ или пожизненно съ наличными при переселеніи дѣтьми, то признано было

Digitized by Google

возможнымъ сохранить означенныя льготы, какъ не противорѣчащія основнымъ началамъ обязательной воинской повинности, а составляющія лишь временное отъ нея отступленіе, и потому неподлежащія даже внесенію въ общій уставъ. Всѣ подобныя временныя льготы (какъ то: русякамъ, иностраннымъ выходцамъ, принявшимъ при водвореніи русское подданство, чехамъ, разнымъ переселенцамъ въ Царство Польское, меноннтамъ, мѣщанамъ Владикавказа и жителямъ Анапы, Новороссійска и Темрюка) вошли въ пунктъ III указа Правительствующему Сенату, и въ дополненіе къ нимъ слѣдуетъ упомянуть только о томъ, что, по истеченіи временнаго освобожденія отъ повинности, даннаго менонитамъ, они хотя и будутъ привлекаемы къ жребію, но, согласно 157 ст., могутъ быть назначаемы только на нестроевыя должности при госпиталяхъ или въ мастерскія военнаго вѣдомства и тому подобныя заведенія, при чемъ освобождаются и отъ ношенія оружія. Такой способъ участія въ общей повинности долженъ вполнѣ удовлетворить менонитовъ, такъ какъ онъ ни въ чемъ не противорѣчитъ ихъ вѣрованіямъ и согласуется съ ихъ практикою: во время Крымской войны, напримѣръ, менониты сами принимали дѣятельнѣйшее участіе и въ снабженіи арміи провіантомъ, и въ устройствѣ госпиталей. Однако, указанное выше льготное правило не распространяется на тѣхъ менонитовъ, которые присоединятся къ сектѣ или прибудутъ изъ-за границы въ Россію, уже по изданіи настоящаго устава.

6, Наконецъ, по мѣстнымъ и этнографическимъ условіямъ сокращены прежнія изъятія отъ военной повинности, относительно Бесарабіи и нѣкоторыхъ сибирскихъ округъ (Киренской, Якутской и Олекминской) по верхнему теченію р. Лены, гдѣ русское населеніе представляется достаточно сплоченнымъ и связаннымъ съ административными центрами довольно удобными путями; и условно сохранены: а) за жителями Закавказскаго края, Туркестанскаго края, Приморской и Амурской областей и отдаленныхъ мѣстностей Сибири, поименованныхъ въ пунктѣ I, ст. 2 указа Правительствующему Сенату, для которыхъ порядокъ отбыванія повинности предположено опредѣлить впослѣдствіи; и б) за инородческимъ населеніемъ Сѣвернаго Кавказа, Астраханской губерніи, Тургайской и Уральской областей, и всѣхъ губерній и областей Сибири, равно какъ и за самоѣдами Мезенскаго уѣзда, Архангельской губерніи, которые не отбывали до сихъ поръ повинности ни натурою, ни деньгами, и впредь не могутъ еще подлежать оной, по малой еще своей развитости.

Digitized by Google

IV.

При обсужденіи вопроса о льготахъ по образованію, прежде всего, пришлось убѣдиться, что нашему законодательству въ этомъ отношеніи никоимъ образомъ нельзя безусловно подражать законоположеніямъ западной Европы и особенно Прусіи. На сколько Европа богата образованіемъ, на столько мы имъ еще скудны.

Прусія уже нѣсколько вѣковъ заботится о своей народной школѣ; полученіе начальнаго образованія въ ней обязательно для всѣхъ; поэтому, вся масса населенія значительно развита, и въ арміи, между простыми солдатами, безграмотные встрѣчаются лишь какъ рѣдкое исключеніе. На 23.000,000 населенія, Прусія имѣетъ болѣе 400 среднихъ учебныхъ заведеній, съ 100,000 учащихся, и 9 университетовъ, считающихъ болѣе 8,000 слушателей. Понятно, что ей нѣтъ уже надобности покровительствовать какими нибудь особыми военными льготами начальному образованію и быть снисходительной въ требованіяхъ относительно тѣхъ лицъ, которыя желаютъ быть офицерами. Поэтому-то и прусское военное законодательство, преслѣдуя, преимущественно, только интересы арміи, можетъ съ полнымъ основаніемъ допускать одну лишь существенную льготу для образованія, именно разрѣшеніе молодымъ людямъ, начиная съ семнадцатилѣтняго возраста, поступать на службу вольноопредѣляющимися, но со свѣдѣніями, не меньшими, какъ шестикласснаго гимназическаго курса, и на срокъ, не менѣе одного года дѣйствительной службы.

При высокомъ уровнѣ образованія всей массы населенія, эти требованія не велики, и Прусія ежегодно находитъ болѣе 2,000 молодыхъ людей съ гимназическимъ образованіемъ, готовыхъ идти въ вольноопредѣляющіеся.

У насъ народное образованіе только что возникаетъ. Изъ поступающихъ ежегодно въ армію новобранцевъ едва 8—10% умѣютъ читать. На массу дѣтей, отъ шести до четырнадцатилѣтняго возраста, составляющую около 12.000,000, число учащихся во всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ не превосходитъ 675,000; и если, сверхъ этого, часть дѣтей учится еще кое-чему дома, то все же болѣе 10.000,000 остаются безъ всякаго обученія. По среднимъ учебнымъ заведеніямъ, чтобы стоять въ уровень съ Прусіею, намъ слѣдовало бы имѣть до 1,420 училищъ и въ нихъ до 350,000 учащихся. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, мы располагаемъ, даже считая семинаріи, только 200 училищъ, и въ нихъ лишь 40,000 учащихся. Наконецъ, въ паралель съ Прусіею, намъ слѣдовало бы имѣть до 28,000 студентовъ,

Digitized by Google

на дѣлѣ же, во всѣхъ нашихъ университетахъ насчитывается лишь около 6,800 слушателей.

Очевидно, что если бы къ нашему положенію, для охраны образованія, былъ бы примѣненъ только институтъ вольноопредѣляющихся и, притомъ, съ тѣми же требованіями, какъ въ Прусіи, то неминуемо пострадала бы вся система нашего просвѣщенія, а потребности арміи все-таки не могли бы быть удовлетворены. Ей даже и при нынѣшнихъ штатахъ необходимо получать ежегодно до 2,800 офицеровъ; съ примѣненіемъ же новаго устройства военныхъ силъ, потребуется ихъ гораздо болѣе.

Допустивъ у себя только вольноопредѣляющихся, и притомъ съ гимназическимъ курсомъ, мы обратили бы воинскую повинность въ поголовный наборъ для всѣхъ людей, получившихъ хорошее образованіе. Но, поступивъ по принужденію, они, съ окончаніемъ годичнаго срока, тотчасъ же покидали бы военную службу; армія не получала бы изъ нихъ офицеровъ, а, между тѣмъ, время, проведенное въ ней, было бы потерей для ихъ гражданской дѣятельности.

Не дѣлая различія между высшимъ и гимназическимъ образованіемъ, особенно шестиклассным, мы ослабляли бы массу людей, готовыхъ заканчивать свое ученіе, и значительно уменьшили бы приливъ слушателей въ университеты. Разъ оторванные отъ ученія гимназисты, пробывъ годъ въ войскахъ, едва ли съ охотой возвращались бы къ прежнимъ занятіямъ; вѣрнѣе, что большая часть изъ нихъ расходилась бы недоученой, по всѣмъ житейскимъ карьерамъ.

Но самый сильный ударъ подобная ограниченная система вольноопредѣляющихся нанесла бы нашимъ низшимъ учебнымъ заведеніямъ и начальному образованію. Уѣздныя и городскія училища, наиболѣе доступныя недостаточнымъ класамъ и дающія нынѣ, по степени образованія, весьма полезныхъ дѣятелей для губернской и уѣздной администраціи, а также весьма значительный контингентъ для подготовленія, при посредствѣ юнкерскихъ училищъ, офицеровъ арміи, оставаясь безъ всякихъ льготъ, не только не имѣли бы никакихъ побужденій къ быстрому развитію, но стали бы падать. Не отличаясь никакимъ поощреніемъ отъ элементарныхъ начальныхъ школъ, они стали бы понижаться до степени ихъ уровня. А эти школы, въ свою очередь, ничѣмъ не поощренныя, оставались бы въ настоящемъ ихъ жалкомъ положеніи. При отсутствіи обязательности начальнаго обученія и отсутствіи льготъ, которыя могли бы замѣнить нашему населенію эту обязательность, оно продолжало бы пребывать въ полномъ

Digitized by Google

невѣжествѣ, и единственный удобный способъ пробудить въ немъ желаніе учиться былъ бы навсегда упущенъ.

Каждое государство должно согласовать льготы по воинской повинности съ своими собственными потребностями, съ своей собственной обстановкой. У насъ, рядомъ съ охраной семейно-хозяйственныхъ интересовъ, огражденіе народнаго образованія составляетъ самую насущнѣйшую государственную потребность. Громадная масса ежегодно дозрѣвающихъ къ призыву подростковъ, простирающаяся до 650 — 680,000, изъ которыхъ болѣе двухъ третей должны всегда оставаться за жребіемъ, дозволяетъ примѣненіе необходимыхъ государству льготъ безъ обиды населенію, безъ вреда для арміи. Поэтому, нельзя не отдать нашему законодательству высшей благодарности за то, что оно вѣрно поняло и оцѣнило государственныя нужды и, не подражая слѣпо иностранному образцу, установило, въ интересахъ образованія, такія облегченія, которыя не только не помѣшаютъ его развитію, но будутъ еще сами энергически ему содѣйствовать.

Опредѣливъ цѣлый рядъ отсрочекъ для молодыхъ людей, желающихъ продолжать учебную свою подготовку, новый законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ положительныя льготы не только вольноопредѣляющимся, но вообще всѣмъ молодымъ людямъ, удовлетворяющимъ извѣстнымъ образовательнымъ требованіямъ, и заботливо охраняетъ каждое положеніе учащагося, каждую степень образованія.

Прежде всего, въ самой системѣ отсрочекъ уже видно, что законъ нисколько не желалъ дѣйствовать на молодыхъ людей насиліемъ. Не поощряя лѣности, онъ даетъ каждому труженику полную возможность выполнить свою цѣль. Обученіе въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ слѣдуетъ считать кончающимся ранѣе призывнаго возраста; для нихъ, слѣдовательно, не нужно было установлять отсрочекъ. Но, затѣмъ, воспитанники гимназій и другихъ среднихъ заведеній, начиная свое гимназическое ученіе, обыкновенно, въ возрастѣ отъ 10-ти до 13-ти лѣтъ, кончаютъ свой семи или восьмилѣтній курсъ между 18-ю и 21-мъ годами. И такъ какъ обстоятельства могутъ иногда даже и усерднаго воспитанника задержать на лишній годъ въ класѣ, то для нихъ уже нужна отсрочка, и за предѣлъ ея принятъ въ этомъ случаѣ 22-хъ-лѣтній возрастъ. Воспитанники духовныхъ семинарій и навигаціонныхъ училищъ начинаютъ свое образованіе въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, поэтому и отсрочка имъ продолжена до 24-хъ лѣтъ. Нѣсколько болѣе времени требуется для достиженія извѣстной степени художественнаго и музыкальнаго искуства, и законъ справедливо увеличиваетъ въ этихъ случаяхъ отсрочку до 25-ти лѣтъ. Въ универси-

Digitized by Google

теты и другія высшія учебныя заведенія поступаютъ обыкновенно молодые люди, окончившіе уже курсъ гимназій и имѣющіе не болѣе 22-хъ лѣтъ, а такъ какъ университетскій курсъ продолжается четыре года и только по медицинскому факультету пять лѣтъ, то для обучающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и назначена отсрочка до 27-ми лѣтъ, которая распространена и на соотвѣтственныя степени артистическаго музыкальнаго образованія. Однако, для лицъ, кончающихъ образованіе въ духовныхъ академіяхъ, эта отсрочка не всегда была бы достаточна, такъ какъ многія изъ нихъ кончаютъ курсъ въ семинаріяхъ лишь весьма поздно; поэтому, она для нихъ продолжена до 28-ми-лѣтняго возраста, который принятъ предѣломъ и для лицъ, готовящихся, по выбору университетскаго начальства, къ занятію профессорскихъ должностей, а также для воспитанниковъ Императорской академіи художествъ, удостоенныхъ, ранѣе 22-хъ лѣтъ, медали и продолжающихъ въ академіи свое художественное образованіе.

Наконецъ, нельзя было не принять въ соображеніе, что лицамъ, кончившимъ съ успѣхомъ курсъ въ семинаріяхъ или духовныхъ академіяхъ, необходимо дать нѣкоторое время для пріисканія мѣста и поступленія въ духовное званіе. Съ этою цѣлью, независимо отъ отсрочекъ для окончанія курса (первымъ—до 24-хъ, вторымъ—до 28-ми лѣтъ), имъ дается еще льгота на одинъ годъ.

Всѣмъ обучающимся въ означенныхъ выше заведеніяхъ предоставляется: или заявить, не позже какъ за два мѣсяца до призыва, о желаніи своемъ поступить, по окончаніи курса, вольноопредѣляющимися, или же участвовать, по достиженіи 21-го-лѣтнаго возраста, въ жребіи. Тутъ, очевидно, нѣтъ ни малѣйшаго стѣсненія ихъ воли; нѣтъ принудительной вербовки вольноопредѣляющихся. Напротивъ, молодымъ людямъ, еще продолжающимъ свое образованіе, уже дается возможность, вынувъ жребій, знать впередъ, кто долженъ поступить на службу, кто отъ нея свободенъ, и, сообразно съ этимъ, распоряжаться своею будущностью. И если подобное допущеніе жребія можетъ, съ одной стороны, уменьшить число вольноопредѣляющихся, то законодатель предвидѣлъ, что за то, съ другой стороны, оно вознаградитъ армію тѣмъ, что тѣ образованные молодые люди, которые поступятъ въ нее по жребію, будутъ оставаться въ ней долѣе, чѣмъ большая часть вольноопредѣляющихся, будутъ свыкаться съ военной службой и энергически искать офицерскаго званія. Въ нихъ армія будетъ получать наиболѣе прочныхъ офицеровъ, гораздо полезнѣйшихъ, чѣмъ тѣ вольноопредѣляющіеся, которые шли бы въ войска не по доброй волѣ.

Затѣмъ, всѣмъ лицамъ, удовлетворяющимъ извѣстнымъ требова-

Digitized by Google

ніямъ образованія, законъ предоставляетъ льготу сокращенныхъ сроковъ службы, болѣе или менѣе обширную, смотря по степени образованія и по способу поступленія на службу—вольноопредѣляющимися, или по жребію.

Лицъ съ высшимъ образованіемъ у насъ такъ мало, и по всѣмъ отраслямъ государственной дѣятельности въ нихъ чувствуется такой недостатокъ, что было бы не цѣлесообразно поглощать ихъ военною службою, отбываемой не по призванію, а какъ срочная обязанность. Въ нашихъ университетахъ ежегодно кончаютъ курсъ около 800—900 молодыхъ людей. Изъ нихъ половина, состоящая изъ филологовъ и математиковъ, необходимыхъ для преподавательскихъ должностей и медиковъ, предназначаемыхъ для врачебныхъ обязанностей, подлежитъ прямо зачисленію въ запасъ. Если же изъ лицъ остальной половины отчислить 20% на неспособныхъ и около 25—30% на подлежащихъ льготѣ по семейному положенію, то весь университетскій контингентъ, остающійся затѣмъ свободнымъ для военной службы (по жребію ли, или вольноопредѣляющимися), не превзойдетъ 200—250 человѣкъ. Очевидно, что ради удержанія въ арміи столь незначительнаго контингента, не было ни какого разсчета устанавливать для лицъ, получившихъ высшее образованіе, сколько нибудь продолжительные сроки службы, которые могли бы повредить высшимъ учебнымъ заведеніямъ и задержать этихъ молодыхъ людей въ приступѣ къ болѣе полезной дѣятельности. Такъ какъ донынѣ вольноопредѣляющіеся университетскаго образованія обязаны были для производства въ офицеры служить три мѣсяца, то и по новому уставу за этими лицами, при поступленіи вольноопредѣляющимися, сохраненъ тотъ же трехмѣсячный срокъ службы, съ перечисленіемъ, вслѣдъ затѣмъ, на девять лѣтъ въ запасъ; при поступленіи же по жребію — назначенъ вдвое бо́льшій срокъ дѣйствительной службы, именно въ шесть мѣсяцевъ и за тѣмъ $14^1/_2$ лѣтъ запасной.

Контингентъ молодыхъ людей съ среднимъ учебнымъ образованіемъ у насъ тоже очень ограниченъ. За послѣднее время, въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія кончало полный курсъ, среднимъ числомъ, ежегодно, около 1,580 человѣкъ; но изъ нихъ $^9/_{10}$ переходили тотчасъ же въ высшія учебныя заведенія, и только $^1/_{10}$, или около 160 человѣкъ, поступало прямо на службу. Затѣмъ, молодыхъ людей, кончающихъ курсы 6-го класа гимназій или реальныхъ училищъ насчитывается уже значительно болѣе — до 2,250 чел., а съ воспитанниками соотвѣтственныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ — до 3,000 чел. Допустивъ, что половина изъ

Digitized by Google

нихъ неспособна, или подлежитъ льготѣ по семейному положенію, останется для военной службы, приблизительно, 1,500 чел. Цифра не малая, но все же гораздо меньшая, чѣмъ какую даютъ тѣ же заведенія въ Прусіи, и потому требующая, сравнительно, большей охраны. Такъ какъ въ шесть мѣсяцевъ лица этого образованія могутъ быть достаточно ознакомлены съ военной службой, то означенный срокъ и принятъ за предѣльный для тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ поступать вольноопредѣляющимися; для поступающихъ же по жребію онъ увеличенъ до $1^1/_2$ года и, сверхъ того, они должны оставаться въ запасѣ $13^1/_2$ лѣтъ, тогда какъ первымъ срокъ запасной службы положенъ только въ девять лѣтъ.

Сводя контингентъ молодыхъ людей высшаго и средняго образованія, мы не достигаемъ еще удовлетворенія нуждъ арміи. Часть этихъ молодыхъ людей будетъ, по жребію, вовсе освобождена отъ военной службы; другая, отслуживъ установленные сроки, уйдетъ въ гражданское вѣдомство и займетъ тамъ такія должности, съ которыхъ ее нельзя будетъ трогать въ военное время; и затѣмъ только уже остальная, и быть можетъ наименьшая часть, свяжетъ болѣе прочно свою судьбу съ арміею и войдетъ въ составъ ея офицеровъ. Между тѣмъ, потребность въ нихъ громадна. Поэтому и на слѣдующій разрядъ заведеній пришлось смотрѣть не только какъ на требующій льготы для поддержанія общей системы образованія, но и какъ на представляющій пока еще ничѣмъ незамѣнимый источникъ для пополненія всѣхъ недостающихъ арміи офицеровъ.

И нынѣ учебныя заведенія 3-го разряда даютъ главную массу вольноопредѣляющихся нашей арміи, при чемъ, въ составѣ ихъ приходится болѣе 85% дворянъ и почетныхъ гражданъ и только 15% другихъ сословій. Проходя черезъ юнкерскія училища и дополняя тамъ свое общее и военное образованіе, молодые люди этого разряда становятся весьма хорошими офицерами, а равно дѣлаются также полезными чиновниками въ гражданской администраціи. Но, по самому составу и своимъ програмамъ, заведенія эти представляютъ большое разнообразіе. Поэтому, если въ смыслѣ льготы по образованію всѣмъ молодымъ людямъ, кончившимъ курсъ этихъ заведеній, могло быть назначено, при поступленіи въ войска по жребію, одинаковое сокращеніе дѣйствительнаго срока службы, именно до трехъ лѣтъ, съ переченисленіемъ, затѣмъ, на 12 лѣтъ въ запасъ, то, для допущенія ихъ вольноопредѣляющимися, пришлось установить нѣкоторыя особыя мѣры. Прежде всего, нужно было для всѣхъ этихъ молодыхъ людей опредѣлить болѣе или менѣе одинаковый уровень учебныхъ тре-

Digitized by Google

бованій, для чего, по соглашенію министерствъ военнаго и народнаго просвѣщенія, должна быть подготовлена особая програма, доступная воспитанникамъ уѣздныхъ и городскихъ училищъ, прогимназій и 4-го класа гимназій, но только такимъ, которые, кончивъ курсъ, дѣйствительно пріобрѣли, хотя не обширный, но основательный запасъ знаній, особенно по русскому языку, отечественной исторіи, географіи и ариѳметики. Затѣмъ, необходимо было соблюсти, чтобы льготы вольноопредѣляющимся этого разряда служили исключительно полезнымъ цѣлямъ арміи, а не обратились лишь въ легкое средство пріобрѣтенія высшихъ сословныхъ правъ. Съ этою цѣлью, хотя срокъ дѣйствительной службы этихъ вольноопредѣляющихся и сокращенъ до двухъ лѣтъ, но право на производство ихъ въ офицеры обусловлено тремя годами дѣйствительной службы; предоставленіе же, сопряженныхъ съ офицерскимъ чиномъ, правъ, по состоянію и гражданской службѣ, допущено лишь по прослуженіи ими въ офицерскомъ званіи не менѣе трехъ лѣтъ въ рядахъ войскъ. Такимъ образомъ, вольноопредѣляющіеся этого разряда не изъ дворянъ могутъ быть офицерами черезъ три года службы, но дворянами — не ранѣе шести лѣтъ. Срокъ же запасной службы и для этихъ вольноопредѣляющихся назначенъ въ девять лѣтъ.

Наконецъ и справедливость, и необходимость одинаково указывали дать также льготу низшему или начальному образованію, т. е. молодымъ людямъ, кончившимъ курсъ народныхъ училищъ или другихъ заведеній 4-го разряда. Эта степень образованія слишкомъ низка, чтобы допускать изъ нея вольноопредѣляющихся, но она чрезвычайно важна, какъ уровень нравственнаго развитія всей массы народа, съ повышеніемъ котораго растутъ и крѣпнутъ всѣ силы государства. Вводя всеобщую воинскую повинность, государство должно было воспользоваться случаемъ, чтобы отличать грамотныхъ отъ неграмотныхъ. И потому то, хотя по многостороннимъ причинамъ, о которыхъ говорилось въ своемъ мѣстѣ, новымъ закономъ установленъ для всей массы населенія шестилѣтній срокъ дѣйствительной службы, для лицъ, кончившихъ курсъ начальныхъ училищъ, этотъ срокъ сокращенъ до четырехъ лѣтъ (*). Льгота громадная и уже оцѣненная народомъ, который въ предвидѣніи ея, еще до изданія устава, уже зашевелился и сталъ учить своихъ дѣтей, чтобы имъ служить приходилось менѣе.

Такимъ образомъ, въ интересахъ просвѣщенія, всѣмъ молодымъ

(*) Для поступающихъ же въ отдаленные округа и во флотъ вмѣсто семи до шести лѣтъ.

Digitized by Google

людямъ, удовлетворяющимъ извѣстнымъ его требованіямъ, сокращены сроки обязательной военной службы. Но только однимъ вольноопредѣляющимся разрѣшено отбывать эту обязанность, начиная съ 17-ти лѣтняго возраста, и уменьшено время состоянія въ запасѣ до девяти лѣтъ. Только вольноопредѣляющимся, при наиболѣе сокращенныхъ срокахъ службы въ рядахъ, открыта возможность и быстраго производства въ офицеры, съ условіемъ отбыть одинъ лагерный сборъ. Эти преимущества столь важны, что ихъ уже никакъ не могутъ затмить, хотя и существенныя льготы, предоставленныя образованнымъ молодымъ людямъ, поступающимъ по жребію. Ученикъ VI класа гимназіи въ $17^1/_2$ лѣтъ можетъ быть уже офицеромъ, или зачислиться въ запасъ, а въ $26^1/_2$ лѣтъ—быть уже совершено свободнымъ отъ воинской обязанности, въ то время, какъ жеребьевые будутъ на 27-мъ году только что еще заканчивать срокъ своей дѣйствительной службы.

Мало того, вольноопредѣляющійся свободенъ въ выборѣ войсковой части; назначается только въ строевыя должности; несетъ службу на облегчительныхъ условіяхъ, которыя опредѣляются военнымъ министерствомъ, и должны оградить какъ физическое, такъ и нравственное развитіе этихъ юношей; пользуется правомъ, буде содержитъ себя на собственный счетъ, жить на вольной квартирѣ, т. е. большею частью при своихъ же родныхъ или знакомыхъ; наконецъ, имѣетъ въ своей одеждѣ знакъ (въ видѣ шнура кругомъ погона и эполета), который хотя и не даетъ ему никакихъ служебныхъ правъ, но, тѣмъ не менѣе, отличаетъ отъ всей остальной массы. Нѣкоторыя изъ указанныхъ облегченій, хотя въ меньшей степени (напр., неназначеніе на нестроевыя должности и поступленіе на службу въ особо назначенныя для этого части), предоставлены и жеребьевымъ, принадлежащимъ по образованію къ 1-му и 2-му разрядамъ. Но, тѣмъ не менѣе, вся совокупность правъ вольноопредѣляющихся такъ высока, что для людей, хотя съ нѣкоторымъ призваніемъ къ военной службѣ, будетъ неоцѣненнымъ и вполнѣ достаточнымъ поощреніемъ.

Установляя льготы для вольноопредѣляющихся съ цѣлью привлеченія въ ряды арміи людей съ извѣстнымъ образованіемъ и имѣющихъ охоту и призваніе къ военному дѣлу, наше законодательство, въ то же время обязываетъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній прослужить извѣстное число лѣтъ въ военной службѣ. Со введеніемъ общей воинской повинности, за этими воспитанниками нельзя уже сохранить право оставленія службы тотчасъ по выходѣ ихъ офицерами изъ за-

Digitized by Google

веденія, что равнялось бы полному отъ нея освобожденію; въ видахъ справедливости и пользы государственной, слѣдуетъ требовать отъ нихъ, за полученное военное образованіе, извѣстнаго числа лѣтъ дѣйствительной службы. На этомъ основаніи, воспитанники спеціальныхъ класовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и военныхъ училищъ: пѣхотнаго, Николаевскаго кавалерійскаго, Николаевскаго инженернаго, Михайловскаго артилерійскаго и военно-топографическаго, въ отношеніи исполненія ими воинской повинности считаются вольноопредѣляющимися. По выпускѣ на службу воспитанниковъ этихъ заведеній, какъ офицерами, такъ и нижними чинами, имъ зачитается въ общій строкъ службы время ученія въ означенныхъ заведеніяхъ; на дѣйствительный же службѣ они обязаны пробыть по полтора года за каждый учебный годъ, проведенный въ училищѣ.

Сказанное выше о вольноопредѣляющихся относится въ полной мѣрѣ до сухопутныхъ войскъ. Что же касается до вольноопредѣляющихся во флотъ, то для нихъ, согласно особенностямъ морской службы, выработаны особыя правила, помѣщенныя въ статьяхъ 186—196 устава. На основаніи этихъ статей, вольноопредѣляющіеся во флотъ, по выдержаніи опредѣленнаго морскимъ вѣдомствомъ испытанія, зачисляются юнкерами, и обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ два года и въ запасѣ пять лѣтъ. Для производства въ гардемарины и кондукторы, вольноопредѣляющіеся обязаны выдержать установленный экзаменъ и сдѣлать не менѣе одной шестимѣсячной кампаніи. Остальныя права и преимущества вольноопредѣляющихся, а также обязанности воспитанниковъ морскихъ учебныхъ заведеній опредѣлены большею частію сходно съ таковыми же постановленіями о сухопутныхъ вольноопредѣляющихся.

Подводя итоги всему сказанному о льготахъ по образованію, справедливо заключить, что новый уставъ, устранивъ относительно службы образованныхъ лицъ, всякія стѣсненія, безполезныя для военнаго дѣла, поддержавъ равномѣрно всѣ степени необходимаго государству образованія и предоставивъ вольноопредѣляющимся еще бо́льшія льготы, чѣмъ поступающимъ по жребію, выполнилъ какъ предуказанную ему Высочайшую цѣль, такъ и сокровеннѣйшія желанія всего населенія. При дѣйствіи совокупной системы льготъ для жеребьевыхъ и вольноопредѣляющихся, отправленіе воинской повинности соединяется не только съ полною охраною для отечественнаго просвѣщенія, но и съ содѣйствіемъ его развитію; основной принципъ всеобщаго, равномѣрнаго и справедливаго между всѣми распредѣленія

Digitized by Google

воинской повинности соблюдается ненарушимо; наконецъ, и самая система вольноопредѣляющихся является системой, соотвѣтствующей своему названію, т. е. системой, имѣющей не принудительный, а только поощрительный характеръ и могущей дать несравненно большее число лицъ, поступающихъ въ военную службу по охотѣ и призванію, чѣмъ какое могла бы дать принудительная система, не соображенная съ нашими образовательными средствами.

V.

Въ заключеніе, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о самомъ механизмѣ призыва, замѣтивъ при этомъ, что изученіе статей новаго закона о составленіи призывныхъ участковъ, объ учрежденіяхъ по отправленію воинской повинности, о призывныхъ спискахъ и проч. даетъ возможность уразумѣть въ полной мѣрѣ мысль законодателя, и тѣ сложныя соображенія, которыя пришлось взвѣсить и согласить.

При опредѣленіи механизма призыва на службу принято во вниманіе, что воинская повинность, отбываемая всѣми подданными Имперіи, безъ различія состояній, требуетъ для раскладки повинности, для учета лицъ, ей подлежащихъ, и для производства самаго набора такихъ территоріальныхъ участковъ, въ которые входило бы все находящееся въ предѣлахъ ихъ населеніе, безъ различія обществъ и сословій, къ какимъ оно принадлежитъ.

Затѣмъ, при установленіи правилъ для раздѣленія Имперіи на участки, законодательство имѣло въ виду двоякую цѣль: съ одной стороны—оградить выполненіе наборовъ отъ всякихъ случайностей; съ другой—облегчить населеніе въ отправленіи повинности.

Для достиженія первой цѣли, участки должно было принять, по возможности, крупные, потому что въ мелкихъ участкахъ число лицъ, неспособныхъ къ службѣ и имѣющихъ право на охрану, можетъ оказаться иногда столь значительнымъ, что численность поступающихъ въ ряды войскъ будетъ недостаточна для покрытія требуемаго контингента. Съ другой стороны, число подлежащихъ призыву не должно быть и слишкомъ велико, чтобы не затруднить и не замедлить хода набора. Кромѣ того, въ интересахъ населенія необходимо, чтобы участокъ не былъ слишкомъ обширенъ, чтобы не затруднить являющихся къ призыву лицъ дальнимъ проѣздомъ и сопряженными съ нимъ издержками и потерею времени. На основаніи вышеуказанныхъ соображеній, въ каждомъ уѣздѣ учреждается одинъ или нѣсколько призывныхъ участковъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы число лицъ въ участкѣ

Digitized by Google

находилось въ предѣлахъ отъ 8,000 до 20,000 для сельскаго и отъ 5,000 до 40,000 для городскаго населенія. Изъ городовъ съ населеніемъ не менѣе 10,000 мужскихъ душъ составляются отдѣльные участки, а по желанію мѣстныхъ жителей допускается учреждать такіе участки и въ менѣе населенныхъ городахъ (не менѣе 5,000 жителей). Въ каждомъ участкѣ опредѣляется мѣсто для призыва и пріема лицъ, подлежащихъ воинской повинности, причемъ такой призывной пунктъ долженъ отстоять отъ наиболѣе отдаленныхъ селеній участка не далѣе пятидесяти верстъ. Составленіе предположеній о раздѣленіи уѣздовъ на участки и опредѣленіе призывныхъ пунктовъ возлагается на уѣздныя земскія собранія, а въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ нѣтъ земскихъ учрежденій, на особыя комисіи, въ которыхъ участвуютъ представители администраціи и населенія.

При установленіи учрежденій по отправленію воинской повинности, законодательствомъ принято въ соображеніе, что съ образованіемъ общихъ для всѣхъ призывныхъ участковъ и всѣ дѣйствія по призыву и пріему на военную службу, должны быть возложены на общія для всѣхъ сословій учрежденія. Притомъ, по самому существу личной воинской повинности, обязанности этихъ учрежденій должны заключаться не въ одномъ только освидѣтельствованіи и пріемѣ новобранцевъ, но и въ опредѣленіи правъ на льготы всѣхъ лицъ, внесенныхъ въ призывные списки, а слѣдовательно и въ опредѣленіи порядка назначенія ихъ на службу. Поэтому учрежденіямъ этимъ дано такое устройство, которое, равно ограждая интересы населенія, въ то же время обезпечиваетъ военное вѣдомство въ полученіи надлежащаго контингента.

На этихъ основаніяхъ, въ каждой губерніи или области учреждается губернское или областное, а въ каждомъ уѣздѣ или округѣ уѣздное или окружное по воинской повинности присутствіе. Внимательное разсмотрѣніе состава этихъ учрежденій показываетъ, что законодатель достигъ указанной выше цѣли, состоящей въ возможно полномъ огражденіи государственныхъ и военныхъ интересовъ, а равно и интересовъ лицъ, отбывающихъ воинскую повинность.

Губернское по воинской повинности присутствіе, подъ предсѣдательствомъ губернатора, состоитъ изъ слѣдующихъ членовъ: губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя губернской земской управы и одного члена оной по выбору управы, губернскаго воинскаго начальника или лица, его замѣняющаго, и прокурора окружнаго суда или его товарища. Въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія,

Digitized by Google

вмѣсто представителей земства назначаются члены губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; въ губерніяхъ, гдѣ не дѣйствуютъ судебные уставы, мѣсто прокурора окружнаго суда заступаетъ губернскій прокуроръ или другое лицо прокурорскаго надзора; въ губерніяхъ прибалтійскихъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго и въ сибирскихъ, вмѣсто предсѣдателя и члена земской управы назначаются: въ прибалтійскихъ губерніяхъ—особый членъ отъ правительства и членъ комисіи по крестьянскимъ дѣламъ; въ губерніяхъ Царства Польскаго — непремѣнный членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и одинъ изъ уѣздныхъ комисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ; въ Сибири—совѣтникъ губернскаго или областнаго правленія. Въ областяхъ: Войска Донскаго, Терской, Кубанской и Уральской обязанности губернскаго присутствія возлагаются на областное правленіе.

Кромѣ того, въ губернское присутствіе назначаются два медика, одинъ отъ гражданскаго, другой отъ военнаго управленія, для переосвидѣтельствованія лицъ, подлежащихъ воинской повинности.

На губернское или областное по воинской повинности присутствіе возлагаются слѣдующія обязанности: 1) общее по всей губерніи или области наблюденіе за правильнымъ ходомъ призыва и пріема лицъ, подлежащихъ воинской повинности; 2) раскладка назначеннаго числа новобранцевъ между участками; 3) переосвидѣтельствованіе подлежащихъ воинской повинности лицъ, въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ; 4) разсмотрѣніе жалобъ на уѣздныя и городскія присутствія; 5) разсмотрѣніе отчетовъ уѣздныхъ присутствій и составленіе общаго отчета о выполненіи призыва по губерніи; 6) разрѣшеніе и представленіе, въ случаѣ надобности, на разсмотрѣніе подлежащихъ высшихъ властей недоразумѣній, возникшихъ въ уѣздныхъ присутствіяхъ.

Уѣздное по воинской повинности присутствіе, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, состоитъ изъ слѣдующихъ членовъ: офицера по назначенію военнаго начальства, уѣзднаго исправника, или соотвѣтствующаго этому званію лица и члена земской управы по выбору оной. При дѣйствіи присутствія въ призывномъ участкѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ городское поселеніе, присутствіе пополняется членомъ отъ городской управы по ея назначенію. Кромѣ того, при дѣйствіи присутствія въ мѣстахъ призыва, въ составъ его входитъ одинъ изъ жителей участка, избираемый уѣзднымъ земскимъ собраніемъ на три года. Этотъ основной типъ уѣздныхъ присутствій по воинской повинности измѣняется, вслѣдствіе мѣстныхъ условій и особенностей, подобно тому, какъ

Digitized by Google

измѣняется составъ губернскихъ присутствій, причемъ законодательство всегда имѣетъ въ виду огражденіе какъ государственныхъ интересовъ, такъ и интересовъ частныхъ лицъ.

Въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Ригѣ, Казани, Харьковѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Вильнѣ, Кишиневѣ, Кронштадтѣ, Николаевѣ и Севастополѣ состоятъ отдѣльныя городскія по воинской повинности присутствія, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы, изъ офицера по назначенію военнаго начальства, чиновника по назначенію начальника полиціи, и двухъ членовъ городскаго общественнаго управленія по выбору онаго. Въ Варшавѣ полагается также отдѣльное городское присутствіе.

Для освидѣтельствованія и пріема лицъ, подлежащихъ назначенію въ военную службу въ уѣздныя присутствія назначаются *два медика*, (въ Сибири—одинъ), изъ которыхъ одинъ отъ военнаго вѣдомства, и *военный пріемщикъ*. Участіе врачей въ дѣлахъ присутствія ограничивается подачею мнѣнія о годности лица, подлежащаго пріему на службу, причемъ присутствія, въ отношеніи признанія свидѣтельствуемыхъ способными или неспособными къ военной службѣ, не обязаны подчиняться мнѣнію врачей. Обязанности военныхъ пріемщиковъ опредѣляются особою инструкціею отъ военнаго и морскаго министерствъ.

Уѣздное присутствіе дѣйствуетъ въ подвѣдомыхъ ему призывныхъ участкахъ *поочередно*.

На уѣздныя по воинской повинности присутствія возлагаются: 1) составленіе и повѣрка частныхъ призывныхъ списковъ; 2) представленіе свѣдѣній о числѣ лицъ, подлежащихъ отправленію воинской повинности; 3) призывъ лицъ, подлежащихъ повинности, въ назначенныя мѣста; 4) опредѣленіе правъ каждаго призываемаго къ отбыванію воинской повинности; 5) опредѣленіе, кто изъ призванныхъ и въ какомъ порядкѣ назначается на службу; 6) освидѣтельствованіе лицъ въ отношеніи ихъ годности къ службѣ; 7) пріемъ новобранцевъ и представленіе, по окончаніи дѣйствій въ призывныхъ участкахъ, подробнаго отчета губернскому присутствію о выполненіи призыва и пріема на службу.

Не входя въ подробности механизма призыва и пріема на службу, замѣтимъ, что обстановка дѣятельности учрежденій по воинской повинности даетъ полную возможность призываемымъ охранять свои интересы до послѣдней минуты жребія. Законъ относится къ призываемымъ съ полнымъ довѣріемъ: по прочтеніи во всеуслышаніе списка принятыхъ на службу въ постоянныя войска и по приведеніи

Digitized by Google

ихъ къ присягѣ, новобранцы могутъ быть временно распущены по домамъ, по распоряженію губернскаго присутствія, руководствующагося, въ этомъ случаѣ указаніями, преподанными ему по соглашенію министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ. Распускаемымъ новобранцамъ объявляется срокъ явки для поступленія на службу и мѣсто, куда они должны прибыть.

Что касается расходовъ *по призывамъ и наборамъ*, то новый законъ, устранивъ вовсе нѣкоторые изъ существовавшихъ расходовъ, переноситъ другіе изъ частныхъ источниковъ въ общіе государственные источники, ближе соотвѣтствующіе самому смыслу общей для государства повинности, а затѣмъ сохраняетъ способъ покрытія расходовъ мѣстными средствами лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это представляется болѣе экономичнымъ и сообразнымъ съ выгодами всего населенія. Вообще, расходы по призывамъ раздѣлены между земствомъ и казной.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Октября 16-го дня, № 241. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о состоящемъ въ перемѣнномъ составѣ учебной пѣшей батареи канонирѣ 3 батареи 1-й туркестанской артилерійской бригады *Карпецъ Пантюхинъ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый Пантюхинъ преданъ былъ суду по обвиненію въ тайномъ похищеніи изъ запертаго сундука канонира Курлаева, посредствомъ подобраннаго ключа, полотенца, двухъ рубахъ и $^1/_2$ фунта табаку. Петербургскій военно-окружный судъ, признавъ возникшее на подсудимаго Пантюхина обвиненіе въ означенной кражѣ не доказаннымъ, нашелъ, что въ мартѣ сего года подсудимый Пантюхинъ получилъ приказаніе своего фейерверкера вывѣсить на своемъ мѣстѣ чистое полотенце; не имѣя таковаго, онъ, предваривъ своихъ товарищей, отперъ въ присутствіи ихъ, своимъ ключемъ, сундукъ канонира Курлаева, бывшаго въ то время по болѣзни въ госпиталѣ и досталъ оттуда полотенце и пачку табаку, стоющую 6 коп. сер., безъ умысла похитить оныя и съ намѣреніемъ возвратить ихъ хозяину. Послѣ сего, при первомъ свиданіи съ Курлаевымъ, Пантюхинъ объявилъ ему о своемъ поступкѣ и возвратилъ полотенце, табакъ же не возвратилъ, вслѣдствіе того, что былъ арестованъ. Находя, что означенныя дѣйствія подсудимаго Пантюхина не составляютъ дѣянія, воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія, петербургскій военно-окружный судъ, руководствуясь 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, постановилъ: подсудимаго Пантюхина считать по

Digitized by Google

суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Федотовъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что приговоръ суда онъ находитъ неправильнымъ, ибо военно-окружный судъ, придя къ заключенію о недоказанности обвиненія подсудимаго Пантюхина въ кражѣ посредствомъ подобраннаго ключа, призналъ однакожъ, что на судебномъ слѣдствіи подтвердились дѣйствія подсудимаго, заключающіяся въ открытіи, въ присутствіи нижнихъ чиновъ, посредствомъ подобраннаго ключа, сундука канонира Курлаева, находившагося въ госпиталѣ и въ самовольномъ взятіи принадлежащихъ этому канониру полотенца и табаку, которые употребилъ въ свою пользу. Такое дѣяніе подсудимаго, по разъясненіямъ главнаго военнаго суда, въ рѣшеніяхъ 1872 г., № 290 и 1873 г., № 18, подходитъ подъ опредѣленіе грабежа, предусмотрѣннаго 1637 ст. улож. о наказ. угол. и испр., тѣмъ болѣе, что судомъ не признано, чтобы подсудимый Пантюхинъ считалъ себя вправѣ пользоваться вещами Курлаева. Посему судъ не имѣлъ достаточныхъ основаній постановлять приговора объ оправданіи подсудимаго Пантюхина, а обязанъ былъ, на основаніи 835 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, въ виду того, что дѣянія эти, по свойству ихъ, составляютъ преступленіе, подвергающее подсудимаго по закону болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, предусмотрѣнное обвинительнымъ актомъ, обратить настоящее дѣло къ военному прокурору для зависящаго съ его стороны распоряженія. Вслѣдствіе сего, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что существенный признакъ, какъ грабежа (1637 ст. улож. о наказ.), такъ и кражи (1644 ст. улож.), составляетъ похищеніе чужаго имущества, при чемъ, при грабежѣ, похищеніе имущества совершается въ присутствіи хозяина или постороннихъ лицъ, уступающихъ вещь предъ насиліемъ или предъ возможностью онаго, а при кражѣ похищеніе это совершается тайно; между тѣмъ судомъ признано, что принадлежащія канониру Курлаеву вещи были взяты подсудимымъ Пантюхинымъ, во-первыхъ, не съ цѣлію похищенія, а съ намѣреніемъ возвратить ихъ хозяину, о чемъ подсудимый Пантюхинъ, при первомъ же свиданіи заявилъ Курлаеву, возвративъ ему взятое у него полотенце, и во-вторыхъ, не тайно, а съ предвареніемъ нижнихъ чиновъ, въ присутствіи которыхъ подсудимый взялъ означенныя вещи. А потому петербургскій военно-окружный судъ совершенно правильно призналъ дѣйствіе Пантюхина, какъ незаключающее въ себѣ признаковъ какого либо преступленія, не воспрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія. По симъ соображеніямъ, признавая представленный по сему дѣлу протестъ помощника военнаго прокурора неосновательнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Пантюхинѣ оставить въ своей силѣ.

Октября 16-го дня, № 242. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на опредѣленіе временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ о прапорщикѣ 17-го драгунскаго сѣверскаго Его Величества Короля Датскаго полка Дмитріи *Вырубовѣ*. Изъ дѣла видно, что по обвинительному акту прапорщикъ Вырубовъ обвинялся въ томъ, что 25-го ноября 1872 года, проходя по бульвару г. Пятигорска, гдѣ въ то время

Digitized by Google

сидѣлъ товарищъ прокурора ставропольскаго окружнаго суда Раевскій-Будановъ, и намѣреваясь нанести оскорбленіе этому лицу, по поводу произнесенной имъ наканунѣ того дня обвинительной рѣчи, онъ обратился въ ту сторону, гдѣ сидѣлъ Раевскій-Будановъ, и громко произнесъ обращенныя къ послѣднему бранныя слова, т. е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 278 ст. С. В. П. 1869 года XXII и 286 ст. улож. о наказ. угол. и исправ. Временный военный судъ въ г. Ставрополѣ, признавъ прапорщика Вырубова виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ товарища прокурора Раевскаго-Буданова, но не вслѣдствіе исполненія симъ послѣднимъ обязанностей службы, а какъ частнаго лица, опредѣлилъ: не постановляя приговора о наказаніи прапорщика Вырубова, направить дѣло о немъ, согласно 425—433 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, къ командиру 17-го сѣверскаго драгунскаго Его Величества Короля Датскаго полка для склоненія сторонъ къ миру. Въ представленномъ на это опредѣленіе протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Добрицкій, въ числѣ другихъ замѣченныхъ имъ нарушеній правилъ судопроизводства, указываетъ на то, что временный военный судъ, отвергнувъ по разрѣшеннымъ вопросамъ существованіе обстоятельствъ, выставленныхъ въ обвинительномъ актѣ за поводъ оскорбленія прапорщикомъ Вырубовымъ товарища прокурора ставропольскаго окружнаго суда, т. е. вслѣдствіе исполненія симъ послѣднимъ обязанностей службы, не указалъ и не вошелъ въ обсужденіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя признаны судомъ за поводъ оскорбленія товарища прокурора Раевскаго-Буданова, какъ частнаго лица, и что судъ, не признавъ подсудимаго виновнымъ въ оскорбленіи Раевскаго-Буданова по поводу исполненія имъ обязанностей службы, обязанъ былъ постановить оправдательный приговоръ, съ соблюденіемъ въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла предписанныхъ закономъ правилъ о порядкѣ составленія и объявленія приговоровъ и обращенія оныхъ къ исполненію. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что въ означенномъ опредѣленіи, противъ котораго представленъ протестъ помощникомъ военнаго прокурора, не упомянуто, состоялось ли оно въ судебномъ или распорядительномъ засѣданіи; резолюціи же и приговора, составленныхъ по указанной закономъ формѣ, въ дѣлѣ вовсе не имѣется. — По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла, опредѣленіемъ суда и законами, и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 844—855 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, по выслушаніи дѣла въ военно-окружномъ судѣ, предсѣдатель или, по порученію его, одинъ изъ членовъ излагаетъ письменно сущность приговора въ резолюціи, которая провозглашается предсѣдателемъ по возвращеніи суда въ зало засѣданія. Затѣмъ подробный приговоръ долженъ быть составленъ не позже двухъ недѣль со дня провозглашенія сущности онаго. Означенный приговоръ пишется по установленной формѣ отъ имени Его Императорскаго Величества и долженъ заключать въ себѣ: 1) предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ и въ заключительныхъ по судебному слѣдствію преніяхъ; 2) соображенія суда по предметамъ, относящимся до примѣненія законовъ, и 3) подробное изложеніе, согласно съ разумомъ и словами закона, сущности приговора. Между тѣмъ въ представленномъ изъ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ дѣлѣ о прапорщикѣ Вырубовѣ не содержится вовсе ни резолюціи, ни приговора, составленнаго по указанной выше формѣ, а заключается лишь одно опредѣленіе, не

Digitized by Google

соотвѣтствующее вовсе формамъ, установленнымъ для судебныхъ актовъ военно-судебнымъ уставомъ, и въ которомъ даже не упомянуто, состоялось ли оно въ судебномъ или распорядительномъ засѣданіи. При томъ же, въ означенномъ опредѣленіи не упомянуты тѣ дѣянія, въ которыхъ признанъ виновнымъ прапорщикъ Вырубовъ и сопровождавшія оныя обстоятельства, что лишаетъ главный военный судъ возможности обсудить правильность примѣненія временнымъ военнымъ судомъ къ виновности Вырубова законовъ о наказаніи. Въ виду столь существеннаго нарушенія временнымъ военнымъ судомъ въ г. Ставрополѣ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и не входя въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ въ протестѣ обстоятельствъ, главный военный судъ, на основаніи 965 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, опредѣляетъ: постановленное симъ судомъ 17-го августа сего года опредѣленіе отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 30-го дня, № 252. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло, по касаціонной жалобѣ подсудимаго, ветеринарнаго фельдшера, унтеръ-офицерскаго званія, 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Ивана Иванова, на состоявшійся о немъ и рядовыхъ того же полка: Федорѣ Шигоринѣ, Емельянѣ Малафѣевѣ, Кузьмѣ Смирновѣ и Яковѣ Сатиновѣ, приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимыхъ Шигорина, Малафѣева, Смирнова и Сатинова виновными въ кражѣ съ стоявшей на полѣ повозки, принадлежащей частному лицу, разныхъ вещей и сбруи съ лошади, учиненной безъ предварительнаго на то соглашенія, при чемъ первые двое были главными виновными, а Иванова въ укрывательствѣ сего преступленія, по пониженіи наказаній, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, Шагорину и Малафѣеву—въ мѣрѣ, а Смирнову, Сатинову и Иванову—двумя степенями, на основаніи, С. В. П. 1869 года XXII ст. 278, 279 и прил. къ ст. 6 и 69 и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 117, 121, 124 и 1652, приговорилъ: подсудимыхъ: Шигорина, Малафѣева, Смирнова и Сатинова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты: Шигорина и Малафѣева по 5 степени на одинъ годъ и 6 мѣсяцевъ, а Смирнова по 7 степени на одинъ годъ; подсудимаго же Иванова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. XXII, лишивъ унтеръ-офицерскаго званія, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Ивановъ объясняетъ: 1) что, во время судебнаго слѣдствія, помощникъ военнаго прокурора допрашивалъ подсудимыхъ непосредственно, а не чрезъ предсѣдателя суда, и 2) судъ разрѣшилъ прочесть показаніе неявившагося свидѣтеля крестьянина Богданова, причину неявки котораго призналъ незаконною. — Посему, находя, что приговоръ суда о немъ постановленъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, подсудимый фельдшеръ Ивановъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. — Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго

Digitized by Google

прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 748, 752 и 753 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, предлагать вопросы подсудимому непосредственно имѣютъ право только предсѣдатель и члены суда; въ рѣшеніяхъ же главнаго военнаго суда 1870 г. № 36 и угол. касац. департамента правительствующаго сената 1868 г. №№ 498 и 956 разъяснено, что стороны не имѣютъ права допрашивать подсудимаго лично, а могутъ лишь обращаться къ предсѣдателю суда съ просьбой о разъясненіи обстоятельствъ дѣла, посредствомъ спроса подсудимаго; между тѣмъ, изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что исполнявшій на судѣ прокурорскія обязанности, помощникъ военнаго прокурора, допрашивалъ подсудимыхъ непосредственно и хотя защитникъ подсудимаго Иванова заявилъ объ этомъ суду, но предсѣдательствующій предложилъ помощнику прокурора продолжать допросъ подсудимыхъ. Такое распоряженіе предсѣдательствующаго въ судѣ могло быть допущено лишь въ томъ случаѣ, если бы помощникъ прокурора допрашивалъ подсудимыхъ въ качествѣ свидѣтелей въ отношеніи другъ къ другу, но какъ въ протоколѣ объ этомъ не упоминается, то допущенное судомъ отступленіе отъ порядка допроса подсудимыхъ, согласно разъясненію угол. касац. департамента правительствующаго сената въ рѣшеніи 1870 г. № 645, составляетъ нарушеніе одного изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства. Что касается остальной части жалобы подсудимаго, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что изъ числа вызванныхъ по настоящему дѣлу свидѣтелей не явились: унтеръ-офицеръ Сулининъ, рядовой Медвѣднинъ, торговецъ Казаковъ, мѣщанинъ Григорьевъ и крестьянинъ Богдановъ, первые двое—по случаю нахожденія въ отпуску, а послѣдніе трое — по неизвѣстной причинѣ. Судъ, признавъ причину неявки свидѣтелей Сулинина и Медвѣднина законною, а Казакова, Григорьева и Богданова незаконною, постановилъ: продолжать разсмотрѣніе дѣла, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, прочесть показанія неявившихся свидѣтелей, при чемъ, по просьбѣ помощника военнаго прокурора, было прочитано показаніе свидѣтеля Богданова. Такое постановленіе суда несогласно ни съ точнымъ смысломъ законовъ, ни съ разъясненіями главнаго военнаго суда и уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) постановивъ о прочтеніи, въ случаѣ надобности, показаній неявившихся свидѣтелей торговца Казакова, мѣщанина Григорьева и крестьянина Богданова и разрѣшивъ затѣмъ прочтеніе показанія послѣдняго свидѣтеля, судъ, тѣмъ самымъ, призналъ показанія упомянутыхъ свидѣтелей существенными, а потому, не имѣя въ виду никакихъ свѣдѣній о причинахъ неявки ихъ въ судъ, обязанъ былъ, на основаніи 741 ст. С. В. П. 1869 года XXIV и согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1871 г. № 28 и 1872 г. № 265, основаннымъ на разъясненіяхъ угол. касац. департамента правительствующаго сената, отсрочить судебное засѣданіе, и 2) на основаніи 727 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, разъясненной рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 г. № 41, 1870 г. №№ 128, 130 и 1872 г. № 265, прочтеніе на судѣ показаній неявившихся свидѣтелей можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, если эти свидѣтели не явились въ судъ за смертію, болѣзнію, совершеннею дряхлостію, дальнею отлучкою, или неизвѣстностію ихъ мѣста жительства; между тѣмъ, какъ видно изъ протокола засѣданія, судъ допустилъ прочтеніе письменнаго показанія свидѣтеля крестьянина Богданова, неявившагося по неиз-

Digitized by Google

вѣстной причинѣ. Посему, признавая жалобу подсудимаго Иванова совершенно правильною и находя, что, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ допущены столь существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, что приговоръ о всѣхъ подсудимыхъ не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 21-го сентября сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Ивановѣ и рядовыхъ Шагоринѣ, Малафѣевѣ, Смирновѣ и Сатиновѣ отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 6-го дня, № 263. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера Кинешемской уѣздной команды Андрея Герасимова на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Костромѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Герасимова виновнымъ въ томъ, что при сопровожденіи арестантовъ, вопреки инструкціи старшему конвойному, распорядился, чтобы оба часовые при арестантской камерѣ этапнаго дома, какъ у дверей, такъ равно внутри камеры у окна, стояли безъ ружей, вслѣдствіе чего чрезъ означенное окно вскорѣ бѣжалъ арестантъ Лычковъ. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному 160 и 2 п. 162 ст. С. В. П. 1869 года XXII несоблюденію особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ котораго былъ побѣгъ арестанта, временный военный судъ въ г. Костромѣ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 134 (п. 2), 153 (п. 4) ст. улож. о наказ. угол. и исправ. и 830 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, при увеличивающихъ и уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ Герасимова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, а равно службою пріобрѣтенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Герасимовъ объясняетъ, что дѣяніе его не наказуемо, потому что онъ, ставя часовыхъ безъ ружей, руководствовался точнымъ смысломъ 311 и 324 ст. II кн. III ч. С. В. П. 1859 года, которыя воспрещаютъ ставить часовыхъ съ ружьями внутри арестантскихъ комнатъ. — Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемыя подсудимымъ 311 и 324 ст. 3 ч. кн. II С. В. П. 1859 г. по 6 прод., воспрещающія ставить при арестантахъ внутри тюремъ часовыхъ, не относятся къ настоящему случаю, такъ какъ подсудимый Герасимовъ поставилъ часовыхъ безъ ружей не только внутри, но и снаружи этапнаго помѣщенія, чѣмъ нарушилъ правило, содержащееся въ 19 § приложенной при циркулярѣ главнаго штаба 1868 г. № 36 инструкціи старшему конвойному, относительно предупрежденія побѣговъ арестантовъ при расположеніи ихъ, для ночлега, въ этапныхъ помѣщеніяхъ. Посему, признавая послѣдовавшій по сему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Костромѣ правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу унтеръ-офицера Герасимова оставить безъ уваженія.

Ноября 13-го дня, № 266. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 92-го

Digitized by Google

пѣхотнаго Печорскаго полка Петрѣ Быстряковѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Быстрякова виновнымъ: 1) въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и растратѣ годовыхъ вещей, послѣ неоднократнаго наказанія по суду, за подобные же проступки; 2) неисполненіи лично до него относившагося приказанія начальства, и 3) въ оскорбленіи присутствія полковаго суда неприличными словами, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 112 и 196 и Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 3-го декабря 1871 г. за № 371, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и службою пріобрѣтенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года, съ тѣмъ, чтобы онъ, изъ опредѣленнаго ему срока, содержался въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ въ продолженіе одного года и шести мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Гольмблатъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что судъ неправильно приговорилъ подсудимаго Быстрякова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, такъ какъ ранѣе сего онъ подвергался отдачѣ въ военно-исправительныя роты, а потому не пользуется никакими правами и преимуществами, и 2) судъ, приговоривъ подсудимаго Быстрякова, за оскорбленіе присутствія полковаго суда и другія менѣе важныя преступленія, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года, обязанъ былъ, на основаніи приведеннаго въ приговорѣ Высочайшаго повелѣнія, опредѣлить ему содержаніе въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ на тотъ же срокъ. — Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по особенности военно-уголовнаго законодательства, нижніе чины, состоящіе на строчной службѣ, по выбытіи срока содержанія въ военно-исправительныхъ ротахъ, хотя и не пріобрѣтаютъ всѣхъ утерянныхъ ими по приговору суда особенныхъ правъ и преимуществъ, упоминаемыхъ въ 43 ст. улож. о наказ. угол. и исправит., однакожъ, на основаніи 52 ст. С. В. П. 1869 года XXII, снова обращаются на государственную службу и пріобрѣтаютъ званіе рядоваго, а слѣдовательно, при вторичномъ осужденіи къ тому же наказанію должны быть лишаемы сего званія и соединенныхъ съ онымъ правъ и преимуществъ. — Въ виду сего, петербургскій военно-окружный судъ, приговоривъ подсудимаго рядоваго Быстрякова, состоящаго на обязательномъ срокѣ службы, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты послѣ троекратнаго пребыванія его въ сихъ ротахъ, совершенно правильно опредѣлилъ ему соединяемое съ симъ наказаніемъ лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается указываемаго въ протестѣ неправильнаго назначенія подсудимому наказанія, то, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 3-го декабря 1871 г. за № 371, виновный въ оскорбленіи присутствія полковаго или военно-окружнаго суда, если при томъ, по прежде возникшимъ на него обвиненіямъ, онъ будетъ подлежать наказаніямъ менѣе строгимъ, нежели отсылка въ военно-исправительныя роты, приговаривается къ сему послѣднему наказанію на срокъ отъ 1 года до 3 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы онъ содержался въ ротѣ въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ; слѣдовательно, срокъ содержанія въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ долженъ соотвѣтствовать сроку, на который осужденный отданъ

Digitized by Google

въ военно-исправительныя роты, такъ какъ содержаніе въ карцерѣ и оковахъ входитъ въ этомъ случаѣ въ составъ сего наказанія, а не составляетъ самостоятельнаго взысканія. На семъ основаніи, петербургскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Быстрякова виновнымъ въ оскорбленіи присутствія полковаго суда и другихъ менѣе важныхъ преступленіяхъ и приговоривъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года, обязанъ былъ опредѣлить ему содержаніе въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ на тотъ же срокъ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора, въ этомъ отношеніи, правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Быстряковѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда измѣнить лишь въ томъ, чтобы его, Быстрякова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты, согласно приговору суда, на три года, съ тѣмъ, чтобы онъ содержался въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ.

Ноября 20-го дня, № 276. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго младшаго писаря, унтеръ-офицерскаго званія, управленія екатеринославскаго губернскаго воинскаго начальника Виктора *Поцѣпухова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ писаря Поцѣпухова виновнымъ въ небреженіи о сохраненіи ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества и въ томъ, что когда дѣлопроизводитель хозяйственнаго отдѣленія управленія екатеринославскаго губернскаго воинскаго начальника, колежскій регистраторъ Владиміровъ, замѣтивъ, что Поцѣпуховъ прячетъ какія-то бумаги, приказалъ ему показать ихъ, то онъ, наложивъ на нихъ руки и не показывая ихъ, сначала сказалъ: «это мой секретъ, касающійся собственно меня», и затѣмъ когда Владиміровъ намѣревался взять ихъ силою, то онъ, продолжая придерживать бумаги руками, сказалъ: «не дамъ вамъ эти бумаги», почему Владиміровъ вынужденъ былъ выдернуть ихъ изъ рукъ Поцѣпухова. Относя послѣднее дѣяніе къ предусмотрѣнному во 2 ч. 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII неповиновенію, сопровождавшемуся упорствомъ, временный военный судъ, на основаніи этой статьи, а также 235 статьи С. В. П. 1869 г. XXII, 149, 152 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ писаря Поцѣпухова лишить воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія, не подвергая обряду позорнаго ихъ лишенія, и сослать на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири съ предварительнымъ заключеніемъ его въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Поцѣпуховъ объясняетъ, что дѣяніе его неправильно признано неповиновеніемъ съ упорствомъ, вмѣсто простаго неисполненія приказанія начальника, предусматриваемаго 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, тѣмъ болѣе, что законъ не обязывалъ его показывать дѣлопроизводителю свои частныя бумаги.—Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что данное колежскимъ регистраторомъ Владиміровымъ унтеръ-офицеру Поцѣпухову приказаніе относилось не до исполненія обязанностей службы, а до предъявленія ему бумагъ, о которыхъ Поцѣпуховъ заявилъ, что онѣ принадлежатъ къ частной его перепискѣ, вслѣдствіе чего, сдѣланный имъ Владиміровъ отказъ показать эти бумаги, равно какъ и сопровождавшія от-

Digitized by Google

казъ дѣйствія Поцѣпухова, посредствомъ которыхъ онъ желалъ сохранить въ тайнѣ означенныя бумаги, считая ихъ своимъ секретомъ, при сознаніи имъ своего права на неприкосновенность частной своей переписки, по формѣ своей ближе подходятъ подъ понятіе о неоказаніи начальнику должнаго уваженія, предусмотрѣнномъ 1 ч. 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, чѣмъ подъ опредѣленіе указываемой въ жалобѣ 112 ст. той же книги о неисполненіи приказанія начальника, и ни въ какомъ случаѣ не могли быть отнесены къ 113 ст. той книги и свода о неповиновеніи, сопровождавшемся упорствомъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Поцѣпуховѣ отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, принявъ притомъ, согласно 12 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, во вниманіе, что за вышеприведенный поступокъ Поцѣпуховъ понесъ уже наказаніе въ дисциплинарномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главный военный судъ не могъ не принять во вниманіе, что если, въ видахъ охраненія воинской дисциплины, военно-уголовные законы угрожаютъ тяжкими наказаніями виновнымъ въ нарушеніи обязанностей чинопочитанія и подчиненности, то, съ другой стороны, военный судъ въ примѣненіи сихъ законовъ долженъ руководствоваться точнымъ ихъ разумомъ, отнюдь не отягчая участи подсудимыхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обнаруженныя судомъ дѣянія, по сопровождающимъ оныя обстоятельствамъ, не имѣли и не могли имѣть вредныхъ послѣдствій для охраненія дисциплины. Напротивъ того, наложеніе въ подобныхъ случаяхъ на виновныхъ тяжкихъ уголовныхъ наказаній, независимо отъ нарушенія общихъ началъ справедливости, можетъ послужить къ развитію въ средѣ военно-служащихъ превратныхъ понятій о значеніи разумной военной дисциплины. Въ виду сихъ соображеній, главный военный судъ опредѣляетъ: временному военному суду въ г. Екатеринославѣ, присудившему писаря Поцѣпухова къ уголовному наказанію за проступокъ, подвергавшій его даже въ высшей мѣрѣ наказанію, не превышающему одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, неправильное примѣненіе въ семъ случаѣ законовъ о наказаніи поставить на видъ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЗОРЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ ВЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ЗА 1873 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Италія въ минувшемъ году почти окончательно завершила коренныя преобразованія своей арміи. Всѣ совершенныя въ италіянской арміи до послѣдняго времени реформы были обстоятельно изложены въ «Военномъ Сборникѣ» 1873 года и въ № 7-мъ «Русскаго Инвалида» за нынѣшній годъ, такъ что, во избѣжаніе повтореній, намъ остается познакомить читателей съ основнымъ военнымъ закономъ, обнародованнымъ 27-го октября прошлаго года и опредѣляющимъ всю организацію италіянской арміи. Законъ этотъ опредѣляетъ организацію арміи собственно въ мирное время; 15-го же ноября вышло дополненіе къ нему, опредѣляющее организацію ея въ военное время. Въ скоромъ времени надо ожидать выхода положенія о порядкѣ перехода съ мирнаго положенія на военное.

Постараемся изложить возможно короче и яснѣе сущность новаго закона, или, какъ говорятъ сами италіянцы, органическаго статута италіянской арміи.

Сухопутныя вооруженныя силы Италіи состоятъ изъ постоянной арміи и подвижной милиціи (milizia mobile), которая и по своему назначенію, и по составу, соотвѣтствуетъ прусскому ландверу.

Подвижная милиція можетъ быть созываема въ мирное время только на короткое время, для обученія, и, сверхъ того, лишь въ экстренныхъ случаяхъ, для охраненія общественной безопасности. Въ военное же время главное назначеніе ея заключается въ защитѣ собственной теоріи и въ оборонѣ крѣпостей, но, въ случаѣ надобности, части ея могутъ быть назначаемы и въ составъ дѣйствующей арміи.

Военнослужащіе, какъ въ постоянныхъ войскахъ, такъ и въ милиціи, дѣлятся на два главныхъ класа: 1) офицеры и 2) нижніе чины. Къ числу офицеровъ причисляются также врачи, комисаріатскіе чиновники, дѣлопроизводители и ветеринары: всѣ они имѣютъ офицерскіе чи-

Digitized by Google

ны, тѣ же права и обязанности и ту же форму одежды, какъ и настоящіе офицеры. Однимъ словомъ, они только тѣмъ и отличаются отъ послѣднихъ, что несутъ службу, хотя и совершенно необходимую для арміи, но не имѣющую ничего общаго съ настоящею военною службою.

Сообразно съ этимъ, заимствованнымъ изъ Австріи принципомъ уравненія всѣхъ военнослужащихъ, установлена слѣдующая военная іерархія:

Чины генеральскіе: 1) генералъ-аншефъ, 2) генералъ-лейтенантъ, 3) генералъ-маіоръ и равный ему генералъ-штабъ-докторъ.

Чины штабъ-офицерскіе: 1) полковникъ, полковникъ-врачъ, полковникъ-комисаръ; 2) подполковникъ, подполковникъ-врачъ, подполковникъ комисаръ, подполковникъ-ветеринаръ; 3) маіоръ, маіоръ-врачъ, маіоръ-комисаръ, маіоръ-дѣлопроизводитель, маіоръ-ветеринаръ.

Капитанскій чинъ: капитанъ, капитанъ-врачъ, капитанъ-комисаръ, капитанъ-дѣлопроизводитель, капитанъ-ветеринаръ.

Чины оберъ-офицерскіе: 1) поручикъ, поручикъ-врачъ, поручикъ-комисаръ; 2) подпоручикъ, подпоручикъ-дѣлопроизводитель, подпоручикъ-ветеринаръ.

Нижнія военныя званія: 1) унтеръ-офицеръ, 2) капралъ и 3) рядовой.

Затѣмъ, существуютъ еще чиновники военнаго вѣдомства, которыхъ почему то не удостоили приравнять къ офицерамъ, а именно: военно-судебное вѣдомство, инженеръ-географы, военные фармацевты, артилерійскіе и инженерные ревизоры и техники.

Перейдемъ теперь къ составу постоянной арміи.

Постоянную армію составляютъ: 1) генералитетъ; 2) генеральный штабъ; 3) артилерійскій корпусъ; 4) инженерный корпусъ; 5) полевыя войска, подъ которыми законодательство разумѣетъ только пѣхоту и кавалерію, 6) корпусъ карабинеровъ, соотвѣтствующій, по своему назначенію, жандармскому; 7) корпусъ инвалидовъ и ветерановъ; 8) санитарный корпусъ; 9) комисаріатъ, т. е. интендантство; 10) военные дѣлопроизводители, и 11) ветеринарный корпусъ.

1) *Генералитетъ* состоитъ изъ 130 генераловъ, въ числѣ которыхъ находится генералъ-штабъ-докторъ и 5 генералъ-аншефовъ или маршаловъ (generali d'esercito). Чинъ генералъ-аншефа или маршала можетъ быть даваемъ только за военныя отличія; въ мирное же время никто не можетъ быть произведенъ въ этотъ чинъ.

Тѣ генералы арміи и флота, которые занимаютъ высшія военныя должности, составляютъ комитетъ генералитета, имѣющій значеніе со-

Digitized by Google

вѣщательнаго учрежденія по всѣмъ важнымъ военнымъ вопросамъ, которые правительство и передаетъ на его обсужденіе. Комитету предоставлено также право возбуждать вопросы самому, и, по признаніи ихъ важности, обращать на нихъ вниманіе военнаго министра.

2) *Генеральный штабъ* состоитъ изъ двухъ генераловъ (изъ которыхъ одинъ есть начальникъ генеральнаго штаба), 9 полковниковъ, 34 подполковниковъ и маіоровъ, 75 капитановъ и 20 поручиковъ. Сверхъ того, при генеральномъ штабѣ состоитъ: 60 прикомандированныхъ пѣхотныхъ капитановъ, 6 офицеровъ-дѣлопроизводителей и 110 писарей.

3) *Артилерійскій корпусъ* имѣетъ свой отдѣльный штабъ и состоитъ изъ полевой, крѣпостной и береговой артилеріи и рабочихъ ротъ. Особаго ученаго артилерійскаго комитета нѣтъ: онъ соединенъ въ одно цѣлое съ инженернымъ и объ немъ мы скажемъ ниже.

Штабъ всей артилеріи, по роду своихъ занятій, соотвѣтствуетъ нашему главному артилерійскому управленію съ тою лишь разницею, что не составляетъ высшей инстанціи для артилерійскаго комитета, а, напротивъ, служитъ соединенному артилерійскому и инженерному комитету канцеляріей по всѣмъ дѣламъ, до артилеріи касающимся.

Полевая артилерія состоитъ изъ десяти полковъ. Въ каждомъ полку по десяти батарей восьмиорудійнаго состава, по три обозныхъ роты и по одному депо. Батареи соединяются еще въ каждомъ полку въ три бригады: одна состоитъ изъ 4-хъ батарей 12-ти сантиметроваго калибра, а въ двухъ остальныхъ бригадахъ по три батареи 7-ми сантиметровыхъ. Первыя четыре батареи составляютъ тяжелую, остальныя шесть легкую артилерію. Всѣ орудія бронзовыя, заряжающіяся съ казенной части, со стальнымъ запирающимъ механизмомъ клиновой системы, лафеты желѣзные. Впрочемъ, большая часть этихъ орудій существуетъ пока только на бумагѣ, такъ какъ они еще недавно приняты и не могли быть изготовлены. Изъ числа 7-ми сантиметровыхъ орудій состоитъ на службѣ около половины всего штатнаго числа, а 12-ти сантиметровыя пушки еще вовсе не поступали въ войска.

Для полевой артилеріи существуетъ три состава: а) мирный, по которому въ батареяхъ запряжена только половина орудій, т. е. по четыре въ каждой; б) первоначальный военный (2 fermazione), по которому положено имѣть шесть запряженныхъ орудій и, наконецъ, в) военный составъ — восьмиорудійный.

Второй составъ мы назвали первоначальнымъ военнымъ потому, что батареи должны приводиться въ него тотчасъ по объявленіи мобилизаціи и могутъ, по нуждѣ, участвовать въ такомъ составѣ въ

Digitized by Google

военныхъ дѣйствіяхъ. Существованіе этого переходнаго состава допущено въ виду трудности быстраго пріобрѣтенія того числа лошадей, которое требуется для приведенія войскъ на военное положеніе: это единственная причина, которой этотъ составъ обязанъ своимъ существованіемъ.

Обращаемъ вниманіе читателей на одну особенность организаціи италіянской полевой артилеріи: въ ней нѣтъ раздѣленія на пѣшую и конную артилерію; артилерія для обоихъ родовъ оружія одна и раздѣляется только, по величинѣ калибра, на тяжелую и легкую.

Во всѣхъ десяти полевыхъ артилерійскихъ полкахъ положено содержать въ мирное время 770 офицеровъ, 13,760 нижнихъ чиновъ и 6,640 лошадей. Число, состоящихъ въ мирное время на службѣ, орудій — 240, всѣ семисантиметроваго калибра, такъ какъ остальныя 160 двѣнадцатисантиметровыхъ орудій еще не изготовлены. По военному составу число орудій вдвое больше и, слѣдовательно, общее число ихъ, считая орудія обоихъ калибровъ, должно доходить до 800.

Крѣпостная артилерія состоитъ изъ четырехъ полковъ, которые имѣютъ совершенно иную организацію, но нумерацію общую съ полками крѣпостной полевой артилеріи. Крѣпостные артилерійскіе полки носятъ №№ отъ 11—14. Они состоятъ изъ четырехъ крѣпостныхъ бригадъ или баталіоновъ каждый; въ первыхъ трехъ баталіонахъ по 4 роты, въ четвертомъ 3 роты, такъ что всего въ полку 15 ротъ. Сверхъ того, при каждомъ полку состоитъ одно депо.

Кромѣ прямаго своего назначенія, крѣпостная артилерія обязана еще выдѣлять изъ себя и выставлять въ поле горныя батареи, въ такомъ числѣ, въ какомъ, по обстоятельствамъ, потребуется. Для горныхъ батарей установленъ восьмисантиметровый калибръ и шестиорудійный составъ.

Мирный штатъ крѣпостной артилеріи состоитъ изъ 312 офицеровъ, 6,364 рядовыхъ и 96 лошадей.

Береговая артилерія существуетъ пока въ проектѣ.

Непосредственное управленіе *артилерійскими заведеніями* состоитъ въ вѣдѣніи шести окружныхъ артилерійскихъ управленій. Управленіямъ этимъ, однако, подчиняется и вся артилерія въ инспекторскомъ и техническомъ отношеніяхъ.

Число рабочихъ артилерійскихъ ротъ въ точности не опредѣляется; число ихъ поставлено въ зависимость отъ потребностей службы. Пока рѣшено сформировать шесть рабочихъ ротъ и одну роту ветерановъ (28 офицеровъ и 830 нижнихъ чиновъ); впослѣдствіи, съ по-

Digitized by Google

степеннымъ осуществленіемъ новой организаціи артилеріи, число ихъ, конечно, придется увеличить.

Къ составу артилерійскаго корпуса принадлежатъ еще двѣ учебныя батареи и учебная рота; назначеніе послѣдней заключается въ подготовленіи для артилеріи унтеръ-офицеровъ. Весь мирный штатъ артилерійскаго корпуса состоитъ изъ 1,168 офицеровъ, 20,954 нижнихъ чиновъ и 6,736 лошадей.

Читатели, конечно, обратили вниманіе на то, что артилерія и инженерный корпусъ поставлены выше пѣхоты и кавалеріи. Это противорѣчитъ обще-принятому порядку изложенія организаціонныхъ вопросовъ; но такой порядокъ установленъ италіянскимъ организаціоннымъ статутомъ и мы предпочли не отступать отъ него. Нужно замѣтить, что къ артилеріи и инженернымъ войскамъ существуетъ въ Италіи традиціонное пристрастіе, унаслѣдованное отъ Сардиніи, въ которой эти два рода оружія, въ особенности же артилерія, съ давнихъ поръ пользовались привилегированнымъ положеніемъ и особымъ почетомъ.

4) *Инженерный корпусъ* состоитъ изъ штаба и двухъ инженерныхъ полковъ. Подобно артилерійскому штабу, инженерный штабъ соотвѣтствуетъ нашему главному инженерному управленію, съ тѣмъ же различіемъ, на которое мы указывали выше, говоря о назначеніи артилерійскаго штаба. Инженерныя заведенія, подобно артилерійскимъ, состоятъ въ вѣдѣніи особыхъ окружныхъ инженерныхъ управленій, только число этихъ послѣднихъ вдвое больше, а именно 12. При этомъ, управленія эти точно также вѣдаютъ, по инспекторской и технической частямъ, инженерными полками.

Инженерные полки состоятъ каждый изъ четырехъ понтонныхъ, шестнадцати саперныхъ, двухъ желѣзно-дорожныхъ и трехъ обозныхъ ротъ и изъ одного депо. Организація эта совершенно новая; прежде инженерныя войска составляли одинъ полкъ, который, по примѣру Франціи, причислялся къ артилеріи и состоялъ въ вѣдѣніи артилерійскаго начальства.

Весь составъ инженерныхъ войскъ по мирному штату, вмѣстѣ съ штабомъ, считаетъ 482 офицера, 4,906 нижнихъ чиновъ и 336 лошадей.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о соединенномъ артилерійскомъ и инженерномъ ученомъ комитетѣ. Назначеніе этого комитета—обсуждать всѣ научные вопросы по обѣимъ спеціальностямъ и обращать вниманіе военнаго министра на тѣ мѣры, которыя необходимо принять для усовершенствованія обоихъ родовъ оружія. Въ этомъ все

Digitized by Google

его призваніе: распорядительной же власти онъ никакой не имѣетъ. Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя—генералъ-аншефа и семи чиновъ, исключительно въ генеральскихъ чинахъ. При немъ состоитъ особая канцелярія, которою правитъ секретарь комитета, полковникъ, и въ составъ которой входятъ: десять штабъ-офицеровъ, девятнадцать капитановъ и три поручика обоихъ родовъ оружія, для занятій военно-учеными трудами и разработки научныхъ и техническихъ вопросовъ къ докладу комитету; тридцать пять чиновниковъ для дѣлопроизводства и двадцать писарей.

5) Перейдемъ теперь *къ пѣхотѣ*. Она состоитъ: 1) изъ десяти берсальерскихъ полковъ (*) четырехъ-баталіоннаго состава; каждый полкъ имѣетъ, сверхъ того, свое депо; 2) изъ 80 пѣхотныхъ полковъ, каждый въ составѣ трехъ баталіоновъ и одного депо. Всѣ баталіоны, какъ въ берсальерскихъ, такъ и въ линейныхъ полкахъ четырехъ-ротнаго состава; 3) изъ 176 кадровыхъ ротъ, соотвѣтствующихъ прусскимъ ландверным кадрамъ. Роты эти состоятъ въ вѣдѣніи начальниковъ полковыхъ округовъ или дистриктовъ комплектованія; число такихъ округовъ не равно общему числу полковъ: ихъ всего только 62; 4) изъ 24-хъ ротъ альпійскихъ стрѣлковъ. Это такое же національное привилегированное войско, какъ тирольскіе стрѣлки въ Австріи. Къ пѣхотѣ принадлежатъ также: а) офицеры крѣпостныхъ управленій и б) офицеры, составляющіе постоянный кадръ учителей учебныхъ баталіоновъ, которыхъ въ Италіи имѣется три.

Общая числительность всей пѣхоты, по мирному штату, состоитъ изъ 6,458 офицеровъ и 118,700 человѣкъ. *Въ военное время* пѣхотный полкъ состоитъ изъ 76 офицеровъ, 2,187 нижнихъ чиновъ, 12 верховыхъ и только 24 обозныхъ лошадей. Берсальерскій полкъ значительно больше: 100 офицеровъ, 3,270 человѣкъ, 12 верховыхъ и 30 подъемныхъ лошадей. Въ числительности баталіоновъ разницы нѣтъ; какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ баталіонъ по военному штату состоитъ изъ 21 офицера и 812 нижнихъ чиновъ.

6) *Кавалерія* состоитъ изъ 20 полковъ шести-эскадроннаго состава; сверхъ того, каждый полкъ имѣетъ свое депо. Составъ строевыхъ лошадей, въ виду затруднительности ихъ пріобрѣтенія, одинъ и тотъ же, какъ въ мирное, такъ и въ военное время: 120 лошадей въ эскадронѣ и слѣдовательно 720 въ полку. Общая числительность кавалеріи, слѣдовательно, не измѣнится въ случаѣ мобилизаціи: и въ мирное и въ военное время, италіянская кавалерія состоитъ изъ

(*) Такимъ образомъ, полкъ берсальеровъ совершенно соотвѣтствуетъ нашей стрѣлковой бригадѣ.

Digitized by Google

880 офицеровъ, 20,600 нижнихъ чиновъ и 15,840 лошадей, считая въ томъ числѣ и гидовъ, т. е. штабную кавалерію, несущую въ военное время конвойную и ординарческую службу (*) при штабахъ армій, корпусовъ и дивизій.

7) Корпусъ королевскихъ *карабинеровъ* (Carabinieri reale), есть въ сущности корпусъ жандармовъ. Этотъ корпусъ съумѣлъ создать себѣ въ теченіи многихъ лѣтъ безукоризненную репутацію во всѣхъ отношеніяхъ, и, вслѣдствіе этого, пользуется въ глазахъ общественнаго мнѣнія большимъ уваженіемъ. Составъ его весьма значителенъ и одинаковъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время: 466 офицеровъ, 19,725 нижнихъ чиновъ (въ числѣ которыхъ весьма много унтеръ-офицеровъ), 260 цисарей и 3,154 лошадей (такъ какъ есть карабинеры и пѣшіе, и конные). Корпусъ имѣетъ территоріальную, а не строевую организацію: онъ состоитъ изъ одиннадцати территоріальныхъ легіоновъ. Сверхъ того, есть еще одинъ легіонъ учебный.

8) Корпусъ *инвалидовъ* состоитъ изъ отдѣльныхъ ротъ, число которыхъ мѣняется въ зависимости отъ числа инвалидовъ.

9) *Санитарный* корпусъ состоитъ въ вѣдѣніи генералъ-штабъ-доктора и состоитъ изъ врачей, которыхъ въ мирное время 609, и изъ 16 санитарныхъ ротъ. Общая числительность санитарнаго корпуса 674 офицера (считая въ этомъ числѣ, конечно, и врачей) и 1,135 нижнихъ чиновъ. Для обсужденія дѣлъ, относящихся къ службѣ санитарнаго корпуса въ обширномъ смыслѣ слова, учрежденъ также особый, санитарный комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ генералъ-штабъ-доктора, изъ четырехъ врачей-полковниковъ и одного фармацевта. По отношенію къ госпитальному довольствію войскъ, территорія Италіи раздѣлена на 16 санитарныхъ округовъ, границы которыхъ совпадаютъ съ границами территоріальныхъ дивизій.

10) *Ветеринарный* корпусъ отдѣленъ отъ санитарнаго и состоитъ въ вѣдѣніи особаго начальника ветеринара-подполковника, подчиненнаго прямо военному министру. По мирному штату корпусъ этотъ состоитъ изъ 108 ветеринарныхъ врачей.

11) *Интендантскій* корпусъ называется въ Италіи *военнымъ комисаріатомъ*, а чины корпуса—комисарами. Корпусъ этотъ под-

(*) Подобно тому, какъ для разработки различныхъ вопросовъ по части артилеріи и инженернаго искуства существуетъ спеціальный комитетъ, — такъ и для обсужденія всѣхъ тактическихъ, административныхъ и организаціонныхъ вопросовъ, относящихся до пѣхоты и кавалеріи, учрежденъ также другой особый комитетъ, въ родѣ нашаго комитета по устройству и образованію войскъ. Въ комитетѣ этомъ предсѣдательствуетъ генералъ-аншефъ или дивизіонный генералъ, засѣдаютъ членами—4 дивизіонныхъ или бригадныхъ генерала.

Digitized by Google

чиненъ прямо военному министру, какъ и во Франціи, и вѣдаетъ всѣ виды довольствія войскъ, даже квартирное. Командующіе войсками въ семи военныхъ округахъ и въ шестнадцати дивизіонныхъ территоріальныхъ округахъ, только наблюдаютъ за правильностью дѣйствій чиновъ комисаріата, ограждая интересы войскъ. Кругъ дѣйствій комисаровъ совпадаетъ съ кругомъ дѣйствій начальниковъ территоріальныхъ дивизій; территорія Италіи, по отношенію къ довольствію войскъ, раздѣлена на 16 комисаріатскихъ округовъ, такъ что границы этихъ округовъ совпадаютъ съ границами территоріальныхъ дивизій.

Военный комисаріатъ состоитъ изъ однихъ только комисаровъ-офицеровъ, которыхъ въ мирное время всего 290; изъ этого числа восемь комисаровъ-полковниковъ и 36 подполковниковъ; остальные имѣютъ оберъ-офицерскіе чины.

12) *Военно-учебныя заведенія*, вмѣстѣ съ *учебными войсками*, образуютъ въ Италіи особое управленіе.

А. Военно-учебныя заведенія слѣдующія: а) для офицеровъ: 1) военная апликаціонная школа, имѣющая спеціальное назначеніе готовить офицеровъ генеральнаго штаба; 2) соединенная артилерійская и инженерная апликаціонная школа, для усовершенствованія образованія артилерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ; 3) нормальная пѣхотная и стрѣлковая и 4) нормальная кавалерійская школы, назначеніе которыхъ заключается въ усовершенствованіи образованія вновь выпускаемыхъ въ пѣхоту и кавалерію офицеровъ. Существованіе школъ съ такимъ назначеніемъ кажется намъ совершенною несообразностью; учрежденіе ихъ доказываетъ, что заведенія, подготовляющія офицеровъ, не достигаютъ своей цѣли. Но въ такомъ случаѣ надо преобразовать самыя заведенія, а не выпускать изъ нихъ воспитанниковъ въ офицеры для того только, чтобъ тотчасъ же засадить ихъ опять въ другое такое же военно-учебное заведеніе. б) Для подготовки офицеровъ существуютъ только два военно-учебныя заведенія: 1) военная школа—для подготовки офицеровъ въ кавалерію и пѣхоту; и 2) военная академія, которая подготовляетъ офицеровъ для артилеріи и инженерныхъ войскъ. Воспитанники выпускаются изъ обоихъ этихъ заведеній подпоручиками и тотчасъ же попадаютъ опять въ другія заведенія, которыя мы перечислили выше (не исключая и апликаціонной военной школы, для поступленія въ которую также не требуется предварительной службы въ строю).

в) Третій разрядъ военно-учебныхъ заведеній — военныя колегіи, соотвѣтствуютъ по своему назначенію нашимъ военнымъ гимназіямъ.

Digitized by Google

Б. Учебныя войска имѣютъ назначеніемъ образовывать унтеръ-офицеровъ. Онѣ состоятъ: изъ трехъ учебныхъ баталіоновъ четырехъ или шестиротнаго состава; изъ 3-хъ учебныхъ эскадроновъ и изъ 2-хъ учебныхъ батарей.

13) *Военно-тюремныя заведенія* также имѣютъ отдѣльное управленіе. Заведеній этихъ два рода: а) собственно военныя тюрьмы и б) дисциплинарныя роты, число которыхъ находится въ зависимости отъ измѣняющейся потребности.

Перейдемъ теперь къ краткому изложенію организаціи подвижной милиціи, а затѣмъ—къ организаціи арміи въ военное время.

Подвижная милиція состоитъ изъ пѣхоты, артилеріи и инженерныхъ войскъ. Милиціонной кавалеріи не полагается, такъ что вся итальянская кавалерія состоитъ въ военное, какъ и въ мирное время, только изъ 15,840 всадниковъ. Итальянцы полагаютъ, что этого имъ совершенно достаточно. Хотя, конечно, итальянской арміи придется дѣйствовать на мѣстности, дѣйствительно весьма неблагопріятной для кавалеріи (или въ гористой мѣстности, или въ странѣ, высокая культура которой, почти на каждомъ шагу, затрудняетъ движеніе кавалеріи),—но намъ все-таки кажется, что 15,000 всадниковъ обойтись нельзя. Впрочемъ, цифрою этою, вѣроятно, приходится ограничиваться въ виду крайнихъ затрудненій, встрѣчаемыхъ военнымъ министерствомъ по укомплектованію лошадей, которыхъ оно положительно затрудняется найти въ достаточномъ числѣ, даже при помощи военно-конской конскрипціи, введенной въ прошломъ же году на случай приведенія арміи на военное положеніе.

Въ мирное время подвижная милиція только числится по спискамъ и созывается лишь для обученія, на короткое время (см. выше). Списки милиціи ведутся по округамъ (дистриктамъ) комплектованія (см. выше объ этихъ округахъ), поротно; въ случаѣ призыва милиціи для обученія, она собирается въ особо назначенныхъ сборныхъ пунктахъ по-ротно же; роты могутъ быть сводимы для учебныхъ цѣлей въ баталіоны, но не въ большія части. Въ военное время изъ нея образуются высшія тактическія единицы: полки, бригады и дивизіи. При этомъ милиціонныя части могутъ сводиться или въ отдѣльныя единицы высшаго порядка, или же могутъ быть вводимы (баталіонами, полками, бригадами, дивизіями) въ составъ дѣйствующей арміи, — по усмотрѣнію. Милиціонерами можно даже пользоваться, въ военное время, для укомплектованія частей дѣйствующей арміи.

Въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ расположены милиціонные кад-

Digitized by Google

ры, должны храниться всѣ запасы обмундированія и вооруженія на полный комплектъ по военному положенію. Офицеры милиціи назначаются высочайшими указами; штабъ-офицеры назначаются, по возможности, изъ полевыхъ войскъ.

Подвижная милиція состоитъ: пѣхота—изъ 960 линейныхъ ротъ и 60 ротъ берсальеровъ; артилерія — изъ 60 ротъ; инженерная милиція—изъ 10 ротъ.

Изъ 60-ти артилерійскихъ милиціонныхъ ротъ формируется, съ приведеніемъ на военное положеніе, 40 батарей 8-ми орудійнаго состава и 20 крѣпостныхъ милиціонныхъ ротъ, такъ что артилерійская милиція усиливаетъ каждый артилерійскій полкъ: полевой 4-мя батареями или 32-мя орудіями, а крѣпостной—5-ю ротами.

Инженерная милиція усиливаетъ каждый полный инженерный полкъ 5-ю ротами.

Изъ милиціонной пѣхоты можетъ быть сформировано 240 линейныхъ и 15 берсальерскихъ баталіоновъ. Если свести линейные баталіоны въ полки, то получается 80 пѣхотныхъ полковъ, т. е. по одному милиціонному на каждый полевой полкъ. Слѣдовательно, числительность линейной пѣхоты съ мобилизаціей подвижной милиціи удвоивается, а числительность стрѣлковой пѣхоты (берсальеровъ 40 баталіоновъ) увеличивается 15-ю милиціонными баталіонами.

Теперь мы можемъ перейти къ изложенію *организаціи* итальянской арміи *во военное время*, опредѣленной положеніемъ, вышедшимъ 15 ноября 1873 года.

Вооруженныя силы Италіи должны составлять въ военное время 2 или 3 арміи, въ зависимости отъ стратегическихъ условій. Каждая армія должна состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ корпусовъ. Каждый корпусъ — изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій и корпуснаго резерва.

Каждая пѣхотная дивизія состоитъ: изъ двухъ бригадъ линейной пѣхоты (по два трехъ-баталіонныхъ полка въ каждой), изъ двухъ эскадроновъ кавалеріи и изъ одной артилерійской бригады, составленной изъ двухъ легкихъ (7 сантиметровыхъ) и одной тяжелой (12 сантиметровой) батареи. Итого, въ дивизіи: 12 баталіоновъ, два эскадрона и 24 орудія; боевая сила ея состоитъ всего изъ 379 офицеровъ, 11,354 нижнимъ чиновъ, 1,038 лошадей; обозъ—изъ 171 повозки. Дивизіонная кавалерія образуется посредствомъ выдѣленія пятыхъ и шестыхъ эскадроновъ изъ всѣхъ кавалерійскихъ полковъ въ отдѣльные дивизіоны, которые и придаются къ дивизіямъ, такъ что затѣмъ кавалерійскіе полки остаются въ четырехъ-эскадронномъ

Digitized by Google

составѣ и, сверхъ того, даютъ еще по полуэскадрону гидовъ для службы при штабахъ.

Корпусный резервъ имѣетъ слѣдующій составъ: полкъ берсальеровъ, бригада кавалеріи (два полка четырехъ-эскадроннаго состава), бригада артилеріи (отъ 2—4 батарей, не считая горныхъ, которыя, въ случаѣ надобности, формируются изъ состава крѣпостныхъ полковъ, и придаются въ тѣмъ корпусамъ или дивизіямъ, которымъ предстоятъ военныя дѣйствія въ горной странѣ), инженерная бригада изъ двухъ ротъ и при ней понтонный паркъ, обладающій средствами для наводки моста въ 150 метровъ (около 85-ти саженъ) длиною. Итого, въ корпусномъ резервѣ: $4^1/_2$ баталіона, 8 эскадроновъ и отъ 15 до 32 орудій.

Слѣдовательно, каждый корпусъ изъ двухъ дивизій и корпуснаго резерва долженъ состоять изъ $28^1/_2$ баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ и 64—80 орудій. Боевая сила его—1030 офицеровъ, 29,945 нижнихъ чиновъ и 5,097 лошадей; весь обозъ его состоитъ изъ 793 повозокъ.

Вспомогательныя учрежденія распредѣлены по дивизіямъ и корпусамъ слѣдующимъ образомъ:

а) При каждой дивизіи должны состоять:

1) артилерійскій паркъ, въ которомъ возится по 50-ти патроновъ на каждое ружье и по 200 зарядовъ на орудіе и, сверхъ того, имѣется запасъ лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и т. п. и конскій резервъ. Здѣсь кстати будетъ сдѣлать небольшое отступленіе, чтобы познакомить читателей съ числомъ патроновъ на людяхъ и числомъ зарядовъ при орудіяхъ итальянской арміи, такъ какъ свѣдѣнія эти еще нигдѣ не появлялись.

Итальянскій солдатъ носитъ на себѣ 88 патроновъ; патронныхъ ящиковъ при частяхъ войскъ нѣтъ, такъ что расходъ патроновъ пополняется прямо изъ дивизіоннаго парка. Въ горной войнѣ расходъ этотъ пополняется изъ горныхъ артилерійскихъ зарядныхъ ящиковъ, такъ какъ на каждое горное орудіе положено возить въ этихъ ящикахъ, сверхъ 150 зарядовъ на орудіе, еще по 26,400 патроновъ для пѣхоты: новая и остроумная мысль, заслуживающая подражанія. Такъ какъ горная батарея состоитъ изъ 6-ти орудій, то слѣдовательно, всего при ней возится 158,400 патроновъ или полный комплектъ (по 88) на 1,800 человѣкъ, т. е. болѣе чѣмъ на два баталіона.

При каждой 7-ми сантиметровой полевой батареѣ возится по 160, а при каждой 12-ти сантиметровой—по 96 зарядовъ на орудіе. Въ

Digitized by Google

томъ числѣ по 6 картечныхъ жестянокъ на первое и по 8 на второе орудіе.

Слѣдовательно, дивизія имѣетъ всего при себѣ по 138 патроновъ на ружье, по 360 зарядовъ на каждую 7-ми сантиметровую и по 296 зарядовъ на каждую 12-ти сантиметровую пушку.

Кромѣ артилерійскаго парка, при дивизіи состоятъ:

2) Санитарное отдѣленіе подъ начальствомъ врача, для службы при дивизіи на полѣ сраженія. Личный составъ его — врачи, фельдшера, лазаретные служители, носильщики и чины хозяйственнаго разряда; обозъ состоитъ всего изъ 12-ти повозокъ.

3) Провіантскій обозъ, о количествѣ запасовъ котораго, къ сожалѣнію, пока еще нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

б) При каждомъ корпусѣ имѣется:

1) Корпусный артилерійскій паркъ, въ которомъ возится по 50 патроновъ на ружье и по 100 зарядовъ на орудіе, но только по разсчету числа ружей и орудій, входящихъ въ составъ дивизій, а на пѣхоту и артилерію корпуснаго резерва никакого запаса въ паркѣ не возится. Сдѣлано ли это умышленно, или по упущенію, мы не знаемъ, но склоняемся больше въ сторону послѣдняго предположенія, такъ какъ не можемъ себѣ представить такихъ соображеній, на основаніи которыхъ можно было бы придти къ заключенію, что берсальеры и корпусная артилерія могутъ обойтись и тѣмъ числомъ патроновъ и зарядовъ, которое носятъ и возятъ при себѣ. Это тѣмъ болѣе похоже на упущеніе, что для войскъ корпуснаго резерва, какъ увидимъ ниже, не возится запаса патроновъ и зарядовъ даже въ артилерійскомъ паркѣ арміи. Корпусный паркъ дѣлится на 2—3 отдѣленія, по числу дивизій въ корпусѣ, для того, чтобы въ случаѣ выдѣленія одной дивизіи изъ состава корпуса, соотвѣтствующая часть корпуснаго парка могла бы тотчасъ же отдѣлиться и слѣдовать за нею.

2) Корпусный инженерный паркъ, который, кромѣ полевой матеріальной части инженерныхъ войскъ, возитъ еще полный запасъ шанцеваго инструмента для всей пѣхоты, входящей въ составъ корпуса.

3) Понтонный паркъ, о которомъ мы уже говорили выше.

4) Санитарное отдѣленіе и

5) Провіантскій обозъ такого же состава, какъ и при дивизіяхъ, для войскъ, составляющихъ корпусный резервъ.

6) Корпусный провіантскій паркъ, предназначаемый для пополненія ранцоваго запаса всѣхъ войскъ корпуса. Онъ составляется изъ резервныхъ провіантскихъ повозокъ, полагающихся въ пѣхотныхъ

Digitized by Google

полкахъ; личный составъ для управленія имъ и конвоированія его выдѣляется изъ пѣхотныхъ полковъ, входящихъ въ составъ корпуса.

7) Развозный провіантскій паркъ, состоящій изъ 60-ти повозокъ, и имѣющій назначеніемъ развозить ежедневно хлѣбъ изъ пунктовъ хлѣбопеченія прямо въ войска.

8) Полевое корпусное казначейство, личный составъ котораго командируется на время войны министерствомъ финансовъ.

Кромѣ этихъ учрежденій, при дивизіонномъ и корпусномъ штабахъ состоитъ штабная кавалерія. Мы уже упоминали, что кавалерія эта образуется посредствомъ выдѣленія изъ каждаго кавалерійскаго полка одного полуэскадрона; а для того, чтобы это можно было сдѣлать, не разстраивая составъ полка, по штату полагаются, для образованія этихъ полуэскадроновъ гидовъ, лишніе всадники. Въ составъ каждаго дивизіоннаго и корпуснаго штабовъ назначается по взводу гидовъ, изъ 24-хъ всадниковъ каждый; въ главную же квартиру арміи назначается цѣлый сводный эскадронъ изъ 4-хъ взводовъ такого же состава, т. е. всего изъ 96-ти кавалеристовъ.

Изъ дивизіоннаго взвода гидовъ выдѣляются ординарцы въ распоряженіе командировъ пѣхотныхъ бригадъ и полковъ дивизіи, по два на каждаго, во все время кампаніи, такъ что затѣмъ въ распоряженіи самого начальника дивизіи остается двѣнадцать гидовъ. Изъ корпуснаго взвода гидовъ даются два постоянныхъ ординарца командиру полка берсальеровъ, такъ что у корпуснаго командира остается 22. Эта прекрасно обдуманная система формированія и распредѣленія штабной кавалеріи (безъ которой въ военное время никакъ нельзя обойтись) также достойно, по нашему мнѣнію, подражанія.

Вооруженныя силы Италіи, съ приведеніемъ на военное положеніе, могутъ дать 10 корпусовъ вышеприведеннаго состава, т. е. всего 285 баталіоновъ, 120 эскадроновъ и 800 орудій (не считая горныхъ). Это представляетъ боевую силу изъ 10,300 офицеровъ, 299,450 нижнихъ чиновъ и 50,970 лошадей при 7,930 повозкахъ. Боевая сила составляетъ, слѣдовательно, около двухъ третей штатнаго состава военнаго времени, такъ какъ общая числительность арміи, не считая подвижной милиціи, доходитъ до 450,000 человѣкъ.

Изъ этихъ десяти корпусовъ предполагается, какъ мы уже говорили, составить три арміи. При штабѣ каждой арміи должны состоять различныя вспомогательныя подвижныя учрежденія и должно быть организовано управленіе тыломъ ея.

Прежде чѣмъ говорить объ этихъ учрежденіяхъ, мы находимъ нужнымъ объяснить систему *мобилизаціи итальянскаго обоза* или, вѣр-

Digitized by Google

нѣе, тѣхъ категорій его, которыя возникаютъ лишь съ приведеніемъ арміи на военное положеніе. Италія, въ организаціонныхъ вопросахъ, преимущественно, подражающая тѣмъ державамъ, которымъ въ данное время принадлежитъ военное преобладаніе (такъ, напримѣръ, съ 1859 по 1866 годъ она рабски подражала Франціи; послѣ 1866 и въ особенности послѣ 1870 года—Германіи), рѣшила этотъ вопросъ вполнѣ своеобразно. Извѣстно, что кадрами для формированія обоза, въ мирное время не существующаго, въ Австріи и въ Германіи служатъ особыя обозныя части: въ Германіи—обозные баталіоны, въ Австріи—фурштатскіе эскадроны. Въ Италіи особыхъ обозныхъ частей нѣтъ, а въ составъ каждаго артилерійскаго и инженернаго полка входитъ по три обозныхъ роты, всего, слѣдовательно, 30 артилерійскихъ и 6 инженерныхъ обозныхъ ротъ. Эти-то роты и служатъ кадрами для формированія обоза: онѣ даютъ для него и личный составъ, и повозки, и лошадей. Изъ артилерійскихъ обозныхъ ротъ формируются: обозы главныхъ квартиръ армій, всѣхъ артилерійскихъ парковъ, всѣхъ санитарныхъ отдѣленій и всего дивизіоннаго, корпуснаго и армейскаго провіантскаго обоза, включая сюда и хлѣбопекарныя колонны. Инженерныя обозныя роты должны мобилизировать весь инженерный обозъ, т. е. для инженерныхъ ротъ и для парковъ инженерныхъ, понтонныхъ и телеграфныхъ.

Три обозныя роты каждаго артилерійскаго или инженернаго полка могутъ дать всего 9 офицеровъ, 500 пѣшихъ обозныхъ, 37 конныхъ обозныхъ и 576 подъемныхъ лошадей (т. е. по 3 офицера, по 179 нижнихъ чиновъ и по 192 лошади каждая рота). Слѣдовательно, инженерный обозъ италіянской арміи долженъ состоять изъ 18 офицеровъ, 1,000 человѣкъ пѣшихъ обозныхъ, 74 конныхъ обозныхъ и 1,152 подъемныхъ лошадей. Весь же остальной обозъ, формируемый изъ обозныхъ артилерійскихъ ротъ, долженъ состоять изъ 90 офицеровъ, 5,000 пѣшихъ и 370 конныхъ обозныхъ и 5,760 лошадей. Число повозокъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно.

Обозъ собственно армейскій, т. е. составляющій принадлежность цѣлой арміи, формируется преимущественно изъ обывательскихъ повозокъ; личный составъ его обязательно поставляется военными дистриктами (округами комплектованія); а конвоированіе его возлагается на роты подвижной милиціи, чтобы не приходилось отвлекать для этого полевыя войска. При каждой арміи должны состоять:

1) Артилерійскій паркъ арміи, назначеніе котораго пополнять парки корпусные. Въ немъ полагается также имѣть по 50 патроновъ на ружье и по 100 зарядовъ на орудіе, но не весь этотъ запасъ подвиж-

Digitized by Google

ной: только третья часть его, т. е. по 17 патроновъ на ружье и по 33 заряда на орудіе, возится въ паркѣ; остальныя двѣ трети складываются въ тылу, въ какомъ либо пунктѣ, имѣющемъ центральное положеніе. Въ этомъ же депо хранится запасъ орудій, лафетовъ, артилерійскихъ повозокъ и упряжи, шанцеваго инструмента и т. д.; при депо должны состоять двѣ роты крѣпостной артилеріи.

2) Инженерный паркъ — для пополненія инженерныхъ бригадъ и корпусныхъ инженерныхъ парковъ всѣми предметами инженернаго довольствія, включая сюда и матеріалы для устройства военныхъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.

3) Рота саперовъ-телеграфистовъ, со всѣми матеріалами для устройства телеграфнаго сообщенія на протяженіи 50 километровъ, т. е. почти 47 верстъ.

4) Желѣзно-дорожная рота со своимъ спеціальнымъ обозомъ.

5) 24 полевыхъ госпиталя, на 200 мѣстъ каждый, всего на 4,800 мѣстъ. Изъ этого числа только 9 госпиталей слѣдуютъ за арміей, а остальные 15 остаются въ тылу, въ центральномъ депо, въ полной, однако, готовности выступить по первому востребованію. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что такъ какъ положеніемъ опредѣлено формировать всего не болѣе 27 подвижныхъ полевыхъ госпиталей, то на три арміи и придется не болѣе, какъ по 9-ти (слѣдовательно, всего по 1,800 мѣстъ на армію) госпиталей, а тѣхъ, которые опредѣлено держать въ полной готовности въ тылу, не будетъ вовсе.

6) Резервный провіантскій паркъ, подъ конвоемъ одной роты и подвижной милиціи.

7) Хлѣбопекарная колонна изъ трехъ отдѣленій, изъ которыхъ каждое возитъ при себѣ по семи складныхъ хлѣбопекарныхъ печей. На каждое отдѣленіе полагается извѣстное число хлѣбопековъ. Сверхъ печей, возимыхъ вслѣдъ за арміей, полагается имѣть еще въ общемъ депо арміи по 7 такихъ же печей на каждое отдѣленіе въ запасѣ.

8) Паркъ съ запасомъ одежды и обуви.

9) Походное назначейство арміи.

и 10) Необходимый личный составъ и подвижный запасъ конскихъ лекарствъ, для устройства трехъ ветеринарныхъ лазаретовъ на 250 лошадей каждый: особенность, нигдѣ еще до сихъ поръ не встрѣчавшаяся, и доказывающая, какъ дорожитъ лошадьми итальянское военное министерство.

Объ эскадронѣ гидовъ при главной квартирѣ арміи мы уже говорили выше; кромѣ гидовъ, при ней состоятъ еще пѣшіе и конные карабинеры. Карабинерные легіоны вообще должны, съ приведеніемъ

Digitized by Google

арміи на военное положеніе, выдѣлять изъ себя и отдавать въ распоряженіе дѣйствующей арміи 42 пѣшихъ и конныхъ отдѣленія для несенія военно-полицейской службы; всего 51 офицеръ, 468 конныхъ и 396 пѣшихъ карабинеровъ.

Вотъ все, что мы можемъ сообщить объ организаціи мобилизированной итальянской арміи. Разрабатывая эту организацію, военное министерство, очевидно, взяло за образецъ организацію прусскую. Но несправедливо было бы сказать, что оно скопировало этотъ образецъ, какъ обыкновенно дѣлало до сихъ поръ: организація обдумана чрезвычайно тщательно, вполнѣ примѣнена къ тѣмъ особенностямъ, и вполнѣ соображена съ тѣми условіями, въ которыхъ находится итальянская армія. Въ организаціи этой есть даже свои оригинальныя черты, на которыя мы и указывали какъ на достойныя подражанія. Организація мирнаго времени не можетъ выдержать никакого сравненія съ организаціею военнаго времени. Въ мирной организаціи итальянской арміи встрѣчаются плохо согласованныя несообразности, которыя суть ничто иное, какъ наслоенія различныхъ эпохъ, въ которыя италіянское правительство увлекалось подражаніемъ: сперва Франціи, потомъ Германіи. Можно указать также и на слѣды подражанія Австріи: эти слѣды относятся къ эпохѣ 1866—1871 годовъ, когда Италія, слѣдя за непрерывными военными преобразованіями въ этомъ государствѣ, по временамъ заимствовала у Австріи то, что находила для себя пригоднымъ. Такъ, между прочимъ, оттуда заимствовано раздѣленіе государства въ военномъ отношеніи на большіе, какъ бы корпусные, и дивизіонные округа; изъ того же источника явилась мысль сравнять съ офицерами почти всѣхъ чиновниковъ, наконецъ, по австрійскому же образцу выкроена и система управленія арміями въ военное время. Объ этой системѣ слѣдовало бы, для полноты очерка, разсказать подробно; но пока мы ограничимся лишь краткимъ указаніемъ на особенность этой системы. Особенность ея заключается въ томъ, что все *управленіе тыломъ арміи* сосредоточено въ рукахъ ея генералъ-интенданта, или, по итальянской терминологіи, генералъ-комисара. Онъ имѣетъ свой генеральный штабъ и хотя номинально подчиненъ главнокомандующему, но, въ сущности, есть второй главнокомандующій—тыломъ арміи. Въ его рукахъ сосредоточена вся власть по снабженію арміи: не только предметами интендантскаго довольствія, но и предметами артилерійскаго и инженернаго довольствія, такъ какъ ему подчинены всѣ парки арміи. Въ его вѣдѣніи вся санитарная служба въ тылу арміи и всѣ перевозочныя средства, т. е. всѣ сообщенія арміи. Однимъ словомъ—

Digitized by Google

онъ полный хозяинъ и въ ближайшемъ тылу арміи, и на базѣ, такъ что армія находится отъ него въ полной зависимости, потому что подчиненность его главнокомандующему слишкомъ слаба.

Австрійцы, издавая свое положеніе объ управленіи тыломъ арміи и не желая слишкомъ явно подражать Прусіи, придумали замѣнить прусскаго генералъ-инспектора этаповъ интендантомъ арміи. Итальянцы, какъ всѣ подражатели, пошли еще дальше и дали своему генералъ-комисару такой обширный кругъ власти и такія обширныя права, что, по всей вѣроятности, онъ, вмѣсто того, чтобы исполнять указанія главнокомандующаго, будетъ самъ давать ему эти указанія. Можетъ быть это сказано слишкомъ рѣзко, но во всякомъ случаѣ итальянцы развили идею самостоятельности управленія тыломъ болѣе, чѣмъ это нужно для пользы дѣла. Сверхъ того, трудно согласиться съ тѣмъ, что будто бы все равно, кому ни ввѣрить управленіе тыломъ: военному или интендантскому генералу, лишь бы онъ былъ человѣкъ дѣльный. По нашему мнѣнію, ввѣрить управленіе тыломъ послѣднему, значитъ дать въ тылу арміи перевѣсъ всему интендантскому элементу, который всегда долженъ играть подчиненную роль и никогда не долженъ выходить изъ подъ контроля строеваго начальства.

На этомъ мы покончимъ съ Италіей и перейдемъ къ очерку тѣхъ военныхъ преобразованій, которыя были сдѣланы въ минувшемъ году въ **Великобританіи**.

Общее стремленіе къ усовершенствованію организаціи сухопутныхъ вооруженныхъ силъ, съ такою силою проявившееся во всѣхъ континентальныхъ государствахъ съ 1870 года, увлекло за собою и Великобританію, до настоящаго времени столь равнодушно относившуюся къ этому дѣлу. Нельзя сказать, чтобы прогресъ въ этомъ отношеніи былъ особенно великъ; но принимая во вниманіе строго консервативный духъ страны, уже одно сознаніе въ необходимости *нѣкоторыхъ* реформъ составляетъ большой шагъ впередъ. До войны 1870—1871 годовъ англичане были совершенно глухи ко всякимъ указаніямъ на недостатки устройства ихъ вооруженной силы; вопросы о необходимости преобразованій, если кто-либо рѣшался ихъ поднимать, даже не удостоивались обсужденія. Въ послѣдніе три года это пренебреженіе къ военнымъ вопросамъ исчезло. Конечно, до сихъ поръ никто не осмѣливается вооружиться противъ самаго кореннаго недостатка устройства англійской арміи—противъ комплектованія ея вербовкою; но, тѣмъ не менѣе, военному министру удалось провести въ періодъ времени 1871—1873 годовъ нѣсколько нововведеній, которыя, до фран-

Digitized by Google

ко-германской войны, онъ не рѣшился бы даже и предложить, такъ какъ онѣ неизбѣжно потерпѣли бы фіаско.

Достаточно вспомнить объ отмѣнѣ покупки чиновъ, объ увеличеніи бюджета военнаго министерства, о раздѣленіи Великобританіи на бригадные округа; ни одна изъ этихъ мѣръ не удостоилась бы никакого вниманія, еслибы была предложена до войны 1870—1871 гг.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, министерство Гладстона, которое провело всѣ эти реформы, уже уступило свое мѣсто министерству Дизраэли и каковъ будетъ военный министръ, который заступитъ мѣсто Кардуэля, трудно сказать заранѣе. Но едва ли можно ожидать какого нибудь крутаго поворота въ направленіи дѣятельности военнаго министерства. Очень вѣроятно, что преобразовательная работа пойдетъ нѣсколько тише; но во всякомъ случаѣ новое министерство должно будетъ окончить начатое переустройство англійскихъ вооруженныхъ силъ, такъ какъ бросить это дѣло неоконченнымъ нельзя, а повернуть на старый ладъ то, что уже сдѣлано, было бы безцѣльно.

Сущность переустройства англійскихъ сухопутныхъ вооруженныхъ силъ, начатаго военнымъ министромъ Кардуэлемъ, заключается въ установленіи тѣсной организаціонной связи между полевыми войсками, ихъ резервами, милиціей и волонтерами, съ цѣлію объединенія и ускоренія процеса мобилизаціи. Въ № 6-мъ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ упомянуто объ этой реформѣ довольно подробно; но принимая во вниманіе, съ одной стороны, что къ тому времени она была утверждена лишь въ общихъ чертахъ, а съ другой, что организація англійской арміи сложна и мало знакома читателямъ, мы находимъ не безполезнымъ сдѣлать краткій очеркъ ея.

Мы не имѣемъ еще свѣдѣній о томъ, разработана ли окончательно, во всѣхъ подробностяхъ, новая организація кавалеріи и артилеріи: по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ, объ этомъ не появлялось еще никакихъ извѣстій ни въ нѣмецкой, ни во французской военной литературѣ. Но самое главное—переустройство пѣхоты, уже сдѣлано и съ 1-го апрѣля прошлаго года вошло въ силу.

Въ военно-административномъ отношеніи вся Великобританія раздѣлена на 66 бригадныхъ пѣхотныхъ округовъ, изъ числа которыхъ 50 приходится на Англію, и по восьми на Ирландію и Шотландію. Раздѣленіе это сдѣлано такимъ образомъ, чтобы числительность мужскаго населенія каждаго округа равнялась, приблизительно, 200,000 человѣкъ. Такъ какъ каждыя 100,000 душъ должны выставлять ба-

Digitized by Google

таліонъ милиціи силою въ 1,000 человѣкъ, то, слѣдовательно, каждый бригадный округъ составляетъ два баталіона милиціи.

Управленіе этими двумя баталіонами объединено въ каждомъ округѣ съ управленіемъ всѣми резервистами, срочными пенсіонерами, и волонтерами, проживающими въ округѣ. Бригадное управленіе вербуетъ рекрутъ для полевыхъ войскъ и завѣдуетъ комплектованіемъ милиціи своего округа; на немъ лежитъ обязанность обучать рекрутъ и вновь поступившихъ милиціонеровъ; оно же отвѣчаетъ за строевое образованіе милиціонныхъ войскъ и волонтеровъ своего округа; оно ведетъ учетъ резервистамъ и срочнымъ пенсіонерамъ и выдаетъ первымъ жалованье, а вторымъ—пенсіи; оно распоряжается призывомъ на службу тѣхъ и другихъ, если то понадобится; наконецъ, въ его вѣдѣніи находятся всѣ запасы, необходимые для снабженія войскъ и милиціи округа въ случаѣ мобилизаціи.

Управленіе полевыми войсками не входитъ въ кругъ власти бригадныхъ управленій: начальникъ каждаго бригаднаго округа есть лицо, равное полковому командиру того линейнаго полка, который изъ этого округа комплектуется. Но въ слѣдующей высшей инстанціи управленіе мѣстное и строевое объединено. Вся Великобританія раздѣлена на 14 большихъ военныхъ округовъ (*), въ каждомъ округѣ есть командующій войсками, генералъ, которому подчинены и расположенныя въ округѣ войска, и входящіе въ составъ военнаго округа бригадные округа. Число послѣднихъ, впрочемъ, весьма различно въ каждомъ военномъ округѣ, такъ какъ раздѣленіе на военные округа сообразено не столько съ дѣленіемъ на бригадные округа, сколько съ дислокаціей полевыхъ войскъ. Такъ, напримѣръ, къ манчестерскому военному округу принадлежитъ 29 бригадныхъ округовъ, а въ вѣдѣніи командующихъ войсками въ Альдершотѣ и Чатамѣ бригадныхъ округовъ нѣтъ вовсе.

До прошлогодней реформы военное управленіе было организовано безъ всякой системы. Мѣстное управленіе кое-гдѣ было соединено со строевымъ, но въ большей части случаевъ строевое управленіе существовало отдѣльно отъ мѣстнаго, которое къ тому же не было объединено. Завѣдываніе комплектованіемъ арміи составляло отдѣльную и притомъ единственную правильно-организованную отрасль военнаго управленія: государство было раздѣлено на семь рекрутскихъ окру-

(*) 9 въ Англіи; 4 въ Ирландіи; вся Шотландія составляетъ одинъ военный округъ. Административные центры: въ Англіи—Лондонъ, Дувръ, Чатамъ, Портсмутъ, Девенпортъ, Кельчестеръ, Манчестеръ, Вульвичъ и Альдершотъ; въ Шотландіи—Эдинбургъ; въ Ирландіи—Дублинъ, Бельфастъ, Кёррахъ и Коркъ.

Digitized by Google

говъ (четыре въ Англіи, два въ Ирландіи, одинъ въ Шотландіи), подраздѣлявшихся, въ свою очередь, на рекрутскіе участки, начальники которыхъ и руководили непосредственно ходомъ вербовки. Теперь это дѣленіе на рекрутскіе округа, со введеніемъ округовъ бригадныхъ, упразднилось само собой, и всѣ дѣла по комплектованію арміи, приведенію ея на военное положеніе и по обученію рекрутъ, сосредоточены въ мѣстныхъ бригадныхъ управленіяхъ, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣдуютъ и мѣстными войсками, т. е. милиціей и волонтерами.

Во всякой другой странѣ подобное нововведеніе составляло бы довольно крупную и интересную военную новость; въ Англіи же оно имѣетъ значеніе событія. Преобразованіе это приведетъ организацію военнаго управленія въ правильную систему, весьма искусно согласованную съ отжившею системою комплектованія англійской арміи. Эта послѣдняя задача едва-ли не самая трудная. Идеалъ цѣлесообразнаго устройства военнаго управленія въ странѣ, армія которой комплектуется по общеобязательной повинности, уже на столько выяснился опытомъ, что самая существенная часть организаціонныхъ работъ заключается въ примѣненіи основныхъ началъ къ мѣстнымъ условіямъ. Но къ такой арміи, какъ англійская, которая комплектуется вербовкой, чрезвычайно трудно примѣнить организаціонные принципы, выработанные континентальною Европою. Не малыя затрудненія представляетъ и вопросъ, какимъ образомъ дать правильную организацію милиціи и волонтерамъ: какія принять мѣры для того, чтобы можно было, въ случаѣ нужды, воспользоваться этою иррегулярною силою съ наибольшею пользою, и чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, служба въ этихъ войскахъ не утрачивала своей популярности въ глазахъ общественнаго мнѣнія.

Намъ кажется, что англійское военное министерство весьма искусно вышло изъ этого труднаго положенія: вотъ почему мы и сказали выше, что преобразованіе военнаго управленія имѣетъ для англійской арміи значеніе событія.

Постараемся теперь дать читателямъ въ краткомъ очеркѣ понятіе о томъ, въ какомъ видѣ являются вооруженныя силы Англіи послѣ этого преобразованія.

Мы уже сказали въ своемъ мѣстѣ, что переустройство кавалеріи и артилеріи еще не окончено; поэтому намъ придется говорить только о пѣхотѣ.

Числительность линейной англійской *пѣхоты* осталась безъ измѣненія: три полка гвардейскихъ (одинъ изъ трехъ, остальные изъ двухъ баталіоновъ); 25 полковъ двухъ-баталіоннаго и 83 полка одно-бата-

Digitized by Google

ліоннаго состава (одинъ стрѣлковый полкъ, изъ четырехъ баталіоновъ и одна стрѣлковая бригада, также изъ четырехъ баталіоновъ). Остъ-индская пѣхота въ этотъ счетъ не входитъ, такъ какъ вся остъ-индская армія имѣетъ свою особую организацію.

По идеѣ новой организаціи, число баталіоновъ *милиціи* должно быть равно числу баталіоновъ линейной пѣхоты (не считая королевской гвардіи), такъ чтобы къ каждому бригадному округу принадлежали два полевыхъ и два милиціонныхъ баталіона. Въ настоящее время это не такъ. Число баталіоновъ дѣйствующей арміи (не считая семи гвардейскихъ) 141; между тѣмъ, милиція состоитъ еще только изъ 116 баталіоновъ (70 англійскихъ, 11 шотландскихъ, 25 ирландскихъ и 10 нормандскихъ, т. е. милиціи Нормандскихъ острововъ), т. е. 25-ти баталіоновъ не хватаетъ. Для сформированія этого недостающаго числа будетъ взято, изъ баталіоновъ уже существующихъ, 25 ротъ, которыя и послужатъ кадромъ для сформированія новыхъ баталіоновъ.

Числительность регулярной пѣхоты на 1874 годъ опредѣлена въ 69,608 человѣкъ (въ томъ числѣ 53,489 въ Великобританіи и 16,119 человѣкъ въ колоніяхъ), не считая 45,968 человѣкъ остъ-индской туземной пѣхоты, въ составѣ которой англичане составляютъ лишь ничтожный процентъ (*). Числительность милиціи 129,000 человѣкъ, такъ что каждый баталіонъ ея состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 1,000 человѣкъ. Въ регулярной пѣхотѣ существуютъ, въ мирное время, различные составы: большая часть баталіоновъ состоитъ изъ 520 человѣкъ, другіе имѣютъ по 700 человѣкъ, въ третьихъ полагается по 820; но въ случаѣ войны всѣ баталіоны приводятся въ тысячный составъ.

Источниками укомплектованія дѣйствующей арміи по штатамъ военнаго времени служатъ: 1) вербовка съ значительнымъ повышеніемъ премій; 2) резервъ арміи, который раздѣляется на два класа: 1-й и 2-й; 3) корпусъ списочныхъ пенсіонеровъ, и, наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, 4) милиція.

Съ 1872 года, благодаря тому же военному министру Кардуэлю, *резервъ* дѣйствующей арміи получилъ правильную организацію, которая со временемъ обезпечитъ приведеніе арміи на военное положеніе. Нужно замѣтить, что до 1872 года англійское военное министерство не имѣло никакой возможности знать заранѣе, на какое число людей оно можетъ разсчитывать для мобилизаціи, такъ какъ числительность

(*) Это относится собственно до нижнихъ чиновъ; офицеры же почти на половину англичане.

Digitized by Google

резерва вполнѣ зависѣла отъ случая. Поступленіе въ резервъ было добровольное: солдатъ, отслужившій свой 10-ти-лѣтній контрактный срокъ, могъ, если желалъ, завербоваться въ резервъ за опредѣленное жалованье (4 фунт. стерл., или 25 рублей въ годъ), съ правомъ на полученіе пожизненной пенсіи по выслугѣ 21 года въ общей сложности, причемъ, два года резервной службы считалось за одинъ. Слѣдовательно, солдатъ, завербовавшійся въ резервъ по выслугѣ 10-ти лѣтъ въ строю, долженъ былъ числиться въ резервѣ 22 года для того, чтобы выслужить право на пенсію. Сверхъ того, съ цѣлію увеличенія резерва, было разрѣшено, по прослуженіи пяти лѣтъ на дѣйствительной службѣ, увольнять отъ нея тѣхъ солдатъ, которые не желали бы перечислиться въ резервъ, съ обязательствомъ прослужить въ немъ двойное число лѣтъ противъ того, которое имъ осталось дослуживать въ строю. Эти люди составляли резервъ 1-го класа; тѣ же нижніе чины, которые добровольно зачислялись въ резервъ по выслугѣ полнаго 10-ти-лѣтняго срока дѣйствительной службы, образовывали 2-й класъ. Разница между этими двумя класами въ томъ именно и заключалась, что для принадлежавшихъ къ 1-му класу было обязательно отслужить въ немъ опредѣленное число лѣтъ, между тѣмъ какъ резервисты 2-го класа могли отказаться отъ своего обязательства во всякое время.

Очевидно, что при такомъ порядкѣ вещей, резервъ, содержаніе котораго стоило значительныхъ суммъ, почти совсѣмъ не обезпечивалъ мобилизацію арміи. Поэтому, въ 1872 году военное министерство рѣшилось прекратить это ненормальное положеніе и сдѣлало это весьма удачно: оно измѣнило условія вербовки. Вмѣсто того, чтобы вербовать человѣка на десять лѣтъ дѣйствительной службы, оно вербуетъ его теперь на шесть лѣтъ дѣйствительной и на шесть лѣтъ обязательной резервной службы. Приэтомъ, чтобы не нарушать правильное постепенное накопленіе резерва, запрещено оставлять людей на дѣйствительной службѣ долѣе шести лѣтъ; исключеніе допускается только, въ видѣ особаго поощренія, для отличнѣйшихъ нижнихъ чиновъ.

Мы сказали выше, что эта организація резерва обезпечитъ мобилизацію арміи только со временемъ. Дѣйствительно, только черезъ 12 лѣтъ, т. е. къ 1886 году, въ резервѣ англійской пѣхоты накопится приблизительно такое же число людей, какое состоитъ въ мирное время на дѣйствительной службѣ, т. е. около 50,000 человѣкъ, такъ какъ только съ 1873 года начали вербоваться въ службу люди, обязанные прослужить шесть лѣтъ въ строю и столько же лѣтъ въ ре-

Digitized by Google

зервѣ. Слѣдовательно, въ 1879 году будутъ въ первый разъ уволены люди, обязанные шестилѣтнею службою въ резервѣ, причемъ число ихъ не будетъ равно $^1/_6$ мирнаго состава, такъ какъ пропорція эта можетъ установиться лишь тогда, когда въ строю совсѣмъ переведутся люди, поступившіе на службу на прежнихъ основаніяхъ. Затѣмъ уже съ каждымъ годомъ число зачисляемыхъ въ резервъ будетъ все болѣе и болѣе приближаться къ нормальному и, наконецъ, въ 1882 году дойдетъ до этой нормы, такъ какъ къ тому времени въ рядахъ арміи не останется уже ни одного солдата, поступившаго на десятилѣтній срокъ.

Въ настоящее же время, резервъ англійской арміи ничтоженъ. Людей, обязанныхъ прослужить въ немъ извѣстное число лѣтъ, т. е. принадлежащихъ къ 1-му класу, по бюджету на 1874 годъ, полагается 10,000, но на самомъ дѣлѣ ихъ всего 7,078. Разрядъ 2-го класа хотя и гораздо больше—въ немъ считается до 25,000 человѣкъ—но разсчитывать на него можно лишь гадательно, какъ мы уже выяснили выше.

Существованіе 2-го класа резервистовъ не упраздняется со введеніемъ новаго положенія.

По выслугѣ обязательнаго 12-ти-лѣтняго срока, каждый солдатъ можетъ завербоваться еще на девять лѣтъ съ тѣмъ, чтобы, по выслугѣ 21-го года, имѣть право на пенсію.

Получивъ пенсію, англійскій солдатъ снова становится въ обязательныя къ правительству отношенія. До тѣхъ поръ, пока ему не исполнится 50 лѣтъ, онъ обязанъ, въ случаѣ мобилизаціи, явиться на службу, причемъ, однако, онъ несетъ ее лишь въ предѣлахъ Великобританіи. Всѣ люди, выслужившіе пенсію, но не достигшіе 50-тилѣтняго возраста, называются поэтому *списочными пенсіонерами*; по достиженіи этого возраста, они свободны отъ всякихъ обязательствъ.

Очевидно, что корпусъ срочныхъ пенсіонеровъ представляетъ собою хотя и малочисленный, но гораздо болѣе надежный источникъ укомплектованія въ случаѣ войны, чѣмъ категорія резервистовъ 2-го класа. Учрежденіе это существовало и прежде, но въ настоящее время только нѣсколько видоизмѣнилось въ зависимости отъ измѣненія въ способѣ образованія резерва.

По бюджету, число списочныхъ пенсіонеровъ ограничено 14,000 человѣкъ; но на самомъ дѣлѣ ихъ меньше, потому что большая часть англійскихъ солдатъ выслуживаетъ пенсію уже по достиженіи 50-тилѣтняго возраста. И въ самомъ дѣлѣ, только тотъ, кто прослужилъ

Digitized by Google

всѣ 21 годъ на дѣйствительной службѣ, можетъ выслужить пенсію раньше достиженія 50-ти лѣтъ; кто же служилъ еще и въ резервѣ, гдѣ по отношенію къ выслугѣ пенсіи два года считается за одинъ, тотъ можетъ выслужить ее ранѣе 50-ти-лѣтняго возраста лишь въ такомъ случаѣ, если поступилъ на службу въ очень молодыхъ лѣтахъ.

Мы уже сказали, что резервисты и пенсіонеры находятся въ вѣдѣніи окружныхъ бригадныхъ управленій. Пора намъ обратиться теперь къ составу этихъ управленій, такъ какъ они организованы совершенно заново.

Бригаднымъ округомъ завѣдуетъ подполковникъ, который носитъ названіе *начальника бригаднаго депо*. Самое депо есть кадровый 4-хъ-ротный баталіонъ, состоящій изъ 1 штабъ, 10 оберъ-офицеровъ, 2-хъ чиновниковъ и 168 нижнихъ чиновъ. Личный составъ этого баталіона и назначается для производства вербовки, для обученія рекрутъ, милиціонеровъ и волонтеровъ и для храненія всѣхъ запасовъ, нужныхъ для снабженія войскъ округа, въ случаѣ мобилизаціи.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, бригадное депо приводится въ тысячный составъ и число ротъ въ немъ удвоивается. Собравъ резервистовъ и списочныхъ пенсіонеровъ, и отправивъ ихъ въ свои баталіоны, начальникъ бригаднаго депо созываетъ милицію и волонтеровъ своего округа, занимается ихъ строевымъ образованіемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усиленно старается о завербованіи возможно-большаго числа рекрутъ и о подготовкѣ ихъ въ бригадномъ депо: для этой цѣли, главнымъ образомъ, депо и приводится въ тысячный составъ, чтобы имѣть вполнѣ достаточное число вербовщиковъ и рекрутскихъ учителей.

Забота о пополненіи убыли въ рядахъ арміи во время войны также лежитъ на начальникахъ бригадныхъ депо. Прежде всего эта убыль пополняется, конечно, изъ резерва арміи; если же онъ истощится, то, изъ милиціи, хотя въ сущности, по закону, милиція не должна быть выводима за предѣлы государства. Съ этою то цѣлію, т. е. для немедленнаго пополненія полевыхъ войскъ, если понадобится, милиція и приводится на военное положеніе: она получаетъ значеніе резерва полевыхъ войскъ.

Можетъ быть читателямъ покажется страннымъ, что въ такой странѣ, какъ Англія, гдѣ уваженіе къ закону развито въ высшей степени, возможно разсчитывать на пополненіе полевыхъ войскъ милиціонерами, не смотря на то, что милиція назначается лишь для непосредственной защиты отечества. Дѣло въ томъ, что законъ гово-

Digitized by Google

ритъ только о милиціи въ составѣ цѣлыхъ частей, но ничего не упоминаетъ объ отдѣльныхъ милиціонерахъ: на этомъ основаніи военное министерство и считаетъ себя вправѣ обращать отдѣльныхъ лицъ изъ милиціи на усиленіе полевыхъ войскъ.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о *волонтерахъ*. Существованіе этого вида вооруженной силы не можетъ быть регламентировано въ Англіи никакими постановленіями, такъ какъ зависитъ вполнѣ отъ доброй воли гражданъ. Обученіе волонтерныхъ отрядовъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, лежитъ на обязанности бригаднаго депо, которое выдѣляетъ изъ себя для этой цѣли нѣсколько инструкторовъ. Въ мирное время, впрочемъ, также легко перестать быть волонтеромъ, какъ и сдѣлаться имъ; стоитъ только заявить въ бригадное депо о своемъ желаніи или нежеланіи числиться въ спискахъ отряда. Но въ случаѣ войны, ни одинъ волонтеръ, числящійся по спискамъ, не можетъ отказаться отъ дѣйствительной службы, послѣ обнародованія королевской прокламаціи о призывѣ: не явившійся по этому призыву волонтеръ считается дезертиромъ, и судится военнымъ судомъ. Призванные въ военное время волонтеры подчиняются военнымъ законамъ и не имѣютъ права выйдти въ отставку до тѣхъ поръ, пока не будутъ распущены королевскимъ же указомъ.

По спискамъ на 1874 годъ, въ Великобританіи считается 160,750 волонтеровъ: на 15,000 человѣкъ менѣе, чѣмъ было въ 1873 году. Очень можетъ быть, что многіе вышли въ отставку именно вслѣдствіе введенія бригадныхъ округовъ, опасаясь какихъ-либо для себя стѣсненій отъ этого преобразованія.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о *войскахъ колоніальныхъ* и *остъ-индскихъ*. Новый организаціонный законъ поставляетъ правиломъ, чтобы командировка баталіоновъ на службу въ колоніи дѣлалась по очереди между бригадными округами и притомъ не болѣе какъ по одному баталіону изъ каждаго округа. Правило это будетъ вводиться въ дѣйствіе постепенно, безъ нарушенія очереди, существовавшей до сихъ поръ, и черезъ шесть лѣтъ будетъ введено окончательно.

Кстати будетъ замѣтить при этомъ, что баталіоны, находящіеся на службѣ въ колоніяхъ, а равно и тѣ кадры англійскихъ солдатъ, которые входятъ въ составъ туземныхъ остъ-индскихъ войскъ, положено комплектовать исключительно старыми солдатами. Вновь завербованные рекруты, по обученіи ихъ въ бригадныхъ депо, поступаютъ на службу въ тотъ баталіонъ бригаднаго округа, который расположенъ въ отечествѣ; этотъ баталіонъ уже и обязанъ пополнять

Digitized by Google

убыль какъ въ томъ баталіонѣ своего округа, который находится въ командировкѣ, такъ и въ кадрахъ остъ-индскихъ войскъ, исключительно изъ числа своихъ старослужащихъ.

Вотъ все, что мы можемъ сообщить интереснаго объ англійской арміи за прошлый годъ. Въ свое время мы дополнимъ эти свѣдѣнія очеркомъ тѣхъ преобразованій, которыя будутъ сдѣланы въ комплектованіи, организаціи и порядкѣ приведенія на военное положеніе кавалеріи и артилеріи.

Читатели, конечно, замѣтили, какое важное значеніе мы придаемъ сдѣланнымъ въ Англіи преобразованіямъ, и быть можетъ нашли, что мы нѣсколько преувеличиваемъ это значеніе. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, считаемъ необходимымъ еще разъ оговориться. Конечно, мы не имѣемъ въ виду безусловнаго одобренія существующихъ въ Англіи порядковъ, и очень хорошо сознаемъ, что они весьма далеки отъ совершенства. Но мы находимъ, что англичане съумѣли настолько исправить недостатки своей военной организаціи, на сколько это, при существующемъ способѣ комплектованія англійской арміи, возможно. Конечно, строго говоря, слѣдовало бы прежде всего замѣнить вербовку общеобязательною повинностью и затѣмъ уже приступить къ переустройству арміи на прочномъ основаніи; но подобная коренная реформа, въ настоящее время, совершенно немыслима. Трудно даже сказать, когда наступитъ для нея время. Англичане слишкомъ дорожатъ своею прерогативою свободы отъ воинской повинности, чтобы отказаться отъ нея безъ особо-важныхъ причинъ. Мы рѣшаемся даже высказать ту мысль, что замѣна вербовки общеобязательною повинностью возможна лишь какъ послѣдствіе несчастной для Англіи войны. А пока существуетъ вербовка, до тѣхъ поръ всѣ англійскія военныя преобразованія можно оцѣнить лишь относительно, принимая въ соображеніе то неестественное положеніе, въ которомъ, по необходимости, находится всякая вербованная армія.

Отъ Великобританіи естественнѣе всего перейти къ **Швеціи** и **Норвегіи**, какъ къ государству, армія котораго еще столь недавно находилась если не въ такихъ же, то въ подобныхъ же условіяхъ, какъ и великобританская. Реформаторскіе планы, составлявшіе мечту покойнаго короля Карла XV и потерпѣвшіе фіаско еще при его жизни, пока еще не возобновляются: но новый король принялъ эти планы, какъ наслѣдіе отъ своего предмѣстника и не теряетъ надежды провести ихъ впослѣдствіи. По имѣющимся свѣдѣніямъ, военное министерство дѣятельно и подробно разработываетъ планъ новой организаціи, въ ожиданіи той благопріятной минуты, когда можно будетъ выступить

Digitized by Google

съ нимъ опять. А пока вводятся разныя частныя преобразованія, безъ сомнѣнія, находящіяся въ связи съ подготовляемою коренною реформою. Такъ, напримѣръ, въ прошломъ году получилъ новое устройство генеральный штабъ; реорганизована полевая артилерія, въ батареяхъ которой принятъ шестиорудійный составъ вмѣсто восьмиорудійнаго, и при этомъ общее число орудій увеличено 36-ю (вмѣсто 18-ти батарей восьмиорудійнаго состава, 30 батарей шестиорудійнаго состава, т. е. вмѣсто 144 орудій—180); увеличена числительность инженерныхъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начаты работы по усиленію укрѣпленій Карлскроны, которыя, однако, не могутъ быть окончены ранѣе нѣсколькихъ лѣтъ, такъ какъ асигнованная на этотъ предметъ сумма, 3.750,000 талеровъ, выдается военному министру лишь малыми частями. На 1874 годъ, напримѣръ, палаты разрѣшили только 450,000 талеровъ вмѣсто 950,000, которые просило правительство.

Между прочимъ, въ Швеціи или, вѣрнѣе, въ Норвегіи, поднятъ вопросъ, на столько устарѣвшій, что онъ можетъ быть названъ новымъ,—вопросъ о введеніи полковой артилеріи. Лѣтомъ 1873 года въ Христіаніи производились опыты надъ шестиствольными митральезами, которыя предполагается придать пѣхотѣ. Вопросъ этотъ былъ переданъ на обсужденіе особой комисіи изъ артилерійскихъ офицеровъ, но къ какому она пришла заключенію, пока еще неизвѣстно.

О Даніи можно сказать почти то же, что и о Швеціи. Датское военное министерство также занято, съ одной стороны, разработкою проекта новой организаціи, а съ другой—обсужденіемъ мѣръ по усиленію обороны государства со стороны Германіи. Необходимость усиленія обороны Даніи уже признана фолькстингомъ, который и асигновалъ на это 17 милліоновъ ригсдалеровъ, съ разсрочкою выдачи этой суммы на восемь лѣтъ. Что же касается до проекта новой организаціи, то пока онъ извѣстенъ лишь въ общихъ чертахъ. Желающихъ ознакомиться съ этимъ предметомъ мы отсылаемъ къ иностранному обозрѣнію, помѣщенному въ № 10-мъ «Военнаго Сборника» за 1873 годъ.

Для **бельгійской** арміи прошлый годъ не принесъ ничего хорошаго. Предложеніе военнаго министерства ввести общеобязательную повинность и преобразовать армію, въ организаціи которой есть весьма крупные и серьезные недостатки (см. иностр. обозрѣніе № 8 «Воен. Сборн.» за 1873 г.), было отвергнуто самымъ рѣшительнымъ образомъ палатами, не смотря ни на какіе доводы. На этомъ дѣло и остановилось: проектъ переустройства арміи, выработанный во всѣхъ

Digitized by Google

подробностяхъ особою комисіею, былъ положенъ подъ сукно, и затѣмъ все пошло опять по прежнему.

Что касается до родственной Бельгіи страны, **Голландіи**, то въ этомъ государствѣ царствовало полное затишье по всѣмъ военнымъ вопросамъ. Быть можетъ, война съ ачинцами привлечетъ вниманіе голландцевъ къ арміи и вызоветъ нѣкоторыя частныя преобразованія, на необходимость которыхъ укажетъ военный опытъ.

Перейдемъ теперь къ странѣ, военное устройство которой очень мало знакомо русскимъ читателямъ, а именно къ **Испаніи**.

О томъ, что въ Испаніи царитъ полнѣйшая неурядица во всѣхъ отношеніяхъ, извѣстно всѣмъ и каждому. Но тѣмъ не менѣе до послѣдняго времени въ военной литературѣ не появлялось никакихъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ состояніи находятся вооруженныя силы этой несчастной страны. Изъ ежедневныхъ газетъ всѣмъ извѣстны и всѣмъ надоѣли имена многочисленныхъ испанскихъ генераловъ, но какія силы находятся въ распоряженіи этихъ генераловъ, объ этомъ мы узнали лишь въ концѣ прошлаго года, изъ статьи извѣстной прусской военной газеты «Militair Wochenblatt». Этою статьею мы и воспользовались для составленія краткаго очерка состоянія испанской арміи.

Еще до вступленія на престолъ короля Амедея, 29-го марта 1870 года, въ испанской арміи было введено комплектованіе по общеобязательной повинности, по жребію. Срокъ службы былъ установленъ шестилѣтній, и при этомъ одна половина жеребьевыхъ поступала на дѣйствительную службу, другая—зачислялась прямо въ резервъ, смотря по № вынутаго жребія. Поступавшіе на дѣйствительную службу должны были, однако, нести ее только четыре года, а затѣмъ остальные два года дослуживать также въ резервѣ. Наемъ за себя охотниковъ былъ допущенъ безусловно.

Въ 1872 году, при королѣ Амедеѣ, этотъ законъ былъ отмѣненъ. Каждому вмѣнено было въ обязанность нести воинскую повинность лично. Срокъ дѣйствительной службы былъ сокращенъ до трехъ лѣтъ; затѣмъ, слѣдовала четырехлѣтняя служба въ резервѣ, который былъ раздѣленъ на два возрастныхъ класса. Числительность постоянной арміи была опредѣлена въ 80,000 чел.; величина годоваго контингента—въ 40,000. Законъ этотъ былъ немедленно приведенъ въ дѣйствіе, и къ концу декабря того же года рекруты уже были доставлены на сборные пункты. Такимъ образомъ, къ концу 1872 года испанская армія ровно на половину состояла изъ рекрутъ; другую половину составляли люди, поступившіе на службу въ 1870 и 1871 годахъ.

Digitized by Google

11-го февраля 1873 года король Амедей отказался отъ престола и оставилъ въ наслѣдіе республикѣ 80-ти-тысячную армію новобранцевъ и молодыхъ солдатъ. Организація этой арміи была слѣдующая:

Пѣхота состояла изъ 40 полковъ двухбатальоннаго состава (по шести ротъ, всего 508 чел. въ каждомъ батальонѣ); 20-ти егерскихъ батальоновъ восьмиротнаго состава, по 630 чел. въ каждомъ батальонѣ; одного дисциплинарнаго полка (піутскаго) изъ двухъ батальоновъ, всего изъ 1,400 чел., и разныхъ небольшихъ командъ, въ которыхъ числилось, въ общей сложности, 1,310 чел. Вся численность пѣхоты—55,950 чел. Сверхъ того, было еще восемь егерскихъ батальоновъ на островѣ Кубѣ, которые въ этотъ счетъ не входятъ (*).

Кавалерія состояла изъ 20 полковъ 4-хъ-эскадроннаго состава (по 514 чел. въ полку) и изъ мелкихъ командъ (всего 619 чел.), а всего изъ 10,899 чел. Но значительная часть кавалеріи была безъ лошадей, которыхъ считалось всего не болѣе 7,000.

Артилерія—привилегированный родъ войска въ Испаніи—имѣла слѣдующій составъ:

	Орудій.	Человѣкъ.
Четыре крѣпостныхъ полка, по два батальона шестиротнаго состава въ каждомъ, по 563 чел. въ батальонѣ, а всего		4,504
Пять полковъ полевой артилеріи, а въ каждомъ по шести батарей, изъ которыхъ одна скорострѣльная; въ каждой батареѣ по шести орудій; всего въ полку 36 орудій и 626 чел., а во всей полевой артилеріи	180 (**)	3,130
Два полка горной артилеріи, по шести батарей въ каждомъ; въ каждой батареѣ по четыре орудія; въ каждомъ полку 24 орудія и 615 чел., а во всей горной артилеріи	48	1,230
Разныя артилерійскія команды	»	500
Всего въ артилеріи . . .	228	9,364

Инженерныя войска состояли изъ двухъ полковъ, по два батальона шестиротнаго состава въ каждомъ, всего изъ 2,172 чел.

Затѣмъ, были еще войска вспомогательнаго назначенія, а именно: *административныя*, состоявшія изъ 11 рабочихъ командъ, а всего

(*) И 80 резервныхъ батальоновъ, состоявшихъ изъ весьма слабыхъ кадровъ; кадры эти были расквартированы равномѣрно по всему государству въ извѣстныхъ постоянныхъ пунктахъ, и имѣли назначеніемъ обучать рекрутъ.

(**) Въ томъ числѣ 30 митральезъ.

Digitized by Google

изъ 775 чел.; *санитарная бригада* изъ 400 чел. и, наконецъ, *колоніальныя африканскія войска*, въ которыхъ числилось всего 234 человѣкъ.

Королевская гвардія состояла изъ одной роты и одного эскадрона, а всего изъ 200 человѣкъ.

Въ общей сложности числительность испанской арміи была доведена именно до опредѣленной нормы мирнаго времени, т. е. до 80,000 человѣкъ.

Охраненіе внутренняго порядка, т. е. жандармская служба, лежало на національной гражданской стражѣ, состоявшей изъ 10,000 пѣшихъ и 2,000 конныхъ людей. Сверхъ того, существовалъ еще отдѣльный корпусъ карабинеровъ изъ 12,500 чел. пѣхоты и 500 чел. кавалеристовъ, игравшій роль пограничной таможенной стражи.

Наконецъ, въ Баскскихъ провинціяхъ и на островахъ Балеарскихъ и Канарскихъ была еще своя милиція, о числительности которой нѣтъ, впрочемъ, никакихъ свѣдѣній.

Ровно черезъ недѣлю по отреченіи короля Амедея, 17-го февраля 1873 года, республиканское правительство декретировало уничтоженіе общеобязательной обязанности, и провозгласило взамѣнъ ея систему комплектованія арміи волонтерами, по добровольному желанію. Но такъ какъ подобная декларація могла бы повести къ совершенному исчезновенію всей арміи, то правительство объявило вмѣстѣ съ тѣмъ, что новый законъ не касается людей, поступившихъ на службу до его изданія. Срокъ службы былъ установленъ двухлѣтній; зачисленію въ резервъ должны были подлежать не тѣ, которые служили въ рядахъ арміи, а какъ разъ наоборотъ, именно всѣ тѣ молодые люди, въ возрастѣ отъ 21 до 24 лѣтъ, которые въ ней никогда не служили. Для всѣхъ этихъ молодыхъ людей было обязательно числиться въ резервѣ въ продолженіе трехъ лѣтъ, причемъ, только въ первый годъ службы они обязаны были являться въ учебные сборы.

Этого мало. Всѣ военные законы были отмѣнены, какъ несообразный съ духомъ времени анахронизмъ. Всѣ видныя мѣста въ арміи были замѣщены сторонниками вышеупомянутыхъ мѣропріятій. Провинціямъ было предписано формировать свои волонтерные отряды, что и дало потомъ нѣкоторымъ изъ нихъ возможность отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ идею раздробленія Испаніи на независимые кантоны и чуть не общины.

Само собою разумѣется, и читатели, безъ сомнѣнія, помнятъ, что извѣстный генералъ Гидальго (*), увольненія котораго требовали

(*) Тѣмъ читателямъ, которые позабыли дѣло *Гидальго*, послужившее по-

Digitized by Google

всѣ артилерійскіе офицеры и вмѣстѣ съ ними король Амедей, остался на дѣйствительной службѣ. Это повлекло за собою колективный выходъ почти всѣхъ артилерійскихъ офицеровъ въ отставку. Республиканское правительство замѣстило открывшіяся, такимъ образомъ, въ артилеріи вакансіи частію переводомъ офицеровъ изъ пѣхоты, но преимущественно производствомъ изъ унтеръ-офицеровъ.

20-го апрѣля, правительство Фигуэраса и Кастеляра пало, уступивъ свое мѣсто Пи-и-Маргалю, руководителю партіи федералистовъ. Мѣсто военнаго министра занялъ нѣкто Эстебанецъ. 7-го іюня провозглашена была федеральная республика, а уже черезъ мѣсяцъ, 10-го іюля, на югѣ началось возстаніе, руководимое партіей непримиримыхъ. Слѣдствіемъ этого возстанія было паденіе правительства Пи-и-Маргаля. Власть перешла въ руки умѣреннаго республиканца Сальмерона, который выбралъ военнымъ министромъ генерала Гонзалеса.

Правительству Пи-и-Маргаля, не смотря на кратковременность его существованія, пришлось, однако, вкусить плоды организаціи волонтерныхъ войскъ, насажденной при Фигуэрасѣ и Кастелярѣ.

Закономъ 17-го марта было предписано сформировать 80 волонтерныхъ баталіоновъ, по шести ротъ или по 600 человѣкъ въ каждомъ. Законъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе весьма быстро, но весьма неточно: вмѣсто 80 баталіоновъ, появились въ разныхъ мѣстностяхъ отряды различнаго состава, различной силы и подъ разными наименованіями. Нечего и говорить, что цѣль, кото-

---

слѣднимъ поводомъ къ окончательному отреченію короля Амедея, напомнимъ въ кратцѣ сущность его. Гидальго еще въ 1866 году былъ капитаномъ артилеріи. 22-го іюня 1866 года полкъ, въ которомъ онъ служилъ, взбунтовался. Всѣ офицеры силились подавить мятежъ, кромѣ Гидальго, который, напротивъ, присоединился къ бунтовавшимъ солдатамъ и приказалъ умертвить 10 человѣкъ своихъ товарищей-офицеровъ, особенно энергически противодѣйствовавшихъ мятежу. Не смотря на это, мятежъ былъ подавленъ. Гидальго спасся бѣгствомъ и пристроился къ Приму, съ которымъ и вернулся въ 1868 году въ Испанію, по низверженіи королевы Изабеллы. Съ помощью протекціи Прима, онъ быстро пошелъ въ ходъ, и въ 1872 году былъ уже произведенъ въ генералы. Но бывшіе товарищи по оружію не забыли его позорнаго поведенія, и когда онъ былъ въ томъ же году назначенъ генералъ-капитаномъ Наварры и командующимъ тамъ войсками, офицеры расположенной въ Наваррѣ артилеріи объявили, что не желаютъ ему повиноваться. Его назначили начальникомъ дивизіи въ Таррагонѣ; тамъ повторилась та же исторія. Тогда его назначили просто въ распоряженіе генералъ-капитана Каталоніи, *Гаминде*, но тогда всѣ тамошніе артилерійскіе офицеры объявили, что не желаютъ служить съ нимъ вмѣстѣ. Правительство, для поддержанія своего авторитета, рѣшило оставить на службѣ *Гидальго*, и уволить всѣхъ протестовавшихъ артилерійскихъ офицеровъ.

Digitized by Google

рую имѣло правительство, призывая волонтеровъ, а именно, подавленіе карлистскаго возстанія,—совсѣмъ не была достигнута: волонтерные отряды почти совсѣмъ не принимали въ томъ дѣлѣ участія. Казалось, будто они поставили себѣ одну исключительную задачу: водвореніе въ Испаніи совершеннаго хаоса. Даже правительство Пи-и-Маргаля, для котораго полное своеволіе составляло идеалъ государственнаго устройства, наконецъ смутилось и издало цѣлый рядъ приказовъ, съ цѣлію возстановить порядокъ въ волонтерныхъ отрядахъ и въ арміи, мало чѣмъ уступавшей имъ въ безначаліи. Но приказы эти оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, а власть была безсильна настоять на ихъ исполненіи. Военный министръ, Эстебанецъ, составилъ особую комисію изъ 27 офицеровъ, которой поручилъ обсудить и черезъ три мѣсяца доложить ему: какую организацію слѣдовало бы дать испанской арміи, чтобы согласовать ее съ духомъ времени, республиканскою формою правленія и новѣйшими военно-научными усовершенствованіями. Разумѣется, комисія эта ничего не сдѣлала; но она существуетъ, повидимому, и до сихъ поръ.

Первымъ дѣломъ правительства Сальмерона, или вѣрнѣе, его военнаго министра Гонзалеса, — было сформированіе двухъ *офицерскихъ* баталіоновъ. 20-го іюля было приказано, чтобы всѣ не находящіеся въ службѣ офицеры всѣхъ родовъ оружія, не позже какъ черезъ девять дней, т. е. къ 29-му іюля, — собрались въ Мадридъ. Дѣйствительно, одинъ баталіонъ изъ 400 офицеровъ былъ сформированъ, но какова была затѣмъ его дѣятельность,—неизвѣстно. Гонзалесъ имѣлъ въ виду отправить этотъ баталіонъ въ Каталонію для переустройства арміи.

Когда началось картагенское возстаніе, то на сторону инсургентовъ передался Иберійскій пѣхотный № 30-й полкъ и Мендигорійскій егерскій № 21-й баталіонъ. Правительство объявило, что эти части расформировываются, а изъ немногихъ оставшихся ему вѣрными офицеровъ и солдатъ этихъ частей, образовало кадры новаго полка, — «полка законности» № 30-й и новаго егерскаго баталіона подъ тѣмъ же № 21-мъ, но подъ названіемъ «Эстелла». Предводитель инсургентовъ, генералъ Контрерасъ, еще весною бывшій главнокомандующимъ каталонскою арміей, былъ исключенъ изъ службы.

Въ виду того, что національная гражданская стража одна сохранила порядокъ и дисциплину и оказывала дѣйствительныя услуги отечеству, правительству Сальмерона пришло на мысль увеличить ея числительность и, такимъ образомъ, имѣть въ своихъ рукахъ болѣе сильное орудіе для водворенія порядка въ странѣ и въ арміи. Мы

Digitized by Google

уже говорили въ своемъ мѣстѣ, что гражданская стража состояла изъ 10,000 пѣхоты и 2,000 кавалеріи. Правительство предложило кортесамъ увеличить ея числительность еще на 30,000, переводомъ желающихъ изъ лучшихъ людей арміи. Многіе возражали противъ этого предложенія, весьма основательно находя, что такое несоразмѣрное увеличеніе гражданской стражи только испортитъ ея составъ; но большинство согласилось съ министерствомъ и законъ былъ принятъ. Въ разныхъ мѣстахъ государства были открыты пріемныя комисіи для испытанія и пріема желающихъ перейти въ гражданскую стражу,—но что изъ всего этого вышло, неизвѣстно.

Мы говорили въ своемъ мѣстѣ, что закономъ 17-го февраля, первымъ закономъ республиканскаго правительства, было опредѣлено, что резервъ арміи составляютъ всѣ молодые въ возрастѣ отъ 21 — 24 лѣтъ, никогда не служившіе въ войскахъ. Правительство Сальмерона рѣшилось созвать этотъ резервъ. 16-го августа былъ объявленъ декретъ, которымъ призывалось на службу 80,000 резервистовъ.

Каждой провинціи была назначено, какое именно число резервистовъ она должна выставить.

Этими молодыми людьми правительство имѣло въ виду укомплектовать войска по военному составу, такъ чтобы въ каждомъ баталіонѣ линейной пѣхоты было по 900, въ каждомъ егерскомъ баталіонѣ по 1,000 человѣкъ, въ каждомъ кавалерійскомъ полку 600 человѣкъ (изъ числа которыхъ только 450 всадниковъ), въ инженерномъ полку 1,880, въ полевомъ артилерійскомъ полку 600 и въ полку горной артилеріи 700 человѣкъ. Для сбора и обученія резервистовъ было назначено: для кавалеріи одно центральное учебное депо въ Аскалѣ, а для пѣхоты четыре депо: въ Мадридѣ, Вальядолидѣ, Сарагосѣ и Витеріи. Офицеры и люди для обученія резервистовъ были назначены въ депо изъ резервныхъ баталіоновъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ, было предписано привести изъ кадроваго состава въ военный. По окончаніи обученія резервистовъ, они должны были быть направляемы на укомплектованіе полевыхъ войскъ маршевыми командами, подъ начальствомъ офицеровъ изъ состава учебныхъ депо.

Срокъ сбора резервистовъ былъ первоначально назначенъ къ 20-го сентября, но потомъ отложенъ до 20-го октября, такъ какъ смутное состояніе страны крайне затрудняло распоряженія по сбору. Но, однако, уже къ началу октября собралось до 40,000 резервистовъ, т. е. половина декретированнаго числа. Отправлены ли они на уком-

Digitized by Google

плектованіе полевыхъ войскъ или нѣтъ, — объ этомъ свѣдѣній не имѣется.

Созваніе резерва было послѣднимъ дѣломъ правительства Сальмерона. Ему удалось подавить возстаніе непримиримыхъ на югѣ вездѣ, кромѣ Картагены. Выходъ Сальмерона въ отставку былъ вызванъ слѣдующимъ обстоятельствомъ. Распущенность и неповиновеніе въ арміи дошло до того, что тѣ же самые люди, которые въ началѣ года отмѣнили военные законы, какъ ненужные, стали громко и настойчиво требовать возстановленія ихъ. Всѣ сколько нибудь здравомыслящіе военные высказались въ томъ же смыслѣ. Члены правительства, изнемогши въ борьбѣ съ анархіей, готовы были удовлетворить этому требованію, но ему воспротивился самъ Сальмеронъ. Будучи въ теченіе 20-ти лѣтъ энергическимъ противникомъ смертной казни, онъ чувствовалъ себя не въ силахъ отказаться отъ своего убѣжденія и признать, что оно не имѣетъ никакой практической цѣны. Поэтому, соглашаясь съ необходимостью возстановленія военныхъ законовъ, онъ требовалъ, чтобы смертная казнь не была возстановляема. Требованіе это было, конечно, отвергнуто огромнымъ большинствомъ голосовъ и Сальмеронъ вышелъ въ отставку. На его мѣсто поступилъ, 7-го сентября, Кастеляръ.

Восьми-мѣсячная повсемѣстная анархія подѣйствовала на Кастеляра отрезвляющимъ образомъ. Онъ понялъ, что исключительное положеніе требуетъ и исключительныхъ мѣръ, и поэтому, принявъ власть вторично, началъ дѣйствовать иначе.

Главнѣйшимъ предметомъ его заботливости сдѣлалась армія, разложенію которой онъ самъ же положилъ начало въ февралѣ, уничтоженіемъ военныхъ законовъ. Теперь первымъ его дѣйствіемъ было возстановленіе этихъ законовъ. Армія успѣла уже такъ привыкнуть къ безнаказанности, что на первыхъ порахъ пришлось, для приведенія солдатъ въ повиновеніе, разстрѣливать ихъ массами, особенно въ войскахъ, расположенныхъ въ Каталоніи, гдѣ не было ни одной части войскъ, которая не возмущалась бы по нѣсколько разъ. Случаи умерщвленія офицеровъ, уже не говоря объ изгнаніи ихъ солдатами, сдѣлались самыми обыкновенными. Солдаты убивали офицеровъ даже передъ фронтомъ. На побѣги солдатъ перестали даже обращать вниманіе. Со времени отреченія короля Амедея, армія потеряла, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, 30,000 человѣкъ, т. е. болѣе одной трети всего состава: и такъ какъ потери въ сраженіяхъ съ непримиримыми и карлистами были ничтожны, то почти всю эту массу людей армія потеряла дезертирами.

Digitized by Google

Новый военный министръ, Санчесъ Брега, энергически содѣйствовалъ Кастеляру въ его усиліяхъ возстановить какой-нибудь порядокъ въ арміи. По его совѣту, Кастеляръ уволилъ отъ службы генерала Гидальго: тотчасъ же, вслѣдъ за этимъ, поступили опять на службу всѣ прежніе артилерійскіе офицеры, такъ что составъ артилеріи немедленно улучшился. Офицеры, которыми была укомплектована артилерія въ началѣ года, были переведены въ пѣхоту.

Не только личный, но и конскій составъ арміи сильно уменьшился, благодаря анархіи; кавалерія обезконилась болѣе чѣмъ на половину. Вслѣдствіе этого, Кастеляръ предписалъ произвести во всѣхъ провинціяхъ государства конскую конскрипцію.

Мы упомянули выше, что для укомплектованія арміи, по штатамъ военнаго времени, потребовано было на службу 80,000 резервистовъ. Такъ какъ числительность арміи уменьшилась на 30,000, то въ ней осталось, слѣдовательно, не болѣе 50,000 человѣкъ. Въ случаѣ, еслибы всѣ 80,000 человѣкъ призванныхъ, дѣйствительно, явились, числительность испанской арміи дошла бы до 130,000 человѣкъ. Съ приведеніемъ ея въ тотъ составъ, который былъ декретированъ правительствомъ Сальмерона, Испанія обладала бы слѣдующими силами:

Пѣхота:		
80 линейныхъ баталіоновъ по 900 человѣкъ и 20 егерскихъ баталіоновъ по 1,000 человѣкъ, всего	92,000 чел.	—
Кавалерія:		
20 полковъ по 600 человѣкъ и 450 лошадей въ каждомъ, всего	12,000 »	и 9,000 лош.
Артилерія:		
5 полевыхъ полковъ по 600 человѣкъ и по шести батарей шести-орудійнаго состава въ каждомъ, всего . . .	3,000 »	съ 180 оруд.
2 горныхъ полка по 1,400 человѣкъ и по шести батарей четырехъ-орудійнаго состава въ каждомъ, всего	2,800 »	» 48 »
4 крѣпостныхъ полка по 880 человѣкъ, всего.	7,520 »	—
Итого артилеріи	13,220 чел.	съ 228 оруд.
Инженерныя войска:		
Два полка, всего	3,760 чел.	—

Digitized by Google

Резервныя войска:

Для сбора и обученія рекрутъ: 10 резервныхъ баталіоновъ и 70 баталіонныхъ кадровъ, всего . . . . . 9,000 » —

Всего 130,080 чел. при 228 оруд.

Дѣло, впрочемъ, не въ числительности войскъ. Для подавленія карлистскаго возстанія нужны не большія, а хорошо организованныя и дисциплинированныя силы; а этого, именно, и не хватаетъ Испаніи. Лучшею характеристикою состоянія испанской арміи, можетъ служить упомянутая выше мѣра правительства Сальмерона, рѣшившагося выдѣлить изъ арміи ея наиболѣе надежные элементы на усиленіе состава гражданской стражи. Все, что было сдѣлано серьезнаго въ Испаніи въ прошломъ году, было сдѣлано 10,000-го гражданскою стражей, а не 50,000-ю арміей, которая до сихъ поръ не въ состояніи была не только подавить, но даже задержать распространеніе карлистскаго возстанія. Теперь, судя по послѣднимъ полученнымъ телеграмамъ, карлистскія шайки уже не на шутку бьютъ регулярную армію, предводительствуемую генераломъ Моріонесомъ. А между тѣмъ, генералъ этотъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 35 баталіоновъ одной пѣхоты.

Правительство Кастеляра, въ настоящее время, какъ извѣстно, уже не существуетъ; главою государства сдѣлался опять генералъ Серрано, обязанный своимъ возвышеніемъ бывшей королевѣ Изабеллѣ и, затѣмъ, отблагодарившій ее низверженіемъ съ престола. Въ настоящее время, онъ лично отправился на сѣверъ, поправлять испорченныя Моріонесомъ дѣла. Что изъ всего этого выйдетъ—одному Богу извѣстно.

М. Г.

20-го февраля 1874 года.

(*Окончаніе будетъ*).

Digitized by Google

ли до отъѣзда князя Паскевича къ войскамъ на Дунай; двѣ — во время нахожденія его при этихъ войскахъ, а послѣдняя при возвращеніи его изъ Гомеля въ Варшаву. О первыхъ трехъ поставкахъ мы скажемъ тотчасъ; о послѣднихъ—ниже.

Всѣ эти земскія поставки производились по примѣру такихъ же поставокъ, назначенныхъ фельдмаршаломъ Паскевичемъ въ 1848 году. Поэтому, мы представимъ о нихъ только общія свѣдѣнія, и упомянемъ о томъ, что было сдѣлано въ дополненіе или отмѣну прежнихъ распоряженій.

а) *Поставка отъ земли въ Царствѣ Польскомъ 150,000 четвертей муки, 15,000 четвертей крупъ и 3,000 лошадей.*

Предположеніе фельдмаршала Паскевича о назначеніи этой земской повинности Высочайше одобрено 27-го февраля (1854 г.). Того же числа, фельдмаршалъ предписалъ совѣту управленія Царства Польскаго—сдѣлать немедленно всѣ распоряженія о сборѣ, по раскладкѣ, съ жителей Царства Польскаго показаннаго выше количества провіанта и лошадей, на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, на какихъ производились подобныя операціи въ 1848 и 1849 годахъ, и окончить этотъ сборъ въ продолженіе мѣсяца. Одновременно, послано было предписаніе главному директору комисіи внутреннихъ дѣлъ, генералъ-лейтенанту Викинскому — распорядиться о немедленномъ составленіи, въ подвѣдомственной ему комисіи, общей раскладки для означеннаго сбора, а исправлявшему должность генералъ-интенданта и дежурному генералу арміи поручено доставить генералу Викинскому свѣдѣнія, какъ о мѣстахъ, куда должны быть поставлены провіантъ и лошади, такъ и по другимъ обстоятельствамъ, имѣвшимъ отношеніе къ этому дѣлу. Опредѣленіе цѣнъ за предметы, назначенные къ поставкѣ, фельдмаршалъ отложилъ до возвращенія своего изъ С.-Петербурга.

Постановленіе совѣта управленія Царства Польскаго, о производствѣ назначеннаго сбора, состоялось $^{5}/_{17}$ марта. Работы въ комисіи внутреннихъ дѣлъ, по составленію раскладки, были окончены спустя два дня, и 7-го марта, по эстафетамъ, предписано губернаторамъ отправить тотчасъ, также по эстафетамъ, подробныя инструкціи начальникамъ уѣздовъ и наблюсти, чтобы поставка начата была не позже десяти дней, послѣ вручнія пакетовъ землевладѣльцамъ или ихъ представителямъ. Для содѣйствія уѣзднымъ начальникамъ къ ускоренію сбора, отправлены были, независимо отъ состоявшихъ въ ихъ распоряженіи казаковъ, еще по 15 человѣкъ къ каждому, при двухъ урядникахъ или приказныхъ.

Digitized by Google

Распредѣленіе по магазинамъ назначеннаго къ сбору провіанта сдѣлано было исправлявшимъ должность генералъ-интенданта, по соображеніи количества, какъ наличнаго и ожидавшагося въ магазины провіанта, такъ и положенныхъ въ каждомъ пунктѣ запасовъ: наиболѣе причиталось поставить въ Варшаву (30,000 четвертей) и въ Новогеоргіевскъ (24,000 четвертей). Поставка ржи, вмѣсто муки, была допущена также только въ эти два пункта, потому что только тамъ, по обширности магазинныхъ строеній, представлялась возможность держать зерно въ розсыпи и перелопачивать, а для перемола имѣлись паровыя мельницы.

Для пріема лошадей назначено было въ каждой губерніи по одному пункту. По сдѣланной въ комисіи внутреннихъ дѣлъ раскладкѣ, слѣдовало поставить: изъ Варшавской губерніи (въ городъ Ловичъ) 853 лошади; изъ Радомской (въ городъ Радомъ) 653; изъ Люблинской (въ мѣстечко Ленчну) 761; изъ Плоцкой (въ мѣстечко Плонскъ) 357; изъ Августовской (въ городъ Августовъ 376).

Поставку и пріемъ въ магазины провіанта приказано было производить на основаніи инструкцій, утвержденныхъ фельдмаршаломъ въ 1848 году. При пріемѣ лошадей надлежало руководствоваться инструкціею, данною въ томъ же году; но порядокъ пріема былъ нѣсколько измѣненъ. Во-первыхъ, военные пріемщики отъ каждой части, въ которую должны были поступить лошади, уже не посылались; лошадей принимали гражданскій чиновникъ и военный пріемщикъ, при ветеринарномъ врачѣ; военный пріемщикъ имѣлъ помощника; оба они назначались по распоряженію главнаго штаба арміи, а гражданскіе чиновники и ветеринары—по распоряженію комисіи внутреннихъ дѣлъ. Во-вторыхъ, посредниками, для рѣшенія споровъ между пріемщиками и датчиками, если пріемъ лошадей производился въ губернскомъ городѣ, назначены были военные губернскіе начальники, какъ это было и въ 1848 году; но если пріемъ производился не въ губернскомъ городѣ, обязанности посредниковъ исполняли уже не помощники военныхъ начальниковъ и не мѣстные жандармскіе офицеры, а особо назначенные для того генералы или штабъ-офицеры. Въ-третьихъ, пріемщики снабжены были отъ интендантства двумя шнуровыми книгами, изъ которыхъ одна назначалась для подробнаго описанія принятыхъ лошадей, а другая для записки выдаваемыхъ отдатчикамъ квитанцій; обѣ книги должны были быть свидѣтельствуемы пріемщиками ежедневно, тотчасъ по окончаніи пріема. Печатные бланки квитанцій доставлены были военнымъ пріемщикамъ тоже интендантствомъ.

Ко времени возвращенія князя Паскевича изъ Петербурга въ Вар-

Digitized by Google

шаву, всѣ распоряженія по сбору провіанта и лошадей были уже сдѣланы; даже были назначены къ отправленію на мѣста пріема команды нижнихъ чиновъ, отъ войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса, для присмотра за принятыми лошадьми: на каждыя три лошади полагалось по одному рядовому, а на каждыхъ трехъ рядовыхъ—по одному запасному; для надзора же за порядкомъ — по одному унтеръ-офицеру на каждые десять человѣкъ. Въ числѣ нижнихъ чиновъ, десятая часть была назначена изъ фурштатскихъ, для обученія прочихъ, какъ должно обращаться съ лошадьми; кромѣ того, на каждый пріемный пунктъ назначенъ одинъ коновалъ. Но фельдмаршалъ, прибывъ, въ половинѣ марта, въ Варшаву, обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что назначенныхъ къ сбору лошадей, по неимѣнію еще подножнаго корма, придется кормить сухимъ фуражемъ, который былъ тогда крайне дорогъ въ Царствѣ Польскомъ: составленное, по его приказанію, соображеніе показало, что содержаніе одной лошади въ мѣсяцъ обходится не менѣе 12-ти рублей; слѣдовательно, на довольствіе 3,000 лошадей потребовалось бы, до половины мая, около 70,000 рублей. Въ виду этого, Паскевичъ приказалъ пріостановить сборъ лошадей впредь до новаго повелѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однакоже, онъ опредѣлилъ цѣну за назначенныхъ къ сбору лошадей, именно по 35 руб. 75 коп. за лошадь. Цѣна эта, сравнительно съ назначенною имъ въ 1848 году, была выше лишь на 75 коп. Оставалось опредѣлить цѣну за потребованный отъ земли провіантъ.

По послѣднимъ, доставленнымъ къ тому времени въ интендантства арміи, свѣдѣніямъ, сложныя средне-справочныя цѣны по губерніямъ Царства Польскаго были слѣдующія:

	За четверть.	
	Муки.	Крупъ.
Въ Варшавѣ	7 р. 90 к.	9 р. 99 к.
Въ губерніяхъ.		
Въ Варшавской. . . .	8 » 76 »	11 » 41 »
— Люблинской. . . .	8 » 14 »	10 » 66½ »
— Радомской	7 » 44½ »	10 » 47 »
— Плоцкой	8 » 55½ »	12 » 8 »
— Августовской . . .	9 » 99 »	11 » 41 »

Сложныя же подрядныя цѣны въ Царствѣ Польскомъ, на первые девять мѣсяцевъ 1854 года, составляли: 8 руб. 40 коп. за четверть муки и 10 руб. 35 коп. за четверть крупъ. Фельдмаршалъ, сообразивъ эти цѣны со свѣдѣніями, доставленными ему генералъ-полиціймейстеромъ арміи, назначилъ для уплаты жителямъ: за чет-

Digitized by Google

верть муки по 8 руб., за четверть крупъ по 9 руб. 65 коп. и за новый четвертной мѣшокъ по 30 коп., съ тѣмъ, чтобы одну половину слѣдуемыхъ за припасы денегъ выдать каждому отдатчику тотчасъ послѣ принятія отъ него хлѣба, и другую половину зачесть въ подати. Исполненіе этого возложено было на главнаго директора правительственной комисіи финансовъ. Ему же поручено распорядиться, чтобы уплата жителямъ денегъ произведена была изъ казначейства Царства Польскаго. Интендантству, не имѣвшему, въ то время, достаточныхъ наличныхъ суммъ, предписано было тотчасъ передать въ казначейство Царства, на пополненіе означенной выдачи, только четвертую часть слѣдуемой за провіантъ суммы, а остальныя три четверти уплатить въ теченіе года, по сто тысячъ рублей въ мѣсяцъ.

Потребованный отъ жителей провіантъ обошелся бы казнѣ по подряднымъ цѣнамъ, сравнительно съ назначенными цѣнами, дороже на семьдесятъ тысячъ рублей, а по справочнымъ цѣнамъ еще дороже.

Поставка провіанта отъ земли началась съ 20-го марта. Фельдмаршалъ приказалъ окончить ее къ 25-му апрѣля и, вмѣстѣ съ тѣмъ, призналъ возможнымъ исключить изъ нея по Варшавской губерніи 3,000 четвертей и по Августовской 5,000 четвертей. Послѣ того, исключено еще до 600 четвертей, слѣдовавшихъ, по раскладкѣ, съ фольварковъ, потерпѣвшихъ въ томъ году отъ наводненій. Такимъ образомъ, осталось къ поставкѣ только 141,400 четвертей муки съ соотвѣтственною пропорціей крупъ.

Спустя нѣсколько недѣль, когда сборъ провіанта приходилъ уже къ концу, князь Паскевичъ, находясь тогда въ Бухарестѣ, предписалъ заступавшему его мѣсто въ Варшавѣ, генералъ-адъютанту графу Ридигеру, сообразить, не слѣдуетъ ли неотлагательно начать пріостановленный сборъ съ жителей Царства Польскаго 3,000 лошадей, и, послѣ окончанія этой операціи, распредѣлить лошадей въ войска и штабы, по его усмотрѣнію. Ридигеръ, исполняя предписаніе, потребовалъ слѣдовавшихъ по раскладкѣ лошадей, сперва изъ двухъ губерній, Варшавской и Радомской, а въ іюнѣ мѣсяцѣ и изъ остальныхъ.

Пріемъ отъ жителей лошадей производился по правиламъ, указаннымъ въ мартѣ мѣсяцѣ, и конченъ 4-го іюля. Забракованныхъ лошадей было немного, и онѣ тотчасъ были перемѣнены. Но и въ числѣ принятыхъ лошадей, послѣ привода ихъ по назначенію, нѣкоторыя оказались негодными къ службѣ и даже не стоющими корма: онѣ, по приказанію Ридигера, были проданы съ аукціона (*). Всѣ остальныя лошади рас-

(*) Изъ рапорта генералъ-маіора Тихановскаго графу Ридигеру, отъ 16-го

Digitized by Google

предѣлены были слѣдующимъ образомъ: въ войска и подъ обозъ главной квартиры — 1,035; въ подвижные госпитали, госпитальные кадры и въ полевую подвижную аптеку — 942; въ подвижной провіантскій магазинъ — 1,007 лошадей.

За поставленный провіантъ и 3,000 лошадей интендантство заплатило 1.424,401 руб. Кромѣ того, по бывшему въ 1848 году примѣру, князь Паскевичъ разрѣшилъ отпустить въ распоряженіе главнаго директора комисіи внутреннихъ дѣлъ 6,000 руб., изъ военныхъ суммъ, для вознагражденія гражданскихъ чиновниковъ, которые были употреблены для раскладки, пріема и сдачи въ военное вѣдомство упомянутыхъ выше предметовъ, потребованныхъ отъ земли.

б) *Поставка отъ земли провіанта и зернового фуража въ Подольской губерніи и предварительныя распоряженія о поставкѣ въ Кіевской губерніи.*

Всеподданнѣйшая записка фельдмаршала Паскевича, отъ 26-го февраля 1854 года, о сборѣ продовольственныхъ припасовъ съ жителей Подольской губерніи, заключалась въ слѣдующихъ словахъ: «На случай военныхъ дѣйствій въ тылу нашего расположенія на Дунаѣ, я предполагаю собрать, раскладкою на жителей Подольской губерніи, съ зачетомъ въ подати, какъ сдѣлалъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1848 году, 150,000 четвертей муки и 100,000 четвертей овса, устроивъ магазейны въ Балтѣ и Ямполѣ.» Предположеніе его было Высочайше одобрено того же числа.

Сообщая объ этомъ тогдашнему кіевскому военному, подольскому и волынскому генералъ губернатору, князю И. И. Васильчикову (*), Паскевичъ писалъ ему: «Можно ожидать, что въ настоящей войнѣ, кромѣ турокъ, французовъ и англичанъ, будетъ противъ насъ и Австрія. Англичане и французы намѣрены, по слухамъ, высадить десантъ 40,000 человѣкъ въ Одесѣ или Николаевѣ и зайдутъ намъ во флангъ и тылъ; слѣдовательно, военныя дѣйствія и линія наша могутъ быть на Днѣстрѣ и до Каменца-Подольска. Предвидя сіе, необходимо сколь можно болѣе обезпечить продовольствіе большаго числа войскъ въ тылу арміи, а этого можно достигнуть только сборомъ припасовъ отъ земли.» Объяснивъ необходимость и важность назначеннаго сбора, фельдмаршалъ поручилъ князю Васильчикову неотлагательно собрать отъ помѣщиковъ Подольской губерніи 150,000 четвертей муки, ржи

августа 1854 года, № 3,431, видно, что совершенно негодныхъ лошадей оказалось всего 13, и что, по продажѣ ихъ съ аукціона, за нихъ выручено 139 руб. 15 коп.

(*) Отъ 27-го февраля 1854 года, № 33.

Digitized by Google

или пшеницы, 15,000 четвертей крупъ и 100,000 четвертей овса или ячменя, съ зачетомъ этихъ припасовъ въ казенныя подати, и все собранное доставить въ Ямполь и Балту, гдѣ учредить магазины; въ случаѣ же надобности, заимствовать требуемые припасы изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ. Для соображенія князя Васильчикова, къ отзыву фельдмаршала была приложена выписка изъ распоряженій, сдѣланныхъ въ 1848 году, при сборѣ продовольственныхъ припасовъ съ жителей Царства Польскаго.

Вслѣдъ затѣмъ, 6-го марта, по случаю новыхъ предположеній о размѣщеніи войскъ, князь Паскевичъ отдалъ приказаніе, чтобы въ Ямполѣ не учреждать складочнаго магазина, а распредѣлить собираемые припасы слѣдующимъ образомъ: въ Балту 70,000 четвертей муки и 40,000 четвертей овса; въ Могилевъ на Днѣстрѣ 50,000 четвертей муки и 40,000 четвертей овса; въ Каменецъ-Подольскъ 30,000 четвертей муки и 10,000 четвертей овса. При назначенныхъ количествахъ муки подразумѣвалась и пропорція, т. е. десятая часть, крупъ. Въ концѣ же марта, проѣзжая чрезъ Каменецъ-Подольскъ, фельдмаршалъ сдѣлалъ распоряженіе о доставленіи, изъ назначеннаго къ сбору хлѣба, 5,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, въ кр. Хотинъ.

Первое предписаніе фельдмаршала, о назначеніи въ Подольской губерніи поставки припасовъ отъ земли, доставлено было въ Кіевъ 6-го марта. Князь Васильчиковъ, того же числа, сдѣлалъ зависѣвшія отъ него распоряженія. Между прочимъ, имѣя въ виду, что зерно гораздо удобнѣе и скорѣе можно перемолоть въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, изъ которыхъ назначалась поставка, чѣмъ послѣ доставленія его въ складочные магазины, онъ предписалъ ставить преимущественно муку, а не зерно. Кромѣ того, во вниманіе къ тому, что Подольская губернія изобилуетъ пшеницей, онъ разрѣшилъ поставлять, вмѣсто ржаной муки, часть пшеничной, не болѣе, однакоже, половины всего количества, назначеннаго къ поставкѣ, и въ равной цѣнѣ съ ржаною мукою. Въ числѣ остальныхъ его распоряженій, болѣе существенныя заключались въ слѣдующемъ: а) составленіе общей раскладки по губерніи, отдѣльно на каждый уѣздъ, поручено губернатору совмѣстно съ губернскимъ предводителемъ дворянства, а раскладки по уѣздамъ, въ частности на каждое имѣніе, уѣзднымъ предводителямъ дворянства и земскимъ исправникамъ; б) если въ какомъ либо имѣніи помѣщичій хлѣбъ находился еще въ скирдахъ, т. е. не былъ обмолоченъ, помѣщикъ былъ обязанъ неотлагательно приступить къ молотьбѣ, а между тѣмъ ему разрѣшалось, для приготовленія потребованныхъ отъ него въ поставку муки и крупъ, взять заимообразно нужное количе-

Digitized by Google

ство зернового хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ; 2) подвозка припасовъ въ назначенные пункты должна была производиться средствами тѣхъ лицъ, которымъ принадлежали и самые припасы; г) для присутствованія при сдачѣ припасовъ въ складочные магазины, назначены уѣздные предводители дворянства, въ каждый пунктъ по одному, а для содѣйствія имъ командированы чиновники, изъ состоявшихъ при губернаторѣ, или по его назначенію, и д) окончательный срокъ для сдачи припасовъ назначенъ былъ 10-го апрѣля.

Князь Васильчиковъ поспѣшилъ донести о всемъ этомъ фельдмаршалу, на его усмотрѣніе, и просилъ разрѣшенія относительно цѣнъ какъ за собираемые припасы, такъ и за мѣшки, требовавшіеся подъ насыпку припасовъ, а также о томъ, можетъ ли быть допущена поставка части гороха, въ замѣнъ крупы.

Одобривъ распоряженія князя Васильчикова, фельдмаршалъ разрѣшилъ ему: 1) цѣны за собираемые продукты назначить по собственному его усмотрѣнію, но съ тѣмъ, чтобы онѣ были сколь можно выгоднѣе для казны; 2) за мѣшки платить не дороже современной подрядной цѣны (30 коп. за мѣшокъ); 3) замѣну крупъ горохомъ допускать только въ крайнемъ случаѣ, и при томъ съ тѣмъ, чтобы, согласно положенію, вмѣсто одной четверти крупъ, поставлено было двѣ четверти гороха. Одновременно съ этимъ разрѣшеніемъ, князю Васильчикову выслано было, на расходы по устройству помѣщеній подъ собираемые припасы, 15,000 рублей.

Что касается самаго исполненія поставки, то она начата была очень скоро, въ половинѣ марта, но окончена не въ назначенный генералъ-губернаторомъ срокъ, а гораздо позже. Впрочемъ, замедленіе произошло не по винѣ поставщиковъ (землевладѣльцевъ), а по причинѣ затрудненій, которыя встрѣчены были при устройствѣ помѣщеній, требовавшихся подъ складъ припасовъ, вслѣдствіе недостатка строительныхъ матеріаловъ. Наиболѣе затрудненій встрѣчено было въ Балтѣ: нужный на постройку лѣсъ надо было закупать въ Галиціи, сплавлять по Днѣстру къ Могилеву, Рашкову и Рыбницѣ, и потомъ подвозить въ Балту на подводахъ; даже камышъ и солому, требовавшіеся для покрытія строеній, можно было найти въ окрестностяхъ Балты только съ большимъ трудомъ, и то по частямъ, небольшими партіями (*). Вслѣдствіе всего этого, помѣщенія были готовы едва въ половинѣ мая, а въ двадцатыхъ числахъ этого мѣсяца окончена и поставка припасовъ.

(*) Свѣдѣнія объ этомъ взяты изъ донесенія фельдмаршалу князя Васильчикова, отъ 18-го мая 1854 года, за № 2,152.

Digitized by Google

Оставалось назначить цѣны за поставленные припасы. Опредѣленіе этихъ цѣнъ, сообразно справочнымъ и дѣйствительно существовавшимъ въ продажѣ цѣнамъ, возложено было, по распоряженію князя Васильчикова, на особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ подольскаго губернатора; комитету предписано было присоединять къ цѣнѣ припасовъ и стоимость перевозки. Послѣ того, разсмотрѣвъ постановленіе комитета, князь Васильчиковъ донесъ фельдмаршалу, что, по его мнѣнію, за поставленные припасы слѣдовало бы назначить удовлетвореніе, для зачета въ подати, по средней сложной цѣнѣ, составленной изъ цѣнъ, опредѣленныхъ комитетомъ, и современныхъ подрядныхъ, т. е. утвержденныхъ на подрядческія поставки въ томъ году по Подольской губерніи (*), а за поставленные съ припасами мѣшки опредѣлить особую плату, по двадцати пяти копѣекъ за мѣшокъ. Фельдмаршалъ согласился съ этимъ мнѣніемъ и предписалъ исполнить. Составленное, впослѣдствіи, соображеніе показало, что припасы, поставленные помѣщиками въ Каменецъ-Подольскъ и Хотинъ, обошлись по назначеннымъ цѣнамъ нѣсколько дороже заготовляемыхъ подрядомъ, а поставленные въ Могилевъ и въ Балту—дешевле. Вообще, за потребованные отъ земли припасы исчислено было къ зачету въ подати 871,904 руб. 82½ коп.

Зачетъ означенной суммы въ подати производился, по распоряженію тогдашняго министра финансовъ, статсъ-секретаря Брока, самымъ простымъ образомъ. Подольская казенная палата, получивъ прямо отъ генералъ-губернатора вѣдомости объ имѣніяхъ, коимъ слѣдовало произвести зачетъ, съ означеніемъ количества поставленныхъ припасовъ и подлежащихъ зачету суммъ, препроводила списки съ этихъ вѣдомостей въ уѣздныя казначейства, которыя, послѣ полученія отъ сдатчиковъ квитанцій въ пріемѣ отъ нихъ припасовъ, зачитывали въ подати причитавшіяся по квитанціямъ суммы. Но, одновременно съ распоряженіемъ по этому предмету, статсъ-секретарь Брокъ просилъ военнаго министра увѣдомить его: откуда, когда и въ какомъ количествѣ министерство финансовъ можетъ ожидать возврата въ государственное казначейство денегъ за означенную поставку? Когда объ этомъ было сообщено фельдмаршалу, онъ отвѣчалъ (**), что поставка назначена по военнымъ обстоятельствамъ, независимо отъ годовой потребности; но, не смотря на то, для облегченія государственнаго казначейства, онъ полагалъ бы—за то количество провіанта и зерноваго фуража, изъ числа поставленныхъ по раскладкѣ

(*) Цѣны эти составляли въ сложности: за четверть муки 3 руб. 31¾ коп., за четверть крупъ 4 руб. 28¾ коп. и за четверь овса 2 руб. 30 коп.

(**) Военному министру, 3-го мая 1854 года, за № 356.

Digitized by Google

отъ земли, которое будетъ израсходовано въ 1854 году, причитающуюся сумму возвратить государственному казначейству изъ смѣтныхъ суммъ интендантства, а остальное количество, которое останется не израсходованнымъ въ томъ году, показать къ зачету по смѣтѣ слѣдующаго года. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, по соглашенію военнаго министра съ министромъ финансовъ, для разсчетовъ по этому предмету былъ установленъ слѣдующій порядокъ (*): по истеченіи каждой трети года, главнокомандующій арміею сообщалъ военному министру какъ о количествѣ припасовъ, израсходованныхъ на довольствіе войскъ, въ теченіе той трети, изъ числа поставленнаго помѣщиками Подольской губерніи хлѣба, такъ и о суммѣ, причитавшейся за тѣ припасы къ зачету въ число смѣтныхъ суммъ интендантства; военный же министръ, съ своей стороны, сообщалъ объ этомъ министру финансовъ, дѣлая, въ то же время, распоряженіе о зачетѣ показанной суммы и по военному министерству.

Вслѣдъ за назначеніемъ земской поставки провіанта и зерноваго фуража въ Подольской губерніи, фельдмаршалъ Паскевичъ намѣревался назначить такую же поставку въ Кіевской губерніи и, такимъ образомъ, привести въ исполненіе предположеніе свое объ учрежденіи *второй линіи* провіантскихъ запасовъ (**). Изъ предписанія его по этому предмету (***), даннаго кіевскому генералъ-губернатору, князю Васильчикову, видно, что фельдмаршалъ находилъ нужнымъ имѣть упоминаемые запасы въ трехъ пунктахъ: въ Кіевѣ—50,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ и 50,000 четвертей овса, въ Бердичевѣ—половину этого количества и столько же въ которомъ-либо пунктѣ на Днѣпрѣ, ниже Кіева. Генералъ-губернатору предписано было донести: какой именно пунктъ на Днѣпрѣ, по его мнѣнію, удобнѣе для учрежденія провіантскаго запаса, и во сколько времени можно будетъ собрать показанные выше запасы во всѣ три пункта? Князь Васильчиковъ отвѣчалъ, что удобнѣйшими пунктами на Днѣпрѣ, для склада хлѣбныхъ запасовъ, онъ признаетъ мѣстечко Ржищевъ или городъ Черкасы; что, въ ожиданіи приказанія приступить къ сбору продовольственныхъ припасовъ, онъ дѣлаетъ распоряженіе о предварительномъ составленіи раскладокъ, и что для собранія припасовъ потребуется отъ шести недѣль до двухъ мѣсяцевъ.

Увидя изъ отвѣта князя Васильчикова, что предположенная въ

(*) Отзывъ военнаго министра фельдмаршалу, 22-го ноября 1854 года, № 1,720.

(**) О предположеніи этомъ упоминалось во всеподданнѣйшей запискѣ фельдмаршала, отъ 26-го февраля 1854 года. Записка приведена выше.

(***) Отъ 5-го марта 1854 года, за № 64.

Digitized by Google

Кіевской губерніи земская поставка можетъ быть исполнена по первому востребованію, и не находя въ ней настоятельной надобности, фельдмаршалъ предписалъ Васильчикову (*) имѣть ее въ виду на будущую потребность. Поставка эта произведена была уже въ 1855 году.

в) *Поставка отъ земли въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ 2,000 лошадей и формированіе подвижнаго провіантскаго магазина.*

Говоря о снаряженіи, въ 1853 году, 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ въ походъ, мы упомянули, что первому изъ этихъ корпусовъ была передана часть телѣгъ подвижнаго провіантскаго магазина, а второму—цѣлая запряжная рота, которая только и состояла тогда въ этомъ магазинѣ. Послѣ того, при главномъ штабѣ арміи оставался лишь кадръ подвижнаго провіантскаго магазина. Но, въ началѣ 1854 года, когда, по Высочайшему распоряженію, приступлено было къ приведенію на военное положеніе 1-го и 2-го пѣхотныхъ корпусовъ, фельдмаршалъ Паскевичъ призналъ нужнымъ вновь сформировать подвижной магазинъ. Онъ предположилъ исполнить это такимъ образомъ: для усиленія обоза, состоявшаго въ кадрѣ подвижнаго магазина, взять отъ войскъ упомянутыхъ корпусовъ телѣги втораго комплекта, а нужныхъ для запряжки лошадей потребовать отъ жителей сѣверо-западныхъ губерній. Предположеніе его было Высочайше одобрено 27-го февраля (1854 года). Того же числа, фельдмаршалъ предписалъ виленскому военному, ковенскому, гродненскому и минскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту Бибикову: а) въ четырехъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ собрать на военныя надобности 2,000 лошадей, по раскладкѣ на помѣщичьи имѣнія, но съ изъятіемъ отъ сего крестьянъ; б) составленіе раскладки поручить гражданскимъ губернаторамъ, каждому въ своей губерніи; в) для сдачи лошадей въ военное вѣдомство назначить въ каждой губерніи по одному пункту; и д) о зачетѣ въ подати причитающейся за лошадей суммы, полагая по тридцати пяти рублей за лошадь, войти въ сношеніе съ министромъ финансовъ. Спустя двѣ недѣли, фельдмаршаломъ получено было донесеніе, что дворянство сѣверо-западнаго края единогласно изъявило желаніе, чтобы требуемыя по раскладкѣ 2,000 лошадей были приняты отъ него въ видѣ пожертвованія, безъ всякаго вознагражденія отъ правительства.

Отъѣзжая къ войскамъ на Дунай, фельдмаршалъ приказалъ начать пріемъ означенныхъ лошадей съ 15-го апрѣля и кончить къ 1-му мая. Инструкція для пріема дана во всемъ сходная съ тою, которою

(*) 27-го марта 1854 года, за № 217.

Digitized by Google

предписано было руководствоваться при пріемѣ лошадей, назначенныхъ къ сбору отъ земли въ Царствѣ Польскомъ.

Сдача пожертвованныхъ лошадей, по 500 отъ каждой губерніи, окончена въ назначенный срокъ. Изъ числа этихъ лошадей обращено въ подвижной магазинъ только 1,616 лошадей; остальныя 384 лошади назначены были для сформированнаго тогда 3-го летучаго парка. Вслѣдъ затѣмъ, въ подвижной магазинъ передано еще 1,007 лошадей изъ числа собранныхъ отъ жителей Царства Польскаго, такъ что въ него поступило всего 2,623 лошади.

Офицеры и нижніе чины, требовавшіеся въ подвижной магазинъ, въ добавокъ къ людямъ, состоявшимъ въ баталіонномъ его кадрѣ, назначены были изъ пѣшихъ полковъ 1-го и 2-го пѣхотныхъ корпусовъ. Магазинъ формировался по мѣрѣ привода въ Варшаву лошадей. О составѣ его будетъ сказано ниже.

3) ПРОДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ ИЗЪ СЕЛЬСКИХЪ ЗАПАСНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ЗАГОТОВЛЕНІЮ ФУРАЖА.

Въ числѣ распоряженій фельдмаршала Паскевича по продовольственной части, сдѣланныхъ въ февралѣ и мартѣ 1854 года, заслуживаетъ еще вниманія распоряженіе его о продовольствіи войскъ въ Бесарабской области. Распоряженіе это послѣдовало вслѣдствіе письма тогдашняго новороссійскаго и бесарабскаго генералъ-губернатора, генерала Федорова, къ военному министру о сельскихъ запасахъ въ Бесарабіи. Письмо было получено княземъ Долгоруковымъ въ первыхъ числахъ марта и тогда же передано фельдмаршалу. Въ это время, по вновь составленной дислокаціи войскъ, должны были вступить въ Бесарабію: одна пѣхотная дивизія съ ея артилеріей, шесть драгунскихъ полковъ съ шестью конными батареями и два казачьи полка.

Письмо Федорова показывало, что въ бесарабскихъ сельскихъ магазинахъ состоитъ хлѣба, сложеннаго безъ участія помѣщиковъ, на случай неурожая, свыше 200,000 четвертей, въ томъ числѣ до 100,000 четвертей озимаго, а остальной — яровой, заключающійся преимущественно въ кукурузѣ. Фельдмаршалъ, ни мало не медля, рѣшился воспользоваться этими изобильными сельскими запасами въ провіантскихъ магазинахъ, и предписалъ (*) командовавшему войсками въ Херсонской губерніи и Бесарабской области, генералъ-адъютанту барону Остенъ-Сакену, слѣдующее:

1) по соглашенію съ генераломъ Федоровымъ, устроить продо-

(*) 7-го марта 1854 года, за № 87.

Digitized by Google

вольствіе войскъ, пребывающихъ въ Бесарабіи, такимъ образомъ, чтобы каждый полкъ и артилерійская бригада получали хлѣбъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ того округа, гдѣ будутъ расположены, — для чего, благовременно раздѣлить область на продовольственные округа, по числу деревень и находящагося въ магазинахъ провіанта, и сдѣлать распоряженіе—какія части войскъ и въ какомъ округѣ должны принимать продовольствіе;

2) предписать начальникамъ войскъ требовать продовольствіе отъ мѣстнаго гражданскаго начальства, которое, съ своей стороны, обязано удовлетворять эти требованія немедленно и о произведенныхъ отпускахъ вести надлежащую отчетность, для разсчета съ провіантскимъ вѣдомствомъ;

3) поставить въ непремѣнную обязанность полковымъ и батарейнымъ командирамъ заботиться и принимать зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы провіантъ, отпускаемый зерномъ, былъ тотчасъ перемалываемъ въ муку; до прихода же войскъ, распорядиться о перемолѣ зерна въ муку, по мѣрѣ средствъ къ тому и возможности, съ уплатою за перемолъ, по разсчету, интендантствомъ войскъ князя Горчакова; и наконецъ,

4) предписать пребывающей въ Бесарабіи кавалеріи, въ случаѣ недостатка овса и ячменя, употреблять въ кормъ лошадямъ кукурузу, на тѣхъ основаніяхъ, какія предписаны приказомъ командующаго 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ пѣхотными корпусами отъ 26-го февраля того же (1854) года, за № 2,616 (*).

Одновременно сдѣлано было княземъ Паскевичемъ распоряженіе о приготовленіи въ Бесарабіи и Херсонской губерніи запасовъ сѣна. Поводомъ къ этому распоряженію послужило донесеніе инспектора резервной кавалеріи, графа Никитина, что пріобрѣтеніе сѣна въ Тираспольскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи и въ Бесарабской области сопряжено съ большими затрудненіями, особенно въ мѣстахъ, прилегающихъ къ рѣкѣ Пруту. Графъ Никитинъ присовокуплялъ, что если не будутъ благовременно приняты мѣры къ скошенію степей и луговъ въ означенныхъ мѣстахъ, до наступленія лѣтнихъ жаровъ, которые начинаются въ томъ краѣ нерѣдко съ іюня мѣсяца и уничтожаютъ всю растительность, вслѣдствіе чего степи дѣлаются совершенно обнаженными,—то слѣдующіе за Прутъ войска и транспорты нельзя будетъ ни за какія деньги обезпечить фуражнымъ довольствіемъ.

(*) На основаніи этого приказа, кукурузу слѣдовало употреблять въ кормъ лошадямъ или *моченую* въ продолженіе не менѣе 12-ти часовъ, цѣльными зернами, или *сухую*, но раздробленными или раздавленными зернами. Дача кукурузы, въ отношеніи количества, сравнена съ дачею ячменя.

Digitized by Google

Фельдмаршалъ получилъ это донесеніе передъ самымъ выѣздомъ своимъ изъ Петербурга, 8-го марта, и, того же числа, предписалъ: во-первыхъ, графу Никитину сдѣлать распоряженіе, чтобы части резервной кавалеріи, слѣдующія въ Бесарабію, непремѣнно имѣли по одной косѣ на каждую повозку, для кошенія травы, которою, съ наступленіемъ весны, и довольствовать лошадей при недостаткѣ сѣна; во-вторыхъ, князю Горчакову снестись, съ кѣмъ слѣдуетъ, о принятіи мѣръ, чтобы всѣ степи и луга въ Херсонской губерніи и Бесарабской области, а въ особенности въ мѣстахъ, прилегающихъ къ путямъ, по которымъ предвидится движеніе войскъ и транспортовъ, были скошены своевременно, сдѣлавъ для этого нарядъ косарей, въ случаѣ невозможности имѣть ихъ въ достаточномъ числѣ, посредствомъ вольнаго найма.

Въ исполненіе предписанія графу Никитину, войска резервной кавалеріи, при выступленіи въ походъ, получили не только на каждую повозку по одной косѣ, но еще на каждый взводъ по двѣ запасныхъ косы, сверхъ положенныхъ по штату. Послѣдствіемъ предписанія князю Горчакову былъ нарядъ въ Херсонскую губернію и Бесарабскую область 40,000 косарей изъ сосѣднихъ: Подольской, Кіевской и Полтавской губерній.

Нарядъ столь большаго числа людей изъ другихъ губерній, съ перваго взгляда кажется довольно страннымъ. Но новороссійскій и бесарабскій генералъ-губернаторъ не находилъ инаго средства къ составленію достаточныхъ запасовъ сѣна въ указанныхъ фельдмаршаломъ мѣстахъ: цифра потребованныхъ къ наряду косарей была опредѣлена по соображеніи пространства сѣнокосовъ и числа мѣстныхъ косарей. Впрочемъ, уборка сѣна въ Херсонской губерніи и Бесарабіи производилась и въ прежнее время не иначе, какъ съ пособіемъ постороннихъ косарей, приходившихъ огромными партіями изъ сосѣднихъ губерній на заработки; въ тогдашнее же время, по тревожному положенію края, нельзя было ожидать прибытія ихъ въ достаточномъ числѣ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что нарядъ не имѣлъ понудительнаго характера, а былъ лишь въ родѣ приглашенія, причемъ объявлялось косарямъ, что они будутъ получать такую же плату и довольствіе, какія получали въ прежніе годы, когда отправлялись въ южныя губерніи на заработки, во время косовицы, безъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ начальства.

Впослѣдствіи, когда наступило время сѣнокоса, на встрѣчу косарямъ, слѣдовавшимъ въ Херсонскую губернію и Бесарабію изъ сосѣднихъ губерній, по предварительно указаннымъ путямъ, высланы

Digitized by Google

были особые чиновники, которые распредѣляли прибывшихъ косарей по мѣстамъ, гдѣ въ нихъ предстояла надобность, такъ что люди эти въ распоряженіяхъ начальства находили не понужденіе къ работѣ, а содѣйствіе къ доставленію имъ возможности болѣе заработать, не теряя времени на отысканіе себѣ работы. Владѣльцамъ же земель, которые нуждались въ деньгахъ для расплаты съ косарями, дано было, по распоряженію генералъ-губернатора, денежное пособіе въ видѣ ссуды (*).

Въ то самое время, когда распоряженія фельдмаршала Паскевича о заготовленіи запасовъ сѣна на югѣ приводились въ исполненіе, и тѣмъ устранялись затрудненія въ фуражномъ довольствіи войскъ будущей южной арміи, войска, расположенныя въ Царствѣ Польскомъ, уже испытывали эти затрудненія, по недостатку овса. Въ особенности затруднительно было пріобрѣтеніе овса въ Люблинской губерніи, гдѣ были расквартированы полки 2-й легкой кавалерійской дивизіи. Фельдмаршалъ предвидѣлъ эти затрудненія: дѣлая, въ февралѣ мѣсяцѣ, распоряженіе объ усиленіи запасовъ провіанта въ Брестъ-Литовскѣ, онъ, какъ мы уже знаемъ, приказалъ заготовить туда, съ торговъ, 20,000 четвертей овса; въ предписаніи его именно было сказано, что овесъ назначается для поддержанія способовъ продовольствія кавалеріи въ Царствѣ Польскомъ. Когда же ему было доложено, по возвращеніи его изъ Петербурга въ Варшаву, что торги не состоялись, онъ предписалъ (**) исправлявшему должность генералъ-интенданта дѣйствующей арміи немедленно командировать надежнаго комисіонера, для закупки показаннаго выше количества овса въ окрестностяхъ Пинска, гдѣ, по свѣдѣніямъ интендантства, хлѣбопромышленики имѣли овесъ для продажи, и изъ купленнаго количества немедленно доставить 18,000 четвертей въ Брестъ, а остальныя 2,000 четвертей везти прямо въ мѣста расположенія полковъ 2-й легкой кавалерійской дивизіи и сдать по 500 четвертей въ каждый полкъ. Кромѣ того, генералу Ридигеру, который, на время отсутствія фельдмаршала въ раіонѣ дѣйствующей арміи, вступалъ въ командованіе расположенными въ этомъ раіонѣ войсками, поручено, въ случаѣ необходимости, уменьшить дачу овса, отпускать войскамъ, въ замѣнъ овса, ржаную муку, для посыпки ею сѣчки, и отпустить достаточную сумму на наемъ луговъ, засѣянныхъ кормовыми травами, какъ-то: дятлиною, викою, бобомъ и т. п. Но эти распоряженія фельдмаршала не были

(*) Свѣдѣнія о нарядѣ косарей взяты изъ рапорта генералъ-адъютанта Анненкова князю Паскевичу, отъ 21-го мая 1854 года, за № 774.

(**) 26-го марта 1854 года, за № 216.

Digitized by Google

съ точностью исполнены, вслѣдствіе чего оказалось нужнымъ, какъ мы это увидимъ ниже, назначить въ Привислинскомъ краѣ поставку овса отъ земли.

2. Распоряженія во время пребыванія фельдмаршала Паскевича при войскахъ на Дунаѣ.

Покупки провіанта.—Поставки отъ земли: въ Царствѣ Польскомъ 25,000 четвертей овса; въ Волынской губерніи—провіанта и овса. Распоряженія относительно перевозочныхъ средствъ.—Снабженіе войскъ резервной кавалеріи ручными жерновами.—Фуражное довольствіе войскъ подъ Силистріей.—Уплата за припасы свидѣтельствами интендантства.

Судя по распоряженіямъ, которыя сдѣланы были фельдмаршаломъ Паскевичемъ въ февралѣ и мартѣ 1854 года, для обезпеченія продовольствія войскъ, состоявшихъ подъ главнымъ его начальствомъ, слѣдовало полагать, что въ послѣдующіе, затѣмъ, мѣсяцы не будетъ предстоять надобности въ новыхъ заготовленіяхъ. Между тѣмъ, въ теченіе второй четверти 1854 года, назначены были вновь не только нѣкоторыя заготовленія, понимая подъ этимъ словомъ собственно покупку продовольственныхъ припасовъ, но даже поставки отъ земли.

Первое заготовленіе назначено было фельдмаршаломъ, во время слѣдованія его изъ Варшавы въ Бухарестъ, въ Измаилѣ. Прибывъ въ эту крѣпость и узнавъ, что гарнизонъ ея не снабженъ запасомъ провіанта на случай осады, онъ приказалъ одному изъ своихъ адъютантовъ купить на этотъ предметъ въ самомъ Измаилѣ 5,000 четвертей муки (*). Затѣмъ, во время пребыванія своего въ Придунайскихъ княжествахъ, онъ нѣсколько разъ разрѣшалъ покупку припасовъ у разныхъ лицъ, когда выпрашиваемыя цѣны были выгоднѣе заготовительныхъ цѣнъ интендантства. Наконецъ, въ іюнѣ заготовлено было около 11,000 четвертей муки съ частью крупъ въ Молдавіи, по случаю сосредоточенія войскъ въ такихъ мѣстахъ, которыя находились въ далекихъ разстояніяхъ отъ провіантскихъ складовъ.

Новыхъ поставокъ отъ земли назначено было двѣ: одна — въ Царствѣ Польскомъ, другая—въ Волынской губерніи.

Послѣ отъѣзда князя Варшавскаго къ войскамъ на Дунай, цѣны на овесъ въ Царствѣ Польскомъ, и до того уже высокія, продолжали возвышаться. Въ Люблинской губерніи, по причинѣ совершеннаго истощенія запасовъ у жителей, онѣ вскорѣ дошли до 8 рублей за четверть; по донесеніямъ же, которыя получены были генераломъ Ридигеромъ въ половинѣ апрѣля, тамъ трудно было найти къ покупкѣ

(*) Предписаніе генералъ-маіору Затлеру 15-го апрѣля 1854 года, № 272.

Digitized by Google

овесъ даже и за эти деньги. Командиры полковъ 2-й легкой кавалерійской дивизіи, расположенныхъ въ Люблинской губерніи, объявили: одинъ, что онъ ни по какой цѣнѣ не можетъ долѣе довольствовать зерновымъ фуражемъ свой полкъ, а остальные три, что могутъ довольствовать имъ свои части только по 1-е іюня, при томъ уменьшенными дачами и не дешевле 8 рублей за четверть (*). Между тѣмъ, экстренное заготовленіе въ Брестъ-Литовскѣ 20,000 четвертей овса, назначенное фельдмаршаломъ предъ выѣздомъ его изъ Варшавы, замедлилось: къ 20-му апрѣля, въ счетъ назначеннаго къ заготовленію количества, еще ничего не было доставлено, и даже нельзя было разсчитывать на скорое доставленіе, потому что интендантство, не найдя овса въ Пинскѣ, откуда доставленіе его въ Брестъ было легко при весеннемъ половодіи, послало за нимъ комисіонеровъ въ дальніе уѣзды Волынской губерніи и отчасти въ Подольскую.

Вслѣдствіе этого, графъ Ридигеръ призналъ необходимымъ: во 1-хъ, для войскъ, расположенныхъ въ Люблинской губерніи, утвердить цѣну на овесъ по 8 рублей за четверть; во 2-хъ, всѣхъ строевыхъ и артилерійскихъ лошадей временно обратить на подъемную дачу, т. е. уменьшить положенную для нихъ дачу овса до $2^4/_{30}$ гарнца, а дачу сѣна увеличить до 20 фунтовъ, и въ 3-хъ, назначить поставку отъ земли 25,000 четвертей овса. Распоряженіе по послѣднему предмету сдѣлано было 21-го апрѣля.

Спустя нѣсколько недѣль, Ридигеръ перемѣнилъ свое мнѣніе о необходимости и пользѣ принятыхъ мѣръ; но поставка отъ земли приводилась уже въ исполненіе. Онъ получилъ въ это время отъ люблинскаго губернатора донесеніе, что помѣщики Люблинской губерніи потребованный отъ нихъ въ поставку овесъ, всего 6,000 четвертей, купили въ Волынской губерніи, съ доставкою въ Устилугъ, по пяти рублей за четверть. Это обстоятельство вело къ тому логическому заключенію, что и интендантство, и войска, расположенныя въ Люблинской губерніи, при нѣкоторой распорядительности, могли покупать овесъ тоже по пяти рублей; слѣдовательно, утвержденная для этихъ войскъ цѣна на овесъ, по восьми рублей за четверть, была не совсѣмъ выгодна для казны, а въ поставкѣ овса отъ земли не предстояло особенной надобности (**). Но дѣло было уже сдѣлано; отмѣнять начатую поставку не приходилось.

(*) На періодъ съ 1-го января по 1-е іюня 1854 года, для войскъ въ Люблинской губерніи утверждена была фельдмаршаломъ цѣна на овесъ—по 5 руб. 16 коп. за четверть.

(**) Въ предписаніи графа Ридигера исправлявшему должность генералъ-интенданта, 13-го мая 1854 года, № 2,273, положительно сказано, что назначеніе

Digitized by Google

Что касается самой поставки, то она производилась по примѣру прежнихъ поставокъ, которыя назначались фельдмаршаломъ Паскевичемъ въ Царствѣ Польскомъ, т. е. по раскладкѣ на помѣщичьи имѣнія. Для начатія ея назначенъ былъ срокъ 5-го мая, а для окончанія—15-е іюня. Цѣна за овесъ опредѣлена по всему Царству одна, сложная изъ среднихъ справочныхъ цѣнъ за предшествовавшій мѣсяцъ, именно 5 руб. 50 коп. за четверть. Деньги выплачивались помѣщикамъ сполна, тотчасъ по предъявленіи квитанцій въ сдачѣ овса, на томъ основаніи, что, при покупкѣ фуража самими войсками, слѣдовало бы тоже заплатить тотчасъ всѣ деньги. Поставщики сдавали овесъ или въ магазины, или прямо въ войска, смотря по тому, куда имъ было ближе. Если магазины находились въ дальнихъ разстояніяхъ отъ мѣстъ расположенія войскъ, нуждавшихся въ зерновомъ фуражѣ, то перевозка овса производилась на счетъ казны.

Вторая поставка отъ земли назначена была, какъ мы уже сказали, въ Волынской губерніи. Распоряженіе о назначеніи ея послѣдовало по особому поводу; въ исполненіи ея тоже встрѣчаются нѣкоторыя особенности.

Въ началѣ мая 1854 года, генералъ-губернаторъ юго-западныхъ губерній, князь Васильчиковъ, донесъ фельдмаршалу Паскевичу, что австрійское правительство сосредоточиваетъ въ Галиціи войска и заготовляетъ для нихъ въ значительныхъ размѣрахъ продовольствіе чрезъ подрядчиковъ, которые обратились за покупкою припасовъ къ помѣщикамъ пограничныхъ нашихъ уѣздовъ. Въ донесеніи начальника Подольской губерніи, приложенномъ къ рапорту генералъ-губернатора, говорилось, что австрійскія власти, для скорѣйшаго составленія запасовъ, прибѣгли, будто бы, даже къ слѣдующей хитрости: для отдачи поставки назначили торги посредствомъ запечатанныхъ объявленій, и затѣмъ обязали каждаго подрядчика, подавшаго объявленіе съ приложеніемъ залоговъ, поставить, по объявленной имъ цѣнѣ, то количество припасовъ, на которое назначался торгъ; такимъ образомъ (писалъ губернаторъ), назначенное къ заготовленію количество увеличивалось во столько разъ, сколько было подрядчиковъ, и если бы нѣкоторые изъ нихъ даже оказались неисправными, то все-таки поставленныя остальными количества были бы весьма значительны. Чтобы сколько нибудь помѣшать закупкѣ австрійскихъ подрядчи-

поставки отъ земли, и дача войскамъ *неслыханной* цѣны—по 8 руб. за четверть овса, а также производимыя по той же цѣнѣ заготовленія чрезъ комисіонеровъ суть послѣдствія нераспорядительности и упущеній его, интенданта,—послѣдствія того, что онъ, не смотря на предваренія фельдмаршала, не озаботился заблаговременнымъ заготовленіемъ овса въ сосѣднихъ губерніяхъ.

Digitized by Google

ковъ, князь Васильчиковъ предписалъ начальникамъ Волынской и Подольской губерній распорядиться и наблюсти, чтобы всѣ позаимствованія и недочеты хлѣба въ сельскихъ запасныхъ магазинахъ были немедленно пополнены. Но вполнѣ прекратить эту закупку можно было, по мнѣнію генералъ-губернатора, не иначе, какъ воспретивъ вывозъ хлѣба заграницу, и потому онъ просилъ у фельдмаршала разрѣшенія на принятіе этой мѣры.

Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что онъ не въ правѣ воспрещать вывозъ хлѣба въ Австрію, и что на это слѣдуетъ испросить, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайшее повелѣніе (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ одобрилъ распоряженіе князя Васильчикова на счетъ пополненія запасовъ въ сельскихъ магазинахъ, и въ видѣ такой же мѣры, т. е. для уменьшенія помѣщичьихъ запасовъ, предназначенныхъ въ продажу заграницу, назначилъ въ Волынской губерніи поставку отъ земли 50,000 четвертей муки, съ пропорціей крупъ, и 25,000 четвертей овса (**).

Такъ какъ въ провіантскихъ магазинахъ Волынской губерніи находилось достаточное количество хлѣба, и поставка отъ земли назначалась единственно съ тою цѣлію, чтобы затруднить продажу припасовъ въ Австрію, то князю Васильчикову поручено было тотчасъ приступить лишь къ составленію раскладки, кому, сколько и чего слѣдуетъ поставить, съ обязаніемъ помѣщиковъ подписками имѣть хлѣбъ въ готовности и никому его не продавать; самое же исполненіе поставки отлагалось до времени, когда того потребуютъ обстоятельства.

Спустя нѣсколько недѣль, въ день выѣзда своего изъ лагеря подъ Силистріей въ Яссы (1-го іюня), фельдмаршалъ получилъ отъ генерала Ридигера донесеніе, что предположенная въ Волынской губерніи поставка отъ земли была бы, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, весьма полезна. Основываясь на этомъ донесеніи, фельдмаршалъ, 3-го іюня, предписалъ князю Васильчикову неотлагательно начать означенную поставку и окончить ее въ продолженіе мѣсяца. Для сдачи припасовъ назначены пять пунктовъ: Луцкъ, Ровно, Новоградволынскъ, Житомиръ и Бердичевъ. Но вскорѣ послѣ того, извѣстясь, что въ сельскихъ магазинахъ Волынской губерніи состоитъ на лицо болѣе 250,000 четвертей хлѣба, фельдмаршалъ сталъ находить назначенную поставку несвоевременною. Онъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, что въ крайнемъ случаѣ можно довольствовать войска и

(*) Повелѣніе это послѣдовало вслѣдъ затѣмъ, 24-го іюля 1854 года.

(**) Предписаніе князю Васильчикову 9-го мая 1854 года, № 382.

Digitized by Google

изъ сельскихъ запасовъ, а съ другой, что свозомъ провіанта и фуража въ незащищенные пункты дается возможность непріятелю, въ случаѣ вторженія въ Волынскую губернію, найти готовые магазины (*). Послѣдствіемъ такихъ соображеній было распоряженіе пріостановить поставку. Предписаніе объ этомъ послано князю Васильчикову 15-го іюня.

Отъ воспослѣдованія распоряженія о начатіи поставки до распоряженія о прекращеніи ея прошло не болѣе двухъ недѣль. Однакоже, въ теченіе этого времени, поставка уже началась, и въ провіантскіе магазины было сдано около 9,000 четвертей муки и крупъ и до 4,000 четвертей овса. Кромѣ того, многіе землевладѣльцы Луцкаго и Ровенскаго уѣздовъ, не имѣя собственныхъ запасовъ хлѣба, договорили мѣстныхъ хлѣбопромышленниковъ поставить за нихъ потребованные припасы и выдали задатки, а хлѣбопромышленники, закупивъ хлѣбъ въ болѣе изобилующихъ уѣздахъ, начали перевозить его въ гг. Ровно и Луцкъ. Количество припасовъ, которые, въ это время, отчасти были уже доставлены, но еще не сданы, а отчасти находились на пути къ магазинамъ, простиралось до 26,000 четвертей: оно состояло изъ 18,000 четвертей муки и крупъ и изъ 8,000 четвертей овса. Вслѣдствіе полученныхъ объ этомъ донесеній, князь Васильчиковъ просилъ разрѣшенія фельдмаршала на принятіе въ магазины всѣхъ означенныхъ припасовъ, присовокупляя, что отказъ въ этомъ поведетъ къ тяжбамъ между хлѣбопромышленниками и землевладѣльцами и причинитъ послѣднимъ не малое разстройство. Фельдмаршалъ согласился дать просимое разрѣшеніе, съ тѣмъ, чтобы землевладѣльцы доставили эти припасы, въ продолженіе трехъ недѣль, на своихъ или наемныхъ подводахъ, въ кр. Замость (**); за перевозку отъ Ровна и Луцка онъ назначилъ особую плату: по одной копѣйки за четверть муки и крупъ, и по три четверти копѣйки за четверть овса. Перевозка припасовъ въ Замость окончена землевладѣльцами въ назначенный срокъ.

Такимъ образомъ, отъ Волынской губерніи поставлено было, въ 1854 году, всего 39,000 четвертей провіанта и овса: 13,000 четвертей въ мѣстные магазины и 26,000 въ Замость. Цѣны за эти припасы, отдѣльно по каждому уѣзду, установлены были мѣстнымъ губернскимъ комитетомъ и утверждены фельдмаршаломъ. Уплата произведена наличными деньгами только за перевозку въ Замость; деньги же

(*) Мысль эта высказана фельдмаршаломъ въ письмѣ его къ графу Ридигеру, 30-го іюня 1854 года, уже изъ Гомеля.

(**) Предписаніе по этому предмету послано было уже изъ Варшавы, 5-го августа 1854 года, № 754.

Digitized by Google

за припасы, по распоряженію министра финансовъ, зачтены въ казенныя подати.

Нерѣшительность, замѣчаемая въ распоряженіяхъ князя Паскевича по волынской поставкѣ, объясняется тѣмъ, что въ то самое время, какъ онъ дѣлалъ эти распоряженія, ему причиняли не мало безпокойства запасы, собранные отъ земли въ Подольской губерніи: онъ опасался, съ одной стороны, чтобы свезенный въ Могилевъ, Балту и Каменецъ-Подольскъ зерновой фуражъ (въ количествѣ 100,000 четвертей) не подвергся порчѣ, вслѣдствіе неудобства и тѣсноты помѣщеній; съ другой стороны, чтобы запасы провіанта въ Каменецъ-Подольскѣ, по причинѣ близости этого пункта къ границѣ, не сдѣлались, въ случаѣ разрыва съ Австріей, добычею непріятеля.

Для предотвращенія порчи упомянутаго зернового фуража, фельдмаршалъ признавалъ необходимымъ скорѣе выпустить его въ расходъ. Приказомъ его, отданнымъ въ лагерѣ при Силистріи, 31-го мая 1854 года, предписано было отпускать этотъ фуражъ на продовольствіе лошадей, какъ проходящимъ войскамъ, такъ и расположеннымъ въ ближайшихъ мѣстахъ отъ складовъ, а войскамъ вмѣнено въ обязанность принимать таковой фуражъ безотговорочно, хотя бы фуражное довольствіе они имѣли на своемъ попеченіи.

Что касается провіантскихъ запасовъ въ Каменецъ-Подольскѣ (*), то фельдмаршалъ предположилъ просто вывезти ихъ оттуда. 1-го іюня, выѣзжая изъ Калараша въ Яссы, онъ написалъ генералъ-губернатору юго-западныхъ губерній, князю Васильчикову, что, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, считаетъ опаснымъ имѣть большой запасъ хлѣба въ Каменцѣ и потому поручаетъ немедленно распорядиться, чтобы этотъ хлѣбъ былъ, по возможности, перевозимъ на обывательскихъ подводахъ въ Житомиръ или въ какіе либо другіе пункты, по направленію къ Житомиру.

Князь Васильчиковъ поспѣшилъ сдѣлать зависѣвшія отъ него распоряженія къ исполненію порученія фельдмаршала. Онъ предписалъ подольскому губернатору: 1) тотчасъ же приступить къ перевозкѣ провіанта изъ Каменецъ-Подольска въ Житомиръ, Бердичевъ и Махновку; 2) для возможнаго облегченія жителей въ поставкѣ подводъ, производить эту перевозку не по одному, а по тремъ трактамъ, идущимъ отъ Каменца въ означенные пункты; 3) наряжать такое количество подводъ, чтобы съ каждымъ транспортомъ можно было отправить не

(*) Въ каменецъ-подольскомъ провіантскомъ магазинѣ находилось запаснаго хлѣба около 33,000 четвертей; въ томъ числѣ 25,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ поставлено было отъ земли, а остальное количество заготовлено передъ тѣмъ.

Digitized by Google

менѣе 1,700 четвертей хлѣба, и чтобы транспорты выходили на всѣ три тракта по истеченіи каждыхъ четырехъ дней. Донося о своихъ распоряженіяхъ фельдмаршалу, князь Васильчиковъ присовокуплялъ, что онъ надѣется окончить всю перевозку въ теченіе одного мѣсяца. Но фельдмаршалъ, получивъ это донесеніе и принявъ въ соображеніе: во-первыхъ, большія разстоянія между Каменцемъ и тѣми пунктами, въ которые назначалась перевозка; во-вторыхъ, огромное число обывательскихъ подводъ, требовавшееся для этой перевозки; въ-третьихъ, то, что за подводы слѣдовало заплатить, по заведенному порядку, контръ-марками, пришелъ къ заключенію, что назначенная перевозка была бы слишкомъ убыточна для казны. Вслѣдствіе того, послано было князю Васильчикову слѣдующее предписаніе (*): «Изъ Каменецъ-Подольска перевезти 20,000 четвертей хлѣба въ кр. Хотинъ, сложивъ, что̀ окажется возможнымъ, въ самой крѣпости, а прочее въ удобныхъ мѣстахъ подъ ея стѣнами, лишь бы подъ картечными выстрѣлами; остальной хлѣбъ хранить въ Каменецъ-Подольскѣ до времени опасности отъ непріятеля; за наступленіемъ этой опасности, сколько можно, вывезти, а остальное даже сжечь, на что, однако, подольскій губернаторъ долженъ ожидать разрѣшенія». Предписаніе это получено было въ Каменецъ-Подольскѣ уже спустя нѣсколько дней послѣ отправленія оттуда въ Житомиръ и Бердичевъ первыхъ транспортовъ съ хлѣбомъ. Въ отправленныхъ транспортахъ находилось провіанта и овса 5,100 четвертей.

Перевозка 20,000 четвертей провіанта, изъ Каменецъ-Подольска въ Хотинъ, также была только начата, но не окончена. Это произошло собственно оттого, что въ Хотинѣ негдѣ было помѣстить столь значительное количество хлѣба. Когда туда прибыли первые транспорты съ 2,200 четвертями муки и крупъ, тамошній комендантъ (генералъ-лейтенантъ Горихвостовъ), принявъ этотъ провіантъ, увѣдомилъ подольскаго губернатора, что не имѣетъ никакой возможности принять больше. Невозможность эту онъ объяснялъ тѣмъ, что Хотинская крѣпость невелика, и свободныхъ мѣстъ для устройства бунтовъ рѣшительно нѣтъ; что находящіеся въ ней три небольшихъ провіантскихъ магазина и безъ того уже переполнены провіантомъ, который, вслѣдствіе тѣсной укладки, начинаетъ портиться, не смотря на то, что для перебивки его ежедневно наряжаются команды отъ войскъ; что, наконецъ, складывать провіантъ за крѣпостною стѣною, подъ картечными выстрѣлами, не представляется возможности, потому что во время дождей, по причинѣ отлогой мѣстности, вода сте-

(*) 15-го іюня 1854 года, № 635.

Digitized by Google

кается отъ крѣпостной стѣны внизъ, къ р. Днѣстру, цѣлыми ручьями и съ такою быстротою, что непремѣнно снесла бы провіантъ. Само собой разумѣется, что послѣ всего этого перевозку въ Хотинъ признано было нужнымъ прекратить.

Такимъ образомъ, изъ состоявшихъ въ Каменецъ-Подольскѣ провіантскихъ запасовъ перевезено было, по распоряженіямъ фельдмаршала Паскевича, всего 7,300 четвертей. Несравненно значительнѣе производились перевозки въ Придунайскихъ княжествахъ, во время пребыванія фельдмаршала при войскахъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, такъ какъ продовольствіе войскъ, дѣйствовавшихъ тогда за Дунаемъ, обезпечивалось единственно подвозами; а какъ исправность перевозокъ обусловливается исправностію перевозочныхъ средствъ, то фельдмаршалъ, тотчасъ послѣ прибытія своего въ Бухарестъ, призналъ нужнымъ принять нѣкоторыя мѣры для огражденія подвижныхъ магазиновъ отъ разстройства и, вообще, для правильнаго употребленія войсками перевозочныхъ средствъ.

Первый приказъ его по этому предмету отданъ 14-го апрѣля. Приказомъ поручалось каждому отрядному начальнику, во время нахожденія подвижнаго магазина при его отрядѣ, имѣть неослабное наблюденіе за хорошимъ содержаніемъ въ магазинѣ людей и воловъ, удостовѣряясь въ томъ частыми осмотрами, и если бы оказалось, что волы требуютъ отдохновенія или поправки, то тотчасъ принимать, по ближайшему своему усмотрѣнію, всѣ нужныя мѣры къ приведенію ихъ въ надлежащій видъ. Тѣмъ же приказомъ вмѣнено въ обязанность всѣмъ дивизіоннымъ, бригаднымъ и полковымъ командирамъ, во время слѣдованія чрезъ ихъ квартирное расположеніе подвижныхъ магазиновъ, осматривать таковые, не задерживая, впрочемъ, ихъ марша, и могущіе оказаться въ нихъ безпорядки тотчасъ отстранять, донося о томъ по командѣ и сообщая генералъ-интенданту.

Другимъ приказомъ (*) предписано класть въ каждую провіантскую телѣгу провіантъ на три съ половиною дня для 276 человѣкъ, именно: сухарей 42 пуд. $10^1/_2$ фунтовъ и крупъ 6 пуд. $1^1/_2$ фунт., а всего 48 пуд. 12 фунт.; но если войскамъ предстояло движеніе форсированнымъ маршемъ, то, съ разрѣшенія отряднаго начальника, надлежало класть въ телѣгу провіантъ еще на одинъ день, съ тѣмъ, чтобы этотъ добавочно-наложенный провіантъ отпускался войскамъ на другой же день послѣ выступленія.

Третій приказъ (**), относившійся къ тому же предмету, послѣдо-

(*) 29-го апрѣля 1854 года, № 126.

(**) 30-го апрѣля 1854 года, № 129.

Digitized by Google

валъ по случаю дошедшихъ до фельдмаршала свѣдѣній, что войска, во время слѣдованія по княжествамъ, требуютъ, для перевозки фуража, непомѣрное число обывательскихъ подводъ. Требованія эти не только чрезвычайно отягощали край, отвлекая жителей отъ полевыхъ работъ, но и лишали интендантство возможности имѣть своевременно подводы для своза провіанта и другихъ предметовъ первой потребности. Приказомъ фельдмаршала предписано было войскамъ, во время слѣдованія, отнюдь не требовать по наряду обывательскихъ подводъ подъ свозъ фуража, а покупать фуражъ съ условіемъ, чтобы продавцы доставляли его сами на назначенные пункты; въ случаѣ же несогласія на это продавцевъ, купленный фуражъ подвозить на подъемныхъ лошадяхъ или на сѣдлахъ, въ саквахъ и китахъ.

Въ числѣ остальныхъ распоряженій, которыя сдѣланы были фельдмаршаломъ Паскевичемъ по продовольственной части, во время пребыванія его при войскахъ на Дунаѣ, представляютъ нѣкоторую особенность еще два: одно—о снабженіи войскъ резервной кавалеріи ручными жерновами, для перемола, въ случаѣ надобности, зерна въ муку и крупу; другое—по фуражному довольствію подъ Силистріей.

Распоряженіе о заготовленіи жернововъ послѣдовало въ началѣ апрѣля. Фельдмаршалъ предполагалъ снабдить жерновами только войска 1-й драгунской дивизіи, имѣя въ виду, что войска эти, при расположеніи ихъ въ Бесарабіи, должны, на основаніи сдѣланнаго предъ тѣмъ распоряженія, довольствоваться изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ и получать хлѣбъ преимущественно въ зернѣ. Но, принявъ во вниманіе, что 2-я драгунская дивизія, направленная тогда въ Молдавію, могла встрѣчать затрудненія въ продовольствіи по недостатку въ томъ краѣ мельницъ, онъ призналъ нужнымъ завести жернова въ полкахъ и батареяхъ всего 2-го резервнаго кавалерійскаго (драгунскаго) корпуса. Командиру этого корпуса было предписано распорядиться о покупкѣ жернововъ въ Бесарабіи или Одесѣ (*), а въ случаѣ невозможности достать ихъ тамъ, послать за ними въ новороссійскіе округа военныхъ поселеній. Сообщая о томъ инспектору резервной кавалеріи, гр. Никитину, фельдмаршалъ просилъ, чтобы войска 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, при выступленіи ихъ въ походъ, равномѣрно снабжены были жерновами.

Распоряженіе фельдмаршала по фуражному довольствію войскъ

(*) Войска не встрѣтили затрудненій въ пріобрѣтеніи жернововъ. Обыкновенный крестьянскій жерновъ стоилъ въ Бесарабіи отъ 2 руб. 50 коп. до 7 руб., смотря по величинѣ; но за жерновъ лучшаго устройства, съ такъ называемыми *гирлѣвскими* камнями, которые доставляются въ Скуляны изъ Молдавій, надо было заплатить около 20 рублей.

Digitized by Google

подъ Силистріей сдѣлано было лишь въ дополненіе мѣръ, уже принятыхъ княземъ Горчаковымъ. Еще до открытія военныхъ дѣйствій на правомъ берегу Дуная, князь Горчаковъ, имѣя въ виду затрудненія въ перевозкѣ заготовленныхъ запасовъ сѣна, призналъ необходимымъ замѣнить сѣно, въ нѣкоторой степени, ячменемъ. Вслѣдствіе того, по его приказанію, была уменьшена дача сѣна и увеличена дача ячменя казачьимъ, парковымъ, подъемнымъ и вьючнымъ лошадямъ (*). Фельдмаршалъ, послѣ прибытія своего въ Каларашъ, узнавъ о недостаточности запасовъ сѣна въ тамошнемъ магазинѣ, счелъ нужнымъ распространить эту мѣру на строевыхъ, верховыхъ, офицерскихъ и артилерійскихъ лошадей. Онъ приказалъ: впредь до наступленія возможности косить траву, дачу сѣна этимъ лошадямъ ограничить пятью фунтами и за каждые убавленные пять фунтовъ отпускать по $\frac{22^1/_2}{30}$ гарнца ячменя (**).

Для полноты свѣдѣній о военно-административной дѣятельности покойнаго князя Варшавскаго во второй четверти 1854 года, нельзя не сказать о мѣрахъ, которыя, по его иниціативѣ, предполагалось принять, въ видахъ уменьшенія расхода звонкой монеты на содержаніе нашихъ войскъ за границей, именно—о выпускѣ *свидѣтельствъ интендантства*, для уплаты ими за поставленные для войскъ припасы.

Когда фельдмаршалу было ввѣрено главное начальство надъ войсками 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, онъ, на первыхъ порахъ, для уменьшенія расхода нашей звонкой монеты въ Придунайскихъ княжествахъ, предполагалъ просто ввести тамъ въ обращеніе наши асигнаціи. Предположеніе это было Высочайше одобрено, и оставалось только его исполнить. Фельдмаршалъ, однакожь, призналъ необходимымъ сперва обсудить на мѣстѣ, въ княжествахъ, какимъ образомъ удобнѣе приступить къ исполненію столь важной мѣры, и предписалъ князю Горчакову представить о томъ соображеніе.

Князь Горчаковъ, съ своей стороны, поручилъ полномочному нашему комисару въ княжествахъ, генералъ-адъютанту Будбергу, обсудить это дѣло въ валахскомъ административномъ совѣтѣ. Но Будбергъ нашелъ неудобнымъ передавать вопросъ о вводѣ асигнацій на обсужденіе административнаго совѣта, какъ потому, что членамъ совѣта вовсе не была извѣстна наша финансовая система, такъ и потому, что преждевременная огласка намѣренія ввести въ княжествахъ

(*) Приказъ 22-го февраля 1854 года, № 52.

(**) Приказъ 30-го апрѣля 1854 года, № 126.

Digitized by Google

наши асигнаціи могла бы встревожить комерческое сословіе и имѣть неблагопріятное вліяніе на ихъ курсъ. Для того же, чтобы представить мнѣніе, Будбергъ счелъ нужнымъ предварительно заглянуть въ дѣла полномочнаго предсѣдателя *диванов* въ 1828 и послѣдующихъ годахъ.

Изъ дѣлъ этихъ оказалось, что, во время войны съ Турціей въ 1828 и 1829 гг., всѣ расходы по содержанію арміи удовлетворялись тоже исключительно звонкою монетою; но, для размѣна асигнацій, вывезенныхъ изъ Россіи войсками, учреждена была при главной квартирѣ арміи *размѣнная контора*, и всякое частное отправленіе асигнацій въ Россію воспрещалось. Кромѣ того, въ 1829 г., по случаю дошедшихъ свѣдѣній, что въ войска пущены въ ходъ фальшивыя асигнаціи, былъ присланъ касиръ государственнаго асигнаціоннаго банка, для наблюденія за появленіемъ такихъ асигнацій и производства розысканій; онъ имѣлъ особую инструкцію и состоялъ въ полномъ распоряженіи предсѣдателя *диванов* (тайнаго совѣтника графа Палена).

Сообщая князю Горчакову приведенные факты, Будбергъ присовокупилъ, что для введенія нашихъ асигнацій въ княжествахъ слѣдовало бы, по его мнѣнію, только снять запрещеніе на ввозъ ихъ туда и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принять мѣры, подобныя тѣмъ, которыя приняты были въ 1828 и 1829 гг. Но князь Горчаковъ, разсмотрѣвъ дѣло, пришелъ къ убѣжденію, что вводить въ княжествахъ наши асигнаціи, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, не совсѣмъ удобно. Онъ находилъ:

а) что если въ 1828 и 1829 гг. асигнаціи были въ обращеніи въ княжествахъ только между войсками (*), слѣдовательно, число ихъ было не велико, и, не смотря на то, правительство опасалось распространенія фальшивыхъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ этого опасаться при введеніи асигнацій въ народное обращеніе;

б) что если разрѣшить вывозъ асигнацій изъ Россіи, то надобно разрѣшить и обратный ввозъ ихъ въ Россію;

в) что, въ такомъ случаѣ, вмѣстѣ съ настоящими асигнаціями будутъ ввозимы въ Россію и фальшивыя, и когда начнется большая браковка ихъ, то вообще курсъ нашихъ асигнацій упадетъ;

г) что, независимо отъ прилива фальшивыхъ асигнацій, курсъ

(*) При вступленіи нашихъ войскъ въ Дунайскія княжества въ 1853 году, князь Горчаковъ, имѣя въ виду законъ, запрещавшій вывозъ асигнацій за границу, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы войска и офицеры передали бесарабскому дистанціонному смотрителю всѣ имѣвшіяся у нихъ асигнаціи и получили равныя суммы звонкою монетою изъ интендантства.

Digitized by Google

нашихъ асигнацій въ княжествахъ неминуемо упадетъ еще въ томъ случаѣ, если княжества будутъ театромъ военныхъ дѣйствій;

и д) что, при упадкѣ курса асигнацій, на нихъ трудно будетъ пріобрѣтать за границей жизненные и другіе припасы, или же придется платить за все очень дорого.

Представляя эти соображенія на усмотрѣніе фельдмаршала, князь Горчаковъ писалъ (*), что, *можетъ быть, было бы выгоднѣе* не вводить нашихъ асигнацій въ княжествахъ, по крайней мѣрѣ, до того времени, пока обстоятельства не разъяснятся болѣе и театръ войны не перенесется рѣшительно за Дунай; а до того времени, для сбереженія звонкой монеты, прибѣгать, при удобныхъ случаяхъ, къ реквизиціямъ подъ квитанціи, съ уплатою денегъ впослѣдствіи, что уже отчасти и дѣлалось. Онъ присовокупляетъ при этомъ, что если, не взирая на упомянутыя неудобства, *благоугодно* будетъ сейчасъ ввести асигнаціи въ княжествахъ, то, для удержанія, по возможности, ихъ курса, необходимо учредить *размѣнную контору*, для безостановочнаго размѣна асигнацій и наблюденія, чтобы въ оборотѣ не было фальшивыхъ.

Фельдмаршалъ согласился съ мнѣніемъ князя Горчакова, что вводить въ княжествахъ наши асигнаціи, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, нѣсколько опасно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, для облегченія государственнаго казначейства, т. е. для возможнаго уменьшенія расхода звонкой монеты, онъ придумалъ другое средство: постепенный выпускъ *свидѣтельствъ интендантства* 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, на русскомъ и молдаванскомъ языкахъ, съ тѣмъ, чтобы платить этими свидѣтельствами за поставляемые для войскъ припасы, сначала четверть, потомъ треть, а впослѣдствіи, когда окажется возможнымъ, и половину всей суммы.

Фельдмаршалъ полагалъ принять слѣдующія главныя основанія для выпуска сихъ бумагъ (**): а) срокъ для выплаты по нимъ звонкой монеты назначить двухъ-годичный; б) въ продолженіе этого времени разрѣшить пріемъ ихъ въ *вестіаріи* (казначейства) княжествъ, въ счетъ податей, принимая ихъ, въ то же время, и отъ тамошняго правительства въ уплату суммъ, слѣдующихъ отъ него Россіи (***);

(*) 21-го марта 1854 года, № 526.

(**) Отзывъ фельдмаршала военному министру, 15-го апрѣля 1854 года, № 271.

(***) За содержаніе и продовольствіе нашихъ войскъ въ Придунайскихъ княжествахъ, съ 1848 по 1850 годъ, числилось въ долгу на княжествахъ 3.524,823 руб. 78$^{3}/_{4}$ коп. Платежъ этого долга былъ разсроченъ на шесть лѣтъ, съ 1-го іюня 1852 года.

Digitized by Google

в) опредѣлить на нихъ, по примѣру нашихъ билетовъ государственнаго казначейства, 4% въ годъ, уплачиваемые по истеченіи каждаго полугодія отъ интендантства, въ Яссахъ и въ главной квартирѣ; г) бумаги эти считать обезпеченными смѣтными суммами интендантства и, на первый разъ, приготовить ихъ на 2.000,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы въ счетъ наличныхъ денегъ, слѣдующихъ за поставляемые припасы, уплачиваема была ими четвертая часть; д) нарицательную цѣну ихъ назначить: въ 100 и 50 руб., съ означеніемъ числа піастровъ за каждый рубль, для зачета въ подати; е) для облегченія разсчетовъ въ процентахъ, на оборотѣ свидѣтельствъ помѣстить таблицу, съ показаніемъ количества процентовъ отъ одного до шести мѣсяцевъ, и какъ при выпускѣ свидѣтельствъ интендантствомъ, такъ и при пріемѣ ихъ въ платежи, зачитывать проценты только за полные прошедшіе мѣсяцы; наконецъ, ж) если бы бумаги сіи стали значительно упадать, то отдѣлять, по возможности, звонкую монету на выкупъ ихъ у частныхъ лицъ, по особымъ, каждый разъ, разрѣшеніямъ главнокомандующаго.

Предположенія фельдмаршала, относительно выпуска упомянутыхъ свидѣтельствъ, были Высочайше утверждены безъ всякаго измѣненія (*). Но какъ по этому дѣлу предварительно требовались мнѣнія государственнаго канцлера и министра финансовъ, то оно нѣсколько замедлилось: фельдмаршалъ получилъ отъ военнаго министра увѣдомленіе объ утвержденіи его предположеній уже въ іюлѣ, въ Гомелѣ, когда войска наши возвращались въ предѣлы Имперіи, и выпускъ *свидѣтельствъ интендантства* былъ отложенъ до болѣе удобнаго времени (**).

(*) Военный министръ фельдмаршалу, 2-го іюня 1854 года, № 9,195.

(**) Одновременно съ распоряженіемъ о выпускѣ *свидѣтельствъ интендантства*, послѣдовало другое Высочайшее распоряженіе—объ учрежденіи при войскахъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ *переводной кассы*. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ уже не князю Паскевичу. Оно началось по частной запискѣ, поступившей въ военное министерство. Но когда фельдмаршалу была препровождена эта записка, на его усмотрѣніе, онъ призналъ учрежденіе при войскахъ *переводной кассы* дѣломъ очень полезнымъ.

Главная цѣль учрежденія *переводной кассы* была та же, что и выпуска свидѣтельствъ интендантства, именно—уменьшеніе, по возможности, высылки за границу звонкой монеты; но, кромѣ этой цѣли, имѣлось въ виду еще дѣйствовать на нравственность войскъ, пріохотивъ ихъ къ бережливости, давая каждому возможность, безъ всякаго риска и расхода, отправлять всѣ лишнія деньги на родину, вмѣсто того, чтобъ тратить ихъ въ чужой землѣ.

Каждому лицу, безъ различія званія, предоставлялось вносить въ *переводную кассу* свои деньги, безъ ограниченія суммы. На внесенныя деньги выдавался вкладчику *переводный* билетъ. Выдача денегъ по этимъ билетамъ производи-

Digitized by Google

3) Распоряженія въ послѣдніе пять мѣсяцевъ 1854 г.

Военно-административная дѣятельность покойнаго князя Варшавскаго, послѣ возвращенія его, 3-го августа 1854 года, изъ Гомеля въ Варшаву, ограничивалась уже однимъ раіономъ дѣйствующей арміи, и была обращена, главнымъ образомъ, на слѣдующіе предметы: а) составленіе особаго запаса провіанта и зерноваго фуража, на случай движенія арміи за границу, и усиленіе, на тотъ же случай, перевозочныхъ средствъ; б) заготовленіе провіанта на текущее продовольствіе войскъ, съ 1-го октября 1854 г. по 1-е января 1855 г., и на послѣдующіе мѣсяцы; в) улучшеніе довольствія нижнихъ чиновъ въ войскахъ арміи.

Прежде чѣмъ приступимъ къ обозрѣнію распоряженій по означеннымъ предметамъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о тогдашней числительности войскъ въ раіонѣ дѣйствующей арміи и о положеніи къ тому времени интендантства, или говоря яснѣе, о продовольственныхъ и перевозочныхъ средствахъ арміи.

Въ началѣ августа 1854 года, на продовольствіи интендантства дѣйствующей арміи состояло слѣдующее число войскъ:

	Въ Царствѣ Польскомъ:	Въ девяти губерніяхъ Имперіи (*):
Полевыхъ	139,360	13,780
Резервныхъ	27,000	91,300
Мѣстныхъ	19,630	70,470
Всего .	361,540 человѣкъ.	

Сверхъ того, по сдѣланнымъ распоряженіямъ, прибывало вновь—въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ—до 63,000 человѣкъ. Въ числѣ этихъ войскъ, должны были вступить въ раіонъ арміи: гвардейскія 1-я и 2-я пѣхотныя, гвардейская легкая кавалерійская и гвардейская кирасирская дивизіи.

Такимъ образомъ, съ октября мѣсяца, интендантству арміи предстояло продовольствовать всего до 425,000 человѣкъ, а въ одномъ

лась изъ уѣздныхъ казначействъ, находящихся въ губернскихъ городахъ Имперіи, или самому вкладчику, или довѣренному его лицу.

(*) Губерніи эти были слѣдующія: Гродненская, Виленская, Ковенская, Минская, Могилевская, Черниговская, Полтавская, Волынская и Кіевская. Состоявшія въ раіонѣ дѣйствующей арміи Лифляндская, Курляндская и Витебская губерніи, по ходатайству фельдмаршала, переданы, въ маѣ 1854 году, во внутренній провіантскій раіонъ; провіантскіе же магазины Подольской губерніи поступили въ вѣдѣніе интендантства 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ. Съ назначеніемъ князя Горчакова главнокомандующимъ южною арміей, ему подчинены были еще Кіевская и Полтавская губерніи; но, въ 1855 году, Кіевская губернія передана обратно въ раіонъ дѣйствующей арміи.

Digitized by Google

Царствѣ Польскомъ до 210,000 человѣкъ. Войска въ Царствѣ Польскомъ предполагалось сосредоточить преимущественно въ трехъ губерніяхъ: Варшавской, Радомской и Люблинской.

Въ началѣ августа, интендантство имѣло на лицо шестимѣсячную пропорцію неприкосновеннаго запаса въ крѣпостяхъ:

	четвертей муки	крупъ
въ Царствѣ Польскомъ . . .	64,847	14,359
» губерніяхъ Имперіи . . .	63,216	8,329
	128,063	22,688

Расходнаго же провіанта, за удовлетвореніемъ войскъ по 1-е октября, оставалось на лицо въ магазинахъ:

	муки	крупъ
въ Царствѣ Польскомъ . . .	73,690	7,085
» Имперіи	163,990	9,380

Сверхъ того, ожидалось къ поступленію изъ неоконченныхъ поставокъ и по перевозкамъ:

	муки	крупъ
по Царству Польскому . . .	79,060	8,388
» Имперіи	210,540 (*)	25,318

А всего наличнаго и ожидаемаго провіанта (кромѣ крѣпостныхъ запасовъ) числилось:

	муки	крупъ
по Царству Польскому . . .	152,750	15,473
» Имперіи	374,530	34,698

Въ этомъ количествѣ заключался и хозяйственный запасъ:

	муки	крупъ
по Царству Польскому . . .	93,150	9,150
» губерніямъ Имперіи . . .	107,300	10,950

Въ числѣ запасовъ находилось до 11,000 четвертей сухарей: около 5,000 четвертей въ Варшавѣ, а остальное—въ Новогеоргіевскѣ, Брестѣ, Замостьѣ и Люблинѣ. Приготовленіе сухарей продолжалось.

За отчисленіемъ хозяйственныхъ запасовъ, остатки по 1-е октября составляли: въ Царствѣ Польскомъ 59,600 четв., въ губерніяхъ Имперіи 267,230 четв. муки съ пропорціею крупъ. Но, принявъ во вниманіе распоряженіе фельдмаршала (**), чтобы въ каждомъ провіантскомъ магазинѣ имѣть на лицо, независимо отъ положеннаго хозяйственнаго запаса, двухъ-мѣсячную пропорцію провіанта, по числу

(*) Болѣе половины этого количества ожидалось въ Брестъ, по сплаву изъ Малороссіи.

(**) Предписаніе его по этому предмету дано было генералъ-интенданту 24-го марта 1854 года, за № 195.

Digitized by Google

довольствующихся изъ магазина войскъ, оказывалось, что въ магазинахъ по Царству Польскому не только не было излишка, но еще не доставало около 50,000 четвертей провіанта. Кромѣ того, хозяйственные запасы не всѣ находились на тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ они, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, казались наиболѣе нужными.

Что касается перевозочныхъ средствъ, которыми располагало тогда интендантство дѣйствующей арміи, то они для военнаго времени были довольно ограничены. Они заключались въ подвижномъ магазинѣ, о формированіи котораго сдѣлано было фельдмаршаломъ распоряженіе еще передъ отъѣздомъ къ войскамъ на Дунай. Магазинъ этотъ, окончательно сформированный только въ началѣ августа, состоялъ изъ шести ротъ. Первыя четыре роты составляли баталіонъ, остальныя двѣ—полубаталіонъ. Командиры баталіона и полубаталіона были независимы одинъ отъ другаго. Въ каждой ротѣ состояли: ротный командиръ, два субалтернъ-офицера, фельдфебель, 13 унтеръ-офицеровъ, 145 рядовыхъ, 4 плотника, 4 кузнеца, 2 колесника и 1 коновалъ. Кромѣ того, для всѣхъ шести ротъ были назначены: лекарь, ветеринарный врачъ и 2 фельдшера. Число телѣгъ въ ротахъ было неодинаково: въ однѣхъ—125, въ другихъ—132, независимо отъ инструментальныхъ телѣгъ и походныхъ кузницъ, которыхъ полагалось имѣть по одной въ ротѣ. Въ телѣгу впрягалось по три лошади. Вообще же, въ подвижномъ магазинѣ числилось 764 провіантскія телѣги и 2,591 лошадь.

Подвижной магазинъ могъ поднять 6,050 четвертей сухарей съ пропорціею крупъ, т. е. провіантъ для 100,000 человѣкъ на $7^1/_2$ дней.

А. СОСТАВЛЕНІЕ ОСОБАГО ПРОВІАНТСКАГО ЗАПАСА ВЪ КРѢПОСТИ ЗАМОСТЬѢ И УСИЛЕНІЕ ПЕРЕВОЗОЧНЫХЪ СРЕДСТВЪ АРМІИ.

Объ отношеніяхъ къ намъ Австріи, въ 1854 году, упоминалось выше: они были такого рода, что война съ этой державой казалась неизбѣжною. По возвращеніи своемъ въ Варшаву, въ началѣ августа 1854 года, князь Паскевичъ, основываясь на нѣкоторыхъ данныхъ, полагалъ, что военныя дѣйствія могутъ открыться въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ. Вслѣдствіе того, онъ призналъ нужнымъ какъ можно поспѣшнѣе составить въ крѣпости Замостьѣ запасъ провіанта и зерноваго фуража въ такомъ размѣрѣ, чтобы этотъ запасъ можно было двинуть вслѣдъ за войсками, въ случаѣ движенія ихъ за-границу, пополнивъ изъ него израсходованный въ пути сухарный запасъ, и, отчасти, употре-

Digitized by Google

бить на довольствіе около Замостья, если бы войска должны были, на нѣкоторое время, сосредоточиться при этой крѣпости.

По соображеніямъ фельдмаршала, въ Замостьѣ слѣдовало имѣть, на первый разъ, 50,000 четвертей провіанта и 20,000 четвертей овса. Запасъ этотъ предписано было составить слѣдующимъ образомъ: 1) перевозкою изъ Волынской губерніи 18,000 четвертей муки и крупъ и 8,000 четвертей овса, непринятыхъ отъ землевладѣльцевъ при производившейся въ той губерніи земской поставкѣ; 2) заготовленіемъ чрезъ люблинскаго губернатора 5,000 четвертей муки; 3) перевозкою 25,000 четвертей провіанта изъ Варшавы, Бреста, Новой-Александріи и Владиміръ-Волынска; 4) покупкою 12,000 четвертей овса въ мѣстахъ расположенія 2-й легкой кавалерійской дивизіи.

На какихъ основаніяхъ и по какому поводу требовалось доставленіе изъ Волынской губерніи въ Замость 18,000 четвертей провіанта и 8,000 четвертей овса объяснено выше, когда говорилось о поставкѣ отъ земли въ этой губерніи.

Люблинскому губернатору поручена была покупка для Замостья 5,000 четвертей муки по цѣнамъ, какія онъ признаетъ справедливыми и соотвѣтствующими дѣйствительной стоимости въ то время хлѣба.

Перевозку въ Замость изъ Варшавы 5,000 четвертей сухарей съ пропорціею крупъ приказано произвести на подвижномъ магазинѣ, а изъ остальныхъ трехъ пунктовъ—на вольнонаемныхъ подводахъ, увеличивъ, въ случаѣ надобности, принятую въ то время плату, по $1^1/_3$ копѣйки на версту отъ четверти хлѣба до 2-хъ копѣекъ.

Заготовленіе въ Замость овса возложено было на командировъ полковъ 2-й легкой кавалерійской дивизіи (*). Сверхъ потребности на текущее довольствіе, каждому изъ нихъ приказано было купить, по утвержденнымъ для фуражнаго довольствія цѣнамъ, отъ 2,000 до 3,000 четвертей, на что и отпущена имъ особая сумма. Овесъ этотъ, въ случаѣ движенія, полки должны были поднять съ собою на вольнонаемныхъ или обывательскихъ подводахъ, о чемъ имѣло послѣдовать особое распоряженіе.

Всѣ эти покупки и перевозки фельдмаршалъ предписалъ окончить непремѣнно въ двадцать дней. Одновременно, онъ приступилъ къ усиленію перевозочныхъ средствъ арміи.

Кромѣ подвижнаго провіантскаго магазина, въ показанномъ выше составѣ, фельдмаршалу желательно было имѣть еще наемный, и притомъ такой, который бы поднималъ провіанта на 4 или 5 дней, а

(*) Предписаніе командиру 2-го пѣхотнаго корпуса, 7-го августа 1854 года, № 769.

Digitized by Google

овса хотя на три дня для стотысячной арміи. Вслѣдствіе того, генералъ-инденданту арміи, сенатору Погодину, было предписано (*) нанять сколь можно скорѣе и сколь можно больше русскихъ одноконныхъ телѣгъ и большихъ жидовскихъ брикъ, съ платою въ мѣсяцъ первымъ по 60, а вторымъ по 50 рублей на лошадь. Въ предписаніи по этому предмету фельдмаршалъ, между прочимъ, писалъ: «Хотя наемъ вольныхъ подводъ обходится дороже, нежели содержаніе казенныхъ лошадей, но вольнонаемныя подводы имѣютъ ту выгоду, что извощики сами заботятся о продовольствіи лошадей, и что ихъ можно распустить по окончаніи каждаго мѣсяца, если въ нихъ не представляется надобности». Но, по случаю тогдашней дороговизны фуража, наемъ подводъ по назначенной фельдмаршаломъ цѣнѣ оказался затруднительнымъ. Пріисканные въ Варшавѣ и Брестѣ русскіе извощики требовали за одноконную телѣгу отъ 75 до 80 рублей въ мѣсяцъ, а евреи-извощики за четырех-конную фрахтовую брику—по 250 рублей. Впрочемъ, 20 фрахтовыхъ брикъ наняты были по назначенной цѣнѣ. Чтобы не держать ихъ безъ дѣла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣть ихъ въ готовности, на случай внезапнаго движенія арміи, онѣ употреблялись для разныхъ перевозокъ изъ Бреста въ Варшаву, и въ самой Варшавѣ. Съ 1-го декабря наемъ брикъ былъ прекращенъ.

Узнавъ о встрѣченныхъ генералъ-интендантомъ затрудненіяхъ въ наймѣ вольныхъ извощиковъ по сходной цѣнѣ, фельдмаршалъ имѣлъ намѣреніе, для усиленія перевозочныхъ средствъ арміи, сформировать, по примѣру 1849 года, почтовый транспортъ. Для составленія транспорта предполагалось взять отъ почтоваго вѣдомства 200 бричекъ съ упряжью и 400 лошадей. Но когда начальникъ почтоваго округа Царства Польскаго, князь Голицынъ, донесъ, что, по причинѣ дороговизны лошадей и всего прочаго, необходимо заплатить за каждую почтовую бричку, съ парою лошадей и хомутами, по 300 руб. (**), то цѣна эта признана очень дорогою и намѣреніе сформировать почтовый транспортъ было оставлено.

Затѣмъ, фельдмаршалъ приказалъ сформировать три транспорта, взявъ временно для этого всѣхъ лошадей, состоявшихъ подъ обозомъ главной квартиры и назначенныхъ подъ полевую подвижную аптеку, за исключеніемъ лишь верховыхъ, а повозки, при недостаткѣ ихъ въ обозѣ подвижнаго магазина, купить. Подъ обозомъ главной квартиры

(*) 23-го октября 1854 года, № 1,116. Сенаторъ Погодинъ вступилъ въ непосредственное управленіе интендантствомъ дѣйствующей арміи съ 20-го августа 1854 года.

(**) Въ 1849 году заплачено было за упряжную почтовую бричку по 200 рублей.

Digitized by Google

и въ подвижной аптекѣ состояло упряжныхъ лошадей 567, а за отчисленіемъ изъ нихъ нѣкоторой части въ запасъ, оставалось къ запряжкѣ 510. Въ обозѣ подвижнаго магазина находилось, съ 1849 года, 105 почтовыхъ бричекъ, которыя потребовали только небольшаго исправленія; кромѣ того, куплено въ Варшавѣ 300 русскихъ одноконныхъ телѣгъ. Такимъ образомъ, формированіе транспортовъ пошло довольно успѣшно: они были готовы въ началѣ ноября. Офицеры и нижніе чины назначены были въ нихъ изъ состоявшихъ при обозѣ главной квартиры. Для сбереженія лошадей, фельдмаршалъ приказалъ употреблять транспорты для перевозки провіанта только по шоссе, изъ Бреста въ Варшаву, и класть на одноконную подводу только 3 четверти, а на почтовую бричку 6 четвертей. Транспорты могли поднять всего 1,530 четвертей хлѣба.

Дѣлая распоряженіе о сформированіи транспортовъ, фельдмаршалъ приказалъ собрать остававшихся еще на попеченіи дворянства, въ Минской и Ковенской губерніяхъ, 609 лошадей; но изъ нихъ оказались годными къ службѣ только 292 лошади. Послѣ привода ихъ въ Варшаву, уже въ ноябрѣ, онѣ обращены были въ подвижной магазинъ. Одновременно, для ближайшаго наблюденія за исправностью подвижнаго магазина и транспортовъ, послѣдовало распоряженіе фельдмаршала о назначеніи начальника подвижнаго магазина: должность эту, по его приказанію, занялъ генералъ-гевальдигеръ арміи, генералъ-маіоръ Севастьяновъ.

Осмотрѣвъ подвижной магазинъ, Севастьяновъ нашелъ въ немъ много лошадей совершенно изнуренныхъ, упряжь, требующую исправленія, а людей, по большей части, неспособныхъ и дурнаго поведенія (Подвижной магазинъ былъ занятъ тогда перевозкою провіанта изъ Бреста въ Холмъ и въ Красноставъ). Вслѣдствіе донесенія объ этомъ, князь Паскевичъ приказалъ: 1) назначить отъ войскъ въ каждую роту подвижнаго магазина по десяти фурштатскихъ нижнихъ чиновъ и ио одному фурштатскому же унтеръ-офицеру, и 2) добавить лошадямъ по одному гарнцу овса и по три фунта сѣна (*), производя непрерывно перевозку только четырьмя ротами, а двумъ ротамъ, по-очередно, давать отдыхъ, для поправленія въ тѣлѣ лошадей и для исправленія упряжи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣе обстоятельнаго осмотра лошадей и для производства изслѣдованія о безпорядкахъ въ подвижномъ магазинѣ, командированы были Севастьяновъ и адъю-

(*) Во время перевозокъ, лошадямъ отпускалось, независимо отъ этой добавки, по 3 гарнца овса и по 20 фунт. сѣна въ сутки, а нижніе чины получали, сверхъ кормовыхъ, суточныя: рядовые по $2^{6}/_{7}$, унтеръ-офицеры по $5^{5}/_{7}$ копѣекъ.

Digitized by Google

тантъ фельдмаршала, ротмистръ графъ Канкринъ. Имъ поручено: всѣхъ слабосильныхъ и негодныхъ лошадей выранжировать и тотчасъ продать, а на вырученныя деньги купить, сколько окажется возможнымъ, годныхъ лошадей, платя, однакоже, за лошадь не дороже 60 рублей.

Севастьяновъ и Канкринъ нашли въ подвижномъ магазинѣ на лицо 2,575 лошадей, изъ которыхъ признали негодными и назначили въ продажу 689. На вырученныя съ продажи деньги куплено вновь 150 лошадей, да еще поступили, какъ о томъ упомянуто выше, 292 лошади изъ состоявшихъ на попеченіи дворянства Ковенской и Минской губерній. Такимъ образомъ, къ концу 1854 года, въ подвижномъ магазинѣ состояло всего 2,328 лошадей.

Б. ЗАГОТОВЛЕНІЕ ПРОВІАНТА НА ТЕКУЩЕЕ ПРОДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ СЪ 1-го ОКТЯБРЯ ПО 1-е ЯНВАРЯ 1855 ГОДА И НА ПОСЛѢДУЮЩІЕ МѢСЯЦЫ.

Въ 1854 году урожай въ Царствѣ Польскомъ былъ средній, мѣстами даже хорошій: такъ, по крайней мѣрѣ, гласили донесенія губернаторовъ, полученныя во время жатвы. Но когда уборка озимаго хлѣба кончилась, цѣны на него нисколько не понижались. Губернаторы объясняли это совершеннымъ истощеніемъ въ краѣ запасовъ, какъ по случаю неурожая въ предшествовавшемъ году, такъ и по причинѣ большаго, въ томъ году, вывоза хлѣба за границу. Притомъ же, въ половинѣ августа, хозяева были еще заняты опоздавшею уборкою яровыхъ хлѣбовъ и приступили къ обмолоту ржи только на мѣстную потребность, да для предстоявшихъ озимыхъ посѣвовъ. Вслѣдствіе того, хлѣбъ не только былъ дорогъ, но его, въ значительныхъ количествахъ, даже вовсе не было въ продажѣ. Между тѣмъ, къ заготовленію провіанта на текущее довольствіе войскъ, съ 1-го октября по 1-е января слѣдующаго года, надлежало приступить неотлагательно, и заготовленіе требовалось значительнѣе обыкновеннаго, такъ какъ число войскъ, сосредоточивавшихся тогда въ Царствѣ Польскомъ, простиралось до 210,000 человѣкъ.

При такихъ обстоятельствахъ, обезпеченіе продовольствія войскъ обыкновенными способами, т. е. подрядами и заготовленіями чрезъ комисіонеровъ, нельзя было не признать дѣломъ труднымъ, почти невозможнымъ. Поэтому, князь Варшавскій, не ожидая результата торговъ, которые уже были назначены на поставку провіанта, счелъ необходимымъ составить особый комитетъ, для обсужденія вопроса: какъ продовольствовать войска въ Царствѣ Польскомъ, способами ли интендантства, или отъ земли? Тому же комитету поручено было предста-

Digitized by Google

вить мнѣніе и о способахъ продовольствія войскъ въ губерніяхъ Имперіи (*).

Комитетъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ директора правительственной комисіи внутреннихъ дѣлъ, генералъ-лейтенанта Викинскаго; членами были: генералъ-интендантъ Погодинъ, генералъ-адъютантъ Фроловъ, исправлявшій должность генералъ-квартирмейстера арміи генералъ-маіоръ Веригинъ, дежурный генералъ и директоры канцелярій фельдмаршала, по званію намѣстника и по званію главнокомандующаго арміею. Обсудивъ порученное ему дѣло, комитетъ донесъ: 1) что въ Царствѣ Польскомъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, нельзя разсчитывать ни на подрядчиковъ, ни на успѣшную и выгодную покупку чрезъ комисіонеровъ, и что поставка отъ земли представляетъ тамъ единственный способъ, которымъ съ вѣрностью можетъ быть обезпечено продовольствіе войскъ, съ 1-го октября по 1-е января 1855 года; 2) что, независимо отъ потребности на текущее довольствіе, слѣдовало бы потребовать отъ земли провіантъ и для увеличенія хозяйственныхъ запасовъ интендантства, чтобы обезпечить ими продовольствіе арміи на случай движенія ея къ границѣ; 3) что соображеніе о способахъ дальнѣйшаго продовольствія войскъ въ Царствѣ Польскомъ, съ 1-го января 1855 года до 1-го мая или до 1-го октября, можно съ большею опредѣленностью сдѣлать только къ концу осени, когда цѣны установятся и обстоятельства разъяснятся; 4) что въ губерніяхъ Имперіи, принадлежащихъ къ раіону интендантства, продовольствіе войскъ можетъ быть обезпечено установленными способами, т. е. подрядами и комисіонерскими заготовленіями.

Фельдмаршалъ согласился съ мнѣніемъ комитета и поспѣшилъ назначить въ Царствѣ Польскомъ поставку отъ земли. Это была уже послѣдняя земская поставка въ Привислинскомъ краѣ. Въ распоряженіяхъ о ней и въ самомъ ея исполненіи встрѣчаются нѣкоторыя особенности, какихъ нѣтъ въ прежнихъ, подобнаго рода, операціяхъ. Скажемъ прежде объ этой поставкѣ, а потомъ объ остальныхъ заготовленіяхъ.

а) *Поставка отъ земли въ Царствѣ Польскомъ 200,000 четвертей муки и 20,000 четвертей крупъ.*

Предписаніе о назначеніи въ Царствѣ Польскомъ земской поставки дано было главному директору комисіи внутреннихъ дѣлъ, генералъ-лейтенанту Викинскому, 23-го августа 1854 года. Предписаніемъ тре-

(*) Распоряженіе о составленіи комитета послѣдовало 12-го августа; торги на поставку провіанта были назначены 24-го августа.

Digitized by Google

бовалось: 1) немедленно сдѣлать, по бывшимъ примѣрамъ, раскладку на поставку отъ земли въ провіантскіе магазины, которые указаны будутъ генералъ-интендантомъ, 200,000 четвертей муки и 20,000 четвертей крупъ; 2) въ видахъ облегченія обывателей, назначить для сдачи этого провіанта два срока: 5-ое октября и 5-ое ноября, съ тѣмъ, чтобы къ каждому сроку поставлено было по 100,000 четвертей муки и 10,000 четвертей крупъ; 3) объявить обывателямъ, что за провіантъ, поставленный по первому сроку, будетъ произведена уплата наличными деньгами (*), тотчасъ по предъявленіи квитанцій, а за провіантъ по второму сроку будетъ уплачена половина денегъ, а другая половина зачтется въ подати; 4) при составленіи раскладки обращать особенное вниманіе на то, чтобы обыватели не были отягощаемы дальними (свыше ста верстъ) перевозками и, въ случаѣ надобности, по соглашенію съ генералъ-интендантомъ, учредить нѣсколько новыхъ магазиновъ, а если это окажется невозможнымъ, то о вознагражденіи обывателей, которые повезутъ хлѣбъ далѣе ста верстъ, войти къ фельдмаршалу съ представленіемъ; 5) въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній при сдачѣ провіанта, четверть муки считать безъ мѣшка въ 7 пуд. 10 фунт., а четверть крупъ — въ 8 пуд., и сдачи на мѣру не требовать.

Цѣны за назначенный къ поставкѣ провіантъ утверждены фельдмаршаломъ спустя нѣсколько дней послѣ полученія донесенія о результатахъ торговъ, произведенныхъ, 24-го августа, въ главной полевой провіантской комисіи. Къ торгамъ открыты были провіантскими чиновниками цѣны, составлявшія, въ сложности, по Царству Польскому, 7 руб. 10 коп. за четверть муки и 8 руб. 87 коп. за четверть крупъ. Цѣны эти были ниже справочныхъ: на четверти муки— 1 руб. 29 коп. и на четверти крупъ 2 руб. 96 коп. Подрядчики, явившіеся на торги, по предъявленіи имъ открытыхъ комисіонерами цѣнъ, нашли таковыя невыгодными для себя и, не желая торговаться, просили возвратить имъ представленные залоги. Фельдмаршалъ утвердилъ слѣдующія цѣны для земской поставки: за четверть муки— 6 руб. 50 коп., за четверть крупъ—8 руб. и за новый четвертной мѣшокъ 30 коп. Основанія, принятыя имъ при утвержденіи этихъ цѣнъ, объяснены въ его отзывѣ (**), которымъ онъ просилъ князя Долгорукова довести до Высочайшаго свѣдѣнія о назначенной поставкѣ: «Цѣна сія», писалъ онъ, «по соображенію съ настоящимъ уро-

(*) Деньги за провіантъ отпущены были изъ суммъ интендантства въ распоряженіе комисіи финансовъ, которая разослала ихъ въ уѣздныя казначейства, для выдачи по принадлежности.

(**) Отзывъ его отъ 28-го августа 1854 года, за № 958.

Digitized by Google

жаемъ, для фольварковъ не обидная, но, однакоже, низшая противу цѣнъ, въ продажѣ существующихъ, и такая, по которой не было возможности ни отыскать подрядчиковъ, ни заготовить чрезъ комисіонеровъ».

Распоряженія фельдмаршала по поставкѣ не кончились назначеніемъ цѣнъ за потребованный отъ обывателей провіантъ. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ послѣдующихъ распоряженій были только повтореніемъ того, что дѣлалось при прежнихъ поставкахъ, какъ, напримѣръ, распоряженія: о нарядѣ, въ вѣдѣніе уѣздныхъ начальниковъ, на время поставки, извѣстнаго числа казаковъ; объ отпускѣ 6,000 рублей на особые расходы гражданскихъ чиновниковъ, которые были употреблены для составленія раскладки и сдачи въ военное вѣдомство провіанта; объ освобожденіи отъ поставки тѣхъ фольварковъ, которые потерпѣли отъ градобитія, наводненія и тому подобныхъ несчастныхъ случаевъ. По послѣднему предмету сдѣлана была, однако, одна важная добавка, именно: губернаторамъ вмѣнено въ обязанность, чтобы представленія объ освобожденіи фольварковъ отъ поставки дѣлаемы были, подъ личною ихъ отвѣтственностью, по самой строгой справедливости, послѣ точнаго дознанія о дѣйствительности бѣдственнаго случая и по удостовѣреніи, что фольварки тѣ находятся въ совершенной невозможности поставить потребованный отъ нихъ провіантъ. Остальныя распоряженія направлены были, преимущественно, къ облегченію обывателямъ исполненія поставки.

Прежде всего, 29-го августа, приказано было генералъ-интенданту отпустить тотчасъ въ комисію финансовъ 300,000 руб., съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ денегъ было выдаваемо всѣмъ благонадежнымъ обывателямъ впередъ, прежде начатія ими поставки, до 2 руб. 50 коп. на четверть муки и крупъ, для необходимыхъ со стороны ихъ расходовъ, какъ-то: на обмолотъ, перемолъ, приготовленіе мѣшковъ и проч., подобно тому, какъ интендантство отпускало впередъ деньги комисіонерамъ, возлагая на нихъ заготовленіе провіанта.

Того же числа предписано главному директору комисіи внутреннихъ дѣлъ распорядиться, чтобы тамъ, гдѣ помѣщики не будутъ имѣть достаточнаго числа подводъ, имъ содѣйствовали крестьяне, какъ исполняющіе барщину, такъ и чиншевые, имѣющіе упряжный скотъ или лошадей, свозкою провіанта въ магазины, но не далѣе 100 верстъ и безплатно не далѣе 35-ти верстъ, а за остальную часть дороги — съ полученіемъ отъ помѣщиковъ платы, опредѣленной за подводы, доставляемыя на потребности войскъ, т. е. за пароконную по $22^1/_2$ коп., а за одноконную по 15 коп. на каждыя семь верстъ.

Digitized by Google

Одновременно продолжены и сроки поставки: первый — по 15-е октября, а второй — по 15-е ноября. Для обывателей же Августовской губерніи, по случаю появленія въ этой губерніи сильной холеры, допущены особыя облегченія: изъ потребованнаго на первый срокъ провіанта, дозволено сдать только четвертую часть, съ тѣмъ, чтобы остальныя три четверти поставлены были на второй срокъ, а слѣдуемое по этому сроку доставить къ 15-му декабря.

Затѣмъ, по поводу дошедшихъ до фельдмаршала свѣдѣній, что нѣкоторые уѣздные начальники пріискали подрядчиковъ, которымъ предполагаютъ поручить, тотчасъ послѣ 15-го октября, покупку, на счетъ помѣщиковъ, не поставленнаго къ сроку провіанта, было отдано, 7-го октября, приказаніе, чтобы помѣщиковъ, которые не выставятъ по первому сроку, т. е. къ 15-му октября, потребованныхъ отъ нихъ продуктовъ, понуждать къ тому *строгою экзекуціей*, но покупки на ихъ счетъ не дѣлать.

11-го октября предписано генералъ-интенданту: по просьбамъ землевладѣльцевъ, которые будутъ находить перевозку потребованнаго отъ нихъ провіанта отяготительною для себя, по отдаленности указанныхъ имъ магазиновъ, назначать для поставки другіе магазины, менѣе отдаленные, если это окажется возможнымъ, по соображеніи данныхъ отъ фельдмаршала указаній, въ какихъ особенно магазинахъ должно имѣть провіантъ.

Наконецъ, 23-го октября, предписано генералъ-интенданту дозволить помѣщикамъ, въ видѣ особеннаго для нихъ облегченія, ставить провіантъ не только въ магазины, но и прямо въ войска, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) помѣщики, желавшіе сдать слѣдовавшій по полученнымъ палетамъ (повѣсткамъ) провіантъ прямо въ войска, должны были предварительно обратиться къ начальникамъ войскъ и условиться съ ними на счетъ того, сколько и когда можетъ быть принято хлѣба въ счетъ количества, показаннаго въ палетахъ; послѣ чего, производилась сдача провіанта согласно условію; 2) войска, принявъ отъ помѣщиковъ провіантъ, записывали его по своимъ книгамъ, съ засвидѣтельствованіемъ отдатчиками приходныхъ статей, дѣлали на палетахъ надпись о принятомъ количествѣ, выдавали отдатчикамъ особую квитанцію и увѣдомляли о томъ смотрителя магазина, въ который назначена была поставка. Тому же смотрителю доставляли отдатчики полученную отъ войскъ квитанцію, для перемѣны ея на магазинную; 3) смотритель магазина, повѣривъ доставленную квитанцію съ увѣдомленіемъ войскъ, записывалъ у себя по книгамъ, приходомъ и расходомъ, принятый войсками хлѣбъ и тотчасъ же

Digitized by Google

снабжалъ отдатчика своею квитанціею, а полковую прилагалъ документомъ къ книгѣ, вмѣсто засвидѣтельствованія отдатчика, какъ это дѣлается при сдачѣ подрядчиками хлѣба на пункты; 4) въ случаѣ выступленія войскъ до израсходованія принятаго ими отъ помѣщиковъ провіанта, начальникамъ частей предоставлялось или взять съ собою неизрасходованный провіантъ, съ уплатою отъ казны, по плакатной цѣнѣ, за его перевозку, или же сдать его въ ближайшій магазинъ.

Сверхъ этого, при начатіи поставки, фельдмаршалъ приказалъ генералъ-интенданту объявить всѣмъ смотрителямъ магазиновъ, что тѣ изъ нихъ, которые окончатъ пріемъ отъ земли провіанта, не допустивъ справедливыхъ на себя жалобъ со стороны отдатчиковъ, получатъ денежное награжденіе; тѣ же, на которыхъ жалобы окажутся справедливыми, будутъ отрѣшены отъ должностей.

Благодаря изложеннымъ мѣрамъ, поставка провіанта отъ земли производилась довольно успѣшно, и къ концу года оставалось въ недоимкѣ всего только 3,374 четверти муки и 360 четвертей крупъ (*).

Такъ какъ въ продолженіе всей поставки не поступило ни одной жалобы на притѣсненія при пріемѣ провіанта, то, съ разрѣшенія фельдмаршала, смотрителямъ магазиновъ выдано было въ награду по 5 коп. съ каждой четверти хлѣба, принятаго ими отъ обывателей. Деньги на этотъ предметъ асигнованы изъ награднаго капитала интендантства.

Оставшійся въ недоимкѣ провіантъ, согласно представленіямъ губернаторовъ, разрѣшено было купить чрезъ подрядчиковъ, на счетъ обывателей, отъ которыхъ слѣдовалъ этотъ провіантъ въ поставку (**).

б) *Подряды и заготовленія чрезъ комисіонеровъ.*

Въ ноябрѣ 1854 года, когда вышеупомянутая поставка отъ земли приходила уже къ концу, цѣны на хлѣбъ въ Царствѣ Польскомъ, существовавшія въ августѣ мѣсяцѣ, не только не понизились, но, напротивъ, значительно поднялись. Это происходило, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что въ августѣ считали урожай лучше, чѣмъ

(*) Кромѣ этого количества, исключено изъ поставки, 3,587 четвертей муки и 360 четвертей крупъ, слѣдовавшихъ по раскладкѣ отъ фольварковъ, постигнутыхъ градобитіемъ, наводненіемъ и другими бѣдствіями.

(**) Впрочемъ, даже въ 1857 году, изъ числа этого провіанта числилось еще въ недоимкѣ 1,260 четвертей муки и 116 четвертей крупъ; но какъ заготовительныя цѣны на провіантъ въ томъ году были дешевле цѣнъ, опредѣленныхъ для уплаты помѣщикамъ въ 1854 году, то главнокомандующій 1-ою арміею, князь Горчаковъ, приказалъ показанное количество муки и крупъ исключить изъ ожиданія и отъ помѣщиковъ не требовать.

Digitized by Google

онъ былъ въ дѣйствительности; впослѣдствіи, при обмолотѣ хлѣба, оказалось, что зерно почти повсемѣстно мелкое и тощее, а самый умолотъ весьма неудовлетворительный. Между тѣмъ, потребность провіанта для войскъ въ Царствѣ Польскомъ, съ 1-го января по 1-е октября 1855 года, составляла слишкомъ 400,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ. На поставку этого провіанта назначены были торги, но они не состоялись, подобно тому, какъ и прежніе торги, назначенные въ августѣ. Требовать новой поставки отъ земли было неудобно. Поэтому, фельдмаршалъ рѣшилъ: уменьшить исчисленное къ заготовленію количество до половины, съ тѣмъ, чтобы, впослѣдствіи, уже въ 1855 году, назначить дополнительное заготовленіе, если оно окажется необходимымъ, а между тѣмъ усилить перевозку провіанта изъ Брестъ-Литовска. Сообразно тому, въ концѣ 1854 года, назначено къ заготовленію въ Царствѣ Польскомъ на 1855 годъ 199,400 четвертей муки и 17,950 четвертей крупъ. Заготовленіе этого провіанта, по разрѣшеніямъ фельдмаршала, поручено было главнымъ смотрителямъ провіантскихъ магазиновъ, комисіонерамъ и *казенному прикащику* (*). Послѣдній, впрочемъ, заготовилъ только 18,000 четвертей муки и 4,000 четвертей крупъ, къ 1-му января и 15-му февраля 1855 года, съ значительною надбавкою въ цѣнѣ противъ назначенной комисіонерамъ-чиновникамъ, которые обязаны были окончить заготовленіе въ три, четыре и пять мѣсяцевъ, или ставить провіантъ на пункты, по мѣрѣ надобности. Самая низшая цѣна, назначенная комисіонерамъ и главнымъ смотрителямъ, была въ Плоцкой губерніи 8 руб. 20 коп. за четверть муки и 11 руб. 80 коп. за четверть крупъ, а самая высшая въ Радомской губерніи—8 руб. 90 коп. за муку и 11 руб. 80 коп. за крупу.

Что касается заготовленія провіанта въ губерніяхъ Имперіи, принадлежавшихъ къ раіону дѣйствующей арміи, какъ на послѣдніе три мѣсяца 1854 года, такъ и на первые девять мѣсяцевъ слѣдующаго года, то оно производилось по установленному порядку: назначались торги въ мѣстныхъ казенныхъ палатахъ, и поставка предоставлялась тому подрядчику, который объявилъ на торгахъ низшую цѣну; если торги почему-либо не состоялись, то заготовленіе, съ разрѣшенія фельдмаршала, поручалось главнымъ смотрителямъ магазиновъ, каждому въ своей губерніи, или особому комисіонеру, на комерческомъ правѣ, или съ утвержденія цѣнъ губернаторомъ, смотря по то-

(*) Названіе это, по представленію генералъ-интенданта Погодина, присвоено было одному варшавскому обывателю-еврею. Ему поручалось заготовленіе провіанта точно такъ, какъ поручается оно, на комерческомъ правѣ, комисіонеру-чиновнику.

Digitized by Google

му, что казалось выгоднѣе для казны. Подробности этихъ операцій не заключаютъ въ себѣ ничего замѣчательнаго. Только одно заготовленіе хлѣба въ Малороссіи, для сплава въ Брестъ-Литовскъ и нѣкоторые другіе пункты, представляетъ кое-какія особенности.

Къ заготовленію въ Малороссіи, на 1855 годъ, съ доставкою сплавомъ въ Брестъ-Литовскъ, Кобринъ, Пинскъ, Бобруйскъ, Рогачевъ и Могилевъ, назначено было всего 133,000 четверти муки и 18,000 четвертей крупъ, въ томъ числѣ 65,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ—въ Брестъ, 50,000 четвертей муки и 5,000 четвертей крупъ—въ Бобруйскъ. Къ торгамъ, которые приказано было произвести въ казенныхъ палатахъ: гродненской, минской, могилевской и кіевской, открыты были слѣдующія цѣны:

	За четверть муки.	За четверть крупъ.
въ Брестъ-Литовскъ и Кобринъ	6 руб. 35 коп.	и 7 руб. 70 коп.
— Пинскъ и Могилевъ . . .	5 — 55 —	— 6 — 85 —
— Бобруйскъ и Рогачевъ . .	5 — 40 —	— 6 — 70 —

Цѣны эти, въ сложности, оказывались выше тѣхъ, по которымъ комисіонеръ производилъ сплавъ въ 1854 году, около одного рубля на четверть, и почти на столько же дешевле противъ современныхъ справочныхъ. На пониженіе подрядчиками цѣнъ нельзя было разсчитывать, принявъ во вниманіе, что, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, при обстоятельствахъ болѣе благопріятныхъ, сдѣлано было на торгахъ пониженіе только на одинъ бобруйскій пунктъ, и то самое незначительное—по нѣсколько копѣекъ на четверти. Кромѣ того, свѣдѣнія о результатѣ торговъ могли быть получены изъ казенныхъ палатъ не раньше ноября, такъ что окончательныя распоряженія по сплаву послѣдовали бы только въ концѣ этого мѣсяца, а самая поставка по подряду, согласно кондиціямъ, продолжалась бы до 1-го декабря 1855 года. Между тѣмъ, въ виду существовавшей дороговизны въ Царствѣ Польскомъ, заготовленіе провіанта въ Брестъ слѣдовало увеличить и ускорить, а въ Бобруйскъ, по причинѣ вывозки оттуда всего провіантскаго запаса въ Царство Польское, необходимо было поставить въ томъ же (1854) году хотя часть назначеннаго къ заготовленію хлѣба.

Принявъ все это во вниманіе, фельдмаршалъ приказалъ: 1) количество хлѣба, предположенное къ заготовленію въ Брестъ, увеличить до 127,000 четвертей муки и 18,500 четвертей крупъ; 2) торги, назначенные въ казенныхъ палатахъ на поставку провіанта сплавомъ, отмѣнить; 3) покупку хлѣба въ Малороссіи, какъ для Бреста, такъ и для прочихъ пяти пунктовъ, прилегающихъ къ водяному сооб-

Digitized by Google

щенію, поручить комисіонеру (тому самому, который заготовлялъ въ Малороссіи хлѣбъ для означенныхъ пунктовъ и въ 1854 году), на комерческомъ правѣ, по открытымъ имъ цѣнамъ, но съ тѣмъ, чтобы всю операцію окончить непремѣнно къ 15-му августа 1855 года и часть хлѣба для Бобруйска доставить сплавомъ въ томъ же (1854) году, а съ наступленіемъ санной дороги перевезти туда изъ ближайшихъ пристаней—Остерской и Великоустинской—столько хлѣба, сколько окажется возможнымъ.

в. Улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ и расходы на этотъ предметъ.

Обозрѣвая распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853 году, мы упомянули о распоряженіи фельдмаршала Паскевича, чтобы для всѣхъ войскъ арміи составлена была болѣе однообразная раскладка количества припасовъ, нужныхъ на приготовленіе пищи нижнимъ чинамъ, при довольствіи ихъ изъ котла, примѣняясь къ раскладкѣ 2-го пѣхотнаго корпуса, такъ какъ по этой раскладкѣ клалось въ котелъ болѣе крупъ, капусты, муки, луку, перцу и другихъ приправъ, и оттого пища выходила болѣе сытная; упоминали также о томъ, что на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ асигновано было на 1854 годъ 131,814 руб. 25 коп. Изъ этой суммы, по распоряженіямъ фельдмаршала, до отъѣзда его къ войскамъ на Дунай, отпущено было въ пособіе 1-му и 2-му пѣхотнымъ корпусамъ, а также войскамъ, не входившимъ въ составъ корпусовъ, 48,000 руб.

Но, не смотря на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ, болѣзненность въ войскахъ, съ наступленіемъ весны, стала усиливаться. По этому поводу, въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ графу Ридигеру, 29-го мая 1854 года, было сказано: «Употреби всѣ усилія исправить здоровье войскъ и не щади ничего, чтобы поправить его улучшенною пищею и прибавкою водки, не дозволяя мучить, а учить съ умѣренностью».

Ридигеръ, исполняя Высочайшую волю, подтвердилъ начальникамъ войскъ, состоявшихъ подъ его командою, принять мѣры къ поправленію здоровья нижнихъ чиновъ улучшенною пищею, приготовляя ее въ войскахъ гренадерскаго корпуса по раскладкѣ, утвержденной командиромъ этого корпуса, а въ прочихъ войскахъ—по раскладкѣ 2-го пѣхотнаго корпуса; вмѣстѣ съ тѣмъ, было разрѣшено давать нижнимъ чинамъ, въ холодные и ненастные дни, по чаркѣ водки, не въ зачетъ положенныхъ порцій. Спустя, однакоже, нѣсколько недѣль, когда до свѣдѣнія графа Ридигера дошло, что нижнимъ чинамъ даютъ добавочныя винныя порціи въ дождливые дни,

Digitized by Google

онъ отдалъ, 16-го іюля 1854 года, дополнительное приказаніе, чтобы разрѣшенныхъ порцій «лѣтомъ не производить, даже и во время дождей, ибо таковыя назначены только въ холодные и ненастные дни, что бываетъ осенью и весною».

Такъ какъ, при усиленномъ довольствіи нижнихъ чиновъ пищею и винными порціями, расходъ суммы 131,814 рублей, асигнованной на улучшеніе пищи войскъ дѣйствующей арміи, значительно увеличился, и сумма эта оказывалась недостаточною, то, по представленію графа Ридигера, Высочайше повелѣно было (*) отпустить на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ, сверхъ показанной выше суммы, еще 150,000 руб. изъ остатковъ отъ смѣтныхъ суммъ интендантства. Такимъ образомъ, на улучшеніе пищи войскъ арміи, въ 1854 году, составилась сумма въ 281,814 руб. 25 коп.

Съ апрѣля по августъ, во время отсутствія фельдмаршала, Ридигеръ назначилъ войскамъ въ пособіе до 54,000 руб. Но, въ продолженіе всего лѣта, войскамъ обходилась добавка къ казеннымъ отпускамъ, на приготовленіи пищи въ котлѣ, отъ двухъ до четырехъ съ половиной коп. на человѣка въ день. Вслѣдствіе этого, назначаемыя въ пособіе деньги быстро расходовались, и, ко времени возвращенія фельдмаршала въ Варшаву, экономическія солдатскія суммы во многихъ частяхъ совершенно истощились. Усмотрѣвъ это изъ полученныхъ отъ войскъ отчетовъ о состояніи означенныхъ суммъ, фельдмаршалъ поспѣшилъ съ помощью къ нуждающимся частямъ. Въ теченіе одного августа, выдано было въ пособіе: 1-му и 2-му пѣхотнымъ корпусамъ 57,000 руб., войскамъ гренадерскаго корпуса 27,000, резервнымъ бригадамъ 4-й, 5-й, 6-й и 7-й пѣхотныхъ дивизій 20,000, а всего 104,000 руб. Пособія этого могло хватить не долѣе, какъ до 1-го октября; за выдачею же этого пособія, изъ асигнованныхъ на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ 281,000 руб. оставалось только 75,000 рублей.

Между тѣмъ, князь Паскевичъ не находилъ иной разъ возможнымъ ограничиваться выдачею войскамъ только общаго пособія на улучшеніе пищи. Въ исходѣ августа, по случаю увеличенія болѣзненности въ войскахъ, собранныхъ тогда въ лагеряхъ при Варшавѣ и крѣпостяхъ Новогеоргіевской, Ивангородской и Замостьской, онъ приказалъ, для поддержанія здоровья людей въ этихъ войскахъ, отпускать, сверхъ опредѣленной по положенію винной порціи, по получаркѣ водки, на каждаго строеваго и нестроеваго нижняго чина, ежедневно до 1-го октября. Одновременно назначались добавочныя

(*) Отзывъ военнаго министра, 30-го іюня 1854 года, № 10,042.

Digitized by Google

мясныя и винныя порціи и другимъ частямъ войскъ, по случаю появленія въ нихъ разныхъ болѣзней эпидемическаго свойства: холеры, цинготной болѣзни, лихорадки. Для покрытія расхода на всѣ эти добавочныя порціи, разрѣшенныя, въ августѣ и сентябрѣ, не въ зачетъ положенныхъ порцій, потребовалось приблизительно до 25,000 руб.; слѣдовательно, остатокъ отъ суммы, асигнованной на улучшеніе пищи, долженъ былъ составить, къ 1-му октября, не болѣе 50,000 руб.

Въ послѣдніе три мѣсяца 1854 года необходимо было также давать пособія войскамъ, и притомъ не только тѣмъ, которыя предполагалось расположить въ казармахъ, но отчасти и такимъ, которыя должны были расположиться на квартирахъ, такъ какъ нельзя было не предвидѣть, что во многихъ мѣстахъ, послѣ голоднаго года, обѣднѣвшіе жители не будутъ въ состояніи давать приварка нижнимъ чинамъ, и что послѣднихъ придется довольствовать изъ котла. Это обстоятельство, а также то, что, послѣ уборки хлѣба и овощей, успѣху которой препятствовали дожди и болѣзни между жителями, цѣны на продукты весьма мало понизились, указывало, что пособіе для войскъ потребуется въ значительныхъ размѣрахъ, и что остающихся на это предметъ 50,000 руб. будетъ недостаточно. При всемъ томъ фельдмаршалъ полагалъ, что жители хотя на половину будутъ давать приварокъ нижнимъ чинамъ, и потому просилъ, чрезъ военнаго министра, Высочайшаго разрѣшенія на добавленіе только 80,000 руб. на улучшеніе пищи, присовокупляя, что если и этого пособія будетъ мало, то онъ представитъ дополнительно (*). Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ означенныхъ 80,000 руб. изъ смѣтныхъ суммъ интендантства дѣйствующей арміи, на счетъ остатковъ, послѣдовало 22-го сентября.

Войска выступили изъ лагерей на зимнія квартиры въ половинѣ сентября. Въ числѣ другихъ войскъ, приказано было размѣстить на квартирахъ и нѣкоторыя части гренадерскаго корпуса. Командиръ этого корпуса, генералъ Муравьевъ, находя, что довольствіе войскъ изъ котла, при довольно просторномъ расквартированіи нижнихъ чиновъ, было бы затруднительно, счелъ нужнымъ спросить фельдмаршала, будутъ ли люди получать приварокъ отъ хозяевъ. Фельдмаршалъ отвѣчалъ (**), что, на основаніи существующихъ постановленій, хозяева квартиръ обязаны давать квартирующимъ у нихъ нижнимъ чинамъ: подстилку, отапливаніе (вмѣстѣ съ хозяиномъ), освѣщеніе, горшокъ, ставецъ и воду; что приварка нижніе чины отъ хозяевъ

(*) Отзывъ военному министру, 10-го сентября 1854 года, № 5,084.
(**) 9-го сентября 1854 года, № 5,052.

Digitized by Google

своихъ требовать не въ правѣ, но что для солдатъ, расположенныхъ на широкихъ квартирахъ, хозяйскій приварокъ дается какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ, за исключеніемъ особенныхъ случаевъ—неурожая, бѣдности жителей и тому подобныхъ обстоятельствъ; что, поэтому, и войска гренадерскаго корпуса, при расположеніи ихъ на зимнихъ квартирахъ въ Царствѣ Польскомъ, должны пользоваться тѣмъ приваркомъ, какой будутъ давать жители добровольно, не вымогая отъ нихъ ничего лишняго; если же, по бѣдности или другому какому либо уважительному обстоятельству, жители не будутъ въ состояніи дать приварка, то устраивать продовольствіе изъ котла, малыми артелями, и доносить объ этомъ по командѣ. Такое же приказаніе, относительно продовольствія войскъ на зимнихъ квартирахъ въ Царствѣ Польскомъ, разослано было и прочимъ начальникамъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, главному директору комисіи внутреннихъ дѣлъ предписано было распорядиться, чрезъ подвѣдомственныхъ ему губернаторовъ, чтобы жители, безъ особыхъ уважительныхъ причинъ, не отказывались отъ дачи приварка нижнимъ чинамъ.

Спустя нѣсколько недѣль, въ началѣ октября, стали поступать отъ гражданскихъ начальствъ донесенія, что жители Люблинской губерніи и нѣкоторыхъ уѣздовъ другихъ губерній, потерпѣвъ отъ неурожая и падежа скота, крайне затрудняются въ доставленіи войскамъ приварка, а иные даже не имѣютъ къ тому никакой возможности. Основываясь на этихъ удостовѣреніяхъ, фельдмаршалъ приказывалъ освобождать жителей отъ дачи приварка и довольствовать нижнихъ чиновъ изъ котла. Но какъ онъ требовалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы нижніе чины получали пищу сытную и здоровую, а жизненные припасы были дороги, то производимыхъ отъ казны отпусковъ было недостаточно для приготовленія такой пищи, и, въ подкрѣпленіе харчевыхъ солдатскихъ суммъ, приходилось давать войскамъ постоянныя пособія. Вслѣдствіе того, добавочно-асигнованныхъ, въ сентябрѣ, 80,000 руб. не хватало до новаго года на расходы по улучшенію пищи нижнихъ чиновъ. По представленію о томъ князя Паскевича, Высочайше разрѣшено было отпустить на этотъ предметъ еще 100,000 руб. изъ особаго военнаго капитала (*).

Такимъ образомъ, итогъ суммъ, асигнованныхъ въ 1854 году на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ въ раіонѣ дѣйствующей арміи, составлялъ—461,814 руб. 25 коп.

Въ заключеніе всего сказаннаго о мѣрахъ, которыя принимались

(*) Военный министръ князю Паскевичу, 24-го ноября 1854 года, № 1,766.

Digitized by Google

въ 1854 году для улучшенія довольствія войскъ, нельзя обойти молчаніемъ еще одного факта, относящагося къ тому же времени и имѣющаго близкое отношеніе къ тому же предмету: это—отправленіе въ Англію и Францію по пяти четвертей крупы—на кашу для нашихъ плѣнныхъ (*). Фельдмаршалъ Паскевичъ былъ въ этомъ дѣлѣ только исполнителемъ; мысль принадлежала самому государю, въ Бозѣ почившему Императору Николаю. Крупу для плѣнныхъ Высочайше повелѣно было отправить изъ провіантскихъ магазиновъ дѣйствующей арміи. Сообщая объ этомъ фельдмаршалу, 29-го ноября, военный министръ писалъ, что крупа можетъ быть отправлена изъ Варшавы по желѣзной дорогѣ къ нашему посланнику въ Брюселѣ, графу Хрептовичу, которому поручено отъ министерства иностранныхъ дѣлъ распорядиться доставленіемъ этой крупы по принадлежности, путемъ, какой окажется болѣе удобнымъ.

Высочайшая воля исполнена была безъ замедленія: десять четвертей самой лучшей госпитальной крупы отправлены изъ Варшавы къ графу Хрептовичу, въ двадцати дубовыхъ боченкахъ, 12-го декабря. Крупа эта взята была изъ варшавскихъ провіантскихъ магазиновъ и стоила, въ заготовленіи, тридцать рублей. Приготовленіе боченковъ, укупорка и пересылка крупы въ Брюссель обошлись въ 332 рубля.

(*Продолженіе будетъ*).

Вл. Аратовскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Записка о продовольствіи войскъ въ Крыму, сообщенная военному министру, 11-го октября 1854 года, княземъ Горчаковымъ, послѣ назначенія его главнокомандующимъ Южною арміею (**).

Къ обезпеченію довольствія дѣйствующаго войска нужны: во-первыхъ, запасы продовольствія; во-вторыхъ, перевозочные способы для доставленія ихъ къ самимъ войскамъ.

а) *Заготовленіе запасовъ.*

Источники для заготовленія запасовъ суть слѣдующіе:

1) Самый главный—сообразное съ видами военныхъ дѣйствій употребленіе ресурсовъ того края, гдѣ дѣйствія эти происходятъ.

2) Заготовленіе особыхъ запасовъ на базисѣ военныхъ дѣйствій, для доставленія ихъ оттуда къ самому театру войны, въ помощь къ тѣмъ ресурсамъ, какіе на ономъ находятся.

(*) Такое же количество крупы, на кашу для плѣнныхъ, отправлено было изъ Варшавы за границу и въ 1855 году.

(**) Въ архивѣ главнаго интендантскаго управленія: дѣло 1854 года подъ № 69, реэстръ 960, связка 4, стр. 14—18.

Digitized by Google

б) *Перевозочные способы:*

1) Провіантскій обозъ самихъ войскъ.

2) Сообразное съ видами военныхъ дѣйствій употребленіе ресурсовъ того края, гдѣ оныя происходятъ, то-есть, обывательскія подводы.

3) Подвижные магазины, сформированные въ областяхъ, къ базису военныхъ дѣйствій прилегающихъ.

4) Обывательскія и наемныя подводы сихъ областей, для подвозки запасовъ къ магазинамъ, на базисѣ военныхъ дѣйствій учрежденныхъ.

Изложивъ откуда должны проистекать источники продовольствія дѣйствующаго войска, считаю нужнымъ обратиться къ весьма важному вопросу: что́ именно, по чьему распоряженію и подъ чьимъ руководствомъ должно приводиться въ исполненіе? ибо одно точное опредѣленіе всего этого можетъ отвратить замѣшательства, безпорядки и вредныя столкновенія распоряженій, проистекающихъ отъ различныхъ властей.

Все, касающееся до довольствія войскъ посредствомъ способовъ края, служащаго театромъ войны, — какъ въ отношеніи устройства магазиновъ, такъ и подвозки припасовъ къ онымъ или къ войскамъ, — должно неотъемлемо исполняться неиначе, какъ по распоряженіямъ и подъ отвѣтственностью одного главнокомандующаго дѣйствующими войсками. Всякое постороннее въ семъ отношеніи вмѣшательство было бы не только безполезно, но и вредно въ высшей степени: постороннее начальство не можетъ судить о степени ресурсовъ края, почти ежедневно измѣняющихся отъ хода военныхъ дѣйствій; не можетъ — что, однакоже, весьма часто необходимо на войнѣ — модифировать и принаравливать самыя военныя дѣйствія такъ, чтобы при тѣхъ ресурсахъ, какіе имѣются, войска были обезпечены въ своемъ довольствіи; не можетъ давать направленія подвижнымъ магазинамъ, такъ какъ расположеніе войскъ можетъ измѣняться ежедневно, сообразно съ ходомъ войны, и ему неизвѣстно, по какимъ дорогамъ подвижные магазины могутъ пріобрѣсти воду и фуражъ, и гдѣ они безопасны отъ непріятеля.

Что касается до заготовленія магазиновъ на базисѣ военныхъ дѣйствій и формированія подвижныхъ магазиновъ, то хотя вообще вѣрнѣе, чтобы всѣ распоряженія по продовольствію дѣйствующаго войска проистекали прямо отъ начальствующаго ими, но не менѣе того, заготовленіе магазиновъ въ областяхъ, на базисѣ военныхъ дѣйствій находящихся, равно какъ формированіе подвижныхъ магазиновъ, можетъ безъ большаго неудобства быть производимо посредствомъ посторонняго начальства, которому области эти подчинены; нужно только, чтобы начальство это было въ постоянныхъ сношеніяхъ съ главнокомандующимъ дѣйствующимъ войскомъ, чтобы сей послѣдній увѣдомлялъ его о тѣхъ заготовленіяхъ, какія, по его мнѣнію, нужны, и чтобы оно, съ своей стороны, съ дѣятельностью приводило въ исполненіе всѣ его требованія, поколику представляется къ тому возможность.

Соображаясь съ вышеизложенными основаніями, коихъ справедливость

Digitized by Google

едва ли подлежитъ сомнѣнію, я полагаю, что, въ дополненіе къ мѣрамъ, Высочайше опредѣленнымъ указомъ отъ 26-го сентября, № 100, и развитымъ въ отзывѣ вашемъ ко мнѣ отъ 27-го сентября, № 14,421 (*), нужно бы:

1) Возложить на симферопольскую провіантскую комисію: а) сверхъ настоящихъ ея обязанностей, приводить въ исполненіе по всѣмъ предметамъ, относящимся до употребленія ресурсовъ полуострова, распоряженій генералъ-адъютанта князя Меншикова; б) завѣдывать всѣми провіантскими чиновниками и частными комисіонерствами, состоящими при войскахъ, тамъ находящихся, или имѣющими туда прибыть; в) составлять смѣты о потребности суммъ для довольствія войскъ на полуостровѣ, получать прямо отъ военнаго министерства всѣ смѣтныя суммы, расходовать ихъ и представлять о нихъ надлежащій отчетъ въ провіантскій департаментъ; г) завѣдывать подвижными магазинами, какъ отправленными мною изъ южной арміи, такъ и вновь формируемыми.

2) Симферопольскую провіантскую комисію подчинить непосредственно главнокомандующему на полуостровѣ, генералъ-адъютанту князю Меншикову, безъ всякаго со стороны моей вмѣшательства, такъ какъ всякое участіе въ ея дѣйствіяхъ съ моей стороны, не принося никакой существенной пользы, замедляло бы токмо ея дѣйствія.

Надзоръ мой за распоряженіями сей комисіи будетъ безполезенъ, какъ по причинѣ отдаленности, такъ и потому, что главнѣйшія дѣйствія ея будутъ исполняться вслѣдствіе приказаній властей, отъ меня независящихъ.

3) Заготовленіе запасовъ на базисѣ военныхъ дѣйствій, то-есть внѣ полуострова, а равно формированіе новыхъ подвижныхъ магазиновъ—буде нынѣ отправленныхъ и еще формируемыхъ недостаточно—отнести къ моей обязанности, по сношенію съ генералъ-адъютантомъ княземъ Меншиковымъ.

Все вышеизложенное я прошу ваше сіятельство повергнуть на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества и увѣдомить меня: какое послѣдуетъ по сему представленію моему Высочайшее разрѣшеніе (**).

(*) Указомъ правительствующему сенату 26-го сентября 1854 г., № 100, князь Горчаковъ назначенъ главнокомандующимъ южною арміею, съ оставленіемъ западной части Крымскаго полуострова, отъ Перекопа до Феодосіи и Арабата, подъ начальствомъ командовавшаго войсками, въ Крыму расположенными, князя Меншикова, а восточной части полуострова—подъ начальствомъ наказнаго атамана войска Донскаго, генерала Хомутова. Отзывомъ же военнаго министра отъ 27-го сентября, № 14,421, князю Горчакову объявлено Высочайшее повелѣніе о передачѣ въ интендантство южной арміи симферопольской провіантской комисіи, съ тѣмъ, однакоже, что бы эта комисія исполняла распоряженія князя Меншикова относительно довольствія ввѣренныхъ ему войскъ, а князь Горчаковъ содѣйствовалъ бы къ обезпеченію сего довольствія.

(**) Разрѣшеніе послѣдовало соотвѣтственно представленію князя Горчакова (Отзывъ къ нему военнаго министра 23-го октября 1854 года, № 15,671).

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

«Военный Сборникъ» за 1859, 1860, 1861 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873 годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. Цѣна годоваго изданія шесть рублей.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго**, съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

«Хивинскій Походъ», въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна **30 к.**, съ пересылкою **50 к.**

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Четыре выпуска — **12 руб.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 руб.**

Первый томъ **«Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу—по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **«Военнаго Сборника»**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **«Сборника»** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1874 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1874 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской улицѣ, домъ Трута, № 42.

Подписная цѣна **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей***, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Военный Сборникъ»** платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.***, съ пересылкою и доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Русскій Инвалидъ»**, платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.*** съ пересылко и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки, платятъ:

За полгода,	съ	пересылкою	и	доставкою	на	домъ	**4 р. 80 к.**
» три мѣсяца	»	»	»	»	»		**3 » — »**
» одинъ мѣсяцъ	»	»	»	»	»		**1 » 20 »**

При семъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы—четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ ***При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, высылать каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.***

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить вторично пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго штаба Полковникъ
Лаврентьевъ.

28-го февраля 1874 года.

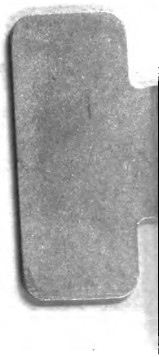
(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

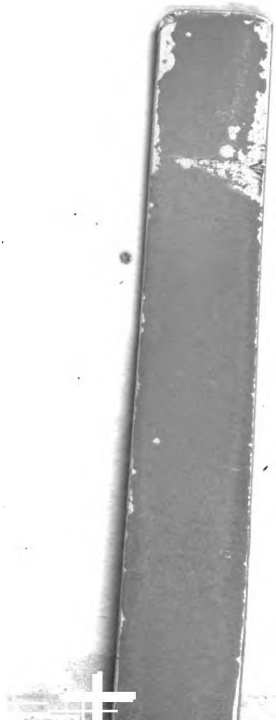
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 39.

Digitized by Google

Digitized by Google

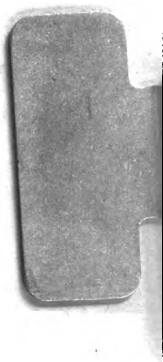
Digitized by Google

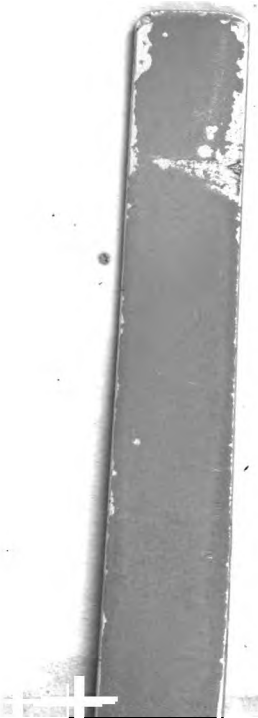




Digitized by Google

Digitized by Google

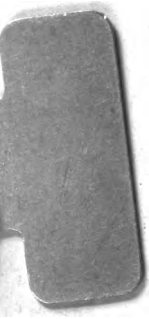


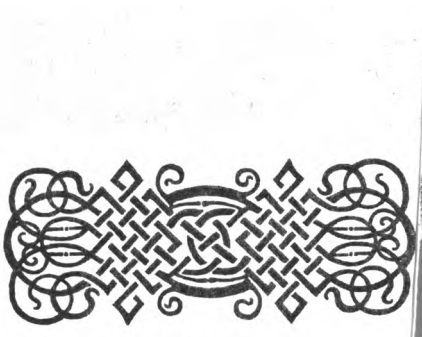


Digitized by Google

Rp 1057
XVII (1874)
LXLVI, N 4.

Rb 1057
XVII (1874)
LXLVI, N4.





Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186213972
3186213972

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/ XVII (1874) Т. LXLVI, №4

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

132933/2

№ 4

АПРѢЛЬ

1874

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Походъ графа В. А. Зубова въ Персію въ 1796 году (Статья третья). **Н. ДУБРОВИНЪ** 191

Армейскія замѣтки (Статья вторая). **N. N.** 208

Зимнія занятія въ пѣхотѣ (Окончаніе). Свиты Его Величества генералъ-маіоръ **БРАНТЪ** 222

Взглядъ на обученіе стрѣльбѣ массъ пѣхоты. Л. Д. 256

Оренбургское казачье войско (Статья вторая) * 290

Замѣтки объ англійскихъ войскахъ, участвовавшихъ на осенннихъ маневрахъ 1872 года (*Съ двумя картами*). **П—Б.** 308

Практическія замѣтки о провіантскомъ довольствіи въ ротныхъ артеляхъ. Л. Б.Т.Л.НЪ. 362

Хивинское ханство въ сельско-хозяйственномъ отношеніи (*Съ чертежемъ*). **Л. КОСТЕНКО.** 373

Воспоминанія о кампаніи на Крымскомъ полуостровѣ въ 1854 и 1855 годахъ. Отставной штабсъ-ротмистръ **ЕВГЕНІЙ АРБУЗОВЪ** 389

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853—1855 годахъ (Статья четвертая). 1855 годъ. **ВЛ. АРАТОВСКІЙ** . . . . . 411—458

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Studien über Truppen-Führung von Verdy du Vernois (Упражненія въ искуствѣ вести войска, соч. Верди-дю-Вернуа). (Статья первая). —С—. 115

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ (*Статья первая*). I. Часть главнаго штаба.—Рекрутскій наборъ 1873 года.—Изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1872—1873 годъ.—Скачки на Дону въ 1873 году 139

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (окончаніе за 1873 годъ и по № 14 за 1874 годъ. 170

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція.** Преобразованія во французской арміи въ исходѣ прошлаго и началѣ настоящаго года. — Проектъ организаціи генеральнаго штаба. —Числительность арміи.—Территоріальная армія.—Примѣненіе закона о комплектованіи французской арміи.—Ея снаряженіе и вооруженіе. **М. Г.** . . . 185

Digitized by Google

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VECÍ
SLOVANSKÁ
KNIHOVNA
V PRAZE

I.

ПОХОДЪ ГРАФА В. А. ЗУБОВА ВЪ ПЕРСІЮ

въ 1796 году (*).

V.

Дѣятельность главнокомандующаго послѣ занятія Дербента. Просьба его о присылкѣ подкрѣпленій.—Воззваніе Шейхъ-Али-хана къ жителямъ дербентскаго ханства.—Манифестъ Императрицы къ персидскому народу.—Движеніе каспійскаго корпуса къ Баку. Переправа черезъ рѣку Самуръ. Прибытіе транспортовъ съ провіантомъ.—Занятіе нашими войсками городовъ Кубы и Баку.—Бѣгство Шейхъ-Али-хана.

Послѣ занятія Дербента, каспійскій корпусъ оставался на мѣстѣ въ теченіе двухъ недѣль. Прежде чѣмъ двинуться впередъ, главнокомандующему необходимо было снабдить войска продовольствіемъ, обезпечить свой тылъ и устроить дѣла покореннаго ханства.

При выступленіи изъ Кизляра, отрядъ былъ обезпеченъ продовольствіемъ по 26-е іюня. Въ концѣ апрѣля Гудовичъ отправилъ вслѣдъ за отрядомъ 1,900 четвертей сухарей и 178 четвертей крупъ, и при этомъ увѣдомлялъ графа Зубова, что остальной провіантъ, на три мѣсяца, будетъ доставленъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Трехмѣсячный запасъ продовольствія, составляя только путевое довольствіе войскъ до Баку, не обезпечивалъ ихъ даже и до этого пункта, потому что транспорты подвигались весьма медленно; волы изнурялись и падали. Снабженіе отряда продовольствіемъ при движе-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 2 и 3.

Digitized by Google

ніи отъ Баку въ глубь Персіи должно было производиться моремъ изъ Астрахани, гдѣ, съ этою цѣлью, какъ мы видѣли, приказано было заготовить, на первый случай, 70,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ и 40,000 четвертей овса. Между тѣмъ, въ началѣ мая, въ Астрахань не было еще доставлено изъ внутреннихъ губерній ни одного зерна хлѣба, и даже не было извѣстно, когда онъ туда прибудетъ. Графъ Зубовъ опасался двинуться впередъ, разсчитывая, что, дойдя до Баку, можетъ остаться вовсе безъ продовольствія, и въ такомъ невыгодномъ положеніи встрѣтиться съ войсками Аги-Магометъ-хана.

Послѣдній, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, хотя и отступилъ къ Тегерану, но, укрѣпляя свои прибрежныя провинціи отъ Гиляна по восточному берегу Каспійскаго моря, располагалъ собрать войска и возвратиться опять къ р. Араксу. Принужденный оставить гарнизоны въ Дербентѣ и Баку, и имѣя въ своемъ распоряженіи незначительныя силы, графъ Зубовъ не разсчитывалъ на возможность уничтожить противника и просилъ объ усиленіи его новыми войсками. Предположенное въ Петербургѣ одновременное дѣйствіе противъ Аги-Магометъ-хана со стороны Ганжи и берегомъ Каспійскаго моря не могло имѣть мѣста, потому что кавказскій корпусъ не только еще не присоединился къ отряду графа Зубова, но едва собирался у Кизляра; возможность его продовольствія средствами Грузіи, какъ мы видѣли, была сомнительна. Измѣненіе плана, давая иной характеръ дѣйствіямъ, заботило графа Зубова и связывало ему руки.

«Зайдя въ Баку», писалъ онъ (*), «боюсь, чтобы не оставили меня безъ хлѣба. Также, съ нынѣшнимъ числомъ войскъ, а особливо безъ кавказскаго корпуса, нельзя тамъ, какъ бы хотѣлось, приняться за дѣло, потому что надобно занимать большую дистанцію и отдѣлять сильные отряды, которыхъ не можно отдѣлять, если главныя силы должны тѣмъ ослабиться. Малыя же части войскъ неминуемой подвержены опасности, какъ узналъ я по вшествіи въ Дагестанъ, ибо даже на самыя цѣпи мои наскакиваютъ разбойничьи партіи, которыя могутъ жить здѣсь въ той увѣренности, что, бывъ отъ лагеря въ пяти верстахъ, безопасны отъ поисковъ и хотя бы открылись гдѣ, то ихъ выжить трудно.»

Въ двадцатыхъ числахъ мая главнокомандующій получилъ увѣдомленіе Гудовича, что съ кавказской линіи отправлено къ нему еще нѣсколько транспортовъ съ продовольствіемъ; что, по разсчету, про-

(*) Въ собственноручномъ письмѣ князю П. А. Зубову отъ 15-го мая 1796 года.

Digitized by Google

віантъ этотъ долженъ обезпечить отрядъ по 16-е іюля, и что по 11-е мая доставлено въ Астрахань 4,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ, которыя уже и отпущены на суда въ распоряженіе контръ-адмирала Федорова, для доставленія моремъ въ Дербентъ или въ Баку, куда назначено будетъ главнокомандующимъ.

«Я радъ и готовъ отъ всего сердца вамъ помогать», писалъ при этомъ Гудовичъ графу Зубову (*), «и снабжать всѣмъ, что есть въ моей власти, но долженъ вамъ объяснить, что со стороны войскъ, а особливо пѣхоты, не въ состояніи я теперь сдѣлать вамъ прибавленіе важнее».

Хотя въ распоряженіе Гудовича и были отправлены изъ Россіи на кавказскую линію новые полки, но ни одинъ изъ нихъ не прибылъ, кромѣ Павлоградскаго легко-коннаго полка, подходившаго въ то время къ Георгіевску. Поэтому, Гудовичъ, желая исполнить обѣщаніе, данное Зубову, занять Дербентъ войсками, находившимися въ его распоряженіи, собралъ съ разныхъ мѣстъ 140 человѣкъ рядовыхъ (**) и отправилъ ихъ въ Дербентъ, вмѣстѣ съ транспортомъ, состоявшимъ изъ 100 верблюдовъ и 50 фуръ, нагруженныхъ провіантомъ. Вскорѣ послѣ того онъ собралъ у Кизляра Павлоградскій полкъ, второй баталіонъ Кубанскаго егерскаго корпуса, Донской полкъ Кирѣева и шесть полевыхъ орудій, и, поручивъ командованіе ими генералъ-маіору князю Циціанову, приказалъ идти на соединеніе съ графомъ Зубовымъ (***).

«По всей искренности», прибавлялъ Гудовичъ, «увѣряю васъ, что какъ скоро назначенныя войска на линію прибывать станутъ, то я тотъ же часъ, не останавливая ихъ, подвигать стану къ Кизляру, а особливо полки пѣхотные, въ которыхъ, считаю, вамъ больше надобности будетъ, откуда и къ вамъ тотчасъ, по востребованіи, доставлять стану, не имѣя никакой нужды и желанія оставлять у себя, кромѣ самаго нужнаго числа для сохраненія линіи. Васъ о томъ только покорнѣйше прошу: если можно оставить у меня, по крайней мѣрѣ, до поздней осени, кавачій полкъ Янова, который стоитъ противъ Кабарды и нуженъ тутъ для поддержанія спокойствія. Вы меня тѣмъ крайне одолжите».

(*) Въ письмѣ отъ 19-го мая 1796 года.

(**) Восемьдесятъ рядовыхъ Московскаго мушкетерскаго полка и 60 человѣкъ—четвертаго баталіона Кавказскаго егерскаго корпуса.

(***) Отношеніе Гудовича графу Зубову 19-го мая 1796 года, № 563. Всеподданнѣйшій рапортъ графа Зубова 23-го августа 1796 года. Князь Циціановъ, какъ увидимъ ниже, за неимѣніемъ воловъ для подвижнаго магазина и по причинѣ разлитія рѣки Терека, могъ выступить только 23-го іюля.

Digitized by Google

Получивъ свѣдѣніе о движеніи подкрѣпленій, а, главное, о появленіи хлѣба въ Астрахани и возможности скораго доставленія его къ персидскимъ берегамъ, графъ Зубовъ рѣшился двинуться впередъ; но зная вѣроломство и хищность окружающихъ его народовъ, принужденъ былъ позаботиться объ обезпеченіи своего тыла и праваго фланга.

Обширная дербентская крѣпость, вмѣщавшая въ себѣ до десяти тысячъ вооруженнаго населенія, не могла быть оставлена въ тылу безъ надежнаго гарнизона, въ составъ котораго необходимо было назначить, по меньшей мѣрѣ, три баталіона. Тогда, имѣя за собою вѣрный опорный пунктъ въ Дербентѣ, графъ Зубовъ имѣлъ возможность двинуться далѣе, не дождавшись подкрѣпленій и безъ опасенія за свое положеніе даже и въ томъ случаѣ, если бы встрѣтилъ сопротивленіе со стороны бакинскаго хана, или значительныя силы персіянъ. Снабженный въ достаточной степени продовольствіемъ, онъ всегда могъ, занявъ крѣпкую позицію, дождаться прибытія подкрѣпленій, и, присоединивъ ихъ къ себѣ, перейти въ наступленіе.

Что касается до обезпеченія праваго фланга, то главнокомандующій возложилъ это на обязанность преданныхъ намъ владѣльцевъ Дагестана. Онъ писалъ шамхалу тарковскому, уцмію каракайдакскому и кадію табасаранскому, чтобы они прислали къ нему своихъ дѣтей или родственниковъ въ аманаты и соединили вмѣстѣ состоявшія въ готовности свои войска «для закрытія марша моего со стороны горъ (*)».

Приглашенные не только изъявили полную готовность исполнить требованіе главнокомандующаго, но высказывали особую предупредительность, свойственную азіятскимъ народамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда слабый заискиваетъ у сильнаго. Извѣстіе о паденіи Дербента — воротъ въ Персію—быстро распространилось по всему Дагестану, и всѣ горскіе владѣльцы, до сихъ поръ непріязненные Россіи, наперерывъ другъ передъ другомъ спѣшили въ лагерь главнокомандующаго. Въ теченіе двухъ недѣль русскій станъ былъ переполненъ дагестанцами, пріѣзжавшими заявить о своей покорности Россіи.

— Мы пребывали, говорили они, съ дербентскими владѣтелями въ дружбѣ, а какъ теперь Дербентъ состоитъ подъ властью Всероссійской Монархини, то мы не преминемъ служить Россіи лучше, чѣмъ дербентскимъ владѣльцамъ.

Нѣкоторые изъ нихъ, не ограничиваясь однимъ заявленіемъ своей

(*) Записка графа Зубова, представленная князю П. А. Зубову при письмѣ отъ 15-го мая 1796 года.

Digitized by Google

преданности, принимали присягу на подданство, подобно тому, какъ принимали ее и жители дербентскаго ханства. Послѣднимъ объявлено, что владѣніе Шейхъ-Али-хана принимается подъ защиту Россіи, что каждый, оставаясь спокойнымъ въ своемъ владѣніи, будетъ обезпеченъ въ личной и имущественной безопасности; что, въ случаѣ какихъ либо претензій другъ на друга, никто не вправѣ раздѣлываться самъ собою, но долженъ обратиться къ русскому главнокомандующему; что весь Дагестанъ и дербентское ханство, находясь подъ покровительствомъ Россіи, обязаны положить конецъ взаимнымъ распрямъ и мирною жизнію и послушаніемъ заслужить благоволеніе Императрицы (*).

Видя приверженность народа къ своему хану и то участіе, которое принималъ онъ въ его судьбѣ, графъ Зубовъ не рѣшился выслать Шейхъ-Али-хана въ Россію, тѣмъ болѣе, что такая мѣра, кромѣ возстановленія народа, не представляла никакихъ выгодъ. Все дербентское владѣніе было раздѣлено на части, управляемыя наибами. Каждый наибъ, съ удаленіемъ Шейхъ-Али-хана въ Россію, могъ объявить себя ханомъ въ своемъ владѣніи, а такое раздробленіе, при сомнительной преданности наибовъ, было для насъ скорѣе вредно, чѣмъ полезно: въ каждомъ наибѣ мы могли встрѣтить человѣка враждебнаго, готоваго противиться нашимъ видамъ и намѣреніямъ. Оставить Шейхъ-Али-хана въ Дербентѣ, послѣ его поступковъ и неувѣренности въ чистосердечномъ раскаяніи, было совершенно невозможно, и потому графъ Зубовъ рѣшился взять его съ собою, а управленіе дербентскимъ ханствомъ, для успокоенія народа, поручилъ сестрѣ хана, Периджиханумъ, въ помощь которой назначилъ Хадыръ-бека (**), какъ человѣка, казавшагося болѣе другихъ преданнымъ Россіи.

Когда Шейхъ-Али-хану было объявлено рѣшеніе, по которому онъ долженъ былъ слѣдовать за русскими войсками, то ханъ принялъ это извѣстіе не только съ покорностію, но и съ видимымъ удовольствіемъ. Чтобы привлечь къ себѣ расположеніе главнокомандующаго и выставить свою преданность, Шейхъ-Али вызвался написать воззваніе, призывающее бывшихъ его подданныхъ къ спокойствію и переполненное самыми льстивыми выраженіями относительно Императрицы и ея главнокомандующаго.

«Благодареніе Всевышнему», писалъ онъ дербентцамъ, «что мы избавились, за совращеніе съ истиннаго пути, наказанія милосердіемъ величайшей, счастливой и всемогущей на земномъ шарѣ Импе-

(*) Тамъ же.

(**) Хадыръ-бекъ былъ родственникъ покойнаго Мегметъ-Гусейнъ-хана дербентскаго.

Digitized by Google

ратрицы—тѣни Божіей—которая послала, яко ангела ей повинующагося, ужаснаго въ брани, но къ покорнымъ милостиваго и кроткаго предводителя воиновъ непобѣдимыхъ, графа Валеріана Александровича Зубова.

«Сами вы, любезные намъ подданные, должны признаться, что давно уже не вкушали того спокойствія, какое теперь подъ его покровомъ ощущаемъ. Да будетъ и сіе ему въ неувядаемую славу; но мы долженствуемъ не щадить жизни, чтобъ заслужить свое преступленіе предъ сильною и нашихъ предковъ, и насъ всегда покровительствовавшею Россійскою Имперіею, и не только сами во весь вѣкъ нашъ обожать будемъ великую Монархиню—тѣнь Божію—но и въ сердца потомковъ нашихъ поселимъ непоколебимую временемъ и случаями къ Ея Величеству преданность и повиновеніе.

«Нынѣ благодѣтель нашъ графъ Валеріанъ Александровичъ идетъ съ многочисленнымъ и храбрымъ своимъ воинствомъ на коварнаго Агу-Магометъ-хана, дабы разрушить въ конецъ силы его. Всѣмъ извѣстно, въ какія сѣти ввелъ насъ сей неблагонамѣренный, паче злой человѣкъ и что мы ему и его пріятелямъ отмщевать во вѣки-вѣковъ долженствуемъ; а напротивъ на всю жизнь отъ сего времени, передъ лицомъ Бога живаго, подъ клятвою обѣщеваемъ служить вѣрно и усердно великой Государынѣ—тѣни Божіей—и идемъ теперь при воинствѣ россійскомъ къ Араксу, дабы быть полезнымъ нашему спасителю графу Валеріану Александровичу всѣми способами, которые Всевышній намъ въ руки и въ сердце вложить соизволитъ. Правленіе же вами оставляемъ до нашего изъ похода возвращенія въ рукахъ высокостепенной, свѣтлѣйшей, любезнѣйшей сестры нашей Периджи-ханумъ и при ней наибомъ будетъ вѣрный намъ обоимъ, усерднѣйшій слуга Хадыръ-бекъ.

«Молимъ Всевышняго, дабы послалъ на васъ всѣхъ святую свою милость и дабы великій пророкъ наставилъ васъ на путь правды. Теперь же, по данной намъ отъ Бога власти, повелѣваемъ считать россіянъ за благодѣтелей, чинить послушаніе свѣтлѣйшей сестрѣ нашей, или кому отъ нея приказано будетъ. Данъ въ радостномъ, веселомъ и благополучномъ времени».

Оставаясь въ лагерѣ русскихъ войскъ, Шейхъ-Али-ханъ пользовался возможною свободою: ему возвращена была сабля и разрѣшено видѣться съ сестрою. Главнокомандующій оказывалъ ему полное расположеніе, которое, какъ увидимъ ниже, онъ употребилъ во зло самымъ измѣнническимъ образомъ.

Устроивъ внутреннія дѣла дербентскаго ханства и поставивъ

Digitized by Google

въ отдѣльныхъ его частяхъ наибовъ и правителей, графъ Зубовъ взялъ аманатовъ отъ знатнѣйшихъ изъ дербентскихъ жителей и, присоединивъ къ себѣ первый Чугуевскій полкъ, прибывшій съ генералъ-маіоромъ Платовымъ и Донской полкъ Орлова, выступилъ 24-го мая по направленію къ Баку. Въ Дербентѣ былъ оставленъ генералъ-маіоръ Савельевъ съ тремя баталіонами пѣхоты, 200 казаковъ и четырьмя полевыми орудіями (*).

За нѣсколько дней до выступленія въ походъ, главнокомандующій получилъ Высочайшій манифестъ, обращенный къ персидскому народу, съ приказаніемъ сдѣлать его извѣстнымъ въ городахъ и селеніяхъ. Переведенный на языки турецкій, персидскій, грузинскій и армянскій, манифестъ этотъ былъ доставленъ въ большомъ числѣ экземпляровъ къ кавказскому генералъ-губернатору Гудовичу и астраханскому губернатору Алябьеву, съ тѣмъ, чтобы и они, съ своей стороны, приняли мѣры къ распространенію его по городамъ и селеніямъ чрезъ купцовъ и другихъ людей, имѣющихъ торговыя дѣла въ Персіи или Турціи (**).

«Намѣреніе и желаніе Россійской Имперіи», писала Императрица (***), «пребывать въ тишинѣ и добромъ согласіи съ сосѣдственными ей владѣтелями въ государствѣ персидскомъ, издавна предъ свѣтомъ доказаны великодушіемъ и добровольною уступкою знатныхъ областей, завоеванныхъ правднымъ и побѣдоноснымъ оружіемъ вѣчной славы достойнаго императора Петра Великаго. Со вступленія нашего на престолъ, мы не въ иномъ видѣ обращали вниманіе наше на сей край предѣловъ нашихъ, какъ для соблюденія мира и спокойствія и для укорененія и приращенія тамъ равно на обѣ стороны выгодной и полезной торговли между обоюдными подданными, основанной на договорахъ торжественныхъ и ничѣмъ неиспровергаемыхъ.

«Нерѣдко въ семъ похвальномъ и благомъ предметѣ нашего попеченія встрѣчали мы противность и нарушенія со стороны руководствуемыхъ корыстію и другими пристрастіями нѣкоторыхъ частныхъ персидскихъ начальниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда наши подданные для промысловъ своихъ пріѣзжали, и гдѣ различнымъ образомъ угнетаемы и обижаемы были. Но по сродному намъ великодушію всегда старались мы пресѣкать и не допускать сіи непріятности до дальнихъ

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ графа Зубова 30-го мая 1796 года. Оставленные баталіоны были: гренадерскій изъ ротъ Московскаго и Казанскаго полковъ, одинъ мушкетерскій баталіонъ Московскаго полка и третій баталіонъ Кавказскаго егерскаго корпуса.

(**) Рескриптъ Императрицы Гудовичу 2-го апрѣля 1796 года.

(***) Въ манифестѣ отъ 27-го марта.

Digitized by Google

слѣдствій, довольствуясь удовлетвореніями, иногда не вовсе соразмѣрными обидѣ, а особливо могуществу способовъ, отъ Бога намъ дарованныхъ къ одержанію онаго по неограниченному нашему произволенію. Таковое снисхожденіе испыталъ въ насъ и самъ Ага-Магометъ-ханъ, нынѣ коварностію и свирѣпствомъ своимъ властвующій безза-конно во всѣхъ областяхъ персидскихъ, когда, будучи ханомъ астра-бадскимъ, дерзнулъ, вопреки народнаго права и доброй вѣры, задер-жать насильственно зашедшій нашъ туда фрегатъ, причинивъ на-чальствующему онымъ, флота нашего капитану графу Войновичу раз-ныя обиды и оскорбленія.

«Не поколебались бы мы и нынѣ въ сихъ нашихъ кроткихъ и миролюбивыхъ расположеніяхъ, если бы помянутый хищникъ Ага-Магометъ, движимый необузданнымъ своимъ властолюбіемъ, не рас-пространилъ, наконецъ, насильствія и лютости свои въ оскорбленіи правъ и достоинства Имперіи нашей, даже до впаденія въ Грузію и до завладѣнія самой столицы, отъ нѣсколькихъ уже лѣтъ предавша-гося покровительству нашему царя карталинскаго и кахетинскаго, откуда по разграбленіи тамъ и разореніи храмовъ Божіихъ, по опу-стошеніи земель увлеченіемъ въ неволю великаго числа христіанъ и по совершеніи многихъ другихъ неистовствъ, обратился къ берегамъ моря Каспійскаго на разореніе народовъ и на гоненіе хановъ, спо-койно своими удѣлами управляющихъ, къ намъ приверженныхъ и торговлѣ нашей всегда благопріятствующихъ.

«Предпріятія столь дерзкія, испровергающія все то, что достоин-ства, пользъ и выгодъ Имперіи нашей касаться можетъ и разсылае-мые имъ фирманы къ пограничнымъ и даже подвластнымъ намъ вла-дѣтелямъ, очевидно, устремленные на возмущеніе пограничнаго спо-койствія, на разрушеніе существовавшаго тутъ мира и добраго согла-сія и на истребленіе всѣхъ прежде бывшихъ, полезныхъ и выгод-ныхъ сношеній между обоими государствами, налагаютъ на насъ, хотя непріятный, но необходимый долгъ, противуположить онымъ преграды сильныя и удобныя къ ихъ уничтоженію. Вслѣдствіе чего, призвавъ въ помощь Всевышняго, праведнымъ нашимъ начинаніямъ всегда щедро поборствующаго; уважая собственное достоинство наше и благо нашей Имперіи, неоднократно помянутымъ мятежникомъ оскорбленныя, безопасность предѣловъ и увѣренность предавшихся покровительству нашему; внемля гласу человѣчества, имъ нещадима-го даже въ крови родныхъ его братій, и снисходя на прошеніе царя карталинскаго и кахетинскаго и многихъ благонамѣренныхъ хановъ и владѣтелей дагестанскихъ, взывающихъ защиту и покровительство

Digitized by Google

наше—повелѣли мы знатной части нашихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, подъ предводительствомъ намъ любезно-вѣрнаго, отъ арміи нашей генералъ-поручика, нашего генералъ-адъютанта, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка секундъ-маіора, конно-гренадерскаго военнаго ордена полка шефа и орденовъ нашихъ: Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго и военнаго Св. Георгія, и прусскихъ Чернаго и Краснаго орловъ кавалера и Римской Имперіи графа, Валеріана Зубова — вступить въ персидскіе предѣлы, ради надлежащаго отвращенія всѣхъ неудобствъ, могущихъ произойти отъ распространенія и утвержденія въ оныхъ беззаконно-похищенной власти лютымъ и коварнымъ Агою-Магометъ-ханомъ, до днесь явившимъ себя явнымъ врагомъ Россіи, нагло отвергшимъ всѣ трактаты, коими при огражденіи предѣловъ безопасностію пріобрѣтены были подданнымъ нашимъ преимущества и выгоды, присвоенныя въ замѣнъ уступки персидскихъ областей, завоеванныхъ побѣдоноснымъ оружіемъ вѣчно достойной славы императора Петра Великаго, стремящимся поработить тяжкому своему игу, не только владѣльцевъ на равномъ съ нимъ или еще на предпочтительномъ правѣ учредившихся, но и частныхъ людей, стяжавшихъ имущество трудами своими, лишая и тѣхъ, и другихъ достоянія ихъ, а иногда и самой жизни, и, наконецъ, лютостями и угрозами, дерзая возмущать и вопреки собственныхъ пользъ обращать противъ Имперіи нашей мирныхъ и благорасположенныхъ къ намъ владѣтелей, изъ коихъ многіе наслаждались покровительствомъ и милостію нашими.

«Возвѣщая симъ рѣшимость нашу и объяснивъ достаточно важныя причины на оную насъ побудившія, имѣемъ мы тутъ главнымъ предметомъ то, чтобы совершенно успокоить всѣхъ обывателей и жителей персидскаго государства всякаго состоянія и чина, и всѣхъ вѣръ и родовъ, природныхъ и иностранныхъ, какъ-то: грузинъ, армянъ и другихъ въ сихъ странахъ мирно и спокойно, въ различныхъ невинныхъ промыслахъ упражняющихся, что отъ вступленія и пребыванія тамъ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, не только ни кому въ личности или имуществѣ не воспослѣдуетъ никакой обиды и никакого притѣсненія, но паче каждый въ томъ и другомъ ограждаемъ и охраняемъ будетъ, согласно съ данными отъ насъ точными повелѣніями всѣмъ начальствующимъ надъ тѣми войсками, строго наблюдать, чтобъ никто напраснаго вреда или неправды не терпѣлъ. Въ случаѣ же какого либо преступленія сея нашей воли, виновниковъ предавать скорому осужденію и наказанію, а обиженнымъ доставлять полное и безотлагательное удовлетвореніе.

Digitized by Google

«Утверждая нашимъ Императорскимъ словомъ, всегда свято и ненарушимо хранимымъ, безопасность общую и частную всѣхъ вышерѣченныхъ обывателей, ожидаемъ и требуемъ отъ нихъ во взаимство, чтобъ оставались спокойно въ своихъ жилищахъ, не опасаясь, послѣ столь торжественной увѣренности, имъ даемой, никакого притѣсненія ихъ особѣ или расхищенія ихъ имѣнія и укрываясь подъ предлогомъ ничѣмъ не оправдываемаго страха, не разсѣевали своихъ пожитковъ; кольми паче имѣемъ мы право уповать, что ни кто изъ нихъ не дерзнетъ, присовокупясь къ общему ихъ и нашему врагу Агѣ-Магометъ-хану или сообщникамъ его, подавать имъ явно или тайно деньгами или съѣстными припасами какое либо вспоможеніе или пособіе. Но если бы, паче чаянія, сіе случилось и дошло до свѣдѣнія нашихъ начальниковъ, то преступникъ таковой признанъ будетъ за врага нашего и яко таковой преслѣдуемъ со всею воинскою строгостію въ лицѣ и имени своихъ. Сверхъ того, онъ, и ему подобные, подвергнутся на страшномъ судѣ передъ всемогущимъ Богомъ отвѣту за всѣ бѣдствія, кои будутъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ столь ужаснаго преступленія.

«Но полагаясь на правоту дѣла, нами воспріятаго, надѣемся, что не только ни кто вновь къ помянутому врагу не пристанетъ, но паче уловленные досель въ его виды коварствомъ или насиліемъ его, удаляться отъ его мучительной власти и, обрѣтя надежное убѣжище подъ сѣнію оружія нашего, присоединятся къ оному на содѣйствіе къ конечному его истребленію, для возстановленія во всемъ персидскомъ государствѣ мирнаго бытія и для утвержденія каждаго владѣтеля въ полной власти, независимости и свободѣ. Въ семъ предположеніи, обнадеживаемъ мы равномѣрно, и подъ тѣмъ же непреложнымъ обязательствомъ нашего Императорскаго слова, всѣхъ тѣхъ, кои, познавъ свое заблужденіе и раскаясь въ ономъ, или низвергнувъ возложенное на нихъ насиліемъ иго, прибѣгнутъ къ покровительству войскъ нашихъ, что они не только отъ нихъ приняты будутъ со всякою пріязнію, но и получатъ достойную мзду за ихъ благонамѣренность.

«А дабы всѣ благія намѣренія наши, здѣсь довольно пространно изъясненныя, были всѣмъ извѣстны и никто невѣдѣніемъ ихъ отговариваться не могъ, повелѣли мы сей нашъ Императорскій манифестъ, подписанный нашею рукою, переведя на разные языки въ той странѣ употребляемые, напечатать и разсѣять во всенародное извѣстіе, какъ въ государствѣ персидскомъ, такъ и въ прилеглыхъ къ оному областяхъ, приглашая всѣхъ тамошнихъ обывателей всякаго

Digitized by Google

достоинства и званія способствовать успѣху тѣхъ нашихъ намѣреній, яко клонящихся къ обоюдной пользѣ и обоюдному благу, въ ожиданіи чего обнадеживаемъ ихъ всѣхъ нашею Императорскою милостію и нашимъ благоволеніемъ».

Манифестъ этотъ былъ тотчасъ же отправленъ графомъ Зубовымъ, при особомъ извѣщеніи, утвержденномъ Императрицею, къ владѣльцамъ Дагестана: шамхалу тарковскому, сыну его Мегтію, беку бойнакскому, уцмію каракайдакскому и кадію табасаранскому. Точно также главнокомандующій разослалъ его къ ханамъ бакинскому, шемахинскому, шушинскому (карабагскому), талышенскому, шекинскому и отправилъ нѣсколько эмиссіяровъ на островъ Саро, къ находившемуся тамъ нашему консулу Скибиневскому, съ порученіемъ стараться распространить его между торгующимъ населеніемъ (*).

Препровождая Высочайшій манифестъ, главнокомандующій писалъ ханамъ и прочимъ владѣльцамъ, что какъ вся цѣль дѣйствій русскихъ войскъ въ Персіи клонится единственно къ ниспроверженію Аги-Магометъ-хана, неправильно присвоившаго себѣ верховную власть, то онъ, графъ Зубовъ, увѣренъ, что каждый съ благоговѣніемъ и признательностію приметъ помощь русской Императрицы. Главнокомандующій говорилъ, что не допускаетъ мысли, чтобы народъ, на помощь и избавленіе котораго отъ ига пришла Россія, сталъ противиться успѣху русскаго оружія, и тѣмъ навлекъ на себя многія бѣдствія.

Распространенію ли манифеста или извѣстію о паденіи Дербента графъ Зубовъ обязанъ былъ, что на пути къ Баку всѣ владѣльцы встрѣчали его съ предупредительностью и покорностью. Бакинскій ханъ прислалъ въ главную квартиру своихъ посланныхъ съ объявленіемъ, что покоряется волѣ русской Императрицы. Хамбутай казыкумыкскій заявлялъ, что онъ также отдается подъ покровительство Россіи, и, чтобы выставить свою преданность, возвратилъ трехъ человѣкъ плѣнныхъ изъ числа тѣхъ людей, которые были взяты шайкою его подданныхъ, при нападеніи 8-го мая на провіантскія фуры, отправленныя генераломъ Булгаковымъ въ урочище Девечумагатанъ. Это возвращеніе точно также какъ и всѣ клятвы въ вѣрности не мѣшали ему хищничать. Преданность къ намъ многихъ другихъ хановъ была также не болѣе какъ личина, вызванная необходимостью и силою обстоятельствъ. Впослѣдствіи, они измѣняли своей клятвѣ, по мѣрѣ того какъ находили это выгоднымъ для себя, но теперь всѣ каза-

(*) Письмо графа Валеріана Зубова брату его, князю П. А. Зубову, 9-го іюня 1796 года, № 32.

Digitized by Google

лись спокойными, покорными и каспійскій корпусъ слѣдовалъ въ Баку совершенно свободно, ни кѣмъ не тревожимый.

Хотя горцы и не оказывали русскимъ войскамъ никакого сопротивленія, но движеніе ихъ замедлялось характеромъ мѣстности, представлявшей не малыя затрудненія. На сто-десяти-верстномъ разстояніи отъ Дербента до Шабрани, каспійскій корпусъ перешелъ въ бродъ болѣе десяти рѣкъ и, въ теченіе трехъ дней, переправлялся черезъ рѣку Самуръ, покрывавшую своими порывистыми водами болѣе четырехъ верстъ сплошнаго въ ширину пространства.

Самуръ, самая большая рѣка во всемъ Дагестанѣ, течетъ столь быстро, что не представляетъ никакой возможности навести пловучій мостъ на понтонахъ. Имѣя смутное понятіе о ширинѣ рѣки и ея свойствахъ, графъ Зубовъ, еще при выступленіи изъ Дербента, отправилъ нѣсколькихъ офицеровъ для осмотра Самура и для отысканія мѣста переправы. Посланные возвратились съ донесеніемъ, что переправа черезъ рѣку невозможна; что теченіе рѣки порывисто, не ровно, какъ не ровно и самое ложе, имѣющее множество падинъ значительной глубины. Осматривавшіе рѣку говорили, что, при всѣхъ ихъ усиліяхъ, они не могли найдти нигдѣ брода менѣе двухъ аршинъ глубины, и что по необыкновенной быстротѣ теченія мостъ навести невозможно. Главнокомандующій самъ поѣхалъ осмотрѣть рѣку, но на пути узналъ, что вода въ Самурѣ быстро убываетъ, что въ горахъ произошелъ обвалъ и русло рѣки запружено огромною глыбою снѣга и льда, раздѣлившаго ея воды на нѣсколько рукавовъ. Желая воспользоваться временнымъ спаденіемъ воды, графъ Зубовъ поспѣшилъ начать переправу. Онъ тотчасъ же собралъ изъ окрестныхъ деревень жителей, при содѣйствіи и указаніи которыхъ были отысканы броды, по которымъ и протянуты казачьи цѣпи отъ одного берега до другаго. По установленіи цѣпей, выше ихъ стала переправляться пѣхота, а еще выше—кавалерія. Сомкнувшись въ густые ряды и взявъ другъ друга за руки, солдаты переходили черезъ рѣку подъ прикрытіемъ кавалеріи, до нѣкоторой степени задерживавшей сильное стремленіе воды.

Переправа продолжалась въ теченіе трехъ дней и совершена была благополучно. Главное замедленіе происходило въ переправѣ подвижнаго магазина и пороха. Чтобы не подмочить того и другаго, графъ Зубовъ не приказалъ перевозить ихъ на повозкахъ и въ зарядныхъ ящикахъ, но велѣлъ грузить на верблюдовъ, на которыхъ и переправлять черезъ рѣку.

Продолжительность перегрузки заставила, однакоже, переправить часть провіанта на повозкахъ, хотя и съ большимъ затрудненіемъ,

Digitized by Google

потому что многія изъ повозокъ были опрокинуты и унесены теченіемъ на казачью цѣпь. Переправа черезъ Самуръ показала всѣ недостатки воловьихъ транспортовъ и заставила графа Зубова просить Гудовича не покупать больше воловъ, а прислать ему 2,000 верблюдовъ, такъ какъ впереди представлялось много переправъ черезъ рѣки. Къ тому же, верблюды были гораздо выносливѣе воловъ, и требовали менѣе пищи; волы не выдерживали перемѣны климата и падали въ большомъ числѣ (*). Если убыль воловъ и не была теперь слишкомъ ощутительна, то потому только, что часть войскъ каспійскаго корпуса могла продовольствоваться хлѣбомъ, доставленнымъ моремъ изъ Астрахани, и слѣдовательно представлялась возможность уменьшить подвижной транспортъ.

Одновременно съ переправою войскъ черезъ рѣку Самуръ, къ ея устью подошли моремъ два транспорта съ хлѣбомъ: одинъ подъ начальствомъ лейтенанта Бозо, другой съ лейтенантомъ Миницкимъ. Первый имѣлъ нагруженнымъ 3,168 четвертей муки и 252 четверти крупъ, а второй — 3,215 четвертей муки, 168 четвертей крупъ и, сверхъ того, десантныхъ войскъ одинъ батальонъ Кабардинскаго полка и 122 человѣка артилерійской прислуги. Лейтенанту Бозо приказано, выгрузивъ 1,500 четвертей на Низовой пристани, съ остальными слѣдовать въ Дербентъ, гдѣ и сдать привезенный провіантъ генералу Савельеву; а лейтенанту Миницкому—слѣдовать со всѣмъ транспортомъ въ Баку, гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Бакинскій ханъ хотя и заявлялъ о своей преданности Россіи, но дѣлалъ это не по убѣжденію, а потому, что разсчитывалъ на невозможность переправы черезъ Самуръ и вступленія въ его владѣнія. Полагая, что русскіе не преодолѣютъ такого препятствія, бакинскій ханъ отправилъ вмѣстѣ съ хамбутаемъ казыкумыкскимъ своихъ посланныхъ, которые слѣдили за движеніемъ русскихъ, и лишь только увидѣли, что часть нашихъ войскъ появилась на правомъ берегу Самура, тотчасъ же поскакали дать знать своимъ владѣльцамъ, что и это препятствіе не остановило невѣрныхъ гяуровъ.

Окончивъ на третій день переправу, отрядъ двинулся далѣе и, не смотря на стоявшіе весьма жаркіе дни, войска шли бодро: не было ни отсталыхъ, ни больныхъ «и лазаретныя коляски», доносилъ графъ Зубовъ (**), «съ радостію вижу наполненными снадобьями людскими, а не сирбящими людьми». Слѣдуя по бакинской дорогѣ, каспійскій корпусъ 6-го іюня подошелъ къ Кубѣ и остановился въ пя-

(*) Письмо графа Зубова князю П. А. Зубову 9-го іюня 1796 года.

(**) Всеподданнѣйшее донесеніе отъ 9-го іюня 1796 года.

Digitized by Google

ти верстахъ отъ города. Многочисленное сборище народа привѣтствовало появленіе русскихъ въ этой мѣстности, причемъ старѣйшины поднесли графу Зубову ключи города съ просьбою присоединить ихъ къ державѣ «премилосердой царицѣ добрыхъ». Взявъ заложниковъ отъ кубинскаго наиба Вали-бека и отъ старшинъ, графъ Зубовъ обнадежилъ жителей въ личной и имущественной безопасности.

Между тѣмъ, бакинскій ханъ, не желая сдавать Баку русскимъ войскамъ, сталъ распространять слухи, что русскіе идутъ съ цѣлью изгнать хановъ изъ ихъ владѣній. Онъ отправилъ шемахинскому хану письмо, въ которомъ писалъ, что хотя онъ и былъ до сихъ поръ во враждѣ съ нимъ, но теперь, въ виду общей опасности, предлагаетъ помириться и соединиться вмѣстѣ для общаго сопротивленія. Это письмо произвело свое дѣйствіе. Среди шемахинцевъ было замѣтно волненіе, а у хана происходили частыя совѣщанія. Чтобы отвратить возможное соединеніе двухъ хановъ, графъ Зубовъ торопился занять Баку. Онъ отправилъ приказаніе контръ-адмиралу Федорову выступить съ готовыми военными судами изъ Астрахани и, какъ можно скорѣе, слѣдовать въ Баку для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ; но, къ сожалѣнію, главнокомандующій скоро узналъ, что подойдти къ городу съ цѣлымъ корпусомъ нѣтъ никакой возможности. На сто верстъ въ окружности посланные не могли отыскать не только воды и лѣса, но ни травы и никакого растенія.

Имѣя свѣдѣніе, что бакинцы не раздѣляютъ мнѣнія своего хана и не желаютъ противиться русскимъ войскамъ, главнокомандующій отправилъ въ Баку прокламацію, въ которой совѣтовалъ народу вручить свой жребій произволенію Императрицы. Одновременно съ этимъ было послано письмо Мустафѣ, хану шемахинскому. Посланный съ прокламаціею въ Баку возвратился съ извѣстіемъ, что народъ съ восторгомъ принялъ воззваніе графа Зубова и высказалъ полную готовность покориться. Гусейнъ-Кули-хану не оставалось ничего болѣе, какъ послѣдовать общему теченію, и онъ обѣщалъ выѣхать на встрѣчу главнокомандующему.

13-го іюня бакинскій ханъ дѣйствительно прибылъ въ лагерь русскихъ войскъ, расположившихся на рѣкѣ Ата-чаѣ и поднесъ ключи города. Графъ Зубовъ принялъ хана съ почестію, обнадежилъ его покровительствомъ Императрицы и приказалъ генералъ-маіору Рахманову, съ отрядомъ изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, полка казаковъ и четырехъ орудій полевой артилеріи, слѣдовать въ Баку, но не входить въ городъ, а остановиться верстахъ въ двѣнадцати и ожидать прибытія хана. Въ то же самое время генералъ-маіору Бул-

Digitized by Google

гакову приказано, съ двумя баталіонами Кавказскаго гренадерскаго полка, третьимъ баталіономъ Кубанскаго егерскаго корпуса, двумя эскадронами Нижегородскаго драгунскаго полка, съ хоперскими и семейными казаками, и четырьмя орудіями полевой артилеріи, слѣдовать къ городу Кубѣ и, расположившись близъ города, наблюдать за спокойствіемъ обывателей, имѣть постоянное сношеніе съ генераломъ Савельевымъ, слѣдить за поведеніемъ жителей и, въ особенности, за поступками управляющаго въ Кубѣ наиба Вали-бека.

Продержавъ двое сутокъ въ своемъ лагерѣ бакинскаго хана, графъ Зубовъ подарилъ ему богатый кинжалъ въ 1,200 руб. и отправилъ въ отрядъ генералъ-маіора Рахманова. Послѣдній, подходя къ городу, въ сопровожденіи хана, былъ встрѣченъ салютаціонными выстрѣлами, и вступилъ въ крѣпость при радостныхъ крикахъ многочисленной толпы народа. Генералъ-маіору Рахманову поручено было главнокомандующимъ, по занятіи крѣпости, пріискать въ ней помѣщеніе для 140,000 четвертей провіанта, предназначеннаго къ выгрузкѣ въ Баку. Дождавшись прибытія флотиліи и посаженнаго на суда баталіона Кабардинскаго полка, Рахмановъ долженъ былъ передать начальство надъ гарнизономъ контръ-адмиралу Федорову и, оставивъ ему гренадерскій баталіонъ (*), слѣдовать на соединеніе съ графомъ Зубовымъ, который самъ предполагалъ двинуться къ старой Шемахѣ.

Шемахинскій Мустафа-ханъ прислалъ своего чиновника въ русскій лагерь нѣсколько ранѣе прибытія бакинскаго хана. Будучи личнымъ свидѣтелемъ пріема и почестей, оказанныхъ Гуссейнъ-Кули-хану, чиновникъ Мустафы былъ обласканъ графомъ Зубовымъ и отпущенъ обратно въ Шемаху. При отправленіи его, главнокомандующій отправилъ шемахинскому хану кинжалъ въ 1,500 руб., и писалъ, что онъ можетъ разсчитывать на большее милосердіе и щедроты Императрицы, такъ какъ не былъ въ соучастіи съ лицами, нерасположенными къ Россіи. Мустафа благодарилъ за подарокъ и приглашалъ главнокомандующаго въ свои владѣнія, обѣщая самъ выѣхать на встрѣчу войскамъ.

«И такъ», доносилъ графъ Зубовъ (**), «пройдя съ храбрымъ и трудолюбивымъ Вашего Императорскаго Величества воинствомъ пять сотъ верстъ отъ границъ россійскихъ и на половинѣ сего разстоянія, отперши побѣдоноснымъ Вашимъ оружіемъ желѣзныя врата Ираніи, совершилъ я первый подвигъ свой по промыслу Вашему благополучно, очистя не только отъ силъ, но и отъ вліянія хищника Аги-Магометъ-

(*) Изъ ротъ Кабардинскаго и Владимірскаго полковъ.

(**) Всеподданнѣйшій рапортъ 18-го іюня 1796 года.

Digitized by Google

хана сей берегъ рѣкъ Куры и Аракса, совокупивъ въ повиновеніи Вамъ всѣхъ на западномъ берегѣ Каспійскаго моря народовъ до предѣловъ гилянскихъ, и давъ отъ себя правителя областямъ сальянскимъ. А какъ поставилъ уже твердую ногу въ Бакѣ и тѣмъ соединилъ съ оною Астрахань, то вскорѣ здравыхъ и веселыхъ воиновъ упокою отъ зноя при тѣнистыхъ рощахъ старой Шемахи, гдѣ обильныя и здравыя протекаютъ воды».

Оставивъ гарнизоны въ Кубѣ и Баку, графъ Зубовъ, 19-го іюня, повернулъ направо на шемахинскую дорогу и скоро вступилъ въ весьма узкое дефиле. Имѣя во многихъ мѣстахъ не болѣе какъ полтора аршина ширины, ущелье это было сплошь усыпано мелкими и острыми камнями, а съ обѣихъ сторонъ ограждено голыми и совершенно отвѣсными утесами, возвышавшимися надъ дорогою до 150 саженъ и болѣе. Войскамъ приходилось то подыматься въ гору и проходить подъ нависшими каменными глыбами, которыя, казалось, угрожали ежеминутнымъ паденіемъ, то спускаться съ горъ, обрамленныхъ отвѣсными пропастями. Къ закату солнца, войска успѣли пройти лишь девять верстъ и, оставивъ далеко позади себя весь обозъ, расположились лагеремъ на рѣкѣ Атѣ.

На этомъ переходѣ случилось происшествіе, причинившее, впослѣдствіи, не малыя заботы графу Зубову.

Находившійся при отрядѣ плѣнный Шейхъ-Али-ханъ дербентскій успѣлъ на столько вкрасться въ довѣренность главнокомандующаго, что пользовался полнымъ его расположеніемъ и свободою. При немъ находился за пристава и переводчика, изъ армянъ, маіоръ Серебровъ и казачій конвой, подъ начальствомъ поручика Краснощекова. Сереброву поручено было, не стѣсняя хана, слѣдить, однако же, за всѣми его поступками, и не дозволять никакихъ совѣщаній съ постороннимъ лицами. Заботясь болѣе о пополненіи своего кармана и распуская по всюду слухъ, что, состоя при главнокомандующемъ, онъ имѣетъ большое значеніе въ главной квартирѣ, Серебровъ собиралъ подарки и бралъ деньги у своихъ же соотечественниковъ, обѣщая имъ выхлопотать различныя милости и награды (*), а за ханомъ не слѣдилъ, и не думалъ объ исполненіи данной ему инструкціи.

Шейхъ-Али былъ предоставленъ самому себѣ. Во время переходовъ онъ постоянно занимался джигитовкою, удивлялъ всѣхъ искуствомъ верховой ѣзды и легкостью своей лошади, скакавшей съ необыкновенною быстротою по крутизнамъ, едва восходимымъ. Нѣкоторыя лица изъ его свиты имѣли также отличныхъ лошадей, тѣшили хана и

(*) Жизнь Артемія Араратскаго ч. II.

Digitized by Google

кромѣ джигитовки ничѣмъ другимъ не занимались. Нѣсколько разъ Шейхъ-Али во время движенія отставалъ отъ войскъ и каждый разъ, когда Краснощековъ пытался остановить хана, Серебровъ удерживалъ его, отклоняя всякое подозрѣніе.

Дербентскій ханъ жилъ въ русскомъ лагерѣ свободно и весело. Свита его каждый день собиралась у хана, проводила съ нимъ время, и нерѣдко по вечерамъ предавалась разгулу. Среди этихъ собраній, ханъ устраивалъ все необходимое къ побѣгу и успѣлъ дать знать преданнымъ ему кубинцамъ, чтобы они, въ условленномъ мѣстѣ, подготовили ему подставныхъ лошадей.

Въ то время, когда войска наши втягивались въ ущелье, Шейхъ-Али-ханъ, оставшись назади ихъ, по обыкновенію занимался джигитовкою. Онъ игралъ джиридомъ (*), скакалъ взадъ и впередъ, то по долинѣ, то по крутизнамъ горъ, и незамѣтно отдалился отъ отряда на довольно значительное разстояніе. Всѣ любовались ловкостью и проворствомъ хана, но скоро замѣтили, что Шейхъ-Али-ханъ понесся прямо на гору, на далекой вершинѣ которой было едва замѣтно небольшое селеніе. Тогда только спохватились и увидѣли, что джигитовка обратилась въ бѣгство. Въ погоню были посланы казаки, но ихъ лошади, непривычныя къ горнымъ дорогамъ, не могли догнать ни хана, ни ускакавшихъ съ нимъ нѣкоторыхъ изъ его приближенныхъ.

Когда казаки доскакали до селенія, то изъ него выѣхало три групы всадниковъ, разъѣхавшихся по тремъ разнымъ направленіямъ и казаки не знали кого преслѣдовать: между всадниками не было видно ни ханской лошади, ни человѣка, одѣтаго въ ханское платье, которое онъ обыкновенно носилъ находясь въ русскомъ лагерѣ. Казаки бросились на удачу, настигли двѣ партіи, привели ихъ въ лагерь, но среди приведенныхъ Шейхъ-Али-хана не оказалось—онъ успѣлъ скрыться отъ преслѣдованія.

Н. Дубровинъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

(*) Джиридъ—палочка, которую ловкіе наѣздники бросаютъ на всемъ скаку лошади къ верху и потомъ ловятъ руками.

Digitized by Google

АРМЕЙСКІЯ ЗАМѢТКИ.

(*Статья вторая*) (*).

Въ предъидущихъ замѣткахъ мы коснулись занятій съ солдатомъ, прямо отвѣчающихъ его спеціальности; настоящую бесѣду нашу начинаемъ съ предметовъ, не имѣющихъ прямого примѣненія въ бою, но безъ которыхъ трудно основательно усвоить важнѣйшую часть (**) того, что для боя необходимо: разумѣемъ грамотность и общее развитіе солдата. Необходимость заботиться о распространеніи грамотности въ войскахъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, равно какъ и то, что эта необходимость возникаетъ вслѣдствіе несовершенства народнаго образованія, и никакъ не можетъ быть признана прямою военною обязанностью. Назначеніе военной части—служить въ мирное и военное время, и учиться прямому своему дѣлу, а не сидѣть за школьной скамьей; и офицеръ обязанъ учить своихъ подчиненныхъ грамотѣ не потому что онъ офицеръ, но не взирая на то, что онъ офицеръ. Давно уже сказано, что военная часть не есть школа грамотности; и мы раздѣляемъ это мнѣніе. Раздѣляемъ не въ томъ смыслѣ, что грамотность нужно вычеркнуть изъ програмы солдатскихъ занятій, но въ томъ, что она, не будучи занятіемъ, прямо отвѣчающимъ военной спеціальности, не должна быть развиваема въ ущербъ предметамъ чисто военнаго свойства или вести солдата къ повышенію, если не сопровождается въ немъ чисто военными качествами. Въ этомъ отношеніи приходится отмѣтить тоже одно увлеченіе, которое безъ ущерба дѣлу обойтись не могло. Требованіе, чтобы всѣ унтеръ-офицеры были грамотны, при слабомъ развитіи грамотности въ массѣ народа, повело къ тому, что достойнѣйшимъ изъ людей, но малограмотнымъ, предпочитались при назначеніи въ это званіе менѣе достойные, если они были грамотѣи; и мы приписываемъ отчасти этому обстоятельству постоянно раздающіяся жалобы на недостатокъ и неудовлетворительность унтеръ-офи-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 3.

(**) Уставы о службѣ внутренной и гарнизонной.

Digitized by Google

церовъ. Ревность не по разуму придала вышеуказанному требованію слишкомъ безусловное значеніе, и одно время открыла доступъ къ унтеръ-офицерскому званію какому нибудь фабричному выжигѣ, проштрафившемуся писарю, лакею, однимъ словомъ, народу, среди котораго грамотность встрѣчается чаще чѣмъ между земледѣльцами, бойкому, изворотливому (иногда даже слишкомъ), но ненадежному.... А между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сказаннымъ требованіемъ вовсе не имѣлось въ виду отмѣнять основныя условія, которымъ долженъ удовлетворять рядовой, дабы удостоиться унтеръ-офицерскаго званія, именно, чтобы онъ былъ лично надеженъ, твердъ, ровенъ и справедливъ съ подчиненными; не только самъ зналъ свои обязанности и всѣ отдѣлы образованія, но умѣлъ передать и подчиненнымъ свое знаніе. Мы придерживаемся того мнѣнія, что первыя изъ перечисленныхъ качествъ чаще встрѣчаются между людьми, взятыми отъ земли, нежели между принадлежащими къ другимъ слоямъ простонародья. Мы думаемъ, что трудъ земледѣльца, болѣе нежели какой либо другой, формируетъ тотъ твердый складъ характера и тотъ прямой здравый смыслъ, которые не допускаютъ никакого вилянія ни въ дѣлѣ, ни въ словѣ, и которые такъ дороги въ нижнемъ чинѣ, потому что дѣлаютъ его недоступнымъ какимъ либо сдѣлкамъ съ совѣстью и долгомъ. Суворовъ не даромъ преслѣдовалъ «лживку, лукавку»; онъ зналъ, что эти качества въ солдатѣ не могутъ быть терпимы. И мы полагаемъ, что даже теперь, когда приняты всѣ возможныя мѣры къ распространенію грамотности, слѣдовало бы предоставить при производствѣ въ унтеръ-офицеры хотя одну десятую часть вакансій нижнимъ чинамъ неграмотнымъ, но представляющимъ по знанію дѣла и нравственнымъ качествамъ вѣрное ручательство въ умѣньѣ держать людей въ рукахъ и способствовать ихъ военному воспитанію.

Разбросанное квартирное расположеніе ставитъ неодолимыя преграды распространенію грамотности въ ротахъ для большинства ротныхъ командировъ; но встрѣчаются почтенные люди, которые и при трудной армейской обстановкѣ умѣютъ довести число грамотныхъ въ своихъ ротахъ до 80%. Передъ такими невольно преклоняешься, особенно когда подобный результатъ достигается не въ ущербъ прямой спеціальности.

*

Грамотность есть одно изъ средствъ развитія; но, во-первыхъ, не даетъ всего развитія, во-вторыхъ, не даетъ его въ военномъ направленіи. Можно быть грамотнымъ и довольно бойкимъ на языкъ,

Digitized by Google

и все же оставаться очень глупымъ и не имѣющимъ военной складки человѣкомъ. Но и это, какъ многое, сразу не было замѣчено. Сначала казалось, что первый признакъ развитія солдата составляетъ бойкость отвѣтовъ не только въ томъ, что касается его спеціальности, но и въ томъ, что къ ней вовсе не относится. Начали добиваться этой бойкости, и настало тогда время умиленія передъ тѣмъ, если на вопросъ: «сколько пятокъ въ ружьѣ?» солдатъ отвѣчалъ: семь, ваше в—діе! «какъ семь?» пять въ ружьѣ (*) и двѣ у меня на ногахъ, ваше в—діе! Находили въ подобныхъ отвѣтахъ не только удивительное развитіе и находчивость, но и то, что солдатъ до такой степени проникнутъ своею спеціальностью, что себя отъ ружья не отдѣляетъ. Хорошъ вопросъ, да и отвѣтъ не дуренъ! Нужно ли показывать, что такой взглядъ на развитіе солдата извращалъ понятія, ставя номенклатуру, какъ предметъ, подлежащій изученію во всѣхъ направленіяхъ: и вдоль, и поперекъ, и по порядку, и въ разбивку; нужно ли доказывать, что отвѣты, въ родѣ приведеннаго, извращали отношенія между солдатомъ и офицеромъ, вводя балагурство, которое къ этимъ отношеніямъ не можетъ считаться терпимою примѣсью? Неосмысленное увлеченіе развитіемъ доводило нѣкоторыхъ до сообщенія солдату, напримѣръ, свѣдѣній о солнечной системѣ, не взирая на то, что подобныя свѣдѣнія безъ знанія данныхъ, на которыхъ они основаны, не имѣютъ смысла; и что безъ долголѣтней школьной подготовки они не способствуютъ даже и общему развитію, не говоря уже о спеціальномъ. Говорилъ солдатъ со словъ офицера, что земля кругомъ солнца ходитъ; и рядомъ съ этимъ вѣрилъ въ домовыхъ и въ то, что громъ гремитъ, когда Илья-Пророкъ по небу ѣздитъ.

Приводимъ эти примѣры не изъ праздной потѣхи глумленія надъ людьми, доказавшими даже своими увлеченіями преданность дѣлу; но съ тѣмъ, чтобы получить правильный выводъ о направленіи и объемѣ развитія, солдату потребнаго. Уже давно извѣстно, что во всякомъ дѣлѣ человѣкъ можетъ добраться до правды только рядомъ односторонникъ рѣшеній вопроса и послѣдовательными поправками ихъ односторонности. Въ предлежащемъ случаѣ ошибка заключалась въ убѣжденіи, будто развитіе солдата можетъ быть достигнуто только посредствомъ словесныхъ упражненій, т. е. путемъ заучиванья и изустнаго изложенія заученнаго, даже если изучать не цѣлую систему даннаго знанія, а только урывки знанія. Не замѣчали того, что можно говорить о дѣлѣ, не только не имѣя о немъ яснаго понятія,

(*) Пятки: спусковой скобы, перки, боевой пружины, казенной части, прицѣла.

Digitized by Google

но иногда даже безъ пониманія того, что говоришь (*); что человѣкъ подневольный можетъ задолбить, по нуждѣ, все что ему прикажутъ, на сколько хватитъ памяти: хотя бы страницу логариѳмовъ, напримѣръ. Не замѣчали и того, что не дѣльно тратить время на лишнее, когда его едва хватаетъ и на необходимое.

Практика показала, что это собственно не развитіе, а только внѣшняя форма, такъ сказать, миражъ развитія; что представленіе о предметѣ и разсказъ о немъ могутъ и раздвоиться, т. е. можно понимать и безъ плавнаго разсказа; можно плавно разсказывать безъ яснаго пониманія. А между тѣмъ, именно въ этомъ послѣднемъ, т. е. въ ясномъ пониманіи, корень развитія. «*Прежде вещь, а потомъ ея знакъ*» (**)—вотъ основной педагогическій законъ, одинаково вѣрный въ примѣненіи не только къ началу, но и къ продолженію занятій; не только къ тому, что не слѣдуетъ давать наименованія вещи, не показавъ самой вещи, но и къ тому, чтобы и при послѣдующемъ ходѣ занятій больше работать надъ вещами, нежели надъ словами. Бѣда не велика, если солдатъ не будетъ складно говорить, лишь бы складно дѣлалъ; если есть логика въ дѣлѣ, то она неминуемо будетъ и въ головѣ, хотя бы ея, повидимому, и не было въ словѣ. Нелѣпыя явленія или нелѣпая работа развращаютъ мозгъ гораздо болѣе, нежели ошибочное употребленіе словъ, или неумѣнье уложить ихъ въ книжно-правильную фразу. Солдатъ, прежде всего, долженъ умѣть дѣлать дѣло и потомъ уже говорить о дѣлѣ: нужно, слѣдовательно, первое развивать на счетъ втораго, а не наоборотъ. Въ основаніи всякаго, самаго механическаго, повидимому, дѣла лежитъ непремѣнно извѣстная мысль: нужно только умѣть открыть ее и расположить занятія такъ, чтобы для новичка она раскрывалась самымъ ходомъ занятій, безъ длинныхъ разъясненій, и развитіе будетъ достигнуто. Вотъ единственно дѣйствительное, а не призрачное развитіе, потому что его даетъ существо вещей, непосредственно усвоиваемое солдатомъ и неизмѣнное, а не тотъ условный значекъ ихъ, который называется словомъ, и который даже для образованнаго сословія не остается постояннымъ и одинаково всѣми понимаемымъ: кому неизвѣстна рѣзкая

(*) Тѣмъ, кому это можетъ показаться дикимъ и невѣроятнымъ, совѣтуемъ припомнить школьную жизнь, въ которой не рѣдки экземпляры долбяшекъ, бойко и съ убѣжденіемъ доказывающихъ, напримѣръ, геометрическую теорему по чертежу руководства и становящихся въ тупикъ, если измѣнить чертежъ или даже однѣ буквы въ немъ.

(**) См. педагогическія лекціи Заринскаго, читанныя въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ. Книга, замѣчательная во многихъ отношеніяхъ, и ознакомленіе съ которой обязательно для всякаго офицера, завѣдующаго учебной командой не для формы только.

Digitized by Google

разница между книжнымъ языкомъ двадцатыхъ годовъ и нынѣшнимъ, напримѣръ? Еще болѣе она должна быть, и есть, между рѣчью нашею и простолюдина: недостатокъ словъ и связности отличаетъ послѣднюю и часто принимается за недостатокъ развитія людьми, неимѣющими въ виду этого обстоятельства. Простолюдинъ зачастую пропускаетъ то, что извѣстно изъ дѣла: отсюда отрывочность, видимая нелогичность и безсмыслiе рѣчи; но стоитъ пополнить подразумѣваемое, и смыслъ, и логичность возстановляются во всей ихъ непосредственной реальности и чистотѣ. Въ этой особенности рѣчи, не прошедшей чрезъ школьную выработку, лежитъ, между прочимъ, объясненіе того, что «Наука побѣждать» Суворова, написанная для простолюдина, многимъ до сихъ поръ кажется только наборомъ словъ; а между тѣмъ, самаго небольшаго усилія соображенія достаточно, чтобы пополнить пропуски, сознательно допущенные геніальнымъ педагогомъ (*), и этотъ мнимый наборъ словъ предстаетъ передъ вами рѣчью, полною жизни, энергіи, логики (**).

Итакъ, развитіе, отвѣчающее назначенію солдата, дается дѣломъ, разумно веденнымъ, гораздо болѣе, нежели словомъ; дается немедленнымъ примѣненіемъ на практикѣ узнаннаго теоретическимъ путемъ въ тѣхъ предметахъ (***), *идя этотъ путь передачи, по необходимости, предшествуетъ практикѣ.* Если это разумно въ примѣненіи къ какому бы то ни было составу обучаемыхъ, то въ примѣненіи къ простолюдинамъ положительно необходимо. Могутъ возразить, что не во всякомъ практическомъ занятіи мысль или цѣль его ня столько ясна, чтобы развитіе, пріобрѣтаемое этимъ путемъ, можно было считать такимъ дѣйствительнымъ; что безъ слова все же обойтись нельзя. Во-первыхъ, мы не противъ слова, а противъ злоупотребленія словомъ, противъ постановки его первосте-

(*) И которые для *его* солдата не были пропусками, потому что подразумѣвались сами собою.

(**) Для примѣра возьмемъ его *штурмъ*: «ломи черезъ засѣкъ, бросай плетни черезъ волчьи ямы, быстро бѣги; прыгай черезъ палисады, бросай фашины, спускайся въ ровъ, ставь лѣстницы, стрѣлки очищай колонны, стрѣляй по головамъ», и т. д. Неправда-ли, полная безсмыслица! Но стоитъ себѣ представить укрѣпленіе, усиленное впереди гласиса засѣками и волчьими ямами, палисадомъ на прикрытомъ пути, и смыслъ возстановляется. Если въ «наукѣ» это неоговорено, то просто потому, что вѣрный принципу давать *знакъ* вещи только знающему *вещь*, Суворовъ, въ дѣйствительности, училъ солдата атакамъ на подобныя укрѣпленія; и приведенный пунктъ только служилъ имъ напоминаніемъ того, *что они уже дѣлали*; слѣдовательно, предварительное разъясненіе того, на какое укрѣпленіе штурмъ предполагался, для его аудиторіи было излишне.

(***) Служба внутренняя и гарнизонная.

Digitized by Google

пеннымъ средствомъ развитія; *въ особенности противъ изустныхъ испытаній солдата въ воспроизведеніи заученныхъ отвѣтовъ о томъ, что онъ должевъ умѣть дѣлать, а не разсказывать.* Во-вторыхъ, нѣтъ такого механическаго занятія, мысль котораго не раскрывалась бы сама собою, если только его толково, цѣлесообразно вести.

Возьмемъ самое механическое изъ нихъ—строй. Основная его мысль или цѣль—единовременность движенія многихъ людей, требующая мѣрнаго шага. Стоитъ только поставить двухъ рекрутъ въ затылокъ на строевой дистанціи и заставить ходить, какъ они умѣютъ, для того, чтобы сразу показать необходимость движенія въ ногу: въ этомъ убѣдятъ ихъ собственныя обитыя пятки. Но если начать изученіе мѣрнаго шага съ разложенія этого нехитраго дѣйствія на составныя части и съ продѣлыванія каждой изъ нихъ десятки разъ; если выдерживать людей на стойкѣ по цѣлымъ часамъ, какъ то дѣлалось въ прежнее время, то необходимость этого не выяснится для человѣка не только изъ самаго упражненія, но даже и при длинномъ объясненіи останется непонятною. Тутъ уже цѣлесообразность теряется, и занятіе становится на артистическую или, пожалуй, на класическую точку. Сказанное о строѣ еще съ большимъ основаніемъ примѣнимо къ прочимъ отдѣламъ образованія, такъ какъ ихъ основная мысль раскрывается рекруту еще осязательнѣе изъ самаго упражненія; мы не можемъ себѣ представить самаго глупаго рекрута, который не уразумѣлъ бы, зачѣмъ его учатъ стрѣлять и колоть, если его учить дѣйствительно стрѣльбѣ и нанесенію ударовъ штыкомъ, а не ограничиваться обученіемъ заряжанію безъ заряда, пальбѣ безъ выстрѣла, выпадамъ безъ видимой цѣли для удара и т. п. Если обучающій постоянно думаетъ о томъ, чтобы вести дѣло обученія въ этомъ духѣ, рекрутъ не можетъ не развиться, и притомъ въ чисто военномъ направленіи, потому что *родъ занятій опредѣляетъ складъ понятій.* Сознанію (какъ и физикѣ) необходима постоянная пища, заключающаяся гораздо болѣе въ логичности дѣйствій, нежели въ логичности словъ. Въ особенности это вѣрно въ примѣненіи къ солдату, такъ какъ онъ гораздо чаще исполняетъ волю другихъ (*), нежели свою собственную. Какъ бы ни мало былъ развитъ человѣкъ, всѣ его дѣйствія предшествуются внутреннимъ, инстинктивнымъ, но неминуемымъ: «почему?» Чѣмъ чаще и постояннѣе онъ получаетъ прямой и ясный

(*) Что, конечно, труднѣе для пониманія. Тѣмъ болѣе этимъ другимъ должно стараться о возможной осязательности смысла ихъ требованій; или, иначе, о логичности, разумности этихъ послѣднихъ.

Digitized by Google

отвѣтъ на этотъ вопросъ изъ самаго дѣла, тѣмъ болѣе крѣпнетъ и развивается его сознаніе.

Это первый результатъ системы развитія дѣломъ болѣе, нежели словомъ. Второй и не менѣе важный ея результатъ—*укорененіе въ солдатѣ вѣры въ то, что начальникъ требуетъ отъ него дѣла, и только дѣла.* Это лучшее пособіе дисциплинѣ въ мирное и единственная ея опора въ военное время, когда вѣра въ силу приказанія замѣняется силой приказанія въ мѣру довѣрія, внушаемаго начальникомъ. Бывшіе въ дѣлахъ не отвергнутъ, вѣроятно, этого положенія.

Сказанное, вѣроятно, многимъ покажется гоненіемъ на изустное преподаваніе; но это невѣрно. Еще разъ повторяемъ, мы не противъ слова, но только противъ его злоупотребленія; противъ созданія цѣлыхъ отдѣловъ теоретическаго преподаванія, не имѣющихъ никакого практическаго смысла; противъ заранѣе составляемыхъ смотровыхъ отвѣтовъ, заучиваемыхъ вмѣстѣ съ вопросами. Мы, напротивъ, въ пользу самаго обширнаго его примѣненія; но только тамъ, гдѣ это дѣйствительно необходимо, и притомъ такъ, чтобы это устраняло всякую возможность долбленія: чтобы солдатъ на вопросы отвѣчалъ свое, понятое, а не безсознательно заученное. И въ этомъ отношеніи великій примѣръ даетъ намъ тотъ же Суворовъ. Не уставалъ онъ самъ и черезъ другихъ говорить съ солдатомъ; любилъ озадачивать самыми, повидимому, дикими вопросами; но заучивать солдату приходилось мало, потому что нельзя было никогда знать впередъ, о чемъ онъ спроситъ. Приходилось, слѣдовательно, заботиться о пониманіи, а не о затверживаніи книжныхъ отвѣтовъ: примѣръ, глубоко поучительный для инспектирующихъ начальниковъ, которые постоянно должны думать о томъ, чтобы ихъ вопросы не складывались въ какую нибудь одну закаменѣлую форму. Подчиненный весьма чутокъ къ подобнымъ вещамъ, и скоро подмѣчаетъ, можно или нѣтъ вмѣсто пониманія показать долбленіе, которое вѣдь легче.

Сверхъ того, мы придаемъ большое значеніе тому, чтобы офицеръ ни одного случая не пропускалъ поговорить съ солдатомъ, задать ему одинъ, другой вопросъ; для сообщенія солдату навыка отвѣчать быстро, толково и съ соблюденіемъ воинскихъ приличій, это единственное средство. Въ дѣйствительности его можно убѣдиться на деньщикахъ, которые выбираются не изъ лучшихъ людей, а между тѣмъ отвѣчаютъ гораздо толковѣе многихъ солдатъ, болѣе ихъ способныхъ. И это достигается безъ всякаго усилія, мимоходомъ, вслѣдствіе одной близости менѣе развитаго человѣка къ болѣе развитому. Немножко болѣе сердца, немножко болѣе вниманія къ солдату со стороны офице-

Digitized by Google

ра, и успѣхъ вѣренъ. Офицеру слѣдуетъ поступать такъ не только въ интересахъ службы, не только во имя великой идеи товарищества, но и въ своемъ собственномъ интересѣ: въ бою солдатъ идетъ отъ сердца за тѣмъ офицеромъ, котораго онъ знаетъ, и который его знаетъ и понимаетъ. Поздно учиться говорить съ солдатомъ тогда, когда нужно умѣть *Словомъ* посылать его на смерть. Отдать приказаніе коротко и ясно, подбодрить словомъ, взглядомъ—великое и трудное искуство, которое большинству дается только практикой.

*

Недостаточно знать, что и какъ нужно дѣлать для подготовки солдата къ бою: нужно еще имѣть въ виду и то, *кѣмъ* приняться за это дѣло. Самый добросовѣстный, знающій и дѣятельный ротный командиръ весьма мало сдѣлаетъ, если вообразитъ, будто самъ все можетъ сдѣлать. Это выдвигаетъ на первый планъ, и притомъ какъ необходимое условіе для успѣха дѣла, подготовку унтеръ-офицеровъ, учителей и упроченіе организаціи составныхъ частей роты. Въ этомъ отношеніи коротніе сроки службы также поведутъ къ довольно рѣзкому измѣненію во внутреннемъ складѣ частей, сдѣлавъ невозможнымъ въ будущемъ примѣненіе давно установившагося въ нашей арміи и прекраснаго обычая назначать каждому рекруту дядьку изъ старослужащихъ и надежныхъ солдатъ. Волею-неволею придется давать по нѣсколько человѣкъ одному дядькѣ. Какъ бы то ни было, но при современномъ характерѣ образованія, требующемъ выработки каждаго солдата отдѣльно, огульный способъ занятій можетъ быть терпимъ менѣе, чѣмъ когда либо, и обязанность постоянно формировать учителей въ достаточномъ числѣ для замѣны убыли должна быть поставлена въ ряду первостепенныхъ обязанностей ротнаго командира. Нельзя не замѣтить, что въ этомъ отношеніи старые взгляды и привычки даютъ себя знать болѣе, нежели въ чемъ-либо другомъ: у многихъ дѣло подготовки учителей и унтеръ-офицеровъ идетъ такъ, какъ будто они останутся въ ротѣ по меньшей мѣрѣ десятокъ лѣтъ. Кончается тѣмъ, что не успѣешь оглянуться, какъ подготовленные люди уйдутъ въ отпускъ, и въ иныхъ ротахъ случается, что одинъ человѣкъ обучаетъ, напримѣръ, прицѣливанію человѣкъ двадцать. Успѣха тутъ, конечно, быть не можетъ, потому что солдатъ большую часть времени на ученьѣ не упражняется въ прицѣливаніи, а стоитъ сложа руки: напрасная трата времени и безплодное утомленіе. И нельзя не вспомнить по этому случаю пріема, строго соблюдавшагося въ прежнее время: одиночное обученіе тогда велось небольшими кучками, хотя при занятіяхъ такими вещами, какъ стойка и ружейные пріемы, это было менѣе необходи-

Digitized by Google

мо, чѣмъ теперь. Этотъ пріемъ долженъ быть возстановленъ безусловно: и для успѣха дѣла, и въ виду сбереженія солдата, и, наконецъ, для предохраненія его отъ нравственной порчи, вслѣдствіе привычки выходить на ученья для того, чтобы ничего, или почти ничего, не дѣлать. Разумѣется, ротный командиръ долженъ работать теперь, по крайней мѣрѣ, вдвое-втрое противъ прежняго, чтобы имѣть достаточное число учителей; но выхода изъ этого нѣтъ, слѣдовательно, должно работать. Да притомъ нельзя не ввять и того въ разсчетъ, что, подготовивъ какъ слѣдуетъ учителей, онъ облегчаетъ этимъ впослѣдствіи и собственную работу. Въ особенности это будетъ вѣрно въ томъ случаѣ, если быть внимательнымъ къ качествамъ людей и брать изъ нихъ въ учителя толковыхъ и исполнительныхъ, хотя бы даже изъ однолѣтковъ. Нужды нѣтъ, если онъ исполняетъ свое дѣло не совсѣмъ ловко или живо, лишь бы точно и толково исполнялъ; а будетъ учить другихъ и самъ научится. Гоньба за идеальными учителями—тоже наслѣдіе прежнихъ сроковъ службы, съ которымъ, при настоящемъ положеніи дѣла, нужно разстаться. Мы достаточно коснулись этого предмета для того, чтобы показать и положеніе его въ настоящую минуту, и громадную важность *кадра* роты. Прежде кадръ слагался, такъ сказать, самъ собою, и потому значеніе его до такой степени мало обращало на себя вниманіе, что такія даже противоестественныя операціи, какъ развертываніе одного, напримѣръ, баталіона въ три, считались дѣломъ простымъ и раціонально-возможнымъ. Теперь не то: всякому стало ясно, что вся организація именно на ротахъ и держится; можно по нуждѣ увеличивать или уменьшать число баталіоновъ въ полку, полковъ въ дивизіи, хотя и на это есть свои нормы; но до ротъ нельзя касаться, если не желаютъ изъ организаціи получить дезорганизацію (*).

Значеніе прочнаго и достаточнаго кадра проявляется не въ одномъ обученіи, но во всемъ бытѣ и службѣ роты. Нужно, чтобы рота представляла не одну безформенную массу, но слагалась изъ малыхъ, органически сросшихся между собою частей, подобно тому, какъ это видимъ въ человѣческомъ тѣлѣ. И всякая изъ этихъ малыхъ частей должна имѣть свою самостоятельную и отвѣтственную голову и свое органическое сложеніе изъ частей меньшихъ: только тогда она можетъ быть признана, какъ органъ роты, только тогда рота является организмомъ здоровымъ, имѣющимъ внутренній порядокъ. Строго говоря, идеалъ роты былъ бы достигнутъ тогда, если бы ротный командиръ имѣлъ дѣло только съ полувзводными, полувзводный съ десяточными,

(*) Мы говоримъ о дѣйствующихъ войскахъ.

Digitized by Google

десяточный со старшими въ звеньяхъ и только эти послѣдніе съ рядовыми. Къ установленію такого порядка необходимо стремиться всѣми силами, необходимо возстановить значеніе и отвѣтственность начальниковъ этихъ мелкихъ подраздѣленій во имя всесторонняхъ интересовъ службы какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Въ массахъ людей, сплачиваемыхъ для достиженія цѣлей, противныхъ личному инстинкту самосохраненія, необходимъ самый строгій надзоръ, необходимо и убѣжденіе каждаго изъ составляющихъ массу въ томъ, что за нимъ постоянно смотрятъ. То и другое возможно только тогда, когда надзоръ учреждается надъ каждой небольшой кучкой и когда самъ надсмотрщикъ знаетъ, что надъ нимъ тоже есть глазъ. Въ бою ряды и шеренги неминуемо утрачиваются; но капральства, десятки, не говоря уже о звеньяхъ, никогда не должны исчезать или, что тоже, выпадать изъ рукъ своихъ командировъ; тогда и рота будетъ въ порядкѣ, хотя бы и сбилась въ кучу. Все это вещи тоже старыя и большинству читателей покажутся давно извѣстными; но отчего же онѣ неизвѣстны на практикѣ? Отчего во многихъ ротахъ даже утрачено понятіе о томъ, что нужно дѣлить людей на десятки; а гдѣ это дѣленіе и существуетъ, то чисто внѣшнимъ, формальнымъ образомъ, т. е. ни десяточный не считаетъ себя отвѣтственнымъ за своихъ людей, ни они не видятъ въ немъ своего начальника во всѣхъ положеніяхъ роты? Отчего правящій или капральный не всегда знаетъ, сколько онъ вывелъ людей въ строй, сколько у него людей въ расходѣ и въ какомъ именно? Рота, доведенная до подобнаго состоянія, конечно, не есть организмъ, а только безформенная масса частицъ, какъ бы ни была она стройна по виду. Отчего, наконецъ, когда открыли во время послѣдняго польскаго возстанія революціонную организацію по пятка́мъ, соединяющимся въ десятки и т. д., эта организація даже многимъ изъ военныхъ показалась чѣмъ-то новымъ, между тѣмъ какъ это только копія воинской организаціи, разумно понимаемой? Значитъ, не совсѣмъ такъ просто и общеизвѣстно то, что такимъ кажется, когда на него пальцемъ покажутъ. Подобные порядки были еще мыслимы тогда, когда рота сросталась въ одно существо естественнымъ путемъ долголѣтней свычки, хотя бой и тогда показывалъ всю ихъ несостоятельность; но продолженіе ихъ теперь равносильно добровольному желанію идти на встрѣчу катастрофѣ. И какъ опять не указать на безсиліе достигнуть живаго, т. е. каждую минуту примѣняемаго, знанія обязанностей однимъ только словомъ? Вѣдь многіе изъ унтеръ-офицеровъ, при теоретической повѣркѣ знанія обязанностей, навѣрное начнутъ съ того, что унтеръ-офицеръ долженъ знать своихъ людей во всѣхъ от-

Digitized by Google

ношеніяхъ; а на дѣлѣ что оказывается?... Потому что, опять-таки, все дѣло въ томъ, чтобы пріискать практическіе пріемы повѣрки: безъ нихъ слово въ жизнь не переходитъ. Въ предлежащемъ случаѣ пріемъ простъ: стоитъ только, спросивъ капральнаго, сколько у него людей выведено въ строй, приказать ему вызвать своихъ десяточныхъ, а каждому десяточному вызвать своихъ людей поименно: тутъ все окажется. Затѣмъ, по арматурнымъ книжкамъ повѣрить, знаютъ ли капральный и десяточные сроки службы людей, кто изъ нихъ грамотенъ, кто штрафной, кто знаетъ мастерство; чтобы они указали на самыхъ надежныхъ людей. Одной такой повѣрки достаточно, чтобы дать унтеръ-офицерамъ болѣе фундаментальное понятіе о ихъ обязанностяхъ, нежели какое они выносятъ изъ самаго продолжительнаго и, пожалуй, даже толковаго, но теоретическаго ихъ изученія. Полезна такая повѣрка и начальнику, потому что показываетъ ему, какъ трудно дается то, что, повидимому, само собою разумѣется. Она покажетъ ему, какъ иногда въ самой благоустроенной по внѣшности части благоустройство внутреннее находится куда какъ невысоко. Созданіе такихъ пріемовъ на всевозможные служебные случаи составляетъ, при короткихъ срокахъ службы, насущную необходимость. Мы дѣлаемъ опытъ предложенія нѣкоторымъ изъ нихъ, въ надеждѣ, что люди, болѣе насъ опытные въ вопискомъ обиходѣ, въ свою очередь, выскажутъ въ общую извѣстность ихъ пріемы водворенія внутренняго порядка и служебнаго развитія чиновъ кадра; только при такомъ условіи сдѣлается достояніемъ всѣхъ то, что приходитъ въ голову одному и умираетъ съ нимъ безслѣдно. Уставъ—книга; онъ говоритъ, что должно быть; но не говоритъ, какъ добиться, чтобы оно было. Строевики стараго закала мало по малу исчезаютъ: съ ними исчезаетъ не только то, что излишне при нынѣшнихъ порядкахъ, но и такія преданія, которыя нужно спасать отъ забвенія и хранить, какъ зеницу ока. И сколько времени пройдетъ, пока цѣною горькихъ уроковъ вновь не выработается то, что уже было выработано и примѣнялось съ полнымъ успѣхомъ....

Другой пріемъ постановки чиновъ кадра (капральныхъ, десяточныхъ, старшихъ въ звеньяхъ) на должную ногу заключается въ томъ, чтобы въ ихъ частяхъ, помимо ихъ, воздерживаться что либо дѣлать (*), и строго держаться старой поговорки: «атаману первая чарка и первая палка». Солдатъ знаетъ свое дѣло, справляйтесь прежде всего, кто его училъ; и награждайте или наказывайте прежде всего этого послѣдняго. Солдатъ отлучился, беритесь прежде всего за стар-

(*) А дѣлать черезъ нихъ.

Digitized by Google

шаго въ звенѣ и за десяточнаго: когда отлучился? спрашивался ли? доложено ли капральному своевременно? Въ строю не торопитесь сами исправлять ошибку полувзвода, не командуйте ему, какъ нерѣдко бываетъ: вѣдь вы ротный, а не полувзводный командиръ. Въ цѣпи не кричите приказаніе на триста иногда шаговъ,—могутъ не услышать, а въ бою и навѣрное не услышатъ: выйдетъ путаница; вы сердитесь, теряете спокойствіе, начинаете суетиться, а путаница еще больше; а прямые ваши помощники въ сторонѣ, ничего не дѣлаютъ, а торчатъ только для украшенія цѣпи, на должныхъ дистанціяхъ за оною. А соберите полувзводныхъ и отдѣленныхъ къ себѣ, скажите имъ спокойно, ясно и кратко, что вы хотите сдѣлать, дайте имъ разойтись спокойно и передать своимъ людямъ вашу волю, и исполненіе выйдетъ образцовое, безъ всякой репетиціи: говоримъ по опыту. Слѣдите, наконецъ, затѣмъ, чтобы унтеръ-офицеры не поправляли сами ошибокъ отдѣльныхъ людей въ цѣпи, а требовали бы исправленія отъ старшихъ въ звеньяхъ; да не указывали бы имъ, въ чемъ ошибка; развѣ старшій въ звенѣ не догадается, тогда только приходить ему на помощь. Тогда всѣ чины поймутъ свои обязанности въ строю, потому что въ дѣйствительности будутъ исполнять ихъ, чего теперь нѣтъ. Тогда будетъ субординація; будетъ и порядокъ. Да субординація только для того и существуетъ, чтобы былъ порядокъ; и кто перескакиваетъ ея ступени, какъ бы ни были онѣ скромны, тотъ прямо ведетъ къ подрыву порядка, такъ какъ этимъ показываетъ яко бы ненужность начальниковъ, которыхъ обходитъ, и тѣмъ пріучаетъ ихъ равнодушно относиться къ дѣлу. А въ бою вѣдь потребуютъ отъ каждой изъ этихъ ступеней исполненія ея обязанности, такъ какъ начальнику высшей ступени не будетъ времени брать на себя ихъ дѣло; а какъ ее исполнить, когда къ тому нѣтъ ни привычки, ни даже сознанія, что это именно *ваша*, а не другого кого обязанность? Какая длинная процедура, вѣроятно, скажутъ нѣкоторые; можетъ быть и длинная, но единственно мыслимая для того, кто понимаетъ, что времени на дѣльно формулированное и въ порядкѣ постепенности отданное приказаніе требуется несравненно меньше, нежели на исправленіе путаницы, происходящей отъ нарушенія такого порядка. Да, въ добавокъ, нужно помнить суету, нераздѣльную спутницу всякой путаницы: суету, представляющую именно то нравственное состояніе, при которомъ гибель почти неизбѣжна въ бою.

*

Великій и поучительный, по своей чувствительности, предметъ представляетъ масса, составленная даже изъ такихъ людей, какъ при-

Digitized by Google

выкшіе ко всѣмъ невзгодамъ жизни простолюдины. Можно сказать положительно, что ко всѣмъ благопріятнымъ и неблагопріятнымъ вліяніямъ она воспріимчивѣе самаго нѣжнаго единичнаго организма; малѣйшая случайность, незамѣтная для послѣдняго, отражается на массѣ самымъ осязательнымъ, очевиднымъ образомъ. Въ нее, по необходимости, попадаютъ люди всякихъ складовъ; попадаютъ при томъ въ обстановку, не весьма выгодную въ санитарномъ отношеніи; и отъ того всякое неблагопріятное обстоятельство неминуемо находитъ въ ней свою жертву, для которой является каплею, переполняющей чашу. Гибель нѣкоторыхъ единицъ, при такомъ положеніи, неустранима, не смотря на всѣ усилія избѣжать ее; но все же, при вниманіи, ее можно уменьшить. Къ несчастію, таковое не всегда встрѣчается; фактъ неминуемости гибели часто отвлекаетъ вниманіе отъ числа гибнущихъ, и зачастую относится на волю Божію то, что всецѣло должно быть приписано способу исполненія разными начальниками ихъ обязанностей. Этому способствуетъ и то еще, что рядомъ съ крайней чувствительностью, масса представляетъ другую особенность — убыль въ ней не такъ поражаетъ. Въ тысячѣ человѣкъ десятью больше, десятью меньше, не все ли равно? За лѣсомъ не видно деревьевъ. Конечно, если бы въ эти десять попалъ нашъ братъ или сынъ, разговоръ былъ бы иной. Упускается при этомъ весьма простодушно самая малость: именно, что въ числѣ тѣхъ безвременно и безъ пользы для дѣла погибшихъ десяти ни одного не найдется, который бы не былъ чьимъ либо сыномъ или братомъ. Утѣшительнаго въ сказанномъ, конечно, мало; но теперь болѣе, нежели когда либо, нужно взглянуть прямо въ глаза дѣйствительности, не маскируя ее отъ себя никакими сентиментальными миражами. Убійца не тотъ одинъ, кто убиваетъ непосредственно, но и тотъ, кто попускаетъ гибнуть человѣку по своей оплошности или нерадѣнію; хорошо еще, если не изъ своекорыстія. Тутъ можетъ быть одно только оправданіе: не вѣдалъ, что творилъ. Но оно едва ли примѣнимо къ тѣмъ, отъ кого зависятъ тысячи людей, какъ по ихъ положенію, такъ и потому, что малѣйшаго вниманія съ ихъ стороны достаточно, чтобы тотчасъ видѣть, какое слѣдствіе производитъ та, либо другая мѣра, или, наоборотъ, отсутствіе мѣры въ данномъ случаѣ: стоитъ только слѣдить затѣмъ, что говоритъ лазаретъ или госпиталь. Въ особенности, это вѣрно въ примѣненіи къ значительнымъ массамъ, на которыхъ, какъ уже сказано, немедленно отражается все хорошее, какъ и все дурное.

Два полка стоятъ въ одинакихъ условіяхъ по расквартированію и отправленію гарнизонной службы; въ одномъ болѣзненность и смерт-

Digitized by Google

ность больше, нежели въ другомъ: ищите причинъ въ томъ, что или дурно кормятъ, или безтолково учатъ, не давая людямъ достаточнаго отдыха, и, навѣрное, не ошибетесь; откроете то или другое, а иногда и то, и другое. Въ одной изъ частей, намъ извѣстныхъ, на занятія во время лагеря выходили сначала въ день по два раза въ ранцахъ; болѣзненность не усилилась, но приняла спеціальный характеръ: большинство заболѣвающихъ жаловалось на грудь. Было отдано приказаніе на вечернія занятія выводить безъ ранцевъ, и число грудныхъ въ нѣсколько дней понизилось до прежней нормы. Солдата нельзя баловать, но нельзя и не беречь; особенно молодаго солдата, для котораго и самый переходъ къ новымъ условіямъ жизни есть уже шансъ на болѣзненность.

Вопросъ сбереженія прежде всего вызываетъ заботу о воздухѣ и пищѣ. Относительно перваго, большинство нашей арміи поставлено весьма выгодно, именно потому, что не казармировано, хотя это и неудобно въ другихъ отношеніяхъ. Что же до пищи, то весьма полезно закармливать солдата въ виду напряженной работы и усиливать его раціонъ въ продолженіе оной. Не говоримъ уже о вниманіи къ тому, чтобы все полагаемое солдату дѣйствительно до него доходило. Гдѣ этого нѣтъ, не только число жертвъ увеличивается, но и служба плохо идетъ, и внутренній порядокъ расхлябывается, потому что молчаніе солдата покупается послабленіями.

Одинъ опытный и дѣльный служака глубоко замѣчаетъ, что приведеніе разстроенной части въ порядокъ слѣдуетъ начинать съ котла; пришлось, и неоднократно, убѣдиться, до какой степени онъ былъ правъ. Не даромъ еще Колиньи говаривалъ: «commençons à former le monstre par le ventre.»

Дѣло великой важности, и въ смыслѣ сбереженія солдата, и въ смыслѣ поддержанія его достоинства, составляютъ: чистота тѣла, опрятность въ одеждѣ. Не можемъ не упомянуть объ этомъ, но распространяться считаемъ излишнимъ, такъ какъ дѣло само за себя говоритъ. Замѣтимъ только, что для соблюденія того и другого требуется особенная настойчивость, такъ какъ нашъ простолюдинъ, за рѣдкими исключеніями, неохотникъ ни до чистоты, ни до опрятности.

N. N.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ЗИМНІЯ ЗАНЯТІЯ ВЪ ПѢХОТѢ.

(*Окончаніе*).

II.

Опредѣливъ въ предъидущей статьѣ основныя положенія, долженствующія обусловливать учебныя занятія съ нижними чинами, перейдемъ теперь къ нѣкоторымъ частностямъ и остановимся на тѣхъ изъ нихъ, которыя одинаково относятся до всѣхъ разрядовъ этихъ занятій.

Предметомъ и цѣлію всѣхъ образовательныхъ занятій въ войскахъ, прежде и главнѣе всего, должна являться забота объ умственномъ развитіи солдата. Чтобы знаніе, объясненное нижнимъ чинамъ, не пропадало безслѣдно, необходимо, конечно, чтобы они не только поняли, но и усвоили въ умѣ и памяти всѣ свѣдѣнія, о которыхъ имъ говорили; необходимо, слѣдовательно, пробудить въ нихъ не только желаніе знанія, но и всѣ познавательныя способности.

Пониманіе того или другаго свѣдѣнія зависитъ не только отъ степени воспріимчивости ума, но и отъ способности вдуматься и сосредоточиться на данномъ предметѣ. Память наша принимаетъ только такіе образы, которые оставляютъ въ ней прочное впечатлѣніе; а это необходимое явленіе происходитъ при томъ непремѣнномъ условіи, если мы сосредоточиваемъ вниманіе на сообщаемомъ предметѣ. Такимъ образомъ, для успѣшности занятій съ нижними чинами, руководствуясь этимъ закономъ, слѣдуетъ, прежде всего, остановиться на пріученіи ихъ къ развитію вниманія, т. е. способности отрѣшаться отъ другихъ окружающихъ и посторонніхъ впечатлѣній, и направлять свои познавательныя силы только на извѣстный предметъ и въ опредѣленную сторону.

Это упражненіе въ пріобрѣтеніи внимательности должно предшествовать началу всѣхъ занятій и составляетъ весьма трудную задачу

Digitized by Google

для обучающаго, требуя отъ него не только терпѣнія, но и способности примѣниться къ уровню солдатскаго пониманія до такой степени, чтобы все, объясняемое имъ, не было для обучающагося темно и непонятно: иначе, видя, что не можетъ осилить того, что ему передается, солдатъ начинаетъ или равнодушно относиться къ сказанному и пропускаетъ его, что называется, мимо ушей, или же развлекается посторонними мыслями, случайно залѣзшими въ голову.

Кромѣ этого, замѣчается и другое явленіе: человѣкъ, не привыкшій не только къ обстановкѣ, его окружающей, но и къ самому процессу обученія, какъ-то разбрасывается, теряется и суетится, напрягая всѣ свои силы — и по преимуществу не умственныя, а физическія,—чтобы помочь впечатлительности своего ума, не пріученнаго съ молоду къ работѣ. Оттого, если при началѣ учебныхъ занятій не обращается вниманіе на отстраненіе этого весьма обыкновеннаго недостатка, нижніе чины еще туже поддаются усиліямъ обучающаго, а на предлагаемые имъ вопросы, самаго легкаго свойства, отвѣчаютъ часто или общепринятымъ у нихъ словомъ: «запамятовалъ«, или же, не умѣя сладить съ новою и непосильною для нихъ работою мышленія, какою либо нелѣпою фразою, прежде другихъ подвернувшеюся въ памяти. Сознаемся, что такіе отвѣты, такая неподатливость въ трудномъ дѣлѣ умственнаго развитія могутъ привести въ отчаяніе всякаго обучающаго; но и тутъ необходимо терпѣніе и незлобивость для полученія болѣе утѣшительныхъ результатовъ. Если поставить правиломъ не пропускать подобныхъ отвѣтовъ безъ вниманія, спокойно разъясняя несостоятельность ихъ и причины ея, ободрить и успокоить отвѣтившаго и не позволять себѣ, ни въ какомъ случаѣ, возвышать голосъ и переходить въ укоризненный или насмѣшливый тонъ, то почти всегда можно добиться и большей сосредоточенности вниманія и лучшихъ, болѣе правильныхъ и удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

Процесъ мышленія у всѣхъ людей подчиняется одинаковымъ законамъ; разница только въ томъ, что у однихъ мыслительныя способности дѣйствуютъ живѣе и бываютъ воспріимчивѣе, а у другихъ онѣ проявляются слабѣе и медленнѣе; оттого одни схватываютъ чуть не налету высказываемую мысль; другіе же, даже понявъ ее, усвоиваютъ сказанное какъ бы окольными путями, подъискивая сначала что либо подходящее къ нему, а потомъ уже останавливаясь и на немъ самомъ. И хорошо еще, если дѣло начинается съ подъискиванія подходящаго понятія; а то у людей неразвитыхъ именно эти подходящія и родственныя понятія какъ-то не подвертываются, а мысль

Digitized by Google

бродитъ совершенно въ другомъ направленіи, что зависитъ и отъ ихъ умственной неразвитости и отъ непривычки овладѣть даннымъ предметомъ и сосредоточиться на немъ.

Это неправильное направленіе мысли, проявляющееся помимо воли и желанія, затемняетъ пониманіе и чаще всего вызываетъ именно тѣ нелѣпые отвѣты, о которыхъ мы говорили выше: какъ будто человѣку надоѣдаетъ справляться съ разными постороннимии представленіями, и онъ рѣшается разомъ покончить съ ними, высказавъ то изъ нихъ, которое первымъ пришло въ голову. Кто привыкъ внимательно заниматься съ нижними чинами, тому хорошо знакомо это явленіе; оно не есть слѣдствіе тупости, а характеризуется указанными нами причинами. И надо замѣтить еще, что оно, по преимуществу, остается между солдатами. Простолюдинъ, не понявшій, напримѣръ, вопроса, переспроситъ о немъ, или же просто скажетъ, что не умѣетъ на него отвѣтить; солдатъ же рѣдко когда поступаетъ такъ: онъ или будетъ стѣсняться или совѣститься тѣмъ, что не могъ осилить предложеннаго вопроса, или же потеряется совершенно, засуетится и покраснѣетъ, точно предвидитъ взысканіе за свою непонятливость и неразумѣніе. Потому-то, кто желаетъ вести трудное дѣло умственнаго развитія вполнѣ успѣшно, тотъ долженъ прежде всего пріучить солдата быть человѣкомъ, вывести его изъ того напряженнаго и неестественнаго состоянія, въ которое онъ ставитъ себя, по непривычкѣ и неразумѣнію, коль скоро обучающій принимается за занятія съ нимъ; установить и упрочить въ немъ спокойствіе, за которымъ уже легко ожидать и большей сосредоточенности вниманія и лучшей понятливости.

Указавъ на необходимыя условія, которыми долженъ руководиться наставникъ солдата, прибавимъ, что успѣшные результаты умственнаго развитія нижнихъ чиновъ могутъ быть достигнуты при единственномъ способѣ *изустныхъ занятій*, потому что заучиваніе на память приводитъ опять къ тому, что нижніе чины, не всегда понимая заученное, правильно повторяютъ его слово въ слово только первое время, когда еще не забыли ни одного затвереннаго выраженія; а потомъ къ нѣкоторымъ, сохранившимся въ памяти, словамъ, начинаютъ прибавлять свои, не только не соотвѣтствующія заученному понятію или свѣдѣнію, но совершенно чуждыя ему.

Для примѣра, стоитъ вспомнить опредѣленіе знамени, столь распространенное въ арміи, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что «*знамя есть священная хоругвь*» и т. д. Чего-чего не приплетается вмѣсто этого слова «хоругвь», которое, безъ толковаго и ра-

Digitized by Google

зумнаго объясненія обучающаго, плохо поддается пониманію солдата. Примѣръ, противоположный первому, мы найдемъ въ томъ фактѣ, что сборку и разборку винтовки большинство солдатъ знаетъ вполнѣ отчетливо и знаетъ именно потому, что въ свѣдѣніяхъ объ этомъ дѣлѣ нѣтъ ни одного *хитраго* слова, и что объясненіе его обязательно производится практически, причемъ нижнимъ чинамъ показываютъ и называютъ какъ составныя части ружья, такъ и порядокъ сборки и разборки его. Тоже самое замѣчается и въ саперномъ дѣлѣ, когда людей обучаютъ на моделяхъ и когда они сами приготовляютъ ихъ, и при обученіи саперовъ, если имъ объясняютъ необходимыя спеціальныя свѣдѣнія практическими пріемами и указаніями.

Вообще, отвлеченныя понятія, сообщенныя нижнимъ чинамъ, туго воспринимаются ими: то, что солдатъ не видитъ, онъ мало и медленно понимаетъ, такъ какъ умственное представленіе у него развито весьма слабо. Чтобы усвоить данное понятіе, ему необходимо представить его на столько осязательно, чтобы онъ могъ во-очію убѣдиться въ томъ, что ему объясняютъ. Оттого, какъ мы уже говорили прежде, *практическій способъ преподаванія долженъ, преимущественно, преобладать при всѣхъ учебныхъ занятіяхъ* съ нижними чинами, а въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда онъ одинъ не можетъ прилагаться, слѣдуетъ все таки соединять его съ теоретическимъ.

Другое условіе, соблюденіе котораго является крайне необходимымъ при обученіи нижнихъ чиновъ, это *послѣдовательность* учебныхъ занятій, постоянное и настойчивое преслѣдованіе извѣстной истины: *лучше мало, но хорошо, чѣмъ много, но кое-какъ*. И это правило, полезное до очевидности, не всегда, однако, исполняется. Не имѣя точныхъ и подробныхъ указаній, по которымъ надлежитъ вести образованіе нижнихъ чиновъ во всей арміи, мы все куда то спѣшимъ и торопимся, все пытаемся обогнать другихъ, точно поставили себѣ задачею отличиться во чтобы то ни стало не качествомъ, а количествомъ умственнаго матеріала, которымъ такъ, или иначе, успѣли снабдить обучающихся. Прямыя слѣдствія этой непохвальной привычки можно подмѣтить при любомъ испытаніи нижнихъ чиновъ, когда все пройденное ими является усвоеннымъ какъ бы второпяхъ, на скорую руку, вполовину безсознательно и безотчетно; когда великимъ затрудненіемъ для солдата становится самое простое предложеніе: повторять сказанное своими словами. Понятно, что это затрудненіе происходитъ отъ неимѣнія навыка передавать пріобрѣтенныя познанія по своему и является прямымъ слѣдствіемъ

Digitized by Google

торопливости и непослѣдовательности въ занятіяхъ, такъ какъ заучиванія слово въ слово легче добиться отъ обучающихся, чѣмъ передачи того же своими словами.

До какой степени развилось и впоренилось въ людяхъ это вредное пристрастіе къ затверживанію, въ томъ мы имѣли много случаевъ лично удостовѣриться, и для примѣра приводимъ опять тотъ же разборъ винтовки, объясненіе котораго, положительно во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ различныхъ военныхъ округовъ, нижніе чины начинаютъ одною и тою же фразою: «шестилинейная винтовка разбирается слѣдующимъ порядкомъ»...., при чемъ обыкновенно не прибавляется и не убавляется ни одного слова. Заучиванье это, въ приведенномъ примѣрѣ, имѣетъ, впрочемъ, и другую причину: обученіе первоначальнымъ свѣдѣніямъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и ознакомленіе съ составными частями ружья, возлагается на унтеръ-офицеровъ, большинство которыхъ, какъ мы уже говорили, не отличается навыкомъ въ преподаваніи, а не имѣя его, конечно, обращается къ самому простому и самому безполезному способу—къ приказанію выучить на память то, что слѣдовало бы объяснить нижнимъ чинамъ изустно. Съ другой стороны, къ этому же заучиванію обращаются всегда и тѣ, кто считаетъ этотъ пріемъ болѣе скорымъ, чѣмъ другіе, при которыхъ успѣхъ въ занятіяхъ подвигается хотя и медленнѣе, но надежнѣе и вѣрнѣе.

Между тѣмъ, и опытъ, и постоянная практика весьма наглядно указываютъ на полную непригодность обученія слово въ слово, при которомъ человѣкъ не подвигается въ умственномъ развитіи, все предоставляя одной памяти и не поощряя практическими упражненіями болѣе нужнаго — способностей мышленія. Познанія, сообщаемыя солдату, приносятъ пользу только при томъ единственномъ условіи, если онъ понялъ то, что передано ему, если они произвели въ немъ извѣстное сознательное впечатлѣніе, которое онъ можетъ потомъ объяснить и высказать, хотя не вполнѣ точно, но, по крайней мѣрѣ, приблизительно, на что прежде всего и должно быть обращено вниманіе обучающаго.

Между тѣмъ, передача эта составляетъ главнѣйшее затрудненіе не только для нижнихъ чиновъ, но и для унтеръ-офицеровъ. Въ справедливости этого замѣчанія легко убѣдиться, заставивъ любаго ученика прочитать нѣсколько строкъ и разсказать содержаніе прочитаннаго. Эта непривычка къ разсказу своими словами, конечно, много зависитъ не только отъ несовершенства пріемовъ обученія, но и отъ заучиванія многихъ свѣдѣній слово въ слово. Солдатъ, умѣющій го-

Digitized by Google

ворить съ товарищами, передающій имъ легко и свободно свои впечатлѣнія, совершенно теряетъ эту способность, коль скоро выведутъ его изъ сферы произвольнаго разговора на объясненіе самыхъ простыхъ и нехитрыхъ свѣдѣній; ясно, что тутъ что-то мѣшаетъ и затрудняетъ его, и что эта помѣха скорѣе всего имѣетъ мѣсто въ томъ, что, приказывая ему затверживать наизусть, по книжкѣ, мало обращаютъ вниманія, чтобы эта книжка помогала ему только въ рѣдкихъ случаяхъ, для справокъ, а не служила постояннымъ руководствомъ къ заучиванію; что, въ свою очередь, можетъ быть достигнуто только при изустномъ обученіи нижнихъ чиновъ, болѣе труднымъ для обучающаго, но за то несравненно полезнѣйшемъ для учениковъ.

Это же изустное обученіе, развивая мыслительныя способности, значительно облегчаетъ и самое обученіе грамотѣ, помогая незамѣтному переходу отъ механическаго къ осмысленному чтенію. Предоставляя каждому обучающемуся болѣе свободы, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлаетъ его развязнѣе и смѣлѣе, скорѣе пріохочиваетъ къ занятіямъ, конечно, при томъ непремѣнномъ условіи, если обучающій не только не тяготится этою трудною работою, но и умѣетъ взяться за дѣло обученія. Потому-то мы такъ настойчиво проводимъ то положеніе, что прежде, чѣмъ поручать обученіе, необходимо убѣдиться въ способностяхъ и опытности самого обучающаго; иначе, всякое дѣло, веденное неумѣло, не принесетъ благопріятныхъ результатовъ. Всѣ мы, подготовляясь къ военной службѣ, не выходимъ изъ учебныхъ заведеній вполнѣ опытными и достаточно готовыми къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя, впослѣдствіи, возлагаются на насъ службою. Школа, давая извѣстное направленіе воспитанію и образованію, только развиваетъ способность къ дальнѣйшему совершенствованію и самообразованію, попеченіе о которомъ лежитъ не только на насъ самихъ, но и на всѣхъ лицахъ, заинтересованныхъ правильнымъ отправленіемъ службы и возможнымъ благосостояніемъ арміи.

Торопливость въ обученіи нижнихъ чиновъ вызываетъ и непослѣдовательность въ занятіяхъ: нижнимъ чинамъ, недостаточно утвержденнымъ въ основныхъ знаніяхъ, начинаютъ сообщать такія свѣдѣнія, которыя становятся положительно не по плечу большинству обучающихся, и если усвоиваются нѣкоторыми, то только болѣе способными и развитыми, что не должно допускаться при общемъ обученіи, такъ какъ цѣль его—постепенное умственное развитіе не меньшинства, а всей массы обучающихся. Между тѣмъ, при указанномъ направленіи, эта главная цѣль отодвигается и уступаетъ мѣсто дру-

Digitized by Google

гой цѣли и желанію показать товаръ лицомъ, выставивъ пройденными такіе предметы, которые съ грѣхомъ пополамъ усвоены нѣкоторыми учениками и далеко не поняты всѣми. Не разсматривая здѣсь причины, вызывающія и поддерживающія это ненормальное явленіе, замѣтимъ, что менѣе всего такое дѣйствіе умѣстно при учебныхъ занятіяхъ съ нижними чинами, такъ какъ они, не умѣя правильно охарактеризировать его и инстинктивно чувствуя неестественность подобнаго пріема, прямо относятъ его къ обману, и, въ свою очередь, сами начинаютъ дѣлать тоже самое.

Приведенная нами характеристика направленія и условій, неразрывно связанныхъ съ успѣшнымъ ходомъ учебныхъ занятій нижнихъ чиновъ, можетъ быть заключена еще однимъ замѣчаніемъ относительно подготовленія учителей изъ нижнихъ чиновъ.

Скудныя образовательныя средства нашей арміи, обусловливаемыя различными затрудненіями, о которыхъ мы говорили выше, помимо умственнаго развитія массы нижнихъ чиновъ, вызываютъ настоятельную потребность въ подготовленіи болѣе способныхъ изъ нихъ къ обязанностямъ учителей и наставниковъ, такъ какъ для этого назначенія мы не получаемъ готоваго матеріала.

Такимъ образомъ, трудное дѣло образованія солдата еще болѣе усложняется необходимостію выдѣлять изъ числа обучающихся людей, болѣе развитыхъ, и на довольно значительное время уединять ихъ отъ прочихъ товарищей, лишая этихъ послѣднихъ и помощи, и руководства, въ случаѣ встрѣченныхъ ими затрудненій. Кромѣ этого неудобства въ общемъ ходѣ учебныхъ занятій, приходится мириться и съ другимъ недостаткомъ: выдѣляя болѣе способныхъ къ дальнѣйшему обученію—снисходительнѣе относиться къ удовлетворенію ими другихъ условій, тоже необходимыхъ для будущихъ учителей и будущихъ унтеръ-офицеровъ. Такимъ образомъ случается иногда предпочитать умственныя преимущества нравственнымъ условіямъ и достоинствамъ, а самый трудъ подготовленія учителей соединять съ заботами о подготовленіи изъ нихъ же достойныхъ унтеръ-офицеровъ; словомъ, вести не только образовательное, но и воспитательное дѣло.

Положимъ, что такая же задача лежитъ и на всѣхъ начальствующихъ лицахъ, такъ какъ воспитаніе солдата неразрывно соединено съ его образованіемъ; но, не оспаривая этого, мы указываемъ только на тѣ многоразличныя трудности, которыми неизбѣжно сопровождается такое важное и необходимое дѣло, какъ умственное развитіе солдата.

Ознакомившись во всѣхъ отношеніяхъ съ очевидною потребностью

Digitized by Google

возможно полнаго и законченнаго образованія большинства нижнихъ чиновъ, естественнѣе всего не задумываться и не останавливаться надъ предстоящею каждому обучающему не легкою работою, а настойчиво идти по тяжелóму пути образовательныхъ занятій, облегчая его не только любовію, усердіемъ и собственною подготовкою, но и всѣми другими, отъ насъ зависящими, средствами, между которыми видное мѣсто занимаетъ правильное распредѣленіе и направленіе занятій и раздѣленіе ихъ между всѣми лицами, поставленными непосредственными и ближайшими начальниками нижнихъ чиновъ.

Въ виду этого же облегченія, мы считаемъ полезнымъ, въ концѣ настоящей статьи, привести и свои соображенія о томъ объемѣ, въ которомъ желательно и возможно преподаваніе различныхъ свѣдѣній, необходимыхъ солдату.

Существенное различіе между назначеніемъ рядоваго и унтеръ-офицера указываетъ и на различіе объема учебныхъ занятій для тѣхъ и другихъ. Если главнѣйшія обязанности одинаковы для всѣхъ военнослужащихъ, то имѣется много частностей, которыя, безъ особеннаго вреда для пользы службы, могутъ не сообщаться рядовому, и наоборотъ, должны быть усвоены унтеръ-офицерами. Отсюда становится понятною необходимость раздѣлить и самые предметы, назначаемые для преподаванія, *на общіе* или основные, знаніе которыхъ должно быть одинаково обязательно для всѣхъ нижнихъ чиновъ и *частные* или дополнительные, обязательные только для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, подготовляющихся къ этому званію.

Кромѣ того, въ виду постепенности хода занятій и того условія, чтобы образованіе будущихъ унтеръ-офицеровъ, оканчиваемое ими въ полковыхъ учебныхъ командахъ, шло достаточно успѣшно, необходимо, чтобы эти лица были удовлетворительно подготовлены къ поступленію въ полковыя учебныя команды; для чего устраиваются въ отдѣльныхъ частяхъ ротныя команды, соединяющія въ себѣ, по преимуществу, молодыхъ солдатъ послѣднихъ поступленій, оказавшихъ болѣе успѣховъ въ умственномъ развитіи и, по возможности, удовлетворяющихъ другимъ требованіямъ службы.

Такимъ образомъ, обученіе нижнихъ чиновъ въ каждой ротѣ должно распадаться на три групы или разряда: въ одномъ изъ нихъ, состоятъ нижніе чины, поступившіе въ полковую учебную команду и на время обученія отдѣленные изъ роты; въ другомъ — находящіеся въ ротной командѣ, будущіе кандидаты для зачисленія въ полковую команду, и въ третьемъ — остальные чины роты. Этотъ послѣдній разрядъ долженъ подраздѣляться, въ свою очередь, на отдѣлы, заклю-

Digitized by Google

чающіе въ себѣ: начинающихъ обученіе и обучавшихся прежде, и болѣе способныхъ, имѣющихъ также въ виду подготовиться къ поступленію въ ротную команду.

Вотъ въ какомъ разнообразномъ составѣ представляется каждая рота, правильно распредѣленная для зимнихъ учебныхъ занятій, собственно по предмету умственнаго развитія нижнихъ чиновъ. Очевидная необходимость такого раздѣленія указываетъ и на другое, одинаково очевидное условіе: имѣть для каждаго изъ этихъ разрядовъ отдѣльныхъ учителей, которые спеціально занимались бы съ тѣмъ или другимъ изъ разрядовъ; а недостатокъ въ офицерахъ, какъ болѣе надежныхъ и способныхъ учителяхъ, заставляетъ обращаться къ помощи унтеръ-офицеровъ, хотя, какъ мы уже видѣли, эти лица, до сихъ поръ, не отличаются особенною способностью къ обученію нижнихъ чиновъ. Въ силу этого, раціональнѣе назначать ихъ въ младшіе разряды, а старшій, составляющій ротную команду, поручать офицеру. За неимѣніемъ его въ ротѣ, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, соединять нѣсколько ротныхъ командъ вмѣстѣ, и во всякомъ случаѣ обученіе въ нихъ предоставлять офицеру, назначая ему въ помощники болѣе толковыхъ и развитыхъ унтеръ-офицеровъ.

Составъ полковыхъ учебныхъ командъ выясненъ и опредѣленъ особыми распоряженіями по военному вѣдомству, къ которымъ мы не имѣемъ ничего прибавить, кромѣ того, что назначеніе числа офицеровъ, занимающихся преподаваніемъ въ этихъ командахъ, должно быть предоставлено вполнѣ усмотрѣнію начальниковъ отдѣльныхъ частей.

Раздѣленіе роты на разряды, въ порядкѣ, приведенномъ нами, естественно, должно основываться на способности обучающихся къ грамотности, такъ какъ успѣшное направленіе ея служитъ достаточнымъ ручательствомъ и въ успѣшности умственнаго развитія нижнихъ чиновъ.

Вмѣстѣ съ этимъ дѣленіемъ каждая рота разбивается обыкновенно и на другія групы: по успѣхамъ людей въ строевомъ отношеніи, гимнастикѣ и фехтованіи; но дѣленію по умственному развитію слѣдуетъ отдавать предпочтеніе, особенно если имѣть въ виду, что умственное развитіе солдата представляется и болѣе настоятельнымъ, и болѣе труднымъ дѣломъ.

Раздѣленіе нижнихъ чиновъ по разрядамъ для гимнастическихъ занятій мы считаемъ тоже крайне необходимымъ, какъ для сохраненія ихъ здоровья и для большей правильности веденія этихъ полезныхъ упражненій, такъ и по самымъ условіямъ внутренняго быта

Digitized by Google

отдѣльныхъ частей. Если умственныя способности обучающихся весьма разнообразны, то точно также разнообразно и физическое развитіе ихъ, обусловливаемое и общимъ состояніемъ здоровья каждаго солдата, и болѣе или менѣе благопріятнымъ сложеніемъ тѣла, и удовлетворительностью мускульной системы. Такимъ образомъ, руководствуясь главнѣйшимъ назначеніемъ гимнастики—помогать физическому развитію солдата, укрѣпляя и расширяя его правильною системою упражненій, естественно придти къ заключенію, что этою развивающею силою можно и должно пользоваться только до извѣстной степени, до того предѣла, который не вредитъ общему состоянію здоровья и указывается видимыми условіями физическаго развитія солдата. Переходить за этотъ предѣлъ—значитъ насиловать это развитіе и неизбѣжно приносить вредъ вмѣсто пользы.

Соображенія эти такъ просты, что едва ли требуютъ дальнѣйшаго поясненія; а между тѣмъ, именно въ гимнастическихъ занятіяхъ мы далеко не всегда руководствуемся ими, и существованіе разрядовъ по гимнастикѣ не считаемъ дѣломъ вполнѣ раціональнымъ и необходимымъ. Причины этого явленія опять слѣдуетъ искать въ томъ различіи взглядовъ на обязательныя занятія съ нижними чинами, которое не отстраняется положительными указаніями инструкцій. Гимнастика, привившаяся къ нашимъ войскамъ вполнѣ прочно, не имѣетъ до сихъ поръ своего устава, т. е. такихъ правилъ для обученія, которыя были бы выработаны на основаніи опыта и оказывались вполнѣ примѣнимыми къ быту отдѣльныхъ частей; потому, что только при этомъ условіи можно надѣяться на правильное и полезное приложеніе ея къ дѣлу. Отсутствіе устава допускаетъ возможность увлеченій; а увлеченія, въ свою очередь, ведутъ за собою ненормальное направленіе физическаго развитія нижнихъ чиновъ, не укрѣпляющее, а ослабляющее ихъ здоровье; потому что если извѣстная часть гимнастическихъ движеній безусловно полезна для всѣхъ обучающихся, то другая часть ихъ можетъ быть положительно вредна для нѣкоторыхъ, или имѣющихъ физическіе недостатки, или отличающихся слабымъ тѣлосложеніемъ и неудовлетворительностью общаго состоянія здоровья. Само собою разумѣется, этихъ послѣднихъ слѣдуетъ выдѣлять изъ всей массы обучающихся и, въ этомъ случаѣ, руководствоваться не большею или меньшею числительностью ихъ, а дѣйствительною необходимостью.

Составъ отдѣльныхъ частей и ихъ подраздѣленій не можетъ быть одинаковъ, слѣдовательно и число освобождаемыхъ отъ нѣкоторыхъ гимнастическихъ упражненій не можетъ быть уравниваемо въ ротахъ,

Digitized by Google

и въ этомъ отношеніи должно вполнѣ предоставляться усмотрѣнію ближайшихъ начальниковъ. Потому и самую успѣшность обученія слѣдуетъ наблюдать не по относительному количеству обучающихся, а по степени удовлетворительности направленія гимнастическихъ занятій, обращая вниманіе какъ на правильность исполненія движеній, такъ и на разумное усвоеніе правилъ, необходимыхъ для производства ихъ. Это условіе приводитъ насъ и къ другому положенію: если при производствѣ строевыхъ и гимнастическихъ упражненій необходима извѣстнаго рода отчетливость исполненія, то еще болѣе становится необходимымъ знаніе правилъ, установленныхъ для нихъ, и умѣніе передавать эти правила другимъ обучающимся. Значитъ, при выборѣ учителей изъ нижнихъ чиновъ, слѣдуетъ болѣе руководствоваться ихъ знаніемъ, чѣмъ отчетливостью и красотою исполненія данныхъ движеній, т. е. имѣть въ виду не наружныя, а внутреннія достоинства выбираемыхъ.

Чистота и красивость исполненія, какъ бы хорошо онѣ ни были усвоены обучающимъ, не могутъ принести при обученіи нижнихъ чиновъ той пользы, какую доставитъ толковое объясненіе этихъ движеній, сопровождаемое менѣе искуснымъ исполненіемъ; а полезность самыхъ упражненій вовсе не обусловливается отчетливостью, доводимою до совершенства: поражая непривычный глазъ, она не рекомендуетъ еще другого, болѣе важнаго условія—умѣнія примѣнить личное исполненіе къ обученію остальныхъ своихъ товарищей. Назначеніе учителей, хотя бы по гимнастикѣ, помимо этого, должно отвѣчать и тому условію, что солдатъ въ обучающемъ его всегда долженъ видѣть начальника; слѣдовательно, этотъ, хотя бы и временный начальникъ, долженъ заслуживать это званіе не однимъ умѣніемъ передавать свои свѣдѣнія, но и нравственными достоинствами, вселяющими извѣстное уваженіе къ обучающему. На основаніи этого, лицъ порочнаго поведенія и сомнительной нравственности, какими бы педагогическими способностями они не отличались, не слѣдуетъ ставить учителями ихъ товарищей, какъ не слѣдуетъ вообще увлекаться одною наружною стороною при преподаваніи всѣхъ предметовъ солдатскаго обученія.

Примѣняя эти соображенія къ занятіямъ съ нижними чинами гимнастикою, получимъ въ результатѣ тѣ самые выводы, о которыхъ мы уже упоминали, и которые могутъ быть выражены немногосложною формулою: *все для пользы и ничего для вида.*

Сущность обученія гимнастикѣ, тѣсно связанная съ практическою возможностью степени и предѣловъ этого обученія, указываетъ намъ,

Digitized by Google

какъ мы это объясняли, и на другое основное положеніе при веденіи этого дѣла: *гимнастика должна быть только вспомогательнымъ средствомъ*, а не входить въ число главныхъ предметовъ, обязательныхъ для нашей арміи; значитъ, и самыя занятія ею должны производиться на столько, на сколько позволяютъ это другія, болѣе важныя, условія внутренняго быта войскъ.

Въ число обязательныхъ учебныхъ занятій зимняго періода включаются и подготовительныя занятія къ стрѣльбѣ въ цѣль: правила ухода за ружьемъ, сборка и разборка его, прикладка и прицѣливаніе. Правила ухода за винтовкою, сборка и разборка ея такъ удовлетворительно усвоены въ нашей арміи, что мы считаемъ излишнимъ говорить объ этомъ, хорошо извѣстномъ всѣмъ дѣлѣ. Потому и остановимся на обученіи прикладкѣ и прицѣливанію, какъ на основныхъ условіяхъ для мѣткой стрѣльбы.

Если при обученіи грамотности и гимнастикѣ мы допускаемъ извѣстныя исключенія и ограниченія, вызываемыя настоятельною необходимостью, то, наоборотъ, при занятіяхъ подготовительными упражненіями въ стрѣльбѣ, ставимъ непремѣннымъ условіемъ распространить эти занятія на всѣхъ нижнихъ чиновъ, такъ какъ каждый изъ нихъ, мастеровой онъ, или немастеровой, долженъ умѣть стрѣлять, слѣдовательно, долженъ быть практикуемъ и въ начальныхъ упражненіяхъ, служащихъ основаніемъ мѣткой стрѣльбы.

Занятія эти не требуютъ ни большаго помѣщенія, ни много времени; а потому слѣдуетъ пріучить солдата, чтобы онъ не только по принужденію, но по своей охотѣ упражнялся въ прикладкѣ и прицѣливаніи во всякое время и по нѣсколько разъ въ день: при исполненіи этого правила только и можно, что называется, набить руку и пріучиться къ вѣрному и скорому прицѣливанію своего ружья. И въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, необходимо прежде всего обратить вниманіе, чтобы обучающіеся совершенно свободно располагали своимъ корпусомъ, такъ какъ солдатъ, не привыкшій къ этому, натягивается, и всякое движеніе производитъ съ особеннымъ напряженіемъ и усиліемъ, что безъ всякой надобности утомляетъ его и мѣшаетъ не только вѣрно схватить прицѣльную линію, но и мягко спустить курокъ. Обученіе прицѣливанію точно также должно соединяться съ объяснительными занятіями по всѣмъ свѣдѣніямъ, относящимся до этого предмета; показывая солдату тотъ или другой пріемъ, необходимо растолковать: почему именно онъ дѣлается такъ, а не иначе, для чего, напримѣръ, солдатъ долженъ стоять свободно, отставлять одну ногу, зажмуривать глазъ, не сваливать въ сторону ружья, мяг-

Digitized by Google

ко двигать спусковую пружину и т. д. Тогда эти правила и снаровки, выясненныя обучающемуся, примутъ въ умѣ его осмысленное значеніе и легче сохранятся въ памяти.

Точно также, повѣряя солдата въ искуствѣ прицѣливанія и дѣлая это, по возможности, часто, не слѣдуетъ относиться къ его неумѣлости или неловкости слишкомъ строго; прежде всего надо убѣдиться въ томъ, отъ чего именно происходитъ эта неудовлетворительность, и, убѣдившись въ причинахъ ея, обратить вниманіе на отстраненіе ихъ; при такомъ порядкѣ можно разсчитывать, что подготовительныя упражненія въ стрѣльбѣ пойдутъ болѣе успѣшно и станутъ производиться нижними чинами весьма охотно даже въ снободное отъ учебныхъ занятій время.

Въ кругъ обученія войскъ первоначальнымъ упражненіямъ стрѣльбою входятъ и упражненія съ, такъ называемымъ, приборомъ генерала Мосолова. Имѣвъ много случаевъ наблюдать эти упражненія и лично производить ихъ, мы не можемъ указать на особую полезность этого прибора. Не говоря уже о томъ, что онъ положительно портитъ ружейные стволы, приведемъ тотъ фактъ, что, стрѣляя, при помощи его, со станка, нельзя получить даже двухъ выстрѣленныхъ дробинокъ, попавшими въ мишень въ одномъ и томъ же направленіи: укрѣпленное въ станкѣ, ружье изъ этого прибора разбрасываетъ дробинки въ стороны, и одно это постоянное явленіе уменьшаетъ вѣру въ безусловную полезность такого способа обученія нижнихъ чиновъ. Если прибавить къ этому, что самые приборы весьма затруднительно отчетливо и вѣрно пригнать по стволу; что отдача послѣ выстрѣла изъ нихъ такъ незначительна, что не можетъ, конечно, пріучить солдата къ спокойной выдержкѣ отдачи при обыкновенномъ выстрѣлѣ изъ его ружья; что самые приборы, наконецъ, до сихъ поръ довольно дороги, то едва ли слѣдуетъ оставлять ихъ обязательными для войскъ при занятіяхъ приготовительными упражненіями къ стрѣльбѣ.

Строевыя занятія въ зимній учебный періодъ производятся на основаніи уставовъ, а потому мы считаемъ излишнимъ говорить о нихъ болѣе подробно, приведя только нѣкоторыя указанія въ прилагаемыхъ ниже програмахъ учебныхъ занятій.

Къ зимнему же періоду учебныхъ занятій въ войскахъ слѣдуетъ присоединить и занятія съ офицерами. Мы говорили уже о необходимости повѣрочныхъ испытаній офицеровъ въ знаніи ими служебныхъ обязанностей и предметовъ, относящихся до солдатскаго обученія; теперь разсмотримъ нѣкоторые пріемы, направленные къ даль-

Digitized by Google

нѣйшему ихъ самообразованію, примѣнительно къ спеціальности военнаго званія.

Вопросъ о степени важности для благосостоянія арміи вполнѣ подготовленныхъ и знающихъ свое дѣло офицеровъ на столько выясненъ, что мы не рѣшаемся развивать его, вполнѣ увѣренные, что и безъ того онъ одинаково понимается и сознается большинствомъ нашихъ офицеровъ. Но въ сферѣ знанія—значительная разница между сознаніемъ полезности и необходимости и исполненіемъ или, лучше сказать, примѣненіемъ къ дѣлу этого сознанія: можно сознавать и ничего не дѣлать, утѣшаясь этимъ безплоднымъ сознаваніемъ; можно желать, наконецъ, дѣлать и не имѣть возможности исполнить желаемое. Такимъ образомъ, и тутъ является необходимость помочь исполненію желанія, если оно есть, и вызвать его, если оно отсутствуетъ. Помощь этому дѣлу самообразованія оказывается военнымъ министерствомъ въ предѣлахъ возможности; вызовъ же и исполненіе желанія зависитъ какъ отъ содѣйствія ближайшихъ начальниковъ, такъ, конечно, и отъ самихъ лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ серьезномъ и неотложномъ дѣлѣ.

Помогая самообразованію, полезно, конечно, не только облегчить способы къ достиженію его, но и направить къ той цѣли, которая представляется болѣе нужною и болѣе раціональною; необходимо, слѣдовательно, опять такое указаніе, которое служило бы обязательнымъ руководствомъ при занятіяхъ съ офицерами.

Что общество нашихъ офицеровъ само сознаетъ настоятельную потребность дальнѣйшаго усовершенствованія, доказываютъ намъ многочисленныя офицерскія собранія, устроенныя теперь по почину самихъ же офицеровъ; соединяясь, по вечерамъ, въ этихъ собраніяхъ, офицеры занимаются военною игрою, прочитываніемъ вслухъ нѣкоторыхъ, болѣе замѣчательныхъ военныхъ статей и сочиненій, или же слушаніемъ лекцій по разнымъ военнымъ предметамъ.

Нельзя не порадоваться учрежденію офицерскихъ собраній, какъ нельзя не пожелать въ то же время, чтобы образовательныя занятія въ нихъ приняли болѣе раціональное направленіе и расширились введеніемъ научныхъ бесѣдъ, излагаемыхъ не въ формѣ лекцій офицерами генеральнаго штаба, а въ видѣ сообщеній лицами, принадлежащими къ составу офицерскаго собранія. Тогда, какъ намъ кажется, каждый изъ членовъ общества извѣстной отдѣльной части будетъ болѣе заинтересованъ этимъ дѣломъ, чѣмъ въ то время, когда ему приходится, волею-неволею, слушать лекціи. Мы даже думаемъ, что самыя темы для этихъ бесѣдъ могутъ приготовляться, съ разрѣшенія началь-

Digitized by Google

ника части, не по назначенію, а по выбору самихъ офицеровъ, и что для развитія этого дѣла будетъ полезно, если каждый изъ офицеровъ прочтетъ хотя одно свое сообщеніе въ продолженіе зимняго періода учебныхъ занятій. При этомъ, для полноты разематриваемаго предмета, считаемъ полезнымъ не только допустить, но и ввести въ обыкновеніе дѣлать изустныя замѣчанія со стороны присутствующихъ, оживляющія какъ самую бесѣду, такъ и вниманіе всѣхъ лицъ, находящихся въ собраніи. Эти темы, подготовляемыя къ развитію и излагаемыя потомъ передъ товарищами, вѣроятнѣе всего пріохотятъ большинство офицеровъ къ серьезнымъ занятіямъ и, въ то же время, принесутъ и ту пользу имъ, что будутъ способствовать къ усовершенствованію дара слова и къ пріобрѣтенію вполнѣ необходимаго навыка и искуства выражать свои мысли отчетливо и правильно, что можетъ особенно пригодиться каждому при обученіи нижнихъ чиновъ.

Занятія военною игрою по тѣмъ упрощеннымъ способамъ, которые тоже понемногу вводятся въ нашей арміи, безъ всякаго сомнѣнія, окажутъ большую пользу самообразованію офицеровъ; необходимо только вести ихъ раціонально, постепенно переходя отъ разрѣшенія легкой задачи къ болѣе трудной и, если можно, сопровождая различными замѣчаніями и указаніями, приличествующими данному случаю.

Вмѣстѣ съ теоретическимъ подготовленіемъ офицеровъ, необходимы и практическія занятія, укрѣпляющія ихъ въ знаніи уставовъ и вообще всѣхъ, возлагаемыхъ на нихъ, обязанностей. Въ этомъ дѣлѣ, ближе всего относящемся къ службѣ и прямому назначенію каждаго изъ военнослужащихъ, задача начальника будетъ заключаться въ соблюденіи слѣдующаго условія: практическими упражненіями помогать и укрѣплять теоретическія знанія, безъ которыхъ должно быть немыслимо офицерское званіе.

Если подготовленіе темы и изустное изложеніе выбранной работы обусловливается не только желаніемъ, но и способностями, и потому, конечно, не можетъ вызывать особенно строгаго разбора и какихъ-либо нареканій при неудовлетворительномъ исполненіи, то знаніе уставовъ и всѣхъ служебныхъ предметовъ, не представляя никакихъ затрудненій, должно требоваться и повѣряться безъ всякаго послабленія; такъ какъ этимъ знаніемъ опредѣляется степень полезности службы каждаго офицера, а, съ другой стороны, пренебрегая имъ, офицеръ не можетъ быть ни хорошимъ исполнителемъ, ни дѣльнымъ наставникомъ своихъ подчиненныхъ.

Правильное отношеніе къ службѣ, развитіе котораго такъ важно въ дѣлѣ благосостоянія каждой отдѣльной части, можетъ установиться

Digitized by Google

только при томъ непремѣнномъ условіи, когда лица, поставленныя во главѣ своей части, призванныя руководить подчиненными имъ нижними чинами, прежде всего сами отнесутся съ полною серьезностью къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, что̀ можетъ быть достигнуто только тогда, когда они сами твердо усвоятъ всѣ требованія военной службы; потому что только основательное знаніе рекомендуетъ правильное и отчетливое исполненіе. Съ другой стороны, нижніе чины, какъ мы уже замѣтили прежде, скорѣе всего руководствуются примѣрами ближайшихъ начальниковъ, охотнѣе поддаваясь внѣшнимъ впечатлѣніямъ; потому естественно желать и надѣяться, чтобы примѣры эти плодотворно вліяли на нихъ.

Кто служилъ въ нашей арміи, тотъ по опыту знаетъ, что менѣе всего можетъ быть затрудненій при усвоеніи офицерами уставовъ и другихъ служебныхъ предметовъ, такъ какъ главнымъ двигателемъ этого крайне важнаго дѣла служитъ, и будетъ служить, охота и сознаніе своего долга каждымъ изъ военныхъ, носящихъ офицерское званіе. Потому, еще болѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на усовершенствованіе офицеровъ въ этомъ отношеніи, поручая младшихъ изъ нихъ отвѣтственному попеченію ротныхъ и баталіонныхъ командировъ, и провѣряя ихъ познанія при каждомъ удобномъ случаѣ.

Практика указываетъ намъ, что младшіе офицеры, обязательно обучающіе нижнихъ чиновъ, отличаются лучшимъ знаніемъ своихъ обязанностей, чѣмъ ихъ товарищи, не привлекаемые къ подобнымъ занятіямъ; въ виду этого указанія, еще настоятельнѣе является необходимость поручать обученіе нижнихъ чиновъ офицерамъ, и до самыхъ крайнихъ предѣловъ ограничить откомандированіе ихъ отъ своихъ ротъ на время зимняго періода учебныхъ занятій.

Есть еще пріемъ, употребляющійся во многихъ отдѣльныхъ частяхъ, съ цѣлію лучшей подготовки офицеровъ въ военномъ отношеніи: это назначеніе каждому изъ нихъ для рѣшенія какой либо тактической задачи, съ представленіемъ небольшаго плана той мѣстности, которая указана въ задачѣ. Имѣя возможность ознакомиться съ таними задачами во многихъ дивизіяхъ, мы не особенно стоимъ за полезность названнаго пріема въ томъ видѣ, какъ онъ исполняется въ настоящее время, такъ какъ убѣждены, что, ранѣе письменнаго разрѣшенія подобныхъ задачъ, слѣдовало бы подготовить офицеровъ относительно правилъ нанесенія мѣстности на планъ и различныхъ тактическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для разрѣшенія заданнаго. Отсутствіе этой предварительной подготовки приводитъ обыкновенно къ тому, что задачи могутъ рѣшаться только болѣе свѣдущими офицерами,

Digitized by Google

или же исполняются съ такими ошибками и промахами, которые сами указываютъ на непосильность порученной работы. Сущность и польза такихъ упражненій заключается вовсе не въ томъ, чтобы заданное было исполнено какъ нибудь, а въ томъ, чтобы исполненіе это было сдѣлано не только подробно и отчетливо, но съ указаніемъ мотивовъ, вызвавшихъ то или другое рѣшеніе; тогда подобныя задачи не станутъ одною формальностью, но заставятъ каждаго изъ офицеровъ серьезнѣе отнестись къ предложенной работѣ и обсудить всѣ данныя, до нея относящіяся. Съ тою же цѣлію было бы весьма полезно поручать объясненіе и болѣе подробное развитіе рѣшенныхъ задачъ изустно въ тѣхъ же офицерскихъ собраніяхъ и въ присутствіи всего наличнаго общества офицеровъ, возложивъ на баталіонныхъ или ротныхъ командировъ обязанности офиціальныхъ опонентовъ и, конечно, не допуская никакихъ рѣзкихъ выходокъ и замѣчаній.

Мы помнимъ существованіе подобныхъ бесѣдъ и занятій между младшими офицерами одного изъ гвардейскихъ полковъ, гдѣ это дѣло, много лѣтъ назадъ, устроилось легко и свободно, по взаимной иниціативѣ; хорошо припоминаемъ, съ какимъ интересомъ и охотою велись эти занятія и по собственному опыту знаемъ, какую несравненную пользу принесли они этому небольшому кружку молодыхъ тогда офицеровъ. На основаніи этого, позволяемъ себѣ надѣяться, что, въ настоящее время, при большемъ сознаніи необходимости самообразованія, при лучшихъ средствахъ къ нему, при полной заботливости о немъ военнаго министерства, такое дѣло должно прочно привиться не къ небольшому кружку, а ко всему обществу офицеровъ.

Къ этому же роду занятій полезно отнести и упражненіе офицеровъ въ осмотрѣ и оцѣнкѣ мѣстности и въ расположеніи на ней небольшихъ отрядовъ съ различными тактическими цѣлями, хотя, конечно, исполненіе этого можетъ производиться не въ зимній, а въ другіе періоды учебныхъ занятій войскъ. Подобныя упражненія, какъ и маневрированія малыми частями, поручаемыми офицерамъ, всегда должны оканчиваться практическими совѣтами и указаніями старшаго изъ присутствующихъ начальниковъ; но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы лицамъ, распоряжавшимся маневрами, было не только дозволено, но поставлено въ обязанность представлять и свои соображенія на замѣчаніе начальствующаго, чтобы этимъ самымъ окончательно выяснить всестороннее разрѣшеніе предложенной задачи, имѣя въ виду, что это не смотръ и не повѣрка знанія и способностей, а простое учебное упражненіе, при которомъ обѣ стороны должны имѣть право голоса.

Digitized by Google

Мы нарочно нѣсколько дольше останавливались на занятіяхъ съ офицерами. Сознавая ту непреложную истину, что армія держится ея вожаками, что настоящую ея силу представляетъ надежный корпусъ офицеровъ и ихъ ближайшихъ помощниковъ унтеръ-офицеровъ, что они поставлены во главѣ для просвѣщеннаго руководства нижнихъ чиновъ, что образованіе и правильная подготовка этихъ лицъ имѣетъ существенное вліяніе на подготовку и развитіе всей массы нижнихъ чиновъ, мы не можемъ не придти къ тому заключенію, что и *занятія съ офицерами должны быть обязательны для всякой отдѣльной части и установлены во одинаковыхъ для всей арміи объемѣ и направленіи, сообразованныхъ и съ настоящимъ развитіемъ военнаго искуства, и со степенью возможности примѣненія ихъ на практикѣ.* Послѣднее условіе мы считаемъ особенно необходимымъ, такъ какъ только такое дѣло можетъ привиться и идти успѣшно, которое не встрѣчаетъ препятствій къ своему правильному развитію. Выяснить эту возможность, опредѣлить затрудненія, неизбѣжныя у насъ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, могутъ, конечно, только тѣ лица, которыя практически ознакомлены съ бытомъ нашихъ армейскихъ войскъ во всѣхъ подробностяхъ примѣненія его къ служебному дѣлу; а потому, заявляя о желаемой разработкѣ этого вопроса, мы не беремся предложить окончательнаго разрѣшенія его, убѣжденные лишь въ томъ, что до тѣхъ поръ, пока вопросъ не опредѣлится и не установится съ положительною точностію, самыя занятія съ офицерами не могутъ принять ни желаемаго однообразія во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ, ни прочнаго направленія, указываемаго опытомъ послѣднихъ войнъ и положеннаго уже въ основаніе въ нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ. И тутъ, въ этомъ насущномъ, до очевидности, дѣлѣ самая видная и наиболѣе трудная задача ляжетъ на начальниковъ отдѣльныхъ частей: ихъ тактъ и умѣніе относительно направленія и веденія обязательныхъ занятій съ офицерами въ полной мѣрѣ отразятся на успѣшности ихъ; ихъ примѣръ и настойчивое преслѣдованіе указанной цѣли скорѣе всего помогутъ прочной прививкѣ этихъ занятій къ обществу офицеровъ не для соблюденія одной формальности и исполненія требованія начальства, а вполнѣ сознательно и разумно. Тотъ отрадный фактъ, что, по почину самихъ офицеровъ, во многихъ отдѣльныхъ частяхъ уже устроены офицерскія собранія, даетъ намъ право увѣренности въ томъ, что учрежденіе ихъ вызвано не желаніемъ безплоднаго соревнованія съ другими отдѣльными частями, а полнымъ сознаніемъ въ пользѣ и необходимости ихъ. Остается, слѣдовательно, поддержать это учрежденіе, укрѣпить

Digitized by Google

его правилами и постановленіями, вытекающими изъ нашего быта и, по возможности, освобожденными отъ педантическихъ условій, съ избыткомъ развитыхъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ. И въ этомъ случаѣ, все будетъ зависѣть не столько отъ цѣлесообразности изданныхъ правилъ, сколько отъ умѣнія примѣнять ихъ на практикѣ, отъ желанія оберечь самолюбіе каждаго изъ членовъ офицерскаго собранія, въ которомъ начальническіе пріемы должны уступить мѣсто самому сдержанному и привѣтливому обращенію. Въ такомъ видѣ обязательность посѣщенія и участія въ нихъ не будетъ отягощительна, а присутствіе начальника не станетъ стѣснять офицеровъ въ развитіи ихъ взглядовъ и предположеній; самыя занятія въ нихъ примутъ болѣе удобную форму бесѣдъ между товарищами, желающими заявить и обмѣняться съ другими своими выводами и мыслями, можетъ быть не всегда вѣрными и правильными, но тѣмъ не менѣе полезными уже потому, что они высказываются, слѣдовательно, не только дадутъ поводъ къ обсужденію, но и укажутъ на желаніе выяснить ихъ.

Теперь остается разрѣшить еще одинъ вопросъ: въ какомъ объемѣ должны быть составлены **программы для учебныхъ занятій** въ войскахъ? Должны ли онѣ заключать только основныя и общія указанія тѣхъ свѣдѣній, которыя желательно сообщить нижнимъ чинамъ, или же, наоборотъ, представлять болѣе подробно разработанное руководство?

Опытъ указываетъ, что одною изъ главныхъ причинъ значительнаго разнообразія учебныхъ занятій въ войскахъ служитъ отсутствіе не общихъ указаній, которыя достаточно объяснены въ упомянутой нами инструкціи 1867 года, но болѣе подробнаго развитія ихъ, недостаточность котораго вызываетъ вполнѣ произвольное примѣненіе на практикѣ этой инструкціи. Вслѣдствіе этого, при возможной неопытности нѣкоторыхъ отдѣльныхъ начальниковъ, или при одинаково вредномъ желаніи выказаться и перещеголять другихъ командировъ, словомъ, при тѣхъ разнообразныхъ побужденіяхъ, которыя не могутъ быть оправданы въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какимъ представляется образованіе войскъ, случаются тѣ прискорбныя нарушенія правильности и послѣдовательности учебныхъ занятій, которыя, безъ пользы и надобности, насилуютъ только умственныя способности нижнихъ чиновъ; въ результатѣ же получается не прочное и основательно усвоенное знаніе, сохраняющееся долгое время, а отрывочныя свѣдѣнія, не подходящія иногда къ тому характеру и направленію, которыя указаны въ инструкціи 1867 года. Такимъ образомъ, блестящіе, повидимому, успѣхи обучающихся, тѣшащіе самолюбіе командира

Digitized by Google

части и поражающіе неопытнаго наблюдателя, являются такими незрѣлыми и скороприходящими, что, при болѣе основательномъ знакомствѣ съ умственнымъ развитіемъ и познаніями обучающихся, скорѣе всего вызываютъ сожалѣніе о безцѣльно потраченномъ времени, которое, съ несравненно большею пользою, могло бы быть употреблено на упражненіе тѣхъ же нижнихъ чиновъ въ основныхъ знаніяхъ.

Съ другой стороны, недостатокъ подробныхъ указаній исключаетъ желаемую возможность единообразія въ общемъ направленіи всѣхъ преподаваемыхъ предметовъ, такъ какъ каждый изъ нихъ можетъ предлагаться обучающимся болѣе сжато, или болѣе пространно, съ такими исключеніями или дополненіями, которыя опять не выразятъ вполнѣ ни правильнаго характера каждаго изъ объясняемыхъ предметовъ, ни той цѣли, которая положена въ основаніе изданной въ 1867 году инструкціи.

Подробныя указанія, введенныя въ учебныя програмы, принесутъ, кромѣ того, и ту пользу, что облегчатъ каждаго изъ обучающихъ, предлагая имъ полный и систематически разработанный матеріалъ для занятій съ нижними чинами. Въ виду этихъ соображеній, подтверждающихся постоянными произвольными нарушеніями упомянутой инструкціи, мы остаемся при томъ мнѣніи, что учебныя програмы для войскъ должны быть на столько обширны, чтобы всѣ вошедшія въ нихъ указанія не могли допускать ни какихъ отклоненій въ ту, или другую сторону: только при этихъ условіяхъ и подчиненный, и начальникъ одинаково будутъ знать, что надлежитъ исполнить, и что нужно требовать, слѣдуя, въ этомъ случаѣ, прямою и положительно опредѣленною дорогою, и не позволяя себѣ никакихъ уклоненій ни ради желанія отличиться сообщеніемъ какихъ либо особенныхъ свѣдѣній, ни ради другихъ произвольныхъ взглядовъ и ошибочныхъ увлеченій.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, составъ и характеръ програмъ, приведемъ еще нѣкоторыя соображенія, относительно раздѣленія помѣщенныхъ въ нихъ учебныхъ занятій. Выше мы видѣли, что для подготовленія нижнихъ чиновъ къ поступленію въ полковыя учебныя команды въ каждой отдѣльной части учреждаются ротныя команды, которыя составляются изъ людей, отличающихся большею степенью умственнаго развитія, и что остальные затѣмъ нижніе чины, не освобожденные отъ обученія грамотности, образуютъ особый разрядъ, занятія съ которымъ начинаются съ сообщенія самыхъ первоначальныхъ и основныхъ знаній. На основаніи этого и самыя програмы учебныхъ предметовъ, существеннымъ образомъ, должны распадаться

Digitized by Google

на два отдѣла: въ первомъ изъ нихъ можетъ быть помѣщено все, что необходимо знать рядовому, и что въ сокращенномъ видѣ слѣдуетъ преподавать большинству нижнихъ чиновъ, а въ болѣе подробномъ — въ ротныхъ командахъ; во второмъ — всѣ предметы, преподаваніе которыхъ производится въ полковыхъ учебныхъ командахъ.

Само собою разумѣется, что вмѣсто чтенія и письма, большинство нижнихъ чиновъ будетъ начинать свое обученіе съ азбуки, и что занятія ариѳметикою не могутъ имѣть мѣста съ такими людьми, которые только что начинаютъ знакомиться съ процессомъ умственнаго развитія.

Дальнѣйшее усовершенствованіе нижнихъ чиновъ и подготовленіе ихъ къ обязанностямъ унтеръ-офицеровъ и учителей есть дѣло полковыхъ учебныхъ командъ. Принимая людей, уже нѣсколько ознакомленныхъ съ главнѣйшими основаніями службы и болѣе способныхъ въ умственномъ отношеніи, полковыя команды не могутъ встрѣчать никакихъ затрудненій, какія бываютъ при первоначальномъ обученіи нижнихъ чиновъ; а потому и занятія въ нихъ должны быть значительно расширены въ своемъ объемѣ, на столько, на сколько познанія унтеръ-офицера должны быть обширнѣе познаній рядоваго.

Тутъ кстати привести еще одно соображеніе. Преподаваніе въ полковыхъ учебныхъ командахъ, въ настоящее время, продолжается два года для поступившихъ въ нихъ нижнихъ чиновъ, и на основаніи этого, самые предметы обученія проходятся въ двухъ отдѣленіяхъ: въ младшемъ и старшемъ. Вслѣдствіе этого, извѣстная часть лучшихъ и способнѣйшихъ людей изъ всѣхъ ротъ выдѣляется на два года въ особую команду для возможнаго усовершенствованія, въ томъ, конечно, предположеніи, что лица эти, впослѣдствіи, своимъ знаніемъ и усердіемъ вознаградятъ особыя о нихъ попеченія. Съ уменьшеніемъ сроковъ обязательной службы едва ли окажется возможность удѣлять два года на подготовленіе рядоваго къ унтеръ-офицерскому званію: короткіе сроки, безъ сомнѣнія, заставятъ позаботиться о сокращеніи этого двухлѣтняго періода для того, чтобы обучавшіеся въ полковой учебной командѣ могли ранѣе возвратиться въ свои роты и на большій періодъ времени остаться въ нихъ; тѣмъ болѣе, что вообще, и при настоящемъ порядкѣ, нѣтъ никакой основательной надобности торопиться производствомъ окончившихъ образованіе въ полковыхъ учебныхъ командахъ въ унтеръ-офицеры, а напротивъ, слѣдуетъ повременить этимъ для лучшаго ознакомленія и оцѣнки этихъ людей, какъ будущихъ начальниковъ, въ тѣхъ ротахъ, въ которыхъ они состояли, находясь въ учебныхъ командахъ.

Digitized by Google

Основываясь на этомъ, мы считаемъ полезнымъ предложить сдѣлать опытъ ознакомленія нижнихъ чиновъ со всѣми необходимыми свѣдѣніями въ полковыхъ учебныхъ командахъ *въ продолженіе одного учебнаго года*, и если бы опытъ этотъ оказался удовлетворительнымъ, то установить на будущее время *однолѣтнее пребываніе нижнихъ чиновъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ*: выигрышъ во времени былъ бы очень пригоденъ для каждой отдѣльной части при настоящихъ сокращенныхъ срокахъ службы.

Въ заключеніе статьи помѣщаемъ програмы учебныхъ занятій для нижнихъ чиновъ пѣхоты, составленныя на объясненныхъ нами основаніяхъ.

ПРОГРАМА ДЛЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАНЯТІЙ
въ ротныхъ командахъ.

I. Общіе предметы.

1) *Законъ Божій* (для нижнихъ чиновъ православнаго исповѣданія). Повтореніе требуемыхъ уставомъ: молитвы Господней, 10-ти заповѣдей и символа вѣры, а также и семи молитвъ, помѣщенныхъ въ началѣ II-го отдѣла краткаго молитвенника для православныхъ воиновъ. Изученіе толкованій на молитву Господню, на 10 заповѣдей и на символъ вѣры по этому молитвеннику. Отчетливое чтеніе всѣхъ помѣщенныхъ въ немъ молитвъ. Знаніе молитвъ: за царя и отечество, передъ сраженіемъ, и прежде и послѣ обѣда и ужина.

Примѣчаніе. Изученіе изложеннаго здѣсь, при всякомъ удобномъ случаѣ, долженъ повѣрять полковой священникъ.

2) *Русскій языкъ*. Чтеніе и письмо. Утвержденіе въ чтеніи механическомъ, при чемъ должно быть обращено вниманіе не столько на скорость его, сколько на правильность произношенія каждаго слова.

Списываніе съ прописей и въ концѣ учебнаго года съ печатнаго, исключительно по двумъ линейкамъ; начертаніе цифръ.

3) *Ариѳметика*. Понятіе о счисленіи и изображеніи его цифрами. Первыя два дѣйствія надъ простыми числами. Практическія и не сложныя задачи по этимъ дѣйствіямъ.

II. Служебные предметы, требующіе класныхъ и, по возможности, изустныхъ занятій.

а) *Знаніе отличій, полученныхъ своею отдѣльною частью.*

Знамя. Объясненіе изображеній, помѣщенныхъ на знамени. Кресты и ленты, жалуемые на знамена. Время сформированія своей части; знаніе части, изъ которой она сформирована. Отличія, полученныя ею за военные подвиги и по другимъ случаямъ.

б) *Главнѣйшія постановленія о прохожденіи службы и довольствіи нижнихъ чиновъ.*

Назначеніе солдата. Присяга и обязанности, ею возлагаемыя. Срокъ обязательной службы. Постановленіе о бракахъ и условіе для полученія

Digitized by Google

разрѣшенія на бракъ. Условія для производства въ унтеръ-офицеры и офицеры и для полученія юнкерскаго и портупей-юнкерскаго званія.

Различные виды отпусковъ: кратковременный, продолжительный, временный и безсрочный. Условія увольненія въ оные. Разсчетъ времени для увольненія во временный и безсрочный отпуски. Условія для увольненія въ отпуски штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, Поведеніе и подчиненность нижнихъ чиновъ во время пребыванія въ отпускахъ. Зачетъ времени нахожденія въ отпускахъ въ дѣйствительную службу. Права отпускныхъ на вступленіе въ бракъ и при водвореніи на постоянное мѣстожительство. Начальство, къ которому обращаются отпускные. Преимущества оставшимся отъ отпуска на службѣ. Призывъ на дѣйствительную службу (*). Награды на службѣ. Награды нашивками. Условіе ихъ полученія, преимущества награжденныхъ нашивками; случаи исключенія отъ этой награды; лишеніе нашивокъ. Шевроны. Различные виды и условія для полученія ихъ; лишеніе шевроновъ. Медали; случаи, за которые онѣ назначаются. Знакъ отличія св. Анны; условія для полученія его; преимущества имѣющихъ этотъ знакъ; лишеніе знака отличія св. Анны. Знакъ отличія военнаго ордена; различныя степени его; условія для полученія той, или другой степени; права, пріобрѣтаемыя этимъ орденомъ; лишеніе и случаи возвращенія знака отличіе военнаго ордена.

Отставка. Срокъ для полученія ея; начальство, увольняющее въ отставку. Преимущества за отказъ отъ отставки. Случаи увольненія офицерскимъ чиномъ и полученія пенсій. Пенсіи и пособія изъ инвалиднаго капитала; порядокъ полученія ихъ. Призрѣніе увольняемыхъ въ отставку по неспособности, и увѣчныхъ и дряхлыхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ. Порядокъ полученія призрѣнія.

Довольствіе. Жалованье. Время, съ котораго жалованье производится солдату. Оклады жалованья нижнимъ чинамъ своей части. Случаи прекращенія и возвращенія удержаннаго жалованья.

Наградныя деньги. Случаи, за которые онѣ выдаются. Размѣры нѣкоторыхъ наградныхъ денегъ.

Деньги за вольныя работы. Вычеты изъ нихъ. Время увольненія нижнихъ чиновъ на работы. Запрещеніе работъ, опасныхъ для здоровья солдата.

Порядокъ выдачи нижнимъ чинамъ денежнаго довольствія.

Провіантское довольствіе. Размѣръ ежедневной и мѣсячной дачи, отпускаемой мукой, хлѣбомъ, сухарями и крупой солдату.

Вещевое довольствіе. Годовыя вещи. Сроки для отпуска на руки годовыхъ вещей. Случаи неполной ихъ выдачи. Размѣръ ежегоднаго отпуска денегъ на нѣкоторые предметы солдатскаго довольствія.

Размѣръ и назначеніе амуничныхъ денегъ.

Мундирныя вещи. Сроки мундирныхъ вещей. Обязательное число ихъ для нижнихъ чиновъ. Вещи, выслужившія сроки. Окончательное поступленіе ихъ въ собственность солдата. Предметы вещеваго довольствія, заводимые изъ выслужившихъ срокъ вещей.

Вещи, обязательныя для солдата и укладка ихъ въ ранцѣ.

Солдатскія суммы и ихъ назначеніе. Собственныя солдатскія деньги.

(*) Само собою, что, съ изданіемъ постановленій объ общеобязательномъ отбываніи воинской повинности, эти свѣдѣнія должны быть измѣнены примѣнительно къ распоряженіемъ по военному вѣдомству.

Digitized by Google

Деньги, оставшіяся послѣ бѣжавшихъ и умершихъ. Письма съ деньгами. Правила храненія и выдачи на руки собственныхъ солдатскихъ денегъ и писемъ съ деньгами. Образная сумма.

в) *Главнѣйшія постановленія по внутренней службѣ.*

Внутреннее раздѣленіе роты.

Обязанности должностныхъ нижнихъ чиновъ рядоваго званія. Отдѣленный ефрейторъ и его обязанности. Дядька; условіе для назначенія въ дядьки. Ротный артельщикъ; порядокъ избранія его и срокъ, на который артельщикъ избирается. Утвержденіе и смѣна избраннаго въ артельщики; особыя его обязанности; отвѣтственность роты за растрату артельщикомъ денегъ; способъ пополненія растраченныхъ денегъ. Экономія отъ припека и назначеніе ея. Обязанности образнаго артельщика.

Обязанности дневальныхъ. Нарядъ дневальныхъ, вступленіе на дневальство, смѣна старыхъ дневальныхъ, срокъ всего дневальства и для смѣны другимъ дневальнымъ. Обязанности дневальныхъ въ лагерѣ и на бивакахъ; при расположеніи по городамъ и деревнямъ.

Дневальные по госпиталямъ и лазаретамъ, и ихъ обязанности. Вѣстовые: у начальниковъ, въ штабахъ и канцеляріяхъ, и ихъ обязанности.

Форма одежды дневальныхъ и вѣстовыхъ. Правила для увольненія нижнихъ чиновъ со двора. Форма одежды увольняемыхъ. Предосторожности, въ случаѣ сильнаго холода. Запрещеніе посѣщать нѣкоторыя публичныя заведенія. Соблюденіе благочинія во время внѣ казарменнаго пребыванія. Передача о полученныхъ замѣчаніяхъ или особыхъ происшествіяхъ и случаяхъ.

Внутренній порядокъ при расположеніи по городамъ и деревнямъ. Поведеніе нижнихъ чиновъ съ квартирными хозяевами и обывателями. Предосторожности отъ пожаровъ и въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней.

Наружное чинопочитаніе. Отданіе чести одиночными людьми, вооруженными и невооруженными командами. Порядокъ слѣдованія командъ по улицамъ и тротуарамъ.

г) *Свѣдѣнія о дисциплинѣ и изъ дисциплинарнаго устава.*

Значеніе и особенная важность дисциплины. Чинопочитаніе и подчиненность. Дисциплинарные проступки и взысканіе. Наказанія, которымъ могутъ быть подвергаемы нижніе чины дисциплинарнымъ порядкомъ. Степень власти при наложеніи взысканія унтеръ-офицерами и фельдфебелями. Случаи, когда эта власть увеличивается. Приведеніе въ исполненіе дисциплинарныхъ взысканій и случаи увеличенія и уменьшенія ихъ. Порядокъ донесенія о такихъ проступкахъ, взысканіе за которые превышаютъ власть унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей.

Различныя степени ареста. Условія каждой изъ нихъ. Штрафной журналъ. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ и права, которыхъ лишаются состоящіе въ этомъ разрядѣ. Тѣлесное наказаніе. Отмѣтки въ послужныхъ спискахъ. Прощеніе штрафа и переводъ въ разрядъ безпорочно служащихъ. Условія для этого.

Жалобы и претензіи. Способъ и порядокъ принесенія жалобы. Воспрещеніе приносить жалобу за другого, или объявлять ее скопомъ (въ сообществѣ съ другими нижними чинами). Претензіи. Порядокъ принесенія ихъ; случаи, когда нижніе чины теряютъ право приносить претензіи. Наказанія за несправедливыя, неправильно и несвоевременно принесенныя претензіи. Воспрещеніе писать и принимать къ разбирательству анонимныя (безъ подписи писавшаго) письма и доносы.

Digitized by Google

д) *Караульная служба вообще.*

1) Общія обязанности часоваго. Кто считается часовымъ? Поведеніе часоваго на посту. Обязанность свято соблюдать принятую сдачу. Отъ кого часовой получаетъ приказаніе? Безусловное сохраненіе часовымъ своего оружія. Единственный случай передачи его. Обязанности часоваго въ случаяхъ нападенія или открытаго сопротивленія, нарушенія общественнаго порядка, пожара, наводненія, заболѣванія на часахъ, необходимой надобности быть смѣненнымъ съ часовъ. Обязанности часоваго при арестантахъ, сундукахъ и кладовыхъ; относительно находящихся подъ сдачею замковъ, печатей и шнуровъ; при мертвомъ тѣлѣ, у пороховаго погреба, различныхъ складовъ съ казеннымъ имуществомъ, карцеровъ, воротъ и подъѣздовъ. Обязанности часоваго у фронта во время дня и когда стемнѣетъ. Обязанности часовыхъ въ полевомъ, лагерномъ и заднемъ караулѣ.

2) Особенная важность и назначеніе сторожевой цѣпи. Правила относительно держанія оружія и личнаго поведенія часовыхъ въ цѣпи. Бдительность и зоркость часовыхъ. Передача на постъ обо всемъ замѣченномъ часовымъ. Правила относительно проходящихъ съ своей и непріятельской стороны днемъ и ночью. Встрѣча начальниковъ и патрулей. Правила для часовыхъ: при приближеніи къ цѣпи: переговорщиковъ, перебѣжщиковъ, непріятельской команды; при нападеніи непріятеля, относительно всего замѣченнаго со стороны непріятеля. Смѣна часовыхъ. Подчасокъ и его обязанности.

Обязанности разводящихъ на часы. Пріемъ сдачи отъ стараго разводящаго. Осмотръ и повѣрка замковъ, печатей, рѣшетокъ, будокъ, тулуповъ, кенегъ и проч. Наблюденіе за правильною постановкою часовыхъ и передачею сдачи старыми часовыми.

Правила для отданія чести часовыми. Отданія чести начальству, духовнымъ процесіямъ, патрулямъ, подходящей смѣнѣ, погребальному шествію, имѣющимъ знакъ отличія военнаго ордена. Отданіе чести въ сумерки, отъ вечерней до утренней зари, во внутреннихъ покояхъ, во время церковной службы. Случаи, когда часовому дозволяется становиться въ будку. Встрѣча смѣны и отданіе чести, какъ при этихъ случаяхъ, такъ и въ постовыхъ шинеляхъ или тулупахъ. Отданіе чести часовымъ у фронта старому караулу. Способъ переодѣванія въ постовыя шинели новыхъ часовыхъ. Отданіе чести парными часовыми. Случаи вызова часовымъ караула.

III. Предметы, требующіе исключительно практическаго и изустнаго преподаванія.

Свѣдѣнія о ручномъ оружіи и стрѣльбѣ въ цѣль.

Названіе оружія, которымъ вооружена часть. Огнестрѣльное и холодное оружіе, имѣющееся въ своей части.

Главныя составныя части винтовки и ихъ назначеніе.

Калибръ винтовки и зазоръ. Вліяніе зазора на стрѣльбу. Число, направленіе и крутизна нарѣзовъ въ стволѣ. Винты, раздѣленіе и различіе ихъ. Заводскія клейма. Принадлежность къ винтовкѣ. Послѣдовательность сборки и разборки винтовки. Необходимость умѣнія правильно разобрать и собрать винтовку. Главнѣйшія условія, соблюдаемыя при этомъ. Принадлежности для разборки и сборки. Порядокъ разборки частей винтовки, дозволяемой солдату и дѣлаемой подъ наблюденіемъ унтеръ-офицера. Части винтовки, разбираемыя только въ оружейной мастерской. Сборка и повѣрка собранной винтовки.

Digitized by Google

Чистка винтовки. Необходимость ея. Принадлежности для чистки. Признаки хорошаго сала и деревяннаго масла. Уничтоженіе ржавчины. Чистка ствола. Протираніе и промывка его. Условія и порядокъ промывки. Чистка ложи и всѣхъ составныхъ частей винтовки.

Сбереженіе винтовки. Постоянныя мѣры для сбереженія; особыя правила для сбереженія ея въ казармахъ, при расположеніи по городамъ и деревнямъ, въ лагерѣ, при исполненіи служебныхъ обязанностей, на маневрахъ, въ походѣ и въ бою. Порядокъ заряжанія и разряжанія винтовки.

Приготовительныя упражненія къ стрѣльбѣ изъ винтовки. Необходимость и значеніе ихъ. Прицѣливаніе. Условія для правильнаго прицѣливанія. Правила для прикладки въ различныхъ положеніяхъ стрѣлка. Спускъ курка. Постепенность обученія спуску курка. Значеніе мягкаго спуска при выстрѣлѣ. Тушеніе свѣчи. Стрѣльба дробинками и холостыми патронами.

Эту же программу, но въ значительно сокращенномъ объемѣ, можно принять и для обученія остальныхъ нижнихъ чиновъ роты, положивъ въ основаніе всѣхъ учебныхъ занятій изустныя объясненія обучающаго, какъ болѣе удобныя и полезныя при обученіи.

ПРОГРАМА ПРЕПОДАВАНІЯ
въ полковыхъ учебныхъ командахъ
Закона Божія.

(Заимствована изъ составленной по благословенію Святѣйшаго Синода).

а) Краткая священная исторія. Изложеніе самыхъ главныхъ событій.

б) Соотвѣтственно указанному изложенію священной исторіи, сообщить понятіе о богослуженіи:

1) вечернемъ (о великой вечернѣ, въ составѣ воскреснаго всенощнаго), въ которомъ пѣніе псалма: «Благослови душе моя, Господи» при отверстыхъ царскихъ вратахъ и кажденіе указываютъ — на прославленіе Бога Создателя, даровавшаго первымъ человѣкамъ райскую жизнь; закрытіе царскихъ вратъ, эктеніи и псаломъ: «Господи, воззвахъ къ тебѣ, услыши мя»—на грѣхопаденіе и покаяніе человѣка; входъ съ кадиломъ, пареміи, «Нынѣ отпущаеши» и «Богородице, дѣво, радуйся»,— на Божіе обѣщаніе даровать людямъ Спасителя, на ихъ надежду и приготовленіе къ принятію Спасителя, имѣющаго родиться отъ Дѣвы.

2) утреннемъ (также въ составѣ воскреснаго всенощнаго), гдѣ чтеніе: «Слава въ вышнихъ Богу» и шестопсалмія говорятъ о рожденіи Спасителя; пѣніе: «Богъ Господь и явися намъ» — о явленіи въ мірѣ на проповѣдь Спасителя послѣ Его крещенія; каѳизмы — о смерти и погребеніи Спасителя; пѣніе «Хвалите имя Господне», чтеніе евангелія и воскресный канонъ—о воскресеніи Спасителя и прославленіи Воскреснаго, и, наконецъ, пѣніе: «Всякое дыханіе» и великое славословіе—о всемірномъ, послѣ проповѣди апостольской, прославленіи Господа за всѣ дары Божіи къ роду человѣческому.

в) О литургіи. Краткое понятіе объ устройствѣ храма; изъ литургіи Златоустаго: проскомидія, малый входъ, чтеніе апостола и евангелія, эктеніи, великій входъ, херувимская пѣснь, символъ вѣры, время совершенія таинства евхаристіи, причащеніе, послѣднее явленіе св. чаши народу, закрытіе царскихъ вратъ, съ объясненіемъ всѣхъ сихъ священнодѣйствій.

г) Затѣмъ, дать понятіе о главныхъ праздникахъ православной церкви

Digitized by Google

въ порядкѣ праздничныхъ тропарей, помѣщенныхъ въ молитвенникѣ для православныхъ воиновъ.

д) Дать краткое понятіе о распространеніи христіанства св. апостолами, о предсказаніи Андрея Первозваннаго касательно христіанства въ Россіи, о просвѣтителяхъ славянъ Кириллѣ и Меѳодіи, о крещеніи Руси при Владимірѣ Святомъ.

е) Затѣмъ, объяснить догматы вѣры и обязанности христіанина вообще и воина въ частности, посредствомъ болѣе подробнаго, чѣмъ въ молитвенникѣ, толкованія символа вѣры и десяти заповѣдей; дать ясное понятіе о таинствахъ и совершаемыхъ при нихъ обрядахъ, въ особенности же о покаяніи и причащеніи, и приготовленіи къ нимъ.

Все это законоучитель обязанъ преподать въ продолженіе двухлѣтняго курса, придавъ урокамъ характеръ бесѣдъ пастыря съ своими духовными дѣтьми.

Кромѣ того, передъ каждымъ воскресеньемъ и двунадесятымъ праздникомъ слѣдуетъ прочитывать соотвѣтствующіе евангеліе и апостолъ, по славянски и по русски, съ объясненіемъ ихъ.

ПРОГРАМЫ
для полковыхъ учебныхъ командъ.
(младшее отдѣленіе).

I. Общіе предметы.

а) *Законъ Божій* (для нижнихъ чиновъ православнаго исповѣданія по особой, вышепомѣщенной, програмѣ).

б) *Русскій языкъ.* Чтеніе и письмо. Продолженіе усовершенствованія въ чтеніи механическомъ; постепенный переходъ къ сознательному чтенію. Прочитываніе обучающимъ небольшихъ статей и разсказываніе прочитаннаго обучающимися. Объясненіе по читаемой книгѣ главнѣйшихъ знаковъ препинанія и остановки на нихъ при чтеніи. Чтеніе рукописныхъ изданій. Письмо по одной линейкѣ съ прописей и съ печатнаго, а къ концу учебнаго года, письмо подъ диктовку, тоже по одной линейкѣ, тѣхъ небольшихъ статей, съ которыми обучающіеся ознакомлены чтеніемъ. Практическія указанія для правописанія и разстановки знаковъ препинанія. Самое общее понятіе о частяхъ рѣчи.

в) *Ариѳметика.* Умноженіе и дѣленіе простыхъ чиселъ. Повтореніе первыхъ четырехъ правилъ. Краткое понятіе о дробяхъ. Задачи по пройденнымъ дѣйствіямъ.

II. Служебные предметы, требующіе изустныхъ классныхъ занятій.

а) *Обязанности унтеръ-офицеровъ по внутренней службѣ.*

Различныя унтеръ-офицерскія званія и ихъ обязанности.

Служебное значеніе и общія обязанности фельдфебеля, старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ. Число и раздѣленіе унтеръ-офицеровъ въ ротѣ. Порядокъ подчиненности ихъ между собою. Передача объ исполненіи въ ротѣ приказаній и замѣчаній начальства. Обязанности унтеръ-офицеровъ относительно поведенія подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ и состоянія ихъ здоровья. Отвѣтственность унтеръ-офицеровъ. Каптенармусъ и его обязанности. Ротный инструкторъ, его обязанности.

Digitized by Google

Обязанности дежурныхъ и наряжаемыхъ въ разныя должности.

Обязанности дежурнаго по ротѣ унтеръ-офицера. Встрѣча начальниковъ и порядокъ рапортованія. Наблюденіе за наружною и внутреннею чистотою въ казармахъ, за своевременною топкою печей, мытьемъ и подметаніемъ половъ и уборкою комнатъ. Освѣженіе воздуха въ казармахъ и правила для этого. Наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ въ ротѣ. Осмотръ увольняемыхъ со двора и возвратившихся въ казармы. Отправленіе заболѣвающихъ. Внезапно заболѣвающіе. Особые случаи и происшествія. Торговцы и приходящіе въ казармы посѣтители. Перекличка. Ночлегъ въ казармахъ посторонниихъ лицъ. Исполненіе арестованія нижнихъ чиновъ. Своевременное отправленіе смѣны часовыхъ и дневальныхъ. Отправленіе различныхъ командъ и людей, требуемыхъ канцеляріею и начальствомъ. Своевременное исполненіе всѣхъ нарядовъ.

Обязанности дежурныхъ въ лагерѣ и на бивакѣ.

Обязанности дежурныхъ, въ случаѣ пожара. Обязанности ихъ при расположеніи по городамъ и деревнямъ.

Дежурные по госпиталямъ и лазаретамъ. Общія обязанности ихъ, какъ прочихъ дежурныхъ. Частныя обязанности: наблюденіе за чистотою комнатъ и освѣщеніемъ ихъ, исправностію служителей, поведеніемъ больныхъ и за приходящими къ нимъ посѣтителями.

Ординарцы и ихъ обязанности.

б) Повтореніе свѣдѣній изъ *дисциплинарнаго устава*, пройденныхъ въ ротныхъ командахъ и кромѣ того: степень власти при наложеніи взысканій субалтернъ-офицера, ротнаго, баталіоннаго и полковаго командировъ и начальника дивизіи.

в) *Карауьная служба.*

Цѣль и назначеніе карауловъ. Составъ и распредѣленіе ихъ.

Порядокъ наряда нижнихъ чиновъ въ караулы. Разсчетъ карауловъ и мѣста начальника караула и унтеръ-офицеровъ.

Унтеръ-офицерскіе и ефрейторскіе караулы. Величина и разсчетъ ихъ. Форма одежды. Слѣдованіе карауловъ къ постамъ. Общія обязанности начальника караула. Отвѣтственность его за всѣхъ чиновъ караула. Время, съ котораго она начинается. Пріемъ при смѣнѣ постовой книги и всѣхъ вещей по описи. Обязанности относительно словесной сдачи. Лица, приказанія которыхъ исполняетъ начальникъ караула и порядокъ этого исполненія. Смѣнный рапортъ. Форма его. Оговорки о замѣченныхъ неисправностяхъ и словесное донесеніе о томъ же. Повѣрка разводящихъ на часы. Выборъ рядовыхъ на посты, имѣющіе особое значеніе. Случаи, когда разрѣшается начальнику караула употреблять оружіе. Правила, на случай заболѣванія начальника караула и его подчиненныхъ, и необходимости преждевременной смѣны часоваго съ поста. Разведеніе часовыхъ при морозѣ въ 5° и болѣе. Соблюденіе наружнаго порядка. Правила: для веденія постовой книги, и на случай недостатка дровъ и освѣщенія для караульнаго дома. Обязанности начальника караула, въ случаѣ пожара вблизи караульнаго дома и въ самомъ караульномъ помѣщеніи. Обязанности по удостовѣренію въ исправности часовыхъ, и въ случаѣ безпорядковъ, драки, шума вблизи караула, при найденномъ мертвомъ тѣлѣ, при пьяныхъ и заболѣвшихъ. Помощь полиціи.

Обязанности начальника караула въ отношеніи къ арестантамъ. 1) Въ мѣстахъ заключенія военнаго вѣдомства: пріемъ арестантовъ, осмотръ ихъ

Digitized by Google

и всего арестантскаго помѣщенія. Обязанности въ случаѣ замѣченныхъ неисправностей въ помѣщеніи. Списокъ арестантовъ и краткая о нихъ вѣдомость. Пріемъ новыхъ арестантовъ, осмотръ ихъ и отобраніе вещей и денегъ. Ключъ отъ арестантскихъ камеръ. Отправленіе арестантовъ и конвой къ нимъ. Наставленіе конвою. Жалобы арестантовъ и случаи употребленія оружія. Посторонніе посѣтители. 2) Въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства: пріемъ и перекличка арестантовъ; осмотръ ихъ и ихъ помѣщенія. Ключъ отъ воротъ тюремнаго замка. Посѣщеніе начальствующихъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Пріемъ и сопровожденіе арестантовъ. Заряженныя ружья у часовыхъ.

Обязанности караульнаго начальника по храненію суммъ. Правила допуска къ кладовымъ и денежнымъ сундукамъ. Случаи воспрещенія допуска. Отмѣтки въ постовой книгѣ и на отношеніяхъ. Правила для наблюденія за вкладомъ и вынутіемъ суммъ изъ сундуковъ и кладовыхъ, находящихся внѣ караульнаго дома, но имѣющихъ часовыхъ отъ караула.

Обязанности начальника временнаго караула.

Обязанности унтеръ-офицеровъ въ офицерскихъ караулахъ. Мѣста унтеръ-офицеровъ въ караулахъ со знаменемъ и безъ знамени.

Обязанности старшаго караульнаго унтеръ-офицера. Наблюденіе за порядкомъ въ караульномъ домѣ и своевременнымъ отправленіемъ смѣны. Пріемъ вещей, находящихся въ караульномъ домѣ. Опросъ возвратившихся смѣнъ. Нарядъ патрулей и посыльныхъ.

Правила представленія ординарцевъ и посыльныхъ; форма рапортовъ, порядокъ представленія ихъ. Смѣна караула. Общія правила смѣны. Порядокъ смѣны въ ранцахъ со скатанными шинелями. Время для надѣванія ранцевъ. Смѣна караула безъ знамени. Приближеніе новаго караула къ старому. Останавливаніе новаго караула. Отданіе чести и вызовъ разводящихъ. Вызовъ смѣны. Порядокъ расположенія ея. Повѣрка рядовъ въ караулахъ. Вступленіе ихъ въ свои мѣста. Расположеніе стараго караула. Отданіе имъ чести начальству. Слѣдованіе въ казармы. Роспускъ новаго караула.

Смѣна часовыхъ. Команды, которыми вызывается смѣна. Порядокъ слѣдованія смѣны и производства ея. Мѣста смѣнившихся часовыхъ. Смѣна часовыхъ въ постовой шинели, тулупѣ и шинели въ накидку. Смѣна часоваго у фронта. Смѣна парныхъ часовыхъ. Возвращеніе новаго и стараго разводящихъ. Отправленіе смѣнъ. Время и сроки смѣнъ. Отмѣтки въ постовой книгѣ. Повѣрка разсчета караула. Принятіе смѣнъ. Разсчетъ караула.

Вызовъ караула въ ружье и отданіе чести. Случаи и порядокъ вызова. Лица, которымъ предоставлено право вызывать караулъ. Правила для принятія рунда. Отданіе чести начальству, знаменамъ, духовнымъ и погребальнымъ процесіямъ и при приближеніи новаго караула. Отданіе чести внутренними караулами.

Вечерняя и утренняя заря. Правила, соблюдаемыя при нихъ. Обязанности патрулей. Составъ патрулей. Порядокъ слѣдованія патрулей. Обязанности ихъ относительно часовыхъ, замѣченныхъ безпорядковъ на улицѣ и другихъ происшествій. Случаи употребленія оружія. Донесеніе караульному начальству.

г) *Саперное дѣло.*

Необходимость усиливать мѣстность искуственными закрытіями. Возведеніе ровиковъ для стрѣлковъ, ложементовъ для сомкнутыхъ частей и ло-

Digitized by Google

жементовъ для артиллеріи (закрытій для орудійной прислуги, передковъ и зарядныхъ ящиковъ).

Устройство ровиковъ для одного и нѣсколькихъ звеньевъ и для всей цѣпи. Ложементы для ротныхъ и баталіонныхъ колоннъ. Закрытія для прислуги отдѣльныхъ орудій, нѣсколькихъ орудій батареи, цѣлой батареи, для передковъ и зарядныхъ ящиковъ. Размѣры этихъ закрытій. Размѣщеніе войскъ за устроенными закрытіями. Практическія занятія по пройденнымъ свѣдѣніямъ.

д) *Наставленіе для стрѣльбы въ цѣль.*

Необходимость и важность обученія стрѣльбѣ въ цѣль и средства къ нему. Условія для успѣха обученія и производства мѣткаго выстрѣла. Порядокъ обученія. Правила, соблюдаемыя при этомъ.

Общія основанія цѣльной стрѣльбы. Выстрѣлъ и направленіе его. Линія выстрѣла и линія полета. Уклоненіе отъ нея пули. Причины уклоненія. Прицѣлъ. Прицѣльная линія и прицѣльный выстрѣлъ. Дальность выстрѣла. Настильность его. Рикошетъ. Причины рикошета. Случаи, когда онъ употребляется.

Причины невѣрности выстрѣла и способы къ устраненію ихъ: 1) причины, зависящія отъ стрѣлка: невѣрная установка прицѣла, сваливаніе винтовки въ сторону при прицѣливаніи, натянутое положеніе стрѣлка, неумѣнье брать ровную мушку, ошибочное опредѣленіе разстоянія до цѣли, неправильный спускъ курка, неумѣнье выдержать отдачу; 2) отъ неисправности винтовки: невѣрное расположеніе прицѣла и мушки, поврежденіе въ стволѣ, неправильное закрѣпленіе колецъ, ржавчина въ каналѣ, слабый и тугой спускъ курка, невѣрныя дѣленія въ прицѣлѣ; 3) отъ дурнаго приготовленія патроновъ; 4) отъ солнечнаго освѣщенія, состоянія воздуха, направленія вѣтра и отъ мѣстности; 5) отъ вращательнаго движенія пули при полетѣ. Правила и снаровки для отвращенія всѣхъ поименованныхъ причинъ.

Пристрѣливаніе винтовки. Необходимость и порядокъ пристрѣливанія винтовокъ. Условія хорошо пристрѣленной винтовки. Осмотръ неисправной винтовки; исправленіе замѣченныхъ недостатковъ, устраненіе неправильнаго расположенія прицѣльной линіи.

III. Предметы, требующіе исключительно изустнаго и практическаго преподаванія.

Служба строевая.

(Испытанія по этому предмету должны производиться на ученьяхъ).

Объясненіе названій: строй, шеренга, ранжиръ, правый и лѣвый фланги, фронтъ, взводъ, рядъ, интервалъ, дистанція. Передняя и задняя шеренги. Разстояніе между ними. Ряды полный и неполный. Равненіе по фронту и въ затылокъ. Сомкнутый и разсыпной строи. Размѣръ скораго и бѣглаго шага. Вольный шагъ. Команды: предварительная и исполнительная. Условія команды. Практическія снаровки для произнесенія ея. Свѣдѣнія изъ ротнаго ученья. Разсчетъ роты, раздѣленіе ея на взводы, полувзводы и отдѣленія. Лицные ряды. Разсчетъ въ полувзводахъ. Мѣста унтеръ-офицеровъ. Обязанности унтеръ-офицеровъ въ строю. Различные строи роты. Развернутый строй. Мѣста унтеръ-офицеровъ. Колонны. Голова и хвостъ колонны. Глубина колонны. Разныя названія колоннъ: по величинѣ частей и по тому, какая часть фронта въ головѣ колонны; по величинѣ

Digitized by Google

дистанцій. Мѣста унтеръ-офицеровъ въ различныхъ колоннахъ. Каре и мѣста въ немъ унтеръ-офицеровъ, Разсыпной строй и его назначеніе. Мѣста унтеръ-офицеровъ въ разсыпномъ строю и ихъ обязанности. Порядокъ выхода унтеръ-офицеровъ для командованія. Условія при исполненіи по барабанщику бою и сигналамъ. Употребленіе сигнальныхъ свистковъ въ цѣпи.

(Старшее отдѣленіе).

I. Общіе предметы.

а) *Законъ Божій* (для нижнихъ чиновъ православнаго вѣроисповѣданія по особой, вышепомѣщенной, программѣ).

б). *Русскій языкъ.* Чтеніе и письмо. Продолженіе сознательнаго чтенія; разсказъ прочитаннаго. Чтеніе рукописныхъ изданій. Письмо подъ диктовку, сначала по одной линейкѣ, а потомъ безъ линеекъ. Пріученіе письменно излагать свои мысли и составленіе несложныхъ служебныхъ бумагъ, въ формѣ предписаній, рапортовъ и отношеній. Объясненіе различія этихъ формъ. Письма.

в) *Ариѳметика.* Именованныя числа, цѣлыя и дробныя. Раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ. Знаніе русскихъ мѣръ: длины, вмѣстимости жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ, вѣса и поземельной мѣры. Монета и бумажныя деньги. Практическія задачи по пройденнымъ дѣйствіямъ, преимущественно изъ относящихся до солдатскаго быта.

II. Служебные предметы, требующіе изустныхъ и классныхъ занятій.

а) *Продолженіе положеній объ обязанностяхъ унтеръ-офицеровъ по внутренней службѣ.*

Обязанности унтеръ-офицеровъ по внутреннему порядку при расположеніи въ казармахъ, по городамъ и въ деревняхъ.

1) Въ казармахъ. Утренняя перекличка. Уборка комнатъ. Соблюденіе чистоты во всѣхъ помѣщеніяхъ. Учебныя занятія нижнихъ чиновъ. Обѣдъ и ужинъ. Вечерняя перекличка. Вечернее и ночное освѣщеніе жилыхъ помѣщеній и лѣстницъ. Особыя правила для соблюденія порядка и благочинія въ казармахъ. Наблюденіе за выписавшимися изъ госпиталя и лазарета, слабыми и пользующимися отдыхомъ. Попеченіе о молодыхъ солдатахъ. Правильность служебныхъ и другихъ нарядовъ.

2) При расположеніи по городамъ и деревнямъ. Правильное распредѣленіе нижнихъ чиновъ для постоя на обывательскихъ квартирахъ. Наблюденіе за поведеніемъ нижнихъ чиновъ у квартирныхъ хозяевъ. Порядокъ отправленія заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ. Особыя обязанности дежурныхъ.

Наряды. Разсчетъ наряженной на пожаръ команды. Обязанности во время пожара и при возвращеніи въ казармы. Нарядъ на работы. Обязанности при производствѣ работъ и по окончаніи ихъ. Полученіе квитанцій. Нарядъ на погребеніе. Величина команды, наряжаемой для погребенія рядоваго и унтеръ-офицера. Отданіе почести при погребеніи.

б) *Условія правильной пригонки мундирныхъ и амуничныхъ вещей и всего солдатскаго снаряженія.*

Главныя условія хорошо сшитыхъ, или пригнанныхъ: мундира, брюкъ, шинели, сапоговъ и галстуха. Условія правильной пригонки головнаго убора, амуниціи, ранца, тесака и шанцеваго инструмента.

Digitized by Google

в) *Краткія понятія о военно-уголовныхъ законахъ.*

Преданіе суду. Раздѣленіе судовъ на военные и гражданскіе, а военныхъ—на полковой, окружный и главный. Полевой судъ. Назначеніе и обязанности каждаго изъ этихъ судовъ. Права, предоставленныя подсудимымъ. Конфирмація приговоровъ. Обжалованіе приговоровъ. Обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія вину и наказаніе. Главнѣйшія наказанія, налагаемыя судомъ въ ихъ постепенности.

г) *Сторожевая служба.* Общее понятіе о мѣрахъ, принимаемыхъ для охраненія войскъ въ военное время. Расчетъ роты для сторожевой службы. Порядокъ разстановки постовъ, ихъ значеніе и обязанности. Пароль, отзывъ и пропускъ. Кому они сообщаются. Старшіе на постахъ. Связь между постами и взаимное предупрежденіе обо всемъ замѣченномъ. Условные знаки или сигналы. Обязанности и дѣйствіе постовъ при приближеніи непріятеля. Усиленная бдительность постовъ въ различныхъ случаяхъ. Цѣль охранительныхъ патрулей. Назначеніе секрета. Выборъ людей и мѣста расположенія секрета. Обязанности находящихся въ секретѣ. Составъ, назначеніе и расположеніе наблюдательнаго поста. Обязанности пропускныхъ постовъ. Число и расположеніе ихъ. Число, составъ и расположеніе заставъ. Промежуточные посты. Расположеніе главнаго караула. Распредѣленіе унтеръ-офицеровъ на передовыхъ постахъ. Примѣненіе къ мѣстности цѣпи, постовъ, заставъ и главнаго караула. Обязанности старшаго унтеръ-офицера. Обязанности дозоровъ. Порядокъ осмотра цѣпи.

Пѣхотные патрули и ихъ обязанности. Предосторожности, принимаемыя при расположеніи войскъ, независимо отъ аванпостовъ. Караулы и дежурные, и ихъ обязанности.

д) *Полевая служба.*

Порядокъ походнаго движенія въ мирное время. Число и размѣщеніе дежурныхъ и дневальныхъ, и обязанности ихъ во время похода. Мѣста для арестованныхъ. Встрѣча начальника и отданіе чести во время похода. Правила, соблюдаемыя нижними чинами въ походѣ. Заболѣвшіе, усталые и отсталые. Расположеніе дежурныхъ и дневальныхъ на ночлегахъ.

Расположеніе на бивакахъ. Порядокъ этого расположенія. Караулы во время бивачнаго расположенія. Разведеніе бивачныхъ огней. Мѣста для нижнихъ чиновъ.

Различіе походныхъ движеній въ мирное и военное время. Предосторожности при походномъ движеніи въ военное время. Скорость походнаго движенія. Обыкновенные и усиленные переходы. Правила и предосторожности при расположеніи на бивакахъ и квартирахъ въ военное время.

Расположеніе въ лагерѣ. Разбивка лагеря. Дежурные и дневальные; размѣщеніе ихъ. Встрѣча начальника и отданіе чести. Караулы: полевой, лагерный и задній. Обязанности унтеръ-офицеровъ на нихъ. Порядокъ смѣны полеваго, лагернаго и заднаго карауловъ. Отданіе ими чести; роспускъ караула послѣ вызова. Встрѣча рунда и патрулей. Обязанности патрулей. Вечерняя и утренняя заря.

Обязанности нижнихъ чиновъ во время лагернаго расположенія. Правила для увольненія изъ лагеря. Торговцы и посѣтители въ лагерѣ.

е) *Дѣйствія войскъ въ бою.*

Составъ регулярныхъ арміи. Краткія понятія объ организаціи русскихъ войскъ. Комплектованіе войскъ по военному времени. Пѣхота, кавалерія и артилерія. Ихъ вооруженіе, свойства и назначеніе.

Digitized by Google

Вліяніе, оказываемое мѣстностію на дѣйствія пѣхоты. Наступательныя и оборонительныя дѣйствія. Главнѣйшія отличія ихъ. Мѣстность, способствующая наступленію и оборонѣ. Поведеніе нижнихъ чиновъ въ бою, при наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ. Обязанности унтеръ-офицеровъ въ бою.

Дѣйствія въ бою отдѣльныхъ солдатъ, звена, цѣпи и патруля. Обязанность временной выручки и поддержки. Команды санитаровъ. Обязанности ихъ по отношенію къ раненымъ и убитымъ.

Значеніе при оборонѣ и атакѣ мелкихъ мѣстныхъ предметовъ: заборовъ, валиковъ, канавъ, рвовъ, ямъ, дорогъ, углубленныхъ и насыпныхъ. Содѣйствіе артилеріи и кавалеріи при атакѣ и оборонѣ. Встрѣча кавалерійскихъ атакъ.

Дѣйствія цѣпи и резервовъ при оборонѣ и атакѣ высотъ, овраговъ, отдѣльныхъ строеній, деревень, лѣсовъ и тѣснинъ. Содѣйствіе артилеріи и кавалеріи при оборонѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ. Оборона и атака временныхъ полевыхъ укрѣпленій.

ж) *Саперное дѣло.* Краткое понятіе о назначеніи полевыхъ укрѣпленій. Устройство ложементовъ для пѣхоты и артилеріи и батарей, углубленныхъ и горизонтныхъ. Различные виды полевыхъ укрѣпленій и ихъ составныя части. Названіе и размѣръ составныхъ частей. Устройство необходимыхъ приспособленій для помѣщенія за брустверомъ артилеріи. Амбразуры и ихъ части. Барбетъ и апарель. Условія стрѣльбы черезъ банкетъ и амбразуры. Заготовленіе дерна, плетня, туровъ и фашинъ. Одежда ими крутостей.

Краткое понятіе объ устройствѣ военныхъ дорогъ, исправленіи испорченныхъ и порчѣ существующихъ грунтовыхъ и мосейныхъ путей. Порча и исправленіе желѣзныхъ дорогъ.

Постройка самыхъ необходимыхъ лагерныхъ сооруженій.

Практическія занятія по всему пройденному; приготовленіе моделей и работы изъ песку по возведенію укрѣпленій.

з) *Продолженіе наставленія для стрѣльбы въ цѣль.*

Глазомѣрное опредѣленіе разстояній. Необходимость вѣрнаго опредѣленія разстоянія до цѣли. Порядокъ обученія глазомѣру. Раздѣленіе приготовительныхъ упражненій на отдѣлы. Порядокъ производства приготовительныхъ упражненій. Вліяніе различныхъ условій на степень видимости предметовъ. Практическія упражненія; порядокъ производства ихъ. Распредѣленіе обучающихся на классы.

Патроны и приготовленіе ихъ. Металлическіе и бумажные патроны. Переснаряженіе металлическихъ гильзъ. Сортировка гильзъ. Сбереженіе пустыхъ гильзъ. Величина заряда, употребляемаго для патрона. Составные части патрона. Пуля и приготовленіе ея. Условія и важность тщательной отливки пуль. Составныя части пороха, пороховая мякоть и пороховыя зерна. Главныя свойства пороха. Сорты его. Признаки хорошаго свинца, пороха и бумаги (для бумажныхъ патроновъ). Причины порчи пороха и патроновъ. Обращеніе съ патронами, храненіе пороха и патроновъ. Чашечка и ея назначеніе. Укупорка патроновъ и укладка ихъ въ пачки. Укладка патроновъ въ сумкахъ. Приготовленіе холостыхъ патроновъ. Раздача боевыхъ и холостыхъ патроновъ на руки. Отобраніе ихъ отъ нижнихъ чиновъ. Сбереженіе патроновъ при стрѣльбѣ въ военное время.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Обученіе дѣланію патроновъ должно производиться только относительно той системы, которою стрѣляютъ обучающіеся.

III. Предметы, требующіе исключительно изустнаго и практическаго преподаванія.

а) *Служба строевая.*

Свѣдѣнія изъ баталіоннаго ученья. Составъ баталіона. Порядокъ наименованія ротъ. Ранжиръ баталіона. Расположеніе ротъ въ развернутомъ баталіонѣ. Баталіонныя колонны, сомкнутыя и разомкнутыя. Строй баталіона по-ротно. Строй ротъ при расположеніи баталіона по-ротно. Каре.

Мѣста и обязанности унтеръ-офицеровъ въ этихъ строяхъ. Главнѣйшія отличія сомкнутаго строя отъ разсыпнаго. Употребленіе разсыпнаго строя. Мѣста и обязанности унтеръ-офицеровъ въ разсыпномъ строю.

Правила исполненія по командамъ и сигналамъ.

Направленіе равненія въ различныхъ строяхъ баталіона.

Строевыя занятія, приготовительныя упражненія къ стрѣльбѣ, стрѣльба въ цѣль, гимнастика и фехтованіе въ полковыхъ учебныхъ командахъ могутъ производиться тѣмъ же порядкомъ, какъ и съ остальными нижними чинами ротъ. Но при этомъ, какъ и вообще при всемъ преподаваніи въ обоихъ отдѣленіяхъ полковой учебной команды, необходимо имѣть въ виду будущее назначеніе обучающихся въ ней нижнихъ чиновъ, и потому, для возможно лучшаго подготовленія изъ нихъ способныхъ учителей, слѣдуетъ заботиться, чтобы всѣ свѣдѣнія были усвоены ими вполнѣ сознательно, что можетъ быть достигнуто не иначе, какъ при объясненіи имъ причинъ и послѣдствій того, или другаго правила. Вмѣстѣ съ этимъ, по окончаніи приведенныхъ здѣсь занятій въ старшемъ отдѣленіи учебной команды, необходимо повторить съ обучающимися все, прежде пройденное съ ними въ ротныхъ командахъ и въ младшемъ отдѣленіи полковой учебной команды, чтобы еще прочнѣе укрѣпить всѣ пріобрѣтенныя ими знанія.

Преподаваніе главнѣйшихъ свѣдѣній изъ гигіены и объ устройствѣ организма человѣка мы считаемъ также крайне полезнымъ для нижнихъ чиновъ полковыхъ учебныхъ командъ и думаемъ, что свѣдѣнія эти, въ формѣ бесѣдъ, весьма удобно могутъ быть сообщены однимъ изъ полковыхъ врачей.

Вотъ всѣ свѣдѣнія, которыми можетъ быть ограниченъ объемъ предметовъ, преподаваемыхъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ: слишкомъ достаточно, если все, помѣщенное въ приведенной выше програмѣ, будетъ усвоено разумно, прочно и основательно до такой степени, что обучившіеся въ нихъ нижніе чины, по мимо этого достоинства, окажутся способными къ успѣшнымъ и правильнымъ занятіямъ съ остальными своими товарищами, и сдѣлаются, слѣдовательно, надежными помощниками офицеровъ въ трудномъ дѣлѣ образованія массы нижнихъ чиновъ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ **Брантъ.**

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА ОБУЧЕНІЕ СТРѢЛЬБѢ МАССЪ ПѢХОТЫ.

Всѣ европейскія арміи соперничаютъ между собою въ улучшеніи техническихъ достоинствъ ружья и въ общемъ стремленіи усилить огонь пѣхоты. Много силъ тратится на изобрѣтенія и выборъ лучшаго оружія, милліоны издерживаютъ государства на его пріобрѣтеніе. Но дабы сила арміи возрастала пропорціонально сдѣланнымъ затратамъ, необходимо, чтобы искуство стрѣльбы стояло на одномъ уровнѣ съ достоинствомъ оружія.

Пули, выпущенныя изъ ружья, направленнаго неопытною рукою, будутъ зарываться въ землю или летать черезъ головы непріятеля, независимо отъ достоинства оружія. Мало принесетъ въ этомъ случаѣ пользы увеличенная дальность, настильность, скорость стрѣльбы и количество патроновъ въ сумкѣ стрѣлка. Серьезное обученіе со старымъ ружьемъ тѣмъ болѣе необходимо, что всякое усовершенствованное ружье, переходя въ руки массы неопытныхъ стрѣлковъ, должно неминуемо понизить проявленіе своихъ боевыхъ достоинствъ, сравнительно съ тѣми, какія оно выказало въ испытательныхъ комисіяхъ.

При выборѣ системы ружья, испытанія производятся отборными стрѣлками, въ присутствіи спеціалистовъ, съ возбужденнымъ интересомъ и средоточеннымъ вниманіемъ слѣдящихъ за опытами, и вообще при соединеніи такихъ благопріятныхъ условій, которыя никогда, во всей своей совокупности, не могутъ быть примѣнены къ массѣ войска. Поэтому, всегда будетъ существовать разница между боевыми достоинствами новаго ружья, полученными при его выборѣ, и дѣйствительностью его послѣ раздачи въ войска. Такимъ образомъ, при желаніи извлечь дѣйствительную пользу изъ перевооруженія, нужно приняться за обученіе стрѣльбѣ съ тою же рѣшимостью и съ тѣмъ же вниманіемъ, какія прилагаются къ изысканію финансовыхъ и техническихъ средствъ для снабженія арміи новымъ оружіемъ. Усиленное обученіе арміи стрѣльбѣ тѣмъ болѣе полезно, что оно вліяетъ

Digitized by Google

благопріятно на всѣ отрасли воспитанія войскъ. Видъ хорошаго стрѣлка всегда представительный, движенія его не лишены быстроты и рѣшимости. Сложный процесъ хорошей стрѣльбы, необходимость предусматривать различныя случайности и возбуждаемое самолюбіе постоянно вызываютъ работу мысли, что не можетъ остаться безъ полезнаго вліянія на умственное развитіе человѣка. Всякое полезное занятіе, способное заинтересовать людей, поддерживаетъ добрую нравственность и дисциплину въ войскѣ. Увѣренность въ человѣкѣ растетъ по мѣрѣ фактическаго проявленія его силы. Стрѣлокъ съ добрымъ запасомъ пуль и съ увѣренностью, что рѣдкая изъ нихъ минуетъ непріятеля, не можетъ быть не храбръ. Охотникъ съ ружьемъ, идущій на дикаго звѣря, конечно, рѣшается подвергать себя серьезной опасности только при увѣренности въ своемъ искуствѣ въ стрѣльбѣ. Если пуля ему измѣняетъ, онъ, не колеблясь, примѣняетъ ножъ. Если хорошая стрѣльба такъ вліяетъ на отдѣльнаго человѣка, то она отзывается благопріятно и на сотняхъ тысячъ стрѣлковъ, собранныхъ вмѣстѣ въ благоустроенную армію.

Отъ хорошей стрѣльбы духъ арміи можетъ только возвышаться пропорціонально ея искуству. Предположеніе, что сосредоточенныя занятія стрѣльбою въ войскахъ способны привить имъ мысль, что въ бою можно отстрѣляться изъ-за закрытій и ослабить, такимъ образомъ, рѣшимость сойдтись на штыки, едва-ли подтвердится на практикѣ. Хорошо стрѣлявшія регулярныя войска, сколько извѣстно, не выказывали колебанія въ штыковой работѣ; даже иррегулярныя войска, какъ напримѣръ, кавказскіе горцы, умѣли хорошо стрѣлять и хорошо драться въ рукопашную.

Хорошая стрѣльба и рѣшительная отвага въ солдатѣ не раздѣльны. Тоже думаемъ и объ арміяхъ.

Трудно отрицать, что при настоящемъ вооруженіи всей пѣхоты, арміи, прославившія себя штыкомъ, должны особенно приналечь на искуство въ стрѣльбѣ, какъ на неизбѣжное средство для проложенія себѣ пути къ штыковой работѣ.

Искусно стрѣляющее войско имѣетъ полную возможность остановить отчаянно храбраго непріятеля, если только послѣдній не подготовилъ атаку мѣткою стрѣльбою, по оплошности или просто по неумѣнью.

Дѣйствія противъ такого противника хорошо извѣстны каждому военному: цѣпи имѣть сильнѣе, выдвигать ихъ возможно далѣе впередъ отъ фронта, который онѣ прикрываютъ, съ тѣмъ, чтобы, медленно отступая на него, подольше продержать противника подъ огнемъ.

Digitized by Google

Защищая, напримѣръ, линію насыпной дороги, опушку лѣса и проч., цѣпь хорошихъ стрѣлковъ, дѣйствуя противъ менѣе искуснаго непріятеля и, въ особенности, въ случаѣ его численнаго превосходства, можетъ, безъ риска, и даже должна на время пренебречь этимъ закрытіемъ, обезпечивъ свои фланги, выдвинутые впередъ шаговъ на 400. Если она откроетъ огонь съ 1,200 шаговъ и, медленно отступая, займетъ оставленное ею закрытіе, то даже стремительно двигающагося непріятеля она выдержитъ подъ своимъ огнемъ не менѣе 10 или 12 минутъ. Каковы будутъ потери непріятеля, если, по малой дѣйствительности его огня, цѣпь выполнитъ этотъ маневръ почти безнаказанно?...

Можно предположить, что въ моментъ встрѣчи, при подобномъ условіи, мѣткая стрѣльба одной стороны уравновѣситъ преимущества противника въ умѣньѣ драться штыкомъ, ослабитъ его рѣшимость и не позволитъ извлечь соотвѣтствующихъ выгодъ даже изъ численнаго превосходства.

Мѣткая стрѣльба во всей массѣ арміи позволяетъ возлагать стратегическія задачи на корпуса и отряды сравнительно меньшей числительности, слѣдовательно, увеличиваетъ боевую силу арміи.

При такомъ громадномъ значеніи стрѣльбы, въ наше время, невольно является вопросъ, требуетъ ли это искуство особенныхъ даровъ природы отъ стрѣляющаго? Для отдѣльныхъ лицъ, выходящихъ изъ ряда въ отношеніи, такъ называемой, «тонкой стрѣльбы», быть можетъ, пришлось бы отвѣтить утвердительно; но въ отношеніи цѣлыхъ массъ людей, искуство стрѣльбы, въ мѣрѣ, необходимой для боя, достигается упражненіемъ, и находится отчасти въ зависимости отъ того интереса, какой проявляетъ къ ней народъ и войско. Небольшія государства, какъ Бельгія и Швейцарія, разныя горскія племена, при сознаніи своей численной слабости и подъ постояннымъ вліяніемъ мысли о защитѣ родины, скоро оцѣнили всѣмъ обществомъ значеніе стрѣльбы и ввели у себя это искуство въ рядъ народныхъ занятій и забавъ еще въ то время, когда и образцовыя арміи не давали ей надлежащаго мѣста въ программѣ военнаго воспитанія.

Въ болѣе сильныхъ государствахъ, временному возбужденію общества правительства успѣли дать желательное направленіе и стрѣльба вошла въ кругъ народнаго воспитанія съ юныхъ лѣтъ, въ чемъ можно легко убѣдиться, заглянувъ въ любое нѣмецкое мѣстечко на нашей западной границѣ. По праздникамъ, мальчики, начиная лѣтъ съ десяти, практикуются въ стрѣльбѣ, а разъ въ годъ производится публичное состязаніе для всей молодежи. Мальчики, предшествуе-

Digitized by Google

мые хоромъ военной музыки, строемъ, съ народными флагами идутъ на стрѣльбище. Лучшій изъ стрѣлковъ получаетъ призъ и титулъ «короля стрѣлковъ», которымъ онъ награждается въ присутствіи всѣхъ жителей городка. Прекрасный полъ также не остается равнодушнымъ въ дѣлѣ торжества будущихъ воиновъ, и дѣвочки, соотвѣтствующаго возраста, въ праздничныхъ нарядахъ, съ букетами въ рукахъ, участвуютъ въ процесіи.

Безъ сомнѣнія, эти дѣтскіе турниры не мало прибавляютъ силы арміи, сокращая время обученія новобранцевъ.

По экономическимъ или инымъ причинамъ, не каждое государство можетъ найдти въ народѣ такую помощь своей арміи. Къ счастью, стрѣльба принадлежитъ къ числу такихъ искуствъ, которыя не требуютъ обученія съ дѣтства, и можетъ быть развита до возможнаго совершенства, путемъ частаго упражненія въ относительно короткій срокъ.

Если, по особенностямъ бытовыхъ условій, народъ не занимается стрѣльбою, то на арміи такого государства лежитъ обязанность развить у себя искуство стрѣльбы въ такой степени, чтобы уравновѣсить преимущества тѣхъ армій, которыя получаютъ изъ народа значительный контингентъ готовыхъ стрѣлковъ.

Съ практической точки зрѣнія, достиженіе подобной цѣли въ арміи осуществится тогда, когда идея вышеупомянутой обязанности будетъ оцѣнена арміею и проникнетъ въ ея ряды.

Мнѣніе, что вся масса пѣхоты не можетъ стрѣлять отлично, требуетъ тщательнаго обсужденія и провѣрки опытомъ, не смотря на то, что военная исторія и даже современная организація армій указываютъ на дѣленіе пѣхоты на стрѣлковую и линейную. Намъ кажется, что со времени изобрѣтенія штыка, дѣленіе пѣхоты на стрѣляющую дѣльно и пускающую пули на удачу не имѣло другихъ основаній, кромѣ экономическихъ и слабаго развитія оружейнаго дѣла. До пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія, финансовыя соображенія оказывали на устройство и вооруженіе войска такое вліяніе, которое нынѣ становится невозможнымъ. Штуцера стоили дорого, заготовленіе ихъ на заводахъ шло медленно и, кромѣ того, по тогдашнему положенію техники, приготовленіе точнаго оружія для всей пѣхоты считалось невозможнымъ. Тогда было совершенно послѣдовательно выбирать лучшихъ людей и формировать изъ нихъ особыя части.

Въ наше время, указанныя основанія, если не совсѣмъ исчезли, то, сравнительно съ боевыми требованіями вооруженія, потеряли свое значеніе.

Digitized by Google

Политическіе вопросы, которыхъ не успѣли уладить дипломаты, рѣшаются на поляхъ сраженій милліонными арміями, причемъ государства не останавливаются ни передъ какими финансовыми жертвами, лишь бы увеличить боевую силу сражающихся, а обширное развитіе дѣятельности оружейныхъ заводовъ даетъ всѣ средства для вооруженія арміи.

Если, такимъ образомъ, условія финансовыя и техническія позволяютъ всю массу пѣхоты вооружить отличнымъ оружіемъ, то почему же подраздѣлять ее по степени искуства стрѣльбы?

Вдумываясь въ настоящій способъ веденія войны, мы не находимъ, и въ тактическомъ отношеніи, особенныхъ выгодъ формированія отборныхъ стрѣлковыхъ частей. Столкновенія производятся фронтами, длина которыхъ измѣряется нерѣдко десятками верстъ; стрѣльба изъ разсыпнаго строя заняла первенствующее мѣсто, а, слѣдовательно, и фронтъ каждой части войска долженъ сравнительно удлиниться. Очень вѣроятно, что въ бою не достанетъ отборныхъ стрѣлковъ для прикрытія той части арміи, которой они приданы. Назначать ихъ на нѣкоторые пункты едва ли выгодно. Даже, при необыкновенномъ навыкѣ опредѣлять тактическіе ключи позиціи, невозможно заранѣе предугадать, гдѣ понадобится мѣткая стрѣльба, когда, въ наше время, она необходима на каждомъ пунктѣ боя. Также затруднителенъ для состоятельнаго рѣшенія вопросъ, въ какой моментъ боя употреблять стрѣлковыя части, если имѣемъ дѣло съ непріятелемъ, гдѣ вся масса войска стрѣляетъ отлично. Высылать стрѣлковыя части, въ началѣ боя, значитъ, расходовать лучшую часть войскъ въ то время, когда еще непріятель не успѣлъ выказать всей своей силы. Въ моментъ же, когда превосходство стрѣльбы массъ противника выкажется сильнѣе на близкихъ дистанціяхъ, другая сторона, состоящая, изъ, такъ называемой, линейной пѣхоты, не будетъ въ состояніи отвѣчать ему такимъ же числомъ мѣткихъ выстрѣловъ, потому что мѣткая стрѣльба, какъ спеціальность особыхъ войскъ, не имѣла такого же значенія въ программѣ мирнаго подготовленія линейной пѣхоты. Не болѣе выгодно встрѣчать непріятеля посредственными стрѣлками, приберегая лучшихъ до рѣшительнаго момента: непріятель, ободренный въ началѣ превосходствомъ своей стрѣльбы, будетъ дѣйствовать энергичнѣе, что дастъ ему уже въ началѣ боя нѣкоторые шансы.

Словомъ, по современному состоянію европейскихъ армій, стрѣлковыя части, въ смыслѣ умѣнья стрѣлять, нужны, отъ начала до конца боя, каждому, кто намѣренъ подготовить себѣ счастливый его

Digitized by Google

исходъ. Не лучше ли при такихъ требованіяхъ, поспѣшить превращеніемъ всей пѣхоты въ стрѣлковую?

Быть можетъ, подборъ стрѣлковыхъ частей имѣетъ свои выгоды; но полезно выяснить, вознаграждаютъ ли онѣ неизбѣжный ущербъ въ развитіи искуства стрѣльбы остальной пѣхоты?

Все, обиженное въ спеціальность, всегда представляется массѣ трудно доступнымъ, а все кажущееся труднымъ, весьма часто останавливаетъ работу даже энергическаго человѣка на той именно точкѣ, когда еще одно незначительное усиліе привело бы къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Люди съ меньшею рѣшимостію въ этомъ случаѣ нерѣдко отказываются прилагать энергію къ труду для достиженія цѣлей, признанныхъ доступными для людей съ особенными дарованіями. Другая невыгода, связанная съ выборомъ способнѣйшихъ стрѣлковъ изъ массы, заключается въ уменьшеніи общаго итога дѣйствительности огня остальной пѣхоты. Чтобы избѣжать неясныхъ умозрѣній, прибѣгнемъ къ примѣрнымъ таблицамъ.

Предположимъ, что въ арміи, не имѣвшей стрѣлковыхъ частей, степень ея искуства въ стрѣльбѣ выразилась слѣдующими общими цифрами на испытаніи въ концѣ курса:

Число стрѣлявшихъ.	Выпущено пуль.	Процентъ попавшихъ	Ихъ число.
600,000	12.000,000	50%	6.000,000

Положимъ, что въ началѣ слѣдующаго курса въ этой арміи отдѣлены лучшіе стрѣлки (дававшіе 70%), и собраны въ особыя стрѣлковыя части, въ числѣ 120,000. Въ первый день сформированія этихъ частей, общій процентъ для той же арміи остается тотъ же и только измѣняется видъ таблицы:

	Число стрѣлявшихъ.	Выпущено пуль.	Процентъ попавшихъ.	Ихъ число.
Въ стрѣлковыхъ частяхъ . . .	120,000	2.400,000	70%	1.680,000
Въ линейныхъ частяхъ . . .	480,000	9.600,000	45%	4.320,000
Всего.	600,000	12.000,000	50%	6.000,000

Дальнѣйшее усовершенствованіе въ стрѣльбѣ этой арміи пойдетъ медленно, относительно приращенія процентовъ дѣйствительности огня, потому что въ стрѣлковыхъ частяхъ люди достигли того высокаго предѣла, за которымъ ловкость и усердіе стрѣлка становятся почти безсильными противъ недостатковъ человѣческаго организма и препятствій внѣшней природы. Остальная же часть арміи, съ уходомъ лучшихъ стрѣлковъ, лишается дѣльныхъ учителей, изъ которыхъ каж-

Digitized by Google

дый повліялъ бы на обученіе нѣсколькихъ слабыхъ стрѣлковъ, какъ указаніемъ, такъ и личнымъ примѣромъ. Кому изъ практики знакомъ процессъ обученія солдата и степень вліянія на него нравственныхъ причинъ, тотъ не найдетъ смѣлымъ предположеніе, что въ одинъ годъ, послѣ предполагаемаго раздѣленія пѣхоты, успѣхъ стрѣльбы поднялся бы не больше, какъ на *пять* или на *шесть* процентовъ въ стрѣлковыхъ частяхъ, понизившись, въ той же мѣрѣ, въ остальной линейной пѣхотѣ. Весьма вѣроятно, что успѣхъ стрѣльбы на слѣдующій годъ выразился бы такимъ образомъ:

	Число стрѣлявшихъ.	Выпущено пуль.	Проценты попавшихъ.	Ихъ число.
Въ стрѣлковыхъ частяхъ . . .	120,000	2.400,000	75 (*)	1.800,000
Въ линейныхъ частяхъ . . .	480,000	9.600,000	40 (**)	3.840,000
Всего.	600,000	12.000,000	47	5.640,000

Сравнивъ эти итоги съ предъидущими, получимъ нѣкоторое уменьшеніе въ общемъ для всей арміи успѣхѣ стрѣльбы, выразившееся 3 процентами.

Если предположенный примѣръ, какъ построенный на гадательныхъ данныхъ, можетъ быть оспариваемъ безконечно, то едва ли подлежитъ сомнѣнію, что, при сліяніи стрѣлковъ съ линейной пѣхотой, процентъ стрѣльбы въ одинъ годъ поднялся бы весьма замѣтно.

Полагаемъ, что совокупность выгодъ, внесенныхъ стрѣлками въ массу пѣхоты, подняла бы въ годъ стрѣльбу на столько, что стрѣлокъ (изъ линейныхъ войскъ), дѣлавшій прежде изъ 20 выстрѣловъ 12 промаховъ, въ послѣдующій годъ за сліяніемъ пѣхоты, ограничилъ бы число промаховъ 9-ю. При этомъ, весьма скромномъ предположеніи, послѣдняя изъ таблицъ измѣнилась бы, въ теченіе года, такимъ образомъ:

	Число стрѣлявшихъ.	Выпущено пуль.	Проценты попавшихъ.	Ихъ число.
Войска пѣхотныя	600,000	12.000,000	59%	7.080,000 (***)

Какъ видно, для всей пѣхоты итогъ дѣйствительныхъ пуль увеличился чрезъ годъ на 1.440,000, собственно во время одной испытательной стрѣльбы.

(*) Приращеніе въ 5%.

(**) Пониженіе на 5%.

(***) Успѣхъ допускаемъ только въ людяхъ бывшихъ линейныхъ частей; число же 1.800,000, выражающее прошлогодній успѣхъ стрѣлковыхъ частей, внесено въ итогъ безъ измѣненія.

Digitized by Google

Цифру приращенія можно и въ данномъ случаѣ измѣнять гадательно, по усмотрѣнію, но что приращеніе будетъ, и что оно выразится милліонами пуль, это не подлежитъ сомнѣнію.

Во всѣхъ примѣрныхъ таблицахъ, мы брали на каждаго стрѣлка двадцать выстрѣловъ, которые онъ можетъ произвести безъ затрудненія въ четыре минуты. Если при этомъ ограниченномъ числѣ патроновъ, небольшой успѣхъ выражается милліономъ попавшихъ пуль, то какими цифрами должно его выразить въ тѣхъ случаяхъ, когда каждый стрѣлокъ выпускаетъ ихъ сотнями?

Вспоминая объ одной изъ сильнѣйшихъ мѣръ къ усиленію огня пѣхоты, мы опредѣлили, примѣрно, числительность стрѣлковыхъ частей въ 120,000. Едва ли есть армія, обладающая такимъ значительнымъ числомъ дѣйствительно отборныхъ стрѣлковъ. Гдѣ же ихъ меньше, тамъ и своевременное ихъ употребленіе въ минуту нужды будетъ затруднительнѣе; а въ арміи, которая получаетъ изъ народа мало готовыхъ стрѣлковъ, отборъ способнѣйшихъ людей затрудняетъ развитіе въ ней искуства стрѣльбы въ той степени, которая бы уравновѣсила преимущества войскъ, пользующихся въ этомъ отношеніи болѣе благопріятными условіями. Сліяніе стрѣлковыхъ частей съ линейными сразу вноситъ въ массу пѣхоты живой интересъ къ стрѣльбѣ и правильный взглядъ на ея значеніе. За этими двумя потянутся и всѣ прочія благопріятныя условія, которыя, въ настоящее время, быть можетъ, только кажутся доступными для однѣхъ стрѣлковыхъ частей. Внимательный и примѣненный къ мѣстнымъ условіямъ разсчетъ годоваго армейскаго курса вполнѣ можетъ выдѣлить необходимое время для дѣльнаго обученія стрѣльбѣ, безъ малѣйшаго ущерба прочимъ отдѣламъ образованія. Для превращенія всей пѣхоты въ *стрѣлковую* (какъ мы теперь понимаемъ это слово), не встрѣтится никакихъ препятствій въ сферѣ практики съ того дня, когда эта идея станетъ осязательною.

Высказывая мысль, что хорошая стрѣльба не составляетъ спеціальности въ отношеніи войскъ, невозможно не придать особенно важнаго значенія спеціальному для арміи учрежденію, въ вѣдѣніи котораго находилось бы и руководство, и наблюденіе за этою главнѣйшею отраслью образованія пѣхоты. Ежегодные смотры всѣмъ пѣхотнымъ частямъ лицами, командированными изъ центральнаго учрежденія, непремѣнное присутствіе ихъ на смотрахъ, производимыхъ высшими начальниками, болѣе чѣмъ необходимы для быстрыхъ успѣховъ стрѣльбы. Присутствіе спеціалиста по обученію стрѣльбѣ, во время смотровъ многихъ частей пѣхоты, облегчило бы трудъ высшаго на-

Digitized by Google

чальника; содѣйствуя возможному однообразію условій смотровой оцѣнки.

Какъ дополненіе къ центральному учрежденію по руководству стрѣльбою, съ каждымъ днемъ становится очевиднѣе необходимость постояннаго пребыванія въ каждой отдѣльной части пѣхоты офицера, практически ознакомленнаго съ оружейнымъ дѣломъ. Стрѣльба пріобрѣтаетъ прогресивное значеніе, оружіе становится цѣннѣе, а слѣдовательно и уходъ за нимъ долженъ быть тщательнѣе. При всемъ желаніи и способностяхъ, офицеръ взятый изъ строя, не ознакомленный практически съ оружейнымъ мастерствомъ, не можетъ провѣрить всѣхъ тонкостей техники. Такимъ образомъ, многія изъ условій для содержанія въ порядкѣ оружія пришлось бы безконтрольно довѣрить наемному мастеру, который не всегда, по степени своего искуства, оправдываетъ это довѣріе.

Обставленное такимъ образомъ искуство стрѣльбы въ арміи можетъ достигнуть желательнаго предѣла, за которымъ изчезаетъ всякая вѣроятность встрѣчи съ болѣе искуснымъ въ стрѣльбѣ противникомъ.

Переходя затѣмъ въ сферу практической дѣятельности нашей арміи, мы намѣрены коснуться, между прочимъ, элементарныхъ подробностей, близко знакомыхъ каждому строевому офицеру. Не одинъ читатель, лично трудившійся по обученію стрѣльбѣ и достигнувшій блестящихъ результатовъ со своими учениками, можетъ сдѣлать намъ упрекъ въ выборѣ темы, безполезной по ея общеизвѣстности. Кромѣ того, онъ можетъ прибавить, что мы имѣемъ разработанное до полной законченности руководство въ нашемъ «Наставленіи для обученія стрѣльбѣ», и, слѣдовательно, разсужденія на эту тему ничего не могутъ открыть новаго и полезнаго. Просимъ читателя обратить вниманіе на то, что статья наша не имѣетъ въ виду какой либо частной сферы, а относится ко всей массѣ нашей пѣхоты, гдѣ обученіе стрѣльбѣ находится въ весьма разнообразныхъ условіяхъ. Годный методъ для дѣйствія при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ окажется непремѣнно неудовлетворительнымъ, если эта обстановка измѣнится. Что же касается до «Наставленія», то и мы скажемъ, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей, быть можетъ, доступныхъ полезнымъ измѣненіямъ, каждый параграфъ «Наставленія», заключаетъ въ себѣ лучшіе выводы изъ педагогики стрѣльбы, въ особенности въ отношеніи начальныхъ пріемовъ. Но всякое руководство, какъ бы оно совершенно ни было, составляетъ лишь одно изъ капитальныхъ средствъ, а не всю ихъ совокупность для распространенія извѣстнаго знанія. Руководство служитъ только инструкціей

Digitized by Google

учителю, который самъ обязанъ создать себѣ цѣлую систему практическихъ пріемовъ для передачи мысли каждаго параграфа въ сознаніе ученика. Вообще, трудная роль учителя усложняется еще болѣе, когда онъ долженъ не только передать мысль, но ввести ее въ сознаніе и заставить ее выразиться въ сложномъ и точномъ физическомъ дѣйствіи сотни учениковъ.

Если обученіе ведется въ средѣ, гдѣ учениковъ, обставленныхъ разнообразными условіями, считаютъ сотнями тысячъ, то практическіе пріемы невольно должны быть въ высшей степени разнообразны, какъ и самый взглядъ на возможность достиженія желательной степени познаній.

Если не остановились на выборѣ лучшихъ пріемовъ, если взгляды на средства къ развитію искуства стрѣльбы еще не одинаковы, то элементарный разборъ практическаго обученія стрѣльбѣ составляетъ весьма серьезную тему, о которой съ пользою можетъ говорить каждый, кто сколько нибудь знакомъ съ практикой стрѣлковаго дѣла, независимо отъ размѣровъ сферы дѣйствія. Разработанныя темы администраціи, стратегіи, тактики и проч., помогутъ устроить войска, расположить ихъ удачно на театрѣ войны и подвести къ непріятелю въ относительно выгодномъ положеніи и т. д.; но чтобы все это достигло главной цѣли войны, необходимо, чтобы средства пораженія въ рукахъ войскъ вполнѣ соотвѣтствовали прочимъ сторонамъ ихъ военнаго образованія. Пока въ ряду этихъ средствъ первенствующее мѣсто принадлежитъ ружейной стрѣльбѣ, невозможно не признать за важное пріобрѣтеніе каждую дѣльную мысль и каждый пріемъ, для успѣшной и скорой передачи каждаго параграфа «Наставленія» въ сознаніе и дѣйствіе пѣхоты. Кому знакома практическая сторона обученія солдата въ армейской обстановкѣ, кто лично убѣдился въ состоятельности и быстрыхъ результатахъ извѣстнаго пріема, тому необходимо огласить его, оставивъ въ сторонѣ щепетливость авторскаго самолюбія, не задаваясь мыслью удивить открытіями, а напротивъ, быть готовымъ, что не одинъ изъ многочисленныхъ дѣятелей, прочитавъ статью, предастъ, наконецъ, гласности и свои лучшіе пріемы. Обмѣнъ мыслей, въ этомъ случаѣ, приведетъ къ выбору лучшихъ пріемовъ и къ точному понятію о предѣлѣ искуства, до котораго обязана достигнуть каждая часть пѣхоты.

Высказанныя нами убѣжденія да извинятъ насъ передъ читателемъ, если онъ противнаго мнѣнія, за послѣдующее изложеніе мыслей, которыя явились частью какъ результатъ личнаго опыта въ работѣ,

Digitized by Google

а главное, какъ послѣдствіе многолѣтняго наблюденія въ армейской средѣ.

Въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, авторъ настоящей статьи лично былъ свидѣтелемъ обученія армейскихъ рекрутъ, которые поступали въ одну изъ частей ежегодно въ числѣ около 250 человѣкъ. Племенной составъ партій былъ весьма разнообразенъ; нерѣдко контингентъ рекрутъ состоялъ на половину изъ инородцевъ; но былъ одинъ годъ, когда 70 процентовъ рекрутъ всей партіи не понимали по русски. Между рекрутами не случалось встрѣчать ни одного знакомаго со стрѣльбою, по условіямъ домашняго быта. Рекрутскій курсъ начинался съ послѣднихъ чиселъ февраля и, ускоренный въ виду ранняго выступленія въ лагерь, прерывался къ концу апрѣля. Рекруты помѣщались при штабѣ полка, такъ называемымъ, «казарменнымъ порядкомъ». Размѣщеніе было удовлетворительно въ гигіеническомъ отношеніи, но мѣста для ученій ни въ казармѣ, ни въ манежѣ не было, и оно оставалось въ полной зависимости отъ перемѣнчивой весенней погоды.

Обученіе стрѣльбѣ велось параллельно съ остальными частями рекрутскаго курса и далеко не пользовалось благопріятными условіями. Въ концѣ апрѣля или въ первыхъ числахъ мая, на испытаніи стрѣльбы, эти рекруты постоянно давали отличные результаты по той части курса, которая была пройдена до выступленія въ лагерь, т. е. съ дистанціи 200 шаговъ. Въ одномъ году рекрутамъ удалось пройдти весь курсъ стрѣльбы до выступленія въ лагерь, слѣдовательно, съ особенною поспѣшностью. На дистанціи 600 шаговъ, не смотря на весьма сильный вѣтеръ, бывшій въ день испытанія, рекруты дали *посредственные* результаты.

Принявъ въ соображеніе составъ, обстановку и время, должно считать этотъ успѣхъ блестящимъ и, главное, весьма поучительнымъ.

Этотъ выводъ, добытый, такъ сказать, изъ атома нашей арміи, позволяетъ приходить послѣдовательно къ заключеніямъ и относительно всей массы. Можно ли опровергнуть, умозрительно, что тѣ же рекруты, выдержанные въ необходимыхъ условіяхъ для обученія стрѣльбѣ, достигли бы въ ней желательнаго искуства, укрѣпившись и въ строевомъ отношеніи. Изъ всего числа рекрутъ, процентъ неспособныхъ къ обученію стрѣльбѣ былъ весьма ничтожный. Всякій здоровый рекрутъ всей душой волновался отъ удара въ мишень первой удачной пули и проявлялъ живой интересъ къ этому занятію. Переходя отъ частнаго къ общему, составленному изъ тѣхъ же частностей, почему не придти къ тому выводу, что весь контингентъ на-

Digitized by Google

шей арміи обладаетъ всѣми способностями для отличной стрѣльбы, составляя вполнѣ годный матеріалъ для образованія стрѣлковыхъ войскъ.

Въ разсужденіяхъ о средствахъ для увеличенія успѣховъ въ стрѣльбѣ нашей арміи нерѣдко приходится слышать мнѣніе, осуществленіе котораго, вызвавъ много расходовъ, привело бы армію на дорогой и ненадежный путь. Именно, чаще всего ожидаютъ успѣха отъ увеличенія числа учебныхъ патроновъ, оставляя на второмъ планѣ приготовительныя занятія. Между тѣмъ, успѣхъ стрѣльбы находится въ большей зависимости отъ количества приложеннаго къ обученію труда, нежели отъ числа производимыхъ выстрѣловъ.

Нерѣдко слышны такіе отзывы, «что стрѣльба есть вообще случайность», и принадлежитъ къ числу занятій, невознаграждающихъ серьезнаго труда. Чтобы доказать несостоятельность этого взгляда, довольно вспомнить, что каждое дѣйствіе человѣка подвержено весьма многимъ случайностямъ, число которыхъ быстро уменьшается, въ зависимости отъ умѣнья предусмотрѣть ихъ и пріискать дѣйствительныя противъ нихъ мѣры. Трудъ и предусмотрительность въ каждомъ родѣ дѣятельности увеличиваютъ вѣроятность благопріятнаго сочетанія этихъ случайностей въ той мѣрѣ, какая необходима для достиженія извѣстной полезной цѣли. Слѣдовательно, и въ отношеніи стрѣльбы, чѣмъ болѣе будетъ приложено труда и вниманія, тѣмъ число вредныхъ на нее вліяній станетъ ограниченнѣе и результаты ея будутъ надежнѣе.

Взглядъ на стрѣльбу, какъ на «случайность», сколько намъ кажется, поддерживается на практикѣ необыкновенно большой разницей между результатами домашней и смотровой стрѣльбы. Весьма часто видимъ, что части, дающія отличные результаты дома, едва достигаютъ посредственности при обстоятельномъ испытаніи. Между тѣмъ, это явленіе объясняется весьма просто: результаты домашней стрѣльбы записываются большею частью по указаніямъ махальныхъ, не всегда внимательныхъ или затрудняющихся въ счетѣ пуль въ сильно разбитой мишени. Стоитъ лишь офицерамъ провѣрять всегда лично попавшія пули, а хозяйственнымъ управленіямъ въ частяхъ войскъ забыть объ экономіи по заготовленію мишеней и, безъ всякаго сомнѣнія, въ скоромъ времени преувеличенное мнѣніе о ненадежности искуства стрѣльбы само собою исчезнетъ.

Кому изъ пѣхотныхъ офицеровъ не приходилось, многое множество разъ, говорить и писать о прикладкѣ, прицѣлкѣ и, хотя нѣсколько рѣже, о спускѣ курка. Полагаемъ, что если бы въ этомъ случаѣ слово

Digitized by Google

переходило въ жизнь хотя въ милліонной долѣ, то мы давно оставили бы позади швейцарцевъ и тирольцевъ, на пути къ отличной стрѣльбѣ.

Мы далеки отъ мысли, чтобы эти слова произносились кѣмъ либо безъ горячаго желанія перородить ихъ въ дѣло; если же это не вполнѣ удается, то, исключительно, отъ чрезмѣрной извѣстности этихъ элементарныхъ правилъ, отъ кажущейся легкости передать ихъ массѣ, и отъ недостаточнаго контроля этихъ кажущихся мелочей.

Дѣло это, повидимому, простое, легкое, а въ тоже время кропотливое, съ полнымъ довѣріемъ передается дядькѣ рекрута; на основаніи указаннаго выше взгляда, унтеръ-офицеръ рѣдко провѣритъ рекрутъ своего капральства. Ротный командиръ, разсчитывая болѣе на практическую стрѣльбу патронами, приписывая болѣе значенія другимъ многосложнымъ обязанностямъ, часто не находитъ даже времени провѣрить всѣхъ рекрутъ своей роты, и такъ идетъ дѣло до начальника части, гдѣ не оцѣнено все значеніе приготовительныхъ занятій, или гдѣ условія быта не позволяютъ ихъ довести до полной законченности.

Между тѣмъ, въ подготовительныхъ пріемахъ и въ ихъ усвоеніи массой кроется далеко неисчерпанный источникъ усиленія огня пѣхоты. Мало знать эту истину наизусть; слѣдуетъ до-нельзя часто говорить о ней и поработать надъ ея передачей массѣ.

Трудъ весьма нелегкій, требующій отъ учителей большаго вниманія, умѣнія и, главное, извѣстной степени умственнаго развитія, не всегда доступной даже для хорошихъ унтеръ-офицеровъ. Поэтому, при желаніи поднять стрѣльбу, обученіе элементарнымъ правиламъ должны взять на себя непосредственно офицеры.

Правильная прикладка, прицѣлка и спускъ курка въ равной степени нужны для вѣрнаго выстрѣла, но для передачи ихъ стрѣлку эти элементы стрѣльбы требуютъ далеко неодинаковаго количества труда со стороны учителя.

Вѣрная прикладка, какъ извѣстно, требуетъ развитія ручныхъ мускуловъ. Гимнастическія упражненія съ плавными размахами рукъ, имѣя въ нихъ гири или шапки, около десяти фунтовъ вѣса, весьма полезны въ этомъ случаѣ. Подъемъ ружей одною рукою, какъ намъ кажется, вызываетъ, отъ излишняго напряженія мускуловъ, дрожаніе рукъ, чего, повидимому, слѣдуетъ особенно избѣгать, подготовляя руки для стрѣльбы.

Вообще, на счетъ вліянія на стрѣльбу тяжелыхъ ручныхъ работъ мнѣнія не установились. Намъ случалось слышать отзывы, что даже непосредственно передъ стрѣльбою подобныя работы полезны. Мы вы-

Digitized by Google

несли изъ опыта, что, ни подъ какимъ предлогомъ, не слѣдуетъ допускать отступленія отъ правилъ «Наставленія» въ держаніи ружья во время прикладки. Часто люди держатъ лѣвую руку возлѣ спусковой скобы, то поддирая ложу пальцами, то кладутъ ее на вытянутую ладонь; также разнообразно бываетъ положеніе праваго локтя и проч. При указаніяхъ на эти неправильности, слышатся заявленія, что замѣченный солдатъ стрѣляетъ отлично, и что, не желая испортить его стрѣльбу, ему дозволено это отступленіе. Казалось бы и въ самомъ дѣлѣ, если стрѣлокъ посылаетъ всегда пулю по назначенію, то зачѣмъ стѣснять его правиломъ, которое пользы ему не приноситъ?

Это вѣрно въ отношеніи одного стрѣлка, но успѣху обученія массы это наноситъ значительный ущербъ. При желаніи провѣрить прикладку во время стрѣльбы роты, оказываются (заключая по уклоненіямъ отъ обязательнаго способа) десятки отличныхъ стрѣлковъ. Но счетъ попавшихъ пуль не оправдываетъ этого заключенія. Такимъ образомъ, допущенное исключеніе въ пользу одиночныхъ людей не позволяетъ сразу придти къ заключенію: усвоены ли въ массѣ обязательные, типичные пріемы, обезпечивающіе удовлетворительную стрѣльбу.

Способъ держанія ружья, указанный «Наставленіемъ», выдерживаетъ критику теоріи и практики, и безусловно лучше другихъ обезпечиваетъ спокойное положеніе ружья.

Создать менѣе надежный и трудный для стрѣлка способъ, или, вслѣдствіе изъятій, допустить мнѣніе, что указанный «Наставленіемъ» способъ не самый лучшій, одинаково вредно для общаго результата стрѣльбы. Лицамъ же, контролирующимъ, при допускѣ подобныхъ исключеній, невозможно придти къ вѣрному выводу, стрѣляетъ ли часть войскъ слабо отъ малаго знакомства съ подготовительными пріемами или по другимъ, менѣе зависящимъ отъ обученія причинамъ.

Всѣ уклоненія, въ этомъ случаѣ, вѣрнѣе и полезнѣе для общаго успѣха стрѣльбы, относить прямо къ незнанію. Потеря не велика, если надежное правило для массы стѣснитъ одиночныхъ стрѣлковъ. При настоятельномъ требованіи, отличные стрѣлки скоро отвыкнутъ отъ привычки, усвоенной, вѣроятно, по недосмотру, во время первоначальнаго обученія, и, такимъ образомъ, быть можетъ, даже безъ всякой потери, уничтожится одно изъ мнѣній, препятствующихъ выработкѣ правильнаго взгляда на значеніе и силу подготовительныхъ пріемовъ.

Понятіе о прицѣльной линіи усвоивается рекрутами очень легко и скоро при помощи станковъ. Затѣмъ, умѣнье направлять прицѣльную линію сообразно дистанціи, состоянію погоды и проч., достигается

Digitized by Google

практикой, при частомъ напоминаніи офицеровъ. Всю таблицу уклоненій трудно удержать въ памяти, но уклоненіе нормальное, при тихой погодѣ, стрѣлокъ обязанъ помнить наизустъ, что достигается частымъ повтореніемъ во время зимнихъ занятій. Хотя умѣнье вѣрно брать цѣль на мушку усвоивается легче и прочнѣе другихъ пріемовъ, но въ отношеніи массы войскъ, и въ этомъ случаѣ лучше быть недовѣрчивымъ, дѣлая возможно частыя повѣрки.

Третій изъ подготовительныхъ пріемовъ, т. е. спускъ курка, невозможно назвать болѣе важнымъ, потому что, безъ совокупности съ двумя предъидущими, не бываетъ вѣрнаго выстрѣла, но передать этотъ пріемъ малоразвитому человѣку и тѣмъ болѣе массѣ людей, и создать въ нихъ привычку постоянно исполнять его правильно, составляетъ дѣло, надъ которымъ предстоитъ постоянно трудиться даже въ войскахъ, гдѣ стрѣльба признана отличною. Спускъ курка труднѣе усвоивается людьми, по особенному свойству этого дѣйствія.

По опыту можемъ сказать, что съ изустнымъ объясненіемъ «спускать курокъ плавно» и проч., дѣло идетъ съ рекрутами весьма туго и не прививается вполнѣ. Дѣйствіе, плавное въ той степени, какая прилагается къ спуску курка, рѣдко встрѣчается въ жизни простолюдина. Слова: «плавно, тихо, осторожно, неожиданно» и проч. поймутъ только рекруты великорусскихъ губерній, а часто приходится обучать ускоренно рекрутъ, не понимающихъ даже по-русски. Изъ этого затрудненія можно выйдти съ большимъ успѣхомъ слѣдующимъ пріемомъ: приказать стрѣлку взять «на изготовку», и положить правильно указательный палецъ на спускъ. Затѣмъ, обучающему, положивъ свои пальцы правой руки, соотвѣтственно рукѣ стрѣлка, произвести самому спускъ правильнымъ постепеннымъ на нее давленіемъ.

Послѣ двухъ, трехъ разъ стрѣлокъ пойметъ процесъ спуска и затѣмъ остается наблюсти, чтобы эта постепенность давленія вошла у него въ привычку. Этотъ способъ, провѣренный личнымъ опытомъ, убѣдитъ каждаго, что, прибѣгая къ нему, можно избѣжать многихъ рѣчей и причитаній, непонятныхъ ученику и утомляющихъ учителя.

Кромѣ того, наблюдая за внутреннимъ настроеніемъ вновь обучающихся стрѣльбѣ, всегда видно, что большинство изъ нихъ, приложившись и прицѣлившись съ особеннымъ стараніемъ, какъ бы считаетъ процесъ выстрѣла уже оконченнымъ, и дергая за спуски, перестаетъ сжимать въ рукахъ ружье и часто даже жмуритъ правый глазъ. Научить новобранца связывать два предъидущія дѣйствія со спускомъ курка и пріучить, чтобы вниманіе его возрастало прогресивно и вклю-

Digitized by Google

чительно до момента, когда раздался выстрѣлъ, составляетъ часть обученія, надъ которой слѣдуетъ особенно поработать офицерамъ.

Всѣ приготовительные пріемы для стрѣльбы, разъ выученные, весьма скоро забываются, не только рекрутомъ, но и солдатомъ; въ особенности же, когда практическая стрѣльба проходится при такихъ условіяхъ, что офицеръ не можетъ прослѣдить за соблюденіемъ элементарныхъ правилъ каждымъ стрѣлкомъ по одиначкѣ, что и помогло бы ввести ихъ въ привычку. Въ особенности, скоро забывается солдатомъ правильный спускъ курка. Изъ нашего личнаго опыта мы выводимъ заключеніе, что большинство промаховъ въ учебной практикѣ должно отнести къ недостаточной разработкѣ именно этого пріема.

Неоднократно случалось намъ на самомъ стрѣльбищѣ видѣть, какъ люди, сдѣлавшіе четыре промаха сряду на дальнихъ дистанціяхъ, и признанные малоспособными къ стрѣльбѣ, послѣ провѣрки спуска курка, тутъ же, на полѣ, возстановляли свою репутацію четырьмя же попавшими пулями. Замѣтно еще въ нашемъ солдатѣ, что если, по ходу общихъ занятій, его силы и вниманіе отвлечены въ другую сторону, то онъ становится какъ бы менѣе способнымъ къ обученію стрѣльбѣ.

У солдатъ менѣе энергическихъ и неразвитыхъ достаетъ въ этомъ случаѣ вниманія только для того, чтобы выйти на линію, произвести выстрѣлъ и уйти въ свое время.

Если все высказанное о свойствѣ (легко быть забытыми) приготовительныхъ пріемовъ сколько нибудь вѣрно, если практическая стрѣльба такъ ведется, что укрѣпить сказанные пріемы въ каждомъ солдатѣ трудно, то къ чему послужитъ увеличеніе числа патроновъ для практики?

Кромѣ непроизводительнаго расхода, оно повело бы къ болѣе невнимательному ихъ употребленію, не только не улучшая искуства слабыхъ стрѣлковъ, а быть можетъ пріучая къ большему невниманію въ отношеніи правильнаго выстрѣла.

Лишній патронъ полезенъ стрѣлку, у котораго приготовительные пріемы разработаны въ совершенствѣ и вошли въ его натуру; но если въ этомъ отношеніи есть хотя признакъ недоконченности, то, не мечтая о трудныхъ условіяхъ, слѣдуетъ обратиться къ энергическому устраненію ближайшихъ препятствій, устранимыхъ по доброй волѣ каждаго, кому дано хотя нѣсколько человѣкъ для обученія стрѣльбѣ.

Задавшись мыслью поднять искуство стрѣльбы, нужно сосредоточить вниманіе на приготовительныхъ пріемахъ, придумать легкіе способы ихъ передачи, чтобы люди могли въ нихъ ежедневно упражняться,

Digitized by Google

внѣ всякой зависимости отъ присутствія какихъ либо инструментовъ, которые не всегда могутъ быть во фронтѣ. Кто живетъ въ казармѣ, пользуется постоянными квартирами, тотъ можетъ указать на разные вспомогательные инструменты. Между ними играютъ роль подвижныя мишеньки съ дирочкой и проч.; также рекомендовались зеркальныя очки Берхмана (*). Эти пособія, при извѣстной обстановкѣ, весьма полезны, а зеркальныя очки еще поучительны, какъ доказательство, съ какимъ вниманіемъ проходится курсъ стрѣльбы тамъ, гдѣ нашли возможнымъ употреблять столь копотливое средство, какъ навязыванье очковъ.

Если же войска часто передвигаются и къ этимъ пособіямъ могутъ прибѣгать только въ извѣстное время года, то послѣднія теряютъ свое значеніе, такъ какъ въ приготовительныхъ пріемахъ необходимо упражнять солдата круглый годъ. Кромѣ того, все, что замедляетъ повѣрку массы, не можетъ быть универсальнымъ пособіемъ.

Обязательно извѣстный изъ «Наставленія» каждому офицеру способъ повѣрки «на глазъ, со спускомъ курка», по нашему мнѣнію, *есть наидѣйствительнѣйшій* для усовершенствованія стрѣльбы въ линейной пѣхотѣ. Этотъ, повидимому, простой способъ требуетъ, однако, нѣкотораго навыка и отъ повѣряющаго. Непривычный глазъ не замѣтитъ наклона прицѣла и даже содраганія ружья при спускѣ курка. Послѣ нѣкоторой практики, можно весьма быстро повѣрять весь процесъ примѣрнаго выстрѣла до тонкости. Повѣрка эта, по своей быстротѣ и по исполнимости при всевозможныхъ условіяхъ, настоятельно примѣненная, скоро и обильно вознаграждаетъ трудъ.

Кто изъ читателей давалъ широкое развитіе этому упражненію въ своемъ кругу дѣятельности, да не посѣтуетъ на насъ, что мы вспоминаемъ о немъ; но, мы въ теченіе десятковъ лѣтъ, встрѣчали такъ мало подобныхъ читателей, что вынесли убѣжденіе, что объ этомъ способѣ многіе еще могутъ говорить съ пользою.

Офицеру, желающему быстро обучить свою часть стрѣльбѣ, слѣдуетъ начинать съ подобной повѣрки каждое ученье. Напримѣръ, въ

(*) Стекла нѣсколько больше діаметромъ, нежели стекла обыкновенныхъ очковъ. Лѣвое стекло совершенно матовое, почти непрозрачное, правое зеркальное. Въ центрѣ послѣдняго снята амальгама, отъ чего открывается прозрачный кружекъ, чрезъ который можно прицѣливаться. Когда стрѣлокъ прицѣливается, то отъ поворота и наклоненія головы, зеркальце получаетъ косвенное направленіе и отражаетъ всю прицѣльную линію впередъ, и нѣсколько въ косвенномъ направленіи отъ праваго плеча стрѣлка. Повѣряющій, ставъ лицомъ къ стрѣлку, шага на полтора спереди, такъ чтобы его правое плечо было нарав нѣ съ правымъ же плечомъ стрѣлка, видитъ въ зеркальцѣ отраженіе прицѣльной линіи (прорѣзъ, мушку и предметъ) и легко можетъ замѣтить всякое въ ней измѣненіе въ моментъ выстрѣла.

Digitized by Google

ротѣ, гдѣ имѣются четыре учебныя винтовки, слѣдуетъ ихъ дать правофланговымъ рядамъ; затѣмъ, приказавъ остальнымъ людямъ составить ружья, повернуть роту рядами направо и вздвоить ряды. Въ полученной, такимъ образомъ, колоннѣ, гдѣ головные люди будутъ съ винтовками (учебными), а прочіе безъ ружей, ротный командиръ повѣряетъ прицѣлку, положимъ, перваго человѣка, который, выполнивъ примѣрный выстрѣлъ, поворачивается налѣво и передаетъ ружье за нимъ стоявшему, который и заступаетъ мѣсто перваго человѣка. Когда ротный командиръ повѣритъ втораго человѣка, то этотъ послѣдній, поворачиваясь назадъ, отдаетъ ружье за нимъ стоящему человѣку, а самъ уже очищаетъ свое мѣсто, уходя впередъ. Такимъ образомъ провѣряется вся рота, причемъ сразу укрѣпляются стрѣлки во всѣхъ пріемахъ, необходимыхъ для правильнаго выстрѣла, и даже въ строевой поворотливости. Въ хорошихъ стрѣлкахъ это поддерживаетъ навыкъ, а въ слабыхъ—можетъ его создать, и, что всего цѣннѣе, подобная повѣрка занимаетъ въ ротѣ не болѣе 10 или 12 минутъ времени.

Непосредственное личное участіе и руководство подобнымъ упражненіемъ старшихъ офицеровъ, до начальника отдѣльной части включительно; составляетъ надежное условіе къ преуспѣянію стрѣльбы. Введеніе повѣрки «на глазъ, со спускомъ курка» на смотрахъ, производимыхъ спеціалистами, было бы надежнѣйшимъ средствомъ поставить эту часть курса на надежный и благодарный путь.

При этихъ повѣркахъ, изъ благоразумія, необходимо *до педантизма* придерживаться привычки не начинать повѣрки, не осмотрѣвъ лично, нѣтъ ли въ ружьѣ заряда. По преимуществу всѣ солдаты какъ только берутъ «на изготовку», продѣлываютъ, по привычкѣ, процесъ примѣрнаго заряженія. Весьма возможно, что какой нибудь изъ молодыхъ солдатъ найдетъ въ сумкѣ забытый патронъ и машинально вложитъ его въ патронникъ. Конечно, вѣроятность несчастнаго случая вообще мала, но при повѣркѣ десятковъ тысячъ людей эта вѣроятность можетъ увеличиться, если пренебречь указаннымъ выше правиломъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, составивъ убѣжденіе о значеніи и несомнѣнной пользѣ этого способа обученія массы людей стрѣльбѣ, мы только недавно видѣли его состоятельность въ примѣненіи на практикѣ. Въ одной изъ дивизій полки были предварены осенью о предстоящей имъ повѣркѣ, по окончаніи зимнихъ занятій, и дѣйствительно, весною, всѣ люди были провѣрены по одиночкѣ въ умѣньѣ прицѣливаться и спускать курокъ. На слѣдующемъ послѣ этой по-

Digitized by Google

вѣрки испытанія, въ концѣ курса, дивизія выказала весьма замѣтный успѣхъ въ стрѣльбѣ.

Этотъ фактъ убѣдилъ насъ, что «повѣркѣ на глазъ», *поддержанной авторитетомъ начальниковъ* и примѣненной къ массѣ, принадлежитъ значеніе весьма дѣйствительной мѣры въ дѣлѣ обученія стрѣльбѣ.

Налегая на этотъ способъ, мы не приписываемъ подобнаго значенія вспомогательной, комнатной стрѣльбѣ. Превосходныя по точности пружинныя ружья, вслѣдствіе большой цѣнности, доступны только офицерамъ или небольшимъ командамъ. Приборы, стрѣляющіе дробинкой, хороши, какъ поддерживающіе интересъ къ стрѣльбѣ въ зимнее время, хотя не лишены многихъ недостатковъ. Такъ, для упражненій съ пружинными ружьями и съ приборами требуется комната въ десять шаговъ длиною, чѣмъ далеко не каждая изъ армейскихъ частей пользуется, во время расположенія на зимнихъ квартирахъ. Между тѣмъ, подобная стрѣльба на открытомъ воздухѣ не рекомендуется и, слѣдовательно, она откладывается до теплаго времени, когда можно пользоваться сараями. Пріискивая лучшее средство для обученія стрѣльбѣ всей массы пѣхоты, невозможно признать полную состоятельность пособій, употребленіе которыхъ не всегда доступно. Повѣрка же на глазъ примѣнима во всякое время и при всякой обстановкѣ, и не требуетъ ничего отъ обучающихъ, кромѣ доброй воли. Упрощеніе способа подобной повѣрки, въ томъ отношеніи, чтобы она производилась возможно быстрѣе, было бы весьма желательно.

Изобрѣтеніе прибора, допускающаго спускъ курка на каждой винтовкѣ, безъ вреда для прочности механизма, оказало бы также благодѣтельное вліяніе на обученіе стрѣльбѣ.

Между прочими попытками въ этомъ смыслѣ, мы слышали о предложеніи прикрывать головку бойка колпачкомъ изъ толстаго сукна, привязывая его короткимъ шерстянымъ шнуркомъ къ шейкѣ бойка. Одинъ конецъ шнурка пришивается къ колпачку, а другой надѣвается петлей на шейку бойка. Упругость толстаго сукна и шнурка значительно ослабляетъ ударъ курка и, слѣдовательно, всѣ части ружья терпятъ меньше. Послѣ 20 или 25 выстрѣловъ колпачекъ разбивается, но замѣна его новымъ не представляетъ никакихъ затрудненій. Заведеніе колпачковъ ничего почти не стоитъ и, во всякомъ случаѣ, не вызываетъ новаго денежнаго отпуска. Нѣсколько аршинъ кромки снабдили бы роту колпачками на мѣсяцъ или на два.

Къ сожалѣнію, по частному отзыву спеціалистовъ, предложенный колпачекъ не предупреждаетъ вполнѣ вреднаго дѣйствія на боевой ме-

Digitized by Google

ханизмъ, которое проявляется при ударѣ курка, если въ патронникѣ нѣтъ патрона. Между тѣмъ, отсутствіе вполнѣ состоятельнаго въ этомъ отношеніи прибора ограничиваетъ развитіе приготовительныхъ по стрѣльбѣ занятій. Не всегда учебныя винтовки выносятся въ строй; повѣрка съ ними требуетъ перестроенія, что не позволяетъ начальнику, встрѣтивъ любую часть войска на ученьи или въ разводѣ и т. п., провѣрить ея искуство въ приготовительныхъ пріемахъ, не отдавъ предварительнаго объ этомъ приказанія. Упражненія въ залповой стрѣльбѣ, производимыя теперь безъ спуска курка, медленнѣе ведутъ къ цѣли.

Однако, пріобрѣтеніе вполнѣ хорошаго приспособленія, которое допускало бы безконечное и часто невнимательное повтореніе спуска курка, безъ явнаго ущерба прочности боеваго механизма, по всей вѣроятности, представитъ большія затрудненія. Ограничивъ нѣсколько требованія отъ годнаго къ допуску прибора, быть можетъ, пришли бы скорѣе къ желательному рѣшенію. Напримѣръ, приборъ, допускающій 200 ударовъ курка въ годъ, безъ чувствительнаго вреда ружью, при ничтожной стоимости, можно было бы, повидимому, признать годнымъ, въ виду потребности, ощущаемой въ немъ при обученіи стрѣльбѣ.

Спуску курка можно выучить людей по одиночкѣ на учебныхъ винтовкахъ; затѣмъ, для залповой стрѣльбы достаточно было бы разрѣшить ротному командиру производить изъ строя около 10 выстрѣловъ въ мѣсяцъ и для повѣрки остальныхъ начальниковъ около 50 въ годъ, что и составило бы около 200 примѣрныхъ выстрѣловъ въ годъ на каждое ружье.

Независимо отъ способа, какой будетъ допущенъ, какъ скоро явится возможность быстрой повѣрки всѣхъ людей въ строю, приготовительныя занятія въ одиночномъ обученіи солдата примутъ такое прочное положеніе, что, въ короткое время, стрѣльба всей арміи значительно повысится.

Въ части войскъ, гдѣ какимъ бы то ни было способомъ достигнуто умѣнье спускать курокъ съ сохраненіемъ правилъ «Наставленія», съ тою же быстротой и ловкостью, какая требуется при *скорой* стрѣльбѣ, успѣшное развитіе стрѣлковаго искуства можно считать вполнѣ обезпеченнымъ.

Мнѣнія о значеніи скорой стрѣльбы въ учебномъ курсѣ весьма различны. Частыя неудачи при испытаніяхъ этого рода стрѣльбы приводятся иногда какъ доказательства ея необыкновенной трудности, съ которою едва ли могутъ бороться даже отборные люди. Внимательное

Digitized by Google

же наблюденіе при начальномъ обученіи приводитъ къ другому заключенію. Неудавшаяся скорая стрѣльба доказываетъ, что стрѣлки не усвоили себѣ подготовительныхъ пріемовъ или, еще чаще, практическаго понятія о пространствѣ времени между двумя сигналами. Понятіе о промежуткѣ въ пять секундъ, повидимому, столь простое, не всегда, однако, можетъ быть вѣрно выражено даже людьми, которые никогда не разлучаются съ часами. Въ этомъ каждый изъ читателей можетъ убѣдиться, предложивъ вопросъ въ этомъ смыслѣ кому либо изъ ненуждавшихся прежде въ составленіи себѣ осязательнаго понятія о промежуткѣ времени въ пять секундъ. Мы предполагаемъ, что ошибки въ отвѣтахъ будутъ часты и довольно значительны.

Для рекрутъ, употребляющихъ часы, въ видѣ рѣдкихъ исключеній, усвоить приблизительно точно это понятіе составляетъ дѣло весьма трудное, если не придти къ нимъ на помощь съ какимъ либо осязательнымъ пріемомъ. Намъ случалось слышать указанія людей, работавшихъ многіе годы надъ обученіемъ стрѣльбѣ. Для полнаго успѣха скорой стрѣльбы они совѣтуютъ пріучать людей, заставляя повторять за ефрейторомъ, наблюдающимъ за секундной стрѣлкой, «разъ, два, три, четыре, пять», соотвѣтственно каждой секундѣ, а на стрѣльбѣ— производить выстрѣлъ тотчасъ послѣ произнесенія счета «четыре», чтобы одиночная *скорая* стрѣльба производилась какъ бы залпами. Состоятельность послѣдняго указанія относительно подобныхъ залповъ подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что, при разновременности выстрѣловъ, дымъ сосѣда закрываетъ мишень, а такъ какъ при ограниченномъ времени ждать нельзя, то приходится стрѣлять на удачу. Указаніе же относительно способа передачи солдату понятія о промежуткѣ времени въ пять секундъ не имѣетъ такой же примѣнимости къ массѣ войска.

Случается, что не въ каждомъ капральствѣ найдутся часы съ секундной стрѣлкой, а счетъ по секундамъ имѣетъ промежутокъ довольно значительный, который съумѣетъ сохранить только человѣкъ, долго повторявшій подобное упражненіе съ часами.

Практика указываетъ на болѣе надежный способъ, годный для всѣхъ родовъ пѣхоты. Каждый рекрутъ, а тѣмъ болѣе старый солдатъ твердо усвоиваетъ себѣ тактъ «шага», который передается ему музыкой. На секунду такихъ тактовъ приходится два; слѣдовательно, заставивъ стрѣлка сосчитать въ размѣрѣ «шага» десять счетовъ, съ поясненіемъ, что это составляетъ 5 секундъ и что онъ обязанъ произвести выстрѣлъ на счетѣ «девять», дадимъ стрѣлку довольно точное понятіе о промежуткѣ между сигналами. Повторивъ нѣсколько

Digitized by Google

разъ это упражненіе, одновременно съ пріемомъ примѣрнаго выстрѣла, стрѣлокъ убѣждается, что времени достаточно, и что онъ можетъ произвести выстрѣлъ безъ особой торопливости. Этотъ способъ имѣетъ то преимущество, что не требуетъ почти часовъ при обученіи, и такъ какъ не торопливое, безъ промежутковъ, произношеніе счета до одиннадцати занимаетъ ровно 5 сек. времени, то усвоивается солдатомъ легче, нежели при счетѣ «пяти», гдѣ онъ остается безъ осязательной опоры, чтобы точно выдерживать по одной секундѣ между счетами.

Наблюдая на стрѣльбищѣ за людьми, усвоившими приготовительные пріемы даже въ линейныхъ ротахъ, можно убѣдиться, что на близкихъ дистанціяхъ они употребляютъ на процесъ выстрѣла большею частью отъ 5 до 7 секундъ времени. Это приводитъ къ мысли о возможности и пользѣ введенія *скорой* стрѣльбы въ линейныхъ ротахъ. На первое время результаты были бы слабые въ отношеніи процентовъ, но приготовительные пріемы, съ перваго же года, сосредоточили бы на себѣ ту степень вниманія, безъ которой вся вообще стрѣльба не можетъ подняться выше посредственности.

Скорая стрѣльба повышаетъ требованія искусной и быстрой прицѣлки почти до педантизма. Но именно въ этомъ и заключается все ея достоинство.

Въ бою, конечно, не придется стрѣлку считать секунды для производства выстрѣла, но обстановка боя такъ переполнена новыми для солдата условіями, что запасъ искуства, подготовленный мирнымъ упражненіемъ, столько же необходимъ въ отношеніи стрѣльбы, какъ и въ прочихъ отдѣлахъ военнаго воспитанія въ мирное время. Солдатъ, выправленный и умѣющій соблюдать равненіе на учебномъ полѣ, будетъ въ бою внимательнѣе къ командамъ и сохранитъ порядокъ и необходимую сомкнутость строя на всякой мѣстности, легче нежели человѣкъ, незнакомый со строгими требованіями фронта въ мирное время.

Стрѣлокъ, усвоившій себѣ стрѣльбу, въ такой степени, что въ мирной практикѣ изъ каждыхъ трехъ пуль одна достигаетъ цѣли, будетъ опасенъ непріятелю, независимо отъ всевозможныхъ препятствій боевой обстановки. Если же, напротивъ, стрѣлокъ въ мирное время рѣдко попадаетъ въ мишень, не имѣетъ довѣрія къ своему искуству и не управляется съ обыкновенными случайностями на своемъ стрѣльбищѣ, то какой дѣйствительности можно отъ него ожидать среди новыхъ для него случайностей и впечатлѣній, какими изобилуетъ каждое столкновеніе съ непріятелемъ.

Digitized by Google

Всматриваясь въ практическій курсъ ружейной стрѣльбы легко замѣтить, что нѣкоторыя условія стрѣльбы, во время дѣйствительнаго боя, можно было бы съ пользою ввести въ курсъ мирной практики.

Такъ, разбирая положеніе предметовъ, по которымъ приходится стрѣлку дѣйствовать въ бою, должно признать, что чаще другихъ повторяется случай дѣйствія по цѣли, двигающейся на стрѣлка или отъ него удаляющейся (*), т. е. по наступающему или отступающему непріятелю. Движеніе вдоль линіи фронта или спокойное положеніе цѣли можетъ явиться, какъ частный случай, въ полевой войнѣ, при установившемся взглядѣ избѣгать фланговыхъ движеній и не стоять на мѣстѣ подъ выстрѣлами. Такимъ образомъ, мирная практика, при стрѣльбѣ по мишенямъ въ спокойномъ положеніи, пріучаетъ къ роду стрѣльбы, сравнительно легкому и рѣже повторяющемуся въ бою, и не даетъ никакого понятія о дѣйствіи болѣе труднымъ, по движущимся цѣлямъ.

Стрѣлять по отступающему непріятелю легко, съ одной стороны, потому что нравственная сила стрѣлка, въ этомъ случаѣ, возрастаетъ, а съ другой, что удаляющаяся цѣль не теряется изъ виду; кромѣ того, при отступленіи, непріятеля легче разстроить атакою кавалеріи или напоромъ густой цѣпи; вообще, въ этомъ случаѣ является возможность употребить въ дѣло вспомогательныя средства.

Дѣйствіе по наступающему непріятелю вліяетъ на стрѣлка во всѣхъ отношеніяхъ въ обратную сторону; здѣсь каждая секунда приближаетъ видимую опасность, является нѣкоторая торопливость и если для стрѣлка оказывается новостью цѣлиться въ предметъ, на него двигающійся и скрывающійся (съ приближеніемъ) подъ ружье, то надо предположить, что стрѣлокъ будетъ въ такомъ положеніи, ни одно условіе котораго не встрѣчалось ему въ мирной практикѣ.

Немыслимо познакомить стрѣлка въ мирной практикѣ со всѣми боевыми условіями, но съ другой стороны, убыточно оставить для него новостью тѣ ихъ нихъ, съ которыми стрѣлокъ могъ бы познакомиться въ курсѣ мирнаго обученія.

Признавая стрѣльбу по наступающему непріятелю самою трудною, невозможно сомнѣваться въ пользѣ обученія стрѣльбѣ по движущейся мишени.

(*). Эту мысль мы уже выразили въ одномъ изъ іюльскихъ нумеровъ «Русскаго Инвалида» за прошлый годъ; придавая ей особенное значеніе, считаемъ не лишнимъ повториться.

Digitized by Google

Устройство подобной мишени, которую мы испытывали, заключалось въ слѣдующемъ:

Отъ вала на стрѣльбищѣ былъ уложенъ рельсовый путь, на протяженіи 320 шаговъ, съ уклономъ около $^1/_{100}$ по направленію директрисы, къ линіи огня. Первыя четыре пары рельсовъ отъ вала имѣли нѣсколько болѣе крутое паденіе, а три или четыре пары рельсовъ, на концѣ линіи огня, были нѣсколько приподняты, имѣя скатъ къ сторонѣ вала, т. е. противоположный паденію всего остальнаго пути. Рабочій вагонъ малыхъ размѣровъ, съ мишенью на лицевомъ концѣ, закрѣплялся (на высшей точкѣ пути, у самаго вала), къ деревянному столбу, помощью веревки. По сигналу «стрѣлять», человѣкъ, сидѣвшій въ ямѣ, дергая за шнурокъ, выдвигалъ костыль изъ веревочной петли, и вагонъ, вслѣдствіе силы тяжести, двигался внизъ по пути, со скоростью галопа или рыси. Вагонъ, подходя къ линіи огня, терялъ часть скорости на приподнятыхъ рельсахъ и останавливался, ударяясь о тумбы, поставленныя въ концѣ пути. Чтобы ослабить этотъ ударъ, послѣднія пары рельсовъ посыпались пескомъ. Для отвода вагона употреблялась лошадь, съ обыкновенной пристяжной сбруей, къ вальку которой привязывался канатъ отъ задняго конца вагона. Обозный, садясь на лошадь, рысью отводилъ вагонъ къ валу, такъ что стрѣльба шла безъ большой потери времени на установку вагона.

Чтобы сдѣлать замѣтнымъ начало движенія вагона, у высокаго конца пути ставился шестъ съ кольцомъ на верху, черезъ которое пропускался шнуръ съ флагомъ. На одномъ концѣ шнура наглухо повязывалась деревянная пробка, а на другомъ—флагъ. Когда вагонъ закрѣпленъ, то пробку вставляютъ въ отверстіе, продѣланное въ доскахъ вагоннаго ящика, съ такимъ усиліемъ, чтобы она сама выскочила, не разорвавъ шнура, когда флагъ, поднявшись съ земли до кольца на шестѣ, задержитъ дальнѣйшее движеніе шнура за вагономъ. На платформѣ вагона укрѣплялся открытый ящикъ, наполненный мѣшками съ землею. Мѣшки задерживаютъ въ себѣ пули и служатъ, отчасти, средствомъ для измѣненія скорости движенія.

Общество желѣзной дороги охотно отдало въ наше распоряженіе вагоны, рельсы, старыя шпалы и прочія принадлежности на цѣлый мѣсяцъ, такъ что все устройство вызвало самый ничтожный расходъ. Устройство полотна и укладка рельсовъ была окончена въ два дня. Передъ лицевой стороной каждаго колеса, навѣшивались деревянные бруски, для огражденія колесъ отъ ударовъ пуль. По одной сторонѣ пути ставились флаги, или другіе знаки на каждыхъ 50 шагахъ для

Digitized by Google

наблюденія, по часамъ, скорости движенія и отмѣтокъ, на какихъ дистанціяхъ были сдѣланы залпы. Мишень имѣла размѣръ вдвое меньше, противъ № 1, была окрашена въ темно-сѣрый цвѣтъ и на верхнемъ ея краю были прикрѣплены три небольшихъ флага, въ родѣ жалонерныхъ, чтобы затруднить прицѣлку.

Этотъ первообразъ подвижной мишени подлежитъ различнымъ измѣненіямъ и примѣненію къ мѣстнымъ обстоятельствамъ по усмотрѣнію. Намъ пришлось дать значительное паденіе, вслѣдствіе неправильности и поврежденія рельсовъ, изъ числа предназначенныхъ къ браку послѣ долгой службы на желѣзной дорогѣ. Неровности и выступы на концахъ рельсовъ производили удары, уменьшающіе скорость движенія вагона. Полагаемъ, что при употребленіи новыхъ рельсовъ, можно получить скорость карьера, приподнявъ нѣсколько изъ ближайшихъ къ валу паръ и не придавая никакого паденія на остальномъ протяженіи пути. Упоминаемъ объ этомъ обстоятельствѣ, въ тѣхъ видахъ, что излишняя противъ карьера скорость не имѣетъ практической цѣли, а между тѣмъ, значительное паденіе вызываетъ бо́льшія земляныя работы, что могло бы стѣснить стрѣльбище.

Вліяніе подобной мишени на стрѣльбу выказалось на опытѣ весьма убѣдительно. Первыми начали одиночную стрѣльбу офицеры. Дѣйствительность оказалась сравнительно гораздо меньшею, нежели въ неподвижныя мишени. Залпы, въ первое время, совсѣмъ не удавались. Офицеры сами подшучивали надъ своей торопливостью, вызываемой такой малоуважительной причиной, но тѣмъ не менѣе дѣло пошло успѣшно лишь послѣ нѣкоторой практики.

На нижнихъ чиновъ новое условіе подѣйствовало еще сильнѣе. Роты, хорошо выдержанныя, производившія исправно отъ 5 до 6 залповъ въ минуту на ученьяхъ и на практической стрѣльбѣ, сначала не всѣ выдерживали и перваго залпа въ подвижную мишень. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ, первый залпъ удавался всѣмъ, второй—рѣже, а третій—какъ исключеніе. По ограниченности времени, которымъ можно было располагать, опыты не могли имѣть законченности; но многіе свидѣтели этихъ опытовъ вынесли сильное убѣжденіе, что пѣхота, ознакомленная съ подобной стрѣльбой, можетъ разсчитывать на благодарные результаты въ бою.

Кромѣ того, какъ офицеры, такъ и нижніе чины относились къ этой стрѣльбѣ съ особеннымъ интересомъ. Какъ только нѣсколько офицеровъ, или какая либо часть нижнихъ чиновъ становились противъ мишени, являлись и всѣ остальные, свободные отъ занятій, въ

Digitized by Google

качествѣ заинтересованныхъ зрителей, и слѣдили за каждымъ залпомъ съ напряженнымъ вниманіемъ.

Близость этой мишени къ лагерной чертѣ содѣйствовала не мало оживленію нашего лагеря.

Вообще, въ дѣлѣ практическомъ, никакія описанія не замѣнятъ впечатлѣній факта, но мы увѣрены, что мишень, устроенная указаннымъ способомъ въ одномъ изъ постоянныхъ стрѣльбищъ и подвергнутая испытанію, выкажетъ все свое полезное значеніе, допуская введеніе одного изъ важныхъ условій боевой стрѣльбы въ мирную практику.

Съ этой же точки зрѣнія, при выборѣ цвѣта для учебныхъ мишеней, не лучше ли остановиться на томъ, какой имѣютъ предметы дѣйствія въ бою. Бѣлый и яркіе цвѣта одежды почти выводятся изъ употребленія, да и тѣ явятся въ дѣлѣ темными. Преимущественно же, войска одѣваются въ темные цвѣта, которые, сверхъ того, за пылью и дымомъ, теряютъ свою опредѣленность.

Надъ этимъ вопросомъ, имѣющимъ вліяніе на боевую стрѣльбу, стоитъ также остановиться. Въ этомъ отношеніи намъ удалось сдѣлать только одинъ опытъ съ нѣсколькими стрѣлками. Въ три мишени (размѣровъ № 1, безъ сѣрыхъ полосъ) окрашенныя: одна въ бѣлый, другая въ темно-сѣрый и третья въ черный цвѣтъ, каждый изъ стрѣлковъ стрѣлялъ по очередно. Погода была тихая, ясная, солнце свѣтило сзади стрѣлковъ, прямо въ мишени. Съ перваго взгляда на мишени, помимо нѣкотораго знакомства съ физическими опытами, трудно было вѣрить, что мишени выставлены одинаковыхъ размѣровъ. Бѣлая казалась въ полтора раза болѣе прочихъ.

Промѣривъ мишени, мы убѣдились, что оптическій обманъ былъ дѣйствительно такъ великъ. По окончаніи стрѣльбы, оказалось въ темно-сѣрой мишени вдвое болѣе попавшихъ пуль, а въ черной въ три раза болѣе, нежели въ бѣлой.

Единственный опытъ въ ограниченномъ размѣрѣ не можетъ дать надежныхъ выводовъ, но тѣмъ не менѣе видно, что, можетъ быть, и случайные на этотъ разъ результаты не противорѣчатъ законамъ физики: чѣмъ темнѣе предметъ, тѣмъ рѣзче при освѣщеніи очерчиваются его дѣйствительныя, а не кажущіяся линіи.

Казалось бы, что если стрѣльба по темному предмету легче, то бѣлая мишень отвѣчаетъ вполнѣ учебной цѣли, такъ какъ полезно пріучить къ болѣе трудному; но ежели существуетъ зависимость стрѣльбы отъ цвѣта мишени, то причина этого явленія имѣетъ готовое объясненіе не въ пользу бѣлаго цвѣта. Свѣтлая мишень, силь-

Digitized by Google

нѣе отражая лучи, кажется стрѣлку больше своихъ дѣйствительныхъ размѣровъ, слѣдовательно, затрудняетъ его точно опредѣлить дѣйствительные края, подобно тому, какъ невозможно опредѣлить формы небольшаго зеркала, видимаго съ дальняго разстоянія.

Видимый же край темной мишени, не производя отраженія, совпадаетъ съ дѣйствительнымъ, а потому стрѣлокъ всегда имѣетъ возможность точно замѣтить, если его прицѣльная линія вышла изъ очертанія мишени.

Нельзя умозрительно отвергать, что вслѣдствіе оптическаго вліянія, которое производитъ бѣлый цвѣтъ, дѣлается много промаховъ, тѣмъ болѣе безполезныхъ, что бѣлыя цѣли рѣдко встрѣчаются въ боевой стрѣльбѣ, и что каждый лишній промахъ увеличиваетъ недовѣріе въ стрѣлкѣ къ его искуству.

Если бы опыты оправдали сколько нибудь высказанныя предположенія, то стрѣльба въ темныя мишени, приближаясь болѣе къ боевой, нисколько не затруднила бы обученія. Для видимости мишеней на темномъ фонѣ валовъ, можно бы дѣлать, по серединѣ, бѣлый кругъ или проводить такія же полосы. Во всякомъ случаѣ, затрудненія въ мирной практикѣ никакъ не подѣйствуютъ во вредъ боевой.

Отдавая преимущество темнымъ цвѣтамъ, полагаемъ, что темносѣрый цвѣтъ, приближающійся къ черному, чаще встрѣчается въ предметахъ, по которымъ приходится стрѣлять въ бою. Опытъ и наблюденіе осязательно могутъ привести къ выбору лучшаго въ этомъ смыслѣ цвѣта для окраски мишеней.

Въ установившемся на практикѣ времени для начала практическаго курса стрѣльбы есть также одно невыгодное условіе съ военной точки зрѣнія. Многія части войска и преимущественно армейская пѣхота начинаютъ практическую стрѣльбу послѣ прихода въ лагерные сборы. Устройство валовъ и проч. дозволяетъ начать курсъ не ранѣе 15-го іюня. Но такъ какъ военныя дѣйствія открываются, по преимуществу, съ наступленіемъ теплаго времени, весною, то при началѣ курса стрѣльбы въ іюнѣ, въ случаѣ войны, предстоитъ вступить войскамъ въ дѣло съ непріятелемъ, не практиковавшись въ стрѣльбѣ, въ теченіе семи или восьми мѣсяцевъ, т. е. съ сентября предъидущаго года. Конечно, такой промежутокъ времени не ослабитъ значительно достигнутаго разъ уровня стрѣльбы, но должно согласиться, что нѣсколько практическихъ выстрѣловъ передъ боемъ принесутъ существенную пользу и выборнымъ стрѣлкамъ, а тѣмъ болѣе всей массѣ людей, между которыми обыкновенно встрѣчаются многіе легко забывающихъ выученное. Признавая важность всякаго, даже

Digitized by Google

самаго малѣйшаго боеваго преимущества, которое можно себѣ подготовить во время мира, нельзя отрицать нѣкотораго значенія вышеупомянутаго обстоятельства, оцѣнивая его по вліянію на сотни тысячъ стрѣлковъ.

Разбирая нѣкоторыя частности нашего практическаго курса стрѣльбы, необходимо вспомнить объ ученьяхъ съ боевыми патронами. Польза ихъ въ принципѣ признается всѣми безусловно; но на практикѣ эти ученья примѣняются весьма различно. Случалось намъ бывать свидѣтелемъ подобнаго ученья, производимаго нѣсколькими полками въ полномъ составѣ, на лѣсистой и весьма пересѣченной мѣстности. Въ этихъ полкахъ, какъ мы слышали, курсъ ежегодно заканчивался такимъ ученьемъ. Въ другихъ частяхъ войскъ отдавали преимущество ученьямъ съ отборными людьми, признавая опаснымъ производить ихъ въ полномъ составѣ. Наконецъ, эти ученья иногда совсѣмъ не производились за неимѣніемъ другой свободной мѣстности, кромѣ стрѣльбищъ. Изъ этого разнообразнаго примѣненія можно заключить, что ученьямъ съ боевыми патронами приписываютъ иногда лишь значеніе стрѣлковаго упражненія. Между тѣмъ, всякій, кому удавалось хотя однажды принимать личное участіе въ ученьѣ съ боевыми патронами, легко оцѣнитъ многостороннее значеніе этого упражненія.

Часть войскъ, выведенная въ поле въ полномъ составѣ, съ боевыми патронами, мѣняетъ свою обыкновенную физіономію. Начиная отъ начальника части до послѣдняго рядоваго, каждый чувствуетъ себя нѣсколько иначе, нежели во время обыкновенныхъ строевыхъ эволюцій. Команды и приказанія отдаются съ большею обдуманностью, и съ нѣкоторымъ волненіемъ за ихъ послѣдствія; рядовые исполняютъ всѣ движенія съ напряженнымъ вниманіемъ. Въ цѣпяхъ мало слышны указанія унтеръ-офицеровъ и вообще всѣ словесныя команды труднѣе доходятъ по назначенію, и даже сигналы на рожкахъ теряютъ свою опредѣлительность. Все это происходитъ какъ отъ шума пальбы, такъ и вслѣдствіе того, что вниманіе всѣхъ людей отвлечено фактически далеко впередъ фронта, а не направлено исключительно на командировъ, какъ это бываетъ на обыкновенныхъ ученьяхъ. Всѣ сколько нибудь сложныя, а тѣмъ болѣе, неправильныя и суетливыя движенія старательно избѣгаются, и весь ходъ ученья, вслѣдствіе опредѣленнаго предмета дѣйствія, принимаетъ сознательный, интересный и правильный характеръ. Словомъ, каждый командиръ и каждый исполнитель, въ этихъ не обыденныхъ для него условіяхъ, имѣетъ нѣкоторую возможность провѣрить себя, какъ относительно умѣнья сохранять хладнокровіе, подбирать соотвѣтствую-

Digitized by Google

нія команды и выражать точно свои приказанія, такъ равно и выполнять ихъ сознательно, безъ опасной въ этомъ случаѣ торопливости. Въ стрѣлковомъ отношеніи, эти ученья отчасти пріучаютъ стрѣлка дѣйствовать изъ горячаго ружья, а главное — даютъ рѣдкій въ мирной практикѣ случай, самостоятельно расходовать свои патроны. Офицеры пріучаются правильно опредѣлять родъ стрѣльбы, въ зависимости отъ разстоянія и размѣровъ цѣли. Какъ видимъ, ни одно изъ мирныхъ упражненій войскъ, не выключая даже двухсторонникъ маневровъ, не даетъ столь близкаго понятія о совокупности впечатлѣній дѣйствительнаго боя, а слѣдовательно и не имѣетъ той поучительности, какъ ученья съ боевыми патронами. Поэтому, вполнѣ справедливо признать за ними смыслъ лучшей мирной пробы войска не только въ искуствѣ стрѣльбы, но и въ тактической подготовкѣ, считая для каждой части войскъ большою потерею въ образовательномъ отношеніи, если почему либо годовой курсъ не былъ законченъ подобнымъ ученьемъ, въ полномъ составѣ и со строгимъ учетомъ рядовъ.

Отсутствіе пересѣченной мѣстности не должно въ этомъ случаѣ быть уважительнымъ препятствіемъ. Если только имѣется стрѣльбище, то гораздо полезнѣе имъ воспользоваться, нежели отказаться отъ ученья съ боевыми патронами, въ виду извѣстности дистанцій. Изъ опыта можно убѣдиться, что, уничтоживъ дистанціонные знаки и загладивъ нѣсколько директрисы, не такъ легко опредѣлять разстоянія даже на ровномъ и знакомомъ полѣ. Наконецъ, неблагоразумно изъ за одного неудовлетворительнаго условія лишать часть войска полезнѣйшаго въ нашей мирной практикѣ упражненія.

Что касается до ограниченія числа людей, участвующихъ въ подобныхъ ученьяхъ, въ виду опасенія несчастныхъ случаевъ, то едва ли этотъ взглядъ выдерживаетъ серьезную критику. Принявъ всѣ мѣры, указываемыя благоразумiемъ, чуждаясь преувеличеннаго опасенія отвѣтственности, необходимо выводить на ученья съ боевыми патронами всѣхъ наличныхъ людей, вспоминая, что во всѣхъ ремеслахъ есть своего рода опасности, а тѣмъ болѣе трудно избѣжать ихъ въ нашемъ ремеслѣ, военномъ, гдѣ вся жизнь человѣка имѣетъ свое особое предназначеніе.

Если прослѣдимъ практическій путь, какимъ прививаются въ массу людей извѣстныя полезныя идеи, то замѣтимъ, что фактическій прогресъ послѣднихъ находится въ тѣсной зависимости отъ степени согласія между идеей и практикой жизни.

Digitized by Google

Идея, примѣненная къ жизни или жизнь, къ ней подстроенная, служитъ вѣрнымъ залогомъ успѣха къ достиженію цѣлей, лежащихъ въ основѣ идеи.

Согласіе между идеей и жизнью открываетъ удобный путь къ цѣли, путь, доступный для той степени способностей и энергіи, на какія обыкновенно должно разсчитывать въ массѣ людей. Идея въ такихъ условіяхъ скоро и полно проявляется въ жизни, двигая всю массу въ указанномъ направленіи.

Коль скоро идея и практика не имѣютъ между собою связи, достиженіе цѣли становится труднымъ и дѣлается доступнымъ лишь при особенно благопріятныхъ условіяхъ или при необыкновенныхъ способностяхъ. Какъ одно, такъ и другое составляютъ удѣлъ отдѣльныхъ личностей, а не массы людей, и потому въ этомъ случаѣ, прогресъ идеи будетъ медленный и частный, не смотря, быть можетъ, на живѣйшее къ ней сочувствіе.

Между этими двумя крайностями мы встрѣчаемъ на практикѣ много среднихъ положеній. Если извѣстная идея, занимая одно изъ подобныхъ положеній, пріобрѣтаетъ для насъ особенно важное значеніе, а широкое ея проявленіе въ жизни становится насущною для насъ потребностью, то работа по примѣненію условій жизни къ требованіямъ идеи, безъ сомнѣнія, будетъ надежнѣйшимъ средствомъ для усиленія ея фактическаго прогреса.

Вѣроятно, многіе изъ офицеровъ задавали себѣ вопросы относительно наиболѣе благопріятнаго распредѣленія времени для обученія стрѣльбѣ, создавая мысленно идеальную обстановку этой отрасли обученія. Какъ мы выше сказали, взгляды, въ этомъ отношеніи, не могутъ быть одинаковы для всей пѣхоты, въ виду различія ея внѣшней жизни.

Мы, лично, съ точки зрѣнія армейскаго офицера, выносимъ слѣдующія понятія о выгоднѣйшемъ для стрѣльбы раздѣленіи времени.

Сколько можно судить изъ наблюденія надъ солдатомъ, стрѣльба сохраняетъ для него живой интересъ, если продолжительность практическаго урока съ ходьбой на стрѣльбище и промывкой ружья не превышаетъ двухъ часовъ времени. Послѣ такого урока, если вниманіе солдатъ не поглащено какимъ либо болѣе настоятельнымъ служебнымъ предметомъ, при нормальномъ теченіи занятій, между солдатами идетъ обыкновенно оживленная бесѣда объ удачахъ или неудачахъ бывшей стрѣльбы.

Если же ходьба на стрѣльбище утомляетъ солдатъ, если весь строй жизни нѣсколько напряженъ и вниманіе ихъ привлекается въ

Digitized by Google

другую сторону, то, естественно, что, при большомъ расходѣ физическихъ силъ и раздѣленіи мысли, стрѣльба теряетъ много интереса: во время промывки ружей не слышно никакихъ разговоровъ о стрѣльбѣ; всякій работаетъ молча и торопливо, чтобы взяться за болѣе горячее дѣло.

Для обучающаго мы также считаемъ послѣднимъ предѣломъ полезнаго урока—занятія въ теченіе двухъ часовъ. Мелочная педагогія, постоянное наблюденіе за подробностями исполненія дѣйствуютъ на обучающаго гораздо утомительнѣе, нежели преподаваніе какого нибудь предмета въ его полномъ объемѣ. Указать сотнѣ людей, гдѣ держать руку, какъ поставить ногу и проч., требуетъ сильнаго напряженія вниманія.

Между тѣмъ, въ большихъ лагеряхъ, при удаленныхъ стрѣльбищахъ, нерѣдко урокъ стрѣльбы въ одной ротѣ продолжается три и даже четыре часа. Не всегда въ ротѣ есть субалтернъ-офицеръ, да и не каждый ротный командиръ упуститъ случай руководить лично стрѣльбою. Слѣдовательно, весьма часто продолжительность урока для обучающаго далеко превышаетъ указанный выше предѣлъ. Послѣ двухъ часовъ работы, вниманіе утомляется, учитель становится менѣе требовательнымъ и число неправильныхъ выстрѣловъ увеличивается прогресивно.

Въ отношеніи распредѣленія курса по цѣлому году, опытъ указываетъ какъ на важное условіе успѣха въ стрѣльбѣ, на то обстоятельство, чтобы большая часть курса была пройдена до времени сбора войскъ въ большіе отряды. Примѣняясь къ этому условію, выгоднѣйшій годовой курсъ стрѣльбы представляется слѣдующимъ: съ первыхъ чиселъ октября до начала марта, вести настоятельно подготовительные пріемы съ вѣроятной перспективой повѣрки этихъ занятій, во многихъ ротахъ, на смотрахъ высшихъ начальниковъ и спеціальныхъ инспекторовъ стрѣльбы. Устраивать средствами войскъ теплыя стрѣльбища, хотя бы на близкія дистанціи, для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ, не успѣвшихъ почему либо пройдти своевременно практическую стрѣльбу съ остальными товарищами.

Въ приготовительныхъ занятіяхъ провѣрять чаще прицѣлку, сидя и лежа. Эта повѣрка нерѣдко откладывается до лѣта, а иногда совсѣмъ упускается изъ вида, хотя послѣднія два положенія, требуя большаго навыка, употребляются преимущественно въ боевой стрѣльбѣ.

На практическій урокъ стрѣльбы, кромѣ *залповой* и *скорой*, казалось бы выгоднѣе назначать не *четыре*, а *двѣ* пули. Урокъ сократился бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, возросло бы вниманіе къ выстрѣлу

Digitized by Google

и уваженіе къ дорогому, въ смыслѣ экономическомъ и боевомъ, патрону. При уменьшенномъ урокѣ, казалось бы весьма полезнымъ заставлять стрѣлковъ передъ выстрѣломъ прицѣлиться въ мишень нѣсколько разъ примѣрно, чтобы оцѣнить освѣщеніе и силу вѣтра. Это поможетъ примѣниться къ мушкѣ, соотвѣтствующей освѣщенію, и соразмѣрить усиліе рукъ и уклонъ корпуса, чтобы предупредить дрожаніе ружья отъ силы вѣтра.

Съ начала марта начать практическую стрѣльбу, собирая людей на ротные дворы. Въ это время нигдѣ не встрѣчается затрудненій въ пріисканіи стрѣльбищъ, въ самомъ близкомъ разстояніи не только отъ ротныхъ, но и отъ капральныхъ дворовъ. Назначать стрѣльбу въ паралель съ другими занятіями не безпрерывно, одинъ урокъ за другимъ, а съ нѣкоторыми промежутками, выбирая лучшіе дни.

Со всѣми людьми заниматься приготовительными пріемами въ промежуточные дни, принадлегая на тѣхъ, кто сдѣлалъ болѣе промаховъ; вести такъ стрѣльбу до полковыхъ сборовъ. Считая въ курсѣ всего по двѣ пули, будетъ: для линейныхъ ротъ *двадцать три* урока, а для стрѣлковыхъ около *сорока двухъ* уроковъ. Такимъ образомъ, занимая солдата практической стрѣльбой, черезъ каждые два или три дня въ линейныхъ ротахъ, можно было бы привлечь его вниманіе къ этому важному занятію приблизительно въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, окончивъ практику въ іюнѣ или къ первымъ числамъ іюля. Въ стрѣлковыхъ ротахъ, назначая стрѣльбу нѣсколько чаще и достигая той же цѣли, можно бы окончить курсъ въ половинѣ іюля.

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что выдержка пѣхоты подъ вліяніемъ такого продолжительнаго дѣйствія боевыми патронами не подѣйствуетъ значительно на преуспѣяніе учебной стрѣльбы, и что настоящій курсъ, слагающійся изъ шести-недѣльной, всегда торопливой практики, имѣетъ какія либо относительныя преимущества. Если бы посчастливилось нашему выводу и лица болѣе опытныя признали его состоятельнымъ, то проявленію его въ нашей жизни не видимъ никакихъ затрудненій.

Предложенное распредѣленіе курса чуждо односторонности и даетъ полный просторъ всѣмъ занятіямъ пѣхоты, согласно существующей програмѣ, не дѣйствуя во вредъ ни одному изъ ея параграфовъ.

Зимою, паралельно стрѣльбѣ, можетъ идти обученіе грамотѣ и строевой одиночной выправкѣ. Весною, если время не потеряно на дальніе походы, стрѣльба не затруднитъ строевыхъ ученій, отъ ротныхъ до полковыхъ включительно, такъ какъ, занимая всего два

Digitized by Google

часа въ день, она оставляетъ еще не менѣе четырехъ часовъ ежедневно для остальныхъ занятій по усмотрѣнію.

Въ половинѣ іюля, стрѣльба, окончательно пройденная, оставляетъ достаточно времени для маневровъ цѣлыми полками и для самыхъ подробныхъ смотровъ высшихъ начальниковъ, при штабахъ частей. Съ половины августа, съ уборкой полей, открывается широкое и даровое поприще для разнообразныхъ упражненій большими массами войскъ. Внимательно разсчитавъ эти движенія, можно придать маневрамъ характеръ болѣе подходящій къ боевымъ дѣйствіямъ, какого не имѣютъ настоящіе наши армейскіе маневры. Части войскъ могутъ выступить налегкѣ, ограничиваясь необходимыми тяжестями, не обременяя казну расходами на контръ-марки, а земство поставкою множества подводъ въ рабочее время. Расходы собственно армейскихъ войскъ уменьшились бы въ такой степени, что содержаніе ихъ на своемъ иждивеніи почти не вызывало бы новыхъ асигнованій. Наемъ лагерныхъ мѣстъ для отдѣльныхъ частей войскъ обошелся бы несравненно дешевле, лишь бы земство, хотя съ зимы, получало увѣдомленія и дѣйствовало при наймѣ лагерныхъ мѣстъ съ участіемъ депутата отъ войскъ.

Выборъ лагернаго мѣста, съ умѣренной платой въ провинціяхъ и въ особенности возлѣ уѣздныхъ городовъ, не представляетъ никакого затрудненія.

Опредѣливъ необходимое для лагеря число десятинъ и возможную прибыль отъ самаго благопріятнаго на нихъ урожая въ извѣстной мѣстности, можно составить понятіе по этимъ даннымъ о размѣрѣ наемной платы. Начавъ розыски лагернаго мѣста, до начала посѣвовъ, легко возбудить конкуренцію и нанять его на условіяхъ весьма умѣренныхъ.

Пересчитывая экономическія выгоды предлагаемаго нами распредѣленія курса стрѣльбы, должно упомянуть еще о нѣкоторыхъ источникахъ сбереженій. Въ настоящее время, припасы для учебныхъ патроновъ разсылаются весною въ отдѣльныя части; но такъ какъ курсъ стрѣльбы начинается въ большихъ лагеряхъ, то эти же припасы вторично, въ видѣ готовыхъ патроновъ, перевозятся въ мѣсто лагернаго сбора. При окончаніи же курса стрѣльбы при штабѣ частей уничтожилась бы необходимость двойной перевозки.

Кромѣ того, при окончаніи практики до большихъ передвиженій, каждая часть войскъ, имѣя свой валъ для стрѣльбы, могла бы принять болѣе дѣйствительныя мѣры для сбора выстрѣленныхъ пуль. Полагаемъ, что при капитальномъ устройствѣ валовъ и внимательномъ сборѣ пуль, можно собирать не одну треть, какъ требуется по зако-

Digitized by Google

ну, а нѣсколько болѣе половины выстрѣленнаго свинца. Съ уменьшеніемъ калибра патроновъ, при даровой работѣ по ихъ снаряженію, вѣроятно, оказалось бы возможнымъ увеличить, безъ расхода, число практическихъ патроновъ. Такимъ образомъ, со временемъ, было бы достигнуто еще одно благопріятное для стрѣльбы условіе, которому многіе еще придаютъ первостепенное значеніе.

Такое распредѣленіе занятій пѣхоты нисколько не исключаетъ возможности собрать, во всякое время, на любомъ пунктѣ, даже нѣсколько дивизій для экстренныхъ смотровъ или для другихъ цѣлей, по усмотрѣнію начальства, а, напротивъ, разовьетъ въ войскахъ готовность къ неожиданнымъ походамъ.

Коснувшись дѣла, такъ близко знакомаго каждому военному, мы излагали наши взгляды съ убѣжденіемъ въ ихъ состоятельности и пользѣ и, въ то же время, съ живѣйшимъ желаніемъ узнать и усвоить всякое чужое мнѣніе, лишь бы оно, предлагая лучшіе способы обученія стрѣльбѣ, указывало мѣры для широкаго примѣненія ихъ ко всей массѣ пѣхоты, а не къ отдѣльнымъ ея частямъ, поставленнымъ, случайно или постоянно, въ исключительное положеніе.

Совокупность такихъ указаній составляетъ неизбѣжное условіе для того, чтобы извѣстное предложеніе, родившееся самостоятельно въ нашей военной литературѣ или заимствованное изъ-за границы, принесло фактическія и близкія послѣдствія. Описываніе же отдѣльныхъ блестящихъ фактовъ, для подражанія которымъ не указаны пути и средства, мало приноситъ пользы войскамъ, указывая имъ недоступныя цѣли.

Въ сложномъ военномъ дѣлѣ, сосредоточеніе вниманія на какой либо одной его отрасли весьма естественно ведетъ къ увлеченію ею и придаетъ ей значеніе выше дѣйствительнаго.

Желая до возможной степени обойти эту ошибку, мы искали точки зрѣнія, которая обезпечила бы наши выводы отъ пристрастія и односторонности. Для этого, при обсужденіи вопросовъ, мы старались ни на одну минуту не упустить изъ вида готовности арміи къ бою и придавать, въ мирное время, каждой отрасли военнаго дѣла ту именно долю значенія, какую суждено ей проявить во время войны.

Подъ впечатлѣніемъ такого взгляда мы старались оцѣнить значеніе стрѣльбы, какъ предмета особенно важнаго для каждаго военнаго, независимо отъ того: правитъ ли онъ искусно винтовкой, обучаетъ ли взводъ или роту, или составляетъ планы обширныхъ военныхъ операцій.

Г. Россіяны. Л. Д.

Digitized by Google

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

(*Статья вторая*) (*).

III.

Военное образованіе казаковъ составляетъ, въ настоящее время, одну изъ самыхъ серьезныхъ потребностей нашей арміи, такъ какъ казаки, входя въ строевой составъ ея, должны составлять существенный и дѣятельный элементъ боевой ея силы.

Оренбургскіе казаки нуждаются въ военномъ образованіи для европейской войны, можетъ быть, болѣе другихъ, потому что заняты постоянною службою въ степи, на далекихъ азіятскихъ окраинахъ, гдѣ все, начиная съ мѣстности и кончая характеромъ непріятеля и способомъ веденія боя, имѣетъ своеобразный оттѣнокъ, отличный отъ европейской обстановки. Здѣсь безпредѣльная, ровная гладь; тамъ горы, лѣса, деревни, развитіе культуры, не дающіе ни мѣста, ни простора кавалерійской силѣ. Здѣсь можно завидѣть опасность издали, съ кургана, тамъ она вспархиваетъ изъ-подъ копытъ коня; здѣсь мы далеко превосходимъ непріятеля нравственнымъ развитіемъ, тамъ непріятель развитъ, по крайней мѣрѣ, не менѣе нашего, а чѣмъ развитѣе противникъ, тѣмъ болѣе требуется силы, умѣнія и знанія, чтобы вырвать изъ рукъ его побѣду.

Между тѣмъ, оренбургскіе казаки, по самой природѣ своей, обладаютъ не менѣе другихъ тѣми военными способностями, которыя издавна утвердили за нашимъ казачествомъ славу легчайшей въ мірѣ кавалеріи. Въ отношеніи быстроты передвиженій, выносливости, терпѣнія и способности примѣняться къ всевозможнымъ условіямъ военной жизни, они, можетъ быть, превосходятъ даже другія казачьи войска; но увлекаться такими достоинствами не слѣдуетъ, потому что часто качества, присущія массамъ, не всегда проявляются въ одиночныхъ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 3.

Digitized by Google

личностяхъ. Вотъ почему, чтобы извлечь изъ этихъ прирожденныхъ качествъ казака дѣйствительную пользу во время войны, ихъ нужно старательно развивать посредствомъ военнаго образованія въ мирное время.

Говорятъ, что старинное казачество было хорошо, потому что росло на войнѣ. Это справедливо; но если теперь всѣ европейскія арміи готовятся къ бою въ мирное время, то нѣтъ причины, почему къ нему не могло бы готовиться и наше казачество. Слѣдовательно, все дѣло въ обученіи.

Необходимость строеваго образованія давно уже сознавалась самими казаками. Извѣстно, что тѣ донскіе полки, которые служили на Кавказѣ, подъ начальствомъ Я. П. Бакланова, а также линейцы, находившіеся во время послѣдней войны въ Азіятской Турціи, дѣйствовали всегда съ замѣчательною стройностью, которая являлась у нихъ послѣдствіемъ предварительной строевой подготовки, предпринимаемой по личной иниціативѣ ихъ командировъ. Пріучать казаковъ къ такому порядку не значитъ насиловать казачью натуру, потому что казаки въ сущности никогда и не были иррегулярными воинами, въ чемъ можетъ служить порукою вся ихъ исторія.

Но, пріучаясь къ порядку, личность казака не должна всецѣло поглощаться фронтомъ, и обученіе ихъ механическимъ движеніямъ строя должно ограничиться самою строгою необходимостью безъ всякаго излишества. Въ послѣднее время стало являться, однако же, желаніе доводить казаковъ до той же чистоты и щеголеватости въ построеніяхъ, до котораго доводится наша регулярная армія только постоянными ученьями, чего казаки, вслѣдствіе экономическихъ условій своего быта, разумѣется, дѣлать не могутъ. Такимъ образомъ, требованій является много, но никто не хочетъ замѣтить, что этимъ путемъ мы можемъ придти къ обратнымъ результатамъ, и въ основаніи подорвать ту вѣковую казачью силу, которая всегда выражалась у казаковъ одиночнымъ развитіемъ каждаго всадника. Чтобы быть бойцомъ, казакъ долженъ быть джигитомъ, стрѣлкомъ, рубакою (а въ настоящее время, прибавимъ, еще и грамотнымъ, потому что грамотность—ступень, безъ которой невозможно идти впередъ по лѣстницѣ умственнаго развитія). Все это отлично понимали многіе казачьи начальники и, дѣлая смотръ казакамъ, всегда начинали съ того, что пропускали ихъ мимо себя, справа по одному, въ карьеръ съ рубкою, стрѣльбою и джигитовкою. Къ этимъ упражненіямъ относились, обыкновенно, самыя строгія замѣчанія и выговоры, а потомъ, когда про-

Digitized by Google

ходили сотенныя и взводныя колонны съ зубчатымъ фронтомъ, слышалось одно снисходительное «спасибо».

Попытка подчинить казаковъ регулярной службѣ, употребляя ихъ наравнѣ съ линейными казаками, сдѣлана была еще въ 1807 году. Но тогда регулярный строй до того оковалъ ихъ подвижность, сноровку и казачью удаль, что казаки въ турецкую войну оказались уже далеко не тѣми, какими были прежде, и турецкая конница тотчасъ же пріобрѣла надъ ними значительный перевѣсъ. Кутузовъ, кажется, первый обратилъ на это вниманіе, и въ 1812 году, по прежнему, далъ имъ полнѣйшій просторъ и свободу въ дѣйствіяхъ. Желать повторенія подобнаго опыта, когда имѣемъ передъ глазами такіе историческіе факты, какъ ослабленіе духа нашихъ воинственныхъ донцовъ и перерожденіе страшной когда-то анатолійской кавалеріи въ башибузуковъ и въ жалкихъ уланъ «á la франка», конечно, никто не будетъ.

Многіе полагаютъ, что достигнуть одиночнаго боеваго развитія казаковъ въ настоящее время трудно, потому что этому мѣшаютъ экономическія условія ихъ жизни. Но жизнь казака слагалась всегда изъ двойственнаго элемента земледѣльца и воина; а потому это и не должно бы служить серьезнымъ препятствіемъ: стоитъ только разъ навсегда покончить съ тѣми пріемами обученія, которые перешли къ казакамъ отъ нѣмцевъ, а обратиться къ урокамъ ихъ собственной исторіи, которую мы, къ сожалѣнію, знаемъ очень плохо.

Старинныя, семейныя преданія казаковъ говорятъ, что прежде все воспитаніе казачьихъ дѣтей обставлялось въ домашнемъ быту такими обрядами, которые не могли не поддерживать въ нихъ воинственнаго духа. Такъ, напримѣръ, новорожденному дарили на зубокъ непремѣнно какое нибудь оружіе. Потомъ, на сороковой день, когда мать брала очистительную молитву, отецъ опоясывалъ малютку своею саблей, сажалъ его верхомъ и затѣмъ, возвращая младенца матери, поздравлялъ ее *съ казакомъ*. Когда у ребенка прорѣзывались первые зубы, его опять сажали на коня и возили въ церковь служить молебенъ Іоанну Воину. Трехлѣтніе мальчики сами ѣздили уже на лошадяхъ по двору, а пяти-шестилѣтніе безстрашно скакали по улицамъ и участвовали въ дѣтскихъ маневрахъ, обыкновенно заключавшихся въ различныхъ военныхъ упражненіяхъ и играхъ, между которыми на первомъ планѣ стояли городки, устраиваемые лѣтомъ изъ камыша, а зимою—изъ снѣга. Мальчики раздѣлялись на партіи, изъ которыхъ одна защищала, а другая пѣшкомъ или на коняхъ ходила на приступъ и старалась овладѣть городкомъ съ помощью различныхъ хитростей или

Digitized by Google

открытою силою. Затѣмъ, побѣдители, съ отбитыми знаменами и плѣнными, при звукахъ доморощенной музыки изъ дудокъ, сковородъ, тазовъ и трещетокъ, возвращались въ городъ, гдѣ старики и даже сами войсковые атаманы, слѣдившіе за дѣтскими играми, награждали отличившихся подарками и лакомствами. Жизнь въ казачьей станицѣ и теперь представляетъ совершенно иную картину, нежели въ крестьянскомъ селеніи. Въ Оренбургѣ есть старожилы, которые помнятъ, какъ лѣтъ 12—13 тому назадъ въ праздники, преимущественно на святкахъ, на сырной и святой недѣляхъ, цѣлыя партіи казачьихъ дѣтей, верхами и съ фантастическими знаменами, подъ предводительствомъ старыхъ казаковъ, съ гикомъ носились по улицамъ города и, останавливаясь передъ домами начальниковъ, кричали «ура», пѣли старинныя пѣсни и производили джигитовку.

Воскресить всѣ тѣ старинные обычаи, о которыхъ мы говорили вначалѣ, едва ли возможно, такъ какъ многое измѣнилось уже въ самомъ домашнемъ быту казаковъ; но, чтобы достигнуть положительныхъ результатовъ въ дѣлѣ военнаго образованія, необходимо привлечь къ обученію казачьихъ малолѣтковъ, а лучшее средство для этого—поддержать гимнастику и тѣ забавы и игры, въ которыхъ еще недавно принимало участіе все населеніе казачьей станицы. Необходимо помнить также, что тѣхъ, которые достигли 19 лѣтъ и готовятся на службу, учить уже поздно, и что изъ нихъ могутъ быть рекруты, но никогда не будутъ казаки. Слѣдовательно, военное воспитаніе должно быть внесено, такъ сказать, опять въ домашній, семейный бытъ казака и производиться не иначе, какъ сообразно сложившимся издавна условіямъ и потребностямъ казачьей жизни.

Послѣ гимнастики, городковъ и другихъ дѣтскихъ игръ, развивающихъ физическую силу и ловкость, на первомъ планѣ такого обученія должна стоять джигитовка. Желательно, чтобы джигитовка была доведена до возможнаго совершенства; такъ какъ, помимо чисто практическихъ цѣлей, заключающихся въ выѣздкѣ и наскакиваніи лошади, она пріучаетъ человѣка быть на конѣ, какъ дома, и обращаетъ его въ центавра, съ которымъ конь составляетъ одно нераздѣльное цѣлое; она въ высокой степени развиваетъ въ человѣкѣ отвагу, молодечество, удаль, презрѣніе къ опасности и притупляетъ чувство самосохраненія — качества, столь дорогія въ кавалеристѣ. Важность этого предмета обусловливается въ казачьихъ войскахъ еще тѣмъ, что джигитовка служитъ, можно сказать, единственною, практическою школою ѣзды молодымъ казачатамъ, которые, обращая ее въ забаву дѣтскихъ лѣтъ, съ самого ранняго возраста пріучаются

Digitized by Google

ловко владѣть конемъ и не теряться въ минуты случайной опасности; а въ этомъ главное преимущество казака передъ нашимъ регулярнымъ кавалеристомъ.

За джигитовкою, въ порядкѣ обученія, слѣдуетъ искусство владѣть оружіемъ; но къ этимъ занятіямъ нужно переходить, само собою разумѣется, только тогда, когда подростающіе казачьи малолѣтки будутъ уже въ состояніи владѣть отцовскими доспѣхами.

Что касается огнестрѣльнаго оружія, то довѣріе къ нему у казака должно доходить до степени нравственной боевой силы, и только тогда, какъ говоритъ одинъ военный писатель, «ни передъ какимъ блескомъ шашекъ рука у него не дрогнетъ и глазъ не обмишулится.» Но, чтобы достигнуть этого, надо учиться и много, и долго; а для этого, въ свою очередь, потребуется усиленный расходъ боевыхъ патроновъ, а главное—тиры, чтобы стрѣльба въ станицахъ могла производиться, по возможности, чаще, особенно зимою, когда у казака болѣе свободнаго времени. Все это такъ важно, что въ дѣлѣ обученія стрѣльбѣ необходимо разсчитывать на сочувствіе къ этому всей массы боеваго казачьяго населенія, которое, кромѣ того, надо поощрять всемѣрно къ развитію у него охотничьяго промысла, какъ лучшаго практическаго способа образованія въ стрѣлковомъ дѣлѣ.

Стрѣльба съ коня на столько же необходима казаку, какъ и стрѣльба пѣшкомъ; только она труднѣе и потому требуетъ бо́льшаго навыка. Пренебрегать ею было бы ошибочно, такъ какъ въ партизанскихъ наѣздахъ, въ одиночномъ бою и въ особенности при преслѣдованіи бѣгущаго противника есть много случаевъ, гдѣ вѣрный выстрѣлъ съ коня пріобрѣтаетъ серьезное значеніе.

Переходя къ холодному оружію, слѣдуетъ сказать, что самый уставъ нашъ требуетъ дѣйствовать шашкою такъ, чтобы ею не бить, а рѣзать. Мысль эта совершенно вѣрна, и въ ней одной заключается весь секретъ тѣхъ страшныхъ сабельныхъ ударовъ, какіе наносили турецкіе спаги, горцы и наши кавказскіе казаки. Одинъ изъ поляковъ, участвовавшій въ возстаніи 1863 года, описывая встрѣчу свою съ кубанскими казаками, дѣлаетъ, между прочимъ, замѣчаніе, что «линейный казакъ никогда не замахивается шашкой со всего плеча и не рубитъ такъ, какъ наши солдаты; онъ только рѣжетъ ею, и, при вытянутой рукѣ, одно движеніе кисти, вооруженной громадною бритвой, снимаетъ съ человѣка голову на-чисто»... «Опрокинутые въ схваткѣ съ казаками» разсказываетъ онъ далѣе, «мы мчались назадъ въ разсыпную, а по нашимъ слѣдамъ летѣли линейцы съ своимъ ужасающимъ визгомъ, и передо мною и рядомъ со мною, то тамъ, то здѣсь,

Digitized by Google

казакъ настигалъ кого нибудь изъ нашихъ и адское движеніе кисти руки мгновенно выключало его изъ списка живущихъ»... Но чтобы выучиться такому искуству, надо учиться съ дѣтства и притомъ не иначе, какъ оружіемъ острымъ. Только долголѣтняя практика пріучаетъ человѣка послѣ удара быстро отнимать оружіе — рѣзать; а острая шашка даетъ ему возможность узнать настоящую силу своей руки и, приноровившись къ ней, слѣдить за тѣмъ, чтобы ударъ не падалъ плашмя, а наносился лезвіемъ. Тотъ, кто видѣлъ атаки нашей кавалеріи, долженъ сознаться, что она рубить не умѣетъ. Одиночные, богатырскіе удары въ бою ничего не доказываютъ. Это проявленіе не ловкости, а физической силы, которую требовать въ равной мѣрѣ отъ всѣхъ невозможно. Удары же плашмя и нанесеніе по нѣсколько ничтожныхъ царапинъ тамъ, гдѣ можно бы ограничиться одною, но хорошею раною, есть прямое слѣдствіе принятаго способа владѣть тупымъ оружіемъ, которое, кромѣ глазомѣра, ничему научить не можетъ.

Такимъ образомъ, всѣ эти занятія, эти своеобразныя и смѣлыя упражненія, осмысленныя формою военной игры, и при томъ издавна служившія казакамъ превосходною военною школою, должны быть непремѣнно положены въ основу ихъ военнаго воспитанія въ станицахъ. Затѣмъ, годъ льготнаго времени передъ самымъ призывомъ на службу весьма достаточенъ для того, чтобы молодой казакъ, подъ руководствомъ хорошаго инструктора, прошелъ основательно все то, чему онъ учился на волѣ и, сверхъ того, пріобрѣлъ бы свѣдѣнія, которыя ему необходимы на службѣ; сюда относятся: сборка, разборка, чистка и сбереженіе оружія, теорія стрѣльбы, изученіе сигналовъ и основныхъ началъ коннаго и пѣшаго строя. Самому строю казакъ успѣетъ выучиться во время мѣсячнаго сбора, которымъ заканчивается, такъ сказать, домашній, практическій курсъ его военнаго образованія.

IV.

Мѣсячные сборы составляютъ учрежденіе, въ казачьемъ быту далеко не новое. Въ старину, передъ призывомъ на службу казачьихъ малолѣтковъ, они собирались для принесенія присяги также въ извѣстные пункты и оставались въ нихъ недѣли по двѣ и даже по мѣсяцу, упражняясь въ военномъ искуствѣ и въ играхъ, которыя соотвѣтствовали нынѣшнимъ строевымъ ученьямъ.

Теперь, мѣсячные сборы, утратившіе патріархальный характеръ старины, получили другое значеніе и служатъ необходимымъ средст-

Digitized by Google

вомъ, какъ для провѣрки того, что сдѣлано молодыми казаками въ отношеніи военнаго образованія, зимою, такъ и для прохожденія съ ними сотеннаго ученья и дѣйствія въ составѣ болѣе крупныхъ строевыхъ частей, чего невозможно достигнуть въ станицахъ.

Въ Оренбургскомъ войскѣ первые мѣсячные сборы состоялись только въ настоящемъ году. Но прежде чѣмъ говорить объ ихъ результатахъ и, вообще о средствахъ къ подготовленію молодыхъ казаковъ этого войска, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ направленіи, которое желательно было бы видѣть въ строевомъ образованіи казаковъ, по крайней мѣрѣ, такъ, какъ это понимается большею частію здѣшняго казачества.

До настоящаго времени, для строеваго обученія казаковъ, кромѣ сокращеннаго кавалерійскаго устава, заключающаго въ себѣ при томъ такіе пріемы и построенія, отъ которыхъ давно уже отказалась наша кавалерія, никакихъ наставленій или инструкцій не существовало. Ясно, что оставаться при этихъ устарѣлыхъ уставахъ, въ виду современнаго развитія военнаго дѣла, казаки не могли, а потому для устраненія такого неудобства поручено было особой комиссіи, при главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ, разработать новые проекты казачьихъ уставовъ на основаніяхъ, принятыхъ для всей кавалеріи.

Когда уставы были окончены, тогда отъ всѣхъ казачьихъ войскъ потребовались заключенія о степени примѣнимости ихъ къ казачьему быту. Разсматривая уставы именно съ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ сказать, что, въ общихъ основныхъ положеніяхъ, 2-я и 3-я части уставовъ, заключающія въ себѣ сотенное и полковое ученья, не могутъ и не должны подлежать измѣненію. Что же касается частностей, то мы позволимъ себѣ сдѣлать замѣчанія по поводу двухъ-трехъ параграфовъ, касающихся, преимущественно, одиночнаго обученія казаковъ.

Такъ, напримѣръ, въ главѣ о волтижированіи (§ 26) говорится, что «соревнованіе доводитъ учащихся часто до излишней смѣлости, которую необходимо, сколь возможно, укрощать, дабы предупредить могущія случиться отъ того несчастія».

Эти слова, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы исключить изъ устава. Мы полагаемъ, что все воспитаніе военнаго человѣка, должно быть ведено и направлено къ тому, чтобы развить въ немъ молодечество, лихую, безоглядную отвагу и притупить въ немъ чувство самосохраненія, и безъ того развитое въ каждомъ. Дѣло начальника вести обученіе такъ, чтобы, *по возможности*, предупреждать не-

Digitized by Google

счастные случаи, но говорить о нихъ казаку или солдату, внушать ему мысль объ опасности, о возможности упасть или убиться, по нашему мнѣнію, опасно. Страхъ дѣйствуетъ заразительно, и въ результатѣ часто получается то, что молодые люди, не надѣленные отъ природы большою смѣлостью, начинаютъ бояться даже того, чего бояться вовсе не слѣдуетъ.

Далѣе, въ статьѣ о стрѣльбѣ изъ винтовки (§ 170) сказано, «что при стрѣльбѣ съ лошади, какъ на мѣстѣ, такъ и при движеніяхъ, поводья должны быть не въ рукахъ, а на лукѣ».

Съ практичностію подобнаго способа также нельзя согласиться. При неожиданномъ, порывистомъ движеніи лошади, поводъ можетъ соскочить съ луки и всадникъ, растерявшій поводья, очутится въ весьма неловкомъ положеніи. На Кавказѣ такъ дѣлаютъ татары, но никогда не дѣлаютъ черкесы, у которыхъ для тѣхъ случаевъ, когда нужно поднять или отнести лѣвую руку въ сторону, имѣется особый поводъ настолько длинный, что лошадь при взмахѣ головою никакъ не можетъ обезпокоить руки стрѣляющаго всадника. Слѣдовательно, мы въ этомъ случаѣ стремимся подражать татарамъ; но черкесы отличные, а татары — только посредственные наѣздники, а потому не естественнѣе ли было бы желать намъ подражанія первымъ скорѣе, нежели послѣднимъ. Впрочемъ, подобная стрѣльба съ брошенными поводьями была уже испытана по волѣ покойнаго Государя Императора Николая Павловича въ пикинерныхъ дивизіонахъ драгунскаго корпуса, но по своей непрактичности тогда же была оставлена.

Въ статьѣ объ ударахъ (§ 144) говорится вполнѣ основательно о способѣ владѣнія шашкой, но чтобы примѣнить эти совѣты на практикѣ, для этого, кромѣ обыкновенныхъ пріемовъ, необходимо еще упражненіе настоящимъ, отнущеннымъ оружіемъ, о чемъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ.

Кромѣ того, въ отдѣлѣ этого устава объ одиночномъ обученіи казаковъ, ничего не упоминается ни о фехтованіи, ни о джигитовкѣ. О важности послѣдняго предмета мы уже высказались. Что же касается до фехтованія, то полагаемъ, что искуство это могло бы принести значительную пользу, если упростить систему обученія и выключить все, что прямо не относится къ дѣлу. Обучать же казаковъ вольному бою на шашкахъ противъ штыковъ признается даже необходимымъ, въ виду предстоящихъ имъ дѣйствій подобнаго рода при спѣшиваніи.

Наконецъ, намъ остается указать еще на одинъ параграфъ, въ которомъ заключаются правила относительно однообразной пригонки

Digitized by Google

стременъ, правила, стѣсняющія свободную казачью ѣзду, и потому положительно вредныя. У каждаго казачьяго войска есть своя манера ѣздить верхомъ, и навязывать донскимъ казакамъ черкесскую посадку, а кубанцамъ и терцамъ — донскую, значитъ отнимать и у тѣхъ и у другихъ всякое средство къ военному самообразованію. Въ старыхъ казачьихъ уставахъ говорилось объ этомъ просто, «что стремена у казака должны быть пригнаны не слишкомъ коротко и не слишкомъ длинно, а какъ разъ ему въ пору». Намъ кажется, что лучшей редакціи, по отношенію къ казачьей ѣздѣ, придумать нельзя, и мы бы желали видѣть ее перенесенною цѣликомъ во всѣ новѣйшіе уставы и руководства, издаваемые собственно для казаковъ. Въ самомъ дѣлѣ, казакъ обучается ѣздѣ съ малолѣтства, на волѣ, безъ всякаго надзора, а потому естественно принимаетъ такую посадку, которая для него удобнѣе и крѣпче, и которая съ годами укореняется въ немъ до того, что переучиваться становится для него невозможнымъ. Кто былъ въ казачьей средѣ, тотъ знаетъ, что малолѣтки ихъ, упражняясь при всякомъ удобномъ случаѣ въ наѣздничествѣ, часто превосходятъ въ этомъ отношеніи бывалыхъ и опытныхъ казаковъ. Но стоитъ поставить молодаго джигита во фронтъ, какъ его тотчасъ же заставляютъ, распустивъ стремена, пригонять ихъ по одной, общей для каждаго мѣрки. Отъ этого казакъ неожиданно для самого себя становится въ положеніе рекрута и терпитъ насмѣшки «за неумѣнье сидѣть на конѣ», что, впрочемъ, и весьма естественно. Попробуйте, привыкнувъ ѣздить на длинныхъ стременахъ, сѣсть въ черкесское сѣдло и вы, при первомъ, неожиданномъ прыжкѣ коня, можете вылетѣть изъ сѣдла. Точно также отпустите стремена длиннѣе, чѣмъ вы ѣздите обыкновенно, и вы тотчасъ замѣтите слабость и колебаніе въ посадкѣ. Если это каждый можетъ испытать на себѣ при обыкновенной манежной ѣздѣ, то при джигитовкѣ испытывать этого никому не посовѣтуешь, потому что при джигитовкѣ на непривычныхъ стременахъ можно разбить себѣ голову. Казакъ это чувствуетъ и потому, не успѣвъ выбрать минуту, чтобы потихоньку отъ начальническаго глаза пригнать стремена «по себѣ», не джигитуетъ. А если ослабить требованія джигитовки, не поощрять и не поддерживать ее во фронтѣ, тогда казаки перестанутъ заниматься ею въ станицахъ, не будутъ уже являться на службу готовыми наѣздниками и, слѣдовательно, пользы отъ нихъ будетъ не много.

Изъ особенностей коннаго казачьяго строя новый уставъ сохраняетъ лаву, но уничтожаетъ старинное казачье наѣздничество, при

Digitized by Google

которомъ въ цѣпь обыкновенно разсыпались цѣлыя сотни. Намъ кажется, что правило, существующее на этотъ предметъ въ казачьемъ уставѣ, могло бы цѣликомъ перейти и въ новое руководство, такъ какъ примѣненіе его на практикѣ не можетъ встрѣтить особаго затрудненія, потому что казаки всѣ, безъ исключенія, наѣздники, тогда какъ въ регулярной кавалеріи для этой цѣли могутъ назначаться только лучшіе, выборные люди. Что же касается лавы, то, кажется, что построеніе ея могло бы дѣлаться проще, если бы, по командѣ: «сотня! строй лаву, врозь маршъ!», оно исполнялось по правиламъ, даннымъ для разсыпной атаки, съ той разницей, что для разсыпки можетъ быть назначаема и полусотня и цѣлая сотня, и что люди задней шеренги, не останавливаясь, должны выѣзжать на ходу въ интервалы передней. Впрочемъ, это не составляетъ еще особенной важности; гораздо важнѣе было бы опредѣлить разстояніе, съ котораго лава должна пускаться въ карьеръ на непріятеля; по крайней мѣрѣ, намъ кажется, что разстоянія, отъ 80 до 150 шаговъ, принятыя кавалерійскимъ уставомъ, для казачьихъ частей будутъ нѣсколько малы, потому что казачьи лошади, вообще, не пріемисты, но быстры на первыхъ порахъ, и получаютъ надлежащій разбѣгъ только послѣ довольно продолжительной скачки.

Затѣмъ, что касается собственно строевыхъ, конныхъ ученій, слѣдуетъ сказать, что при нихъ нельзя ограничиваться продѣлываніемъ однихъ только уставныхъ порядковъ. Надо умѣть видоизмѣнять эти порядки, вводить такія построенія, которыя, не занимая мѣста въ уставѣ, встрѣчаются въ условіяхъ боя и требуютъ извѣстной доли находчивости и смѣтливости.

Необходимо, напримѣръ, каждую сотню учить отступленію въ двѣ линіи. Въ полковомъ уставѣ оно есть, а въ сотенномъ нѣтъ. Между тѣмъ, въ военное время его можно употреблять съ большою выгодою. Сигналы и команды остаются тѣ же, что и въ полковомъ ученьѣ, только исполненіе дѣлается не дивизіонами, а полусотнями. Впрочемъ, и въ самомъ полковомъ казачьемъ ученьѣ отступленіе въ двѣ линіи должно быть выяснено съ большею подробностію, такъ какъ между кавалерійскимъ и казачьимъ фронтами разница та, что въ первомъ два, а въ послѣднемъ три дивизіона.

Кавказскіе линейные казаки дѣлали также отступленіе съ перекатною цѣпью. Для этого, конный резервъ ихъ разсыпался на мѣстѣ и, образовавъ цѣпь, пропускалъ въ ея интервалы прежнюю, которая отступала вскачь на выстрѣлъ назадъ. Тамъ она останавливалась, оправлялась и, въ свою очередь, пропускала за себя новую цѣпь,

Digitized by Google

что въ дѣйствительномъ бою оказывалось весьма удобнымъ, потому что отступленіе дѣлалось быстро, но съ числомъ отпоровъ, равнымъ числу непріятельскихъ натисковъ.

Съ конницею дерзкою, заносчивою, у линейцевъ существовала другая тактика: въ этомъ случаѣ первая линія ихъ дѣйствуетъ, бывало, на коняхъ въ разсыпномъ строю, а вторая, спѣшившись и, отведя лошадей назадъ, залегаетъ гдѣ нибудь съ прикладомъ у щеки. Тогда первая линія, по условному сигналу, бросается вскачь между интервалами залегшихъ стрѣлковъ, и наводитъ разгорѣвшагося противника прямо на огонь засады.

Но такъ какъ главное дѣйствіе конницы въ бою есть все-таки атака, то и умѣнье вести ее на столько же важно для казаковъ, какъ и для всей остальной кавалеріи. Поэтому, всѣ строевыя занятія съ ними въ мирное время должны клониться къ той цѣли, чтобы приготовить казачьи части къ быстрымъ движеніямъ и пріучить ихъ въ стройномъ порядкѣ проходить значительныя пространства даже на полукарьерѣ. Весьма полезно пріучать также казаковъ къ быстрому сбору послѣ атаки, чего достигнуть, однакоже, можно лишь тогда, когда люди, при самой продолжительной скачкѣ, не теряютъ спокойствія, хладнокровія и вниманія къ командамъ. Для этого одинъ изъ нашихъ лучшихъ боевыхъ генераловъ часто употреблялъ при ученьяхъ слѣдующій, чисто практическій маневръ: казачій полкъ или сотня, пускавшіеся карьеромъ въ атаку, не останавливались, а по сигналу «разсыпка», первыя полусотни, на полномъ маршъ-маршѣ, размыкали ряды, продолжая преслѣдованіе, а вторые, по командѣ своихъ командировъ, переходили въ рысь и образовывали сомкнутые резервы, на случай, если бы передняя линія наткнулась на свѣжія силы противника.

Многіе совѣтуютъ пріучать казаковъ, при наступленіи лавою, не доскакавъ до непріятеля шаговъ на полтораста, остановиться, дать залпъ и затѣмъ, мгновенно выхвативъ шашки, съ гикомъ и въ разсыпную врѣзаться въ ряды непріятеля. Такъ именно дѣйствовали наши линейцы во время послѣдняго польскаго возстанія и дѣйствовали, надо сказать, съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Говорятъ, что прусская кавалерія также стрѣляла при атакахъ, но не останавливаясь, а на полномъ карьерѣ. И то и другое возможно: но только въ обоихъ случаяхъ необходимо пріучить людей къ глазомѣру, иначе можетъ случиться, что залпъ послѣдуетъ поздно и фронтъ безоружнымъ столкнется съ непріятелемъ.

Въ заключеніе можно прибавить, что при современномъ состояніи европейской культуры, казаковъ необходимо обучать преодолѣнію все-

Digitized by Google

возможныхъ мѣстныхъ препятствій, какъ по одиночкѣ, такъ и цѣлымъ фронтомъ; для этого строевыя ученья должны производиться, по возможности, чаще на пересѣченной мѣстности, гдѣ есть кусты, перелѣски, овраги и рѣки, которые не должны составлять для казаковъ неодолимаго препятствія. Развить до мелочей подобную програму обученія есть дѣло каждаго частнаго начальника. Мы только хотѣли сказать, что если подобные маневры и не всегда примѣнимы въ дѣйствительномъ бою, то все-таки они полезны, какъ средство пріучить людей относиться съ полнымъ вниманіемъ къ той обстановкѣ, въ которую они могутъ быть поставлены извѣстными условіями боя. Это своего рода военная игра, разнообразящая строевыя ученья, и приносящая уже поэтому самому несомнѣнную пользу въ дѣлѣ развитія каждаго отдѣльнаго всадника.

V.

Тѣ средства, о которыхъ мы говорили выше, способны выработать изъ казаковъ лихую, летучую конницу, но для казаковъ этого мало: изъ нихъ необходимо образовать еще конницу спѣшивающуюся, которая могла бы дѣйствовать на всякой мѣстности и при всевозможныхъ условіяхъ.

Трудно понять, откуда явилось мнѣніе, что пѣшій строй, будто бы, вовсе не дѣло казаковъ. Напротивъ, главное преимущество старинаго казачества надъ его сосѣдями татарами и заключалось именно въ томъ, что казаки были конными и пѣшимъ войскомъ въ одно и то же время, и не имѣй они этого преимущества, не устоять бы имъ въ неравной борьбѣ, длившейся не день и не годъ, а цѣлыя столѣтія. «Замѣчательно», говоритъ одинъ изъ нашихъ военныхъ писателей, «что татары, такіе молодцы на конѣ, никуда не годились пѣшкомъ, между тѣмъ, какъ казаки, на собственныхъ ногахъ, имѣли самый сильный строй и дѣлали самыя трудныя дѣла. Пѣшкомъ отстаивали они утлые свои городки, пѣшкомъ громили польскія крѣпости и опустошали берега Анатоліи. Ученики татаръ въ наѣздничествѣ, они бились съ ними на конѣ съ перемѣннымъ успѣхомъ; но внѣ сѣдла никогда не были ими побѣждаемы...» Императоръ Петръ Великій, кажется, первый изъ нашихъ полководцевъ, воспользовался способностью казаковъ къ пѣшему бою и сталъ употреблять ихъ при осадахъ (Шлисельбургъ, Азовъ), какъ драгуновъ и рейтаровъ. Позднѣе, Суворовъ, отлично понимавшій боевое назначеніе казаковъ, также потребовалъ отъ нихъ пѣшаго строя: подъ Измаиломъ, напримѣръ, десять тысячъ казаковъ ходили пѣшими на штурмъ этой крѣпости; а

Digitized by Google

подъ Рымникомъ казачья конница, пущенная въ атаку на полевыя укрѣпленія, подскакала ко рвамъ и, спѣшившись, взяла турецкіе окопы приступомъ. Наконецъ, въ Италіи, при переходѣ альпійскихъ горъ, казаки также сражались пѣшкомъ, преимущественно, «стрѣлковымъ боемъ», и нѣсколько разъ одерживали побѣды надъ лучшею французскою пѣхотою.

Въ настоящее время, въ каждой войнѣ бываютъ также тысячи случаевъ, гдѣ небольшія кавалерійскія части высылаются для самостоятельнаго дѣйствія въ раіонѣ, занятомъ непріятелемъ. Если при этомъ мѣстность выпадаетъ гористая, или покрытая лѣсами и болотами, то кавалеріи не разъ придется прибѣгать къ посредству пѣшаго строя и, слѣдовательно, въ самой себѣ искать достаточную долю самостоятельности, чтобы, въ случаѣ нужды, обойтись безъ посторонней помощи. Нападать можетъ вся кавалерія, обороняться—только драгуны и казаки. Надо, чтобы послѣдніе не только не уступали въ этомъ отношеніи первымъ, но превосходили ихъ въ искуствѣ мѣткой стрѣльбы и быстраго спѣшиванья.

Такимъ образомъ, вся масса нашей казачьей конницы, воспитанная только на почвѣ своихъ вѣковыхъ историческихъ преданій, должна соединить въ себѣ двѣ крайнія силы и сдѣлаться войскомъ одинаково страшнымъ противнику, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю. Если такая конница, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, будетъ брошена въ самую глубь непріятельской страны, то для противодѣйствія своимъ разрушительнымъ цѣлямъ, она потребуетъ присутствія цѣлой непріятельской арміи тамъ, гдѣ при другомъ образѣ войны ее держать бы никогда не стали. Въ противномъ случаѣ, эти казацкія полчища, неуловимыя и переносящіяся съ мѣста на мѣсто съ быстротою, непостижимою для европейцевъ, уничтожатъ на пути своемъ все, что можетъ подорвать боевыя и жизненныя силы государства: будутъ занимать города и провинціи въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, считающихъ себя въ совершенной безопасности, будутъ кормиться чужимъ продовольствіемъ, будутъ истощать непріятеля безплодными погонями, а стоустая молва постарается еще разнести и преувеличить эти грозные казацкіе подвиги...

Намъ скажутъ, что дѣйствовать подобнымъ образомъ можетъ и непріятельская конница, и что, слѣдовательно, шансы обѣихъ сторонъ будутъ одинаковы. Но это не вѣрно. Соединенныя силы всѣхъ европейскихъ государствъ едва-ли могутъ выставить такую кавалерійскую массу, какую можетъ выставить, даже безъ большаго труда, одно наше казачество. Такимъ образомъ, на нашей сторонѣ прежде

Digitized by Google

всего будетъ сила и, кромѣ того, выносливость и быстрота,—а это главное. Вспомнимъ только, что переходы въ сто, въ сто-двадцать и даже въ сто-пятьдесятъ верстъ немыслимы для европейской кавалеріи,—казакамъ же, сидящимъ на донскихъ, кабардинскихъ, черноморскихъ, а тѣмъ болѣе на башкирскихъ, киргизскихъ и калмыцкихъ лошадяхъ—дѣло самое обыкновенное. Понадобится—они пройдутъ и болѣе, лишь бы было на то приказаніе, да сыскался предпріимчивый и смѣлый начальникъ, не боящійся принимать на свою отвѣтственность рискованныхъ предпріятій, безъ которыхъ, впрочемъ, не было и никогда не будетъ серьезнаго военнаго успѣха.

Изъ сказаннаго нами вытекаетъ прямая необходимость обучать казаковъ пѣшему бою. Но обученіе это, опять таки, должно ограничиться лишь строгою необходимостью, чтобы не стѣснить казаковъ подробнымъ изученіемъ уставовъ въ ущербъ ихъ одиночному развитію. Держать казаковъ по нѣсколько часовъ на пѣшихъ ученьяхъ, чтобы добиться «*ноги*» и той чистоты въ перестроеніяхъ, до которыхъ доводится наша пѣхота, конечно, не слѣдуетъ. Вся пѣшая служба казаковъ должна бы ограничиться изученіемъ только простѣйшаго способа разсыпнаго строя, а для этого нѣтъ надобности въ сложныхъ уставахъ. Въ самомъ дѣлѣ, на мѣстности ровной, удобной для кавалерійскаго дѣла, казаки никогда не спѣшатся; на мѣстности же пересѣченной успѣхъ боя зависитъ, какъ извѣстно, не отъ болѣе или менѣе стройнаго движенія фронта, а отъ находчивости и развитія каждаго человѣка. Вотъ эти то драгоцѣнныя качества, всегда принадлежавшія казакамъ, и слѣдуетъ поддерживать и поощрять между ними, отнюдь не увлекаясь развитіемъ того, что составляетъ принадлежность не боевой, а, исключительно, парадной службы мирнаго времени.

Въ противномъ случаѣ, требуя многаго, можно весьма легко не достигнуть необходимаго, и лишить казаковъ тѣхъ боевыхъ, прирожденныхъ имъ качествъ, которыя издавна были ихъ отличительнымъ достояніемъ.

Становясь на эту почву, мы полагаемъ, что первая часть проектированнаго устава «о пѣшемъ обученіи казаковъ», должна быть сокращена, какъ заключающая въ себѣ такія подробности, которыя для казаковъ мало пригодны. Будетъ достаточно, если для исполненія гарнизонной службы, церковныхъ парадовъ, почетныхъ карауловъ и тому подобнаго, казаки будутъ имѣть бодрую, молодецкую осанку, будутъ двигаться въ ногу и дѣлать необходимые повороты. Вообще, чтобы не сбивать казаковъ различными строями, отчего бы сотнѣ не

Digitized by Google

строится пѣшкомъ по конному разсчету, съ обыкновеннымъ дѣленіемъ на двѣ полусотни и на четыре взвода, соотвѣтствующіе пѣхотнымъ взводамъ и полувзводамъ, при чемъ всѣ построенія и командныя слова могли бы примѣняться къ правиламъ, изложеннымъ въ кавалерійскомъ уставѣ.

Что же касается обученія казаковъ пѣшему бою, то, полагаемъ, что введеніе драгунскаго устава, весьма удобнаго и легкаго, который отлично усвоивается казаками въ два, три ученья, не можетъ представить никакого серьезнаго затрудненія. Принимая въ соображеніе нѣкоторыя особенности казачьяго быта и строя, казалось бы, однакожъ, полезнымъ слѣдующее:

1) Исключить изъ этого устава все, что относится до приготовительной гимнастики, употребленія въ бою штыка и ружейныхъ пріемовъ.

2) Разсчетъ для спѣшиванія казаковъ оставить существующій нынѣ, т. е. двумя третями, не выдѣляя изъ общаго разсчета наѣздниковъ, которые въ казачьихъ войскахъ должны замѣняться взводами въ полномъ составѣ, такъ какъ наѣздниками должны быть всѣ казаки, безъ исключенія. Для прикрытія же коноводовъ, если бы въ томъ оказалась надобность, казачьи полки могутъ оставлять на коняхъ одну или двѣ сотни; а сотня, дѣйствующая отдѣльно—одинъ изъ фланговыхъ взводовъ, по усмотрѣнію своего командира.

3) Никакихъ предварительныхъ разсчетовъ для спѣшиванія дѣлать не слѣдуетъ. Первая полусотня въ пѣшемъ строю составляетъ всегда первый, а вторая полусотня — второй взводы. Для удобнѣйшаго же разсыпанія въ цѣпь, взводы раздѣляются на полувзводы, которые также не разсчитываются, а составляются изъ людей одного коннаго взвода.

4) Спѣшиваніе должно производиться какъ изъ развернутаго фронта, такъ и изъ глубокихъ колоннъ. При этомъ нельзя не согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые полагаютъ, что, при спѣшиваніи изъ сотенной сомкнутой колонны, людямъ удобнѣе выбѣгать передъ фронтъ не съ одного, а съ обоихъ фланговъ, чтобы менѣе пробираться между степными лошадьми, которыя весьма осторожны, пугливы и не любятъ около себя быстрыхъ и суетливыхъ движеній. По крайней мѣрѣ, такому взгляду придерживается большая часть здѣшняго казачества.

Затѣмъ, раздѣленіе цѣпи на звенья, пальба въ цѣпи, назначеніе резервовъ, движенія и перемѣна фронта разсыпнаго строя, усиленіе

Digitized by Google

цѣпи, а также совокупное дѣйствіе нѣсколькихъ спѣшенныхъ сотенъ, производятся по правиламъ, изложеннымъ въ драгунскомъ уставѣ.

Что же касается атаки резервовъ съ обнаженными шашками, то хотя подобная атака и не можетъ считаться особенно удобною противъ пѣхоты, вооруженной штыками, но неудобство это можетъ быть парализовано отчасти развитіемъ и силою ружейнаго огня, если только казачьи полки будутъ вооружены берданковскими винтовками. Къ тому же, историческіе примѣры убѣждаютъ насъ въ томъ, что шашка въ опытныхъ рукахъ—страшное оружіе и въ пѣшемъ строю; стоитъ припомнить штурмъ Измаила, взятіе казаками турецкихъ окоповъ подъ Рымникомъ и, наконецъ, дѣйствія нашихъ кавказскихъ линейцевъ, никогда не употреблявшихъ въ пѣшемъ бою другого оружія, кромѣ кинжаловъ и шашекъ.

Такъ какъ необходимость спѣшиванія можетъ представиться иногда неожиданно, напримѣръ, въ густомъ лѣсу, при внезапномъ нападеніи непріятеля, при овладѣніи деревней, городомъ или позиціей, укрѣпленной завалами, когда казакамъ придется спѣшиваться, быть можетъ, на полномъ карьерѣ, и притомъ чуть-чуть не на плечахъ непріятеля, то вся предварительная, чрезвычайно неудобная и длинная команда: «къ пѣшему строю готовсь» и проч. должна быть замѣнена болѣе простою и короткою командою: «полкъ (или сотня), къ пѣшему бою слѣзай!» или сигналами «всѣ» и «долой съ коней», послѣ чего казаки сами вкладываютъ шашки въ ножны, передаютъ лошадей и пики коноводамъ и бѣгутъ на мѣста, опредѣленныя для нихъ уставомъ.

Въ заключеніе, комисія, работавшая въ Оренбургѣ надъ этими вопросами, полагаетъ, что казаки, предназначенные для дѣйствія на конѣ, какъ въ разсыпномъ, такъ и въ сомкнутомъ строѣ, наравнѣ со всею кавалеріею, должны имѣть съ нею и одинъ общій кавалерійскій уставъ, за исключеніемъ небольшихъ особенностей, касающихся правилъ для наѣздничества, построенія лавы и оборонительнаго спѣшиванія; но для пѣшаго строя казаки должны имѣть уставъ непремѣнно особый и притомъ значительно упрощенный. Подведеніе ихъ, въ этомъ случаѣ, подъ одну общую норму съ регулярными войсками повлечетъ за собою такія требованія, которыя, по самому устройству общественнаго быта казаковъ, приведутъ скорѣе къ паденію, нежели къ возрожденію боевой и жизненной силы казачества.

То спѣшиваніе, о которомъ мы до сихъ поръ говорили, имѣетъ характеръ болѣе или менѣе наступательный; но бываетъ спѣшиваніе чисто оборонительное, необходимость котораго можетъ встрѣтиться на

Digitized by Google

всякой мѣстности, даже на совершенно открытой и удобной для конаго боя. Встрѣчаются случаи, особенно въ степныхъ пространствахъ Средней Азіи, при нападеніи кочевниковъ въ значительныхъ массахъ, когда конная казачья часть должна вся дружно спѣшиться, сбатовать коней и дѣйствовать ружейнымъ огнемъ, чтобы не быть подавленной превосходнымъ непріятелемъ. Къ сожалѣнію, это оборонительное спѣшиваніе не вошло почему-то во вновь проектированный казачій уставъ; но удержать его въ немъ слѣдуетъ уже потому, что этотъ маневръ, присущій одному казачеству, освященъ и временемъ, и лучшими боевыми преданіями казаковъ, которые издстари почерпали въ немъ великую нравственную силу, выражавшуюся правиломъ: «лучше всѣмъ вмѣстѣ лечь въ одну общую братскую могилу, нежели покинуть товарища въ бѣдѣ и въ опасности!»

Въ тѣсной связи съ подобною обороною пѣшимъ находится вопросъ объ обученіи казаковъ самымъ необходимымъ пріемамъ саперныхъ работъ съ тѣмъ, чтобы они съумѣли окопаться, въ случаѣ нужды, имѣющимися средствами и этимъ способомъ укрыться, по крайней мѣрѣ за наскоро набросанными земляными насыпями, отъ выстрѣловъ и взоровъ непріятеля. Но если оканчиваться нѣкогда, если спѣшиться пришлось, такъ сказать, уже подъ самымъ натискомъ непріятеля, тогда для казаковъ получаетъ серьезное значеніе другой вопросъ—вопросъ о б а т о в а н і и коней.

Старый казачій уставъ хотя опредѣляетъ для этого извѣстныя правила, но говоритъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что при батованіи могутъ употребляться и другіе способы, какіе на практикѣ окажутся удобнѣе. Это весьма основательно. Въ самомъ дѣлѣ, здѣшніе казаки, придерживаясь устава, батуютъ лошадей по-парно, для чего поводъ одного коня пропускается подъ трокомъ и забрасывается за заднюю луку другаго. Общей связи между парами нѣтъ никакой, и казакамъ, при стрѣльбѣ въ непріятеля, приходится еще держать своихъ лошадей, чтобы онѣ не разбѣжались. На Кавказѣ батуютъ иначе: тамъ лошади, поставленныя въ кругъ, поворачиваются одна черезъ другую головою впередъ и головою назадъ. Затѣмъ, поводъ первой лошади продѣвается сквозь пахвы сосѣдней и петляется въ уздечку третьей; поводъ третьяго коня, пропущенный черезъ пахвы четвертаго, привязывается къ уздечкѣ пятаго и такъ далѣе, пока не обойдется весь кругъ и поводъ предпослѣдняго коня не попадетъ опять въ уздечку перваго. Тотъ же самый порядокъ исполняется и въ задней линіи, чрезъ что лошади связываются двойною и непрерывною цѣпью. Способъ этотъ, вовсе неизвѣстный здѣшнему казачеству, представляетъ

Digitized by Google

передъ уставнымъ ту выгоду, что при немъ кони не могутъ шевельнуться и часто остаются безъ всякаго надзора, тогда какъ при уставномъ батованіи они требуютъ большаго числа сторожей и все-таки нерѣдко бѣсятся, расходятся въ стороны, разстраиваютъ кругъ и совершенно открываютъ обороняющагося. Полковникъ Ивановъ, окруженный, вмѣстѣ съ 15-ю бывшими при немъ людьми, непріятелемъ, во время послѣдняго хивинскаго похода, свидѣтельствуетъ, что оборону ихъ весьма стѣсняли лошади, которыя рвались и не стояли на мѣстѣ; а между тѣмъ, казаки, занятые стрѣльбою, не могли ихъ держать; послѣдствіемъ этого было то, что семь лошадей изъ пятнадцати, вырвавшись, попали въ руки непріятеля. Само собою разумѣется, что подобная оборона можетъ происходить успѣшно только тогда, когда казачьи лошади совершенно обстрѣлены и сами казаки умѣютъ спѣшиваться и батовать коней такъ быстро, какъ это нужно подъ соколинымъ налетомъ азіятцевъ; а чтобы достигнуть этого, отъ казаковъ потребуется большаго практическаго навыка, и, слѣдовательно, казачій уставъ долженъ отвести на своихъ страницахъ почетное мѣсто этому маневру, издавна прославленному именами Платова, Засса, Слѣпцова, Крюковскаго, Бакланова, Суслова и другихъ ветерановъ—представителей казачьяго богатырства, заживо увѣковѣченныхъ народными легендами и пѣснями.

Въ заключеніе скажемъ, что одновременно со введеніемъ въ строевыхъ казачьихъ частяхъ болѣе правильной системы обученія, необходимо озаботиться, во-первыхъ, снабженіемъ ихъ хорошими ружьями и шашками; во-вторыхъ, исключить изъ ихъ вооруженія, по крайней мѣрѣ изъ вооруженія оренбургскихъ казаковъ, пику, какъ оружіе, находящееся у казаковъ въ большомъ пренебреженіи и препятствующее развитію у нихъ наѣздничества, и, наконецъ, всячески поддерживать и поощрять молодечество, какъ первѣйшее достоинство каждаго кавалериста, а тѣмъ болѣе казака, призваннаго, по роду своихъ обязанностей, весьма часто дѣйствовать въ одиночку или въ различныхъ предпріятіяхъ, требующихъ отваги, смѣтливости и расторопности.

*

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ ОБЪ АНГЛІЙСКИХЪ ВОЙСКАХЪ,

УЧАСТВОВАВШИХЪ НА БОЛЬШИХЪ ОСЕННИХЪ МАНЕВРАХЪ 1872 ГОДА.

(*Съ двумя картами*).

Въ Англіи, странѣ, зорко слѣдящей за развитіемъ всѣхъ отраслей государственнаго строя у другихъ народовъ, странѣ, занимающей первокласное мѣсто въ средѣ европейскихъ державъ, наконецъ, въ странѣ, въ которой общественное вниманіе имѣетъ особенную силу и значеніе,—успѣхи, одержанные прусскимъ оружіемъ въ войну 1870—1871 годовъ и политическое значеніе, пріобрѣтенное Прусіею, вслѣдствіе этой войны, должны были заставить каждаго англичанина глубже вникнуть въ существовавшую до того времени систему вооруженныхъ силъ его отечества.

Къ тому же запутанность политическаго положенія Англіи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, не разъ угрожавшая, въ послѣднее время, разрывомъ мирныхъ отношеній между этими государствами, причемъ со стороны Англіи предполагались дѣйствія наступательныя, заставили англійскую націю обратить усиленное вниманіе на изысканіе наилучшей системы вооруженныхъ силъ своей страны. Изысканія эти обнаружили всю несостоятельность существовавшей до того времени военной системы, исключительно приспособленной къ войнѣ оборонительной, и ясно указали, что армія, состоящая изъ постоянныхъ войскъ, резервовъ, милиціи, волонтеровъ, и представляющая собою массу разнородныхъ составныхъ частей, подчиненныхъ разнымъ органамъ высшаго государственнаго управленія, безъ тѣсной внутренней связи между собою, не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ военнаго искуства. Покоряясь духу времени, который былъ всегда главнымъ двигателемъ политической жизни народовъ и который въ настоящую минуту, болѣе чѣмъ когда либо, принялъ своимъ девизомъ: «Si vis pacem para bellum»—Англія, въ послѣдніе два года, неутомимо и систематически трудится на почвѣ военныхъ преобразованій. Дѣятельность эта обнимаетъ одновременно, какъ самыя основныя начала, такъ и самыя мельчайшія подробности военнаго дѣла и имѣетъ послѣдствіемъ то, что въ настоящее время въ Англіи, въ военномъ отношеніи, все находится въ переходномъ, еще не установившемся, состояніи.

Digitized by Google

Убѣдившись послѣдними политическими событіями, совершившимися въ другихъ странахъ, что недостаточно стремиться только къ увеличенію богатства, не создавая одновременно и соразмѣрной вооруженной силы для охраненія этаго богатства, общественное мнѣніе въ Англіи, въ настоящее время, не довольствуется постоянною 100,000 арміею и требуетъ значительнаго увеличенія этой цифры. Таково настоящее настроеніе умовъ въ Англіи, а такъ какъ характеръ народа либеральный, духъ же страны консервативный, то результатомъ такого сочетанія является раціональное и успѣшное движеніе впередъ военнаго дѣла. Усиленному движенію этому не мало содѣйствовало либеральное министерство Гладстона и удачный выборъ, сдѣланный первымъ министромъ въ лицахъ: Кардвеля, какъ государственнаго секретаря по военнымъ дѣламъ, и генерала Генри Сторкса (Henri Storks), какъ генералъ-интенданта арміи.

Вполнѣ сознавая, что при современныхъ тактическихъ усовершенствованіяхъ, успѣхъ въ военное время зависитъ весьма много отъ спеціально образованныхъ и знающихъ свое дѣло офицеровъ, Кардвель прежде всего употребилъ всѣ усилія къ уничтоженію системы покупки офицерскихъ чиновъ. Особеннымъ королевскимъ биллемъ отмѣненъ этотъ, имѣвшій много сторонниковъ въ Англіи, обычай, и уже съ 1-го ноября 1871 года англійская армія комплектуется офицерами на основаніяхъ, подобныхъ принятымъ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Въ послѣднее время министерство дѣятельно трудилось надъ разработкою проектовъ образованія постоянныхъ штабовъ, уменьшенія сроковъ службы нижнихъ чиновъ и образованія системы резервовъ на началахъ, болѣе соотвѣтствующихъ современнымъ требованіямъ военнаго искуства.

Къ числу весьма полезныхъ и важныхъ нововведеній, сдѣланныхъ Кардвелемъ на поприщѣ военныхъ преобразованій, принадлежитъ также учрежденіе ежегодныхъ осеннихъ маневровъ войскъ въ большихъ противъ прежняго размѣрахъ, когда ограничивались маневрированіемъ, въ мѣстахъ расположенія учебныхъ лагерей, небольшихъ отрядовъ, составленныхъ исключительно изъ постоянныхъ войскъ. Маневры въ большихъ размѣрахъ даютъ возможность повѣрять на практикѣ пользу и недостатки всѣхъ новыхъ реформъ.

Имѣвъ порученіе, въ 1872 году, присутствовать на маневрахъ великобританской арміи, я въ предлагаемомъ очеркѣ представляю бѣглыя замѣтки о томъ, что мнѣ удалось видѣть въ теченіе двухнедѣльнаго пребыванія между англійскими войсками.

Digitized by Google

Отдѣлъ первый.

ОЧЕРКЪ МАНЕВРОВЪ.

I.

Въ 1871 году былъ произведенъ первый опытъ призыва къ совмѣстному участію въ маневрахъ постоянныхъ войскъ, ихъ резервовъ, милиціи и волонтеровъ. Интересъ, возбужденный въ странѣ большими осенними маневрами этого года, далъ возможность Кардвелю, хотя не безъ труда, исторгнуть у парламента и въ 1872 году 130,000 фунтовъ стерлинговъ на издержки, сопряженныя съ большими маневрами (*).

Одновременно съ разрѣшеніемъ расхода на означенную сумму, парламентъ особымъ актомъ опредѣлилъ въ точности пространство, на которомъ должны происходить военныя дѣйствія, а также права и взаимныя отношенія войскъ и мѣстныхъ жителей; этимъ же актомъ учреждены были двѣ комисіи: одна для составленія правилъ, которыми войска должны руководствоваться при передвиженіи и расквартированіи, другая (комисія посредниковъ) для разбора жалобъ мѣстныхъ жителей и опредѣленія размѣра вознагражденія за понесенные ими убытки.

Пространство для маневровъ въ 1872 году избрано было парламентомъ въ графствахъ Вильтсъ и Дорсетъ (см. карту I) и составляетъ, такъ называемую, Салисберійскую равнину, лежащую въ 120 верстахъ къ юго-западу отъ Лондона. Весь раіонъ, отведенный для маневровъ, имѣлъ видъ четырехъ-угольнаго пространства, 72 версты (48 миль) въ длину съ сѣвера на югъ и 36 верстъ (24 мили) въ ширину съ запада на востокъ (**). На окраинахъ этой плоскости находятся на сѣверѣ г. Піуза, на югѣ г. Бландфордъ. Почти на серединѣ разстоянія между этими пунктами, на восточной окраинѣ очерченнаго пространства, лежитъ городъ Салисбери при сліяніи трехъ рѣкъ: Наддера, Вайли и Эвона. Городъ Салисбери не входилъ въ пространство, опредѣленное парламентомъ для маневровъ. Рѣки Эвонъ и Винборнъ, притокъ Вайли, перерѣзываютъ своимъ теченіемъ упомянутый раіонъ съ сѣвера на югъ; а рѣки Вайли, Наддеръ и Чапъ пересѣкаютъ равнину по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

(*) Въ этомъ числѣ асигновано 8,000 фунт. стерлинговъ (около 50,000 руб.) на пріемъ иностранныхъ офицеровъ, приглашенныхъ правительствомъ для присутствованія на осенникъ маневрахъ.

(**) Считая англійскую милю равною 1,50857 русской верстѣ.

Digitized by Google

Долина р. Вайли, на которой происходило столкновеніе маневрирующихъ сторонъ, имѣетъ отъ Варминстера къ Вильтону ширину около мили; по обѣимъ сторонамъ ея тянутся плоскія возвышенности, которыя, простираясь къ сѣверу и югу, составляютъ упомянутую выше Салисберійскую равнину. Разсматриваемая рѣка, имѣвшая наибольшее значеніе по ходу дѣйствій, проходима въ бродъ во многихъ мѣстахъ; такъ, напримѣръ, между Кодфордомъ и Степльфордомъ, на разстояніи около 9 верстъ (6 миль), имѣется не менѣе 5 хорошихъ бродовъ.

Общій видъ мѣстности волнообразный и представляетъ рядъ небольшихъ равнинъ, отдѣленныхъ одна отъ другой пологими возвышенностями. Главный родъ занятій жителей—луговое овцеводство; поэтому, обработанныя поля рѣдко встрѣчаются на Салисберійской равнинѣ, вслѣдствіе чего мѣстность представляетъ весьма мало какъ естественныхъ, такъ и искуственныхъ преградъ, которыя могли бы препятствовать свободному движенію и дѣйствію не только пѣхоты, но и кавалеріи съ артилеріею. Это было одною изъ главныхъ причинъ выбора описанной мѣстности для маневровъ.

Общее число войскъ, участвовавшихъ на большихъ осеннихъ маневрахъ въ 1872 году, доходило до 30,180 человѣкъ пѣхоты, кавалеріи, артилеріи, инженерныхъ и интендантскихъ частей и полиціи (*); эти тридцать тысячъ были раздѣлены на двѣ арміи, почти ровной силы: Южную и Сѣверную, въ двѣ дивизіи каждая. Въ составъ дивизіи входили: три бригады пѣхоты, имѣвшія, въ свою очередь, каждая по три полка; бригада кавалеріи — тоже трехъ-полковаго состава, по 4 эскадрона въ каждомъ; двѣ пѣшія и одна конная батареи и инженерная рота. Кромѣ того, при каждой дивизіи состояло по три полевыхъ госпиталя. Въ резервѣ армій имѣлось по одной конной батареѣ, понтонному полуэкипажу, телеграфной полуротѣ и баталіону инженеровъ-волонтеровъ. Подробный составъ арміи показанъ въ приложеніи № 1.

Всѣ войска, составлявшія Сѣверную армію, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль до начала большихъ маневровъ, находились въ сборѣ при постоянномъ лагерѣ подъ Альдершотомъ (карта I, на восточномъ краю рамки), гдѣ занимались полковыми и баталіонными ученьями и маневрами.

(*) Первоначально предполагалось собрать для осеннихъ маневровъ около 60,000, въ томъ числѣ 30,000 волонтеровъ; но такъ какъ послѣднимъ было предложено Кардвелемъ до маневровъ заняться, въ продолженіе шести недѣль, баталіонными и полковыми ученьями, а они отъ этого отказались, то имъ и не было разрѣшено участвовать на большихъ маневрахъ.

Digitized by Google

Въ Южной арміи только часть ея была собрана предварительно подъ Альдершотомъ; остальныя же войска должны были войти въ составъ этой арміи передъ самымъ началомъ маневровъ, прямо изъ мѣстъ своихъ постоянныхъ казарменныхъ расположеній.

Главнымъ посредникомъ и руководителемъ маневровъ былъ герцогъ Кембриджскій, главнокомандующій сухопутными силами Великобританіи; Сѣверною арміею назначенъ былъ командовать генералъ-лейтенантъ сэръ Робертъ Вельполь, Южною—генералъ-лейтенантъ сэръ Джонъ Мичель.

II.

Къ 31-му августу Сѣверная армія должна была сосредоточиться у Піузы; къ тому же времени всѣ войска Южной арміи должны были собраться у Бландфорда. На означенныхъ мѣстахъ предполагалось оставить обѣ арміи до 3-го сентября, для занятій бригадными маневрами.

Начало движенія обѣихъ армій назначено было на 4-е сентября, а самое столкновеніе дѣйствующихъ сторонъ не должно было произойти раньше 4 часовъ утра 6-го сентября.

До начала маневровъ изданы были главнокомандующимъ правила, которыми должны были руководствоваться какъ посредники, такъ и самыя войска во время маневровъ (см. приложеніе № 2), а также составлены офицерами штаба маршруты для слѣдованія войскъ на сборные пункты обѣихъ армій.

31-го августа, изъ главной квартиры въ Салисбери, изданъ былъ главнокомандующимъ слѣдующій общій планъ предстоящихъ маневровъ.

«Осенніе маневры будутъ заключаться въ дѣйствіяхъ двухъ корпусовъ, составляющихъ передовыя части двухъ воюющихъ армій.

«Бландфордская или Южная армія есть часть силъ, двигающихся изъ Веймута къ Лондону (*). Дорчестеръ занятъ и сильный отрядъ высланъ впередъ къ Іовилю, чтобы пресѣчь сообщеніе по вильтсъ-соммерсетско-веймутской желѣзно-дорожной линіи; другой сильный отрядъ дошелъ 5-го сентября до Стурминстеръ-Ньютонъ, съ цѣлью охранять соммерсетско-дарсетскую линію желѣзной дороги и препятствовать производству какого либо нападенія на сообщенія Южной арміи со стороны Вельса и Баса. Правый флангъ охраняется десяти-тысячнымъ отрядомъ, который сдѣлалъ высадку въ Пулѣ, съ цѣлію содѣйствовать дорчестерскому отряду, и 5-го сентября достигъ Ринг-

(*) См. карту II.

Digitized by Google

вуда. Всѣ наступающія съ юго-запада силы, которыя можно считать въ 50,000, составляютъ вспомогательную армію другой главной арміи, двигающейся съ восточной и юговосточной сторонъ; предполагается, что наступленіе въ этихъ послѣднихъ направленіяхъ будетъ задержано.

«Съ сѣверной стороны, пятнадцати-тысячный корпусъ сосредоточенъ у Піузы и составляетъ передовой отрядъ силъ, собранныхъ въ Альдершотѣ для отраженія непріятеля, наступающаго на Лондонъ.

«Въ подкрѣпленіе этому отряду, собраны войска въ Бристолѣ и Басѣ, имѣющія въ виду присоединиться къ піузскому отряду, если этотъ послѣдній двинется къ рѣкѣ Вайли, или поддержать его, если онъ будетъ поставленъ въ необходимость отступить отъ линіи этой рѣки; часть этихъ подкрѣпленій можетъ быть выслана впередъ въ окрестности Варминстера къ 6-му сентября. Сильная позиція къ югу отъ Салисбери, равно какъ и самый городъ, охраняются обороняющеюся арміею. Сила отряда, расположеннаго въ этихъ пунктахъ, простирается до 6,000. Вильтонъ занятъ 3,000 человѣкъ. Салисберійская позиція предполагается на столько сильною, что она не можетъ быть взята отрядомъ, наступающимъ со стороны Рингвуда. Начальники армій, расположенныхъ въ Піузѣ и Бландфордѣ, не выходя изъ предѣловъ упомянутыхъ выше предположеній, имѣютъ полную свободу дѣйствій (подчиняясь, однако же, приказамъ, которые будутъ присылаться изъ главной квартиры во время самыхъ дѣйствій), съ тѣмъ только ограниченіемъ, что ни одна изъ сторонъ не имѣетъ права (какъ выше было сказано), перейдти чрезъ Вайли раньше 4-хъ часовъ утра 6-го сентября; ограниченіе это не относится до кавалеріи и конной артиллеріи, для дѣйствія которыхъ Салисберійская равнина представляетъ особенныя удобства, и нѣтъ сомнѣнія, что главные начальники армій извлекутъ, во время наступательныхъ дѣйствій, всевозможную пользу изъ этихъ двухъ родовъ оружія».

Подлинный подписанъ генералъ-адъютантомъ Армстронгомъ.

III.

Согласно программѣ маневровъ, составленной въ главной квартирѣ, на основаніи этого общаго плана, разрѣшено Сѣверной арміи дойдти 5-го сентября до Кодфорда, на берегу рѣки Вайли, первой оборонительной линіи, гдѣ и расположиться бивакомъ; между тѣмъ какъ въ этотъ же день Южная армія могла дойдти до Тефанта, лежащаго въ 6 верстахъ отъ Вайли. Такое распоряженіе показываетъ вмѣшательство посредниковъ съ первыхъ же шаговъ въ дѣйствія сторонъ и

Digitized by Google

даетъ возможность предположить, что желаніе главнокомандующаго состояло въ томъ, чтобы Сѣверная армія первая заняла не только всѣ броды вдоль рѣки Вайли, но и всѣ высоты лѣваго берега, командующаго этими бродами.

На основаніи упомянутаго распоряженія, Сѣверная армія, пользуясь правомъ начать дѣйствія кавалеріею и конною артилеріею 4-го сентября, двинулась, въ ночь съ 3-го на 4-е, въ 12 часовъ и 5 минутъ пополуночи, съ мѣста своего расположенія у Упевона, двумя колоннами, по направленію къ р. Вайли. Правая колонна, гвардейская кирасирская бригада, три полка съ одною конною батареею, всего около 1,000 строевыхъ лошадей, наступала черезъ Тильсгетъ по направленію къ Кодфорду на р. Вайли (*). Лѣвая колонна, состоявшая изъ 9-го уланскаго, 13-го и 19-го гусарскихъ полковъ, съ одною конною батареею, силою всего также около 1,000 строевыхъ лошадей, направилась чрезъ Нижній Упевонъ на Винтерборнстокъ къ Стипльландфорду на рѣкѣ Вайли. Цѣль движенія этихъ колоннъ заключалась въ овладѣніи рѣкою Вайли между Кодфордомъ и Стипльландфордомъ на протяженіи около 9 верстъ (6 миль). Остальная часть рѣки Вайли оставлена безъ вниманія, такъ какъ, въ обѣ стороны отъ Стипльландфорда до Салисбери и отъ Кодфорда до Варминстера, предполагалось, что рѣка находится во власти мнимыхъ отрядовъ Сѣверной арміи, стоявшихъ въ Вильтонѣ и Салисбери, съ одной стороны, и въ Бристолѣ и Басѣ, съ другой.

Обѣимъ кавалерійскимъ колоннамъ предписано было выдвинуть свои батареи на выгодныя позиціи для обстрѣливанія пяти бродовъ, находящихся на рѣкѣ Вайли между Кодфордомъ и Стипльландфордомъ, и удерживать эти броды за собою до прибытія пѣхоты авангардовъ.

Движеніе пѣхоты Сѣверной арміи отъ Упевона къ Вайли началось, въ $4^1/_2$ часа утра 4-го сентября, двумя колоннами, по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ прошла кавалерія. Для облегченія этого перехода, ранцы были перевезены на подводахъ, приготовленныхъ интендантствомъ. Кавалерія въ $4^1/_2$ часа утра подошла къ р. Вайли и, пройдя чрезъ рѣку, встрѣтила разъѣзды Южной арміи, немедленно отступившіе; послѣ чего кавалерія Сѣверной арміи выставила цѣпь аванпостовъ впереди Вайли; цѣпь эта въ $11^1/_2$ часовъ утра была смѣнена пѣхотною цѣпью.

Между тѣмъ, посредники рѣшили, что такъ какъ, по предположенію, дѣйствія пѣхотою должны были начаться не раньше 6-го сентября, а кавалерія Сѣверной арміи сдѣлала еще 4-го числа ночной

(*) См. карту II.

Digitized by Google

переходъ, который не былъ предвидѣнъ главнокомандующимъ, то никакихъ дѣйствій въ этотъ день не производить, а дать войскамъ полный отдыхъ.

Съ этою цѣлію Сѣверной арміи приказано было отступить на лѣвую сторону р. Вайли и расположиться лагеремъ по своему усмотрѣнію на возвышенностяхъ за долиною рѣки.

Южная армія, въ которой было не совсѣмъ ясно понято объясненіе посредниковъ о разрѣшеніи начать дѣйствія кавалеріею и конною артилеріею 4-го сентября, перешла въ этотъ день съ военными предосторожностями изъ Бландфорда въ Мельбери (*).

Кавалерійскіе разъѣзды, высланные къ Вайли, встрѣтили кавалерію Сѣверной арміи и дали знать въ свою главную квартиру о занятіи противникомъ бродовъ на рѣкѣ. Начальникъ Южной арміи, получивъ такое донесеніе, хотѣлъ было двинуться къ Вайли, но въ это время получено отъ главнокомандующаго упомянутое выше приказаніе дать отдыхъ войскамъ и не начинать кавалерійскихъ дѣйствій ранѣе 8 часовъ утра слѣдующаго дня.

Расположеніе армій въ ночь съ 4-го на 5-е сентября было слѣдующее: Южная армія стояла въ Фонтмели и Мельбери, а Сѣверная—въ Винтерборнстокѣ, имѣя, въ видѣ авангарда, одну бригаду третьей дивизіи въ Бервинѣ-С.-Джемсъ, а всю кавалерію въ Ламбдаунѣ.

IV.

5-го сентября главнокомандующій со штабомъ посредниковъ прибылъ въ $8^1/_2$ часовъ утра на мѣсто бивачнаго расположенія кавалеріи Сѣверной арміи, но дѣйствія еще не начинались.

Исполняя буквально приказанія посредниковъ, вся кавалерія Сѣверной арміи наканунѣ отступила на лѣвую сторону р. Вайли, не оставивъ никакихъ разъѣздовъ на правой сторонѣ рѣки, вслѣдствіе чего, положеніе ея было весьма опасно, такъ какъ, на разстояніи одной мили отъ праваго берега, тянется, параллельно теченію рѣки, гребень возвышенностей, покрытыхъ лѣсами, изъ за которыхъ противникъ весьма легко могъ скрытно подойти.

Дѣйствительно, въ 10 часовъ утра раздался пушечный выстрѣлъ изъ батареи Южной арміи, расположенной въ Гравелійскомъ лѣсу: огонь былъ направленъ на бивакъ кавалеріи Сѣверной арміи. Выстрѣлы слѣдовали одинъ за другимъ и посредники рѣшили, что кавалерія сѣверянъ и весь интендантскій лагерь, расположенный вблизи кавалерійскаго бивака, должны сняться съ мѣста ихъ расположенія и

(*) См. карту II.

Digitized by Google

выйдти изъ сферы артилерійскаго огня Южной арміи. Это передвиженіе въ другое болѣе скрытое мѣсто окончено было въ 10 часовъ 50 минутъ утра. Между тѣмъ, кавалерія южанъ, состоявшая изъ 6 полковъ при 18 орудіяхъ, желала воспользоваться удачнымъ дѣйствіемъ своей артилеріи и занять спѣшенными драгунами броды на р. Вайли; но главнокомандующій, придерживаясь буквально смысла общаго предположенія не начинать дѣйствій пѣхоты (при чемъ подразумѣвались и драгуны) ранѣе 6-го числа, разрѣшилъ кавалеріи Южной арміи только рекогносцировку этихъ бродовъ. До самаго полудня продолжалась рѣдкая артилерійская пальба. Въ это время кавалерія сѣверной стороны, ободренная бездѣйствіемъ кавалеріи противника, перешла въ наступленіе къ р. Вайли. Замѣтивъ это движеніе, отступившая бригада драгунъ Южной стороны двинулась на встрѣчу противника. Около 2-хъ часовъ пополудни, 9-й уланскій и 13-й гусарскій полки сѣверянъ встрѣтились на правомъ берегу р. Вайли, у Кауданъ-Боттома, съ драгунскою бригадою Южной стороны. Посредники рѣшили, что такъ какъ два полка легкой кавалеріи атаковали три драгунскихъ полка, то атаку эту для Сѣверной арміи считать отбитою; вслѣдъ за этимъ, второй полкъ гвардейской кирасирской бригады, вмѣстѣ съ 9-мъ и 12-мъ уланскими полками, повторили атаку на драгунскую бригаду; но и въ этотъ разъ посредники рѣшили, что побѣда на сторонѣ южанъ, потому что съ фланга драгунской бригады подоспѣлъ на помощь 10-й гусарскій полкъ и, во все время кавалерійскаго боя, Южная армія имѣла въ дѣйствіи 18 орудій, между тѣмъ какъ при кавалеріи сѣверной стороны дѣйствовало только 6 орудій. Въ это время данъ былъ общій отбой и маневры были прекращены до слѣдующаго утра.

Въ ночь съ 5-го на 6-е сентября обѣ арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: Южная армія осталась въ Тефантѣ и Фонтмели; Сѣверная же армія, наступательныя дѣйствія которой на правомъ берегу рѣки Вайли были признаны посредниками неуспѣшными, должна была отвести свою кавалерію на лѣвую сторону этой рѣки.

V.

6-го сентября командующій Южной арміею, имѣя въ виду произвести наступленіе и считая по общему плану маневровъ Вильтонъ и Салисбери занятыми мнимымъ десяти-тысячнымъ отрядомъ, желалъ привлечь вниманіе противника къ Вишфорду и Степльфорду (на лѣвомъ флангѣ Сѣверной арміи), для чего приказалъ баталіону пѣхоты, эскадрону кавалеріи и двумъ конными орудіямъ спуститься въ долину

Digitized by Google

Тефантъ, далѣе подняться на сѣверный гребень высотъ и, двигаясь по немъ къ востоку, скрыться въ Гравелійскій лѣсъ, откуда, прикрываясь лѣсомъ и хребтомъ, возвратиться къ прежнему мѣсту; движеніе это приказано было повторить нѣсколько разъ, чтобы тѣмъ самымъ вовлечь въ заблужденіе непріятеля, которому могло бы показаться, что сильная колонна движется чрезъ Гравелійскій лѣсъ къ сторонѣ Степльфорда. Одновременно съ началомъ этого движенія, были выдвинуты сильныя стрѣлковыя роты по направленію къ р. Вайли; настоящая же атака должна была вестись съ лѣваго фланга южанъ тремя колоннами: лѣвою, изъ четырехъ полковъ кавалеріи и одной конной батареи; колонна эта должна была выйдти изъ Чикледъ-Боттома, обогнуть съ запада Гретриджскій лѣсъ и направиться въ долину Лонгъ-Боттомъ, гдѣ выжидать, пока вторая колонна (средняя—главныя силы), состоявшая изъ трехъ бригадъ пѣхоты съ 18-ю орудіями, пройдетъ черезъ самый лѣсъ и займетъ позицію впереди его, примкнувъ своимъ лѣвымъ флангомъ къ предъидущей колоннѣ; правая колонна, двѣ бригады пѣхоты съ двѣнадцатью орудіями, должна была направиться чрезъ долину Стоктонъ прямо къ Кодфорду. Этой послѣдней колоннѣ приказано было, пользуясь пересѣченною мѣстностью, произвести движеніе, какъ можно скрытнѣе. Въ резервѣ, кромѣ гвардіи, были оставлены два кавалерійскихъ полка и конная батарея; резервъ этотъ расположился за Гретриджскимъ лѣсомъ.

Сѣверная армія, 6-го сентября утромъ, занимала третьею дивизіею весь правый берегъ рѣки Вайли, отъ Стипльландфорда до Кодфорда, имѣя двѣ бригады въ первой линіи и одну бригаду въ резервѣ за Литльдауномъ. Цѣпь аванпостовъ была протянута на всемъ означенномъ пространствѣ берега, между упомянутыми выше пунктами; въ мѣстахъ, гдѣ находились броды, расположены были отдѣльные оборонительные отряды. Четвертая дивизія заняла правый берегъ рѣки Вайли отъ Стипльландфорда до Степльфорда, имѣя двѣ бригады въ первой линіи и одну бригаду въ резервѣ, у Ярнберійскаго замка. Кавалерія была придвинута къ правому флангу общаго расположенія. Всѣ пѣхотныя и кавалерійскія части имѣли свою артилерію при себѣ и, кромѣ того, одна батарея шестнадцати-фунтовыхъ орудій была поставлена на высотѣ противъ селенія Вайли и прикрыта земляннымъ укрѣпленіемъ, построеннымъ рано утромъ 6-го сентября.

Сѣверная армія, не имѣя разъѣздовъ на лѣвой сторонѣ рѣки Вайли, оставалась въ полномъ невѣдѣніи относительно движеній южной стороны; только въ десять часовъ утра высланъ былъ, по приказанію командующаго Сѣверною арміею, сильный разъѣздъ, по на-

Digitized by Google

правленію къ Гравелійскому лѣсу; здѣсь замѣчено было движеніе непріятельскаго отряда изъ долины Тефантъ. Вскорѣ разъѣздъ этотъ донесъ, что значительныя непріятельскія силы сосредоточиваются за этимъ лѣсомъ, но въ то самое время, около десяти съ половиною часовъ утра, выстрѣлы изъ орудій со стороны Кодфорда обнаружили, что главныя силы Южной арміи двигаются въ этомъ направленіи.

Командующій Сѣверною арміею приказалъ всѣмъ резервамъ двинуться къ правому флангу оборонительной линіи и занять позицію Горсхиль, представлявшую возвышенность въ 500 футовъ, причемъ фланги ея прикрыты небольшими перелѣсками; войскамъ, находившимся въ первой линіи, приказано стягиваться также къ Кодфорду.

Командующій Южною арміею разсчиталъ свое движеніе такъ хорошо, что всѣ его силы перешли рѣку, не встрѣтивъ никакого сопротивленія; перейдя рѣку, батареи этой арміи заняли выгодныя позиціи на правомъ возвышенномъ берегу Вайли и дѣйствовали противъ непріятеля во все время его фланговаго движенія къ Горсхилю. Стрѣлковыя цѣпи Южной арміи, поддерживаемыя огнемъ своихъ батарей, подавались впередъ и, поднимаясь по крутому скату, несли незначительныя потери отъ непріятельскихъ стрѣлковъ, разсыпанныхъ по гребнямъ высотъ. Послѣ двухъ послѣдовательныхъ атакъ сомкнутыми частями, во время которыхъ вторая линія смѣнила первую, войска Южной арміи одержали верхъ, оттѣснили противника и заняли высоты, гдѣ были встрѣчены резервами Сѣверной арміи. Въ эту самую минуту маневръ былъ прекращенъ посредниками, которые одобрили дѣйствія Южной арміи, такъ удачно вовлекшей въ заблужденіе противника относительно настоящаго пункта атаки, демонстраціею на лѣвый флангъ сѣверянъ.

Посредники объявили, что форсированіе переправы черезъ рѣку Вайли вполнѣ удалось, что высоты были блистательно атакованы и взяты, но что сильная позиція на высотѣ Горсхиль и невозможность мнимымъ вспомогательнымъ отрядамъ подоспѣть на помощь войскамъ Южной арміи, дѣлаютъ успѣхи этой послѣдней не достаточно полными для того, чтобы принудить противника къ отступленію; вслѣдствіе чего, войскамъ Южной стороны приказано отступить на тѣ мѣста, которыя она занимала до начала боя.

VI.

6-го сентября, по окончаніи маневра, главнымъ посредникомъ было дано слѣдующее предположеніе на 7-е число:

«Южная армія усилена отрядомъ со стороны Мейдемъ-Брадлей,

Digitized by Google

(къ юго-западу отъ раіона маневровъ); отрядъ этотъ пришелъ слишкомъ поздно, чтобы принять участіе въ сегодняшнихъ дѣйствіяхъ. Силы, бывшія вчера въ Рингвудѣ, дошли до Даунтона (карта I), отрядъ изъ Кранборна двинулся къ Вильтону, чтобы поддержать связь даунтонскаго отряда съ правымъ флангомъ арміи генерала Мичеля. Дѣйствія не должны начаться ранѣе восьми часовъ утра, что, однакоже, не относится до разстановки аванпостныхъ цѣпей. Салисбери 6-го сентября 1872 года».

7-го сентября утромъ, вся Сѣверная армія была расположена на лѣвомъ берегу рѣки Вайли по теченію ея отъ Фугильтона, Стипльландфорда и отсюда въ сторону отъ рѣки, по направленію къ сѣверо-западу, упираясь своимъ правымъ флангомъ въ старинныя укрѣпленія Ярнбери-Кастль. Отдѣльные, довольно сильные отряды занимали броды и мосты по рѣкѣ Вайли, хотя по предположенію командующаго Сѣверною арміею, мосты были взорваны, а броды испорчены.

При этомъ расположеніи, въ каждой дивизіи двѣ бригады находились въ первой линіи, а третья составляла резервъ. Такимъ образомъ, войска Сѣверной арміи растянулись на тринадцать верстъ; благодаря благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ, они были хорошо скрыты; позиціи для артилеріи были выбраны весьма удачно. Такое растянутое расположеніе пятнадцати-тысячнаго отряда могло быть объяснено только тѣмъ предположеніемъ, что мнимыя вспомогательныя арміи, имѣвшія возможность принять участіе въ бою, могли придти своевременно на помощь къ каждому пункту, которому угрожала бы атака противника. Въ этотъ день, какъ и въ предъидущій, кавалерія Сѣверной арміи не была употреблена для развѣдыванія о непріятелѣ по ту сторону рѣки; не было никакой связи между пѣхотными частями, занимавшими разныя селенія и оборонительные пункты вдоль рѣки Вайли.

Согласно приведеннаго выше предположенія на 7-е число, Южная армія, подкрѣпленная мнимымъ вспомогательнымъ отрядомъ, должна была произвести наступательное движеніе; вслѣдствіе чего, Сѣверная армія основываясь на этомъ предположеніи, ограничилась выжидательною обороною.

Не смотря на разрѣшеніе главнокомандующаго выставить аванпосты и выслать разъѣзды до восьми часовъ утра, ни одна изъ армій этимъ не воспользовалась; только около девяти часовъ утра, командующій сѣверною стороною, выслалъ эскадронъ конной милиціи съ цѣлію сдѣлать рекогносцировку въ Гравелійскомъ лѣсу, находящемся на правомъ берегу рѣки Вайли, между Вишфордомъ и Вайли,

Digitized by Google

противъ лѣваго фланга. Рекогносцировка эта не удалась, потому что взводъ драгуновъ Южной арміи, спѣшившись за земляными окопами старинныхъ укрѣпленій впереди Гравелійскаго лѣса, удержалъ движеніе конной милиціи и заставилъ ее отступить. Этимъ ограничились дѣйствія кавалеріи Сѣверной арміи и генералъ Вельполь оставался въ полномъ невѣдѣніи относительно намѣреній противника.

Около одиннадцати съ половиною часовъ утра раздались первые выстрѣлы изъ орудій южной стороны, отъ Дичамтона, по войскамъ Сѣверной арміи, расположеннымъ по лѣвому берегу рѣки Вайли. Противъ этихъ орудій были направлены выстрѣлы изъ батарей сѣверянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ войска ихъ стали стягиваться къ Стипльландфорду, противъ котораго замѣчено было движеніе Южной арміи. Послѣдняя, пользуясь отсутствіемъ разъѣздовъ противника и лѣсистымъ, гористымъ берегомъ Вайли, прикрывавшимъ ея движенія, оставила всю кавалерію у Тефанта, чтобы привлечь вниманіе сѣверянъ, къ этому пункту: бо́льшая же часть артилеріи была сосредоточена у Вишфорда, а одна бригада отдѣлена противъ Стипльландфорда. Изъ пѣхоты, вторая дивизія была направлена фронтально на Вишфордъ, а первая дивизія должна была обогнуть лѣвый флангъ непріятеля, переправиться черезъ рѣку Вайли у Вильтона, и ударить на сѣверъ, въ тылъ войскамъ Сѣверной арміи въ то время, когда они были бы заняты нападеніемъ второй дивизіи съ запада.

Результатомъ такихъ распоряженій было то, что Сѣверная армія, замѣтивъ почти одновременно дѣйствіе непріятельскихъ силъ на Стипльландфордъ, Вишфордъ и Вильтонъ, и видя движеніе кавалеріи между Вишфордомъ и Вайли, не знала, на какой пунктъ будетъ направлена главная атака. Въ часъ съ половиною по полудни вторая дивизія вышла изъ лѣсу и начальникъ ея, узнавъ, что мостъ уничтоженъ, послѣ рекогносцировки бродовъ подъ сильнымъ прикрытіемъ своихъ батарей, велѣлъ навести понтонный мостъ и началъ переправу черезъ рѣку, не встрѣчая на берегу ея никакого сопротивленія; только въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки за плетнями, тянущимися по дорогѣ изъ Салисбери къ Варминстеру, наступавшія войска были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ стрѣлковыхъ цѣпей Сѣверной арміи; но въ это время первая дивизія, перейдя чрезъ рѣку Вайли у Вильтона и двинувшись по дорогѣ къ Варминстеру, угрожала уже тылу сѣверянъ. Занявъ удачно позиціи для батарей на лѣвомъ берегу рѣки Вайли, Южная армія наносила очень сильный вредъ отряду, находившемуся въ Вишфордѣ, гдѣ сѣверяне въ это время успѣли сосредоточить значительныя силы. Батареи

Digitized by Google

Сѣверной арміи, удачно выставленныя на позиціи, въ свою очередь, наносили большой вредъ наступавшимъ войскамъ первой дивизіи южанъ; но такъ какъ вслѣдствіе растянутаго расположенія войскъ сѣверной стороны за ними почти не было резервовъ, то Сѣверной арміи приказано было отступить. Въ это самое время, вся Южная армія, въ составѣ шести бригадъ пѣхоты и 36-ти орудій, перешла въ наступленіе, имѣя противъ себя со стороны непріятеля только три бригады и 18 орудій.

Въ такомъ положеніи, въ два часа пятьдесятъ минутъ, данъ былъ отбой. Посредники рѣшили вообще, что Южная армія дѣйствовала правильнѣе, чѣмъ Сѣверная; но нѣкоторые не соглашались признать возможнымъ движеніе чрезъ Вильтонъ, такъ какъ пунктъ этотъ былъ занятъ трехъ-тысячнымъ мнимымъ отрядомъ сѣверной стороны, къ которому во-время могъ подоспѣть и шести-тысячный мнимый отрядъ изъ Салисбери (см. общее заданіе для маневровъ); предполагая, что Южная армія опрокинула бы этотъ девяти-тысячный мнимый отрядъ, ей все таки потребовалось бы на это около двухъ часовъ времени, въ которое сѣверяне успѣли бы сосредоточиться. Тѣмъ не менѣе Южной арміи разрѣшено было занять бивачныя мѣста на лѣвомъ берегу Вайли у Кодфорда; а сѣверной сторонѣ велѣно было выбрать биваки въ окрестностяхъ Ярнбери-Кастля и Стипльландфорда.

Такъ какъ 8-е сентября приходилось въ воскресенье, то на этотъ день маневры были пріостановлены.

VII.

8-го сентября вечеромъ было дано слѣдующее предположеніе на 9-е число:

«Южная армія имѣетъ занять оборонительную позицію впереди своего бивачнаго расположенія, опираясь правымъ флангомъ на рѣку Вайли. Ярнберійскій замокъ долженъ быть занятъ Сѣверною арміею. Главная квартира Салисбери. 8-го сентября 1872 года».

9-го сентября утромъ, Южная армія занимала слѣдующую позицію фронтомъ къ Эмсбери: правый флангъ ея упирался въ рѣку Вайли, а лѣвый въ деревню Чильтернъ-оуль-Сенцъ, центръ ея былъ расположенъ на кодфордскихъ возвышенностяхъ. Сѣверная армія занимала линію отъ Стипльландфорда по направленію чрезъ Ярнберійскій замокъ къ селенію Чильтернъ-Барнсъ, въ которое упирался правый ея флангъ. Одна бригада 3-й дивизіи занимала развалины самаго Ярнберійскаго замка, другая бригада стала правѣе замка; въ резервѣ была оставлена третья бригада той же дивизіи; двѣ бригады 4-й

Digitized by Google

дивизіи заняли боевую линію отъ Ярнбери до Стипльландфорда, имѣя въ резервѣ третью бригаду; вся кавалерія расположена была за правымъ флангомъ около Жильбертъ-Конса. Согласно диспозиціи, Сѣверной арміи назначено было начать наступательныя дѣйствія въ девять часовъ утра; но по просьбѣ командующаго Южною арміею начало дѣйствій отложено до десяти часовъ. Южная армія, для усиленія центра своей позиціи, вырыла на покатости Ламбъ-Даунъ двойной рядъ траншей для стрѣлковъ. Укрѣпленія эти были вырыты войсками, подъ руководствомъ инженеровъ, въ промежутокъ времени отъ девяти до десяти часовъ утра.

Въ десять часовъ утра, Сѣверная армія начала наступленіе противъ центра Южной арміи, направивъ одну бригаду 4-й дивизіи съ фронта, а остальныя двѣ бригады той же дивизіи въ обходъ праваго фланга позиціи въ тылъ стрѣлкамъ, расположеннымъ въ траншеяхъ; въ то же время, вся 3-я дивизія должна была направиться противъ лѣваго фланга арміи генерала Мичеля. Движенія эти были сдѣланы одновременно и не смотря на то, что атаковавшія съ фронта войска дѣлали свои передвиженія бѣгомъ, подготовивъ атаку сильнымъ артилерійскимъ огнемъ; не смотря на то, что въ началѣ атаки въ центрѣ Южной арміи были двѣ бригады, противъ трехъ бригадъ сѣверянъ, огонь изъ траншей былъ на столько силенъ, что удержалъ противника и тѣмъ далъ возможность южанамъ стянуть къ своему центру еще двѣ бригады.

Къ двѣнадцати часамъ дня завязался упорный бой по всей линіи. Чрезмѣрное скопленіе войскъ сѣверной стороны на тѣсномъ пространствѣ привело ихъ въ совершенный безпорядокъ: эскадроны и баталіоны буквально перемѣшались; разстройство войскъ дошло до того, что цѣлая бригада Сѣверной арміи, выстроившись въ каре, встрѣтила залпами свою же кавалерію; только общій отбой далъ возможность посредникамъ разобрать настоящее положеніе обѣихъ сторонъ. Посредники рѣшили, что атака не удалась и побѣда осталась на сторонѣ Южной арміи.

VIII.

На 10-е сентября было отдано слѣдующее приказаніе:

«Сѣверная армія имѣетъ занять позицію въ окрестностяхъ Эмсбери (*). 9-го сентября 1872 года, главная квартира Салисбери».

(*) Приказанія эти считались какъ бы частнымъ дополненіемъ къ общему предположенію маневровъ, а слѣдовательно стратегическія соображенія командующихъ арміями должны были оставаться согласными съ общимъ планомъ дѣйствій.

Digitized by Google

Послѣ общаго отбоя, даннаго на маневрѣ 9-го сентября, противныя арміи расположились слѣдующимъ образомъ: Южная—на рѣкѣ Вильборнъ, къ западу отъ дороги изъ Салисбери къ Девизу, имѣя центръ въ Бервикѣ-Сентъ-Джемсъ, лѣвый флангъ въ Винтерборнѣ, а правый въ Степльфордѣ. Сѣверная армія отошла къ Эмсбери и стала у этого мѣстечка лицомъ на западъ, къ Южной арміи.

10-го сентября дѣйствія начались съ того, что Южная армія сосредоточила на лѣвомъ флангѣ всю свою кавалерію съ двумя конными батареями, а обѣими дивизіями пѣхоты направилась въ обходъ лѣваго фланга Сѣверной арміи къ переправамъ Дурнфордъ и Вудфордъ. Не смотря на заявленія инженеровъ Сѣверной арміи, что мосты у Вудфорда и Дурнфорда были взорваны и что въ Вильтонѣ и Салисбери находились мнимыя подкрѣпленія сѣверянъ, посредники дозволили южанамъ перейти безостановочно въ упомянутыхъ двухъ пунктахъ чрезъ рѣку Эванъ. Между тѣмъ, вся Сѣверная армія, считая, что центръ противника расположенъ у Боксхиля, и что Вильтонъ и Салисбери находятся въ рукахъ своихъ мнимыхъ вспомогательныхъ отрядовъ и желая отрѣзать Южную армію отъ ея сообщеній, двинулась всею массою противъ лѣваго фланга южанъ; только спускаясь съ возвышенности древняго Веспасіанова лагеря къ Боксхилю, выстрѣлы изъ орудій войскъ Южной арміи, переправившихся у Вудфорда на лѣвый берегъ рѣки Эванъ, обнаружили генералу Вельполю, что южане находятся у него въ тылу на дорогѣ къ Лондону; тогда фланговымъ движеніемъ всѣхъ своихъ силъ сѣверяне повернули назадъ, чтобы настигнуть хвосты колоннъ Южной арміи, еще переправлявшихся чрезъ Эванъ; кавалерія оставлена противъ кавалеріи южной стороны, которая, такимъ образомъ, отдѣлена была отъ своей пѣхоты всею Сѣверною арміею. Быстрое движеніе Сѣверной арміи въ тылъ колоннъ Южной, дало возможность первой настигнуть нѣсколько баталіоновъ противника, не дошедшихъ до переправъ чрезъ Эванъ; посредники признали эти баталіоны уничтоженными, тѣмъ не менѣе около двѣнадцати часовъ дня Южная армія, занявъ высоты лѣваго берега Эвана, и расположивъ здѣсь свои батареи на выгодныхъ позиціяхъ, произвела большой уронъ въ войскахъ сѣверянъ, остановленныхъ въ продолженіи двадцати минутъ на правомъ берегу Эвана, для мнимой наводки мостовъ, считавшихся уничтоженными Южною арміею послѣ ея перехода. Въ это время данъ былъ отбой.

Посредники признали побѣду и въ этотъ день за генераломъ Мичелемъ, который сталъ на пути въ Лондонъ и нанесъ огнемъ своей

Digitized by Google

артилеріи сильный уронъ войскамъ Сѣверной арміи. Сраженіемъ при Вудфордѣ окончились осенніе маневры 1872 года.

11-го сентября войскамъ данъ былъ отдыхъ для приготовленія къ общему параду, который былъ произведенъ обѣимъ арміямъ 12-го сентября въ окрестностяхъ Эмсбери. По окончаніи парада, главнокомандующимъ былъ отданъ по войскамъ, собраннымъ для большихъ осеннихъ маневровъ, послѣдній приказъ слѣдующаго содержанія:

«Главная квартира Салисбери, 12-го сентября.

«По окончаніи осеннихъ маневровъ 1872 года, его королевскому высочеству, фельдмаршалу, главнокомандующему пріятно выразить всѣмъ войскамъ вообще полное свое удовольствіе за ихъ службу во все время маневровъ.

«Особенную благодарность выражаетъ его королевское высочество генералъ-лейтенантамъ: сэру Джону Мичелю и сэру Роберту Вельполю, главнымъ начальникамъ обѣихъ армій, такъ какъ на нихъ и ихъ штабахъ лежала главная отвѣтственность за всѣ дѣйствія войскъ во время маневровъ.

«Начальники дивизій, командующіе бригадами, и начальники управленій исполнили всѣ подробности возложенныхъ на нихъ обязанностей съ величайшимъ усердіемъ и ревностью, давая тѣмъ самымъ отличный примѣръ прочимъ офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, находившимся подъ ихъ начальствомъ; примѣръ, нашедшій полный отголосокъ со стороны всѣхъ ихъ подчиненныхъ.

«Примѣрное поведеніе всѣхъ чиновъ и бодрый духъ, съ которымъ они переносили всѣ трудности и лишенія, сопряженныя съ большими военными дѣйствіями, вполнѣ оцѣнены его королевскимъ высочествомъ и вызвали со стороны народонаселенія, съ которымъ войска были въ соприкосновеніи, вниманіе и вполнѣ заслуженныя похвалы, возбуждая тѣмъ самымъ взаимныя чувства радушія, которыя для отечества весьма радостны и драгоцѣнны.

«Благодарность его королевскаго высочества заслуживаетъ также штабъ посредниковъ за усердіе, съ которымъ онъ исполнялъ свои важныя обязанности.» Подписалъ: генералъ-адъютантъ Армстронгъ.

IX.

Изложивъ въ главныхъ чертахъ общій ходъ маневровъ, мнѣ остается указать на тѣ обстоятельства, которыя придаютъ англійскимъ маневрамъ особенный, оригинальный характеръ, рѣзко отличающій ихъ отъ маневровъ въ прочихъ первокласныхъ европейскихъ государствахъ, и затѣмъ познакомить съ комплектованіемъ, характеромъ,

Digitized by Google

нравственностью, дисциплиною, умственнымъ развитіемъ, внутреннимъ порядкомъ, вооруженіемъ, обмундированіемъ и тактическимъ образованіемъ войскъ всѣхъ родовъ оружія великобританской арміи, судя по тѣмъ частямъ ея, которыя мнѣ приходилось наблюдать на маневрахъ.

Главное отличіе большихъ англійскихъ маневровъ отъ континентальныхъ заключается въ слѣдующемъ:

1) Между частями, собранными въ составъ маневрирующихъ армій, нѣтъ никакой внутренней связи. Военныя силы Великобританіи хотя и дѣлятся въ мирное время на дивизіи, бригады и полки, но эта организація не представляется безусловною и постоянною, вслѣдствіе чего нѣтъ и постоянныхъ штабовъ; составъ дивизій и бригадъ очень часто измѣняется по причинѣ принятаго порядка не оставлять войска въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ долѣе шести мѣсяцевъ (*). Даже организація полковъ, когда въ нихъ болѣе одного баталіона, почти номинальная, потому что рѣдко случается, чтобы всѣ баталіоны одного полка находились вмѣстѣ. Передъ началомъ маневровъ, главнокомандующій выбираетъ изъ общаго числа всѣхъ генераловъ англійской арміи, состоящихъ на половинномъ содержаніи, нѣсколькихъ, которымъ предписываетъ вступить на время маневровъ въ командованіе арміями, корпусами, дивизіями и бригадами. Выбранные генералы, въ свою очередь, представляютъ списки тѣхъ офицеровъ, которыхъ они желали бы имѣть въ качествѣ начальниковъ штабовъ, дежурныхъ штабъ-офицеровъ, старшихъ адъютантовъ штабовъ, личныхъ адъютантовъ, ординарцевъ и т. п. Такимъ порядкомъ формируется къ извѣстному дню, на извѣстномъ мѣстѣ, штабъ арміи. Къ тому же времени, со всѣхъ сторонъ Англіи, собирается на назначенный пунктъ для составленія армій: пѣхота по-баталіонно, кавалерія по полкамъ, артилерія по-батарейно и инженерныя войска по-ротно. Одновременно со сборомъ войскъ образуются, поученіемъ главнаго интендантства, интендантскія отдѣленія, соразмѣрныя съ численностью армій.

Ни начальствующему надъ арміею, ни начальникамъ дивизій и бригадъ неизвѣстны способности и боевыя качества находящихся подъ ихъ непосредственнымъ начальствомъ баталіонныхъ, полковыхъ и батарейныхъ командировъ. Вслѣдствіе такого невѣдѣнія, главные начальники, лично сами или чрезъ своихъ адъютантовъ и ординарцевъ, считаютъ обязанностью передавать самыя подробныя приказанія частнымъ начальникамъ; подробности эти доходятъ часто до того, напримѣръ,

(*) Порядокъ этотъ имѣетъ политическое значеніе; онъ не даетъ возможности войскамъ близко сходиться съ жителями и принимать участіе въ политической агитаціи мѣстныхъ партій.

Digitized by Google

что во время самаго боя указывается, какими дробными частями съ праваго или лѣваго фланга должна начать движеніе такая-то часть; этимъ затемняется главная идея дѣйствій, а лица, получающія такія подробныя указанія, имѣютъ въ виду болѣе форму исполненія, чѣмъ сущность переданнаго имъ приказанія. Да и частные начальники до такой степени привыкли къ подобнаго рода постоянной надъ ними опекѣ, что не начинаютъ никакого движенія или дѣйствія, не получивъ на то самаго подробнаго приказанія; самостоятельности, иниціативы дѣйствій частные начальники никогда не проявляютъ. Все это ведетъ къ тому, что, во время самого боя, начальствующій надъ арміей скачетъ по всей линіи своей арміи взадъ и впередъ, направляетъ въ атаку на извѣстные пункты то тотъ, то другой баталіонъ, тотъ, либо другой эскадронъ, выбираетъ для своихъ батарей почти каждую позицію; причемъ, стратегическая цѣль маневровъ, разумѣется, должна совершенно теряться изъ виду, а частные начальники не имѣютъ никакой возможности знать, гдѣ можно найти во время боя своего главнаго начальника.

2) Диспозицій писанныхъ не имѣется, а всѣ движенія и дѣйствія предстоящаго дня главный начальникъ объясняетъ частнымъ начальникамъ на мѣстѣ маневровъ, предъ началомъ ихъ.

3) Каждый частный начальникъ, при исполненіи приказаній, находится въ особенномъ страхѣ подвергнуться за свои дѣйствія критическому разбору журнальной прессы, имѣющей своихъ многочисленныхъ представителей на маневрахъ, въ лицахъ репортеровъ (корреспондентовъ), людей большею частію незнакомыхъ съ военнымъ дѣломъ, но обладающихъ способностію весьма рѣзко обсуждать дѣйствія военныхъ начальниковъ.

Это чувство боязни быть, хотя и несправедливо, осужденнымъ въ газетахъ, вліяетъ на начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней, отнимая у нихъ окончательно всякую рѣшимость и иниціативу въ дѣйствіяхъ.

Въ силу приказаній главнокомандующаго, маневры должны были начинаться ежедневно въ 8 часовъ утра, а вслѣдствіе изложенной сейчасъ причины начальники армій начинали дѣйствія всегда гораздо позже; иногда случалось, что главнокомандующій, вполнѣ понимая всю затруднительность положенія начальниковъ армій, приказывалъ первому попавшемуся на глаза эскадрону идти въ атаку на аванпосты противника, чѣмъ и давалъ начало маневру того дня.

4) Желаніе производить маневры большими силами и недостатокъ на самомъ дѣлѣ значительной арміи заставляютъ англичанъ прибѣгать, при составленіи общаго плана маневра, къ предположенію мни-

Digitized by Google

мыхъ отрядовъ, на пунктахъ, находящихся внѣ раіона, опредѣленнаго парламентомъ для маневровъ. Относительно дѣйствія этихъ мнимыхъ отрядовъ и вліянія ихъ на ходъ маневровъ составляются у начальствующихъ лицъ самыя противоположныя понятія, на которыхъ каждый изъ нихъ создаетъ свой планъ дѣйствій. Запутанность понятій о мнимыхъ отрядахъ доходитъ до того, что въ нѣкоторые дни маневровъ, главнокомандующій и посредники не могли удовлетворительно разрѣшить разногласіе начальствующихъ арміями въ этомъ отношеніи; вслѣдствіе чего, на слѣдующій день главнокомандующій давалъ новую идею для маневровъ, съ новымъ объясненіемъ значенія мнимыхъ отрядовъ.

5) Тѣсныя рамки раіона, опредѣленнаго для маневрированія, заставляютъ главнокомандующаго, изъ опасенія, чтобы начальники армій, въ увлеченіи своемъ, не вышли изъ предѣловъ назначеннаго пространства, издаватъ, кромѣ главнаго предположенія маневровъ, еще ежедневныя частныя приказанія, чѣмъ, разумѣется, парализируется всякая самостоятельная послѣдовательность въ распоряженіяхъ начальствующихъ надъ арміями, и невольно теряется общая стратегическая идея военныхъ дѣйствій.

6) Такъ какъ въ Англіи всѣ войска расположены въ казармахъ, въ которыхъ находятся и отдѣленія интендантскаго депо, снабжающія войска всѣми предметами фуражнаго и провіантскаго довольствія, то не существуетъ никакихъ баталіонныхъ, полковыхъ и батарейныхъ обозовъ, а передъ маневрами собирается, попеченіемъ интендантства, соразмѣрное съ численностью армій количество перевозочныхъ средствъ, всегда довольно значительное, ибо войска во время маневровъ снабжаются даже палатками. Эти интендантскія учрежденія составляютъ какъ бы самостоятельную часть, находящуюся лишь въ номинальной подчиненности начальниковъ армій, а въ сущности, состоящую въ непосредственномъ распоряженіи главной квартиры. Главнокомандующій предписываетъ устраивать интендантскія депо на заранѣе опредѣленныхъ пунктахъ по извѣстному плану, который, однакоже, долженъ сохраняться въ тайнѣ отъ начальниковъ армій. Такимъ образомъ, стратегическія дѣйствія находятся въ зависимости отъ пунктовъ, на которыхъ назначены главнокомандующимъ интендантскія депо, а вслѣдствіе этого главнокомандующій самъ долженъ направлять ходъ дѣйствій по собственнымъ соображеніямъ.

По причинамъ, изложеннымъ выше, англійской арміи трудно устроивать маневры, представляющіе развитіе опредѣленной стратегической задачи, въ теченіе нѣсколькихъ дней; она вынуждена, от-

Digitized by Google

части недостаткомъ навыка въ маневрированіи, отчасти самой организаціею маневровъ, ограничивать этотъ родъ занятій, по преимуществу, большими столкновеніями, разыгрываемыми такъ, что между ними и стратегическою задачею нѣтъ, повидимому, никакой связи.

Отдѣлъ второй.

ЗАМѢТКИ О ВОЙСКАХЪ.

Общая характеристика. Принятый въ Англіи способъ комплектованія арміи посредствомъ вербовки даетъ прекрасныхъ людей въ физическомъ отношеніи: рослыхъ, красивыхъ и здоровыхъ. Привыкнувъ съ юныхъ лѣтъ ко всякаго рода гимнастическимъ упражненіямъ, усиленнымъ передвиженіямъ пѣшкомъ и верхомъ, англичанинъ, рѣшившійся добровольно вступить въ ряды войска, производитъ пріятное впечатлѣніе тѣмъ, что его наружность выражаетъ сознаніе гордости быть солдатомъ. На ученьяхъ это выражается тѣмъ, что всѣ движенія и построенія онъ дѣлаетъ ловко и быстро, и притомъ съ особеннымъ достоинствомъ, безъ шума и безъ всякаго разговора. Это спокойствіе въ рядахъ придаетъ, въ особенности пѣхотѣ, видъ самоувѣренности и стойкости, которыми, по справедливости, можетъ гордиться англійская армія. Во время маневровъ я видѣлъ пѣхотные полки, которые, послѣ усиленнаго перехода въ 30 верстъ, переходили въ бродъ рѣчку по колѣно, и, не смотря на то, что день былъ жаркій, а вода была весьма чиста, ни одному солдату не пришло въ голову пріостановиться или отстать отъ своей части, чтобы утолить жажду. Переходъ этотъ происходилъ внѣ сферы боевыхъ дѣйствій въ самомъ отличномъ порядкѣ; пройдя еще шесть верстъ, полки выстроились въ боевыя линіи, и я не могъ замѣтить ни на одномъ лицѣ выраженія усталости или неудовольствія.

Дисциплина въ великобританской арміи имѣетъ какой то особенный аристократическій отпечатокъ; офицеры, будучи всѣ изъ класа, въ которомъ они съ дѣтства привыкли управлять, всегда съ особеннымъ тактомъ и достоинствомъ сохраняютъ на службѣ въ войскахъ нравственное вліяніе надъ нижними чинами, выходящими изъ того класа, который и до военной службы привыкъ къ повиновенію. Благородное отношеніе офицеровъ, общественное положеніе ихъ вызываютъ, со стороны нижнихъ чиновъ, особенное уваженіе и довѣріе къ своимъ начальникамъ, выражающееся обоюдною нравственною гармоніею между старшимъ и младшимъ, начальствующимъ и подчиненнымъ.

Digitized by Google

Сержанты, капралы и унтеръ-офицеры въ Англіи такъ поставлены, что много способствуютъ къ поддержанію хорошей нравственности и дисциплины въ войскахъ, отчего имѣютъ особенное значеніе. Форма одежды ихъ весьма мало отличается отъ офицерской и содержаніе, ими получаемое, значительно болѣе содержанія рядовыхъ.

Грамотность въ войскахъ весьма развита; въ цѣломъ полку встрѣчаются двое или трое неграмотныхъ изъ вновь поступившихъ. При заключеніи условій вербовки, поступающіе на службу обязуются въ продолженіи года вполнѣ выучиться грамотѣ. На маневрахъ, во время приваловъ, мнѣ случалось видѣть въ постоянныхъ войскахъ, не говоря уже о волонтерахъ, что почти всѣ безъ исключенія рядовые вынимали изъ кармановъ газеты и занимались ихъ чтеніемъ.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному обзору англійскихъ войскъ по родамъ оружія.

ПѢХОТА.

Обмундированіе пѣхоты довольно разнообразно, но вообще, за исключеніемъ національнаго костюма шотландскихъ полковъ, весьма не сложно. Всѣ линейные пѣхотные полки имѣютъ красные однобортные мундиры, сходные по покрою съ нашими. Нумера полковъ нашиваются на клапанахъ, находящихся на воротникѣ. Полки милиціи отличаются отъ полковъ постоянной арміи только тѣмъ, что у первыхъ пуговицы и металическія части обмундированія бѣлыя, между тѣмъ какъ у послѣднихъ желтыя. Стрѣлковыя части имѣютъ черные мундиры, а баталіоны волонтеровъ носятъ сѣрое и бѣлое обмундированіе. Панталоны — черные, покроя довольно узкаго, носятся всегда поверхъ короткихъ саноговъ. Въ 1872 году построены были въ нѣкоторыхъ полкахъ высокіе сапоги нашего образца, на покупку которыхъ асигновано интендантствомъ по 7 руб. 30 коп. за пару; но сапоги эти были встрѣчены весьма неблагосклонно, какъ начальствующими лицами, такъ и самими нижними чинами.

Снаряженіе пѣхотнаго солдата во время похода заключается въ слѣдующемъ:

Головной уборъ, вѣсомъ около фунта, состоитъ изъ кивера невысокихъ размѣровъ, съ металическимъ гербомъ.

Digitized by Google

Оружіе и боевое снаряженіе.	Предметы, надѣтые на солдата.	Предметы, носимые въ ранцѣ и поверхъ его.
Ранецъ съ ремнями, патронныя сумы, 70 патроновъ, ружье со штыкомъ, штыковыя ножны, тесакъ, фляжка съ водою, котелокъ.	Киверъ. Мундиръ. Панталоны. Рубашка. Подтяжки. Носки. Штиблеты. Короткіе сапоги. Складной ножъ въ чахлѣ.	Шинель, вѣсомъ 6 фунтовъ 32 зол., изъ сѣрой непромокаемой ткани, сложена плоско и приклѣплена ремнями къ ранцу. Гимнастическая куртка, рубашка, носки, полотенце, ложка, гребень, щетка, банка съ жиромъ, швальный приборъ, губка-фуражка, сапоги и памятная книжка.
Всего вѣсомъ 28 фунт. $7^1/_4$ унцій (*).	Всего вѣсомъ 11 фунт. $8^1/_4$ унцій.	Всего вѣсомъ 12 фунт. $2^3/_4$ унцій.

Общій вѣсъ снаряженія пѣхотнаго солдата во время похода составляетъ 51 фунтъ $18^1/_4$ унцій.

При каждомъ баталіонѣ, кромѣ 10 саперъ и при нихъ одного унтеръ-офицера, вооруженныхъ шанцевымъ инструментомъ, имѣется въ походное время по одной легкой инструментальной повозкѣ; въ этой повозкѣ находится: 100 лопатъ, 10 кирокъ, 60 мотыгъ, 16 топоровъ, 2 лома въ 4 фута и 2 лома въ 5 футовъ длины. Содержаніе повозки съ шанцевымъ инструментомъ, а также и лошади для нея, возлагается на полную отвѣтственность полковаго квартермистра, который выдаетъ въ роты потребное число инструментовъ, опредѣляемое каждый разъ приказомъ по полку. По минованіи надобности, инструменты возвращаются ротами полковому квартермистру.

Кромѣ 70-ти патроновъ, носимыхъ солдатами въ сумахъ, возится за каждымъ баталіономъ запасъ патроновъ, въ размѣрѣ по 30-ти штукъ на каждаго солдата; патроны эти укладываются въ патронные ящики, въ которыхъ въ каждомъ находится: 9,600 патроновъ системы Генри-Мартини или 8,960 патроновъ системы Снейдера.

Въ 1872 году всѣ рядовые линейной пѣхоты были вооружены нарѣзными ружьями системы Снейдера, а унтеръ-офицеры—укороченными ружьями той же системы.

Стрѣлковыя части имѣли ружья системы Генри-Мартини. Въ скоромъ времени предполагается во всей линейной пѣхотѣ замѣнить ружья системы Снейдера ружьями системы Мартини. По заявленію г.

(*) Англійскій фунтъ содержитъ 16 унцій и равняется $1_{,1}$ русскаго фунта (т. е. 106 золотникамъ).

Digitized by Google

Кардвеля, ружья послѣдней системы дали при опытахъ весьма удовлетворительные результаты.

Одиночное образованіе въ пѣхотѣ находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи; шагъ англійскаго пѣхотинца въ походѣ развязенъ и свободенъ, при прохожденіи же церемоніальнымъ маршемъ онъ ведется укороченный и войска вообще держатъ отличное равненіе.

Гимнастическія упражненія, которыми занимаются ежедневно весьма прилежно и послѣдовательно, дали возможность выработать особенный гимнастическій шагъ, посредствомъ котораго пѣхота производитъ передвиженія на значительныя пространства безъ утомленія; доказательствомъ чего можетъ служить вышеописанный мною форсированный маршъ 7-го сентября: въ этотъ день войска сдѣлали болѣе 36 верстъ безъ видимой усталости.

Особенное вниманіе обращается на правильность прицѣливанія, и во все время маневровъ мнѣ не случалось видѣть, чтобы кто нибудь изъ нижнихъ чиновъ выстрѣлилъ безъ прицѣла; какъ при наступленіи, такъ и отступленіи, люди никогда не пропускали мѣстныхъ закрытій, которыми умѣли всегда толково пользоваться.

Все сказанное относится до нижнихъ чиновъ; что же касается офицеровъ, то многіе изъ нихъ не ознакомлены, какъ слѣдуетъ, съ примѣненіемъ къ мѣстности цѣлыхъ тактическихъ единицъ, съ выборомъ формъ строя во время боя, и вообще нуждаются въ болѣе тщательной, спеціальной подготовкѣ для того, чтобы умѣть пользоваться, какъ слѣдуетъ, одиночнымъ развитіемъ своихъ солдатъ.

Въ Великобританіи, по настоящее время, сохранилась въ нѣкоторомъ отношеніи линейная *тактика*, съ длинными тонкими линіями сомкнутыхъ баталіоновъ, атакующихъ всегда развернутымъ фронтомъ, имѣя передъ собою цѣпи стрѣлковъ, съ небольшими поддержками. Въ такомъ строю дѣйствовала пѣхота во все время маневровъ. Не смотря на то, что многіе новѣйшіе англійскіе военные писатели, пользующіеся большимъ авторитетомъ, признаютъ несовременность фридриховскихъ линій, однакоже, находятъ ихъ все-таки наиболѣе соотвѣтствующими характеру англійскаго солдата. Писатели эти допускаютъ возможность начать бой цѣпью стрѣлковъ, но не могутъ себѣ представить нанесенія окончательнаго удара непріятелю безъ того, чтобы не ввести въ бой сомкнутыхъ развернутыхъ линій. Соглашаясь съ тѣмъ, что подкрѣпленія цѣпи должны пользоваться всякимъ прикрытіемъ, встрѣчающимся на мѣстности, чтобы заслонить себя отъ убійственнаго града пуль противника, они все-таки выражаютъ желаніе, чтобы войска сходились съ непріятелемъ въ болѣе стройномъ поряд-

Digitized by Google

кѣ, чѣмъ въ видѣ безпорядочной толпы стрѣлковъ, изъ которыхъ каждый дѣйствуетъ самъ по себѣ. Они говорятъ, что прусскій строй, употребленный во время послѣдней войны, не можетъ считаться абсолютно наилучшимъ, такъ какъ въ началѣ войны, т. е. въ первый ея періодъ, пруссаки имѣли вездѣ численное превосходство надъ непріятелемъ, а во второй періодъ сражались, преимущественно, противъ новобранцевъ; поэтому новая прусская тактическая система не могла быть испытана, какъ слѣдуетъ, и трудно рѣшить, оказалась ли бы она наилучшею, если бы условія, какъ относительно числа, такъ и относительно боевыхъ достоинствъ войскъ, были равныя. По моему мнѣнію, главнѣйшая причина, вслѣдствіе которой остатки линейной тактики по сіе время имѣютъ столько сторонниковъ въ Англіи, заключается въ томъ, что, при покупной системѣ офицерскихъ чиновъ, большая часть оберъ-офицеровъ, т. е. ротныхъ командировъ, не имѣетъ достаточнаго военнаго образованія, безъ котораго новая система немыслима, потому что въ ней весь успѣхъ держится на согласномъ и цѣлесообразномъ веденіи каждой мелкой части къ достиженію общей цѣли. Въ Англіи только баталіонные командиры, какъ болѣе опытные начальники, въ состояніи управлять въ бою самостоятельно; вотъ почему боевую единицу составляетъ тамъ баталіонъ, а не рота, и почему англійскіе писатели считаютъ для своей пѣхоты развернутый строй цѣлыхъ баталіоновъ болѣе подходящимъ, чѣмъ разсыпной и строй по-ротно.

Въ 1872 году, еще до начала маневровъ, главнокомандующимъ была дана инструкція, въ которой указано, чтобы дивизія для наступательныхъ дѣйствій строилась въ три линіи, имѣя въ первой три баталіона, по одному баталіону отъ каждой бригады въ развернутомъ строю, съ цѣпью стрѣлковъ впереди; во второй линіи также три баталіона, по одному отъ каждой бригады въ 200 — 400 шагахъ отъ первой линіи; баталіоны второй линіи располагаются, сообразно условіямъ мѣстности, ближе или дальше отъ первой линіи. Вторая линія, по усмотрѣнію начальниковъ, строитъ полубаталіонныя колонны или развернутый строй, и можетъ ложиться, если это необходимо по мѣстнымъ условіямъ, для укрытія людей отъ огня противника. Третья линія или резервъ составляется изъ трехъ баталіоновъ милиціи или волонтеровъ, которые строятся въ сомкнутыхъ колоннахъ въ 1,200 шагахъ за второю линіею, по возможности, вокупно и, сообразно мѣстности, укрыто отъ взоровъ противника. Резервъ составляетъ одну совокупную часть, подъ начальствомъ старшаго изъ трехъ баталіонныхъ командировъ или особо для этой цѣли

Digitized by Google

назначеннаго начальника, и безъ приказанія высшаго начальника, корпуснаго командира или начальника дивизіи, не можетъ идти впередъ на выручку переднихъ линій. Въ дѣйствительномъ бою каждая изъ трехъ линій обыкновенно составляется изъ цѣлой отдѣльной бригады; на маневрахъ принятъ указанный выше порядокъ съ тою цѣлью, чтобы милиціонеровъ и волонтеровъ употреблять, преимущественно, въ сомкнутомъ строю.

Бригада кавалеріи должна находиться на одномъ флангѣ или на обоихъ, смотря по надобности и соображаясь съ мѣстностью; во всякомъ случаѣ, одинъ полкъ, по крайней мѣрѣ, долженъ оставаться вмѣстѣ съ резервомъ.

Артилерія, состоящая при дивизіи, располагается сообразно съ цѣлью, которая имѣется въ виду и съ позиціею, представляющеюся для нея на мѣстности. Въ началѣ боя она должна смѣло выноситься впередъ, а ставъ на позицію, возможно скорѣе открыть огонь, и послѣ того, только въ крайнихъ случаяхъ, перемѣнять позицію.

Резервная артилерія корпуса, придаваемая одной изъ дивизій, остается, обыкновенно, въ резервѣ, до полученія приказаній.

Инженерныя войска располагаются въ небольшомъ разстояніи за резервомъ.

Всѣ вышеизложенныя правила, указывающія на отсутствіе гибкости боеваго порядка и на господство рутины въ дѣйствіяхъ, даютъ чувствовать недостатокъ развитія, какъ частныхъ начальниковъ, такъ и самихъ войскъ. Дѣйствительно, спросите любаго англійскаго офицера: въ какомъ порядкѣ онъ атаковалъ бы лѣсъ? получите въ отвѣтъ: развернутымъ баталіономъ съ цѣпью стрѣлковъ. Какъ бы онъ атаковалъ деревню, полевое укрѣпленіе, или даже форсировалъ переправу черезъ рѣку? и навѣрно, получите тотъ же отвѣтъ. Какъ оборонять высоту или встрѣтить атаку на открытой мѣстности? опять тотъ же отвѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такого рода взгляды и понятія должны исчезнуть съ развитіемъ въ средѣ англійскихъ офицеровъ спеціально-военнаго образованія и серьезнаго отношенія къ своему призванію; чему первый и самый важный толчекъ уже данъ, какъ было сказано, отмѣною покупки чиновъ.

Сторожевая служба въ пѣхотѣ мало развита и представляетъ ту особенность, что первая линія состоитъ изъ одиночныхъ часовыхъ, поставленныхъ другъ отъ друга, на разстояніи отъ 30 до 50 шаговъ.

Во все время маневровъ хотя мнѣ и случалось видѣть пѣхоту на аванпостахъ, но, при всемъ желаніи добыть какія либо положительныя свѣдѣнія относительно правилъ сторожевой службы пѣхоты, мнѣ

Digitized by Google

пришлось получать весьма разнорѣчивые отвѣты, а потому я предполагаю, что сторожевая служба ведется въ полкахъ различно, по соображеніямъ начальниковъ этихъ частей или по традиціоннымъ привычкамъ, сложившимся въ каждой части.

Какъ результаты отсталости тактическаго образованія мною были замѣчены во время маневровъ слѣдующія главныя ошибки:

1) Избирались весьма часто длинныя позиціи, несоразмѣрныя съ числомъ войскъ, ихъ занимающихъ, причемъ часто не было вовсе резервовъ.

2) Вторая линія въ развернутомъ фронтѣ держалась, большею частью, слишкомъ близко отъ первой линіи и отъ цѣпи стрѣлковъ, вслѣдствіе чего должна была нести чувствительныя, и притомъ совершенно безполезныя, потери.

3) Третья линія баталіоновъ въ густыхъ колоннахъ стояла часто въ сферѣ самаго дѣйствительнаго огня противника.

4) Передвиженіе частей, для усиленія того или другаго пункта растянутаго боеваго расположенія, происходило вдоль линіи фронта подъ сильнымъ дѣйствительнымъ огнемъ противника.

5) Въ пѣхотномъ уставѣ существуютъ до настоящаго времени весьма сложныя старинныя построенія, которыя, тѣмъ не менѣе, производились часто подъ выстрѣлами противника.

КАВАЛЕРІЯ.

Терпѣніе и настойчивость, составляющія отличительную черту характера англичанъ, и прочность государственныхъ учрежденій Великобританіи, составляютъ главныя причины, почему разведенная, 200 лѣтъ тому назадъ, прекрасная порода лошадей сохранилась и по настоящее время.

Такое постоянство хорошей породы развило въ англійской націи любовь къ лошадямъ и сдѣлало изъ англичанъ смѣлыхъ и ловкихъ ѣздоковъ, а потому весьма естественно, что англійская кавалерія, имѣя хорошихъ лошадей и любящихъ свое дѣло всадниковъ, въ матеріальномъ отношеніи дѣйствительно хороша. На сбереженіе лошади и раціональное развитіе ея силъ обращается особенное вниманіе. Строевая англійская лошадь, благодаря своей породѣ, воспитанію и обращенію съ нею, обладаетъ двумя, въ высшей степени важными качествами боеваго коня: она смирна въ конюшнѣ или на коновязи и стоитъ всегда совершенно спокойно, когда ее держатъ въ поводу или на нее садятся; но, находясь подъ сѣдокомъ, въ высшей степени смѣла, идетъ впередъ, ничего не боясь, никогда не закидываясь и преодолѣ-

Digitized by Google

вая всевозможныя препятствія. Въ довѣріи англійскихъ строевыхъ лошадей къ человѣку я могъ лично не разъ убѣдиться, такъ какъ во время маневровъ подходилъ ко многимъ лошадямъ всѣхъ кавалерійскихъ полковъ, принимавшихъ участіе въ осеннемъ сборѣ, и ни одна изъ нихъ не выказала никакой робости.

Ремонтированіе кавалерійскихъ полковъ производится попеченіемъ самихъ полковыхъ командировъ: два раза въ годъ опытные кавалерійскіе генералы назначаются для инспектированія кавалерійскихъ полковъ; на этихъ инспекторскихъ смотрахъ полковой командиръ, совмѣстно съ ветеринарнымъ врачемъ, представляетъ къ выраншированію тѣхъ строевыхъ лошадей, которыя болѣе къ службѣ неспособны, причемъ лѣта лошади не принимаются во вниманіе; я видѣлъ въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ полкахъ лошадей двадцати трехъ лѣтъ. Узаконенный возрастъ для зачисленія въ полкъ полагается не менѣе четырехъ лѣтъ; узаконенный ростъ—не менѣе 62 дюймовъ (2 аршина и $3^1/_2$ вершка).

На основаніи донесеній генерала, инспектирующаго полкъ, военное министерство разрѣшаетъ полковому командиру замѣнить выключаемыхъ лошадей новыми, и на покупку каждой изъ нихъ отпускается въ его распоряженіе по 45 фунтовъ стерлинговъ (300—350 руб.). Вслѣдствіе этого, у каждаго кавалерійскаго полковаго командира есть депо трехлѣтковъ, которые находятся на заводахъ у частныхъ лицъ. На этихъ трехлѣтковъ правительствомъ отпускается ежегодно фуражъ, соотвѣтствующій по количеству одной двадцатой части штатнаго числа строевыхъ лошадей каждаго полка. Изъ этихъ трехлѣтковъ полковой командиръ выбираетъ такое число, которое ему нужно для замѣны бракованныхъ, и вновь поступившія въ полкъ лошади осматриваются инспектирующимъ генераломъ на слѣдующемъ смотру, къ которому онѣ должны быть уже совершенно выѣзжены.

Такъ какъ, при полученіи права командовать полкомъ, полковой командиръ вноситъ въ казну до 6000 фунтовъ стерлинговъ (болѣе 40,000 рублей) обезпеченія, и долженъ быть признанъ военнымъ министерствомъ, какъ знающій свое дѣло кавалеристъ, то естественно, что самолюбіе и боязнь лишиться внесеннаго залога, заставляетъ полковыхъ командировъ заботиться, чтобы лошади, пріобрѣтаемыя ихъ попеченіемъ, вполнѣ удовлетворяли всѣмъ требуемымъ условіямъ.

Въ числѣ кавалерійскихъ полковъ, бывшихъ въ 1872 году на маневрахъ, меня поразилъ отличнымъ составомъ строевыхъ лошадей 12-й уланскій полкъ, и когда я выразилъ главнокомандующему мое удивленіе по этому поводу, то его высочество отвѣтилъ: «въ этомъ

Digitized by Google

нѣтъ ничего удивительнаго, потому что 12-мъ уланскимъ полкомъ командовалъ до прошлаго года, въ продолженіе десяти лѣтъ, полковникъ Онсъ, который считается въ Англіи однимъ изъ лучшихъ кавалеристовъ».

Для пріученія строевыхъ лошадей охотно и смѣло преодолѣвать всякаго рода препятствія, трехлѣтковъ, назначаемыхъ въ ремонтъ, запираютъ въ небольшіе загоны, которые окружаютъ препятствіями разныхъ родовъ и размѣровъ; вмѣстѣ съ ними загоняютъ и старую, хорошую скаковую лошадь; въ этихъ загонахъ трехлѣтки пасутся, пока не съѣдятъ весь подножный кормъ, затѣмъ, понуждаемыя голодомъ, онѣ ищутъ средствъ выбраться изъ загона и должны, вслѣдствіе необходимости, преодолѣть одно изъ окружающихъ ихъ препятствій; такого рода пріемы для пріученія къ препятствіямъ повторяются нѣсколько разъ, и лошадь, поступающая въ полкъ, уже совершенно опытна относительно преодолѣванія всякаго рода преградъ, на которыя она идетъ даже съ видимымъ удовольствіемъ.

При пріемѣ въ полкъ ремонтныхъ лошадей, онѣ тщательно осматриваются ветеринарнымъ врачемъ, изъ опасенія, чтобы не занесли въ полкъ какой либо заразительной болѣзни. Принятыя на укомплектованіе полка, молодыя лошади распредѣляются, по жребію, въ эскадроны и въ нихъ выѣзжаются въ продолженіе четырехъ, пяти мѣсяцевъ. Занятія съ ними производятся соразмѣрно съ ихъ силою: первыя двѣ или три недѣли онѣ обыкновенно ѣздятся только шагомъ; увеличеніе ежедневной работы соразмѣряется съ постепеннымъ увеличеніемъ ежедневной дачи зернового корма. Строго воспрещается вонючимъ уставомъ утомлять молодыхъ лошадей, чтобы тѣмъ самымъ не повліять неблагопріятно на ихъ здоровье и развитіе силъ. Самая выѣздка производится лучшими ѣздоками эскадроновъ подъ общимъ руководствомъ учителя ѣзды (берейтора), имѣющаго оберъ-офицерскій чинъ и носящаго полковую форму; лица эти избираются изъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ, кончившихъ курсъ съ отличіемъ въ кавалерійской кентерберійской школѣ ѣзды. Назначаемые же отъ эскадроновъ для выѣздки молодыхъ лошадей рядовые, по прошествіи двухъ лѣтъ, за успѣхи въ занятіяхъ и отличное поведеніе, награждаются усиленнымъ окладомъ денежнаго содержанія и золотою шпорою, вышитою на лѣвомъ рукавѣ между локтемъ и плечомъ. Главная забота при выѣздкѣ состоитъ въ томъ, чтобы сохранить силу спины и ногъ строевой лошади, а потому выѣзжающій не гонится особенно за тѣмъ, чтобы слишкомъ согнуть лошадь въ затылкѣ и дать искуственный подъемъ и высокій ходъ, а старается, прежде всего, привести ее въ абсолют-

Digitized by Google

ное повиновеніе всаднику и постепенно пріучить къ перенесенію продолжительнаго труда; при этомъ, сборъ остается естественный, сообразный со складомъ каждой лошади.

Что англійскія строевыя лошади, съ крѣпкимъ задомъ и крѣпкими ногами, безъ особеннаго укороченнаго повода, могутъ быть скоро останавливаемы на самомъ быстромъ аллюрѣ, въ томъ я могъ убѣдиться на маневрѣ 7-го сентября, когда 3-й драгунскій полкъ, идя карьеромъ въ атаку съ очень крутой высоты, по знаку посредника остановился, такъ сказать, мгновенно. При этомъ, ни одна лошадь не упала и ни одинъ драгунъ не свалился.

По окончаніи выѣздки ремонтныхъ лошадей, онѣ перечисляются въ строевыя и переходятъ отъ выѣзжавшихъ ихъ людей къ другимъ хозяевамъ, которые остаются при нихъ во все время своей службы въ полку; въ конюшняхъ на ярлыкахъ, показывающихъ названіе, возрастъ и ростъ строевыхъ лошадей, находится и имя ея хозяина. Кавалеристъ въ Англіи никогда и никуда не назначается на службу внѣ казармъ безъ своей лошади, и всѣ нестроевые въ кавалерійскомъ полку, какъ-то: портные, сѣдельники, шорники и т. п., составляютъ пѣшую команду и въ строй никогда не берутся, а потому верховой ѣздѣ не обучаются.

Во время большихъ осеннихъ маневровъ, изъ 7-го драгунскаго полка, состоявшаго въ видѣ конвоя при главной квартирѣ, ежедневно назначались драгуны почетными ординарцами къ дому, въ которомъ помѣщались иностранные офицеры въ Салисбери, и, не смотря на то, что казармы драгунскаго полка были въ полуверстѣ отъ этого дома, ординарцы прибывали всегда на лошадяхъ. Такая постоянная, неразлучная служба кавалериста съ его лошадью развиваетъ особенную взаимную привязанность всадника и коня, привязанность, доходящую со стороны всадника до экзальтаціи. Во время маневровъ, въ ночь съ 3-го на 4-е сентября, послѣ утомительнаго перехода гвардейской кирасирской бригады съ двѣнадцати часовъ ночи до шести часовъ утра, я видѣлъ, что, послѣ команды «слѣзай», большая часть нижнихъ чиновъ бросилась цѣловать своихъ лошадей. При такихъ отношеніяхъ весьма естественно, что, во время похода или ученья, ѣздокъ внимательно и бережливо обходится съ своимъ конемъ, не цукаетъ, не шпоритъ его лишній разъ, а тѣмъ самымъ сберегаетъ его силы и не портитъ характера.

Содержаніе строевыхъ лошадей. При осмотрѣ мною кавалерійскихъ казармъ въ Лондонѣ, Чатамѣ и Вуличѣ, я убѣдился, что въ конюшняхъ строго соблюдаются размѣры, закономъ опредѣленные, а

Digitized by Google

именно: на каждую лошадь приходится не менѣе 1,200 кубическихъ футовъ воздуха. Конюшни содержатся весьма опрятно; полы, состоящіе изъ кирпича, положеннаго ребромъ, моются ежедневно; стойла устроены по обѣ стороны конюшенъ; полъ между стойлами имѣетъ выпуклую поверхность со скатами къ стойламъ, около которыхъ, поэтому, образуются неглубокія канавки съ проточною водою. Во всѣхъ конюшняхъ устроена вентиляція, вслѣдствіе которой, а также воды, протекающей по канавкамъ вдоль стойлъ, воздухъ постоянно содержится чистымъ и свѣжимъ; такое состояніе конюшенъ значительно уменьшаетъ появленіе внутреннихъ болѣзней у лошадей, и во время моего посѣщенія казармъ я не видѣлъ ни одной лошади, одержимой внутреннею болѣзнію.

Ежедневная дача строевой лошади состоитъ изъ 12 фунт. овса, 12 фунт. сѣна и 8 фунт. соломы для подстилки и рѣзки; въ походное время дается 14 фунт. овса и 10 фунт. сѣна, соломы же вовсе не выдается. При посѣщеніи казармъ я замѣтилъ, что во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ существуетъ обычай класть въ ясли каждой строевой лошади кусокъ соли, а въ каждую дачу овса прибавлять по три или четыре горсти рѣзки. Овесъ выдается лучшаго качества; взятый мною на пробу былъ худшій изъ всего, находившагося въ то время въ казармахъ полка, и, не смотря на то, вѣсъ его былъ 6 пуд. 7 фунт. въ четверти.

Днемъ лошадямъ не дается никакой подстилки, а солома кладется постоянно на ночь, обыкновенно около семи часовъ вечера; при утренней уборкѣ подстилка выносится изъ конюшенъ, навозъ отдѣляется и солома просушивается; вечеромъ она смѣшивается со свѣжею и кладется въ стойло.

Чистка строевыхъ лошадей производится три раза въ день, по одному часу; необходимыя принадлежности чистки въ Англіи, кромѣ скребницъ и щетокъ, составляютъ еще: губка, кусокъ толстаго холста, длиною въ ярдъ (аршинъ съ четвертью), крючекъ для очищенія конытъ и жгутъ изъ соломы. Чистка всегда заканчивается вытираніемъ всей поверхности лошади влажнымъ жгутомъ изъ соломы, послѣ чего лошадь до-суха вытирается холстомъ. Голова и глаза обмываются губкою и вытираются до-суха холстомъ; ноги обмываются свѣжею водою два раза въ день и каждый разъ вытираются до-суха соломою.

Обыкновеніе оканчивать чистку мокрымъ соломеннымъ жгутомъ, повидимому, принадлежитъ къ старинному обычаю Англіи, потому что, при заключеніи условій вербовки съ кавалеристами, вербующій, въ придачу ко всѣмъ другимъ предметамъ, которые какъ бы обязательно

Digitized by Google

освящаютъ заключенный договоръ, долженъ непремѣнно дать соломенный жгутъ новобранцу.

Сѣдла и конская сбруя находятся въ конюшняхъ. При входѣ въ конюшни помѣщаются на особенно устроиваемыхъ подставкахъ всѣ принадлежности, необходимыя для содержанія въ опрятности конюшенъ. Всѣ эти предметы сдаются по инвентарю дневальными и дежурными по конюшнѣ во время ежедневной смѣны.

Въ Англіи строевыя лошади травою не кормятся, но изъ разспросовъ я узналъ, что слабительныя средства даются лошадямъ довольно часто; кровопусканіе же никогда не производится.

Въ отдѣльномъ зданіи казармъ помѣщаются больныя лошади; для нихъ на каждый эскадронъ полагается по четыре денника. Больныя лошади лечатся ветеринарнымъ врачемъ, но остаются на попеченіи эскадронныхъ командировъ. По воинскому уставу, всѣ здоровыя строевыя лошади должны быть ежедневно въ движеніи отъ трехъ до четырехъ часовъ, что признано необходимымъ, дабы, при указанной суточной дачѣ корма, лошадь была здорова и всегда готова къ перенесенію усиленныхъ трудовъ, сопряженныхъ съ военнымъ временемъ.

Ковка. Сохраненіе въ здоровомъ видѣ ногъ у лошади составляетъ главное основаніе ея силы и годности къ строевой службѣ; поэтому, въ Англіи обращается особенное вниманіе на этотъ предметъ, а такъ какъ хорошая правильная ковка даетъ возможность сберечь важнѣйшую часть ноги—копыто, то въ англійскомъ воинскомъ уставѣ опредѣлены всѣ подробности правилъ ковки. Въ уставѣ сказано: «каждый солдатъ долженъ непремѣнно ежедневно, до занятій и послѣ оныхъ, осматривать состояніе подковъ у своей лошади; въ особенности долженъ онъ соблюдать это правило во время похода, чтобы убѣдиться, крѣпко ли держится подкова и годна ли она къ дальнѣйшей службѣ. Солдатъ, эскадронный кузнецъ, унтеръ-офицеръ и офицеръ, всѣ несутъ отвѣтственность за то, чтобы строевыя лошади, имъ подвѣдомственныя, всегда были хорошо подкованы, чтобы всегда были годными на всякаго рода службу».

Для однообразія ковки предписывается тѣмъ же уставомъ строго соблюдать слѣдующія правила:

1) Подкова должна быть выбухтована такимъ образомъ, чтобы между нею и подошвою копыта было пустое пространство, чтобы чрезъ это подкова не могла производить давленія на подошву;

2) при выбухтовкѣ не должно дѣлать крутыхъ выемокъ, а дѣлать отлогій скосъ;

3) шипъ, зимою въ гололедицу, дѣлать только на наружной вѣтви

Digitized by Google

подковы задней ноги, внутреннюю же вѣтвь ее утолщать соразмѣрно съ вышиною шипа;

4) вѣсъ подковы допускается отъ 12 (84 зол.) до 15 унцій (105 зол.), соотвѣтственно величинѣ лошади;

5) подкова къ переднимъ ногамъ прикрѣпляется шестью гвоздями, по три съ каждой стороны, къ заднимъ же—семью гвоздями;

6) приготовляя копыто къ ковкѣ, разчищать его какъ можно менѣе; вся разчистка должна заключаться только въ томъ, что удаляются омертвѣлыя части подошвы и стрѣлки;

7) какъ на переднихъ, такъ и на заднихъ подковахъ дѣлать только одну головку на зацѣпѣ (щитикъ);

8) подкова, бывшая въ употребленіи, берется вновь лишь въ томъ случаѣ, когда она окажется вполнѣ годною для дальнѣйшей службы. Ни подъ какимъ видомъ не дозволяется прикладывать горячую подкову къ копыту;

9) каждую строевую лошадь должно непремѣнно перековывать ежемѣсячно.

Чтобы это правило соблюдалось неотступно, выжигаютъ на лѣвомъ переднемъ копытѣ № лошади по ковочному журналу. Эскадронный кузнецъ и хозяинъ знаютъ, по этому нумеру, на какое число мѣсяца приходится ковка лошади, и ковка эта производится всегда акуратно въ опредѣленныя числа.

Мѣсячный срокъ перековки принятъ на основаніи опытовъ, произведенныхъ англійскими кавалеристами и учеными кузнецами, которые нашли, что ростъ копыта на зацѣпной части, не подвергаясь подобно пяточнымъ частямъ тренію, въ теченіе мѣсяца на столько увеличивается, что измѣняетъ правильныя отношенія частей копыта, а вслѣдствіе этого правильную постановку ноги. Съ такимъ мнѣніемъ согласны также Доминикъ въ Берлинѣ, Тіернесъ въ Брюсселѣ, Шарлье и Озу въ Парижѣ.

10) Каждый кузнецъ и его помощникъ должны умѣть дѣлать ковочные гвозди, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было скоро изготовить для ковки строевыхъ лошадей своего эскадрона потребное количество гвоздей.

11) Эскадронный кузнецъ обязанъ, по крайней мѣрѣ, два раза въ недѣлю тщательно осматривать копыта у всѣхъ строевыхъ лошадей эскадрона (въ эскадронѣ полагается отъ 50 до 60 лошадей), чтобы во-время притянуть ослабшія подковы, вытащить сломанные гвозди и замѣнить ихъ новыми. Онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ опиливать наружную поверхность копытнаго рога и обязанъ немедленно до-

Digitized by Google

носить ветеринарному врачу о всѣхъ замѣченныхъ имъ ненормальныхъ измѣненіяхъ копыта. Еслибы у строевой лошади оказалось съуживаніе копыта или гніеніе стрѣлки, то лошадь немедленно переводится въ деннникъ, чтобы она могла быть въ постоянномъ движеніи; такихъ денниковъ, какъ было сказано выше, находится по четыре въ конюшняхъ каждаго эскадрона. Леченіе гнилыхъ стрѣлокъ производится, преимущественно, прикладываніемъ пакли, смоченной терпентиннымъ масломъ.

Ветеринарный врачъ имѣетъ во всякое время свободный входъ во всѣ конюшни полка, и полковой командиръ обязанъ всегда всѣми средствами помогать и содѣйствовать ветеринарному врачу въ томъ, чтобы всѣ указанія сего послѣдняго относительно сбереженія, содержанія, ковки и леченія строевыхъ лошадей исполнялись въ точности и немедленно всѣми лицами, до которыхъ это будетъ относиться. Ветеринарный врачъ ежедневно докладываетъ полковому командиру о состояніи больныхъ и хромыхъ лошадей.

На ковку каждой строевой лошади отпускается въ сутки по $^1/_2$ пенни, что составитъ въ годъ около 6 руб. 50 коп. (строевыя лошади куются въ Англіи круглый годъ). Деньги эти выдаются полностію эскадронному кузнецу. Эскадронный кузнецъ обязанъ имѣть три полныхъ круга подковъ на весь эскадронъ; одинъ кругъ находится на лошадяхъ, другой—въ сумкахъ, пришитыхъ къ сѣдлу; третій—въ эскадронномъ цейхаузѣ.

Кузнецы комплектуются также вербовкою на 10 лѣтъ; они избираются изъ людей, знающихъ кузнечное ремесло и пользуются на службѣ въ войскахъ усиленнымъ денежнымъ окладомъ. Вновь поступающій кузнецъ покупаетъ у стараго закономъ опредѣленный комплектъ круговъ подковъ, и если старый кузнецъ не согласенъ на уплату съ разсрочкою, то потребную сумму вноситъ эскадронный командиръ, который впослѣдствіи удерживаетъ ее изъ полученныхъ въ эскадронѣ ковочныхъ денегъ. Ежегодная сумма въ 6 руб. 50 коп. на ковку каждой строевой лошади, выдаваемая эскадронному кузнецу, на столько достаточна, что даетъ ему возможность дѣлать изъ нея сбереженія, на которыя, по окончаніи своей срочной службы, онъ въ состояніи открыть собственное кузнечное заведеніе. Я имѣлъ случай видѣть такія заведенія, открытыя эскадронными кузнецами, служившими въ 7-мъ драгунскомъ, 10-мъ гусарскомъ и 2-мъ лейбъ-гвардіи кирасирскомъ полкахъ. Подобная будущность матеріальнаго благосостоянія эскадронныхъ кузнецовъ даетъ возможность избирать всегда въ кузнецы людей, знающихъ свое дѣло и дорожащихъ своимъ мѣстомъ.

Digitized by Google

Чтобы сохранить у строевыхъ лошадей натуральный поставъ ногъ, до поступленія въ полкъ ихъ вовсе не куютъ; по распредѣленіи же ремонтныхъ лошадей по-эскадронно, каждая лошадь, до начала первой ковки, тщательно осматривается ветеринарнымъ врачемъ совмѣстно съ эскадроннымъ кузнецомъ. Ветеринарный врачъ показываетъ кузнецу, какъ приготовить копыто для ковки, и опредѣляетъ размѣры частей подковы, которыя необходимо соблюсти, чтобы лошадь при движеніи своемъ имѣла возможность наступать сразу всею подошвенною частью копыта на землю, и чтобы копыто тѣмъ самымъ подпирало тяжесть тѣла лошади всѣми своими частями, безъ уклоненія въ ту или другую сторону. Всѣ такія указанія ветеринарнаго врача соблюдаются точно эскадроннымъ кузнецомъ при всѣхъ послѣдующихъ ковкахъ.

Во время пребыванія моего въ Англіи, я удостовѣрился, что всѣ вышеизложенныя правила строго исполняются во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ, а также и въ артилеріи, въ инженерныхъ и въ интендантскихъ войскахъ; въ благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ соблюденія всего изложеннаго выше я могъ убѣдиться во время маневровъ, на которыхъ мнѣ не случилось видѣть, чтобы какая нибудь строевая лошадь упала; тѣ же строевыя лошади, на которыхъ я ѣздилъ, дѣлая иногда по 60 верстъ въ день, никогда не спотыкались.

Составъ англійской кавалеріи. Англійская кавалерія состоитъ:

1) изъ 3-хъ полковъ гвардейской кирасирской бригады,
2) 10-ти драгунскихъ полковъ (тяжелая кавалерія),
3) 5-ти уланскихъ полковъ
4) 13-ти гусарскихъ полковъ } (легкая кавалерія).

Гвардейскіе кирасиры носятъ стальныя каски съ бѣлыми султанами и стальныя кирасы; вооружены они палашами, длиною въ 36 дюймовъ, и нарѣзными карабинами, заряжающимися съ казенной части; унтеръ-офицеры и нижніе чины кирасирской бригады должны быть ростомъ не менѣе шести футовъ.

Драгуны имѣютъ мѣдныя каски; вооружены саблями и нарѣзными карабинами, заряжающимися съ казенной части.

Уланы вооружены пиками, изъ бамбуковаго тростника, длиною 9 футовъ 3 дюйма и вѣсомъ $4^1/_2$ фунта, нарѣзными пистолетами, заряжающимися съ казенной части, и саблями.

Гусары вооружены также, какъ и драгуны.

Обмундированіе. Два полка гвардейской кирасирской бригады и девять драгунскихъ полковъ имѣютъ красные мундиры, сходные по покрою съ пѣхотными. 3-й полкъ кирасирской бригады и 6-й драгунскій имѣютъ синіе мундиры такого же покроя. Гвардейскіе кира-

Digitized by Google

сиры имѣютъ лосины и ботфорты, а вся остальная кавалерія—черные рейтузы поверхъ сапоговъ. Обмундированіе гусаровъ и улановъ разнообразно по цвѣту сукна и сходно по покрою съ нашими.

Конское снаряженіе. Сѣдло, употребляемое въ англійской кавалеріи, формою своею походитъ на наше; оно состоитъ изъ двухъ металическихъ лавъ, соединенныхъ спереди и сзади металическими же орчаками. Образуемый, такимъ образомъ, ленчикъ обтягивается сверху кожею; къ нему наглухо прибиваются посредствомъ металическихъ заклепокъ кожаныя крылья. Нижняя поверхность сѣдла подбивается войлокомъ; она лежитъ непосредственно на потникѣ, который состоитъ изъ одного листа толстаго войлока, безъ кожаной крышки. Войлокъ этотъ прекраснаго качества и изготовляется въ Индіи; онъ вырѣзывается по формѣ сѣдла и притягивается къ сему послѣднему ремешками, чтобы было свободное теченіе воздуха между сѣдломъ и спиною лошади. Вѣсъ сѣдла, съ сѣдельными принадлежностями и стременами, а также подковами, вложенными въ сѣдельныя боковыя подковныя сумки, равняется 1 *камню* (*), 9 фунтамъ и 3 унціямъ, что составитъ до 26 нашихъ фунтовъ.

Предметы, притроченные къ сѣдлу, слѣдующіе: потникъ, баранья шкурка (чапракъ), крючекъ для копытъ, коновязный кокъ малый, торба, фуражная сакка, котелокъ, сѣтка для сѣна, большой плащъ и плащъ изъ непромокаемой ткани—всего вѣсомъ 2 камня и 3 унціи (30 фунтовъ).

Предметы, заключающіеся въ сѣдельныхъ сумкахъ, слѣдующіе: пара брюкъ, носки, полотенце, шерстяная рубашка, фуражная шапка, пара полусапогъ, сапожныя щетки, скребница, конская щетка, губка, жестянка съ черною мазью, жестянка съ деревяннымъ масломъ, памятная книжка—всего вѣсомъ 8 фунтовъ и 3 унціи; а всего съ изложеннымъ выше—4 камня, 3 фунта и 9 унцій (болѣе полутора пудовъ).

Средній вѣсъ: драгуна—около $11^1/_2$ камней (около $4^1/_2$ пудовъ), улана—около 11 камней (около $4^1/_2$ пудовъ), гусара—около $10^1/_2$ камней (около $4^1/_4$ пудовъ).

Вѣсъ обмундированія и снаряженія: для драгуна—2 камня, 3 фунта и 6 унцій, улана—2 камня, 4 фунта и 4 унціи, гусара—2 камня, 3 фунта и 14 унцій.

Прибавивъ къ этому вѣсъ водоносной фляжки съ водою, 2 фунта

(*) Камень, торговая мѣра въ Англіи, содержитъ въ себѣ 14 англійскихъ фунтовъ, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, содержитъ 16 унцій и равняется $1_{,1}$ русскаго фунта.

Digitized by Google

и 4 унціи, и двухдневную дачу хлѣба 4 фунта, а въ походное время вѣсъ, по крайней мѣрѣ, суточной дачи овса и сѣна, получимъ вѣсъ всего носимаго лошадью: драгунскою—около 19 камней (около 9 пудовъ), уланскою—около $18^1/_2$ камней (около $8^3/_4$ пудовъ) и гусарскою—около $17^3/_4$ камней (около $8^1/_2$ пудовъ).

Въ походное время, за каждымъ кавалерійскимъ полкомъ долженъ непремѣнно возиться шанцевый инструментъ, состоящій изъ 50 большихъ и 10 малыхъ лопатъ, 30 киркъ, 10 топоровъ и 2 ломовъ. За содержаніе инструмента въ исправности и за слѣдованіе его постоянно за полкомъ отвѣчаетъ полковой командиръ. Инструментъ находится въ непосредственномъ вѣдѣніи полковаго квартермистра, который долженъ выдавать его въ эскадроны для лагерныхъ работъ, какъ-то: вырытія ровиковъ вокругъ палатокъ, устройства ровиковъ для котелковъ и т. п.; по миновапіи надобности, шанцевый инструментъ долженъ быть каждый разъ сдаваемъ эскадронами полковому квартермистру.

Во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ, кромѣ уланскихъ, на каждаго солдата полагается по 40 патроновъ; 20 изъ нихъ носятся въ патронташѣ, а остальные 20 возятся въ патронномъ ящикѣ. Въ каждомъ кавалерійскомъ полку полагается имѣть одинъ патронный ящикъ.

Одиночное образованіе нижнихъ чиновъ въ англійской кавалеріи находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Кавалерійскій солдатъ ѣздитъ смѣло и хорошо, а также ловко владѣетъ оружіемъ; на маневрахъ мнѣ пришлось видѣть, что цѣлые эскадроны переходили препятствія довольно значительныхъ размѣровъ въ сомкнутомъ строю, не разрываясь. Правила уставной посадки основаны на тѣхъ же началахъ, какъ и наши, но на маневрахъ и во время переходовъ, которые дѣлаются всегда перемѣнными аллюрами, дозволяется укорачивать стремена.

Кавалерійскіе полки состоятъ изъ четырехъ эскадроновъ; каждый эскадронъ дѣлится на два полуэскадрона (*труп*). Полуэскадронъ отъ 50 до 60 рядовыхъ составляетъ хозяйственную единицу, но въ строю два полуэскадрона составляютъ боевую тактическую единицу и поступаютъ подъ начальство старшаго полуэскадроннаго командира, т. е. старшаго капитана.

Вторая шеренга въ кавалеріи строится въ трехъ шагахъ за первою и держитъ строгое равненіе сама по себѣ. Въ такомъ же разстояніи за второю шеренгою становятся и замыкающіе унтеръ-офицеры. Эта дистанція въ три шага полезна въ томъ отношеніи, что заднія лошади не могутъ засѣкать переднихъ. Полуэскадроны раздѣляютъ-

Digitized by Google

ся на отдѣленія по три человѣка въ каждомъ. Всѣ повороты во время боевыхъ дѣйствій дѣлаются заѣздами по-полуэскадронно; заѣзды эти, исполняемые быстрымъ алюромъ, дѣлаются въ замѣчательной сомкнутости и порядкѣ, и вообще всѣ построенія и атаки производятся съ соблюденіемъ полной тишины.

Алюры употребляются въ англійской кавалеріи слѣдующіе: шагъ, большая рысь, свободный естественный галопъ и карьеръ для атаки. Такъ какъ строевыя лошади бываютъ ежедневно около четырехъ часовъ въ движеніи, то, во время маневровъ, какъ я убѣдился, весьма продолжительные переходы и движенія, произведенные скорыми алюрами, нисколько не утомляютъ ни людей, ни лошадей.

Между кавалерійскими офицерами полевая ѣзда (спортъ) весьма сильно развита; она дѣлаетъ изъ нихъ весьма смѣлыхъ ѣздоковъ и поддерживаетъ тотъ духъ предпріимчивости и неустрашимости, который такъ необходимъ для кавалериста. Почти въ каждомъ полку офицеры верхомъ, на маленькихъ шотландскихъ лошадяхъ, играютъ въ лапту и въ запуски; въ нѣкоторыхъ полкахъ обязательно всѣмъ офицерамъ, безъ исключенія, принимать разъ въ году, участіе въ полковой скачкѣ на призы; каждый офицеръ долженъ выѣзжать въ этомъ случаѣ самъ, на собственной скаковой лошади. Въ 10-мъ гусарскомъ полку, шефомъ котораго состоитъ принцъ валійскій, его королевское высочество жертвуетъ ежегодно весьма драгоцѣнный призъ, и на его собственной лошади скачетъ, по назначенію полковаго командира, лучшій изъ унтеръ-офицеровъ полка.

Въ тактическомъ образованіи кавалерійскіе офицеры требуютъ еще усовершенствованія; въ этомъ легко было убѣдиться во время осеннихъ маневровъ. Мѣстность Салисберійской равнины, какъ было сказано въ первой главѣ очерка о маневрахъ, представляетъ особенное удобство для дѣйствія кавалеріи; между тѣмъ, кромѣ 5-го сентября, не было вовсе кавалерійскихъ стычекъ. Кавалерія во все остальное время дѣйствовала вяло, боязливо и, казалось, избѣгала столкновеній.

Развѣдывательная аванпостная служба не во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ одинаково хорошо развита, и чувствуется весьма ощутительно отсутствіе всякой связи между кавалеріею и пѣхотою. Въ Сѣверной арміи, во все время маневровъ, кавалерія не принесла ей никакой пользы относительно развѣдыванія о противникѣ и, вслѣдствіе этого, почти каждый день Южная армія успѣвала зайти въ тылъ или неожиданно ударить во флангъ сѣверянамъ. Въ Южной арміи всю сторожевую службу несъ одинъ только 10-й гусарскій полкъ, который дѣйствовалъ замѣчательно хорошо и, вслѣдствіе это-

Digitized by Google

го, всегда употреблялся въ авангардѣ и для передовыхъ дѣйствій; на остальные же пять полковъ начальникъ Южной арміи какъ бы не разсчитывалъ.

АРТИЛЕРІЯ.

Благодаря хорошей породѣ упряжныхъ и верховыхъ лошадей въ Англіи, благодаря той степени совершенства, до которой доведена въ этой странѣ фабричная промышленность, матеріальная часть англійской артилеріи, находится въ блистательномъ состояніи: по прочности, оконченности и щегольству она не можетъ имѣть себѣ соперниковъ въ другихъ государствахъ. Не мудрено, что такое совершенство въ наружномъ отношеніи англійской артилеріи, послѣ блистательныхъ дѣйствій этого рода оружія въ войну 1870—1871 годовъ, поселило въ англійскихъ военныхъ сферахъ мнѣніе, что въ будущемъ артилерія сдѣлается главнымъ родомъ оружія, остальные же будутъ только вспомогательными; по крайней мѣрѣ такіе, можно сказать, странные отзывы я слышалъ отъ нѣкоторыхъ лицъ, весьма высоко стоящихъ въ военной іерархіи.

Вся артилерія, бывшая въ 1872 году на большихъ маневрахъ, состояла, изъ девяти и шестнадцати-фунтовыхъ орудій, заряжающихся съ дула (*). По мнѣнію англійскихъ артилеристовъ, орудія, заряжающіяся съ дула, представляютъ слѣдующія выгоды: 1) даютъ возможность увеличеніемъ заряда достигать бо́льшей настильности и дальности полета, 2) всѣ до сихъ поръ изобрѣтенные запирающіе механизмы не вполнѣ удовлетворительны, по мнѣнію англичанъ, и 3) механизмы эти подвергаются порчѣ въ походное время и на войнѣ.

Сравнительная же медленность заряжанія орудій, заряжающихся съ дульной части, а также и бо́льшая степень утомленія прислуги во время дѣйствія изъ такихъ орудій, по мнѣнію англійскихъ артилеристовъ, не представляетъ особыхъ невыгодъ, которыя заставляли бы отказаться отъ перечисленныхъ выше преимуществъ.

Техническая сторона англійской артилеріи не уступаетъ, по совершенству, матеріальной части; по крайней мѣрѣ, опыты практической стрѣльбы, на которыхъ я присутствовалъ по окончаніи маневровъ въ Шибиренесѣ были весьма удовлетворительны. Что же касается до тактическаго образованія, то въ англійской артилеріи чувствуется тотъ же недостатокъ, какъ въ пѣхотѣ и кавалеріи:

(*) Въ англійской артилеріи калибръ считается по вѣсу продолговатаго снаряда, а не сферическаго, какъ во всѣхъ другихъ артилеріяхъ.

Digitized by Google

офицеры, даже батарейные командиры (хотя въ артилеріи никогда и не существовало покупной системы офицерскихъ чиновъ), не имѣютъ достаточныхъ свѣдѣній, чтобы извлечь всю пользу изъ прекраснаго матеріала, находящагося въ ихъ рукахъ. Во время осеннихъ маневровъ ясно можно было убѣдиться, что какъ при наступательныхъ, такъ и при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, артилерія не понимала вполнѣ своего назначенія и почти никогда не избирала своею цѣлью тѣ части войскъ противника, тѣ предметы дѣйствій, пораженіе которыхъ имѣло наибольшее значеніе въ данную минуту и могло принести противнику наибольшій вредъ. Батарейные командиры не проявляли никакой самостоятельности въ дѣйствіяхъ, и даже весьма неохотно отдѣлялись на самое незначительное разстояніе отъ прикрывающихъ ихъ войскъ; вслѣдствіе чего, не пользовались представлявшимися выгодными для нихъ позиціями и удобными минутами для дѣйствія. Выѣздъ на позицію, какъ я имѣлъ случай замѣтить выше, говоря о маневрахъ, дѣлался всегда по непосредственному распоряженію высшаго начальника, иногда даже командующаго арміею. Мнѣ случалось видѣть также, что батарея, стоявшая на позиціи и дѣйствовавшая по непріятельскимъ колоннамъ, оставляла занимаемую выгодную позицію и переѣзжала на другую, чтобы сдѣлать только нѣсколько выстрѣловъ по весьма незначительнымъ кавалерійскимъ отрядамъ, отдѣлившимся отъ главныхъ силъ. Всѣ эти недостатки тактическаго образованія батарейныхъ командировъ выражались на маневрахъ весьма ощутительно въ томъ, что, во все время дѣйствій, артилерія Южной арміи, которою руководилъ самъ главнокомандующій арміею, генералъ Мичель, несравненно лучше дѣйствовала, чѣмъ артилерія сѣверянъ, которая была предоставлена своимъ батарейнымъ командирамъ. Генералъ Мичель во всѣхъ случаяхъ одерживалъ перевѣсъ надъ противникомъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что успѣвалъ сосредоточивать болѣе значительное число орудій, чѣмъ то, которымъ могъ въ данную минуту располагать его противникъ.

ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА.

Въ матеріальномъ отношеніи инженерный обозъ находится въ весьма хорошемъ состояніи; выборъ годныхъ лошадей вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію; средній грузъ, приходящійся на каждую лошадь, доходитъ до двадцати пудовъ; всѣ металическіе, деревянные и кожанные предметы прекраснаго достоинства и приготовляются на лучшихъ фабрикахъ. Вербуются инженерныя войска изъ лицъ, занимавшихся какими либо ремеслами до поступленія на службу.

Digitized by Google

Въ настоящее время, въ Великобританіи, инженерныя войска состоятъ изъ трехъ эскадроновъ конныхъ инженеровъ (одинъ изъ нихъ телеграфный) и изъ серова ротъ.

Каждый инженерный эскадронъ, въ военное время, дѣлится на три отдѣленія, изъ которыхъ каждое придается тремъ инженернымъ ротамъ.

Телеграфный эскадронъ состоитъ изъ 6 офицеровъ, 245 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, 24 повозокъ, 42 верховыхъ и 114 подъемныхъ лошадей и можетъ протянуть телеграфную проволоку на 36 англійскихъ миль (болѣе 50 верстъ).

Понтонное отдѣленіе состоитъ, по штату, изъ 6 офицеровъ, 296 унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и рабочихъ, 31 повозки, 20 верховыхъ и 210 инженерныхъ лошадей. Отдѣленіе можетъ навести понтонный мостъ въ 100 ярдовъ (43 сажени) длиною, который имѣетъ такую прочность, что по немъ могутъ пройти всѣ три рода войскъ (*).

Независимо отъ прямыхъ обязанностей, заключающихся въ исправленіи дорогъ и переправъ, наводкѣ и устройствѣ мостовъ, укрѣпленіи позиціи и т. д., на инженеровъ въ Англіи возложена установка военно-походнаго телеграфа, исполненіе телеграфной службы и, сверхъ того, обязанности сигнальщиковъ для быстрой передачи приказаній и донесеній о непріятелѣ изъ аванпостовъ въ главную квартиру.

Система *военной сигнализаціи* въ Англіи основана на сочетаніи коротихъ и длинныхъ знаковъ, производимыхъ бѣлымъ флагомъ или какимъ либо другимъ, рѣзко отличающимся издали, предметомъ. Система эта не составляетъ тайны и помѣщена въ англійскомъ военномъ уставѣ. Хорошее устройство полевой сигнализаціи чрезвычайно важно на войнѣ; цѣль ея заключается въ сохраненіи постоянной и непосредственной связи между отдѣльными частями арміи, главными силами, авангардомъ и крайними передовыми отрядами; въ поддержаніи сношеній и сообщеній между колоннами, слѣдующими иногда по дорогамъ, разобщеннымъ непроходимыми препрадами.

Донесенія о противникѣ отъ передовыхъ частей быстро передаются посредствомъ сигналовъ въ главную квартиру, откуда тѣмъ же путемъ, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, дѣлаются немедленно распоряженія въ подлежащія части войскъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое быстрое сообщеніе можетъ имѣть весьма важное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій.

(*) Во время осенихъ маневровъ былъ устроенъ инженерами только одинъ разъ мостъ на козлахъ, длиною въ 21 сутъ; мостъ этотъ былъ готовъ въ 27 минутъ и по немъ переправились двѣ бригады пѣхоты съ артилеріею безъ всякаго поврежденія для моста.

Digitized by Google

Передача словесныхъ или письменныхъ приказаній сопряжена всегда съ большею потерею времени и, кромѣ того, словесное приказаніе часто ведетъ къ различнымъ недоразумѣніямъ. Посланные съ донесеніемъ ординарцы и вѣстовые могутъ нерѣдко попасть въ руки непріятеля; система же оптическихъ сигналовъ дастъ возможность сноситься даже черезъ раіонъ непріятельскаго расположенія. Число сигнальныхъ постовъ, соотвѣтствующихъ извѣстному протяженію, зависитъ, разумѣется, отъ характера мѣстности. На мѣстности пересѣченной, густо населенной, границы видимаго пространства будутъ предѣломъ разстоянія, на которомъ поставится одинъ постъ отъ другаго; напротивъ, въ гористыхъ и открытыхъ странахъ разстояніе между постами значительно увеличивается.

Конный постъ, по уставу, состоитъ изъ пяти человѣкъ, но въ крайнемъ случаѣ допускается составлять его и изъ двухъ сигнальщиковъ. Знающій свое дѣло сигнальщикъ легко передаетъ въ минуту отъ 15 до 20 словъ.

Во все время маневровъ сигнальная служба была въ большомъ употребленіи въ Южной арміи и, благодаря ей, всѣ ложныя атаки и обходы, произведенные этою арміею, удавались вполнѣ, такъ какъ производились безошибочно въ разсчитанное и опредѣленное главнымъ начальникомъ время.

При главномъ инженерномъ управленіи въ Чатамѣ устроена школа для обученія полевыхъ сигнальщиковъ; въ нее ежегодно присылаются для обученія сигналамъ по одному оберъ-офицеру и по нѣсколько нижнихъ чиновъ отъ каждаго кавалерійскаго полка. Въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ полкахъ всѣ офицеры и нижніе чины умѣютъ подавать сигналы; такъ, я видѣлъ, что въ 10-мъ гусарскомъ полку цѣлый эскадронъ по командѣ разсыпался по отдѣленіямъ сигнальщиковъ, которые отлично исполняли свое дѣло.

Во время осеннихъ маневровъ инженерныя войска примѣняли въ мѣстахъ, неудобныхъ для водопоя строевыхъ лошадей, вновь изобрѣтенные насосы, которые давали возможность, посредствомъ накачиванія, получать до 26 ведеръ воды въ одну минуту.

ИНТЕНДАНТСКАЯ ЧАСТЬ.

Въ IX главѣ очерка маневровъ было сказано, что для каждой арміи, до начала большихъ осеннихъ маневровъ, образованы были главнымъ интендантскимъ управленіемъ интендантскія отдѣленія, въ составъ которыхъ изъ интендантскаго департамента военнаго мини-

Digitized by Google

стерства (контрольный департаментъ) были назначены опытные чиновники.

Въ Англіи постоянныя войска довольствуются всѣми предметами фуражнаго и провіантскаго довольствія натурою отъ интендантства, и съ этою цѣлью, въ центрѣ зданія каждой казармы, устроены интендантскія депо, изъ которыхъ ежедневно, въ присутствіи ротнаго и эскадроннаго командировъ, которые дежурятъ съ этою цѣлью понедѣльно, принимаются войсками припасы отъ интендантскаго чиновника. Дежурные ротный и эскадронный командиры отвѣчаютъ за то, чтобы не было злоупотребленій при пріемѣ войсками припасовъ отъ интендантства. Такимъ образомъ, при войскахъ не существуетъ обозовъ. Въ 1872 году, сдѣланъ военнымъ министерствомъ первый опытъ устройства обозовъ во время маневровъ при отдѣльныхъ частяхъ, и для этого, за нѣсколько недѣль до начала сбора войскъ, прикомандированы были къ интендантскому управленію нижніе чины отъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, для пріученія ихъ къ исполненію фурштадтскихъ обязанностей во время маневровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главнокомандующимъ опредѣленъ былъ самый обозъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: по одной повозкѣ подъ штабъ и канцелярію баталіона пѣхоты, кавалерійскаго полка и батареи; по шести повозокъ на кавалерійскій полкъ; по одной повозкѣ на каждые 100 человѣкъ пѣхоты; по одной бочкѣ съ водою на каждую отдѣльную часть; по одному лазаретному фургону и одной повозкѣ съ кузницею для каждой пѣхотной колонны (въ кавалеріи такая повозка съ кузницей была придана каждому полку); по одной повозкѣ съ патронами на каждый баталіонъ пѣхоты, а въ кавалеріи по одной на каждую бригаду. Кромѣ того, на отрядъ въ 6,000 человѣкъ полагалось еще особое интендантское отдѣленіе, состоящее изъ начальника, двухъ помощниковъ его, четырехъ субалтернъ-чиновниковъ, двухъ ветеринарныхъ врачей, 24 унтеръ-офицеровъ, 2 трубачей, 236 нижнихъ чиновъ, 333 лошадей, 59 повозокъ и 18 лазаретныхъ фургоновъ. Это отдѣленіе располагалось на биваке при своей части и имѣло въ своемъ распоряженіи постоянно фуражъ и продовольствіе на двое сутокъ на весь отрядъ. Попеченіемъ этихъ интендантскихъ отдѣленій, войска снабжались во время маневровъ всѣми припасами въ слѣдующемъ размѣрѣ: ежедневная дача на лошадь состояла изъ 12 фунтовъ (*) овса и 12 фунтовъ сѣна; соломы не выдавалось. Каждый человѣкъ получалъ ежедневно $1^1/_2$ фунта хлѣба, 1 фунтъ говядины, 2 унціи

(*) Какъ уже выше указано, англійскій фунтъ содержитъ 16 унцій, и равняется $1,_1$ русск. фунта (106 золотникамъ).

Digitized by Google

сахару, $^1/_4$ унц. чаю и, кромѣ того, различные приносы для приварка. Хлѣбы, каждый въ $2^1/_2$ фунта, пеклись въ особенно устроенныхъ полевыхъ печахъ, на 80 хлѣбовъ каждая; первая посадка хлѣбовъ изготовлялась черезъ 5 часовъ времени, а послѣдующія кладки производились, когда печь уже накаливалась; хлѣбы поспѣвали черезъ часъ.

Интендантскимъ вѣдомствомъ также выдавались на всѣхъ бивачныхъ мѣстахъ, конусообразныя палатки, въ пѣхотѣ—по одной на каждые 15 человѣкъ, въ кавалеріи—на 10 человѣкъ. По размѣрамъ, палатка имѣетъ въ вышину 10 футовъ, въ діаметрѣ основанія—12 футовъ. Палатка состоитъ изъ 21 клинообразно вырѣзаннаго куска парусины, которые притягиваются къ вбитымъ въ землю кольямъ, посредствомъ деревянныхъ планокъ. Верхъ палатки поддерживается столбомъ, который складывается на шарнирѣ (*); вѣсъ палатки 74 фунта: смоченная дождемъ, она увеличивается въ тяжести отъ 30 до 40 проц. Вся палатка укладывается въ чемоданъ; столбъ складывается пополамъ и укладывается въ кожаный мѣшокъ вмѣстѣ съ 21 колышкомъ и двумя деревянными молотками для вбиванія кольевъ.

Во время маневровъ выдавались кавалерійскимъ полкамъ: длинныя веревки, столбы для коновязей и по большому покрывалу на каждую лошадь. Интендантство старательно заботилось, чтобы войска, во время маневровъ, ни въ чемъ не терпѣли нужды, потому что англійская пресса особенно зорко слѣдила, чтобы войска были во все время маневровъ снабжаемы всѣми предметами довольствія, согласно опредѣленныхъ закономъ положеній по этой части.

Передъ началомъ маневровъ, главнокомандующимъ былъ изданъ самый точный разсчетъ перевозочныхъ средствъ для войскъ; количество вещей, допускаемыхъ при войскахъ, было ограничено размѣрами крайней необходимости и даже опредѣлено число фунтовъ клади, разрѣшаемой на каждаго человѣка; но, не смотря на это, различныхъ вещей, возившихся за войсками, было весьма много и число подъемныхъ лошадей доходило до громадныхъ размѣровъ, такъ что, кромѣ лошадей, находившихся въ кадрахъ интендантскаго управленія, куплено было во Франціи до 1,500 лошадей и по заявленію главнаго начальника интендантскаго отдѣленій Сѣверной арміи, у него приходилось по одной подъемной лошади на восемь человѣкъ списочнаго состава.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Мнѣ не удалось во время маневровъ посѣтить отдѣленія поле-

(*) Модель, сдѣланная мною, представлена въ учебный баталіонъ.

Digitized by Google

выхъ госпиталей, но по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ начальникомъ Сѣверной арміи, въ этой послѣдней, съ 27 августа по 11-е сентября, было 151 заболѣвшихъ, изъ которыхъ 29 человѣкъ возвратились опять въ строй, 83 человѣка отправлены въ военный госпиталь въ Альдершотъ и 39 человѣкъ оставлены въ отдѣленіяхъ полевыхъ госпиталей и при полкахъ. Два человѣка, кромѣ того, умерли скоропостижно отъ аневризма.

Кромѣ описанныхъ родовъ войскъ и учрежденій, на осеннихъ маневрахъ принимали участіе еще слѣдующія части:

1) Для исполненія полицейскихъ обязанностей сформировано было при обѣихъ арміяхъ, отдѣленіе военной полиціи, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ полковника Персона, помощника начальника лондонской полиціи. Отдѣленіе состояло изъ 2 офицеровъ и 72 полицейскихъ сержантовъ, взятыхъ изъ резерва столичной полиціи, 16 унтеръ-офицеровъ и 34 рядовыхъ, командированныхъ для этой цѣли изъ кавалерійскихъ полковъ, бывшихъ въ сборѣ на осеннихъ маневрахъ.

2) Къ тремъ послѣднимъ днямъ маневровъ прибыли въ главную квартиру 16 конныхъ вольныхъ стрѣлковъ волонтеровъ, вооруженныхъ штуцерами повторительной системы. Эти 16 стрѣлковъ, подъ начальствомъ полковника Боннера, были оставлены, по прибытіи, при главномъ начальникѣ Сѣверной арміи.

3) При двухъ полуэскадронахъ конной милиціи графства Вельтсъ состояло 56 стрѣлковъ волонтеровъ этого графства, которые возились постоянно за своими конными товарищами на девяти двуколесныхъ повозкахъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ эта конная милиція нуждалась въ пѣхотѣ, ее замѣняли эти ѣздящіе стрѣлки, бывшіе всегда подъ рукою.

Оканчивая этимъ свои замѣтки объ англійскихъ войскахъ, я не могу умолчать о томъ искренне пріятномъ впечатлѣніи, которое произвели на меня общества офицеровъ и унтеръ-офицеровъ тѣхъ полковъ, съ которыми я имѣлъ случай познакомиться во время маневровъ.

Въ Англіи, странѣ въ высшей степени либеральной, полковая жизнь имѣетъ свой особенный характеръ, рѣзко отличающій ее отъ всего остальнаго общественнаго быта. Теплыя, товарищескія отношенія между офицерами, основанныя на взаимномъ уваженіи другъ къ другу, строгомъ подчиненіи и полномъ довѣріи младшаго къ стар-

Digitized by Google

нему, образуютъ изъ общества офицеровъ полка одну семью, въ которой каждый членъ особенно дорожитъ тѣмъ уваженіемъ, которымъ онъ въ ней пользуется. Такому сближенію офицеровъ между собою способствуетъ весьма много обязательное учрежденіе въ каждомъ полку или отдѣльной части общаго офицерскаго стола. Подробныя правила относительно этихъ столовъ находятся въ англійскомъ воинскомъ уставѣ; они очень строги и на основаніи ихъ вырабатываются, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ старыхъ опытныхъ военныхъ, тѣ высокія нравственныя начала благороднаго товарищества и солидарности въ дѣлѣ чести мундира и поведенія, которыми можетъ справедливо гордиться англійская армія.

Положеніе унтеръ-офицеровъ, какъ ближайшихъ помощниковъ офицеровъ, поставлено воинскимъ уставомъ на высокую степень, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, въ сравненіи съ нижними чинами.

По уставу, каждый полковой командиръ обязанъ озаботиться устройствомъ общаго стола для унтеръ-офицеровъ, какъ важнаго средства для поддержанія ихъ значенія и возбужденія къ нимъ уваженія. Еслибы какія либо причины, а таковыхъ можетъ быть весьма мало, препятствовали устройству общаго стола для унтеръ-офицеровъ, то полковой командиръ обязанъ заявить объ этомъ на первомъ же инспекторскомъ смотру.

Полковой командиръ, чрезъ полковаго адъютанта, долженъ имѣть постоянное наблюденіе за правильностью веденія отчетности по общему столу унтеръ-офицеровъ полка. Всѣ старанія направлены къ возвышенію положенія унтеръ-офицеровъ; такъ, напримѣръ, въ англійскомъ уставѣ сказано, что офицеры должны избѣгать дѣлать унтеръ-офицерамъ выговоры въ присутствіи нижнихъ чиновъ рядоваго званія, чтобы тѣмъ самымъ не уменьшать авторитета первыхъ и не оскорблять ихъ достоинства. Только повтореніе ошибки или проступка, а также, въ крайнихъ случаяхъ, необходимость строгаго примѣра подвергаютъ унтеръ-офицеровъ выговорамъ въ присутствіи рядовыхъ. Вслѣдствіе такого положенія, унтеръ-офицеры англійской арміи могутъ быть дѣйствительно хорошими помощниками офицеровъ, и они дѣйствительно способствуютъ сохраненію хорошей нравственности и дисциплины въ войскахъ.

П.—В.

1873 года.

Digitized by Google

ПЕРЕЧЕНЬ ВОЙСКЪ, ПРИНИМАВШИХ

ЮЖНАЯ (БЛАНДФОРДСКАЯ) АРМІЯ.

Дивизія.	Бригады.	ПОЛКИ.	Офицеры.	Унтеръ-офицеры.	Горнисты, трубачи и барабанщики.	Рядовые.	ИТОГО.	Строевыя лошади.	
1-я Дивизія.	Кавалер. бригада.	7-й гусарскій	22	30	6	282	340	260	—
		10-й — —	22	30	6	369	427	345	—
		12-й уланскій	22	30	6	369	427	345	—
		Корол. конной артил. D. батар. В. бригады	6	9	2	121	138	135	6
	1-я бригад.	Гвард. гренад. полка 3-й баталіонъ	25	31	12	600	668	—	—
		Кольдстремск. гвард. 1-й баталіонъ	25	31	12	600	668	—	—
		Шотланд. гвард. фузил. 1-й баталіонъ	25	31	12	650	718	—	—
	2-я бригад.	16-го пѣхотн. полка 2-й баталіонъ	25	31	12	580	648	—	—
		50-го — — 2-й —	25	31	12	470	538	—	—
		1-й свод. стрѣлковый батал. волонт.	30	29	8	400	467	—	—
		1-й стрѣлк. батал. Вильтшир. волонт.	26	26	7	350	409	—	—
	3-я бригад.	17-й стрѣлк. 2-й баталіонъ	25	31	12	430	498	—	—
		Стрѣлк. бригады 4-й батал.	25	31	12	700	768	—	—
		Сауздаунск. корол. легк. пѣхот.	25	31	12	482	550	—	—
		Пѣш. артил. С. батар. 1-й бригады	6	9	2	118	135	108	6
		— — F. — 1-й —	6	9	2	112	129	96	6
		Королев. инженер. 5-я рота	3	6	1	73	83	—	—
		При ней инженерный обозъ	1	2	1	51	55	40	—
2-я Дивизія.	Кавалер. бригада.	2-й драгунскій	22	30	6	282	340	260	—
		3-й — —	22	30	5	282	340	260	—
		6-й — —	22	30	6	282	340	260	—
		Корол. конн. артил. А. бат. Б. бригады	6	9	2	14	138	135	6
	1-я бригад.	7-го пѣхотн. полка 1-й баталіонъ	25	31	12	400	468	—	—
		23-го — — 2-й —	25	31	12	620	688	—	—
		3-й бат. корол. Ланкастерск. милиціи	25	31	12	582	650	—	—
	2-я бригад.	60-го пѣхотн. полка 4-й баталіонъ	25	31	12	600	668	—	—
		88-го — — — —	25	31	12	400	468	—	—
		Фузилери. Килькене	25	31	12	432	500	—	—

Digitized by Google

Приложеніе 1.

СТІЕ ВЪ МАНЕВРАХЪ ВЪ 1872 ГОДУ.

СѢВЕРНАЯ (АЛЬДЕРШОТСКАЯ) АРМІЯ.

Бригады.	ПОЛКИ.	Офицеры.	Унтеръ-офицеры.	Горнисты, трубачи и барабанщики.	Рядовые.	ИТОГО.	Строевыя лошади.	Орудія.	Повозки.
Кавалер. бригада.	1-й полкъ л.-гв. кирасирскій	22	30	6	252	310	230	—	6
	2-й — — — —	22	30	6	252	310	230	—	6
	Корол. конная гвардія	22	30	6	252	310	230	—	6
	Конные волонтеры	21	23	6	344	399	274	—	—
	Корол. конной артил. Е. бат. В. бриг.	6	9	2	121	138	135	6	—
1-я бригад.	22-го пѣхот. полка 2-й баталіонъ	25	31	12	700	768	—	—	9
	100-го — — — —	25	31	12	502	570	—	—	7
	2-й Стаффордск. легк. пѣхот. батал.	25	31	12	582	650	—	—	—
2-я бригад.	15-го пѣхотн. полка 2-й баталіонъ	25	31	12	620	688	—	—	8
	22-го — — 1-й —	25	31	12	400	468	—	—	6
	2-й свод. стрѣлк. батал. волонтер	30	29	8	400	647	—	—	—
	2-й стрѣлк. батал. Вильтшир. волонтер.	33	32	9	450	524	—	—	—
3-я бригад.	90-й пѣхотн. полкъ	25	31	12	460	528	—	—	7
	99-й — —	25	31	12	481	548	—	—	7
	Корол. Абердин. горн. баталіонъ	25	31	12	412	480	—	—	—
	Пѣш. артил. А. бат. 14-й бригады.	6	9	2	124	141	120	6	—
	— — В. — — —	6	9	2	118	135	108	6	—
	Кор. инженер. 21-я рота	3	6	1	73	83	—	—	—
	При ней инженерный обозъ	1	2	1	51	55	40	—	—
Кавалер. бригада.	9-й уланскій	22	30	6	384	442	360	—	7
	13-й гусарскій	22	30	6	369	427	345	—	7
	19-й — —	22	30	6	282	340	260	—	6
	Корол. конной артил. Е. батар. С. бригады	6	9	2	124	141	141	6	—
1-я бригада.	46-й пѣхотн. полкъ	25	31	12	470	538	—	—	7
	102-й — —	25	31	12	400	468	—	—	6
	2-й корол. Мидльсексъ стрѣлк. бат.	25	31	12	412	480	—	—	—
2-я бригад.	4-го пѣхотн. полка 2-й баталіонъ	25	31	12	420	488	—	—	6
	27-го — — — —	25	28	12	580	645	—	—	8
	Кор. Саузъ-Глостерск. легк. пѣхот.	25	31	12	482	550	—	—	—

Digitized by Google

Дивизія.	Бригады.	ПОЛКИ.	Офицеры.	Унтеръ-офицеры.	Горнисты, трубачи и барабанщики.	Рядовые.	ИТОГО.	Строевыя лошади.
2-я Дивизія.	3-я бригада.	95-й пѣхотный	25	31	12	400	468	—
		1-й Вестъ-Іоркск. стрѣлк. батал.	25	31	12	582	650	—
		1-й сводн. стрѣлк. батал. Дорсетерск. волонтер.	23	23	6	300	352	—
			23	23	6	300	352	—
		Пѣшая артил. С. батар. 14-й бригад.	6	9	2	118	135	108
		— — Н. — — —	6	9	2	118	135	108
		Королевск. инженерн. 30-я рота	3	6	1	73	83	—
		При ней инженерный обозъ	1	2	1	51	55	40
		Резервы 1-го разряда должны присоединиться къ . .	2-му бат. 17-го пѣх. п.	—	—	—	—	1	—
			— — 50-го —	—	—	—	—	52	—
			— — 80-го —	—	—	—	—	32	—
			— — 95-го —	—	—	—	—	32	—
		Королевск. инженер.	½ эскадрон. понтон.	2	4	2	102	100	80
			½ — — телеграфн.	2	4	2	102	100	80
		1-го Мидльсексъ инженер. волонтер.	3	4	1	50	58	—
	Резервъ.	Корол. кон. артил. В. батар. В. бригады	6	9	2	124	141	141

Digitized by Google

Бригады.	ПОЛКИ.	Офицеры.	Унтеръ-офицеры.	Горнисты, трубачи и барабанщики.	Рядовые.	ИТОГО.	Строевыя лошади.	Орудія.	Повозки.
3-я бригад.	30-й пѣхотн. полкъ	25	31	12	535	603	—	—	8
	2 й бат. стрѣлк. бригады	25	31	12	700	768	—	—	9
	3-й свод. стрѣлк. бат. волонтер.	27	26	7	350	410	—	—	—
	Пѣш. артил. D. батар. 1-й бригад.	6	9	2	112	129	96	6	—
	— — E. — 1-й —	6	9	2	112	129	96	6	—
	Корол. инженерн. 28-я рота	3	6	1	73	83	—	—	—
	При ней инженер. обозъ	1	2	1	51	55	40	—	—
	Резервы 1-го разряда должны присоединиться къ: 2 бат. 4-го пѣх. п.	—	—	—	—	12	—	—	—
	1 — 22-го —	—	—	—	—	32	—	—	—
	» — 30-го —	—	—	—	—	69	—	—	—
	» — 46-го —	—	—	—	—	3	—	—	—
	» — 99-го —	—	—	—	—	1	—	—	—
	Корол. инжерн. ½ эскадр. понтон.	2	4	2	102	100	80	—	—
	Корол. инжерн. ½ — телеграф.	2	4	2	102	100	80	—	—
Резервъ.	Корол. кон. артилер. D. батар. C. бригады	6	9	2	121	138	135	6	—

Digitized by Google

КРАТКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

	Южная армія.		Сѣверная армія.		ИТОГО.	
	Всѣхъ чиновъ.	Строевыхъ лошадей.	Всѣхъ чиновъ.	Строевыхъ лошадей.	Всѣхъ чиновъ.	Строевыхъ лошадей.
Штабъ	95	—	95	—	190	—
Кавалерія	2,214	1,730	2,139	1,655	4,353	3,385
Кавалерія волонтеровъ	—	—	399	274	399	274
Корол. артилерія.	951	831	951	831	1,902	1,662
	42	орудія	42	орудія	84	орудія
Корол. инженеры	496	240	496	240	992	480
Пѣхота	7,266	—	7,080	—	14,346	—
Резервъ 1-го разряда	117	—	117	—	234	—
Милиція.	2,350	—	2,160	—	4,510	—
Волонтеры	877	—	877	—	1,754	—
Вспомогательныя войска, полиція и т. п.	750	—	750	—	1,500	—
Итого	15,116	2,801	15,064	3,000	30,180	5,801

Кромѣ того, было 761 волонтеръ, принадлежавшіе къ Южной арміи, и 524 къ Сѣверной арміи, для участія въ маневрахъ, въ продолженіе первыхъ восьми дней.

Digitized by Google

Приложеніе 2.

ПРАВИЛА, УСТАНОВЛЕННЫЯ ДЛЯ ШТАБА ПОСРЕДНИКОВЪ НА ВРЕМЯ ПРЕДСТОЯЩИХЪ МАНЕВРОВЪ.

ОБЯЗАННОСТИ ПОСРЕДНИКОВЪ.

1) Главнымъ посредникомъ считается его королевское высочество фельдмаршалъ, главнокомандующій войсками, герцогъ Кембриджскій, или другой генералъ по его назначенію.

2) Штабъ посредниковъ будетъ носить особую бѣлую повязку на лѣвомъ рукавѣ.

3) Всѣ приказанія, отдаваемыя посредниками, должны быть признаваемы, какъ бы исходящими отъ главнаго посредника главнокомандующаго и должны быть исполняемы немедленно.

4) Никто изъ генераловъ, или иныхъ офицеровъ, командующихъ бригадами, полками или батареями, ни въ какомъ случаѣ, не имѣетъ права вступать въ объясненія съ посредниками.

5) Посредники въ правѣ остановить движеніе какой либо части войскъ, приказавъ ей отступить за первую линію, или направить ее на какую либо позицію, а въ случаѣ столкновенія, посредники рѣшаютъ вопросъ о томъ, пострадала ли одна изъ бывшихъ въ дѣйствіи частей на столько, чтобы быть отстраненною на опредѣленное время отъ непосредственнаго участія въ бою.

6) Посредники разрѣшаютъ только частные случаи боя, не принимая во вниманіе ихъ вліянія на общій ходъ маневровъ.

ПРАВИЛА, КОТОРЫЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОБЛЮДАЕМЫ ВОЙСКАМИ.

1) Войска Южной арміи, для отличія будутъ имѣть на серединѣ головнаго убора горизонтально наложенныя бѣлыя повязки, шириною въ два дюйма.

2) Посредники считаются таковыми для всѣхъ родовъ войскъ; на этомъ основаніи посредники будутъ разрѣшать всѣ случаи, касающіеся пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.

3) Посредники будутъ находиться между сражающимися войсками въ наивыгоднѣйшихъ для наблюденія мѣстахъ; они будутъ распредѣлены, по возможности, по два противъ центра общаго расположенія войскъ и по два передъ каждымъ изъ обоихъ фланговъ.

4) Если въ отсутствіе посредника возникнетъ какое либо сомнительное обстоятельство, то командующій войсками, или бригадный генералъ, обязанъ послать за посредникомъ, а до прибытія послѣдняго—на время пріостановить дальнѣйшій ходъ дѣла.

5) Войска не должны сходиться ближе, чѣмъ на 100 ярдовъ (130 шаговъ) (*), причемъ признается общимъ правиломъ, что слабѣйшая изъ

(*) Ярдъ равняется 3 нашимъ футамъ.

Digitized by Google

сторонъ обязана отступить. Если бы одна изъ сторонъ не исполнила этого условія (по достиженіи ею вышеуказанной дистанціи), то противникъ прекращаетъ дѣйствія и ожидаетъ пока посредникъ рѣшитъ, которая изъ сторонъ должна отступить.

6) Линіи не должны обмѣниваться залпами ближе, чѣмъ на дистанціи 250 ярдовъ (320 шаговъ).

7) Стрѣлковыя цѣпи прекращаютъ огонь, коль скоро сойдутся на дистанцію 200 ярдовъ (260 шаговъ).

8) Посредники признаютъ дѣйствительными лишь тѣ атаки кавалеріи, которыя произведены съ надлежащею быстротою и энергіей. Атакующая кавалерія должна остановиться за 100 ярдовъ (130 шаговъ) до столкновенія съ непріятельскими войсками.

9) Кавалерія и артилерія не должны оставаться въ сферѣ дѣйствительнаго огня непріятельской пѣхоты или артилеріи.

10) Стрѣлковыя цѣпи и артилерія не должны передвигаться, безъ надлежащаго прикрытія по открытой мѣстности, угрожаемой непріятельской кавалеріею.

11) Орудія, снятыя съ передковъ, если они не поддержаны достаточными силами, или не имѣютъ надлежащаго прикрытія, могутъ быть взяты въ плѣнъ непріятельской кавалеріей или цѣпью стрѣлковъ.

12) Кавалерія, потерпѣвшая пораженіе, отступаетъ рысью; кавалерія, одержавшая верхъ, имѣетъ право продолжать свое движеніе впередъ еще на 300 ярдовъ (до 400 шаговъ) тоже рысью.

13) Стоящій на мѣстѣ баталіонъ пѣхоты, построенный въ каре, не слѣдуетъ атаковать однимъ эскадрономъ кавалеріи. Такое каре надлежитъ атаковать тремя или четырьмя эскадронами и притомъ, если представляется возможность, направлять атаку съ разныхъ сторонъ одновременно.

14) При дѣйствіяхъ пѣхоты противъ пѣхоты, сторона, одержавшая верхъ (согласно рѣшенію посредника), въ правѣ продолжать движеніе впередъ еще на 300 ярдовъ (400 шаговъ).

15) Препятствія признаются такими въ тактическомъ смыслѣ лишь въ томъ случаѣ, если они состоятъ изъ естественныхъ преградъ или изъ мѣстности, признанной по установленнымъ правиламъ непроходимою.

16) Сигналы: «прекращеніе огня» и «отбой», съ цѣлію собрать отдѣльныя части войскъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть даваемы полками; сборъ означенныхъ частей войскъ долженъ исполняться только по словеснымъ приказаніямъ и командамъ.

17) Во время боя пѣхота не можетъ примыкать штыковъ, исключая того случая, когда она атакована кавалеріей.

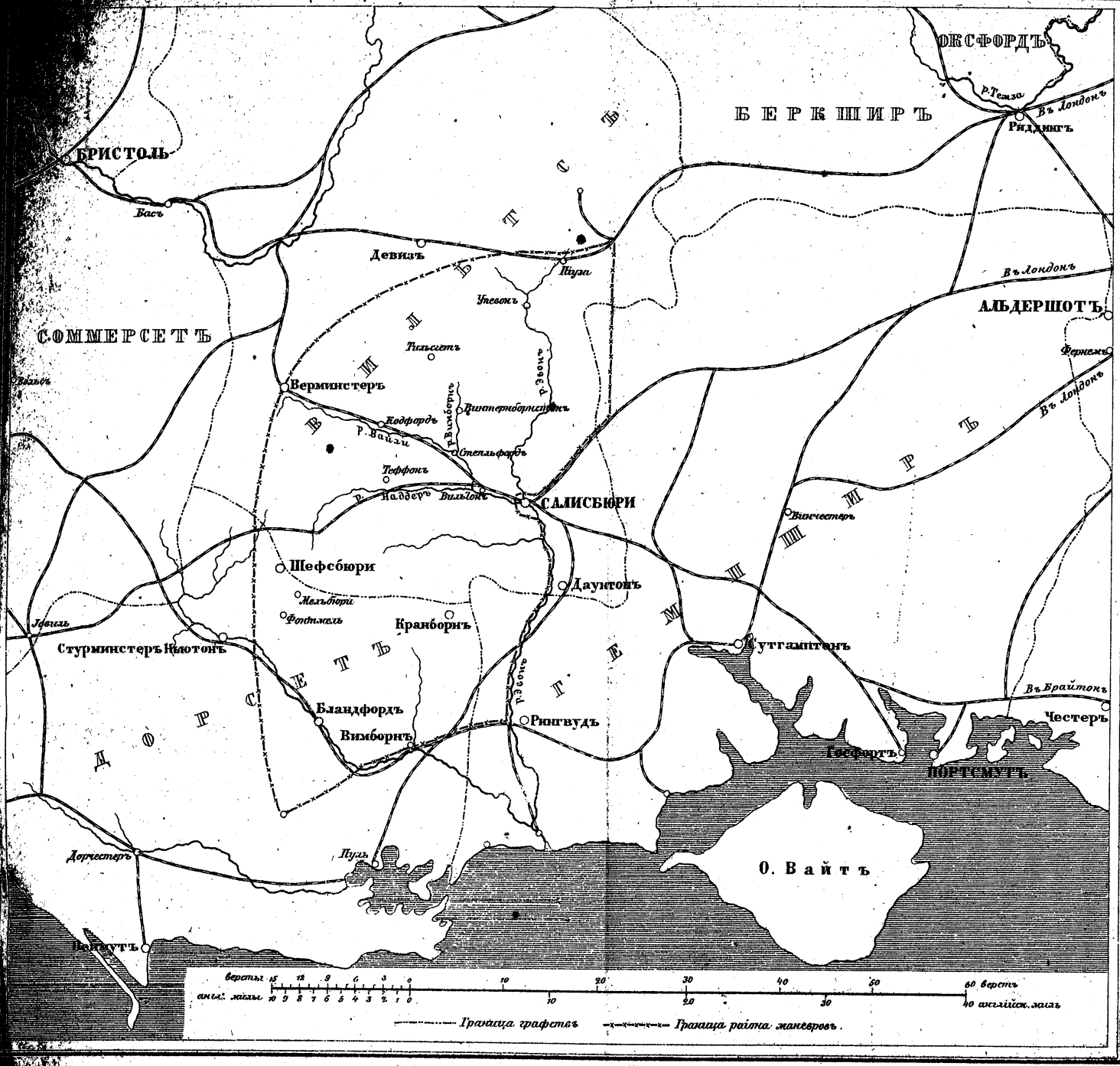
18) Селенія, впереди которыхъ расположены войска, считаются занятыми означенными войсками.

19) Главные начальники будутъ избѣгать посиѣшныхъ и усиленныхъ передвиженій войскъ; всѣ движенія должны быть производимы съ величайшею осмотрительностью, съ соблюденіемъ возможнаго порядка въ строю. Если, по условіямъ мѣстности, потребовалось бы раздробить силы, то порядокъ строя долженъ быть немедленно возстановляемъ при первой возможности.

20) Необходимо внушить нижнимъ чинамъ соблюденіе возможной бережливости въ расходованіи патроновъ. Начальствующія лица отвѣчаютъ за то, чтобы войска, при началѣ ежедневныхъ дѣйствій, не имѣли при

Digitized by Google

Карта I.



Картограф. зав. А. Ильина, боль. Мастерской № 11/43

Digitized by Google

360

стор
усло
кран
стор

250

стан

кото
кава
вені

тель

надл
ской

ным
въ I

одср
на 3

слѣд
атак
ляет

верх
редт

въ
мѣст

дѣл
полв
по

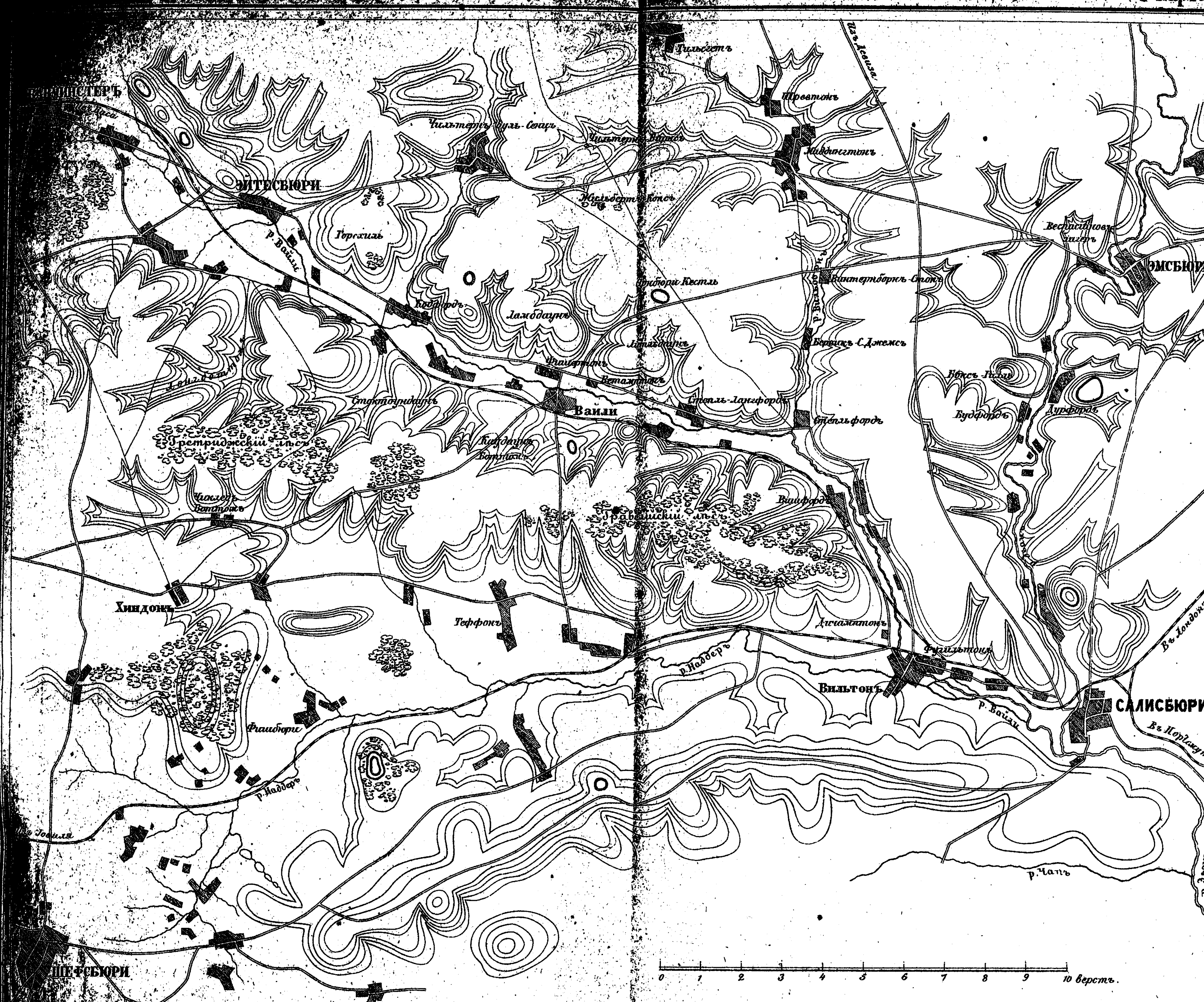
тог

овы

пер
чай
Есл
ряд
мож

реж
за

Digitized by Google



Картограф. зав. А. Ильина, боль Мастерской № 11/43

Digitized by Google

Digitized by Google

себѣ большаго числа патроновъ, противъ опредѣленнаго приказомъ 22 іюля 1872 года.

21) Переходы черезъ рельсовые пути должны быть совершаемы только въ опредѣленныхъ пунктахъ и по существующимъ для сего мостамъ.

22) Слѣдуетъ, по возможности, избѣгать пальбы въ непосредственномъ сосѣдствѣ жилыхъ строеній и амбаровъ, и вообще надлежитъ принимать всѣ мѣры предосторожности противъ пожаровъ.

23) Слѣдуетъ особенно остерегаться, такъ называемыхъ, военныхъ хитростей, употребляемыхъ на маневрахъ, такъ, напримѣръ, несоразмѣрной растянутости линій съ цѣлію охвата фланговъ противника или повторенія атаки войсками, только что разбитыми.

Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ придавать такимъ хитростямъ никакого значенія.

24) При опредѣленіи дѣйствительности огня, въ особенности артилерійскаго, надлежитъ принимать во вниманіе степень замѣшательства, оказавшагося въ сражающихся войскахъ.

25) Повторительныя атаки, производимыя одной и той же частью кавалеріи, немыслимы и не выполнимы въ дѣйствительномъ бою.

26) Предполагаемое разрушеніе мостовъ будетъ означаемо особымъ флагомъ, или занятіемъ моста чинами инженерныхъ войскъ.

Посредники опредѣляютъ продолжительность времени, потребнаго для возстановленія или исправленія предположенныхъ разрушеній.

27) Когда будетъ данъ сигналъ «прекращеніе огня» или «отбой» совмѣстно съ сигналомъ «сборъ начальниковъ», то командиры дивизій и бригадъ собираются къ главнокомандующему, а войска располагаются лагеремъ на занятыхъ ими мѣстахъ и должны ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Digitized by Google

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

О ПРОВІАНТСКОМЪ ДОВОЛЬСТВІИ

ВЪ РОТНЫХЪ АРТЕЛЯХЪ.

Самый важный отдѣлъ ротнаго хозяйства составляетъ продовольствіе нижнихъ чиновъ. Отъ пищи и ея качества зависитъ, безъ сомнѣнія, здоровье солдата, заботливость о которомъ лежитъ всецѣло на ротномъ командирѣ и на его помощникахъ субалтернъ-офицерахъ.

Съ другой стороны, правильно веденная отчетность по продовольствію роты обусловливаетъ ея благосостояніе, гарантируя солдатъ отъ злоупотребленія лицъ, завѣдующихъ разными отдѣлами ротнаго хозяйства. Форма отчетности по многимъ изъ этихъ отдѣловъ не рекомендована инструкціями. Поэтому, почерпая данныя изъ собственной практики, мы хотимъ подѣлиться ими съ читателями и указать нѣкоторые пріемы, которые, пополняя пробѣлъ въ инструкціяхъ, могутъ пригодиться при обсужденіи новаго проекта веденія ротнаго хозяйства и его отчетности.

ПРОВІАНТСКОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.

Мука.

Пріемъ и храненіе муки хотя и указаны въ «Инструкціи для ротнаго командира», но эти указанія столь общи, что мы считали бы нужнымъ болѣе подробно указать какъ способъ пріемки и храненія, такъ и отчетность по провіанту; количество муки опредѣляется приказомъ военнаго министра 1871 года № 256.

На практикѣ главными пріемщиками являются: по качеству муки—хлѣбопекъ и ротный экономъ, а по количеству—каптенармусъ, который, впослѣдствіи, какъ бы контролируетъ отчетность, ведомую ротнымъ экономомъ.

Качество муки составляетъ предметъ первостепенной важности, такъ какъ отъ нея зависитъ качество хлѣба и количество припека; хорошая ржаная мука должна: а) быть сухою на столько, чтобы по сжатіи въ рукѣ, она разсыпалась легко и скоро; б) имѣть мучнистый запахъ, не затхлый и не вонючій; в) имѣть вкусъ чистый, безъ примѣси сладковатаго, горькаго или вяжущаго; г) быть хорошо

Digitized by Google

перемолотою, безъ хрусту, и д) безъ всякихъ примѣсей, такъ какъ однѣ изъ нихъ уменьшаютъ питательность, другія же дѣлаютъ муку вредной для здоровья.

Отнюдь не слѣдуетъ принимать муку съ розоватымъ или фіолетовымъ оттѣнкомъ, показывающимъ въ ней присутствіе рожковъ или спорыньи (болѣзненное перерожденіе ржи), развивающихъ болѣзненность въ организмѣ человѣка, извѣстной подъ именемъ злой корчи, а равно не принимать муку затхлую, старую, долголежалую и подмоченную, такъ какъ таковая имѣетъ вліяніе на качество печенаго хлѣба, и вмѣсто питательности, дѣлаетъ его безусловно вреднымъ.

Дѣлая пріемку муки въ количествѣ, опредѣленномъ въ приказѣ по полку, каптенармусу слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность перевѣшивать всякій куль (но не нятый, какъ принято въ нѣкоторыхъ магазинахъ), а изъ нѣкоторыхъ кулей взвѣшивать гарнцы, такъ какъ отчетность роты съ полкомъ, а этого послѣдняго съ интендантствомъ ведется мѣрой соотношенія, которая видоизмѣняется въ вѣсѣ, смотря по качеству муки (*); кромѣ того, каптенармусъ долженъ провѣрить указный вѣсъ рогожи куля, приходящійся на соотвѣтствующее количество муки. Для удобства вычисленія, въ ротахъ должна быть сдѣлана раскладка, обозначающая вѣсъ куля на количество отъ одного до сорока фунтовъ и отъ одного до десяти пудовъ муки (см. приложеніе № 1, таблицу и ея употребленіе). Принявъ куль муки и воткнувъ въ него бирку съ обозначеніемъ мѣсяца пріемки, вѣса куля и нумера его, каптенармусъ вписываетъ въ ротную пріемную мучную книгу нумеръ бирки, вѣсъ куля и вѣсъ провѣреннаго гарнца.

1.

Пріемъ муки 16-го октября 1873 года.

№ бирки.	Вѣсъ куля. Пуды.	Фунты.	Вѣсъ одного гарнца.	Отмѣтка расхода муки.
1	8	37	»	Выдано хлѣбопеку 20-го ноября.
2	9	5	4 ф. 52 з.	Выдано хлѣбопеку 21-го ноября.
18	8	35	4 ф. 51 з.	Роздано на пайки деньщикамъ и женатымъ, 29-го ноября.

Означенная книга совмѣстно съ мукой, послѣ окончательной пріемки, передается каптенармусомъ ротному эконому, который и

(*) Для облегченія перевода съ вѣса на мѣру слѣдовало бы руководствоваться раскладкой капитана Рунова, гдѣ переводы дѣлаются весьма легко и скоро.

Digitized by Google

обозначаетъ въ ней, въ графѣ расхода, убыль муки по ея назначенію. Эта то книга, совмѣстно съ книгой экономa (см. о хлѣбопеченіи), служитъ, такъ сказать, внутренней отчетностью довольствія роты мукой.

Официальный же расходъ муки, отпускаемой, какъ извѣстно, авансомъ впередъ на одинъ мѣсяцъ, ведется капитенармусомъ согласно числу людей, находящихся на довольствіи въ ротѣ въ теченіе мѣсяца; при чемъ самая отчетность затрудняется сложностью переводовъ, такъ какъ всѣ разсчеты въ ротѣ ведутся на вѣсъ, а въ отчетномъ листѣ—на мѣру, которая не всегда соотвѣтствуетъ указному вѣсу муки. Самые переводы мѣръ, не смотря на все упрощеніе, доставляемое раскладками, крайне усложняютъ работу лицъ, ведущихъ отчетность въ ротѣ. Было бы, повидимому, гораздо проще, вмѣсто переводовъ, вести отчетность въ листѣ такъ, какъ она производится на самомъ дѣлѣ, т. е. по вѣсу, что въ особенности важно при короткихъ срокахъ службы, когда капитенармусы будутъ лица, не вполнѣ освоившіяся съ своей должностью; въ этомъ случаѣ весь трудъ падетъ на ротнаго командира, и безъ того обремененнаго разнаго рода заботами.

Въ графѣ прибыли и убыли означаются документы, на которыхъ основана эта перемѣна; такъ, напримѣръ, такой-то рядовой прибылъ изъ госпиталя тогда-то, приказъ по полку отъ такого-то числа.

Хлѣбопеченіе.

Организмъ человѣка требуетъ азотныхъ и безазотныхъ питательныхъ веществъ (*), при чемъ количество вторыхъ въ семь или восемь разъ должно превышать количество первыхъ, и въ этомъ отношеніи хлѣбъ имѣетъ важное преимущество передъ всѣми другими предметами, потому что, какъ извѣстно, составная часть зерна образуется главнымъ образомъ изъ крахмала и клейковины, т. е. безазотныхъ и азотныхъ веществъ; при чемъ первыя преимущественно расположены въ центрѣ, а вторыя—по окружности зерна, которое обложено неудобоваримой древесиной.

При переработкѣ зерна въ муку, центральная его часть превращается въ мелкій порошокъ скорѣе и легче, нежели верхняя жесткая оболочка, получающая, при отсѣваніи муки, названіе отрубей; они то и содержатъ большое количество клейковины, полезной для образованія мускуловъ; поэтому, при отсѣваніи муки необходимо стараться,

(*) Азотныя вещества идутъ на строеніе тѣла, образованіе и укрѣпленіе органовъ. Безазотныя—служатъ для поддержанія постоянной животной температуры и переходятъ въ кровь.

Digitized by Google

чтобы изъ нея отдѣлились древесныя и дурно перемолотыя зерна, такъ какъ хотя въ нихъ и содержится 3—4 процента клейковины, но они замедляютъ правильное пищевареніе и при большемъ количествѣ могутъ имѣть дурное вліяніе на организмъ человѣка.

Ржаной хлѣбъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: а) быть хорошо выпеченнымъ, свѣтло-бураго однотоннаго и однороднаго мякиша; б) имѣть темнокоричневую непригорѣлую корку; в) быть пріятнаго кислаго вкуса, и имѣть кисловатый хлѣбный запахъ; г) вѣсить около одной трети болѣе муки, употребленной на испеченіе хлѣба, и не имѣть рѣшительно ни какихъ органическихъ и неорганическихъ примѣсей.

Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ условій, которымъ долженъ удовлетворять хорошій хлѣбъ, зависятъ отъ качества муки; другія же—отъ способа хлѣбопеченія.

Для отдѣленія отъ муки древесины и дурно перемолотыхъ зеренъ, достаточно употреблять металическія сита, отверстія которыхъ равняются одной двѣнадцатой части дюйма. Просѣянную муку замѣшиваютъ съ кислымъ тѣстомъ (*) и только въ крайнемъ случаѣ—съ дрожджями; при чемъ первоначальное замѣшиваніе должно состоять изъ одной трети испекаемой муки, съ примѣсью 70 процентовъ теплой воды лѣтней температуры. Замѣшанной такимъ образомъ массѣ надо дать около шести часовъ времени, въ умѣренно тепломъ мѣстѣ (около 30°Ц.), для броженія, во время котораго освобождается углекислота и тѣсто поднимается. По истеченіи шести часовъ, снова примѣшиваютъ одну треть муки съ 70 процентами воды; спустя еще четыре часа, замѣшиваютъ остальную часть муки, прибавляя къ ней лишь такое количество воды, чтобы на 100 частей муки приходилось 50 частей воды.

Вымѣсивъ хорошенько всю квашню, начинаютъ, съ помощію деревянныхъ формъ (**), выдѣлывать хлѣбы вѣсомъ отъ 10 до 12 фунтовъ; положивъ затѣмъ хлѣбы на столъ или доску, даютъ имъ еще около 15 минутъ подниматься, послѣ чего сажаютъ ихъ въ печь температурой отъ 200—250° Ц. (***). Во время самаго печенія

(*) Кислое тѣсто употребляется изъ оставшагося отъ предъидущей квашни; его отнюдь не должно оставлять по дну всего ящика, а слѣдуетъ собрать въ одинъ изъ угловъ квашни и обложить мукой, такъ какъ этимъ сохраняется углекислота тѣста, дѣйствующая, главнымъ образомъ, во время броженія.

(**) Форма состоитъ изъ коробки, неимѣющей дна, одинъ бокъ которой имѣетъ 8, другой $11^1/_2$ дюймовъ; вышина ея 3 дюйма.

(***) Лучшій способъ истопленія нашихъ хлѣбопекарныхъ печей состоитъ въ томъ, чтобы передъ началомъ замѣшиванія хлѣба затопить печь, и, вытопивъ ее, разослать весь жаръ по поду; потомъ, давъ ему около 15-ти минутъ

Digitized by Google

хлѣба броженіе прекращается; углекислота, вода и проч. расширяются, что еще больше способствуетъ рыхлости хлѣба, или же улетучиваются изъ тѣста, что значительно уменьшаетъ вѣсъ (на 1 фунтъ приблизительно 6 лотовъ). По истеченіи двухъ часовъ, хлѣбъ будетъ выпеченъ; тогда его слѣдуетъ вынимать изъ печи, начиная, по возможности, съ раньше посаженныхъ.

Отъ неисполненія всѣхъ вышеименованныхъ условій хлѣбопеченія хлѣбъ будетъ отличаться слѣдующими недостатками: а) если жаръ малъ или въ тѣсто было прибавлено слишкомъ много воды, то хлѣбъ выходитъ плотенъ и водянистъ (слизистъ), трудно перевариваемъ; б) перестоявшійся во время броженія хлѣбъ будетъ тяжеловѣсенъ, съ закаломъ и горькаго вкуса; в) неотсѣянный отъ вышеупомянутыхъ составныхъ частей муки хлѣбъ часто бываетъ неоднороденъ и съ закаломъ. Отъ дурнаго качества муки и отъ примѣси рожковъ хлѣбъ получается чернаго цвѣта или съ фіолетовымъ оттѣнкомъ и съ непріятнымъ запахомъ. Отъ подмоченной муки хлѣбъ дурно выпекается и бываетъ водянистъ. Испеченный хлѣбъ, хотя бы даже и хорошаго качества, безъ вреда для здоровья, можетъ быть употребляемъ только остывшимъ.

Расходованіе хлѣба и его отчетность играетъ весьма важную роль, въ особенности со времени измѣненія указной дачи муки (*), такъ какъ изъ 2 фунтовъ и 33 золотниковъ ея выходитъ 3 фунта и около 18 золотниковъ, которые и составляютъ припекъ роты, пополняющій переѣдъ лагернаго и каникулярнаго времени и идущій на приготовленіе кваса, на изготовленіе котораго ротамъ не производится отпуска отъ казны.

Муку, принятую каптенармусомъ, слѣдуетъ, немедленно послѣ пріемки и провѣрки ея, сдать ротнымъ экономамъ (**), на обязанность которыхъ возложить храненіе и расходованіе ея, такъ какъ экономамъ извѣстно время и количество печенія хлѣба, расходованіе котораго лежитъ также на ихъ обязанности. Получивъ непосредственно послѣ пріемки всѣ кули, экономъ выдаетъ муку, по мѣрѣ надобности,

---

перетлѣть, сгресть въ черенокъ. При устройствѣ нашихъ печей, верхъ нагрѣвается гораздо болѣе и скорѣе пода, что часто ведетъ къ осѣданію хлѣбовъ; поэтому необходимо, по возможности, запретить хлѣбопекамъ собирать уголья, а ротамъ вмѣнить въ обязанность разъ или два въ годъ перестилать подъ.

(*) Приказъ военнаго министра 1871 года 18-го августа, № 256.

(**) По инструкціи ротному командиру хотя и полагается имѣть отдѣльныхъ экономовъ, но, во первыхъ, при маломъ числѣ людей это становится лишнимъ, а во вторыхъ, при отсутствіи большаго припека, не будетъ экономіи въ съѣстныя суммы; поэтому, отчетность можетъ быть ведена однимъ экономомъ, ротнымъ хлѣбнымъ артельщикомъ.

Digitized by Google

хлѣбопеку для печенія хлѣба, подъ своимъ наблюденіемъ и съ такимъ разсчетомъ, чтобы рота употребляла хлѣбъ на третій день послѣ его испеченія. Такъ, напримѣръ, положимъ, что при обыкновенномъ мирномъ составѣ роты на продовольствіи состоитъ: штатныхъ нижнихъ чиновъ 114, прикомандированныхъ 7, деньщиковъ 8; изъ нихъ пользуются изъ котла: штатныхъ 110, прикомандированныхъ 7, деньщиковъ 2; итого 119, а остальные 4 женатыхъ и 6 деньщиковъ получаютъ паекъ. Слѣдовательно, ежедневный расходъ печенаго хлѣба будетъ 8 пудовъ 37 фунтовъ, что требуетъ ежедневное печеніе хлѣба въ размѣрѣ одного куля; а наканунѣ праздниковъ—даже по два раза въ день, съ цѣлью вымыть и просушить квашню и дать отдыхъ хлѣбопеку.

Выдавъ хлѣбопеку куль, экономъ записываетъ его въ имѣющуюся книгу (всякая страница которой имѣетъ заголовокъ, нѣсколько графъ, по количеству испекаемыхъ хлѣбовъ, и внизу ея вѣсъ хлѣба, припека и проч.), употребляемую при продовольствіи роты хлѣбомъ не по вѣсу.

2.

1872 года 20-го октября выдано для печенія хлѣба куль муки, вѣсомъ 8 пудовъ 36 фунтовъ, бирка № 21.

10 11½ 10	Нарѣзано на обѣдъ 22-го октября.	12 10½ 11	Нарѣзано на ужинъ 22-го октября. Нарѣзано на завтракъ 23-го окт.

Выпечено всѣхъ хлѣбовъ 47 штукъ.

Вѣсомъ всего 12 пудовъ 8 фунтовъ.

По положенію слѣдовало выпечь 11 пудовъ 14 фунтовъ.

Припеку 00 пудовъ, 34 фунта.

Высѣвокъ 00 пудовъ, 10 фунтовъ.

Экономъ записываетъ число выдачи куля, его вѣсъ и № бирки, а вывѣсивъ на другой день испеченный хлѣбъ, вписываетъ въ графу вѣсъ всякаго хлѣба отдѣльно, обозначая въ то же время мѣломъ вѣсъ и на самомъ хлѣбѣ. Внизу страницы вписываетъ вѣсъ и количество всего хлѣба, количество припека, слѣдуемаго по положенію, припекъ частный и количество высѣвокъ.

Для облегченія вычисленія припека во всякой ротѣ должна быть таблица, въ которой вычисленъ указанный припекъ на каждый фунтъ и пудъ, начиная отъ 1 до 40 фунтовъ и отъ 1 пуда до 10 (см. приложеніе: таблицу и ея употребленіе).

По мѣрѣ расходованія хлѣба, экономъ отмѣчаетъ, въ графѣ противъ вѣса, его употребленіе, сколько нарѣзано на обѣдъ, ужинъ и зав-

Digitized by Google

тракѣ; въ концѣ дня подводитъ общій итогъ расхода, вписавъ его въ приложенную къ концу книги страницу, гдѣ обозначается число и мѣсяцъ, число людей, количество съѣденнаго хлѣба, переѣдъ и недоѣдъ. По истеченіи всего мѣсяца, подводятся общіе итоги; разность двухъ послѣднихъ графъ покажетъ мѣсячное употребленіе хлѣба.

3.

Расходъ хлѣба за октябрь мѣсяцъ.

Число.	Число людей, находящихся на продовольствіи.	Количество израсходованнаго хлѣба.	Переѣдъ.	Недоѣдъ.
1	119	8 п. 7 ф.	—	30 ф.
2	118	8 » 10 »	—	24 »
3	120	9 » 11 »	14 ф.	—
и т. д.				
30	118	8 » 11 »	—	24 ф.
31	120	9 » —	—	—
Итого.				

Отчетность по веденію расхода муки на людей, получающихъ паекъ, съ переходомъ муки въ веденіе экономa, должна лежать на его обязанности, для чего и не представляется особенно сложныхъ разсчетовъ, такъ: въ книгѣ, по отчетности печеными хлѣбомъ, отдѣлить 24 страницы, по двѣ на мѣсяцъ; на одной изъ нихъ вести отчетъ, выданнаго пайка деньщикамъ, на другой—женатымъ, выдавая мѣсячную дачу муки подъ собственную росписку.

4.

Выдача пайка деньщикамъ гг. офицеровъ, за октябрь мѣсяцъ, полагая на каждаго по 1 пуду 27 фунтовъ и 93 золотника.

Фамиліи гг. офицеровъ, получающихъ провіантъ на деньщиковъ.	Количество провіанта.	Росписка получателя.
Капитана Николаева	1 п. 27 ф. 93 з.	Получилъ Никита Петровъ.
Поручика Федорова	1 п. 27 ф. 93 з.	Получилъ поручикъ Федоровъ.

5.

Выдача пайка женатымъ нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ за октябрь мѣсяцъ.

Фамиліи женатыхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ.	Количество провіанта.	Росписка получателя.
Иванъ Сидоровъ . .	1 п. 27 ф. 93 з.	Получилъ Иванъ Сидоровъ.
Елена, 7 л., дочь Ивана Николаева, находящагося въ госпиталѣ (полов. дача). .	34 ф. 6 з.	Выдано Х.

Digitized by Google

Жена Петра Карпова,
командированнаго въ
г. Островъ. . . . 1 п. 27 ф. 93 з. Получилъ Карповъ.

Въ заключеніе, о довольствіи роты хлѣбомъ, слѣдуетъ прибавить, что было бы болѣе правильнымъ и удобнымъ отпускать солдатамъ хлѣбъ не по вѣсу всякому солдату, а давать, сколько кто желаетъ, во время обѣда и ужина; на завтракъ же отпускать по два куска каждому. При такихъ условіяхъ, переѣдъ можетъ быть только во время лѣтнихъ и каникулярныхъ мѣсяцевъ, и можетъ легко пополняться за остальное время.

Ежегодный частный припекъ идетъ въ ротномъ хозяйствѣ, главнымъ образомъ, для изготовленія кваса, употребляемаго въ питье солдатами. Ежегодное количество муки, идущее на квасъ въ роту обыкновеннаго мирнаго состава, составляетъ 12 кулей, вѣсомъ среднимъ числомъ въ 9 пудовъ каждый, что составляетъ приблизительно $^{6}/_{10}$ всей годовой экономіи муки вмѣстѣ съ высѣвками, идущими частью на подсыпку во время печенія хлѣба, большею же частію на изготовленіе кваса.

Хорошій квасъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: а) быть хорошо выбродившимъ, б) вкуса пріятно-кислаго, в) безъ рѣзкой остроты. Квасъ, неудовлетворяющій этимъ условіямъ, вмѣсто питательнаго напитка, разстраиваетъ пищевареніе и становится вреднымъ.

Хлѣбъ, приготовляемый для кваса, состоитъ изъ четырехъ частей муки, одной части солода, съ прибавленіемъ простой мяты и двухъ съ половиною частей воды.

Мука, употребляемая для кваса, не высѣвается и даже можетъ быть смѣшана съ высѣвками, но количество ихъ не должно быть болѣе $34\%_0$, такъ какъ время продолжительнаго броженія кваса не оказываетъ вреднаго вліянія, имѣющаго мѣсто въ хлѣбѣ.

Солодъ долженъ быть хорошаго качества, т. е. имѣть сладковатый вкусъ, въ изломѣ быть бѣлымъ, нерогообразнымъ, легко растираться въ порошокъ и плавать на водѣ.

Мята—не слишкомъ молодая и незастарѣлая.

Въ ротахъ обыкновеннаго мирнаго состава квасъ приготовляется два раза въ мѣсяцъ, употребляя на каждый разъ по половинѣ куля муки. Для испеченія кваснаго хлѣба первоначально берутъ треть испекаемой муки, замѣшиваютъ ее съ шестью ведрами воды, однимъ пудомъ солода, съ прибавленіемъ простой мяты; давъ массѣ выбродить пять часовъ, прибавляютъ остальныя двѣ части муки; дальнѣйшее приго-

Digitized by Google

товленіе идетъ подобно изготовленію хлѣба, употребляемаго для ѣды, съ тою лишь разницей, что квасной хлѣбъ лежитъ въ печкѣ около двѣнадцати часовъ. По испеченіи кваснаго хлѣба, его ломаютъ въ двѣнадцативедерную бочку, которую наливаютъ тремя ведрами горячей и девятью ведрами воды лѣтней температуры и, давъ квасу пять дней выбродить, употребляютъ его въ питье, разбавляя его четыре или пять разъ сырой водой, въ размѣрѣ каждый разъ не болѣе трехъ ведеръ.

Отчетность муки, идущей на печеніе хлѣба, должна быть также у ротнаго эконома, для чего въ его книгѣ слѣдуетъ отдѣлить страницу, куда вписывать количество употребленной муки и солода, и количество полученнаго кваснаго хлѣба и кваса.

6.

Расходъ муки и солода для квасоваренія.

Число и мѣсяцъ.	Мука. п. ф.	Солодъ. п. ф	Испечено хлѣба. п. ф.	Налито квасу первоначально.
2-го октября	4 20	1 —	5 —	12 ведеръ.
16-го октября	4 7	1 —	5 —	12 ведеръ.

Въ заключеніе статьи объ отчетности прибавимъ, что выборки изъ всѣхъ вышеприведенныхъ отдѣловъ, сведенныхъ къ 1-му числу въ итогъ за тридцать дней, и дадутъ дѣйствительный расходъ муки за мѣсяцъ.

7.

Общее число людей, довольствовавшееся печенымъ хлѣбомъ и пайками въ октябрѣ мѣсяцѣ.	На печеніе хлѣба выдано кулей.	Выдано муки на пайки.	Выпечено хлѣба.	Указный припекъ.	Частный припекъ.	Выдано хлѣба на квасъ.	Съѣдено хлѣба.	Переѣдъ.	Недоѣдъ.	Осталось печеным хлѣбомъ.	Осталось муки.
Довольствовалось хлѣбомъ 3,584 человѣка, полагая по 3 фунта.	00		00	00	00	00	00	00	00	00	00
Пайками 226 чел. по 2 фун. 25½ зол.		00									

Итоги втораго отдѣла книги эконома дадутъ первую, седьмую, восьмую или девятую графы, третій и четвертый отдѣлы той же книги дадутъ вторую часть первой графы и третью графу.

Книга каптенармуса, совмѣстно съ первымъ отдѣломъ книги, дастъ итоги остальныхъ графъ.

22-го октября 1873 года.

Л. Б. т. л. нъ.

Digitized by Google

Приложеніе.

РАСКЛАДКА ПРИПЕКА И ВѢСА КУЛЯ, ПРИХОДЯЩИХСЯ НА ОПРЕДѢЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО МУКИ.

На какое количество.	Вѣсъ куля.			Припекъ безъ куля.			Припекъ съ кулемъ.		
Фунты.	Пуд.	Фун.	Золот.	Пуд.	Фун.	Золот.	Пуд.	Фун.	Золот.
1	—	—	3,3	—	—	31,1	—	—	27,8
2	—	—	6,6	—	—	62,2	—	—	55,6
3	—	—	9,9	—	—	93,3	—	—	83,4
4	—	—	13,2	—	1	28,4	—	1	15,2
5	—	—	16,5	—	1	59,5	—	1	43
6	—	—	19,8	—	1	90,6	—	1	70,8
7	—	—	23,1	—	2	25,7	—	2	2,6
8	—	—	26,4	—	2	56,8	—	2	30,4
9	—	—	29,7	—	2	87,9	—	2	58,2
10	—	—	33	—	3	23	—	2	86
11	—	—	36,3	—	3	54,1	—	3	17,8
12	—	—	39,6	—	3	85,2	—	3	45,6
13	—	—	42,9	—	4	20,3	—	3	73,4
14	—	—	46,2	—	4	51,4	—	4	5,2
15	—	—	49,5	—	4	82,5	—	4	33
16	—	—	52,8	—	5	17,6	—	4	60,8
17	—	—	56,1	—	5	48,7	—	4	88,6
18	—	—	59,4	—	5	79,8	—	5	20,4
19	—	—	62,7	—	6	14,9	—	5	48,2
20	—	—	66	—	6	46	—	5	76
21	—	—	69,3	—	6	77,1	—	6	7,8
22	—	—	72,6	—	7	12,2	—	6	35,6
23	—	—	75,9	—	7	43,3	—	6	63,4
24	—	—	79,2	—	7	74,4	—	6	91,2
25	—	—	82,5	—	8	9,5	—	7	23
26	—	—	85,8	—	8	40,6	—	7	50,8
27	—	—	89,1	—	8	71,7	—	7	78,6
28	—	—	92,4	—	9	6,8	—	8	10,4
29	—	—	95,7	—	9	37,9	—	8	38,2
30	—	1	3	—	9	69	—	8	66
31	—	1	6,3	—	10	4,1	—	8	93,8
32	—	1	9,6	—	10	35,2	—	9	25,6
33	—	1	12,9	—	10	66,3	—	9	53,4
34	—	1	16,2	—	11	1,4	—	9	81,2
35	—	1	19,5	—	11	32,5	—	10	13
36	—	1	22,8	—	11	63,6	—	10	41,8
37	—	1	26,1	—	11	94,7	—	10	69,6
38	—	1	29,4	—	12	29,8	—	11	1,4
39	—	1	32,7	—	12	59,9	—	11	19,2
Пуды									
1	—	1	36	—	12	92	—	11	56
2	—	2	72	—	25	88	—	23	16
3	—	4	12	—	38	84	—	34	72
4	—	5	48	1	11	80	1	6	32
5	—	6	84	1	24	76	1	17	88
6	—	8	24	1	37	72	1	29	48
7	—	9	60	2	10	68	2	1	8
8	—	11	—	2	23	64	2	12	64
9	—	12	36	2	36	60	2	24	24
10	—	13	72	3	9	56	2	35	80

Digitized by Google

Употребленіе раскладки.

Для провѣрки вѣса куля, въ которомъ помѣщается принимаемая мука при полученіи изъ складовъ, во второй графѣ прилагаемой таблицы вычисленъ указный вѣсъ куля, приходившійся на пуды и фунты; такъ, напримѣръ, если пріемщикъ, получивъ куль муки вѣсомъ въ 8 пудовъ 37 фунтовъ, желаетъ знать вѣсъ куля по прилагаемой раскладкѣ, то въ графѣ пудовъ найдетъ противъ цифры 8 вѣсъ куля 11 фунтовъ, а противъ 37 фунтовъ—вѣсъ куля 1 фунтъ $26^{1}/_{10}$ золотниковъ. Итого на 8 пудовъ 37 фунтовъ приходится вѣсъ куля въ 12 фунтовъ $26^{1}/_{10}$ золотниковъ, а чистой муки 8 пудовъ, 24 фунта и $69^{9}/_{10}$ золотника; меньшее же количество муки укажетъ на большій вѣсъ куля, не допускаемый указнымъ положеніемъ.

Для облегченія вычисленія указнаго припека, въ прилагаемой раскладкѣ, въ третьей и четвертой графахъ вычислено количество припека, приходящагося на опредѣленное количество муки, при чемъ въ третьей графѣ показано количество припека на вѣсъ муки безъ куля, въ четвертой — съ кулемъ. Вычисленіе производится также просто, какъ и вычисленіе вѣса куля на извѣстное количество муки.

Digitized by Google

ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО

ВЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ (*).

Каналы для орошенія полей.—Чистка ихъ.—Система сельскаго хозяйства: у крупныхъ, среднихъ и мелкихъ земледѣльцевъ.—Земледѣльческія орудія.—Снарядъ для поливки полей.—Порядокъ удобренія полей.—Урожаи.—Общія замѣчанія относительно сельскаго хозяйства у хивинцевъ.—Виды воздѣлываемыхъ въ Хивинскомъ ханствѣ полевыхъ и огородныхъ растеній.—Садоводство.—Общій характеръ садовъ.—Виды воздѣлываемыхъ въ хивинскихъ садахъ фруктовыхъ деревьевъ.—Нефруктовыя деревья, встрѣчающіяся въ хивинскихъ садахъ.—Разведеніе цвѣтовъ.

Хивинскій оазисъ уподобляется Египту. Подобно тому, какъ жизнь послѣдняго развивается, благодаря Нилу, также точно и жизнь хивинскаго оазиса основана на орошеніи, доставляемомъ Аму-дарьею. Изъ Аму-дарьи, еще во времена давнопрошедшія, выведена масса каналовъ (арыковъ), которые, по протяженію и ширинѣ, могли бы называться рѣками. Вотъ эти-то каналы, развѣтвляясь на второстепенные, третьестепенные и болѣе мелкіе каналы и канавы, и служатъ источникомъ для жизни хивинскаго оазиса.

Въ концѣ ноября мѣсяца, главные каналы ханства запираются. Для этой цѣли служатъ плотины, устраиваемыя саженяхъ въ 300 отъ истока канала. Закрытіе каналовъ дѣлается съ тою цѣлью, чтобы предохранить ихъ отъ разрушенія во время весенняго разлива напоромъ льда. Для того же, чтобы дать свободу теченію льда, начало канала соединяютъ съ рѣкою помощью *отводнаго канала* (*саума*).

Раннею весною, въ концѣ февраля, начинается чистка главныхъ каналовъ. Работы эти производятся сообща всѣмъ населеніемъ ханства и различаются существенно между собою для Полванъ-арыка и для всѣхъ остальныхъ каналовъ.

Для расчистки Полванъ-арыка высылается ежегодно отъ 5,000 до 7,000 рабочихъ, по разсчету одного работника на каждое отдѣльное хозяйство. Работа состоитъ въ сниманіи ила, который наносится въ теченіе лѣта. Снятый илъ набрасывается на берега, которые у всѣхъ каналовъ имѣютъ видъ валовъ, возвышающихся, приблизительно, до одной сажени надъ горизонтомъ (**). Работа продолжается 7—8 дней и производится подъ надзоромъ пятидесятниковъ и сотниковъ, назначаемыхъ, по приказанію хана, его ближайшими чиновниками. Над-

(*) Статья эта составлена на основаніи разспросовъ, сдѣланныхъ Н. И. Корольковымъ, и обработана совмѣстно съ нимъ.

(**) Въ началѣ и концѣ каналы не имѣютъ насыпныхъ береговъ.

Digitized by Google

смотрщики вознаграждаются за надзоръ за работами подарками отъ хана, либо остатками отъ вносовъ, собираемыхъ съ самихъ рабочихъ. Работа по расчисткѣ арыковъ составляетъ государственную повинность. Для обезпеченія успѣшнаго хода работъ, отъ каждаго выставляемаго на Полванъ-арыкъ рабочаго взыскивается отъ 20 до 30 коп., которыя возвращаются потомъ только усерднѣйшимъ. Остальныя же идутъ, какъ сказано, на вознагражденіе надсмотрщиковъ. Правитель ханства выѣзжаетъ на эти работы и самолично разрѣшаетъ вопросъ о возвращеніи и удержаніи залоговъ.

Для расчистки прочихъ каналовъ землевладѣльцы извѣстнаго участка, расположеннаго по каналу, собираются для выбора старшины, который и опредѣляетъ количество рабочихъ, потребное для разработки канала. Этому старшинѣ предоставляется и надзоръ за исправностью работъ, для чего онъ имѣетъ право наказывать лѣнивыхъ тѣлесно. Залоговъ здѣсь не вносятъ и вознагражденія никому не полагается.

По окончаніи расчистки, снимается плотина при началѣ канала, и въ то же самое время задѣлывается плотина отводнаго арыка.

Второстепенные арыки расчищаются тоже ежегодно; причемъ, работы производятся по общему согласію землевладѣльцевъ извѣстнаго участка, безъ всякихъ формальностей. Третьестепенные арыки расчищаются каждымъ землевладѣльцемъ.

Землевладѣніе въ Хивинскомъ ханствѣ подчиняется совершенно инымъ условіямъ, чѣмъ въ Европѣ. Благодаря искуственному орошенію и системѣ обработки полей, урожаи тамъ постоянны и обильны. Они даютъ возможность довольствоваться гораздо меньшимъ количествомъ земли, чѣмъ при иной системѣ обработки. Такъ, въ Хивѣ, владѣлецъ пяти-шести танаповъ (одной десятины) считается уже человѣкомъ зажиточнымъ; большинство же владѣетъ однимъ, двумя или тремя танапами, что составляетъ отъ $^1/_6$ до $^1/_2$ десятины.

Полевое хозяйство у хивинцевъ совершенно своеобразно и непохоже на то, какое существуетъ въ Россіи. Собственно говоря, одной правильной системы сельскаго хозяйства въ Хивѣ не существуетъ; хозяева же руководствуются нѣкоторыми опытами, добытыми въ теченіе долгаго періода времени.

Главнѣйшее вниманіе ихъ, въ большинствѣ мѣстностей, обращено на успѣшное произрастаніе пшеницы, первѣйшаго предмета потребленія у хивинцевъ.

Всматриваясь болѣе внимательно въ способы хивинскаго сельскаго хозяйства, можно подмѣтить три болѣе выдающіеся вида его, а именно: для крупныхъ землевладѣльцевъ, для среднихъ и для мелкихъ.

Digitized by Google

Большимъ хозяиномъ въ Хивѣ считается владѣлецъ, имѣющій пятьдесятъ и болѣе танаповъ.

Для болѣе нагляднаго указанія способа обработки земли у крупныхъ землевладѣльцевъ, возьмемъ для примѣра хозяйство въ сто танаповъ (около 17 десятинъ).

Половина этой земли назначается подъ посѣвъ озимой пшеницы, двадцать-пять танаповъ подъ посѣвъ люцерны и остальные двадцать-пять танаповъ отдаются въ аренду по одному, по два и по три танапа съ сѣмянами для посѣва разнообразныхъ растеній, съ условіемъ, чтобы арендаторы доставляли землевладѣльцу двѣ трети собранныхъ плодовъ. Въ концѣ мая и въ началѣ іюня, по снятіи пшеницы, на части земли, бывшей подъ этою послѣднею, танапахъ на пяти-шести, засѣваютъ *гоушъ* (*). Все же остальное пространство, бывшее подъ пшеницею, остается до осени свободнымъ. Осенью опять засѣвается пшеница и люцерна на тѣхъ же мѣстахъ, и такъ поступаютъ въ теченіе лѣтъ десяти, мѣняя только мѣста для посѣва гоуша, такимъ образомъ, чтобы посѣвъ этого послѣдняго обошелъ послѣдовательно весь участокъ, занятый пшеницею. Относительно двадцати-пяти танаповъ, занятыхъ мелкими посѣвами, перемѣщеніе происходитъ по произволу землевладѣльца, дающаго ежегодно каждому арендатору сѣмяна для посѣва.

По истеченіи десяти лѣтъ, участокъ, бывшій подъ посѣвомъ пшеницы, раздѣляется пополамъ и идетъ подъ посѣвъ люцерны и въ аренду. Тѣ же участки, которые засѣвались люцерною и были въ арендѣ, идутъ подъ посѣвъ пшеницы.

Паровыя поля въ этомъ хозяйствѣ происходятъ или вслѣдствіе крайняго истощенія какого либо участка, бывшаго въ арендѣ, или вслѣдствіе недостатка сѣмянъ у землевладѣльцевъ.

Для уясненія вида хозяйства, принятаго у большинства землевладѣльцевъ средней руки, возьмемъ участокъ въ двадцать танаповъ. Участокъ этотъ раздѣляется на двадцать частей, по числу танаповъ.

Въ первый годъ двѣнадцать танаповъ, т. е. нѣсколько болѣе половины земли, занимается озимою пшеницею, а на остальныхъ засѣвается: на двухъ танапахъ джугара (сорго), на двухъ—хлопчатникъ, на двухъ — плодовыя овощи (огурцы, дыни, тыквы, арбузы) и на двухъ—люцерна, которая остается на одномъ мѣстѣ лѣтъ семь-восемь.

Послѣ сбора пшеницы, въ то же лѣто, на двухъ танапахъ сѣется

(*) Гоушъ есть джугара (сорго), которая, вслѣдствіе поздняго посѣва, не колосится, а идетъ на зеленый кормъ скоту.

Digitized by Google

гоушъ, на одномъ танапѣ—машъ и на одномъ—позднія дыни. Остальные восемь танаповъ остаются незанятыми до осени, для посѣва вновь пшеницы.

На другой годъ, на тѣхъ двухъ танапахъ, на которыхъ были овощи, сѣется пшеница, и, наоборотъ, два танапа, бывшіе подъ пшеницею, засѣваются овощами. По снятіи же пшеницы, лѣтніе посѣвы: маша, гоуша и позднихъ дынь перемѣщаются на другіе танапы, небывшіе засѣянными въ прошломъ году. На третій годъ подъ пшеницу опять занимается двѣнадцать танаповъ, но притомъ такимъ образомъ, что для этого захватываются два танапа, небывшіе въ предшествовавшемъ году подъ пшеницею, и, наоборотъ, два танапа изъ-подъ пшеницы уступаются подъ другое растеніе. Такъ поступаютъ на четвертый и послѣдующіе годы. При этомъ замѣтимъ, что въ хозяйствахъ, въ которыхъ имѣется много скота, большая часть земли засѣвается люцерною (дженушкою), а въ тѣхъ мѣстахъ, которыя удобны для посѣва риса, большинство земельнаго участка занимается этимъ растеніемъ.

Послѣ риса сѣютъ, преимущественно, машъ, яровую пшеницу, хлопчатникъ, дыни, горохъ и нѣкоторыя другія растенія. Случается иногда, что рисъ сѣютъ на одномъ и томъ же мѣстѣ три года сряду и болѣе, но при этомъ укрѣпляютъ почву значительнымъ удобреніемъ, о которомъ будетъ сказано ниже.

Паровыя поля въ среднихъ хозяйствахъ, можно сказать, не существуютъ.

Обработка малыхъ земельныхъ участковъ не подчиняется никакимъ особымъ правиламъ и имѣетъ характеръ огородничества. Малыя поля засѣваются почти всецѣло пшеницею, либо люцерною, и только незначительный клочекъ земли отводится подъ овощи.

Пшеница сѣется на одномъ и томъ же мѣстѣ отъ шести до десяти лѣтъ, причемъ, земля удобряется два раза въ годъ. Для обновленія почвы, послѣ пшеницы засѣвается въ тотъ же годъ машъ, гоущъ, просо и нѣкоторыя другія растенія, или же на слѣдующій годъ люцерна, остающаяся подъ посѣвомъ только годъ, собственно для улучшенія почвы подъ пшеницу.

Въ мѣстностяхъ возлѣ городовъ, т. е. тамъ, гдѣ есть хорошій сбытъ, сѣютъ почти на всемъ протяженіи земельныхъ участковъ люцерну, овощи, либо занимаютъ землю подъ плодовые сады.

Земледѣльческія орудія у хивинцевъ до чрезвычайности просты и несложны.

Землю пашутъ *сабаномъ*, представляющимъ видъ нашей сохи.

Digitized by Google

Сабанъ состоитъ изъ заостреннаго чурбана, придѣланнаго подъ острымъ угломъ къ дышлу, въ которое запрягается пара воловъ. Это орудіе направляется однимъ рабочимъ, который придерживается за двѣ развилины, придѣланныя къ заостренному чурбану. Хивинскій сабанъ входитъ въ землю всего на четверть аршина.

Бороненіе производится посредствомъ бревна, въ которое воткнуты деревянные зубья. Бревно возится парою воловъ почти такъ же, какъ и плугъ, т. е. посредствомъ дышла, а для того, чтобы зубья больше углублялись въ землю, два или три человѣка становятся на бревно въ то время, когда его тащутъ животныя.

Для поливки полей, по преимуществу въ верхнихъ и среднихъ частяхъ главныхъ арыковъ, служитъ особый снарядъ, извѣстный подъ именемъ *чигиря* или *персидскаго колеса*. Устройство этого снаряда слѣдующее. Вертикальная ось, съ утвержденнымъ на ней колесомъ, вращаетъ другое колесо съ горизонтальною осью. На противоположномъ концѣ этой послѣдней утверждается другое колесо громадныхъ размѣровъ, отъ одной сажени и болѣе діаметромъ, къ которому придѣлываются глиняные кувшины, черпающіе воду изъ арыка. Къ вертикальной оси придѣлывается жердь, къ которой привязывается лошадь, ишакъ или же верблюдъ. Животному при этомъ завязываются глаза.

Независимо отъ поливки, урожаямъ въ Хивинскомъ ханствѣ много способствуетъ еще и удобреніе полей.

Для большинства полевыхъ растеній удобреніе составляется слѣдующимъ образомъ. Свозятъ навозъ на дорогу близъ поля и здѣсь складываютъ его въ кучи, смѣшивая съ дорожною пылью, или же кладутъ по слоямъ въ перемежку. Кучи эти остаются на мѣстѣ отъ трехъ мѣсяцевъ до полугода, и затѣмъ свозятся на поля для удобренія.

На одинъ танапъ свозится отъ 200 до 300 арбъ (*). Свозится иногда и болѣе въ томъ случаѣ, когда отъ цѣлаго ряда посѣвовъ на одномъ и томъ же мѣстѣ почва сильно истощилась. Удобряютъ большею частію послѣ посѣвовъ.

Благодаря принятой системѣ обработки земли, неурожаевъ въ Хивѣ, въ европейскомъ смыслѣ слова, не можетъ быть. Большая или меньшая степень урожая зависитъ тамъ отъ количества удобренія земли и отъ производительной силы почвы. Случайныя причины, какъ то: несвоевременность орошенія, поздній посѣвъ, дурная обработка почвы также вліяютъ на урожай. Погода же ощутительнаго дѣйствія на этотъ предметъ не имѣетъ. Нѣкоторые хозяева, впрочемъ,

(*) Хивинская арба возитъ отъ 20 до 30 пудовъ удобренія.

Digitized by Google

заявили, что если дожди весною и лѣтомъ идутъ часто, то хлѣбъ родится нѣсколько лучше; но возможность чаще орошать поля совершенно устраняетъ неудобства, причиняемыя засухой. Сильные дожди оказываютъ вредное вліяніе только на неукоренившіеся еще посѣвы. Лѣтомъ же и осенью въ Хивѣ, какъ и вообще въ Средней Азіи, дождей почти не бываетъ.

Прежде чѣмъ приступимъ къ перечисленію полевыхъ растеній, воздѣлываемыхъ въ Хивинскомъ ханствѣ, выскажемъ предварительно нѣсколько общихъ замѣчаній о хивинскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Земля хивинскаго оазиса производитъ на посторонняго необыкновенно пріятное впечатлѣніе. Всѣ поля правильно размежеваны, достаточно снабжены арыками и усажены кругомъ тутовникомъ. Тщательно воздѣлываемая почва даетъ возможность къ самому успѣшному произрастанію посѣвовъ. Поля сплошь покрываются зеленью, не оставляя ни одного вершка земли непроизводительнымъ. Пшеница растетъ необыкновенно густо и ровно; джугара (сорго) достигаетъ такихъ размѣровъ, что укрываетъ всадника.

Не смотря на неглубокую обработку почвы, земля даетъ урожаи, съ избыткомъ вознаграждающіе трудъ землевладѣльца. По силѣ даваемыхъ урожаевъ хивинскій оазисъ можетъ сравниться только съ самыми лучшими хозяйствами Англіи.

Къ числу воздѣлываемыхъ въ Хивинскомъ ханствѣ полевыхъ растеній принадлежатъ:

1) Озимая пшеница (*будай*). Она засѣвается въ наибольшемъ количествѣ и составляетъ наиболѣе распространенный видъ питанія. По наружному виду мало отличается отъ среднихъ сортовъ русской пшеницы. Сѣютъ ее въ сентябрѣ. На танапъ высѣваютъ отъ пяти до шести батмановъ (*). Туркмены сѣютъ отъ двухъ до трехъ батмановъ. Поле поливается въ лѣто отъ двухъ до трехъ разъ, а при бездождіи до шести разъ. Созрѣваетъ эта пшеница въ концѣ мая и началѣ іюня. Урожай отъ 30 до 60 батмановъ. Обезпеченность урожая служитъ причиною постоянства цѣнъ, которыя держатся между 40 и 50 коп. за батманъ.

2) Яровая пшеница (*яцлыкъ*) значительно хуже первой. Она засѣвается по стаяніи снѣга, т. е. въ концѣ февраля. На танапъ высѣваютъ отъ 3 до $3^1/_2$ батмановъ. Орошаютъ отъ 3 до 4 разъ. Поспѣваетъ въ концѣ іюня. Снимаютъ отъ 10 до 40 батмановъ. Батманъ стоитъ отъ 20 до 40 коп., смотря по количеству зерна. Повышеніе и пониженіе цѣнъ происходитъ не болѣе какъ на 5 коп.

(*) Батманъ равенъ 1 пуду 8 фунтамъ.

Digitized by Google

3) Джугара, — Sorgo (*джуганъ*) замѣняетъ въ Хивинскомъ ханствѣ ячмень. Вслѣдствіе большей питательности, джугара дается лошадямъ въ меньшей пропорціи, чѣмъ ячмень, а именно, не болѣе 7 фунтовъ въ сутки. Молодые стебли джугары-гоушъ замѣняютъ сѣно. Сѣютъ во второй половинѣ апрѣля и на танапъ высѣваютъ отъ 10 до 12 фунтовъ. Поливаютъ 3—4 раза, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чаще. Снимаютъ въ началѣ октября. Съ танапа собирается 100 батмановъ, что составитъ самъ 400 или 500. Цѣна за батманъ отъ 25 до 45 коп. Цѣны постоянны.

4) Рисъ (*шалэ*) сѣютъ по преимуществу возлѣ озеръ, болотъ и большихъ арыковъ, такъ какъ растеніе это требуетъ обильнаго орошенія. Для посѣва употребляются поля съ выросшей на нихъ люцерной, которая и служитъ вмѣсто удобренія. Взамѣнъ люцерны употребляется иногда зелень *солодковаго корня*, который растетъ дико въ изобиліи на низменныхъ мѣстахъ. Этотъ послѣдній привозится для удобренія въ количествѣ до 20 арбъ на танапъ. Рисъ сѣютъ въ маѣ и въ первой половинѣ іюня. Передъ посѣвомъ запахиваютъ люцерну, боронятъ, обильно пускаютъ воду и по водѣ бросаютъ зерна. Поле держится подъ водою до тѣхъ поръ, пока не покажутся ростки. Затѣмъ, въ теченіе сутокъ 20-ти, поле держится подъ водою только днемъ, а на ночь спускаютъ влагу, и послѣ до самаго сбора, въ сентябрѣ, вода держится на поляхъ постоянно.

На танапъ, при самомъ раннемъ посѣвѣ, засѣвается $1^1/_2$, а при позднемъ $2^1/_2$ батмана. Снимается съ танапа отъ 40 до 90 батмановъ. Урожай риса зависитъ единственно отъ того, на какомъ удобреніи рисъ былъ посѣянъ, т. е. по люцернѣ, или по солодковому корню. Цѣна на батманъ въ шелухѣ отъ 60 до 80 коп. Очищенный рисъ стоитъ около 1 р. 20 к.

Послѣ риса, на слѣдующее лѣто, по обыкновенномъ удобреніи, сѣютъ дыни.

5) Ячмень (*арпа*) засѣвается чрезвычайно мало, и то, по преимуществу, кочевниками. Растеніе яровое. На одинъ танапъ употребляется полтора батмана зеренъ; собирается отъ 5 до 40 батмановъ. Это колебаніе въ урожаѣ ячменя происходитъ оттого, что земля не удобряется. Поливаютъ 3—4 раза. Цѣны постоянны: отъ 25 до 30 коп. батманъ.

6) Просо (*тарыкъ*) сѣютъ весною, иногда же лѣтомъ, по снятіи льна и пшеницы, на тѣхъ же мѣстахъ. Сѣмянъ на танапъ требуется одинъ батманъ; снимаютъ отъ 30 до 50 батмановъ. Поспѣваетъ оно спустя 60—80 дней послѣ посѣва. Поливка 3—4 раза.

Digitized by Google

Почву подъ просо удобряютъ не всегда. Для удобренія нерѣдко вмѣсто компостовъ употребляютъ просто землю, собираемую съ дорогъ и съ невоздѣланныхъ пространствъ. Батманъ стоитъ отъ 10 до 20 копѣекъ.

7) Люцерна (въ Ташкентѣ, Коканѣ и Бухарѣ—*джунушка*, въ Хивѣ—*джурунджана*). Сѣютъ весною. На танапъ высѣваютъ отъ одного до десяти фунтовъ. Растеніе многолѣтнее и остается на одномъ и томъ же полѣ до 10 лѣтъ сряду. Орошается черезъ 15 или 20 дней. Снимается четыре раза въ годъ, каждый разъ сноповъ по четыреста.

Сборъ высохшей люцерны въ годъ равняется отъ 300 до 400 пудовъ съ танапа, что составитъ съ десятины до 2,400 пудовъ сѣна. Сырая люцерна стоитъ отъ 60 до 70 коп. за сотню сноповъ; сухая—отъ 90 коп. до 1 р. 20 коп. сотня.

8) Хлопчатникъ (по хивински *ховача*, по бухарски, ташкентски и коканскн *гуза*) сѣютъ въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. По всходѣ растеніе окапываютъ, прорѣживаютъ и выпалываютъ. Поливаютъ послѣ цвѣтенія одинъ или два раза въ лѣто. На низменныхъ мѣстахъ совсѣмъ не поливаютъ. Высѣваютъ на танапъ одинъ батманъ, а собираютъ отъ 20 до 60 батмановъ головокъ. Первый сборъ въ августѣ. Туземцы очищаютъ сами хлопокъ лишь для собственнаго употребленія; остальное же количество продается на базарахъ въ коробочкахъ. Батманъ коробочекъ стоитъ рубль.

9) Машъ—мелкій, зеленовато-сѣрый горошекъ, сладковатый на вкусъ. Употребляется въ пищу отвареннымъ въ водѣ, входя въ составную часть супа, а иногда въ смѣси съ рисомъ входитъ въ кашу. Сѣютъ безъ удобренія въ іюнѣ и началѣ іюля, на поляхъ, по снятіи пшеницы. Поливаютъ одинъ или два раза. Собираютъ въ концѣ сентября; высѣваютъ на танапъ отъ 5 до 6 фунтовъ, а собираютъ отъ 15 до 40 батмановъ. Цѣна осенью отъ 45 до 50 коп., а ко времени посѣва отъ 70 до 80 коп. за батманъ.

10) Горохъ (*бурчакъ*). Сѣютъ по оттаиваніи почвы, вообще не много, по преимуществу въ Ташаусѣ. На танапъ высѣваютъ 12 фунтовъ; собираютъ въ августѣ отъ 5 до 40 батмановъ. Стоитъ отъ 40 до 50 коп. батманъ. Ѣдятъ въ смѣси съ джугарой, какъ приправу въ мясной супъ, или съ кислымъ молокомъ.

11) Чечевица (*ясмукъ*). Сѣютъ весною безъ удобренія; на танапъ высѣваютъ одинъ батманъ. Собираютъ отъ 10 до 40 батмановъ. Цѣна постоянная отъ 60 до 70 коп. батманъ. Употребляется въ пищу въ смѣси съ рисомъ для приправы къ супу.

Digitized by Google

12) Кунжутъ (*Seum sesanum*)—маслянничное растеніе. Сѣютъ въ іюнѣ на полѣ, гдѣ была пшеница, или послѣ люцерны. Высѣваютъ отъ 4 до 6 фунтовъ на танапъ; снимаютъ до морозовъ, въ октябрѣ, отъ 15 до 30 батмановъ съ танапа. Масло, выжимаемое изъ сѣмянъ, для употребленія въ пищу, предпочитается предъ всѣми другими маслами. Батманъ сѣмянъ стоитъ отъ 1 руб. 90 коп. до 2 рублей въ дурной урожай, а въ хорошій—отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 60 к.

13) Индау—масличное растеніе. Масло, выжимаемое изъ сѣмяни, кромѣ употребленія въ пищу, на смазку и пр., служитъ также и какъ лекарство. Лекарственнымъ образомъ оно употребляется для уничтоженія паршъ, преимущественно на скотѣ. Зерна индау — маленькія, круглыя, похожія на просо; на вкусъ острыя. Индау сѣется раннею весною, въ количествѣ 2—3 фунтовъ на танапъ. Поливаютъ отъ 5 до 6 разъ; собираютъ отъ 10 до 17 батмановъ. Батманъ сѣмянъ стоитъ отъ 50 до 60 коп.

14) Кендырь (*конопля*). Засѣвается вокругъ полей съ джугарою, одновременно съ этою послѣднею, въ одинъ или два ряда; почему затруднительно опредѣлить сколько сѣмянъ высѣвается на батманъ. Стебель достигаетъ до трехъ аршинъ вышины. Волокна стебля употребляются для выдѣлки веревокъ, а изъ сѣмянъ, пополамъ съ кунжутомъ, выжимаютъ масло. Кромѣ того, сѣмя идетъ въ пищу, для чего его толкутъ въ ступѣ, варятъ въ водѣ, процѣживаютъ и пекутъ, въ видѣ лепешекъ. Батманъ сѣмянъ стоитъ отъ 30 до 50 к. Засѣвается преимущественно іомудами. Убирается одновременно съ джугарою.

15) Ленъ (*зыгирг*). Сѣютъ раннею весною, употребляя на танапъ до 6 фунтовъ сѣмянъ. Поспѣваетъ въ концѣ іюня и началѣ іюля, поливаютъ отъ 5 до 6 разъ. Собираютъ отъ 15 до 30 батмановъ. Послѣ льна въ тотъ же самый годъ сѣютъ иногда просо. Сѣмя употребляется для выжимки масла, служащаго бѣднымъ въ пищу, а зажиточнымъ для освѣщенія. Волокна никуда не идутъ. За батманъ сѣмянъ платятъ отъ 70 к. до 1 р. 20 к.; изъ батмана сѣмянъ выходитъ до 20 фунтовъ масла, которое служитъ для домашняго употребленія и въ продажѣ не находится.

16) Табакъ (*темеке*). Сѣютъ въ апрѣлѣ въ открытыхъ разсадникахъ, а потомъ разсаду пересаживаютъ въ гряды, на разстояніе четырехъ вершковъ одно растеніе отъ другого. На танапъ достаточно 2—3 золотниковъ. Поливаютъ ежедневно, а во время поспѣванія черезъ день. Сухихъ листьевъ получаютъ съ танапа отъ 30 до 40 батмановъ. Цѣна за батманъ отъ 2 до 8 рублей; она зависитъ отъ сортировки и урожая.

Digitized by Google

17) Бобы (*лобія*). Сѣютъ вокругъ джугары, вокругъ хлопка и виноградниковъ, по стеблямъ которыхъ растеніе это вьется. Зерно отъ зерна сидитъ вершковъ на 6—7. Бобы начинаютъ поспѣвать въ сентябрѣ и растеніе считается весьма урожайнымъ, но сколько даетъ на танапъ, опредѣлить нельзя. Батманъ стоитъ отъ 40 до 50 коп. Бобы употребляются въ пищу, сваренными въ супѣ.

18) Лукъ (*піазъ*). Отличается крупнымъ видомъ и бѣлизною. Сѣютъ раннею весною, въ разбросъ. Удобряютъ послѣ всхода и подрѣзки зелени. Подрѣзка дѣлается по достиженіи растеніемъ высоты 2 или 3 вершковъ. Затѣмъ, поливаютъ и держатъ почву постоянно мокрою.

19) Красный перецъ (*мурчъ*). Засѣвается въ весьма ограниченномъ количествѣ. Раннею весною сѣмяна смѣшиваются съ землею и кладутся на открытомъ воздухѣ небольшими кучками. Когда сѣмяна проростутъ, то разсаду переносятъ въ гряды. Плоды начинаютъ снимать въ началѣ августа. На танапъ потребно двѣ пригорши сѣмянъ; снимаютъ отъ 6 до 12 тысячъ стручковъ. Тысяча стручковъ стоитъ 20 коп.

20) Морковь (*гяширъ*, въ Бухарѣ и Ташкентѣ—*сябзы*). Сѣютъ съ начала апрѣля до іюля, такъ что она можетъ засѣваться послѣ снятыхъ посѣвовъ другихъ растеній. Танапъ даетъ отъ 100 до 500 батмановъ. Батманъ стоитъ отъ 5 до 10 коп.

21) Рѣпа (*шалямъ*). Засѣвается на поляхъ вокругъ моркови; почву также какъ и подъ морковь не удобряютъ, а сѣмяна засыпаютъ мелкою землею съ дорогъ. Рѣпа сѣется въ двухъ или трехъ вершкахъ одно растеніе отъ другого. Снимаютъ въ сентябрѣ. Употребляютъ въ пищу вареною или печеною, а также даютъ въ кормъ рогатому скоту. Батманъ стоитъ 10 коп.

22) Рѣдька (*тюрпъ*). Сѣется раннею весною на поляхъ вокругъ лука въ одинъ рядъ, сѣмя отъ сѣмяни на четыре вершка. Снимаютъ въ іюлѣ. Разводится мало. Крупная рѣдька продается по одной копѣйкѣ за штуку. Употребляется вмѣстѣ съ морковью, какъ приправа въ палау, а также ѣдятъ ее тертою въ сыромъ видѣ.

Всѣ четыре послѣдніе вида растеній орошаются черезъ день.

23) Чернушка (*зире*). Сѣютъ вмѣстѣ съ лукомъ въ самомъ незначительномъ количествѣ. Поспѣваетъ въ началѣ августа. Цѣну опредѣлить трудно. Вообще, горсть продается отъ двухъ до трехъ чекъ (*). Мелкія черныя сѣмячки чернушки употребляются для присыпки лепешекъ.

24) Укропъ (*шуитъ*). Сѣется раннею весною на одномъ полѣ

(*) Три чеки равняются одной копейкѣ.

Digitized by Google

и одновременно съ лукомъ, для котораго растенія укропа доставляютъ нѣкоторую тѣнь. На танапъ высѣваютъ одну пригоршню. Поспѣваетъ во второй половинѣ августа. Сѣется мало, и въ продажѣ не встрѣчается.

25) Тминъ (*дане*) сѣютъ также, какъ и укропъ. Растеніе достигаетъ до двухъ аршинъ высоты. Поспѣваетъ въ концѣ іюня и въ началѣ іюля. Одинаково съ укропомъ употребляется какъ приправа къ супу. Сѣютъ мало. Горсть сѣмянъ стоитъ одна копѣйка. Поливка одинакова, какъ для укропа и лука.

26) Дыни (*кавунъ*). Дыни весьма распространены въ Хивинскомъ ханствѣ, служа пропитаніемъ для большинства населенія въ теченіе значительной части года. Вотъ почему самый бѣдный землевладѣлецъ имѣетъ непремѣнно хотя маленькій клочекъ земли подъ дынями. Хивинскія дыни славятся: онѣ необыкновенно сладки и сочны. Ароматъ у нихъ, впрочемъ, качество второстепенное. Сортовъ чрезвычайное множество. Болѣе общее подраздѣленіе хивинскихъ дынь: на *раннія* и *позднія*. Раннія сѣются тогда, когда не опасаются болѣе утренниковъ, т. е. въ апрѣлѣ и началѣ мая. Сѣютъ въ полѣ, въ ямкахъ, кладя въ каждую отъ пяти до двѣнадцати сѣмянъ. Между ямками разстояніе въ одинъ аршинъ. По всходѣ сѣмянъ, въ каждой ямкѣ оставляютъ только одну лучшую плеть. Затѣмъ, поля поливаютъ, насыпавъ предварительно въ каждую ямку стараго навоза. Концевъ плетей не обрываютъ. Снимаютъ въ іюлѣ, получая съ каждой плети по четыре или пяти дынь. Позднія дыни сѣются либо въ маѣ, либо позже, по снятіи пшеницы, на мѣстахъ, которыя были заняты этою послѣднею. Уходъ такой же, какъ и за ранними дынями. Тѣ дыни, которыя были высѣяны въ маѣ, начинаютъ поспѣвать въ концѣ іюля, а тѣ, которыя были посѣяны послѣ пшеницы, начинаютъ созрѣвать въ августѣ и оканчиваютъ въ серединѣ сентября. Дыни стоятъ отъ пяти до двадцати копѣекъ за штуку. Нѣкоторые сорта дынь сохраняются до мая мѣсяца слѣдующаго года. Для сохраненія дынь, ихъ подвѣшиваютъ къ потолкамъ въ нетопленныхъ покояхъ. Танапъ, при хорошемъ уходѣ, даетъ отъ 10,000 до 14,000 дынь, что при стоимости одной штуки въ пять копѣекъ, даетъ отъ 500 до 700 рублей. Такимъ образомъ, это самая доходная статья сельскаго хозяйства въ Хивѣ.

27) Арбузы (*тарбузъ*). Сѣются въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ дыни, въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ. Уходъ такой же, какъ и за дынями, но урожай значительно меньше. На плети по-

Digitized by Google

лучается только одинъ хорошій арбузъ. Вызрѣваютъ они въ концѣ іюля и въ августѣ. Средняя цѣна арбуза десять копѣекъ.

28) Тыква (*ашъ-кавакъ*). Уходъ такой же, какъ и за арбузами; поспѣваетъ одновременно съ послѣдними. Штука стоитъ пять копѣекъ.

29) Огурцы (*бадрыкизъ*). Два вида: одинъ видъ крупный, похожій по наружности на небольшія дыни; второй видъ ничѣмъ не отличается отъ русскихъ огурцовъ. Этотъ видъ поспѣваетъ позже и цѣнится выше. Вообще, огурцы появляются въ продажѣ за нѣсколько дней до раннихъ дынь. Уходъ за ними такой же, какъ и за другими плодовыми овощами.

30) Кукуруза (*мака-джугара*) встрѣчается весьма рѣдко, по два, либо по три растенія.

31) Марена (Rubia tinctorum), по-хивински и ташкентски *руянъ*. Марена въ Хивѣ не входитъ въ сѣвооборотъ. Корень марены, какъ извѣстно, служитъ для окраски тканей въ красный цвѣтъ. Землю для этого растенія сильно удобряютъ. На танапъ высѣваютъ приблизительно одинъ батманъ. Орошаютъ много разъ. Выкапываютъ корни черезъ *четыре* года и получаютъ отъ 30 до 35 батмановъ высушенныхъ корней. Корни высушиваются на солнцѣ. Марена въ Хивинскомъ ханствѣ засѣвается въ незначительномъ количествѣ.

Еще рѣже воздѣлываются слѣдующія растенія:

32) Свекла (*лябляу*).

33) Макъ.

34) Сафлоръ (*махсарь*).

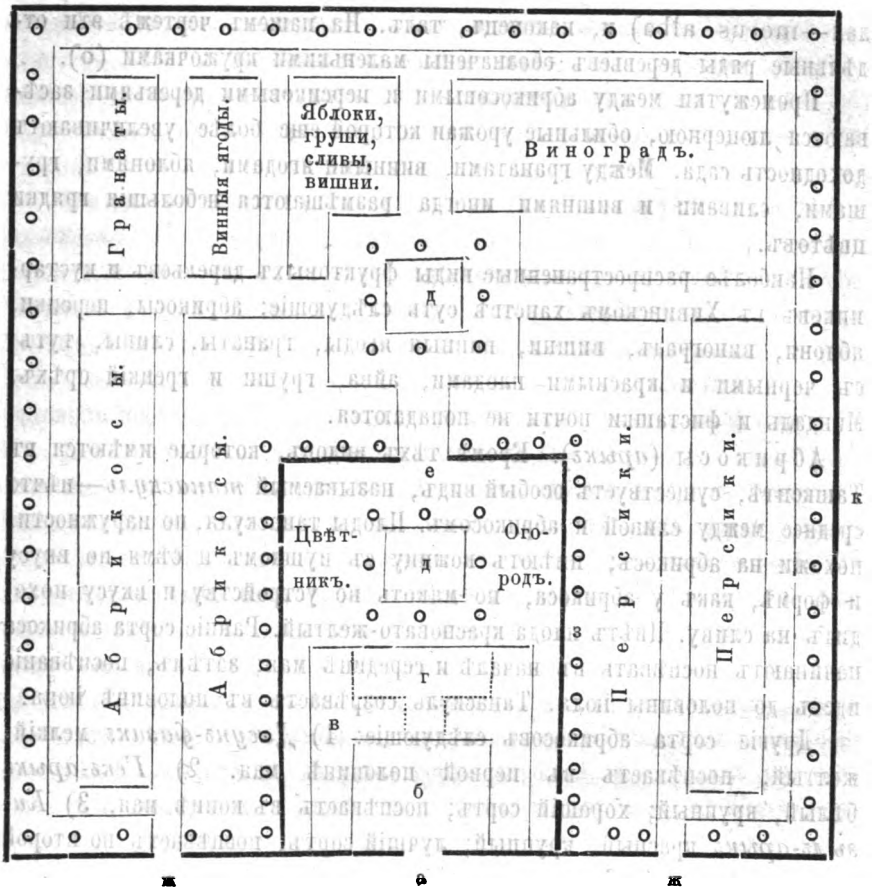
35) Находъ (Cicer arictinum, *овечій горохъ*).

Разсмотрѣвъ, на сколько было возможно, полевое хозяйство у хивинцевъ, обратимся теперь къ ихъ *садоводству*.

Большинство землевладѣльцевъ въ ханствѣ не имѣетъ настоящихъ огороженныхъ садовъ и, напротивъ, у всѣхъ почти найдется по нѣскольку фруктовыхъ деревьевъ, преимущественно абрикосовыхъ и персиковыхъ, растущихъ возлѣ дома. Кромѣ того, всѣ поля землевладѣльцевъ усажены тутовникомъ, ряды котораго служатъ для разграниченія полей. Ягоды послѣдняго служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и пищею, а листья идутъ на выкормку шелковичныхъ червей.

Настоящіе, огороженные сады существуютъ только у богатыхъ. Размѣры этихъ садовъ достигаютъ до пяти десятинъ. Общій характеръ ихъ усматривается изъ приложеннаго схематическаго изображенія плана:

Digitized by Google



а) Главныя ворота, ведущія въ жилыя помѣщенія;

б) внутренній дворикъ;

в) жилыя и нежилыя помѣщенія;

г) галерея;

дд) пруды, осѣненные карагачами и доставляющіе посредствомъ канавъ орошеніе саду;

е) калитка во внутренней стѣнкѣ;

жж) ворота въ садъ;

з) внутренняя стѣна;

к) наружная стѣна, съ зубцами и контрфорсами.

Вдоль стѣнъ, по обѣимъ сторонамъ, разсаживаются нефруктовыя деревья, по преимуществу карагачъ, затѣмъ тополь, шелковица (бѣ-

Digitized by Google

лая—morus alba) и, наконецъ, талъ. На нашемъ чертежѣ эти отдѣльные ряды деревьевъ обозначены маленькими кружочками (о).

Промежутки между абрикосовыми и персиковыми деревьями засѣваются люцерною, обильные урожаи которой еще болѣе увеличиваютъ доходность сада. Между гранатами, винными ягодами, яблонями, грушами, сливами и вишнями иногда размѣщаются небольшія грядки цвѣтовъ.

Наиболѣе распространенные виды фруктовыхъ деревьевъ и кустарниковъ въ Хивинскомъ ханствѣ суть слѣдующіе: абрикосы, персики, яблони, виноградъ, вишни, винныя ягоды, гранаты, сливы, тутъ, съ черными и красными плодами, айва, груши и грецкій орѣхъ. Миндаль и фисташки почти не попадаются.

Абрикосы (*арыкъ*). Кромѣ тѣхъ видовъ, которые имѣются въ Ташкентѣ, существуетъ особый видъ, называемый *танаскуль*—нѣчто среднее между сливой и абрикосомъ. Плоды танаскуля, по наружности, похожи на абрикосъ; имѣютъ кожицу съ пушкомъ и сѣмя по вкусу и формѣ, какъ у абрикоса, но мякоть по устройству и вкусу походитъ на сливу. Цвѣтъ плода красновато-желтый. Ранніе сорта абрикоса начинаютъ поспѣвать въ началѣ и серединѣ мая; затѣмъ, поспѣваніе идетъ до половины іюля. Танаскуль созрѣваетъ въ половинѣ іюня.

Другіе сорта абрикосовъ слѣдующіе: 1) *Джунъ-фазакъ* мелкій, желтый, поспѣваетъ въ первой половинѣ мая. 2) *Гекъ-арыкъ* бѣлый, крупный; хорошій сортъ; поспѣваетъ въ концѣ мая. 3) *Кизылъ-арыкъ* красный, крупный; лучшій сортъ; поспѣваетъ во второй половинѣ іюня. 4) *Хассаки* мелкій, желтый, невкусный; поспѣваетъ въ первой половинѣ іюля.

Персики, съ гладкою кожею *шелилъ*, а съ пушистою *шепталъ*. Каждый изъ этихъ родовъ имѣетъ сорты съ мякотью, отдѣляющуюся отъ косточекъ и не отдѣляющуюся. Поспѣваютъ съ половины іюня до середины августа. Персики хивинскіе лучше ташкентскихъ. Горькихъ сортовъ почти не существуетъ. Ранніе сорта мельче позднихъ.

Яблонь (*алъма*). Хивинское ханство вообще славится доброкачественностью своихъ яблокъ. Но распространеніе яблонь не столь значительно, вслѣдствіе того, что деревья эти требуютъ правильнаго ухода, для чего нужно болѣе искусное садоводство. Яблони въ Хивѣ начинаютъ поспѣвать съ половины іюня и держатся до весны слѣдующаго года. Наиболѣе извѣстны пять сортовъ: 1) *Язъ-алъма* (весеннее яблоко)—сортъ мелкій и незамѣчательный. Поспѣваетъ во второй половинѣ іюня и въ іюлѣ. 2) *Трушъ-алъма* (кислое яблоко) — большое, бѣлое; хорошее для хозяйства. 3) *Руходжанъ*—

Digitized by Google

сладкое, красное, большое; сортъ посредственный. Поспѣваетъ въ августѣ. 4) *Чархъ-альма*—большое, желтое съ краснымъ, гладкое, весьма красивое и самое вкусное; поспѣваетъ въ августѣ и сентябрѣ. 5) *Котуръ-альма* (рябое яблоко)—бѣлое съ краснотою; также очень хорошій сортъ; поспѣваетъ въ августѣ и сентябрѣ.

Виноградъ въ Хивинскомъ ханствѣ вообще разводится низко, и только въ нѣкоторыхъ садахъ часть подымается на подпорки и воспитывается высоко. На зиму виноградники подрѣзываются и закрываются слоемъ земли отъ четырехъ до пяти вершковъ. Сорта не особенно разнообразны, и, кромѣ сладости и величины, ничемъ другимъ не отличаются: аромата не имѣютъ. Хивинскій виноградъ начинаетъ поспѣвать съ половины іюня и продолжается до конца августа.

Наиболѣе извѣстны *девять* слѣдующихъ сортовъ: 1) *Кизылъ-хамилли* (красный виноградъ). 2) *Акъ-хамилли* (бѣлый виноградъ). Оба эти сорта принадлежатъ къ числу худшихъ: они мелки, плоды круглы; созрѣваютъ въ половинѣ іюня. 3) *Чимыриана*—черный, мелкій, круглый, безъ зеренъ, сладкій; поспѣваетъ въ началѣ іюля. Сортъ хорошій. 4) *Маска*—бѣлый, круглый, весьма крупный; поспѣваетъ въ концѣ іюля. Сортъ очень хорошій. 5) *Саагиби*—красный, крупный, продолговатый; поспѣваетъ также въ концѣ іюля. Сортъ посредственный. 6) *Таиби*—красный, средней величины, овальный; поспѣваетъ въ началѣ августа; сортъ хорошій. 7) *Кишмишъ*—мелкій, безъ косточекъ, бѣлый; поспѣваетъ въ августѣ. 8) *Гармани*—красный, весьма крупный, длинный. 9) *Гуссейни*—бѣлый, весьма крупный, длинный. Два послѣдніе сорта принадлежатъ къ разряду хорошихъ; поспѣваютъ во второй половинѣ августа.

Груши хивинскаго оазиса вообще не доброкачественны. Сортовъ два: *нашуальты* и *накъ*.

Вишня (*чія*) въ Хивѣ извѣстна также двухъ сортовъ: сладкая и кисловатая. Первая поспѣваетъ въ началѣ мая, а вторая въ концѣ того же мѣсяца.

Сливы (*алю*) вообще лучше ташкентскихъ: онѣ разнообразнѣе. Лучшій сортъ сливъ, крупный, овальный, желтаго цвѣта. Сортъ этотъ поспѣваетъ въ іюлѣ.

Гранатъ (*анаръ*) извѣстенъ только одинъ сортъ. Гранаты поспѣваютъ въ сентябрѣ.

Винныхъ ягодъ (*инжиръ*) два сорта: черныя и бѣлыя. Поспѣваютъ въ два срока: весеннія—въ іюнѣ и осеннія—въ августѣ.

Садоводство у хивинцевъ вообще находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ въ другихъ сопредѣльныхъ странахъ. Развилось оно въ послѣд-

Digitized by Google

нія тридцать лѣтъ, вслѣдствіе прилива въ ханство болѣе значительнаго количества персіянъ-садовниковъ. Съ этого времени, въ Хивѣ стали заниматься прививкою фруктовыхъ и даже нефруктовыхъ деревьевъ, отчего распространились и улучшились сорта разныхъ плодовыхъ растеній.

Прививка дѣлается по преимуществу *дудкою* (greffe en flûte). Яблони и груши прививаются къ своимъ собственнымъ дичкамъ; иногда же груши прививаются къ *айвѣ*; яблони же—изрѣдка къ боярышнику (crataegus). Айва прививается только къ боярышнику. Персиковъ и абрикосовъ не прививаютъ, а сливы и вишни прививаютъ весьма рѣдко къ своимъ собственнымъ дичкамъ. Кромѣ фруктовыхъ деревьевъ прививка дѣлается для карагачей. *Наруанъ*—особый видъ вѣтвистаго карагача, прививается къ простому *карагачъ* (*).

Изъ нефруктовыхъ деревьевъ въ хивинскихъ садахъ разводятся: *карагачъ* (ulmus—ильмъ, вязъ, берестъ), *тополь* и *талъ*. Эти деревья разводятся какъ для украшенія, такъ и для построекъ. Кромѣ того, попадаются: *боярышникъ* (crataegus), преимущественно для дичковъ подъ айву и яблонь, и *розы*.

Смородины, крыжовника, малины и прочихъ ягодныхъ кустовъ вовсе не разводится.

Относительно разводимыхъ хивинцами лѣтнихъ цвѣтовъ, необходимо замѣтить, что тамошніе виды разнообразнѣе разводимыхъ въ Ташкентѣ, и самые экземпляры лучшихъ качествъ. Такъ, напримѣръ, случалось видѣть площадки бальзаминовъ, цвѣты которыхъ, по своей величинѣ и мохроватости, должны быть причислены къ разряду первоклассныхъ.

Георгинъ, левкоевъ, резеды, душистаго горошка, столь распространенныхъ въ русскихъ садахъ, въ Хивѣ, какъ и вообще въ Средней Азіи, не встрѣчается вовсе.

Цвѣтники у хивинцевъ располагаются около самыхъ домовъ, при чемъ распредѣляются по небольшимъ углубленнымъ квадратнымъ грядкамъ. Каждая грядка засаживается по большей части сплошь однимъ сортомъ.

Декабрь 1873 года.

Л. Костенко.

(*) Во время пребыванія нашихъ войскъ въ Хивѣ распространилось между русскими мнѣніе, будто хивинцы прививаютъ карагачъ къ талу. Это мнѣніе, въ видѣ положительнаго факта, нашло себѣ мѣсто даже въ печати (въ Туркестанскихъ вѣдомостяхъ). Но тщательныя изысканія, произведенныя г. Корольковымъ, не подтвердили этого факта, который, впрочемъ, физически невозможенъ.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

О КОМПАНІИ НА КРЫМСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

въ 1854 и 1855 годахъ.

2-го января 1854 года нашъ Ингерманландскій гусарскій великаго герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ, съ стоянки своей, Харьковской губерніи, въ селѣ Балаклеи, выступилъ въ походъ на Крымскій полуостровъ.

Послѣ многихъ удовольствій, непріятностей, лишеній и разныхъ приключеній, въ половинѣ марта, лейбъ-эскадрону нашего полка, гдѣ я командовалъ первымъ взводомъ, назначенъ былъ для дневки, уже за Перекопскимъ перешейкомъ, татарскій аулъ Азъ, гдѣ не только мы не встрѣтили вниманія и гостепріимства отъ жителей аула, но и сама природа, казалось, какъ будто разсердилась на насъ. Сдѣлавъ переходъ верстъ 40 по весенней ростепели, мы, мокрые, холодные и голодные, не нашли тамъ ничего для удовлетворенія первыхъ жизненныхъ потребностей. На весь эскадронъ, а также и на всѣхъ жителей аула оказался только одинъ колодезь, глубиною саженъ въ 20, который, въ какіе нибудь полчаса, былъ весь вычерпанъ до грязи. Вслѣдствіе этого, водопой продолжался почти сорокъ восемь часовъ сряду.

Послѣ дневки въ Азѣ, который мы съ радостью покинули, полкъ двинулся впередъ и, пройдя всю степную часть полуострова, черезъ аулы: Ютунъ, Айбары, Трехъ-Абламъ и Сарабузъ, благополучно дошелъ до Симферополя.

Дня черезъ три затѣмъ мы были уже на нашихъ кантониръ-квартирахъ въ городѣ Карасубазарѣ, гдѣ, по приведеніи всего въ надлежащій порядокъ, спокойно ожидали дальнѣйшихъ приказаній, переходя по временамъ изъ одного мѣста полуострова въ другое: были въ Старомъ Крыму близъ Ѳеодосіи, около Евпаторіи, на Качѣ и Бельбекѣ, и въ первыхъ числахъ іюля расположились въ дер. Санктъ-Петербургскихъ Мазанкахъ, въ 18 верстахъ отъ Симферополя, къ сторонѣ Ѳеодосіи. Здѣсь мы простояли до 31-го августа.

Digitized by Google

Въ этотъ день прискакавшій изъ Евпаторіи донской казакъ привезъ въ Симферополь зловѣщую новость о подошедшей къ городу непріятельской флотиліи, съ которой уже начался десантъ врага на русскую землю. По полученіи этого извѣстія, нашему полку было приказано немедленно двинуться къ Симферополю, откуда мы уже должны были идти на встрѣчу непріятелю.

Съ этой минуты началась для насъ новая, давно ожидаемая жизнь.

Изъ Симферополя намъ велѣно было идти на рѣку Альму, къ деревнѣ Бурлюку. Отправившись по этому направленію, мы встрѣтили уже идущихъ туда же пѣхоту и артилерію. Ночь была чрезвычайно темная. Растянувшіяся по дорогѣ длинною лентою войска не знали, гдѣ они находятся, и какъ далеко рѣка Альма и дер. Бурлюкъ. Въ ожиданіи непріятельскаго нападенія, наше движеніе производилось съ соблюденіемъ возможной тишины.

Еще было совершенно темно, когда нашъ небольшой отрядъ, для насъ самихъ неизвѣстно еще изъ какихъ войскъ состоявшій, подошелъ къ назначенному для него мѣсту.

Не зная еще хорошенько, гдѣ мы находимся, мы выдвинули впередъ цѣпь и послали разъѣзды. Такимъ образомъ, расположились мы на лѣвомъ берегу рѣки Альмы противъ дер. Бурлюка.

На разсвѣтѣ, прибывшія войска были немедленно разставлены на позиціи, соображаясь съ занимаемою ими мѣстностью.

Съ ночи на 1-е сентября и до полудня 7-го, нашъ отрядъ, состоявшій изъ полковъ: Бородинскаго и Тарутинскаго егерскихъ, Кіевскаго и Ингерманландскаго гусарскихъ съ ихъ артилеріею и двухъ Донскихъ казачьихъ, оставался на мѣстѣ, высылая лишь отъ себя передовые посты и разъѣзды. Утромъ 7-го сентября къ отряду подошелъ Владимірскій пѣхотный полкъ, а 8-го, за четверть часа до начала Альминскаго сраженія—и Московскій, прибывшій изъ Ѳеодосіи, и вступившій въ жаркій бой прямо съ похода.

Бивачная жизнь и общій интересъ сплотили, такъ сказать, между собою всѣ роды войскъ въ одну дружную семью, а аванпостная служба на позиціи, въ продолженіе цѣлой недѣли, познакомила всѣхъ офицеровъ съ окружающею насъ мѣстностью. Въ нашихъ товарищескихъ кружкахъ мы часто разбирали достоинства и недостатки нашей позиціи; при этомъ, всѣ офицеры были обыкновенно того мнѣнія, что самая слабая сторона ея былъ лѣвый флангъ; что тамъ только и можно было насъ обойти, а потому всѣ единогласно признавали необходимымъ сильнѣе защитить его или возведеніемъ полеваго укрѣпленія, или достаточнымъ количествомъ артилеріи. Послѣ уже говори-

Digitized by Google

ли, что во время Альминскаго сраженія артиллерія и была послана на этотъ пунктъ, но что, будто, съ пути ея туда она была возвращена какимъ-то офицеромъ генеральнаго штаба, что и дало возможность генералу Боске обойти нашъ лѣвый флангъ.

Во все время стоянки на этой позиціи, по распоряженію главнокомандующаго, князя Александра Сергѣевича Меншикова, въ тылу нашей весьма небольшой арміи (около 20,000), къ сторонѣ Севастополя, каждую ночь раскладывались многочисленные огни, представлявшіе собою какъ бы бивакъ нашихъ главныхъ силъ. Эти огни могли быть видны съ непріятельскихъ пароходовъ, и тѣмъ ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ численности нашихъ войскъ.

Послѣ полудня 7-го сентября, полки Бородинскій и Тарутинскій егерскіе и оба гусарскіе съ ихъ артиллеріею выступили, подъ командою генерала Кирьякова, впередъ для производства рекогносцировки. Перейдя рѣку Альму, войска двинулись за деревню Бурлукъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Ингерманландскій гусарскій полкъ пошелъ къ деревнѣ Джавджурекъ, прикрывая легкую № 12-го конную батарею, которая, придя на мѣсто, тотчасъ же открыла огонь по стоявшей противъ нея непріятельской батареѣ. Пѣхота съ своею артиллеріею расположилась сзади гусаровъ и немного влѣво. Кіевскій гусарскій герцога Лейхтенбергскаго полкъ, подъ командою генералъ-маіора Халецкаго, двинулся въ полоборота налѣво къ морю.

Полкъ спустился въ широкій оврагъ близъ деревни Джавджурекъ и, скрываясь за зигзагами его береговъ, надѣялся подойти какъ можно ближе къ непріятельской батареѣ, съ цѣлью ударить на нее во флангъ. Генералъ Халецкій, разсчитывая на то, что вниманіе непріятеля будетъ развлечено нашимъ полкомъ и 12-й батареей, предполагалъ, что этотъ планъ увѣнчается полнымъ успѣхомъ; но не такъ случилось на самомъ дѣлѣ.

Кіевцы, по несчастію, были одѣты въ бѣлыя куртки, вслѣдствіе чего, генералъ Кирьяковъ, оставшійся сзади съ нашими пѣхотными полками, принявъ нашихъ гусаровъ за непріятельскихъ кирасировъ, выдвинулъ впередъ пѣшую батарею съ приказаніемъ открыть по нимъ огонь.

Не знаю, на сколько былъ справедливъ распространившійся тогда слухъ, что это приказаніе было дѣйствительно отдано генераломъ Кирьяковымъ, но во всякомъ случаѣ выстрѣлъ былъ сдѣланъ и человѣкъ до 20-ти кіевцевъ пали его жертвою. Эта ошибка хотя вскорѣ и разъяснилась, но вниманіе непріятеля было уже обращено на нашу кавалерію, и атака Кіевскаго полка сдѣлалась невозможною.

Digitized by Google

12-я батарея, обмѣниваясь около часа выстрѣлами съ непріятельской батареей, отступила назадъ къ своей позиціи за Альму, ингерманландцы, прикрывавшіе ее, шли за ней; вслѣдъ же за ними возвратился на бивакъ и весь нашъ отрядъ. Едва мы вернулись, какъ 1-му дивизіону нашего полка было приказано отправиться на аванпосты. Дѣлать было нечего; не смотря на всю усталость, нужно было опять садиться на коней и ѣхать впередъ для занятія передовыхъ постовъ.

Ночь съ 7-го на 8-е сентября прошла покойно. Около разсвѣта намъ послышались отдаленные звуки непріятельской музыки, какъ будто возвѣщавшіе что-то недоброе. Часовъ въ восемь утра мы были смѣнены 2-мъ дивизіономъ нашего же полка и пошли на позицію. Едва наши гусары принялись варить себѣ кашу, какъ раздалась команда командира полка: «сѣдлай!» Недолго разсуждая, котелки съ кашею были опрокинуты вверхъ дномъ, и работа закипѣла. Минутъ черезъ семь, полкъ уже сидѣлъ на коняхъ. На горизонтѣ противъ нашей позиціи показались массы наступающихъ непріятельскихъ войскъ, а по морю, придерживаясь берега, шло къ Севастополю несчетное число пароходовъ, оставляя за собою безконечную дымную полосу. Поравнявшись съ нашею позиціею, пароходы остановились противъ фланга нашихъ войскъ. На сухомъ пути непріятель подвигался впередъ, тѣсня наши передовые посты, которые, отступая, зажигали передъ собою все, что попадалось имъ на пути; наконецъ, загорѣлась и дер. Бурлюкъ.

Ингерманландскій гусарскій полкъ, стоявшій на горѣ, сзади котловины, занимаемой нашею пѣхотою и артилеріею, повели налѣво къ морю, колонною справа по шести.

Едва мы тронулись съ мѣста, какъ по насъ съ одного парохода былъ тотчасъ же открытъ настильно-рикошетный огонь. Мнѣ, какъ фланговому офицеру, дающему направленіе всему полку, по пыли, производимой снарядами при рикошетахъ, легко можно было опредѣлить направленіе выстрѣловъ, взятое непріятелемъ. Замѣтивъ это, я, для приведенія своего полка къ мѣсту назначенія съ наименьшимъ урономъ, постоянно мѣнялъ свой путь, принимая на ходу то вправо, то влѣво, предупреждая о томъ шедшіе сзади меня эскадроны. Пройдя, такимъ образомъ, почти три версты подъ огнемъ парохода, мы пришли на мѣсто, съ потерею всего четырехъ или пяти человѣкъ. Когда же мы стали густой колонной у самаго берега моря, непріятель прекратилъ свой огонь. Что побудило его къ этому, я до сихъ поръ недоумѣваю; но говорю объ этомъ, какъ о совершившемся фактѣ. Меж-

Digitized by Google

ду тѣмъ, въ центрѣ позиціи завязалось уже жаркое сраженіе: непріятель рвался сквозь пылающій Бурлюкъ, огонь артилеріи былъ усиленъ, а ружейный превратился положительно въ непрерывную дробь. Что именно происходило на мѣстѣ боя, за дымомъ и огнемъ, намъ видѣть было невозможно.

Во время сраженія, гусары стояли неподвижно, и только когда наши войска начали отступать, оба гусарскіе полка двинулись для прикрытія ихъ отступленія. По счастію, непріятель насъ не преслѣдовалъ, и отступленіе совершилось какъ нельзя лучше; но горе было бы намъ, еслибы Сентъ-Арно былъ порѣшительнѣе. Множество убитыхъ и отсталыхъ раненыхъ значительно затрудняли движеніе и сохраненіе должнаго порядка. Какъ сейчасъ вижу цѣлый обозъ фуршатскихъ телѣгъ, проѣхавшій мимо нашего полка съ тяжело ранеными, подобранными на полѣ битвы. На каждой телѣгѣ ихъ было человѣкъ до 15-ти, многіе изъ нихъ не могли сидѣть, а лежали, давя другъ друга. Вообще, санитарная часть при войскахъ въ то время оставляла желать весьма многаго. Въ бинтахъ и корпіи чувствовался страшный недостатокъ, а между тѣмъ, кладовыя симферопольской почтовой конторы были ими переполнены, вслѣдствіе громаднѣйшей ихъ присылки изъ всѣхъ концовъ Россіи. Корпія и бинты были только при лазаретныхъ фурахъ и употреблялись какъ драгоцѣнность; у солдатъ же при себѣ ни у кого ихъ не было.

Когда стало темнѣть, оба гусарскіе полка были остановлены для пропуска отсталыхъ и легко раненыхъ, шедшихъ пѣшкомъ. Простоявъ около двухъ часовъ, мы пошли впередъ и у рѣки Качи сдѣлали привалъ, гдѣ у одного изъ гусаровъ лейбъ-эскадрона пала лошадь Лизардъ (*). Утромъ 9-го мы благополучно добрались до южной стороны Севастополя; простояли тамъ три дня, а 12-го, подъ командою генерала Жабокрицкаго, весь отрядъ двинулся, чрезъ Мекензіеву гору, къ городу Бахчисараю. Взойдя на вершину Мекензіевой горы, мы остановились для отдыха на плоской возвышенности, окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, съ идущими отъ нея весьма дурными, узкими, неровными и лѣсистыми дорогами; обозъ же отряда на гору еще не взошелъ и длинною линіею растянулся по ней и по идущей отъ нея долинѣ къ Черной рѣчкѣ.

Не прошло и получаса, какъ спокойствіе отряда было нарушено донесеніемъ прискакавшаго казака, что влѣво отъ насъ, по севастопольскому шоссе, замѣчено движеніе непріятеля, который часть сво-

(*) Которая, какъ мы увидимъ ниже, хотя и мертвая, оказала намъ большія услуги.

Digitized by Google

ихъ войскъ направилъ по лѣсной дорогѣ, идущей къ мѣсту нашей стоянки. По полученіи этого извѣстія, отрядъ быстро снялся съ мѣста привала и, благополучно перейдя рѣку Качу, сталъ къ ней фронтомъ, оставя за собою въ тылу городъ Бахчисарай. Обозъ же отряда, съ должнымъ прикрытіемъ, направился далѣе къ этому городу, чрезъ гору.

Спустя не много времени, по приходѣ нашемъ на упомянутое мѣсто, съ вершины горы раскатились, продолжительнымъ эхо, пушечные выстрѣлы и нашъ обозъ, ѣхавшій шагомъ, понесся съ горы во весь карьеръ, не разбирая никакихъ препятствій. Намъ стало ясно, что непріятель, замѣтивъ нашъ обозъ, поставилъ на дорогѣ артилерію и открылъ по немъ огонь. Въ обозѣ отъ этихъ выстрѣловъ поднялся невообразимый безпорядокъ: изломанныя фуры, убитые и раненые люди и лошади, взорванные зарядные ящики, подбитыя колеса безпрестанно заграждали путь скачущимъ повозкамъ. Всѣ эти мгновенно создававшіяся барикады, съ быстротою молніи сбрасывались въ оврагъ фуритатами, офицерскою прислугою и обознымъ конвоемъ.

Подать своевременную помощь обозу не было никакой возможности, такъ какъ дорога шла по карнизу каменистой и покрытой лѣсомъ горы, имѣя съ правой своей стороны глубокій оврагъ. Непріятель же продолжалъ усердно обстрѣливать всю дорогу и увеличивалъ безпорядокъ.

Съ самаго начала этой катастрофы, хотя и былъ посланъ къ мѣсту нападенія дивизіонъ Кіевскаго гусарскаго полка, но, не имѣя свободнаго пути, пробираясь не иначе какъ по-одному, между обломками обоза по горнымъ лѣснымъ тропинкамъ, онъ едва добрался до вершины горы, гдѣ уже непріятеля не нашелъ, а потому и возвратился на свою позицію, не оказавъ никакой помощи обозу. Многіе изъ офицеровъ нашего полка, вслѣдствіе этого происшествія съ обозомъ, остались лишь съ тѣмъ, въ чемъ сидѣли на коняхъ и что было въ карманѣ.

Расположившись въ долинѣ рѣки Качи, близъ Бахчисарая, отрядъ нашъ простоялъ на одномъ мѣстѣ четыре или пять дней, ничего не зная, куда направилъ свой путь непріятель и какъ велики его силы. Для разъясненія этого, наконецъ, двинули насъ цѣлымъ отрядомъ отыскивать непріятеля; взойдя на Дуванкойскія высоты, мы остановились для привала. Пространство, гдѣ мы расположились, представляло довольно большую плоскую возвышенность, съ совершенно отвѣсными обрывами къ сторонѣ необитаемаго аула Дуванкой, на-

Digitized by Google

ходящагося у самой рѣки Качи. Послѣдняя, по прямому направленію, была такъ близка отъ пункта нашего привала, что, стоя у рѣки, слышно было все, что говорилось въ отрядѣ, расположенномъ на горѣ; для того же чтобы изъ отряда подойти къ рѣкѣ, нужно было сдѣлать обходъ версты въ четыре.

Водопой нашего полка начался съ 8-го эскадрона, причемъ эскадроны отправлялись къ рѣкѣ съ привала по очередно. 1-му эскадрону, въ которомъ я состоялъ, пришлось идти на водопой послѣднему. Едва мы дошли до рѣки и стали размундштучивать лошадей, какъ намъ сверху горы закричали: «1-й эскадронъ возвращайся скорѣй! отрядъ снимается съ привала»! Не напоивъ хорошенько лошадей, мы торопились вернуться къ отряду; но придя на мѣсто его расположенія, не нашли ни одного человѣка, и даже въ дали никого не было видно. Между тѣмъ, стало вечерѣть, и мы пошли впередъ, на удалую, куда глаза глядятъ. Отойдя, такимъ образомъ, версты двѣ, мы встрѣтили стоявшаго въ полѣ унтеръ-офицера 2-го эскадрона, который и передалъ намъ приказаніе полковаго командира, идти къ почтовой станціи на Бельбекѣ. Гдѣ эта станція и куда лежитъ къ ней путь, ни мы, ни встрѣтившій насъ гусаръ, не знали. Что дѣлать; опять идемъ ощупью и сами не знаемъ куда.

Наступила совершенная темнота; дорога, по которой мы избрали свой путь, свела насъ въ узкую долину рѣки Качи. По обѣ стороны дороги тянулись горныя возвышенности, покрытыя лѣсомъ и садами. Эскадронъ, въ глубокой темнотѣ южной ночи, двигался впередъ со всѣми предосторожностями: авангардомъ, аріергардомъ и боковыми патрулями; на все попадающееся намъ на пути обращалось строжайшее вниманіе; вслѣдствіе чего, зоркіе гусары, не смотря на темноту, вскорѣ по спускѣ нашемъ въ долину, нашли на дорогѣ непріятельскія кепи и фляжку. Эти вещи ясно доказывали, что непріятель проходилъ по этой дорогѣ, а потому мѣры предосторожности при движеніи эскадрона были усилены: командиръ эскадрона ротмистръ Матвѣевской, остановивъ эскадронъ, посылалъ по очередно младшихъ офицеровъ съ пятью гусарами впередъ, версты на три, для осмотра: нѣтъ ли гдѣ на дорогѣ въ засадѣ, или на бивакахъ непріятеля, и подвигалъ эскадронъ дальше только тогда, когда посланный нами гусаръ доносилъ ему, что путь свободенъ. Такимъ образомъ, мы прошли верстъ двѣнадцать. Наконецъ, намъ показались колышащіеся огни, которые мы тотчасъ же признали за огни на непріятельскихъ судахъ. Осмотрѣвшись, мы убѣдились, что находимся не далеко отъ аула Мамашай, и именно тамъ, гдѣ на привалѣ послѣ

Digitized by Google

Альминскаго сраженія у насъ палъ Лизардъ; а потому влѣво отъ насъ въ гору должна идти дорога на Севастополь. Вскорѣ мы даже нашли и трупъ Лизарда, что окончательно подтвердило наши догадки.

Матвѣевской, удостовѣрившись, что ввѣренный ему эскадронъ достигъ знакомой намъ мѣстности, командировалъ поручика Наумова съ пятью гусарами по дорогѣ на Севастополь. Эскадронъ же медленно сталъ всходить на гору. Не прошло и получаса, какъ присланный Наумовымъ гусаръ привезъ намъ радостную вѣсть, что мѣсто бивака нашего полка отыскано.

Мы направились по указанному намъ направленію и около разсвѣта подошли къ своему полку. Отдохнувъ не болѣе двухъ часовъ, отрядъ снова двинулся впередъ и дойдя до балки, поросшей мелколѣсьемъ, близъ сѣверной стороны Севастополя, остановился въ ней. Но гдѣ непріятель, и занялъ ли онъ сѣверную сторону? До сихъ поръ это было намъ неизвѣстно.

Для разъясненія этого, главнокомандующій отправилъ поручика нашего полка Линтварева, при одномъ гусарѣ и провожатомъ лазутчикѣ, татаринѣ, съ запискою въ Севастополь къ адмиралу Корнилову, находившемуся на пароходѣ «Владиміръ». Записка была скатана въ шарикъ и передана Линтвареву съ приказаніемъ — если онъ достигнетъ до адмирала Корнилова благополучно, то записку отдать ему, а если попадетъ въ плѣнъ, то проглотить ее. Что содержала въ себѣ эта записка осталась для насъ тайной. Благодаря Бога, Линтваревъ исполнилъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ: записку доставилъ по принадлежности, и не болѣе какъ часа черезъ полтора возвратился къ отряду съ объявленіемъ, что сѣверная сторона свободна.

Отрядъ тотчасъ же снялся съ балки и, занявъ сѣверную сторону, немедленно открылъ сообщеніе черезъ бухту съ городомъ, откуда въ тотъ же день и началась переправа жителей и всѣхъ больныхъ воинскихъ чиновъ и лошадей, отправленныхъ туда передъ Альминскимъ сраженіемъ. До этого дня вся аванпостная служба въ самомъ Севастополѣ отправлялась на фурштатскихъ лошадяхъ больными людьми, въ числѣ которыхъ былъ шестнадцати-лѣтній корнетъ нашего полка Сѣкеринъ, котораго общество нашихъ офицеровъ, какъ больнаго, насильно заставило уѣхать съ альминской позиціи.

По прибытіи нашего отряда на сѣверную сторону Севастополя, пѣхота съ своею артилеріею осталась тамъ, переправивъ часть своихъ войскъ въ Севастополь; а кавалерія съ конною артилеріею, на другой день, возвратилась опять къ Бахчисараю на прежнюю пози-

Digitized by Google

цію. Кавалерія, высылая лишь небольшія части на высоты сѣверной стороны Севастополя для исполненія аванпостной службы, простояла на этомъ мѣстѣ до 25-го сентября.

Въ этотъ день, подъ командою генерала Рыжева, была произведена, съ южной стороны Севастополя, рекогносцировка всею кавалеріею, разъяснившая впервые, какую позицію непріятель занялъ на южной сторонѣ Севастополя, а также и численность союзныхъ войскъ. Послѣ рекогносцировки, мы опять возвратились назадъ на позицію къ Бахчисараю, гдѣ и оставались до 12-го октября. Стоя здѣсь довольно долгое время, мы были очевидцами, какъ послѣ жестокой бомбардировки Севастополя 5-го октября съ суши и съ моря, потянулись оттуда къ Бахчисараю обозы съ ранеными, неполучавшими иногда на мѣстѣ боя должной помощи. Многихъ изъ нихъ мы останавливали на дорогѣ для перевязокъ и снабжали ихъ всѣмъ, чѣмъ могли. Эти изувѣченные герои, своимъ мужествомъ и твердостію въ перенесеніи страданій, невольно внушали къ себѣ полнѣйшее уваженіе каждаго, кто ихъ видѣлъ.

Въ день перваго бомбардированія Севастополя, мы были отъ него верстахъ въ пятнадцати. Бомбардированіе было до такой степени сильно, что отдѣльныхъ выстрѣловъ и даже залповъ цѣлыхъ батарей разобрать было невозможно: это былъ непрерывный громъ осадныхъ орудій, раздававшійся такъ ясно, будто орудія гремѣли у насъ на позиціи.

11-го октября къ намъ подошли: 12-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею, полкъ сводныхъ улановъ, полкъ уральскихъ казаковъ и одна донская батарейная батарея, которые и расположились по близости насъ на рѣкѣ Качѣ. 12-го весь отрядъ, состоявшій изъ вновь прибывшихъ войскъ и двухъ гусарскихъ полковъ, двинулся между ущельями горъ къ деревнѣ Чоргуну, куда и прибылъ около сумерекъ. Тотчасъ по прибытіи нашемъ къ Чоргуну, въ виду скрытія насъ отъ наблюденія непріятельскихъ аванпостовъ, стоявшихъ въ четырехъ верстахъ отъ насъ на Балаклавскихъ высотахъ, мы получили приказаніе не раскладывать костровъ, а полковые командиры были приглашены къ генералу Липранди. По полученіи инструкціи отъ командовавшаго отрядомъ, они возвратились къ своимъ полкамъ и передали ее офицерамъ, которые въ свою очередь разъяснили ее солдатамъ.

Какъ было тогда слышно, 13-го октября, по диспозиціи, предполагалось взять у турокъ четыре редута, устроенные на Балаклавскихъ высотахъ, и вытѣснить ихъ изъ деревни Комаровъ; потомъ—направить Кіевскій и Ингерманландскій гусарскіе полки, черезъ взятыя

Digitized by Google

уже Балаклавскія высоты, на непріятельскій артилерійскій паркъ, стоявшій правѣе деревни Кадыкіой. Гусары, приведя въ негодность парковыя повозки, должны были отступить; послѣ чего артилерійскимъ огнемъ предполагалось произвести взрывъ въ паркѣ, отвести который непріятель былъ бы уже лишенъ возможности.

По полученіи всѣхъ приказаній, начались обычныя приготовленія къ бою. Первымъ дѣломъ, конечно, былъ отслуженъ молебенъ; затѣмъ, каждый изъ офицеровъ передалъ своимъ людямъ распоряженія на случай смерти и всѣ деньги. Къ роднымъ были написаны письма. Въ отрядѣ все замѣтно утихло, лишь кое-гдѣ подъ кустомъ блестѣлъ огонекъ горящей свѣчки, около которой какой нибудь офицеръ, лежа на коврѣ, кончалъ письмо. Вскорѣ въ отрядѣ все засуетилось и начало готовиться къ выступленію. Около двухъ часовъ ночи отрядъ уже вытягивался между тѣснинами горъ: впереди шла пѣхота, въ срединѣ артилерія, а сзади кавалерія. Не смотря на близость разстоянія, которое намъ нужно было пройдти до непріятеля, мы только къ разсвѣту достигли Черной рѣчки. Артилерія съ пѣхотою, перейдя послѣднюю въ бродъ и мостъ чрезъ небольшой каналъ, стала въ долинѣ Черной рѣчки противъ Балаклавскихъ высотъ, гдѣ были непріятельскіе редуты; кавалерія, подъ командою генерала Рыжева, съ артилерійскимъ паркомъ, остановилась у моста, не переходя канала. Одновременно съ нами, съ сѣверной стороны Севастополя, пришла дивизія генерала Жабокрицкаго и заняла Федюхины высоты.

Погода была прекрасная. Съ первымъ лучемъ восходящаго солнца, между горъ раскатился и первый выстрѣлъ нашихъ орудій, начавшихъ сбивать на редутахъ Балаклавскихъ высотъ турецкую артилерію. Не болѣе какъ черезъ часъ огонь послѣдней сталъ замѣтно ослабѣвать. Генералъ Липранди, считая этотъ моментъ самымъ удобнымъ для атаки, повелъ самъ на штурмъ Азовскій и Днѣпровскій пѣхотные полки, а генерала Грибе, съ двумя егерскими полками, направилъ для взятія деревни Комаровъ.

Любо было глядѣть, какъ молодцы-пѣхотинцы, осыпаемые градомъ пуль и картечи, смѣло шли на штурмъ. Около шести часовъ утра дружное «ура!» потрясло воздухъ; въ одно мгновеніе турки были вытѣснены изъ ихъ укрѣпленій и русскія знамена были водружены на редутахъ Балаклавскихъ высотъ. Впечатлѣніе, произведенное этой молодецкой атакой, было необыкновенно сильное: у слѣдившихъ за ходомъ боя выступали слезы на глазахъ отъ радости и волненія въ эту торжественную минуту. Я какъ теперь вижу проѣзжавшую мимо

Digitized by Google

нашего полка лихую донскую батарею, подъ командою полковника Клунникова. Батарея, послѣ блистательной побѣды, выпустивъ всѣ свои снаряды по непріятелю, шла въ паркъ, для пополненія своихъ зарядныхъ ящиковъ. Фуражки храбрыхъ донцовъ-артилеристовъ, высоко взвивались въ воздухѣ, а дружное «ура!» радостно разливалось по рядамъ нашихъ войскъ, стоявшихъ на позиціи.

Вслѣдъ за взятіемъ редутовъ, 5-й и 6-й эскадроны нашего полка, по приказанію генерала Липранди, были отправлены на правый флангъ за Федюхины высоты къ Черной рѣчкѣ; 7-й эскадронъ остался въ прикрытіи артилеріи, а остальные наши пять эскадроновъ и весь Кіевскій гусарскій полкъ были направлены на предполагаемый артилерійскій паркъ, въ уголъ расположенія непріятельскихъ войскъ.

Предъ описаніемъ дѣйствій кавалеріи я считаю необходимымъ описать мѣстность, по которой намъ надлежало проходить. Прямо за мостомъ черезъ каналъ, между Федюхиными высотами справа и Балаклавскими слѣва, разстилалась ровная неширокая долина Черной рѣчки; немедленно за Балаклавскими высотами влѣво начиналось широкое поле, постепенно нисподающее и потомъ снова восходящее къ позиціи, занятой непріятелемъ. Вправо отъ предстоявшаго намъ пути, возвышалась Сапунъ-гора, увѣнчанная французскими орудіями; впереди насъ уголъ непріятельскаго расположенія, куда намъ слѣдовало идти, былъ занятъ англичанами; на лѣво, на высотахъ между городомъ Балаклавою и деревнею Кадыкіой, защищенныхъ также артилеріею, были расположены турки. Словомъ, непріятельская позиція, въ отношеніи нашего движенія, представляла видъ громаднѣйшаго люнета, обращеннаго къ намъ горжей, фланги котораго были: Сапунъ-гора и высоты близъ Балаклавы; уголъ же его приходился по направленію къ Георгіевскому монастырю. Непріятель съ своихъ укрѣпленныхъ высотъ могъ обстрѣливать свободно все поле, по которому намъ нужно было идти.

Едва гусары, шедшіе въ колоннахъ къ атакѣ, перешли вершину Балаклавскихъ высотъ и стали, на прибавленныхъ рысяхъ, подвигаться къ упомянутому углу непріятельской позиціи, какъ по нимъ, изъ всѣхъ орудій съ фланговъ непріятельскаго расположенія, былъ открытъ жесточайшій перекрестный огонь. Такимъ образомъ, до предполагаемаго парка намъ нужно было пройти подъ выстрѣлами противника еще версты двѣ или три. По мѣрѣ нашего приближенія къ предназначенной намъ цѣли, огонь значительно усиливался; къ артилерійскому—прибавился еще и огонь стрѣлковъ, спущенныхъ со всѣхъ сторонъ по скатамъ высотъ, занятыхъ непріятелемъ. Мы шли

Digitized by Google

буквально подъ огнемъ. Ряды гусаровъ рѣдѣли ежесекундно, но эскадроны бодро подвигались впередъ. Еще на пути мы увидѣли, что намъ предстоитъ имѣть дѣло не съ артиллерійскимъ парюромъ, какъ предполагалось по диспозиціи, а съ англійскою кавалеріею, совершенно готовою къ бою. Между нами и англичанами видѣлись ихъ коновязи и сервированные столы. Молодецки развернувъ фронтъ почти подъ самымъ носомъ англичанъ, при крикахъ «ура!» гусары лихо бросились въ атаку; коновязи и столы были опрокинуты, и мы насѣли на англичанъ. Нашему полку пришлось драться съ полкомъ гвардейскихъ драгуновъ королевы Викторіи, въ красныхъ мундирахъ. Открытый по насъ огонь тотчасъ же прекратился, и вмѣсто него начался рукопашный бой. Ни мы, ни англичане не хотѣли уступать другъ другу. Въ общей схваткѣ, продолжавшейся минутъ восемь или десять, при крикахъ «ура!» не было слышно ни команды, ни трубачей. Наши гусары, что называется, вцѣпились въ англичанъ. Наконецъ, послѣдніе повернули назадъ. Мы бросились за ними; но были возвращены генераломъ Рыжовымъ и пошли обратно къ своему отряду. Какъ только мы разстались съ непріятельскою кавалеріею, насъ тотчасъ же стали провожать уже знакомымъ намъ перекрестнымъ огнемъ, который вновь сталъ опустошать ряды храбрыхъ гусаровъ.

Какъ я уже сказалъ, намъ пришлось имѣть дѣло съ гвардейскими драгунами полка королевы Викторіи, составляющими цвѣтъ всей англійской кавалеріи. Не знаю почему они приняли насъ стоя на мѣстѣ, не двинувшись впередъ ни на одинъ шагъ. Эта любезность съ ихъ стороны и дала намъ много шансовъ при атакѣ; ударь они насъ на карьерѣ стройною массою своихъ громадныхъ лошадей, сила нашихъ коней, по всему вѣроятію, не могла бы имъ противустоять, тѣмъ болѣе, что предъ непосредственнымъ нашимъ ударомъ на англичанъ, мы должны были преодолѣть два препятствія— столы и коновязи, которые неминуемо вредили сохраненію плотности нашего строя; кромѣ того, мы уже явились ослабленными значительною потерею въ людяхъ отъ огнестрѣльнаго оружія и должны были атаковать непріятеля въ гору. Чаще случается, что въ атакѣ двухъ кавалерійскихъ массъ другъ противъ друга, одна изъ нихъ подается назадъ еще до непосредственнаго столкновенія; здѣсь же, какъ выше объяснено, непосредственное столкновеніе произошло, при обстоятельствахъ для нашихъ гусаровъ совершенно неблагопріятныхъ, и затѣмъ началась ожесточенная рубка на мѣстѣ. Принимая все это во вниманіе, смѣло можно сказать, что атака нашего полка должна быть причислена къ числу замѣчательнѣйшихъ кавалерійскихъ дѣлъ,

Digitized by Google

и что наши гусары въ борьбѣ съ непріятелемъ честно исполнили свой долгъ.

Описавъ общій ходъ атаки, я разскажу нѣсколько отдѣльныхъ эпизодовъ изъ этого дѣла. Когда мы бросились на драгуновъ, 2-й эскадронъ нашего полка, будучи потѣсненъ съ лѣвой стороны, на всемъ скаку принялъ вправо, и, нажимая 1-й эскадронъ, заставилъ и его невольно сдѣлать то же самое; вслѣдствіе чего 1-й взводъ лейбъ-эскадрона, которымъ я командовалъ, въ минуту нашего столкновенія съ англичанами, не имѣлъ противъ себя противника, такъ какъ лѣвый флангъ непріятеля кончался противъ праваго фланга 2-го взвода нашего эскадрона. Воспользовавшись этимъ случаемъ, я съ своимъ взводомъ немедленно ударилъ въ лѣвый флангъ и тылъ англійскаго эскадрона и, врубившись въ него, значительно разстроилъ его фронтъ. Что именно я тамъ дѣлалъ, по совѣсти, отчета отдать не могу; помню только, что я ударилъ одного драгуна въ плечо, при чемъ моя сабля такъ впилась въ него, что я съ трудомъ ее выдернулъ. Въ это же время падавшій съ лошади, изрубленный драгунъ, зацѣпившись шпорами за мундштучные поводья моей лошади, оборвалъ ихъ, отъ чего лошадь моя взвилась на дыбы и едва не опрокинулась.

Командиръ 3-го эскадрона, ротмистръ Петръ Павловичъ Маринъ (нынѣ командиръ резервнаго эскадрона Сумскаго гусарскаго полка), находясь значительно впереди передъ своимъ эскадрономъ при столкновеніи съ непріятелемъ, былъ опрокинутъ съ лошадью. Этотъ храбрый офицеръ не потерялся, опять сѣлъ на своего коня и сквозь непріятельскій фронтъ прорвался обратно къ своему эскадрону. Въ это время онъ получилъ три раны въ голову, изъ которыхъ одну съ расколомъ кости; не смотря на это, достигнувъ эскадрона, онъ сталъ опять во главѣ его, не обращая вниманія на кровь, струившуюся изъ его ранъ. Видъ храбраго начальника, безъ кивера на головѣ, съ запекшеюся кровію на длинныхъ усахъ, еще болѣе воодушевилъ его гусаровъ.

Командиръ 2-го дивизіона, семидесятилѣтній старикъ, полковникъ Михаилъ Константиновичъ Декиндлейнъ, обрызганный кровію и мозгомъ убитаго подлѣ него трубача, выпустивъ во весь духъ своего коня, лихо врѣзался въ непріятельскіе ряды. Онъ былъ необычайно силенъ и, въ глазахъ всего дивизіона, сразу прочистилъ себѣ дорогу въ непріятельскомъ фронтѣ. Декиндлейнъ и Маринъ за долго передъ этимъ дѣломъ были въ ссорѣ; но послѣ атаки, храбрецы отдали другъ другу должную справедливость и, разцѣловавшись, стали

Digitized by Google

друзьями. Оба они служили наилучшимъ примѣромъ для своихъ подчиненныхъ.

Командиръ Кіевскаго гусарскаго Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго полка, генералъ-маіоръ Иванъ Альбертовичъ Халецкій, по болѣзни бригаднаго командира, генерала Величко, командовалъ въ этомъ дѣлѣ нашею бригадою. При первомъ столкновеніи съ непріятелемъ, генералъ Халецкій, выстрѣливъ изъ пистолета, и получивъ въ рукопашной схваткѣ раны въ ухо и шею, послѣ чего у него была выбита сабля изъ рукъ, остался безъ всякаго оружія. Тогда состоявшій при немъ ординарцемъ, унтеръ-офицеръ нашего полка, шестидесятипятилѣтній Карпъ Антоновъ Пивенко отдалъ ему свою саблю, а самъ слѣзъ съ коня, поднялъ саблю, выбитую изъ рукъ генерала и, вскочивъ снова на свою лошадь, успѣлъ отразить ударъ, наносимый въ это время генералу Халецкому. За этотъ подвигъ Пивенко получилъ второй Георгіевскій крестъ (*).

Вотъ еще одинъ любопытный случай. Унтеръ-офицеръ 1-го эскадрона, Самощенко былъ въ атакѣ на англичанъ, даже на англійской лошади. Случилось это такъ: лошадь Самощенки была убита еще въ самомъ началѣ атаки. Оставшись въ полѣ нераненымъ, онъ шелъ за полкомъ. Когда же, послѣ начала атаки, изъ подъ убитыхъ англійскихъ драгуновъ, по полю стали носиться лошади, Самощенко поймалъ одну изъ нихъ, сѣлъ на нее и врубился въ непріятельскій эскадронъ. Случай этотъ ясно доказываетъ, какъ продолжительна была наша атака.

Въ пылу рукопашной схватки, ротмистръ Матвѣевской получилъ тяжелую рану въ вѣку, съ расколомъ кости глазной орбиты, вслѣдствіе чего я принялъ эскадронъ, по приказанію командира полка, генералъ-маіора Бутовича.

Когда мы разстались съ англичанами и стали отступать, я, чтобы лучше видѣть свой эскадронъ и привести его въ надлежащій порядокъ, поотсталъ отъ него и увидѣлъ, что вмѣсто цѣлаго эскадрона у меня осталось не болѣе трехъ взводовъ; все остальное было или

(*) Первый онъ получилъ во время венгерской кампаніи, служа въ эскадронѣ ротмистра Радена, Ея Королевскаго Величества Ольги Николаевны гусарскаго полка, за атаку на пѣхотное каре. Это тотъ самый Пивенко, котораго зналъ Императоръ Николай Павловичъ, и которому на смотру въ Чугуевѣ Императоръ лично предлагалъ перейти въ Дворцовую роту. Пивенко отвѣчалъ Государю, что готовъ служить вездѣ, гдѣ будетъ угодно Его Императорскому Величеству, но просилъ Его, какъ милости, дозволить ему умереть гусаромъ.

Желаніе старика исполнилось: весною 1855 года, когда мы стояли бивакомъ въ Крыму, близъ села Петровскаго, мы съ должными почестями похоронили стараго воина, умершаго отъ тифозной горячки.

Digitized by Google

ранено, или убито. При отступленіи, насъ вновь стали осыпать непріятельскіе снаряды, и ряды эскадрона съ каждымъ шагомъ становились все рѣже и рѣже. Когда же мы вышли изъ подъ огня, лейбъ-эскадронъ превратился въ полуэскадронъ. Въ немъ оказалось лишь по пяти и шести рядовъ во взводѣ, а въ дѣло пошли по двѣнадцати. Болѣе всѣхъ пострадалъ нашъ 2-й дивизіонъ. Возвратившись изъ дѣла, онъ остался въ составѣ четырехъ и менѣе рядовъ во взводѣ. Почти всѣ офицеры пяти эскадроновъ нашего полка, бывшихъ въ дѣлѣ, были ранены; особенно тяжелыя раны получили: командиры эскадроновъ, 1-го — Матвѣевской, 2-го — Свѣчинъ, 3-го — Маринъ, 4-го—Алещенко и взводные командиры: поручикъ изъ черкесовъ Хамзаевъ и корнетъ Бѣлявскій. О ранахъ, полученныхъ Матвѣевскимъ и Маринымъ, я уже говорилъ. Свѣчинъ же былъ сильно контуженъ въ грудь, когда ядромъ оторвало голову его лошади; у Алещенки и Бѣлявскаго во многихъ мѣстахъ были изрублены головы, а Хамзаевъ получилъ нѣсколько сабельныхъ ударовъ въ лицо. Командиръ же 8-го эскадрона, ротмистръ Хитрово, поручикъ Ставицкій и корнетъ Гореловъ были изрублены. Покойный Хитрово какъ будто предчувствовалъ свою смерть, заботясь наканунѣ сраженія представить командиру полка должныя имъ казнѣ деньги (*). Этотъ храбрый офицеръ погибъ отъ своей горячности: онъ имѣлъ отличнаго скакуна и въ то время, когда мы изъ колоннъ къ атакѣ стали развертываться для удара на англичанъ, онъ, скомандовалъ: «строй фронтъ», и, не выждавъ, пока эскадронъ выстроится, одинъ бросился впередъ, и тотчасъ же исчезъ въ непріятельскихъ рядахъ въ глазахъ своего эскадрона. Смертельно раненый, Хитрово, послѣ сраженія, былъ поднятъ англичанами и отвезенъ на пароходъ, гдѣ находился вмѣстѣ со взятымъ въ плѣнъ поручикомъ Кіевскаго гусарскаго полка Обуховымъ, который, возвратившись изъ плѣна, разсказывалъ, что Хитрово умеръ не болѣе, какъ черезъ шесть часовъ, по перенесеніи его на пароходъ. Молодцы гусары показали въ этомъ дѣлѣ, какъ умѣютъ они умирать съ честію и со славою на полѣ битвы.

Въ реляціи этого дня, не знаю почему, ничего не было сказано объ этой замѣчательной атакѣ; а она, по всей справедливости, долж-

(*) Лѣтъ за 12 предъ симъ, во время службы Хитрово еще юнкеромъ въ гусарскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полку, въ бытности его въ караулѣ былъ обокраденъ полковой ящикъ. Вслѣдствіе этого, съ Хитрово и дежурнаго по полку взыскивалась вся пропавшая сумма, которой и по 13-е октября 1854 года оставалось за нимъ 1,500 руб. Чтобы не заставить платить за себя старика отца, Хитрово, предъ самымъ боемъ, представилъ слѣдуемыя съ него деньги командиру полка.

Digitized by Google

на занять почетное мѣсто не только въ исторіи нашего полка, но и вообще въ исторіи русской кавалеріи (*).

По возвращеніи изъ англійскаго лагеря на занимаемую русскими войсками позицію, насъ поставили въ долинѣ Черной рѣчки, между Балаклавскими и Федюхиными высотами; въ тылу у насъ былъ каналъ и перекинутый черезъ него мостъ, а впереди Сапунъ-гора. На этой позиціи насъ расположили въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди всѣхъ, по всей ширинѣ долины, поставлены были легкая № 12-го конная, донская казачья и пѣшая батарейная батареи; на сорокъ шаговъ отъ артилеріи, въ первой линіи, развернутымъ фронтомъ находился Уральскій казачій полкъ; на такомъ же разстояніи отъ первой линіи, во второй, стоялъ въ колоннахъ къ атакѣ Кіевскій гусарскій полкъ; и на сорокъ шаговъ отъ него, въ третьей линіи, въ развернутомъ фронтѣ, были расположены сильно пострадавшіе пять эскадроновъ нашего, Ингерманландскаго гусарскаго полка. Сзади насъ, въ кустахъ, немного влѣво, стоялъ, не бывшій въ дѣлѣ, сводный полкъ улановъ, подъ командою полковника Еропкина; на правомъ флангѣ уральцевъ, подъ прямымъ угломъ, какъ къ нимъ, такъ и къ атакующему непріятелю, былъ поставленъ 7-й эскадронъ нашего полка.

Спустя около часу, по занятіи войсками упомянутыхъ мѣстъ, мы увидѣли, между Балаклавскими высотами и Сапунъ-горой, идущую къ намъ всю англійскую кавалерію. Англичане, выйдя въ долину Черной рѣчки, повернули во фронтъ, и нѣсколькими густыми колоннами, одна за другою, молодецки понеслись на насъ во весь карьеръ.

Наша артилерія, при атакѣ на нее англичанъ, не сдѣлала имъ ни малѣйшаго вреда, не смотря на сильную пальбу: вся картечь перелетала чрезъ ихъ головы и они, насѣвъ на орудія, стали рубить прислугу. Англичане, ободренные успѣхомъ, прорвались сквозь интервалы орудій и тотчасъ же атаковали во флангъ 7-й эскадронъ нашего полка, сбили его и ударили на уральцевъ. Уральцы дрогнули, поскакали назадъ и налетѣли на кіевцевъ. Сильно пострадавшіе въ первой атакѣ кіевскіе гусары не въ силахъ были выдержать страшнаго натиска такого огромнаго количества кавалеріи и повернули на наши пять эскадроновъ, неся у себя на хвостахъ уральцевъ и преслѣдовавшаго ихъ непріятеля.

Когда вся эта масса кавалеріи ринулась на насъ, мы, какъ стоявшіе въ развернутомъ фронтѣ, были сбиты и поневолѣ должны были

(*) Въ донесеніи нашего бригаднаго командира, генерала Сухотина, принявшаго бригаду на другой день послѣ этого дѣла, описанные мною факты были выяснены подробно.

Digitized by Google

отступить къ каналу. При совершенномъ безвѣтріи, густо стоявшіе въ воздухѣ между горъ пороховой дымъ и пыль отъ скачущей кавалеріи были до того непроницаемы, что нельзя было ничего разсмотрѣть въ самомъ близкомъ отъ себя разстояніи. Въ это время стоявшій влѣво отъ насъ въ кустахъ, не бывшій еще въ дѣлѣ, сводный уланскій полкъ полковника Еропкина ударилъ непріятелю въ правый флангъ, а уральцы и гусары тотчасъ же, повернувъ обратно, бросились на англичанъ съ фронта. Вслѣдствіе этого, они были отброшены влѣво на пѣхоту, выстроенную генераломъ Жабокрицкимъ въ баталіонныя каре, по скату Федюхиныхъ высотъ, и принявшую англичанъ перекрестнымъ огнемъ. Послѣдніе бросились тогда вправо къ Балаклавскимъ высотамъ; но тамъ генералъ Липранди далъ имъ точно такой же отпоръ, какъ и генералъ Жабокрицкій. Такимъ образомъ, остатки англійской кавалеріи, имѣя у себя съ боковъ нашу пѣхоту и сзади тѣснимые кавалеріей, должны были идти назадъ тѣмъ же путемъ, которымъ пришли къ намъ, т. е. чрезъ интервалы нашей артилеріи. Непріятельскіе всадники, провожаемые удачными выстрѣлами послѣдней, почти всѣ были перебиты, спаслось не болѣе десяти или двѣнадцати человѣкъ, возвратившихся назадъ. Въ числѣ ихъ былъ и графъ Кардиганъ, обязанный спасеніемъ жизни быстротѣ своего коня.

Результатъ боя 13-го октября былъ для насъ блистателенъ: были взяты четыре редута, двѣнадцать орудій, много турецкаго оружія и шанцеваго инструмента и почти вся англійская кавалерія уничтожена. Но такъ какъ гусаровъ упрекаютъ за отступленіе во время атаки на насъ англичанъ, то я, описавъ дѣло 13-го октября 1854 года, считаю необходимымъ бросить бѣглый взглядъ на обстоятельства, предшествовавшія этой атакѣ: мы были поставлены на слишкомъ малыхъ дистанціяхъ между линіями, при чемъ нашъ полкъ, находясь въ четвертой линіи, былъ въ развернутомъ фронтѣ, а не въ густой колоннѣ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ, наши эскадроны не могли пропустить мимо себя отступающихъ лейхтенбергцевъ и уральцевъ, и затѣмъ броситься на непріятеля, а должны были уступить натиску всей массы кавалеріи, обрушившейся на ихъ фронтъ.

При этомъ должно припомнить, что эти пять эскадроновъ Веймарскаго полка были уже утомлены предшествовавшими дѣйствіями и уже весьма ослаблены отъ понесенныхъ ими потерь. Принявъ все это во вниманіе, нельзя не согласиться, что едва ли какая либо другая кавалерія могла сдѣлать что либо болѣе въ томъ положеніи, въ какомъ находились мы.

Digitized by Google

Часовъ въ восемь вечера, 13-го октября, къ намъ подошли, подъ командою генерала Врангеля, три драгунскіе полка: Московскій, Каргопольскій и Кинбурнскій. Драгуновъ поставили впереди канала; гусаровъ же, съ конной и казачьей батареями и артилерійскимъ паркомъ отвели назадъ за каналъ, а 5-й и 6-й эскадроны нашего полка послали на аванпосты. Драгуны расположились на назначенныхъ имъ мѣстакъ въ густыхъ полковыхъ колоннахъ, слѣзли съ лошадей и держали ихъ въ рукахъ, такъ какъ ихъ артельныя повозки съ коновязями еще не пришли. По наступленіи ночи, утомленные форсированнымъ маршемъ люди и лошади драгунскихъ полковъ задремали. Мы же, не слѣзая съ коней почти цѣлые сутки и уставшіе до изнеможенія, расположились отдохнуть; разложили бивачные костры, лошадей поставили къ коновязи, и засуетились около своихъ котелковъ, чтобы сварить себѣ каши. Словомъ, у насъ на позиціи все приняло видъ давно знакомой намъ бивачной жизни.

Вдругъ, часовъ въ десять ночи, по нашему лагерю раздалась команда: «сѣдлай!» Всѣ встрепенулись и мигомъ принялись за работу. Вдали послышался топотъ кавалеріи, а вслѣдъ затѣмъ съ Федюхиныхъ и Балаклавскихъ высотъ—усиленная пальба орудій. Мы сѣли на лошадей и вышли впередъ за каналъ, а артилерія съ паркомъ осталась на своихъ мѣстахъ. Что дѣлалось впереди, за страшною темнотою ночи ничего не было видно. Между тѣмъ, огонь артилеріи все усиливался.

Эта пальба продолжалась около пятнадцати минутъ; когда же все утихло, то объяснилось, что казначей Каргопольскаго драгунскаго полка пошелъ въ полковой ящикъ и, откинувъ его крышку, вдругъ нечаянно уронилъ ее. Стукъ упавшей крышки испугалъ лошадей, вслѣдствіе чего лошади четвертыхъ взводовъ всѣхъ десяти эскадроновъ Каргопольскаго драгунскаго полка, стоявшія вблизи ящика, вырвались изъ рукъ державшихъ ихъ людей и понеслись во весь опоръ въ сторону непріятеля. Генералы Липранди и Жабокрицкій, услышавъ скачку кавалеріи и полагая, что непріятель дѣлаетъ ночное нападеніе, открыли огонь изъ всѣхъ орудій, стоявшихъ у нихъ на высотахъ. Въ свою очередь непріятель, думая, что это атака съ нашей стороны, открылъ съ Сапунъ-горы также сильнѣйшій артилерійскій огонь.

Когда же драгунскія лошади, не смотря на пальбу, вбѣжали на Сапунъ-гору и очутились уже на французскихъ батареяхъ, то французы, вполнѣ увѣренные, что это атака нашей кавалеріи, заклепали свои орудія и ушли. Лошади же прорвались чрезъ всѣ непріятельскія батареи и траншеи, заложенныя противъ Севастополя, и прискакали

Digitized by Google

въ самый городъ. Утро 14-го числа объяснило намъ, что многія изъ 250 бѣжавшихъ коней были убиты и ранены; легко же раненыхъ и здоровыхъ по одиночкѣ привели изъ Севастополя къ намъ на позицію. Итакъ, Каргопольскій драгунскій полкъ, не бывъ въ дѣлѣ, отъ этой случайности потерялъ два съ половиною эскадрона лошадей.

Съ 13-го и до 24-го октября никакихъ дѣлъ не было. Мы только стояли на занятой нами позиціи, удерживали ее за собою и ходили на аванпосты. 24-го же октября, съ разсвѣтомъ, начался жаркій бой при Инкерманѣ. Наша пѣхота наступала на непріятеля со стороны Инкермана, а кавалерія, вмѣстѣ съ 12-й пѣхотной дивизіей, изъ долины Черной рѣчки, производила демонстраціи.

Что именно происходило на мѣстѣ боя нашей пѣхоты, намъ, за высотами, видѣть было невозможно; но постепенно приближающаяся къ намъ ружейная пальба, едва слышная при началѣ дѣла вдали, на правомъ флангѣ, а впослѣдствіи раздававшаяся уже противъ насъ на Сапунъ-горѣ, радостно возвѣщала намъ объ успѣхѣ русскаго оружія. Радость наша, какъ оказалось впослѣдствіи, была преждевременна. Дѣйствительно русскіе выбили непріятеля изъ всѣхъ англійскихъ укрѣпленій и траншей, заложенныхъ противъ Севастополя, но, къ несчастію, вслѣдствіе большой потери въ людяхъ, удержать ихъ за собою не могли. Исходъ боя извѣстенъ всѣмъ: генералъ Боске подоспѣлъ къ своимъ съ свѣжими войсками и вскорѣ отнялъ все, что было взято нашею пѣхотою. Кавалерія и 12-я пѣхотная дивизія во все время сраженія стояли безъ всякаго дѣла, первая въ долинѣ Черной рѣчки, а вторая на сосѣднихъ съ нею высотахъ, и лишь только мѣнялись съ непріятелемъ рѣдкими пушечными выстрѣлами.

На позиціи, занятой нами 13 октября, мы, претерпѣвая всевозможныя лишенія, простояли до начала морозовъ. Съ наступленіемъ же холода, по неимѣнію теплыхъ бараковъ, всѣ войска, за исключеніемъ малой части пѣхоты и казаковъ, оставленныхъ для наблюденія за непріятелемъ, были выведены на зимовыя квартиры. Эти-то самыя Федюхины высоты, оставленныя нами въ 1854 году, весною 1855 года были безъ выстрѣла заняты непріятелемъ, а 4 августа 1855 года, когда русскія войска покушались ихъ взять обратно, стоили намъ много безполезно пролитой крови.

До выхода на зимнія квартиры, продовольствіе людей и лошадей было весьма жалкое. Зачастую приходилось дня по три не имѣть ни сѣна, ни овса; сухари и крупа выдавались людямъ неаккуратно, а водки они не видали болѣе двухъ мѣсяцевъ. Бывшими при войскахъ маркитантами предметы продовольствія продавались по баснословно-

Digitized by Google

высокой цѣнѣ. За неимѣніемъ фуража, я кормилъ свою лошадь булками и платилъ по 45 и 50 копѣекъ за штуку.

Худоба лошадей дошла до того, что ни одной изъ нихъ нельзя было подтянуть крѣпко подпругъ, такъ какъ онѣ оказывались слишкомъ длинными, вслѣдствіе чего вьюки болтались и валились на солдатъ, лишь только они, садясь на лошадей, ставили ноги въ стремена.

Безъ взаимной поддержки невозможно было сѣсть на коня обыкновеннымъ способомъ; сѣдло тотчасъ сворачивалось на сторону; вслѣдствіе этого сажанье людей на лошадей представляло довольно продолжительную и серьезную операцію.

Когда нашъ полкъ пошелъ на зимовыя квартиры, то шесть его эскадроновъ были посланы въ мѣстность близъ колоніи Розенталь, а 1-й и 2-й эскадроны были поставлены въ необитаемые аулы Акшеихъ и Отарной, на случай еслибы встрѣтилась надобность въ кавалеріи. Шесть эскадроновъ нашего полка, на тридцати верстахъ перехода между Бахчисараемъ и Симферополемъ, потеряли отъ изнуренія до 25-ти лошадей. Гусары, снявъ съ своихъ павшихъ товарищей, вьюки и мундштуки, утопая по колѣно въ грязи, тащили ихъ на своихъ плечахъ до Симферополя. На стоянкѣ лейбъ-эскадрона въ аулѣ Акшеихѣ въ теченіе трехъ недѣль, всѣ соломенныя и камышевыя крыши аула были съѣдены нашими конями съ большимъ апетитомъ. Были и такіе случаи, что лошади объѣдали другъ другу хвосты и гривы.

Недѣли черезъ три мы были смѣнены 2-мъ дивизіономъ нашего полка и изъ Акшеиха перешли въ Розенталь.

Вскорѣ послѣ этого, былъ присланъ осмотрѣть нашъ полкъ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Гечевичъ. Онъ остался весьма недоволенъ содержаніемъ лошадей и тутъ же предложилъ принять полкъ полковнику Декиндлейну, который и оставался его командиромъ до выхода своего въ отставку. Раннею весною 1855 года мы выступили изъ окрестностей Розенталя и вмѣстѣ съ 4-й резервной Донской казачьей батареей, находившейся подъ командою войскового старшины Клунникова, расположились бивакомъ близъ села Петровскаго, верстахъ въ шести отъ почтовой станціи Султановки. Впереди насъ за Султановкою стояли казачьи полки: Черноморскій—полковника Жилинскаго и Донской—полковника Попова. Вся эта кавалерія съ батареею была подчинена генералъ-маіору Николаю Николаевичу Сухотину, а весь отрядъ вмѣстѣ съ пѣхотою и артилеріею, расположенными въ Керчь-Ениколѣ, Ѳеодосіи и у Арабатской стрѣл-

Digitized by Google

ки, былъ подъ командою баязетскаго героя, генералъ-лейтенанта барона Врангеля.

Спустя мѣсяца полтора по приходѣ нашемъ въ село Петровское, мы получили извѣстіе о приближеніи непріятельскаго флота съ десантомъ къ городу Керчи и Павловской батареѣ, вслѣдствіе чего весь отрядъ генерала Сухотина на рысяхъ двинулся къ Керчи. Не доходя верстъ десяти до этого города, мы увидѣли подымающіеся черные клубы дыма и вслѣдъ затѣмъ, услышали взрывы. Сдѣлавъ еще верстъ пять впередъ, мы встрѣтили керченскій и павловскій гарнизоны, которые объявили намъ, что городъ и батарея уже заняты непріятелемъ, и что они, по приказанію генерала Врангеля, взорвали свои пороховые погреба и отступили предъ значительно превосходящими ихъ силами непріятеля. Вскорѣ послѣ нихъ изъ Керчи пріѣхалъ и генералъ Врангель. Соединившись съ этими гарнизонами, мы выжидали присоединенія къ намъ и еникольскаго гарнизона. На этомъ мѣстѣ мы простояли дня три, послѣ чего 1-й дивизіонъ нашего полка съ двумя орудіями, подъ командою маіора Николая Михайловича Маркова, былъ командированъ къ аулу Китени, для прикрытія рабочихъ, отвозившихъ провіантъ и каменный уголь отъ береговъ Азовскаго моря. Остальныя войска, кавалерія съ казачьей батареей, отступили къ селу Петровскому, а пѣхота къ — Ѳеодосіи, Парпачу и Арабатской стрѣлкѣ. Послѣ очищенія берега моря отъ провіанта и угля, 1-й дивизіонъ, вмѣстѣ съ двумя орудіями, вернулся къ своему отряду, стоявшему у села Петровскаго. Отрядъ, простоявъ у послѣдняго мѣсяца два, отошелъ потомъ къ аулу Агибъ-Эли. Со дня занятія непріятелемъ Керчи, до заключенія міра, генералъ Сухотинъ посылалъ безпрестанно разъѣзды по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, а также и по Арабатской стрѣлкѣ до Геническа. Разъѣзжая по этой мѣстности, мы сталкивались съ такими же разъѣздами и отъ непріятеля.

Особенно важныхъ дѣлъ у насъ тутъ не было; но небольшія кавалерійскія схватки были не рѣдкость. Болѣе замѣчательныя изъ нихъ были двѣ: одна съ эскадрономъ турецкихъ гусаровъ, а другая съ французскимъ эскадрономъ конныхъ африканскихъ егерей. При первой стычкѣ былъ взятъ въ плѣнъ почти весь турецкій эскадронъ, который, несясь за отступавшей отъ него сотней черноморскихъ казаковъ, былъ обойденъ съ фланга и тыла двумя другими сотнями, скрывавшимися до того за горой. Въ этой схваткѣ особенно замѣчательно единоборство хорунжаго Чернаго съ англійскимъ капитаномъ генеральнаго штаба Шервудомъ. Черный какъ то отдѣлился отъ своей сотни, а Шер-

Digitized by Google

вудъ понесся за нимъ и сдѣлалъ по немъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера. Пока Шервудъ не выпустилъ всѣхъ своихъ шести зарядовъ, Черный скакалъ отъ него и джигитуя подставлялъ ему цѣлью свои ноги и лошадь; сочтя число зарядовъ, выпущенныхъ Шервудомъ, Черный сѣлъ какъ слѣдуетъ на своего коня и бросился на своего противника, котораго смертельно ранилъ въ бокъ и позвоночный столбъ удачнымъ выстрѣломъ изъ одноствольнаго пистолета. Когда раненый Шервудъ былъ принесенъ въ село Петровское, въ домъ, гдѣ квартировалъ Сухотинъ, хорунжій Черный первый заботился о поданіи помощи бывшему его врагу и ухаживалъ за нимъ, какъ за самымъ близкимъ роднымъ. Шервудъ жилъ не болѣе сутокъ; передъ смертію онъ попросилъ къ себѣ генерала Сухотина и, выразивъ ему свое уваженіе, исповѣдывался ему, какъ священнику, причемъ просилъ генерала переслать его матери золотой медальонъ съ ея портретомъ, находившимся у него на груди. Послѣдняя просьба умирающаго была въ точности исполнена и портретъ былъ пересланъ по назначенію черезъ главный штабъ, за что г-жа Шервудъ, въ знакъ благодарности, прислала генералу Сухотину прекрасный военный бинокль.

Во второй стычкѣ, съ эскадрономъ конныхъ африканскихъ егерей, 40 человѣкъ изъ нихъ было взято въ плѣнъ, изъ которыхъ до 30-ти были сильно ранены. На другой день послѣ этого дѣла къ намъ пріѣхалъ парламентеръ капитанъ Бонъ, который привезъ плѣннымъ деньги, бѣлье и платье.

Стоя у Агибъ-Эли, мы болѣе не нуждались въ продовольствіи; оно часто доходило до роскоши: наши солдаты ѣли щи съ свѣжей осетриной, которую мы покупали въ Китени по рублю двадцати копѣекъ за пудъ. Но въ водѣ мы чувствовали большой недостатокъ: На весь полкъ и батарею, въ верстѣ отъ бивака, у насъ было только четыре колодезя и то съ едва терпимою водой, которую людямъ давали пить не иначе какъ съ уксусомъ, изъ опасенія цынги.

26-го марта 1856 года, послѣ заключенія мира, мы выступили изъ Крыма....

Отставной штабсъ-ротмистръ **Евгеній Арбузовъ.**

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Studien über Truppen-Führung *von Verdy du Vernois*, (УПРАЖНЕНІЯ ВЪ ИСКУСТВѢ ВЕСТИ ВОЙСКА, *соч.* Верди-дю-Вернуа).

I.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» помѣщены были своевременно отчеты о каждомъ изъ четырехъ выпусковъ сочиненія Верди; а въ «Военномъ Сборникѣ» г. Скугаревскій познакомилъ читателей съ сущностью системы Верди-дю-Вернуа, имѣющей цѣлью восполнить пробѣлы, замѣченные авторомъ, въ тактическомъ образованіи офицеровъ.

Напомнимъ здѣсь въ двухъ-трехъ словахъ основанія метода Верди. Съ самаго начала онъ обращается къ военной исторіи, именно: къ войнѣ 1866 г., и очерчиваетъ обстановку, въ которой *дѣйствительно* находился 1-й корпусъ прусскихъ войскъ, расположенный на границѣ Богеміи. *Спеціальное развитіе* этой исторически-вѣрной общей обстановки и *всѣ послѣдующія дѣйствія корпуса*, въ видахъ лучшаго и наиболѣе рельефнаго уясненія важнѣйшихъ тактическихъ положеній, основываются уже на *личныхъ*, *самостоятельныхъ* соображеніяхъ автора. Такимъ образомъ, онъ подробно объясняетъ расположеніе корпуса, мѣры охраненія, принятыя имъ и пр.; а за тѣмъ указываетъ соображенія, которыми обусловливалось именно такое рѣшеніе даннаго вопроса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ вводитъ часто условія, противуположныя принятымъ для задачи, и показываетъ, какимъ образомъ, въ зависимости отъ такого предположенія, из-

Digitized by Google

мѣняется форма рѣшенія одного и того же вопроса. Итакъ, читатель видитъ, что параллельно съ развитіемъ своего метода, Верди даетъ и *цѣлый курсъ тактики, основанной на выводахъ изъ разнообразныхъ частныхъ случаевъ*. Въ этой счастливой идеѣ мы видимъ одно изъ капитальнѣйшихъ достоинствъ книги.

Въ послѣдующихъ главахъ авторъ описываетъ и анализируетъ дальнѣйшія дѣйствія корпуса: наступленіе, бой, распоряженія послѣ боя и пр., причемъ подробнѣйшимъ образомъ разсматриваются, напримѣръ, не только порядокъ марша, глубина колоннъ, мѣры охраненія на походѣ и пр., но и всѣ отданныя приказанія, распоряженія, полученныя донесенія приводятся дословно и въ формѣ, принимаемой авторомъ за наилучшую. Отсюда очевидно, что для уясненія и оцѣнки новаго метода, развитаго авторомъ, слѣдуетъ обратиться къ подлиннику (и это возможно въ виду появленія этого сочиненія въ русскомъ переводѣ), и что газетныя статьи, по самому ихъ размѣру, не могли познакомить читателей съ общими выводами, къ которымъ приходитъ Верди въ своихъ заключительныхъ разсужденіяхъ.

Поэтому задача нашей статьи состоитъ: 1) въ опредѣленіи значенія системы Верди-дю-Вернуа въ ряду прочихъ военно-образовательныхъ методовъ и 2) въ ознакомленіи читателей съ общими положеніями автора, богатаго эрудиціей и военнымъ опытомъ.

Изученіе военнаго искуства, какъ и всякаго другаго, должно заключаться въ изученіи его *теоріи*, т. е. общихъ его основаній и въ ознакомленіи съ *образцами*, какъ положительными, такъ и отрицательными, въ которыхъ осуществились эти общія основанія, обусловленныя спеціальной обстановкой даннаго случая. Теорія военнаго искуства излагается въ соотвѣтствующихъ наукахъ: администраціи, тактикѣ, артилеріи и пр. Факты же, давшіе матеріалъ для выводовъ каждой изъ военныхъ наукъ, образцы военнаго искуства, хранятся въ *военной исторіи*. Очевидно, что этими предѣлами и принуждены ограничиваться при *теоретическомъ* изученіи военнаго дѣла.

Вслѣдствіе необыкновенной сложности военнаго искуства, малой разработки, въ *положительномъ смыслѣ*, его теоріи и вліянія случайностей на ходъ всякой операціи, прикладной методъ изученія дѣла долженъ имѣть перевѣсъ надъ умозрительнымъ; отсюда становится яснымъ значеніе военной исторіи, какъ образовательнаго средства. Никакіе образовательные методы, будь они вполнѣ раціонально и тщательно обдуманы, не могутъ замѣнить военной исторіи, потому что въ ней сливаются *всѣ стороны* военнаго дѣла, всѣ его элементы,

Digitized by Google

какъ напримѣръ, ускользающій отъ всѣхъ теоретическихъ соображеній, *нравственный элементъ* и *административный*, значеніе которыхъ можно себѣ вполнѣ уяснить только изъ военной исторіи. Кромѣ того, опорой для сужденій въ данномъ случаѣ служатъ *дѣйствительно совершившіеся факты*. Но вслѣдствіе сложности и многосторонности условій, присущихъ всякой военной операціи, изученіе военной исторіи является трудомъ нелегкимъ, а критическая оцѣнка событій требуетъ основательной подготовки и знакомства съ методами исторической критики; въ противномъ случаѣ, чтеніе военной исторіи породитъ только сумбуръ въ головѣ неопытнаго ученика или приведетъ къ механическому заучиванію фактовъ. Такимъ образомъ, становится яснымъ значеніе всѣхъ средствъ, служащихъ подготовкой для разумнаго изученія военной исторіи. Кромѣ того, при ея изложеніи нуженъ особенный талантъ: изучая *подробно* извѣстное событіе, не затемнять мелочами *общей картины*; а сочиненій, удовлетворяющихъ этому условію, пока мало въ военной литературѣ. Такимъ образомъ, знакомство съ мелочами дѣла, имѣющими всегда важное значеніе, должно быть пріобрѣтено отчасти иными путями. Сообразно всему сказанному, военная педагогія предлагаетъ слѣдующія вспомогательныя средства, какъ для подготовки къ самостоятельному изученію военной исторіи, такъ и для выполненія нѣкоторыхъ ея недостатковъ, въ смыслѣ ознакомленія съ мелочами дѣла: *1) рѣшеніе тактическихъ задачъ на планахъ, 2) военную игру, 3) полевыя поѣздки и, наконецъ, 4) упражненія по системѣ Вердю-Вернуа. Рѣшеніе тактическихъ задачъ на планахъ* пріучаетъ къ разумному чтенію картъ и очень хорошо служитъ для уясненія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ, какъ, напримѣръ, порядка походныхъ движеній, выбора биваковъ, позицій и проч.; но, вслѣдствіе *неизмѣнности* однажды принятыхъ условій задачи, упомянутыя работы не могутъ познакомить съ истиннымъ характеромъ боевой практики, такъ какъ на войнѣ распоряженія должны быть не только *своевременны*, но и *соотвѣтственны дѣйствіямъ противника*. Въ этихъ предѣлахъ рѣшеніе тактическихъ задачъ на планахъ имѣетъ значеніе отличной подготовки къ военной игрѣ. Обладая всѣми достоинствами предъидущихъ упражненій, *военная игра* имѣетъ передъ ними то преимущество, что здѣсь всѣ распоряженія участниковъ *обусловливаются дѣйствіями противника*. Кромѣ того, на военной игрѣ можетъ быть представлена цѣлая, связная, законченная операція, что знакомитъ съ послѣдовательностью распоряженій, дѣйствій и проч. При этихъ занятіяхъ можно также упражняться въ сужденіяхъ о силѣ

Digitized by Google

непріятеля и его расположенія по видимой части его передовой боевой линіи. Но игру можно вести только при участіи *нѣсколькихъ лицъ*, а для руководства дѣломъ *необходимъ вполнѣ опытный посредникъ*. Замѣтимъ еще, что бой не можетъ быть разыгрываемъ на военной игрѣ. *Полевыя поѣздки* развиваютъ: способность оцѣнивать значеніе мѣстности въ военномъ отношеніи; умѣнье сличать планы съ изображаемой ими мѣстностью; упражняютъ въ занятіяхъ по производству разнообразныхъ рекогносцировокъ, въ способѣ отдачи приказаній и проч. Но полевыя поѣздки стоятъ дорого, да и не могутъ служить предметомъ постоянныхъ упражненій, отвлекая офицеровъ отъ другихъ занятій, и требуютъ значительной военной подготовки участниковъ; наконецъ, на поѣздкѣ каждый изъ участниковъ рѣшаетъ обыкновенно только свою задачу и можетъ имѣть лишь слабое понятіе объ общемъ ходѣ и связи дѣйствій. *Система Верди-дю-Вернуа* допускаетъ *единоличныя* занятія и соединяетъ въ себѣ всѣ достоинства *тактическихъ задачъ и военной игры*. Кромѣ того, авторъ, въ своемъ руководствѣ, при разборѣ описываемыхъ имъ дѣйствій, распоряженій и проч., высказываетъ, анализируя разнообразные факты, *общія положенія*, *заключительные выводы*, которые, взятые въ совокупности, составляютъ, какъ мы упомянули выше, цѣлый курсъ *тактики*, *основанной на разборѣ многосторонникъ фактовъ*. Это обстоятельство чрезвычайно важно, особенно для малоопытнаго читателя, который, такимъ образомъ, расширитъ свой военный взглядъ и не найдетъ почвы для скороспѣлыхъ односторонникъ заключеній.

Изъ сказаннаго, полагаемъ, ясно слѣдуетъ, что руководство Верди-дю-Вернуа и вообще упражненія по его методу, будучи превосходнымъ *подготовительнымъ средствомъ для самостоятельнаго изученія военной исторіи*, вмѣстѣ съ тѣмъ *не могутъ замѣнить ее* (такъ какъ она вообще *незамѣнима*, *храня въ себѣ вѣковые военные опыты)*; точно также не слѣдуетъ смотрѣть на разбираемое руководство, какъ на *критику* событій войны 1866 года. Авторъ, въ видахъ лучшаго уясненія нѣкоторыхъ тактическихъ вопросовъ, задается *произвольными предположеніями* и, основываясь на нихъ, направляетъ ходъ операціи; послѣ этого очевидно, что о критической оцѣнкѣ войны 1866 г. здѣсь и рѣчи быть не можетъ.

Переходя къ изложенію содержанія или, вѣрнѣе, окончательныхъ выводовъ разсматриваемаго сочиненія, замѣтимъ вмѣстѣ съ авторомъ, что польза чтенія руководства тогда только вполнѣ обнаружится, когда

Digitized by Google

читатель, *прежде чѣмъ узнать изъ книги рѣшеніе каждой задачи, самъ попытается ее рѣшить.*

II.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Своему сочиненію авторъ предпосылаетъ обстоятельное введеніе, въ которомъ указываетъ недостатки и пробѣлы въ современномъ преподаваніи тактики, слишкомъ теоретическое его направленіе и стремленіе къ обобщеніямъ, построеннымъ на недостаточномъ количествѣ фактовъ и потому вызывающимъ безпрестанно рядъ исключеній. Авторъ полагаетъ, что его руководство, по своей основной идеѣ, отвѣчаетъ живымъ современнымъ научнымъ требованіямъ. Отсылая читателей, желающихъ подробнѣе ознакомиться съ мыслями Верди, въ только что указанномъ смыслѣ, къ подлиннику, мы переходимъ прямо къ первой главѣ сочиненія.

25-го іюня 1866 года 1-й армейскій корпусъ прусскихъ войскъ расположился на границѣ Богеміи такимъ образомъ, что 1-я пѣхотная дивизія и корпусная артилерія групировались около Либау, а 2-я пѣхотная дивизія и 1-я кавалерійская бригада—около Шемберга (*).

Верди подробно разсматриваетъ: расположеніе и распредѣленіе войскъ; мѣры охраненія, принятыя 2-й пѣхотной дивизіей (которой онъ преимущественно занимается), въ виду того, что война была уже объявлена; распоряженія для связи съ гвардейскимъ корпусомъ, который долженъ былъ наступать восточнѣе, и, наконецъ, приводитъ диспозицію для движенія къ Паршницу, гдѣ, по соединеніи обѣихъ дивизій, предполагалось сдѣлать привалъ и затѣмъ продолжать движеніе на Арнау. Обращаемъ здѣсь вниманіе на самую форму диспозиціи: она была написана на сложенномъ листѣ, на лѣвой сторонѣ котораго значилось распредѣленіе войскъ, а на правой—точно и кратко приведены были всѣ распоряженія относительно движенія. Полагаемъ, что эта диспозиція, по своей формѣ, могла бы послужить образцомъ для выработки и у насъ подобныхъ же.

Затѣмъ, переходимъ къ общимъ замѣчаніямъ автора, останавливаясь на наиболѣе интересныхъ изъ нихъ. Корпусъ былъ раздѣленъ на двѣ части, расположенныя у Либау и Шемберга, находящихся въ разстояніи пяти верстъ между собою, во-первыхъ, въ видахъ удоб-

(*) При чтеніи статьи можно руководствоваться планами, приложенными къ описанію войны 1866 года и находящимися въ атласѣ «Военной Библіотеки».

Digitized by Google

ства *продовольствія* и *содержанія* войскъ, а во-вторыхъ, разсредоточивая свои силы, мы *увеличиваемъ число дорогъ*, находящихся въ распоряженіи войскъ, что даетъ имъ возможность не только удобнѣе, но и скорѣе передвигаться. II-я и Маасская арміи, при движеніи къ Парижу, 26-го августа 1870 года, имѣли фронтъ въ 63 версты, а 2-го сентября занимали пространство только въ 24 квадр. версты. Однако, при разбросѣ войскъ, слѣдуетъ наблюдать, чтобы не была потеряна возможность своевременно подкрѣплять отдѣльныя части. Правильно было также, по мнѣнію автора, подчинить 1-ю кавалерійскую бригаду начальнику 2-й пѣхотной дивизіи. На полѣ сраженія ясна необходимость единства власти; если же заранѣе не былъ назначенъ общій начальникъ, то старшій въ чинѣ *самъ* принимаетъ командованіе надъ всѣми собранными войсками.

Говоря о томъ, что начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи получаетъ, повидимому, мало свѣдѣній изъ корпуснаго штаба объ общемъ положеніи дѣлъ, авторъ замѣчаетъ, что всякій начальникъ долженъ быть *достаточно ориентированъ*, чтобы, въ случаѣ *непредвидѣнныхъ обстоятельствъ*, онъ могъ дѣйствовать *цѣлесообразно съ общимъ положеніемъ дѣлъ; но тѣмъ того, что приводится въ исполненіе, или того, что намѣрены предпринять, должна быть строжайше соблюдена*. Такъ, для всякаго начальника необходимы свѣдѣнія о движеніи слѣдующихъ вблизи боковыхъ колоннъ, о чемъ должны быть извѣщены даже второстепенные начальники; тогда непредвидѣнное появленіе походной колонны не вызоветъ безпокойствъ и ненужныхъ распоряженій. Поэтому, особенно рекомендуется, чтобы войска, принадлежащія къ разнымъ частямъ, но слѣдующія рядомъ или одни за другими, были извѣщаемы о всемъ, что имѣетъ какую либо важность.

Относительно размѣщенія войскъ слѣдуетъ всѣми силами стараться доставить солдату благодѣяніе, заключающееся въ помѣщеніи его подъ кровлей. Даже вблизи непріятеля часть войскъ можетъ быть размѣщена на квартирахъ, самымъ, конечно, тѣснымъ образомъ (Божанси).

Говоря о мѣрахъ охраненія, принятыхъ дивизіей, авторъ замѣчаетъ, что обыкновенно, во время похода, авангарды занимаютъ свои позиціи не раньше полудня, а часто только вечеромъ. Обезпеченіе, посредствомъ аванпостовъ, сплошной ихъ цѣпью, вовсе при этомъ не требуется. Надо помнить, что до наступленія ночи непріятелю остается слишкомъ мало времени, чтобы подробно разузнать о принятыхъ нами мѣрахъ, основываясь на которыхъ, онъ рѣшился бы предпринять трудное ночное нападеніе. *Днемъ же* передвиженія значитель-

Digitized by Google

ныхъ непріятельскихъ частей, которыя однѣ только и опасны, могутъ быть открыты *и безъ сплошной аванпостной цѣпи*. Небольшіе же разъѣзды не могутъ проникать далеко въ раіонъ непріятельскаго расположенія, возвращеніе откуда, при открытіи ихъ, рѣдко можетъ обойтись благополучно. *Поэтому, охранительныя мѣры отдыхающихъ на походѣ войскъ ограничиваются, въ большей части случаевъ, только наблюденіемъ дорогъ*. Дороги, ведущія черезъ горы, должны быть заняты на самыхъ высотахъ столь сильными постами, чтобы они могли выдержать нападеніе непріятеля до прибытія подкрѣпленій. Въ сильно пересѣченной мѣстности приближеніе непріятельскихъ отрядовъ можетъ быть часто замѣчено лишь очень поздно, особенно если противнику извѣстна каждая тропинка. Внезапное оттѣсненіе какого либо изъ постовъ, находящихся на высотахъ, можетъ имѣть самыя дурныя послѣдствія для биваковъ войскъ. Поэтому, съ первой же минуты слѣдуетъ прочно занять высоты отдѣльно выдвинутыми впередъ ротами. Такимъ образомъ, линія передовыхъ войскъ одновременно образуетъ и первую оборонительную линію. Чѣмъ долѣе приходится оставаться передъ непріятелемъ, тѣмъ больше надо заботиться объ охранительныхъ мѣрахъ, что можетъ привести къ выставленію непрерывной аванпостной цѣпи, такъ какъ противники постепенно пріобрѣтаютъ больше и больше свѣдѣній о взаимномъ расположеніи.

Освѣщеніе мѣстности лежитъ на обязанности кавалеріи, которая съ этой цѣлью выдвигается впередъ въ значительныхъ массахъ; если же этого не сдѣлано, то упомянутая обязанность принадлежитъ дивизіонной кавалеріи (*). Мѣстность должна быть освѣщена, по крайней мѣрѣ, на разстояніе малаго перехода впереди дивизіи. Сфера развѣдыванія расширяется по мѣрѣ увеличенія назначенныхъ для этой цѣли войскъ; но отдѣльный кавалерійскій полкъ пѣхотной дивизіи представляетъ лишь незначительную силу. Если дивизія долго стоитъ на одномъ мѣстѣ и впереди лежащее пространство находится, такъ сказать, въ ея власти, тогда и въ непріятельской странѣ можно посылать разъѣзды на большія разстоянія. На собственной же территоріи самыя дальнія развѣдыванія могутъ быть предпринимаемы во всякое время, лишь бы соблюдалась осторожность. При этомъ часто говорятъ, что офицеръ съ парой отборныхъ коней полезнѣе для рекогносцировки, нежели цѣлый кавалерійскій полкъ. Конечно, такой офицеръ можетъ скрытнѣе и легче двигаться, чѣмъ полкъ, и дѣлать

(*) Въ германской арміи каждой пѣхотной дивизіи придается полкъ кавалеріи; эта кавалерія носитъ названіе *дивизіонной*.

Digitized by Google

большіе объѣзды; но при этомъ надо предположить, что непріятельская кавалерія бездѣйствуетъ, или такъ дурно выполняетъ свое назначеніе, какъ французская конница въ послѣднюю войну. Если же дѣльная кавалерія встрѣчаетъ достойнаго противника, то для полученія необходимыхъ свѣдѣній ей придется вступать даже въ бой. При высылкѣ разъѣздовъ на очень далекое разстояніе весьма полезно посылать для поддержки ихъ пѣхоту. Подобная мѣра, всегда полезная, становится положительно необходимой, когда кавалерія находится передъ превосходной непріятельской конницей: тогда она будетъ дѣйствовать смѣлѣе, зная, что, даже въ случаѣ неудачнаго дѣла, преслѣдованіе прекратится въ виду пѣхоты, и она будетъ имѣть возможность снова собраться. Далѣе, авторъ говоритъ, что такъ какъ дивизіи, въ случаѣ нападенія непріятеля, предписывалось удерживать за собой Шембергъ, то слѣдовало *укрѣпить избранную позицію*, возведя батареи, выкопавъ ровики для стрѣлковъ, приведя въ оборонительное состояніе отдѣльные дворы и проч. Оговариваясь тѣмъ, что, обыкновенно, приходится недолго оставаться на одномъ мѣстѣ, часто вовсе ничего не дѣлаютъ съ указанной цѣлью. Французы вѣрнѣе разсуждали въ послѣднюю войну. Даже если и дѣйствительно недолго приходится оставаться на мѣстѣ, то, въ виду того, что непріятель невдалекѣ, и его намѣренія неизвѣстны, полезно озаботиться объ укрѣпленіи позиціи.

Распредѣленіе войскъ для похода, приведенное въ текстѣ, существенно отличается отъ бывшаго въ употребленіи въ германской арміи до войны 1870 года, а именно, колонна войскъ состоитъ только изъ авангарда и главныхъ силъ; особеннаго же *резерва* не выдѣлено на время похода, такъ какъ въ немъ нѣтъ никакой надобности. Припомнимъ только, что авторъ подразумѣваетъ подъ именемъ резерва: *всѣ войска, не вступившія еще въ бой, составляютъ резервъ въ рукахъ главнаго начальника*. Авангардъ начинаетъ бой, а всѣ остальныя войска служатъ для его поддержки. Къ чему же еще особенный резервъ? Притомъ, для боя невыгодно, если часть войскъ вступаетъ въ дѣло получасомъ позже, чѣмъ бы могла; а это возможно, когда при движеніи отдѣляется резервъ, слѣдующій верстахъ въ двухъ за хвостомъ колонны. По диспозиціи авангардъ долженъ былъ состоять изъ полка первой пѣхотной бригады, а второй ея полкъ поставленъ въ головѣ главныхъ силъ. По прежнимъ же порядкамъ этотъ полкъ долженъ былъ находиться въ хвостѣ дивизіи, въ видѣ резерва. Разсмотримъ послѣдствія, вытекающія изъ такого распредѣленія. Если авангардъ завяжетъ бой, то начальникъ дивизіи для его подкрѣпле-

Digitized by Google

нія вышлетъ или всю бригаду, или постепенно будетъ посылать поддержки. Въ первомъ случаѣ, у него выскользаютъ изъ рукъ еще шесть баталіоновъ; въ послѣднемъ—онъ раздробляетъ также и вторую бригаду, а въ боевой линіи начальникъ бригады получаетъ въ свое распоряженіе совершенно незнакомыя ему части войскъ. Вслѣдствіе значительныхъ потерь, со введеніемъ скорострѣльнаго оружія, резервы пріобрѣтаютъ еще большее значеніе; но при соблюденіи употреблявшагося прежде распредѣленія войскъ, главныя силы слишкомъ рано вводятся въ бой, и для дальнѣйшихъ дѣйствій остается лишь резервъ, т. е. около $^1/_4$ всѣхъ силъ. Притомъ, начальникъ дивизіи будетъ, конечно, при главныхъ силахъ; все его вниманіе поглощено находящимся въ бою авангардомъ. Резервный же полкъ, разумѣется, горитъ нетерпѣніемъ принять участіе въ дѣлѣ, и притомъ въ гораздо большей степени, чѣмъ другія части войскъ, такъ какъ его бригадный командиръ и товарищи по бригадѣ—впереди, въ самомъ пылу боя. Достаточно самаго легкаго внѣшняго толчка—и резервъ бросается впередъ. Да и бригадный командиръ въ серьезныя минуты боя всегда склоненъ притянуть къ себѣ второй полкъ своей бригады. Военная исторія указываетъ на возможность подобныхъ явленій, основанныхъ на свойствахъ человѣческой природы (сраженіе при Гичинѣ, битва за Свіепскій лѣсъ при Кенигрецѣ).

Относительно размѣщенія артилеріи авторъ говоритъ, что послѣдняя, представляя родъ оружія, поражающій съ весьма дальняго разстоянія, должна большею частью вступать въ бой раньше главныхъ силъ пѣхоты; поэтому, иногда можно даже пустить нѣсколько батарей вслѣдъ за авангардомъ, остальныя же батареи—за головнымъ полкомъ главныхъ силъ. Дробить ихъ, размѣщая по батареѣ за различными полками,—большая ошибка. Когда 12,000 человѣкъ стремятся къ достиженію *одной цѣли*, приданная имъ артилерія не должна, являясь по частямъ, произвольно создавать себѣ цѣли, но всей силой стремиться къ рѣшенію одной, общей съ пѣхотою, задачи. Это, однако, возможно лишь тогда, когда батареи повинуются *одной* волѣ, а не дѣйствуютъ по своему собственному усмотрѣнію.

Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить *на назначеніе времени выступленія*. Вслѣдствіе безполезной суеты, часто забываютъ, что такая значительная масса войскъ, какъ дивизія, не можетъ вся одновременно двинуться съ мѣста, и утомляютъ войска слишкомъ раннимъ сборомъ, а между тѣмъ еще неизвѣстно, какіе труды и усилія потребуются отъ войскъ. *Относительно могущаго произойти отступленія, письменно ничего не сообщается.* Подобнаго рода при-

Digitized by Google

казанія попадаютъ въ слишкомъ большое число рукъ, и въ ту минуту, когда все должно направляться исключительно къ достиженію побѣды, не слѣдуетъ внушать войскамъ, что ихъ начальники уже подумываютъ объ отступленіи. Можно отдать такое приказаніе *устно;* а часто въ этомъ совсѣмъ нѣтъ надобности, если для отступленія не представляется иного пути, кромѣ того, по которому наступали.

Въ слѣдующей главѣ трактуется о свѣдѣніяхъ, полученныхъ изъ гвардейскаго корпуса относительно движенія послѣдняго тоже по направленію къ Паршницу. При этомъ авторъ касается вопроса о расположеніи различныхъ штабъ-квартиръ. Вообще, каждый начальникъ долженъ находиться *при главной массѣ своихъ силъ.* Онъ долженъ имѣть въ виду, что движенія его войскъ зависятъ отъ распоряженій высшей инстанціи; особенное значеніе здѣсь имѣетъ телеграфный паркъ.

Еслибы, въ настоящемъ случаѣ, начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи находился при авангардѣ, то приказаніе корпуснаго командира должно было бы идти черезъ Шембергъ (мимо главныхъ силъ) и сдѣлать лишнихъ $1^3/_4$ версты до авангарда, и столько же обратно въ Шембергъ. Къ тому же, авангардъ имѣетъ своего особаго начальника. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что одинъ изъ двухъ—начальникъ дивизіи или офицеръ генеральнаго штаба—долженъ непремѣнно находиться въ штабъ-квартирѣ.

За симъ описывается наступленіе къ Паршницу. Войска двинулись въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди *головной отрядъ*, изъ одного эскадрона, фузелернаго баталіона, двухъ легкихъ орудій и піонерной роты; въ 600 шагахъ за нимъ *главныя силы авангарда*, изъ остальныхъ двухъ баталіоновъ пѣхотнаго полка, четырехъ легкихъ орудій, двухъ и трехъ четвертей эскадроновъ гусаровъ и части санитарнаго отдѣленія; затѣмъ, *главныя силы дивизіи.* Въ головномъ отрядѣ войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: впереди—взводъ гусаровъ; въ разстояніи 300 шаговъ отъ него—остальная часть эскадрона; далѣе, въ 300 шагахъ—одна рота; затѣмъ, на такой же дистанціи—остальныя три роты фузелернаго баталіона; непосредственно за ними—два орудія и піонерная рота. Въ главныхъ силахъ авангарда: четыре орудія—за головнымъ баталіономъ, часть санитарнаго отдѣленія—за пѣхотой, а за нимъ кавалерія. При наступленіи 2-я пѣхотная дивизія была въ постоянной связи посредствомъ разъѣздовъ съ 1-й пѣхотной дивизіей, двигавшейся восточнѣе ея тоже къ Паршницу. Эти разъѣзды сообщили, между прочимъ, что 1-я дивизія при наступленіи была задержана сломаннымъ мостомъ.

Относительно состава авангарда можно замѣтить слѣдующее: даже

Digitized by Google

и въ горахъ въ головѣ должна идти кавалерія, только количество ея тогда ограничено, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, она должна лишь охранять и предупреждать войска посредствомъ разъѣздовъ. Выдвинутая впередъ рота служитъ этой кавалеріи поддержкой; она можетъ быстро свернуть съ дороги, если кавалерія будетъ отброшена непріятелемъ, и достаточно сильна, чтобы пріостановить преслѣдованіе противника. Съ другой стороны, кавалерія легко можетъ быть остановлена въ гористой мѣстности непріятельской пѣхотой; чтобы прогнать послѣднюю, она нуждается въ собственной пѣхотной поддержкѣ. Если допустить массу пѣхоты слѣдовать непосредственно за кавалеріей, то, въ случаѣ если послѣдняя будетъ опрокинута непріятелемъ, пѣхота не успѣетъ во-время сойти съ дороги; кавалерія нанесется на пѣхоту и весь отрядъ придетъ въ разстройство. Въ горной долинѣ головной отрядъ необходимъ еще и потому, что здѣсь не всегда можно свернуть въ сторону, и колонна, при поворотѣ съ дороги, легко можетъ подвергнуться на далекомъ разстояніи огню непріятельской артилеріи, занявшей командующія высоты. На совершенно открытой мѣстности, когда впереди двигается значительная кавалерія, часто не представляется вовсе надобности въ головномъ отрядѣ. Благоразумно было придать головному отряду два орудія и роту піонеровъ. Для установки двухъ орудій всегда найдется мѣсто. Но на ровной мѣстности авангардная батарея идетъ всегда вмѣстѣ. Упомянутыя орудія должны заставить приближающагося противника остановиться и еще издали развернуть свои силы. Назначеніе піонеровъ само собой понятно.

Далѣе, авторъ говоритъ, что при выступленіи, находясь въ виду противника, не слѣдуетъ стягивать форпосты, чтобы не предувѣдомить его о предполагаемомъ движеніи. Поэтому, лучше въ головѣ колонны поставить другую часть, а форпосты стянуть, пройдя ихъ линію. Разумѣется, если непріятель расположенъ не настолько близко, чтобы замѣтить это стягиваніе, или вообще по какой либо другой причинѣ не можетъ его замѣтить, тогда форпосты могутъ быть собраны и поставлены въ головѣ колонны. Связь съ боковыми колоннами, даже въ горахъ, поддерживается разъѣздами и хотя на своевременное ихъ возвращеніе трудно разсчитывать, но это не важно, такъ какъ, вслѣдствіе особыхъ условій горной мѣстности, назначеніе этихъ разъѣздовъ заключается *не столько въ собираніи свѣдѣній для начальника, отъ котораго они отправлены, сколько въ ориентированіи того, къ которому посланы.*

Тщательный осмотръ мѣстности, какъ это дѣлается на маневрахъ въ мирное время, не можетъ быть допущенъ въ большой войнѣ:

Digitized by Google

дивизія употребила бы тогда цѣлый день, чтобы дойти до Паршница. Трудно допустить, чтобы по близости могла скрываться значительная масса войскъ, могущая быть опасной для дивизіи; если же на это рѣшился бы небольшой отрядъ, то онъ самъ подвергался бы крайней опасности. Далѣе, не слѣдуетъ посылать пѣхотные отряды по горамъ, паралельно колоннамъ, для прикрытія фланговъ послѣднихъ: они отстанутъ неизбѣжно, двигаясь безъ дорогъ, то спускаясь, то подымаясь. Это условіе выполнимо только при паралельныхъ долинахъ, по которымъ можно провести часть войскъ. Къ поперечнымъ долинамъ слѣдуетъ, для безопасности, высылать отряды, которые, по минованіи въ нихъ надобности, могутъ присоединиться къ хвосту колонны.

Затѣмъ, Верди описываетъ сосредоточеніе и привалъ дивизіи у Паршница, мѣры охраненія войскъ на отдыхѣ, замѣченные безпорядки и проч., и послѣ того переходитъ къ разбору сдѣланныхъ распоряженій. Слѣдуя нашей системѣ, мы остановимся только на общихъ его замѣчаніяхъ.

Упомянувъ сколько времени требуется на выстраиваніе дивизіи изъ походной колонны (около двухъ часовъ), авторъ приходитъ къ заключенію, *что слѣдуетъ избѣгать всякаго перестраиванія, если оно не вызывается крайней необходимостью.* Для кратковременнаго отдыха необходима лишь одновременная остановка походной колонны; всякое же послѣдовательное выстраиваніе можетъ быть допущено, только какъ *подготовительное къ бою.* Если мѣстность образуетъ поле сраженія, благопріятствующее нападеніямъ, то выстраиваніе не должно начинаться слишкомъ рано, такъ какъ движеніе развернутымъ фронтомъ сильно утомляетъ войска и требуетъ много времени; если же авангардъ занялъ относительно удобную позицію, то лучше всего двигаться къ ней съ главными силами въ походныхъ колоннахъ.

Что касается охраненія войскъ, то въ этомъ отношеніи часто весьма злоупотребляютъ кавалеріей. Въ случаяхъ, когда достаточно бываетъ немногихъ разъѣздовъ, посылаютъ цѣлые полки и въ то время, какъ люди другихъ родовъ оружія отдыхаютъ—вся кавалерія постоянно на ногахъ. Въ большинствѣ случаевъ бываетъ достаточно нѣсколькихъ разъѣздовъ. Но чѣмъ пересѣченнѣе мѣстность, тѣмъ эти разъѣзды должны быть многочисленнѣе и тогда уже они требуютъ подкрѣпленія. При этомъ, сбереженіе кавалеріи было бы неумѣстно и ошибочно. Въ такихъ случаяхъ *часто приходится драться, чтобы*

Digitized by Google

имѣть возможность видѣть. Сообразно сказанному и слѣдуетъ высылать впередъ кавалерію.

Авангардъ можетъ прикрывать на извѣстное разстояніе фронтъ своей дивизіи; но только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ онъ въ состояніи прикрыть и фланги отдѣльно двигающейся или отдыхающей дивизіи; слѣдовательно, послѣдняя *сама* должна объ этомъ заботиться. Чѣмъ сильнѣе назначенный въ прикрытіе отрядъ, тѣмъ дальше онъ можетъ быть выдвинутъ и тѣмъ обширнѣе становится освѣщаемая и охраняемая имъ сфера. Если бы, однако, хотѣли держать всѣ эти отряды подъ ружьемъ, то отдыхъ одной половины дивизіи пріобрѣтался бы на счетъ другой. Но въ этомъ нѣтъ и надобности; собственно отдыхомъ не пользуются только выдвинутые впередъ парные посты и рекогносцирующая кавалерія; если прибавить еще сюда и полевые караулы, то, въ нашемъ случаѣ, для прикрытія дивизіи употреблено *три взвода пѣхоты и три взвода кавалеріи*.

Безпорядки, замѣченные на походѣ начальникомъ дивизіи, принадлежатъ, повидимому, къ разряду весьма мелочныхъ, а между тѣмъ, въ смыслѣ дисциплины, важнѣйшаго орудія на войнѣ, они безспорно имѣютъ важное значеніе. Такъ, напримѣръ, замѣчено было, что въ нѣкоторыхъ частяхъ люди сняли галстухи. Снятіе галстуховъ можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, служить большимъ облегченіемъ, но не слѣдуетъ допускать отступленій отъ предписанной формы по произволу отдѣльныхъ начальниковъ. Иначе одна часть пойдетъ въ каскахъ, другая—въ фуражкахъ; одна будетъ въ ранцахъ, другая—безъ нихъ. Если же двѣ части, изъ которыхъ одна облегчена, а другая нѣтъ, идутъ рядомъ, то частымъ слѣдствіемъ этого бываетъ неудовольствіе, безпорядокъ и нарушеніе дисциплины. Такимъ образомъ, отступленіе отъ установленныхъ правилъ можетъ быть разрѣшено только *начальникомъ колонны*.

Въ заключеніе 1-го выпуска, авторъ, въ особомъ приложеніи, указываетъ наилучшій способъ изученія его руководства, при чемъ самостоятельность мышленія и выводовъ особенно имъ рекомендуется. Вводя разнообразныя новыя условія въ тотъ или другой случай, можно на данной авторомъ канвѣ воспроизвести множество задачъ, которыя какъ бы ни были рѣшены, принесутъ пользу, направивъ умъ къ рѣшенію серьезныхъ военныхъ вопросовъ.

III.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Первый выпускъ, какъ видѣли читатели, касался преимуществен.

Digitized by Google

но распоряженій при движеніи; во второмъ, авторъ, обращая вниманіе на бой, главнымъ образомъ разбираетъ маневрированіе.

Едва дивизія расположилась на отдыхѣ у Паршница, какъ было получено извѣстіе, что мостъ на Аупѣ у Траутенау баррикадированъ, и что непріятель двигается къ этому городу. Начальникъ дивизіи рѣшился атаковать противника. Но онъ долго колебался, прежде чѣмъ принять такой образъ дѣйствій. Въ диспозиціи по корпусу сказано было: «корпусъ сосредоточивается при Паршницѣ и отдыхаетъ два часа, за исключеніемъ назначенной въ авангардъ 1-й пѣхотной бригады (1-й пѣхотной дивизіи), которая тотчасъ двигается къ Траутенау и занимаетъ этотъ городъ. Послѣ этого, движеніе будетъ продолжаться въ одной колоннѣ по направленію къ Арнау». Но 1-я пѣхотная дивизія, задержанная, какъ упомянуто выше, сломаннымъ мостомъ, еще не прибыла; долженъ ли былъ начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи озаботиться занятіемъ Траутенау? Рѣшась на это, онъ отступилъ бы отъ прямаго смысла диспозиціи; притомъ, его дивизія не имѣла никакой самостоятельной задачи, а данная ей, относительно сосредоточенія, была уже исполнена. Съ другой стороны, окончаніе диспозиціи, гдѣ говорилось, что послѣ привала у Паршница корпусъ будетъ продолжать движеніе *въ одной колоннѣ по направленію къ Арнау*, объясняло отчасти намѣренія корпуснаго командира, такъ что, слѣдуя духу диспозиціи, можно было попытаться завладѣть Траутенау. Когда же было получено извѣстіе о движеніи непріятеля къ этому городу, начальникъ дивизіи рѣшился окончательно атаковать противника, потому что отдыхъ дивизіи въ такомъ близкомъ отъ него разстояніи едва ли былъ возможенъ.

Мы нарочно подробно обрисовали неопредѣленность положенія начальника дивизіи, такъ какъ подобные случаи весьма часты на войнѣ. Нельзя винить его за то, что онъ колебался прійдти къ окончательному рѣшенію. Также нельзя назвать одинъ изъ возможныхъ способовъ дѣйствій (въ данномъ случаѣ) безусловно-хорошимъ, а другой—безусловно-дурнымъ. Можно лишь заключить, что если одинъ хорошъ, то другой *можетъ быть* оказался бы лучшимъ. Отсюда ясно, какъ важно, для вѣрной оцѣнки событій войны, тщательно взвѣсить всѣ обстоятельства, обусловливавшія извѣстное рѣшеніе.

Для атаки обѣ бригады были развернуты: на правомъ флангѣ 3-я, на лѣвомъ, уступомъ назадъ—4-я. Протяженіе ихъ фронта доходило до 3,000 шаговъ. При атакѣ, такая длина фронта слишкомъ велика. Хотя въ сраженіяхъ 1866 г. и 1870—1871 гг. можно указать на еще большее растягиваніе, но такой образъ дѣйствій, въ первой

Digitized by Google

войнѣ, обусловливался превосходствомъ прусской пѣхоты, вооруженной скорострѣльнымъ оружіемъ, а въ первомъ періодѣ войны 1870—1871 года тѣмъ, что послѣ гибели императорской арміи, вновь образованныя силы республики состояли только изъ отдѣльныхъ, наскоро-сколоченныхъ, армій, которыя, по внутренней сплоченности, стояли гораздо ниже нѣмецкой пѣхоты. Оба приведенные случая выходятъ изъ разряда обыкновенныхъ. Заключенія должны предпочтительно основываться на разрушительномъ дѣйствіи скорострѣльнаго оружія. При наступленіи, особенно фронтальномъ, часто потребуются 2-я и 3-я линіи, какъ резервы для пополненія быстро образующихся промежутковъ въ рядахъ. Кромѣ того, фронтальная атака на пѣхотныя линіи, расположенныя на хорошей позиціи, въ настоящее время рѣдко удается, если она недостаточно подготовлена и поддержана артилеріей, причемъ даже значительное превосходство силъ не гарантируетъ успѣха. Поэтому, если съ фронтальной атакой соединена угроза флангамъ непріятеля, то надо помнить, что разъсѣяніе войскъ, вслѣдствіе сильныхъ потерь, можетъ быть избѣгнуто только посредствомъ весьма глубокаго построенія.

Оборонѣ же, на оборотъ, ружейный огонь придаетъ необыкновенную силу. Поэтому, чѣмъ больше развернуто войскъ, тѣмъ больше можно воспользоваться присущей имъ силой. Но тутъ надо обратить вниманіе на опасность, угрожающую флангамъ; чѣмъ длиннѣе линія, тѣмъ опасность эта значительнѣе. Напримѣръ, при Находѣ авангардъ V-го прусскаго корпуса долженъ былъ отступить, когда правый его флангъ былъ обойденъ въ Венцельсбергскомъ лѣсу однимъ лишь баталіономъ, въ то время какъ фронтальныя атаки значительно превосходныхъ непріятельскихъ силъ были отражены однимъ дѣйствіемъ огня. Это отступленіе привело въ печальное положеніе и центръ длинной линіи. Только съ прибытіемъ подкрѣпленій, и сосредоточившись, имъ удалось отбить противника (см. Траутенау). Нельзя ожидать также, что столь любимая австрійцами, въ 1866 г., тактика натиска (Stosstaktik) снова повторится. Поэтому слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на маневрированіе въ бою. Но во многихъ случаяхъ оно бываетъ невозможнымъ, и часто приходится прибѣгать къ фронтальной атакѣ позицій. Тогда, для восполненія сильныхъ потерь, надо увеличивать резервъ первой линіи, а это вызываетъ незначительное протяженіе по фронту и большую глубину расположенія. При оборонѣ же можно довольствоваться незначительнымъ резервомъ. Разумѣется, здѣсь понимается тотъ моментъ обороны, когда направленіе атаки уже

Digitized by Google

обнаружилось, такъ какъ длинными линіями нельзя ни маневрировать, ни вообще двигаться на большія разстоянія.

Дивизія, артилерія которой выслана впередъ, для подготовки атаки, можетъ при наступленіи имѣть фронтъ тахітит въ 2,000 шаговъ, чтобы сохранить достаточные резервы и придать ими больше силы атакѣ. Внѣ этого условія, управленіе войсками будетъ не только почти невозможно, но и не хватитъ достаточно сосредоточенныхъ силъ, чтобы въ рѣшительныхъ пунктахъ произвести требуемое впечатлѣніе; *дивизія не будетъ въ состояніи привести къ окончательному результату бой, размѣры котораго не могутъ быть предвидѣны; для нея останется возможнымъ одно лишь маневрированіе*. Первое условіе маневрированія заключается въ томъ, чтобы большія массы войскъ были раздѣлены на органически-связанныя мелкія части. Низшіе начальники получаютъ тогда самостоятельныя задачи, а старшій начальникъ направляетъ всѣ ихъ дѣйствія къ достиженію общей цѣли.

Расположеніе лѣваго фланга уступомъ назадъ представляетъ выгоды, сравнительно съ построеніемъ, при которомъ онъ составлялъ бы передовой эшелонъ: если бы показались новыя наступающія непріятельскія колонны, или если бы противникъ оказался сильнѣе, чѣмъ предполагалось, то въ первомъ случаѣ легче сосредоточиться къ завязавшему бой центру, чѣмъ во-второмъ — къ лѣвому флангу, пришедшему въ столкновеніе раньше другихъ войскъ.

Достигнувъ извѣстнаго успѣха, слѣдуетъ пріостановить, собрать и, сколько необходимо, стянуть войска. По опыту извѣстно, что послѣ достиженія извѣстной цѣли боя, является или безразсудное преслѣдованіе, или нѣкоторая апатія, при которой каждый остается на томъ мѣстѣ, гдѣ его поставилъ случай, и подъ вліяніемъ возбужденія, думаетъ не столько о томъ, что долженъ еще исполнить, сколько объ испытанныхъ минутахъ. Въ первомъ случаѣ, начальство должно по преимуществу обуздывать, сдерживать, во-второмъ — само должно остерегаться подобной апатіи. *Начальникъ долженъ позаботиться о быстромъ переустройствѣ войскъ; а такъ какъ онъ не можетъ предвидѣть какія именно задачи выпадутъ на его долю, то его обязанность — привести войска въ такой видъ, чтобы они могли удовлетворить всякимъ требованіямъ.*

Относительно веденія боя, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Прежде всего надо помнить, что громче всего говорятъ и преимущественно привлекаютъ къ себѣ вниманіе факты и дѣйствія, *совершающіеся на глазахъ*. Сюда еще присоединяется желаніе глав-

Digitized by Google

наго начальника—совѣтомъ и дѣломъ помогать войскамъ, находящимся въ бою; ему хотѣлось бы видѣть малѣйшія части своихъ войскъ, дѣйствующими такъ, какъ бы онъ самъ руководилъ ими. Между тѣмъ, рѣшенія, принятыя во время боя, такъ важны, что требуютъ самаго сильнаго напряженія умственныхъ силъ; и чѣмъ выше стоитъ начальникъ, тѣмъ болѣе роковое значеніе имѣютъ отданныя имъ приказанія. Но если онъ увлечется мелочами, то совершенно растеряется и не въ состояніи будетъ посвятить всѣхъ своихъ силъ сказанной задачѣ; кромѣ того, подобное увлеченіе перепутываетъ распоряженіе подчиненныхъ, которые имѣютъ право по-своему разрѣшить данную имъ задачу. *Обязанность высшаго начальника состоитъ въ томъ, чтобы ясно отдавать приказанія своимъ подчиненнымъ и наблюдать за ихъ исполненіемъ; и только тогда, когда дѣло коснется распоряженій, обусловливающихъ возможность или невозможность достиженія извѣстной цѣли,—онъ долженъ самъ вмѣшиваться.* Обязанность, напримѣръ, полковаго командира заключается въ веденіи полка, а не баталіона или роты. Если онъ становится во главѣ перваго, столкнувшагося съ непріятелемъ баталіона, то, какіе бы онъ не дѣлалъ блестящіе подвиги, можно навѣрно сказать, что полкъ у него скоро совершенно выскользнетъ изъ рукъ. Дѣло представляется, однако, въ иномъ свѣтѣ, когда надо дать людямъ энергическій толчекъ въ критическую минуту. Тогда, тотчасъ по отдачѣ общихъ приказаній, начальникъ можетъ поспѣшить къ наиболѣе опаснымъ пунктамъ и блестящимъ примѣромъ возбудить энтузіазмъ отдѣльныхъ частей.

При дѣйствіи значительныхъ силъ, роль главнаго начальника, въ смыслѣ веденія войскъ, сводится къ слѣдующему: *онъ принимаетъ рѣшенія на основаніи общаго положенія дѣлъ; даетъ соотвѣтствующія приказанія своимъ подчиненнымъ; наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ и лично распоряжается только тамъ, гдѣ переступаютъ за черту его намѣреній, или гдѣ они не доводятся до конца.* Все это, повидимому, просто, но, на самомъ дѣлѣ, чрезвычайно трудно; тѣмъ болѣе, что при необыкновенномъ разнообразіи обстановки, теорія можетъ дать только общія указанія; а при упражненіяхъ мирнаго времени мало обращаютъ вниманія на важность этого вопроса. По самому свойству человѣческой природы, начальники, во время этихъ занятій, болѣе обращаютъ вниманія на состояніе своихъ войскъ, чѣмъ на подготовку себя къ бою. Для многихъ, критика дѣйствій играетъ здѣсь гораздо большую роль, чѣмъ непріятель. Было бы также полезно, если бы начальники полковъ и бригадъ пріі-

Digitized by Google

учались въ мирное время управлять своими частями, находясь позади ихъ, какъ это и бываетъ обыкновенно на самомъ дѣлѣ, въ присутствіи непріятеля.

Затѣмъ, авторъ переходитъ къ опредѣленію условій, которыми долженъ руководствоваться начальникъ при выборѣ своего наблюдательнаго пункта. Въ виду избѣжанія увлеченій деталями, цѣлесообразный выборъ *наблюдательнаго пункта* представляетъ высшимъ начальникамъ существенную помощь. Съ этой цѣлью желательно, чтобы главный начальникъ не находился слишкомъ близко отъ передней боевой линіи; но, тѣмъ не менѣе, необходимо, чтобы онъ могъ легко обозрѣвать, какъ ее, такъ, если возможно, и непріятельскую линію. Въ то же время онъ не долженъ терять контроль и надъ резервами. Не надо забывать, что донесенія, какъ бы они точны ни были, не могутъ такъ хорошо ознакомить начальника съ предметомъ ихъ содержанія, какъ его личное наблюденіе. Вообще, наблюдательный пунктъ, или мѣсто нахожденія начальника, долженъ быть выбранъ такъ, *чтобы начальнику, находящемуся на немъ, легко было контролировать исполненіе предписанныхъ движеній; держать наготовѣ резервъ; наблюдать непріятеля, на сколько то дозволяетъ мѣстность; кромѣ того, необходимо, чтобы войска скоро и легко могли находить начальника.*

Наблюдая за противникомъ, надо обращать вниманіе на слѣдующія обстоятельства: наступаетъ ли онъ въ большихъ массахъ? Старается ли укрѣпиться на своей позиціи или избѣгаетъ быть атакованнымъ? Приближаются ли новыя колонны противника? Подробности его движеній очень интересны, но обыкновенно ихъ можно замѣчать только находясь при сражающихся впереди войскахъ. При большихъ разстояніяхъ, на которыхъ теперь завязывается бой, трудность выбора пункта наблюденія удвоилась. *Между тѣмъ, невозможно вести успѣшно бой, когда главные моменты непріятельскихъ дѣйствій не достаточно ясны.* Донесенія же съ отдѣльныхъ пунктовъ поля сраженія посылаются только въ началѣ боя, когда натискъ немногихъ непріятельскихъ баталіоновъ принимается за общее наступленіе противника. Но позже, такія донесенія, въ которыхъ сражающіяся впереди войска извѣщали бы о замѣченныхъ движеніяхъ непріятеля, вовсе не получаются.

Не всегда, однако, можно найдти пунктъ наблюденія, допускающій обзоръ всей боевой линіи; тогда начальникъ долженъ остаться тамъ, откуда видна хотя часть поля сраженія, и выслать къ другимъ пунк-

Digitized by Google

тамъ дѣльныхъ офицеровъ, которые обязаны доставлять ему постоянныя свѣдѣнія.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о тѣхъ условіяхъ, которыми обставлены въ бою: *отдачи приказаній и наблюденіе за ихъ исполненіемъ*. Прежде всего приказаніе должно быть *ясно*; чѣмъ точнѣе оно выражено, тѣмъ менѣе шансовъ, что его не поймутъ. Надо замѣтить, что умѣнье отдать приказаніе—искуство, требующее изученія и упражненія. Сущность заключается въ томъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, предупредить недоразумѣнія и случайности. Письменныя приказанія имѣютъ преимущество передъ изустными; но они примѣнимы только въ бою, гдѣ участвуютъ значительныя массы войскъ; но чѣмъ ниже стоитъ начальникъ, тѣмъ болѣе онъ принимаетъ личное участія въ ходѣ боя, тѣмъ скорѣе должны доходить приказанія; а это достигается только *изустными приказаніями*.

Письменныя приказанія хорошо класть въ конвертъ, иначе, при перевозкѣ ихъ за бортомъ сюртука или въ карманѣ, карандашъ легко стирается.

Если приказанія представляютъ особенную важность, и если часть войскъ, къ которой они посылаются, находится на такомъ далекомъ разстояніи, что самъ начальникъ не можетъ слѣдить за ихъ исполненіемъ, то слѣдуетъ отправлять съ посланнымъ еще одного человѣка. Если мѣстность небезопасна отъ непріятельскихъ разъѣздовъ, то посылаютъ втораго и третьяго ординарцевъ по другимъ дорогамъ. Особенно слѣдуетъ рекомендовать, чтобы ординарцы, посылаемые съ изустными приказаніями, *громко повторяли ихъ* передъ отъѣздомъ.

Что касается наблюденій за *исполненіемъ приказаній*, то надо замѣтить, что находящіяся въ бою войска не посылаютъ своевременно соотвѣтственныхъ извѣстій; обыкновенно, все ихъ вниманіе поглощается разъигрывающимся боемъ, и о главномъ начальникѣ они мало думаютъ, если только онъ не присутствуетъ лично на мѣстѣ столкновенія. По этому приходится, тотчасъ по отдачѣ приказаній, посылать офицеровъ для контролированія начатыхъ движеній или, при большихъ разстояніяхъ, придавать отдѣльнымъ частямъ войскъ офицеровъ для доставленія свѣдѣній.

Что касается посылки *донесеній*, то сюда можно примѣнить все сказанное о приказаніяхъ; при чемъ слѣдуетъ еще обращать вниманіе на то, чтобы донесенія, посланныя въ теченіе дня извѣстнымъ штабомъ или лицомъ, были занумерованы. Въ виду непріятеля часто совершенно невозможно пользоваться лазутчиками и потому на

Digitized by Google

войскахъ лежитъ обязанность доставлять высшему начальству подробныя свѣдѣнія о непріятелѣ и о собственныхъ движеніяхъ.

Офицеръ генеральнаго штаба. Обязанность этого офицера (въ дивизіи) заключается въ томъ, чтобы избавить своего генерала отъ мелочныхъ объясненій при отдачѣ приказаній. Въ бою назначеніе его—помогать начальнику въ разузнаніи положенія дѣлъ и характера мѣстности. Этого онъ можетъ достигнуть только удаляясь по временамъ отъ начальника, который не можетъ быть повсюду въ одно время и часто мѣнять мѣсто своего нахожденія. Но офицеръ генеральнаго штаба не долженъ слишкомъ часто уѣзжать, а продолжительныя отлучки не могутъ быть произвольными. *Мѣсто офицера генеральнаго штаба — подлѣ его начальника, котораго онъ оставляетъ только по его приказанію или съ его разрѣшенія.* Случаи къ послѣднему представляются очень часто. Начальникъ съ своего пункта стоянія не можетъ слѣдить, а особенно понимать детали боя. Иногда отъ него скрыто движеніе части своихъ или непріятельскихъ войскъ; донесенія не могутъ дать объ этомъ достаточно рельефнаго и точнаго представленія; далѣе, при наступательномъ образѣ дѣйствій необходимо бываетъ осмотрѣть значительныя пространства, прежде чѣмъ отдать цѣлесообразныя распоряженія и пр. Во всѣхъ этихъ случаяхъ начальникъ значительной части войскъ нуждается въ офицерѣ, на мнѣніе котораго онъ могъ бы положиться, котораго могъ бы отправить на разные пункты и который наблюдалъ бы вмѣсто начальника. *Собственно въ этомъ и состоитъ служба въ бою офицера генеральнаго штаба.* Выполненіе ея возможно только при тщательной предварительной подготовкѣ. Труднѣе всего она выполнима въ дивизіи, потому что правильность сужденій офицера генеральнаго штаба обусловливается соображеніемъ общаго положенія дѣлъ, а между тѣмъ, характеръ его службы часто лишаетъ его возможности слѣдить за развитіемъ общаго хода дѣлъ. Поэтому, возвращаясь къ своему начальнику послѣ исполненія порученія, онъ долженъ сейчасъ же разузнать о всемъ происшедшемъ въ его отсутствіе. Онъ не можетъ требовать отвѣта на всѣ эти вопросы у начальника дивизіи, а свѣдѣнія, полученныя въ штабѣ, даютъ лишь неясное понятіе о случившемся. Слѣдовательно, если генералъ не захочетъ сдѣлать нужныхъ поясненій, то офицеръ легко останется безъ необходимыхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ.

Къ важнымъ, повидимому, мелочнымъ обязанностямъ офицера генеральнаго штаба надо причислить: заботы о притягиваніи повозокъ на случай перевозки раненыхъ, направленіе обозовъ и плѣн-

Digitized by Google

ныхъ, представленіе донесеній въ высшія инстанціи и заботы о хорошо знающемъ мѣстность проводникѣ. Послѣднее можетъ показаться излишнимъ, но оно необходимо. Какія бы не имѣлись подробныя карты, невозможно возить всѣ ихъ секціи въ сѣдельныхъ кобурахъ. Можетъ потребоваться именно та секція, которой пользоваться не предполагали (Кениггрецъ). Но даже и съ картой въ рукахъ можно потерять всякое понятіе о положеніи дѣлъ, особенно при быстрой скачкѣ и когда разныя обстоятельства отвлекаютъ вниманіе. Наконецъ, и при самой лучшей картѣ легко перемѣшать далеко отстоящія деревни и мѣстечки, обозначающіяся куполами ихъ церквей. Поэтому, въ главныхъ штабахъ полезно назначать одного офицера собственно для развѣдыванія о мѣстности. Къ сожалѣнію, упражненія въ чтеніи картъ не всегда ведутся съ достаточной серьезностью. *Необходимо всегда представлять себѣ ландшафтъ мѣстности*; именно каковъ онъ долженъ быть съ извѣстной, взятой на планѣ точки. Только такая подготовка къ распоряженіямъ, сообразнымъ съ условіями мѣстности, будетъ вполнѣ полезна.

Въ слѣдующей главѣ описывается первое столкновеніе съ противникомъ у Криблица. Какъ извѣстно, дивизія уже сдѣлала привалъ у Паршница; для обезпеченія была выслана часть 3-й бригады на правый берегъ Аупы. Вскорѣ гусарскіе разъѣзды донесли о движеніи непріятеля по направленію къ Траутенау, и такимъ образомъ пришлось завязать дѣло, кончившееся отступленіемъ противника къ Ней-Рогницу. Для атаки противника 3-я бригада двинулась съ праваго фланга, а четвертая—съ лѣваго. Авторъ подробно описываетъ ходъ этого наступленія (непріятель оказывалъ лишь слабое сопротивленіе) и затѣмъ переходитъ къ объясненіямъ и критикѣ дѣйствій, причемъ являются различные вопросы: гдѣ долженъ находиться, напримѣръ, полковой командиръ, когда полкъ раздѣленъ на части? Конечно, его мѣсто при главной массѣ подчиненныхъ ему войскъ; но если всѣ баталіоны полка высланы въ различныхъ направленіяхъ, то собственно полковому командиру остается быть только простымъ зрителемъ; этой роли онъ, конечно, не захочетъ взять на себя и предпочтетъ присоединиться къ одному изъ своихъ баталіоновъ, который, такимъ образомъ, получаетъ двухъ командировъ — обстоятельство, никому не приносящее пользы.

Вопросъ этотъ долженъ быть тщательно разсмотрѣнъ при каждой откомандировкѣ войскъ. Далѣе, почему для изслѣдованія мѣстности и рекогносцировки дорогъ употреблено было только два взвода гусаровъ? Кавалерійскій полкъ дивизіи назначается для развѣдочной службы

Digitized by Google

внутри раіона, занятаго дивизіей, и даже внѣ его, если бы на лицо не оказалось другой кавалеріи. Но всякій начальникъ всегда долженъ спрашивать себя: сколько, *по меньшей мѣрѣ*, надо средствъ для достиженія имѣющейся въ виду цѣли? Если бы въ настоящемъ случаѣ извѣстно было, что непріятельской кавалеріи нѣтъ по близости, и пространство, требующее охраненія, не такъ значительно, то слѣдовало ограничиться высылкой въ каждую сторону одного офицера и нѣсколько отборныхъ людей. Высылая, при первомъ случаѣ, весь кавалерійскій полкъ дивизіи, дѣлаютъ большую ошибку. Этимъ разстроиваютъ дивизіонную кавалерію при самомъ началѣ похода, часто даже до первой стычки. Впрочемъ, не надо слишкомъ много требовать отъ вышеупомянутыхъ небольшихъ разъѣздовъ; имъ слѣдуетъ внушать, что значительное удаленіе впередъ, особенно въ непріятельской странѣ, безъ сильныхъ кавалерійскихъ подкрѣпленій, можетъ повести ихъ къ гибели. Только сильныя подкрѣпленія представляютъ необходимое обезпеченіе. Въ подобномъ положеніи задача можетъ быть рѣшена только *большими массами кавалеріи съ конной артилеріей*, и тогда раіонъ освѣщенія находится въ прямомъ соотношеніи съ силой кавалеріи. Отъ большихъ отрядовъ можно требовать, чтобы для рекогносцировокъ, и въ дальнемъ разстояніи отъ арміи, они не избѣгали вступать даже въ бой. Часто, при порученіи кавалеріи извѣстной задачи, начальникъ ея не получаетъ достаточно точныхъ указаній, а именно, ему недостаточно подробно разъясняется общее положеніе дѣлъ, на сколько это къ нему относится. Ему, вообще говоря, ничего неизвѣстно о полученныхъ донесеніяхъ; съ мѣста его нахожденія рѣдко возможно обозрѣвать мѣстность на значительное разстояніе и рѣдко начальникъ въ состояніи разрѣшить вопросъ: видитъ ли онъ передъ собой своихъ или непріятельскихъ всадниковъ, а между тѣмъ образъ его дѣйствій, въ томъ и другомъ случаѣ, будетъ совершенно различный. Конечно, для подробной инструкціи потребуется больше времени; но, во-первыхъ, если начальникъ нѣсколько опередитъ свои войска, то требуемое время всегда найдется; а, во-вторыхъ, лучше, во всякомъ случаѣ, потерять нѣсколько минутъ, нежели поставить войска въ такое положеніе, среди котораго они не могутъ оріентироваться.

Чаще всего подобнаго рода ошибки дѣлаются въ бою, при вызовѣ резервовъ. Части I и II прусскихъ корпусовъ, взятыя, въ сраженіи при Линьи, изъ резерва, для подкрѣпленія сражавшихся войскъ, почти всѣ получили общее приказаніе: «отбросить непріятеля». Вслѣдствіе этого, баталіоны бросались безъ нужды въ селеніе и проходили за противоположную его окраину, съ цѣлью: «отбросить непріятеля».

Digitized by Google

Каждый разъ послѣ этого дѣло принимало обратный характеръ, непріятель слѣдовалъ по пятамъ отступающихъ прусаковъ и врывался на ихъ плечахъ въ селеніе. Лучше было дать имъ такое приказаніе: «двиньтесь къ Линьи и поступите въ распоряженіе командующаго тамъ генерала Х.». Тогда послѣдній долженъ былъ бы дать имъ надлежащія инструкціи и, при единствѣ командованія, достиженіе общей цѣли оказалось бы возможнымъ.

Очерчивая роль командира 3-й бригады въ бою, Верди замѣчаетъ, что вообще дѣятельность его была вполнѣ раціональна и правильна. Онъ предоставляетъ частямъ, находящимся подъ его начальствомъ, полную самостоятельность, отдавъ приказанія командирамъ полка и отдѣльно дѣйствовавшаго баталіона, ротѣ піонеровъ и отдѣленію санитаровъ. Въ то же время онъ опредѣляетъ для каждой части извѣстную задачу, указываетъ направленіе, заботится о согласіи въ движеніяхъ, и сообщаетъ каждой части необходимыя свѣдѣнія о сосѣднихъ войскахъ и находящихся впереди гусарахъ. При движеніи впередъ, бригадный командиръ наблюдаетъ какъ за непріятелемъ, такъ и за собственными войсками; онъ слѣдитъ, чтобы батарея была во время готова къ новымъ дѣйствіямъ, какъ только достигнетъ цѣли съ временно занятой позиціи и, наконецъ, чтобы резервные баталіоны не уклонялись отъ своего назначенія. Здѣсь не слѣдуетъ забывать, что стрѣлки, слѣдующіе обыкновенно впереди своихъ баталіоновъ, попавъ въ огонь, станутъ медленнѣе подвигаться впередъ; поэтому, разстояніе между ними и резервомъ будетъ постепенно уменьшаться, слѣдовательно, тѣмъ возможнѣе, со стороны послѣдняго, попытка броситься въ первую боевую линію. Подобное явленіе встрѣчается во многихъ сраженіяхъ послѣдней войны, и не мало такихъ командировъ полковъ, которые, какъ только замедлится движеніе впередъ первой линіи, увлекаются и вводятъ для поддержки наступленія вторую и третью линіи. Но такой образъ дѣйствій имѣетъ оправданіе только при *рѣшительныхъ атакахъ*, но не при завязкѣ или въ періодъ развитія боя. Поэтому, упомянутый резервъ долженъ находиться подъ строгимъ контролемъ бригаднаго командира.

Затѣмъ, Верди описываетъ дѣйствія кавалерійскаго полка дивизіи. Задача гусаровъ, при движеніи дивизіи, состояла въ освѣщеніи мѣстности, отправленіи ординарческой службы и собираніи реквизицій. Какъ ни экономно употреблялась кавалерія въ разсматриваемомъ случаѣ, но все-таки силы ея поглощались исполненіемъ этихъ обязанностей. Какъ сказано выше, кавалерія эта можетъ принести наибольшую пользу дивизіи своею охранительной и развѣдывательной службой. Коман-

Digitized by Google

диръ полка можетъ облегчить во многихъ мелочахъ начальника дивизіи, дѣйствуя по собственной иниціативѣ; но главная масса полка не должна быть направляема безъ приказанія послѣдняго. Развѣдыванія по всѣмъ направленіямъ и связь съ боковыми колоннами *посредствомъ небольшихъ разъѣздовъ* можетъ принять на себя, безъ особаго приказанія, полковой командиръ. Конечно, при этомъ онъ долженъ быть извѣщенъ своимъ начальникомъ объ общемъ положеніи дѣлъ.

Если непріятель тѣснитъ небольшіе разъѣзды, то обыкновенно вступаетъ въ дѣло остальная часть полка. Поэтому, начальникъ дивизіи долженъ такъ расположить полкъ, чтобы онъ принялъ во-время участіе въ дѣйствіяхъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что достаточное освѣщеніе мѣстности передъ фронтомъ пѣхоты даетъ ей возможность оставаться до послѣдней минуты въ удобномъ для движенія походномъ порядкѣ и даже обезпечиваетъ отъ неожиданнаго артилерійскаго огня. Поэтому, если обстоятельства заставляютъ значительно растянуть войска, полезно придавать каждой бригадѣ по одному взводу для освѣщенія мѣстности передъ фронтомъ, если только не окажется болѣе выгоднымъ употребить для этой цѣли весь полкъ сосредоточенно. Необходимо также придавать командиру бригады или начальнику отдѣльнаго отряда нѣсколькихъ ординарцевъ.

Артилерійское отдѣленіе. Батареи не должны дѣйствовать по произволу своихъ командировъ; если онѣ, по неимѣнію общей позиціи, расположены отдѣльно, то и тогда получаютъ указанія отъ командира отдѣленія. Мѣсто послѣдняго *во время боя* тамъ, гдѣ дѣйствуетъ болѣе одной батареи отдѣленія; въ другихъ случаяхъ—при штабѣ дивизіи. Если надо выбить непріятеля изъ какого либо пункта, то туда долженъ быть направленъ огонь всѣхъ батарей дивизіи. При наступленіи пѣхоты, артилерія должна возможно далѣе выѣзжать впередъ для подготовки атаки. Хотя артилерійскій бой ведется обыкновенно на разстояніяхъ, не превышающихъ 2,000 шаговъ, но, при началѣ дѣла, приходится открывать огонь съ гораздо большихъ дистанцій.

—С—

(*Окончаніе будетъ*).

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ: I. Часть главнаго штаба.—Рекрутскій наборъ 1873 года.—Изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1872—1873 годъ.—Скачки на Дону въ 1873 году.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1872 ГОДЪ.

(Статья первая).

I.

ЧАСТЬ ГЛАВНАГО ШТАБА.

I. ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА РЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Къ 1872 году состояло въ регулярныхъ войскахъ по спискамъ. . . .	28,076	732,068
Въ теченіе этого года:		
Убыло	1,906	159,371
Прибыло	2,224	154,206
Затѣмъ, къ 1873 году осталось. .	28,394	726,903 (*)

Наибольшая убыль генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ произо-

(*) Сверхъ того, рекрутовъ, оставшихся временно въ резервныхъ баталіонахъ и неспособныхъ I статьи въ сборныхъ командахъ при губернскихъ баталіонахъ, всего 19,148 человѣкъ.

Digitized by Google

шла отъ увольненія въ отставку (1,258 чел.), смертности (433 чел.) и переводовъ въ другія вѣдомства (154 чел.); а нижнихъ чиновъ отъ увольненія въ отпуски (125,174 чел.), смертности (11,970 чел.) и увольненія въ отставку (7,354 чел.).

Пополненіе убыли офицеровъ было сдѣлано посредствомъ производства изъ портупей-юнкеровъ (1,335 чел.), выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній (521 чел.) и опредѣленія изъ отставки (284 чел.); а комплектованіе арміи нижними чинами — посредствомъ рекрутскаго набора, производившагося во всей Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ съ 15-го января по 15-е февраля, по шести человѣкъ съ тысячи душъ. По набору 1872 года поступило въ войска всего 154,449 рекрутовъ.

II. СОСТАВЪ И ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ВОЙСКЪ.

Изъ числа 726,903 нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по спискамъ къ 1-му января 1873 года, находилось:

Въ пѣхотѣ	569,476	чел.
» кавалеріи	62,632	»
» артилеріи	78,208	»
» инженерныхъ войскахъ . .	16,922	»
	726,903	чел.

Въ томъ числѣ состояло: въ полевыхъ войскахъ 519,852 чел. и въ мѣстныхъ 163,037 (*).

Полевыя войска по родамъ оружія составляли: пѣхота 79,30%, кавалерія 9,05%, артилерія 9,37% и инженерныя войска 2,28%.

Произведенныя въ 1872 г. перемѣны во внутреннемъ устройствѣ войскъ заключались частью въ незначительныхъ новыхъ формированіяхъ и расформированіяхъ, частью въ измѣненіяхъ штатовъ. Наиболѣе значительныя сбереженія для казны послѣдовали отъ слѣдующихъ перемѣнъ: 1) вслѣдствіе расформированія 20-го Кавказскаго линейнаго баталіона и сформированія взамѣнъ его Квишетской уѣздной команды; 2) вслѣдствіе переформированія и измѣненія штатовъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ и этапныхъ командъ. Напротивъ, расходы казны увеличились: 1) вслѣдствіе сформированія Нижне-Эмбенской мѣстной команды и управленія воинскаго начальника въ Нижне-Эмбенскомъ укрѣпленіи; 2) вслѣдствіе переформированія врачебныхъ учрежденій Туркестанскаго военнаго округа; 3) отъ увеличенія штатнаго числа штабъ-офицеровъ

(*) Недостающіе до общей числительности 44,014 человѣкъ находились въ составѣ частей, имѣющихъ вспомогательное назначеніе, и въ управленіяхъ военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

генеральнаго штаба; 4) вслѣдствіе замѣны штатныхъ должностей церковниковъ изъ нижнихъ чиновъ вольнонаемными причетниками. Отъ всѣхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ теченіе года по внутреннемъ устройствѣ войскъ, въ общей сложности по штатамъ убавилось: оберъ-офицеровъ 40, классныхъ чиновниковъ 23, нижнихъ чиновъ 869, лошадей 30. Расходъ казны уменьшился на 23,818 рублей.

Въ теченіе 1872 года осуществлены были двѣ весьма важныя мѣры относительно улучшенія матеріальнаго быта офицеровъ, посредствомъ увеличенія ихъ содержанія; сущность этихъ мѣръ заключается въ слѣдующемъ:

1) Не смотря на сдѣланное въ 1859 году общее увеличеніе жалованья всѣмъ офицерамъ гвардіи и арміи, а также не смотря на рядъ частныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ къ улучшенію матеріальнаго быта воинскихъ чиновъ, положеніе офицеровъ было не вполнѣ удовлетворительно, вслѣдствіе чего предположено было увеличить ихъ содержаніе. При опредѣленіи способа осуществленія этой мѣры принято было во вниманіе общее заявленіе главныхъ начальниковъ войскъ о необходимости назначить наиболѣе средствъ для увеличенія содержанія начальникамъ дивизій, полковымъ, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ, какъ главнымъ дѣятелямъ и отвѣтственнымъ лицамъ въ войскахъ. Что же касается до субалтернъ-офицеровъ, то усиленіе ихъ содержанія, по мнѣнію главныхъ начальниковъ, могло быть ограничено лишь крайнею необходимостію, въ томъ убѣжденіи, что младшіе офицеры легче перенесутъ недостатокъ, если будутъ увѣрены, что, съ полученіемъ извѣстной должности, для каждаго изъ нихъ доступной, они будутъ обезпечены. Въ виду такого заявленія признано болѣе соотвѣтственнымъ предположенную мѣру объ увеличеніи содержанія осуществить посредствомъ усиленія окладовъ столовыхъ денегъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя и прежде получали таковыя; остальнымъ же субалтернъ-офицерамъ, которымъ по штатамъ столовыхъ денегъ не присвоено, назначить особое прибавочное содержаніе, въ видѣ порціоновъ. Кромѣ того, для высшихъ начальствующихъ лицъ въ войскахъ, отъ начальника дивизіи до командира отдѣльнаго баталіона включительно, опредѣлено: увеличиваемое содержаніе раздѣлить на двѣ части—собственно на столовыя и на прибавочное содержаніе. На приведеніе всѣхъ этихъ мѣръ въ исполненіе потребовалось новаго расхода отъ казны до 3,518,000 рублей.

2) Существовавшій прежде общій порядокъ квартирнаго довольствія офицеровъ въ городахъ издавна признавался неудовлетворительнымъ.

Digitized by Google

Въ случаѣ довольствія натурою, квартиры отводились большею частью въ домахъ самыхъ бѣдныхъ обывателей и, кромѣ того, въ видахъ уравненія постойной повинности между обывателями, офицеры весьма часто переводились съ одной квартиры на другую. Въ случаѣ же назначенія отъ городовъ квартирныхъ денегъ, размѣръ ихъ былъ опредѣленъ крайне ограниченный и самая выдача квартирныхъ денегъ задерживалась иногда на довольно продолжительное время, такъ что офицеры были поставлены въ необходимость нанимать квартиры на счетъ своего, и безъ того скуднаго, жалованья. Въ устраненіе этихъ неудобствъ, впредь до общаго преобразованія постойной повинности, было опредѣлено: а) отводъ квартиръ въ натурѣ и выдачу квартирныхъ денегъ изъ городскихъ доходовъ отмѣнить въ городахъ всѣхъ военныхъ округовъ, за исключеніемъ: Кавказскаго, Варшавскаго, Финляндскаго и Туркестанскаго, а также обѣихъ столицъ; б) взамѣнъ того, офицерамъ, имѣющимъ по уставу о земскихъ повинностяхъ право на квартирное довольствіе, выдавать, по истеченіи каждаго мѣсяца, квартирныя деньги изъ казны, ассигнуя необходимыя для сего суммы по смѣтѣ военнаго министерства, на счетъ государственнаго земскаго сбора; в) квартирные оклады вообще увеличены и исчислены по всѣмъ городамъ, съ раздѣленіемъ ихъ на четыре разряда.

III. РАЗМѢЩЕНІЕ И ПЕРЕДВИЖЕНІЕ ВОЙСКЪ.

а) *Размѣщеніе войскъ.*

Къ 1-му января 1873 года размѣщеніе войскъ представлялось въ такомъ видѣ: 1) крѣпостные полки, баталіоны и команды были расположены всѣ въ казармахъ; 2) изъ числа 70 губернскихъ баталіоновъ 67 были расположены въ казармахъ; 3) изъ числа уѣздныхъ и этапныхъ командъ двѣ трети были расположены въ казармахъ, а остальныя по обывательскимъ квартирамъ; 4) изъ числа 80 резервныхъ баталіоновъ 50 были расположены полностью въ казармахъ, а въ 24-хъ баталіонахъ кадры помѣщались въ казармахъ, а перемѣнный составъ по обывательскимъ квартирамъ; 5) изъ числа полевыхъ войскъ 265,446 человѣкъ были расположены въ казармахъ, 80,807 человѣкъ казарменнымъ порядкомъ въ обывательскихъ домахъ и 180,326 человѣкъ были расположены на квартирахъ у обывателей. Наибольшая часть полевыхъ войскъ была расположена въ казармахъ или казарменнымъ порядкомъ въ округахъ: Петербургскомъ, Финляндскомъ, Варшавскомъ, Кавказскомъ и Туркестанскомъ.

Digitized by Google

б) *Передвиженіе войскъ.*

Въ теченіе 1872 года отдѣльныя части войскъ совершили лишь незначительныя передвиженія въ раіонахъ своихъ округовъ, съ цѣлью измѣненія дислокаціи или для взаимной смѣны частей, занимающихъ караулы, или же для участія въ лагерныхъ сборахъ. Но, кромѣ передвиженій цѣлыхъ частей войскъ штатнаго устройства производились передвиженія нештатныхъ командъ, какъ-то: рекрутовъ и молодыхъ солдатъ, отпускныхъ нижнихъ чиновъ, людей, переводимыхъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія и т. п. Для ускоренія и облегченія передвиженій войска пользовались, при всякомъ удобномъ случаѣ, желѣзными дорогами и водяными путями. Въ теченіе 1872 года по различнымъ желѣзнымъ дорогамъ перевезено: офицеровъ 10,116, нижнихъ чиновъ 489,172, лошадей 7,905, орудій, ящиковъ и казенныхъ повозокъ 1,325 и разной клади 81,827 пудовъ. Сверхъ того, въ теченіе 1872 года произведено нѣсколько значительныхъ сплавныхъ операцій по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ, по Каспійскому и Черному морямъ. Всѣ эти операціи окончены съ полнымъ успѣхомъ, причемъ при перевозкахъ по Волгѣ и Камѣ въ первый разъ примѣнены большіе пароходы американскаго типа, дающіе возможность обходиться безъ буксируемыхъ баржей и помѣщать на самыхъ пароходахъ большія команды и штатныя части войскъ съ обозомъ и лошадьми. За перевозки войскъ желѣзными дорогами и водою въ 1872 году уже уплачено 899,869 рублей, но въ виду имѣлись еще неоплаченные счеты нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ на сумму до 437,000 рублей, такъ что весь расходъ на перевозку войскъ желѣзными дорогами и водою долженъ простираться до 1.373,000 рублей.

IV. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

а) *На Кавказѣ.*

Дѣйствія Красноводскаго и Мангышлакскаго отрядовъ въ 1872 году заключались въ производствѣ рекогносцировокъ въ глубь степныхъ кочевій съ цѣлью изученія мѣстности и путей, ведущихъ въ Хиву, и ознакомленія съ условіями кочевой жизни туземцевъ. Первый изъ этихъ отрядовъ во время движенія, близъ урочища Джамала, подвергся нападенію туркменовъ племени текэ и для наказанія туркменовъ за это нападеніе, съ успѣхомъ отраженное, отрядъ произвелъ движеніе въ глубь текинской земли, занялъ 4 крѣпостцы кочевниковъ и уничтожилъ до 1,200 кибитокъ.

Digitized by Google

б) *Въ Оренбургскомъ краѣ.*

Близкое сосѣдство Хивы и покровительство, оказываемое ею непокорнымъ намъ киргизскимъ племенамъ, требовало, какъ и въ прежніе годы, принятія военныхъ охранительныхъ мѣръ для предупрежденія вторженія шаекъ изъ хивинскихъ предѣловъ въ открытую часть Оренбургской степи. Съ этою цѣлью, раннею весною 1872 года, отъ войскъ Оренбургскаго округа было выслано 5 отрядовъ на передовую линію въ южную часть степи, гдѣ эти отряды и оставались до ноября. Серьезныхъ военныхъ дѣйствій въ теченіе 1872 года не было; только разъѣзды, высылавшіеся по различнымъ направленіямъ, имѣли нѣсколько незначительныхъ встрѣчъ съ киргизами и хивинскими хищниками, пытавшимися пробраться въ глубь Оренбургской степи.

в) *Въ Туркестанскомъ краѣ.*

Общее положеніе дѣлъ въ Туркестанскомъ краѣ было въ 1872 году совершенно мирное. Отношенія наши къ сосѣднимъ азіятскимъ владѣніямъ, Китаю, Бухарѣ и Кокану оставались вполнѣ дружескія. Но сношенія съ Хивинскимъ ханствомъ, не смотря на долголѣтнія попытки разрѣшить мирнымъ образомъ безпрерывно возникавшія недоразумѣнія, продолжали оставаться въ неудовлетворительномъ положеніи, такъ что, правительство нашлось вынужденнымъ, съ оружіемъ въ рукахъ, искать достиженія своихъ умѣренныхъ и законныхъ требованій.

По Высочайше одобренному плану дѣйствій рѣшено было, съ весною 1873 года, направить къ границамъ ханства отряды со стороны трехъ сосѣднихъ съ нимъ округовъ: Кавказскаго, Оренбургскаго и Туркестанскаго. Предназначенная для этой экспедиціи цѣль состояла въ томъ, чтобы наказать Хивинское ханство за постоянныя враждебныя намъ дѣйствія и поставить его въ невозможность, на будущее время, безнаказанно нарушать спокойствіе и порядокъ въ нашихъ киргизскихъ степяхъ.

V. ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ.

а) *Караульная служба.*

Въ теченіе 1872 года ежедневный караульный нарядъ увеличился противъ предшествующаго года на 596 человѣкъ. Увеличеніе это произошло вслѣдствіе усиленія наряда конвойныхъ для сопровожденія гражданскихъ арестантовъ изъ тюремъ въ разныя присутственныя мѣста, а также вслѣдствіе увеличенія постовъ по случаю неудовлетво-

Digitized by Google

рительнаго состоянія нѣкоторыхъ остроговъ и тюремъ. Наибольшее увеличеніе караульнаго наряда произошло по округамъ: Московскому, Виленскому, Восточно-Сибирскому и Туркестанскому; напротивъ, въ Одесскомъ военномъ округѣ послѣдовало сокращеніе ежедневнаго караульнаго наряда на 200 человѣкъ.

б) *Лѣтніе сборы.*

При назначеніи войскъ для лѣтнихъ занятій въ 1872 г. по прежнему имѣлось въ виду соединеніе для лагерныхъ сборовъ въ возможно крупныхъ частяхъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, такъ какъ дознано, что участіе кавалеріи въ совокупныхъ ученьяхъ пѣхоты и артилеріи приноситъ особую пользу. Лагерные сборы были назначены въ 30 пунктахъ, и въ нихъ принимало участіе болѣе $^3/_4$ всего числа полевыхъ войскъ. Самыя занятія въ лагеряхъ производились на основаніи особой, вновь составленной инструкціи для лѣтнихъ занятій.

VI. СМОТРЫ ВОЙСКЪ.

Въ 1872 году удостоились Высочайшаго смотра войска, собранныя въ лагерѣ подъ Краснымъ-Селомъ и Москвою и при городахъ: Керчи, Чугуевѣ, Кременчугѣ, Елисаветградѣ, Межибужьѣ, Бендерахъ и Севастополѣ.

Для подробнаго осмотра нѣкоторыхъ частей войскъ по Высочайшему повелѣнію были командированы слѣдующія лица:

Членъ военнаго совѣта, генералъ-адъютантъ *Паткуль*—для осмотра 16-й, 25-й, 26-й, 27-й и 29-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артилеріею.

Членъ главнаго военно-тюремнаго комитета, генералъ-адъютантъ *Казнаковъ*—для осмотра 1-й, 2-й и 3-й гренадерскихъ и 18-й пѣхотной дивизій съ ихъ артилеріею.

Членъ военнаго совѣта, генералъ-лейтенантъ *Баумгартенъ*—для осмотра 5-й, 9-й, 14-й, 31-й и 36-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артилеріею.

VII. НАГРАДЫ.

а) *Назначеніе шефами.*

Въ 1872 году назначены шефами частей: Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ — шефомъ л.-гв. Донской конно-артилерійской батареи.

Digitized by Google

Его Королевское Высочество принцъ Карлъ Прусскій—шефомъ 1-й гренадерской артилерійской бригады.

Генералъ-фельдмаршалъ графъ Бергъ—вторымъ шефомъ л.-гв. Литовскаго полка.

Германской арміи генералъ-фельдмаршалъ графъ Мольтке—шефомъ 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка.

б) *Пожалованіе знаменъ и другихъ знаковъ отличія.*

1) Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность престолу и отечеству 1-го баталіона Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича полка, по случаю столѣтняго юбилея его, Всемилостивѣйше пожаловано сему баталіону новое знамя съ надписью подъ орломъ *«1772—1872 г.»*.

2) Имѣющимся въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка, мальтійскимъ знаменамъ съ надписью: «за взятіе у Аварскихъ войскъ знамени при р. Іорѣ 7-го ноября 1800 года», Высочайше повелѣно присвоить *георгіевскія отличія*, т. е. кресты въ копьѣ и георгіевскія ленты.

в) *Прочія награды.*

Въ 1872 году пожаловано: 1) орденовъ 2,478 2) знаковъ отличія безпорочной службы 32; 3) знаковъ отличія, для нижнихъ чиновъ установленныхъ 145; 4) денегъ 1.217,384 руб.

Произведено за отличіе: генераловъ 87, штабъ-офицеровъ 435, оберъ-офицеровъ 626.

VIII. УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКИ.

а) *Офицеровъ.*

Къ 1-му января 1873 года состояло въ безсрочномъ отпуску: 4 генерала и въ запасныхъ войскахъ 131 генералъ и 162 штабъ-офицера. Въ отпуски по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ теченіе 1872 года было уволено: 909 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, изъ нихъ 172-мъ лицамъ сохранено на время отпуска получаемое ими содержаніе на сумму 102,675 рублей; а 20-ти лицамъ выданы единовременныя пособія на сумму 19,324 рублей.

б) *Нижнихъ чиновъ.*

Къ 1-му января 1872 года состояло во всѣхъ губерніяхъ без-

Digitized by Google

срочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ 560,636 чел. Въ теченіе года прибыло 127,244 чел.; убыло 46,087 чел. Затѣмъ, къ 1-му января 1873 года состояло отпускныхъ 641,793 человѣка.

Въ томъ числѣ: безсрочно-отпускныхъ 426,863 чел.; временно-отпускныхъ 214,930 человѣкъ.

За произведеннымъ въ 1872 году увольненіемъ въ безсрочный и временный отпуски, къ 1-му января 1873 года осталось на дѣйствительной службѣ:

Нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 5 и болѣе лѣтъ.	281,881 чел.
Прослужившихъ менѣе 5 лѣтъ	418,517 »
Вольноопредѣляющихся, юнкеровъ, кандидатовъ на класныя должности и отказавшихся отъ производства въ офицеры.	13,547 »
Военныхъ замѣстителей и отказавшихся отъ отставки, безсрочнаго и временнаго отпусковъ	12,958 »
	726,903 чел.

IX. ПРИЗРѢНІЕ УВОЛЕННЫХЪ ОТЪ СЛУЖБЫ И СЕМЕЙСТВЪ ИХЪ.

Для обезпеченія участи уволенныхъ отъ службы воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія:

1) Назначено пенсій: а) изъ государственнаго казначейства 357,363 руб.; б) изъ эмеритальной кассы 115,024 руб.

2) Пожаловано единовременныхъ пособій: а) изъ государственнаго казначейства 140,346 руб.; б) изъ эмеритальной кассы 2,077 р.

3) Отставнымъ нижнимъ чинамъ пожаловано: а) пенсій 85,001 руб. б) единовременныхъ пособій 3,368 руб.

4) Раненые воинскіе чины, какъ служащіе, такъ и отставные, а равно ихъ вдовы и семейства пользовались вообще покровительствомъ комитета о раненыхъ. На призрѣніе ихъ комитетомъ израсходовано 981,000 рублей. Средства инвалиднаго капитала простирались въ 1872 году до 12 милліоновъ рублей.

X. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

Ученый комитетъ занимался обсужденіемъ разныхъ вопросовъ, касающихся военнаго искуства, топографіи и статистики. Кромѣ того, съ цѣлью распространенія въ войскахъ полезныхъ знаній, комитетъ издалъ русскій переводъ сочиненія прусской службы капитана Богуславскаго: «*Тактическіе выводы*» и приступилъ къ переводу на русскій языкъ «*Описанія войны 1870—1871 г.*», издаваемаго прусскимъ генеральнымъ штабомъ.

Digitized by Google

XI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Въ теченіе 1872 года не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ постановкѣ учебныхъ курсовъ и въ занятіяхъ офицеровъ.

Въ началѣ учебнаго 1871—1872 года въ академіи состояло обучающихся офицеровъ 74 чел. Изъ нихъ въ теченіе года отчислено отъ академіи по разнымъ причинамъ 9 чел.; отчислено отъ академіи по окончаніи дополнительнаго курса 15 чел.; поступило вновь въ академію 29 чел.; затѣмъ къ началу 1872—1873 учебнаго года въ академіи состояло офицеровъ 79 чел.

Въ томъ числѣ: въ младшемъ класѣ 29 чел.; въ старшемъ 32; въ дополнительномъ курсѣ 18 чел.

Кромѣ того, въ геодезическомъ отдѣленіи и при Николаевской главной обсерваторіи въ Пулковѣ состояло 9 офицеровъ.

XII. ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ ГЛАВНАГО ШТАБА.

1. *Геодезическія, топографическія и картографическія работы.*

Въ теченіе 1872 года чинами корпуса военныхъ топографовъ были произведены слѣдующія работы:

а) *Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военно-топографическаго отдѣла.*

Работы геодезическія заключались: 1) Въ градусномъ измѣреніи дуги параллели 52° широты. Работы эти, продолжавшіяся 12 лѣтъ, въ 1872 году совершенно окончены и такимъ образомъ получены всѣ необходимыя данныя для вычисленія длины этой параллели въ предѣлахъ Россіи, отъ западной границы до г. Орска; но потребуется еще не мало труда, чтобы привести всѣ разрозненныя измѣренія къ одному цѣлому и, такимъ образомъ, подготовить матеріалъ для окончательнаго вычисленія размѣровъ земнаго элипсоида. 2) Въ тріангуляціонныхъ работахъ въ Бесарабской области, въ Курляндской губерніи и по берегамъ р. Нѣмана; и 3) Въ работахъ съ нивелиръ-теодолитомъ въ Финляндіи, въ Костромской и Казанской губерніяхъ и по желѣзнымъ дорогамъ балтійской и варшавской.

Топографическія и военно-топографическія съемки. Въ теченіе 1872 года всего снято инструментально въ разныхъ масштабахъ 29,767 квадр. верстъ и обрекогносцировано всего 68,722 кв. версты. Главнѣйшія топографическія работы произведены въ Финляндіи, Бесарабской области, въ Костромской и Казанской губерніяхъ.

Digitized by Google

Въ послѣдней изъ названныхъ губерній съемочныя работы, производившіяся шесть лѣтъ, совершенно окончены и вся площадь губерніи составляетъ 55,852 кв. версты. Главнѣйшія рекогносцировочныя работы производились въ западномъ пограничномъ пространствѣ, именно: въ округахъ Варшавскомъ, Виленскомъ и Кіевскомъ, съ цѣлью исправленія 3-хъ-верстной карты, въ которой обнаружились нѣкоторые недостатки послѣ полевыхъ поѣздокъ, произведенныхъ офицерами генеральнаго штаба въ 1871 году.

Наиболѣе важныя *картографическія* работы состояли въ продолженіи работъ по изданію новой спеціальной карты Европейской Россіи въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ; въ исправленіи 3-хъ-верстной карты Царства Польскаго и въ продолженіи таковыхъ же картъ по Псковской и Новгородской губерніямъ; въ продолженіи работъ по составленію карты Европейской Турціи (въ масштабѣ 10 верстъ), спеціальной карты Россіи и пограничныхъ съ нею театровъ (въ масштабѣ 25 верстъ), стратегической карты Европы (въ масштабѣ 40 верстъ) и карты Азіятской Россіи (въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ).

б) *Работы военно-окружныхъ топографическихъ отдѣловъ.*

Независимо геодезическихъ и топографическихъ работъ, производившихся въ 1872 году внутри Имперіи, чинами окружныхъ военно-топографическихъ отдѣловъ: кавказскаго, оренбургскаго, западно-сибирскаго, восточно-сибирскаго и туркестанскаго произведены съемки въ различныхъ масштабахъ, изъ которыхъ наиболѣе значительныя были слѣдующія: а) въ Кавказскомъ военномъ округѣ—топографическія съемки въ Эриванской и Елисаветпольской губерніяхъ, а также астрономическія работы и маршрутныя съемки, произведенныя во время экспедиціи Красноводскаго отряда въ глубь туркменскихъ степей; б) въ Оренбургскомъ округѣ обширныя маршрутныя съемки и описанія дорогъ по всѣмъ направленіямъ, по которымъ обыкновенно движутся наши отряды, направляемые въ степь; в) въ Западно-Сибирскомъ округѣ — топографическія съемки въ киргизской степи Семипалатинской области; г) въ Восточно-Сибирскомъ округѣ—топографическія съемки въ Енисейской губерніи и въ Забайкальской и Амурской областяхъ; д) въ Туркестанскомъ округѣ—топографическія съемки Кульджинскаго раіона и города Ташкента. Вообще, въ окружныхъ топографическихъ отдѣлахъ снято въ разныхъ масштабахъ, со включеніемъ маршрутовъ, около 156,000 кв. верстъ; кромѣ того, опредѣлено тригонометрически 276 и астрономически 98 пунктовъ.

Digitized by Google

2. *Личный составъ корпуса военныхъ топографовъ.*

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ	Классныхъ чиновниковъ.	Топографовъ.
Къ 1-му января 1872 г. состояло	246	128	269
Въ теченіе этого года:			
Убыло	25	12	37
Прибыло	4	—	41
Затѣмъ, къ 1-му января 1873 года состояло (*) .	225	116	265

3) *Военно-топографическое училище.*

Къ 1-му января 1872 года состояло топографовъ:

Въ старшемъ класѣ . . .	10
— младшемъ — . . .	29
Въ теченіе года:	
Убыло	20 (**)
Прибыло	16 (***)
Затѣмъ, къ концу 1872—1873 учебнаго года состояло:	
Въ старшемъ класѣ . . .	16
— младшемъ	19

РЕКРУТСКІЙ НАБОРЪ 1873 ГОДА.

Рекрутскій наборъ 1873 года, произведенный съ обѣихъ полосъ Имперіи и съ губерній Царства Польскаго, въ періодъ времени съ 15-го января по 15-е февраля минувшаго года, по шести человѣкъ съ каждой тысячи душъ, состоялся на основаніи Высочайшаго манифеста отъ 16-го ноября 1872 года.

Означенный размѣръ набора опредѣленъ былъ въ тѣхъ видахъ, чтобы, во-первыхъ, чрезъ пополненіе арміи болѣе значительнымъ числомъ людей, предоставить возможность сократить вообще сроки дѣйствительной службы и тѣмъ облегчить податныя сословія въ отправ-

(*) Сверхъ того, въ военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба состояло различныхъ чиновъ, не входящихъ въ штатъ корпуса военныхъ топографовъ, всего 133 человѣка.

(**) Въ томъ числѣ 10 человѣкъ, окончившихъ курсъ и произведенныхъ въ офицеры или классные топографы.

(***) Въ томъ числѣ 7 человѣкъ изъ разныхъ военно-топографическихъ командъ, и 9 человѣкъ изъ окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Digitized by Google

леніи ими воинской повинности, и, во-вторыхъ, чтобы образовать на будущее время достаточный запасъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, для поддержанія общей числительности войскъ по штатамъ мирнаго времени въ соразмѣрности съ другими европейскими государствами.

Независимо упомянутаго числа рекрутъ, при наборѣ этомъ взято было, въ счетъ числящейся недоимки, еще по одной половинѣ рекрута съ каждой тысячи душъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Имперіи и Царства Польскаго. Съ кореловъ, населяющихъ кемскій уѣздъ Архангельской и повѣнецкій уѣздъ Олонецкой губерній, взято по четыре человѣка съ тысячи душъ.

Въ виду предстоявшаго кореннаго преобразованія въ порядкѣ отправленія воинской повинности, наборъ 1873 года произведенъ былъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и предъидущій, съ соблюденіемъ слѣдующаго:

1) *Предоставлено право выкупа отъ рекрутской повинности и разрѣшенъ выпускъ выкупныхъ квитанцій въ неограниченномъ числѣ, за денежный внос въ 800 руб.* Положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня 1868 года о военной замѣнѣ, между прочимъ, установлено, для удовлетворенія народной потребности въ рекрутской замѣнѣ, выпускать ежегодно, при производствѣ рекрутскихъ наборовъ, въ продажу выкупныя квитанціи на все число принятыхъ въ продолженіе года замѣстителей. Но такъ какъ трехлѣтній опытъ обнаружилъ несоразмѣрность числа выпускаемыхъ квитанцій съ числомъ требованій на нихъ, потому что недостатокъ этотъ возмѣщался наймомъ охотниковъ въ значительномъ числѣ, то при наборѣ 1872 года, вслѣдствіе прекращенія найма, признано было необходимымъ, въ видахъ облегченія народу отправленія воинской повинности, выпустить столько выкупныхъ квитанцій, сколько поступитъ на нихъ требованій. Эта мѣра была оставлена и для набора 1873 года.

2) *На мировыхъ посредниковъ возложена обязанность контролировать приговоры волостныхъ и участковыхъ сходовъ объ освобожденіи отъ жеребья и о переводѣ, по семейному положенію, изъ высшихъ разрядовъ въ низшіе молодыхъ людей, подлежащихъ призыву.*

При производствѣ набора въ Царствѣ Польскомъ разрѣшено было руководствоваться прежними положеніями съ добавленіемъ слѣдующаго: 1) за пополненіемъ при наборѣ 1872 года жителями Царства Польскаго недоимки, которая числилась за ними за прежнее до 1865 года время, повелѣно отмѣнить дарованное для лицъ, поступавшихъ на пополненіе этой недоимки, право денежнаго выкупа въ

Digitized by Google

400 руб.; 2) прекращено дѣйствіе приложенныхъ къ манифесту 26-го іюня (8-го іюля) 1868 года правилъ, которыми разрѣшалось вносить во всякое время за освобожденіе отъ воинской повинности денежный выкупъ въ размѣрѣ 1,000 руб. и установленъ для желающихъ освободиться отъ военной службы, на томъ же основаніи, какъ и въ Имперіи, денежный выкупъ въ 800 руб., съ предоставленіемъ вносить таковой тѣмъ лишь конскриптамъ, которые, по вынутіи жеребья, будутъ подлежать отдачѣ въ военную службу.

Въ отношеніи обмундированія, продовольствія и препровожденія рекрутовъ были приняты слѣдующія мѣры:

1) Рекруты, зачисленные въ дѣйствующія и резервныя войска, отправлялись съ мѣстъ набора въ собственной одеждѣ; число таковыхъ простиралось до 122,528 человѣкъ. Тѣмъ же рекрутамъ, у которыхъ собственная одежда оказалась недостаточною, выдавались при наборѣ вещи, въ которыхъ они нуждались; вещи эти шились по строевой формѣ тѣхъ частей, въ которыя поступали рекруты.

2) Для препровожденія рекрутовъ, конвойные назначались въ самомъ незначительномъ числѣ, такъ что большинство партій отправлялось подъ вѣдѣніемъ одного партіоннаго начальника, въ помощь которому назначались унтеръ-офицеръ, отъ одного до трехъ конвойныхъ и писарь. Для соблюденія порядка, въ каждомъ десяткѣ выбирался старшій.

3) Продовольствіе рекрутъ производилось на основаніи существующихъ положеній, причемъ, покупка припасовъ, всѣ разсчеты по этому предмету и приготовленіе пищи производились черезъ избранныхъ рекрутами артельщиковъ, подъ наблюденіемъ партіоннаго начальника и унтеръ-офицера, но безъ ихъ вмѣшательства въ распоряженія артельщиковъ.

По раскладкѣ слѣдовало взять съ населенія Имперіи 148,490 рекрутовъ.

Въ этомъ числѣ принято натурою 128,782; зачтено по квитанціямъ: выкупнымъ—9,421, зачетнымъ—3,136; внесено деньгами за 646 чел.; осталось къ сроку окончанія набора въ недоимкѣ 6,505 человѣкъ (*).

(*) Въ счетъ недоимки, по полученнымъ по 1-е октября 1873 года свѣдѣніямъ, поставлено 1,651 рекрутъ.

Digitized by Google

Сверхъ того, во время набора принято по разнымъ случаямъ 1,284 рекрута.

Къ пріему въ рекруты всего представлено было 280,172. Изъ нихъ:

Принято въ рекруты	130,066
Возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ .	70,659
Забраковано по разнымъ причинамъ	79,447
	280,172

Въ числѣ забракованныхъ по неспособности къ военной службѣ было:

По недостатку роста	7,042
» неуказнымъ лѣтамъ.	4,020
» тѣлеснымъ недостаткамъ . . .	31,627
» хроническимъ болѣзнямъ . . .	36,758
	79,447

Число забракованныхъ по тѣлеснымъ недостаткамъ и болѣзнямъ въ 1873 году нѣсколько увеличилось, что слѣдуетъ приписать отчасти болѣе осмотрительной оцѣнкѣ рекрутскихъ присутствій, на основаніи новаго наставленія врачамъ, отчасти усиленнымъ въ предшествовавшіе годы наборамъ.

Общее число рекрутовъ, поступившихъ изъ населенія Имперіи, какъ упомянуто выше, 130,066. Въ томъ числѣ:

а) По возрасту:

	Число рекрутъ.	Проц.
Отъ 20-ти до 25-ти лѣтъ	108,884	83
» 25-ти » 30-ти »	21,182	17
	130,066	

б) По племенамъ и нарѣчіямъ: великороссіянъ—81,966; малороссіянъ—34,497; бѣлоруссовъ—3,120; литовцевъ—1,795; поляковъ—6; жмудяковъ—996; нѣмцевъ—38; латышей—2,242; эстовъ—1,663; евреевъ—1,048; молдаванъ—46; кореловъ—28; сибирскихъ инородцевъ—766; цыганъ—3; татаръ—1,954; мещеряковъ—12; вотяковъ—499; черемисовъ—374; мордвы—138; чувашей—875.

Великоруссы, малороссы и бѣлоруссы, въ числѣ 117,583, составляютъ 90,$_4$% всего числа поступившихъ въ рекруты.

в) По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—117,910; католиковъ—5,441; лютеранъ—3,222; раскольниковъ и старообрядцевъ—441; евреевъ—1,047; магометанъ—1,955 и язычниковъ—50.

Рекруты православнаго исповѣданія составляютъ 90,$_7$%.

Digitized by Google

г) По сословіямъ: мѣщанъ, цѣховыхъ и ремесленниковъ—8,919; однодворцевъ и гражданъ—207; крестьянъ вообще—119,071; малороссійскихъ казаковъ—1,867; молдавскихъ выходцевъ—2.

Рекруты изъ крестьянскаго сословія составляютъ $91,_{5}\%$.

Въ числѣ принятыхъ рекрутъ было $12,_{17}\%$ грамотныхъ. (Число грамотныхъ за послѣднія шесть лѣтъ возрастало въ слѣдующей прогресіи: 1868 г.—$9,_{27}\%$; 1869—$9,_{72}\%$; 1870—$10,_{9}\%$; 1871—$11,_{12}\%$; 1872—$11,_{39}\%$.

Недоимка въ рекрутахъ, увеличивавшаяся постепенно въ минувшіе годы, нѣсколько уменьшилась въ 1873 году. Причиною этого уменьшенія слѣдуетъ признать введеніе изложеннаго выше закона, на основаніи котораго мировые посредники обязаны дѣлать указанія волостнымъ и участковымъ сходамъ, относительно освобожденія призывныхъ отъ жеребья и перевода ихъ изъ высшихъ разрядовъ въ низшіе.

Выкупныхъ квитанцій въ 1873 году разобрано 9,421.

По росписаніямъ, составленнымъ соразмѣрно числу мужескаго населенія Царства Польскаго, наборъ 1873 года долженъ былъ доставить 18,910 рекрутовъ. Въ этомъ числѣ: принято рекрутовъ 15,757, откупилось взносомъ въ 800 руб. 1,455; осталось въ недоимкѣ 812.

Всего было представлено къ пріему въ рекруты 27,193 человѣка; изъ нихъ принято 15,757; возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ 3,672; забраковано по разнымъ причинамъ 7,764.

Изъ числа забракованныхъ было: по недостатку роста—302; по неуказнымъ лѣтамъ—79; по тѣлеснымъ недостаткамъ—4,877; по хроническимъ болѣзнямъ—2,506.

Въ числѣ всѣхъ принятыхъ 15,757 рекрутовъ оказалось:

а) По возрасту:

	Число рекрутъ.	Проц.
Отъ 20-ти до 25-ти лѣтъ	14,613	$92,_{7}$
» 25-ти » 30-ти »	1,144	$7,_{3}$
	15,757	

б) По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—22; грекоуніатовъ—720; старообрядцевъ—11; католиковъ—12,770; лютеранъ—894; евреевъ—1,339; магометанинъ—1.

в) По сословіямъ: дворянъ—55; однодворцевъ—363; мѣщанъ—1,780; крестьянъ—13,559.

Digitized by Google

Въ числѣ принятыхъ рекрутовъ оказалось 2,113 грамотныхъ, или 13,4%.

Принятые рекруты были отправляемы въ войска по Высочайше утвержденному росписанію обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, на вольнонаемныхъ подводахъ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Всѣхъ рекрутовъ, принятыхъ во время набора въ Имперіи, отправлено:

Въ полевыя войска	46,951
» пограничную стражу и флотъ .	2,467
» резервныя части	77,103
	126,521

Изъ рекрутовъ Царства Польскаго отправлено:

Въ полевыя войска	6,320
» резервныя части	9,001
	15,321

Слѣдовательно, всего поступило въ войска 141,842 человѣка (въ томъ числѣ въ дѣйствующія войска—55,738 человѣкъ и въ резервныя—86,104 человѣка).

Принятые рекруты отправлены въ 533 партіяхъ (въ Имперіи—447, въ Царствѣ Польскомъ—86). Изъ числа рекрутовъ Имперіи, на вольнонаемныхъ подводахъ прослѣдовало 10,938 чел., по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ 30,369; вслѣдствіе чего, расходы казны на передвиженіе рекрутовъ сократились, приблизительно на 154,977 руб.

Стоимость содержанія каждаго рекрута обществамъ простиралась въ 1873 году до 21 руб. 92 коп.

Сумма расходовъ по набору, падающая на бюджетъ военнаго министерства, равняется 2.696,560 руб. 7½ коп. Общій расходъ казны на каждаго рекрута среднимъ числомъ доходитъ до 27 руб. 23 коп.

Digitized by Google

ИЗЪ ОТЧЕТА О ЗАНЯТІЯХЪ КОНФЕРЕНЦІИ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ЗА УЧЕБНЫЙ 1872—1873 ГОДЪ.

Начиная съ 1863 года, конференція Николаевской академіи генеральнаго штаба неуклонно стремилась къ достиженію двухъ главныхъ цѣлей:

1) дать обучающимся офицерамъ образованіе, наиболѣе соотвѣтвѣтствующее всѣмъ разнообразнымъ требованіямъ той службы, для которой они предназначаются, и

2) установить такую систему занятій и такую оцѣнку ихъ, при которыхъ можно было бы обучающимся офицерамъ пріобрѣсть наибольшій навыкъ къ самостоятельному труду, а академіи—правильно судить не только о познаніяхъ офицеровъ, но и о способностяхъ каждаго изъ нихъ къ самостоятельнымъ работамъ и къ практическому примѣненію познаній на дѣлѣ.

Руководясь этими цѣлями, конференція должна была ежегодно вводить болѣе или менѣе значительныя измѣненія въ объемѣ и методѣ преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ курса, и въ системѣ производства испытаній.

Еще въ 1871—1872 учебномъ году, былъ признанъ необходимымъ пересмотръ всѣхъ программъ академическаго курса, вслѣдствіе чего тогда же было поручено професорамъ и преподавателямъ представить свои соображенія по сему предмету. Пересмотръ программъ имѣлъ цѣлью согласованіе между собою всѣхъ курсовъ и установку надлежащей соразмѣрности въ ихъ развитіи, а въ особенности онъ долженъ былъ способствовать болѣе полной и стройной разработкѣ отдѣльныхъ частей каждаго изъ курсовъ. Пересмотръ этотъ признавался тѣмъ болѣе необходимымъ, что, со времени утвержденія академическихъ программъ въ 1865 году, въ нихъ постепенно были вводимы измѣненія, вызывавшіяся какъ развитіемъ самого преподаванія, такъ и усовершенствованіями въ военномъ дѣлѣ и законодательствѣ, и измѣненія эти не были до сихъ поръ обсуждаемы въ общей ихъ связи и совокупности.

I. ПРЕПОДАВАНІЕ ГЛАВНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Военная исторія. Преподаваніе этого предмета было распредѣлено между обоими курсами академіи такимъ образомъ, что въ младшемъ курсѣ читалась вся исторія военнаго искуства съ критическимъ

Digitized by Google

разборомъ одной изъ наполеоновскихъ кампаній (1809 года); въ старшемъ же курсѣ разбирались критически и въ возможной подробности нѣкоторые, наиболѣе поучительные отдѣлы изъ новѣйшихъ кампаній, по назначенію конференціи, а именно: польской войны 1830—1831 годовъ, австро-прусской войны 1866 года и франко-прусской войны 1870—1871 годовъ. Въ объемѣ и методѣ преподаванія военной исторіи для учебнаго 1873—1874 года не предположено никакихъ измѣненій.

Стратегія. Согласно съ предположеніями, составленными въ концѣ 1872 года, курсъ стратегіи пройденъ былъ въ отчетномъ году въ болѣе обширномъ объемѣ, на что и употреблено было двадцать восемь лекцій.

Програма стратегіи, утвержденная конференціею на настоящій учебный курсъ, отличается отъ прежней большею полнотою и нѣсколько иною группировкою статей. Прежнее раздѣленіе отдѣла о комбинаціи элементовъ, съ цѣлію разсматривать отдѣльно наступательныя и отдѣльно оборонительныя дѣйствія, уничтожена. Затѣмъ, въ програму включены, въ параллель съ военно-историческими фактами изъ прежнихъ войнъ, критическіе разборы, съ точки зрѣнія стратегіи, дѣйствій обѣихъ воевавшихъ сторонъ въ новѣйшихъ войнахъ (1866 и 1870—1871 годовъ).

Тактика. Теоретическое преподаваніе этого предмета, подобно тому, какъ и въ прежніе годы, производилось только *въ младшемъ класѣ.*

Кромѣ чтенія теоріи и письменныхъ репетицій на небольшія темы, офицерамъ младшаго класа были задаваемы, въ теченіе курса, по прослушаніи ими отдѣловъ о позиціяхъ, о расположеніи на отдыхъ, объ охраненіи и развѣдываніи и о походныхъ движеніяхъ, особыя небольшія задачи по каждому изъ этихъ отдѣловъ. Подобныя задачи были даны также и во время производства съемокъ. Каждый офицеръ, на своемъ участкѣ инструментальной съемки, долженъ былъ выбрать для ночлега и разбить во всѣхъ подробностяхъ бивакъ для баталіона пѣхоты, полка кавалеріи и батареи артилеріи, а на участкѣ глазомѣрной съемки—выбрать позицію для небольшаго отряда (3—4 баталіона пѣхоты съ 2—3 эскадронами и съ соотвѣтствующимъ количествомъ артилеріи), показать во всѣхъ подробностяхъ расположеніе этого отряда въ боевомъ порядкѣ и на бивакѣ, и мѣры охраненія.

Въ виду пользы *полевыхъ* практическихъ занятій по тактикѣ, рѣшено на будущее время: 1) чтобы въ этихъ занятіяхъ принимали непосредственное участіе преподаватели военнаго искуства; 2) чтобы

Digitized by Google

было обращено особенное вниманіе на повѣрку задачъ, для чего въ одинъ и тотъ же день назначать повѣрку не болѣе какъ тремъ офицерамъ въ каждой групѣ и 3) чтобы въ каждой групѣ каждая работа была повѣрена въ присутствіи всѣхъ повѣряемыхъ въ тотъ день офицеровъ.

Въ старшемъ класѣ занятія по тактикѣ состояли въ рѣшеніи задачъ и въ военной игрѣ. Для этого весь классъ раздѣленъ былъ, по числу руководителей, на четыре группы, по восьми офицеровъ въ каждой. Въ началѣ курса офицерамъ каждой группы даны были особыя небольшія задачи, которыя должны были служить для подготовки ихъ къ рѣшенію большихъ отчетныхъ задачъ: позиціонной и по производству движеній.

На рѣшеніе отчетныхъ задачъ было назначено: на первыя—по три, а на вторыя и третьи—по одной недѣлѣ времени. Онѣ были окончены офицерами и разобраны руководителями къ 1-му марта. Съ того времени офицеры упражнялись въ рѣшеніи подобныхъ же задачъ, но только въ теченіе такого именно срока, какой предоставляется для этого на практикѣ, т. е. не болѣе двухъ или трехъ часовъ. Каждый изъ обучающихся офицеровъ исполнилъ не менѣе трехъ таковыхъ задачъ.

Съ 1-го апрѣля установлены были занятія военною игрою, которая велась преимущественно учебнымъ способомъ, подъ руководствомъ профессоровъ и адъюнктовъ военнаго искуства.

Въ военной игрѣ приняли также участіе и офицеры дополнительнаго курса.

Полевыя занятія по тактикѣ въ старшемъ класѣ происходили въ отчетномъ году совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ онѣ установились уже въ прежніе годы. Всѣ офицеры были раздѣлены на три групы (въ двухъ по девяти и въ одной восемь человѣкъ). Для руководства этими занятіями пришлось пригласить, въ помощь преподавателямъ академіи, нѣкоторыхъ офицеровъ генеральнаго штаба, изъ числа служащихъ въ главномъ штабѣ и при войскахъ. Полевыя занятія заключались въ выборѣ бивачныхъ мѣстъ и боевыхъ позицій; въ составленіи проектовъ расположенія на нихъ войскъ, проектовъ охраненія и развѣдыванія, а равно и нарядовъ для этого войскъ; въ производствѣ рекогносцировокъ различнаго рода и составленіи предположеній для походныхъ движеній и для атаки непріятельскихъ позицій. Первые дни посвящались рѣшенію задачъ для небольшихъ отрядовъ войскъ, потомъ отряды эти постепенно увеличивались и доводились до дивизіи пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ прочихъ

Digitized by Google

родовъ оружія. Въ началѣ полевыхъ занятій, каждому офицеру предоставлялся для рѣшенія данной задачи цѣлый день; далѣе, время это постепенно сокращалось, такъ что, наконецъ, на производство каждой работы давалось то именно время, въ которое приходится оканчивать ее въ дѣйствительности при войскахъ.

Полевыя работы продолжались съ 23-го іюля по 15-е августа и закончены были рѣшеніемъ тактическихъ задачъ съ помощію жалонеровъ, для чего всѣ офицеры собраны были на четыре дня (съ 11-го по 15-е августа) въ Красное Село.

На будущее время предположено начинать полевыя занятія старшаго класса съ задачъ для отрядовъ болѣе сильнаго состава, не менѣе 8—12 баталіоновъ пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ другихъ войскъ. Предположеніе это основано на томъ соображеніи, что офицеры старшаго класса, ко времени начала своихъ полевыхъ занятій, будутъ уже имѣть достаточную опытность въ рѣшеніи мелкихъ задачъ, вслѣдствіе новой, вышеуказанной постановки полевыхъ практическихъ занятій по тактикѣ въ младшемъ классѣ.

Въ отчетномъ году весь курсъ *военной администраціи* былъ пройденъ, но не всѣ отдѣлы его разработаны были съ одинаковой и надлежащей полнотою.

Вообще, разработка курса военной администраціи замедляется вслѣдствіе переходнаго состоянія, въ которомъ находится до сего времени бо́льшая часть европейскихъ армій, и неопредѣленности, и незаконченности предпринятыхъ въ послѣднее время преобразованій по административной и военно-хозяйственной частямъ этихъ армій.

Программа военной администраціи, утвержденная конференціею для настоящаго учебнаго года, отличается отъ прежней, пересмотрѣнной въ 1870 году, только незначительными измѣненіями.

Военная статистика. Курсъ этого предмета читался только въ старшемъ классѣ и былъ распредѣленъ между двумя професорами.

Кромѣ лекцій для чтенія курса было употреблено нѣсколько лекцій на письменныя репетиціи и на практическія занятія, которыя въ отчетномъ году, независимо отъ веденныхъ въ связи съ картографическими работами, производились и отдѣльно. Онѣ заключались въ составленіи этнографической карты Европейской Россіи. Для работы этой взята была составленная еще прежде академическими офицерами карта Россіи, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ, и заключавшая съ себѣ только границы, главныя рѣки и губернскіе города; на нее, подъ руководствомъ одного изъ професоровъ, и наносились данныя по

Digitized by Google

этнографіи Россіи. Къ концу учебнаго года, однакоже, этнографическая карта не была еще окончена.

Въ виду подобныхъ результатовъ и неудобствъ, встрѣчаемыхъ при распредѣленіи одной какой либо большой работы между всѣми офицерами курса, а также и недостаточности общихъ работъ для прочнаго усвоенія каждымъ, въ отдѣльности, офицеромъ военно-географическихъ и статистическихъ свѣдѣній и умѣнья самостоятельно ими пользоваться, была собрана, подъ предсѣдательствомъ начальника академіи, комисія, которая предложила дать практическимъ занятіямъ по военной статистикѣ нѣсколько иное направленіе.

По мнѣнію комисіи, признано полезнымъ: 1) вести какъ статистическія, такъ и картографическія практическія занятія подъ общимъ руководствомъ профессоровъ статистики и картографіи, и къ этому же дѣлу привлечь преподавателя черченія и одного изъ штабъ-офицеровъ, завѣдующихъ обучающимися въ академіи офицерами; 2) при распредѣленіи общихъ работъ дробить ихъ на столько, чтобы можно было подчинить офицеровъ болѣе строгимъ требованіямъ относительно правильности и своевременности исполненія данныхъ имъ задачъ; 3) ввести составленіе каждымъ офицеромъ на нѣмыхъ картахъ военно-географическихъ очерковъ разсматриваемыхъ на лекціяхъ пограничныхъ пространствъ, съ дополненіемъ сихъ очерковъ, тѣми или другими статистическими данными по указанію профессоровъ; 4) прибавить для этихъ занятій одну лекцію въ недѣлю, изъ числа тѣхъ, которыя остаются свободными, потому что въ настоящемъ учебномъ году не будетъ читаться физическая географія; и 5) въ концѣ учебнаго года вновь собрать особую комисію для разсмотрѣнія трудовъ офицеровъ и для составленія общаго заключенія по этому вопросу.

Сообразно сему картографическо-статистическія занятія въ общемъ отдѣленіи старшаго класа въ настоящемъ учебномъ году будутъ заключаться: 1) въ вычисленіи сѣтокъ; 2) въ окончаніи карты Азіятской Россіи; 3) въ окончаніи орографической карты Россіи, начатой въ прошломъ году, и 4) въ составленіи военно-географическихъ брульоновъ, для чего каждому офицеру будутъ даны листы нѣмой карты центральной Европы и нѣмыя же карты Россіи съ тѣмъ, чтобы послѣ прочтенія профессорами статистики стратегическихъ и топографическихъ очерковъ пограничныхъ военныхъ театровъ, каждый офицеръ внесъ на карту главныя характеристическія черты разсмотрѣнныхъ пространствъ, пополнилъ ихъ горами, дорогами, группами большихъ лѣсовъ и вообще обозначилъ всѣ тѣ предметы и пункты, которые

Digitized by Google

имѣютъ особое значеніе въ военно-топографическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ. Професора статистики и картографіи должны будутъ просматривать эти работы офицеровъ, по мѣрѣ окончанія ими отдѣльныхъ заданій, и въ концѣ года представить всѣ работы на заключеніе особой комисіи, которая для сего будетъ назначена.

Установленіе подобныхъ занятій на нѣмыхъ картахъ, по мнѣнію комисіи, должно, какъ нельзя болѣе, способствовать развитію между офицерами военно-географическихъ и статистическихъ свѣдѣній и не можетъ помѣшать ни исполненію общихъ курсовыхъ военно-статистическихъ работъ, ни занятіямъ по нѣкоторымъ спеціальнымъ вопросамъ картографіи.

Геодезія съ картографіею. Въ преподаваніи этихъ предметовъ не было сдѣлано и не предположено на настоящій годъ никакихъ измѣненій. Прежняя програма этого предмета также не измѣнена.

Практическія занятія собственно по геодезіи заключались въ производствѣ вычисленій и въ рѣшеніи разныхъ задачъ, а въ старшемъ класѣ, сверхъ того, въ наблюденіи высотъ солнца малымъ универсальнымъ инструментомъ.

Для повтореній было употреблено нѣсколько лекцій какъ въ младшемъ, такъ и въ старшемъ классахъ.

Практическія занятія по картографіи собственно въ отчетномъ году заключались въ слѣдующемъ: въ началѣ курса каждому изъ офицеровъ старшаго класа и геодезическаго отдѣленія была выдана особая задача по вычисленію проекціи карты и составленію сѣти; затѣмъ, 8 офицерамъ общаго отдѣленія, изъ числа лучшихъ по топографическому черченію, поручены были исправленіе и отдѣлка карты Азіятской Россіи въ масштабѣ 75 верстъ въ дюймѣ, начатой еще офицерами предшествовавшаго курса. Работы эти сосредоточивались, преимущественно, на 12 листахъ, изъ числа 16, обнимающихъ всю карту, такъ какъ 4 листа были совершенно окончены въ прошломъ году. Къ концу года карта эта приведена въ такой видъ, что въ предстоящемъ учебномъ курсѣ потребуетъ только сводки отдѣльныхъ листовъ и окончательной отдѣлки при участіи незначительнаго числа офицеровъ. Изъ остальныхъ затѣмъ офицеровъ общаго отдѣленія 12 человѣкамъ поручено было нанесеніе орогидрографическихъ подробностей на 4-хъ-верстную карту Европейской Россіи; нѣкоторые листы этой карты были къ концу года напомнены горизонталями; другіе же, за неимѣніемъ матеріала, или по трудности и медленности разработки его, остались неконченными.

Digitized by Google

Черченіе и съемки. Занятія черченіемъ и съемкою происходили на прежнихъ основаніяхъ.

Относительно съемокъ въ настоящемъ году предположены незначительныя измѣненія, а именно: 1) участки глазомѣрныхъ съемокъ проектировано составлять, примѣняясь нѣсколько къ тактическимъ задачамъ, которыя будутъ даны офицерамъ, при чемъ рѣшено требовать, чтобы каждый офицеръ снялъ на глазъ всю ту мѣстность, которая будетъ находиться передъ фронтомъ, на флангахъ и въ тылу избранной имъ, для рѣшенія задачи, позиціи; 2) брульоны всѣхъ съемокъ вообще будутъ требоваться для повѣрокъ съ полною и окончательною отдѣлкою ихъ самими офицерами, т. е. офицеры сами должны будутъ сдѣлать рамки, всѣ подписи и всѣ надписи. Въ минувшемъ году это не было обязательно.

II. ПРЕПОДАВАНІЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Фортификація. Въ отчетѣ за прошлый учебный курсъ 1871—1872 года было упомянуто о тѣхъ измѣненіяхъ по курсу фортификаціи, которыя предполагалось тогда ввести, частію въ отчетномъ году, частію же въ настоящемъ учебномъ курсѣ. Въ отчетномъ году въ младшемъ классѣ отмѣнены были практическія занятія; въ настоящемъ же году исключено чтеніе отдѣла о мостахъ и переправахъ, отнесеннаго къ пріемному экзамену. Вслѣдствіе этого, и число лекцій по фортификаціи въ младшемъ классѣ уменьшилось въ текущемъ году.

Въ старшемъ классѣ занятія по фортификаціи, какъ теоретическія, такъ и практическія, остались на прежнихъ основаніяхъ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю.

Измѣненіе въ программѣ фортификаціи, кромѣ перенесенія отдѣла о мостахъ и переправахъ къ пріемному экзамену, заключается въ значительномъ разширеніи статьи о желѣзныхъ дорогахъ: объ устройствѣ и порчѣ ихъ и о пользованіи ими для различныхъ военныхъ надобностей.

Артилерія. Въ курсѣ этого предмета не было произведено и не предполагается никакихъ измѣненій.

Политическая исторія, съ нѣкоторыми вопросами международного права, относящимися до войны.

Въ программу политической исторіи, вновь пересмотрѣнную въ отчетномъ году, включенъ обзоръ событій послѣ Крымской войны до Франкфуртскаго мира, затѣмъ, часть курса младшаго класса, а именно обзоръ событій въ концѣ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія пере-

Digitized by Google

несенъ въ курсъ старшаго класа; во всемъ же прочемъ програма осталась почти безъ измѣненій, въ особенности относительно изложенія политическихъ вопросовъ Восточнаго и Польскаго, имѣющихъ особое значеніе для Россіи.

Физическая географія. При двухъ лекціяхъ въ недѣлю професоръ, академикъ Шренкъ, имѣлъ всего 42 лекціи и изложилъ обоимъ класамъ академіи вмѣстѣ и геодезическому отдѣленію часть физической географіи о сушѣ. Въ настоящемъ году физическую географію рѣшено читать только для офицеровъ геодезическаго отдѣленія.

Русскій языкъ. Занятія по русскому языку въ отчетномъ году происходили безъ всякихъ измѣненій противъ прежняго.

Иностранные языки. До настоящаго времени существуетъ законъ, по которому для офицеровъ, какъ поступающихъ въ академію, такъ и кончающихъ въ ней курсъ обязателенъ только одинъ изъ иностранныхъ языковъ, по ихъ выбору.

Между тѣмъ, знаніе иностранныхъ языковъ, въ особенности нѣмецкаго, для офицеровъ генеральнаго штаба имѣетъ весьма большое значеніе. Для офицеровъ, обучающихся въ академіи, оно также крайне необходимо, въ видахъ надлежащаго выполненія всѣхъ тѣхъ задачъ, которыя даются имъ для самостоятельнаго рѣшенія.

Съ этою цѣлію, начальникъ академіи, еще весною 1873 года внесъ на обсужденіе конференціи вопросъ о мѣрахъ, могущихъ способствовать распространенію между офицерами знанія иностранныхъ языковъ, особенно нѣмецкаго.

Надлежащее разрѣшеніе этого вопроса не зависитъ отъ одной только академіи. Для того, чтобы поднять общій уровень знаній по иностраннымъ языкамъ офицеровъ, поступающихъ въ академію, необходимо усиленіе занятій по этимъ предметамъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ военныхъ училищахъ, гдѣ съ тѣхъ поръ какъ допущено было изученіе одного языка, по выбору, число занимавшихся нѣмецкимъ языкомъ стало замѣтно уменьшаться. Не принимать въ академію слабыхъ по языкамъ вообще или вовсе незнающихъ нѣмецкаго языка нельзя, вслѣдствіе этого, пришлось бы отказывать въ пріемѣ большинству желающихъ и лишиться, можетъ быть, многихъ, весьма способныхъ и дѣльныхъ офицеровъ.

Соображая все это, конференція опредѣлила: 1) установить съ настоящаго же учебнаго года обязательныя занятія по нѣмецкому языку въ самой академіи для всѣхъ поступившихъ офицеровъ; 2) занятія французскимъ языкомъ оставить на прежнихъ основаніяхъ, и 3) всѣмъ тѣмъ офицерамъ, которые пожелали бы экзаменоваться не

Digitized by Google

только изъ нѣмецкаго, но и изъ французскаго языка, ставить одинъ баллъ, выводя его среднимъ изъ экзаменныхъ балловъ по обоимъ языкамъ.

Кромѣ французскаго и нѣмецкаго языковъ, для желающихъ были установлены въ академіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, уроки англійскаго языка, по четыре въ недѣлю. Всѣхъ занимавшихся этимъ языкомъ было 18 человѣкъ.

Верховая ѣзда. Занятія верховою ѣздою съ офицерами, поступившими въ младшій классъ академіи, начались въ отчетномъ году тотчасъ по окончаніи пріемныхъ экзаменовъ 22-го сентября и производились ежедневно по 5-е октября, т. е. до начала лекцій. Съ этого же времени и до конца курса, т. е. по 25-е мая, всѣ офицеры, состоявшіе въ академіи, за исключеніемъ служившихъ въ кавалеріи и умѣвшихъ хорошо ѣздить, были раздѣлены на три отдѣленія, которыя и ѣздили по очереди.

III. Занятія въ дополнительномъ курсѣ.

Порядокъ занятій въ дополнительномъ курсѣ, установившійся въ прежнее время, не подвергся никакимъ измѣненіямъ въ отчетномъ году. Занятія заключались въ изустныхъ отвѣтахъ на двѣ темы—по военной исторіи и по военному искуству вообще, и въ письменномъ рѣшеніи стратегической задачи.

Въ отчетномъ году темы по военной исторіи, по прежнему, относились, преимущественно, къ войнамъ наполеоновскаго періода (10 темъ); затѣмъ, остальныя (7 темъ) были заимствованы изъ новѣйшихъ войнъ, начиная съ турецкой 1828—1829 годовъ и кончая франко-прусской 1870—1871 года.

На будущее время предположено въ число темъ для вторыхъ задачъ дополнительнаго курса ввести вопросы не только по тактикѣ и стратегіи, но также по исторіи военнаго искуства и по военной администраціи.

Изустные отвѣты офицеровъ по первымъ двумъ темамъ были признаны вообще очень хорошими: изъ 18 человѣкъ получили, какъ за тотъ, такъ и за другой отвѣтъ, не менѣе 10 балловъ 11 офицеровъ; менѣе 9 балловъ получили только трое: всѣ—за тему по военному искуству.

Стратегическія задачи были рѣшены офицерами, въ большинствѣ, также очень хорошо: семь офицеровъ получили болѣе 10 балловъ, четверо—болѣе 9 и шестеро—менѣе этого балла.

Digitized by Google

IV. ГЕОДЕЗИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Въ отчетномъ году геодезическое отдѣленіе состояло изъ двухъ офицеровъ, находившихся при главной Николаевской обсерваторіи въ Пулковѣ, и изъ семи офицеровъ, слушавшихъ курсъ младшаго класа въ академіи.

Занятія въ Пулковѣ, кромѣ обычныхъ астрономическихъ наблюденій и относившихся къ этимъ наблюденіямъ вычисленій, заключались въ производствѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, съ 1-го іюня по 1-е августа, точной нивелировки линіи, имѣвшей протяженіе около семи верстъ, и въ производствѣ, посредствомъ малаго универсальнаго инструмента, тріангуляціи между десятью тритонометрическими пунктами. Кромѣ того, офицеры ознакомились съ употребленіемъ геліотроповъ, и измѣрили по веревкѣ, при участіи нѣкоторыхъ другихъ лицъ, двѣнадцать разъ малый 150-саженный пулковскій базисъ. Это значительное число измѣреній базиса еще разъ несомнѣнно подтвердило довольно высокую степень точности, какую способенъ доставить этотъ простѣйшій способъ геодезическаго измѣренія. Что касается до практики съ базиснымъ приборомъ, то ее пришлось отложить до будущаго года, такъ какъ минувшимъ лѣтомъ въ главной обсерваторіи производились различныя перестройки, вслѣдствіе чего нельзя было пользоваться компараторомъ для сравненій мѣрныхъ жезловъ съ нормальнымъ.

Офицеры, состоявшіе при академіи, слушали, кромѣ своихъ спеціальныхъ предметовъ: астрономіи, высшей геодезіи, картографіи и физической географіи, еще курсы тактики, военной администраціи и геодезіи, а также имѣли практическія занятія по тактикѣ, какъ класныя, такъ и полевыя, и по картографіи. Послѣднія занятія заключались въ составленіи и вычерчиваніи сѣтки для новой карты Средней Азіи, на шести листахъ. Въ настоящемъ учебномъ году офицеры геодезическаго отдѣленія должны будутъ окончить эту карту, которую затѣмъ и предполагается напечатать въ нѣсколько тоновъ геліографическимъ способомъ.

V. ПРОИЗВОДСТВО ЭКЗАМЕНОВЪ.

Экзамены, закончившіе собою учебный 1872—1873 годъ, производились по нѣкоторымъ предметамъ только изустные, по нѣкоторымъ же, сверхъ того, и письменные. Послѣдняго рода экзамены были произведены: въ обоихъ класахъ академіи изъ тактики и политической исторіи, а въ старшемъ класѣ, кромѣ того, изъ военной статистики. При пріемѣ офицеровъ въ академію, письменные отвѣты требовались

Digitized by Google

только по политической исторіи. Письменные экзамены, производимые въ связи съ изустными, имѣютъ весьма важное значеніе. Они лучше, чѣмъ изустныя испытанія, даютъ возможность удостовѣриться не только въ знаніяхъ офицеровъ, но и въ томъ, на сколько знанія эти усвоены ими и на сколько вообще развиты экзаменующіеся. Сознавая это, конференція положила стремиться къ тому, чтобы такого рода экзамены были постепенно введены для возможно большаго числа предметовъ академическаго преподаванія. Но, чтобы подобные экзамены могли принести всю ту пользу, которую отъ нихъ слѣдуетъ ожидать, конференція признала необходимымъ установить на будущее время слѣдующія правила для производства ихъ: 1) темы для письменныхъ экзаменовъ должны быть не обширны и тщательно редактированы; 2) время, предоставляемое для написанія отвѣта, должно быть заранѣе точно опредѣлено и соотвѣтствовать свойствамъ темы; 3) повѣрка письменныхъ отвѣтовъ должна быть самая тщательная: офицеру слѣдуетъ указать всѣ сдѣланныя имъ ошибки и упущенія и отъ него необходимо выслушать, по возможности, всѣ возраженія и объясненія; наконецъ, 4) кромѣ разбора письменныхъ отвѣтовъ и выслушанія возраженій и объясненій экзаменующагося, слѣдуетъ задавать ему одинъ или нѣсколько вопросовъ изъ другихъ отдѣловъ курса, чтобы удостовѣриться въ степени знаній его по всему пройденному.

Но такъ какъ подобный порядокъ производства экзаменовъ потребуетъ очень много времени, то рѣшено, на будущее время, не назначать для испытанія въ одинъ и тотъ же день болѣе десяти офицеровъ, для чего и дѣлить всѣхъ экзаменующихся на соотвѣтствующее число отдѣленій.

Не рѣшеннымъ остался только вопросъ: слѣдуетъ ли вообще для письменныхъ экзаменовъ давать только такія темы, на которыя обучающіеся офицеры не могутъ найти прямого и систематическаго отвѣта въ руководствахъ и запискахъ, служащихъ имъ для приготовленія къ экзамену, или же, на оборотъ, избѣгать подобныхъ темъ. Вопросъ этотъ рѣшено было обсудить въ началѣ настоящаго учебнаго курса. Въ зависимости отъ рѣшенія этого вопроса предстоитъ также обсудить: можно ли, и въ какихъ именно случаяхъ, допускать пользованіе учебными и другаго рода матеріалами и пособіями при составленіи письменныхъ отвѣтовъ, и разрѣшать ли экзаменующимся выходить изъ класа до совершеннаго окончанія ими письменныхъ отвѣтовъ.

Изустные экзамены производились въ отчетномъ году на прежнихъ основаніяхъ, при чемъ, по всѣмъ предметамъ выдавались билеты

Digitized by Google

систематической програмы, кромѣ артилеріи, для которой были составлены вопросы, смѣшанные изъ различныхъ частей курса.

Въ большинствѣ случаевъ экзаменующіеся отвѣчали безъ перерыва, не менѣе десяти—двѣнадцати минутъ, и только послѣ этого дѣлались имъ возраженія, или же предлагались новые вопросы для разъясненія высказаннаго ими. Признавая такой порядокъ изустныхъ экзаменовъ весьма полезнымъ, конференція рѣшила держаться его и на будущее время, по возможности, безъ исключеній.

Обращаясь, затѣмъ, къ подробностямъ производства экзаменовъ по нѣкоторымъ предметамъ, слѣдуетъ упомянуть о весьма полезномъ пріемѣ, который былъ употребленъ въ отчетномъ году на экзаменѣ изъ тактики въ младшемъ класѣ. Каждому офицеру этого класа, по окончаніи имъ изустнаго отвѣта и послѣ разбора письменнаго, предлагалась небольшая задача для рѣшенія въ присутствіи комисіи, въ теченіе не болѣе часа времени. Повѣрка этихъ задачъ тутъ же на экзаменѣ дозволила сдѣлать весьма точную сравнительную оцѣнку знаній офицеровъ и того, на сколько основательно усвоены каждымъ изъ нихъ главныя теоретическія положенія тактики.

Для составленія письменныхъ отвѣтовъ изъ военной статистики въ старшемъ класѣ были даны, по примѣру прежнихъ лѣтъ, темы, не имѣющія прямаго систематическаго отвѣта въ курсѣ, и дозволялось пользоваться всякими статистическими матеріалами, необходимыми для разработки этихъ темъ.

Письменный экзаменъ изъ политической исторіи офицерамъ, поступившимъ въ академію въ отчетномъ году, былъ произведенъ во всемъ согласно тому порядку, о которомъ заявлено было въ предъидущемъ отчетѣ. Офицеры писали отвѣты на темы, заимствованныя изъ наиболѣе важныхъ и обширныхъ сочиненій по исторіи Россіи, ознакомленіе съ которыми было рекомендовано въ програмѣ пріемнаго экзамена. Нѣкоторые офицеры обнаружили довольно основательное знакомство съ этими сочиненіями; большинство же, хотя и менѣе значительное, чѣмъ въ 1872 году, отнеслось ко вновь установленному требованію академіи, къ сожалѣнію, не совсѣмъ внимательно и, если читало указанныя сочиненія, то поверхностно. Для того, чтобы заставить офицеровъ, до поступленія въ академію, не ограничиваться изученіемъ исторіи по краткимъ учебникамъ и принудить ихъ къ чтенію болѣе серьезныхъ историческихъ сочиненій, придется въ будущемъ году отнестись гораздо строже къ представляемымъ ими на пріемномъ экзаменѣ письменнымъ отвѣтамъ.

Къ пріемному экзамену, въ августѣ 1873 году, явилось желаю-

Digitized by Google

щихъ 43 офицера. Изъ нихъ 12 человѣкъ частію не выдержали экзамена, частію же не окончили его по болѣзни и другимъ причинамъ. Такимъ образомъ, въ академію принято 30 офицеровъ. Сверхъ того, въ академію поступилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, по выдержаніи вступительнаго экзамена еще въ маѣ мѣсяцѣ сего года.

О дополнительныхъ чтеніяхъ въ академіи. Въ виду того, что въ академическій курсъ не входятъ свѣдѣнія по военно-телеграфной части, между тѣмъ, какъ свѣдѣнія эти не только интересны, но и весьма полезны для офицеровъ генеральнаго штаба, конференція рѣшила: установить особыя дополнительныя чтенія *о телеграфахъ*, но съ тѣмъ, чтобы чтенія эти были производимы черезъ годъ, для обоихъ класовъ академіи вмѣстѣ и притомъ, чтобы они знакомили обучающихся офицеровъ исключительно лишь съ примѣненіемъ телеграфовъ къ военному дѣлу. Для приведенія въ исполненіе этого предположенія, професоръ генералъ-маіоръ Рехневскій, какъ спеціально знакомый съ телеграфнымъ дѣломъ, былъ приглашенъ прочесть академическимъ офицерамъ нѣсколько лекцій о примѣненіи телеграфовъ къ военному дѣлу. Лекціи генералъ-маіора Рехневскаго, числомъ пять, были прочитаны въ концѣ курса, въ маѣ 1873 года.

Для ознакомленія обучающихся офицеровъ съ современнымъ переходнымъ положеніемъ казачьихъ войскъ, конференція, воспользовавшись предложеніемъ капитана генеральнаго штаба Хорошхина, ходатайствовала о разрѣшеніи ему прочесть въ академіи нѣсколько лекцій о казачьихъ войскахъ. Лекціи капитана Хорошхина были прочитаны въ мартѣ 1873 года; посѣщеніе ихъ было обязательно для всѣхъ академическихъ офицеровъ.

СКАЧКИ НА ДОНУ ВЪ 1873 ГОДУ.

Въ 1873 году, подобно предшествовавшимъ годамъ, на Дону состоялись офицерскія и дворянскія, а также и народно-казачьи скачки.

Офицерскія и дворянскія скачки происходили на Новочеркасскомъ ипподромѣ 9, 11, 13 и 14 сентября. Призовъ было предложено на сумму 4,225 рублей, но выдано только на 2,725 рублей, вслѣдствіе несоблюденія состязающимися нормальной скорости.

Скачки производились на слѣдующихъ дистанціяхъ: 2 версты 133 сажени; 2 версты 250 саженъ; 4 версты; 4 версты, съ перескачкою; 6 и 10 верстъ.

Digitized by Google

Изъ числа участвовавшихъ лошадей (21) проскакали дистанцію и получили призы слѣдующія:

Дистанціи. Вер.	Саж.	Скорость. Мин.	Сек.	Лошади.	Владѣльцы.	Призы.
2	133	3	2	Каро.	Кн. Д. Д. Оболенскій.	375
—	—	—	—	Вайльдсъ.	С. П. Иловайскій.	150
2	250	3	24	Каро.	Кн. Д. Д. Оболенскій.	350
—	—	—	—	Иксъ.	Н. Т. Грековъ.	100
4	—	5	34	Долларъ.	С. П. Иловайскій.	490
—	—	—	—	Рошфоръ.	И. Н. Ильинъ.	200
Съ перескачкою						
4	—	5	53	Долларъ.	С. П. Иловайскій.	510
—	—	5	56	Кордильерка.	Г. Ѳ. Черидубовъ.	150
6	—	9	32	Наперекоръ.	Есаулъ Исаевъ.	200
—	—	—	—	Ястребъ.	Г. Домашевскій.	120
—	—	—	—	Гладіаторъ.	Хорунжій Поевовъ.	80
10	—	18	10	Лебедка.	Гр. Орловъ-Денисовъ.	Приза не получила за невыполненіе нормальной скорости.

Народно-казачьи скачки состоялись въ Новочеркаскѣ и въ станицахъ: Нижне-Чирской, Вешенской и Урюпинской, причемъ вездѣ были приняты одинаковые призы, состоявшіе въ слѣдующемъ: первой лошади—сѣдло въ 65 руб.; и деньгами 125 р. 94 коп.; второй — ружье въ 45 руб. и деньгами 75 руб.; третьей—шашка въ 35 руб. и деньгами 50 руб.; четвертой—деньгами 40 руб. и пятой—30 руб.

Урядники и казаки скакали на собственныхъ лошадяхъ въ полномъ боевомъ вооруженіи, при чемъ различныя дистанціи были пройдены въ слѣдующее время: въ Новочеркаскѣ, восьмиверстная, въ 14 минутъ 31 секунду; въ станицѣ Нижне-Чирской, двѣнадцативерстная, въ 19 минутъ 44 секунды; въ станицѣ Вешенской, двѣнадцативерстная, въ 25 минутъ и въ Урюпинской, 13½-верстная, въ 27 минутъ.

Изъ вышеизложеннаго, между прочимъ, видно, что нѣкоторыя лошади, на большихъ дистанціяхъ, не выполнили въ 1873 году нормальной скорости и что, вообще, скорость скачекъ нѣсколько замедлилась. Причина этому заключалась, отчасти, въ томъ, что Новочеркаскій иподромъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ дождей, былъ весьма грязенъ, и требовалъ значительнаго напряженія силъ лошадей.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

(Окончаніе за 1875 годъ).

Ноября 13-го дня, № 270. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 6-й батареи 1-й гренадерской его королевскаго высочества принца Карла Прусскаго артилерійской бригады *Иванъ Гвоздевъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Гвоздева виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, при уменьшающемъ вину его обстоятельствѣ, на основаніи 5 п. 94 и 136 ст. XXII, 6 п. 13 ст. XXIII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, приговорилъ его къ усиленному аресту на восемь сутокъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, статскій совѣтникъ Рындинъ, объясняетъ, что, опредѣливъ подсудимому, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, дисциплинарное взысканіе за такое преступленіе, которое подвергаетъ виновнаго, согласно примѣчанію къ 136 ст. XXII С. В. П. 1869 г., лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, судъ обязанъ былъ приговорить его къ лишенію золотой медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, соединенныхъ съ этимъ знакомъ отличія. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи примѣчанія къ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и разъясненій сего суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 153 и 1871 г. №№ 94, 105 и 187, только состоящіе на срочной службѣ нижніе чины изъ лицъ привилегированныхъ сословій, признаваемые виновными въ побѣгѣ, должны быть непремѣнно присуждаемы къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, хотя бы, при уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствахъ, имъ и опредѣлялось, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, одно изъ дисциплинарныхъ взысканій. А какъ подсудимый канониръ Гвоздевъ, имѣющій Всемилостивѣйше пожалованную ему золотую медаль, для ношенія на груди, съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ», не пользуется, какъ видно изъ послужнаго его списка, особенными правами состоянія, но принадлежитъ къ категоріи лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія по особымъ о нихъ постановленіямъ, то военно-окружный судъ, назначивъ ему за побѣгъ дисциплинарное взысканіе, правильно не лишилъ подсудимаго означенной медали и предоставляемыхъ оною правъ и преимуществъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Ноября 27-го дня, № 279. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ рядоваго 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка Рахмана *Хрустова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославлѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Хрустова виновнымъ: 1) въ томъ, что, получивъ отъ своего ротнаго командира, капитана Выгорницкаго, росписку въ принятіи отъ него на сохраненіе 148 руб. и взявъ отъ сего оберъ-офицера впослѣдствіи, въ счетъ этой суммы,

Digitized by Google

61 руб., ту часть росписки, на которой онъ, Хрустовъ, собственноручно дѣлалъ надписи въ полученіи сихъ денегъ, оторвалъ и уничтожилъ, съ намѣреніемъ получить впослѣдствіи отъ этого оберъ-офицера деньги, и 2) въ томъ, что для вторичнаго полученія съ капитана Выгорницкаго денегъ, онъ упомянутую росписку, безъ той части ея, на которой имѣлись надписи его о полученіи обратно 61 рубля, представилъ начальству, заявивъ жалобу на этого оберъ-офицера въ невыдачѣ принадлежащихъ ему денегъ. За эти преступленія, изъ коихъ одно составляетъ истребленіе принадлежащихъ другому лицу документовъ или бумагъ, а другое подачу завѣдомо ложной жалобы на своего начальника, судъ, на основаніи 2 ч. 177 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 1 п. 152 и 1,657 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ мѣста Сибири не столь отдаленныя, съ отдачею на три года въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что за первое изъ преступныхъ дѣяній онъ не можетъ подлежать отвѣтственности по 1,657 ст. уложенія, такъ какъ въ этой статьѣ говорится объ уничтоженіи документовъ, но онъ документа не истреблялъ, а уничтожилъ лишь надпись на документѣ, и 2) что и другое дѣяніе его также не подходитъ подъ дѣйствіе 177 ст. XXII, потому что онъ жалобы на своего ротнаго командира не подавалъ, а только требовалъ отъ него уплаты по росписке денегъ. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ уголов. касац. д-та правит. сената 1871 г. № 1,731 по дѣлу Шнейвайса разъяснено, что отрѣзаніе кредиторомъ на обязательствѣ надписи объ уплатѣ денегъ и предъявленіе за тѣмъ обязательства, для вторичнаго взысканія по оному, составляютъ преступленіе, предусмотрѣнное 1,622 ст. ст. улож. о наказ. угол. и испр., опредѣляющею наказаніе за уничтоженіе документа или части онаго. А какъ по настоящему дѣлу судомъ признано, что рядовой Хрустовъ, получивъ изъ числа бывшихъ на сохраненіи у капитана Выгорницкаго денегъ 61 руб. и отрѣзавъ отъ сохранной росписки ту часть оной, на которой росписался въ полученіи сихъ денегъ, впослѣдствіи предъявилъ на капитана Выгорницкаго жалобу въ неуплатѣ означенныхъ 61 руб., то временный военный судъ, въ виду означеннаго разъясненія правит. сената, совершенно правильно примѣнилъ къ виновности его 1,622 и 1,657 ст. уложен. о наказ. угол. и исправ. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба подсудимаго на неправильное, будто бы, примѣненіе судомъ къ виновности его 2 ч. 177 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющей лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ Сибирь на поселеніе виновнымъ въ представленіи завѣдомо ложныхъ жалобъ на начальство въ случаяхъ особенно важныхъ, такъ какъ относительная важность преступленія въ подобныхъ случаяхъ обусловливается значеніемъ тѣхъ послѣдствій, которыя могла имѣть ложная жалоба для начальника, на котораго она приносится; а въ настоящемъ случаѣ, какъ признано судомъ, Хрустовъ завѣдомо ложно обвинялъ капитана Выгорницкаго въ растратѣ вверенныхъ ему на храненіе денегъ, т. е. въ такомъ преступленіи, которое, въ случаѣ подтвержденія онаго, могло подвергать Выгорницкаго, на основаніи 1,681 и 1,682 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ. Въ виду сихъ обстоя-

Digitized by Google

тельствъ, судъ не только имѣлъ право, но и былъ обязанъ примѣнить къ виновности подсудимаго ту часть приведенной 177 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, которая предусматриваетъ принесеніе ложныхъ на начальство жалобъ въ особенно важныхъ случаяхъ. Посему, главный военный судъ опредѣляетъ: принесенную подсудимымъ рядовымъ Христовымъ жалобу на рѣшеніе временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ оставить безъ уваженія.

Декабря 4-го дня, № 281. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Свеаборгскаго крѣпостнаго полка Николая *Мясникова*, на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гельсингфорсѣ. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимаго Мясникова виновнымъ въ томъ, что 23-го августа сего года, во время разбирательства о немъ дѣла въ полковомъ судѣ, онъ отказался отвѣчать на вопросы предсѣдателя суда, говоря, что онъ «служить въ полку не будетъ», и надѣлаетъ чего нибудь по хуже, послѣ чего повернулся къ суду спиною, съ тѣмъ, чтобы выдти изъ суда. Относя выраженіе подсудимаго, что «онъ служить въ полку не будетъ», къ неповиновенію, а остальныя дѣйствія его—къ неоказанію, съ намѣреніемъ, должнаго уваженія полковому суду, временный военный судъ нашелъ, что за первое преступленіе подсудимый Мясниковъ, на основаніи 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ 1 года до 6 лѣтъ, а второе дѣяніе, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 3-го декабря 1871 года за № 371, подвергаетъ его отдачѣ въ эти роты, съ тѣмъ, чтобы онъ содержался въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ отъ одного года до трехъ лѣтъ, а потому, руководствуясь означенными законами, приговорилъ: подсудимаго Мясникова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, во время пребыванія въ ротѣ, содержался въ одиночномъ заключеніи и оковахъ въ теченіе опредѣленнаго ему срока. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Федотовъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго Мясникова принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что такъ какъ, на основаніи приведеннаго въ приговорѣ Высочайшаго повелѣнія, за одно неприличное и дерзкое обращеніе съ членами военно-судебныхъ мѣстъ полагается отдача въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, съ содержаніемъ въ одиночномъ заключеніи и оковахъ, то временный военный судъ, признавъ подсудимаго Мясникова виновнымъ, кромѣ означеннаго преступленія, еще въ неповиновеніи, не имѣлъ права, при отсутствіи уменьшающихъ вину обстоятельствъ, назначать подсудимому наименьшій срокъ отдачи въ военно-исправительныя роты, но обязанъ былъ приговорить его къ сему наказанію на три года, съ тѣмъ, чтобы онъ, во время пребыванія въ ротѣ, содержался въ одиночномъ заключеніи и оковахъ. Защитникъ подсудимаго, въ жалобѣ своей, объясняетъ, что судъ неправильно назначилъ Мясникову наказаніе за два преступленія, тогда какъ изъ приговора видно, что онъ признанъ виновнымъ лишь въ неповиновеніи; что же касается оказанія неуваженія полковому суду, то изъ приговора этого преступленія не вытекаетъ, такъ какъ по правиламъ, изложеннымъ въ XXIV кн. С. В. П. 1869 года, под-

Digitized by Google

судимый пользуется правомъ не отвѣчать на предлагаемые ему предсѣдателемъ суда вопросы, а слѣдовательно, отказъ Мясникова отвѣчать на судѣ вовсе не составляетъ преступленія; равнымъ образомъ, и въ томъ поступкѣ его, что онъ повернулся къ суду спиною, не съ цѣлью оказать суду неуваженіе, а съ тѣмъ, чтобы выдти изъ присутствія, не заключается преступленія, предусмотрѣннаго 105 ст. XXII; во всякомъ же случаѣ, къ признанной судомъ виновности подсудимаго Мясникова, въ неоказаніи уваженія полковому суду, нельзя примѣнить вышеупомянутое Высочайшее повелѣніе, такъ какъ этотъ законъ предусматриваетъ лишь случаи оскорбленія присутствія суда. Посему, защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ той части приговора, которая опредѣляетъ одиночное заключеніе съ содержаніемъ въ оковахъ во время пребыванія подсудимаго Мясникова въ военно-исправительныхъ ротахъ. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по смыслу 319 и 320 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимый пользуется правомъ не отвѣчать на предлагаемые ему предсѣдателемъ полковаго суда вопросы, а слѣдовательно, отказъ Мясникова давать отвѣты на судѣ, выраженный въ формѣ, непротивной воинской дисциплинѣ, какъ справедливо замѣчаетъ защитникъ его, не можетъ почитаться преступленіемъ, но какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, подсудимый Мясниковъ признанъ судомъ виновнымъ въ томъ, что, во время разбирательства о немъ дѣла въ полковомъ судѣ, онъ, не дождавшись окончанія дѣла и не выслушавъ приговора, повернулся къ суду спиною, чтобы выдти изъ присутствія, то дѣяніе это, по признакамъ своимъ, вполнѣ подходитъ подъ понятіе неоказанія съ намѣреніемъ должнаго уваженія полковому суду и жалоба защитника въ этомъ отношеніи оказывается неосновательною. Что же касается заявленія его о неправильномъ примѣненіи судомъ къ дѣянію подсудимаго Мясникова Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 3-го декабря 1871 года № 371, то означенное Высочайшее повелѣніе опредѣляетъ правила, по которымъ должны подлежать наказанію нижніе чины, виновные въ оскорбленіи на словахъ, или же неприличнымъ и дерзкимъ обращеніемъ, цѣлаго присутствія полковаго или военно-окружнаго суда, или одного изъ членовъ онаго, а потому виновность подсудимаго Мясникова въ неоказаніи должнаго уваженія присутствію полковаго суда не можетъ быть подведена подъ дѣйствіе сего закона, но должна подвергать его отвѣтственности по 1 части 282 ст. улож. о наказ. угол. и испр., съ тѣмъ, чтобы опредѣленное въ этой статьѣ наказаніе, по усмотрѣнію суда, было возвышено для него, какъ нарушившаго вмѣстѣ съ тѣмъ прямыя обязанности военной службы, согласно 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII, одною или двумя степенями. Посему, находя жалобу защитника подсудимаго, по сему предмету, совершенно правильною, и обращаясь къ разсмотрѣнію протеста помощника военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи вышеупомянутаго Высочайшаго повелѣнія, за одно оскорбленіе присутствія полковаго или военно-окружнаго суда полагается отдача въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, съ содержаніемъ въ одиночномъ заключеніи и оковахъ; а потому, въ случаѣ совокупности сего преступленія съ другимъ, окончательное наказаніе должно быть опредѣляемо по правиламъ, изложеннымъ въ 152 ст. улож. о наказ. угол. и исправ. На семъ основаніи, временный военный судъ, примѣнивъ къ поступку Мясникова

Digitized by Google

означенное Высочайшее повелѣніе и, сверхъ того, признавъ его виновнымъ въ неповиновеніи, подвергающемъ, по 113 ст. С. В. П. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ 1 года до 6 лѣтъ, обязанъ былъ, въ силу 3 п. 152 ст. улож. о наказ. угол. и испр., опредѣлить ему отдачу въ эти роты на 6 лѣтъ, съ содержаніемъ въ одиночномъ заключеніи и оковахъ на срокъ отъ 1 года до 3 лѣтъ; но какъ, въ настоящемъ случаѣ, съ примѣненіемъ къ виновности подсудимаго, въ неоказаніи должнаго уваженія полковому суду, 282 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., судъ не могъ быть стѣсненъ въ избраніи степени и мѣры наказанія изъ опредѣленныхъ въ 113 ст. XXII и имѣлъ право назначить подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ, то протестъ помощника военнаго прокурора не заслуживаетъ уваженія. По симъ основаніямъ, находя постановленный о рядовомъ Мясниковѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гельсингфорсѣ неправильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, опредѣляетъ: означенный приговоръ суда измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго Мясникова, признаннаго виновнымъ въ неповиновеніи и неоказаніи, съ намѣреніемъ, должнаго уваженія полковому суду, на основаніи С. В. П. 1869 года XXII ст. 89 п. 4 и 113 улож. о наказ. угол. и испр. ст. 152 п. 4 и 282, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты, согласно приговору суда, на одинъ годъ, не подвергая его притомъ содержанію въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ.

Декабря 4-го дня, № 283. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гельсингфорсѣ о рядовомъ 92-го пѣхотнаго Печорскаго полка Мухаметшѣ *Гадальшинѣ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый Гадальшинъ, по обвинительному акту, обвинялся, между прочимъ, въ покушеніи 10-го августа 1872 года на открытое похищеніе мѣшка съ кожами изъ стоявшей на улицѣ таратайки, принадлежащей крестьянину Іогансону, съ употребленіемъ противъ него насилія, причемъ дѣяніе это признано было покушеніемъ на грабежъ съ насиліемъ, предусмотрѣнный 1,642 ст. улож. о наказ. угол. и испр. Временный военный судъ призналъ подсудимаго Гадальшина виновнымъ: 1) въ кражѣ бутылки пива изъ ѣхавшаго по улицѣ фургона и одного фунта стеариновыхъ свѣчей изъ лавки куица Вигеліуса и 2) въ томъ, что 10-го августа 1872 года, въ первомъ часу по полудни, на улицѣ города Або, воспользовавшись уходомъ отъ таратайки въ питейное заведеніе крестьянина Іогансона и не замѣтивъ на улицѣ другихъ людей, онъ намѣревался тайно похитить изъ таратайки мѣшокъ съ кожами; когда же изъ оконъ противоположнаго дома раздался крикъ, что солдатъ крадетъ вещи изъ таратайки, и Іогансонъ, подбѣжавъ туда, схватилъ за конецъ вытащеннаго на половину мѣшка, то онъ, Гадальшинъ, отпустивъ мѣшокъ, ударилъ Іогансона поднятымъ съ земли камнемъ, нанеся ему легкую рану, и хотѣлъ скрыться, но былъ задержанъ подоспѣвшими на крикъ Іогансона людьми. Находя, что въ послѣднемъ дѣяніи подсудимаго Гадальшина заключаются два преступленія: покушеніе на кражу мѣшка съ кожами, цѣною не свыше 300 руб., остановленное по независящимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, и нанесеніе въ запальчивости легкой раны крестьянину Іогансону, и принимая во вниманіе, что подсудимый Гадальшинъ, какъ подвергавшійся раньше сего наказанію за кражу, подлежитъ отвѣтственности за покушеніе

Digitized by Google

на кражу во второй разъ, временный военный судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 54, 56, 278, 279 и прилож. къ ст. 69; улож. о нак. угол. и испр. ст. 1,483 и уст. о нак., налаг. мир. суд., ст. 169, 170 и 172, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени 54 ст. XXII, наказать розгами двумя стами ударами и, какъ состоящему въ разрядѣ штрафованныхъ, увеличить срокъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Федотовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что, не смотря на заявленіе его о важности показаній неявившихся на судебное слѣдствіе свидѣтелей, крестьянъ Вольгрена и Іогансона, вызывавшихся военно-прокурорскимъ надзоромъ, для подтвержденія возникшаго на подсудимаго Гадальшина обвиненія въ покушеніи на грабежъ съ насиліемъ, судъ сдѣлалъ постановленіе о разсмотрѣніи дѣла безъ бытности сихъ свидѣтелей, не объявивъ притомъ, что показанія этихъ свидѣтелей признаны судомъ несущественными, и 2) что по окончаніи судебнаго слѣдствія, основываясь какъ на фактахъ, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ, такъ и на показаніяхъ свидѣтелей, объяснившихъ, что Гадальшинъ, когда Іогансонъ сталъ препятствовать ему завладѣть мѣшкомъ съ кожами, нанесъ ему камнемъ рану, имѣвшую вліяніе на его здоровье, онъ, помощникъ военнаго прокурора, обвинялъ подсудимаго Гадальшина не въ покушеніи на грабежъ съ насиліемъ, а въ разбоѣ, предусмотрѣнномъ 1,630 ст. улож. о наказ. угол. и испр., между тѣмъ судъ, признавъ Гадальшина виновнымъ въ означенномъ дѣяніи, вопреки его заключенію и рѣшеніямъ угол. касац. департ. правит. сената 1871 года № 932 и главнаго военнаго суда 1869 года № 1, раздѣлилъ оное на два отдѣльныя преступленія, — покушеніе на кражу и нанесеніе легкой раны, тогда какъ означенными рѣшеніями разъяснено, что насиліе, сопряженное съ похищеніемъ чужой собственности, не можетъ быть разсматриваемо какъ отдѣльное преступленіе, а составляетъ одно цѣлое съ похищеніемъ и даетъ ему характеръ грабежа или разбоя, смотря по свойству насильственныхъ дѣйствій и потому къ означенному дѣянію подсудимаго слѣдовало примѣнить 1,630 ст. улож. о нак. угол. и испр. Посему, находя, что состоявшійся о подсудимомъ Гадальшинѣ приговоръ временнаго военнаго суда постановленъ съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что заявленіе помощника военнаго прокурора о томъ, что судъ, не сдѣлалъ постановленія о признаніи несущественными показаній не явившихся, по незаконнымъ причинамъ, свидѣтелей Вольгрена и Іогансона, сдѣлалъ распоряженіе о продолженіи судебнаго засѣданія, не смотря на неявку означенныхъ свидѣтелей, не подтверждается протоколомъ засѣданія, такъ какъ изъ онаго видно, что показанія сихъ свидѣтелей признаны были судомъ несущественными, каковое распоряженіе суда, въ виду 741 и 743 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, неоднократно разъясненныхъ рѣшеніями главнаго военнаго суда, оказывается совершенно правильнымъ. Признавая въ этомъ отношеніи протестъ не заслуживающимъ уваженія, и обращаясь къ остальной части онаго, главный военный судъ находитъ, что указываемыя въ въ протестѣ рѣшенія угол. касац. департ. правительствующаго сената и

Digitized by Google

и главнаго военнаго суда къ настоящему дѣлу не относятся, такъ какъ въ сихъ рѣшеніяхъ разъяснялся вопросъ о значеніи побоевъ или ранъ, наносимыхъ при открытомъ похищеніи чужаго имущества, для различія грабежа отъ разбоя, при чемъ вовсе не возбуждалось вопроса о томъ, чтобы кража съ насиліемъ, когда оно причинено впослѣдствіи, а не при самомъ совершеніи кражи, могла быть относима къ грабежу или разбою. Для признанія сихъ двухъ родовъ преступленій, какъ видно изъ точнаго смысла 1,627 и 1,637 ст. ул. о наказ. угол. и испр., необходимо, чтобы похищеніе чужаго имущества было совершено въ присутствіи хозяина или постороннихъ лицъ и сопровождалось нападеніемъ на нихъ или причиненіемъ болѣе или менѣе важныхъ насильственныхъ дѣйствій; между тѣмъ, подсудимый Гадальшинъ, какъ видно изъ приговора суда, признанъ виновнымъ въ покушеніи на похищеніе изъ таратайки крестьянина Іогансона мѣшка съ кожами, каковое похищеніе онъ намѣревался совершить тайно, въ отсутствіе хозяина и не замѣтивъ на улицѣ другихъ людей, при появленіи же крестьянина Іогансона, тотчасъ отпустилъ на половину вытащенный имъ мѣшокъ и затѣмъ уже, нанеся Іогансону камнемъ легкую рану, хотѣлъ скрыться, но былъ задержанъ. Въ такихъ дѣйствіяхъ подсудимаго не заключается ни одного изъ существенныхъ признаковъ, требуемыхъ 1,627 и 1,637 ст. уложенія, для признанія грабежа съ насиліемъ или разбоя, тѣмъ болѣе, что изъ приговора суда не видно, чтобы причиненное подсудимымъ Гадальшиномъ крестьянину Іогансону насиліе было совершено именно съ цѣлію завладѣть мѣшкомъ Іогансона, на похищеніе котораго онъ предъ тѣмъ покушался. На семъ основаніи, временный военный судъ въ г. Гельсингфорсѣ совершенно правильно призналъ, что нанесеніе подсудимымъ Гадальшинымъ крестьянину Іогансону легкой раны, учиненное имъ послѣ сдѣланнаго имъ покушенія на кражу мѣшка съ кожами изъ таратайки Іогансона, составляетъ отдѣльное преступленіе отъ покушенія на кражу. Такое опредѣленіе преступленія подсудимаго совершенно согласно и съ разъясненіемъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 года № 208, въ которомъ сказано, что всякое похищеніе, совершаемое безъ насилія и угрозъ, втайнѣ, признается по закону кражею, и что насиліе, оказанное похитителемъ послѣ совершенія кражи, не можетъ видоизмѣнять свойства сего послѣдняго преступленія. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гельсингфорсѣ о рядовомъ Гадальшинѣ, какъ правильный, оставить въ своей силѣ.

Декабря 4-го дня, № 284. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гельсингфорсѣ о рядовомъ 90-го пѣхотнаго Онежскаго полка Ѳедорѣ *Соснинѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Соснина виновнымъ въ маловажныхъ нарушеніяхъ правилъ и порядка воинскаго благочинія послѣ наказанія по суду за подобные же поступки, неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей и въ томъ, что въ лѣсу, близъ г. Тавастгуса, занимался поддѣлкою изъ олова финляндской монеты достоинствомъ сперва въ одну марку, а потомъ въ пятьдесятъ пенни, которую и выпускалъ въ обращеніе на городскомъ рынкѣ. Относя послѣднее дѣяніе къ къ предусмотрѣнной въ 558 ст. улож. о наказ. уголовн. и исправит. поддѣлкѣ монеты иностраннаго чекана, временный военный судъ, на осно-

Digitized by Google

ваніи приведенной статьи, а также 2 ч. 168, 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 года XXII, 2 и. 152 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ рядоваго Соснина, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на четыре года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Федотовъ, объясняетъ, что за поддѣлку серебряной финляндской монеты судъ неправильно опредѣлилъ подсудимому наказаніе по 558 ст. улож. о наказ., предусматривающей поддѣлку монеты иностраннаго чекана, вмѣсто 556 ст. улож., установляющей наказаніе за поддѣлку монеты россійскаго чекана, такъ какъ по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ ноябрѣ 1865 г., металическая марковая монета въ Финляндіи составляетъ лишь подраздѣленіе общей государственной монеты. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи Высочайшаго постановленія, объявленнаго въ приказѣ военнаго министра 16-го ноября 1865 года № 414, опредѣленная особо для Финляндіи металическая марковая монета составляетъ подраздѣленіе общей государственной монеты. Въ виду сего, временный военный судъ обязанъ былъ къ винѣ подсудимаго, вмѣсто 558 ст., примѣнить 556 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., опредѣляющую наказаніе за поддѣлку монеты Россійскаго чекана. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 20-го октября 1873 года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гельсингфорсѣ о рядовомъ Сосninѣ отмѣнить и рядоваго этого, на основаніи 556 ст. улож. о наказ. уголовн. и исправит. и въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ.

Декабря 11-го дня, № 287. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Смоленскѣ о младшемъ врачѣ 1-го пѣхотнаго Невскаго Его Величества короля Эллиновъ полка, титулярномъ совѣтникѣ Сергѣѣ *Устромскомъ*. Изъ дѣла видно, что младшій врачъ Устромскій, по обвинительному акту, обвинялся въ томъ: 1) что, бывъ уволенъ въ 28-ми дневный отпускъ, онъ просрочилъ въ отпуску около 9 мѣсяцевъ, ссылаясь на болѣзненное состояніе, которое, по представленнымъ имъ медицинскимъ свидѣтельствамъ, было признано начальникомъ 1-й пѣхотной дивизіи неуважительнымъ и 2) во вступленіи въ бракъ, безъ испрошенія на то разрѣшенія своего начальства. Временный военный судъ въ г. Смоленскѣ, признавъ подсудимаго Устромскаго виновнымъ въ томъ, что 31-го мая 1872 года, находясь въ отпуску въ г. Москвѣ, вступилъ въ законный бракъ, не испросивъ на то разрѣшенія начальства, на основаніи С. В. П. 1869 года прим. къ ст. 6 XXII и ст. 35 XXIII улож. о наказ. угол. и испр. ст. 1,565, приговорилъ его къ содержанію подъ арестомъ на гауптвахтѣ въ теченіе двухъ недѣль. По обвиненію же подсудимаго Устромскаго въ томъ, что, бывъ уволенъ въ отпускъ съ 24-го мая по 21-е іюня 1872 года, просрочилъ въ отпуску около 9 мѣсяцевъ, ссылаясь на болѣзненное состояніе, которое, по представленнымъ начальнику 1-й пѣхотной дивизіи медицин-

Digitized by Google

симъ свидѣтельствомъ, признано неуважительнымъ, причемъ ему, Устромскому, неоднократно объявлялось требованіе начальства о немедленномъ возвращеніи къ мѣсту служенія, куда, однако, онъ въ продолженіе одного года и четырехъ мѣсяцевъ не прибылъ, судъ призналъ, что дѣйствительно, въ продолженіе означеннаго времени подсудимый не являлся на службу, но какъ неявка его послѣдовала вслѣдствіе болѣзни, которая, по силѣ 1,777 ст. кн. I ч. II С. В. П. 1859 г., признается законною причиною неявки, то судъ призналъ, что неявка подсудимаго Устромскаго изъ отпуска на службу по болѣзни составляетъ дѣяніе, невоспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, а потому, руководствуясь 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: Устромскаго, по означенному обвиненію, считать по суду оправданнымъ. Съ этимъ приговоромъ не согласились предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу въ судѣ военный судья генералъ-маіоръ Деконскій и участвовавшій въ судебномъ засѣданіи временный членъ полковникъ Агапѣевъ, которые, въ особыхъ мнѣніяхъ, излагаютъ, что изъ судебнаго слѣдствія выяснилось, что бѣлѣзнь Устромскаго не была такого свойства, чтобы могла препятствовать ему явиться въ срокъ на службу, а потому примѣненіе къ поступку Устромскаго 834 ст. XXIV они находятъ неправильнымъ. Въ представленномъ на приговоръ суда протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Цвиленевъ, объясняетъ, что временный военный судъ, признавъ подсудимаго Устромскаго просрочившимъ отпускъ и, относя причину сего къ болѣзни, обязанъ былъ выяснить въ приговорѣ основанія, по которымъ призналъ эту болѣзнь законною причиною просрочки, такъ какъ, по смыслу 1,777—1,786 ст. кн. I ч. II С. В. П., съ измѣненіями по 6-му продолженію, опредѣленіе законности или незаконности причинъ просрочки отпуска принадлежитъ административной власти, а не суду; въ настоящемъ же случаѣ, представленныя Устромскимъ, въ удостовѣреніе его болѣзни, два медицинскія свидѣтельства были признаны начальствомъ его неуважительными и, слѣдовательно, не могли служить суду основаніемъ къ постановленію оправдательнаго приговора. Посему, находя приговоръ временнаго военнаго суда не соотвѣтствующимъ требованіямъ 834 ст. С. В. П. XXIV, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. По соображеніи сего протеста съ приговоромъ суда и законами, и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, за признаніемъ дѣянія подсудимаго совершившимся, оправдательный приговоръ о немъ можетъ послѣдовать или потому, что дѣяніе это не подлежитъ вмѣненію по законнымъ причинамъ, или не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія; рѣшеніями же главнаго военнаго суда 1869 г. № 80, 1870 г. № 1 и 1871 г. № 111 разъяснено, что неизложеніе въ приговорѣ основаній, по которымъ подсудимый признанъ не подлежащимъ отвѣтственности за такое дѣяніе, которое включено въ обвинительный актъ въ видѣ особаго предмета обвиненія и которое признано судомъ совершившимся, составляетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Между тѣмъ, временный военный судъ, признавъ дѣйствительность отлучки Устромскаго отъ службы въ продолженіе времени, означеннаго въ обвинительномъ актѣ, и относя причину сего къ болѣзни, не привелъ тѣхъ обстоятельствъ, по которымъ выставляемая Устромскимъ болѣзнь его могла служить законнымъ оправданіемъ неявки его на службу, тогда какъ болѣзнь можетъ считаться

Digitized by Google

законною причиною просрочки отпуска лишь тогда, когда она удостовѣрена порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1,781, 1,782 и 1,784—1,786 ст. кн. I ч. II С. В. П. 1859 г., съ измѣненіями оныхъ по 6 продолж., которыми требуется, для удостовѣренія болѣзни, медицинское свидѣтельство, составленное при участіи мѣстной военной власти, съ означеніемъ названія болѣзни, времени заболѣванія и предполагаемаго выздоровленія. Посему, разрѣшая вопросъ о дѣйствительности совершенія подсудимымъ дѣяній, значащихся въ обвинительномъ актѣ, временный военный судъ, для опредѣленія основательности представляемыхъ подсудимымъ оправданій, долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ представленныя имъ свидѣтельства о болѣзни соотвѣтствуютъ требованіямъ по сему предмету вышеозначенныхъ правилъ; но какъ въ приговорѣ временнаго военнаго суда, по сему предмету никакихъ соображеній не изложено, то, руководствуясь ст. 834 п. 1. С. В. П. 1869 г. XXIV и приведенными выше рѣшеніями главнаго военнаго суда, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 1-го ноября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Смоленскѣ о младшемъ врачѣ Устромскомъ, какъ постановленный съ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, отмѣнить, предоставивъ Московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 18-го дня, № 290. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго, состоящаго по армейской пѣхотѣ капитана Евгенія *Каменскаго*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго капитана Каменскаго виновнымъ: 1) въ оскорбленіи на словахъ въ публичномъ мѣстѣ предсѣдателя ефремовской земской управы, отставнаго поручика Ханыкова, и маіора 40-го пѣхотнаго резервнаго баталіона Амондта, бывшаго въ то время въ чинѣ капитана, и 2) въ томъ, что, состоя прикомандированнымъ къ 39-му пѣхотному резервному баталіону, 6-го января 1871 г., въ бытность въ маскарадѣ тульскаго дворянскаго собранія, онъ по поводу сдѣланнаго ему на ухо замѣчанія своего баталіоннаго командира, полковника Грома, оставить танцы, громко и сильно возвышеннымъ голосомъ началъ требовать отъ полковника Грома объясненій, по какому праву предъявляется ему такое требованіе, и, привлекая чрезъ это общее вниманіе публики, употреблялъ выраженія: «Вы здѣсь не начальникъ. я не позволю себя оскорблять, не на такого напали, я не глупѣе всякаго другаго» и такимъ образомъ продолжалъ свои объясненія до тѣхъ поръ, пока полковникъ Громъ, для избѣжанія другихъ непріятностей, долженъ былъ оставить собраніе. Относя послѣднее дѣяніе подсудимаго Каменскаго къ оскорбленію на словахъ своего начальника, предусмотрѣнному 1 пол. 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, временный военный судъ, руководствуясь означенною статьею, а также улож. о нак. угол. и испр. ст. 152 и 153 и уст. о нак., налаг. мир. судьями, ст. 131, приговорилъ капитана Каменскаго къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, указанныхъ въ 24 ст. С. В. П. XXII. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Орлинскій, представилъ протестъ, а подсудимый капитанъ Каменскій принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что

Digitized by Google

къ нанесенному подсудимымъ Каменскимъ полковнику Грому оскорбленію судъ неправильно примѣнилъ 1 часть 106 ст. С. В. П. XXII, вмѣсто 2 части означенной статьи, такъ какъ полковникъ Громъ, дѣлая замѣчаніе капитану Каменскому о непристойности его поведенія и предлагая ему оставить танцы, дѣйствовалъ въ силу 55 ст. С. В. П. XXIII, а потому, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 115, 1871 г. № 216 и 1872 года №№ 20, 262 и 267, долженъ быть признанъ исполнявшимъ въ то время обязанности службы. Въ жалобѣ своей подсудимый Каменскій объясняетъ: 1) что 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII не можетъ быть примѣнена къ словамъ его, сказаннымъ въ объясненіяхъ съ полковникомъ Громомъ, такъ какъ статья эта налагаетъ наказанія за оскорбленіе начальника на словахъ, на письмѣ или въ печати, или же неприличнымъ дѣйствіемъ, между тѣмъ судомъ не признано, чтобы въ объясненіяхъ его съ полковникомъ Громомъ были имъ произнесены оскорбительныя выраженія, касающіяся личности полковника Грома; самъ же онъ, Каменскій, произнося упомянутыя въ приговорѣ слова, вовсе не имѣлъ намѣренія оскорбить полковника Грома, а лишь желалъ защитить себя въ мнѣніи общества, среди котораго оказался незаслуженно скомпрометированнымъ, а потому къ означенному дѣянію его слѣдовало примѣнить не 106, а 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающую неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и неприличное съ нимъ обращеніе, и 2) что возникшія на него обвиненія въ оскорбленіи на словахъ предсѣдателя ефремовской земской управы, отставнаго поручика Ханыкова, и маіора Амондта возбуждены противъ него, вопреки 425 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, командиромъ 40-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, въ которомъ онъ въ то время состоялъ на службѣ, полковникомъ Рутомъ, спустя нѣсколько времени послѣ того, какъ онъ подалъ на инспекторскомъ смотру губернскому воинскому начальнику докладную записку, обвиняя полковника Рута въ злоупотребленіяхъ по службѣ, и когда уже происходило разслѣдованіе по этой докладной запискѣ, такъ что относительно сихъ обвиненій ему ничего не было извѣстно до полученія обвинительнаго акта. Посему, находя состоявшійся о немъ приговоръ суда неправильнымъ, подсудимый Каменскій проситъ объ отмѣнѣ онаго. Изъ дѣла видно, что обвиненіе подсудимаго Каменскаго въ оскорбленіи предсѣдателя ефремовской земской земской управы, отставнаго поручика Ханыкова, возникло вслѣдствіе письменнаго заявленія Ханыкова, представленнаго командиру 40-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, полковнику Руту, который, по окончаніи дознанія по сему предмету, произведеннаго по распоряженію тульскаго губернскаго воинскаго начальника, письменно предложилъ отставному поручику Ханыкову вступить въ переговоры съ подсудимымъ Каменскимъ относительно примиренія съ нимъ, но Ханыковъ, письменно заявляя командиру означеннаго баталіона о нежеланіи вступать въ переговоры съ капитаномъ Каменскимъ, просилъ поступокъ Каменскаго предоставить на обсужденіе суда общества офицеровъ 40-го пѣхотнаго резервнаго баталіона. По донесеніи о семъ тульскому губернскому воинскому начальнику, послѣдній, находя, что дѣло это не можетъ подлежать разбору суда общества офицеровъ, предписалъ командиру 40-го пѣхотнаго резервнаго баталіона сдѣлать распоряженіе о производствѣ по сему предмету предварительнаго слѣдствія, которое и было произведено судебнымъ слѣдователемъ тульскаго окружнаго суда. Что же касается обвиненія подсудимаго Каменскаго въ оскорбленіи маіора Амондта, то таковое возникло вслѣдствіе рапорта Амондта, поданнаго

Digitized by Google

командиру 40-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, „каковой рапортъ, по распоряженію тульскаго губернскаго воинскаго начальника, былъ препровожденъ вмѣстѣ съ докладною запискою подсудимаго Каменскаго, представленною тому же воинскому начальнику о допущенныхъ въ 40-мъ пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ безпорядкахъ, военному слѣдователю московскаго военно-окружнаго суда, для производства слѣдствія. Сообразивъ протестъ и жалобу подсудимаго Каменскаго съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ относительно обвиненія подсудимаго въ оскорбленіи на словахъ своего баталіоннаго командира, полковника Грома, находитъ, что изъ приговора суда не видно, чтобы замѣчаніе, сдѣланное подсудимому капитану Каменскому полковникомъ Громомъ объ оставленіи танцевъ въ тульскомъ дворянскомъ собраніи во время маскарада, было слѣдствіемъ непристойности его поведенія, нарушенія имъ правилъ общественнаго благочинія или вообще какихъ либо причинъ, указанныхъ въ 55 ст. С. В. П. 1869 года XXIII, обязывавшихъ полковника Грома, какъ непосредственнаго начальника подсудимаго Каменскаго, въ силу означенной статьи, сдѣлать ему предложеніе оставить танцы, а потому протестъ помощника военнаго прокурора о примѣненіи къ настоящему случаю 2 части 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющей наказаніе за оскорбленіе начальника, при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію жалобы подсудимаго Каменскаго, главный военный судъ находитъ, что неоднократными рѣшеніями сего суда было разъяснено, что въ законахъ не указано признаковъ, которыми отличается оскорбленіе начальника на словахъ отъ неоказанія ему должнаго уваженія и что отнесеніе подобныхъ преступленій къ тому или другому роду нарушеній воинскаго чинопочитанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла. Согласно симъ разъясненіямъ, произнесенныя подсудимымъ Каменскимъ слова, относившіяся къ полковнику Грому, при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя признаны судомъ, какъ не указывающія на намѣреніе съ его стороны оскорбить своего баталіоннаго командира, ближе подходятъ подъ опредѣленіе 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII о неоказаніи начальнику должнаго уваженія и неприличномъ съ нимъ обращеніи, чѣмъ къ оскорбленію начальника на словахъ, предусмотрѣнному въ 106 ст. той же книги Свода, и посему жалоба подсудимаго въ этомъ отношеніи оказывается правильною. Что же касается жалобы подсудимаго о нарушеніи 425 ст. С. В. П. XXIV, допущенномъ при разсмотрѣніи о немъ дѣла, то то главный военный судъ находитъ, что по точному смыслу означенной статьи по дѣламъ уголовнымъ, которыя возбуждаются не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, и которыя могутъ оканчиваться примиреніемъ, принесенныя жалобы всегда должны подвергаться военнымъ начальствомъ предварительному разбирательству собственно для склоненія сторонъ къ миру, каковое разбирательство должно происходить по правиламъ, изложеннымъ въ 426—430 ст. С. В. П. XXIV. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что по жалобѣ предсѣдателя ефремовской земской управы, отставнаго поручика Ханыкова, установленнаго законами мироваго разбирательства произведено не было, а только командиромъ баталіона было сдѣлано Ханыкову письменно предложеніе о томъ, не желаетъ ли онъ вступить въ переговоры съ подсудимымъ Каменскимъ по поводу нанесенныхъ ему послѣднимъ оскорбленій; по жалобѣ же маіора Амондта совершенно никакого

Digitized by Google

разбирательства не было, а прямо приступлено было къ производству предварительнаго слѣдствія, чѣмъ допущено, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, существенное нарушеніе 425—430 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Въ виду сихъ нарушеній и неправильнаго примѣненія къ виновности подсудимаго законовъ о наказаніи, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ капитанѣ Каменскомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ВЪ 1874 ГОДУ.

Января 2-го дня, 1874 г., № 2. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ о рядовомъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка *Ермолаѣ Марченковѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Марченкова виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, избралъ ему изъ опредѣленныхъ въ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII за это преступленіе наказаній отдачу въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. XXII; но, принявъ во вниманіе долговременное содержаніе подсудимаго подъ стражею, судъ, руководствуясь 4 п. 153 ст. улож. о наказ. уголов. и исправит., понизилъ это наказаніе на одну степень и затѣмъ приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 ст. 54 ст., къ наказанію розгами стапятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ оном ъ на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Рклицкій, объясняетъ, что такъ какъ рядовой Марченковъ за второй изъ службы побѣгъ отданъ былъ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца, то настоящій приговоръ суда, которымъ назначено ему за третій побѣгъ слабѣйшее сравнительно съ прежнимъ наказаніе, не можетъ быть признанъ правильнымъ, потому что, на основаніи 132 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., повтореніе преступленія вызываетъ всегда усиленіе виновному наказанія. Независимо отъ сего низшая степень наказанія, положеннаго въ 136 ст. С. В. П. XXII за третій изъ службы побѣгъ, составляетъ не 7-ю, а 6-ю степень 49 ст. XXII; понижая же это наказаніе на одну степень, судъ долженъ былъ остановиться на отдачѣ подсудимаго въ военно-исправительныя роты по 7-й степ. означенной статьи. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 132 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., разъясненной рѣшеніями уголов. касац. департ. правит. сената 1868 г. № 10 и 1869 г. №№ 28, 247 и 710, изложенное въ этой статьѣ правило объ усиленіи наказанія за повтореніе преступленія примѣняется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ не назначаетъ наказанія именно за повтореніе преступленія. Между тѣмъ, въ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII указаны особыя наказанія за побѣгъ изъ службы въ первой, второй, третій или четвертый разъ. Въ виду сего, опредѣляя рядовому Марченкову

Digitized by Google

наказаніе за третій изъ службы побѣгъ, временный военный судъ, руководствуясь 149 ст. уложенія, совершенно правильно назначилъ подсудимому одно изъ наказаній, указываемыхъ именно 136 ст. XXII за это преступленіе, по своему усмотрѣнію, и могъ смягчить таковое, согласно 830 ст. С. В. П. XXIV, въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти, хотя бы наказаніе подсудимому за послѣдній, третій побѣгъ, чрезъ это смягченіе, и оказывалось слабѣе того, которое онъ уже понесъ за второй побѣгъ, такъ какъ помимо соразмѣренной въ 136 ст. съ числомъ побѣговъ большей строгости наказанія, на усиленіе или уменьшеніе опредѣленнаго въ законѣ за каждый изъ совершенныхъ побѣговъ наказанія, могутъ вліять увеличивающія или умеьшающія вину обстоятельства, которыя въ каждомъ данномъ случаѣ побѣга могутъ быть различны. Посему протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ указываемому въ протестѣ неправильному назначенію подсудимому Марченкову наказанія, главный военный судъ находитъ, что такъ какъ Марченковъ признанъ виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, за что, по 136 ст. XXII, опредѣляется отдача въ военно-исправительныя роты отъ одного года и трехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, т. е. по 3, 4, 5 и 6 степ. 49 ст. XXII, то судъ могъ назначить подсудимому наказаніе не ниже, какъ по 6 степ. означенной статьи, а, смягчая это наказаніе на одну степень, обязанъ былъ остановиться на отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степени. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Марченковѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ отмѣнить и подсудимаго сего, по смягченіи слѣдующаго ему по закону наказанія, согласно приговору суда, на одну степень, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 7-й степ. 49 ст. XXII въ низшей мѣрѣ, на одинъ годъ.

Января 15-го дня, № 14. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка *Михаила Дука,* на состоявшійся объ этомъ унтеръ-офицерѣ приговоръ временнаго военнаго суда, въ г. Псковѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Дука виновнымъ въ ропотѣ на тягость службы, на основаніи 2 ч. 116 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, при уменьшающемъ вину обстоятельствѣ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, лишивъ унтеръ-офицерскаго званія и нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что такъ какъ судомъ не признано, чтобы отъ ропота унтеръ-офицера Дука на тягость службы произошелъ какой-либо безпорядокъ, то къ дѣянію его неправильно примѣнена, вмѣсто первой, вторая часть 116 ст. С. В. П. XXII. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ

Digitized by Google

находитъ, что относительная важность преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 116 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, заключающагося въ ропотѣ противъ распоряженія начальства или на тягость службы и на претерпѣваемыя при томъ лишенія, какъ видно изъ сборника законодательныхъ работъ по составленію воинскаго устава о наказаніяхъ (стр. 315), обусловливается значеніемъ происшедшихъ отъ ропота послѣдствій для службы. Въ виду сего, когда ропотъ не имѣлъ вредныхъ послѣдствій для службы, то за этотъ маловажный видъ нарушенія подчиненности, по 1-й части означенной статьи, назначается одно изъ дисциплинарныхъ взысканій, но если послѣдствіемъ ропота былъ болѣе или менѣе важный безпорядокъ, то за дѣянія этого рода, во вниманіе особой опасности для службы отъ подобныхъ безпорядковъ, опредѣляются, по 2 части этой статьи, строжайшія наказанія. А какъ приговоромъ временнаго военнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Дукѣ не признано, чтобы отъ ропота подсудимаго на тягость службы произошли какія либо вредныя для оной послѣдствія, то судъ обязанъ былъ примѣнить къ виновности его не 2-ю, а 1-ю часть вышеприведенной 116 ст. С. В. П. XXII. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго правильною, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся объ унтеръ-офицерѣ Дукѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Псковѣ отмѣнить, предоставивъ петербургскому военно-окружному суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція. Преобразованія во французской арміи въ исходѣ прошлаго и началѣ настоящаго года.—Проектъ организаціи генеральнаго штаба.—Числительность арміи.—Территоріальная армія.—Примѣненіе закона о комплектованіи французской арміи.—Ея снаряженіе и вооруженіе.

Немного прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ мы въ послѣдній разъ бесѣдовали съ читателями о Франціи, а между тѣмъ интересныхъ въ военномъ отношеніи новостей уже накопилось довольно. Правда, что въ то время, когда составлялся военный обзоръ Франціи за прошлый годъ, еще не имѣлось свѣдѣній о совершенныхъ въ ней военныхъ преобразованіяхъ за весь декабрь и за конецъ ноября мѣсяца; поэтому, на этотъ разъ намъ придется сдѣлать очеркъ всего того, что произошло тамъ не только за время съ 1 января по 15 марта новаго стиля, но и въ исходѣ прошлаго 1873 года.

Прежде всего, мы сообщимъ о всѣхъ преобразованіяхъ, происшедшихъ *въ организаціи* французской арміи, по родамъ оружія; затѣмъ, сдѣлаемъ очеркъ состоянія, въ которомъ находятся въ настоящее время ея вооруженіе и снаряженіе; приведемъ проектъ организаціи кадровъ территоріальной арміи; далѣе, по поводу только что состоявшагося призыва на службу новобранцевъ, постараемся уяснить, какъ осуществляется на практикѣ вновь принятая система комплектованія французской арміи и, наконецъ, сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о внутреннемъ ея бытѣ.

Изъ двухъ предшествовавшихъ статей о французской арміи («Воен. Сб.» 1873 г. № 11 и 1874 г. № 1), читатели, по всей вѣроятности, вынесли то убѣжденіе, что иниціатива ея переустройства принадлежитъ военному министерству. Считаемъ необходимымъ прежде всего разъяснить этотъ вопросъ.

Въ военномъ министерствѣ разработываются только подробности всѣхъ преобразовательныхъ законопроектовъ. Всѣ же остальныя положенія обсуждаются, составляются и даже редактируются особою *организаціонною комисіею*. Комисія эта была избрана еще весною 1871 года національнымъ собраніемъ изъ своей среды, въ составѣ

Digitized by Google

45-ти членовъ, изъ числа которыхъ 14 генераловъ и адмираловъ. Въ настоящее время она состоитъ только изъ 40 членовъ, такъ какъ четверо умерло, а пятый, генералъ *Дюкро*, отказался отъ участія въ ея занятіяхъ. Предсѣдателемъ комисіи состоитъ въ настоящее время генералъ *Бёрто* (Berthaud). Комисія эта, будучи, такъ сказать, филіальнымъ отдѣленіемъ національнаго собранія, которому принадлежитъ верховная власть въ государствѣ, составляетъ поэтому высшую инстанцію по отношенію къ военному министерству, а министерство является лишь исполнительнымъ ея органомъ. Вслѣдствіе этого, дѣло преобразованія вооруженныхъ силъ стоитъ внѣ зависимости отъ перемѣнъ въ составѣ кабинета: конечно, до тѣхъ только поръ, пока національное собраніе сохранитъ присвоенное имъ себѣ право безсмѣнности, обезпечивающее за нимъ верховную власть на неопредѣленное время.

Въ предъидущихъ нашихъ обозрѣніяхъ сказано было, что организація пѣхоты и кавалеріи установилась окончательно. Мы можемъ лишь подтвердить это и теперь. Впрочемъ, по нѣкоторымъ признакамъ, можно предполагать, что французское военное министерство имѣетъ въ виду возстановить впослѣдствіи четвертые баталіоны въ *пѣхотныхъ* полкахъ, уничтоженные со введеніемъ корпусной организаціи. Читатели помнятъ, что въ каждомъ полку имѣется по три, а въ каждомъ стрѣлковомъ баталіонѣ по двѣ резервныхъ роты (compagnies de dépôt) и сверхъ того, во всѣхъ старыхъ 126 полкахъ существуетъ нестроевая рота (compagnie hors rang), а въ каждомъ стрѣлковомъ баталіонѣ—нестроевой взводъ. Теперь всѣ резервныя роты, вмѣстѣ съ нестроевыми, сведены въ каждомъ полку въ резервный баталіонъ (dépôt), которымъ и командуетъ младшій штабъ-офицеръ.

Въ организаціи *кавалеріи* произошло одно только измѣненіе: преобразованы полки спаговъ. Эта туземная африканская кавалерія, сформированная въ 1834 году по предложенію генерала Юсуфа-Мамелюка, получившая окончательное устройство въ 1845 году, и имѣвшая до сихъ поръ характеръ поселенной кавалеріи, получила нынѣ регулярное устройство.

Число полковъ осталось прежнее: три, по шести эскадроновъ въ каждомъ. Порядокъ комплектованія также въ общихъ чертахъ остался прежній: всякій туземецъ можетъ поступить въ спаги волонтеромъ, если онъ удовлетворяетъ извѣстнымъ физическимъ и нравственнымъ условіямъ (*), съ обязательствомъ прослужить не менѣе четырехъ

(*) Условія эти слѣдующія: 1) неопороченная репутація; 2) способность къ военной службѣ; 3) собственная хорошая лошадь; 4) возрастъ отъ 18 до 40 лѣтъ. Волонтеры, удовлетворяющіе этимъ условіямъ, принимаются на службу въ спаги субъ-интендантами, и приносятъ присягу на коранѣ.

Digitized by Google

лѣтъ. По истеченіи этого срока, онъ можетъ завербоваться на вторичную службу, не менѣе какъ на два, и не болѣе какъ на четыре года. Въ спаги могутъ поступать, по добровольному желанію, и французы: но изъ числа желающихъ принимаются лишь такіе, которые знаютъ арабскій языкъ и при томъ настолько тверды въ знаніи службы, что могутъ быть полезны для обученія туземцевъ.

Самое существенное измѣненіе въ организаціи полковъ спаговъ заключается въ томъ, что они сравнены съ регулярною кавалеріею и по устройству внутренняго управленія, и по отношенію къ внутреннему порядку и къ строевой службѣ. Прежде всѣ эти полки были расквартированы по границамъ Алжиріи: каждому спагу отводился участокъ земли (smalas), который онъ самъ обрабатывалъ и на которомъ жилъ своимъ хозяйствомъ со всей семьей. Служба отправлялась по очереди, по наряду, какъ въ нашихъ казачьихъ войскахъ; сборы для обученія производились въ извѣстные періоды времени и были непродолжительны. Теперь, эскадроны каждаго полка по очереди должны стоять два года къ казармахъ и два года въ пограничныхъ поселеніяхъ: очередь устанавливается по распоряженію командира 19-го (алжирскаго) корпуса. Всякій, вновь поступающій на службу арабъ долженъ сперва пробыть два года въ такомъ эскадронѣ, который расположенъ въ казармахъ, и только по истеченіи этого срока можетъ быть переведенъ въ одинъ изъ поселенныхъ эскадроновъ; волонтеры же изъ французовъ совсѣмъ въ поселенные эскадроны не принимаются. При распредѣленіи туземцевъ по эскадронамъ, предписано наблюдать, чтобы арабы одного и того же племени отнюдь не попадали всѣ въ одинъ и тотъ же эскадронъ.

Арабамъ открыта, въ настоящее время, полная служебная карьера: они могутъ быть производимы во всѣ чины, если удовлетворяютъ тѣмъ образовательнымъ и служебнымъ требованіямъ, которыя установлены для офицеровъ регулярной французской арміи. Для производства въ унтеръ-офицеры, не говоря уже объ офицерахъ, они обязательно должны знать французскій языкъ.

Штатъ каждаго полка спаговъ состоитъ изъ 4-хъ штабъ-офицеровъ, въ числѣ которыхъ и полковой командиръ; 45-ти оберъ-офицеровъ; 6-ти врачей и ветеринаровъ, 1,104 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 780 строевыхъ рядовыхъ, по 130-ти въ эскадронѣ) и 12 кантонистовъ (enfants de troupe).

Организація *артилеріи* установилась окончательно въ концѣ прошлаго года.

Вся артилерія, какъ полевая, такъ и крѣпостная, состоитъ изъ

Digitized by Google

38 полковъ, соединенныхъ по два въ бригады, которыхъ, слѣдовательно, всего 19, т. е. столько же, сколько и корпусовъ. Каждый бригадный командиръ есть начальникъ всей артилеріи и всѣхъ артилерійскихъ заведеній въ раіонѣ корпуснаго округа. Но кромѣ этихъ 19-ти бригадныхъ командировъ, есть еще особые начальники артилеріи въ Парижѣ, Ліонѣ и Алжирѣ, такъ какъ гарнизоны Парижа и Ліона составляются изъ частей войскъ, командированныхъ туда изъ разныхъ корпусовъ, а въ Алжирѣ находится, въ настоящее время, только шесть горныхъ батарей изъ разныхъ полковъ; 19-я же бригада, составляющая, по идеѣ корпусной организаціи, артилерію алжирскаго корпуса, на самомъ дѣлѣ расположена во Франціи, да, повидимому, тамъ и останется.

Организація артилерійскихъ бригадъ слѣдующая: первый полкъ каждой бригады состоитъ изъ восьми батарей ѣздящей артилеріи (batteries montées), а второй полкъ изъ шести ѣздящихъ и трехъ конныхъ батарей (batteries à cheval). Исключенія составляютъ: первый полкъ 2-й бригады, въ которомъ не восемь, а девять ѣздящихъ батарей; второй полкъ той же бригады, въ которомъ пять ѣздящихъ и двѣ конныя батареи и второй полкъ 10-й бригады, въ которомъ не три, а четыре конныя батареи.

Въ составъ первыхъ полковъ бригадъ входятъ, кромѣ ѣздящихъ батарей, по одной или по двѣ батареи крѣпостной артилеріи (batteries à pied), которыхъ всего 31; въ составъ шести полковъ входитъ, сверхъ того, еще по одной горной батареѣ, которыхъ, слѣдовательно, всего шесть, сверхъ шести, находящихся въ Алжирѣ.

Нумера полковъ не соотвѣтствуютъ нумерамъ своихъ бригадъ; такъ, напримѣръ, въ составъ 1-й бригады входятъ 15-й и 27-й полки; въ составъ 8-й бригады — 1-й и 37-й полки и т. д.

Каждая ѣздящая и конная батарея (*) состоитъ, по прежнему, изъ шести орудій; общее число ѣздящихъ батарей 266, конныхъ 57, слѣдовательно вся полевая артилерія состоитъ изъ 1,938 орудій. Изъ этого числа, въ настоящее время, только въ конной артилеріи запряжены всѣ орудія; въ ѣздящихъ же батареяхъ запряжено только по два орудія. Кажется, впрочемъ, что въ батареяхъ, стоящихъ въ Парижѣ и Ліонѣ, запряжены всѣ орудія.

Дислокація артилеріи слѣдующая: 1-я бригада (15-й и 27-й полки)—Дуэ; 2-я бригада (12-й и 13-й полки)—Венсеннъ; 3-я бригада (11-й и 22-й полки)—Версаль; 4-я бригада (26-й и 31-й полки)—Мансъ; 5-я бригада (30-й и 32-й полки) — Орлеанъ; 6-я бригада

(*) Горныя батареи состоятъ также изъ 6-ти орудій каждая.

Digitized by Google

(8-й и 25-й полки)—Шалонъ; 7-я бригада (4-й и 5-й полки)—Безансонъ; 8-я бригада (1-й и 37-й полки)—Буржъ; 9-я бригада (20-й и 33-й полки)—Пуатье; 10-я бригада (7-й и 10-й полки)—Реннъ; 11-я бригада (28-й и 35-й полки)—Нантъ; 12-я бригада (21-й и 34-й полки)—Ангулемъ; 13-я бригада (16-й и 36-й полки)—Клермонъ-Ферранъ; 14-я бригада (2-й и 6-й полки)—Гренобль; 15-я бригада (19-й и 38-й полки)—Валансъ; 16-я бригада (3-й и 9-й полки)—Кастръ; 17-я бригада (18-й и 23-й полки)—Тулуза; 18-я бригада (14-й и 24-й полки)—Тарбъ, и 19-я бригада: 17-й полкъ въ Ла-Ферѣ, а 29-й полкъ въ Гренобдѣ.

Нѣкоторые изъ полковъ квартируютъ еще, временно, въ другихъ пунктахъ, но большей части въ тѣхъ, въ которыхъ они формируются; кромѣ того, нѣсколько батарей изъ разныхъ полковъ находятся въ командировкѣ, въ Парижѣ и Ліонѣ.

Въ мѣстахъ расположенія бригадныхъ штабовъ будутъ учреждены бригадныя артилерійскія школы. Двѣнадцать такихъ школъ (Безансонъ, Буржъ, Валансъ, Версаль, Венсеннъ, Дуэ, Гренобль, Ла-Феръ, Орлеанъ, Реннъ, Тарбъ, Тулуза) уже существуютъ; остается, слѣдовательно, открыть еще только семь. Соединенная артилерійская и инженерная офицерская школа (академія), находившаяся до войны въ Мецѣ и затѣмъ закрытая, въ нынѣшнемъ году будетъ опять открыта въ Фонтенебло; въ нее поступаетъ въ настоящемъ году около 400 офицеровъ.

Организація *инженерныхъ войскъ* пока осталась прежняя (три инженерныхъ полка): полкъ понтонеровъ (1,877 человѣкъ), попрежнему, принадлежитъ къ артилерійскому вѣдомству и до сихъ поръ не рѣшено, останется ли онъ въ этомъ ненормальномъ положеніи, или нѣтъ. Увеличено лишь число окружныхъ инженерныхъ управленій (directions du génie). Назначеніе и кругъ власти этихъ управленій совершенно тотъ же, какъ и у насъ, но число ихъ гораздо больше: у насъ ихъ только 14, по числу военныхъ округовъ, а во Франціи до 1874 года было 26, а теперь стало 30. Въ восьми пограничныхъ корпусныхъ раіонахъ по два окружныхъ инженерныхъ управленія, въ остальныхъ 11-ти раіонахъ по одному, а въ Алжирѣ три. Управленіями этими завѣдуютъ: въ каждомъ корпусномъ раіонѣ, начальники инженеровъ; въ восьми пограничныхъ корпусныхъ округахъ, въ которыхъ находится по два инженерныхъ управленія, и въ Алжирѣ—бригадные генералы, а въ остальныхъ 11-ти округахъ—инженеръ-полковники или подполковники.

Прочіе вспомогательные роды войскъ, а равно генеральный штабъ

Digitized by Google

и интендантство, все еще остаются въ прежнемъ видѣ, хотя реорганизація ихъ и ожидается со дня на день. *Проектъ преобразованія генеральнаго штаба*, по увѣреніямъ французскихъ газетъ, выработанъ, и въ скоромъ времени будетъ представленъ на разсмотрѣніе національнаго собранія. По примѣру Прусіи, предполагается организовать большой генеральный штабъ, не давая ему, однако, самостоятельнаго положенія, а подчинить начальника этого штаба военному министру, подобно тому какъ это сдѣлано въ Австріи. Большой генеральный штабъ имѣется въ виду составить изъ шести отдѣленій (sections), соединяемыхъ по три въ два департамента (I et II services). Начальникъ генеральнаго штаба долженъ быть въ чинѣ дивизіоннаго генерала, директоры департаментовъ—бригадные командиры; начальники отдѣленія—штабъ-офицеры генеральнаго штаба. Въ первомъ отдѣленіи предполагается сосредоточить всѣ общія дѣла (какъ-то: по личному составу, по частямъ инспекторской и секретарской, редакцію приказовъ и т. п.); во-второмъ—дѣла по организаціи арміи, а въ военное время — всѣ дѣла, относящіяся до военныхъ дѣйствій въ тѣсномъ смыслѣ слова; третье отдѣленіе желѣзно-дорожное; четвертое отдѣленіе должно заниматься военною статистикою Франціи и иностранныхъ государствъ, изученіемъ организаціи иностранныхъ армій и сношеніями съ военными агентами въ иностранныхъ государствахъ; пятое отдѣленіе—военно-историческое, а шестое—составитъ существующее съ давняго времени при военномъ министерствѣ учрежденіе, носящее названіе «dépôt de la guerre» (военное депо). Обязанности этого отдѣленія остаются тѣже, что и теперь: производство всѣхъ геодезическихъ, топографическихъ и картографическихъ работъ, храненіе и разсылка въ войска всѣхъ военныхъ картъ и плановъ, завѣдываніе военною библіотекою и военно-историческимъ архивомъ. Въ настоящее время, въ военномъ депо (*) кипитъ дѣятельная работа: исправляется военно-топографическая карта Франціи и разработывается военная статистика всѣхъ иностранныхъ государствъ на основаніи печатныхъ матеріаловъ и донесеній военныхъ агентовъ. Работами этими занимаются какъ офицеры генеральнаго штаба, такъ и прикомандированные въ помощь имъ офицеры строевые; изъ числа этихъ офицеровъ, какъ основательно ознакомившихся съ организаціею иностранныхъ армій, предполагается на будущее время избирать военныхъ агентовъ. Одно подобное назначеніе уже со-

(*) Начальникомъ военнаго депо состоитъ въ настоящее время генеральнаго штаба полковникъ *Сажа*.

Digitized by Google

стоялось: на открывшуюся въ Римѣ вакансію посланъ военнымъ агентомъ офицеръ, занимавшійся предварительно при военномъ депо.

Весь большой генеральный штабъ будетъ состоять, по предположенію, изъ шестидесяти офицеровъ.

Если этотъ проектъ учрежденія большаго генеральнаго штаба и будетъ утвержденъ, то все таки едвали онъ будетъ организованъ въ нынѣшнемъ году. На содержаніе его потребуется сумма около 250,000 франковъ, которой въ нынѣшнемъ году, за распредѣленіемъ бюджетныхъ средствъ на 1874 годъ, взять не откуда. На военныя издержки асигновано на 1874 годъ всего 466.509,226 франковъ, а на флотъ—152.944,752 франка. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что изъ морскаго бюджета собственно на флотъ идетъ только 110 миліоновъ (вдвое меньше чѣмъ въ Великобританіи и, по курсу, почти столько же, сколько въ Россіи); изъ остальныхъ 42-хъ слишкомъ миліоновъ франковъ оплачивается колоніальное управленіе (23 миліона), содержаніе колоніальныхъ войскъ (14 мил.), содержаніе морской пѣхоты и артилеріи (½ мил.) и даже многіе расходы по матеріальной части артилеріи вообще (4½ мил.).

На будущій 1875 годъ военный бюджетъ долженъ будетъ уменьшиться, такъ какъ числительность французской арміи будетъ къ тому времени нѣсколько сокращена. Членамъ національнаго собранія былъ розданъ, вмѣстѣ съ проектомъ военнаго бюджета на 1875 годъ, проектъ *числительности французской арміи*, который мы и приведемъ здѣсь на столько, на сколько онъ намъ извѣстенъ.

Мирный штатъ вооруженныхъ силъ предположенъ въ 442,014 человѣкъ и 98,772 лошади; изъ этого числа алжирскій корпусъ долженъ состоять изъ 60,507 человѣкъ и 13,965 лошадей. Распредѣленіе этихъ силъ по родамъ оружія предположено слѣдующее:

Пѣхота:

	Человѣкъ.
144 пѣхотныхъ полка (по 3 батал. 6-ти-ротнаго состава въ каждомъ и по 3 резервныхъ роты, образующія вмѣстѣ съ нестроевою ротою полковое депо; итого 432 баталіона и 144 полковыхъ депо или резервныхъ баталіоновъ).	225,111
30 стрѣлковыхъ баталіоновъ (по 6 стрѣлковыхъ и по 2 резервныхъ роты въ каждомъ: резервныя роты образуютъ баталіонное депо)	18,889
Зуавовъ 4 полка	12,000
Легкой африканской пѣхоты (зефировъ) 3 баталіона.	3,000

Digitized by Google

Тюркосовъ (африканскихъ стрѣлковъ) 3 полка	9,000
Иностранный легіонъ	3,000
5 дисциплинарныхъ ротъ	1,000
Итого пѣхоты.	272,000
Кавалерія:	
74 полка (12 кирасирскихъ, 26 драгунскихъ 19 конно-егерскихъ и 11 гусарскихъ; въ 60 старыхъ полкахъ по 5, въ 14 новыхъ—по 4 эскадрона; итого 356 эскадроновъ)	47,498
Африканскихъ конныхъ егерей (Chasseurs d'Afrique) 4 полка	3,812
Спаговъ 3 полка	2,132(*)
Итого кавалеріи.	53,444
Артилерія:	
38 артилерійскихъ полковъ (составъ полковъ и общее число батарей и орудій приведено выше)	42,558
Полкъ понтонеровъ	1,877
Мастеровыя и лабораторныя роты (всего 15 ротъ)	2,215
Обозныя и артилерійскія роты (всего 50 ротъ)	3,870
Итого артилеріи	50,520
Инженеры:	
Три инженерныхъ полка	9,000
Обозныя войска (64 роты)	8,000
Жандармы и республиканская стража	27,000
Всего.	419,964

Какъ распредѣлятся остальные 22,050 человѣкъ—свѣдѣній не имѣется. По всей вѣроятности, въ это число войдутъ кадры территоріальной арміи (мѣстныхъ войскъ). Организація этой арміи начинаетъ, наконецъ, выясняться. Одинъ изъ секретарей организаціонной комисіи, генеральнаго штаба подполковникъ *Корбенъ* (Corbin), составилъ подробный проектъ организаціи, который уже разсмотрѣнъ и одобренъ какъ комисіею, такъ и военнымъ министромъ, и въ скоромъ времени будетъ внесенъ на утвержденіе національнаго собранія. Въ полномъ своемъ объемѣ проектъ еще неизвѣстенъ, но основанія его слѣдующія:

(*) Цифра эта не сходится со штатомъ полка спаговъ, приведеннымъ выше; это мы объясняемъ тѣмъ, что реорганизація спаговъ декретирована очень недавно, а потому въ проектъ, розданный членамъ національнаго собранія, вошелъ еще старый штатъ.

Digitized by Google

Территоріальная армія будетъ состоять изъ 172 полковъ пѣхоты, по три баталіона 6-ти-ротнаго состава въ каждомъ; изъ 18-ти кавалерійскихъ полковъ, по три эскадрона въ каждомъ; изъ 18-ти артилерійскихъ полковъ, изъ 18-ти инженерныхъ и 18-ти обозныхъ баталіоновъ. Въ мирное время будутъ, конечно, существовать только кадры этихъ войскъ, о числительности которыхъ намъ пока ничего неизвѣстно; кадры эти будутъ находиться въ территоріальномъ управленіи по участкамъ. Каждый корпусный округъ (кромѣ алжирскаго) будетъ раздѣленъ на восемь полковыхъ участковъ, которыхъ будетъ, слѣдовательно, всего 144, т. е. столько же, сколько и пѣхотныхъ полковъ; каждымъ участкомъ будетъ завѣдывать штабъ-офицеръ. На устройство управленія кадрами территоріальной арміи уже асигновано національнымъ собраніемъ, по бюджету на 1874 годъ, 937,376 франковъ. На эту сумму, вѣроятно, содержится также недавно-учрежденное въ военномъ министерствѣ новое отдѣленіе для завѣдыванія всѣми дѣлами, относящимися до территоріальной арміи.

Мы упомянули выше, что по бюджету на 1875 годъ предполагается нѣсколько уменьшить числительность арміи по мирному штату. Уменьшеніе это ничтожное: въ общей сложности не болѣе какъ на 8,000 человѣкъ. Къ этому необходимо добавить, что уменьшеніе это въ сущности произойдетъ только на бумагѣ, потому что хотя до сихъ поръ, въ 1872 и 1873 годахъ, во французской арміи считалось 450,000 человѣкъ и 99,000 лошадей, но на самомъ дѣлѣ ихъ на лицо не было. Недостатокъ средствъ вынудилъ французское военное министерство еще въ прошломъ году уменьшить числительность арміи до 440,000 человѣкъ. Это уменьшеніе наличнаго состава на 10,000 человѣкъ было достигнуто посредствомъ увольненія отъ дѣйствительной службы, ранѣе выслуги обязательнаго срока, всѣхъ нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы (возрастныхъ класовъ 1866 и 1867 годовъ). Сверхъ того, было уволено въ продолжительный отпускъ, срокомъ на семь мѣсяцевъ, считая съ 1-го сентября 1873 по 30-е марта 1874 года, огромное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а именно: *офицеровъ*—во всѣхъ родахъ оружія 30 процентовъ наличнаго состава; *нижнихъ чиновъ*—въ пѣхотѣ 20 процентовъ, въ остальныхъ родахъ оружія 12 процентовъ. Очевидно, что эта мѣра дала возможность сберечь значительную сумму денегъ, потому что у военнаго министерства осталось въ экономіи все содержаніе отпускныхъ нижнихъ чиновъ и половина жалованья отпускныхъ офицеровъ. Но съ другой стороны какъ нельзя болѣе наглядно, что подобнаго рода экономическія мѣры подрываютъ благо-

Digitized by Google

устройство арміи въ самомъ основаніи. И такъ какъ трудно предполагать, чтобы французское военное министерство этого не сознавало, то вышеупомянутая мѣра можетъ лишь служить доказательствомъ, въ какомъ стѣсненномъ положеніи оно находится.

Строго говоря, затруднительное финансовое положеніе все таки не оправдываетъ подобныхъ мѣръ. Если не хватаетъ средствъ содержать большую армію, то лучше содержать маленькую, но вполнѣ благоустроенную и въ полномъ комплектѣ, чѣмъ цѣлую массу войскъ на бумагѣ. Но кошмаръ возмездія, преслѣдующій французское правительство, не позволяетъ ему отдать себѣ вполнѣ безпристрастный отчетъ въ своемъ положеніи. Подъ давленіемъ этого кошмара, оно преимущественно заботится объ увеличеніи числительности войскъ, въ ущербъ ихъ качеству. Какъ далеко оно заходитъ въ этомъ опасномъ направленіи—еще яснѣе будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія. Мы намѣрены разсказать, какъ примѣняется на дѣлѣ столь недавно изданный законъ о ***комплектованіи арміи*** по общеобязательной повинности.

Прежде всего необходимо замѣтить, что во Франціи всегда существовало обыкновеніе призывать на службу людей, вынувшихъ жребій, не въ тотъ самый годъ, въ который имъ по возрасту слѣдовало поступить, а годомъ позже. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ годъ изданія новаго закона о комплектованіи арміи, въ концѣ 1872 года, поступилъ на службу контингентъ не 1872, а 1871 года. Контингентъ этотъ состоялъ изъ 105,000 человѣкъ. Замѣтимъ между прочимъ, что, благодаря бывшему военному министру, генералу Сиссэ, всѣ эти люди поступили прямо въ войска и были немедленно распредѣлены по ротамъ, эскадронамъ и батареямъ, а не сданы на обученіе въ депо (*).

Возрастный класъ 1872 года подлежалъ уже, слѣдовательно, дѣйствію общеобязательной повинности и долженъ былъ быть призванъ на дѣйствительную службу въ прошедшемъ 1873 году. Контингентъ этотъ состоялъ изъ 151,030 чел. и, на точномъ основаніи новаго закона о комплектованіи арміи, часть его (вынувшіе по жребію младшіе нумера и притомъ умѣющіе читать и писать) должна была прослужить на дѣйствительной службѣ одинъ годъ, а другая часть—пять лѣтъ. Но, въ теченіе всего 1873 года, контингентъ этотъ не былъ призываемъ на службу. Понятно почему: мы сказали выше, что, по недостатку средствъ, военное министерство распустило въ отпускъ

(*) Депо составляютъ резервныя роты каждаго полка, о которыхъ уже упоминалось выше, и назначеніе ихъ заключается, между прочимъ, въ подготовкѣ рекрутовъ для дѣйствующихъ ротъ.

Digitized by Google

почти пятую часть всей арміи; но той же причинѣ оно не могло и укомплектовать армію новобранцами. Только теперь, въ нынѣшнемъ году, призванъ на службу контингентъ 1872 года, да и то не весь; а такъ какъ это первый контингентъ, поступающій на службу по общеобязательной повинности, то, слѣдовательно, на самомъ дѣлѣ повинность эта введена въ дѣйствіе почти два года спустя по выходѣ закона, ее установившаго.

При этомъ контингентъ раздѣленъ на двѣ половины (première et deuxième portions). Къ первой половинѣ, обязанной служить полныя пять лѣтъ, принадлежатъ 95,155 чел. (63%); вторую половину, обязанную однолѣтнею службою, составляютъ остальные 55,884 человѣка (37%). Первая половина уже призвана 1-го марта (*); вторая будетъ призвана только 1-го іюля. Мало того: вторая половина, во-первыхъ, поступитъ не въ войска, а въ депо, а во-вторыхъ, будетъ состоять на дѣйствительной службѣ не годъ, а только шесть мѣсяцевъ. Слѣдовательно, изъ числа всѣхъ поступившихъ въ нынѣшнемъ году рекрутовъ цѣлыхъ 37% будутъ лишь на-скоро обучены и затѣмъ распущены по домамъ, съ зачисленіемъ въ резервъ дѣйствующей арміи.

Изъ числа 90,132 чел. первой половины контингента назначено:

Въ пѣхоту	52,272	чел.
» кавалерію.	13,510	»
» артилерію.	16,100	»
» инженерныя войска	2,450	»
» обозныя войска	3,070	»
» административныя и прочія войска	2,730	»
Итого . . .	90,132	чел.

Изъ числа 55,884 чел., составляющихъ вторую половину, почти всѣ люди, а именно 49,247 чел., предназначены въ пѣхоту; затѣмъ, 3,720 чел. въ обозныя войска и 2,917 чел. въ артилерію. Въ прочіе роды оружія вовсе не назначено рекрутовъ второй половины контингента, а въ кавалерію ихъ и вообще никогда не будутъ назначать, такъ какъ въ шесть мѣсяцевъ, очевидно, нельзя образовать кавалериста.

Изъ вышеизложеннаго видно, въ какомъ неутѣшительномъ состояніи находится французская армія. Въ прежнихъ обозрѣніяхъ мы ука-

(*) Изъ 95,155 человѣкъ, составляющихъ первую половину контингента, 5,023 человѣкъ назначены во флотъ и призваны на службу раньше, а именно 1-го января сего года. Остальные 90,132 человѣка поступили въ армію 1-го марта.

Digitized by Google

зывали на отсутствіе общей системы обученія и на равнодушное отношеніе офицеровъ къ своему дѣлу; теперь приведенныя нами цифры доказали, повидимому, что обученіе не могло бы идти даже и тогда, если бы не существовало вышеупомянутыхъ недостатковъ. Пятая часть людей въ пѣхотѣ и десятая часть въ прочихъ родахъ оружія, и притомъ людей старослужилыхъ, а потому, наиболѣе опытныхъ, находятся въ продолжительномъ отпуску, треть офицеровъ также: кому же заниматься обученіемъ? Сверхъ того, новобранцы поступаютъ въ полки въ мартѣ мѣсяцѣ: слѣдовательно, для подготовки ихъ придется захватить часть лѣта, а потому лѣтнія занятія войскъ не могутъ получить надлежащаго развитія. Что касается второй половины контингента, которая будетъ только обучаться въ полковыхъ депо, а дѣйствительную службу вовсе нести не будетъ, то мы полагаемъ, что эту половину и нельзя считать солдатами. Люди эти только увеличатъ собою номинальную численность резерва. И если дѣло пойдетъ такимъ же образомъ дальше, то резервъ французской арміи будетъ состоять изъ двухъ разрядовъ людей: около двухъ третей дѣйствительно обученныхъ или, по крайней мѣрѣ, прошедшихъ черезъ настоящую строевую службу, и затѣмъ нѣсколько болѣе одной трети такихъ людей, которые черезъ годъ перезабудутъ все, чему ихъ наскоро учили, и, въ случаѣ мобилизаціи, явятся не имѣющими о строевой службѣ никакого понятія. Въ самомъ худшемъ положеніи будетъ находиться пѣхота, если контингентъ будетъ распредѣляться и въ послѣдующіе годы такъ же, какъ и въ этомъ году: тогда резервъ ея на половину будетъ состоять изъ людей, прошедшихъ только шестимѣсячный курсъ обученія въ полковыхъ депо, потому что въ нынѣшнемъ году въ пѣхоту назначено почти одинаковое число людей обѣихъ половинъ контингента (52,272 чел. первой и 49,247 чел. второй половины).

Общій выводъ изъ всего этого тотъ, что составъ французской арміи не можетъ быть хорошъ ни въ настоящее время, ни тѣмъ болѣе въ случаѣ мобилизаціи. Резервъ арміи громаденъ; на основаніи закона 1872 года объ общеобязательной повинности, къ составу его принадлежатъ: 1) уволенные изъ арміи люди возрастныхъ классовъ 1865, 1866 и 1867 годовъ; 2) люди, служившіе во время послѣдней войны въ бывшей подвижной національной гвардіи (мобили) — возрастныхъ классовъ 1867, 1868, 1869 и 1870 и отчасти 1871 года. Въ общей сложности численность резерва составляетъ уже теперь около 600,000 чел., а къ концу года, когда, послѣ шестимѣсячнаго обученія, будетъ распущена вторая половина контингента, цифра эта воз-

Digitized by Google

растетъ до 655,000 чел. Но это увеличеніе численности резерва не увеличитъ его боевую годность.

Этимъ не исчерпывается еще вопросъ о составѣ французской арміи. Мы не можемъ обойти молчаніемъ еще одно соображеніе, побудившее военное министерство раздѣлить контингентъ 1872 года на двѣ половины и распредѣлить вторую половину не по полкамъ, а по полковымъ депо (*). Еслибы всѣ 150,000 человѣкъ рекрутовъ были призваны сразу и распредѣлены по полкамъ, то число ихъ въ полкахъ было бы слишкомъ значительно: на каждый пѣхотный полкъ, напримѣръ, пришлось бы около 650 рекрутовъ, между тѣмъ, какъ теперь ихъ приходится всего около 330, а остальные 220 поступятъ 1-го іюля въ полковое депо. Это-то уменьшеніе наплыва большаго числа рекрутовъ прямо въ полки и имѣло въ виду военное министерство, раздѣляя контингентъ пополамъ. Официальною причиною этой мѣры выставляется опасеніе за здоровье рекрутъ, при накопленіи ихъ въ столь значительномъ числѣ въ полкахъ, но истинное значеніе ея кроется въ политическихъ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ нынѣшнимъ французскимъ кабинетомъ.

Теперь о времени призыва на службу контингентовъ вообще. Несвоевременность призыва ихъ есть величайшее зло не только для арміи, но и для всей націи. Каково было, напримѣръ, людямъ, достигшимъ узаконеннаго возраста въ 1872 году, дожидаться до 1 марта нынѣшняго года призыва на службу? Вѣдь въ теченіе почти двухъ лѣтъ жизнь 150,000 человѣкъ была безпрерывнымъ томленіемъ. Нельзя ни избрать себѣ окончательно родъ занятій, ни основаться хозяйствомъ, ни жениться.

Немыслимо, чтобы подобный порядокъ могъ установиться. Невозможно обратить въ правило призывъ на службу двумя годами позже, чѣмъ слѣдуетъ, и общегосударственные, и чисто военные интересы слишкомъ жестоко пострадали бы отъ этого. Выходъ изъ этого положенія, конечно, одинъ: призвать въ теченіе двухъ послѣдовательныхъ годовъ на службу по два годовыхъ контингента: напримѣръ, въ 1875 году, возрастные классы 1873 и 1874 годовъ, а въ 1876 году, людей 1875 и 1876 годовъ. Но такъ какъ невозможно вливать два года подрядъ по 300,000 рекрутовъ въ армію, мирный составъ которой не превышаетъ 440,000 человѣкъ, то, конечно, придется брать изъ каждаго контингента въ ряды не болѣе половины,

(*) Законъ 1872 года вполнѣ предоставляетъ усмотрѣнію военнаго министра: дѣлить или не дѣлить контингентъ и призывать его либо весь сразу, или по частямъ.

Digitized by Google

а другую половину обучать въ депо на скорую руку; или же въ случаѣ недостатка денежныхъ средствъ, прямо зачислять въ резервъ. Тогда, по крайней мѣрѣ, съ конца 1877 года, можетъ установиться хотя своевременный призывъ рекрутовъ, а слѣдовательно и правильная система комплектованія.

Полная же боевая готовность французской арміи, во всякомъ случаѣ еще въ далекомъ будущемъ; составъ ея теперь совершенно разстроенъ и можетъ поправиться вполнѣ лишь тогда, когда она переваритъ въ себѣ всю эту неурядицу; когда въ ней появится новое поколѣніе офицеровъ, способное положить на пользу службы всю свою душу, и когда, наконецъ, резервъ ея будетъ состоять исключительно изъ людей, дѣйствительно воспитавшихся въ рядахъ арміи.

Очень можетъ быть, что такое пессимистское возрѣніе на французскую армію многимъ покажется преувеличеннымъ. Но мы сошлемся, въ подтвержденіе нашего мнѣнія, на исторію той же Франціи и попросимъ только вспомнить: сколько лѣтъ нужно было маршалу Сенъ-Сиру для того, чтобы устроить французскую армію послѣ наполеоновскихъ войнъ? Сколько времени прошло съ 1815 года до Крымской войны, возвратившей французской арміи ея прежній престижъ?

Потрясеніе, претерпѣнное Франціей въ 1870—1871 годахъ, ничуть не менѣе того, которое постигло ее въ 1815 году. И тогда, какъ и теперь, Франція страстно жаждала возмездія; а между тѣмъ ей пришлось почти 40 лѣтъ ждать возможности возвратить себѣ прежнее значеніе. Теперь, правда, время другое: такая культурная и высоко-развитая нація можетъ оправиться гораздо скорѣе. Но тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что тотъ часъ, когда Франція почувствуетъ себя достаточно сильною для того, чтобы самой нарушить миръ Европы, еще очень далекъ.

Мы ничего еще не сказали о томъ, въ какомъ состояніи находится *вооруженіе* и *снаряженіе* французской арміи. Собственно говоря, объ этомъ было бы очень кстати упомянуть въ связи съ очеркомъ того положенія, въ которомъ находится сама армія. Но опасеніе затемнить выводы изъ приведенной нами для характеристики этого положенія массы цифръ, побудило насъ выдѣлить вопросъ о вооруженіи и снаряженіи и отдать объ немъ краткій отчетъ особо.

Французская армія болѣе всего нуждается въ *лошадяхъ*. Въ общей сложности, въ кавалеріи, артилеріи и обозныхъ войскахъ не достаетъ около 12,000 лошадей противъ штата. Денегъ нѣтъ, а между тѣмъ цѣны на лошадей во Франціи стали такъ высоки, что въ

Digitized by Google

прошломъ году военное министерство находило болѣе выгоднымъ покупать лошадей въ Прусіи и Россіи. Недочетъ въ лошадяхъ почти равняется общей цифрѣ ежегоднаго ремонта, потребнаго для французской арміи: ремонтъ этотъ составляетъ приблизительно $^1/_8$ общаго штатнаго числа лошадей.

Артилерія до 1-го марта нынѣшняго года была *вооружена* пушками старыхъ системъ пяти различныхъ калибровъ. Какъ извѣстно, въ продолженіе почти трехъ лѣтъ испытывалось орудіе системы полковника *Реффи* (*), которое нѣсколько разъ подвергалось измѣненіямъ и усовершенствованіямъ. Какъ обыкновенно бываетъ вездѣ во время подобныхъ испытаній, пушка Реффи имѣла и горячихъ сторонниковъ, и ожесточенныхъ противниковъ: споры между обѣими партіями только сбивали съ толку людей власть имѣющихъ, и мѣшали окончательному рѣшенію вопроса о перевооруженіи. Конецъ этому положенію дѣлъ положилъ маршалъ Макъ-Магонъ вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность президента: онъ рѣшилъ ввести въ полевую артилерію усовершенствованную пушку Реффи (вѣсъ снаряда семь килограмовъ, т. е. около $16,_{31}$ русскихъ фунтовъ) и приказалъ приступить къ изготовленію этого орудія въ Тарбесномъ арсеналѣ. Работами въ арсеналѣ руководитъ самъ Реффи. Къ 1-му марта нынѣшняго года почти половина всей полевой артилеріи, 150 батарей (**), должна была быть уже вооружена сполна новыми орудіями, т. е. арсеналъ долженъ былъ изготовить всего 900 орудій усовершенствованной системы. Работы арсенала заключались, въ сущности, въ передѣлкѣ орудій той же системы прежняго образца, которыхъ уже было изготовлено огромное число, а именно 2,000; но изъ этого числа только 1,400 были признаны годными къ передѣлкѣ.

Остающіяся 500 орудій тоже будутъ передѣланы, но едва ли уже поступятъ на вооруженіе полевой артилеріи. По всей вѣроятности, имъ предстоитъ остаться въ артилерійскихъ складахъ, такъ какъ всѣ конныя батареи и половину ѣздящихъ предполагается вооружить орудіями также системы Реффи, но меньшаго калибра (вѣсъ снаряда 5 килограмовъ, т. е. около $12,_2$ русскихъ фунтовъ). По имѣющимся свѣдѣніямъ, дальность и мѣткость стрѣльбы изъ этихъ орудій значительнѣе, чѣмъ изъ пушекъ бо́льшаго калибра той же системы. Лафетъ и передокъ новаго орудія—желѣзные. Къ 1-му августа нынѣшняго года должно быть изготовлено 900 такихъ орудій, съ лафетами

(*) Произведенъ въ полковники недавно, за отличіе (au choix).

(**) Всѣхъ полевыхъ батарей 323: 256 ѣздящихъ и 57 конныхъ.

Digitized by Google

и передками; по словамъ же журнала «Neue Militärische Blätter», 180 орудій будутъ готовы уже къ 1-му мая.

Вооруженіе пѣхоты находится въ очень хорошемъ состояніи. Въ одномъ изъ предъидущихъ обозрѣній («Военный Сборникъ», № 1-й) мы говорили, что лѣтомъ 1872 года французское военное министерство имѣло, въ войскахъ и въ запасѣ, болѣе 900,000 ружей Шаспо; лѣтомъ прошедшаго 1873 года запасъ дошелъ уже до 1.200,000 штукъ. На этомъ дѣло не остановилось: военное министерство, видимо, желаетъ, по возможности, скорѣе довести свой запасъ ружей до той нормы, которая признана нужною комисіею, ревизовавшею состояніе матеріальной части арміи (см. № 1-й «Военнаго Сборника»), т. е. до 3.000,000 штукъ. На всѣхъ оружейныхъ заводахъ кипитъ усиленная дѣятельность: на одномъ сенъ-этіенскомъ заводѣ изготовляется ежедневно, если вѣрить нѣмецкимъ журналамъ, по 2,000 стволовъ и по 2,000 затворовъ. Прочія части ружья изготовляются въ такомъ же количествѣ въ частныхъ мастерскихъ, въ томъ же городѣ.

На этомъ мы кончиваемъ свой обзоръ. Намъ слѣдовало бы упомянуть о проектѣ укрѣпленія Парижа, внесенномъ въ концѣ февраля на разсмотрѣніе національнаго собранія, но такъ какъ проектъ этотъ только на дняхъ составлялъ предметъ парламентскихъ преній, то мы предпочитаемъ познакомить съ нимъ читателей тогда, когда онъ выльется въ окончательную форму. Противъ правительственнаго проекта возсталъ, какъ сообщаютъ газеты, старикъ Тьеръ. Онъ находитъ предположенныя правительствомъ фортификаціонныя постройки излишними съ стратегической, и убыточнымъ съ финансовой точки зрѣнія. По его мнѣнію, Парижъ можетъ быть надежно обезпеченъ съ гораздо меньшими затратами. На сколько Тьеръ правъ — для насъ лично еще не ясно; во всякомъ случаѣ, къ его аргументаціи, не смотря на ея убѣдительность, надо относиться весьма осторожно, потому что для Тьера вопросъ объ укрѣпленіяхъ Парижа — вопросъ личнаго самолюбія.

22-го марта.

М. Г.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
ДЕВЯНОСТОЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

I.

СТРАН.

Походъ графа В. А. Зубова въ Персію въ 1796 году (*Съ операціонною картою и съ планомъ осады Дербента*) (*Статьи вторая и третья*). **Н. ДУБРОВИНЪ** . . . . . 5—191

О занятіяхъ офицеровъ въ строевыхъ частяхъ войскъ. **А. ЛЕОНТЬЕВЪ** . 33

Армейскія замѣтки. (*Статьи первая и вторая*). **N. N.** . . . . . 33—208

Зимнія занятія въ пѣхотѣ (*Двѣ статьи*). Свиты Его Величества генералъ-маіоръ **БРАНТЪ**. . . . . 54—222

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты (Извлеченіе изъ труда г. Шерфа «Studien zur neuen Infanterie-Taktik» (*Статья третья*). Школа мирнаго времени. **. 69

Взглядъ на обученіе стрѣльбѣ массъ пѣхоты. **Л. Д.** 256

Оренбургское казачье войско (*Статьи первая и вторая*). * . . . 99—290

О манежахъ для войскъ. **М. ПРОТАСОВЪ**. 117

Сенъ-Жермень (Отрывки изъ писемъ). **Л. Л. К—ъ**. 121

Сунгарійская экспедиція 1872 года (*Окончаніе*). **Н. БАРАБАШЪ**. . . . 134

Замѣтки о пребываніи въ Хивѣ въ 1873 году. **С.—**. 158

Записки стараго казака. Послѣдніе дни Чечни и Дагестана (*Продолженіе*). **АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ**. 172

Замѣтки объ англійскихъ войскахъ, участвовавшихъ на осеннихъ маневрахъ 1872 года. (*Съ двумя картами*). **П.—Б.** 308

Практическія замѣтки о провіантскомъ довольствіи въ ротныхъ артеляхъ. **Л. Б.Т.Л.НЪ**. 362

Хивинское ханство въ сельско-хозяйственномъ отношеніи (*Съ чертежомъ*), **Л. КОСТЕНКО** 373

Воспоминанія о кампаніи на Крымскомъ полуостровѣ въ 1854 и 1855 годахъ. Отставной штабсъ-ротмистръ **ЕВГЕНІЙ АРБУЗОВЪ**. . . . 389

Въ приложеніи: Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853—1855 годахъ (*Статьи третья и четвертая*). 1853—1854 годы. **ВЛ. АРАТОВСКІЙ** . . . . . 363—410 и 411—458

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Изъ записокъ графа Сегюра (*Статья третья*). Приготовленія къ аустерлицкому сраженію.—Разговоръ Наполеона наканунѣ этого боя.—Ночная рекогносцировка 2-го декабря.—Аустерлицкая битва.—Перемиріе.—Свиданіе Наполеона съ императоромъ Францомъ.—Пресбургскій миръ. **Н. ШИЛЬДЕРЪ** 1

— Studien über Truppen-Führung von Verdy du Vernois (Упражненія въ искусствѣ вести войска, соч. Верди-дю-Вернуа) (*Статья первая*). —**С**— 115

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ устава о воинской повинности 19

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго ми-

Digitized by Google

СТРАН.

нистерства за 1872 годъ (*Статья первая*). I. Часть главнаго штаба.—Рекрутскій наборъ 1873 года.—Изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1872—1873 годъ.—Скачки на Дону въ 1873 году 139

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (окончаніе за 1873 годъ и по № 14 за 1874 годъ. . . . . 70—170

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ первостепенныхъ государствахъ Западной Европы за 1873 годъ (*Статья третья*). Италія, Великобританія, Швеція и Норвегія, Данія, Бельгія, Голандія и Испанія. 79

— Франція: Преобразованія во французской арміи въ исходѣ прошлаго и началѣ настоящаго года. — Проектъ организаціи генеральнаго штаба.—Числительность арміи.—Территоріальная армія.—Примѣненіе закона о комплектованіи французской арміи. — Ея снаряженіе и вооруженіе. Н. Г. 185

ПОПРАВКИ,

относящіяся до статьи «Сунгарійская экспедиція 1872 года», помѣщенной въ №№ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ «Военнаго Сборника» за 1874 годъ.

страница.	*строка.*	*напечатано:*	*читай:*
		Въ № 1-мъ:	
150	7 снизу.	напоминающихъ собою пространство»....	«наполняющихъ собою пространство»
156	12 и 14 снизу.	«Линъ-хуа-рао	Линъ-хуа-пао
		Въ № 2-мъ:	
325	12 и слѣдующая снизу.	Сообразно съ этимъ плата за ученіе простирается отъ 2—8 руб. въ годъ (отъ 2,000—6,000 чоховъ)	«Сообразно съ этимъ плата за ученіе простирается отъ 1 руб. 50 коп. до 6 руб. въ годъ (отъ 3,000 до 12,000 чоховъ).
		Въ № 3-мъ:	
135	5 снизу.	«9,035 копѣйки противъ теченія»	«0,035 коп. противъ теченія».
138	17 снизу.	«пользуясь всѣми проистекающими отъ того выгодами. Къ сожалѣнію».....	«пользуясь всѣми проистекающими отъ того выгодами, начиная съ политическаго вліянія въ странѣ, отъ котораго китайское правительство такъ ревностно желаетъ охранить Манычжурію. Къ счастію....
154	11 сверху.	«Ижа защищать Амуръ на разстояніи около 200 верстъ.	«Ижа защищать Амуръ на разстояніи 2,000 верстъ.

Digitized by Google

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ

въ 1855 году.

Общій обзоръ распоряженій въ 1855 году.—1. *Заготовленія*: А. Экстренныя заготовленія, назначенныя въ январѣ 1855 году: а) въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, б) поставка отъ Волынской губерніи, въ Брестъ, овса и сѣна, в) заготовленіе въ Бобруйскъ 30,000 четвертей овса, г) сумма, отпущенная на экстренныя заготовленія.—Б. Экстренныя заготовленія, назначенныя въ апрѣлѣ 1855 года: а) въ Волынской, Кіевской и Подольской губерніяхъ, б) заготовленіе особаго запаса въ Кіевѣ.—В. Заготовленія во второй половинѣ 1855 года.—2. *Перевозки и перевозочныя средства*: А. Подвижной магазинъ. Б. Перевозки на наемныхъ и обывательскихъ подводахъ. В. Сплавныя перевозки.—3. *Довольствіе войскъ* (краткая исторія приварочнаго довольствія).

Общія замѣчанія по поводу мѣръ, которыя принималъ фельдмаршалъ Паскевичъ для обезпеченія продовольствія арміи: а) поставки отъ земли, б) сплавы хлѣба изъ Малороссіи, в) предположеніе о новомъ способѣ заготовленія провіанта, г) мукомольное дѣло, д) хлѣбопеченіе, е) консервированіе провіанта и другихъ припасовъ.

Нерадостно встрѣченъ былъ Россіей 1855 годъ. Борьба наша съ *союзниками* на юго-западномъ берегу Крыма — эта достопамятная борьба, вызвавшая напряженіе силъ русскаго народа и давшая затѣмъ благодѣтельный толчекъ къ реформамъ—была тогда въ полномъ разгарѣ. Славная оборона Севастополя продолжалась уже слишкомъ три мѣсяца, и вниманіе всей русской земли было сосредоточено на этой оборонѣ. Войска, составлявшія севастопольскій гарнизонъ, при всей недостаточности артилерійскихъ средствъ, не смотря на слабость укрѣпленій, которыя приходилось имъ защищать, не падали духомъ: отстаивая честь родной земли, они не только храбро защищали существовавшія уже укрѣпленія, но возводили новыя, подъ непріятельскими выстрѣлами, и не думали уступать непріятелю. Смотря на эту доблесть нашихъ войскъ, каждый уже тогда могъ сказать съ увѣрен-

Digitized by Google

ностью: не видать союзникамъ Севастополя или увидать только его развалины!

Между тѣмъ, одновременно съ военными дѣйствіями, происходившими въ Крыму, намъ приходилось ограждать всѣ наши прибрежья отъ покушеній непріятельскихъ флотовъ; приходилось быть готовыми къ защитѣ и сухопутной западной границы. Это были какъ бы эпизоды Крымской войны. Поэтому, все происходившее тогда на нашихъ окраинахъ, а между прочимъ и распоряженія по продовольственной части, въ ожиданіи войны на западной границѣ, не могутъ не представлять особаго интереса.

Говоря о распоряженіяхъ по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1854 году, мы упоминали, что открытія военныхъ дѣйствій на австрійской границѣ можно было ожидать еще въ осени того года, и что, въ виду этого, усилены были продовольственные запасы въ пограничныхъ магазинахъ, и особенно въ кр. Замостьѣ.

Съ наступленіемъ 1855 года, вѣроятность войны съ Австріей нисколько не уменьшилась. Но, въ началѣ этого года, во время пребыванія фельдмаршала Паскевича въ Петербургѣ, приняты были новые планы кампаніи. Сообразуясь съ этими планами, фельдмаршалъ призналъ нужнымъ уменьшить продовольственные запасы въ пограничныхъ магазинахъ, перевезя эти запасы въ Брестъ-Литовскъ и другія удаленныя отъ границы мѣста, а въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ и нѣкоторыхъ пунктахъ Царства Польскаго сдѣлать новыя заготовленія. Кромѣ того, держась правила, что къ войнѣ слѣдуетъ готовиться заблаговременно, а не тогда, когда уже слышны выстрѣлы, фельдмаршалъ считалъ необходимымъ окончить всѣ упомянутыя заготовленія и перевозки какъ можно скорѣе, непремѣнно до наступленія весны. Успѣть же въ этомъ, по его мнѣнію, можно было только въ томъ случаѣ, если бы, съ одной стороны, предположенныя операціи возложить не только на интендантство, но и на главныя гражданскія начальства, а съ другой—часть продуктовъ, предназначенныхъ къ заготовленію, потребовать отъ земли.

Предположенія фельдмаршала, относительно заготовленія особыхъ запасовъ на случай войны, изложены во всеподданнѣйшей запискѣ его, которая была представлена имъ на Высочайшее усмотрѣніе 7-го января. Вотъ подлинныя слова этой записки: «Въ случаѣ военныхъ дѣйствій съ Австріею, въ ожиданіи кампаніи *зимней* и въ предположеніи маневрировать между Новогеоргіевскомъ, Зтержемъ и Бѣлостокомъ, сдѣланы уже распоряженія о заготовленіи тамъ потребнаго количества провіанта. На случай же кампаніи *весенней,* Ваше Импера-

Digitized by Google

торское Величество Всемилостивѣйше изволили отдать мнѣ Высочайшія предначертанія, въ собственноручной запискѣ Вашей изложенныя. Приступая къ приготовительнымъ распоряженіямъ, я потребовалъ свѣдѣніе: во что обойдутся, примѣрно, запасы на четыре мѣсяца, какъ провіанта и водки, такъ и фуража, который въ Царствѣ Польскомъ не заготовляется, ибо войска довольствуются деньгами; также запасъ порціоннаго скота на одинъ мѣсяцъ. По сдѣланному разсчету оказывается, что на сіе потребовалось бы до 3.600,000 руб., сверхъ смѣты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо сдѣлать заготовленія между Бѣлостокомъ, Брестомъ и Бобруйскомъ, на случай движенія арміи по сему пути. Для сокращенія вообще издержекъ, я полагаю заготовить на 130,000 пѣхоты и 30,000 кавалеріи провіанта только на два мѣсяца, а водки, фуража и мяса только на мѣсяцъ, такъ, чтобы расходъ немногимъ превышалъ 2.500,000 руб. Дальнѣйшее же движеніе за Бобруйскъ потребуетъ, однако, въ свое время, послѣдующихъ заготовленій изъ губерній за-днѣпровскихъ. Время къ приготовленію запасовъ по брестъ-бобруйскому шоссе не терпитъ отлагательства. Необходимо было бы воспользоваться зимнимъ путемъ для того, чтобы, до наступленія распутицы, т. е. къ марту мѣсяцу и частію въ мартѣ, успѣть сдѣлать перевозки. Непріятель, въ этомъ отношеніи, имѣетъ передъ нами преимущество, такъ какъ весна въ Галиціи ранѣе и дороги скорѣе просыхаютъ». Затѣмъ, въ запискѣ подробно излагались предположенія о заготовленіи особыхъ запасовъ и, въ заключеніе, испрашивалось Высочайшее повелѣніе на отпускъ 2.500,000 руб.

Предположенія фельдмаршала, того же числа, Высочайше утверждены, и показанная имъ сумма назначена къ отпуску, а на другой день, 8-го января, онъ сдѣлалъ уже всѣ распоряженія къ приведенію этихъ предположеній въ исполненіе. Къ заготовленію было назначено: а) чрезъ генералъ-губернатора сѣверо-западныхъ губерній: 50,000 четвертей муки, съ частью крупъ, 39,600 четвертей овса, 54,400 ведеръ хлѣбнаго вина и 165,000 пудовъ сѣна и соломы; б) чрезъ генералъ-губернатора юго-западныхъ губерній, въ Волынской губерніи, съ подвозкою въ Брестъ: 15,000 четвертей овса и 60,000 пудовъ сѣна; в) чрезъ интендантство арміи: овса 18,000 четвертей, сѣна 90,000 пудовъ, вина 21,000 ведеръ, воловъ 3,000 штукъ и соли 12,495 пудовъ; наконецъ, г) 30,000 четвертей овса, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, въ губерніяхъ: Смоленской, Орловской, Черниговской и Калужской, съ поставкою въ кр. Бобруйскъ.

Перевозка провіанта и зернового фуража въ Брестъ изъ пограничныхъ уѣздовъ Волынской губерніи возложена была также на генералъ-

Digitized by Google

губернатора юго-западныхъ губерній, а изъ Замостья, и вообще по Люблинской губерніи—на люблинскаго губернатора и отчасти на комисіонеровъ. Перевозка припасовъ производилась, кромѣ того, посредствомъ подвижнаго магазина. Для доставленія же провіанта изъ Бреста въ Варшаву и Новогеоргіевскъ водянымъ путемъ, независимо отъ сухопутныхъ перевозокъ между этими пунктами, наняты были суда.

Спустя два мѣсяца, именно, 15-го марта, когда упомянутыя заготовленія и перевозки были въ полномъ ходу и отчасти даже окончены, князь Паскевичъ получилъ отъ военнаго министра телеграму слѣдующаго содержанія: что обстоятельства могутъ потребовать учрежденія въ разныхъ мѣстахъ Имперіи новыхъ продовольственныхъ запасовъ, и что Государь, имѣя это въ виду, повелѣлъ просить фельдмаршала, чтобы онъ немедленно командировалъ генералъ-интенданта, сенатора Погодина, въ С.-Петербургъ, и прислалъ съ нимъ подробныя свѣдѣнія, какъ о распоряженіяхъ, уже исполненныхъ, такъ и о мѣрахъ, вновь предположенныхъ для обезпеченія довольствія подвѣдомственныхъ фельдмаршалу войскъ.

Къ этому времени, по раіону интендантства дѣйствующей арміи, состояло на лицо (кромѣ крѣпостныхъ запасовъ) расходнаго провіанта: 623,000 четвертей муки и сухарей и 59,000 четвертей крупъ, что составляло слишкомъ шестимѣсячную потребность для трехсотъ-тысячной арміи; текущее же продовольствіе обезпечивалось поступавшимъ, сверхъ того, провіантомъ, по поставкамъ и заготовленіямъ, распоряженія о которыхъ сдѣланы были еще въ 1853 году.

Изъ числа наличнаго провіанта, 343,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, были размѣщены, сообразно съ планами кампаніи, въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Новогеоргіевскѣ 36,000, въ Варшавѣ 27,000, по шоссе отъ Варшавы до Бреста 50,000, въ Брестѣ 104,000, по шоссе отъ Бреста до Бобруйска 15,000, въ Бобруйскѣ 57,000, наконецъ, въ Бѣлостокѣ, Ломжѣ, Вильнѣ, Гроднѣ и Ковнѣ, почти въ одинаковыхъ количествахъ, 54,000 четвертей.

Фуража, порціоннаго скота и вина было приготовлено:

	Овса. Четвертей.	Сѣна. Пудовъ.	Воловъ.	Вина. Ведеръ.
Въ Царствѣ Польскомъ. . .	25,000	40,000	1,000	21,000
Въ Брестѣ	34,000	120,000	2,000	—
По шоссе отъ Бреста до Бобруйска.	5,000	89,000	—	20,000
Въ Бобруйскѣ	10,300	—	—	—

Кромѣ того, ожидалось еще къ поступленію: а) по заготовленію,

Digitized by Google

порученному генералъ-губернатору Бибикову: муки 22,000 четвертей, крупъ 3,000 четвертей, овса 31,000 четвертей, сѣна 54,000 пудовъ, вина 32,000 ведеръ, и б) по заготовленію интендантства: овса въ Царство Польское 7,500 четвертей и въ Бобруйскъ 20,000 четвертей, а въ Брестъ 15,000 пудовъ сѣна.

Всѣ эти свѣдѣнія изложены были, разумѣется, съ гораздо большею подробностью, въ отзывѣ фельдмаршала, посланномъ военному министру чрезъ генералъ-интенданта Погодина, для всеподданнѣйшаго доклада. Что касается мѣръ, которыя вновь надлежало принять для обезпеченія продовольствія войскъ дѣйствующей арміи, то фельдмаршалъ, въ отзывѣ своемъ, присовокупилъ, что мѣры эти зависятъ отъ дальнѣйшаго хода политическихъ дѣлъ; что необходимое, на случай войны, уже сдѣлано, а въ чемъ и какимъ образомъ нужно дополнить сдѣланное, о томъ можно будетъ сдѣлать заключеніе послѣ окончательнаго утвержденія плана кампаніи; въ случаѣ же мира, продовольствіе войскъ въ раіонѣ арміи, сдѣланными и большею частью исполненными распоряженіями, до новаго урожая совершенно обезпечено, и что нужно будетъ только размѣстить тогда войска такимъ образомъ, чтобы они могли употребить заготовленные на продовольствіе ихъ припасы.

Генералъ-интендантъ Погодинъ былъ вызванъ въ Петербургъ для того, чтобы (какъ онъ выразился въ посланной оттуда фельдмаршалу телеграмѣ) *вразумиться* въ дѣлѣ о продовольствіи войскъ на Волыни и въ Кіевской губерніи, и умѣть доложить о томъ фельдмаршалу. Говоря яснѣе, въ это время, по ходу политическихъ обстоятельствъ, признано было нужнымъ образовать среднюю армію, и дѣло шло объ учрежденіи для нея особыхъ продовольственныхъ запасовъ. Для всесторонняго обсужденія предположеній по этому предмету, требовались, кромѣ доставленныхъ фельдмаршаломъ свѣдѣній, нѣкоторыя личныя объясненія со стороны Погодина; ему же надо было указать, для доклада фельдмаршалу, основанія, на которыхъ казалось удобнымъ привести эти предположенія въ исполненіе. Основанія эти заключались въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ, предположено составить, независимо отъ обезпеченія войскъ текущимъ довольствіемъ, два запаса: одинъ въ Волынской, Подольской и Кіевской губерніяхъ, изъ 60,000 четвертей муки и соотвѣтственной пропорціи крупъ, съ распредѣленіемъ этого провіанта, по усмотрѣнію фельдмаршала, на пункты, предназначенные для первоначальнаго расположенія войскъ; другой запасъ—въ Кіевѣ, въ количествѣ 200,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, отъ 70,000

Digitized by Google

до 100,000 четвертей зернового фуража и отъ 40,000 до 50,000 ведеръ вина въ спиртѣ.

Во-вторыхъ, къ составленію перваго изъ означенныхъ запасовъ предположено приступить немедленно и составить его мѣстною покупкой, въ Волынской губерніи чрезъ чиновниковъ интендантства дѣйствующей арміи, а въ Подольской и Кіевской (кромѣ г. Кіева)—или тѣми же чиновниками, или чиновниками интендантства южной арміи, какъ окажется вѣрнѣе и для казны выгоднѣе.

Въ-третьихъ, кіевскій запасъ предположено составить способами, какіе изберетъ фельдмаршалъ, именно: частію новыми заготовленіями чрезъ интендантство, частію чрезъ кіевскаго генералъ-губернатора, по раскладкѣ отъ земли, или поставкою изъ сельскихъ магазиновъ, и частію обращеніемъ, въ число этого запаса, нѣкоторой части провіанта, какую фельдмаршалъ признаетъ возможнымъ отдѣлить для этого, изъ 187,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, заготовлявшихся тогда въ Малороссіи для сплава въ Пинскъ, Кобринъ и Брестъ.

Наконецъ, *въ-четвертыхъ*, для обезпеченія продовольствія войскъ, которыя должны были прибыть на Волынь и въ сосѣдніе уѣзды Кіевской и Подольской губерній, предположено перепечь въ сухари мѣсячную потребность провіанта попеченіемъ гражданскаго начальства, подобно тому, какъ это сдѣлано было, по распоряженію фельдмаршала, въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ.

Одновременно съ рапортомъ генералъ-интенданта объ изложенныхъ предположеніяхъ, фельдмаршалъ получилъ отъ военнаго министра увѣдомленіе, что эти предположенія Высочайше утверждены; получилъ также примѣрную дислокацію войскъ будущей средней арміи. Ему оставалось только распорядиться о приведеніи упомянутыхъ предположеній въ исполненіе. Назначая пункты для заготовленія 60,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ, Паскевичъ призналъ необходимымъ заготовить въ тѣ же пункты мѣсячный запасъ зернового фуража, всего 45,000 четвертей, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы неотлагательно купить только 22,000 четвертей.

Распоряженія на счетъ этихъ заготовленій сдѣланы были княземъ Паскевичемъ 12-го апрѣля. Того же числа отданы имъ приказанія о выступленіи изъ Царства Польскаго войскъ гренадерскаго корпуса (2-й и 3-й дивизій). Войска эти должны были первоначально расположиться въ окрестностяхъ Бреста и въ сосѣднихъ мѣстахъ Волынской губерніи; въ концѣ апрѣля, имъ приказано продолжать движеніе на Волынь (*). Потомъ, въ началѣ мая, выступилъ изъ Царства

(*) Въ началѣ іюля, войска гренадерскаго корпуса были перемѣщены изъ

Digitized by Google

Польскаго и 2-й пѣхотный корпусъ (4-я и 5-я дивизіи) съ прикомандированными къ нему частями, для слѣдованія въ Подольскую губернію, и далѣе, въ Крымъ. Тогда же, въ началѣ мая, фельдмаршаломъ отдано приказаніе, чтобы войска гренадерскаго корпуса, по достиженіи ими г. Луцка, остановить тамъ на нѣкоторое время и расположить бивакомъ, впредь до прибытія туда головнаго эшелона 2-го пѣхотнаго корпуса, послѣ чего продолжать движеніе по даннымъ маршрутамъ. Наконецъ, въ половинѣ мая, были направлены въ Волынскую губернію: инженерный паркъ, восемь госпитальныхъ кадровъ, двѣ третьихъ части полевой подвижной аптеки и четыре роты подвижнаго провіантскаго магазина.

Всѣмъ упомянутымъ войскамъ предписано было довольствоваться въ пути провіантомъ изъ десяти-дневнаго сухарнаго запаса, пополняя его изъ попутныхъ магазиновъ; зерновой фуражъ разрѣшено покупать по средне-справочнымъ цѣнамъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не будетъ приготовлено овса интендантствомъ; мясныя же порціи приказано получать въ натурѣ отъ интендантства. Но въ то время, когда отдавались эти приказанія, по пути слѣдованія войскъ не было вовсе запасовъ ни провіанта, ни зернового фуража; надо было или заготовить то и другое, или перевезти изъ другихъ мѣстъ. Заготовленіе оказывалось дѣломъ невозможнымъ, какъ по краткости времени, такъ и потому, что въ западныхъ уѣздахъ Волынской губерніи, вслѣдствіе неурожая, сами жители терпѣли голодъ, и для прокормленія ихъ до новаго урожая, былъ закупаемъ хлѣбъ, по распоряженіямъ продовольственныхъ комитетовъ, въ другихъ уѣздахъ и даже губерніяхъ. Поэтому, для доставленія войскамъ въ пути необходимаго продовольствія, оставалось одно средство—перевозка изъ ближайшихъ магазиновъ, и именно изъ Бреста, какъ ближайшаго пункта, снабженнаго съ избыткомъ запасами, куда, въ январѣ и февралѣ, свезены были излишки припасовъ и изъ магазиновъ Волынской губерніи. Сообразно тому сдѣлано и фельдмаршаломъ распоряженіе: къ перевозкѣ изъ Бреста назначено въ Ковель, Луцкъ и нѣкоторые промежуточные пункты 15,000 четвертей сухарей и муки съ пропорціею крупъ и 10,000 четвертей овса. Такимъ образомъ, тѣ же самые припасы, которые за нѣсколько недѣль предъ тѣмъ доставлены были изъ Волынской губерніи въ Брестъ, пришлось перевозить обратно на Волынь.

Вскорѣ послѣ вступленія гренадерскаго корпуса въ Волынскую

Волынской въ Подольскую губернію, а въ началѣ августа направлены въ Перекопъ, въ распоряженіе князя Горчакова.

Digitized by Google

губернію, приказомъ по дѣйствующей арміи (30-го мая 1855 года за № 101), объявлено было Высочайшее повелѣніе о сформированіи двухъ армій, западной и средней, подъ главнымъ начальствомъ фельдмаршала Паскевича. Но въ приказѣ этомъ вовсе не упоминалось объ упраздненіи дѣйствующей арміи. Фельдмаршалъ продолжалъ называть себя, да и другіе называли его, главнокомандующимъ дѣйствующею арміею; приказы его отдавались, по прежнему, дѣйствующей арміи; оставленныя при немъ главныя лица управленія дѣйствующей арміи, и въ числѣ ихъ генералъ-интендантъ Погодинъ, сохранили прежнія свои званія; наконецъ, во второй половинѣ ноября 1855 года, по случаю болѣзни фельдмаршала, вскорѣ низведшей его въ могилу, генералъ-адъютанту Сумарокову поручено было вступить въ управленіе войсками *дѣйствующей арміи* (*). Факты эти доказываютъ, что дѣйствующая армія продолжала существовать въ 1855 году и послѣ образованія въ ея раіонѣ западной и средней армій, или, говоря другими словами, что эти двѣ новыя арміи были, въ сущности, только частями одной, общей, дѣйствующей арміи (**).

Одновременно съ раздѣленіемъ дѣйствующей арміи, послѣдовало и раздѣленіе ея интендантства: на интендантство средней арміи и интендантство западной арміи. Первое состояло изъ канцеляріи интенданта средней арміи и провіантской комисіи, которою управлялъ тотъ же интендантъ; второе — изъ главной полевой провіантской комисіи, управляемой полевымъ генералъ-провіантмейстеромъ, и канцеляріи генералъ-интенданта. Но какъ генералъ-интендантъ былъ главнымъ начальникомъ обоихъ интендантствъ, то канцелярію его, въ которой сосредоточивались дѣла этихъ интендантствъ, обыкновенно называли, даже офиціально, интендантствомъ дѣйствующей арміи.

Завѣдывая интендантствомъ западной арміи, генералъ-интендантъ былъ подчиненъ не только фельдмаршалу, при которомъ состоялъ, но и командующему западною арміею: по нѣкоторымъ предметамъ,

(*) Высочайшее повелѣніе объ этомъ объявлено было генералу Сумарокову телеграфическою депешею военнаго министра, отъ 22-го ноября 1855 года. Ему ввѣрено было командованіе дѣйствующею арміею на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, на какихъ командовалъ ею графъ Ридигеръ въ 1855 году, во время отсутствія князя Варшавскаго изъ Царства Польскаго.

(**) Мы говоримъ объ этомъ, между прочимъ, ради того, чтобы устранить возможность упрека въ неправильномъ оглавленіи настоящей статьи, упрека въ томъ, что мы принялись излагать распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1855 году, тогда какъ уже въ первой половинѣ этого года дѣйствующая армія перестала существовать, и мѣсто ея заняли западная и средняя арміи.

Digitized by Google

относительно продовольствія войскъ, онъ докладывалъ первому, а по нѣкоторымъ—второму.

Первоначально, опредѣляя права и обязанности командующаго западною арміею, генералъ-адъютанта Сумарокова (*), фельдмаршалъ отнесъ къ числу его обязанностей и распоряженія по провіантскому довольствію войскъ. Вслѣдъ затѣмъ, однако, принявъ во вниманіе, что продовольствіе западной арміи находилось въ неразрывной связи съ сдѣланными для обѣихъ армій запасами и распоряженіями, фельдмаршалъ призналъ необходимымъ, чтобы довольствіе войскъ, собственно провіантомъ, производилось прежнимъ порядкомъ, по его предписаніямъ и разрѣшеніямъ, даваемымъ генералъ-интенданту. Затѣмъ, на командующаго западною арміею возложено было только окончательное утвержденіе цѣнъ для отпуска войскамъ денегъ на фуражъ и порціи, мясныя и винныя. По этимъ предметамъ генералъ-интендантъ обязанъ былъ представлять командующему арміею на утвержденіе табели, въ томъ же порядкѣ, какъ до того времени представлялъ ихъ фельдмаршалу, и, послѣ утвержденія цѣнъ, распоряжаться отпускомъ войскамъ денегъ, опредѣленныхъ по табелямъ. Впрочемъ, командующему арміею поручено наблюдать и за исправностью провіантскаго довольствія ввѣренныхъ ему войскъ, точно такъ же, какъ за исправностью довольствія арміи отъ всѣхъ прочихъ вѣдомствъ—артилерійскаго, инженернаго, комисаріатскаго и медицинскаго.

Двойная подчиненность генералъ-интенданта—фельдмаршалу и командующему западной арміей, была не совсѣмъ удобна и, по общему свойству человѣческой натуры, вела къ неизбѣжнымъ недоразумѣніямъ. Такъ, напримѣръ, вслѣдъ за образованіемъ западной и средней армій, когда оказалось нужнымъ утвердить, съ 1-го іюля, новыя цѣны на фуражъ, генералъ-адъютантъ Сумароковъ обратился къ фельдмаршалу съ вопросомъ: слѣдуетъ ли ему довольствоваться свѣдѣніями о цѣнахъ, представленными генералъ-интендантомъ, такъ какъ для собранія особыхъ свѣдѣній онъ не имѣетъ ни агентовъ, ни суммы. Фельдмаршалъ отвѣчалъ ему (17-го іюня, за № 572), что онъ можетъ, если признаетъ полезнымъ, послать довѣренныхъ людей для открытія

(*) По § 32-му 2-й части устава для управленія арміями 5-го декабря 1846 года, власть командующихъ частными арміями опредѣлялась каждый разъ Высочайшими указами; но какъ о назначеніи командующихъ западною и среднею арміями особаго указа не послѣдовало, то права и обязанности ихъ были опредѣлены самимъ фельдмаршаломъ. Предписаніе его по этому предмету генералъ-адъютанту Сумарокову помѣчено 2-мъ іюня 1855 года, за № 4, а дополнительное предписаніе, собственно на счетъ продовольствія войскъ, 9-мъ іюня того же года, за № 412.

Digitized by Google

существующихъ въ вольной продажѣ цѣнъ, употребивъ нужныя на это деньги изъ находящейся въ его распоряженіи экстраординарной суммы (*). Подобныя недоразумѣнія случались и впослѣдствіи (**).

Распоряженія по текущему продовольствію войскъ средней арміи зависѣли отъ командовавшаго ею генералъ-адъютанта Панютина, который, однакоже, по болѣе важнымъ дѣламъ входилъ съ представленіями къ фельдмаршалу. Интендантъ средней арміи, съ своей стороны, въ нужныхъ случаяхъ, также испрашивалъ разрѣшеній генералъ-интенданта. По воспослѣдованіи 26-го іюля Высочайшаго повелѣнія о подчиненіи, вѣдѣнію фельдмаршала, Кіевской губерніи, генералъ-интендантъ былъ даже командированъ въ раіонъ средней арміи для необходимыхъ распоряженій. Фельдмаршалъ предписалъ ему: 1) по личному сношенію съ генералъ-адъютантомъ Панютинымъ, распорядиться о причисленіи Кіевской губерніи къ продовольственному раіону средней арміи (***); 2) осмотрѣть кіевскій запасъ (составленіе котораго поручено было мѣстному генералъ-губернатору) и о положеніи его донести; 3) распорядить продовольствіе дружинъ ополченія

(*) По распоряженію Паскевича, генералъ-адъютанту Сумарокову было отпущено на экстраординарные расходы по ввѣренной ему арміи 10,000 рублей.

(**) Послѣ вступленія генерала Сумарокова, по случаю болѣзни фельдмаршала, въ командованіе дѣйствующею арміею, ему представлена была генералъ-интендантомъ, въ исходѣ ноября, выписка изъ донесенія объ освидѣтельствованіи провіантскихъ магазиновъ. Выписка показывала, что въ магазинахъ Плоцкой губерніи почти половина наличнаго провіанта, по причинѣ тѣсноты и неудобства помѣщеній, слежалась въ комья или получила затхлость и требуетъ перебивки и сдобренія. Генералъ-интендантъ удостовѣрялъ, что провіантъ этотъ легко можетъ быть сдобренъ, и что въ магазинахъ нѣтъ вовсе негоднаго хлѣба. Но, не смотря на то, командующій арміею нарядилъ особый комитетъ изъ медиковъ и военныхъ, гражданскихъ и провіантскихъ чиновниковъ для разсортировки недоброкачественнаго провіанта во всѣхъ магазинахъ, съ тѣмъ, чтобы допустить къ сдобренію только тотъ хлѣбъ, который можетъ быть употребленъ въ пищу безъ вреда для здоровья людей, а остальной продать для употребленія на винокурняхъ. Увѣдомляя военнаго министра о сдѣланномъ распоряженіи (10-го декабря, за № 1,074), генералъ Сумароковъ, между прочимъ, писалъ, что ему извѣстно по опыту, какъ испортившееся сѣно, послѣ тщательнаго сдобренія свѣжимъ, теряетъ непріятный запахъ и дѣлается хорошимъ на видъ, но, тѣмъ не менѣе, лошади отъ него болѣютъ, и потому онъ того мнѣнія, что и затхлый провіантъ слѣдуетъ обращать къ сдобренію съ крайнею разборчивостью.

(***) Съ этого времени раіонъ средней арміи составляли: Волынская, Кіевская и Черниговская губерніи; но интендантство средней арміи обязано было заботиться о продовольствіи и тѣхъ войскъ этой арміи, которыя располагались въ Подольской и Полтавской губерніяхъ, состоявшихъ въ раіонѣ южной арміи. Подольская губернія причислена къ раіону средней арміи только въ началѣ 1856 года, послѣ занятія ея 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, прибывшимъ тогда изъ Крыма.

Digitized by Google

въ Кіевской губерніи, изъ смѣтныхъ суммъ интендантства дѣйствующей арміи, до полученія на этотъ предметъ денегъ отъ военнаго министерства; 4) обозрѣть распоряженія по продовольствію войскъ въ Кіевской губерніи, по 1-е января 1856 года, и довести до свѣдѣнія командующаго среднею арміею, какія слѣдуетъ сдѣлать дополнительныя распоряженія; 5) по личному объясненію съ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ, составить счетъ о суммѣ, израсходованной имъ на кіевскій запасъ, и довести объ остаткѣ отъ сей суммы; наконецъ, 6) собрать матеріалы для составленія на наступавшій 1856 годъ смѣты о суммѣ на продовольствіе средней арміи.

Распоряженія, сдѣланныя по указаніямъ генералъ-интенданта, для обезпеченія продовольствія войскъ средней арміи не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго. То же самое слѣдуетъ сказать и о послѣдующихъ распоряженіяхъ по продовольственной части, въ послѣдніе мѣсяцы 1855 года, и при томъ не только въ раіонѣ средней арміи, но и въ раіонѣ западной. Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій въ Крыму, устранилась возможность войны и на западной границѣ; слѣдовательно, не представлялось никакой надобности въ особыхъ мѣрахъ ни для заготовленія продовольственныхъ припасовъ, ни для перемѣщенія ихъ, по военнымъ соображеніямъ, изъ однихъ пунктовъ въ другіе.

Перевозки провіанта, въ послѣдней трети 1855 г., назначались уже только съ чисто хозяйственною цѣлью: для уменьшенія новыхъ заготовленій по дорогимъ цѣнамъ (перевозки изъ Бреста въ Варшаву), или для предупрежденія порчи хлѣба, вслѣдствіе продолжительнаго лежанія его безъ расхода. Перевозки эти производились на вольнонаемныхъ подводахъ, а изъ Бреста въ Варшаву, отчасти, и подвижнымъ магазиномъ.

Что касается новыхъ заготовленій провіанта, то они, со времени образованія западной и средней армій по октябрь мѣсяцъ, производились только для нѣкоторыхъ магазиновъ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, чрезъ комисіонеровъ. На поставку провіанта съ октября по январь слѣдующаго (1856) года назначены были торги; но какъ, по причинѣ существовавшей дороговизны и неустановившихся цѣнъ, на торги никто не явился, то заготовленіе провіанта на послѣдніе три мѣсяца поручено было, почти повсемѣстно, также комисіонерамъ или главнымъ смотрителямъ провіантскихъ магазиновъ, однимъ съ утвержденія цѣнъ губернаторами, другимъ на комерческомъ правѣ. Въ числѣ другихъ заготовленій, во второй половинѣ 1855 г., назначены были и сплавы провіанта; но на этотъ разъ не изъ Мало-

Digitized by Google

россіи, какъ бывало обыкновенно, потому что тамъ, по причинѣ неурожая, хлѣбъ былъ дорогъ, а изъ Орловской и Курской губерній.

Одновременно со всѣми упомянутыми выше распоряженіями по заготовленію и перевозкѣ продовольственныхъ припасовъ, принимаемы были также мѣры для улучшенія довольствія войскъ. Всѣ эти распоряженія, при подробномъ разсмотрѣніи, мы сгруппируемъ по предметамъ въ три особые отдѣла: 1) заготовленія; 2) перевозочныя средства и перевозки, и 3) довольствіе войскъ.

1) Заготовленія.

А. Экстренныя заготовленія, назначенныя въ январѣ 1855 г.

а) *въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ.*

Распоряженіе о заготовленіи для дѣйствующей арміи особыхъ запасовъ продовольствія, съ одной стороны отъ Бѣлостока до Вильны, а съ другой—на всѣхъ этапныхъ пунктахъ, лежащихъ по шоссе, отъ Бреста до Бобруйска, сдѣлано было фельдмаршаломъ Паскевичемъ, какъ о томъ упомянуто уже выше, въ началѣ 1855 г. Предписаніе фельдмаршала по этому предмету, данное тогдашнему генералъ-губернатору сѣверо-западныхъ губерній, генералъ-адъютанту Бибикову, послѣдовало 8-го января. Упомянувъ въ предписаніи, что по ходу обстоятельствъ, предстоитъ крайняя необходимость въ самомъ скоромъ составленіи упомянутыхъ запасовъ, и что предположенія по этому предмету удостоены Высочайшаго утвержденія, фельдмаршалъ поручилъ генералъ-губернатору заготовить, сколь можно скорѣе, до наступленія весенней распутицы, и окончательно къ 1-му апрѣля, слѣдующее количество продовольственныхъ припасовъ и другихъ продуктовъ: 1) муки съ соотвѣтственною частью крупъ въ Кобринъ, Картузъ-Березу, Волковыскъ, Слонимъ, Миловиды, Несвижъ, Мствиловичи и Слуцкъ 28,000 четвертей; въ Вильну, Лиду (*) и Уцяны 10,000, въ Бѣлостокъ и Гродну 12,000, всего 50,000 четвертей; 2) овса: въ Брестъ и Кобринъ по 9,600 четвертей, въ Картузъ-Березу 3,600, въ Миловиды, Мствиловичи и Слуцкъ по 2,400, въ прочіе восемь этаповъ отъ Бреста до Слуцка—по 1,200, а всего 39,600 четвертей; 3) водки: въ Брестъ 12,800 ведръ, въ Кобринъ

(*) Спустя двѣ недѣли, фельдмаршалъ отмѣнилъ поставку въ Лиду и назначенный туда провіантъ приказалъ поставить въ Вилькомиръ.

Digitized by Google

и Картузъ-Березу по 4,800, въ Миловиды, Мостовиловичи и Слуцкъ по 3,200, и въ каждый изъ остальныхъ этаповъ отъ Бреста до Бобруйска по 1,600 ведръ; 4) сѣна съ частью соломы 165,000 пудовъ, именно: въ Брестъ 30,000, въ Кобринъ, Картузъ-Березу и Миловиды по 20,000, на десять этаповъ до Слуцка 75,000; наконецъ, 5) дровъ: въ Брестъ на 7 дней, въ Кобринъ, Картузъ-Березу и Миловиды на 4, и въ каждый изъ остальныхъ этаповъ на 1 день, по числу 130,000 человѣкъ, какъ для варки пищи, такъ и для разложенія костровъ. Генералъ-губернатору предоставлялось заготовить все это или сборомъ отъ земли по раскладкѣ на помѣщичьи имѣнія, съ уплатою наличныхъ денегъ, или просто покупкою, смотря по тому, что онъ признаетъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ для казны. Утвержденіе цѣнъ на предметы заготовленія предоставлено ему же, генералъ-губернатору.

Въ томъ же предписаніи, фельдмаршалъ присовокуплялъ, что по мѣрѣ поставки муки, слѣдуетъ тотчасъ перепекать ее въ хлѣбъ и обращать въ сухари, возложивъ эту операцію въ городахъ—на расквартированныя въ нихъ войска, а въ остальныхъ мѣстахъ—на жителей; что овесъ, въ случаѣ надобности, можно взять въ казенныхъ имѣніяхъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, испросивъ на это согласіе министра государственныхъ имуществъ, а водку, въ городахъ, по предварительному сношенію съ министромъ финансовъ, потребовать отъ чарочныхъ откупщиковъ, въ счетъ слѣдующихъ отъ нихъ платежей; что на этапныхъ пунктахъ, куда назначена поставка провіанта и гдѣ нѣтъ провіантскихъ магазиновъ, слѣдуетъ учредить временные магазины; что, наконецъ, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ не будетъ провіантскихъ магазиновъ, овесъ хранить въ хлѣбныхъ амбарахъ и другихъ хозяйственныхъ строеніяхъ, даже въ свободныхъ избахъ, а караулъ при нихъ назначить отъ земства. Кромѣ всего этого, генералъ-губернатору поручено неотлагательно распорядиться, чтобы, по первому требованію, выставлены были на каждомъ этапѣ по 300 подводъ, а въ Брестѣ двойное число.

Генералъ-адъютантъ Бибиковъ, приступивъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, сначала имѣлъ намѣреніе потребовать все назначенное для заготовленія отъ земли. Онъ даже написалъ было уже къ подвѣдомственнымъ ему губернаторамъ, чтобы они вошли въ соглашеніе съ губернскими предводителями дворянства на счетъ исполненія поставки по безобиднымъ для помѣщиковъ и для казны цѣнамъ. Но, вслѣдъ за тѣмъ, когда отъ нѣсколькихъ подрядчиковъ получены были прошенія о предоставленіи имъ поставки провіанта

Digitized by Google

по цѣнамъ, утвержденнымъ для періодическаго заготовленія, генералъ-губернаторъ предпочелъ заготовить провіантъ чрезъ подрядчиковъ. Онъ имѣлъ при этомъ въ виду, что подрядчики, обезпечивъ вѣрность поставки залогами, будутъ стараться закупить требующійся провіантъ изъ готовыхъ запасовъ, предназначенныхъ для частной торговли, тогда какъ многіе помѣщики могутъ встрѣтить затрудненія въ приготовленіи къ сроку припасовъ, по недостатку средствъ къ перемолу, вслѣдствіе того, что водяныя мельницы, по причинѣ бывшихъ тогда сильныхъ морозовъ, почти нигдѣ не дѣйствовали; потомъ же, съ наступленіемъ весенней распутицы, подвозка провіанта въ магазины могла сдѣлаться затруднительною, а изъ иныхъ мѣстъ и невозможною.

Рѣшивъ предоставить поставку провіанта подрядчикамъ, генералъ-губернаторъ счелъ нужнымъ предварительно потребовать отъ оберъ-провіантмейстера 1-го пѣхотнаго корпуса, имѣвшаго пребываніе въ г. Вильнѣ, свѣдѣнія о крайнихъ цѣнахъ, по которымъ онъ самъ могъ бы принять на себя заготовленіе. Представленныя оберъ-провіантмейстеромъ цѣны оказались нѣсколько ниже періодическихъ (*)— по Гродненской и Ковенской губерніямъ, именно отъ 20 до 30 коп. на четверть, а по Виленской и Минской, онѣ соотвѣтствовали періодическимъ. Послѣ объявленія объ этомъ подрядчикамъ, они согласились сдѣлать небольшую сбавку въ цѣнахъ оберъ-провіантмейстера, по губерніямъ: Гродненской, Ковенской и Виленской, и за ними была утверждена поставка по этимъ губерніямъ; заготовленіе же по Минской губерніи возложено генералъ-губернаторомъ на самого оберъ-провіантмейстера, по открытымъ имъ цѣнамъ, на комерческомъ правѣ.

Поставка отъ земли овса оказалась тоже неудобною, по причинѣ совершеннаго истощенія запасовъ этого зерна у помѣщиковъ, и особенно въ Гродненской губерніи, гдѣ слѣдовало заготовить овса до 30,000 четвертей. Пользуясь указаніемъ фельдмаршала, генералъ-губернаторъ предполагалъ взять требовавшійся на этапы овесъ, съ уплатою за него наличныхъ денегъ, изъ казенныхъ имѣній. По представленію его, министръ государственныхъ имуществъ изъявилъ на

(*) На періодъ съ 1-го января по 1-е декабря утверждены были фельдмаршаломъ слѣдующія цѣны:

	За четверть.	
	муки.	крупы.
По Гродненской губерніи	7 руб. 70 коп.	8 руб. 85 коп.
» Минской губерніи	6 » 30 »	7 » — »
» Виленской губерніи	6 » 90 »	8 » — »
» Ковенской губерніи	7 » 60 »	8 » 90 »

Digitized by Google

это согласіе. Но, когда дѣло приняло къ исполненію, оказалось, что наличность яроваго хлѣба въ сельскихъ магазинахъ казенныхъ имѣній составляетъ едва третью долю той пропорціи, которую нужно было выдать въ ссуду крестьянамъ на весенніе посѣвы. Вслѣдствіе этого, генералъ-губернаторъ былъ поставленъ въ необходимость заготовлять, чрезъ подрядчиковъ, не только провіантъ, но и овесъ. Приисканныя, по его распоряженію, лица обязались поставить 26,000 четвертей овса: въ Брестъ, Кобринъ и сосѣдніе съ ними этапы, по 5 руб. 20 коп., а 13,000 четвертей въ остальные пункты, по 5 руб. 10 коп. Съ подрядчиками были заключены формальные контракты и обязательства ихъ обезпечены залогами.

Къ поставкѣ отъ земли сѣна затрудненій не представлялось, такъ какъ сѣно находилось вездѣ въ изобиліи. Поставка его на этапы назначена была генералъ-губернаторомъ только изъ уѣздовъ, прилегающихъ къ бобруйско-брестскому шоссе. По случаю возникшаго при этомъ вопроса, сколько именно слѣдуетъ поставить сѣна, и сколько соломы, фельдмаршалъ разрѣшилъ принять 140,000 пудовъ сѣна и 25,000 пудовъ соломы; впрочемъ, въ случаѣ недостатка соломы, предоставлялось, вмѣсто ея, ставить сѣно. За пудъ сѣна назначена была цѣна по 24 коп., а за пудъ соломы 10 коп. Поставка производилась по раскладкѣ, какъ на помѣщичьи имѣнія, такъ и на сельскія казенныя общества.

Поставка водки на этапы, за исключеніемъ городовъ, потребована была отъ помѣщиковъ, а въ городахъ отъ откупщиковъ, въ счетъ слѣдовавшихъ отъ нихъ платежей.

Дрова на этапы, въ Минской губерніи, потребованы изъ ближайшихъ помѣщичьихъ имѣній; въ Гродненской же губерніи, по сношенію мѣстнаго губернатора съ управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ, заготовленіе дровъ назначено въ казенныхъ лѣсахъ (*), посредствомъ казенныхъ крестьянъ. Распоряженіе это было для крестьянъ истиннымъ благодѣяніемъ, потому что въ тогдашній голодный годъ давало имъ возможность зарабатывать на хлѣбъ. Впрочемъ, въ слонимскомъ и пружанскомъ уѣздахъ (Гродненской губерніи), гдѣ этапы расположены были среди имѣній и лѣсовъ помѣщичьихъ, поставка дровъ производилась помѣщиками.

Одновременно съ распоряженіями о поставкѣ припасовъ, приняты

(*) Цѣна за дрова, поставленныя изъ казенныхъ лѣсовъ, назначена была довольная высокая. Такъ, напримѣръ, за сажень дровъ въ Брестъ платилось вѣдомству государственныхъ имуществъ по 11 руб. 25 коп., тогда какъ въ бобруйскомъ уѣздѣ сажень дровъ, поставленная помѣщиками, стоила всего 2 рубля.

Digitized by Google

были мѣры для приготовленія и устройства помѣщеній подъ эти припасы. Въ Уцянахъ (вилькомирскаго уѣзда), Мостовиловичахъ (слуцкаго) и Миловидахъ (слонимскаго) учреждены временные провіантскіе магазины, съ назначеніемъ въ нихъ смотрителей отъ интендантства. На прочихъ этапныхъ пунктахъ, пріемъ продуктовъ, храненіе ихъ и сдача въ войска возложены были на дворянскихъ депутатовъ и чиновниковъ земской полиціи, подъ главнымъ надзоромъ и отвѣтственностію мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства: на каждый такой пунктъ назначены были, по распоряженію генералъ-губернатора, одинъ дворянскій депутатъ и одинъ полицейскій чиновникъ. Въ пріемѣ припасовъ они выдавали поставщикамъ квитанціи; уплата денегъ по квитанціямъ производилась уѣздными предводителями дворянства. Караулъ при строеніяхъ, занятыхъ припасами, содержали обыватели; самыя же строенія были отведены (на основаніи ст. 278 т. IV Уст. о зем. повин. по XV прод.) въ видѣ постоя, безплатно.

При составленіи раскладки на поставку 6,300 подводъ, которыя подлежало выставить по первому востребованію на двадцати этапныхъ пунктахъ, отъ Бреста до Бобруйска, возникъ вопросъ о размѣрѣ платы подводчикамъ. Заблаговременное опредѣленіе этой платы оказывалось совершенно необходимымъ, такъ какъ въ подводчики назначались крестьяне казенные и помѣщичьи, люди совершенно бѣдные, которымъ необходимо было тотчасъ по выставкѣ подводъ отпустить деньги, какъ на собственное ихъ продовольствіе и кормъ лошадей или воловъ, такъ и на содержаніе въ исправности обоза. Принявъ во вниманіе, что въ южной арміи подводчики получали тогда ежедневно по 60 коп., генералъ-губернаторъ полагалъ назначить на каждую однеконную или пароволовью подводу по 56 коп. въ сутки, съ выдачею подводчикамъ денегъ, по истеченіи каждой недѣли, чрезъ уѣздныхъ предводителей. Фельдмаршалъ утвердилъ это предположеніе.

Затѣмъ, оставалось только распорядиться о приготовленіи сухарей. Перепечь, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, 50,000 четв. муки въ хлѣбъ и пересушить этотъ хлѣбъ въ сухари—было дѣло не легкое, требовавшее особенной заботливости и распорядительности со стороны генералъ-губернатора.

Прежде всего, чтобы приготовить все количество сухарей къ назначенному сроку, т. е. къ 1-му апрѣля, необходимо было приступить къ этому дѣлу неотлагательно; между тѣмъ, заподряженная для приготовленія сухарей мука ожидалась въ магазины едва въ февралѣ, и даже мартѣ. Для устраненія остановки, Бибиковъ предписалъ мѣстному провіантскому комисіонерству отпускать муку, потребную

Digitized by Google

на приготовленіе сухарей, заимообразно изъ наличныхъ запасовъ, состоявшихъ въ магазинахъ, съ тѣмъ, чтобы отпущенное количество пополнить потомъ изъ назначеннаго къ заготовленію провіанта. Въ то же время сдѣланы распоряженія о пріисканіи и приготовленіи пекарень, о доставленіи на нихъ дровъ, о нарядѣ хлѣбопековъ отъ войскъ, и о приготовленіи сухарей, посредствомъ мѣстныхъ жителей.

Въ Вильнѣ и Гроднѣ пекарни наняты были на счетъ квартирнаго сбора, а въ прочихъ мѣстахъ назначены по отводу. Дрова на пекарни приказано требовать отъ подрядчиковъ, довольствовавшихъ войска, подъ особыя квитанціи. О назначеніи хлѣбопековъ отъ войскъ сдѣлано сношеніе съ командирами гвардейскихъ пѣхотнаго и резервнаго кавалерійскаго корпусовъ; причемъ, генералъ-губернаторъ писалъ имъ, что войска примутъ на себя заготовленіе сухарей въ мѣстахъ своего расположенія только изъ такого количества муки, какое признаютъ возможнымъ перепечь безъ особыхъ для себя неудобствъ. Приготовленіе сухарей изъ остальнаго количества муки, которое не было бы взято для перепеченія войсками, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ войскъ не было, и всей пропорціи сухарей, приказано было возложить на помѣщичья имѣнія и сельскія общества тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ назначалось заготовленіе, по уравнительной между жителями раскладкѣ. Правильное составленіе раскладокъ и наблюденіе, какъ за успѣшнымъ выпеченіемъ сухарей, такъ и за сдачею ихъ въ магазины, отнесены къ обязанности и отвѣтственности предсѣдателей и членовъ уѣздныхъ комитетовъ о натуральныхъ земскихъ повинностяхъ. Наконецъ, для предупрежденія споровъ и притѣсненій со стороны смотрителей провіантскихъ магазиновъ, при отпускѣ муки, для обращенія въ сухари, а также при пріемѣ сухарей, генералъ-губернаторъ распорядился командировать на каждый пунктъ заготовленія по одному офицеру изъ гарнизоннаго баталіона или инвалидной команды, поручивъ командированнымъ лицамъ производить отпускъ муки на сухари и пріемъ сухарей совмѣстно съ смотрителями магазиновъ, и вести по этой операціи особую отчетность.

Командиръ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, генералъ-адъютантъ Сумароковъ, вслѣдствіе отзыва къ нему генералъ-губернатора о содѣйствіи войскъ въ приготовленіи сухарей, приказалъ собрать *потребное* число хлѣбопековъ отъ подвѣдомственныхъ ему войскъ, въ мѣстахъ тогдашняго ихъ расположенія, именно: отъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона въ Гроднѣ, отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ Бѣлостокѣ и отъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка въ Вильнѣ. Командиръ гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго корпуса,

Digitized by Google

имѣя въ виду занятія нижнихъ чиновъ кавалерійскою службою, призналъ возможнымъ назначить только по 15-ти человѣкъ хлѣбопековъ отъ каждаго эскадрона полковъ: лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскаго въ г. Слонимѣ, лейбъ-гвардіи Уланскаго въ Волковыскѣ, лейбъ-гвардіи гусарскаго въ Картузъ-Березѣ, что составило по 90 человѣкъ отъ каждаго полка, и отъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, въ г. Лидѣ, 60 человѣкъ. Распоряженіе генералъ-губернатора Бибикова о выпеченіи сухарей войсками гвардейскихъ корпусовъ, расположенными во ввѣренныхъ ему губерніяхъ, удостоилось одобренія (*) тогдашняго главнокомандующаго Гвардейскими и Гренадерскими корпусами, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Заготовленіе сухарей, посредствомъ гвардейскихъ войскъ, производилось не вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ. Слова генералъ-губернатора, значившіяся въ отзывахъ его къ корпуснымъ командирамъ и повторенныя послѣдними въ предписаніяхъ командирамъ полковъ, чтобы войска взяли изъ магазиновъ только такую часть муки, какую могутъ перепечь въ сухари безъ особыхъ для себя затрудненій, были поняты въ нѣкоторыхъ частяхъ слишкомъ въ обширномъ смыслѣ, именно въ томъ, что въ случаѣ какихъ либо затрудненій, хотя бы самыхъ незначительныхъ, войскамъ вовсе не слѣдуетъ приниматься за печеніе сухарей. Такъ, командиръ л.-гв. Преображенскаго полка, расположеннаго тогда въ Бѣлостокѣ, когда отъ него мѣстное гражданское начальство потребовало наряда 260 человѣкъ хлѣбопековъ, отвѣчалъ, что тѣсное размѣщеніе хлѣбопековъ въ городѣ, гдѣ находится уже полковой штабъ и караульная рота, неминуемо разовьетъ болѣзненность, а производство хлѣбопеченія и пересушка сухарей въ ротахъ, въ квартирномъ ихъ расположеніи, неудобно, какъ по большому пространству, занимаемому расположеніемъ полка, такъ и потому, что, въ случаѣ внезапнаго выступленія, невозможно будетъ расчиненную въ тѣсто муку сдать съ должною отчетливостью; вслѣдствіе чего, мѣстный уѣздный комитетъ о земскихъ повинностяхъ распорядился о выпеченіи на бѣлостокскій пунктъ сухарей исключительно чрезъ сельскихъ жителей. Командиръ л.-гв. Казачьяго полка, въ г. Лидѣ, отвѣчалъ, что полкъ не можетъ принять на себя выпеченіе сухарей, потому что три дивизіона его, бывъ почти цѣлый годъ въ походѣ, заняты усиленно постройкою мундирныхъ вещей; затѣмъ, однакоже, отъ этого полка было дано 45 хлѣбопековъ. Командиръ л.-гв. Уланскаго полка, въ Волковыскѣ, требовалъ, чтобы выпеченіе

(*) Отзывъ генералъ-адъютанта Витовтова къ генералу Бибикову 24-го января 1855 года, за № 1,003.

Digitized by Google

сухарей производилось не иначе, какъ въ мѣстахъ расположенія эскадроновъ, и чтобы муку, отпускаемую на сухари, а потомъ и выпеченные изъ нея сухари, перевозить на обывательскихъ подводахъ.

Всего успѣшнѣе производилось выпеченіе сухарей въ Вильнѣ, гдѣ для этого были назначены хлѣбопеки отъ л.-гв. Финляндскаго полка и отъ Резервной бригады 4-й пѣхотной дивизіи, а по выступленіи этой дивизіи, въ началѣ марта, отъ вступившихъ въ Вильну, для содержанія карауловъ, частей л.-гв. Гренадерскаго и Павловскаго полковъ. Надзоръ за хлѣбопеками отъ гвардейскихъ войскъ былъ порученъ въ каждомъ полку одному оберъ-офицеру; а пріемъ муки и сдача заготовленныхъ сухарей—полковымъ квартермистрамъ; въ упомянутой же Резервной бригадѣ, по распоряженію ея командира, пріемъ муки изъ магазиновъ, наблюденіе за перепеченіемъ и сдача сухарей возложены были на командующихъ баталіонами штабъ-офицеровъ, какъ людей болѣе опытныхъ и надежныхъ, а самое перепеченіе муки въ сухари производилось въ ротахъ, подъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ.

Въ половинѣ марта, генералъ-адъютантомъ Бибиковымъ получено было предписаніе фельдмаршала: пріостановить приготовленіе сухарей. Но, къ тому времени, сдано было уже въ магазины около половины всей пропорціи сухарей, и значительное количество муки находилось на перепеченіи у войскъ и жителей. Къ 1-му апрѣля оказалось заготовленныхъ сухарей—всего 42,053 четверти.

Расходы по приготовленію сухарей были весьма незначительны, такъ какъ войска занимались этимъ дѣломъ безвозмездно, а жители—въ видѣ натуральной повинности; дрова же отпускались на счетъ земскаго сбора. Только въ одномъ городѣ Гроднѣ, гдѣ, по малолѣсности уѣзда, мѣстный комитетъ о натуральныхъ земскихъ повинностяхъ призналъ нужнымъ приготовлять сухари въ самомъ городѣ, употреблено было на постройку для этого 26 печей и на приготовленіе необходимой посуды 1,736 рублей.

Что касается вообще заготовленія, порученнаго генералъ-губернатору Бибикову, то, вслѣдствіе наступившей весенней распутицы, окончаніе этого заготовленія нѣсколько замедлилось: къ 1-му апрѣля оставалось въ недоимкѣ около 15,000 четвертей овса, 7,000 муки, 2,000 крупъ и незначительное количество вина и сѣна. Припасы эти окончательно поставлены уже въ началѣ мая.

Заготовленные по распоряженію генералъ-адъютанта Бибикова припасы, вообще на сумму 787,719 руб. 77¼ коп., обошлись казнѣ дешевле въ 69,888 руб. 19¼ коп. противъ цѣнъ: періодической

Digitized by Google

поставки, открытыхъ мѣстнымъ провіантскимъ комисіонерствомъ и средне-установленныхъ, не смотря на то, что припасы эти сданы по назначенію не только въ надлежащей добротѣ, но, по большей части, отличнаго качества. Получивъ подробное донесеніе объ окончаніи поставки, кн. Паскевичъ счелъ себя обязаннымъ благодарить генералъ-губернатора какъ за успѣшное окончаніе ея, такъ и за заботливость о пользахъ казны; кромѣ того, вслѣдствіе представленія генерала Бибикова, въ августѣ 1855 г., что дѣло о поставкѣ простирается до 2,000 листовъ, и что оно потребовало усиленныхъ трудовъ со стороны чиновниковъ его канцеляріи, по распоряженію фельдмаршала, отпущено было изъ награднаго капитала, для раздачи упомянутымъ чиновникамъ въ награду, 4,000 рублей.

Не смотря, однакоже, на то, что переписка о поставкѣ дѣйствительно въ августѣ 1855 года состояла уже изъ 2,000 листовъ (*), она далеко еще не заключала въ себѣ всего дѣла. Ко времени окончанія поставки обстоятельства перемѣнились: предполагавшееся движеніе войскъ къ Бобруйску не состоялось. Заготовленные запасы оставались безъ расхода, и отъ долговременнаго лежанія могли подвергнуться убыли и порчѣ. Поэтому, предстояла новая забота, болѣе трудная, чѣмъ самое заготовленіе, — сбыть эти запасы съ возможно меньшимъ убыткомъ для казны. Распоряженія по этому предмету представляютъ, по нашему мнѣнію, много интереснаго и отчасти даже поучительнаго. Мы прослѣдимъ ихъ вкратцѣ до конца, хотя нѣкоторыя изъ нихъ относятся уже къ 1856 и 1857 годамъ.

Прежде всего представилась необходимость въ скорѣйшемъ израсходованіи сѣна и соломы, поставленныхъ отъ земли. Продукты эти, будучи свезены на этапы въ сырую и ненастную погоду, въ февралѣ и мартѣ, хотя и были хорошаго качества, но, съ наступленіемъ теплаго весенняго времени, почти повсемѣстно стали портиться. Въ іюнѣ мѣсяцѣ находилось на рукахъ дворянскихъ депутатовъ до 90,000 пудовъ такого сѣна. Когда объ этомъ доложено было кн. Паскевичу, онъ предписалъ генералъ-губернатору сдѣлать распоряженіе, чтобы означенное количество сѣна, а также и солома, проданы были аукціоннымъ порядкомъ, или розданы окольнымъ жителямъ заимообразно, съ обязанностью возвратить, въ теченіе 2-хъ или 3-хъ лѣтъ, половину взятаго каждымъ количества, если сѣно годно только на подстилку, а если оно годно еще для корма скота, то все количество. Въ предписаніи своемъ (**), фельдмаршалъ присовокуплялъ, что поставка

(*) Излагаемыя здѣсь свѣдѣнія взяты именно изъ этого дѣла.

(**) Отъ 27-го іюня 1855 года, за № 587.

Digitized by Google

отъ земли сѣна и соломы назначалась по особымъ обстоятельствамъ, въ ожиданіи наступленія военныхъ дѣйствій, скораго прихода и сосредоточенія войскъ, а потому въ предположеніи немѣдленнаго расхода; что при назначеніи этой поставки въ самое неблагопріятное для подобной операціи время года, нельзя было не предвидѣть убытка, въ случаѣ измѣненія предположеннаго движенія войскъ; но, что для обезпеченія продовольствія, необходимо было жертвовать экономическими разсчетами. Вслѣдъ затѣмъ, по приказанію фельдмаршала, генералъ-интендантъ сообщилъ Бибикову, что, независимо отъ указанныхъ ему способовъ, т. е. продажи сѣна и соломы съ аукціона или раздачи жителямъ въ видѣ займа, ему предоставляется избрать всякое другое средство, какое онъ, по мѣстному усмотрѣнію, признаетъ болѣе выгоднымъ для казны; но въ случаѣ назначенія аукціонной продажи, требовать, чтобы сѣно и солома, въ предупрежденіе дальнѣйшей ихъ порчи и совершенной утраты, тотчасъ забираемы были покупщиками. При этомъ, генералъ-интендантъ объяснялъ, что сѣно, взятое не прямо съ покосовъ, а изъ скирдъ или стоговъ, если оно въ ненастную погоду перевозится и складывается вновь въ стоги, то вскорѣ начинаетъ горѣть, и не только теряетъ вѣсъ и подвергается порчѣ, но частію даже исчезаетъ совершенно, обращаясь въ пепелъ и золу.

Изыскивая средства для огражденія казны отъ убытка, который былъ неизбѣженъ, въ случаѣ назначенія сѣна и соломы въ продажу, генералъ-губернаторъ пришелъ къ мысли, пригласить помѣщиковъ и сельскія общества къ обратному пріему поставленныхъ ими сѣна и соломы безъ всякой за то претензіи къ казнѣ, или, въ крайнемъ случаѣ, съ полученіемъ изъ казны отъ 10-ти до 15-ти процентовъ, противъ стоимости сѣна и соломы, въ вознагражденіе за убыль и порчу въ этихъ продуктахъ, и за доставку ихъ на этапы. Сдѣлавъ по этому предмету соотвѣтственныя распоряженія, онъ донесъ о нихъ фельдмаршалу, и получилъ на это отвѣтъ, что фельдмаршалъ вполнѣ одобряетъ его распоряженія и предоставляетъ ему окончательно распорядиться на счетъ остальнаго количества сѣна, заготовленнаго въ подвѣдомственныхъ ему губерніяхъ, какъ на этапахъ, такъ и въ Брестѣ, при содѣйствіи, на послѣднемъ пунктѣ, тамошняго коменданта.

Въ Брестѣ, кромѣ поставленнаго туда сѣна по распоряженію генералъ-губернатора Бибикова, отъ брестскаго уѣзда, въ количествѣ 30,000 пудовъ, хранилось тогда еще сѣно, доставленное изъ сосѣднихъ уѣздовъ Волынской губерніи, по распоряженіямъ кіевскаго ге-

Digitized by Google

нералъ-губернатора, и отчасти заготовленное самимъ интендантствомъ. Всего вообще было тамъ сѣна 138,000 пуд. По разсортировкѣ этого сѣна, въ концѣ іюля, оказалось: годнаго на кормъ скота 37,000; годнаго на подстилку 34,000; вовсе негоднаго 67,000 пуд. Помѣщики брестскаго уѣзда, когда имъ предложено было забрать обратно поставленное ими сѣно, просили назначить это сѣно въ продажу и вырученныя деньги обратить въ пользу государственнаго ополченія. Взять въ займы остальное количество сѣна желающихъ не было, и его оказалось нужнымъ также продать. Для продажи сѣно оцѣнено: вполнѣ годное по 5 коп., годное на подстилку по $1^1/_2$ коп. за пудъ. Торги назначены были въ самомъ Брестѣ, и на нихъ весь запасъ сѣна, т. е. 138,000 пуд., проданъ за 2,790 рублей, (по 2 коп. за пудъ), причемъ покупщикъ обязался, безъ всякаго отъ казны вознагражденія, вывести изъ крѣпости 67,000 пудъ негоднаго сѣна: вывозка этого сѣна, по приблизительному разсчету, должна была обойтись, по крайней мѣрѣ, въ 1,000 рублей.

Что касается сѣна и соломы, поставленныхъ отъ земли на этапные пункты, то на обратный пріемъ этихъ продуктовъ, безъ всякаго отъ казны вознагражденія, изъявили согласіе всѣ помѣщики только двухъ уѣздовъ, слуцкаго и новогрудскаго (Минской губерніи); помѣщики же Гродненской губерніи, кобринскаго и пружанскаго уѣздовъ, согласились на это не всѣ, а слонимскаго уѣзда—вовсе не согласились, ссылаясь на бывшій въ томъ году неурожай и недостатокъ, вслѣдствіе того, средствъ къ уплатѣ казенныхъ податей; сельскія общества вѣдомства государственныхъ имуществъ также не изъявили согласія. Управляющій гродненскою палатою государственныхъ имуществъ, донося объ этомъ генералъ-губернатору, объяснялъ, что казенные крестьяне слонимскаго и пружанскаго уѣздовъ, будучи призваны къ участію въ поставкѣ сѣна и затрудняясь дальнею перевозкою его, въ февралѣ, когда отъ всесенней распутицы уже начала портиться дорога, признали для себя удобнѣйшимъ пріобрѣсть все требовавшееся отъ нихъ количество сѣна покупкою въ ближайшихъ отъ пунктовъ поставки имѣніяхъ; что нужныя для этого деньги позаимствованы были изъ хранящихся въ сельскихъ управленіяхъ суммъ, и что, поэтому, причитающіяся за поставленное сѣно деньги должны поступить не въ ихъ пользу, а на возмѣщеніе позаимствованныхъ суммъ. Вообще, принято было обратно поставщиками 80,000 пуд. сѣна и соломы; остальное количество, простиравшееся до 55,000 пуд., предполагалось раздать въ займы, а потомъ, по неявкѣ для этого желающихъ, назначено въ продажу на мѣстахъ храненія, аукці-

Digitized by Google

оннымъ порядкомъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, и продано, уже въ началѣ 1856 года, всего за 691 руб. Поставщикамъ причиталось за это количество сѣна и соломы 12,000 руб., и эта сумма зачтена имъ въ подати.

Болѣе или менѣе такія же затрудненія встрѣчены были при сбытѣ овса и прочихъ продуктовъ, заготовленныхъ по распоряженіямъ генералъ-губернатора Бибикова.

Въ исходѣ іюля 1855 г., когда части резервной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса направлены были изъ Варшавы, Новогеоргіевска и Бобруйска на Волынь, а для замѣны ихъ назначены 19 дружинъ костромскаго и ярославскаго ополченій, заготовленный на этапахъ зерновой фуражъ приказано было отпускать, при слѣдованіи дружинъ по бобруйско-брестскому шоссе, для состоявшихъ при тѣхъ дружинахъ подъемныхъ лошадей. Но расходъ на этотъ предметъ былъ самый ничтожный (всего до 300 четвертей); между тѣмъ овесъ, сложенный на этапахъ въ сырыхъ сараяхъ и оставаясь долгое время безъ расхода, не могъ не подвергаться порчѣ, не смотря на принимаемыя дворянскими депутатами мѣры къ сбереженію его. Вслѣдствіе донесенія объ этомъ Бибикова, фельдмаршалъ, въ половинѣ октября, предписалъ генералъ-интенданту распорядиться о принятіи въ провіантское вѣдомство всего овса, состоявшаго въ вѣдѣніи дворянскихъ депутатовъ, именно 9,600 четв. и о перевозкѣ его зимнимъ путемъ въ ближайшіе провіантскіе магазины или въ мѣста расположенія войскъ, для отпуска войскамъ въ натурѣ, съ 1-го января наступавшаго года. Не смотря, однако, на то, по случаю послѣдовавшей затѣмъ смерти фельдмаршала и смѣны генерелъ-интенданта, исполненіе этого распоряженія затянулось: въ апрѣлѣ 1856 года, на рукахъ дворянскихъ депутатовъ оставалось еще овса до 7,000 четвертей. Такъ какъ въ овсѣ этомъ не предвидѣлось тогда надобности, то преемникъ Паскевича, князь Горчаковъ, просилъ новаго генералъ-губернатора сѣверозападныхъ губерній, генералъ-адъютанта Назимова, сдѣлать окончательное распоряженіе къ сбыту овса по своему усмотрѣнію, съ возвратомъ интендантству денегъ, если можно, по заготовительной цѣнѣ, а въ крайнемъ случаѣ и низшей. Вслѣдствіе этого, продажа овса на этапахъ поручена была мѣстнымъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, въ присутствіи уѣздныхъ стряпчихъ и чиновниковъ провіантскаго вѣдомства. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ ноябрѣ, по распоряженію князя Горчакова, назначена въ такомъ же порядкѣ, продажа овса, находившагося въ Кобринѣ и Картузъ-Березѣ, въ тамошнихъ провіантскихъ магазинахъ. Вообще, за проданный овесъ выручено

Digitized by Google

было около половины той суммы, какая заплачена была за него при заготовленіи.

Распоряженіе на счетъ сбыта заготовленнаго на этапы хлѣбнаго вина сдѣлано было фельдмаршаломъ Паскевичемъ тоже въ октябрѣ 1855 года; но исполненіе этого распоряженія также замедлилось. Въ апрѣлѣ 1856 года, князь Горчаковъ поручилъ генералъ-губернатору Назимову принять мѣры къ скорѣйшему сбыту какъ этого вина, такъ и поставленнаго въ провіантскіе магазины подвѣдомственныхъ ему губерній, съ тѣмъ, чтобы въ Брестѣ и Кобринѣ, гдѣ существовали чарочные откупа, пригласить откупщиковъ къ принятію хранящихся тамъ запасовъ вина, съ нѣкоторою уступкою противъ цѣны заготовленія. Вслѣдствіе того, продажа вина на всѣхъ пунктахъ, кромѣ Бреста и Кобрина, возложена была на попеченіе мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства. Въ Минской губерніи вино продано было безъ всякаго убытка для казны, кромѣ вычета 5% за утечку и усушку; въ Гродненской губерніи продано оно уже съ значительнымъ убыткомъ, отъ 10 коп. до 1 руб. на ведрѣ; въ Брестѣ и Кобринѣ дѣло пошло еще труднѣе. Въ послѣдніе два пункта, согласно распоряженію фельдмаршала, вино поставлено было откупщиками по 3 руб. за ведро: въ первый пунктъ 12,800, во второй—4,800 ведеръ. Въ Брестѣ, кромѣ того, находилось еще 13,693 ведра спирту, заготовленнаго интендантствомъ по 5 руб. 50 коп. Все это вино и спиртъ, по хозяйственному разсчету послѣдняго на трехпробное вино (*), откупщики соглашались принять не иначе, какъ по 1 руб. 50 коп. за ведро. Князь Горчаковъ, признавъ предложеніе откупщиковъ слишкомъ убыточнымъ для казны, приказалъ продажу вина пріостановить. Затѣмъ, откупщики купили упомянутое вино по цѣнамъ нѣсколько высшимъ, именно: въ Брестѣ по 1 руб. 55 коп., а въ Кобринѣ по 1 руб. 60 коп. за ведро.

Не менѣе убыточна была для казны и продажа дровъ, заготовленныхъ для войскъ въ запасъ между Брестомъ и Бобруйскомъ, хотя дрова, пролежавъ около года на открытомъ воздухѣ, ничего не потеряли въ своемъ качествѣ, а, напротивъ, пріобрѣли, потому что сдѣлались суше, да и цѣна на дрова не подлежитъ значительнымъ измѣненіямъ, подобно тому, какъ цѣны на хлѣбные продукты. Въ Брестѣ 789 саженъ дровъ, стоившихъ въ заготовленіи по 11 руб. 25 коп., проданы по 5 руб. 77 коп. за сажень; въ остальныхъ мѣстахъ выручено съ продажи, сравнительно съ заготовительною цѣною, еще ме-

(*) По хозяйственному разсчету откупщиковъ, 1,000 ведеръ спирту въ 92% равнялись 1,435 ведрамъ трехпробнаго вина крѣпостью въ 25%, по Гессу.

Digitized by Google

нѣе; на одномъ же этапѣ, именно въ Миловидахъ, гдѣ сажень дровъ обошлась въ заготовленіи около 3 руб., получено всего по 43 коп. за сажень.

Остается еще сказать о заготовленныхъ, по распоряженію генералъ-губернатора Бибикова, сухаряхъ. По окончаніи Крымской войны, когда князь Горчаковъ вступилъ въ главное командованіе западною и среднею арміями, онъ призналъ нужнымъ уменьшить провіантскіе запасы въ раіонѣ этихъ армій и, въ особенности, сухарный запасъ. Съ этой цѣлью отданъ былъ приказъ, чтобы войскамъ, въ счетъ слѣдовавшаго имъ провіанта, отпускать четвертую часть сухарей. Но израсходовать въ скоромъ времени на продовольствіе войскъ слишкомъ 40,000 четвертей сухарей, состоявшихъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, было дѣло невозможное; между тѣмъ, жители этихъ губерній, по случаю неурожая, не только нуждались въ продовольствіи, но даже испытывали голодъ, и правительство вынуждено было асигновать особыя суммы для закупки хлѣба, который раздавался бѣднѣйшимъ жителямъ по уменьшенной цѣнѣ. Имѣя это въ виду, князь Горчаковъ, въ началѣ марта 1856 года, просилъ генералъ-губернатора Назимова употребить всѣ мѣры къ израсходованію хранившагося въ провіантскихъ магазинахъ сухарнаго запаса, раздавъ сухари жителямъ заимообразно или просто распродавъ ихъ, по заготовительной цѣнѣ. «Мнѣ кажется», писалъ онъ, «можно бы обязать и продовольственные комитеты содѣйствовать сему, ибо при раздачѣ жителямъ хлѣба за половинную цѣну на счетъ казны, всего ближе употребить на это казенный же хлѣбъ, дабы симъ способомъ избѣгнуть издержекъ, сопряженныхъ съ новою куплею». Заготовительная цѣна сухарей (около 7 руб. за четверть) была значительно ниже современной цѣны на хлѣбъ. Вслѣдъ затѣмъ, однако, по представленію генералъ-губернатора, цѣна на сухари, при отпускѣ ихъ жителямъ, уменьшена княземъ Горчаковымъ до 6 руб. 29 коп. за четверть, что составляло по 3 коп. за фунтъ; по той же цѣнѣ назначены были тогда въ продажу, съ публичнаго торга, изъ брестскихъ запасовъ 3,000 четвертей сухарей и до 15,000 четвертей муки, требовавшей сдобренія. Спустя еще нѣсколько недѣль, въ апрѣлѣ, генералъ-губернаторъ донесъ, что никто не хочетъ платить по 3 коп. за фунтъ сухарей, потому что фунтъ хлѣба можно купить отъ $2^{7}/_{2}$ до $2^{3}/_{4}$ коп.; что чрезъ нѣкоторое время, судя по хорошимъ озимымъ всходамъ, цѣна на хлѣбъ упадетъ до 2 коп. за фунтъ, и что, поэтому, для ускоренія сбыта сухарей, необходимо назначить за нихъ цѣну не выше 2 коп. за фунтъ. Основываясь на этомъ, князь Горчаковъ разрѣшилъ продажу сухарей, на

Digitized by Google

продовольствіе жителей, по 4 руб. 40 коп. за четверть, т. е. по 2 коп. за фунтъ. Цѣна эта была уже очень сходная, и когда о ней сдѣлалось извѣстно жителямъ, въ покупщикахъ недостатка не было. Для устраненія спекулятивныхъ видовъ промышленниковъ, которые стали скупать сухари на перепродажу, генералъ-губернаторъ счелъ нужнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы отпускъ сухарей изъ магазиновъ производился не въ большемъ количествѣ, какъ по 10 четвертей на одно семейство, и притомъ не иначе, какъ по требованіямъ предводителей дворянства, окружныхъ начальниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ и исправниковъ или городничихъ. Продажа сухарей жителямъ прекращена 8-го іюля 1856 года. По это число, въ четырехъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, изъ заготовленнаго въ нихъ, въ началѣ 1855 года, сухарнаго запаса, продано и роздано въ займы до 30,000 четвертей. Кромѣ того, по ходатайству гродненской палаты государственныхъ имуществъ, отпущено было, съ разрѣшенія князя Горчакова, 10,000 четвертей сухарей казеннымъ крестьянамъ Гродненской губерніи, обязавшимся возвратить 2,000 четвертей мукою, къ концу того же 1856 года, а остальныя 8,000 четвертей до 1-го января 1858 года.

б) *Поставка въ Волынской губерніи овса и сѣна.*

Одновременно съ предписаніемъ, которое было дано генералъ-адъютанту Бибикову о заготовленіи продовольственныхъ припасовъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, фельдмаршаломъ Паскевичемъ послано было предписаніе кіевскому военному, подольскому и волынскому генералъ-губернатору, князю Васильчикову, о сборѣ отъ земли въ Волынской губерніи, и о доставленіи въ Брестъ, непремѣнно къ 10-му марта, 15,000 четвертей овса, а если окажется возможнымъ, то и болѣе, и 60,000 пудовъ сѣна. Въ предписаніи этомъ было сказано, что овесъ слѣдуетъ собрать въ уѣздахъ: ковельскомъ, владиміръ-волынскомъ и ровенскомъ. Вслѣдъ затѣмъ, однако, фельдмаршалъ далъ знать князю Васильчикову, что онъ не долженъ стѣсняться назначеніемъ уѣздовъ для сбора овса, а можетъ собрать его тамъ, гдѣ признаетъ болѣе удобнымъ; что при этомъ должно быть соблюдено лишь одно условіе, чтобы весь овесъ былъ пріобрѣтенъ въ Волынской губерніи, а отнюдь не въ Царствѣ Польскомъ, или Гродненской губерніи, гдѣ сосредоточены войска и кавалерія, потому что отъ покупки въ этихъ мѣстахъ произошелъ бы рѣшительный вредъ для казны, вмѣсто ожидаемой пользы; что сѣно для поставки желательно бы взять въ одномъ ковельскомъ уѣздѣ, во избѣжаніе дорогой платы за перевозку изъ от-

Digitized by Google

даленныхъ мѣстъ; что за поставленные овесъ и сѣно слѣдуетъ назначить землевладѣльцамъ соотвѣтственное вознагражденіе, съ зачетомъ денегъ въ подати, если это не слишкомъ стѣснитъ поставщиковъ; что, наконецъ, перевозку овса и сѣна въ Брестъ должно произвести вольнымъ наймомъ или по наряду отъ обывателей за опредѣленную плату. Назначеніе этой платы предоставлялось также усмотрѣнію генералъ-губернатора, но съ тѣмъ, чтобы отъ Гродненской губерніи, по случаю назначенія и въ ней особыхъ экстренныхъ заготовленій, подмоги подводами не требовать.

Князь Васильчиковъ, зная дѣятельность и распорядительность волынскаго губернатора (нынѣ сенатора, генерала отъ кавалеріи Синельникова), предоставилъ ему сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія на счетъ поставки. Губернаторъ, съ своей стороны, призналъ нужнымъ предварительно обсудить это дѣло въ особомъ комитетѣ, который и былъ составленъ, подъ его предсѣдательствомъ, изъ губернскаго предводителя дворянства и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. Постановленіе комитета состоялось 22-го января и заключалось въ слѣдующемъ:

Сборъ овса, по поводу неурожая и дороговизны въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ Волынской губерніи, положено произвести не отъ этихъ уѣздовъ, а отъ болѣе отдаленныхъ, но менѣе пострадавшихъ вслѣдствіе неурожая, именно отъ уѣздовъ: житомирскаго, новоградволынскаго, староконстантиновскаго, заславскаго и острогскаго, отъ первыхъ четырехъ по 3,500, а отъ послѣдняго 2,000; всего 16,000 четвертей. Составленіе раскладокъ на помѣщичьи имѣнія по каждому уѣзду поручено мѣстнымъ предводителямъ дворянства, съ тѣмъ, чтобы помѣщики житомирскаго, новоградволынскаго и староконстантиновскаго уѣздовъ доставили потребованный отъ нихъ овесъ, на своихъ подводахъ, въ Луцкъ, а остальныхъ двухъ уѣздовъ—въ Ковель, не требуя за эту доставку вознагражденія отъ казны.

Сѣно положено собрать въ двухъ уѣздахъ: владимірскомъ и ковельскомъ; въ первомъ 25,000, а во второмъ 35,000 пудовъ. Но, какъ при раскладкѣ на всѣ имѣнія сихъ уѣздовъ, вслѣдствіе значительной отдаленности нѣкоторыхъ мѣстъ, особенно южныхъ, отъ Бреста, расходы на перевозку были бы слишкомъ велики, то, для избѣжанія этого, уѣзднымъ предводителямъ дворянства поручено ограничить сборъ сѣна мѣстностями, лежащими не южнѣе г. Ковеля, въ ковельскомъ уѣздѣ, и м. Корытницы, во владимірскомъ уѣздѣ.

Перевозка овса отъ Луцка и Ковеля, въ Брестъ, положено произвести на обывательскихъ подводахъ, по наряду: отъ Луцка—на под-

Digitized by Google

водахъ луцкаго и владимірскаго уѣздовъ, а отъ Ковеля — на подводахъ ковельскаго уѣзда. Каждый транспортъ долженъ былъ состоять не менѣе, какъ изъ 200 подводъ. При транспортахъ, для наблюденія за ихъ цѣлостью, слѣдовали кандидаты на полицейскія должности, по назначенію губернатора, и находились избранные уѣздными предводителями дворяне, на обязанность которыхъ возлагалось сдать овесъ въ Брестѣ и получить квитанціи.

Перевозку сѣна должны были исполнить до мѣста назначенія, безъ перевалки и перемѣны подводъ, тѣ самые помѣщики, отъ которыхъ оно поставлялось. Для сдачи сѣна и полученія квитанцій назначался отъ каждаго уѣзда, по усмотрѣнію мѣстнаго предводителя дворянства, одинъ помѣщикъ, который обязанъ былъ неотлагательно отправиться для этого въ Брестъ и ожидать тамъ прибытія транспортовъ съ сѣномъ.

Что касается цѣнъ за назначенный къ поставкѣ фуражъ и за перевозку его, то комитетъ, принявъ въ соображеніе современныя цѣны по каждому уѣзду, полагалъ назначить: а) за четверть овса — по новоградволынскому, староконстантиновскому и острогскому уѣздамъ 3 руб., по житомирскому 2 руб. 60 коп. и по заславскому 2 руб. 86 коп.; б) за пудъ сѣна: по ковельскому уѣзду 22 коп., а по владимірскому 20 коп.; в) за перевозку каждой четверти овса отъ Луцка и Ковеля до Бреста по $^3/_4$ коп. на версту; г) за перевозку сѣна, полагая на подводу 25 пудовъ, по 3 коп. на версту; наконецъ, д) за мѣшки, подъ насыпку овса, по 25 коп. за каждый.

Генералъ-губернаторъ утвердилъ эти цѣны, и донося о томъ фельдмаршалу, представилъ, на его усмотрѣніе, свое мнѣніе относительно способа вознагражденія поставщиковъ. Онъ писалъ, что нѣкоторые уѣзды Волынской губерніи, особенно сѣверо-западные, пострадали отъ послѣдняго неурожая до такой степени, что правительство нашлось вынужденнымъ, для обезпеченія продовольствія крестьянъ, закупать хлѣбъ на счетъ продовольственнаго капитала; но что это пособіе не можетъ быть дѣйствительнымъ на всемъ обширномъ пространствѣ, на которомъ оно требуется, безъ содѣйствія мѣстныхъ помѣщиковъ; между тѣмъ, многіе изъ нихъ, вслѣдствіе недорода хлѣба, сами въ немъ нуждаются; поэтому, чтобы предоставить имъ сколько нибудь средствъ къ дѣятельнѣйшей помощи крестьянамъ, было бы весьма полезно выдать помѣщикамъ наличными деньгами всю сумму, причитающуюся имъ за поставленный фуражъ, или, по крайней мѣрѣ, часть этой суммы, съ зачетомъ остальной части въ подати.

Принявъ во вниманіе ходатайство князя Васильчикова, а также и

Digitized by Google

то, что утвержденныя имъ цѣны были очень выгодны для казны (*), фельдмаршалъ приказалъ отправить къ волынскому губернатору сполна всю сумму, причитавшуюся за поставленный фуражъ, для удовлетворенія поставщиковъ тотчасъ по предъявленіи ими квитанцій. Примѣрная сумма для расплаты съ подводчиками выслана была предъ тѣмъ. Суммы эти разосланы были губернаторомъ къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, которые разсчитывались съ поставщиками и подводчиками на мѣстѣ, и затѣмъ представили надлежащую отчетность. Самая же поставка отъ Волынской губерніи фуража, понимая подъ этимъ и сдачу фуража въ Брестѣ, окончена до наступленія назначеннаго фельдмаршаломъ срока, именно къ 25-му февраля.

в) *Заготовленіе въ Бобруйскѣ 30,000 четвертей овса.*

Во всеподданнѣйшей докладной запискѣ князя Варшавскаго, отъ 7-го января 1855 года, которая приведена нами выше, упоминалось, между прочимъ, о необходимости приготовить въ Бобруйскѣ запасъ овса, въ количествѣ 30,000 четвертей. Фельдмаршалъ полагалъ потребовать этотъ овесъ отъ земли, въ губерніяхъ: Смоленской, Калужской, Орловской и Черниговской. Когда предположеніе его было Высочайше одобрено, онъ поспѣшилъ увѣдомить объ этомъ военнаго министра и просилъ войти, насчетъ сбора упомянутаго овса, въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Послѣдній, получивъ отзывъ князя Долгорукаго, потребовалъ дополнительнаго свѣдѣнія: произвести ли заготовленіе овса посредствомъ отпуска хлѣба изъ сельскихъ магазиновъ, или комисіонерскимъ способомъ, по распоряженію губернаторовъ? Вопросъ этотъ былъ переданъ на разрѣшеніе фельдмаршала, съ присовокупленіемъ мнѣнія князя Долгорукова, что, повидимому, было бы выгоднѣе избрать комисіонерскій способъ и, для сокращенія перевозокъ, искупить овесъ въ ближайшихъ къ Бобруйску мѣстахъ. Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что во всеподданнѣйшей запискѣ своей онъ писалъ о необходимости заготовить запасъ овса для Бобруйска именно въ губерніяхъ: Смоленской, Калужской, Орловской и Черниговской; что онъ имѣлъ при этомъ въ виду предположенное движеніе войскъ по бобруйско-брестскому шоссе и считалъ нужнымъ беречь, по возможности, запасы въ ближайшихъ губерніяхъ, Минской и Могилевской, и безъ того бѣдныхъ; что для уменьшенія заготовленія чрезъ мини-

(*) Доставленный отъ Волынской губерніи овесъ, со включеніемъ расходовъ на перевозку, обходился до 4-хъ рублей за четвертъ. Въ Брестѣ же, въ это время, четверть овса стоила около 5 рублей, а въ Царствѣ Польскомъ еще дороже.

Digitized by Google

стерство внутреннихъ дѣлъ, онъ поручилъ генералъ-интенданту дѣйствующей арміи заготовить 10,000 четвертей овса въ Черниговской губерніи, и что, затѣмъ, министерству предстоитъ распорядиться о сборѣ отъ земли или о покупкѣ, по своему усмотрѣнію, только остальныхъ 20,000 четвертей. Но когда министерство внутреннихъ дѣлъ стало ходатайствовать объ освобожденіи его отъ этого заготовленія, выставляя на видъ затрудненія въ сдачѣ и пріемѣ овса двумя различными вѣдомствами, то фельдмаршалъ согласился поручить интендантству закупку и остальнаго овса.

Предписаніе генералъ-интенданту о поставкѣ въ Бобруйскъ 30,000 четвертей овса дано фельдмаршаломъ 21-го января. Предписаніемъ требовалось, чтобы покупка овса произведена была съ утвержденія цѣнъ губернаторами и непремѣнно въ губерніяхъ: Черниговской, Смоленской, Орловской и Калужской. Но, вскорѣ послѣ того, изъ донесеній комисіонеровъ, которые были командированы для этой операціи, оказалось, что овесъ можетъ быть заготовленъ только въ двухъ губерніяхъ: Орловской и Черниговской; въ Калужской губерніи урожай яровыхъ хлѣбовъ, въ предшествовавшемъ году, былъ неудовлетворительный, зерно тощее, и четверть овса вѣсила не болѣе четырехъ съ половиной пудъ, а въ Смоленской нельзя было достать подводъ подъ извозъ овса, потому что почти всѣ подводы заняты были вывозкою припасовъ на двинской сплавъ.

Мѣсяцъ спустя, именно 23-го февраля, по случаю измѣнившихся обстоятельствъ, фельдмаршалъ приказалъ ограничить покупку овса только тѣмъ количествомъ, которое было куплено къ тому времени; но до полученія этого приказанія на мѣстахъ заготовленія, было куплено уже полное количество овса: 10,000 четвертей въ Черниговской губерніи и 20,000 четвертей въ Орловской. Покупка овса и доставка его въ Бобруйскъ произведены по цѣнамъ, утвержденнымъ мѣстными губернаторами. Цѣны были утверждены слѣдующія:

	По Черниговской губерн. Руб.	Коп.	По Орловской губерніи. Руб.	Коп.
За четверть овса овиннаго качества, въ 5 пудовъ 20 фунтовъ	2	35	1	85
За четвертной рогожный куль . . .	»	18	»	14
За доставку въ Бобруйскъ	2	75	3	48
Итого .	5	28	5	47

Транспорты съ овсомъ были отправлены съ мѣстъ заготовленія въ послѣднихъ числахъ февраля, еще по санному пути; но, по слу-

Digitized by Google

чаю наступившихъ оттепелей и порчи дорогъ, должны были сдать грузъ на половинѣ дороги: черниговскіе транспорты въ Гомелѣ, а орловскіе въ селѣ Пропойскѣ, что на рѣкѣ Сожѣ. Съ этихъ мѣстъ овесъ доставленъ въ Бобруйскъ уже по вскрытіи рѣкъ отъ льда, водою, и окончательно сданъ по назначенію только въ маѣ.

Мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ заготовленій, которыя, въ началѣ 1855 года, возложены были на интендантство, такъ какъ заготовленія эти производились по общепринятому порядку, посредствомъ наличныхъ покупокъ или чрезъ комиссіонеровъ и состоявшаго при интендантствѣ казеннаго прикащика, и не представляютъ никакихъ особенностей. Но считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько свѣдѣній, по нашему мнѣнію довольно интересныхъ, касательно суммы, асигнованной на всѣ экстренныя заготовленія этого періода.

Выше было сказано, что сумма эта составляла 2,500,000 рублей, и что она была назначена къ отпуску, въ распоряженіе фельдмаршала Паскевича, по Высочайшему повелѣнію, изъ особаго военнаго капитала. Въ счетъ ея, фельдмаршалъ потребовалъ 1,500,000 руб. звонкою монетою. Когда требованіе его было исполнено, онъ предписалъ генералъ-интенданту распорядиться, чтобы послѣ израсходованія 1,000,000, асигнованнаго кредитными билетами, дальнѣйшую уплату за назначенные къ заготовленію продукты производить билетами же, изъ смѣтныхъ суммъ интендантства; для этого нужно было только измѣнить сроки высылки интендантству смѣтныхъ суммъ, что и было, затѣмъ, сдѣлано, по сношенію фельдмаршала съ военнымъ министромъ. Остальные 1,500,000, полученные въ звонкой монетѣ, фельдмаршалъ приказалъ внести въ польскій банкъ, для храненія въ видѣ особаго резервнаго капитала, съ тою цѣлью, чтобы, съ наступленіемъ войны на западной границѣ, для поддержанія цѣнности кредитныхъ билетовъ, въ случаѣ пониженія ихъ въ курсѣ, учредить размѣнъ ихъ на звонкую монету. Кромѣ того, имѣлось еще въ виду, что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій можетъ встрѣтиться надобность въ какихъ нибудь новыхъ экстренныхъ заготовленіяхъ для арміи; по убѣжденію же покойнаго фельдмаршала, высказанному имъ много разъ, заготовленія и покупки въ военное время только тогда вѣрно исполняются, когда уплата по онымъ производится звонкою монетою.

Впослѣдствіи, именно уже въ августѣ того же года, военный министръ, по Высочайшему повелѣнію, просилъ фельдмаршала сообщить свѣдѣніе: нельзя ли обратить упомянутую звонкую монету въ военный ка-

Digitized by Google

питалъ, съ тѣмъ, чтобы передать ее въ распоряженіе министра финансовъ и, въ замѣнъ ея, получить равную сумму кредитными билетами изъ государственнаго казначейства. Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, было бы не только полезно, но даже необходимо оставить всю эту звонкую монету въ его распоряженіи до того времени, когда обстоятельства совершенно разъяснятся, именно съ тою цѣлью, чтобы въ случаѣ войны, для поддержанія курса кредитныхъ билетовъ, учредить размѣнъ ихъ на звонкую монету, на примѣненныхъ къ обстоятельствамъ правилахъ и разсчетѣ. Между тѣмъ, особый военный капиталъ, изъ котораго асигнованы были фельдмаршалу упоминаемые 1,500,000 рублей звонкою монетою, крайне нуждался въ усиленіи. Имѣя это въ виду и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагая, что образованіе размѣннаго капитала на случай войны, относится къ обязанности министерства финансовъ, князь Долгоруковъ обратился къ министру финансовъ и просилъ его распоряженія, чтобы переданная интендантствомъ арміи въ польскій банкъ звонкая монета, оставаясь въ этомъ банкѣ для предположенной фельдмаршаломъ цѣли, была перечислена въ вѣдѣніе министерства финансовъ, а это министерство отпустило бы въ военный капиталъ равную сумму кредитными билетами. Но министръ финансовъ увѣдомилъ, что просимое распоряженіе можетъ быть сдѣлано лишь въ такомъ случаѣ, если переданные въ польскій банкъ 1,500,000 рублей въ звонкой монетѣ будутъ оставлены въ немъ не для храненія, а для обращенія на заграничные платежи по облигаціямъ Царства Польскаго и на обмѣнъ польскихъ асигнацій, въ счетъ звонкой монеты, требуемой тѣмъ банкомъ на сей предметъ отъ казны Имперіи. Сообщая объ этомъ фельдмаршалу (*), князь Долгоруковъ присовокуплялъ, что соизволеніе его свѣтлости на принятіе предложенныхъ министромъ финансовъ условій дало бы возможность немедленно усилить военный капиталъ, безъ отягощенія государственнаго казначейства новыми требованіями.

Въ виду послѣдняго обстоятельства, кн. Паскевичъ не могъ не дать требуемаго отъ него согласія; но онъ далъ его все-таки условно, именно съ тѣмъ (**): а) чтобы для поддержанія курса кредитныхъ билетовъ въ Царствѣ Польскомъ высылаемы были изъ государственнаго казначейства въ интендантство дѣйствующей арміи, независимо отъ смѣтныхъ суммъ, по 150,000 рублей звонкою монетою и по 150,000 рублей мелкими кредитными билетами, собственно для размѣна между войсками на крупные кредитные билеты; б) чтобы

(*) 10-го октября 1855 года, за № 14,574.

(**) Отзывъ военному министру 27-го октября 1855 года, № 946.

Digitized by Google

вымѣненные, такимъ образомъ, кредитные билеты зачитать въ число смѣтныхъ суммъ интендантства, а зачтенную сумму пополнять немедленно новою высылкою денегъ изъ государственнаго казначейства въ звонкой монетѣ и мелкихъ билетахъ, собственно для размѣна; и в) чтобы при первомъ предвидѣніи военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ, выслать отъ военнаго министерства въ интенданство, сверхъ смѣтныхъ суммъ, собственно на составленіе военнаго резервнаго капитала, для обмѣна между войсками кредитныхъ билетовъ, 1.500,000 рублей звонкою монетою. Всѣ эти требованія фельдмаршала, безъ всякаго въ нихъ измѣненія, Высочайше повелѣно было исполнить (*).

Остальной милліонъ (въ кредитныхъ билетахъ) изъ числа 2.500,000 рублей, асигнованныхъ въ январѣ 1855 г. на заготовленіе особыхъ запасовъ, былъ употребленъ на предметъ назначенія; но, послѣ окончанія Восточной войны, когда заготовленные въ раіонѣ дѣйствующей арміи особые запасы оказалось возможнымъ обратить на текущее продовольствіе войскъ, кн. Паскевичъ приказалъ возвратить въ военный капиталъ, изъ смѣтныхъ суммъ интендантства, и этотъ милліонъ. Распоряженіе его исполнено уже въ 1856 году.

Б. Экстренныя заготовленія, назначенныя въ апрѣлѣ 1855 года.

а) *Въ Волынской, Кіевской и Подольской губерніяхъ.*

Дѣлая въ апрѣлѣ 1855 года распоряженіе о заготовленіи запаса провіанта и зерноваго фуража въ Волынской и въ нѣкоторыхъ пунктахъ сосѣднихъ съ нею губерній, князь Варшавскій приказалъ размѣстить этотъ запасъ слѣдующимъ образомъ:

На первой линіи, т. е. вблизи границы

	Муки.	Крупъ.	Овса.
Въ Острогѣ	5,000	500	1,000
— Ляховцахъ.	2,000	200	2,000
— Заславлѣ	5,000	500	2,000
— Старо-Константиновѣ. .	4,000	400	2,000
— Проскуровѣ	2,000	200	2,000

На второй линіи, т. е. дальше отъ границы:

Въ Новоградъ-Волынскѣ. .	9,000	900	1,000
— Любарѣ.	6,000	600	1,000

(*) Военный министръ Паскевичу 16-го ноября 1855 года, № 16,264

Digitized by Google

Въ Житомирѣ	10,000	1,000	2,000
— Бердичевѣ	6,000	600	3,000
— Винницѣ	4,000	400	3,000
— Летичевѣ	7,000	700	3,000
Итого. . .	60,000	6,000	22,000

Заготовленіе требовалось экстренно, по случаю выступленія изъ Царства Польскаго въ Волынскую губернію гренадерскаго и 2-го пѣхотнаго корпусовъ, и потому возложено было на особую отвѣтственность генералъ-интенданта Погодина. Ему предписано вмѣнить въ обязанность лицамъ, которыя будутъ имъ избраны для этого заготовленія, производить покупку провіанта и овса сколь возможно дешевле, съ утвержденія цѣнъ начальниками губерній, и окончить ее непремѣнно въ продолженіе шести недѣль со дня полученія предписанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, фельдмаршалъ приказалъ распорядиться, чтобы цѣны, которыя будутъ открыты на заготовленіе провіанта и овса въ Бердичевъ, Проскуровъ, Винницу и Летичевъ, состоявшіе тогда въ раіонѣ южной арміи, представлены были предварительно по эстафетѣ на усмотрѣніе командующаго тою арміею, съ которымъ войдти по этому предмету въ сношеніе и просить: или утвердить открытыя цѣны, если онѣ окажутся выгодными для казны, или распорядиться о производствѣ покупки чрезъ интендантство южной арміи.

Покупка назначеннаго къ заготовленію провіанта и зерноваго фуража поручена была генералъ-интендантомъ, на указанныхъ фельдмаршаломъ основаніяхъ, главному смотрителю провіантскихъ магазиновъ Волынской губерніи и состоявшему при интендантствѣ казенному прикащику. Впрочемъ, послѣдній назначенъ только въ родѣ помощника: главному смотрителю предоставлялось отдѣлить для него часть заготовленія, по собственному усмотрѣнію. На это отдѣльное количество, казенный прикащикъ обязанъ былъ немедленно представить свои цѣны главному смотрителю, и если бы послѣдній не нашелъ возможнымъ произвести покупку дешевле, то долженъ былъ объявить прикащику письменно, чтобы онъ тотчасъ приступилъ къ заготовленію, съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, предписанныхъ для прежнихъ его заготовленій (*). Но главный смотритель призналъ бо-

(*) Правила эти установлены были въ 1854 году. Казенный прикащикъ, получая порученіе о заготовленіи извѣстнаго количества провіанта или фуража, давалъ интендантству подписку въ томъ, что окончитъ заготовленіе въ назначенный срокъ и по назначеннымъ цѣнамъ; что полученную впередъ на заготовленіе сумму обезпечиваетъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, какое имѣетъ и имѣть можетъ; что, наконецъ, за правильное употребленіе и сохраненіе казенныхъ денегъ, а равно за своевременное исполненіе обязатель-

Digitized by Google

лѣе для себя удобнымъ производить всю покупку совмѣстно съ казеннымъ приказчикомъ. Такъ оно и было сдѣлано: назначенныя къ заготовленію въ магазины Волынской губерніи 41,000 четв. муки, съ пропорціей крупъ, и 11,000 четв. овса искуплены ими въ маѣ и окончательно сданы въ началѣ іюня.

Что касается заготовленія остальныхъ 19,000 четвертей муки, съ соотвѣтственною частью крупъ, и 11,000 четвертей овса, назначенныхъ въ Бердичевъ, Проскуровъ, Винницу и Летичевъ, то дѣло приняло особый оборотъ. Главный смотритель магазиновъ Волынской губерніи, открывъ цѣны на это заготовленіе, поспѣшилъ представить ихъ на утвержденіе командовавшаго южною арміею, генералъ-адъютанта Лидерса. Представленіе отправлено было въ Кишеневъ съ казеннымъ приказчикомъ. Но генералъ Лидерсъ не рѣшился утвердить цѣнъ, а представилъ это дѣло на усмотрѣніе главнокомандовавшаго южною арміею и сухопутными и морскими силами въ Крыму, князя Горчакова.

Къ этому времени—это было уже въ первыхъ числахъ мая—въ Проскуровѣ, Летичевѣ и Винницѣ состояло лишь такое количество провіанта, какое требовалось на текущее довольствіе войскъ; въ бердичевскомъ же провіантскомъ магазинѣ находилось на лицо 6,000 четвертей муки и крупъ и 10,000 пудовъ сухарей, да еще ожидалось къ 1-му октября до 10,000 четвертей муки и крупъ. Въ нѣкоторыхъ провіантскихъ магазинахъ Подольской губерніи также были значительные излишки, именно: въ Каменецъ-Подольскѣ до 10,000 чет. муки и крупъ, а въ Могилевѣ на Днѣстрѣ 13,000 чет. муки и сухарей и до 33,000 четвертей зерноваго фуража, поставленнаго отъ земли въ 1854 году.

Сообразивъ положеніе упомянутыхъ магазиновъ, князь Горчаковъ предписалъ генералъ-адъютанту Лидерсу распорядиться о заготовленіи провіанта только въ Винницу 4,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, и въ Летичевъ 700 четвертей муки, также съ частью крупъ; затѣмъ, въ счетъ назначеннаго фельдмаршаломъ къ заготовленію количества, остальной провіантъ въ Летичевъ и весь въ Проскуровъ, вмѣсто заготовленія, перевезти въ эти пункты на обывательскихъ подводахъ, за установленную плату, изъ Каменца и Могилева, а въ Бердичевъ, по значительности запаса въ тамошнемъ магазинѣ, вовсе не

ства принимаетъ на себя личную отвѣтственность, по законамъ. На основаніи этой подписки, ему отпускалось, безъ взякаго залога, до $^1/_3$ части заготовительной суммы на задатки, а потомъ, по мѣрѣ поставки припасовъ, выплачивалась и остальная сумма.

Digitized by Google

назначать ни заготовленія провіанта, ни перевозки; наконецъ, все количество овса, назначенное фельдмаршаломъ, перевезти въ означенныя мѣста изъ Могилева. О распоряженіи своемъ князь Горчаковъ донесъ фельдмаршалу рапортомъ (*), и просилъ, если бы фельдмаршалъ призналъ нужнымъ измѣнить это распоряженіе, предписать, для выиграния времени, прямо генералу Лидерсу. Фельдмаршалъ отвѣтилъ князю Горчакову, что совершенно соглашается съ его распоряженіемъ.

Распоряженіе это, однакоже, подверглось затѣмъ нѣкоторымъ измѣненіямъ, съ разрѣшенія самого князя Горчакова. Во-первыхъ, перевозка провіанта и фуража производилась не на обывательскихъ подахъ, а на воловьихъ фурахъ подвижнаго магазина, состоявшаго въ распоряженіи генералъ-адъютанта Лидерса. Во-вторыхъ, зерновой фуражъ доставленъ въ Бердичевъ и Винницу не изъ Могилева, а изъ Балты, потому что запасъ овса въ Могилевѣ представилось возможнымъ израсходовать на довольствіе 1-й и 2-й кирасирскихъ дивизій, тогда какъ запасы зерноваго фуража въ Балтѣ оставались уже второй годъ почти безъ всякаго расхода. Что касается заготовленія провіанта въ Винницу и Летичевъ, то оно произведено было не главнымъ смотрителемъ магазиновъ Волынской губерніи, а мѣстнымъ подрядчикомъ, изъявившимъ желаніе поставить этотъ провіантъ съ незначительнымъ пониженіемъ цѣнъ, открытыхъ главнымъ смотрителемъ.

Въ видѣ эпилога къ сказанному о заготовленіи припасовъ въ Волынской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ, мы приведемъ два малозначущіе, но довольно интересные факты, которые показываютъ, что на безкорыстіе казенныхъ прикащиковъ (по крайней мѣрѣ, прикащиковъ изъ евреевъ) не всегда можно полагаться, и что они не прочь, при случаѣ, попользоваться на счетъ казны.

Послѣ окончанія покупки провіанта и овса по Волынской губерніи, казенный прикащикъ подалъ генералъ-интенданту Погодину прошеніе, въ которомъ пояснилъ, что, кромѣ сданныхъ припасовъ, имъ куплено еще 10,000 четвертей муки, съ соотвѣтственнымъ количествомъ крупъ, въ счетъ пропорціи, назначенной къ заготовленію въ магазины Подольской губерніи, такъ какъ нельзя было предполагать, что заготовленіе въ эти магазины будетъ произведено по распоряженію интендантства южной арміи; что искупленный провіантъ состоитъ на лицо, и притомъ въ такихъ мѣстахъ, изъ которыхъ удобно доставить его на Волынь; что, уплативъ за этотъ провіантъ деньги,

(*) Отъ 9-го мая 1855 года, за № 555.

Digitized by Google

онъ не въ состояніи отказаться отъ поставки безъ значительныхъ для себя потерь, и что, поэтому, проситъ о принятіи того провіанта въ магазины Волынской губерніи по цѣнамъ, которыя утверждены начальникомъ губерніи для поставки въ магазины этой губерніи. По тогдашнимъ обстоятельствамъ—это происходило уже въ августѣ—не было никакой надобности увеличивать провіантскіе запасы на Волыни. Но Погодинъ, признавъ изложенныя казеннымъ прикащикомъ обстоятельства уважительными, вошелъ съ представленіемъ о принятіи въ магазины Волынской губерніи излишне заготовленнаго имъ провіанта, и фельдмаршалъ утвердилъ представленіе.

Дѣлая свое представленіе, Погодинъ упустилъ изъ виду, что заготовленіе провіанта и зернового фуража въ Волынской и сосѣднихъ губерніяхъ поручено было главному смотрителю, только при содѣйствіи казеннаго прикащика, и что, поэтому, послѣдній не имѣлъ никакого права производить покупку по собственному усмотрѣнію; упущено также изъ виду, что въ предписаніи фельдмаршала, данномъ при назначеніи заготовленія, положительно было сказано, чтобы къ покупкѣ въ магазины Подольской и Кіевской губерній не приступать, а открыть лишь цѣны и представить на усмотрѣніе командующаго южною арміею, отъ котораго будетъ зависѣть или утвердить цѣны, или поручить покупку интендантству той арміи; слѣдовательно, до полученія разрѣшенія генералъ-адъютанта Лидерса, не имѣлъ права производить упомянутую покупку и самъ главный смотритель Волынской губерніи, а тѣмъ болѣе состоявшій при немъ, въ видѣ помощника, казенный прикащикъ; наконецъ, упущено было изъ виду повѣрить показаніе казеннаго прикащика, что имъ дѣйствительно заготовлено въ излишкѣ 10,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, и назначить срокъ для сдачи этого провіанта. Вслѣдствіе этого, казенный прикащикъ, не смотря на заявленіе, сдѣланное въ іюнѣ, что провіантъ состоитъ у него на лицо, сдавалъ этотъ провіантъ до февраля слѣдующаго года, т. е. просто покупалъ его изъ новаго урожая, по цѣнамъ, значительно низшимъ, противъ существовавшихъ въ іюнѣ.

Не довольствуясь этимъ, казенный прикащикъ, по возвращеніи своемъ въ Варшаву, представилъ интендантству разсчетъ объ издержанныхъ на прогоны деньгахъ, и просилъ о возвратѣ ему этихъ денегъ. По разсчету значилось 1,540 рублей, разумѣется, съ копѣйками. Но на этотъ разъ интендантство не удовлетворило ходатайства. Провѣривъ разсчетъ, оно распорядилось возвратить казенному прика-

Digitized by Google

щику только дѣйствительныя издержки, простиравшіяся всего до 200 рублей.

Одновременно съ распоряженіями о заготовленіи въ разныхъ пунктахъ Волынской, Кіевской и Подольской губерніи 60,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, и 22,000 четвертей овса, послѣдовало распоряженіе фельдмаршала Паскевича о заготовленіи въ тѣ же пункты 30,000 четвертей сухарей, именно: въ Ковелѣ, Луцкѣ, Заславлѣ и Староконстантиновѣ по 2,000, въ Новоградъ-Волынскѣ и Любарѣ по 4,000, въ Житомирѣ 6,000, Ровнѣ 1,200, Острогѣ 1,800, Бердичевѣ 3,000, Проскуровѣ и Винницѣ по 1,000 четвертей.

О поспѣшнѣйшемъ приготовленіи показаннаго количества сухарей, посредствомъ мѣстныхъ военныхъ командъ и жителей, фельдмаршалъ предписалъ кіевскому генералъ-губернатору. Въ должности этой состоялъ тогда покойный князь И. И. Васильчиковъ. Перепеченіе сухарей надлежало начать немедленно изъ наличной муки, состоявшей въ провіантскихъ магазинахъ, объ отпускѣ которой, по требованію гражданскаго начальства, и о пріемѣ сухарей даны предписанія смотрителямъ магазиновъ. Генералъ-губернаторъ, съ своей стороны, распорядился, чтобы выпеченіе сухарей производилось въ каждомъ уѣздѣ сельскими обывателями, подъ наблюденіемъ уѣздныхъ предводителей дворянства и исправниковъ. По составленному и предварительно объявленному росписанію, каждое помѣщичье имѣніе и каждая казенная волость обязаны были неотлагательно принять изъ провіантскаго магазина назначенную для перепеченія муку, перевезти ее въ свои селенія на собственныхъ подводахъ, а потомъ, тоже на своихъ подводахъ, доставить въ магазинъ выпеченные сухари.

Только въ одномъ пунктѣ, именно въ г. Острогѣ, приготовленіе сухарей устроено было нѣсколько иначе. Тамошній уѣздный предводитель дворянства распорядился о наймѣ печей и приготовленіи посуды и дровъ въ самомъ городѣ, за условленную съ подрядчикомъ сумму (1,150 руб.), на счетъ платы, которую предполагалось получить за приготовленіе сухарей отъ правительства; самое же выпеченіе муки въ сухари производилось, подъ наблюденіемъ начальника мѣстной инвалидной команды и подъ руководствомъ нижнихъ чиновъ ея, посредствомъ крестьянъ, высылаемыхъ для этого въ городъ по очереди изъ помѣщичьихъ и казенныхъ имѣній.

Не смотря на принятыя гражданскимъ начальствомъ мѣры къ поспѣшнѣйшему приготовленію сухарей, операція эта исполнена была далеко не такъ успѣшно, какъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Въ

Digitized by Google

сентябрѣ мѣсяцѣ, когда Паскевичъ приказалъ прекратить выпекъ сухарей, по Волынской губерніи оставалось еще къ перепеченію около 2,000 четвертей. Въ Бердичевѣ приготовленіе сухарей приказано отмѣнить еще въ іюнѣ, послѣ полученія донесенія, что въ тамошнемъ магазинѣ есть и безъ того 10,000 четв. сухарей; но, до того времени, изъ розданной помѣщикамъ муки уже было обращено въ сухари до 2,000 четв. Такимъ образомъ, въ счетъ назначенныхъ къ перепеченію въ сухари 30,000 четв. муки, перепечено было всего 27,000 четвертей.

Обыватели винницкаго, проскуровскаго и староконстантиновскаго, а также казенные крестьяне ковельскаго и новоградъ-волынскаго уѣздовъ, отъ вознагражденія за перепеченіе и перевозку сухарей отказались, прося принять ихъ труды и издержки въ видѣ пожертвованія; обыватели заславскаго уѣзда требовали за перепеченіе по 60 коп. съ четверти, принимая на свой счетъ перевозку; всѣ остальные обыватели просили вознагражденія и за то, и другое. Князь Васильчиковъ полагалъ назначить: за перепеченіе муки въ сухари, съ перевозкою, по 90 коп., а безъ перевозки по 60 коп. отъ четверти. Представленіе его объ этомъ получено въ Варшавѣ уже въ февралѣ слѣдующаго года, когда князя Варшавскаго не было въ живыхъ. Преемникъ фельдмаршала, князь Горчаковъ, призналъ предположенныя генералъ-губернаторомъ цѣны безобидными для казны и утвердилъ ихъ. Онъ основывалъ свое заключеніе на томъ, что въ раіонѣ южной арміи, по его ходатайству, Высочайше разрѣшено было назначить жителямъ, въ вознагражденіе за перепеченіе сухарей, также около рубля серебромъ отъ четверти.

Для полноты свѣдѣній о приготовленіи запаса сухарей вообще по раіону дѣйствующей арміи, въ 1855 году, не лишнимъ будетъ сказать здѣсь объ этомъ запасѣ въ Царствѣ Польскомъ. Заготовленіе сухарей въ Привислянскомъ краѣ и Брестъ-Литовскѣ начато было въ октябрѣ 1854 года; производилось оно исключительно посредствомъ войскъ и прекращено, по приказанію Паскевича, въ началѣ апрѣля, именно въ то самое время, когда послѣдовало его распоряженіе о приготовленіи запаса сухарей въ Волынской губерніи. Къ тому времени было приготовлено всего сухарей: въ Варшавѣ 12,700, въ Новогеоргіевскѣ 4,370, въ Люблинѣ 1,800 и въ Брестѣ 3,500 четвертей, да оставалось еще въ Замостьѣ, изъ доставленныхъ туда въ предшествовавшемъ году, 1,460 четвертей. Послѣ того, въ началѣ октября, фельдмаршалъ приказалъ все количество сухарей, состоявшее въ Новогеоргіевскѣ и За-

Digitized by Google

мостьѣ, и 9,800 четвертей въ Варшавѣ обратить въ крѣпостной запасъ, перечисливъ соотвѣтственное количество муки изъ этого запаса въ расходный провіантъ. Вслѣдъ затѣмъ, отдано было приказаніе, чтобы остававшіеся еще сухари отпускать войскамъ, по ихъ желанію, до третьей части получаемаго ими провіанта. Но какъ войска очень рѣдко изъявляли желаніе получать сухари, то князь Горчаковъ, уже въ 1856 году, призналъ нужнымъ, въ видахъ скорѣйшаго израсходованія сухарей, отдать приказаніе объ обязательномъ пріемѣ ихъ войсками изъ тѣхъ магазиновъ, въ которыхъ они хранились, именно о пріемѣ, въ счетъ слѣдуемой по положенію муки, четвертой части сухарей.

б) *Заготовленіе особаго запаса въ Кіевѣ.*

По предположеніямъ, Высочайше одобреннымъ въ началѣ апрѣля 1855 года, продовольственные запасы въ Кіевѣ должны были состоять изъ 200,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, 70,000 чет. овса и отъ 40,000 до 50,000 ведеръ вина. Въ счетъ показаннаго количества провіанта, фельдмаршалъ Паскевичъ приказалъ зачесть 24,000 четвертей муки и 2,400 четвертей крупъ, состоявшія на лицо въ Кіевѣ и составлявшія тамошній крѣпостной запасъ, и отдѣлить 50,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, изъ числа провіанта, заготовленнаго тогда интендантствомъ на малороссійскихъ пристаняхъ, для сплава въ Брестъ-Литовскъ и другіе пункты; заготовленіе же всего остальнаго, именно: 124,000 четвертей муки, 12,000 чет. крупъ, 70,000 чет. овса и до 50,000 ведеръ вина, онъ возложилъ, по предварительномъ испрошеніи на это Высочайшаго соизволенія, на кіевскаго генералъ-губернатора, князя Васильчикова. Въ предписаніи его (*) Васильчикову указаны были слѣдующія главныя основанія для этого заготовленія:

1) Генералъ-губернатору предоставлялось избрать одинъ изъ двухъ способовъ заготовленія, смотря по тому, какой изъ нихъ онъ признаетъ лучшимъ: поставку отъ земли, по раскладкѣ на помѣщичьи имѣнія, или изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, съ уплатою въ томъ и другомъ случаѣ наличными деньгами по цѣнамъ, какія будутъ имъ, генералъ-губернаторомъ, назначены и утверждены фельдмаршаломъ.

2) Заготовленіе должно было быть окончено въ два срока: 50,000 четвертей муки, 5,000 крупъ, 30,000 овса и 30,000 ведеръ вина къ 1-му іюля; все остальное въ послѣдующіе два мѣсяца.

(*) 15-го апрѣля 1855 года, № 286.

Digitized by Google

3) Такъ какъ запасъ требовался по военнымъ обстоятельствамъ, и его слѣдовало хранить въ крѣпости, въ которой не было для этого достаточныхъ помѣщеній, то генералъ-губернатору надлежало неотлагательно распорядиться о постройкѣ временныхъ навѣсовъ и балагановъ.

Одновременно съ предписаніемъ фельдмаршала, князь Васильчиковъ получилъ изъ интендантства арміи, на первые расходы по возложенной на него операціи, 280,000 рублей. Такая же сумма выслана была ему, вслѣдъ затѣмъ, отъ военнаго министерства. Сообразивъ указанные въ предписаніи способы заготовленія, онъ призналъ поставку хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ неудобною, по той причинѣ, что въ большей части уѣздовъ Кіевской губерніи, по причинѣ бывшаго въ 1854 году неурожая, разрѣшены были изъ тѣхъ магазиновъ ссуды крестьянамъ на посѣвы и продовольствіе, и что такого же пособія могли потребовать, впослѣдствіи, и другіе уѣзды. Кромѣ того, князь Васильчиковъ имѣлъ въ виду, что, при назначеніи поставки изъ сельскихъ запасовъ, помѣщики не были обязаны отвѣтственностью за доброкачественность хлѣба; между тѣмъ, хлѣбъ въ сельскихъ запасныхъ магазинахъ хранился преимущественно въ скирдахъ, и нельзя было поручиться, что, послѣ обмолота, онъ будетъ соотвѣтствовать тѣмъ качествамъ, какія требуются при поставкѣ въ военно-провіантскіе магазины. Слѣдовательно, необходимо было обратиться ко второму способу заготовленія—къ поставкѣ отъ земли, по раскладкѣ на помѣщиковъ. Въ то время, т. е. во второй половинѣ апрѣля, всѣ уѣздные предводители дворянства находились въ Кіевѣ, по случаю составленія смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей. Воспользовавшись этимъ, генералъ-губернаторъ распорядился тотчасъ составить, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго губернатора, особый комитетъ, изъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей, для распредѣленія упомянутой поставки между помѣщиками. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комитету поручено представить соображеніе и на счетъ цѣнъ, которыя слѣдовало назначить за потребованные припасы.

Распредѣленіе поставки между помѣщиками, при существовавшемъ еще тогда крѣпостномъ правѣ, составляло трудъ самый неголоволомный. Для этого стоило только принять въ соображеніе число ревизскихъ душъ въ каждомъ имѣніи; такъ оно и было сдѣлано комитетомъ. Что касается цѣнъ за назначенные къ поставкѣ припасы, то по этому предмету предстояла болѣе сложная работа, тѣмъ болѣе, что комитету желательно было не дать въ обиду помѣщиковъ, такъ какъ члены его были тоже помѣщики. Выставивъ на видъ плохой уро-

Digitized by Google

жай предшествовавшаго года и истощеніе въ губерніи хлѣбныхъ запасовъ, вслѣдствіе чего, а также экстренности и значительности назначеннаго заготовленія, цѣны на хлѣбъ необходимо должны были возвыситься, комитетъ полагалъ принять въ основаніе, при назначеніи цѣнъ за потребованные припасы, средне-справочныя цѣны по каждому уѣзду, утвержденныя на апрѣль, съ надбавкою къ этимъ цѣнамъ по десяти процентовъ; за доставку же припасовъ въ Кіевъ назначить по 19 коп. съ пуда на каждыя сто верстъ. Но генералъ-губернаторъ, принявъ въ соображеніе, кромѣ средне-справочныхъ цѣнъ за апрѣль, средне-сложныя цѣны за послѣдніе три мѣсяца и особо имѣвшіяся у него свѣдѣнія о цѣнахъ, призналъ возможнымъ сдѣлать противъ цѣнъ, показанныхъ комитетомъ, значительныя уменьшенія, а за доставку припасовъ въ Кіевъ назначилъ цѣну, утвержденную на военное время главнокомандовавшимъ южною арміею, именно по три копѣйки съ версты за подводу, поднимающую тяжести отъ 30 до 35 пудовъ (*). Разстояніе доставки исчислялось отъ каждаго уѣзднаго города, а въ кіевскомъ уѣздѣ лишь отъ пунктовъ, находящихся далѣе 50 верстъ отъ Кіева.

Назначенныя генералъ-губернаторомъ цѣны, со включеніемъ расходовъ на перевозку, составляли въ сложности, за четверть: муки 4 руб. 76 коп., крупъ 6 руб. 16 коп., овса 3 руб. 32¾ коп., за четвертной мѣшокъ 32 коп. и за ведро вина 1 руб. 40 коп.

Представляя эти цѣны на утвержденіе фельдмаршала, князь Васильчиковъ испрашивалъ разрѣшенія принять отъ землевладѣльцевъ, въ случаѣ ихъ желанія, пшеничную муку вмѣсто ржаной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, присовокуплялъ, что какъ въ Кіевской губерніи нѣтъ обыкновенія приготовлять овинный хлѣбъ, то онъ вынужденъ допустить поставку сыромолотнаго хлѣба и овса.

Паскевичъ утвердилъ назначенныя генералъ-губернаторомъ цѣны и разрѣшилъ пріемъ пшеничной муки, не болѣе, однакоже, четвертой части всей пропорціи и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поставка ржаной муки окажется особенно затруднительною. Что же касается поставки въ запасъ сыромолотнаго овса, то, имѣя въ виду, съ одной стороны, что такой овесъ непроченъ къ храненію, а съ другой, что, при наступавшемъ новомъ урожаѣ, не можетъ встрѣтиться затрудненія въ пріобрѣтеніи для войскъ зернового фуража, фельдмаршалъ поручилъ князю Васильчикову распорядиться объ уменьшеніи заготовленія овса по раскладкѣ на столько, на сколько найдетъ это

(*) За подвозку четверти муки, на протяженіи 100 верстъ, причиталось по этимъ цѣнамъ до 66 коп., а по цѣнамъ комитета—1 руб. 37¾ копѣйки.

Digitized by Google

возможнымъ. Но, до того времени (это было во второй половинѣ мая), всѣ распоряженія по поставкѣ были уже сдѣланы. Поэтому, князь Васильчиковъ предписалъ предводителямъ дворянства пріостановить поставку только того количества овса, какое не было еще отправлено съ мѣстъ заготовленія и къ чему не принято еще помѣщиками никакихъ окончательныхъ мѣръ.

Одновременно съ распоряженіями по заготовленію припасовъ, генералъ-губернаторъ принималъ мѣры къ скорѣйшему устройству временныхъ для нихъ помѣщеній. Сначала, примѣняясь къ правиламъ, установленнымъ для каменныхъ построекъ въ крѣпостяхъ, онъ поручилъ мѣстному инженерному управленію составить чертежи и смѣты на постройку подъ складъ провіанта временныхъ сараевъ и погребовъ для запаснаго вина. Смѣты не заставили себя долго ждать; но показанныя въ нихъ суммы признаны генералъ-губернаторомъ слишкомъ обременительными для казны: на постройку сараевъ исчислено было по смѣтѣ 456,507 руб., а на постройку 31 погреба съ блиндажами 104,120 руб., разумѣется, съ копѣйками и даже съ долями копѣекъ. Вслѣдствіе этого, въ видахъ сокращенія издержекъ, князь Васильчиковъ приказалъ подъ складъ запаснаго вина нанять подвалы у частныхъ лицъ, что затѣмъ и было исполнено, съ платою въ мѣсяцъ около 200 руб., а для постройки провіантскихъ сараевъ учредилъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго губернатора, особый комитетъ. Членами комитета назначены: командиръ инженернаго округа, управляющій мѣстнымъ провіантскимъ комисіонерствомъ, командиръ инженерной команды и чиновникъ отъ генералъ-губернатора. Задача, возложенная на комитетъ, состояла въ томъ, чтобы изыскать самый простой способъ постройки временныхъ сараевъ и съ возможнымъ уменьшеніемъ издержекъ, имѣя въ виду, что строенія эти предназначены единственно для предохраненія заготовляемыхъ запасовъ отъ вліянія непогоды. Изыскавъ такой способъ, комитетъ обязанъ былъ пригласить извѣстнѣйшихъ по опытности и благонадежности подрядчиковъ къ принятію на себя постройки и, затѣмъ, наблюсти за неотлагательнымъ начатіемъ работъ и за скорѣйшимъ окончаніемъ самой постройки.

По распоряженію комитета, построены были предварительно, для точнѣйшаго опредѣленія количества матеріаловъ и числа мастеровыхъ и рабочихъ людей, два балагана. Генералъ-губернаторъ, согласно съ мнѣніемъ комитета, одобрилъ одинъ изъ этихъ балагановъ, въ которомъ могло удобно помѣститься 6,000 четвертей хлѣба и постройка котораго обошлась всего въ 2,000 руб.; балаганъ этотъ былъ обшитъ

Digitized by Google

и покрытъ тесомъ. Затѣмъ, постановлено построить еще 34 такихъ же балагана, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 20 были совершенно готовы къ половинѣ іюня, а остальные въ іюлѣ.

Такъ какъ постройка 20 балагановъ могла быть окончена лишь въ іюнѣ, а провіантъ, отдѣленный изъ числа заготовленнаго въ Малороссіи для Бреста, ожидался въ Кіевѣ раньше, въ маѣ, то оказалось необходимымъ размѣстить его временно въ крѣпостныхъ зданіяхъ: въ одномъ комисаріатскомъ и понтонномъ сараяхъ, да въ свободномъ отдѣленіи арсенала; причемъ на устройство стелажей, половъ и другихъ приспособленій потребовалась довольно крупная сумма—10,000 руб. Доставка малороссійскаго хлѣба въ Кіевъ обошлась также довольно дорого.

На сплавъ провіанта съ приднѣпровскихъ пристаней въ Брестъ-Литовскъ заключены были контракты еще въ январѣ и февралѣ; причемъ, за сплавъ собственно до Кіева, цѣны опредѣлены различныя, смотря по отдаленности пристаней; отъ Кіева же до Пинска назначена одна цѣна по 75 коп. съ четверти муки и крупъ; а отъ Пинска до Бреста по 55 коп. съ четверти муки и по 60 коп. съ четверти крупъ. До Пинска наняты были суда на полное количество заготовленнаго провіанта, съ выдачею судохозяевамъ задатковъ, по 40 коп. на каждую четверть; отъ Пинска, гдѣ хлѣбъ перегружается съ берлинъ въ барки, для слѣдованія по днѣпровско-бугскому каналу, договорена была пока только часть барокъ. Слѣдовательно, предстояло склонить судопромышленниковъ отказаться отъ сплава въ Пинскъ тѣхъ 50,000 четвертей муки и 5,000 четвертей крупъ, которыя потребовалось сдать въ Кіевѣ, или, говоря другими словами, отказаться отъ причитавшихся за этотъ сплавъ денегъ. Но судопромышленники упорно отказывались уступить что либо изъ условленной платы и требовали точнаго исполненія заключенныхъ съ ними контрактовъ. Они объясняли, что наняли рабочихъ на весь рейсъ до Пинска, и на это, а равно на приготовленіе судовъ и на содержаніе рабочихъ во время слѣдованія судовъ съ верховьевъ рѣкъ до пристаней, для нагрузки хлѣба, израсходовали не только полученные задатки, но и часть собственныхъ денегъ. Съ точки права, требованіе судохозяевъ было вполнѣ справедливо и подлежало безпрекословному исполненію, хотя оно было и очень убыточно для казны: приходилось заплатить за сплавъ хлѣба до Пинска, что на 55,000 четвертей составляло 41,250 руб., тогда какъ этотъ хлѣбъ не шелъ въ Пинскъ, а былъ оставляемъ въ Кіевѣ. Вслѣдствіе донесенія объ этомъ, генералъ-губернаторъ командировалъ на пристани одного изъ

Digitized by Google

своихъ чиновниковъ, поручивъ ему, при содѣйствіи провіантскихъ чиновниковъ и офицера путей сообщенія, во что бы то ни стало, согласить судопромышленниковъ на уступку. Однако, и это не помогало: мѣры убѣжденія не дѣйствовали на судовщиковъ. Но когда чиновники догадались, наконецъ, сказать имъ, что въ военное время каждый честный вѣрноподданный долженъ охотно жертвовать всѣмъ, то это не могло не подѣйствовать на русскихъ людей: судопромышленники согласились уступить изъ условленной цѣны половину, т. е. по $37^1/_2$ коп. съ четверти хлѣба. Такимъ образомъ, за отказъ въ рейсѣ отъ Кіева вверхъ по Днѣпру и за понесенныя издержки, имъ уплочено было только по $37^1/_2$ коп. съ четверти, что составило на всемъ количествѣ хлѣба, доставленнаго въ Кіевъ изъ Малороссіи, 20,625 руб.

Между тѣмъ, поставка припасовъ отъ земли началась въ исходѣ мая и, спустя мѣсяцъ, была уже окончена. Нельзя, однакоже, не замѣтить, что изъ двухъ, болѣе отдаленныхъ отъ Кіева уѣздовъ, черкасскаго и чигиринскаго, припасы поставлены были не самими землевладѣльцами, а пріисканнымъ ими подрядчикомъ, которому заплочено по тѣмъ самымъ цѣнамъ, какія были назначены для землевладѣльцевъ (*). Кромѣ того, въ счетъ назначеннаго къ заготовленію вина, поставлено было помѣщиками только 15,000 ведеръ, потому что незадолго предъ тѣмъ, по разрѣшенію командовавшаго южною арміею, отпущено было заимообразно изъ кишеневскаго магазина тамошнему откупщику 9,240 ведеръ спирта, съ тѣмъ, чтобы онъ сдалъ такое же количество, оплаченное акцизомъ, въ Кіевѣ; это и было исполнено откупщикомъ.

Такимъ образомъ, въ Кіевѣ, независимо отъ припасовъ для текущаго довольствія войскъ, къ 1-му іюля, состоялъ на лицо слѣдующій крѣпостной запасъ: муки 124,000, крупъ 12,400, овса 18,992 четвертей, вина 15,000 и спирта въ 100° 9,240 ведеръ. Получивъ объ этомъ донесеніе и принявъ въ соображеніе тогдашнее положеніе дѣлъ, Паскевичъ призналъ означенный запасъ вполнѣ достаточнымъ. Вслѣдъ затѣмъ, по его представленію, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи заготовленія для кіевскаго запаса остальныхъ припасовъ, недоставшихъ противъ первоначально назначеннаго количества.

Ко времени прекращенія поставки, построены были въ кіевской

(*) Отъ Кіева до Черкасъ 194, а до Чигирина 251 верста. Слѣдовательно, за перевозку припасовъ на столь значительномъ разстояніи причиталась довольно крупная сумма, и подрядчикъ, принявъ на себя поставку за черкасскій и чигиринскій уѣзды и купивъ для этого хлѣбъ въ ближайшихъ къ Кіеву мѣстахъ, получилъ изрядные барыши.

Digitized by Google

крѣпости, подъ складъ припасовъ, 26 балагановъ. Изъ числа этихъ балагановъ переданы въ провіантское вѣдомство только 22; остальные четыре, какъ оказавшіеся ему не нужными, заняты казеннымъ имуществомъ другихъ вѣдомствъ. На постройку всѣхъ этихъ балагановъ издержано всего 52,000 руб. Нельзя, однако, пройти молчаніемъ, что балаганы не отличались особенною прочностью, какъ того и слѣдовало ожидать отъ постройки, произведенной на скорую руку: крыши вскорѣ стали пропускать течь, а полы и подкладины подъ ними, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ при плантированіи дѣлалась свѣжая насыпь, тяжестью хлѣба вдавлены были въ землю. Вслѣдствіе этого, для сбереженія хлѣба отъ дождевой затечки, оказалось нужнымъ построить брезенты, окрашенные масляною краскою, а подкладины, вдавленныя въ землю, утвердить на подставкахъ. Устройство послѣднихъ стоило бездѣлицу; но брезенты обошлись по 200 руб. на каждый балаганъ.

Впослѣдствіи, уже въ 1860 году, когда упомянутые балаганы оказались совершенно не нужными провіантскому вѣдомству, главнокомандующій бывшею 1-ю арміею, князь Горчаковъ, предполагалъ обратить ихъ на какое нибудь общественное употребленіе, съ тѣмъ только, чтобы они были поддерживаемы и, затѣмъ, въ случаѣ надобности, возвращены военному вѣдомству; но назначенная, по распоряженію мѣстнаго генералъ-губернатора, комисія для освидѣтельствованія балагановъ, удостовѣрила, что строенія эти пришли уже въ ветхость, и не могутъ быть поддержаны ремонтнымъ исправленіемъ. Вслѣдствіе этого, балаганы назначены были въ продажу. Присяжные оцѣнщики оцѣнили каждый изъ нихъ всего въ 50 руб., а вырученная за нихъ съ продажи сумма составила едва два процента съ той суммы, какая была израсходована на ихъ постройку. Интересно знать, какая была бы выручена съ продажи сумма, если бы балаганы строились согласно первоначально составленной смѣтѣ и обошлись въ 456,000 руб.?

В. ЗАГОТОВЛЕНІЯ, НАЗНАЧЕННЫЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ 1855 ГОДА.

Въ числѣ распоряженій, сдѣланныхъ во второмъ полугодіи 1855 г., о заготовленіи провіанта по раіону дѣйствующей арміи, только немногія представляютъ кое-какія особенности. Къ числу послѣднихъ, должно отнести распоряженія по сплавнымъ поставкамъ и по заготовленію провіанта въ Царствѣ Польскомъ на слѣдующій годъ. Всѣ остальныя заготовленія и поставки назначались и утверждались по

Digitized by Google

общепринятому порядку, и потому говорить о нихъ было бы излишне.

Сплавныя поставки обращаютъ на себя вниманіе, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онѣ были назначены по собственной иниціативѣ покойнаго фельдмаршала Паскевича, и что закупка хлѣба для сплава производилась на этотъ разъ не исключительно въ Малороссіи, какъ бывало до того времени, а въ Орловской и Курской губерніяхъ. Первоначальное предписаніе фельдмаршала по этому предмету, данное генералъ-интенданту Погодину 29-го августа 1855 года (№ 761), вполнѣ характеризуетъ его, какъ предусмотрительнаго администратора. Вотъ это предписаніе:

«Со всѣхъ сторонъ доходятъ до меня слухи, что въ Бѣлоруссіи, на Литвѣ и во всей средней полосѣ Имперіи совершенный неурожай; между тѣмъ требованія хлѣба за границу большія, платятъ дорого, и оттого цѣны быстро возвышаются.

«Хотя у насъ и есть запасы, но необходимо такъ разсчитать, чтобы ихъ было достаточно, какъ на Литвѣ, такъ и въ Польшѣ, не только до весны, но до новаго урожая, для западной арміи, съ добавкою къ настоящей ея числительности 70,000 или 80,000 человѣкъ.

«Мнѣ кажется, не нужно ли будетъ, во всякомъ случаѣ, заняться усиленіемъ нашихъ запасовъ доставкою ихъ изъ приднѣпровскихъ губерній до зимы сплавомъ, хотя на половину дороги, до Пинска. Иначе у насъ можетъ встрѣтиться недостатокъ въ провіантѣ, который потомъ нужно будетъ покупать непомѣрными цѣнами.

«Прошу обдумать это дѣло, приступить къ распоряженіямъ, какія найдете нужными, и мнѣ донести».

Одновременно, генералъ-интендантомъ получены были свѣдѣнія, что цѣны на хлѣбъ въ Кіевѣ и на приднѣпровскихъ пристаняхъ со дня на день возвышаются, сколько по неурожаю того года, столько и по причинѣ закупокъ для Литвы и для войскъ нашихъ въ Крыму. Имѣя это въ виду, Погодинъ приказалъ комиссіонеру (тому самому, который уже нѣсколько лѣтъ сряду былъ употребляемъ для сплавныхъ операцій) открыть цѣны на заготовленіе примѣрно 100,000 четвертей провіанта въ Орловской и Курской губерніяхъ, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, хлѣбъ былъ дешевъ, а равно на доставку этого хлѣба сплавомъ по рѣкѣ Деснѣ въ Кіевъ, а оттуда, по Днѣпру и днѣпровско-бугской системѣ, въ Брестъ. Цѣны открыты были слѣдующія:

Digitized by Google

	За четверть. Муки.	Крупъ.
Съ доставкою на мѣстныя пристани . .	4 р. 55 к.	6 р. 5 к.
» въ Кіевъ.	5 » 30 »	6 » 80 »
» въ Пинскъ	6 » 45 »	8 » — »
» въ Брестъ	7 » 25 »	8 » 85 »

Открытыя цѣны оказались нѣсколько ниже справочныхъ. По докладѣ объ этомъ фельдмаршалу, онъ приказалъ поручить комисіонеру, открывавшему цѣны, заготовленіе для Бреста въ Орловской и Курской губерніяхъ, на комерческомъ правѣ, 40,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, а на поставку сплавомъ въ Брестъ еще 60,000 четвертей назначить торги. Распоряженіе это послѣдовало въ началѣ октября. Незадолго предъ тѣмъ, по указанію генералъ-интенданта и съ утвержденія командующаго среднею арміею, поручено было тому же комисіонеру заготовленіе въ Орловской и Курской губерніяхъ 20,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, для кіевскихъ магазиновъ, также на комерческомъ правѣ, и притомъ съ тѣмъ, чтобы назначенный къ заготовленію хлѣбъ, какъ требовавшійся на послѣдніе три мѣсяца 1855 года, былъ доставленъ по назначенію непремѣнно до окончанія навигаціи того года. До прибытія этого хлѣба въ Кіевъ, нужное количество провіанта для довольствія войскъ тамошняго гарнизона взято было, съ разрѣшенія фельдмаршала, заимообразно изъ кіевскаго запаса.

Сплавная поставка остальныхъ 60,000 четвертей провіанта въ Брестъ, а также 9,000 четвертей въ нѣкоторые другіе прибрежные пункты (въ Могилевъ на Днѣпрѣ, Старобыховъ, Рогачевъ и Рѣчицу), отдана была съ торговъ уже въ декабрѣ. Но къ тому времени цѣны на хлѣбъ, даже въ Орловской и Курской губерніяхъ, поднялись. Вслѣдствіе этого, не смотря на значительное пониженіе подрядчикомъ открытыхъ цѣнъ, заготовленіе показаннаго выше провіанта обошлось нѣсколько дороже противъ комерческаго заготовленія комисіонера: за четверть муки въ Брестъ подрядчику утверждена была цѣна по 7 руб. 50 коп., а за четверть крупъ по 9 руб.

Распоряженія о заготовленіи провіанта для войскъ въ Царствѣ Польскомъ на первый періодъ 1856 года, т. е. съ 1-го января по 1-е октября, заслуживаютъ вниманія только въ томъ отношеніи, что для устройства подрядческихъ поставокъ оказалось нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя отступленія отъ утвержденныхъ кондицій и допустить облегчительныя условія, потребованныя подрядчиками.

На продовольствіе войскъ въ Царствѣ Польскомъ, въ показанный

10 IV 1933 Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

«Военный Сборникъ» за **1859, 1860, 1861 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872** и **1873** годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.**

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго**, съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

«Хивинскій Походъ», въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Четыре выпуска — **12 руб.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 руб.**

Первый томъ **«Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу—по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **«Военнаго Сборника»**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **«Сборника»** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1874 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1874 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской улицѣ, домъ Трута, № 42.

Подписная цѣна **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей***, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Военный Сборникъ»** платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.***, съ пересылкою и доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Русскій Инвалидъ»**, платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки, платятъ:

За полгода,	съ	пересылкою	и	доставкою	на	домъ	**4 р. 80 к.**
» три мѣсяца	»	»	»	»	»		**3 » — »**
» одинъ мѣсяцъ	»	»	»	»	»		**1 » 20 »**

При семъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы—четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, высылаютъ каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить вторичне пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго штаба Полковникъ
Лаврентьевъ.

31-го марта 1874 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 39.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google